

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

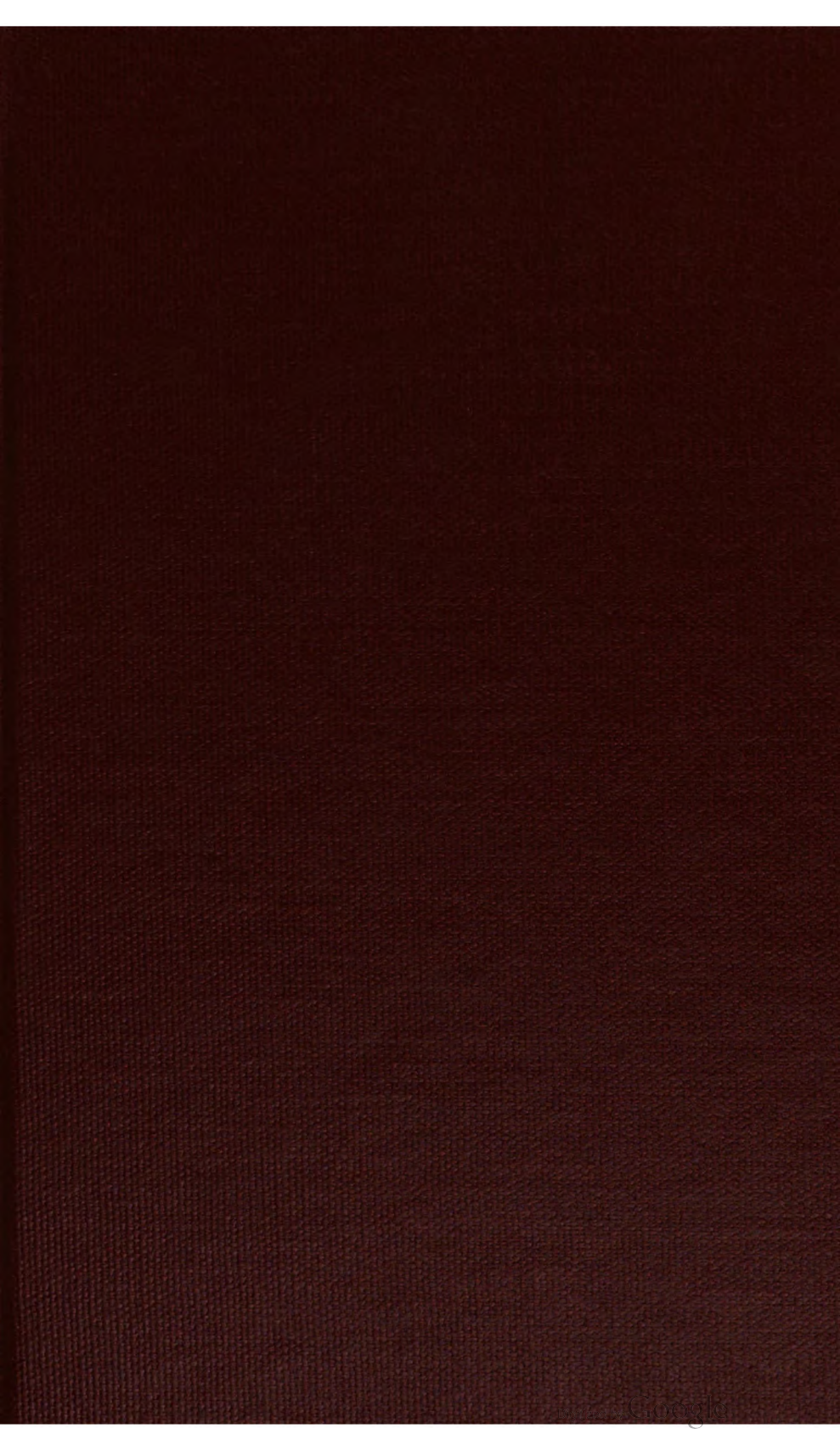
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

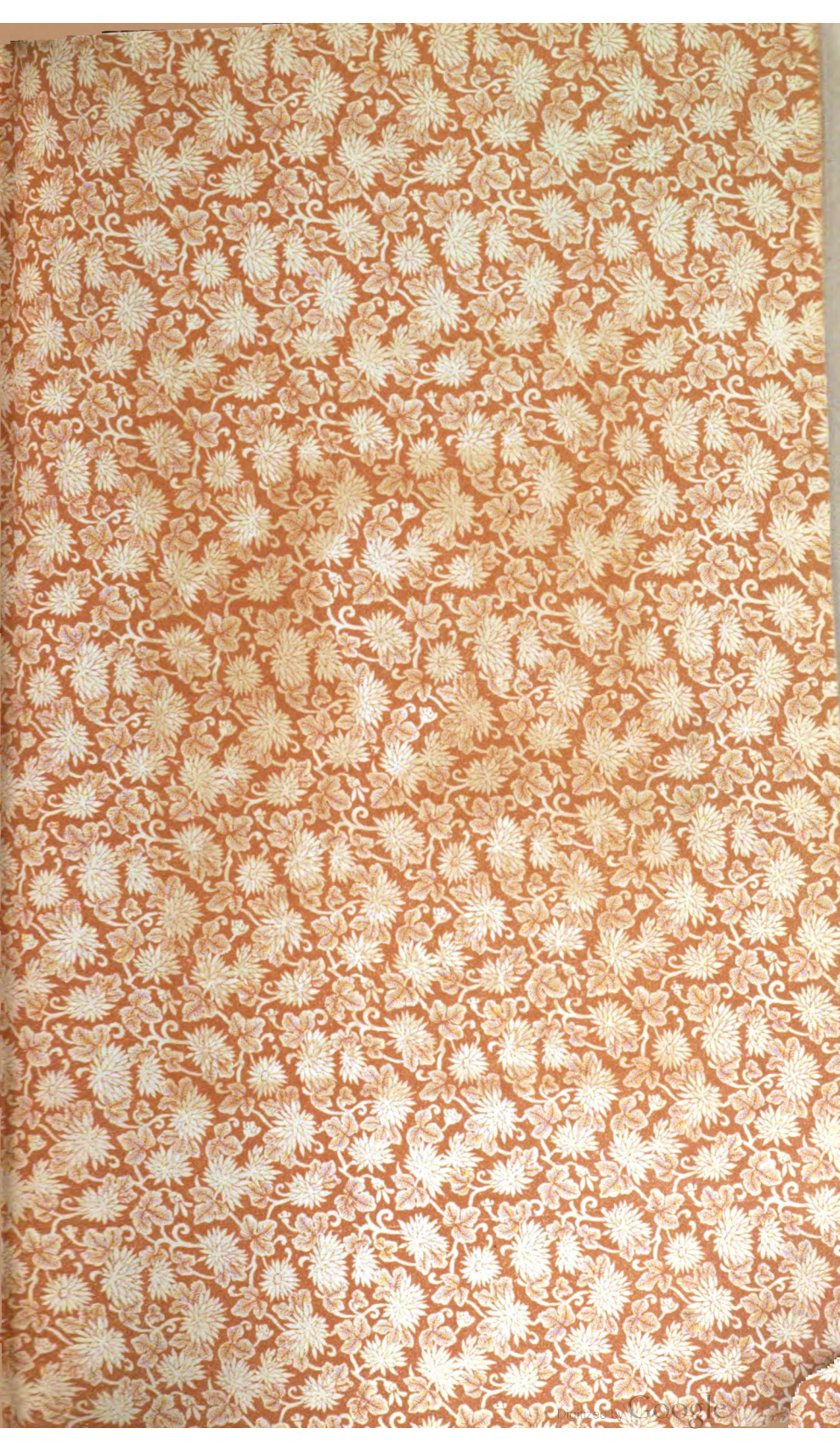
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSLAY
318
.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Императорской Академии Наукъ.

1854.

PRINTED IN RUSSIA

△ P Slav, 318.10, (82)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ALDRICH ENDOWMENT FUND
5 MAY 1932

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
JUL 25 1985

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1853 годъ	13
Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1854 года.	
3. (9 Февраля) О радушномъ приемѣ войскъ воспитанни- ками Харьковскихъ Гимназій.....	3
4. (10 Февраля) О пожертвованіи Студентами Харьковского Университета въ пользу семействъ павшихъ на полѣ брани воиновъ	4
5. (10 Марта) О предоставленіи для дѣтей Чиновниковъ Кав- казскаго Линейнаго Казачьяго Войска двухъ вакан- цій пансіонеровъ въ Московскомъ Университетѣ. . . .	139
6. (11 Марта) О назначеніи разряда по чинопроизводству для воспитанниковъ бывшаго Тифлисскаго Благород- наго Училища	140

7. (24 Марта) Отноительно производства пенсій воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній. 140
8. (6 Апрелья) О доставленіи въ Дерптскую Окружную Лечебницу труповъ для производства надъ ними судебно-медицинскаго изслѣдованія при Профессорѣ и Студентахъ Дерптскаго Университета. 142
9. (12 Апрелья) Объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ Казанской Губерніи отъ занятій и тамошнихъ училищъ отъ ученія въ 4-е число Октября 144
10. (13 Апрелья) Отноительно учрежденія при Уѣздныхъ Училищахъ дополнительныхъ курсовъ для преподаванія формъ дѣлопроизводства и судебного порядка, а также Бухгалтеріи 145
11. (26 Апрелья) О возобновленіи взиманія пошлины съ привозимыхъ изъ Царства Польскаго Еврейскихъ книгъ. 146
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія 8 и 148

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и Апрель мѣсяцы 1854 года.

5. (31 Марта) О разрѣшеніи имѣть при Пансіонѣ Первой Московской Гимназіи отъ двухъ Младшихъ Комнатныхъ Надзирателей. 157
6. (6 Апрелья) Объ опредѣленіи при Кишиневской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка. —
7. (7 Апрелья) О неприниманіи въ Пансіонъ при Астраханской Гимназіи дѣтей нижнихъ чиновъ Астраханскаго Кавачьяго Войска 158
8. (21 Апрелья) О введеніи въ Евсейскомъ и Красноярскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія уроковъ въ одно предъобѣденное время. —
9. (21 Апрелья) Объ открытіи при Курмышскомъ Уѣздномъ Училищѣ приготовительнаго класса 159
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣшенія. 9 и 159

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей, во время пребыванія въ Константинополь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ 1845 году. *И. Березина* 1 и 79
- Обзоръ дипломатическихъ сношеній Московскаго Двора съ Лиговскимъ во второй половинѣ XV вѣка. *С. Соловьева* 43
- О началѣ изящнаго въ Наукѣ. *А. Никитенко*. 128
- Фотометрическія изслѣдованія о сіяніи звѣздъ и планетъ. *А. Савича*. 147
- Филологическія замѣтки о Русскомъ языкѣ въ связи съ Церковно-Славянскимъ и другими Славянскими нарѣчіями. *И. Паплонскаю*. Статья первая 165

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи 1
- Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1852 и 1853 годы 13
- Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ, за 1853 годъ 43

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Донесеніе Директора Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Мармонтѣ, Коллежскаго Совѣтника

Здвиговецкаго, объ осмотрѣ имъ Центральной Школы Искусствъ и Ремеслъ въ Парижѣ.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1853 года. <i>Г. Сахарова</i>	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ, совершенное <i>А. Демиловымъ</i> (реп. <i>И. Г.</i>)	1
Учебныя руководства для Военно-учебныхъ заведеній. — Руководство <i>Законовѣднія</i> . Соч. <i>Добровольскаго</i> (реп. <i>Л.</i>)	29
Руководство къ распознаванію, леченію и предохраненію себя отъ болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ занятій. Соч. <i>Х. Иновса</i> (реп. <i>Х.</i>)	37
Пространная <i>Фармакографія</i> . Соч. <i>Акад. Нелюбина</i> (реп. <i>М. Х.</i>)	47
<i>Анатомико-Хирургическія таблицы</i> <i>Акад. Буяльскаго</i> (реп. <i>М. Х.</i>)	49
<i>Карманная специальная Физіологія</i> челоѵѵка. Соч. <i>Юл. Будге</i> (реп. <i>Х.</i>)	51
Производство сѣдствій по Военному вѣдомству, для военныхъ сѣдователей и депутатовъ при сѣдствіяхъ (реп. <i>С.</i>)	53

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое тримѣсячіе 1853 года: <i>V. Географія, Этнографія и Пу-</i>
--

тешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языкознание. *Г. С.* VIII. Кръжка и Теорія Словесности. IX. Исторія Литературы. X. Пизцная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XV. Горныя Науки. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 55 и 83

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трѣмѣсячіе 1854 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. *П. Б.* 169

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Историческое наслѣдованіе объ открытіи Орионова туманнаго пятна	1
Наблюденія Солнца въ 1853 году	2
Названія новыхъ астероидовъ	3
Элементы Амфитриды	4
Новая блестящая комета, явившаяся весной 1854 года	33
Открытіе новой кометы	67
Рельефное изображеніе видимаго полушарія Луны	68
Новости по Астрономіи	4, 35 и 69

Механика.

Паровой молотъ Брауна	6
Сравненіе одноцилиндровыхъ паровыхъ машинъ съ двуцилиндровыми	37
Новости по Механикѣ	6 и 70

Физика.

Замѣчательныя электрическія свойства жѣдныхъ проволокъ, покрытыхъ гутта-перчею	39
Очищеніе воздуха въ рудникахъ	40
Опредѣленіе способности тѣлъ къ изліянію свѣта	70
Новости по Физикѣ	6, 40 и 71

Физическая Географія.

Исслѣдованіе надъ цвѣтомъ водъ Китайскаго моря	7
Новости по Физической Географіи	9, 42 и 72

Химія.

Бензинъ, какъ реактивъ іода	10
Количества углекислоты и теплоты, развивающіяся отъ горѣнія различныхъ веществъ	—
Новые источники добыванія сѣрной кислоты	43
Новая степень окисленія водорода и отношенія ея къ азоту	72
Новый способъ приготовленія чистаго бѣлаго кали	74
Предполагаемый металлъ ардіи	75
Новости по Химіи	11, 46 и 75

Техника.

Новый способъ сохраненія дерева отъ порчи	11
Результаты новѣйшихъ изслѣдованій надъ обугливаніемъ дерева и надъ пороховымъ производствомъ	12
Усовершенствованіе Девіевой предохранительной лампы	15

Привилегированная печь для обжиганія глиняныхъ издѣлій	76
Сосуды для храненія плавикової кислоты	77
Новости по Техникѣ	15 и 78

Минералогія и Геологія.

Новое мѣстонахожденіе янтаря	79
Новости по Геологіи и Минералогіи	16, 48 и 80

Зоологія.

Новости по Зоологіи	15, 47 и 78
-------------------------------	-------------

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ	16, 48 и 79
-------------------------------	-------------

II. Разныя Извѣстія.

Подвиги Студентовъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ	17
Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны	—
О направленіи дѣйствій Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ	20
Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	26, 88
Матеріалъ для Исторіи иконописанія въ Россіи	27
Новыя пріобрѣтенія Императорской Публичной Библиотеки	50
Письмо Барона А. Гумбольдта къ Русскому моряку А. И. Бутакову	53
Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства	58
Учебная экспедиція для изслѣдованія Восточной Сибири	82
Образованіе Семипалатинской Области	85
Двадцать третье присужденіе Демидовскихъ наградъ	87
Земледѣльческое Училище при Харьковской Учебной Фермѣ	91
Географическія карты древняго Китая	—
Подписка на монументъ надъ гробницею В. А. Жуковскаго	94

Общественное образованіе въ Испаніи	29
Полное собраніе сочиненій Франсуа Араго	61
Учебныя заведенія въ Соединенныхъ Штатахъ	63
Мамонтова пещера.	64
Journal général de l'instruction publique et des cultes.	95
Некрологи:	
Е. Н. Фусъ	30
К. В. Мичерлихъ.	31
Протоіерей І. С. Кочетовъ	64

При сей части приложена: *Сравнительная таблица Славянскихъ алфавитовъ*, сост. *И. Паплонскимъ*.

I.
ДѢЙСТВІА
ПРАВШТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ 1854 ГОДА.

3. (9 Февраля) *О радушножъ приѣмъ войскъ воспитанниками Харьковскихъ Гимназій.*

Генералъ-Адъютантъ Толстой 1-й сообщилъ Г. Военному Министру, что воспитанники 1 и 2-й Харьковскихъ Гимназій, съ разрѣшенія Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, угощаютъ на свой счетъ Юнкеровъ проходящихъ чрезъ г. Харьковъ полковъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволить: поблагодарить воспитанниковъ означенныхъ Гимназій за угощеніе Юнкеровъ.

Часть LXXXII. Отд. I.

1

4. (10 Февраля) *О пожертвованіи Студентами Харьковскаго Университета въ пользу семействъ павшихъ на полѣ брани воиновъ.*

Г. Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генераль-Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Г. Военнаго Министра, что Студенты Харьковскаго Университета, желая принять участіе во всеобщихъ достохвальныхъ пожертвованіяхъ на пользу Отечества, внесли для сего 166 р. 39 коп. сер. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была обращена въ пользу семействъ воиновъ, павшихъ въ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: поблагодарить Студентовъ Харьковскаго Университета за пожертвованіе упомянутыхъ денегъ, которыя принять и, препроводивъ въ Комитетъ 18 Августа 1814 года, употребить по назначенію жертвователей.

Высочайшая Грамота.

—

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ *Виницескому*.

Въ воздаяніе усердной вашей службы и въ особенномъ вниманіи къ полезнымъ и долговременнымъ вашимъ ученымъ трудамъ, засвидѣтельствованнымъ Начальствомъ вашимъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Св. Станислава* первой степени, знаки котораго при семъ препровождала, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благоклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
Февраля 15 дня 1854 г.

—

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.**

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА ОТЛИЧІЯ:

Старшій Помощникъ Столовачальника Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Шенкъ* — въ Титулярные Совѣтники (23 Февраля).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Велижскаго — отставной Губернскій Секретарь *Губскій* (2 Февраля) и С. Петербургскаго Никольскаго — Титулярный Совѣтникъ *Гейдекрейхъ* (28 Февраля).

Московскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Полозовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго (Владим. Губ.) Уѣзднаго Училища (7 Февраля).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Рупрехтъ* — въ званіи Экстраординарнаго Академика (2 Февраля).

По Одесскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій, состоявшіе въ тѣхъ должностяхъ по прежнимъ выборамъ: Екатериновской — Директоръ тамошняго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, отставной Гвардіи Капитанъ, состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера *Гаерленко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и Таганрогской — отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Сомовъ* (4 Февраля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Столовачальникъ, Коллежскій Ассессоръ *Гиртъ* — исправляющій должность Начальника Отдѣленія (16 Февраля).

УВОЛЕНІЯ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Владимірской Гимназій, Коллежскій Ассессоръ Князь *Голлицыиъ* — по болѣзни (11 Февраля).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени:

Цензоръ Московскаго Ценсурнаго Комитета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Скениревъ* — за особые, отличные труды по званію Члена Комитета изданія Древностей Россійскаго Государства.

ПРИНЦІПИ:

Коллежскіе Ассессоры: Чиновникъ особыхъ порученій Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера *Панчумидзевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Серпуховскаго Уѣднаго Училища; Почетный Смотритель Есшаторійскаго Уѣднаго Училища Графъ *Мамула* — тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ (23 Февраля); Почетный Смотритель Царевококшайскаго Уѣднаго Училища *Итенцовъ* — Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ Казанской Губерніи (27 Февраля); Коллежскіе Секретари: Столоначальникъ С. Петербургскаго Губрнскаго Праменія *Лайкевичъ* — Помощникомъ Секретаря въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія; Помощникъ Экспедитора Канцеляріи Московскаго Опекунскаго Совѣта, Губернскій Секретарь *Олсуфьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Второго Московскаго Уѣднаго Училища (7 Февраля); Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генераль-Губернатора *Кованько* — Почетнымъ Смотрителемъ Кременчугскаго Уѣднаго Училища (23 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ 1854.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Бобровскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ *Тулмоновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Бобровскаго Уѣзднаго Училища, сверхъ настоящей должности (19 Февраля).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Допущенные къ исправленію должностей: Столовачальника — Надворный Совѣтникъ *Веселовскій* и Помощника Бухгалтера и Контролера — Коллежскій Секретарь *Березинъ* — первый Столовачальникомъ, а послѣдній — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (23 Февраля).

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Алексій *Бобринскій* — Почетнымъ Членомъ (3 Февраля); Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Магистръ *Ходяцкій* — Ординарнымъ Профессоромъ по сей кафедрѣ (10 Февраля).

Часть LXXXII. Отд. I.

2

Дерптскому: Старшій Учитель Дерптской Гимназій, Коллежскій Совѣтникъ *Занто* — Президентомъ состоящаго при Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества, на 1854 годъ (10 Февраля); Старшій Учитель Ревельской Гимназій, Надворный Совѣтникъ *Ратлевъ* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Историческихъ Наукъ (24 Февраля).

По Дежидовскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора Политической Экономіи и Статистики, Магистръ *Львовъ* — Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ (10 Февраля).

По Московскому Учебному Округу.

Жена Штабсъ-Ротмистра Глафира *Альсва* — Почетною Попечительницею Касимовскаго дѣвичьяго Училища (21 Февраля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальникъ, Надворный Совѣтникъ *Селецкій* — Старшимъ Столоначальникомъ (23 Февраля).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Нижнеоломовскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Вонларскій* — къ такой же должности въ Горюдищенское Уѣзное Училище (8 Февраля); Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Пашмановъ* — съ кафедры Законовъ Государственнаго Благоустройства и Благочинія на вакантную кафедру Энциклопедіи Законовъ дѣвнѣи и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ (10 Февраля).

УВОДИТЬ:

По Казанскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Свияжскаго Уѣзднаго Училища. Надворный Советник *Покровский*— отъ сей должности, по случаю избранія его Дворянствомъ въ другую должность (24 Февраля).

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ для библиотекъ учебныхъ заведеній
Министерства.*

Палеонтологія Россіи, соч. *Эйхвальда*.

Академикъ и Заслуженный Профессоръ Медико-Хирургической Академіи *Эйхвальдъ* издалъ въ свѣтъ, на Французскомъ языкѣ, книгу: «Палеонтологія Россіи», значительно пополненную противъ Русскаго изданія 1850 г.

Г: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, по просьбѣ Г. *Эйхвальда*, разрѣшилъ учебнымъ заведеніямъ приобрѣтать эту книгу для библиотекъ, по мѣрѣ способовъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы за полученіемъ оной они обращались съ требованіями къ самому Автору, находящемуся въ С. Петербургѣ.

Цѣна книги 6 р. 50 к. сер.

Космосъ, А. Гумбольдта, Ч. 3-я. — Магази́нъ Земле́вѣдѣнія и Путешествій, издаваемый Фро́ловымъ. Ч. 2-я.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія уже разрѣшено учебнымъ заведеніямъ приобрѣтать отъ Г. Фролова издаваемыя имъ вышеозначенныя книги. Нынѣ, по случаю выхода въ свѣтъ продолженій сихъ книгъ, именно: 1-го отдѣла 3-й части «Космоса» и 2-го тома «Магазина Земле́вѣдѣнія и Путешествій», учебныя заведенія поставляются въ извѣстность, что съ требованіями о приобрѣтеніи сихъ изданій для библіотекъ они могутъ обращаться къ Московскому книгопродавцу Ивану Базунову, съ уплатою ему за экземпляры: 1-го отдѣла 3 части «Космоса» — по 1 р. 25 к. и 2-й части «Магазина Земле́вѣдѣнія и Путешествій» — по 2 р. 50 к., съ надбавкою сверхъ того на пересылку каждой книги по 40 коп. сер.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1853 годъ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1853 годъ.

Отчетъ сей заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ*, обзорѣніе общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, описаніе состоянія отдѣльно каждой части и изложеніе мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, таблицы и вѣдомости, показывающія подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія; б) обороты определенныхъ для того суммъ, и в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩА.

По болѣзни бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника Князя *Ширинскаго-Шихматова*, 7 Апрѣля вступилъ я, съ Высочайшаго сонзволенія, въ управленіе Министерствомъ.

Вскорѣ послѣ того (4 Мая) Князь Ширинскій-Шихматовъ, волею Божіею, скончался.

На всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи о сей горестной для Министерства уtratѣ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить память покойнаго Собственноручно начертанными словами: «душевно о немъ жалѣю, ибо искренно уважалъ и любилъ».

Въ продолженіе 1853 года, важнѣйшія изъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, принятыхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, заключались въ слѣдующемъ:

Положеніе о пенсіяхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ.

Положеніемъ 1 Іюля 1834 года утверждены званія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, съ назначеніемъ для нихъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, пожизненнаго пособия изъ капитала призрабнаго, составленнаго для сей цѣли при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. Составленное на сей конецъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и

разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ *Положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ* Высочайше утверждено 25 Февраля минувшаго года.

О пенсіонныхъ разрядахъ для Учителей рисованія и искусствъ.

Высочайше утвержденнымъ 4 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, подчинены, на основаніи Высочайшаго Указа 6 Ноября 1852 года, дѣйствию общаго Пенсіоннаго Устава Учителя рисованія и искусствъ при Университетахъ, Лицеяхъ, Институтахъ и Гимназіяхъ, и установлены для сихъ чиновниковъ пенсіонные разряды.

О медицинскихъ стипендіатахъ для гражданскаго вѣдомства.

Въ 1849 году, по Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утверждено представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ образованіи въ Казанскомъ Университетѣ врачей для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, и о содержаніи на сей конецъ въ означенномъ Университетѣ 50 стипендіатовъ, на счетъ остатковъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновниковъ и дополнительной подати съ золота.

По усмотрѣнной необходимости въ скорѣйшемъ пополненіи недостатка врачей по гражданскому вѣдомству, Высочайшимъ Повелѣніемъ отъ 31 Генваря и Положеніями Комитета Министровъ 7 Юля и 29 Сентября прошлаго года, постановлено:

1) Дозволенное, по Положенію Комитета Министровъ 18 Января 1849 года, число медицинскихъ стипендіатовъ, на счетъ вышеприведенныхъ источниковъ, воспитывать не исключительно въ Казанскомъ Университетѣ, а смотря по обстоятельствамъ и потребности, содержать нѣкоторую часть ихъ въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи и въ нѣкоторыхъ Университетахъ. 2) Въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія медицинскихъ ваканцій, предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ принимать на службу по его вѣдомству оканчивающихъ или уже окончившихъ курсъ своекоштныхъ воспитанниковъ Академіи и Университетовъ; при семъ положено означеннымъ воспитанникамъ выдавать изъ тѣхъ же суммъ деньги, причитающіяся за число лѣтъ, проведенное ими, въ качествѣ пансіонеровъ и стипендіатовъ, съ обязательствомъ прослужить, по назначенію Начальства, за каждый годъ пансіонерскаго ихъ содержанія въ заведеніи— два года, а за годовое содержаніе стипендіата — одинъ годъ обязанной службы. 3) Въмѣсто воспитанія на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Приарѣвія до 140 молодыхъ людей для вступленія въ Канцелярскіе Чиновники, въ которыхъ нѣтъ недостатка, содержать стипендіатовъ въ Медицинскихъ Факультетахъ и въ Медико-Хирургической Академіи, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи медицинской степени, они обя-

заны были служить десять лѣтъ въ званіяхъ Городовыхъ и Уѣздныхъ Врачей. 4) Предоставить Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, независимо отъ помѣщенія сиротъ пансіонерами въ Гимназіи, для дальнѣйшаго образованія, содержать въ сихъ Гимназіяхъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на счетъ остатковъ отъ текущихъ доходовъ, дѣтей такихъ дворянъ и чиновниковъ, которые изъявляютъ желаніе, по окончаніи дѣтьми ихъ гимназическаго курса, на отправленіе ихъ въ Университеты или Академію для слушанія медицинскихъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи медицинской степени, они прослужили также десять лѣтъ въ званіяхъ Городовыхъ и Уѣздныхъ Врачей.

О стипендіяхъ
Академіи Ду-
бовицкаго.

Уволенный за болѣзнію въ отставку Ординарный Профессоръ и Академикъ Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Дубовицкій* просилъ о дозволеніи учредить, на счетъ назначенной ему пенсіи по 770 р. 55 коп. въ годъ, стипендіи въ сей Академіи и въ Университетахъ Московскомъ и Казанскомъ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Военнаго Министра, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили: учредить въ означенныхъ заведеніяхъ стипендіи на изъясненныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Дубовицкимъ* основаніяхъ и на счетъ указанныхъ имъ источни-

ковъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанники, получающіе эти стипендіи, именовались *стипендіатами Академика Дубовицкаго*.

Разряды гербовой бумаги для Центральныхъ Архивовъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 28 день Декабря Мнѣніемъ Государственного Совѣта, согласно представленію моему, установлены разряды гербовой бумаги для дѣлопроизводства въ Центральныхъ Архивахъ древнихъ актовыхъ книгъ Западныхъ Губерній.

О правѣ получать изъ Кредитныхъ Установленій проценты черезъ три мѣсяца.

Въ слѣдствіе ходатайства моего, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: распространить и на вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія право получать по билетамъ Кредитныхъ Установленій проценты черезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ, съ тѣмъ, чтобы Приказы Общественнаго Призрѣнія изъяты были отъ платежа процентовъ черезъ каждые три мѣсяца по взносу капиталовъ.

О штрахъ къ сокращенію дѣлопроизводства.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, согласно представленію моему въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія права слагать, въ числѣ прочихъ взысканій, также безнадежные ко взысканію денежные штрафы, налагаемые по закону за открытіе безъ дозволенія Начальства частныхъ учебныхъ заведеній и за преподаваніе безъ установленныхъ свидѣ-

тельствѣ какъ въ сихъ заведеніяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ.

Выпускъ врачей на службу.

Въ 1853 году выпущено изъ Университетовъ и опредѣлено на службу врачей: 78 казеннокоштныхъ и 13 своекоштныхъ; въ томъ числѣ изъ Университетовъ: Московскаго — 34, Харьковскаго — 15, Св. Владиміра — 26, Казанскаго — 7, Дерптскаго — 9. Изъ нихъ 70 поступили на службу въ военно-сухопутное вѣдомство, а 19 въ морское и 2 въ гражданское.

По требованіямъ Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, и Военнаго Министра, сдѣлано было распоряженіе о приглашеніи своекоштныхъ медицинскихъ студентовъ выпускнаго курса Университетовъ къ поступленію на службу по морскому и военному вѣдомствамъ. Въ слѣдствіе того многіе своекоштные студенты изъявили желаніе поступить въ военно-медицинскую службу; первоначально же получены были донесенія о студентахъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ. Ваше Императорское Величество, удостоивъ выслушать отзывъ мой о похвальномъ стремленіи сихъ студентовъ, Всемилостивѣйше соизволили повелѣть: изъяснить имъ признательность Правительства, студентамъ же Московскаго Университета: Князю *Долгорукову*, *Преображенскому* и *Орфенову*, показавшимъ первый тому при-

мѣръ, и университетскому Начальству, внушившему имъ столь ревностное усердіе, объявить Высочайшее благоволеніе.

Окончательное испытаніе таковымъ студентамъ на степень Лекаря произведено въ Генварѣ текущаго года, и потому подробныя свѣдѣнія о числѣ ихъ войдутъ въ Отчетъ за 1854 годъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ находятся: въ Вильнѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ. На содержаніе всѣхъ шести пансіоновъ отпускается изъ Государственнаго Казначейства по 10,500 р. въ годъ, и сверхъ того на Виленскій образцовый пансіонъ по 1,000 р. изъ процентовъ съ капитала на усиленіе женскаго воспитанія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Частные пансіоны и школы.

Въ теченіе 1853 года разрѣшено открыть 60 новыхъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 33 пансіона (6 мужскихъ и 27 женскихъ) и 27 школъ (2 мужскихъ, 19 женскихъ и 6 для дѣтей обоего пола). Сверхъ того дано разрѣшеніе на преобразование 6-ти женскихъ школъ въ пансіоны.

Прекратили существованіе по разнымъ причинамъ 41 пансіоновъ и школъ.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни-
верситета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ : Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Юридическаго. Изъ нихъ въ каждомъ находится по два разряда : въ первомъ — разряды Общей Словесности и Восточной Словесности, во второмъ — разряды Математическихъ и Естественныхъ наукъ, и въ послѣднемъ — разряды Юридическихъ и Камеральныхъ наукъ.

Въ Университетѣ находилось : чиновниковъ и преподавателей 70, учащихся по Факультетамъ : Историко-Филологическому — 53, Физико-Математическому — 85 и Юридическому 245, всего же 383 (*); въ томъ числѣ дворянъ 232, дѣтей чиновниковъ 32, духовнаго званія 10, почетныхъ гражданъ и купцовъ 25.

Перевѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены : Магистръ С. Петербургскаго Университета *Скобликовъ* — Доцентомъ и Докторъ Берлинскаго Университета *Мейеръ*, принявшій присягу на подданство, — исправляющимъ должность Лектора Нѣмецкаго язы-

(*) Кроме того 70 постороннихъ лицъ слушали университетскія лекціи.

ка. Повышены: Экстраординарный Профессоръ *Мухомискій* — въ Ординарные Профессоры по кафедрѣ Турецкой Словесности, Адъюнктъ *Штейнманъ* — въ Экстраординарные Профессоры по кафедрѣ Греческой Словесности и Доцентъ *Стасюловичъ* — въ Адъюнкты по Историко-Филологическому Факультету. Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* уволенъ отъ службы, за выслугою лѣтъ.

Учебныя пособия.

Въ главной библіотекѣ состояло 25,322 названія, въ 44,787 томахъ; въ студентской библіотекѣ 1,701 томъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 394 прибора, минералогическомъ — 6,819 номеровъ, зоологическомъ — 12,305 предметовъ; въ минцкабинетѣ 3,509 монетъ и медалей, въ музеумѣ искусствъ и древностей разныхъ вещей на 5,867 руб.; въ кабинетахъ: астрономическомъ — 186 предметовъ, ботаническомъ — 50,449 номеровъ; въ химической лабораторіи 3,436 приборовъ и разныхъ принадлежностей; въ технологическомъ кабинетѣ 468 номеровъ; въ кабинетѣ Прикладной Математики 47 приборовъ; въ рисовальномъ классѣ 458 рисунковъ, картинъ и проч.

Возведеніе въ ученые степени.

Въ 1853 году удостоено производства въ ученые степени и званія 41 человекъ, именно: Доктора 1, Магистра 10, Кандидата 18, Дѣйствительнаго Студента 12.

Испытанія частныхъ лицъ.

Сверхъ того Испытательными Комитетами при Университетѣ удостоено: права на при-

численіе ко 2-му разряду гражданскихъ чиновниковъ— 5, званія Домашняго Учителя— 16, Домашней Учительницы— 91, Учителей Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ — 26 человекъ.

Путешествія съ
ученою цѣлію.

Ординарный Профессоръ *Куторга* 1-й совершилъ вновь поѣздку въ Финляндію и на нѣкоторые изъ острововъ Балтійскаго моря, для окончательныхъ изслѣдованій силлурійской и девонской почвъ въ тѣхъ мѣстахъ, и продолжалъ геогностическія изслѣдованія Псковской Губерніи для составленія геогностической карты.

Ординарный Профессоръ *Устряловъ* находился въ трехмѣсячномъ отпуску въ Пруссіи, Австріи и Франціи, для пополненія собираемыхъ имъ матеріаловъ къ Исторіи царствованія Петра Великаго.

Чтеніе курса
для публики.

Ординарный Профессоръ *Куторга* 1-й, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, продолжалъ чтеніе публичныхъ лекцій о Природѣ.

О Финляндцахъ,
посѣщающихъ
Университетъ.

По ходатайству Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, въ видахъ распространенія знанія Русскаго языка въ Финляндіи, сдѣлано распоряженіе, чтобы Студенты Александровскаго Университета, Финляндскіе уроженцы, посѣщающіе на собственномъ иждивеніи С. Петербургскій Университетъ, были освобождены отъ платы

за слушаніе лекцій по свидѣтельствамъ Статсъ-Секретаріата или мѣтнаго въ Финляндіи Начальства о недостаточномъ ихъ состояніи; тѣ же изъ нихъ, которые посылаются по распоряженію Правительства на казенный счетъ, были бы освобождаемы отъ платы и безъ представленія означенныхъ свидѣтельствъ.

Ученые труды.

Орд. Пр. *Устряловъ* занимался продолженіемъ сочиненія: «Исторія царствованія Императора Петра Великаго». Три первые тома этого обширнаго труда приведены къ окончанію. Событія доведены до половины Августа 1700 г. т. е. до начала Шведской войны.

Орд. Пр. *Ленинъ*, кромѣ ученыхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Академіи Наукъ, занимался составленіемъ «Руководства къ Физикѣ для военно-учебныхъ заведеній».

Орд. Пр. *Неволинъ*, между прочимъ, издалъ въ свѣтъ «Изслѣдованіе о Пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ», съ картою.

Орд. Пр. *Казембекъ* написалъ учебное пособіе для изученія Турецкаго языка.

Орд. Пр. *Фишеръ* занимался составленіемъ первоначальныхъ руководствъ для изученія живыхъ иностранныхъ языковъ, и приступилъ уже къ изданію оныхъ по Нѣмецкому языку.

Орд. Пр. *Буняковскій* издалъ сочиненіе: «Параллельныя линіи».

Орд. Пр. *Шиховскій* окончилъ «Учебную книгу Ботаники, для Гимназій».

Орд. Пр. *Воскресенскій* приготовляетъ «Курсъ Химіи для военно-учебныхъ заведеній».

Экстраорд. Пр. *Чебышевъ* представилъ въ Академію Наукъ сочиненіе : «Théorie des mesurages connus sous le nom de parallelogrammes (1-ère partie)».

Адъюнктъ *Михайловъ* привелъ къ окончанію «Курсъ Исторіи Русскаго Законодательства».

Адъюнктъ *Чубиновъ* составилъ Грузинскую Грамматику и Словарь.

Ремонтъ зданій. На' ремонтныя исправленія университетскихъ зданій употреблено, въ минувшемъ году, 4,559 р. 27 к., изъ собственныхъ суммъ Университета.

Пожертвованіе. С. Петербургскій купецъ *Козловъ* принесъ въ даръ университетской церкви разной утвари на 600 руб.

Состояніе Учебнаго Округа. С. Петербургскій Округъ состоитъ изъ учебныхъ заведеній восьми Губерній : С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Витебской и Могилевской. Въ немъ находится 15 Гимназій (*), 64 Уѣздныя Училища, изъ коихъ 5 Дворянскихъ и 25 съ приходскими

(*) Въ томъ числѣ два Училища при Евангелическо-Лютеранскихъ церквяхъ Св. Петра и Св. Анны въ С. Петербургѣ, кои сравнены въ правахъ съ Гимназіями.

классами, 92 Приходскія Училища, 20 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 1 образцовый дѣвичій пансіонъ, 1 Училище для образованія дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ въ С. Петербургѣ и 220 частныхъ учебныхъ заведеній. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 9, при Уѣздномъ Училище 1, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 5.

Чиновниковъ и преподавателей въ казенныхъ училищахъ 866; учащихся обоего пола, въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, 21,854, въ томъ числѣ дворянъ 4,984, дѣтей чиновниковъ 2,823, духовнаго званія 325, почетныхъ гражданъ и купцовъ 2,797.

Высочайшее посѣщеніе.

Въ минувшемъ году Ларинская Гимназія осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ, при чемъ Ваше Императорское Величество изволили изъявить высоко-Монаршее благоволеніе за найденный въ семъ заведеніи порядокъ.

О раздѣленіи 4-го класса Второй С. Петербургской Гимназіи.

По значительному числу учащихся въ четвертомъ классѣ Второй С. Петербургской Гимназіи, я, согласно представленію Попечителя Округа, разрѣшилъ раздѣлить сей классъ, по общимъ предметамъ, на два параллельныя отдѣленія.

О Законоучителяхъ.

Въ Отчетѣ за 1852 годъ упомянуто, что Св. Синодъ призналъ полезнымъ опредѣленіе въ Витебскую и Могилевскую Гимназіи особыхъ Законоучителей Православнаго испо-

вѣданія изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, не обязанныхъ завѣдывать приходами, съ порученіемъ имъ преподаванія Закона Божія и въ тамошнихъ Уѣздныхъ Училищахъ при обязанности быть духовниками воспитанниковъ Православныхъ.

Сіе предположеніе приведено въ исполненіе: въ Витебскую Гимназію назначенъ воспитанникъ С. Петербургской, а въ Могилевскую воспитанникъ Московской Духовныхъ Академій.

О Почетныхъ
Смотрителяхъ
Уѣздныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ.

Для усиленія надзора за Уѣздными и Приходскими Училищами въ С. Петербургѣ и для улучшенія матеріальныхъ средствъ сихъ заведеній, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 27 Октября 1853 года Положеніемъ онаго постановлено: при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ имѣть особаго Почетнаго Смотрителя, на общемъ основаніи, съ правами и преимуществами, званію сему присвоенными.

Объ учебно-воспитательномъ заведеніи въ м. Освеѣ.

Витебской Губерніи въ мѣстечкѣ Освеѣ существуетъ съ давняго времени учебно-воспитательное заведеніе для бѣдныхъ дворянскихъ дѣвицъ, содержимое на счетъ фундуша Графа Гильзена. По надлежащемъ нынѣ обеспеченіи доходовъ съ сего фундуша и по принятіи сказанной школы въ вѣдѣніе учебнаго Начальства, утверждены мною Положеніе и прѣмѣрный Штатъ для оной.

Открытие и закрытие Училищъ.

Въ теченіе 1853 года открыто 12 частныхъ пансіоновъ и школъ и, съ Высочайшаго соизволенія, Училище при Евангелическо-Лютеранской церкви въ Павловскѣ; закрыто 7 частныхъ учебныхъ заведеній.

Частныя учебныя заведенія въ С. Петербургѣ.

Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ были: Профессоры С. Петербургскаго Университета: Ординарный — *Горловъ* и Экстраординарные: *Срезневскій* и *Сомовъ*, и Коллежскій Совѣтникъ *Дель*.

Въ С. Петербургѣ состояло пансіоновъ: мужскихъ 8, дѣвчечьихъ 31 и школъ 116, всего 155. Въ нихъ обучалось: мальчиковъ 1,631, дѣвицъ 3,173, итого 4,804; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 1,652, чиновниковъ 460, духовнаго званія 69, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,433.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе 1853 года Начальствомъ Округа выдано 132 свидѣтельства на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ. Подвергались испытанію: на право первоначальнаго обученія — 128, на право производства въ первый классный чинъ — 100, на званіе Уѣздныхъ и Приходскихъ Учителей 30 человекъ.

Училищныя зданія.

Съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, постройка новаго зданія для Псковской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, по Высочайше утвержденному проекту и смѣтамъ, отдана съ подряда за 80,800 р. на

три года и приступлено уже въ минувшемъ году къ работамъ, подъ наблюдениемъ особаго Строительнаго Комитета. На сію постройку назначено употребить: пожертвованные дворянствомъ 57,142 р. съ процентами, 10,000 р. экономической суммы Пансіона, а остальные— изъ строительнаго капитала Министерства.

По заключеннымъ въ 1852 г. контрактамъ, производились перестройки въ зданіяхъ Гимназій: Первой С. Петербургской, Архангельской и Витебской. Работы по двумъ первымъ Гимназіямъ приведены къ окончанію; перестройка же Витебской Гимназіи, по оказавшейся необходимости въ производствѣ сверхсметныхъ работъ, будетъ окончена въ текущемъ году.

Въ перестраиваемомъ для помѣщенія Витебскаго Уѣзднаго Училища и конвикта Гильзено-Шадурскихъ по-Бернардинскомъ зданіи въ Витебскѣ производились также дополнительные работы, признанныя необходимыми для окончательнаго устройства зданія для предназначенной цѣли. На сіи работы Высочайше разрѣшено употребить 10,559 р. 40 к. изъ общаго экономического капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Принадлежащій Динабургской Гимназіи деревянный домъ съ двумя флигелями, по совершенной ветхости, проданъ, съ разрѣшенія Министерства, съ публичныхъ торговъ за

3,001 р., которые предполагается употребить на пристройку Флигеля къ главному каменному зданію Гимназіи.

Ремонтныхъ исправленій по училищнымъ домамъ произведено на 5,722 р. изъ суммъ учебныхъ заведеній.

Пожертвованія.

На украшеніе церкви Первой С. Петербургской Гимназіи, воспитанники оной и нѣкоторые постороннія лица сдѣлали разныхъ пожертвованій на 754 р. 74 коп., а купецъ 1-й гильдіи *Смирновъ* произвелъ въ сей церкви, въ видѣ добровольнаго приношенія, значительныя работы, суммою на 1,175 р.

Купеческій сынъ *Лукинъ* произвелъ въ пяти училищныхъ домахъ столицы безмездно разныхъ исправленій на 2,942 р.

По случаю открытія новаго Дворянскаго Собранія въ Новѣгородѣ, доставленъ Директору Училищъ билетъ С. Петербургской Сохранной Казны на сумму 585 руб., положенную неприкосновеннымъ капиталомъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго ежегодно были употребляемы въ пособіе бѣднымъ ученикамъ Новгородской Гимназіи.

**Ободрѣніе
училищъ.**

Попечитель Округа посѣщалъ неоднократно С. Петербургскія Гимназіи и слѣдилъ за преподаваніемъ въ нихъ и за соблюденіемъ порядка во всѣхъ отношеніяхъ. Имъ же осмотрѣны Уѣздныя и Приходскія Училища столицы и нѣкоторые подгородныя.

По порученію его, Инспекторомъ казенныхъ Училищъ осмотрѣны Могилевская Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и Училища, въ Могилевѣ находящіяся, Дворянское Уѣздное и Приходское Училища въ Оршѣ, Витебская Гимназія съ конвиктомъ и общею ученическою квартирою, тамошнія Уѣздное и Приходское Училища, школа для бѣдныхъ дѣвицъ и частный женскій пансіонъ, Городецкое Приходское и Невельское Уѣздное и Приходское Училища, Новгородская Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, Уѣздныя и Приходскія Училища и частныя учебныя заведенія въ Новѣгородѣ, Валдаѣ и Крестцахъ.

По сему обзорѣнію представлены были Попечителю Округа Инспекторомъ казенныхъ Училищъ отчеты, по которымъ сдѣланы Попечителемъ распоряженія, своевременно приведенныя въ исполненіе.

Ревизовавшій Витебскую Губернію Сепаторъ, Генералъ - Лейтенантъ *Азлестышевъ* осматривалъ учебныя заведенія сей Губерніи и нашелъ оныя въ порядкѣ.

Начальникъ Витебской Губерніи обзорѣлъ Динабургскую Гимназію.

II. Московскій Учебный Округъ.

Составъ Уни-
верситета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ : Историко-Филологи-

ческаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 123, учащихся 975, изъ коихъ состоитъ по Факультетамъ: Историко-Филологическому — 51, Физико-Математическому — 110, Юридическому — 193 и Медицинскому — 721 (*): Въ общемъ числѣ учащихся находится дѣтей: дворянъ 440, чиновниковъ 173, духовнаго званія 97, почетныхъ гражданъ и купцовъ 84.

Перемѣны въ
личноиъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Надворный Совѣтникъ *Калиновскій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства на мѣсто Ординарнаго Профессора *Жельзнова*, перемѣшеннаго въ Академію Наукъ, и Домашній Учитель *Шоръ* — Лекторомъ Французскаго языка. Экстраординарный Профессоръ Патологической Анатоміи и Физиологіи *Полукинъ* повышенъ въ Ординарные Профессоры по той же кафедрѣ. Прозекторъ Анатоміи *Соколовъ*, исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Кохъ* и Адъюнкты *Давидовъ* назначены Экстраординарными Профессорами: первый — по кафедрѣ Анатоміи чловѣческаго тѣла, второй — Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, а послѣдній — по Физико-Математическому Факультету. Исправляющіе должность Адъюнктовъ *Драшусовъ*

(*) Кроме того 131 постороннее лицо посѣщали университетскія лекціи.

и *Капустинъ* утверждены въ семь званіи, первый — по кафедрѣ Астрономіи, а послѣдній — Общенароднаго Правовѣдѣнія. Умеръ Ординарный Профессоръ *Северукъ*.

Учебныя пособия.

Библиотека Университета состоитъ изъ 68,832 сочиненій въ 106,096 томахъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 402 инструмента и снаряда, зоологическомъ — 65,633 животныхъ и ихъ частей, въ двухъ минералогическихъ — 12,992 номера; въ гербаріи — девять отдѣльныхъ собраній, заключающихъ въ себѣ до 28,000 видовъ; въ ботаническомъ саду 7,150 растений; въ астрономической обсерваторіи 36 снарядовъ; въ минцкабинетѣ 16,693 медали и монеты; въ кабинетахъ: анатомическомъ — 5,820 препаратовъ и 852 инструмента, Сравнительной Анатоміи и Физиологіи — 2,312 препаратовъ, анатомико-патологическомъ — 681 препаратовъ и рисунковъ, фармацевтическомъ — 1,573 номера; въ собраніи хирургическомъ 252 инструмента; въ химической лабораторіи 2,930 препаратовъ и вещей, въ сельско-хозяйственномъ кабинетѣ 1,478 предметовъ.

Клиники.

Факультетская клиника: въ терапевтическомъ отдѣленіи, устроенномъ на 60 кроватей, было больныхъ 376, за совѣтами приходило 2,484; въ отдѣленіи хирургическомъ — на 60 кроватей, больныхъ находилось 264, за совѣтами являлось 2,422, операций сдѣлано 406, инструментовъ было 950; въ аку-

шерскомъ отдѣленіи состояло 553 роженицы и за совѣтами приходило 428. Сверхъ того при факультетской клиникѣ устроено было съ 14 Марта по 5 Ноября 1853 г. особое холерное отдѣленіе, въ которомъ находилось 447 больныхъ.

Госпитальная клиника: въ отдѣленіи терапевтическомъ 105 кроватей, больныхъ пользуемо было 1,890; въ хирургическомъ отдѣленіи, на 107 кроватей, больныхъ было 556, важныхъ операций сдѣлано 43, инструментовъ находилось 486.

Производство въ ученые степени.

Произведено въ ученые степени и званія 281 человекъ, именно: Доктора 1, Магистра 4, Кандидата 19, Дѣйствительнаго Студента 11, Доктора Медицины 3, Инспектора Врачебной Управы 3, Оператора 3, Лекаря 78, Акушера 3, Уѣзднаго Врача 75, Магистра Фармаціи 1, Провизора 37, Аптекарскаго Помощника 39, зубнаго врача 4.

Объ учрежденіи должности Старшаго Помощника Инспектора.

По уваженію къ значительному числу Студентовъ въ Московскомъ Университетѣ, Высочайше утвержденнымъ 9 Іюля 1853 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, согласно представленію моему, разрѣшено: имѣть въ Московскомъ Университетѣ одного Помощника Инспектора Студентовъ, въ званіи Старшаго и съ жалованьемъ по 857 р. 76 к. въ годъ изъ суммъ Университета.

О медали для юбилея Университета.

По всеподданнѣйшему докладу моему, Вашему Императорскому Величеству бла-

гоугодно было, въ 23 день Октября минувшаго года, Высочайше утвердить проектъ медали въ память празднованія въ 1855 году столѣтняго юбилея Московскаго Университета.

Публичныя лекціи.

Ординарный Профессоръ *Гейманъ* читалъ публичный курсъ Технической Химіи.

Командировки съ ученою цѣлію.

Съ разрѣшенія Министерства, Экстраординарный Профессоръ *Калачевъ* продолжалъ въ минувшемъ году археографическое обзорѣніе архивовъ въ Губерніяхъ Пензинской, Саратовской и Самарской.

Экстраординарный Профессоръ *Леонтьевъ* командированъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, для производства археологическихъ розысканій на устьѣ Дона.

Ученые труды.

Ординарный Профессоръ *Соловьевъ* напечаталъ 3-й томъ «Исторіи Россіи», и началъ печатаніе 4-го тома.

Ординарный Профессоръ *Грановскій* приготовилъ къ изданію учебникъ Всеобщей Исторіи.

Ординарный Профессоръ *Брашманъ* окончилъ литографированіемъ 1-й томъ своихъ лекцій о Механикѣ.

Ординарный Профессоръ *Полунинъ* вскрывалъ трупы умершихъ отъ холеры въ атомистическихъ отдѣленіяхъ, которыя, по Высочайшему Повелѣнію, были учреждены въ Покровскихъ казармахъ и въ военномъ госпиталѣ.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Буслаевъ* печаталъ «Опытъ исторической Грамматики Русскаго языка» — для военно-учебныхъ заведеній.

Исправляющій должность Адъюнкта при Московской Обсерваторіи *Швейцеръ* открылъ дзѣ кометы, хотя одна изъ нихъ двумя днями прежде замѣчена была въ Римѣ. Изъ числа десяти указанныхъ имъ кометъ, три принадлежатъ собственно его открытіямъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

По надлежащемъ испытаніи, признаны способными къ занятію должности учителей иностранныхъ языковъ 5, званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ 47.

Пожертвованія.

Тайный Совѣтникъ *Висель* пожертвовалъ въ пользу Библіотеки Московскаго Университета замѣчательное собраніе 3,139 отдѣльныхъ гравированныхъ портретовъ и до 800 рисунковъ.

Для той же Библіотеки принесены въ даръ неизвѣстнымъ благотворителемъ собраніе книгъ покойнаго Генерала отъ Инфантеріи *Сталъ*, состоящее изъ 2,207 томовъ и 100 картъ, и гражданиномъ *Хрусталевымъ* до 2,000 томовъ книгъ, относящихся большею частию до Французской Литературы XVIII столѣтія.

Зданія Университета.

Всѣ университетскія зданія приведены нынѣ въ совершенную исправность, и въ минувшемъ году, кромѣ небольшихъ ремонтныхъ починокъ, никакихъ значительныхъ пере-

строекъ и исправленій по симъ зданіямъ произведено не было.

**Демидовскій
Лицей.**

Демидовскій Лицей, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, праздновалъ 6 Іюня минувшаго года пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. По сему случаю испрошены были мною, чрезъ Комитетъ Министровъ, Семи-лостивѣйшія награды Начальству Лицея и нѣкоторымъ изъ преподавателей за отличную усердную ихъ службу.

Въ Лицеѣ находится чиновниковъ и преподавателей 15, учащихся 121, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 56, чиновниковъ 28, духовнаго званія 9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 9. По окончаніи курса выпустилъ 21 студентъ; изъ нихъ 20 съ правомъ на чинъ XII и 1 съ правомъ на чинъ XIV класса.

**Учебныя по-
сіб.**

Въ библиотекѣ Лицея состояло 7,273 тома; въ кабинетахъ: физическомъ — 140 инструментовъ, минералогическомъ — 5,070 штукъ, зоологическомъ — 1,254 экземпляра; въ минцкабинетѣ 790 монетъ и медалей; въ химической лабораторіи 147 снарядовъ, въ ботаническомъ собраніи 545 породъ растений, въ технологическомъ кабинетѣ 36 моделей и 341 нумеръ другихъ предметовъ.

Пожертвованія.

Потомки учредителя Лицея, Анатоліи и Николай Демидовы пожертвовали на украшеніе Лицейской церкви 2,000 р., а Надворный Совѣтникъ Колмоиоровъ внесъ 600 р. на

воспитаніе въ Лицеѣ одного бѣднаго пансіонера, по выбору Директора.

Медали для награжденія студентовъ Лицея.

По Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденъ рисунокъ золотой медали для награжденія отличнѣйшихъ по наукамъ и поведенію студентовъ Демидовскаго Лицея, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго, на сей предметъ, Профессоромъ *Шмидтомъ* капитала.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ составъ Московскаго Учебнаго Округа входятъ Губерніи : Московская, Владимірская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская. Въ немъ состоятъ 12 Гимназій, 84 Уѣздныя и 229 Приходскихъ Училищъ, 4 воскресные класса рисованія, 1 дополнительный курсъ при Гимназій и 2 при Уѣздныхъ Училищахъ, 3 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 64 частныя учебныя заведенія. Воспитательныхъ заведеній при Гимназіяхъ 11, при Уѣздныхъ Училищахъ 2 и отдѣльное учебно-воспитательное 1. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 1,236 ; учащихся вообще во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 23,365 ; изъ нихъ дѣтей дворянъ 2,712, чиновниковъ 3,348, духовнаго званія 2,081, почетныхъ гражданъ и купцовъ 2,753.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1853 года открыто 5 Приходскихъ Училищъ и 4 частныя учебныя заведенія ; закрыты 2 Приходскія Училища. Сверхъ того, съ разрѣшенія Министерства,

учрежденъ при Ростовскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительный курсъ Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи, съ отпускомъ на содержаніе онаго по 100 р. сер. въ годъ изъ городскихъ доходовъ.

Распоряженія по
1-й Московской
Гимназіи.

Со введеніемъ новаго распредѣленія предметовъ и уроковъ въ 1-й Московской Гимназіи, въ коей существуютъ параллельные классы, число уроковъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ значительно увеличилось въ сихъ послѣднихъ. По сему уваженію, преподаватели языковъ въ низшихъ классахъ 1-й Московской Гимназіи сравнены въ окладахъ жалованья съ штатными Учителями новѣйшихъ языковъ и сверхъ того разрѣшено имѣть въ сей Гимназіи, кромѣ штатнаго Учителя Географіи, еще одного сверхштатнаго Учителя сего предмета съ правами государственной службы и съ производствомъ содержанія по 257 р. 14½ коп. въ годъ.

По увеличивающемуся числу воспитанниковъ въ Благородномъ Пансіонѣ при той же Гимназіи разрѣшено, на основаніи Высочайше утвержденного 12 Юля 1840 года Положенія Комитета Министровъ, имѣть въ означенномъ Пансіонѣ втораго Старшаго Комнатнаго Надзирателя съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ изъ суммъ Пансіона.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ теченіе минувшаго года въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа подвергались испытанію : на званіе Домашняго Учителя—

3, на право первоначальнаго обученія — 32, на званіе Учителей Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ — 17 и на право производства въ первый классный чинъ 73 лица.

Училищныя
зданія.

По оказавшейся необходимости въ капитальномъ исправленіи зданій 1-й Московской Гимназіи, приступлено въ минувшемъ году къ производству работъ, отданныхъ съ подряда за 44,500 руб. Для покрытія сего расхода разрѣшено употребить 30,000 рублей изъ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній и 14,500 р. заимообразно изъ суммъ Уѣздныхъ Училищъ Московской Дирекціи, съ уплатою сихъ денегъ въ послѣдствіи изъ суммъ Гимназіи.

Упомянутое въ Отчетѣ 1852 года исправленіе дома Костромской Гимназіи, всего съ дополнительными работами на сумму 9,390 руб., въ минувшемъ году окончено.

Въ зданіи Калужской Гимназіи и состоящаго при ней Благороднаго Пансіона, съ разрѣшенія Начальства, произведено разныхъ исправленій и передѣлокъ на 5,405 руб. изъ экономической суммы Пансіона.

Болѣе или менѣе значительныхъ ремонтныхъ починокъ въ домахъ другихъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ произведено на 7,847 р. 96 к.

Частныя учебныя
заведенія.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были: Ординарный Профессоръ Анке и состоявшій при Попечителѣ

Округа Чиновникомъ особыхъ порученій, Коллежскій Ассессоръ Князь *Ширинскій-Шихматовъ*.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ было 34; въ томъ числѣ пансіоновъ мужскихъ 5, для дѣвицъ 15, школъ 14; въ нихъ учащихся 1,370 (353 мужскаго и 1,017 женскаго пола); въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 270, чиновниковъ 150, духовнаго званія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 460.

Пожертвованія. Московскій купецъ *Хлудовъ* пожертвовалъ 5,000 р. на устройство чугунной лѣстницы въ домъ 1-й Московской Гимназіи и Коллежскій Ассессоръ *Шеланутинъ* въ пользу той же Гимназіи чугунныхъ вещей на 3,000 р.

Почетный Попечитель Тульской Гимназіи *Римскій-Корсаковъ* пожертвовалъ на улучшеніе физическаго кабинета и другія потребности Гимназіи 400 р.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, независимо отъ посѣщенія учебныхъ заведеній въ Москвѣ, осмотрѣлъ въ подробности Гимназіи: Владимірскую, Костромскую, Смоленскую, Тверскую и Ярославскую и многія изъ Уѣздныхъ Училищъ Округа.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ Гимназіи Калужскую, Рязанскую и Тульскую, а Инспекторъ казенныхъ Училищъ осмотрѣлъ Можайское и Звенигородское Уѣздныя Училища съ ихъ Приходскими Училищами.

Генераль-Губернаторъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій обозрѣвалъ Смоленскую Гимназію съ находящимся при ней Благороднымъ Пансіономъ.

По отзывамъ Попечителя Округа, всѣ осматрѣнныя въ минувшемъ году Гимназіи найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Онъ съ особою похвалою отзывається объ устройствѣ четырехъ Московскихъ Гимназій.

III. Харьковский Учебный Округъ.

Составъ Университета.

Харьковский Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Физико-Математическій раздѣленъ на разряды наукъ Математическихъ и Естественныхъ.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 77, учащихся 475 (°); изъ нихъ по Историко-Филологическому Факультету—29, по Физико-Математическому — 93, по Юридическому— 123 и Медицинскому 230. Въ общемъ числѣ учащихся находится: дѣтей дворянъ 251, чиновниковъ 61, духовнаго званія 22, почетныхъ гражданъ и купцовъ 59.

Перевѣны въ личномъ составѣ.

Въ званіи Декановъ на новое четырехлѣтіе утверждены, согласно избранію Университетскаго Совѣта, Ординарные Профессоры:

(°) Кромя того 18 постороннихъ лицъ слушали лекціи.

по Историческо-Филологическому Факультету — *Рославскій-Петровскій*, по Юридическому — *Кукицынъ*, по Медицинскому — *Ганц*. По Физико-Математическому Факультету, съ Высочайшаго соизволенія, оставленъ на новое четырехлѣтіе Деканомъ Ординарный Профессоръ *Соколовъ*.

Ординарный Профессоръ Анатоміи *Нарановичъ* перемѣщенъ на кафедру Оперативной Хирургіи, съ назначеніемъ Директоромъ хирургической клиники, на мѣсто уволеннаго изъ Университета въ 1852 г. Профессора *Ванцетти*; Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Станиславскій* и Прозекторъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Надворный Совѣтникъ *Иллинскій* перемѣщены въ Харьковскій Университетъ Экстраординарными Профессорами, первый — по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Государственныхъ Учрежденій, а послѣдній — по кафедрѣ Анатоміи. Утверждены: Экстраординарный Профессоръ *Чернай* — Ординарнымъ Профессоромъ Зоологіи, Адъюнктъ *Смирдовъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Судебной Медицины; исправлявшіе должность Адъюнкта: Петръ *Лавровскій* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій, Николай *Лавровскій* — Адъюнктомъ по Педагогіи. Умерли: Ординарный Профессоръ Русской Словесности *Костыръ* и Адъюнктъ *Кириловъ*.

Произведены въ
ученыя степени. Удостоено ученыхъ степеней и званій 108
человѣкъ, именно: Доктора 1, Магистра 1,
Кандидата 16, Дѣйствительнаго Студента 18,
Лекаря 43, Уѣзднаго Врача 8, Оператора 3,
Акушера 2, Инспектора Врачебной Управы 1,
Провизора 4, аптекарскаго помощника 9, по-
вивальной бабки 1, зубнаго врача 1.

Учебныя по-
собія.

Библіотека Университета заключаетъ въ
себѣ 29,541 названіе въ 54,621 томѣ; въ
студентской библіотекѣ находится 4,204 то-
ма. Въ кабинетахъ: физическомъ — 446
инструментовъ и снарядовъ, минералогиче-
скомъ — 11,777 минераловъ, зоологическомъ
— 16,241 предметъ, астрономическомъ —
128 инструментовъ; въ ботаническомъ саду
18,204 растенія, въ ботаническомъ кабинетѣ
45,110 видовъ; въ кабинетахъ: техноло-
гическомъ и агрономическомъ — 104 моде-
ли и 813 предметовъ, анатомическомъ —
1,153 препарата и 924 инструмента, рисо-
вальнономъ — 2,383 образца; въ лабораторіяхъ:
химической — 638, фармацевтической — 630
номеровъ; въ минцкабинетѣ 22,224 экзем-
пляра монетъ.

Клиники.

Въ *терапевтическомъ* отдѣленіи клиники,
устроенномъ на 16 кроватей, больныхъ было
120; за совѣтами приходило 598. Въ отдѣле-
ніи *хирургическомъ* — на 21 кровать, больныхъ
было 121, за совѣтами являлось 540 чело-
вѣкъ; операций произведено 139; инструмен-
товъ и приборовъ находилось 1,512. Въ аку-

шерской клиникѣ— на 6 кроватей, больныхъ было 31; инструментовъ и другихъ вещей 206.

Правила для
испытаній и
выпуска сту-
дентовъ.

Въ 1848 г., въ видѣ опыта, предначертаны правила испытаній для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ по Факультетамъ Историко-Филологическому, Физико-Математическому и Юридическому. Правила сіи, будучи признаны полезными, по надлежашемъ исправленіи, утверждены для постоянного ими руководства.

Публичные
курсы.

Съ Октября 1852 до конца Марта 1853 г., по два раза въ недѣлю, читали публичныя лекціи: *Ординарный Профессоръ Соколовъ*— Прикладной Механики, *Экстраординарный Профессоръ Ходневъ*— Технической Химіи и *Адъюнктъ Коссовъ*— Технологіи. Число постоянныхъ слушателей было на лекціяхъ: Химіи— до 30, Механики— отъ 15 до 30 и Технологіи— до 40 человекъ.

Путешествія съ
учевою цѣлію.

Въ 1853 году командированы были:

Адъюнктъ Коссовъ — въ Москву, для обозрѣнія мануфактурной выставки.

Ординарный Профессоръ Чермай— въ дачи Преображенской волости, Зміевскаго Уѣзда, для созображенія способа, употребляемаго мѣстными жителями къ истребленію еврашекъ (*) и сличенію его съ извѣстными другими способами.

(*) Родъ вроса— *lepus dauricus*.

Ординарный Профессоръ *Костырѣ*— въ гг. Кіевѣ, Переяславѣ и разныхъ мѣста Харьковской, Полтавской и Черниговской Губерній, для филологическихъ и археологическихъ изысканій.

Исправляющіе должность Экстраординарныхъ Профессоровъ *Борисякъ* и *Львовъ* — въ Изюмскій уѣздъ, для опредѣленія свойствъ открытаго тамъ известкового камня.

Ординарный Профессоръ *Лапинъ* и исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Борисякъ* — въ Ново-Бѣлгородѣ, для изслѣдованія обрыва, происшедшаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ на возвышенномъ берегу Донца.

Ординарный Профессоръ *Нарановичъ*— въ Москву и С. Петербургъ, для осмотра клиническихъ хирургическихъ заведеній, съ цѣлію изученія новѣйшихъ способовъ производства операций, а равно для обозрѣнія хирургическихъ отдѣленій въ госпиталяхъ.

Ученые труды.

Въ 1847 году изъ преподавателей Харьковскаго Университета снаряжена была ученая экспедиція для опредѣленія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею Губерній. Члены этой экспедиціи, Ординарные Профессоры *Чернай*, *Шидловскій* и *Черняевъ* обрабатывали результаты своихъ изслѣдованій: первый напечаталъ два выпуска Украинской фауны, второй— отчетъ объ астрономическихъ наблюденіяхъ, а послѣдній

составилъ отчетъ объ изслѣдованіяхъ Украинской флоры.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* издалъ учебное руководство для Гимназій по части Прямолинейной Тригонометріи.

Пожертвованія. Почетный Членъ Харьковскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Донецъ-Захаржевскій* пожертвовалъ 8,571 р. 43 коп., на содержаніе въ Университетѣ, изъ процентовъ, двухъ воспитанниковъ — бѣднѣйшихъ дворянъ Харьковской Губерніи, съ присвоеніемъ одному изъ нихъ имени жертвователя, а другому имени умершаго брата его, Генераль-Лейтенанта Григорія Захаржевскаго. Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря Положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено принять таковое пожертвованіе.

Починки зданій. Въ зданіяхъ Университета произведено было разныхъ построекъ, передѣлокъ и починокъ на 11,830 р. 93 коп. изъ собственныхъ университетскихъ суммъ.

Ветеринарное Училище. Въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ находится чиновниковъ и преподавателей 13, учащихся 114; удостоено званія Ветеринара 8.

Перемены въ личномъ составѣ Училища. Определены Коллежскіе Ассессоры: *Островскій* — Профессоромъ и *Пороховъ* — Адъюнктомъ.

Учебныя пособия. Библіотека Училища состоитъ изъ 500 томовъ и 107 періодическихъ изданій и бро-

шюръ. Въ кабинетахъ: зоотомическомъ — препаратовъ 884 и инструментовъ 455, хирургическомъ — 421 инструментъ. Въ клиникѣ находилось 625 большихъ животныхъ, операций произведено 104.

Дѣйствія Училища во время эпидеміи рогатаго скота.

Кромѣ обыкновенныхъ клиническихъ занятій по Ветеринарному Училищу, въ прошломъ году, по случаю свирѣпствовавшей въ Харьковской Губерніи повальной болѣзни рогатаго скота, преподаватели Училища и большая часть оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ командированы были въ окрестности города для лучшаго изученія означенной болѣзни, при чемъ обращено было также особенное вниманіе на изслѣдованіе средствъ, предохраняющихъ отъ оной, и произведены съ успѣхомъ опыты предохранительной прививки чумы рогатому скоту.

Подробныя о семъ свѣдѣнія сообщены Генераль-Адъютанту Графу Киселеву на заключеніе съ тою цѣлю, дабы Министерство Народнаго Просвѣщенія могло войти въ соглашеніе съ мѣрами, какія будутъ по сему предмету окончательно приняты въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Постройка здания.

Въ 1853 году продолжалась, подъ надзоромъ особаго Строительнаго Комитета, постройка для Ветеринарнаго Училища новаго зданія, внутренняя отдѣлка котораго уже окончена. Сверхъ того разрѣшено устроить желѣзную рѣшетку и каменную ограду предъ

главнымъ корпусомъ, съ употребленіемъ для сего 3,044 р. 10 к. изъ экономической суммы Училища.

Состояніе
Округа.

Харьковскій Учебный Округъ состоитъ изъ Губерній: Харьковской, Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Земли Войска Донскаго. Въ немъ находится 7 Гимназій и при одной изъ нихъ (Новочеркасской) Отдѣленіе Восточныхъ языковъ, а при двухъ — реальные классы; 67 Уѣздныхъ Училищъ, изъ коихъ при трехъ учреждены реальные классы, а при двухъ — классы Землеустройства; 113 Приходскихъ Училищъ, 2 школы при Евангелическо-Лютеранскихъ церквяхъ и 34 частные пансіона и школы. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 6.

Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ заведеніяхъ находилось 808; учащихся вообще 11,256, изъ коихъ дѣтей дворянъ 2,422, чиновниковъ 1,675, духовнаго званія 210, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,174.

Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Новочеркасской Гимназіи.

1 Февраля минувшаго года послѣдовало торжественное открытіе Отдѣленія Восточныхъ языковъ при Новочеркасской Гимназіи, въ видѣ пансіона, въ полномъ еѣ составѣ, на основаніи Высочайше утвержденного 18 Сентября 1850 г. Положенія и Штата сего Отдѣленія.

Усиленіе Штата Новочеркасской Гимназіи и Отдѣленія Восточныхъ языковъ.

По Положенію Военнаго Совѣта 19 Сентября прошлаго года, Высочайше повелѣно: 1) сверхъ состоящихъ нынѣ при Новочер-

касской Гимназіи трехъ Надзирателей за вольноприходящими учениками, назначить еще четвертаго; 2) ближайшій непосредственный надзоръ за учебными занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ Отдѣленія Восточныхъ языковъ и завѣдываніе хозяйственною частію, подъ главнымъ наблюденіемъ Наказнаго Атамана Войска Донскаго и Директора Гимназіи, поручить одному изъ Старшихъ Учителей Гимназіи, съ присвоеніемъ ему званія Инспектора и правъ по службѣ, предоставленныхъ Инспекторамъ Гимназій; 3) въ пособіе Инспектору Отдѣленія, для наблюденія за учебными занятіями и нравственностію воспитанниковъ, опредѣлить одного Надзирателя, съ производствомъ жалованья по 130 р. въ годъ изъ процентовъ училищнаго экономическаго капитала Войска Донскаго и съ предоставленіемъ ему правъ по службѣ, присвоенныхъ Надзирателямъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыты: 1 Приходское Училище и 9 частныхъ пансіоновъ и школъ; закрыты: 3 Приходскія Училища и 4 частные женскіе пансіона.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе минувшаго года въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго Учебнаго Округа подвергалось испытанію: на право первоначальнаго обученія — 17, на званіе Домашней Учительницы — 1, на право производства въ первый классный чинъ — 57 человекъ.

Ремонтъ зданий. Значительнѣйшія исправленія произведены были въ домахъ: Курской Гимназіи — на 3,240 р. 75 коп., Орловской — на 993 р. 19 коп. и 2-й Харьковской — на 417 р.; Уѣздныхъ Училищъ: Дмитровскаго — на 549 р., Елецкаго — на 463 р. и Суджинскаго — на 440 р.

Пожертвованія. Въ 1853 году, въ пользу учебныхъ заведеній Округа пожертвовано, на разные предметы, вещами и деньгами на 1989 руб.

Осмотръ учебныхъ заведеній. Преосвященный *Филаретъ*, Епископъ Харьковскій, посѣтилъ Первую Харьковскую Гимназію.

Наказный Атаманъ Войска Донскаго осматривалъ Новочеркасскую Гимназію, а Статсъ-Секретарь *Гофманъ* и Полтавскій Гражданскій Губернаторъ *Волковъ* посѣтили Вторую Харьковскую Гимназію.

Инспекторомъ казенныхъ Училищъ осмотрѣны Новочеркасская Гимназія съ Восточнымъ при ней Отдѣленіемъ, а также Училища въ Изюмѣ, Новочеркасскѣ и Аксаѣ.

IV. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Университета.

Казанскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Историко-Филологическій подраздѣляется на разряды наукъ Математическихъ и Естественныхъ,

а Юридическій— на разряды Юридическихъ и Камеральныхъ наукъ.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 92, учащихся 370, изъ коихъ состоитъ въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 39, Физико-Математическомъ— 45, Юридическомъ— 106, Медицинскомъ— 180. Въ общемъ числѣ учащихся находятся: дворянъ 201, дѣтей чиновниковъ 92, духовнаго званія 29, почетныхъ гражданъ и купцовъ 41.

Перейдемъ въ
личномъ со-
ставѣ.

Утверждены на слѣдующее четырехлѣтіе, избранные Университетскимъ Совѣтомъ, Деканами Факультетовъ Обыкновенные Профессоры: *Ковалевскій* — Историко-Филологическаго, *Котельниковъ* — Физико-Математическаго, *Мейеръ* — Юридическаго и *Берси* — Медицинскаго.

Опредѣлены: Архитекторъ *Гессъ* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Архитектуры и Надворный Совѣтникъ *Ордыжскій* — исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Римской Словесности. Повышены: Экстраординарные Профессоры по кафедрамъ: Технологіи — *Киттары* и Теоретической Хирургіи — *Векстовъ* — въ Обыкновенные Профессоры; Закономъ о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ *Осокиль* — исправляющимъ должность Обыкновеннаго Профессора; Адъюнкты по кафедрамъ: Римскаго Права — *Казембекъ*, Энциклопедіи Законовѣдѣ-

нія и Государственныхъ Учрежденій — *Пахманъ*, и исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики *Бабствъ* — въ Экстраординарные Профессоры. Ординарный Профессоръ Зоологіи *Эверманъ* утвержденъ въ званіи Заслуженнаго Профессора. Экстраординарный Профессоръ Энциклопедіи Законовѣдствія и Государственныхъ Учрежденій *Станиславскій* перемѣщенъ въ Харьковскій Университетъ. Уволены отъ службы, по прошеніямъ: Заслуженный Профессоръ Акушерства *Лентовскій* и Ординарный Профессоръ Монгольскаго языка *Поповъ*.

Учебныя пособия.

Главная университетская бібліотека заключаетъ въ себѣ 52,487 томовъ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ, чертежей и эстамповъ; въ студентской бібліотекѣ 10,181 томъ. Въ кабинетахъ: нумизматическомъ — 20,138 монетъ, медалей и слѣпковъ; рѣдкостей — 520 предметовъ; въ астрономической обсерваторіи 64 инструмента; въ физическомъ кабинетѣ 536 снарядовъ; въ магнитной обсерваторіи 13 приборовъ; въ минералогическомъ кабинетѣ 21,362 нумера; въ ботаническомъ саду 4,526 породъ растений и въ гербаріи болѣе 10,000 видовъ растительнаго царства; въ зоологическомъ кабинетѣ 5,895 нумеровъ; въ анатомическомъ театрѣ 3,029 препаратовъ; въ кабинетахъ: Сравнительной Анатоміи — 933, анатомико-хирургическомъ — 232 препарата, хирургическомъ

— 3,839 инструментовъ и приборовъ; въ химической лабораторіи 780 снарядовъ, инструментовъ и препаратовъ; въ фармакологическомъ кабинетѣ 782 матеріала и 100 моделей кристаловъ; въ фармацевтической лабораторіи 273 матеріала и инструмента; въ кабинетѣ технологическомъ 1,475 предметовъ; въ архитектурномъ классѣ 194 номера моделей, образцовъ и чертежей; въ классѣ рисовальномъ 474 картинъ, эстамповъ и проч.

Клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ, заключающей въ себѣ 26 кроватей, больныхъ было 152 и за совѣтами являлось 135; въ *хирургической* — съ 26-ю кроватями, находилось 114 больныхъ, за совѣтами приходило 149, операций сдѣлано 306; въ клиникѣ *акушерской*, устроенной на 18 кроватей, больныхъ было 55, за совѣтами являлось 89.

Возведеніе въ
ученыя степе-
ни.

Въ 1853 году въ Казанскомъ Университетѣ удостоено 90 человекъ разныхъ ученыхъ степеней и званій, именно: Магистра 3, Кандидата 23, Дѣйствительнаго Студента 22, Лекаря 25, Уѣзднаго Врача 8, Инспектора Врачебной Управы 1, Оператора 1, Акушера 1, Провизора 3, аптекарскаго помощника 3.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Сверхъ того, по надлежащемъ испытаніи въ Университетѣ, удостоено: права поступленія во второй разрядъ гражданскихъ чиновниковъ 1, званія Учителей учебныхъ заведеній 32, званія Домашнихъ Учителей 4, Домашнихъ Учительницъ 3.

Публичныя
лекціи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, съ Октября 1852 по Мартъ 1853 года читали публичныя лекціи: Ординарные Профессоры: *Котельниковъ* — Практической Механики, *Киттары* — Технологіи и Адъюнктъ *Бутлеровъ* — Технической Химіи.

Періодическое
изданіе.

Казанскій Университетъ продолжалъ издавать труды свои подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*.

Практическія
упраженія въ
Восточныхъ
языкахъ.

Прибывшіе въ Казань Аравіяннинъ изъ Мекки *Ахметъ-Бекъ-Гуссейкъ* и природный Китаецъ *Абдикаримовъ* допущены: первый — къ практическому преподаванію Арабскаго языка въ Университетѣ и Первой Казанской Гимназіи, а второй — къ практическимъ упражненіямъ съ воспитанниками въ Китайскомъ языкѣ. По ходатайству Попечителя, разрѣшено производить симъ лицамъ вознагражденіе, въ видѣ платы, за ихъ занятія.

Состояніе
Округа.

Казанскій Учебный Округъ составляютъ десять Губерній: Казанская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Астраханская, Сибирская, Самарская, Оренбургская, Пермская и Вятская. Въ Округѣ находятся 2 Дворянскіе Института, 10 Гимназій, 78 Уѣздныхъ и 138 Приходскихъ Училищъ, 17 приготовительныхъ классовъ при Уѣздныхъ Училищахъ, 17 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 20 частныхъ учебныхъ заведеній. Благородныхъ Пансіоновъ при Институтахъ 2, при Гимназіяхъ 6, при Уѣзд-

ныхъ Училищахъ 2. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 972, учащихся 15,115, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 2,148, чиновниковъ 1,408, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,120.

Открытие и закрытіе Училищъ.

Въ 1853 году преобразовано, изъ состоявшихъ при Уѣздныхъ Училищахъ приготовительныхъ классовъ, 3 отдѣльныя Приходскія Училища; открыто вновь 12 частныхъ школъ и принято изъ Горнаго вѣдомства въ учебное 3 Приходскія Училища; закрыты 2 Приходскія Училища.

Учрежденіе Уѣзднаго Училища въ г. Бугульмѣ.

По многолюдному населенію городовъ Самарской Губерніи и по недостатку тамъ учебныхъ заведеній, въ слѣдствіе представленія моего въ Комитетъ Министровъ, Высочайше разрѣшено учредить въ городѣ Бугульмѣ Уѣздное Училище, съ отпускомъ на содержаніе онаго по 1,414 р. 50 коп. съ 1 Января 1854 года.

О новомъ росписаніи предметовъ для Гимназій Казанской и Оренбургской.

Такъ какъ въ Первой Казанской Гимназіи введено преподаваніе Восточныхъ языковъ, а въ Оренбургской обученіе языку Татарскому, и посему требовалось сдѣлать для сихъ заведеній измѣненіе въ общемъ росписаніи предметовъ, составленномъ въ Министерствѣ для Гимназій: то я, утвердивъ для означенныхъ двухъ Гимназій особое росписаніе, предложилъ принять оное въ руководство на полный семилѣтний курсъ.

О производствѣ
испытаній пе-
редъ лѣтнею ва-
каціею.

По представленію Попечителя, бывшій Ми-
нистръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ,
допущенію въ вадѣ опыта и оказавшуюся
полезною, мѣру о производствѣ годовыхъ
испытаній въ Гимназіяхъ Казанскаго Учеб-
наго Округа до наступленія лѣтней вакаціи
продолжать впредъ до усмотрѣнія.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ продолженіе 1853 года въ Гимназіяхъ
Казанскаго Учебнаго Округа подвергалось
испытанію : на званіе Домашняго Учителя—
1, на право первоначальнаго обученія— 8, на
званіе Учителей— 26, на право производства
въ первый классный чинъ— 94 человекъ.

Училищныя
зданія.

Въ 1853 году отстроены окончательно и
приняты въ учебное вѣдомство новыя камен-
ныя дома для помѣщенія Чембарскаго Уѣзд-
наго и Приходскаго Училищъ ; постройка его,
произведенная на счетъ мѣстныхъ способовъ,
обошлась въ 15,800 руб.

Для Козмодемьянскаго Уѣзднаго Училища
начата отстройка обгорѣвшаго каменнаго до-
ма и постройка службъ, а для Камышловска-
го произведена вчернѣ постройка деревян-
ныхъ флигеля и службъ.

Значительнѣйшія ремонтныя исправленія
были произведены въ зданіяхъ Гимназій : Са-
ратовской и Пермской и Уѣздныхъ Училищъ :
Краснослободскаго и Городищенскаго.

Пожертвованія.

Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Суцовъ* по-
жертвовалъ 3,880 руб. на содержаніе изъ
процентовъ въ Нижегородскомъ Алексан-

дровскомъ Дворянскомъ Институтѣ одного изъ бѣднѣйшихъ дворянъ тамошней Губерніи, подъ названіемъ *воспитаника Капитана-Лейтенанта Суцова*. По Положенію Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе сказаннаго пожертвованія и сдѣлано распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе.

Осмотръ Училищъ.

Попечитель Округа, кромѣ постояннаго посѣщенія учебныхъ заведеній въ Казани, осмотрѣлъ Симбирскую Гимназію съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

Инспекторъ казенныхъ Училищъ обозрѣвалъ Пермскую Гимназію съ Пансіономъ и всѣ прочія учебныя заведенія въ Перми.

V. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Университета.

Университетъ Св. Владиміра состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Изъ нихъ Физико-Математическій раздѣляется на разряды наукъ Естественныхъ и Математическихъ.

Въ Университетѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 97; учащихся 606, изъ коихъ состояло: по Историко-Филологическому Факультету — 32, по Физико-Математическому — 53, по Юридическому — 102 и

по Медицинскому — 419 (*). Въ общемъ числѣ учащихся было дѣтей дворянъ 413, чиновниковъ 35, духовнаго званія 29, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Магистръ *Рахманиновъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Прикладной Математики, Докторъ Медицины *Меринъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія, Профессоръ Лицея Князя Безбородко *Незабитовскій* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія, Кандидатъ *Пилипенко* — исправляющимъ должность Астронома-Наблюдателя, Лекаръ *Эргардъ* — Помощникомъ Прозектора Анатоміи. Повышены: Экстраординарный Профессоръ *Феофилактовъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Минералогіи и Геогнозіи, Адъюнктъ *Селивъ* и исправлявшій должность Адъюнкта *Роговичъ* — Экстраординарными Профессорами, первый — по кафедрѣ Русской Словесности, а послѣдній — по кафедрѣ Ботаники. Ординарный Профессоръ *Козловъ* перемѣщенъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а Ординарный Профессоръ *Леоновъ* уволенъ отъ службы по болѣзни. Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* умеръ.

Восполненіе въ
ученыя сте-
пени.

Университетомъ удостоено 215 лицъ разныхъ ученыхъ степеней и званій, именно: Доктора 2, Кандидата 18, Дѣйствительнаго Студента 30, Лекаря 69, Уѣзднаго Врача 29,

(*) Сверхъ того 28 частныхъ лицъ допущены были къ слушанію университетскихъ лекцій.

Акушера 2, Провизора 16, аптекарскаго помощника 39, повивальной бабки 10.

Учебныя пособия.

Въ главной библіотекѣ Университета находилось 91,881 томъ книгъ и 239 названій періодическихъ сочиненій; сверхъ того въ библіотекѣ Института казеннокоштныхъ Студентовъ 6,665 томовъ. Въ кабинетахъ: зоологическомъ — 37,153 предмета, минералогическомъ — 15,623 номера, физическомъ — 468 приборовъ, химическомъ съ лабораторіею — 624 снаряда и 2,074 номера химическихъ произведеній, технологическомъ и въ собраніи машинъ и моделей для Прикладной Математики — 1,470 номеровъ, Сравнительной Анатоміи — 2,476 препаратовъ, патологическомъ — 1,268 предметовъ, архитектурномъ — 758 номеровъ; въ астрономической обсерваторіи 74 снаряда и прибора, въ мишккабинетѣ 25,235 монетъ и медалей, въ музеумѣ древностей и искусствъ 772 предмета, въ кабинетѣ Физиологической Анатоміи 2,230 препаратовъ и другихъ принадлежностей; въ собраніи художественныхъ произведеній: въ отдѣленіи живописномъ — 919, скульптурномъ — 453, гравировальномъ — 1,369 предметовъ; въ собраніи агрономическомъ 213 орудій, машинъ, моделей и рисунковъ; въ фармакологическомъ собраніи 620 предметовъ; въ гербаріи 28,620 видовъ растений, въ ботаническомъ саду 5,433 вида растений въ 35,167 экземплярахъ.

Университетскія
клиники.

Въ *терапевтической* факультетской клиникѣ Университета, устроенной на 20 кроватей, было 149 больныхъ, за совѣтами приходило 675 человекъ. *Хирургическая* клиника имѣла также 20 кроватей; въ ней пользовано 148 больныхъ, за совѣтами являлось 1,019 человекъ, операций сдѣлано 290; инструментовъ находилось 1,279. Въ *акушерской* клиникѣ— на 8 кроватей, было 46 роженицъ; операций произведено 5; инструментовъ въ сей клиникѣ 598.

Путешествія съ
учевою цѣлю.

Уволенный въ 1852 году, съ Высочайшаго соизволенія, за границу Ординарный Профессоръ *Гюббенетъ* для ознакомленія съ новѣйшими открытіями и улучшеніями въ Хирургіи, посѣтивъ съ сею цѣлю главнѣйшіе города Германіи, Франціи и Италіи, возвратился въ минувшемъ году въ Кіевъ и представилъ часть отчета о результатахъ своего путешествія.

Ординарный Профессоръ *Феофилактовъ* совершилъ четырехмѣсячное путешествіе по Кіевской Губерніи съ цѣлю составленія описанія и геогностической карты сей Губерніи.

Экстраординарный Профессоръ *Роговичъ* совершилъ экскурсію по Губерніямъ: Кіевской, Волынской и Подольской, для изслѣдованія мѣстной флоры и собранія растений. Результаты его наблюдений имѣютъ войти въ составъ трудовъ, издаваемыхъ Коммиссіею

для описанія Губерній Кіевского Учебнаго Округа.

Ученые труды. Комиссія, учрежденная при Университетѣ Св. Владиміра, для описанія Губерній Кіевского Учебнаго Округа въ естественно-историческомъ, промышленномъ, сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ напечатала два тома самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій.

Въ теченіе 1853 г. изданы на счетъ Университета слѣдующія сочиненія: Ординарнаго Профессора *Матвѣева* — «Руководство къ Повивальному Искусству» и Адъюнкта *Страшкевича* — «Чешская Грамматика».

Публичныя лекціи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, читаны были публичныя лекціи Ординарными Профессорами: *Фонбергомъ* — Прикладной Химіи, *Кнорромъ* — Практической Механики и *Тихомандрицкимъ* — Технологіи.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ минувшемъ году подвергались въ Университетѣ испытанію и удостоены права на производство въ первый классный чинъ 38, и званій: Учителей Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ — 7, Домашняго Учителя — 1.

О принятіи Студентовъ на казенное содержаніе съ перваго курса.

По утвержденнымъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ *Уваровымъ* правиламъ, студенты Университетовъ помѣщались на казенное содержаніе или въ число стипендіатовъ не прежде, какъ со втораго курса, когда университетскому Начальству можно

уже судить о благонадежности успѣховъ и нравственности молодыхъ людей, обязывающихся выслугою извѣстнаго числа лѣтъ по распоряженію Правительства. Такъ какъ, по отзыву Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, при такомъ ограниченіи въ приѣмѣ студентовъ на казенное содержаніе, значительное число казеннокоштныхъ ваканцій въ Университетѣ Св. Владиміра остается незамѣщеннымъ, отъ чего можетъ произойти недостатокъ въ Учителяхъ для Гимназій и Училищъ Округа: то я, согласно ходатайству Князя *Васильчикова*, разрѣшилъ помѣщать на будущее время въ сей Университетъ на казенное содержаніе съ перваго курса ученія тѣхъ изъ своекоштныхъ воспитанниковъ Гимназій, которые, при выпускѣ изъ оныхъ, удостоены за отличные успѣхи и поведеніе награжденія золотыми или серебряными медалями и аттестатами съ правомъ на чинъ XIV класса.

Стипендія Генерала отъ Инфантеріи Бибикова.

Чиновники и преподаватели Университета Св. Владиміра и Кіевского Учебнаго Округа, желая выразить признательность свою бывшему ихъ Начальнику, Генералъ-Адъютанту *Бибикову* 1-му, собрали, по добровольной между ими подпискѣ, капиталъ для содержанія изъ процентовъ въ Кіевскомъ Университетѣ нѣсколькихъ пансіонеровъ, подъ названіемъ *Стипендіатовъ Генерала отъ Инфантеріи Бибикова* 1-го

По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе сказаннаго пожертвованія, и за тѣмъ собранный по подпискѣ капиталъ въ 12,774 р. 15 коп. предположено внести въ одно изъ кредитныхъ установленій, а на употребленіе процентовъ утверждены мною правила.

Центральный
Архивъ.

Въ Центральномъ Архивѣ для актовыхъ книгъ Кіевской, Подольской и Волынской Губерній, учрежденномъ по Высочайшему Указу 2 Апрѣля 1852 года, находится, съ поступившими вновь въ минувшемъ году, 5,360 книгъ. Въ теченіе года составлены краткія описи 11,677 документамъ, выдано по требованію Присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ 111 выписей и засвидѣтельствованныхъ документовъ.

Зданіе Универ-
ситета.

Начатое въ 1851 г. зданіе анатомическаго театра, за исключеніемъ наружной штукатурки, окончено въ минувшемъ году и принято въ вѣдѣніе Университета. Съ наступленіемъ втораго полугодія начались въ немъ лекціи и занятія Профессоровъ и студентовъ.

Оконченное въ 1852 году зданіе метеорологической обсерваторіи не могло быть открыто для производства наблюдений: потому что устроенная на немъ крыша изъ Американскаго толя оказалась несоотвѣтственною цѣли, и потому разрѣшено Министерствомъ построить

новую крышу изъ досокъ. Работа эта отдана съ подряда за 1,375 р.

Въ прошлогоднемъ Отчетѣ было уже упомянуто, что начатую постройку рѣшетки около ботаническаго сада оказалось необходимымъ отложить до 1853 года, потому что линія оной проходить по свѣжей насыпи, сдѣланной по случаю устройства шоссе. Такъ какъ осадка земли, по значительной высотѣ насыпи, продолжалась и въ минувшемъ году, то, съ разрѣшенія Окружнаго Начальства, окончаніе рѣшетки отложено до лѣта 1854 года.

Въ главномъ зданіи Университета разрѣшено произвести постройку брандмауеровъ, отданную съ подряда за 2,450 р.

Прочихъ за тѣмъ ремонтныхъ исправленій въ университетскихъ зданіяхъ произведено на сумму 6,963 р. 78 коп.

Лицей Князя
Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко, съ состоящимъ при немъ Благороднымъ Пансіономъ, находилось чиновниковъ и преподавателей 20, учащихся 82, въ томъ числѣ 26 дѣтей дворянъ, 32 чиновниковъ, 7 духовнаго званія и 6 купцовъ. По окончаніи курса выпущено 20 человекъ; изъ нихъ 3 съ правомъ на XII и 17 съ правомъ на XIV классъ.

Перешли въ
личномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи *Линиченко* — Профессоромъ Русской Словесности; Кандидаты Университета Св. Владиміра *Яншевскій* и *Царевскій* —

исправляющими должность Профессоровъ: первый — Законовъ Казеннаго Управленія, а послѣдній — Гражданскихъ Законовъ и Законовъ Государственнаго Благоустройства. Перемѣщены: Профессоры Лицея: *Туловъ* и *Незабытовскій* — въ другія должности по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, а *Даневскій* — въ Государственную Канцелярію. Исправляющій должность Профессора *Павевскій* уволенъ отъ службы по прошенію.

Учебныя пособия.

Библіотека Лицея заключаетъ въ себѣ 9,536 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 188 приборовъ, минералогическомъ — 697 и зоологическомъ — 1,227 номеровъ; въ минцкабинетѣ 271 медалей и монетъ.

Состояніе Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній: Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской, находилось 11 Гимназій, 41 Уѣздное Училище, въ томъ числѣ 9 Дворянскихъ и одно Греческое, въ Нѣжинѣ, съ пригготовительнымъ классомъ, 108 Приходскихъ Училищъ, 7 училищъ при иновѣрческихъ церквахъ и 30 частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 1 образцовый двѣвчій пансіонъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 5, при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ 1, общихъ ученическихъ квартиръ 20. Во всѣхъ сихъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподава-

телей 785, учащихся 10,203; изъ нихъ дѣтей дворянъ 5,222, чиновниковъ 1,285, духовнаго званія 143, почетныхъ гражданъ и купцовъ 596.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1853 года въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ открыто: 1 Приходское Училище и 8 частныхъ учебныхъ заведеній. Закрыто: состоявшее при Кіевской Второй Гимназіи Землемѣрное отдѣленіе, на основаніи Высочайше утвержденного 12 Іюля 1852 года Положенія Комитета Министровъ, и три частныя учебныя заведенія.

Правила для Приходскихъ Училищъ.

По истеченіи срока, на который были вновь утверждены Министерствомъ Правила для Приходскихъ Училищъ Губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, я разрѣшилъ означенныя Правила, какъ не требующія, по мнѣнію Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, измѣненій, принять къ руководству и на будущее время.

О соединеніи въ училищахъ уроковъ въ предобѣденное время.

Въ слѣдствіе отношенія Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, я разрѣшилъ допущенное, въ видѣ опыта, въ нѣкоторыхъ Дворянскихъ и Уѣздныхъ Училищахъ соединеніе всѣхъ уроковъ въ одно предобѣденное время, распространить какъ на Дворянскія, такъ и на Уѣздныя и Приходскія Училища сего Округа, гдѣ окажется дѣйствительная въ томъ надобность, по ближайшему Управляющаго Округомъ усмотрѣнію.

Публичные уроки рисованія и чистописанія.

По ходатайству Управляющаго Округомъ и по отъѣзу Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генераль-Губернатора, разрѣшено мною открыть въ г. Черниговѣ, для дѣтей тамошнихъ жителей, публичные уроки рисованія и чистописанія, по составленной для того программѣ, подъ наблюдениемъ Директора Черниговской Гимназій.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ подвергались испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ— 2, на званіе Уѣздныхъ и Приходскихъ Учителей— 31, на право первоначальнаго обученія— 22, на право производства въ первый классный чинъ— 40 человекъ.

Училищныя зданія.

По Высочайше утвержденному 27 Октября Положенію Комитета Министровъ, постройка новаго зданія для Кіевской 2-й Гимназій и воспитательнаго при ней заведенія отдана на подрядъ за 158,525 руб., съ отношеніемъ сего расхода на счетъ суммъ, въ вѣдѣніи Округа состоящихъ.

Постройка зданія для Черниговскаго Благороднаго Пансіона продолжалась и въ минувшемъ году.

Производившіяся въ Каменецъ-Подольскомъ гимназическомъ зданіи перестройки и исправленія, на сумму 26,000 руб., окончены.

Оконченъ также и принятъ въ учебное вѣдомство домъ для Золотоношскаго Уѣздна-

го Училища. Постройка его обошлась въ 10,600 р., употребленныхъ изъ строительной суммы Полтавской Дирекціи Училищъ. Изъ той же суммы приобрѣтенъ покупкою для Лубенскаго Уѣзднаго Училища домъ за 3,500 р.

Въ зданіяхъ Полтавской Гимназіи построены на 3 флигеляхъ новыя желѣзныя крыши, на сумму 3,342 руб.

На всѣ прочія ремонтныя исправленія училищныхъ зданій, въ теченіе 1853 года, издержано по Округу 12,446 руб. 49 коп. Изъ нихъ значительнѣйшія были: въ Кіевской Первой Гимназіи — на 2,012 руб. 75 коп., въ Бѣлоцерковской Гимназіи — на 1,474 р. 42 коп., въ Суражскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ — на 1,096 руб. 8 коп. и въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ — на 1,546 руб. 75 коп.

Осмотры училищъ.

Инспекторъ казенныхъ Училищъ осматрѣлъ Гимназіи Житомирскую, Ровенскую и Каменецъ-Подольскую, Уѣздныя Училища Острогское, Луцкое, Новоградволинское и Черноостровское съ находящимися въ тѣхъ городахъ Приходскими Училищами и частными учебными заведеніями.

По отзыву визитатора, успѣхи всѣхъ осматрѣнныхъ имъ заведеній можно вообще назвать удовлетворительными, а по Русскому языку и Словесности — очень хорошими. Составъ учителей во всѣхъ заведеніяхъ вообще очень хорошъ. Нравственность учениковъ за-

служиваетъ похвалу; надзоръ за ними строгій и бдительный.

VI. Дерптскій Учебный Округъ.

Составъ Университета.

Дерптскій Университетъ состоитъ изъ пяти Факультетовъ: Богословскаго, Юридическаго, Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Медицинскаго. Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 71; учащихся 634, которые распредѣляются по Факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ Богословскомъ — 103, Юридическомъ — 91, Медицинскомъ — 269, Историко-Филологическомъ — 81, Физико-Математическомъ — 90. Въ общемъ числѣ учащихся находится дѣтей дворянъ 174, чиновниковъ 92, духовнаго званія 69 и купцовъ 35.

Перечень въ личномъ составѣ.

Ординарный Профессоръ Физиологій, Патологій и Семіотики *Биддеръ* утвержденъ Деканомъ Медицинскаго Факультета на остальное время текущаго четырехлѣтія. Определены: Мигистры *фонъ-Энелгардтъ* и *Микшевичъ* — штатными Частными Преподавателями, первый — по Богословскому Факультету, а послѣдній — по части Политической Экономіи. Помощникъ Прозектора *Рейснеръ* утвержденъ исправляющимъ должность Прозектора и Экстраординарнымъ Профессоромъ Анатоміи. Уволены отъ службы по прошеніямъ: Заслуженные Профессоры: Историческихъ

Наукъ— *Крузе*, Камеральныхъ, Финансовыхъ и Коммерческихъ Наукъ— *Фридлендеръ*; Ординарные Профессоры: Догматики и Богословскаго Нравоученія — *Гарнакъ*, Анатоміи — *Рейхертъ* и Прозекторъ Анатоміи (Экстраординарный Профессоръ) *Шнейдеръ*.

Учебныя пособия.

Въ университетской библиотекѣ находилось 87,496 томовъ книгъ, рукописей, картъ и эстамповъ. Въ кабинетахъ: физическомъ— 921 приборъ, минералогическомъ — 16,325, зоологическомъ— 10,556 номеровъ; въ музеѣ искусствъ 14, 975 предметовъ; въ музеѣ древностей 2,721 номеръ; въ обсерваторіи 151 инструментъ; въ математическомъ кабинетѣ 123 прибора; въ собраніяхъ: технологическомъ — 1,194, рисовальномъ — 2,860, архитектурномъ — 268 номеровъ; въ ботаническомъ саду 14,392 живыя растенія; въ кабинетахъ: химическомъ — 1,736 аппаратовъ, инструментовъ и проч., анатомическомъ — 3,332 препаратовъ и снарядовъ, патологическомъ— 1,014 предметовъ; въ Фармацевтическомъ Институтѣ 1,982 аппаратовъ и снарядовъ и травникъ изъ 4,000 сухихъ растеній; въ фармакогностическомъ собраніи 1,014 медикаментовъ и препаратовъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ, устроенной на 20 кроватей, находилось 176 больныхъ и за совѣтами приходило 2,343; въ *хирургической*—также на 20 кроватей, было 147 больныхъ, за совѣтами явилось 856 человекъ,

операций произведено 179; инструментовъ и приборовъ 1,223; въ акушерской — на 14 кроватей, пользовано 73 женщины, операций сдѣлано 6; инструментовъ было 247.

Возведеніе въ ученые степени.

Возведено въ ученые степени и званія 167 человекъ, именно: Магистра 8, Кандидата 24, Дѣйствительнаго Студента 26, Доктора Медицины 22, Лекаря 24, Уѣднаго Врача 7, Акушера 2, Оператора 3, Магистра Фармаціи 1, Провизора 18, аптекарскаго помощника 18, повивальной бабки 14.

Испытанія частныхъ лицъ.

Сверхъ того подвергалось въ Университетѣ испытаніямъ 22 лица на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ и 7 человекъ на званіе Учителей Гимназій.

Учрежденіе кафедры Русской Исторіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: учредить въ Дерптскомъ Университетѣ особую кафедру Русской Исторіи.

О допущеніи Экстраординарныхъ Профессоровъ къ засѣданіямъ въ Совѣтъ и Факультетахъ.

По представленнымъ Попечителемъ Округа уваженіямъ, призналъ я возможнымъ допустить, чтобы Экстраординарные Профессоры Дерптскаго Университета, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 26 Іюля 1835 года Общему Уставу Университетовъ, участвовали, наравнѣ съ Ординарными Профессорами, въ засѣданіяхъ университетскаго Совѣта и въ факультетскихъ собраніяхъ.

Правила преподаванія Русскаго языка.

По истеченіи трехлѣтняго срока правилъ, утвержденнымъ Министерствомъ На-

роднаго Просвѣщенія, для преподаванія Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ, разрѣшено мною правила эти, оказавшіяся на опытѣ вполнѣ удовлетворительными, оставить въ дѣйствіи и на будущее время.

Публичныя лекціи.

Профессоры *Кемтцъ*, *Шмидтъ* и *Петцольдъ* продолжали въ минувшемъ году читать публичныя лекціи: первый — Оптики, въ примѣненія къ искусствамъ и промышленности, второй — Агрономической Химіи и третій — Технологіи. Число слушателей простиралось до 112 человекъ.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Профессоръ *Медлеръ*, во время путешествія своего за границую для возстановленія здоровья, осмотрѣлъ нѣкоторыя иностранныя Обсерваторіи, дабы короче ознакомиться съ ихъ устройствомъ и занятіями; а Профессоръ *Грубе* посвятилъ лѣтнюю вакацію на подробнѣйшее изученіе фауны въ окрестностяхъ Дуббельскихъ минеральныхъ водъ.

Ученые труды.

Профессоръ *Куртцъ* издалъ: *Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte*, 3-te neu gearbeitete Auflage. Des I-ten Bandes 1 und 2 Abth.— *Lehrbuch der heiligen Geschichte*, 6-te verbesserte Auflage.— *Biblische Geschichte der heiligen Schrift nacherzählt und erläutert*. 3-te Auflage.— *Christliche Religionslehre*. 5-te Auflage.— *Geschichte des Alten Bundes*. I Bd. 2-te Aufl.— *Bibel und Astronomie, nebst Zugaben verwandten Inhalts*. 3-te Aufl.— *Die welt-historische Bedeutung des Landes und Volkes*

Israel in der Christoterpi von Albert Knapp. Jahrgang 1853.

Профессоръ *Кейль* напечаталъ: Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des alten Testaments.

Профессоръ *Бухгеймъ*: Lehrbuch der Arzneimittellehre.

Профессоръ *Краузе*: Theorie und Praxis der Geburtshülfe. 2 Bde.

Профессоръ *Бунге* издалъ: Fleischer's Flora der Ostseegouvernements. 3-te Aufl.

Учрежденіе стипендій для Студентовъ.

По случаю совершившагося въ 1852 году пятидесятилѣтняго юбилея Дерптскаго Университета, нѣкоторые изъ воспитанниковъ оного, жительствующие нынѣ въ С. Петербургѣ, желая выразить благодарность за полученное ими въ семъ заведеніи образованіе, составили добровольными взносами неприкосновенный капиталъ, для выдачи изъ процентовъ съ оного стипендіи одному или нѣсколькимъ студентамъ Дерптскаго Университета, на основаніи составленныхъ для сего правилъ.

Въ слѣдствіе представленія моего о семъ въ Комитетъ Министровъ, въ 27 день Ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе сказанной стипендіи и утвержденіе правилъ для оной.

Ветеринарное Училище.

Въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 17,

учащихся 29; удостоено званія Магистра 1, Ветеринарнаго Лекаря 9, Ветеринарнаго Помощника 1.

На основаніи Устава Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, состоящій Директоромъ онаго Профессоръ *Иессенъ* утвержденъ въ занимаемой имъ должности Директора вновь на четыре года.

Учебныя пособия Ветеринарнаго Училища.

Въ библіотекѣ Училища 2,370 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 25, хирургическомъ — 223 инструмента, минералогическомъ — 148 нумеровъ, зоотомическомъ — 1,575 препаратовъ; въ собраніи подковъ и копытъ 274 нумера, въ гербаріи 1,309 родовъ растеній. Въ клиникѣ пользовано 802 больныя животныя, въ томъ числѣ 706 лошадей и рогатаго скота; операций произведено до 200.

Прививаніе чумы рогатому скоту.

Директоръ Училища *Иессенъ* съ двумя воспитанниками 1-го разряда и однимъ Ветеринарнымъ Помощникомъ, съ моего разрѣшенія, командированы были для осмотра нѣкоторыхъ Губерній Южной Россіи въ ветеринарномъ отношеніи и для производства въ Новороссійскомъ краѣ опытовъ предохранительнаго прививанія чумы рогатому скоту. По возвращеніи изъ командировки, продолжавшейся 4 мѣсяца, *Иессенъ* представилъ отчетъ какъ о своемъ путешествіи, такъ и о произведенныхъ имъ опытахъ прививанія чумы съ особымъ приложеніемъ сдѣланныхъ

нимъ по сему предмету наблюдений и пояснительныхъ рисунковъ вскрытія павшаго скота. Отчетъ этотъ, по принятому въ командировкѣ Иессева участию со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, препровожденъ мною на усмотрѣніе сего Министерства.

Выпускъ стипендіатовъ на службу.

Изъ стипендіатовъ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища выпущено въ минувшемъ году, по окончаніи полнаго курса ученія, 7 человекъ съ степенью Ветеринарнаго Доктора. Изъ нихъ опредѣлены на службу по Министерству: Государственныхъ Имуществъ — 2 и Внутреннихъ Дѣлъ — 3.

Состояніе Округа.

Дерптскій Учебный Округъ состоитъ изъ учебныхъ заведеній трехъ Губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Въ немъ находится 4 Гимназіи, 1 Начальная Учительская Семинарія, 24 Уѣздныя и 90 Приходскихъ Училищъ и 172 частныхъ учебныхъ заведенія. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ училищахъ 256, учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 11,377, изъ коихъ дѣтей дворянъ 1,226, чиновниковъ 1,086 и купцовъ 1,480.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1853 года открыто одно Приходское Училище и 14 частныхъ училищъ и школъ; закрыто 16 частныхъ учебныхъ заведеній.

Начальное училище въ Митавѣ.

По представленію Попечителя Округа, бывшій Министръ разрѣшилъ учрежденное въ Митавѣ, въ видѣ опыта, на три года, третье

начальное училище оставить и на дальнѣйшее время на предположенномъ тамошней Училищною Коммиссіею основаніи.

Реальный курсъ.

Въ реальныхъ классахъ Второго Уѣзднаго Училища въ Ригѣ продолжалось и въ минувшемъ году преподаваніе Технологіи, Механики, Химіи и рисованія, въ примѣненіи къ ремесламъ и искусствамъ. Учащихся было 38.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ Округа подвергались испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ— 73, на право производства въ первый классный чинъ 1 и на право первоначальнаго обученія 112 человекъ.

Осмотръ учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа осматривалъ Гимназіи и Училища въ Ригѣ и Митавѣ и неоднократно посѣщалъ учебныя заведенія, въ Дерптѣ находящіяся.

Учители Русскаго языка продолжали наблюдать за преподаваніемъ Русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Округа, и успѣхи въ семъ языкѣ по всеѣмъ Училищамъ оказались удовлетворительными.

VII. Виленскій Учебный Округъ.

Составъ Округа. Въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній: Виленской, Ковенской, Минской и Гродневской, находились: 1 Дворянскій Институтъ, 7 Гимназій, 3 четырехклассныя Отдѣленія Гимназій, 2 реальные и 2 землемѣрные отдѣленія, 19 Уѣздныхъ для

дворянъ и 109 Приходскихъ Училищъ, 17 приготовительныхъ классовъ, 1 казенный образцовый пансіонъ, 1 школа для первоначальнаго обученія дѣтей женскаго пола, 15 Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 32 частныхъ дѣвичьихъ пансіоновъ и школъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 21. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 648; учащихся какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ Училищахъ, 11,066; изъ нихъ дѣтей дворянъ 5,404, чиновниковъ 352, духовнаго званія 75 и купцовъ 1.

Открытие и закрытіе Училищъ.

По малочисленности воспитанниковъ, поступившихъ въ Благородный Пансіонъ при Новогрудскомъ Уѣздномъ для дворянъ Училищѣ, Пансіонъ сей, на основаніи Высочайше утвержденного 17 Апрѣля минувшаго года Положенія Комитета Министровъ, закрыть и содержащіяся въ ономъ на счетъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія воспитанники переведены въ Благородный Пансіонъ Гродненской Гимназіи.

Въ теченіе 1853 года открыто 2 Приходскія Училища и 1 частное учебное заведеніе; закрыто 2 Приходскія Училища и 6 женскихъ пансіоновъ.

О приотстановленіи приема воспитанниковъ въ вспомогательные классы.

На основаніи Высочайше утвержденного 11 Августа 1850 года Положенія Комитета Министровъ, учреждены при Виленской и

Минской Гимназіяхъ Землемѣрные классы, съ цѣлію приготовить Землемѣровъ для люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ Губерніяхъ. Въ минувшемъ году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщивъ мнѣ о Высочайшемъ Повелѣніи оставить предположеніе о люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ Губерніяхъ безъ послѣдствій, просилъ, впредь до разрѣшенія дѣла, приостановить приемъ воспитанниковъ въ Землемѣрные классы, о чемъ и сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Реальные курсы. Въ существующихъ при Виленской и Бѣлостокской Гимназіяхъ реальныхъ Отдѣленій преподавались Химія, Технологія, Механика и черченіе.

**Испытаніе посто-
рошныхъ лицъ.** Въ минувшемъ году, въ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ—2, на званіе Уѣздныхъ и Приходскихъ Учителей—5, на право первоначальнаго обученія — 120, для полученія перваго класснаго чина — 30 человекъ.

Училищныя зданія. На перестройку, по Высочайшему Повелѣнію, зданія бывшаго Доминиканскаго монастыря въ Ковнѣ, для помѣщенія въ ономъ Гимназіи, составлены въ минувшемъ году проекты плана и смѣты и препровождены на разсмотрѣніе въ Главное Управление Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Для новоучрежденнаго, на счетъ фондуша Пилсудскаго, Приходскаго Училища въ мѣ-

стечкѣ Жемелянахъ, Ковенской Губерніи, построенъ новый домъ за 1,200 р. изъ суммъ того же фондуша.

Производство работъ по исправленію зданій Іоганишкельскаго Училища и состоящаго при немъ госпиталя отданы съ подряда за 4,665 руб., съ назначеніемъ сихъ денегъ къ отпуску изъ процентовъ съ фондуша Карпя.

На ремонтныя починки зданій по Округу употреблено 1,684 р. 32 к.

Пожертвованія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Почетный Попечитель Ковенской Гимназіи Графъ *Огинскій* содержалъ при семъ заведеніи на свой счетъ 32 бѣдные ученика, а нѣкоторые изъ помѣщиковъ Бобруйскаго уѣзда доставляли содержаніе для 18-ти бѣднѣйшихъ учениковъ Бобруйскаго Дворянскаго Училища.

Осмотръ учебныхъ заведеній.

Управляющій Округомъ, Генералъ-Адъютантъ *Бибиковъ* 2-й, обращалъ постоянное вниманіе на состояніе учебныхъ заведеній. Онъ убѣдился въ исправномъ состояніи училищъ чрезъ неоднократно произведенные имъ осмотры оныхъ, въ отношеніи нравственномъ, учебномъ и хозяйственномъ. По учебной части преимущественное вниманіе обращено было имъ на преподаваніе Отечественнаго языка и Исторіи. Онъ обозрѣвалъ Гимназіи: Минскую съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, землемѣрными классами и общими квартирами, — Бѣлостокскую, Гродненскую съ Благороднымъ Пансіономъ, Ковен-

скую и Слуцкую; Уѣздныя Дворянскія Училища: Минское, Бобруйское, Брестское, Вилкомирское, Молодечнянское и Свенцянское, Приходское Училище въ Дяснѣ и частный пансіонъ въ Минскѣ. Инспекторъ казенныхъ Училищъ, по распоряженію Управляющаго Округомъ, осмотрѣлъ Минскую Гимназію, Молодечнянское Уѣздное для дворянъ Училище и Ошмянское Приходское Училище.

Центральный
Архивъ.

Учрежденный въ Вильнѣ, по Высочайшему Повелѣнію, подъ наблюденіемъ Управленія Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, Центральный Архивъ для Губерній: Виленской, Ковенской, Минской и Гродненской, открытъ въ минувшемъ году свои дѣйствія и помѣщается съ большимъ удобствомъ въ зданіи Виленской Гимназіи.

Со времени открытія Архива поступило въ оный 3,026 актовыхъ книгъ, составлены описи 10,282 документамъ, выдано по требованію Присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ 8 выписей и засвидѣтельствовано 12 документовъ.

VIII. Одесскій Учебный Округъ.

Составъ Ришельевского
Лицея.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Физико-Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго. Сверхъ того при Лицеѣ находится Институтъ Восточныхъ языковъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Лицеѣ 34, учащихся по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому—52, Юридическому—45, Камеральному—88, и въ Институтъ Восточныхъ языковъ — 12, всего же 197; изъ нихъ дѣтей дворянъ 112, чиновниковъ 21, духовнаго званія 2, почетныхъ гражданъ и купцовъ 17. По окончаніи курса ученія выпущено 49 студентовъ съ правомъ на XII классъ.

Перекѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

На мѣсто начальствовавшего надъ Рншельевскимъ Лицеомъ Статскаго Совѣтника *Петрова*, уволеннаго, по прошенію, отъ службы, назначенъ Директоромъ Лицея Профессоръ *Мурзакевичъ*. Кандидаты Московскаго Университета *Лозмицкій* и *Богдановскій* и Коллежскій Секретарь *Ешевскій* опредѣлены исправляющими должность Адъюнктовъ: первый — по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Исторіи Русскаго Права, второй — по кафедрѣ Практическаго Судопроизводства, послѣдній — по кафедрѣ Русской Исторіи и Статистики. Профессоръ Лицея, Статскій Совѣтникъ *Литовскій* и Адъюнкты: Статскій Совѣтникъ *Пахманъ* и Надворный Совѣтникъ *Гавель* уволены отъ службы, первый — по болѣзни, а послѣдніе два — по прошеніямъ.

Учебныя пособия. Въ библіотекѣ Лицея находилось 17,028 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ—304, астрономико-геодезическомъ—54 инструмента, минералогическомъ — 3,285, зоологическомъ — 11,672 нумера; въ химической ла-

бораторіи 1,677 снарядовъ, препаратовъ и вещей; въ кабинетахъ: технологическомъ—30, земледѣльческомъ — 27 моделей, въ мицкабинетѣ 1670 монетъ, медалей и образцовъ.

Постройка лицейскаго зданія.

По производящейся съ подряда постройкѣ лицейскихъ зданій, въ минувшемъ году оконченъ вчернѣ главный корпусъ Лицея и продолжалась внутренняя отдѣлка въ домахъ для Директора и Инспектора.

Заказанные Художнику Серебрякову образа для Лицейской церкви написаны имъ и, по одобреніи Правленіемъ Академіи Художествъ, послѣ личнаго осмотра мною, отправлены въ Одессу.

Состояніе Округа.

Одесскій Учебный Округъ составляютъ Училища Губерній: Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской Области и Градоначальствъ: Одесскаго и Таганрогскаго. Въ немъ состоитъ 7 Гимназій, съ пятью при нихъ Благородными Пансіонами и Татарскимъ училищнымъ отдѣленіемъ при Гимназій Симферопольской, 32 Уѣздныя Училища съ приходскими отдѣленіями при 12 изъ нихъ, 55 Приходскихъ Училищъ, 5 Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 58 частныхъ учебныхъ заведеній. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 492, учащихся 9,747, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 2,377, чиновниковъ 1,785, духовнаго званія 197, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,091.

Открытие и закрытие Училищъ.

Въ минувшемъ году открыто вновь 1 Приходское Училище, 1 Коммерческій Пансіонъ въ г. Измаилѣ, содержимый тамошнимъ обществомъ, и 6 частныхъ учебныхъ заведеній; закрыто 5 частныхъ учебныхъ заведеній. Сверхъ того разрѣшено открыть Приходскія Училища: 2-е въ Таганрогѣ и одно въ мѣстечкѣ Атакѣ, Бессарабской Области. Содержаніе сихъ Училищъ, по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отнесено: перваго—на счетъ Таганрогскаго городского общества, а послѣдняго—на счетъ Бессарабскаго десятипроцентнаго капитала.

Оприсутствованіи при испытаніяхъ построннихъ лицъ въ Сорокскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

По положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣно: обязанность Уѣзднаго Предводителя Дворянства, относительно присутствованія при испытаніяхъ лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ и возведенія въ почетное гражданство, въ Сорокскомъ Уѣздномъ Училищѣ, возложить на тамошняго Уѣзднаго Прокурора.

Объ опредѣленіи 4-го компаннаго Надзирателя при Пансіонѣ Херсонской Гимназіи,

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшено имѣть при Благородномъ Пансіонѣ Херсонской Гимназіи четвертаго компаннаго Надзирателя съ производствомъ ему содержанія изъ суммъ Пансіона.

Объ отнесеніи уроковъ на предобѣденное время.

По представленнымъ Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа климатическимъ причинамъ, разрѣшено мною въ Уѣздныхъ и При-

ходскихъ Училищахъ сего Округа отнести всѣ уроки на предобѣденное время, подобно тому, какъ это допущено въ Гимназіяхъ.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ, въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Одесскаго Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ—17, Учителей въ казенныхъ Училищахъ—9, на право первоначальнаго обученія — 16, на право производства въ первый классный чинъ —23 челоѵька.

Пожертвованія.

Статскій Совѣтникъ *Оливъ* пожертвовалъ въ пользу казенныхъ учебныхъ заведеній Округа 400 руб. деньгами и долговой документъ на 370 р.

Обозрѣніе учеб-
ныхъ заведеній.

Попечителемъ Округа осмотрѣны: находящіяся въ Одессѣ казенныя и частныя учебныя заведенія; Гимназіи: Кишиневская, Херсонская и Симферопольская съ Благородными при нихъ Пансіонами; Татарское Училищное отдѣленіе въ Симферополѣ; Уѣздныя Училища: Тираспольское, Бендерское, Кишиневское, Николаевское, Херсонское, Перекопское, Алешковское, Евпаторійское, Симферопольское, Севастопольское и нѣкоторыя изъ Приходскихъ Училищъ.

Инспекторъ казенныхъ Училищъ осмотрѣлъ Херсонскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ и Уѣздныя и Приходскія Училища въ Херсонѣ, Николаевѣ и Алешкахъ.

Всѣ осмотрѣнныя учебныя заведенія най-

дены болѣею частию въ удовлетворительномъ, а Симферопольская Гимназія и особенно состоящій при ней Благородный Пансіонъ — въ отличномъ состояніи. Къ исправленію нѣкоторыхъ замѣченныхъ по Кишиневской и Херсонской Гимназіямъ упущеній и недостатковъ приняты немедленно Попечителемъ Округа надлежащія мѣры.

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора посѣтилъ находящіяся въ Кишиневѣ казенныя учебныя заведенія, Уѣздное и Приходское Училища въ Аккерманѣ.

Херсонскій Военный Губернаторъ неоднократно обозрѣвалъ Херсонскую Гимназію съ Пансіономъ, а Керчяинскій Градоначальникъ осматривалъ тамошнія учебныя заведенія.

IX. ВАРШАВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Округа. Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Заведенія оваго раздѣляются: на *общія, спеціальныя и частныя*.

Къ *общимъ* принадлежатъ:

а) Благородный Институтъ въ Варшавѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 41, учащихся 215.

б) 6 Филологическихъ Гимназій; въ нихъ чиновниковъ и учителей 135, учащихся 1,623,

въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 683, чиновниковъ 857, городскихъ обывателей 83.

в) 17 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ, въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ; въ нихъ чиновниковъ и учащихся 214, учащихся 2,503, именно: дѣтей дворянъ 699, чиновниковъ 609, городскихъ обывателей 962 и поселянъ 233.

г) 1,228 Начальныхъ Училищъ; въ нихъ Учителей 1,246, учащихся обоюго пола 63,222.

д) Воскресно-ремесленныхъ Училищъ 94, въ которыхъ учащихся 26 (кромѣ учителей, показанныхъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ), учащихся 6,542.

е) 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихся 13, учащихся мужскаго пола 318, женскаго 133, всего 451.

Къ разряду *спеціальныхъ* заведеній относятся:

а) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Мармонтѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 27, учащихся 162, и въ еястоющей при Институтѣ Сельской Школѣ 23 воспитанника.

б) Варшавская Реальная Гимназія, въ коей чиновниковъ и преподавателей 26, учащихся 494.

в) Варшавская Художественная Школа, въ которой чиновниковъ и преподавателей 10, учащихся 95.

г) Институтъ первоначальныхъ Учителей въ Радзимицѣ, въ которомъ преподавателей и чиновниковъ 9, учащихся 30.

д) 2 Высшія реальныя учебныя заведенія; въ нихъ чиновниковъ и учителей 38, учащихся 658.

е) 9 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 80, учащихся 1,243.

ж) Варшавское Раввинское Училище, въ которомъ чиновниковъ и учителей 19, учащихся 134.

Въ разрядъ частныхъ учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на *высшія* и *низшія*.

а) 60 *высшихъ* частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 9 для дѣтей мужскаго и 51 для дѣтей женскаго пола; въ нихъ учителей и надзирающихъ 231; учащихся: въ первыхъ — 449, въ послѣднихъ — 1,772, всего 2,221.

б) 120 *низшихъ* частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ для дѣтей мужскаго пола 32, женскаго 85, общихъ 3. Въ нихъ учащихся 336, учащихся: мужскаго пола — 1,879, женскаго — 1,619, всего 3,498.

Вообще учебныхъ заведеній 1,547, учащихся обою пола 83,114, въ томъ числѣ Православнаго исповѣданія 360, Унитскаго 366, Евангелическо-Лютеранскаго 15,486,

Еврейскаго 2,539 и Магометанскаго 10; всѣ прочіе Римскокатолическаго исповѣданія.

Отдѣльныя за-
веденія.

Въ Округѣ существуютъ отдѣльныя для пособія по учебной части учрежденія, къ которымъ принадлежатъ: Экзаменаціонный Комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями, Главная Библіотека Округа, кабинеты, астрономическая обсерваторія и ботанической садъ. Въ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ 21.

Состояніе ихъ.

Въ Главной Библіотекѣ 88,737 томовъ и 3,148 медалей и монетъ. Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684, въ кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ; собраніе рѣдкостей въ числѣ 267 предметовъ; минералогическій кабинетъ содержитъ 20,802, а зоологическій 33,895 экземпляровъ; пластико-ботанической кабинетъ, состоящій изъ сухихъ растений и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2,004 предмета; астрономическая обсерваторія имѣетъ 76 инструментовъ и бібліотеку изъ 849 томовъ; въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растений 2,359 породъ, грунтовыхъ деревьевъ 2,731.

Лица, употреб-
ленныя въ до-
машнемъ вос-
питаніи.

Въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей—99, Домашнихъ Учительницъ — 116. Выдано свидѣтельствъ на званіе: Домашнихъ высшихъ наставниковъ — 5, низшихъ наставниковъ—17, первоначальныхъ учителей—24; высшихъ наставницъ —

18, низшихъ наставницъ—13, первоначальныхъ учительницъ — 52.

Перемѣны въ личномъ составѣ Окружнаго Управленія.

Съ Высочайшаго соизволенія, Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ и Визитаторъ учебныхъ заведеній, Статскій Совѣтникъ *Сумицскій*, назначенъ Помощникомъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, а на мѣсто его Членомъ Совѣта определенъ исправлявшій должность Директора Варшавской Реальной Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Стендеръ*.

О преобразованіи Реальной Гимназіи.

Съ 185³/₄ учебнаго года приведено въ дѣйствіе новое устройство Варшавской Реальной Гимназіи, на основаніи правилъ и Штата, Высочайше утвержденныхъ 13 Декабря 1852 года, съ цѣлю дать сему заведенію болѣе техническое направленіе.

О приведеніи въ дѣйствіе новаго устройства Варшавской Художественной Школы.

Высочайше утвержденные 13 Декабря 1852 года Положеніе и Штатъ Художественной Школы, по которымъ она отдѣлена отъ Реальной Гимназіи, приведены въ дѣйствіе съ начала 1853 года.

О Благородномъ Институтѣ.

Въ 1853 году приведена къ окончанію постройка зданія Варшавскаго Благороднаго Института, который помѣщенъ въ немъ и открытъ въ полномъ составѣ. Устройство сего зданія, стоившее около 247,000 р., соотвѣтствуетъ вполне своему назначенію. Съ переводомъ Института въ новое помѣщеніе, наполнился вдругъ весь комплектъ воспитанниковъ, въ 220 человекъ. Затѣмъ

составлены проекты Устава и Штата для сего, заведения и препровождены на предварительное усмотрѣніе Намѣстника Царства Польскаго.

Объ усиленіи преподаванія Русскаго языка въ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

Для обезпеченія успѣха въ Русскомъ языкѣ учениковъ Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ, предположено принять слѣдующія мѣры: 1) отъ кандидатовъ, поступающихъ въ сіе заведеніе, требовать познаній въ означенномъ предметѣ въ такомъ объемѣ, въ какомъ оный преподается въ Уѣздныхъ Училищахъ, или въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназій; 2) увеличить въ Институтѣ по возможности число уроковъ по Русскому языку и назначить особаго Учителя, съ штатнымъ жалованьемъ, и 3) если позволятъ средства заведенія, то, по уваженію значительнаго числа учащихся, открыть одинъ или два параллельные класса по Русскому языку.

Объ остаткахъ штатной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

По всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Ваше Императорское Величество въ 25 день Февраля 1853 года Высочайше соизволили на представленіе накопившихся отстатковъ отъ штатной суммы состоящаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Отдѣленія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (до 20 т. р.) въ распоряженіе Министерства, на сверхштатные расходы по учебнымъ заведеніямъ сего Округа, и въ особенности на учрежденіе Бла-

городныхъ Пансіоновъ при Губернскихъ Гимназіяхъ Царства.

Въ слѣдствіе сего поручено Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа заняться соображеніями объ устройствѣ Благороднаго Пансіона при одной изъ Гимназій Царства, съ принятіемъ въ расчетъ и вышеозначеннаго источника, на первоначальные расходы.

Объ отправленіи въ Академію Художествъ четырехъ учениковъ Художественной Школы.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 13 день Декабря 1852 года Положенія о Художественной Школѣ въ Варшавѣ и по предварительному соглашенію моему съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, отправлены въ С. Петербургскую Академію Художествъ, для продолженія образованія, на два года, четыре ученика, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ, при примѣрномъ поведеніи, курсъ наукъ и признанные первыми по дарованіямъ, съ производствомъ имъ на содержаніе, по примѣру стипендіатовъ, поступающихъ въ Университеты Имперіи, по 250 р. въ годъ, на счетъ экстраординарной суммы Варшавскаго Учебнаго Округа.

О торжественномъ актѣ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ.

Происходившій въ Варшавѣ 16¹/₂ Іюня годичный торжественный актъ казенныхъ учебныхъ заведеній былъ почтенъ присутствіемъ Намѣстника Царства Польскаго, который остался доволенъ успѣхами воспитанниковъ и объявилъ благодарность Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа, начальникамъ учебныхъ заведеній и наставникамъ. При семъ

Князь Варшавскій раздавалъ медали и награды отличившимся воспитанникамъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа посѣщалъ неоднократно учебныя заведенія, находящіяся въ Варшавѣ. Сверхъ того Члены Совѣта Народнаго Просвѣщенія и вмѣстѣ Визитаторы обозрѣли всѣ учебныя заведенія Округа. Для устраненія замѣченныхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатковъ и для приведенія въ лучшее состояніе приняты надлежащія мѣры.

Х. Училища въ Сибири.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ Губерніяхъ и Областяхъ Сибири находилось:

Въ *Иркутской* Губерніи: 1 Гимназія съ Пансіономъ, 4 Уѣздныя и 17 Приходскихъ Училищъ и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей 55, учащихся 1,321; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 25, чиновниковъ 150, духовнаго званія 16, почетныхъ гражданъ и купцовъ 66.

Въ *Тобольской* Губерніи: 1 Гимназія съ Пансіономъ, 8 Уѣздныхъ и 12 Приходскихъ Училищъ. Чиновниковъ и учителей 91, учащихся 1,561; изъ нихъ дѣтей дворянъ 74, чиновниковъ 206, духовнаго званія 25, купцовъ 70.

Въ *Тамбовой* Губерніи: 1 Гимназія съ Пансіономъ, 3 Уѣздныя и 3 Приходскія Учили-

ца и 1 частное учебное заведение. Чиновниковъ и учителей 40, учащихся 417; изъ нихъ дѣтей дворянъ 25, чиновниковъ 103, почетныхъ гражданъ и купцовъ 15.

Въ *Енисейской* Губерніи: 3 Уѣздныя Училища, съ приходскими классами при каждомъ, и 5 Приходскихъ Училищъ. Чиновниковъ и учителей 33, учащихся 469; въ числѣ ихъ дѣтей дворянъ 8, чиновниковъ 31, духовнаго званія 14 и купцовъ 12.

Въ *Забайкальской* Области: 2 Уѣздныя и 8 Приходскихъ Училищъ; чиновниковъ и учителей 18, учащихся 462; изъ нихъ дѣтей дворянъ 22, чиновниковъ 40, духовнаго званія 8, купцовъ 38.

Въ *Якутской* Области: 1 Уѣздное и 2 Приходскія Училища; учителей и чиновниковъ 6, учащихся 205; изъ нихъ дѣтей чиновниковъ 8, духовнаго званія 7 и купцовъ 28.

Всего въ Сибирскихъ Управленіяхъ: 3 Гимназій съ Пансіонами при нихъ, 21 Уѣздное Училище съ приходскими классами при трехъ изъ нихъ, 47 Приходскихъ Училищъ и 2 частныхъ учебныхъ заведенія. Чиновниковъ и учителей 243, учащихся 4,435; изъ нихъ дѣтей дворянъ 154, чиновниковъ 538, духовнаго званія 70, купцовъ 229.

Высочайше утвержденнымъ въ 15 день Мая Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: 1) По случаю преобразования въ которыхъ частей Управленія Восточной Си-

Одновременно вслѣдствіе
танія на первый
классный чинъ.

бири, обязанность присутствованія при испытаніяхъ лицъ, удостоиваемыхъ въ первый классный чинъ, возложить: въ гг. Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ— на Городничихъ, въ Троицкосавскѣ— на одного изъ Чиновниковъ Градоначальства, по назначенію каждый разъ Градоначальника; въ Охотскѣ же производить испытанія въ томъ же порядкѣ, какой для этого установленъ для Гижигинска и отдаленныхъ Округовъ Якутской Области, а въ Петропавловскѣ Портъ Камчатской Области— въ Канцеляріи тамошняго Военнаго Губернатора и въ присутствіи Окружнаго Судьи, и 2) для сокращенія на будущее время переписки, въ случаѣ могущаго встрѣтиться затрудненія въ возложенія обязанности присутствовать при помянутыхъ испытаніяхъ на Окружныхъ Судей и прочихъ назначенныхъ для сего лицъ, предоставить Генераль-Губернаторамъ замѣнять ихъ другими изъ служащихъ въ томъ краѣ чиновниковъ.

**Испытанія част-
ныхъ лицъ.**

Въ теченіе минувшаго года въ Сибирскихъ учебныхъ заведеніяхъ подвергались испытанію: на званіе Учителей Уѣздныхъ Училищъ — 9, на право первоначальнаго обученія — 2 и на право производства въ первый классный чинъ — 5 человекъ.

Пожарное дѣло.

Омскій 2-й гильдинъ купецъ *Кирилловъ* пожертвовалъ вновь построенный домъ для имѣющагося открыта въ Омскѣ Приходскаго Училища.

XI. Главный Педагогический Институтъ.

Юбилей Института.

Съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, 30 Сентября минувшаго года Главный Педагогический Институтъ праздновалъ юбилей двадцатипятилѣтняго своего существованія.

По случаю сего юбилея, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Всемилостивѣйшее благоволеніе Директору Института, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Давыдову* и Высочайше пожаловать награды нѣкоторымъ Профессорамъ и другимъ чиновникамъ сего заведенія.

Составъ Института.

Главный Педагогический Институтъ состоитъ изъ двухъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго; Физико-Математическій Факультетъ раздѣленъ на два отдѣленія: Математическое и Естественныхъ наукъ. Съ будущаго академическаго года также раздѣлится и Историко-Филологическій Факультетъ на два отдѣленія: Филологическое и Историческое. Полное педагогическое образованіе продолжается четыре года.

Чиновниковъ и преподавателей въ Институтѣ 45; учащихся: по Историко-Филологическому Факультету — 89, по Физико-Математическому — 35, а всего 124 студента;

изъ нихъ дѣтей дворянъ 21, чиновниковъ 26, духовнаго званія 57, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3.

Обученіе Ново-Греческому языку.

Имѣя въ виду практическое, живое обученіе древнему Греческому языку, сравнительно съ новымъ и съ Русскимъ, для облегченія тѣхъ трудностей, какія обыкновенно испытываютъ учащіеся только по книгамъ, а не изъ устной рѣчи, Министерство назначило Адъюнктомъ сей кафедры природнаго Грека, принявшаго Русское подданство. Этотъ образъ преподаванія распространится питомцами Института въ Гимназіяхъ и Университетахъ. Такимъ образомъ питомцы сіи могутъ быть, въ случаѣ надобности, употребляемы и переводчиками Ново-Греческаго языка.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Экстраординарные Профессоры: Греческой Словесности — *Штейнманъ* и Латинской Словесности — *Благовъщенскій* повышены въ Ординарные Профессоры. Исправлявшіе должности Экстраординарныхъ Профессоровъ: Русской Словесности — *Лебедевъ* и Педагогикѣ — *Вышнградскій* утверждены Экстраординарными Профессорами. Коллежскій Секретарь *Гуляникъ* опредѣленъ исправляющимъ должность Адъюкта по Греческой Словесности.

Окончившіе курсъ студенты Главнаго Педагогическаго Института *Скорцовъ* и *Будаевъ* опредѣлены исправляющими должность Адъюктовъ: первый — по Историко-Филологиче-

скому, второй — по Физико-Математическому Факультетамъ.

Выпускъ Студентовъ. Въ 1853 году окончили курсъ 41 студентъ.

Всѣ они удостоены званія Старшихъ Учителей Гимназій. При распредѣленіи ихъ на службу, двое, какъ упомянуто выше, назначены исправляющими должности Адъюнктовъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, 1 Учителемъ во 2-й Кадетскій Корпусъ, а прочіе Учителями въ Гимназіи и Дворянскія Уѣздныя Училища, въ томъ числѣ по Варшавскому Учебному Округу 4. Изъ отдѣленія воспитанниковъ Дерптскаго Округа опредѣлены Учителями 2. До окончанія курса опредѣлены въ Уѣздныя Учители 2. Выдача установленнаго третнаго не-въ-зачетъ жалованья опредѣляемымъ въ Учители студентамъ Института отнесена была въ семъ году не на счетъ Государственнаго Казначейства, а на экономическую сумму Института.

Учебныя пособия.

Библіотека Института состоитъ изъ двухъ отдѣленій: большой Библіотеки и учебной; въ первой 16,834, во второй 9,032 тома книгъ. Изъ послѣдней студенты снабжаются учебными книгами какъ на время прохожденія курсовъ, такъ и при опредѣленіи на службу. Изъ большой Библіотеки книгами пользуются не только Профессоры, но и студенты, по указанію Профессоровъ и съ разрѣшенія Директора или Инспектора.

Въ кабинетахъ: физическомъ — 154 инструмента и 103 геометрическихъ модели, минералогическомъ — 4,509 штукъ, 40 горныхъ породъ и собраніе моделей кристалловъ; ботаническомъ — 24,159 экземпляровъ, зоологическомъ — 3,159 предметовъ; въ химической лабораторіи аппаратовъ и приборовъ 44 номера; въ собраніи монетъ и медалей 1,181 экземпляръ.

Пожертвованія. По случаю празднованія 25-лѣтняго юбилея Института, пожертвовали оному Почетные Граждане: *Пивоваровъ* — полное облаченіе для церкви на 1,500 р., *Кудряшевъ* — портретъ Вашего Императорскаго Величества въ позолоченой рамѣ, въ 1,500 р., и *Глазуновъ* — 600 р. на изданіе Исторіи Института и другихъ сочиненій.

Ремонтъ зданія. Исправленій по зданію Института въ минувшемъ году произведено на 7,246 р. изъ хозяйственныхъ оного суммъ.

**Пересмотръ
Устава Ин-
ститута.**

По усмотрѣнной въ настоящее время необходимости измѣненія Устава Главнаго Педагогическаго Института, сообразно съ дознанными на опытѣ потребностями оного, произведенными въ немъ въ разное время усовершенствованіями и съ нынѣшнимъ состояніемъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, я имѣлъ счастье въ Ноябрь минувшаго года повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества предложенія мои

по сему предмету, которыя и удостоавльсь предварительнаго Высочайшаго одобренія. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію моему, составленъ при Институтѣ особый Комитетъ, которому поручено войти въ ближайшее соображеніе къ приведенію въ исполненіе предположеній моихъ, и на основаніи оныхъ, дополнивъ въ чемъ слѣдуетъ Уставъ Института, представить оный мнѣ для окончательнаго заключенія.

Выпущенныя
испытанія.

Окончательныя испытанія при послѣднемъ выпускѣ въ мнувшемъ году, какъ я лично удостовѣрился, свидѣтельствовали въ пользу основательности и хорошаго направленія преподаванія. Преосвященный *Никаноръ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, удалилъ отъ архинастырскихъ занятій своихъ нѣсколько часовъ сряду и посвятилъ ихъ непосредственному участию въ экзаменѣ по Богословскимъ предметамъ. Въ семъ же испытаніи принималъ постоянное и дѣятельное участіе Главный Наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ столицы Преосвященный *Макарій*, Епископъ Вивницкій.

XII. Мѣры къ образованію Евреевъ.

Еврейскія Училищныя Комиссія.

Учрежденныя, въ исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 года, въ мѣстахъ жительства Евреевъ, временныя изъ

Христіанъ и Евреевъ Училищныя Коммиссіи, для завѣдыванія частными Еврейскими учебными и учебными заведеніями, а также Домашними Учителями, продолжали дѣйствовать и въ 1853 году. Такихъ Коммиссій состояло 92.

Училища отъ
Правительства.

До 1853 года учреждены были отъ Правительства, на счетъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора : а) два Раввинскія Училища съ приготовительными классами и общими ученическими квартирами ; б) девять Училищъ второго разряда, на степени Уѣздныхъ Училищъ ; в) сорокъ одно Училище перваго разряда, на степени Приходскихъ Училищъ ; г) дѣвичье Училище въ Одессѣ ; д) производилось пособіе на содержаніе школы для дѣвицъ въ Вильнѣ, и е) причислено было къ казеннымъ Училищамъ перваго разряда находящееся въ Ригѣ общественное училище. Въ теченіе прошлаго года открыты : специальный педагогическій классъ въ Житомирскомъ Раввинскомъ Училищѣ, одно Училище 2 разряда въ Ковнѣ, съ торгово-промышленнымъ направлениемъ, и четырнадцать Училищъ 1-го разряда : въ Лидѣ, Свенцѣнахъ, Россіенахъ, Поневежѣ, Слонимѣ, Брестѣ, Пинскѣ, Бобруйскѣ, Диснѣ, Шауляхъ, Бѣлостокѣ, Слуцкѣ, Измаилѣ и Таганрогѣ, а находящееся въ Вильнѣ Училище второго разряда преобразовано въ Реальное съ торгово-промышленнымъ направлениемъ. Такимъ образомъ находится нынѣ подѣ

ближайшимъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Раввинскихъ Училищъ 2, втораго разряда 10, перваго разряда 56 и 2 Училища для дѣвицъ, а всего 70 учебныхъ заведеній, и дано разрѣшеніе на открытіе еще двухъ Училищъ 2-го разряда и двадцати трехъ Училищъ 1-го разряда. Въ помянутыхъ 70 Училищахъ находилось чиновниковъ и учителей изъ Христіанъ и Евреевъ 285, учащихся 2,775.

О зданіи для Житомирскаго Раввинскаго Училища.

Проектъ на постройку зданія для Житомирскаго Раввинскаго Училища удостоился Высочайшаго утвержденія, и сдѣлано распоряженіе о составленіи смѣты на сію постройку.

О второмъ выпускѣ воспитанниковъ Виленскаго Раввинскаго Училища.

Въ 1853 году послѣдовалъ второй выпускъ педагогическихъ воспитанниковъ Виленскаго Раввинскаго Училища. Изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, пятеро опредѣлены уже Учителями.

Частныя учебныя заведенія.

Въ вѣдѣніи учебнаго Начальства по Округамъ: С. Петербургскому, Дерптскому, Виленскому, Кіевскому и Одесскому находилось въ 1853 году: ешиботовъ 11, хадаримовъ второстепенныхъ 854, хадаримовъ первоначальныхъ 2,235, талмудъ-торъ 49, а всего 3,149. Бетъ-медрашей или клаузъ 1,046. Учителей какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ считалось 5,332, учащихся 39,352.

Женскія училища.

Для образованія женскаго пола существуютъ Еврейскіе частныя пансіоны, или школы, въ Вильнѣ, Цинскѣ, Житомирѣ, Херсонѣ и Одессѣ.

Мѣры для устройства частнаго Еврейскаго обученія.

Въ видахъ лучшаго устройства частнаго Еврейскаго обученія, сдѣланы Министерствомъ слѣдующія распоряженія: 1) чтобы всѣ меламды, или частныя Еврейскіе учителя, и содержатели хадаримовъ, были подвергаемы испытаніямъ на точномъ основаніи изданныхъ о томъ въ 1849 году правилъ, и чтобы тѣмъ изъ нихъ, кои до 1-го Генваря 1853 г. не исполняютъ этой обязанности, не были возобновляемы свидѣтельства на означенныя званія; 2) чтобы при производствѣ таковыхъ испытаній въ Еврейскихъ Училищныхъ Коммиссіяхъ, существующихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся казенныя Еврейскія училища, присутствовали и учителя Еврейскихъ предметовъ тѣхъ Училищъ; 3) чтобы мѣстные учебныя Начальства и Еврейскія Училищныя Коммиссіи имѣли неослабный надзоръ за частнымъ обученіемъ Евреевъ, наблюдая, чтобы никто изъ лицъ, неимѣющихъ дозволенія, не занимался обученіемъ, и чтобы содержатели частныхъ училищъ исполняли въ точности постановленныя для нихъ правила и требованія Начальства, не выходя при преподаваніи предметовъ изъ предѣла программъ, утвержденныхъ Министерствомъ для каждаго рода училищъ, и 4) чтобы со-

держатели частных Еврейскихъ школъ и Домашніе Учители въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся казенныя Еврейскія училища, представляли въ оныя въ опредѣленное время своихъ учениковъ для производства имъ общихъ испытаній, съ тѣмъ, что содержателямъ школъ и меламдамъ, кои не исполняютъ этого, или которыхъ ученики не окажутъ достаточныхъ успѣховъ, или если дознано будетъ, что они отступаютъ при обученіи отъ программъ, утвержденныхъ Министерствомъ, не будутъ возобновляемы свидѣтельства на ихъ званія.

Надзоръ за частными училищами.

По Положенію о казенныхъ Еврейскихъ Училищахъ, надзоръ за частными училищами, находящимися въ уѣздѣ, возложенъ на Смотрителей казенныхъ училищъ перваго разряда. Принявъ въ уваженіе, что Смотрители суть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаватели общихъ предметовъ въ училищахъ, и что, въ случаѣ отлучки ихъ для осмотра частныхъ училищъ, не на кого возлагать исполненіе ихъ обязанностей въ казенныхъ училищахъ, признано нужнымъ освободить ихъ отъ завѣдыванія частными Еврейскими училищами, находящимися внѣ того города, гдѣ состоитъ казенное училище, и подчинить оныя общему училищному Начальству, независимо отъ Училищныхъ Коммиссій, гдѣ таковыя находятся.

Изданіе учебниковъ.

Въ минувшемъ году окончено изданіе Библии для Еврейскихъ училищъ. Нынѣ печат-

таются отъ Министерства извлеченія изъ книги *Хай-Адамъ*, Виленскаго Раввина Авраама Данцига, для обученія Еврейскихъ дѣтей Закону Божию и нравственности, краткая Еврейская Грамматика и Русская азбука.

Свѣчной сборъ. Съ 1-го Генваря прошлаго года свѣчной съ Евреевъ сборъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 Декабря 1851 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта, находится въ завѣдываніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Осмотръ Училищъ.

Независимо отъ обзорѣнія Еврейскихъ училищъ со стороны учебнаго Начальства, училища Витебской и Могилевской Губерній осмотрѣны Генералъ-Губернаторомъ, а по Витебской Губерніи — и Сенаторомъ, Генералъ-Лейтенантомъ *Аллексышевымъ*. Сдѣланныя ими замѣчанія приняты къ надлежащему соображенію и учинено распоряженіе объ устраненіи по возможности замѣченныхъ недостатковъ.

Общая мѣра.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доносить о принятыхъ Министерствомъ мѣрахъ къ образованію Евреевъ и о ходѣ сего дѣла. Изложенныя во всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ дѣйствія Министерства удостоились Всемилостивѣйшаго одобренія. На докладѣ моемъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было начертать Собственноручно: *«Очень хорошо, такъ и продолжать»*.

XIII. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Число лицъ, занимавшихся домашнимъ воспитаніемъ.

Въ 1853 году занималось домашнимъ воспитаніемъ въ Имперіи 2,427 лицъ обоюго пола. Вновь выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ 346, и на исправленіе сихъ должностей 36; всего 382.

Исключеніе изъ податнаго состоянія.

Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 41 человекъ исключены изъ оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ съ утвержденіемъ въ учебной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Награжденіе медалями.

Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Министровъ, основанными на представленіяхъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, награждены 6 Домашнихъ Учителей установленными медалями на Александровской лентѣ за свыше-десятилѣтнее безпорочное исправленіе своихъ обязанностей.

О требованіи знанія Русскаго языка отъ Начальныхъ Учителей и Учительницъ.

По представленію Управляющаго Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы впредь, при испытаніи въ сказанномъ Округѣ лицъ на званіе Начальныхъ Учителей и Учительницъ и на право первоначальнаго обученія чтенію и письму, не ограничиваться избранными ими языками и предметами, но требовать и практическаго знанія Русскаго

языка въ такой степени, чтобъ испытываемыя лица могли написать на ономъ сочиненіе на предложенную испытующими тему.

XIV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Президенту Академіи, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу *Уварову* Всемилоствѣннѣе дозволено продлить пребываніе въ Москвѣ до Сентября 1854 года.

Посѣщеніе Высочайшихъ Особъ.

Въ 21 день Апрѣля прошлаго года академическіе музеи удостоены были посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая, Александра и Владиміра Александровичей.

Составъ Академіи.

Академія Наукъ состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Перваго — Физико-Математическаго, Второго — Русскаго языка и Словесности и Третьяго — Историко-Филологическаго.

Въ ней находится: 50 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію, 44 здѣшніе и 77 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ, 58 здѣшнихъ и 79 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перевѣны въ личномъ составѣ.

Ординарный Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ*, по избранію Президента Академіи, утвержденъ снова Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности на два года. Экстраординарный Академикъ Ст. Сов. *Шевыревъ* утвержденъ Академикомъ Ординарнымъ по

2-му Отдѣленію. Адъюнкты *Рупрехтъ* повышенъ въ Экстраординарна Академики. Определены: состоящій при Штабѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Статскій Совѣтникъ *Абиъ* — Ординарнымъ Академикомъ по части Ориктогнозис и Минералогической Химіи; Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Жельковъ* и Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Чебышевъ* — Адъюнктами Академіи, первый по части Физиологіи растений, а послѣдній — по Прикладной Математикѣ.

Библиотека и
коллекціи.

Библиотека Академіи заключаетъ въ себѣ 100,397 томовъ книгъ и рукописей. Въ кабинетахъ и музеяхъ: физическомъ — 522 инструмента, минералогическихъ — 42,935 нумеровъ, зоологическомъ и зоотомическомъ — 34,491 видъ въ 75,192 экземплярахъ; въ гербаріи сухихъ растений 46,936 видовъ въ 271,000 экземплярахъ; въ Азіатскомъ музеѣ 7,645 книгъ и рукописей и 20,633 монетъ и древностей; въ этнографическомъ музеѣ 3,521 предметъ. Въ обсерваторіяхъ: 1) *Главной, Пулковской*, 422 инструмента и прибора, именно: 28 главныхъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, принадлежащихъ къ нимъ сварядовъ 168, часовъ и хронометровъ 18, приборовъ для измѣренія линий 21, метеорологическихъ инструментовъ 36, общихъ вспомогательныхъ сварядовъ 87, въ механической мастерской 64 инструмента; сверхъ то-

го 8,210 томовъ книгъ; 2) въ *Малой*, при Академіи, — 90 инструментовъ и 736 книгъ и рукописей; 3) въ *Вилешской* — 74 инструментовъ и прибора и 1,236 томовъ книгъ.

Засѣданія Академіи.

Академія имѣла 55 засѣданій, — въ томъ числѣ одно публичное, для празднованія дня учрежденія своего, и одно чрезвычайное, для присужденія Демидовскихъ премій, и 11 общихъ; по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому и Историко-Филологическому по 21 засѣданію въ каждомъ и 76 по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

Труды I и III Отдѣленій.

Ученыхъ статей читано въ засѣданіяхъ Отдѣленій: Физико-Математическаго — 62, Историко-Филологическаго — 28, со включеніемъ 8 сочиненій, предположенныхъ къ изданію особыми книгами и отчасти изданныхъ, 35 ученыхъ разсужденій и 47 краткихъ записокъ.

Академія продолжала повременныя изданія: 1) *Записокъ* (Mémoires) въ четырехъ отдѣлахъ, 5-й томъ, 2) *Извѣстій* (Bulletin) въ двухъ, 3) *Смеси* (Mélanges) въ шести отдѣлахъ, 4) *Русскаго Сборника* (Beiträge) Бера и Гельмерсена и 5) *Материаловъ* къ познанію прозябаемости Россійской Имперіи Академика *Мейера*.

Сверхъ того издаю отъ Академіи шесть отдѣльныхъ сочиненій, изъ коихъ важнѣйшія:

Recueil de Mémoires, présentés à l'Académie des sciences par les astronomes de Poulkowa ou

offerts à l'observatoire central par d'autres astronomes du pays — Академика *Струве*.

Vorlesungen über die finnische Mythologie— бывшего Гельсингфорскаго Профессора *Кастрена*. (2 выпуска).

Санскритскій словарь, составленный Академикомъ *Бетлингомъ*.

Flora Ingrica, sive historia plantarum gubernii Petropolitani — Академика *Рупрехта*.

Труды II Отдѣленія.

Главнымъ предметомъ занятій Второго Отдѣленія было приготовленіе къ новому изданію *Общаго Словаря*, по одобренному для сего въ 1852 году плану, и собраніе матеріаловъ для *Сравнительнаго и объяснительнаго Словаря* Русскаго и другихъ Славянскихъ языковъ. Къ печатанію Общаго Словаря уже приступлено.

Кромѣ начатаго съ 1852 года повременнаго изданія—*Извѣстій*, въ коихъ Отдѣленіе представляетъ публикѣ подробное изложеніе многоразличныхъ трудовъ своихъ, оно издало въ минувшемъ году отдѣльными книгами:

«Памятники и образцы народнаго языка и Словесности» (двѣ тетради).

«Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій» Т. К

«Мысли о новомъ изданіи Русскаго Словаря и правила изданія онаго».

Приступлено также къ печатанію *Ученыхъ Записокъ*, о которыхъ упомянуто въ Отчетѣ

за 1852 годъ. Подъ этимъ названіемъ Отдѣленіе печатаетъ сочиненія, по особенностямъ содержанія или по самому объему неудобныя для помѣщенія ихъ въ *Извѣстія*, издаваемыхъ Отдѣленіемъ.

Напечатанное въ 1852 году второе, исправленное издание «Опыта Общесравнительной Грамматики Русскаго языка», составленнаго Академикомъ *Давыдовымъ*, разошлось столь же быстро, какъ и первое, и потому Отдѣленіе нашлось въ необходимости приступить къ третьему изданію.

Занятія Отдѣленія въ два предъидущіе года нашли живое сочувствіе какъ въ Русскихъ Литераторахъ, такъ и въ иностранныхъ Филологахъ: это явленіе, утѣшительное въ нашей Литературѣ, свидѣтельствуетъ, что обработка Отечественнаго языка приняла у насъ характеръ не только вполне соответствующій потребностямъ нашего образованія, но и успѣхамъ Сравнительной Филологіи вообще въ ученomъ свѣтѣ. ●

Путешествія съ
ученою цѣлію.

Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу благоугодно было предложить Академіи Наукъ, по случаю отправленія въ минувшемъ году морской экспедиціи въ Охотское море, прикомандировать къ оной отъ себя нѣсколько лицъ для ученыхъ наблюденій и изслѣдованій. Академія приняла это предложеніе съ достоюжною признательно-

стію и назначила для сей экспедиціи, въ качествѣ Натуралиста, Магистра Дерптскаго Университета *Шренка*, придавъ ему въ помощь рисовальщика, Коллежскаго Секретаря *Полванова*, и препаратора, иностранца *Шилля*. Расходы сей командировки, исчисленные примѣрно на три года въ количествѣ 10,700 руб., съ Высочайшаго соизволенія, отнесены на счетъ экономической суммы Академіи. Магистръ *Шренкъ* снабженъ отъ Академіи нужными инструкціями и сверхъ того, согласно желанію Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, начертаны таковыя же по части Физики и Астрономіи для Флотскихъ Офицеровъ, участвующихъ въ экспедиціи. Фрегатъ *Аврора*, на которомъ находятся путешественники Академіи, отплылъ изъ Кронштадта въ Августѣ 1853 года.

По Высочайшему Повелѣнію, въ слѣдствіе доклада Министра Государственныхъ Имуществъ, Академикъ *Беръ* командированъ на три года въ распоряженіе сего Министерства, для управленія снаряженною отъ него экспедиціею, имѣющею цѣлію изслѣдованія улова рыбы въ Волгѣ и притокахъ Каспійскаго моря.

Академикъ *Гамель*, съ Высочайшаго соизволенія, командированъ въ Великобританію и Ирландію, а потомъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты до исхода 1854 года, для осмотра выставокъ въ Дублинѣ и Нью-Йоркѣ и для

изслѣдованій по части льняной промышленности, подводной телеграфіи и другихъ предметовъ.

Директоръ Главной Обсерваторіи, Академикъ *Струве* и Помощникъ его *Линдгагенъ*, съ Высочайшаго разрѣшенія, совершили поѣздку въ Стокгольмъ для принятія отъ Шведскихъ Астрономовъ результатовъ наблюденій ихъ, относящихся до измѣренія части дуги меридіана въ предѣлахъ Шведскихъ владѣній и для соглашенія мѣръ къ изданію общаго отчета о градусномъ измѣреніи.

Академикъ *Абицъ*, по Высочайшему Повелѣнію, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ, уволенъ за границу для излеченія отъ болѣзни и для совѣщанія съ иностранными учеными по предметамъ, до Геологіи Кавказа относящимся.

Адъюнктъ Академіи *Рупрехтъ*, по распоряженію Академіи, объѣздилъ С. Петербургскую и смежныя съ нею Губерніи для дополненія матеріаловъ издаваемой имъ Ингерманландской флоры.

Академикъ *Дорнъ* воспользовался даннымъ ему увольненіемъ за границу, для собиранія, при пособіи отъ Академіи, въ хранилищахъ Восточныхъ рукописей въ Готѣ, Франкфуртѣ, Минхенѣ и Берлинѣ, разныхъ свѣдѣній и выписокъ, нужныхъ для ученыхъ трудовъ его.

Съ разрѣшенія бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе ходатайства

Академіи, Штатный Смотритель Троицкосавскаго Училища *Доповѣ* изслѣдовалъ въ физическомъ и особенно въ энтомологическомъ отношеніи страны, лежащія по ту сторону Яблоноваго хребта и сопредѣльныя Китаю, на что онъ былъ снабженъ отъ Академіи инструкціями.

По представленію Начальства Академіи, разрѣшено мною отправить Кандидата Московскаго Университета *Микуцаго* въ Западныя Губерніи, на два года, для филологическихъ изслѣдованій и собранія матеріаловъ, необходимыхъ къ продолженію Бѣлорусскаго и Сравнительнаго Литовско-Русскаго Словарей.

Измѣреніе дуги
меридіана.

Въ минувшемъ году, при содѣйствіи Норвежско-Шведскаго Правительства, приведено къ окончанію *измѣреніе дуги меридіана* отъ устьевъ Дуная до Ледовитаго моря. Измѣренная нынѣ дуга въ $25^{\circ} 20'$ превосходитъ какъ протяженіемъ, такъ и точностію работъ, всѣ произведенныя доселѣ Европейскими учеными измѣренія того же рода и должна повести къ важнымъ результатамъ относительно точнѣйшаго опредѣленія фигуры земной поверхности и другихъ астрономическихъ изслѣдованій. Этотъ ученый трудъ, начатый, съ Высочайшаго соизволенія, еще въ 1817 году и нынѣ совершенный нашими Астрономами, составляетъ одинъ изъ незабвенныхъ памятниковъ Монаршаго покровительства, оказаннаго наукамъ Импе-

РАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ
и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕ-
СТВОМЪ.

Изданіе отчета о семъ трудѣ предоставлено
Академіи и съ Высочайшаго соизволенія
будеть посвящено Имени Вашего Величе-
ства и Королю Шведскому и Норвежскому.

По случаю приведенія къ окончанію сего
тридцати-шестилѣтняго труда, Вашему Им-
ператорскому Величеству благоугодно
было, по всеподданнѣйшему представленію
моему, удостоить Всемилостивѣйшихъ на-
градъ Главнаго Директора Пулковской Obser-
ваторіи Академика *Струве* и участвовавшихъ
въ измѣреніи Астрономовъ, а также изъявить
высоко-Монаршее благоволеніе, пожалова-
ніемъ орденовъ Шведско-Норвежскимъ уче-
нымъ, за содѣйствіе и участіе ихъ въ измѣ-
реніи дуги чрезъ Норвежско-Шведскія вла-
дѣнія.

Демидовскія
преміи.

Къ соисканію Демидовскихъ премій по-
ступило въ минувшемъ году одиннадцать со-
чиненій; изъ нихъ удостоены:

а) *Полной преміи* въ 1,428 р.

«Исторія войны Россіи съ Франціею въ
царствованіе Императора Павла I-го въ
1799 году» — Полковника *Милютина*.

б) *Второстепенныхъ премій* въ 714 р.

«Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго
Корпуса», — Капитанъ-Лейтенанта *Веселаго*.

«Нева и Нейшавцъ или введеніе въ Исторію С. Петербурга». Рукопись на Русскомъ языкѣ *А. Гуппина*.

«Tagebuch des Generals Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1669». Доктора *Поссельта*.

«Геогностическая карта С. Петербургской Губерніи» — Профессора *Куторги*.

«Животныя Губерніи Кіевскаго Учебнаго Округа. Млекопитающія, птицы. Выпуски I — IV». — Профессора *Кесслера*.

«Skizze der orographischen Verhältnisse von Liv-Esth und Kurland. Ein geographischer Versuch» — *Ратлева*.

Ремонтъ зданій.

Разрѣшено произвести въ зданіяхъ Академіи разныя исправленія и передѣлки, по одобренному Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій чертежамъ и смѣтамъ, съ отдачею оныхъ по торгамъ съ подряда за 20,100 руб. сер. и съ употребленіемъ сихъ денегъ изъ экономическихъ суммъ Академіи.

XV. ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛИОТЕКИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Публичныхъ библиотекъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ состоитъ 49. Всѣ онѣ существуютъ на счетъ добровольныхъ приношеній и только три полу-

чаютъ ежегодныя пособія: Одесская — изъ городскихъ доходовъ по 1,000 р., Кишиневская — изъ суммъ Бессарабской Области по 285 р. 17 к. и Тифлисская — по 1,570 р. въ годъ изъ суммы, назначенной на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края и состоящей въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго, впредь до могущей представиться возможности отнести этотъ расходъ на городскіе доходы.

XVI. Ученныя и Литературныя Общества.

Число Обществъ. Въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ 15 Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ, изъ коихъ пять получаютъ пособіе отъ Правительства: въ С. Петербургѣ — Археологическое 3,000 р. и Минералогическое 2,857 р.; въ Москвѣ — Исторіи и Древностей Россійскихъ — 1,428 р. и Испытателей Природы 2,857 р.; въ Одессѣ — Исторіи и Древностей 1,428 р., а остальные содержатся собственными средствами.

Учрежденіе
Дерптскаго
Общества
Естество-
испытате-
лей.

Въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, учреждено еще одно Общество — Естествоиспытателей въ Дерптѣ, какъ вспомогательное Лифляндскому Экономическому Обществу. Уставъ сего Общества удостоенъ Высочайшаго одобренія въ 4-й день Апрѣля.

Труды Обществъ. Московское Общество Испытателей Природы издало въ 1853 году четыре книги по

временныхъ *Записокъ* своихъ (Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou). Всѣ статьи въ нихъ оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Къ «Запискамъ» приложены мѣсячныя таблицы метеорологическихъ наблюденій, составленныя Дѣйствительнымъ Членомъ *Спасскимъ* по наблюденіямъ, производимымъ на Обсерваторіи Московскаго Университета, и *смысь* изъ мелкихъ отрывочныхъ извѣстій. Кромѣ того Общество дѣятельно занималось приготовленіемъ къ изданію журнала на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ*, который издается съ начала текущаго года.

При Обществѣ находится библіотека, которая въ прошломъ году состояла изъ 17,421 тома. Поступившія въ нее 312 новыхъ названій относятся преимущественно къ Естественной Исторіи и путешествіямъ.

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ издало 16, 17 и 18 книги *Временника*, составляющія болѣе 70 листовъ компактной печати, и продолжало печатаніе 4-го тома *Повѣствованія о Россіи*, сочиненія покойнаго Дѣйствительнаго Члена *Арцыбывшева*.

XVII. ЦЕНСУРА ВЪ ИМПЕРІИ И ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Послѣдовавшее, въ 10 день Апрѣля 1852 года, Высочайшее Повелѣніе о соглашеніи дѣйствій ценсурныхъ учрежденій въ Импе-

ри и Царствѣ Польскомъ, окончательно исполнено. На основаніи сего Повелѣнія, въ Главное Управленіе Цензуры назначень Членъ отъ Царства Польскаго.

І. Цензура въ Имперіи.

О Еврейской
Ценсурѣ.

Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Юня 1851 года Положеніемъ Комитета объ устройствѣ Евреевъ между прочимъ постановлено было: учредить высшую Еврейскую Цензуру при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и составить опредѣлительныя правила для ценсурованія Еврейскихъ книгъ. Составленіе сихъ правилъ, по Высочайшему Повелѣнію 20 Юня 1852 года, возложено было на состоящій при Министерствѣ Комитетъ разсмотрѣнія Еврейскихъ учебныхъ руководствъ.

По разсмотрѣніи составленнаго Комитетомъ проекта такихъ правилъ, Министерство убѣдилось въ неудобствѣ издать въ настоящее время особое наставленіе Ценсорамъ Еврейскихъ книгъ. Соображенія Министерства по сему предмету повергнуты были на Высочайшее возрѣніе, и въ 7 день Генваря текущаго года послѣдовало Высочайшее соизволеніе: предположенное изданіе особаго наставленія Еврейскимъ Ценсорамъ отложить впредь до усмотрѣнія.

Что касается до образованія высшей Еврейской Цензуры при Министерствѣ Народнаго

Просвѣщенія, то въ теченіе 1853 года изготовлялся проектъ сего учрежденія.

Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ.

На основаніи Высочайшихъ Повелѣній: 13 Марта 1850 — объ учрежденіи Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, и 14 Марта 1852 — объ оставленіи онаго еще на два года, Комитетъ сей разсматривалъ всякаго рода учебныя книги (кромѣ книгъ духовнаго содержанія), со включеніемъ всѣхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія.

Въ истекшемъ году разсмотрѣно Комитетомъ 316 сочиненій. Изъ нихъ одобрено къ выпуску въ свѣтъ: безусловно 116, съ исключеніями или исправленіями 86; не одобрено, какъ неудовлетворяющихъ педагогическимъ или дидактическимъ требованіямъ, 33; возвращено для передѣлки по замѣчаніямъ Комитета 57.

Дѣйствія Главнаго Управленія Цензуры.

Главное Управленіе Цензуры, слѣдя постоянно за духомъ и направленіемъ литературной дѣятельности въ Россіи и наблюдая какъ непосредственно, такъ и при пособіи опредѣленныхъ къ нему Чиновниковъ особыхъ порученій, за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ Ценсурнаго Устава, разрѣшало возникавшія въ кругу дѣйствій подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ недоумѣнія и вопросы.

Число вышедшихъ книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ въ 1853 году сочиненій оригинальныхъ простирается до

922, переводныхъ—до 101. Первые, взятые въ одномъ экземплярѣ, заключаютъ въ себѣ 8,759, а вторые—1,100 печатныхъ листовъ. Всего вышло 1,023 книги, въ 9,859 печатныхъ листахъ.

Періодическія
изданія.

Къ 102 журналамъ и газетамъ, выходившимъ въ свѣтъ въ 1852 году, съ разрѣшенія внутренней Цензуры вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ истекшемъ году прибавился журналъ: *Записки Ветеринарной Медицины*. Число печатныхъ листовъ въ этихъ 103 періодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, доходитъ до 9,400, т. е. 100 листами болѣе противъ 1852 года. Общая же сложность печатныхъ листовъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ 1853 года, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 19,259, — 524 листами менѣе противъ 1852 года.

Сравнительные
выводы.

Сравненіе съ движеніемъ Словесности въ 1852 году показываетъ, что въ 1853 уменьшилось какъ число книгъ (26-ю), такъ и обширность ихъ по количеству печатныхъ листовъ (624-мя). Относительно всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ переводы составляютъ, по числу названій, нѣсколько менѣе десятой доли, а по количеству печатныхъ листовъ — нѣсколько болѣе девятой.

Оригинальныя сочиненія 1853 года, относящіяся къ книгамъ учебнымъ и ученаго содержанія, сравнительно съ 1852 годомъ нѣ-

сколько увеличились. При обзорѣни частныхъ итоговъ по разнымъ отраслямъ наукъ усматривается весьма значительное увеличеніе книгъ по части Богословія. Послѣ книгъ Богословскихъ замѣчательно увеличеніе сочиненій по наукамъ Математическимъ и Военнымъ. Уменьшеніе же оригинальныхъ сочиненій открывается особенно по разряду Сельскаго Хозяйства и Технологій; за тѣмъ по наукамъ Юридическимъ, по Исторіи, Географіи, Этнографіи и путешествіямъ. Что касается до оригинальныхъ изданій собственно литературнаго содержанія, то сравнительно съ 1852 годомъ замѣтно увеличеніе въ романахъ и повѣстяхъ, въ энциклопедическихъ словаряхъ и сборникахъ.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее число ввезенныхъ въ Россію въ 1853 году книгъ составляетъ 958,533 тома. Въ 1852 году оно простиралось до 943,482 томовъ: посему привозъ иностранныхъ книгъ увеличился на 15,051 томъ.

Ценсурное разсмотрѣніе иностранныхъ книгъ.

Изъ числа ввезенныхъ въ Россію книгъ неизвѣстнаго Ценсурѣ содержанія, рассмотрѣно въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 1,311 сочиненій въ 1,885 томахъ; а въ Комитетахъ Рижскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ и Киевскомъ и Отдѣльнымъ Ценсоромъ въ Ревелѣ— 1,194 сочиненія въ 1,635 томахъ. Въ 1853 году подвергались запрещенію для публики преимущественно романы и повѣсти, сочиненія полиграфическія, историческія и полити-

ческія. Въ числѣ запрещенныхъ безусловно замѣчаются особенно книги политическаго, Богословскаго и историческаго содержанія; исключенія предосудительныхъ мѣстъ требовали наиболѣе полиграфическія и историческія сочиненія.

Обратная вы-
сылка книгъ
за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, выслано обратно за границу 15,238 томовъ запрещенныхъ, позволенныхъ съ исключеніями и неизвѣстныхъ еще Ценсурѣ сочиненій, и сверхъ того 1,245 экземпляровъ картинъ и другихъ предметовъ.

II. Ценсура въ Царствѣ Польскомъ.

Объ увеличеніи
Штата Варшав-
скаго Ценсурна-
го Комитета.

Въ 19 день Іюля 1853 года послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о прибавкѣ къ составу Варшавскаго Ценсурнаго Комитета еще двухъ Старшихъ Ценсоровъ, двухъ Младшихъ Ценсоровъ и двухъ писцовъ, съ назначеніемъ жалованья имъ соотвѣтственно Высочайше утвержденному $\frac{2}{14}$ Августа 1849 года Нормальному Штату Варшавскаго Учебнаго Округа.

Разсмотрѣніе
книгъ.

На разсмотрѣніе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета представлено въ 1853 году, по Ценсурѣ внутренней, рукописей и печатныхъ книгъ 591 (противъ 1852 года 223 болѣе). Изъ этого числа одобрено къ напечатанію 471, не одобрено 15, возвращено представившимъ для исправленія 23.

Число книгъ,
привезенныхъ
изъ-за грани-
цы.

Изъ-за границы привезено въ Царство Польское 25.083 сочиненія на разныхъ языкахъ, въ 90,860 томахъ. Въ сравненіи съ 1852 годомъ, привозъ книгъ по числу сочиненій уменьшился на 33,439 названій, но по числу томовъ увеличился на 18,724 тома.

XVIII. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Состояніе Де-
партаментъ.

Изъ 14,860 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, къ 1854 году оставалось неисполненныхъ 10; исходящихъ бумагъ было 11,838.

Отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль своевременно.

Въ Архивъ Департамента находилось 170,655 дѣлъ.

Слѣдъ расхо-
довъ.

По Государственной росписи на 1853 годъ ассигновано было Министерству Народнаго Просвѣщенія на всѣ расходы 2.844,180 р. 89 к.

Суммы, имѣю-
щія особое на-
значеніе.

Къ 1854 году состояло :

Хозяйственной суммы Департамента — 59,877 р. 82 к.

Общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній къ 1853 году состояло 1.004,733 р. 93³/₄ к.; за отпускомъ же изъ онаго 54,563 р. 1³/₄ к. въ счетъ 79,825 р. 87 к., разрѣшенныхъ къ употреб-

ленію на строительныя надобности, по Высочайше утвержденнымъ Положеніямъ Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, — оставалось 950,170 р. 92 к.

Капитала призрѣвія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей— 84,669 р. 51¼ к.

Пенсіоннаго капитала для Приходскихъ Учителей— 93,013 р.

Капитала на содержаніе Еврейскихъ Училищъ— 354,279 р. 78 к.

Учебныя пособия.

Въ теченіе 1853 года, по распоряженію Департамента, напечатано учебныхъ книгъ 190,000, да приступлено къ печатанію 124,000 экземпляровъ. Приобрѣтено покупкою отъ авторовъ и издателей 50,267 экземпляровъ, на 37,400 р. 16½ к. сер.; разослано въ учебныя заведенія и обращено въ частную продажу 211,550 экземпляровъ. За тѣмъ къ 1854 году осталось въ наличности книгъ и учебныхъ пособій 261,564 экземпляра.

Щукинъ рынокъ.

Въ 1853 году, съ отданныхъ въ содержаніе по контрактамъ на разные сроки въ Щукинскомъ рынокѣ лавокъ слѣдовало поступить 65,810 р. 20 к.; въ то число дѣйствительно поступило 61,995 р. 19 к. За тѣмъ къ 1854 г. осталось въ недоборѣ 3,815 р. 1 к.

Археографическая Коммиссія.

Археографическая Коммиссія, въ теченіе 1853 года, окончила печатаніемъ: VI-й томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, V-й

томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* и V-й томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*. Эти изданія, въ Іюль того же года, представлены мною на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Въ настоящее время Археографическая Комиссія, очастливленная Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ, съ прежнимъ усердіемъ и дѣятельностію занимается печатаніемъ: 1) VII-го тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, въ которомъ будетъ помѣщенъ Воскресенскій Лѣтописецъ; въ немъ, сверхъ заимствованій изъ древнѣйшихъ Временниковъ, содержатся свѣдѣнія о событіяхъ Удѣльныхъ Княжествъ и Московскаго Государства, до времени Царя Іоанна Васильевича, такъ что этотъ памятникъ нашего лѣтописанія, издаваемый по пяти спискамъ, можно считать полнѣйшимъ указателемъ происшествій въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ до половины XVI-го столѣтія; 2) VI-й томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, въ которомъ заключаются грамоты Царя Алексія Михайловича, съ 1670 по 1675 годъ, за последнее пятилѣтіе его царствованія, и 3) *Собраніе актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Черной Руси*.

Журналъ Министерства.

Съ окончаніемъ минувшаго года исполнилось двадцать лѣтъ изданію Журнала Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія. Въ восьмидесяти томахъ его, вышедшихъ въ свѣтъ въ теченіе сего времени, заключаются всѣ дѣйствія Правительства по Министерству; болѣе 500 статей, разсужденій и изслѣдованій по части Словесности, Наукъ и Художествъ; Отчеты о трудахъ и дѣйствіяхъ Ученыхъ Обществъ, историческія и статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, Отечественныхъ и иностранныхъ. Если же присоюкупить къ сему непрерывныя обозрѣнія замѣчательныхъ современныхъ явленій въ Литературѣ, особенно Отечественной, то все изданіе представляетъ какъ бы лѣтопись всѣхъ важнѣйшихъ событій въ области наукъ и просвѣщенія, за послѣднее двадцатилѣтіе. Между тѣмъ сямъ изданіемъ постоянно достигалась другая, существенно необходимая цѣль его — направлять умы читателей къ тѣмъ спасительнымъ началамъ, на коихъ зиждется благоденствіе нашего Отечества.

XIX. Канцелярія Министра.

Въ 1853 году въ Канцеляріи бумагъ было: входящихъ— 2,991, исходящихъ— 2,931.

Вашему Императорскому Величеству поднесено семь сочиненій, а девять внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Общій выводъ. Въ 1853 году число учебныхъ заведеній увеличилось 32-мя. За тѣмъ учебныхъ заведеній въ Имперіи считалось 2,288 съ 122,448 учащимися (противъ 1852 года болѣе 1,866-ю).

Въ числѣ учащихся находилось: въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Лицеяхъ и Ветеринарныхъ Училищахъ 4,110, въ Гимназіяхъ 17,868, въ Уѣздныхъ Училищахъ 27,725, въ Приходскихъ 48,832.

Сверхъ того въ 70 Еврейскихъ казенныхъ Училищахъ, состоящихъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ Правительства, получали образованіе 2,775 учащихся.

Все же число учебныхъ заведеній въ Имперіи простиралось до 2,359, а число учащихся до 125,223.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ Училищъ было 1,547, учащихся 83,114. Въ томъ числѣ въ среднихъ заведеніяхъ 3,270, въ Уѣздныхъ Училищахъ 3,746, въ Начальныхъ 70,245.

За тѣмъ совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составляетъ 3,906, а число учащихся 208,337.

Воспитательныхъ заведеній было 101, въ томъ числѣ 54 Пансіона при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, и 47 конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ.

Кромѣ того Еврейскихъ частныхъ разнаго наименованія училищъ и школъ въ Имперіи считалось 4,195, учащихся въ нихъ 39,352.

Въ 1853 году ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено Университетами и Ветеринарными Училищами 921 человекъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергалось испытанію на право производства въ первый классный чинъ 429 человекъ.

Заключеніе.

Повергаемый къ Августѣйшимъ столамъ Вашего Императорскаго Величества Отчетъ представляетъ въ общихъ своихъ видахъ, какъ я смѣю думать, много отраднаго. Нравственно-религіозное воспитаніе юношества въ минувшемъ году, какъ и прежде, было важнѣйшимъ предметомъ попеченій Министрства Народнаго Просвѣщенія. Свидѣтельствомъ успѣховъ въ этомъ отношеніи, конечно, должно быть не одно строгое соблюденіе требованій внѣшняго порядка, но общее

направленіе духа, оживляющаго всѣхъ и каждаго. Съ полнымъ убѣжденіемъ осмѣливаюсь сказать, что чувстваванія, въ которыхъ возрастаетъ настоящее поколѣніе, будутъ утѣшеніемъ Отеческаго сердца Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, и достойно нашего великаго Отечества.

Вамъ, Государь, принадлежитъ основаніе нашей образованности самобытной; мы можемъ смотрѣть теперь съ довѣренностію на отдаленную нашу умственную будущность, зная, что, окрѣпшая въ естественныхъ началахъ страны, она не будетъ уже игрищемъ чуждыхъ вліяній и безразсудныхъ умствованій, но составляетъ жизнь истинно-Русскую. Всѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю отъ достойныхъ Начальниковъ Учебныхъ Округовъ, удостовѣряютъ въ этой отрадной истинѣ. Тамъ, гдѣ сосредоточивается юношество разнородное по званію и положенію своему въ свѣтѣ, достигшее трудной переходной поры изъ жизни пригготовительной въ жизнь дѣятельную и общественную, — въ Университетахъ, господствовали порядокъ, тишина, уваженіе къ старшимъ и властямъ, благородный образъ мыслей, вполне дѣлающіе честь какъ самому юношесству, такъ и заведеніямъ, гдѣ созрѣваетъ оно въ подобныхъ началахъ. Не было ни одного случая, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, ко-

торый обманулъ бы въ этомъ отношеніи довѣренность Начальства. Но самое разительное выраженіе духа, оживляющаго наше учащееся юношество, представилось по поводу настоящихъ событій: всѣ умы, всѣ сердца, можно сказать, слились въ одну душу, едва только проникло къ нимъ животворное Царское слово — и въ душѣ этой напечатлѣлось одно, нераздѣльное для Русскаго чувство безпредѣльной преданности Богу, Государю и Отечеству.

Въ учебныхъ занятіяхъ старшее юношество Университетовъ и Лицеевъ обнаруживало положительное стремленіе къ предметамъ, требующимъ мысли серьезной и труда настойчиваго, — къ тѣмъ знаніямъ, которыя имѣютъ наиболѣе приложенія къ службѣ и общественному быту. Такимъ образомъ изъ 4,110 учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1,819 чел. занимались науками Медицинскими и 860 науками Юридическими и Камеральными. Отдѣленія наукъ Историко-Филологическихъ и Математическихъ, конечно, не должны были оставаться также безъ достаточнаго числа слушателей: ибо въ такомъ случаѣ могъ бы современемъ оказаться недостатокъ въ специальныхъ ученыхъ дѣлателяхъ. Хотя въ эти Отдѣленія вступило, сравнительно съ первыми, меньшее число слушателей, однакожъ это были, болѣе

частью, люди съ способностями, чувствующие въ себѣ призваніе къ ученой дѣятельности. Объ успѣхахъ учащихся свидѣлствуютъ, при существующей строгости выпускныхъ экзаменовъ, степени, присвоенныя имъ по окончаніи курса, и сочиненія, удостоенныя наградъ золотыми и серебряными медалями.

Въ 1853 г. изъ кончившихъ въ Университетахъ курсъ ученія 476-ти человекъ, 118 признаны достойными степени Кандидата. Въ трехъ Лицеяхъ, изъ выпущенныхъ 90 человекъ, 72 получили право на чинъ XII-го и 18-ть право на чинъ XIV-го класса. Выдержали испытаніе на высшія степени Доктора и Магистра разныхъ наукъ 31, на степень Доктора Медицины 25 человекъ. Изъ представленныхъ Студентами Университетовъ на заданныя темы сочиненій, по строгому обсужденіи ихъ, удостоено награды медалями 37 сочиненій, и нѣсколько изъ остальныхъ — почетнаго отзыва. Сочиненія эти, имѣющія цѣлю удовлетворить строгимъ требованіямъ науки, составляютъ любопытный фактъ въ исторіи нашихъ учебныхъ заведеній. Въ нихъ явственно отражаются какъ направленіе юношей, такъ и степень успѣховъ, оказанныхъ ими на поприщѣ умственнаго труда, точнаго и обширнаго, а равно и постепенное усовершенствованіе ихъ въ способъ изложенія. Многія изъ этихъ юношескихъ произве-

деній сдѣлали бы честь умамъ и болѣе зрѣлымъ и опытнымъ въ наукѣ.

Новый порядокъ ученія въ Гимназіяхъ, приспособленный къ двойной цѣли приготовленія учащихся — для высшаго университетскаго образованія и для поступленія прямо въ гражданскую службу, нынѣ утвердился на прочномъ основаніи. Министерство въ истекшемъ году снабдило означенныя заведенія составленными по его распоряженію руководствами для преподаванія Естественныхъ Наукъ.

Послѣ Закона Божія, преподаваніе Отечественнаго языка было предметомъ особой заботливости Министерства. Распространяющаяся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ съ каждымъ годомъ сильнѣе метода практическо-аналитическаго изученія языка, при пособіи методы сравнительной, обѣщаетъ отличные успѣхи въ этомъ важномъ предметѣ народнаго образованія не только между природными Русскими, но и между иностранцами. Для преподаванія Отечественной нашей Исторіи въ Дерптскомъ Университетѣ, которая была доселѣ изучаема вмѣстѣ съ Исторіею Всеобщею, учреждается съ началомъ новаго курса, по всеподданнѣйшему моему докладу, особая кафедра.

Высочайше утвержденный планъ преобразованія учебныхъ заведеній въ Варшавскомъ

Учебномъ Округѣ, имѣющей цѣлю согласить при воспитаніи юношества мѣстныя потребности съ общими началами въ Имперіи, приведенъ въ прошедшемъ году въ дѣйствіе.

Учебныя заведенія въ Округахъ были обозрѣваемы разными лицами; всѣ они отзывались съ похвалою о найденномъ ими порядкѣ и улучшеніяхъ.

Вашему Императорскому Величеству, въ Царственныхъ попеченіяхъ Своихъ о соединеніи всѣхъ вѣрноподанныхъ духомъ умственного единства и однихъ и тѣхъ же началъ гражданственности, благоугодно было обратить вниманіе и на судьбу Евреевъ. Съ этою цѣлю предначертанъ и Высочайше одобренъ планъ ихъ образованія. Дѣйствуя на основаніи сего плана, Министерство, посредствомъ особаго Комитета, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ моимъ составленнаго изъ лицъ специальныхъ, совершенно знакомыхъ съ духомъ и языкомъ Еврейскаго народа, занималось какъ общими соображеніями къ успѣшнѣйшему достиженію цѣли, такъ и начертаніемъ программъ для преподаванія наукъ въ Еврейскихъ Училищахъ и изданіемъ для нихъ руководствъ; число казенныхъ Еврейскихъ Училищъ, образованныхъ согласно съ видами Правительства, увеличилось въ истекшемъ году 15-ю и дошло до 70-ти.

Преподаваніе Наукъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія перестало быть дѣломъ механическаго заучиванія; преподаватели, руководствуясь правилами и соображеніями строгой Педагогіи, стараются болѣе всего развивать способности учащихся, направляя ихъ къ выводамъ точнымъ и практическимъ. Мы достигли уже того, что въ сословіи учащихся образуется характеръ, соотвѣтствующій важности ихъ призванія. Оно пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе довѣріе Начальства и общества благороднымъ образомъ мыслей и стремленіемъ во всемъ послѣдовать благимъ видамъ Правительства. Намъ не достаетъ только еще людей для званія гувернеровъ и учителей живыхъ иностранныхъ языковъ изъ природныхъ Русскихъ; но я имѣлъ уже счастье доводить до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, что на это обстоятельство Министерство обратило должное вниманіе и Вамъ благоугодно было, Всемилощивѣйшій Государь, одобрить предварительныя мои соображенія, по коимъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ должны быть приняты дѣятельныя по сему предмету мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что въ непродолжительное время мы поставимъ воспитаніе нашего юношества внѣ зависимости отъ всякаго иноземнаго вліянія.

Общая дѣятельность по части обработки наукъ является въ преуспѣвающемъ видѣ, и если мы не богаты еще большими учеными твореніями, за то направленіе и метода ученой дѣятельности у насъ представляются въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Исслѣдованія по разнымъ отраслямъ науки, о которыхъ упомянуто въ изложеніи дѣйствій Университетовъ и Академіи, продолжались непрерывно. Блестательнѣйшее изъ событій этого рода, за которыя ученый свѣтъ обязанъ высокимъ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, безспорно было опредѣленіе дуги меридіана. Труды по части разработки матеріаловъ Отечественнѣйшей Исторіи и критической ихъ оцѣнки, независимо отъ большаго и постояннаго труда Археографической Комиссіи, представляютъ картину изумительно быстрыхъ успѣховъ; наука, разъясняя древній бытъ нашъ, болѣе и болѣе скрѣпляетъ союзъ нашего настоящаго съ прошедшимъ и содѣйствуетъ развитію истинно-Русскихъ началъ въ нашихъ общественныхъ убѣжденіяхъ.

За ходомъ вообще произведеній умственной дѣятельности у насъ, предназначаемыхъ къ печати, Цензура Министерства Народнаго Просвѣщенія слѣдила съ неослабнымъ и строгимъ вниманіемъ, хотя во всемъ, что поступало на разсмотрѣніе ея, не заключалось

ничего неблагонамѣреннаго, и всѣ литературныя произведенія единственно имѣли въ виду удовлетвореніе возрастающей общей потребности вкуса и чувства изящнаго.

Совокупное обозрѣніе результатовъ дѣятельности въ кругу Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ за минувшій, такъ и за прежніе годы, приводитъ къ самому благопріятному заключенію объ учрежденіяхъ, которыми результаты эти достигнуты. Получившія или жизнь или обновленіе отъ Васъ Самихъ, Государь, напутствуемая Монаршими указаніями Вашими, всѣ они, отъ низшихъ школъ до Университетовъ, многолѣтнимъ опытомъ доказали свое положительное достоинство и несомнѣнную общепользность. Развивая систему образованія, для коей они созданы, они сами развились, окрѣпли, сроднились съ нашимъ порядкомъ вещей, стали во всемъ Русскими; въ послѣдніе годы, по требованію обстоятельствъ, сдѣланы въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, но сущность ихъ и коренное устройство остались прежнія, — съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечены и всѣ счастливыя послѣдствія ихъ въ будущемъ.

Министерству остается, руководствуясь постоянно благотворными вразумленіями Вашими, Всѣмилостивѣйшій Государь, соблюдая свято неприкосновенность созданныхъ Вами и утвердившихся уже основаній наше-

го просвѣщенія, идти путемъ извѣстнымъ съ надеждою на Бога, хранящаго Россію, и съ вѣрою въ высокую будущность Вами, Государь, ей отверзаемую.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*

А. Норовъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА МАРТЪ И АПРѢЛЬ МѢСЯЦЫ 1854 ГОДА.

5. (10 Марта) *О предоставленіи для дѣтей Чиновниковъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска двухъ ваканцій пансіонеровъ въ Московскомъ Университетѣ.*

Кавказскій Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, положилъ :

1) Предоставить для дѣтей Чиновниковъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска двѣ ваканціи въ Московскомъ Университетѣ на одинаковомъ основаніи съ Кавказскими и Закавказскими уроженцами, воспитывающимися въ этомъ Университетѣ, въ отношеніи помѣщенія ихъ, содержанія и надзора за ними.

2) Издержку на содержаніе этихъ воспитанниковъ по 300 р. сер. въ годъ на каждого, а также на содержаніе войсковыхъ воспитанниковъ: двухъ въ Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и двухъ въ Строительномъ Училищѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, по 350 руб. на каждого, отне-

сти на счетъ Войсковыхъ суммъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска.

Государь Императоръ, на журналѣ Комитета Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

6. (11 Марта) *О назначеніи разряда по чинопроизводству для воспитанниковъ бывшаго Тифлискаго Благороднаго Училища.*

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о томъ, къ какому разряду по чинопроизводству слѣдуетъ отнести воспитанниковъ бывшаго Тифлискаго Благороднаго Училища, согласно Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: тѣхъ лицъ, кои кончили полный курсъ ученія въ семъ заведеніи, отнести по чинопроизводству ко второму разряду, согласно ст. 81, Т. III. *Уст. о сл. по опред. отъ Прав.* (изд. 1842 года) и Прилож. къ оной.

7. (24 Марта) *Относительно производства пенсій воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній.*

Въ слѣдствіе возникшаго вопроса, какъ поступать относительно производства пенсій малолѣтнимъ дѣтямъ умершихъ Генераловъ, Штабъ-и Оберъ-Офпцеровъ, находящимся на воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ своекоштными пансіонерами или пансіонерами частныхъ лицъ, по Высочайшему Государя Императора Повелѣнію учреждень былъ изъ Генераль-Адъютантовъ: Ростовцова и Катенина и Статсъ-Секретаря Гофмана особый Комитетъ, со вмѣненіемъ ему въ обязанность составить, для руководства по всѣмъ безъ исключенія казеннымъ заведе-

нїямъ, положительныя и однообразныя правила. Комететь, по соображенїи обстоятельствъ дѣла сего съ существующими постановленїями, сдѣлавъ по оному свое заключенїе, положилъ: содержанїе 239-й ст. 3-го Т. *Св. Зак. Гражданскихъ* (изд. 1842 г.) и 712 ст. 2 части 2 кн. *Св. Воен. Постановлений*, возбудившія настоящій вопросъ, замѣнить, для однообразнаго по всемъ казеннымъ учебнымъ заведенїямъ руководства, согласно тому заключенїю, слѣдующимъ текстомъ: «Производство пенсій, назначаемыхъ за службу отцовъ и по другимъ случаямъ, пансіонерамъ и пансіонеркамъ Его Императорскаго Величества, во всѣхъ вообще казенныхъ учебныхъ заведенїяхъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, за которыхъ плата производится изъ Государственнаго Казначейства или изъ другихъ казенныхъ суммъ, равно какъ: а) воспитанникамъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, содержимымъ на счетъ доходовъ Царства; б) дѣтямъ Горскихъ Князей и первостепенныхъ Узденей, за которыхъ плата производится изъ Государственнаго Казначейства; в) воспитанникамъ изъ разныхъ казачьихъ войскъ, содержимымъ на войсковыя капиталы; г) дѣтямъ Генераловъ, Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Войска Донскаго, за которыхъ плата производится изъ военнаго капитала сего же Войска, — прекращается со времени поступленїя ихъ въ тѣ заведенїя, на точномъ основанїи статей 234, 236 и 238-й тома 3-го, *Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособїяхъ* (изд. 1842 г.). Пенсіи пансіонеровъ и пансіонерокъ, воспитывающихся: а) на счетъ Кабинета или иныхъ собственныхъ суммъ Его Императорскаго Величества; б) на иждивенїи Особъ Императорской Фамилїи; в) содержимыхъ на счетъ капиталовъ, пожерт-

вованныхъ дворянствомъ или частными лицами; г) пансіонеровъ и пансіонерокъ своекоштныхъ; д) пансіонеровъ и пансіонерокъ частныхъ лицъ и наконецъ, — е) всѣхъ тѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, въ содержаніи коихъ казна и Правительство не участвуютъ, считаются неприкосновенною ихъ собственностію. Пенсіи эти на руки имъ не выдаются, но доставляются къ Начальству заведенія, которое вноситъ оныя въ кредитныя установленія для приращенія процентами и выдаегъ вмѣстѣ съ процентами воспитанникамъ и воспитанницамъ по выпускѣ ихъ изъ заведеній. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ и воспитанницъ, послѣдовавшей во время пребыванія ихъ въ заведеніи, вся сумма, изъ пенсіона образовавшаяся, выдается ихъ матерямъ, а если матери уже умерли, то другимъ родственникамъ, на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ. Матери или опекуны могутъ помѣщать малолѣтнихъ въ заведенія своекоштными пансіонерами или своекоштными пансіонерками на счетъ пенсій, собственно таковымъ малолѣтнимъ пожалованныхъ. Такое Положеніе Комитета Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

8. (6 Апрѣля) *О доставленіи въ Дерптскую Окружную Лечебницу труповъ для производства надъ ними судебно-медицинскаго изслѣдованія при Профессоръ и Студентахъ Дерптскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: допускать даствленіе труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, изъ Дерптскаго уѣзда въ Дерптскую Окружную Лечебницу, для производства сего изслѣ-

дованія при Профессорѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія и Студентахъ Медицинскаго Факультета, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ :

1) Не иначе, какъ при строгомъ соблюденіи предписаннаго ст. 1,308 Т. XIII, *Уст. Суд. Мед.* и ст. 957 Т. XV, *Зак. Угол.* порядка предварительнаго осмотра тѣла, съ составленіемъ судебно-медицинскаго протокола, и притомъ а) когда производящее слѣдствіе Полицейское Начальство, не находя нужнымъ вскрыть тѣло на мѣстѣ, согласится на перевозку онаго въ Лечебницу, — о чемъ должно быть означено въ актѣ предварительнаго осмотра, и б) когда родственники погибшаго согласятся на взятіе тѣла его, — о чемъ должно быть при дѣлѣ свидѣтельство ихъ, удостоверенное мѣстною Полиціею.

2) Во всякомъ случаѣ, при удостовѣреніи Полицейскаго Врача въ томъ, что отъ перевозки тѣла не послѣдуетъ поврежденій онаго, и подъ условіемъ производства укупорки трупа въ присутствіи и на отвѣтственности Врача, — что также должно быть упомянуто въ актѣ предварительнаго осмотра, и

3) Въ видѣ общаго правила, только въ зимнее время и преимущественно при зимнемъ пути, а въ прочія времена года, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, только тогда, когда Полицейскій Врачъ возьметъ такое доставленіе на свою отвѣтственность, независимо отъ удостовѣренія, требуемаго 2 пунктомъ, — что также можетъ быть означено въ актѣ предварительнаго осмотра.

Перевозки труповъ не должно быть разрѣшаемо: а) когда мѣстная Полиція признаетъ нужнымъ, для открытія преступленія или по другимъ причинамъ, слѣзать на мѣстѣ, независимо отъ предварительнаго осмотра тѣла, и

вскрытіе онаго; в б) когда скоропостижная смерть была очевиднымъ послѣдствіемъ несчастнаго случая, или же когда семейство погибшаго отъ насилія не пожелало бы допустить перевоза трупа его, какъ предмета практическаго изученія судебно-медицинскаго изслѣдованія.

9. (12 Апрѣля) *Объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ Казанской Губерніи отъ занятій и тамошнихъ училищъ отъ ученія въ 4-е число Октября.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ освобожденіи присутственнымъ мѣстъ Казанской Губерніи отъ занятій и тамошнихъ училищъ отъ ученія въ 4 число Октября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

12 Апрѣля 1854 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ Казанской Губерніи отъ занятій и тамошнихъ училищъ отъ ученія въ 4 число Октября, согласно съ заключеніемъ Сената, *Мнѣніемъ положили*: въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что сверхъ обшихъ праздничныхъ дней, въ кои всѣ

присутственныя мѣста освобождаются отъ засѣданій, а училища — отъ ученія, присутственныя мѣста и учебныя заведенія Казанской Губерніи пользуются сею свободою 4 Октября, въ день торжественнаго входа Царя Иоарна Васильевича въ г. Казань и открытія Св. мощей Святителя Гурія и сотрудника его Варсонофія.

Подлинное Мнѣніе подписано Предѣдательствующими и Членами.

10. (13 Апрѣля) *Относительно учрежденія при Уѣздныхъ Училищахъ дополнительныхъ курсовъ для преподаванія формъ дѣлопроизводства и судебного порядка, а также Бухгалтеріи.*

По разсмотрѣніи доставленныхъ отъ Начальствъ Учебныхъ Округовъ свѣдѣній касательно открытія при Уѣздныхъ Училищахъ дополнительныхъ курсовъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ честь внести о семъ въ Комитетъ Гг. Министровъ записку съ такимъ заключеніемъ своимъ, что предположеніе объ учрежденіи при Уѣздныхъ Училищахъ курсовъ формъ дѣлопроизводства и судебного порядка съ практическими упражненіями, съ цѣлію *приготовленія чиновниковъ*, онъ находитъ съ своей стороны неудобноисполнимымъ, и что къ открытію дополнительнаго курса *Бухгалтеріи* при тѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ, гдѣ представятся къ сему мѣстные способы и средства, независимо отъ казны, онъ не встрѣчаетъ препятствій: такъ какъ при нѣкоторыхъ Училищахъ и открыто уже преподаваніе сего предмета, согласно *Уставу учебныхъ заведеній* 8 Декабря 1828 г., съ разрѣшенія Министерства, для желающихъ, на счетъ отпускаемыхъ мѣстными обществами суммъ.

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести въ исполненіе изъясненное заключеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

11. (26 Апрѣля) *О возобновеніи взиманія пошлины съ привозимыхъ изъ Царства Польскаго Еврейскихъ книгъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о возобновеніи взиманія пошлины съ привозимыхъ изъ Царства Польскаго Еврейскихъ книгъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

26 Апрѣля 1854 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о возобновеніи взиманія пошлины съ привозимыхъ изъ Царства Польскаго Еврейскихъ книгъ, *Мнѣніемъ положилъ*: представленіе сіе утвердить, и въ слѣдствіе того: продажу въ Россіи напечатанныхъ въ Царствѣ Польскомъ и за границею Еврейскихъ книгъ, на которыхъ вѣтъ установленнаго клейма Ценсурныхъ Комитетовъ въ началѣ и въ концѣ книги, въ удостовѣреніе установленной Положеніемъ о Еврейскихъ типографіяхъ, въ пользу Еврейскихъ Училищъ, платы, по 1½ к. съ печатнаго листа, воспретить; въ случаѣ же открытія

продажи таковыхъ книгъ, виновныхъ въ томъ подвергать взысканіямъ, опредѣленнымъ въ *Улож. о Наказ.* за тайный провозъ товаровъ (ст. 799 и 805), съ обращеніемъ взысканныхъ денегъ и конфискованныхъ книгъ въ пользу Еврейскихъ Училищъ. Наблюденіе за продажею Еврейскихъ книгъ возложить на мѣстныя Полиціи, поручивъ имъ находящіяся въ продажѣ Еврейскія книги, напечатанныя въ Царствѣ Польскомъ и за границую, на коихъ нѣтъ клейма Ценсурныхъ Комитетовъ, опечатать немедленно и обязать книгопродавцевъ подпискою представить эти книги въ Виленскій или Кіевскій Ценсурные Комитеты, или вывезти обратно въ Царство Польское, либо за границу, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со дня подписки. По истеченіи сего срока, книгопродавцы должны представить Полиціи свидѣтельства Ценсурныхъ Комитетовъ или мѣстныхъ властей, куда книги посланы, что данное ими обязательство исполнено, а въ случаѣ неисполненія онаго, подвергать тѣ книги конфискаціи въ пользу Еврейскихъ Училищъ.

Подлинное Мнѣніе подписано Предсѣдательствующими и Членами.

Указъ Правительствующему Сенату.

Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Сенатору, Тайному Совѣтнику *Норову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

С. Петербургъ,
11 Апрѣля 1854 г.

Высочайшій Рескриптъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ *Мусиль-Пушкинъ*! Во изъявленіе Монаршаго благоволенія Моего къ вамъ за отличную усердную службу и труды ваши по должности Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Начальствомъ засвидѣтельствованные, Всемилостивѣйше жадуя вамъ препровождаемую у сего табакерку съ Моимъ портретомъ, алмазами украшенную, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

С. Петербургъ,
11 Апрѣля 1854 г.

Высочайшія Грамоты.

—

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Члену Главнаго Правленія Училищъ и Директору Главнаго Педагогическаго Института *Давыдову*.

Въ изъявленіе благоволенія Нашего за постоянно-ревностную службу вашу и полезныя труды, Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованныя, Всемилоствѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«НИКОЛАЙ».

С. Петербургъ,
6 Апрѣля 1854.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику и Непремѣнному Секретарю Императорской Академіи Наукъ *Фусу*.

Въ награду долговременной, отлично-усердной службы вашей, Начальствомъ засвидѣльствованной, Всемилоствѣйше

жалуемъ васъ Кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, знака коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

С. Петербургъ
11 Апрѣля 1854 года.

**ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ЧИНЫ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ,
УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.**

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА ОТЛИЧІЯ:

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Статскіе Совѣтники: Почетный Попечитель Ковенской Гимназіи, въ званіи Камергера, Графъ *Огинскій*; Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Никитенко* (11 Апрѣля).

Въ Статскіе Совѣтники: Директоръ Четвертой Московской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ Баронъ *Рейхель* (11 Марта).

Въ Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Чурилинцовъ* (28 Марта).

Въ Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Совѣта С. Петербургскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ *Замбенинъ* (11 Марта).

Въ Губернскіе Секретари: Столовачальникъ Канцелярiи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Регистраторъ *Церпилскій* (1 Апрѣля).

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І И :

По Археографической Коммиссiи.

Отставной Коллежскій Регистраторъ *Бермелъевъ* — Чинovníкомъ Коммиссiи (21 Марта).

По Дерптскому Университету.

Магистръ *фонъ-Эттингенъ* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ (17 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Лейбъ-Гвардiи Поручикъ *Ладмыженскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Опочецкаго Уѣзднаго Училища (21 Апрѣля).

Московскому: Отставной Подпоручикъ *Головинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Юрьевскаго Уѣзднаго Училища (25 Апрѣля).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І И :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Церемонiймейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ Князь *Васильчиковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новгородской Гимназiи (7 Марта).

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Рязанской — состоявшій въ этой должности по прежнимъ выборамъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера *Рюминъ*; Ярославской — Почетный Смотритель тамошняго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Михалковъ* (11 Марта); Тверской — отставной Генералъ-Маіоръ *Симборскій*; Владимірской — тамошній Совѣстный Судья, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Апраксинъ*, съ оставленіемъ въ послѣдней должности (1 Апрѣля); Костромской — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Васковъ* (9 Апрѣля).

Виленскому: Статскій Совѣтникъ *Павликовскій* — Почетнымъ Попечителемъ Минской Гимназіи (11 Марта).

Одесскому: Статскій Совѣтникъ *Взметковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Спмферопольской Гимназіи (9 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Варшавскому Ценсурному Комитету.

Младшій Ценсоръ, Коллежскій Ассессоръ *Гмилъ* 1-й — исправляющимъ должность Старшаго Ценсора; отставной Коллежскій Секретарь *Герцъ* — Младшимъ Ценсоромъ (30 Марта).

По Варшавскому Учебному Округу.

Надворные Совѣтники, Инспекторы: Калишскаго Высшаго Реальнаго Училища — *Бейтель* и Варшавскаго Благороднаго Института — *Страховичъ* — исправляющими должности Директоровъ Губернскихъ Гимназій: первый — Пюотрковской, послѣдній — Сувалкской (8 Апрѣля).

ПЕРЕНЪЩЕНІИ:

Канцелярскій Чинovníкъ Канцеляріи Начальника Таврической Губерніи, Коллежскій Регистраторъ *Лоренцовъ* — Почет-

нымъ Смотрителемъ Феодосійскаго Уѣзднаго Училища (14 Марта); Канцелярскій Чинovníкъ Канцелярїи Мѣнистра Народнаго Просвѣщенїя, Коллежскій Секретарь *Шереметевъ* — въ Канцелярїю Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ Помощникомъ Секретаря (17 Марта); Членъ Полтавскаго Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Милорадовичъ* — Почетнымъ Попечителемъ Полтавской Гимназїи (1 Апрѣля); Почетный Смотритель Мосальскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Лубитовичъ* — въ Департаментъ Государственнаго Казначейства Чинovníкомъ для усиленїя (3 Апрѣля); Канцелярскій Чинovníкъ Канцелярїи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь *Туркеевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Алатырскаго Уѣзднаго Училища (20 Апрѣля); Канцелярскій Чинovníкъ Канцелярїи Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранїя, Коллежскій Регистраторъ *Раковичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борзенскаго Уѣзднаго Училища (21 Апрѣля).

П Р И Н И М А Н Ъ :

Лейбъ-Гвардія Ротмистръ, Почетный Смотритель Коломенскаго Уѣзднаго Училища *Войковъ* — въ Коллежскіе Ассессоры (22 Апрѣля).

У В О Д И Н Ъ :

По Министерству Народнаго Просвѣщенїя.

Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь Князь *Ухтомскій* — по прошенїю (31 Марта).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенїя.

Младшій Помощникъ Начальника Архива, Губернскій Секретарь *Недѣльскій* — по прошенїю (5 Марта).

По Комитету Цензуры Иностранной.

Исправляющій должность Помощника Старшаго Цензора, Коллежскій Ассессоръ *Рейнботъ* — по прошенію (17 Апрѣля).

По Университетамъ.

Казанскому: Адъюнктъ, Статскій Совѣтникъ *Мельниковъ* — по прошенію (3 Апрѣля).

Харьковскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Эйбродтъ* — по прошенію (25 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Училищъ Рогачевского уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Скарбекъ-Кельчевскій* — по прошенію (17 Апрѣля).

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Надворные Совѣтники: Козмодемьянскаго — *Левашевъ*, Ланшевскаго — *Ремезовъ* и Горбатовскаго — Коллежскій Секретарь *Обтлажновъ* — по прошеніямъ, первые два съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (22 Апрѣля).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Грайворонскаго — Губернской Секретарь *Аммосовъ* (22 Апрѣля) и Орловскаго — Титулярный Совѣтникъ *Деревницкій* — по прошеніямъ (25 Апрѣля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ, Директорамъ С. Петербургскихъ Гимназій: Второй — *Постельсу* и Третьей — *Буссе*, и Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи, Коллежскому Совѣтнику *Воронову* — за безмездные и усердные труды по Комитету Разсмотрѣнія Учебныхъ Руководствъ (18 Марта).

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Единовременною выдачею денег.*

Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ *Гаевскій* (11 Апрѣля); Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Директоръ Ларинской Гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* (14 Марта); Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Никитенко* (11 Апрѣля).

б) *Орденами Св. Анны:*

2-й степени, Императорскою Короною украшеннымъ: Директоръ Первой С. Петербургской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Ивановичъ* (14 Марта).

3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Надворный Совѣтникъ *Чебышевъ* (3 Февраля).

Подарками.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Максимовичъ* (14 Марта); Надворный Совѣтникъ *Сенъ-Жульенъ* — за поднесеніе Государю Императору сочиненія, подъ заглавіемъ: «Voyage pittoresque en Russie» (20 Марта).

За подвиги мужества при бомбардированіи Англо-Французскимъ флотомъ Одессы, оказанные Студентами Ришельевского Лицея *Демиитро* и *Скоробогатымъ*, Государь Импе-

раторъ Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ: произвести сихъ Студентовъ въ Портупей-Прапорщики, наградивъ ихъ, сверхъ того, знаками отличія военнаго ордена Св. Георгія (*).

Всемиловѣйше дозволено принять и носить пожалованные ордена: Директору Пулковской Главной Обсерваторіи, Академику, Дѣйствиельному Статскому Совѣтнику *Струевъ* — Шведскій Св. Олафа и Прусскій Краснаго Ора 2-й степени; Старшему Помощнику Директора Варшавской Обсерваторіи, Коллежскому Секретарю *Пражмовскому* — Прусскій орденъ Краснаго Ора 4-й степени (7 Марта).

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ поручить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объявить Начальству типографіи Императорской Академіи Наукъ совершенную благодарность Его Высочества за усердіе, приложенное при напечатаніи сочиненія Капитанъ-Лейтенанта Князя *Голыцина*, подъ заглавіемъ: «Руководство къ Навигациіи и Мореходной Астрономіи», съ многочисленными таблицами (13 Апрѣля).

(*) Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имена сихъ Студентовъ были написаны золотыми буквами на доскѣ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ подвиговъ и полученныхъ наградъ, и чтобы доска сія была повѣшена въ актовомъ залѣ Лицея.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАРТЪ И АПРѢЛЬ МѢСЯЦЫ 1854.

5. (31 Марта) *Оразрѣшеніи имѣть при Пансіонѣ Первой Московской Гимназіи еще двухъ Младшихъ Комнатныхъ Надзирателей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи § 269 Высочайше утвержденнаго Уст. Учеб. Зав. 8 Декабря 1828 года, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, разрѣшилъ имѣть при Пансіонѣ Первой Московской Гимназіи двухъ Младшихъ Комнатныхъ Надзирателей, сверхъ десяти, положенныхъ по Штату сего Пансіона, утвержденному бывшимъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 Мая 1852 года, съ правами дѣйствительной службы и съ производствомъ жалованья наравнѣ съ прочими Надзирателями, по 280 р. 92 коп. въ годъ каждому, изъ суммъ Пансіона.

6. (6 Апрѣля) *Объ опредѣленіи при Кишиневской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ

Министра Народнаго Просвѣщенія, Управляющей Министерствомъ, изъявилъ согласіе на дозволеніе имѣть при Кишиневской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка, съ жалованьемъ по 343 р. 10 к. сер. изъ экономической суммы той Гимназіи.

7. (7 Апрѣля) *О неприниманіи въ Пансіонъ при Астраханской Гимназіи дѣтей нижнихъ чиновъ Астраханскаго Казачьяго Войска.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Управляющаго Министерствомъ, что онъ, согласно отзыву его, основанному на донесеніи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, предписалъ Астраханскому Военному Губернатору сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время помѣщаемы были въ Пансіонъ, учрежденный при Астраханской Гимназіи, только дѣти Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Астраханскаго Казачьяго Войска, приемъ же въ этотъ Пансіонъ дѣтей нижнихъ чиновъ войска вовсе прекратить.

8. (21 Апрѣля) *О введеніи въ Енисейскомъ и Красноярскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія уроковъ въ одно предъобъденное время.*

По представленію Г. Енисейскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Енисейскомъ и Красноярскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаваніе уроковъ въ одно предъобъденное время, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, не выходя однакожь изъ опредѣленнаго Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, для Уѣздныхъ Училищъ, числа уроковъ и часовъ.

9. (21 Апрѣля) *Объ открытіи при Курмышскомъ Уѣздномъ Училищѣ приготовительнаго класса.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Курмышскомъ Уѣздномъ Училищѣ приготовительный классъ, съ платою особому Учителю оного по 85 руб. 71 коп. сер. въ годъ изъ суммы, вносимой Почетнымъ Смотрителемъ означеннаго Училища.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ оного, Коллежскій Секретарь *Волковъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Архива (17 Марта).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Физики и Химіи *Ходневъ* — въ званіи Ordinарнаго Профессора (3 Апрѣля).

Св. Владиміра: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Неволинъ* — Почетнымъ Членомъ (6 Апрѣля); Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики, Докторъ Политическихъ Наукъ *Бунге* — Ordinарнымъ Профессоромъ по означенной кафедрѣ (26 Марта).

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющій должность Адъюнкта, Коллежскій Секретарь *Гумалюк* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Греческой Словесности (6 Апрѣля).

ПЕРЕНЪЩЕНІИ:

Старшій Учитель Математики Второй Одесской Гимназіи, Кандидатъ *Карастелевъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта въ Ришельевскій Лицей, по кафедрѣ Чистой Математики (3 Марта); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Спасскаго — Коллежскій Секретарь *Мусиль-Пушкинъ* и Тетюшинскаго — Губернскій Секретарь *Колбецкій* — одинъ на мѣсто другаго; Ставропольскаго — Титулярный Совѣтникъ *Шидловскій*, Мглинскаго — Титулярный Совѣтникъ *Томиловскій* и Алатырскаго — Губернскій Секретарь *Наумовъ* — къ тѣмъ же должностямъ: первой — въ Симбирское, второй — въ Новгородсѣверское, а послѣдній — въ Ставропольское Уѣзднаго Училища (31 Марта); Старшій Учитель Математики Первой Казанской Гимназіи, Магистръ *Большани* — Адъюнктомъ Казанскаго Университета по кафедрѣ Чистой Математики (21 Апрѣля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Тульской Гимназіи *Римскому-Корсакову* — за постоянное усердіе его къ пользамъ вѣрныхъ ему Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона (10 Марта); Ординарному Профессору Харьковскаго Университета *Нарановичу* — за усердіе его къ пользамъ Университета (31 Марта); Адъюнкту Главнаго Педагогическаго Института *Гумалюку* — за составленіе

Карманной книги для Русскихъ вѣнновъ въ походахъ по Турецко-Греческимъ землямъ, заключающую въ себѣ Греческіе разговоры, Словарь и Грамматику; Студенту Московскаго Университета Саввѣ *Филаретову* — за труды его по изданію Русско-Болгарскихъ разговоровъ для вѣнновъ нашихъ въ походахъ (6 Апрѣля); Почетному Смотрителю Касимовскаго Уѣзнаго Училища, Губернскому Секретарю *Левашеву* — за усердіе къ пользамъ вѣреннаго ему Училища (21 Апрѣля); вдовѣ Генералъ-Маіора *Папандопуло* — за пожертвованіе въ пользу Ришельевского Лицея (28 Апрѣля).

О КНИГАХЪ И ДРУГИХЪ ПОСОБІЯХЪ,

*одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства.*

Въ исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго Г. Статсъ-Секретаремъ у принятія прошеній, Княземъ Голицынымъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи, для раздачи при годичныхъ экзаменахъ, въ награду отличившимся воспитанникамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства, нужнаго количества экземпляровъ каллиграфическихъ листовъ съ изложеніемъ гимна: «Боже, Царя храни!» изданнаго Статскимъ Совѣтникомъ *Шредеромъ*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допустить къ употребленію въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Институтахъ, въ видѣ пособія при преподаваніи Алгебры, изданную Адъюнктомъ Академіи Наукъ, Статскимъ Совѣтникомъ *Первощиковымъ* книгу, подъ заглавіемъ: «Начальная Алгебра», съ тѣмъ, чтобы Начальства учебныхъ заведеній учинили зависящее отъ нихъ по сему распоряженію.

Цѣна помянутой книгѣ 33 коп. и учебныя заведенія, для полученія оной, имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія установленнымъ порядкомъ.

II.
СЛОВЕСНОСТЬ,
НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ПОСѢЩЕНІЕ

**Царьградскихъ достопримѣчательностей, во
время пребыванія въ Константинополь
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Константина Николаевича,
въ 1845 году.**

Тому, кто не видалъ Южныхъ городовъ Европы, Неаполя или Лиссабона, трудно составить себѣ понятіе о Константинополь; но даже и тѣ, которые имѣли случай любоваться Лиссабономъ, бываютъ поражены панорамой Оттоманской столицы, при вѣздѣ съ Мраморнаго моря, откуда Царьградъ является во всемъ великолѣпнѣи и красочнѣи.

Часть LXXXII. Отд. II.

тѣ, съ многочисленными предметями—маленькими Стамбулами, не уступающими главному въ изяществѣ и разнообразіи видовъ. Я былъ такъ счастливъ, что мнѣ привелось вступить въ столицу Константина Великаго черезъ Дарданеллы, на пароходѣ, плавающемъ между Смирною и Царемградомъ, а не черезъ Босфоръ, откуда картина Константинополя представляется по частямъ, съ невыгодною постепенностію.

Довольно лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ раздалось на этомъ пароходѣ общее восклицаніе: «вотъ онъ, Константинополь! вотъ острова Принцезы, вотъ и Ая-Софія!» но еще и до сихъ поръ я не забылъ того торжественнаго мгновенія. Лѣтній разсвѣтъ только-что начинался, съ лона морскаго только-что возставало лучезарное свѣтило, медленно разсѣвавшее утренніе туманы, какъ передъ нами явилась земля въ видѣ волканическихъ изверженій въ ибдръ морскихъ: те были Принцезы острова. Едва взоръ успѣлъ остановиться на этихъ волнистыхъ скалахъ, какъ туманъ, окружавшій нашъ пароходъ, унесло утреннимъ вѣтеркомъ, и словно волшебная сила разомъ развернула передъ нашими глазами Золотой Рогъ съ его безчисленными кораблями, Царьградъ съ его громадными мечетями, и Босфоръ съ безконечными вилами и предметями. Единодушный кликъ восторга привѣтствовалъ возставшую отъ сна Турецкую столицу.

И это невольное движентіе, высказанное на разныхъ языкахъ Европы, было справедливою данью первопрестольному граду Константинопу, поставленному на рубежѣ двухъ противоположныхъ міровъ — бездѣйствія и дѣятельности, Азии и Европы! Не болѣе двухъ верстъ раздѣляло эти два враждебные міра, и какъ будто для примиренія двухъ

началь, самая очаровательная, самая успокоительная картина развивалась на опасномъ рубежѣ. Влѣво, на Европейскомъ берегу, длинною чертою тянулся самый Царьградъ, на ближайшемъ краю котораго группа Семьбашеннаго замка нѣсколько отдѣлялась отъ сплошнаго и пестраго строенія, а на другомъ концѣ, на Серальскомъ мысѣ, уступами поднимался отъ самаго моря старыи Султанскій дворецъ, какъ бы составляя независимый городъ, надъ которымъ возвышались массивныя мечети Ая-Софія и Ахмеда со многими копьеобразными минаретами. Между этими главными фигурами картины остальное пространство занято пестрыми, воздушными домиками съ роскошною зеленью, а по временамъ показываются, для большаго разнообразія, малыя мечети и другія зданія. Это соединеніе яркихъ цвѣтовъ деревянныхъ домиковъ, свѣжей зелени, бѣлыхъ мечетей, позолоченнаго дворца, лазурнаго неба и голубыхъ волнъ недостижимо самому пылкому воображенію.

Но не думайте, чтобъ этимъ картина и замыкалась: нѣтъ! еще многое остается недописаннымъ, чего съ перваго взгляда я не могъ ни понять, ни оцѣнить. Отъ Серальскаго мыса вдается влѣво заливъ — Золотой Рогъ, названіе чрезвычайно счастливое: здѣсь лѣтъ мачтъ со стороны Европейскихъ предмѣстій Перы и Галаты, лежащихъ прямо противъ Царяграда, здѣсь опять громадныя бѣлыя мечети, пестрые домики, густая зелень; но здѣсь есть еще Европейскіе дворцы, между которыми Русскіи занимаетъ самое видное и первое мѣсто, такъ что, по словамъ нашихъ завистниковъ, онъ *господствуетъ надъ Царемградомъ*.

Азіатскій берегъ давно уже манитъ къ себѣ пресыщенный взоръ путешественника: здѣсь, на отдаленномъ

горизонтѣ, рисуется уединенный маякъ, далѣе представляется мирная деревушка, утонувшая вся въ зелени, и наконецъ, черезъ негостепріимный берегъ, около котораго востоянно разбиваются опасныя волны, взоръ останавливается на самомъ обширномъ предмѣстіи Царяграда — на Скутари, гдѣ опять и мечети, и казармы, и раскрашенные дома, и цѣлая роща кипарисовъ.

Вотъ я провелъ двѣ линіи отъ Принцевыхъ острововъ: одну направо — Европейскую, а другую направо — Азіатскую. Два материка раздѣляетъ, противъ Царяграда, Золотаго Рога и Скутари, неширокій Босфоръ, при самомъ входѣ въ который, близъ Скутари, возникаетъ изъ волнъ, какъ будто на стражу, Леандрова башня, небольшая, но красивая.

Стоя на перекресткѣ близъ этой башни, вы можете любоваться первымъ въ мірѣ видомъ: съ одной стороны, взоръ пронизываетъ седмихолмный Царьградъ вдоль по Мраморному морю отъ Серальскаго мыса до Семибашеннаго замка и отъ Серальскаго же мыса вдоль по Золотому Рогу до Эюбскаго предмѣстія; потомъ вы обозрѣваете Золотой Рогъ и Европейскія предмѣстія; отвернувшись отъ Серальскаго мыса, вы восхищаетесь Босфорскими виллами и предмѣстіями, сколько позволяютъ извилины пролива; наконецъ, обратясь на Югъ, вы видите Скутари, Азіатскій берегъ, Мраморное море, Принцевы острова и даль, вѣнчанную Олимпомъ.

Сколько красокъ, сколько разнообразія, и при этомъ столько воды и зелени!

Чудный, незабвенный видъ, единственный во вселенной! Что Царьградъ красивѣйшій въ мірѣ городъ, въ

этомъ можетъ удостовѣрить васъ извѣстный Русскій Живописецъ Айвазовскій. судья въ этомъ дѣлѣ безъапелляціонный, посѣтившій Константинополь послѣ Лиссабона и отдавшій полное первенство Оттоманской столицѣ, по сочетанію въ одной картинѣ затѣйливыхъ Восточныхъ зданій, восхитительнаго воздуха и неподобной зелени съ вулканической почвой на прибавку. Много говорятъ о красотахъ Рио-Жанейро; но въ этомъ случаѣ я могу опереться на сужденіе одного довольно знатнаго Бразильца, который въ мое время пріѣзжалъ въ Константинополь, и который, не смотря на весь свой патриотизмъ, не устоялъ противъ прелестей Стамбула, и отдалъ преимущество Оттоманской столицѣ передъ столицей своей родины. Наконецъ вспомните слова Шатобриана: «on n' exagère point quand on dit que Constantinople offre le plus beau point de l'univers».

Но если вы, прельстившись такою славю Константинополя, когда-нибудь рѣшитесь посѣтить его, то не сходите на берегъ, чтобы не утратить очарованіе, а останьтесь на пароходѣ, и когда взоръ вашъ насытится Цареградской панорамой, уѣзжайте на родину.

Не такова была моя участь: я долженъ былъ перебраться на берегъ, поселиться въ Перѣ, странствовать по грязнымъ и мрачнымъ улицамъ Стамбула, среди грубаго и нечистоплотнаго народонаселенія и смердящихъ голодныхъ псовъ, затыкая уши отъ выразительной Турецкой брани, зажимая носъ отъ нестерпимаго зловонія харчевень, закрывая глаза отъ безобразной аляповатости пестрыхъ домовъ, столь красивыхъ издали. Впрочемъ, я нѣсколько подбавилъ черной краски въ описаніи внутренняго Константинополя, можетъ быть потому, что слишкомъ былъ оболщенъ наружнымъ. Притомъ же бывали и восхити-

тельные образы передъ моими глазами: на-примѣръ, въ лѣтній вечеръ, послѣ знойнаго, удушливаго дня, какъ отрадно было выйти на террасу многоэтажнаго дома въ Перѣ, впитать усладительную прохладу очищающаго воздуха и разсматривать каждый разъ съ новымъ восторгомъ золотистую сынь заходящаго солнца на зелени, домикахъ и храмахъ Азіатскаго берега, или разбирать очерки густыхъ тѣней Стамбульскихъ зданій, или наконецъ прислушиваться къ напѣву муэззиновъ, съ высоты минаретовъ привѣтствующихъ заходящее солнце вечернею молитвою.

Въ прежнее время посѣщеніе дворцевъ Султанскихъ и главныхъ мечетей, особенно Ая-Софіи, было очень трудно для не-Мусульманина, но мало-по-малу паденіе Турецкаго фанатизма и настойчивость Европейскихъ путешественниковъ потрясли запретительную Турецкую систему до того, что въ послѣднее время Порты выдавала, по требованію любого Посольства, только не Греческаго, за извѣстную плату, фирманы на осмотръ пустыхъ дворцевъ и главныхъ мечетей, за исключеніемъ, разумѣется, Дюбекской. Такимъ образомъ, трудностей никакихъ не было; но представлялось лишь одно препятствіе — значительныя расходы: кромѣ платы за фирманъ, бахшиша (подарка) провожатымъ, необходимо было производить денежныя раздачи въ каждомъ посѣщенномъ зданіи, такъ что осмотръ Стамбульскихъ достопримѣчательностей цѣнился почти въ полтораста цѣлковыхъ. Основываясь на такихъ соображеніяхъ, Перотскіе воины даже утверждали, что Высокая Порты изобрѣла новый источникъ доходовъ. Какъ бы то ни было, но заплатить такую огромную сумму я былъ не въ состояніи, а осматривать дворцы и мечети даромъ,

принимувъ къ свѣтъ какого-нибудь богатаго Лорда, какъ дѣлають многіе несостоятельные путешественники, но дозволяю мнѣ мое Русское имя.

И такъ я ожидалъ благодѣтельнаго покровѣ отъ своего Отечества.

Въ концѣ Мая 1845 года, когда уже наступило время возвращенія моего на родину, получено было радостное извѣстіе о скоромъ прибытіи въ Царьградъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Сынъ Русскаго Царя, соименикъ Великаго Константина, въ стѣнахъ древней Византіи — какое многознаменательное событіе, какое счастье для тѣхъ, которые удостоивались лицезрѣть Высокаго Путешественника въ землѣ искони Православной, но потомъ враждебной Христіанству! Турецкіе Греки основывали много упованій на этомъ странствованіи Августѣйшаго Русскаго Князя; важные Османлы стали еще молчаливѣе, а если и говорили, то одно — что Великій Князь пріѣхалъ просить у Султана помощи противъ Шамиля; завистливые Французы начали громогласно припомягать всѣ обстоятельства пребыванія Принца Жуанвильскаго въ Константинополѣ, о храбрыхъ дѣйствіяхъ его на пожарѣ, случившемся тогда въ Перѣ, и о прочемъ.

Дорогое извѣстіе подтвердилось, ожиданія исполнились: 6 Юня, въ 8 часовъ утра, Его Императорское Высочество изволилъ прибыть на пароходѣ «Бессарабія» прямо въ Буюкдере, одно изъ Константинопольскихъ предмѣстій на Босфорѣ, гдѣ находится лѣтній домъ Русскаго Посланника.

Пароходъ «Бессарабія», принесшій на своихъ крылахъ Августѣйшаго Гостя, принадлежалъ къ числу пароходовъ

фрегатовъ, назначенныхъ содержать сообщеніе между Одессою и Константинополемъ: «Бессарабія»—въ 260 силъ, Командиръ—Истоминъ. Свиту Его Императорскаго Высочества составляли: Вице-Адмиралъ Литке, Капитанъ Лутковскій, Наставникъ Гриммъ и нѣсколько молодыхъ людей изъ знатныхъ Русскихъ фамилій.

Его Императорское Высочество, на парадномъ каикѣ нашего Посольства, въ сопровожденіи Посланника, изволилъ тотчасъ же съѣхать на берегъ, гдѣ ожидали Великаго Князя Члены Русскаго Посольства, Рифать-Паша, Турецкій Бригадный Генералъ, и Мустафа-бей, Командиръ линейнаго корабля, назначенные, по волѣ Султана, состоять при Особѣ Августѣйшаго Путешественника, во все время пребыванія Его въ Царѣградѣ. Буюкдерская набережная была покрыта Христіанскимъ народонаселеніемъ окрестностей. Утромъ Его Императорское Высочество изволилъ ознакомиться съ лѣтнимъ домомъ Посольства и его обширнымъ садомъ, а послѣ обѣда посѣтилъ гору Исполина, Генуэзскій замокъ и памятникъ Русской славы въ Царѣградѣ — Хункяръ-скелеси (пристань Султана), гдѣ стояли лагерьмъ Русскія войска, приходившія на помощь Турціи противъ мятежнаго вассала Мегеметь-Али, и гдѣ воздвигнута каменная скала въ память Русскимъ воинамъ.

7 Іюня, въ 10 часовъ утра, прибыли, для поздравленія Его Императорскаго Высочества съ пріѣздомъ, зять Султана, Капуданъ-Паша Халиль, Великій Адмиралъ Турецкаго флота, бывшій Турецкимъ Посломъ въ С. Петербургѣ въ 1830 году, и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Шекибъ-Эфенди. Послѣ сего Великій Князь изволилъ

отправиться, на томъ же пароходѣ, для общаго обзора по всему Босфору и Мраморному морю до Семибашеннаго замка, откуда пароходъ поворотилъ къ Азіатскому берегу и остановился близъ Фенерь-багчеси. Его Высочество, сойдя здѣсь на берегъ, изволилъ отправиться изъ долины Хайдеръ-Паши, гдѣ были приготовлены верховыя лошади, на гору Булгурлу, откуда открывается панорама Царяграда и его окрестностей. Восхищенный представившеюся картиною, Его Высочество изволилъ снимать собственноручно видъ Константинополя съ этой горы, послѣ чего удостоилъ посѣтить кіоскъ «Хакимъ-баши» (Генераль-Доктора), построенный на скатѣ Булгурлу, и обозрѣвалъ Азіатскій городъ Скутари.

8 Іюня, въ Пятницу (Мусульманскій праздничный день), Его Высочество изволилъ посѣтить Азіатскія «Прѣсныя воды», гдѣ въ это время было значительное стеченіе Мусульманъ, обозрѣлъ Султанскій дворецъ «Чираганъ» и кавалерійскія казармы въ Кулели.

9 Іюня, Султанъ Абдуль-Меджидъ (рабъ Славнаго) принималъ Высокаго Гостя въ дворцѣ Бейлербейскомъ: этому посѣщенію предшествовалъ предварительный переговоры между Русскимъ Посольствомъ и Церемоніймейстеромъ Султанскимъ. Надобно звать, что, по заведенному издревле уставу, всякій пріѣзжій посѣтитель, представляющійся Султану, сначала угощается въ переднемъ залѣ обѣдомъ, а потомъ уже вводится въ присутствіе Оттоманскаго Государя: въ этомъ обычаѣ видна старинная гордая политика Османской Державы, величающейя своимъ гостепривѣтствомъ. На сей разъ Турецкое Правительство рѣшилось измѣнить древній обычай, во уваженіе того, что Тур-

ція теперь стала *образованнымъ* Государствомъ, которому неприлично придерживаться отсталыхъ предразсудковъ. При вступленіи Его Императорскаго Высочества въ залу, юный Султанъ всталъ съ дивана, подошелъ на встрѣчу своему еще болѣе юному Гостю и пригласилъ Великаго Князя сѣсть на кресло, стоявшее предъ повелителемъ Осману. Послѣ привѣтствія и изъявленія желанія, чтобъ Его Императорское Высочество продлилъ на нѣкоторое время пребываніе свое въ Константинополѣ, Султанъ обратилъ вниманіе Августѣйшаго Путешественника на двѣ фарфоровыя вазы, украшавшія Султанскій покой, съ изображеніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы. При семъ посѣщеніи были представлены Султану всѣ Члены Русскаго Посольства. По окончаніи визита, Великій Князь изволилъ обозрѣвать садъ въ Бейлербейскомъ дворцѣ.

10 Іюня останется навсегда глубоко-памятнымъ днемъ въ моей жизни: въ это Воскресенье, по распоряженію нашего Посланника, я имѣлъ неоцѣненное счастье представляться, вмѣстѣ съ другими Русскими подданными, Его Императорскому Высочеству, по окончаніи Божественной литургіи. Съ очаровательною благосклонностью Великій Князь обращалъ милостивое слово къ каждому изъ представлявшихся. Вскорѣ послѣ сего Его Высочество изволилъ отправиться со свитою для обозрѣнія водопроводовъ въ Бѣлградъ и Пиргось; въ эту прогулку Священникъ Греческой церкви въ Бакче-кѣй, умиленный видомъ Русскаго Царевича, лобызалъ стопы Августѣйшаго Путешественника, умоляя Его посѣтить убогіи храмъ, а Православное народонаселеніе этихъ мѣстъ, увеличенное Бууждерскими и Цареградскими Греками, сопровождало Вели-

каго Князя и въ Пирѳосъ, гдѣ былъ приготовленъ полевой обѣдъ. Въ этомъ селеніи, близъ котораго находится массивный водопроводъ Іустиніана, Его Императорское Высочество изволилъ поощрять праздничныя увеселенія Греческихъ обывателей, которые плясали свой народный танецъ «ромейку». — Въ 9 часовъ вечера Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ Перу, во дворецъ Русскаго Посольства, при многочисленномъ стеченіи народонаселенія Перы, живописно освѣщенной въ сумракѣ факелами и впервые удостоившейся узрѣть въ своихъ стѣнахъ Благословенную отрасль Державнаго Дома Романовыхъ.

Такъ какъ я не имѣлъ счастья состоять въ эти дни въ свѣтѣ Его Высочества, то могу лишь предложить единенныя впечатлѣнія мои объ очаровательныхъ берегахъ Босфора, еще до прибытія Августѣйшаго Путешественника.

Босфоръ!... Чье образованное сердце не билось сильнѣе при этихъ немногихъ звукахъ? въ чьемъ воображеніи не возникали очарованія Природы и Искусства? въ чьей памяти не рисовались классическіе образы древности и позднѣйшихъ временъ? И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь можно лишь восклицать:

Красота, красота, красота!

Босфоръ (переходъ быка), не смотря на двадцать шесть верстъ своего протяженія, мало извилистъ, и только въ двухъ мѣстахъ дѣлаетъ крутые повороты: оба берега его состоятъ изъ цѣпи довольно высокихъ холмовъ, перерѣзываемыхъ по временамъ небольшими живописными оврагами или улыбающимися долинами; вершина холмовъ большею частію обнажена; по по скатамъ, а особенно внизу и въ до-

линахъ растительность роскошна. Извѣстно сказаніе Діодора Сицилійскаго, Стравона, Эратосѣева и предположеніе Геологовъ, что Константинопольскій проливъ есть позднѣйшій прорывъ водъ Чернаго моря въ Средиземное; это мнѣніе перешло даже и къ Туркамъ, если только не сами они были наведены на него волканическимъ образованіемъ Константинопольской почвы и сходствомъ разорванныхъ береговъ Босфора. Разумѣется, своей догадкѣ Турецкіе Писатели придали особенную форму: такъ Историкъ Эвлия-Челеби повѣствуетъ, съ полною вѣрою въ свой разсказъ, что, на пространствѣ между Скутари и Стамбуломъ, стоялъ огромный городъ Македонія, въ которомъ однихъ мельницъ было до семисотъ; что владѣтельница этого города, Гречанка Кіадафе, захватила въ плѣнъ знаменитаго Восточнаго героя Искандера Старшаго и освободила его только на условіи не воевать съ ней огнемъ и мечемъ; но что одинъ изъ Визирей Искандера научилъ его прорыть каналъ изъ Чернаго моря въ Средиземное, отчего и погибла Кіадафе со всѣмъ своимъ народомъ.

Пущенная изъ Чернаго моря въ Архипелагъ вода и до сихъ поръ стремится съ особенною силою, такъ что въ Босфорѣ существуютъ два теченія: изъ Чернаго моря теченіе идетъ подлѣ Азіатскаго берега, а изъ Мраморнаго — подлѣ Европейскаго; оба теченія сталкиваются почти на половинѣ Босфора у Румелійскаго замка и особенно у Арнаутъ-кѣй, такъ что плывущіе изъ Перы въ Буюкдере какки идутъ здѣсь бичевою, для которой всегда есть на берегу готовые людв, за десять паръ (5 коп. асс.). Это столкновение двухъ теченій, описанное подробно еще у Полинія, называется *хисаръ-акиндиси* (теченіе замковое), *арнаутъ-акиндиси* (теченіе Арнаутово), или вообще *шейтанъ-акин-*

дыж (сатанино теченіе). Со стороны Мраморнаго моря Босфоръ отдѣляется какъ бы особенною чертою отъ мыса Семибашеннаго до мыса Каламыша: вода Босфорская съ лѣвой стороны этой черты соленая и темная, а вода Пропонтиды съ правой стороны горькая и свѣтлая. На этой чертѣ, по увѣренію Эалия-Челеби, не постигаеть никакое волненіе и можно быть безопасну отъ восьми вѣтровъ, включая только *лодоса*, дующаго отъ острововъ Мраморнаго моря.

Не смотря на незначительную ширину Босфора — мѣстами менѣе версты — въ проливѣ ивогда свирѣпствуютъ бури, такъ что сообщеніе Европы съ Азіей на лодкахъ прекращается, тѣмъ болѣе, что Константинопольскія лодки (кайки), ради Босфорскихъ теченій и вѣтровъ, имѣютъ чрезвычайно длинную, узкую и острую фигуру. Въ кайкахъ, подобіе которыхъ употребляется и въ Месопотаміи подъ именемъ *каша*, надобно сидѣть внизу, а не на лавкахъ, которыхъ нѣтъ, и сидѣть смирно: потому что, при такой узкой формѣ, кайки не могутъ не быть вертлявы, и притомъ разбиваются волною. За то изящная форма ихъ и быстрота на ходу выкупаютъ другіе недостатки. Кромѣ кайковъ, для сообщеній по Босфору, ходитъ ежедневно вечеромъ Турецкій пароходъ *эсеръ-и-хаиръ* (добрый носитель).

И такъ, ознакомясь въ общихъ чертахъ съ Босфоромъ, начнемъ обзоръ его береговъ отъ Чернаго моря до Пропонтиды, и притомъ съ Европейской стороны; но прежде замѣтимъ, что отправляющемуся по Босфору нужно запастись многими историческими свѣдѣніями; здѣсь каждая мѣстность носить нѣсколько названій изъ древности и разныхъ временъ разнородныхъ владычествъ, такъ что даже при Туркахъ многія мѣста уже не разъ мѣняли свои

прозвища, и самые опытные жители Стамбула не знают названій, еще употреблявшихся въ прошломъ столѣтїи: это замѣчаніе относится вообще ко всему Константинополю. Въ настоящее время оба берега Босфора усѣяны малыми и большими селеніями, составляющими предметія Стамбула, и дачами туземныхъ вельможъ: каждый шагъ на Босфорѣ есть и живописная картина, и какое-нибудь воспоминаніе или изъ классической древности, или изъ Византійской жизни, или наконецъ изъ кровавыхъ лѣтописей Оттоманской Имперіи.

Входъ въ Босфоръ изъ Чернаго моря стерегутъ возвышающіяся изъ морской пучины скалы, носившія въ древности названія Кіанейскихъ (голубыхъ) острововъ, хотя нынѣ цвѣтъ ихъ темно-бурый; древніе считали ихъ сначала пловучими, для того будто бы, чтобы загораживать путь въ Черное море, почему и называли ихъ еще Симплегады (соединяющіеся). Какой замысловатый мѣлъ, разрушенный Ясономъ и Аргонавтами!

Европейскій берегъ Босфора начинается также скалами, служившими убѣжищемъ Фракійскимъ пиратамъ; на мысу здѣсь стоитъ деревушка и укрѣпленіе съ маякомъ, Фенеръ-кѣй или Фенараки (деревня маяка); далѣе опять мысъ и укрѣпленіе Каридже. Недалеко отсюда примѣтны еще слѣды Генуэскаго замка, охранявшаго Босфоръ съ Европейской стороны. Миновавъ Буюкъ-лиманъ (большой заливъ), древнюю гавань Ефесянъ, и баттарей, построенныя въ 1773 г. Французомъ Тоттомъ, мы можемъ отдохнуть въ селеніи Румели-кавакъ (Европейскій платанъ), гдѣ также есть укрѣпленіе съ баттарей: вѣроятно, отсюда протягивалась черезъ Босфоръ желѣзная цѣпь, за которую пропускали корабли впередъ и обратно, при Императорахъ и

Гемузакъ, только по уплатѣ таможеннаго сбора, вѣроятнѣе потому, что здѣсь самое узкое мѣсто пролива въ верхней его части (менѣе версты).

До сихъ поръ Природа Босфорскаго берега не очень щедра на свои дары, мѣстность отчасти дика и народонаселенія мало: потому что дачная жизнь еще сюда не проникла, да и было бы далеко отъ Константинополя жить здѣсь. Далѣе картины становятся оживленнѣе, Природа цвѣтушѣе, народонаселеніе гуще.

Послѣ Румели-кавака, на Европейскомъ берегу находится батарея на мысу, называемая Дели-табиа, далѣе деревня Ени-махале (новый кварталъ), гдѣ нѣсколько прелестныхъ гуляній. Небольшой мысъ Симась, нынѣ Мезаръ-бурну (мысъ кладбища), на которомъ находится укрѣпленіе, построенное Султаномъ Махмудомъ II, отдѣляетъ эту мѣстность отъ Буюкдере.

Съ именемъ Буюкдере соединяется много пріятныхъ воспоминаній у каждаго путешественника: это одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей на Босфорѣ, который здѣсь расширяется и образуетъ большой заливъ Буюкдерсій, называвшійся прежде Ваеикошъ (глубокой заливъ). Деревня Буюкдере, получившая Турецкое названіе отъ сѣдней долины (Буюкъ-дере—большое ущелье или долина), очень значительное по величинѣ селеніе, въ которомъ находятся довольно выглъ, обширныхъ и красивыхъ, двѣ церкви, базаръ, двѣ гостиницы для прѣзжающихъ, опрятная набережная, долина и сады для прогулокъ. Близость Чернаго моря, изъ котораго дуютъ прохладные вѣтры, привлекаетъ въ эти мѣста на лѣто многихъ постоянныхъ жителей и временныхъ посѣтителей; народонаселеніе состоитъ изъ

Грековъ, Армянъ и Франковъ, а изъ Мусульманъ имѣтъ здѣсь пребываніе только отрядъ войска. Въ Буюкдере сосредоточивается лѣтомъ высшее Европейское общество: здѣсь находятся дома Русскаго Посланника, Австрійскаго Интернунція, Датскаго и Испанскаго Посланниковъ и нѣкоторыхъ другихъ; зданія и дома примыкаютъ къ скату горъ, по которому тянутся сады. Лучшій изъ дворцовъ принадлежитъ Россіи: это—бѣлое, красивое зданіе, передъ которымъ находится садикъ, а сзади и сбоку примыкаетъ густая роща, спасительное убѣжище въ жаркіе дни, проводимые здѣсь отъ Апрѣля до Ноября.

Чтобъ познакомиться вполнѣ съ окрестностями Константинополя, необходимо совершить маленькую поѣздку по сушѣ изъ Буюкдере въ Бѣлградъ, прежде чѣмъ спустимся по Босфору къ Константинополю: самое имя Бѣлграда, заблудившееся на этой классической почвѣ, должно привлекать любопытство Русскаго.

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Буюкдере представляется къ Западу Буюкдерская долина, называвшаяся встарину *Kalos agros* (красивое поле), а нынѣ именуемая по-Турецки «Чай» (рѣка). Очаровательна Буюкдерская долина: все здѣсь зелень и цвѣтъ; почти средину ея занимаетъ знаменитый платанъ, подъ которымъ будто бы отдыхалъ Готфридъ Бульонскій, почему онъ и называется Готфридовымъ, а по-Турецки *кыркъ-агаджъ* (сорокъ деревьевъ), или семь братьевъ (*едм кардаши*), по числу главныхъ стволовъ,—вѣковое, широко и густо раскинувшее свои вѣтви, красивѣйшее дерево, подробно описанное Естествоиспытателемъ Оливье, какъ гигантъ растительности. На этой долинѣ, до Греческаго возстанія, часто бывали гулянья; но теперь удивленная кофейня близъ платана мало привлекаетъ посѣтителей.

Дорога, мощеная камнемъ, врывается въ тѣсное Буюкдерское ущелье, усѣянное деревьями, по срединѣ котораго и по долинѣ проходитъ русло ручья, лѣтомъ пересыхающаго. Въ одномъ часѣ пути находится Византійскій водопроводъ, называемый *кемеръ* (поясъ) и видимый еще съ Босфора; онъ сложенъ отчасти изъ большихъ, гладкихъ камней, а отчасти изъ небольшихъ, въ 20 арокъ. Этотъ водопроводъ, мѣстами лежащій въ землѣ въ видѣ глиняной трубы изъ мелкихъ колѣнъ, а мѣстами, гдѣ попадаютъ овраги, возвышающійся опять арками, несетъ воду изъ Българскихъ резервуаровъ въ столицу Оттоманской Имперіи, на протяженіи 22 верстъ: онъ построенъ первоначально Императоромъ Адрианомъ, а восстановленъ Іустиніаномъ. Повернувъ отсюда къ Сѣверо-Западу, черезъ полверсты достигаемъ деревни Багче-кѣй (деревня-огородикъ), населенной Греками и имѣющей Православную церковь во имя Св. Аванасія.

Отъ этой деревни начинаются *бенды*, у Византійцевъ *идражі* — резервуары, въ которыхъ скопляется съ отроговъ Балканскихъ вода, напоющая Константинополь. Первый резервуаръ, называемый *эски-бэндъ* (старый), подновленъ Султаномъ Махмудомъ I-мъ. Въ мѣстѣ съ резервуарами распространяется отъ Багче-кѣй густой лѣсъ платановъ, дубовъ и каштановъ, безъ котораго не могла бы и держаться вода въ бендахъ и который рубить запрещено подъ строгою отвѣтственностью. Въ этомъ лѣсу, черезъ полчаса пути, вы видите еще два резервуара: второй, устроенный Султаномъ Махмудомъ, какъ видно изъ стиховъ на доскѣ въ плотинѣ (моуджъ-аверь бахръ-керемъ Султанъ Махмудъ Эшшейимъ), есть самый обширный и самый лучший изъ всѣхъ резервуаровъ; хотя размѣры его

почти одинаковы съ размѣрами стараго бенда, но здѣсь работа гораздо изящнѣе.

Черезъ полчаса пути является Бѣлградъ—цѣль поѣздки. Селеніе Бѣлградъ расположено на живописной мѣстности, да иначе въ этихъ краяхъ и быть не можетъ: здѣсь каждый холмъ, каждая ямка въ землѣ живописны. Въ Бѣлградѣ, первоначально Болгарской колоніи, нынѣ до сотни Греческихъ домовъ, пять-шесть Болгарскихъ и одна церковь Св. Георгія; изъ Мусульманъ здѣсь находится только *забитъ* (староста). Прежде въ Бѣлградъ переѣзжали на лѣто обитатели Перы; но излишняя влажность резервуаровъ дѣйствовала вредно на здоровье, и поэтому Бѣлградъ служить нынѣ лишь мѣстомъ прогулки.

Къ Византійскимъ резервуарамъ, окружающимъ Бѣлградъ, съ особеннымъ упорствомъ старались привязать свое имя Турецкіе Султаны, хотя иной разъ весь трудъ съ ихъ стороны ограничивался перемѣною нѣсколькихъ камней. Замѣчу еще, что всѣ Бѣлградскіе бенды уступаютъ въ красивой мѣстности бенду Шаха Аббаса въ Кугрудскихъ горахъ, на пути изъ Тегерана въ Испагань.

Послѣ этой поѣздки мы смѣло можемъ раскрывать далѣе завѣсу, стерегущую завѣтныя красоты Босфора и которой одинъ уголъ уже приподнять.

За Буюкдерской долиной слѣдуетъ деревушка Кефели-кѣй (деревня жителя Кафы), населенная отчасти бѣдными Булгарами-арабаджи (извощиками): отсюда открывается видъ прямо на Черное море, откуда нерѣдко стремятся въ Босфоръ стаи кораблей. За этою деревнею слѣдуютъ заливъ Чакаль-дере (долина шакаловъ), укрѣпленіе и гулянье Агачъ-алти (подъ деревьями), какъ Берлинское

Unter den Linden, и мысъ Кереджъ-бурну (известковый мысъ), вооруженный баттарею, построенною Султаномъ Селимомъ III; кромѣ того у Грековъ здѣсь разъ въ годъ бываетъ богомолье (панагири) при святомъ ключѣ (аясма). Мнѣ вѣдалъ довольно большую фабрику, на которой починиваются Австрійскіе пароходы, полюбывавшись домомъ Французскаго Посланника, съ большимъ красивымъ садомъ и террасой, съ которой разстилается обширный видъ на Босфоръ, остановимся въ деревнѣ Терапіи. До Греческаго возстанія сюда переселялся на лѣто почти весь Фанаръ, Греческій кварталъ Стамбула, и Терапія слыла однимъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ Босфора. Теперь не то: хотя здѣсь находятся виллы Англійскаго и Французскаго Посланниковъ и живетъ Греческій Епископъ съ нѣкоторыми Фанариотами, хотя здѣсь довольно красивыхъ домиковъ, отдающихся въ наемъ на лѣто, однакожъ Терапія должна уступить пальму первенства Буюкдере. Расположенная террасой, при входѣ въ двѣ небольшія долины, Терапія носила прежде названіе Фармакин, потому что Медея оставила здѣсь коробочку съ чародѣйными травами; въ Терапіи существовалъ въ Византійскія времена дворець, а нынѣ находится Султанскій кіоскъ (кѣшкъ), деревянный павильонъ съ большимъ садомъ; въ углубленіи долины есть фонтанъ превосходной воды, называемый «холодный фонтанъ». Терапійскій кіоскъ пользовался особеннымъ расположеніемъ покойнаго Султана, жившаго здѣсь два лѣта, которыя были одними изъ лучшихъ и спокойнѣйшихъ его царствованія.

За мысомъ Ахиръ-бурну (последній мысъ), лежитъ Календеръ (дервишское мѣсто), и деревушка и укрѣпленіе, построенное Султаномъ Махмудомъ II, Кѣй-башни (глава

деревни), примыкающее къ большой и населенной преимущественно Греками Ени-кѣй, по-Гречески Νέο χωριον, что значитъ на обоихъ языкахъ *новая деревня*: потому что она принадлежитъ къ числу недавнихъ поселеній на Босфорѣ (по словамъ Эвлия-Челеби, со временъ Султана Сулеймана). Ени-кѣй напоминаетъ отважный набѣздъ Казаковъ, которые, назадъ тому два вѣка, проникли, по Черному морю и Босфору, даже досюда, опустошая все на своемъ пути. Классическое имя слѣдуетъ за Ени-кѣй: это — Истенія, въ древности Lasthenès: на этомъ мѣстѣ, тогда лѣсистомъ и дикомъ, Амикусъ хотѣлъ задержать Аргонавтовъ, но былъ побѣжденъ, и на полѣ побѣды воздвигнуть храмъ, обращенный Константиномъ Великимъ въ церковь Св. Михаила; кромѣ того здѣсь стоялъ загородный дворецъ Византійскихъ Императоровъ. Какъ измѣняли свои названія Босфорскія прибрежья, можно судить по слѣдующей деревнѣ Эмирганъ-кѣй (деревня Эмиргана): въ древности здѣсь былъ храмъ Гекаты, почему и вся мѣстность носила названіе Trivia, эпитетъ Діаны (Гекаты); потомъ деревня прозывалась Kiparodhis, отъ росшихъ здѣсь кипарисовъ, и наконецъ при Туркахъ называлась Феридунъ-Паша-багчеси (огородикъ Феридуна-Паши). Бояджи-кѣй (деревня красильщика), и Балта-лиманъ (заливъ топора) съ деревней того же имени слѣдуютъ за Эмирганъ-кѣй: Балта-лиманъ даво въ честь Балта-оглу, Адмирала Султана Мухаммеда II, который стоялъ здѣсь съ своимъ флотомъ передъ взятіемъ Константинополя.

Обозрѣвъ внимательно такое пространство, не лѣзя не утомиться, не лѣзя не отдохнуть, чтобъ собраться съ мыслями: здѣсь такъ много красотъ, такъ часто перемѣняются пейзажи, что и пройденнаго нами пространства достало

бы на то, чтобы прославить нѣсколько десятковъ версть, и притомъ изъ каждой красивой мѣстности выглядываетъ историческое событіе. Прибавьте къ этому живописные, легкіе ялы (дачи), у которыхъ волны морскія разгуливаютъ въ саду или по террасамъ, пестрые костюмы гуляющихъ и негуляющихъ, безчисленныя стаи канковъ, скользящихъ по Босфору, неподобные виды на Азіатскій берегъ, ароматный воздухъ, пѣвіе соловьевъ — и неужели еще не согласитесь вы, что здѣсь эдемъ?... Одинъ воздухъ Босфорскій не имѣетъ себѣ соперника въ цѣломъ мірѣ: горная сухость увлажняется здѣсь морскими парами и прохладается вѣтрами Чернаго моря. Но, сидя въ роскошномъ ялы, съ длиннымъ чубукомъ въ рукахъ, оставьте всякую мысль, особенно не вздумайте совершить прогулку по горнымъ вершинамъ: тамъ сухая, но плодородная почва брошена на произволъ судьбы, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ эдема вы видите пустыню.

Буюкдере раздѣляетъ эту часть Босфора на двѣ половины: виды вездѣ равно живописны; но побережье къ Черному морю отличается болѣе дикими пейзажами и меньшею населенностью; по сю сторону Буюкдере и въ самомъ Буюкдере болѣе живетъ дачное Европейское населеніе Константинополя и Воскресенье здѣсь самый лучший и оживленный день въ недѣли.

Быстрое теченіе крутитъ канки, идущіе изъ Перы въ Буюкдере: это — шейтанъ-аквидиси (сатанино теченіе), на зывавшееся въ древности *Pugghias kion* (красная собака). Мысль, гдѣ вертятся воды Босфора, составлялъ прежде постоянный предметъ ужаса: у Византійцевъ онъ именовался *мысомъ казней*, а у Турокъ — башъ-кесень (головорѣзь). При владычествѣ первыхъ здѣсь стояла крѣпость; Султанъ

Мурадъ II также построилъ здѣсь укрѣпленія, а Султанъ Мухаммедъ II, для покоренія Царяграда, воздвигнулъ здѣсь, въ три мѣсяца, три башни, составляющія нынѣшній Румели-хисаръ (Европейскій замокъ), который, съ Азіатскаго берега, представляетъ, своими тремя башнями и стѣнами, четыре буквы Арабскаго имени Мухаммедъ (М, Х, М и Д: гласныя въ Арабскомъ опускаются). Въ этомъ замкѣ совершались прежде казни Янычаръ, и, въ новѣйшее возстаніе ихъ, было здѣсь убито и брошено въ волны Босфора нѣсколько тысячъ мятежниковъ: только пушечный выстрѣлъ возвѣщалъ Стамбулу о жертвѣ, принесенной Босфору. Но къ этой мѣстности привязаны еще очень древнія воспомнанія: здѣсь переходило по мѣсту войско Дарія, черезъ Босфоръ, въ ознаменованіе чего поставлены были двѣ колонны съ именами народовъ-данниковъ Персіи; здѣсь же переходили черезъ Босфоръ и Крестоносцы. Эти переправы вонтелей изъ одной части свѣта въ другую потому совершались здѣсь, что Босфоръ у замковъ шириною не болѣе 400 сажень. Въ настоящее время замокъ Румелийскій принадлежитъ къ числу незначительныхъ Босфорскихъ укрѣпленій, хотя онъ довольно великъ и снабженъ пушками. Подлѣ него лежитъ красивая деревня Бебекъ (зрачекъ), которой главную занимательность составляетъ «кюскъ конференцій», обновленный Султаномъ Селимомъ III, — небольшое изящное зданіе, въ густой зелени, отъ котораго былъ въ восторгѣ нѣзвѣстный Ориенталистъ Гаммеръ. За деревней находится мысъ Акинди-бурну (мысъ теченія), въ древности Esties, измѣненное въ Meghateuma (великое теченіе), какъ его называютъ и нынѣшніе Греки, а за мысомъ расположена деревня Арнаутъ-кѣй (деревня Албанская).

Если еще не наскучили вамъ классическія воспомина-нія, то за Арнаутской деревней припомнимъ древнюю Ву-тѣиас, такъ-называвшуюся отъ высокихъ мысовъ, защищав-шихъ ее: здѣсь Медея посадила лавръ и здѣсь же былъ разбитъ Виталиенъ. Миновавъ Саррафъ-бурну (мысъ бан-квир), въ древности «губа Изисова», мы должны остано-виться на отдыхъ въ деревнѣ Куру-чешме (сухой источ-никъ), тѣмъ болѣе, что мы, Русскіе, можемъ разсчиты-вать здѣсь на благосклонный приемъ. Въ древности эта мѣстность называлась Салашес, отъ множества тростни-ка; деревня Куру-чешме лежитъ въ узкой лошинѣ, обитае-ма разными племенами изъ райй (Христіанскихъ поддан-ныхъ Турціи), почему и дома здѣсь всѣ темнаго цвѣта. Греки имѣютъ здѣсь церковь съ мраморнымъ поломъ, аясму Св. Димитрія и школу, въ коей преподаются 300 учени-камъ нѣкоторые Науки и языки Греческій, Латинскій и Французскій; Константинопольскій Патріархъ иногда при-ѣзжаетъ сюда на отдыхъ. На возвышеніи стоитъ большой домъ Болгарскаго Князя Богорида. Мѣстность Куру-чешме, гдѣ до Греческаго возстанія жило высшее Православное Ду-ховенство Цареградское, имѣетъ то неудобство, что възаливъ ея сносятся Южными вѣтрами разныя нечистоты, плаваю-щія по Босфору.

Потомъ является одно изъ большихъ Босфорскихъ селеній Орта-кѣй (средняя деревня), въ древности Argiön: свѣжая растительность разстилается надъ ней, но нижняя часть деревни грязна. По двумъ бокамъ Орта-кѣй находят-ся три кіоска Султанмъ, т. е. сестеръ Султана и матери его; но это некрасивые, довольно мрачные кіоски, съ рѣшетчатыми окнами, населенные только евнухами да жен-щинами, скорѣе портящіе пейзажъ, нежели украшающіе

его. Деревня Бешикъ-таши (колыбельный камень), сосѣдка Орта-кѣй, называлась когда-то *Diplokiönion* (соединенныя колонны), а въ самой глубокой древности Ясоніонъ, потому что здѣсь приставалъ Ясонъ на пути въ Колхиду. Нынѣ эта деревня населена преимущественно Мусульманами; на берегу смотрятся въ волны Босфора дачи зажиточныхъ Османлу, а наверху колышутся вѣтромъ дубы, платаны и кипарисы. Густота Мусульманскаго народонаселенія, обиліе мечетей и значительность селеній показываютъ, что мы уже близко къ Стамбулу. На краю Бешикъ-таши находится Султанскій дворецъ и мечеть Черлекъ-Мустафы-Эфенди: плывя въ каякъ мимо Султанскаго дворца, каждый, кто бы онъ ни былъ, обязанъ опустить зонтъ, не курить, не говорить громко, не показывать оружія и проч. и проч. — что все перечислить вамъ везущій васъ каякчи. Этотъ дворецъ, находящійся на мѣстѣ, называемомъ Чираганъ (свѣтильникъ), почему и самое зданіе носить то же имя, въ мое время только что отдѣлался и еще окончивали подлѣ каменную набережную, которыя на Босфорѣ, при сильномъ стремленіи воды, необходимы. Относительно этого дворца я долженъ сказать горькую истину: построенный въ Европейскомъ вкусѣ, онъ не имѣетъ ничего ни грандіознаго, ни привлекательнаго, и, лишившись Восточной вычурности, много уступаетъ Русскому дворцу въ Перѣ. Внутренность отдѣлана по-Европейски, но аляповато, и залы, за отсутствіемъ всякой мебели, представляютъ видъ концертныхъ залъ; замѣчательно лишь обиліе свѣта въ этомъ дворцѣ и еще отчасти аудіенцъ-залъ; кіоскъ, выходящій на Босфоръ, состоитъ весь изъ одной комнаты. Нынѣшній Султанъ проводитъ здѣсь весну и осень. Кромѣ дворца, въ Бешикъ-

таши достойна вниманія Политехническая Школа, основанная покойнымъ Султаномъ : здѣсь находится до 300 учениковъ, назначаемыхъ въ военную школу. Разумѣется, что объ успѣхахъ этихъ учениковъ никто ничего не вѣдаетъ. Изъ Бешикъ-таши ежегодно 12-го Реждеба отправляется въ Мекку *surre-и-гумаюнъ* (августѣйшій кошелекъ) — подарки Султана Меккской мечети, сопровождаемые богомольцами.

У Бешикъ-таши, по извѣстію Михаила Дуки, Султанъ Мухаммедъ-Завоеватель приказалъ перетащить черезъ горныя вершины легкія свои суда изъ Босфора въ Золотой Рогъ, что рѣшило участь Константинополя. Это событіе не напоминаетъ ли намъ, Русскимъ, сухопутное шествіе лодій Олеговыхъ къ Царюграду? Вѣроятно, Византійская цѣпь на Босфорѣ у Каваковъ и противные вѣтры не пустили Русскихъ воителей въ Босфоръ, и легкія лодыи были перетащены, изъ долины близъ Бѣлграда, называемой Донузь-дере (свиная долина), по отлогостямъ и долинамъ, до самаго Золотаго Рога ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ упомянутой долинѣ, по словамъ Турокъ, предполагалась высадка Русскихъ войскъ при Екатеринѣ Великой, а въ 1828 году здѣсь даже стояли лагеремъ Турецкія войска, въ предупрежденіе Русскаго десанта.

Между Бешикъ-таши и деревней Долма-багче находится школа (медресе) съ надгробной молельней (тюрбе) Хайръ-удъ-дина Паши, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Барбароссы. Селеніе Долма-багче расположено на красивой долинѣ : оно было особенно оживлено во время свадьбы Халиль-Паши съ Селихе, дочерью покойнаго Султана, когда здѣсь давались великолѣпныя фейерверки, и потомъ во время свадьбы Михрманъ ; нынѣ здѣсь находятся на

скатахъ холмовъ двѣ казенныя оружейныя фабрики, построенныя Султаномъ Махмудомъ II.

Небольшое пространство отдѣляетъ насъ отъ обѣтованнаго конца Европейскаго берега Босфора — отъ предмѣстій Перы и Галаты, гдѣ останавливаются всѣ путешественники, приносимые моремъ и сушею изъ Европы. На этомъ пространствѣ находятся только два предмѣстія: Фундукли и Топхане, надъ которыми, по вершинѣ холмовъ, лежитъ Пера, а къ Топхане примыкаетъ Галата. Я не буду описывать подробно ни Топхане, ни Галаты, ни Перы: это было бы утомительно; ограничусь лишь нѣсколькими чертами.

Топхане (домъ пушекъ) такъ называется отъ большихъ трехъ-этажныхъ артиллерійскихъ казармъ, построенныхъ, по рисунку Тюльери, на самомъ берегу: Султанъ Махмудъ II выстроилъ при нихъ довольно большую и красивую мечеть; кромѣ того здѣсь есть еще заводъ для литья пушекъ, мечеть Піяле-Паши съ большимъ и красивымъ фонтаномъ, овощной рынокъ и цѣлая линія маленькихъ заведеній, въ которыхъ работаютъ извѣстныя *стамбулки* (трубки), цѣною отъ 2 коп. до 4 руб. ассиг. за штуку. Въ древности эта мѣстность называлась Меторон (чело), по своей фигурѣ, и здѣсь были жертвенники Аполлона, а въ окрестностяхъ стояли храмы Діаны Фосфорской и Минервы Мирной; теперь же на этихъ мѣстахъ страшная толкотня и грязь около пристани, отъ которой уже начинается туча купеческихъ кораблей со всего свѣта; на сушѣ кричатъ и снуютъ подлѣ овощнаго базара носильщики (хаммалы), канчки (лодочники,) топчутъ лошади и режутъ ослы, и весь этотъ шумъ и крикъ прекращается только на ночь, когда запираются ворота всѣхъ кварталовъ: потому что въ Стамбулѣ заведенъ обычай запирать каждый квар-

такъ отдѣльно, хотя, не смотря на такія предосторожности и караульныхъ у каждаго вѣрота, грабежи и убійства здѣсь весьма не рѣдки. Тонхане населенъ Турками.

Галата, старинное Генуэзское предмѣстіе, еще донныѣ сохранила стѣны и массивную башню своихъ строителей: съ высоты этой башни видъ на Стамбуль и окрестности очень красивъ. Въ Галатѣ большею частію находятся каменные магазины Европейскихъ купцовъ, Христіанскія перкви; но есть и Мусульманское населеніе и отчасти Еврейское; здѣсь же находится Турецкая таможня и морская канцелярія. Прежде эта мѣстность принадлежала къ Царюграду подъ именемъ Сикены (отъ Греческаго *σικη*, смоква); названіе же Галаты, вѣроятно, дано отъ Галловъ (по-Гречески *Γαλατες*), хотя Эвлія-Челеби и утверждаетъ, что названіе «Галата», значащее будто-бы по-Гречески молоко, произошло отъ пасшихся здѣсь, во время Искендера Греческаго, коровъ, дававшихъ молоко къ царскому столу.

Не буду говорить ничего о главной улицѣ Перы, гдѣ Стамбульская жизнь смотреть немножко по-Европейски, ни о кофейняхъ, ни о большомъ и маломъ «Полѣ мертвыхъ», — лучшихъ мѣстахъ для прогулки, ни объ огромныхъ Турецкихъ казармахъ, передъ которыми Оттоманскіе мальчишки-солдаты учатся, на потѣху Европейцевъ, маршировкѣ и даже фехтованью, ни о «текіе» дервишей Мевлеви, ни о казармахъ гальюнджи (матросовъ), ни объ огромномъ бассейнѣ для постройки судовъ, ни о казармахъ матросовъ «визамъ-джедида» (реформы), ни о дворцѣ Капудана-Паши (Великаго Адмирала), ни о медицинской школѣ въ Галата-сарай, бывшемъ училищѣ пажей, ни о деревянномъ зданіи Италіанской оперы съ надписью: «Саеи-Абдуль-Меджидъ»: поговоримъ лучше о дворцахъ главныхъ Европейскихъ

посольствъ. Внизу Перы, въ Топхане находится дворецъ Австрійскаго Посольства, — древнее зданіе, наслѣдованное еще отъ Венеціанской Республики; нѣсколько выше выстроены въ недавнее время дворецъ Французскаго Посольства, изъ непрочнаго Мальтійскаго камня, давашаго, впрочемъ, по своей мягкости, возможность украсить окна, двери и карнизы дворца узорною рѣзьбой, въ которой часто повторяется вензель покойнаго Короля Людовика-Филиппа и Галльскій пѣтухъ. Высшую и самую красивую мѣстность занимаетъ огромный Русскій дворецъ, построенный изъ отличныхъ большихъ камней, въ три высокіе этажа, поражающій своею громадностію всѣхъ, прибывающихъ въ Царьградъ изъ Пропонтиды. Во время моего пребыванія, Русское Посольство жило во дворцѣ еще первую зиму. Съ красивой галереи бельэтажа и съ плоской кровли дворца открывается обширный и очаровательный видъ на Босфоръ, Мраморное море, Царьградъ и окрестности. Постройка такого громаднаго зданія, естественно, должна была возбудить зависть во многихъ и очень многихъ, которые, отъ нечего дѣлать, принялись увѣрять, что Русскіе строятъ здѣсь крѣпость, въ которую везутъ, по ночамъ, съ своихъ пароходовъ, пушки. Какъ ни нелѣпа казалась такая сказка, однакожь, зная еще болѣе нелѣпое легкомысліе Турецкихъ властей, пригласили, по окончаніи дворца, нѣсколькихъ сановниковъ Турецкихъ и показали имъ, подъ видомъ пріятнаго зрѣлища (*тамаша*), всѣ закоулки въ зданіи. По другую сторону улицы находятся еще нѣсколько корпусовъ, занимаемыхъ купеческою Русскою Канцелярією, Почтамтомъ и драгоманами.

Домъ Англійскаго Посольства еще только предполагали строить при мнѣ: огромный пожаръ 1832 года и нѣ-

сколько другихъ истребили почти всю Перу, почему большая часть Посольствъ должны были строиться вновь.

Въ Перѣ есть и Мусульмане, и притомъ еще такіе, которые ведутъ торгъ невольницами-Черкешенками. Названіе Пера есть Греческое и значить *напротивъ*; по Турецки это предмѣстіе называется Бей-оглу (Княжескаго сына), по случаю пребыванія въ немъ Императора Алексія Комнина, послѣ паденія Имперіи.

Какую разнообразную и полную контрастовъ картину развилъ передъ нами Европейскій берегъ Босфора: вѣчно-голубое небо, вѣчно-стремящійся куда-то Босфоръ, вѣчно-юная и живописная Природа — и на этой смѣющейся почвѣ столько ниспровергнутыхъ жертвенниковъ древности, столько разрушенныхъ храмовъ Христіанства, столько кровавыхъ воспоминаній торжествующаго Ислама, слѣды перекочевки многихъ милліоновъ изъ одной части свѣта въ другую! Прибавьте къ этому еще многое другое, о чемъ я не могъ и не хотѣлъ упоминать вскользь: бореніе соперничества Христіанскихъ, грозу фанатизма Мусульманскаго, который вигдѣ не проявляется съ такою силою и яростію, какъ въ Стамбулѣ, въ виду многочисленныхъ казармъ и неуклюжихъ громадныхъ кораблей, при громѣ Босфорскихъ укрѣпленій, маленькое нахальство Европейцевъ, придирчивость Турецкихъ властей и необузданное буйство Мальтійскихъ бродягъ, въ надеждѣ на пристрастное и непоколебимое покровительство Англіи заводящихъ разбой въ самыхъ предмѣстіяхъ Константинополя; частые и огромные пожары; узкія и нечистыя улицы; высокіе деревянные дома, качающіеся отъ вѣтра; стаи собакъ; толпы женщинъ съ закрытыми лицами, оригинальные пестрые костюмы, оригинальный бытъ, ориги-

нальный складъ мысли, однимъ словомъ все оригинальное до брани включительно — и все-же вы еще не будете имѣть понятія о томъ странномъ соединеніи красоты и безобразія, которое представляетъ Стамбуль путешественнику-наблюдателю.

Но оставимъ общіе очерки и характеристическіе анекдоты до другаго времени и обратимся къ Азіатскому берегу Босфора.

При входѣ съ Чернаго моря здѣсь также возвышается скала, принадлежащая къ группѣ Кіанейскихъ острововъ и упоминаемая еще Стравономъ: берегъ Понта здѣсь скалистъ и дикъ; на немъ стоитъ старинная башня Мединъ, нынѣ обращенная въ маякъ, почему и обнаженная деревня и укрѣпленіе, расположенные подлѣ, называются Анатоли-фануси (Азіійскій фаросъ). Не смотря на блѣдныя огни, зажигаемые каждую ночь на обоихъ маякахъ, Европейскомъ и Азіатскомъ, кораблекрушенія здѣсь не рѣдки: входъ въ Босфоръ осенью и весной большею частію закрытъ туманами, и притомъ къ Сѣверу отъ входа море имѣетъ сходное очертаніе, такъ что и опытные моряки иногда, вмѣсто Босфора, попадаютъ на скалы. Не задолго до моего пріѣзда въ Константинополь одно судно, шедшее, изъ экономіи, безъ всякаго освѣщенія, приняло фонарь какого-то парохода за Босфорскій маякъ и было раздавлено морскимъ бѣгуномъ.

Населеніе Азіатскаго берега начинается нѣсколькими въ безпорядкѣ раскиданными домиками, на горѣ, подлѣ Боръясы-лимана (Борейскаго залива), въ древности Нілон; здѣсь стоитъ главнѣйшее Азіатское укрѣпленіе Босфора, близъ котораго находится другое, покинутое. Далѣе воз-

вышается гора Юросъ, получившая свое названіе отъ «леронъ» (священный): потому что по-близости стоялъ знаменитый храмъ Юпитера Уріуса, а искателями золотаго руна здѣсь были воздвигнуты двѣнадцать жертвенниковъ двѣнадцати главнымъ божествамъ. На вершинѣ горы, гдѣ прежде стоялъ Азіійскій маякъ, расположенъ старый замокъ, извѣстный подъ именемъ Генуэзскаго: онъ имѣетъ фигуру неправильнаго параллелограма, въ окружности около трехъ верстъ; стѣны его, большею частію обвалившіяся, идутъ по скату горы, почти до самаго моря, по временамъ прерываясь круглыми башнями; на самомъ верху находится отдѣльное укрѣпленіе. Надъ дверями въ разныхъ мѣстахъ сохранились донынѣ надписи по сторонамъ символа Христіанства— Креста :

— Δ	— π		— φσ	— χϋ
		и		
— ς	— σ		— φσ	— πσ

Архитектура башенъ, уже довольно обвалившихся, напоминаетъ болѣе Византійскую постройку, нежели Генуэзскую; извѣстно, что Халкидоняне и Византійцы долго оспаривали здѣшнее укрѣпленіе, попавшее-было въ руки Виенскаго Государя Прузія.

Довольно углубленный заливъ Кавакъ-лимани (заливъ платана) окаймленъ селеніемъ Анатоли-кавакъ, подъ пару Европейскому каваку, съ укрѣпленіями, построенными въ 1624 году Султаномъ Мурадомъ IV : здѣсь прежде происходили морскія битвы Генуэзцевъ съ Византійцами, а нынѣ останавливаются для осмотра всѣ суда, идущія въ Черное море или только ожидающія попутнаго вѣтра; въ этой же деревнѣ жили Русскіе Офицеры, во время лагер-

ной стоянки въ 1833 году. Далѣе возвышается Исполинова гора, — Византійское названіе, измѣненное новѣйшими Греками въ гору могилы Эллина, а Турками — въ Юшадаги (гора Иисуса Навина); высота ея, впрочемъ, не болѣе 186 метровъ надъ морскимъ уровнемъ. На вершинѣ этой горы, называвшейся въ древности *Νοτα του 'Ηρακλεους* (Геркулесовы рамена), находится могила Исполина, гдѣ стоитъ маленькая мечеть постройки Султана Османа. Благочестивые Мусульмане придумали, что здѣсь находится могила исполина Юши, упоминаемаго въ Алкоранѣ и соответствующаго библейскому Иисусу Навину, при чемъ Турки прибавляютъ, что Пророкъ Юша былъ посланъ Мусой въ Румелію, гдѣ онъ, во время битвы, остановилъ солнце, что побудило жителей принять Исламъ. Оставляя въ сторонѣ басню о могилѣ Юши на берегахъ Босфора, мы найдемъ источникъ ея въ могилѣ страшнаго Амикуса, побѣжденнаго Аргонавтомъ Поллуксомъ, и, вѣроятно, погребеннаго на этомъ мѣстѣ. Видъ съ Исполиновой горы и обширенъ и великолѣпенъ; однимъ взглядомъ вы окидываете половину Босфора и темную даль Чернаго моря. Эта возвышенная мѣстность избрана Стамбульскимъ начальствомъ для наблюденія за появленіемъ луны въ началѣ и концѣ Рамазана и дождевыхъ тучъ съ Чернаго моря во время лѣтнихъ засухъ.

Подъ горою Юши лежитъ, на берегу Босфора, восхитительное мѣсто для прогулокъ, называемое по-Турецки Сютлидже и сильное укрѣпленіе Маджаръ-кальяси (Мадьярская крѣпость), или Юша-кальяси (крѣпость Юши). Здѣсь поставлено на каменномъ укрѣпленіи 32 пушки, да еще между земляными насыпями 25 пушекъ. Потомъ является памятный для Русскихъ войскъ мысъ Серви-

бурну (мысь кипариса), въ просторѣчїи Севли-бурунъ, и долина съ заливомъ Хункяръ-скелеси (пристань Султана): въ этой долинѣ стояли въ 1833 году Русскія войска, приходшїя на помощь Турціи противъ Мегеметь-Али. Въ память пребыванїя ихъ, поставлена Султаномъ Махмудомъ небольшая скала, на Мысѣ Кипариса, и на этомъ грубомъ камнѣ избѣчены слѣдующіе не очень изящные Турецкіе стихи Пертевь-Эфенди :

Бу сахрае мясафиръ гельди гетти аскери Руси,
 Бу сени кухи пейкеръ ядгаръ олсунъ вишанъ калсунъ
 Вефаки девлетининъ бойле дурсунъ севабити мюхкемъ,
 Лисани дуставаде дестани чокъ заманъ калсунъ.

Стихи эти значать вотъ что :

На это поле приходилъ и ушелъ гость — Русское войско :
 Этотъ горообразный камень пусть будетъ память, пусть оста-
 нется знакомъ !
 Сочувствіе его Правительства пусть будетъ столь же постоянно,
 какъ неподвжжныя звѣзды !
 Пусть на языкѣ друзей рассказъ объ этомъ останется на долго !

Поэтъ-полиглоттъ, мало извѣстный свѣту, урожде-
 вецъ береговъ Босфора, перевелъ это четырехствшїе такъ
 по-Французски :

L'oiseau des Tzars rasa cette brillante plage.
 Que ce roc colossal se dresse en monument
 Pour raconter aux temps son paisible passage
 Et figurer l'accord de l'aigle et du croissant !

Увы! едва прошло десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ
 воздвигнута эта скала, и уже на долинѣ Султана кочева-

ли, какъ друзья Турецкаго Правительства, тѣ самыя войска, которыхъ побѣдоносное шествіе остановилъ великодушно Русскій Государь.

Одна изъ пріятнѣйшихъ и обширнѣйшихъ Босфорскихъ долинъ, Хункяръ-скелеси, большую часть года украшена фіалками, маргаритками, анемонами; по срединѣ ея журчитъ ручеекъ. Но матеріализмъ прокрадся и на эту роскошную долину, которую иные сравниваютъ съ эдемомъ: на ручьѣ, близъ Босфорскаго берега, стоитъ суконная фабрика, построенная первоначально Султаномъ Селимомъ III для дѣланія бумаги; близъ нея, почти на самомъ берегу Босфора, находится кожевенный заводъ, построенный нынѣшнимъ Султаномъ.

Небольшая деревушка Ялы-кѣй (дачная), сопредѣленная съ красивою деревнею и заливомъ Бейкосъ (большой орѣхъ), расположенной въ зелени виноградниковъ: здѣсь въ древности было мѣстопробываніе бойца-властителя Веврикійскаго Амикуса, и здѣсь же росъ «бѣшенный лавръ», котораго листья поселяли раздоръ всюду, куда ихъ ни приносили.

Миновавъ нѣсколько мѣстностей мало замѣчательныхъ, остановимся у Азіатскаго залива и прѣсныхъ водъ Азійскихъ.

Анатоли-хисари (Азіатскій замокъ), построенный, по мнѣнію однихъ, Византійцами, а по мнѣнію другихъ—Султаномъ Мухаммедомъ I или Баязидомъ-Молніей, и называвшійся первоначально Гюзель-хисаръ (красивый замокъ), а потомъ Кара-хапусъ (черная тюрьма), состоитъ, также какъ и Европейскій, изъ башенъ, соединенныхъ стѣнами, въ окружности, какъ и тотъ же, около версты, но пре-

данъ на волю времени, такъ что здѣсь нѣтъ даже и пушекъ, а черезъ стѣны выставляются дома стражей, обитающихъ здѣсь въ совершенной безмятежности.

Между Азіатскимъ замкомъ и Кёрфюзъ-кѣй находится покинутый деревянный кіоскъ Хусейнъ-Паши, нынѣ принадлежащій какому-то Армянину: наружность его довольно проста, но внутри расположеніе комнатъ и отдѣлка заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, и потому, не смотря на то, что арабески внутреннихъ покоевъ уже обвалились, мы посѣтимъ это запущенное жилище Османскаго вельможи. Прямо изъ волнъ Босфора вы вступаете въ залъ, центръ котораго занимаетъ мраморный фонтанъ, а по тремъ бокамъ выданы комнаты-фонарики: залъ отдѣланъ рѣзными и раскрашенными арабесками, а потолокъ—золочеными. Сзади зала дверь и лѣстница въ низкій второй этажъ, служившій гаремомъ, въ которомъ есть красивый залъ съ окнами изъ разноцвѣтныхъ стеколъ; подъ гаремомъ расположены комнаты для прислуги, оканчивающіяся низкими деревянными столбами; на дворѣ стоятъ высокіе столбы, на которыхъ шла галерея къ особенному павильону, отдѣланному въ Персидскомъ вкусѣ. Такова большая часть Босфорскихъ кіосковъ.

За Анатольскимъ замкомъ на Азіатскомъ берегу находится цвѣтущая долина «рѣсныхъ водъ». Когда вы плывете по Босфору, то кіоски и густая тѣнь роши на этой долини соблазняютъ васъ противъ воли выйти на берегъ и предаться кейфу, въ который погружены рои Мусульманъ, гуляющихъ здѣсь по Пятницамъ. Эта долина орошается рѣчкою Гѣкъ-су (голубою), по которой и вся мѣстность называется Гѣкъ-су, в ручьемъ Кучюкъ-

су (малую рѣчкою), впадающими въ Босфоръ; черезъ нихъ перекинуты красивые мосты, подлѣ которыхъ расположены кофейни. Между устьями рѣчекъ, на берегу морскомъ, стоитъ, подъ тѣнью тополей, изящный фонтанъ, отъ котораго прямо въ глубину долины, усаженной деревьями, идетъ красивая и широкая аллея. Справа отъ фонтана стоитъ старыи Султанскій кіоскъ, построенный Эминъ-Мухаммедомъ Пашей, съ мечетью и казармами; въ глубинѣ долины есть другія казармы, а сзади ея лежитъ гора Алемъ-даги (гора міра). До Махмуда I вся эта живописная мѣстность принадлежала Султанамъ; по извѣстію Стравона, въ Гѣкъ-су водились будто бы небольшіе крокодилы.

Значительная деревня Кандилли слѣдуетъ за долиною Прѣсныхъ водъ. Эта красивая деревня, которую Ориенталистъ Гаммеръ ставитъ превыше всѣхъ Босфорскихъ селеній, расположена, какъ и большая часть здѣшнихъ деревень, на долинѣ, по горному скату и на горѣ, населена Турками, Армянами и Греками. Турецкое названіе ея Кандилли (ламповая) происходитъ отъ того, что здѣсь ночью зажигались, вокругъ одного кипариса, по приказанію Султана Мурада, лампы: такъ какъ здѣсь прежде Султаны имѣли дворецъ.

За Вани-кѣй лежитъ долина и деревня Куле-багчеси (башенный садъ), иначе Кулели (башенная), такъ названная потому, что здѣсь когда-то, на краю долины, стояла древняя мраморная башня, разрушенная Ибрагимомъ-Пашой (по извѣстію Эвлия-Челеби, башня построена Селимомъ I); кромѣ того здѣсь былъ дворецъ Сулеймана-эль-Кануни (Законодателя, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *великолѣпнаго*) и видны донынѣ остатки церкви. Въ де-

ревнѣ Кулели находятся огромныя кавалерійскія казармы, востроенныя въ 1827 году Хосревъ-Пашой.

Селеніе Бейлеръ-бей (Князь Князей) основалось не очень давно, преимущественно со временъ Султана Абдуль-Хамида, построившаго здѣсь мечеть, бани и лавки. Главное украшеніе Бейлербея составляетъ дворецъ, воздвигнутый покойнымъ Султаномъ,—массивное зданіе, котораго главный корпусъ, въ два равныя этажа, тянется вдоль Босфора, со множествомъ рѣшетчатыхъ оконъ. Снаружи дворца, состоящаго изъ главнаго корпуса и двухъ крыльевъ, замѣчательна колоннада Дорическаго ордена, съ широкой мраморной лѣстницей, архитравъ съ карнизомъ и балюстрадой, и входъ съ шестью Коринтскими столбами. Внутренность дворца отдѣлана большею частию по-Европейски: здѣсь висятъ огромныя зеркала, красуются дорогія вазы, бьютъ прохладныя фонтаны; сзади дворца, по скату горы, видетъ террасами живописный садъ, открытый любопытнымъ взорамъ. Этотъ дворецъ лучше Чирагана; въ немъ проводитъ Султанъ лѣто. Къ селенію Бейлербей, мѣстность котораго довольно красива, примыкаетъ деревня Ставрость (крестъ), по-Турецки Иставрость, такъ наименованная потому, что здѣсь, по преданію, Константинъ Великій водрузилъ Св. Крестъ; донинѣ видны здѣсь развалины церкви и монастыря.

Миновавъ нѣсколько мѣстностей, мы достигаемъ наконецъ огромнѣйшаго Азіатскаго предмѣстія — Скутари. Въ древности этотъ городъ назывался Хрисополисъ (золотой городъ),—названіе, причина котораго толкуется различно, и посему я не привожу всѣхъ объясненій; потому что былъ прозванъ Скутари, отъ стоявшихъ здѣсь войскъ съ щитами (scutatus); Турки же передѣлали это имя въ

Ускударь. Здѣсь переправлялся десяти-тысячный Греческій корпусъ Ксенофонта; здѣсь останавливались Персы, Аравитяне и Крестоносцы при нападеніяхъ на Византію. Портъ Хрисополиса былъ обширнѣе нынѣшняго, а Филиппъ построилъ здѣсь дворцы и другія зданія; Византійскіе Императоры нерѣдко жили въ Скутарскомъ дворцѣ. Нынѣ Скутари составляетъ довольно значительный городъ, въ которомъ находятся бани, базары, благотворительныя заведенія, школы, караванъ-сарай (хане) и нѣсколько мечетей; замѣчательнѣйшія изъ послѣднихъ: Чинили-джами (фаясовая), построенная въ 1557 году матерью Султана Мурада VI Нурбане-Султанъ; Аясма-джамиси (священнаго родника), построенная Султаномъ Мустафой III; Искеле-джамиси (пристань), построенная дочерью Сулеймана Михрмахъ Ханымъ-Султанъ, въ 1547 году. Но особеннаго примѣчанія достойна изящная и большая мечеть Султана Селима III, отличающаяся, подобно Махмудовой мечети въ Топхане, обиліемъ красивыхъ арокъ и разныхъ размѣровъ оконъ съ узорчатыми рѣшетками. Скутари преимущественно населенъ торгующими Мусульманами, такъ что здѣсь сосредоточивается караванная торговля Царяграда съ Азіей, какъ въ Галатѣ—морская съ Европой. Сзади Скутари находятся кварталы: Ени-махале (новый) и Салямъ-сизъ (безъ привѣтствія), въ которыхъ живутъ Армяне, имѣющіе здѣсь и школу, а вѣдъ Скутари лежитъ огромное Мусульманское кладбище съ густою и большою кипарисною рощею. Стамбульскіе Турки преимущественно хоронятъ себя на Азіатскомъ берегу, считая его болѣе приличнымъ для благочестиваго Мусульманина, а даже въ Галатѣ есть пристань, называемая Меитъ-скелеси (пристань мертвыхъ), перевозимыхъ въ Скутари. Съ Южной

стороны Скутари расположены, на прекрасной мѣстности, огромныя каменные казармы, — массивное четверугольное зданіе, съ башнями по угламъ, окруженное разными пристройками для конюшенъ и проч. Эти казармы построены Султаномъ Махмудомъ на 6,000 человекъ, но полного комплекта войскъ здѣсь не находится. Къ Востоку за Скутари лежитъ высокая гора Булгурлу (пшеничная), известная своимъ здоровымъ воздухомъ и очаровательными видами, на которой имѣютъ кіоски Султанъ и вельможи Оттоманскіе, и вода которой идетъ для Султанскаго стола; кромѣ того здѣсь замѣчательна Соловьиная долина (Бюль-бюль-дере).

Изъ волнъ Босфора, прямо противъ Скутари, въ ста шагахъ отъ берега, возникаетъ Кызь-кулеси (дѣвичья башня). Европейцы называютъ ее Леандровой, хотя прославленный Геро переплывалъ Геллеспонтъ, а не Босфоръ. Такъ новое время старалось увѣковѣчить всѣ воспоминанія древности, перенося иногда ихъ и на другія мѣста! Дѣвичья башня воздвигнута Императоромъ Мануиломъ; встарину она носила титулъ крѣпости и соединялась съ сушию молотъ, остатки котораго примѣтны и донынѣ. Турки, найдя готовую башню и готовое преданіе, оставили за ней прозваніе Кызь-кулеси, на Востокѣ весьма обыкновенное для всякой невѣдомой башни и даже приложенное у насъ въ Баку къ одному древнему зданію. Покойный Султанъ поправилъ Леандрову башню, которая очень терпитъ отъ лодоса — Южнаго вѣтра, вырывающаго иногда изъ зданія цѣлые камни и ниспровергшаго однажды минареть у мечети Селима въ Скутари. Въ настоящее время Дѣвичья башня состоитъ изъ двухъ частей: изъ довольно высокой, массивной квадратной башни съ ровными

стѣнами, и примыкающаго къ ней невысокаго зданія съ маленькой башенкой; крыша на главной башнѣ свинцовая. Въ малой башнѣ зажигается на ночь фонарь: потому что близъ этого берега находятся подводныя скалы и отмели, и Босфоръ нерѣдко покрывается туманами.

Ниже Скутари разстилается обширная долина Хайдеръ-Паши, въ которой, въ мое время, праздновалось бракосочетаніе Мухаммеда-Али, Паши Топханскаго, съ одной изъ сестеръ Султана. На этой долинѣ происходила битва Лицинія съ Константиномъ Великимъ, въ которой возникающее Христіанство восторжествовало надъ дряхлымъ язычествомъ. Нынѣ здѣсь находится обыкновенный Султанскій кіоскъ, на фонтанѣ котораго изсѣчена Турецкая надпись. Чтобы дать идею о надписяхъ подобнаго рода, я представляю полный переводъ ея.

«Господь даровалъ Султана Абдуль-Меджида, источникъ правосудія, живителя Природы и причину бытія существъ. Благородный Халидъ-Ага, сановникъ Султана Селима II, моря милости, воздвигъ этотъ фонтанъ, но онъ разрушился, и Владѣтель міра, обративъ на него свое вниманіе, удостоилъ воздвигнуть его вновь. Да содѣлаетъ Всевышній рѣку величія и могущества сего Царя Царей, даже до Суднаго дня, предметомъ зависти для Тигра и Эвфрата! Пусть онъ найдетъ достойнымъ Союти анаграмму алмаза Зиверъ! Султанъ Абдуль-Меджидъ воздвигъ прекрасный источникъ жизни! 1255 года (гиджры)».

На мѣстѣ древняго Халкидона, ветхаго предшественника Византіи, основаннаго за 685 лѣтъ до Р. Х., столько разъ разрушеннаго Персами, Готами, Аравитянами, и столько разъ возобновленнаго съ новою роскошью, славнаго въ древности своимъ храмомъ Аполлона. а потомъ церко-

вію Св. Евфиміи и Вселенскимъ Соборомъ, нынѣ стоитъ небольшая, но красивая деревушка Кади-кѣй (деревня судьи, первоначально Гази-кой), населенная Греками, Армянами и Турками. Здѣсь находится новая Греческая церковь во имя Св. Евфиміи, въ которой колонна источаетъ воду и хранится вила, терзавшая Св. Евфимію.

Чтобъ окончить обзоръ Босфорскихъ достопримъчательностей, немного остается намъ окинуть взоромъ и припомнить. За Кади-кѣй лежитъ Каламышъ-дере (долина тростника), покрытая красивыми дубами, лавромъ и плодovitыми кустарниками; здѣсь аясма Св. Іоанна Златоустаго, принадлежавшая храму того же Святаго. Нынѣ къ заливу Каламышъ-дере, неглубокому, приѣзжаютъ изъ Константинополя на купанье Европейцы, а у Турковъ есть на эту долину особенная пѣсня «Тюльки». Южную оконечность Азіатскаго берега Босфора составляетъ Фенеръ-бурну (мысль маяка), на которомъ дѣйствительно стоитъ невысокій маякъ. Здѣсь спаслась Іо, обращенная въ корову, здѣсь стоялъ Фаросъ и храмъ Юноны, здѣсь Императоръ Іустиніанъ построилъ церковь Божіей Матери, двѣ часовни, лѣтній дворецъ, портики, базары и бани. Нынѣ въ Фенеръ-багчеси (маячномъ садѣ) видны еще ничтожныя развалины, а подлѣ берега находится мраморный бассейнъ: здѣсь воздухъ чудесный, мѣстоположеніе восхитительное, достойно заканчивающее великолѣпный Босфоръ.

Вотъ полный очеркъ— картиною назвать не смѣю— богатѣйшаго и роскошнѣйшаго въ мірѣ пролива, который Турецкіе Писатели называютъ «зугомъ морскимъ», а Турецкое Правительство признало оффициально *главною улицю* Константинополя, какъ города, по преимуществу приморскаго. Все здѣсь соединилось для украшенія упонитель-

наго пролива : Природа принесла сюда лучшіе свои дары и восхитительнѣйшіе пейзажи, смѣшала здѣсь лавръ съ платаномъ, кипарисъ съ дубомъ, лилію съ анемономъ ; Исторія помѣстила на берега Босфора міровыя событія и поэтическіе мѣны ; лучшія по красотѣ человѣческія племена, образцы античной Скульптуры, поселились около Босфора. Съ легкой руки Аргонавтовъ, на Босфоръ стекаются однѣ за другими громадныя арміи завоевателей или искатели приключеній ; съ появленіемъ Грековъ, возникаетъ здѣсь господство языческой религіи, которую побораютъ потомъ Вѣра Христіанская, а въ позднѣйшее время возносится здѣсь на храмахъ Мусульманская луна. И какъ не дорожить Туркамъ такою обворожительною мѣстностію, какъ не гордиться имъ и не считать себѣ лучшею націею въ мірѣ, глядя на красные флаги съ луною, развѣвающіеся на всѣхъ укрѣпленіяхъ Босфора, прислушиваясь къ грому пушекъ, разставленныхъ въ тонкихъ и красивыхъ башняхъ баттарей ! Но неужели кровавое знамя навсегда водрузилось на этихъ берегахъ, и неужели здѣсь суждено гремѣть только Мусульманской пушкѣ ? . . . Никто не хочетъ этому вѣрить, а меньше другихъ вѣруютъ въ это Турки, непрерывно ожидающіе исполненія стариннаго предсказанія о пришествіи русскихъ побѣдителей съ Сѣвера . . .

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБЗОРЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ДВОРА СЪ ЛИТОВСКИМЪ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XV ВѢКА.

Во второй половинѣ XV вѣка Историки Западной Европы обыкновенно полагають конецъ Средней Исторіи и начало Новой: такое великое, рѣшительное значеніе имѣють событія этого знаменитаго времени. Не меньшее значеніе имѣеть оно и въ Исторіи Восточной Европы: Византійская Имперія падаетъ предъ Туркамъ; часть Южныхъ Славянъ порабощена, но на Сѣверѣ образуется Московское Государство, которое прекращаетъ господство кочевыхъ Азіатцевъ въ великой Сѣверо-Восточной Европейской равнинѣ. Съ другой стороны Литва, Польша, Богемія, Венгрія стремятся къ соединенію подъ властію потомковъ Гедиминовыхъ, и господство Тевтонскаго Ордена дорушивается въ пользу сына Ягеллонова. Судьба Восточной Европы въ рукахъ двухъ Государей—Московского и Литовскаго; но какія же отношенія между этими двумя могущественными владѣтелями?

Уже давно началась борьба между Москвою и Литвою; при Дмитріи Донскомъ и Олгердѣ, по собственному признанію Литовскаго Двора, какъ увидимъ ниже, борьба эта кончилась не въ пользу Литвы; послѣ, при двухъ Василіяхъ Московскихъ и Витовтѣ Литовскомъ, по призна-

нію Московскаго Двора, отношенія опредѣлились не въ пользу Москвы. При Іоаннѣ III Васильевичѣ и Казимирѣ Ягеллоновичѣ не было явной войны: Іоаннъ III былъ занятъ дѣлами внутренними и Восточными, и не любилъ безъ сильныхъ побужденій наступать на врага сильнаго; все вниманіе Казимира было поглощено сначала борьбою съ Тевтонскимъ Орденомъ; потомъ дѣлами Богемскими и Венгерскими; онъ не имѣлъ возможности заняться дѣлами Сѣверо-Востока: взявъ подъ свое покровительство Новгородъ и не оказалъ ему никакой помощи. Борьбы открытой не было; но далеко не было дружбы и союза, а между тѣмъ сношенія происходили безпрестанныя.

О значеніи этихъ сношеній самъ Іоаннъ III въ наказѣ послу своему Семену Борисовичу, отправлявшемуся въ Крымъ, отозвался: «Если Ханъ станетъ говорить: Князь Великій съ Королемъ ссылается!—то отвѣчать такъ: послы между ними ѣздить о дѣлахъ мелкихъ, порубежныхъ, а гладкости никакой и мира между Государемъ можемъ Великимъ Княземъ и Королемъ нѣтъ». (*)

И дѣйствительно, съ перваго взгляда, предметъ сношеній кажется незначительнымъ; большею частію идутъ споры о дѣлахъ мелкихъ, порубежныхъ, приносятся жалобы на обиды Русскимъ людямъ въ областяхъ Литовскихъ. Но что было не важно въ XV вѣкѣ, то можетъ быть, въ извѣстномъ отношеніи, важно теперь для насъ, въ XIX вѣкѣ: для насъ важно, на-примѣръ, знать границы, на которыхъ и о которыхъ идутъ споры; для насъ важно знат., зачѣмъ Русскіе люди, т. е. подданные Московскаго

(*) Москв. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Крымскія, № 1, стр. 118.

Государства заходили въ области Литовскія. На этомъ основаніи мы не можемъ пренебречь этими сношеніями о дѣлахъ мелкихъ, порубежныхъ.

Въ 1487 году пріѣхалъ въ Москву посломъ отъ Казимира Князь Тимофей Мосальскій (*), съ жалобой, что Князья Одоевскіе, находящіеся въ подданствѣ Московскомъ, нападаютъ на Князей Мезецкихъ, находящихся въ подданствѣ Литовскомъ; что люди Князя Ивана Михайловича Перемышльскаго грабятъ Литовскихъ подданныхъ, тогда какъ Король не выпустилъ еще ихъ господина изъ своей зависимости; что Русскіе люди нападаютъ на волости Князей Глинскихъ, и заняли слѣдующія Литовскія волости: Тешиново (или Тешиновичи), Сукромво, Олховець, Надславль, Отъѣздець, и брали Смоленскую волость Недоходовъ; что братъ Великокняжескій, Князь Андрей Васильевичъ Можайскій взялъ у Вяземскаго Князя волость Орѣховскую; воеводецъ Мосальскій жаловался, что въ Московскихъ городахъ съ Литовскихъ купцовъ мыты берутъ не по старому.

Отъ имени Великаго Князя Окольниковича Плещеевъ отвѣчалъ послу, что Мезецкіе Князья первые начали, Одоевскіе только мстили имъ; что Королевскіе пограничные Князья убили Князя Семена Одоевского. Что же касается Князя Ивана Михайловича, то онъ билъ челомъ въ службу къ Великому Князю, и тотъ посылалъ къ Королю отъ него съ отказомъ: «Не вѣдаемъ, какимъ обычаемъ Король къ намъ такъ привязываетъ, что нашего слугу своимъ зоветъ; а вѣдомо Королю, что и прежде нашему отцу и на-

(*) Это первое посольство, о которомъ въ дѣлахъ Польскаго Двора (№ 1) сохранились обстоятельныя извѣстія.

шимъ предкамъ тѣ Князья служили и съ своими отчинами».—Касательно формъ замѣтимъ, что Король присылалъ Великому Князю отъ себя поклонъ, отъ сыновей своихъ челобитье; точно такъ же и Великій Князь посылалъ Королю и Королевичамъ поклонъ, а Князь Великій молодой (Иоаннъ Иоанновичъ) приказывалъ Королю челобитье, а Королевичамъ поклонъ.

Мосальскій былъ въ Москвѣ въ Октябрѣ 1487 года, а въ Генварѣ слѣдующаго 1488 отправился изъ Москвы къ Королю посломъ Михайло Степановичъ Яропкинъ, который долженъ былъ объявить, что Великій Князь спрашивалъ брата своего Андрея, и тотъ отвѣчалъ, что никакихъ земель Вяземскихъ къ Можайску не бралъ; что Тешиновъ, Сукромно и другія вышеупомянутыя мѣста тянуть издавна къ Можайску; напротивъ Князь Андрей Васильевичъ жалуется, что его людямъ отъ королевскихъ людей много лиха чинится; жалуется и Князь Бѣлевскій, что ему много обидъ отъ Князей Воротынскихъ. Но за этимъ Яропкинъ подалъ другаго рода жалобы, въ которыхъ содержатся любопытныя извѣстія о Русской торговлѣ въ XV вѣкѣ: узнаёмъ, что купцы изъ Московскихъ областей торговали въ Вязьмѣ, Кіевѣ, Чернобыли, Черниговѣ, Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Гомѣ, Колодницахъ, Вильнѣ, Новѣгородѣ-Сѣверскомъ, Радогоцѣ, Трубецкѣ, Брянскѣ, Минскѣ, Полоцкѣ, Люблинѣ; Московскіе купцы ѣздили за море (Черное), въ Кафу, и возвращались оттуда чрезъ Литовскія владѣнія. Шли изъ Кафы трое купцовъ Московскихъ—Семень Теофановъ, Василій Ворошиловъ, Бекеть; ихъ въ Пропорскѣ схватили и отослали вмѣстѣ съ товаромъ въ Вильну. Яропкинъ жаловался, что Московскимъ гостямъ вообще много насилій дѣлаютъ въ Литвѣ; мыты

установили новые : прежде брали въ Вязьмѣ по грошу съ воза, а теперь берутъ по деньгѣ ; въ Волочкѣ Вяземскомъ прежде брали съ судна товарнаго по два гроша, а теперь берутъ по три; въ Смоленскѣ брали одинъ разъ тридцатое съ гостей, какъ они ѣхали въ Кіевъ и возвращались назадъ въ Москву, а теперь берутъ два раза; въ Смоленскѣ же давали прежде *рядничему* съ товарнаго человѣка по грошу съ головы, а теперь прибавлено, и съ робятъ людскихъ берутъ по грошу; одинъ ли кто пріѣдетъ, самъ ли десять пріѣдетъ, все одно берутъ на рядничаго по гривенкѣ перцу, и столько же на старосту. Въ Колодничихъ и Вильнѣ прежде не брали ничего, а теперь берутъ. Узнаёмъ, что изъ Кафы Московскіе купцы вывозили камки и тафты, инбирь, перецъ, тясму шелковую, шелкъ, мыло, гребни, епанчи бурскія, ожерелья, дорогіе камни, губки. Узнаёмъ, что пріѣхавши въ городъ, купцы относили поминокъ Воеводѣ и женѣ его.

Послѣ Яропкина ѣздилъ въ Литву Князь Палецкій, въ Мартѣ того же года, съ требованіемъ, чтобъ Король отпустилъ жену Князя Бѣльскаго, перешедшаго на службу въ Москву. Съ отвѣтомъ на это требованіе въ томъ же мѣсяцѣ явился въ Москву опять Князь Мосальскій, и вмѣстѣ привезъ жалобы, что Король нѣсколько разъ посылалъ просить управы относительно Великихъ Лукъ, Ржевы и Чернокунства, и удовлетворенія до сихъ поръ не получилъ; что дани съ этихъ волостей шли Королю и его предкамъ, а теперь уже нѣсколько лѣтъ какъ онъ не получаетъ никакихъ даней и доходовъ; Казимиръ послалъ на Великіе Луки своего намѣстника, но Московскіе намѣстники его не пустили. Король жаловался также, что изъ Тверскаго Княжества, которымъ правилъ сынъ Іоанна III, Іоаннъ

Молодой, приходили дворяне подъ начальствомъ Князя Оболенскаго, и разграбили Вяземскій городъ Хлепень; также повоевали волость Труфоновъ, волость Князя Бывалецкаго—Негомиръ и Сочовки. На счетъ дѣлъ Мезецкихъ и Одоевскихъ Казимиръ наставлялъ на прежнемъ показаніи; задержанныхъ купцовъ Московскихъ обѣщалъ отпустить. Въ отвѣтъ Мосальскому подали списокъ *обидныхъ дѣлъ*: изъ Любутска пріѣзжали Литовскіе люди на Серпуховскую дорогу на Лопастнѣ и грабили; разбойники жили на Дугнѣ и были люди Князя Трубецкаго; одного разбойника поймали и привели на допросъ къ самому Мосальскому.

Въ Іюлѣ того же года отправился посломъ къ Королю Андрей Карамышевъ просить пропускнаго листа Московскому послу, ѣхавшему къ Стефану, Воеводѣ Волошскому; Карамышевъ долженъ былъ просить также, чтобъ и впередъ всегда можно было Московскимъ людямъ ѣздить въ Валахію, а Волохамъ въ Москву чрезъ королевскія владѣнія. Казимиръ на этотъ одинъ разъ далъ листъ, но на будущее время отказалъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не имѣетъ при себѣ рады.

Въ исходѣ Декабря пріѣхалъ отъ Короля посолъ, Иванъ Ѳедоровичъ Плюсковъ, Смоленянинъ, съ жалобами, что изъ Калуги приходили Московскіе люди на Литовскіе города и много вреда надѣлали; жаловались Королю данники его Торопчане, что Московскій слуга, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Володимеровичъ сильно ихъ обижаетъ; люди Князя Андрея Васильевича приходили на королевскую волость къ Дмитрову, на отчину Глинскихъ Князей—Турье; жаловались Князя Воротынскіе и Мосальскій, что Русскіе люди брали Людимскъ, Бышкевичи, Лычно, Недоходовъ.

Дьякъ Одинокъ отвѣчалъ послу на эти жалобы: жалобами же, что изъ Любутска наѣхали на Калужскія мѣста сынъ боярскій Челюшевъ погнался за разбойниками, встрѣтился съ Любутскимъ Воеводою и взялъ его въ плѣнъ; Князя Воротынскіе посылали своихъ людей на Медыньскія мѣста; изъ Торонца Намѣстникъ Торопецкій, Князь Семеновъ Секелинскій, посылали людей на Новгородскія волости.

Въ Мартѣ 1489 года отправился къ Королю опять Яронкинъ съ жалобами на притѣсненія, которыя терпятъ купцы Московскіе въ Литвѣ. Купцы Новгородскіе, и между ими Демьянъ Фрязинъ, шли изъ-за моря чрезъ Литовскую землю; Фрязинъ шель на Великокняжеское имя и везъ на это имя коверъ, да восемь зеренъ жемчугу, а ташую въ томъ жемчугѣ 52 лочки; на этихъ купцахъ взяли въ Минскѣ непошлый мытъ; потомъ весь товаръ пограбили, взяли и деньги, придравшись, будто вмѣсто даданна куницы продали смолу; велѣли купцовъ бить и мучить и деньги на нихъ брать за то, что Фрязинъ не продалъ ковра жиду мытнику. Одинъ Московскій торговецъ шелъ также изъ-за моря чрезъ Литовскую землю, и въ Смоленскѣ взял у него силою кушннъ орѣховъ грецкихъ чинныхъ. У Московскаго же торговца въ Смоленскѣ взяли тридцать миналей безъ трехъ жемчугу, а въ миткалѣ тридцати зеренъ безъ двухъ, да взяли *жискоему* (перетень) золотую, да коверъ. У Московскаго посла, отправлявшагося въ Валахию, украли двохъ людей, деньги и рухлядь. Отъ Князя Палецкаго; во время его посольства въ Литвѣ бѣжалъ человекъ, покрывши, и бѣжалъ въ Князю Василю Михайловичу (*); Палецкій жаловался Королю, Король далъ

(*) Вережскому, Московскому Бѣглецу.

ему листъ, и посланы были къ Князю Василю Михайловичу королевскій челобѣтъ да подъячій Палецкаго, но Князь Василю не подумалъ отдать челобѣтка и пограбленнаго послѣднимъ. Торговые люди Коломничъ и Можанчи торговали въ Путывлѣ: у нихъ взяли: медь, бобровъ, *по черевесей*, выдръ, воскъ, горностаевъ, рысей, лисицъ, бѣлокъ, шелкъ, тафту, 15 *изуфрей* тяжелыхъ, краски, атласъ, епанчи бурскія, 40 орловъ перья. Великаго Князя гости — Московскіе, Тверскіе, Новгородскіе, челобѣтъ 120, кромѣ прислуги, шли изъ Крыма; у нихъ было пограблено 12 *ларивониковъ* цвѣтнаго шелку, да 70 *брусовъ* мыла *халляскаго*, два косяка тафты *ездинской*, косякъ тафты бурской, 130 *ларивониковъ* цвѣтнаго шелку кафинскаго, 70 литръ бурскаго, двѣ камки *куфтери* кафинскія червчатая — мелкій узоръ, 24 *изуфи* (*sic*) ангурьскихъ тяжелыхъ, четыре полсти бурскихъ епанечныхъ, а въ полсти по четыре епанчи, два терлика *хандрячныхъ*, *огабенъ* объяри, сабля черкасская, два тегиляя тафтяныхъ, три сафьяна червчатыхъ, три сагадака, бумажвикъ, одѣяло, терликъ безинный, коверъ, четыре ширинки кисейныхъ съ золотомъ, два батмана перцу кафинскихъ, косякъ *бези халитской*, 10 литръ шелку *токатскаго*, три *калы* краски, два *кантаря* ладану, рубль денегъ *атманскихъ*, два косяка *фараузу* шелковаго, три рубля кафинскихъ денегъ, да четверть *искусу*, 17 гривенокъ *кардашу*, 20 *нюгъ* шафрану, шесть почекъ алмазу, 8 жемчужковъ, два камешка *яхонтовыхъ*, *портнше мунталдану*, пять *киндяковъ* темносиннихъ, поставъ епанечный, 20 *нюгъ* бумага *клубчатой*, 10 рублей ордынскихъ денегъ, 30 аршинъ *каймы*, 50 *нюгъ* мыла, пять *ларивониковъ* шелку *артахозу*, 4 почки *искусу*, три косяка *фараузу* — два бурскихъ, одинъ *ездскій*, 20 аршинъ ожере-

лей кафинскихъ, 4 кантаря калиъ фатиснаго, гривенка ревеню, гривенка канфары. Великаго Князя человекъ Игнатъ Верблюдь шелъ изъ Кіева въ Смоленскъ, и ночевалъ подъ Мстиславлемъ: тутъ его разбили на ночлегъ, взяли у него 150 гривенокъ гвоздики, 30 гривенокъ *кицилибути*, полтретьянацать гривенокъ миндальныхъ ядеръ, кушакъ турецкій, тафту турецкую, гуню волошскую бѣлую; онъ жаловался Книгинѣ Ульянѣ Мстиславской, та обѣщалась дать ему управу и не управила; потомъ за 30 верстъ до Смоленска, въ селѣ Ивановскомъ, велѣлъ его поймать панъ Иванъ Ильвичъ,—и взяли у него кувшинъ орѣховъ грецкихъ чиненыхъ; въ Смоленскѣ пограбили его мытники, которые, надобно замѣтить, были по всѣмъ городамъ Еврен. Король обѣщалъ обо всемъ этомъ довѣдаться.

Но, вмѣсто отвѣта на жалобы Московскія, Казимиръ прислалъ къ Іоанну въ Іюль того же года опять Князя Тимофея Мосальскаго съ жалобами относительно Великихъ Лукъ и Ржева, съ жалобами Литовскихъ украинскихъ Князей на нападенія Москвитянъ, съ жалобами на опустошеніе селъ около Торопца. Великій Князь отвѣчалъ чрезъ Бориса Кутузова, что онъ не вѣдаетъ, какія кривды королевскимъ людямъ отъ Русскихъ людей починились; что онъ чужихъ земель не держитъ, напротивъ Король держитъ его земли и воды, и отъ королевскихъ людей Русскимъ людямъ кривды чинятся: «Луки Великіе и Ржева—велѣлъ онъ сказать послу, — наша Новгородская земля, и мы того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ Король наши волости, вотчину нашу зоветь своими волостями: и Король бы въ наши волости, Луки Великіе и Ржеву, и въ инныя мѣста Новгородскія, въ нашу отчину не вступался».

Въ Декабрѣ Григорій Путятинъ отправился къ Королю съ слѣдующими рѣчами отъ Великаго Князя: «Что служилъ тебѣ Князь Дмитрій Федоровичъ Воротынскій, и нынче онъ намъ билъ челомъ служить; такъ тебѣ бы это вѣдомо было». Путятину было наказано: какъ будетъ близъ того мѣста, гдѣ Король, то напередъ себя пусть отпустить челоуѣка, который съ нимъ поѣхалъ отъ Князя Дмитрія Воротынскаго цѣлованье сложить Королю. — Въ Москвѣ знали, какъ озабоченъ Король дѣлами Прусскими, и потому было наказано Путятину: «Что за Казимиромъ Королемъ Польскимъ Пруская земля: Гданескъ, Хвѣйшицкъ, Турунъ и иные города, то о томъ пытаться». На рѣчи Путятина Король отвѣчалъ, что онъ Воротынскаго изъ присяги не выпускаетъ.

Въ Маѣ 1490 года поѣхалъ въ Литву въ третій разъ извѣстный намъ Яропкинъ съ жалобой на притѣсненія, которыя терпятъ Русскіе люди въ Литовскихъ владѣніяхъ. Изъ этой жалобы узнаемъ также нѣкоторыя любопытныя подробности о Русской торговлѣ; такъ на-примѣръ въ Кіевѣ были наши торговцы, Тверячи — Климуша Михалеуъ и Васька Аннинъ — *складники, у обомъ товаръ за-одимъ были*. Обозначенъ одинъ изъ торговыхъ путей: Тверскіе купцы шли въ Литовскую землю на Полоцкъ къ Вильнѣ, и пришли въ Дрецькіе Луки рѣкою Двиною въ судахъ; въ Полоцкѣ эти купцы наняли двоихъ людей, которые обзались доставить ихъ въ Вильну на судахъ и на телегахъ; плыли въ Вильну рѣкою Велією. Между товарами Русскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Литвѣ, упоминаются: бѣлка — Шувайская и Устюжская, ласица (sic), воскъ, шубы, однорядки, кожухи, епанчи, колпаки, шапки, однорядки Новгородскія, свиты Новгородскія, овчины, шиты, бубны

соколы, коробы съ москотиньемъ, малыя овчинки, зерцала, батарлыки, наручи, наколѣнки. Король отвѣчалъ, что все пограбленное у Московскихъ купцовъ въ Кіевѣ отдано; что Московскіе купцы объѣзжаютъ мыта — Смоленское и Минское новыми дорогами, и такихъ купцовъ вездѣ останавливаютъ.

Въ Іюнь явился въ Москву отъ Короля панъ Станиславъ Петряшковичъ съ жалобами: Князя — Иванъ Васильевичъ Бѣлевскій и Иванъ Михайловичъ Воротынскій служили Литвѣ и, сломавши присягу, переѣхали съ отчинами и съ пожалованіями въ Москву. Потомъ сдѣлалъ то же Князь Дмитрій Федоровичъ Воротынскій, перешелъ къ Москвѣ съ *дольницею* (удѣломъ) брата своего, Князя Семена, казну послѣдняго всю себѣ взялъ, Бояръ всѣхъ и слугъ захватилъ и насильно привелъ къ присягѣ служить себѣ; кромѣ того Князь Дмитрій захватилъ волости: Серенскъ, Бышковичи, Лычивно, Недоходовъ. Король требовалъ также, чтобы Великій Князь не велѣлъ вступаться въ городъ Козельскъ, о которомъ есть особая грамота. Іоаннъ отвѣчалъ чрезъ Михаила Яковлевича Русалку: «Вѣдомо Королю самому, что нашимъ предкамъ Великимъ Князьямъ, да и Литовскимъ Великимъ Князьямъ, Князя Одоевскіе и Воротынскіе на обѣ стороны служили съ своими отчинами, а теперь эти наши слуги старыя къ намъ пріѣхали служить съ своими отчинами — такъ они теперь наши слуги». Относительно Козельска велѣно сказать, что онъ во всѣхъ грамотахъ записанъ за Москвою, и показать послу ту особенную грамоту, на которую ссылается Король.

Въ Ноябрь 1491 года Василій Хребтовичъ пріѣхалъ въ Москву съ тѣми же жалобами на отвѣздъ Князей и на поведеніе пограничныхъ Воеводъ: «Колычевъ, намѣстникъ

твой на Черюкунствѣ, наслалъ многихъ людей на нашу Торопецкую волость и многія земли нашей волости Торопецкой и Козаринской зарубилъ и съ людьми къ Черюкунству». Посолъ жаловался также, что недалеко отъ Москвы купцовъ Смоленскихъ побили и товары ихъ пограбили. — Дьякъ Курицынъ отвѣчалъ отъ имени Великаго Князя, что разбойники, пограбившіе и побившіе купцовъ Смоленскихъ, сысканы и казнены; пограбленное они истеряли; но Великій Князь не хочетъ, чтобы эти вещи пропали: пусть жены, дѣти или кто изъ роду побитыхъ пріѣдетъ въ Москву, и получить вознагражденіе. Въ заключеніе Курицынъ сказалъ Хребтовичу: «Нынѣшняго лѣта взяли Русскіе люди у Татаръ плѣнниковъ — Христіанскія головы, и нашлось, что эти плѣнники изъ Литовской земли: Великій Князь ихъ отпускаетъ въ Литву, вотъ они передъ тобою, возьми, какъ и прежде дѣлывалось».

Въ Мартѣ 1492 года пріѣхалъ въ Москву отъ Короля посломъ Воинко Ключко съ жалобами: во время отсутствія Князя Федора Ивановича Одоевскаго изъ Одоева, Московскіе слуги, Князя Одоевскіе схватили его мать, и отчину его, половину города Одоева, застѣли. Люди Князей Воротынскихъ, также великокняжескіе люди — Калужане и Перемышляне четыре Брянскихъ волости взяли. Князь Андрей Васильевичъ Бѣлевскій жаловался, что въ его отсутствіе братъ его, Иванъ Васильевичъ Бѣлевскій, служившій прежде Королю, отбѣжалъ, и пріѣхавши со многими людьми, Князя Василя, брата Андреева схватилъ и заставилъ насильно цѣловать крестъ, чтобы не служить Королю, а вотчину Князя Андрея за себя взялъ. Послу отвѣчали: Князь Иванъ съ братьею Одоевскіе сказываютъ, что ничего брату своему не дѣлали, на что онъ жалуется; а

есть у нихъ съ нимъ слово о вотчинѣ, о большомъ Княжествѣ, по роду, по старѣйшинству: пригоже, сказываютъ, быть на большомъ Княженіи Князю Семену Ивановичу, и они посылали къ брату своему Князю Федору уговориться (смолову учинить) о большомъ Княженіи, и онъ съ ними не сталъ уговариваться. Такъ велѣлъ бы Король Князю Федору уговориться, кому пригоже быть на великомъ Княженіи, и кому на удѣлѣ; уговорятся—хорошо, а не уговорятся, то Великій Князь пошлетъ разобрать ихъ своего Боярина, и Король пусть пошлетъ своего пана. О Брянскомъ и Бѣлевскомъ дѣлѣ Великій Князь не знаетъ.

Въ Маѣ отправился изъ Москвы къ Королю Берсень Беклемишевъ съ такими рѣчами: «Вѣдомо тебѣ, что Князья Воротынскіе и Бѣлевскіе нашимъ предкамъ и твоимъ предкамъ на обѣ стороны служили съ отчинами; теперь они прѣехали къ намъ служить по прежнему и съ отчинами: такъ теперь это наши слуги и съ отчинами. Свои убытки поминаешь, о нашихъ же забылъ, сколько нашихъ *и менистыхъ* людей твои люди побили. Взяли наши люди на поле оберегать Христіанства отъ бесерменства, и твои люди на нихъ напали изъ Мценска, Брянска и другихъ мѣстъ; Литовскіе люди наѣхали на Тверскую волость; Торопецкій намѣстникъ приходилъ на Новгородскую землю войною, на Холмской погостъ; Лучане также бьютъ челомъ о наѣздахъ; купцовъ Московскихъ, идущихъ изъ Царяграда, грабятъ въ Литвѣ». Въ жалобѣ Берсень встрѣчаемъ также любопытное извѣстіе о степныхъ *сторожахъ*: Берсень жаловался, что Литовскіе наѣзжники изъ Мценска пересѣкли сторожей Великокняжескихъ на Донцѣ, ограбили сторожей Алексинцевъ, сторожей на Шатѣ. Въ наказѣ Берсенью было написано: «Спросятъ: какіе города и волости Ве-

ликоньяжескіе Король держать за собою? отвѣчать: городъ Хлепень съ волостями и Рогачевъ.

Посольство Беклемишева было послѣднимъ отъ Іоанна къ Казиміру: 25 Іюня 1492 года Король умеръ; со вступленіемъ на Литовскій престолъ сына его Александра сношенія съ Москвою принимаютъ другой характеръ.

Въ Іюль 1492 года къ Новгородскому Воеводѣ Якову Захарьичу явился писарь Лаврихъ, посланецъ отъ Полоцкаго намѣстника, пана Яна Заберезнаго, подъ предлогомъ покупки разныхъ вещей въ Новгородѣ, собственно же для того, чтобы начать переговоры о сватовствѣ Александра на дочери Великаго Князя Московскаго. Яковъ Захарьичъ самъ отправился въ Москву донести о предметѣ Лавринова посольства, Великій Князь созвалъ Бояръ, и сначала было приговорили, что Якову противъ тѣхъ рѣчей своего человѣка къ Заберезскому не посылать. Но когда Яковъ уѣхалъ уже въ Новгородъ, Великій Князь передумалъ и послалъ приказъ Якову отправить своего человѣка въ Полоцкъ, не прекращая впрочемъ войны, «занеже и мѣжи Государи ссылка бываетъ, хотя бы и полки сходились». Іоаннъ приказывалъ Якову писать вѣжливо, потому что Заберезскій писалъ вѣжливо; Яковъ долженъ былъ наказать своему посланцу, чтобы тотъ смотрѣлъ всѣхъ тамошнихъ дѣлъ: каково Королевичево дѣло съ панями, и каково дѣло у нихъ въ землѣ, и какой слухъ про Королевичеву братью? Посланный долженъ былъ сказать Заберезскому, что прежде мира не дая толковать о сватовствѣ. Заберезскій потребовалъ начать дѣло съ другой стороны: написалъ о томъ же къ первому Московскому Боярину, Ивану Юрьевичу Патрикеву: «Поразумѣй по своему Государѣ, Великомъ Князѣ: была ли бы воля его дать дочку

своею за нашего Государя Великаго Князя Александра? а мы здѣсь съ дядьями и братьею нашею хотимъ въ томъ дѣлѣ постоять.

Въ Ноябрь 1492 года явился въ Москвѣ и посоль Александровъ, панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Посольскія рѣчи заключали въ себѣ жалобы на старыя обиды и шельмы: сожженіе Мценска и Любутска, взятіе Вяземскихъ волостей—Хлецена и Рогачева, сожженіе Мосальска, взятіе Негомира, волости Князя Бывалецкаго—Вяземскаго, и Бывалыцы, взятіе Тѣпшинова, волости Князей Крошинскихъ. Отправивъ посольство, Глѣбовичъ обѣдалъ у Великаго Князя, который послѣ обѣда отправилъ къ нему на подворье съ медомъ Князя Василя Ноздроватаго. Глѣбовичъ и товарищъ его Владычко, говорили съ Ноздроватымъ на пиру пьяные о сватовствѣ и мирѣ, и сказали, что объ этомъ же должны они говорить и съ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ. И дѣйствительно, на пиру у послѣдняго они говорили объ этомъ; но когда на другой день Князь Иванъ Юрьевичъ, по приказу Великаго Князя, спросилъ у Станислава о дѣлѣ, то посоль отвѣчалъ, что говорилъ отъ себя, а не по приказу Александрову, и просилъ, чтобы Князь Иванъ Юрьевичъ вывѣдалъ у своего Государя, хочетъ ли онъ выдать дочь свою за Александра? Князь Иванъ Юрьевичъ отвѣчалъ на это вопросомъ: «По вашему, какому дѣлу надобно быть прежде—миру или сватовству?» Послы отвѣчали, что когда Литовскіе великіе люди пріѣдутъ, то они съ Московскими великими людьми будутъ о томъ говорить. На официальныя рѣчи отвѣчалъ посланъ отъ имени Великокняжескаго Казначей Дмитрій Владиміровичъ, что не Мосевичи обижаютъ Литву, а Литва Москвичей; что Мценяне и Любчане безпрестанно нападали на Москов-

скія области и на сторожей; что Русскіе люди, не могли долѣ терпѣть, ходили на Мценскъ и Любутскъ за своими женами, дѣтьми и животами; что Хлепенъ въ старыхъ договорахъ приписанъ къ Московскому Княжеству, а Рогачевъ изстари принадлежалъ къ Твери; что о сожженіи Мосальска въ Москвѣ не знаютъ; что Вяземскій купецъ пограбленъ въ Старицѣ за то, что Тверскаго купца ограбили въ Вязьмѣ. Князь Иванъ Юрьевичъ отвѣчалъ отъ себя на счетъ сватовства: «Когда будетъ миръ, тогда и то дѣло начнетъ дѣлаться, а наши братья и мы того хотимъ», Князь прибавилъ, что когда пріѣдутъ Литовскіе послы за миромъ, то чтобы при дѣлѣ лишнихъ рѣчей не было: и прежде отъ Короля Казимира пріѣзжалъ посоль Богданъ, но много было лишнихъ рѣчей, почему дѣло и не сдѣлалось. Князь Иванъ Юрьевичъ написалъ отвѣтъ и пану Яну Заберезскому, что прежде всего надобно миръ заключить, и чтобы паны этимъ дѣломъ не медлили; относительно же условія, чтобы оба Государства держали тѣ земли, которыя издавна имъ принадлежали, отвѣчалъ, что Великій Князь Іоаннъ земель Литовскаго Государства не держитъ, держитъ свои земли.

Съ отвѣтомъ на это письмо Заберезскій прислалъ къ Патрикѣву новаго посланца; онъ писалъ, что говорилъ съ Княземъ бискупомъ и съ панами радою; всѣ хотятъ, чтобы дѣло впередъ пошло къ доброму концу, хочеть этого и самъ Александръ, хочеть слать пословъ великихъ въ Москву; но послы не прежде поѣдутъ, пока возвратится человекъ Заберезскаго съ болѣе рѣшительнымъ отвѣтомъ: «Какъ вы своего Государя чести стережете, такъ и мы: если великіе послы вернутся безъ добраго конца, то къ чему доброму то дѣло пойдетъ впередъ?»

Въ Генварѣ 1493 года отправился въ Литву посломъ дворянинъ Загряжскій. До сихъ поръ, въ сношеніяхъ съ Казимиромъ форма вѣрющихъ грамотъ была слѣдующая: «Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича Казмиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому: послали есмо» и проч. Но теперь Загряжскій повезъ Александру грамоту, которая начиналась такъ: «Іоаннъ Божією милостию Государь всея Руси и Великій Князь Володимерскій и Московскій и Новгородскій и Псковской и Тверской и Югорскій и Болгарскій и иныхъ Великому Князю Александру Литовскому». Загряжскій долженъ былъ сказать Александру: «Служилъ тебѣ Князь Семень Ѳедоровичъ Воротынскій, и онъ нынче намъ билъ челомъ служить. Служили тебѣ Князь Андрей да Князь Василій Васильевичи Бѣлевскіе, да Князь Михайло Романовичъ Мезецкій, да Князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, и они нынче намъ били челомъ служить и съ вотчинами: и тебѣ бы то вѣдомо было». Загряжскій долженъ былъ требовать также, чтобъ Александръ освободилъ задержанныхъ людей Князя Воротынского, и чтобы запретилъ Князю Михаилу Вяземскому вступаться въ вотчину Князя Андрея, перешедшаго въ Москву. Послу дана была слѣдующая *память*: «Спросятъ его про то, для чего Князь Великій написался Государемъ всея Руси: прежде отецъ его да и онъ самъ къ отцу Государя нашего такъ не приказывалъ?» — Отвѣчать: «Государь мой со мною такъ приказалъ, а кто хочетъ то вѣдать, поѣзжай на Москву, тамъ ему про то скажутъ». Загряжскій привезъ отвѣтъ Князя Ивана Юрьевича къ пану Заберезскому; Патрикѣвъ, называя себя наивысшимъ Воеводою своего Государя, пишетъ въ отвѣтъ на опасенія Заберезскаго относительно безполезности отпра-

вѣстія великихъ пословъ: «Самъ панъ поразумѣй: коли промежи Государя великіе люди ѣздятъ, тогда Божьею волею межъ ихъ и доброе дѣло дѣлается». Александръ отвѣчалъ Загряжскому, что пришлетъ въ Москву своихъ пословъ. Между тѣмъ панъ Загряжскій прислалъ опять въ Новгородъ къ Якову Захарьичу просить позволенія купить двухъ кречетовъ. Яковъ послалъ сказать объ этомъ Великому Князю, который отвѣчалъ ему, что дѣло здѣсь не въ кречетахъ, а вѣрно прислано за тѣмъ, чтобы высмотрѣть, или «задираючи передняго для дѣла»; что пригоже послать Якову въ Полоцкъ своего человѣка съ кречетами и грамоту послать къ Заберезскому *о переднемъ дѣлѣ*: «изымаются за дѣло, ино дай Богъ такъ, а не изымаются, ино въ томъ нашъ низости нѣкоторыя нѣтъ». Іоаннъ приказалъ Якову Захарьичу, чтобы послалъ въ Полоцкъ человѣка, который бы могъ смотрѣть о тамошнемъ дѣлѣ и пытаться вѣжливо; а съ Яковымъ человѣкомъ послать до рубежа пристава, который бы смотрѣлъ, чтобы съ нимъ никто не говорилъ, и впредь такъ поступать, если кто снова пріѣдетъ изъ Литвы. Заберезскій отвѣчалъ, что поруха доброму дѣлу отъ Москвы, которая забираетъ города и обижаетъ Литву; если эти обиды загладятся, то и дѣло пойдетъ впередъ.

Въ Іюнѣ явился посолъ Александровъ въ Москву, Андрей Олехновичъ, который объявилъ, что его Великій Князь не выпускаетъ изъ присяги Князей, поддавшихся Государю Московскому; требовалъ, чтобы послѣдній не принималъ ихъ, и жаловался, что Московскія войска пожгли Мцевскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Городечну, Ознокъ, городъ Вязьму взяли и Князей съ головами свели. Потомъ Олехновичъ правилъ посольство Князю Ивану Юрьевичу отъ Епископа Войтеха и пановъ: здѣсь онъ жа-

ловался, что Московскій Великій Князь имя свое написалъ высоко, не по старинѣ. Отвѣтъ Великаго Князя: «Князья Воротынскіе и Бѣлевскіе старые слуги Московскихъ Князей, а въ невзгоду отца нашего были у Казимира Короля; города взяты и пожжены отъ того, что когда Князья отъѣхали въ Москву, то Князь Можайскій началъ воевать нѣкъ земли». Иванъ Юрьевичъ отвѣчалъ, что Государь высокого ничего не писалъ, и новины никакой не вставлялъ: что ему Богъ даровалъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, отъ начала онъ правый, урожденный Государь всея Руси, и которыми землями его Богъ надѣлялъ, тѣ онъ и писалъ.

Въ Сентябрь пріѣхалъ новый посолъ Ключко съ просьбою о пропускномъ листѣ для великихъ пословъ; Ключко былъ и у Князя Патрикѣева съ просьбою отъ пановъ, чтобы Иванъ Юрьевичъ довѣдался у своего Государя; хочетъ ли онъ мира съ Литвой? Листъ былъ данъ, и Патрикѣевъ отвѣчалъ, что мира хотятъ.

Великіе послы пріѣхали въ Январѣ 1494 года: то были Петръ Яновичъ, Воевода Троицкій, и Станиславъ Яновичъ, Староста Жмудскій. Послы предложили миръ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ онъ былъ заключенъ между Василіемъ Темнымъ и Казимиромъ. Иоаннъ велѣлъ отвѣчать: «вѣстѣ между нами такому окончанью нельзя браться, и если Александръ поминаетъ предковъ нашихъ и своихъ, то и мы хотимъ такъ, какъ было при нашихъ предкахъ, Симеонъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ и при Олгердѣ». Когда послы спросили, почему Великій Князь не хочетъ окончанія по Казимирову договору, то Бояре отвѣчали: «Тотъ миръ заключенъ при невгодѣ Государей нашихъ, дѣда и отца Великаго Князя». Послы, съ своей стороны, отговаривали Симеонъ договоръ старинною и не-

взгодою своихъ Князей, Олгерда и Кейстута. Послы были у Великой Княгини, и передъ тѣмъ, какъ идти къ ней, спрашивали, будутъ ли при ней дочери: имъ отвѣчали, что дочерей не будетъ. За тѣмъ послы представили списокъ Смоленскихъ пригородовъ; то были: городъ Мещовскъ и другой городъ Акдыревъ; волости этихъ городовъ: Силковичи, Новое село, Немерзки, Уруга, Брынъ, Сухиничи, Орнеры, Барятинъ, Хозци, Олешна, Рука, Лабодинъ, Устье, Жабынъ, Бакно. Другіе Смоленскіе пригороды: городъ Мосальскъ, Серпейскъ, Серенскъ, Бышковичи, Залидовъ, Опаковъ, Городечна, Лучинъ, Перемышль. Волости Смоленскія: Трубна, Городенка, Порыски, Тарбѣевъ, Олоповъ, Жереминъ, Озерескъ, Дагинескъ, Крамшиво, Недоходовъ, Лычино, Нерожа, Путынъ, Дорожмиря гора, Кнутова дуброва, Сквородескъ, Гостивжа, Бѣльневста (sic), Вѣжки, Турье, Жулинъ, Мошкова гора, Ошистовъ, Дмитровъ, Пустынношинъ, Луганъ, Липици, Верхъ, Серена, Оминичи, Вѣжична, Дегна, Колвыка, Делена, Мошинъ, Ужепереть, Замошье. Владыки Смоленскаго волости: Погостище, Любунъ, Ближевичи, Печки. Крошескихъ Князей волости: Тешыновъ, Сукромна, Олховець, Отъѣздъ, Залоконье, Волста, Клыпино, Нѣдзюлово, Чарпа, Головичи. Городъ Мценскъ съ волостями, городъ Любутскъ съ волостями, городъ Вязьма съ волостями. Бояре, посмотрѣвши списокъ, отвѣчали, что въ немъ между Смоленскими волостями писаны волости Боровскія, Медынскія, Можайскія, именно Боровскія волости: Трубна, Путынъ; Медынскія: Городенка, Нерожа, Дорожмиря гора, Кнутова дуброва, Сквородескъ, Гостивжа, Бѣльневста, Вѣжки; Можайскія: Турье, Тѣшиновъ, Сукромна, Олховець, Отъѣздъ. Послѣ споровъ послы уступили эти во-

лости. Въ докончаніи Василя Темнаго съ Казимиромъ, Ковельскъ былъ написанъ *на обыскъ*, т. е. послѣ заключенія мира должно было обыскать, кому этотъ городъ прежде принадлежалъ, тому и отдать его. Литовскіе послы точно также хотѣли написать и о Вязьмѣ, или вовсе о ней не упоминать, оставя ее на дѣлѣ за Москвою; но Бояре не согласились, и Вязьму написали въ докончаніе въ числѣ уступленныхъ Москвѣ городовъ. Москва уступила Литвѣ Мценскъ, Лучинъ, Дмитровъ, Мощыны оба, Жулинъ, Мошкову гору, Ощытовъ, Волсту, Клыпино, Нѣзидово, Залоконье, Чарпы, Головичи. Князья Новосильскіе всѣ, Одоевскіе, Воротынскіе и Бѣлевскіе отошли къ Москвѣ съ вотчинами и съ податью, которую давали Литвѣ. Потомъ Бояре уступили Мосальскъ Литвѣ; при Олгердѣ половина Серенска была за Москвою, а другая за Литвою: теперь послы уступили весь Серенскъ Москвѣ. О Мещовскѣ (Мезецкѣ) порѣшили такъ: которые Мезецкіе Князья служатъ Литвѣ, тѣ вѣдаютъ свои дольницы; которые служатъ Москвѣ, тѣ вѣдаютъ также свои дольницы; которые Князья въ плѣну въ Москвѣ, тѣхъ выпустить, и пусть служатъ кому хотять; Любутскъ отошелъ къ Литвѣ вмѣстѣ съ Лычинымъ, Недоходовымъ, Залидовымъ, Бышковичами и Опаковымъ по Угру.

По заключеніи договора (*), послы обратились къ сватовству: Іоаннъ согласился выдать дочь свою Елену за Александра, если только, какъ говорили послы и ручались

(*) Мы не помѣщаемъ здѣсь этого договора, уже не разъ вполнѣ издавнаго. Цѣль нашей статьи—сообщить преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ были извѣстны или не во всѣхъ подробностяхъ, или не во всей точности.

своею головою, неволи ей въ Вѣрѣ не будетъ. На другой день послы отправились къ Великой Княгинѣ, и увидали Елену, послѣ чего, въ тотъ же день было и обрученъе: кресты съ цѣпами и перстни мѣняли; мѣсто жениха заступилъ панъ Станиславъ, а Петра отставили потому, что у него другая жена. Иоаннъ потребовалъ, чтобъ Александръ далъ ему утвержденную грамоту о Вѣроисповѣданіи Елены въ слѣдующей формѣ: «Намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держитъ свой Греческой законъ».

Для скрѣпленія договора присягою со стороны Александра отправились въ Литву послами Князя Василій и Семенъ Ряполовскіе. Александръ присягнулъ въ соблюденіи договора, а касательно Вѣры будущей жены своей далъ грамоту, въ которой, назвавъ Юанна Государемъ всея Руси, обѣщалъ не нудити Елены къ Римскому закону, но прибавивъ: «если похочеть сама, то ея воля». Ряполовскіе, увидѣвъ прибавку, не взяли грамоты, ибо получили отъ Юанна слѣдующій наказъ: «Говорити накрѣпко, чтобы далъ грамоту по списку слово въ слово. И которыми дѣлами станеть накрѣпко Князь Велики, не всхочеть грамоты дати, ино тогда о грамоти не стоять, а укѣрвити его о томъ рѣчимъ, чтобы крѣпкое свое слово мовалъ, что ему о Греческомъ законѣ неволи не чинити.» Когда въ Августѣ 1494 года пріѣхалъ изъ Литвы посолъ Литаворъ Хребтовичъ, то Великій Князь спросилъ у него, зачѣмъ Александръ не далъ грамоты о Вѣрѣ въ той формѣ, кака была дана посламъ его? Хребтовичъ сказалъ, что онъ не можетъ отвѣчать на это, ибо не имѣеть наказа. Иоаннъ велѣлъ тогда сказать ему, что если Александръ не дастъ грамоты по прежней формѣ, то онъ не выдастъ за него дочери. Въ Октябрѣ пріѣхалъ изъ Литвы Павелъ Путятичъ и привезъ

листь о Вѣрѣ, какого требовалъ Іоаннъ; послѣдній назначилъ тогда срокъ, когда прїѣзжать за Еленою — Рождество Христово «чтобъ нашей дочери быть у Великаго Князя Александра за недѣлю до нашего великаго заговѣнья до мяснаго».

6 Генваря 1495 года послы явились: Князь Александръ Юрьевичъ, Воевода Виленскій, извѣстный уже намъ Янъ Заберезскій, намѣстникъ Полоцкій, и другіе. Когда они проговорили свою рѣчь, Іоаннъ отвѣчалъ имъ: «Скажите отъ насъ брату и зятю нашему, Великому Князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы и стоялъ, чтобы нашей дочери некоторыми дѣлами къ Римскому закону не нудилъ; если и захочетъ наша дочь приступить къ Римскому закону, и мы ей на то воли не даемъ, а Князь бы Великій Александръ на то ей воли не давалъ же, чтобы между насъ про то любовь и прочная дружба не порушилась. Да скажите отъ насъ: какъ если дастъ Богъ наша дочь будетъ за нимъ, и онъ бы нашу дочь, а свою Великую Княгиню жаловалъ, держалъ бы ее такъ, какъ Богъ указалъ мужьямъ женъ держать, а мы бы, слыша его жалованье къ нашей дочери, радовались. Чтобы дѣлалъ для насъ, велѣлъ бы нашей дочери поставить церковь нашего Греческаго закона, на переходахъ у своего двора, у ея хоромъ, чтобъ ей близко было къ церкви ходить. Да скажите отъ насъ бискупу, да и панамъ вашей братьѣ, всей радѣ, да и сами того поберегите, чтобъ братъ нашъ и зять нашу дочь жаловалъ, а между бы насъ братство и любовь и прочная дружба не порушилась, доколѣ дастъ Богъ».

За Еленою отправились въ Литву посланцы Князь Семенъ Ряполовскій, Бояринъ Русалка и Прокофій Зиновьевичъ съ женами, дворецкій, окольникіе, стольники, конюшіе, всельничіе, истопники. Посланцъ Великій Князь далъ наказъ, чтобъ Елена во всѣхъ городахъ, чрезъ которые будетъ ѣхать, была у соборныхъ церквей и слушала молебны; между прочимъ читаемъ въ наказѣ: «Въ Витепскѣ мость городской худъ, и если можно будетъ ей быть въ соборной церкви, и ей быть; если же нельзя, и ей не быть». Наказано, какъ поступать, если какія-нибудь панцы встрѣтятъ Великую Княжну; если кто-нибудь изъ пановъ сдѣластъ обѣдъ для Елены, то женѣ его быть на обѣдѣ, а самому ему не быть. Если кто-нибудь изъ Князей, выходцевъ Московскихъ, Шемячичъ и другіе захотятъ челомъ ударить Великой Княжнѣ, то не допускать ихъ до нея; и послѣ въ Вильнѣ требовать отъ Александра, чтобъ онъ не велѣлъ, а тимъ Князьвмъ и Княгинямъ ихъ ходить къ Еленѣ. Касательно встрѣчи съ женихомъ слѣдующій наказъ: «А встрѣтитъ самъ Князь Велики, ино изъ тапканы Княжнѣ выйти, и челомъ ударити, а тогда ей быть въ нарядѣ, а позоветъ ее къ руцѣ, ино ей къ руцѣ итти, и рука дати. А завелитъ поити ей въ свой возъ, а не будетъ его матери, ино въ его возъ не ити, ѣхати ей въ своей тапканѣ».

«И Князь Велики Великую Княжну встрѣтилъ до города за три версты, да туто на жеребцѣ сталъ, а тапкана стала же, и туто отъ Великаго Князя послали къ тапканѣ поставъ сукна черленого, а у тапканы послали по сукну Великаго же Князя камку бурскую съ золотомъ, и Великая Княжна изъ тапканы на камку вышла, а за нею боярыни

вышли же, а Князь Велики на сукно съ жеребца сшелъ, да по сукну къ Великой Княжнѣ пошелъ, да Великой Княжнѣ далъ руку, да и къ себѣ ее принялъ, да и о здоровьѣ спросилъ, да Великой Княжнѣ велѣлъ опять пойти въ тапкану, а боярынямъ Княгини Марья да Русалкинѣ женѣ руку далъ же, а самъ Князь Велики на жеребцѣ пошелъ.

Во время вѣнчанія: «Бискупъ да и Князь Велики о томъ побранили накрѣпко, чтобы попъ Оома молитвъ не говорилъ, а Княгини Марья вѣнца не дрѣжала, и Князь Семень у нихъ то отговаривалъ, а попъ Оома таки молитвы говорилъ, а Княгини Марья вѣнецъ держала».

Отпуская Ряполовскаго и Русалку, Александръ сказалъ имъ, что не можетъ исполнить желанія Иоаннова касательно построения Православной церкви близъ дворца Еленина; отказъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что въ правахъ написано о неприбавленіи Русскихъ церквей въ Литвѣ. Когда въ Маѣ 1495 года пріѣхалъ отъ Александра посолъ въ Москву, Станиславъ Петряшковичъ, то Иоаннъ сказалъ ему: «Ино то нашъ братъ Князь Велики самъ вѣдаетъ, съ кѣмъ будутъ предкове его да и онъ имають тѣ права: намъ до тѣхъ его правъ дѣла нѣтъ никотораго; а съ нами братъ нашъ Князь Велики да и его рада дѣлали на томъ, что нашей дочери держати свой Греческій законъ, и на чемъ намъ братъ нашъ молвилъ, да и его рада, ино все дѣлается не по тому». Тогда же Великій Князь послалъ къ дочери гонца, Михайла Погожего, который долженъ былъ подать ей грамоту слѣдующаго содержания: «Сказывали ми здѣсь, что деи по грѣхомъ не можешь, и язъ послалъ тебя видѣти Михайла Погожего; и ты бы

ко миѣ съ нимъ же отписала, чѣмъ не можешь, и какъ тебя нынѣче Богъ милуетъ». Потомъ наединѣ гонецъ долженъ былъ сказать Великой Княгинѣ отъ имени Іоаннова: «Ту свою грамоту о твоей болести посломъ есми къ тебѣ того дѣля, чтобы не знакомисто было чего дѣля есми послалъ къ тебѣ Погожева». Погожій посланъ былъ сказать Еленѣ, чтобы она не держала при себѣ Римскихъ Католиковъ, и не отпускала Московскихъ Боярѣ, изъ которыхъ главнымъ при ней былъ Князь Ромодановскій. Последнему Погожій долженъ былъ сказать отъ Великаго Князя: «Тѣ рѣчи всѣ, что ко миѣ дочи моя пишетъ, и что вы пишете, и что съ вами дочи моя говоритъ, и робята у васъ вѣдаютъ, ино пригоже ли такъ дѣлаете?»

Въ Іюлѣ пріѣхалъ изъ Литвы въ Москву гонецъ Янъ Ядровъ съ извѣстіемъ, что Крымскій Ханъ Менгли-Гирей идетъ на Литву; Александръ и Елена просили Великаго Князя о помощи; Іоаннъ, чрезъ гонца своего, Третьяна Далматова, велѣлъ спросить у Александра: «Ты бы къ намъ оказалъ, Менгли-Гирей царь изъ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ украинамъ твоимъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода, чтобы еси братъ нашъ намъ про то вѣдомо учинилъ, какъ намъ тебѣ помочь свою учинити?» Александръ отвѣчалъ, что еще Менгли-Гирей до Днѣпра не дошелъ, а какъ слухи будутъ, то онъ объ нихъ дастъ знать въ Москву.

Въ Августѣ отправился въ Литву Бояринъ Кутузовъ повторить требованіе относительно церкви для Елены; онъ долженъ былъ требовать также, чтобы Александръ не заставлялъ жену носить Польскую одежду, не приста-

вляя къ ней слугъ Латинской вѣры, писать титулъ Юанновъ, какъ оно писано въ договорной грамотѣ, не запрещалъ вывозить серебра изъ Литвы въ Россію, отпустилъ жену Князь Бѣльскій въ Москву. Въ Генварь 1496 года отправился къ Александру новый Посолъ, Третьякъ Далматовъ съ жалобой, что въ Литвѣ не пропустили Турецкаго посла и купцовъ, ѣхавшихъ въ Москву. Съ отвѣтомъ на эти посольства Александръ прислалъ Оедьку Писаря: на счетъ церкви былъ прежній отвѣтъ, что новыхъ Греческихъ церквей не лзя строить; на счетъ слугъ Александръ отвѣчалъ: «Кого ся намя видѣло къ нашон Великой Княгини приставити, которые ся къ тому годили, тыхъ ясно приставили, а веджо тымъ ее закону Греческому ничей переказы нѣтъ». На счетъ вывоза серебра былъ отвѣтъ, что этотъ вывозъ запрещенъ вообще въ Литвѣ; относительно же Турецкаго посла Оедька объявилъ, что онъ не пропущенъ, какъ лазутчикъ. Кромѣ этихъ отвѣтовъ Посолъ привезъ жалобы на обиды, причиняемыя Русскими пограничниками Литовскимъ; жалобу, что Бояринъ Иванъ Васильевичъ забралъ много земель Торопецкой волости, что Бѣлевцы сильно обижаютъ Мценянъ; наконецъ посолъ требовалъ, чтобъ Князьямъ Мезецкимъ, находящимся въ Литовской службѣ, возвращена была ихъ дѣльница, захваченная ихъ братьями.

Въ Маѣ того же года Юаннъ отправилъ въ Литву Яропкина съ объявленіемъ, что Стефанъ, Господарь Молдавскій и Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, готовы помириться съ Литвою; Яропкипъ долженъ былъ требовать пропуска пословъ Турецкихъ, Крымскихъ, Молдавскихъ, и

сказать, что оправданіе Александрово относительно не-пропуска Турецкаго посла не имѣетъ силы: «И къ Казимиру Королю отъ Турецкаго многіе послы бывали, и гости многіе ходили въ вашу и нашу землю безъ зацѣпки, и теперь изъ Турціи въ Литву и изъ Литвы въ Турцію гости ходятъ... Мы съ тобою въ любви и въ доковчаньи и въ крестномъ цѣлованьи и въ свойствѣ, и ты ко мнѣ пословъ и гостей не пропускаешь?» Александръ отвѣчалъ: «Тестъ нашъ говоритъ о всѣхъ дѣлахъ, о нашихъ же молчатъ, какія намъ обиды дѣлаются. Если тестъ нашъ хочеть, чтобъ мы были въ мирѣ съ Крымомъ и Волохами, то пусть они вознаградятъ за обиды, ими намъ причиненныя» (*).

Въ Мартѣ 1497 года пріѣхалъ отъ Александра посолъ Зенко съ жалобою на обиды граничниковъ, на отнятіе земель и водъ, съ ходатайствомъ за Швецію и Любчанъ, съ требованіемъ, чтобъ въ Вязмѣ не было мыта въ силу договора: новыхъ мытовъ не замышлять. Иоаннъ велѣлъ отвѣчать, что относительно пограничныхъ обидъ пришлетъ своихъ пословъ, что Литовскіе служилые Князя жалуются на Московскихъ, а Московскіе на Литовскихъ, что для зятя велитъ Любскихъ купцовъ отпустить на родину, пусть Шведы пришлютъ пословъ къ Новгородскимъ намѣстникамъ и къ Новугороду, отчинѣ Великаго Князя; Вязма не подходитъ подъ условіе подговора о мы-

(*) Я здѣсь не привожу наказа Иоаннова Еленѣ относительно удѣла Сигизмундова въ Литвѣ, ибо этотъ наказъ уже изданъ. См. «Акты, относ. къ Истор. Зап. Россіи». Т. I, № 137.

тахъ: она теперь городъ Московскій, и съ Литовскихъ купцовъ берутъ въ ней мытъ, какъ со всякихъ другихъ.

Въ Юнѣ пріѣхалъ изъ Литвы посолъ Ивашко Сопѣгинъ съ приглашеніемъ вооружиться вмѣстѣ на поганныхъ, съ жалобою на обиды Князю Семену Можайскому отъ Князя Воротынскаго, который захватилъ Смоленскія сельца: Мѣстилово, Кцынь, Хвостовичи. Іоаннъ обѣщалъ помощь противъ поганныхъ; что же касается Князя Воротынскаго, то онъ говоритъ, что означенныя волости издавна его, что онъ съ ними пріѣхалъ служить въ Москву еще при Казимирѣ, что Князь Семень наѣзжаетъ на нихъ безъ всякаго права. Въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ былъ въ Литву Загряжскій съ вопросомъ, куда идетъ поганство, и какъ Іоаннъ долженъ помогать противъ него Александръ? Загряжскій долженъ былъ жаловаться также, что Литовцы обижаютъ людей Великаго Князя Рязанскаго. Въ Августѣ посланъ былъ въ Литву Петръ Заболоцкій уговаривать Александра, чтобъ не ходилъ войною на Господаря Стефана. Александръ отвѣчалъ: «Великій Князь самъ можетъ разумѣть, какой намъ Воевода Стефанъ другъ, когда намъ такой вредъ нанесъ; мы надѣемся, что братъ нашъ Великій Князь больше благопріятствуетъ намъ, зятю своему, чѣмъ Воеводѣ Волошскому».

Въ Ноябрьѣ посланъ былъ Микула Ангеловъ къ Еленѣ съ слѣдующими рѣчами: «Я тебѣ приказывалъ, чтобъ была челомъ мужу о церкви, о панахъ и паняхъ Греческаго закона, и ты была ли о томъ челомъ? Приказывалъ я тебѣ о попѣ, да о боярынѣ старой, и ты ко мнѣ отказа-

ла ни такъ, ни сякъ: тамошнихъ пановъ и паней Греческаго закона тебѣ, дочка, не дадутъ, а нашихъ у тебя вѣтъ же, такъ это не хорошо». Память Микулѣ: «Допытываться ему о томъ: когда поютъ у Великой Княгини Елены, и она на пѣньѣ стоитъ ли?» Великій Князь узналъ, что Священникъ Оома, отправленный съ Еленою, высланъ изъ Вильны; онъ поручилъ Послу освѣдомиться о причинахъ этой высылки. Елена отвѣчала: «О попѣ такъ и есть, что попъ Оома не *мойской* (1), а попъ со мною восе изъ Вилны добрѣ добръ. А боярыни ему (Юанну) какъ ко мнѣ прислать, какъ еѣ держать, какъ ей здѣшними сидѣти. А вѣдь мнѣ не далъ Князь Велики еще ничего, чѣмъ кого жаловати, дву ли трехъ ли пожаловалъ, и иныхъ язъ собою жалую. А хотѣлъ бы отецъ мой, и онъ бы толбыжъ боярыни со мною послалъ, а поповъ мнѣ кого знать, вѣдасшь, кое язъ на Москвѣ не видала никого. А что отецъ мой приказываетъ, што язъ наказъ его забываю, ино бы того себѣ отецъ мой и на сердцаѣ не держалъ, што мнѣ наказъ его забыть, и олны меня въ животѣ не будетъ, тожъ отца своего наказъ забуду. А Князь Велики меня жалуесть Государь мой, и о чемъ ему бію челомъ, и онъ жалуесть о комъ помяну. А восе которая у меня посажена, и она была восорка (2) (sic), а нынѣча уже тишаесть».

(1) Для уясненія значенія этой формы приведу мѣсто изъ Крымскихъ посольскихъ дѣлъ (№ 1): «Молвилъ бы еси отъ меня Хозѣ-Асану, что будетъ у него *ломские* лапы и яхонты дорогие и жемчугъ доброй, и онъ бы однолично у меня былъ самъ, а то бы съ собою превезалъ».

(2) Высока?

Въ Февралѣ 1498 года отправился въ Литву Иванъ Телешовъ съ жалобами на задержки пословъ и гостей: не пропущенъ былъ у Путивля Московскій посолъ Плещеевъ, возвращавшійся изъ Турціи. Александръ отвѣчалъ, что Посолъ и гости уже отпущены, а сначала были задержаны потому, что съ ними вмѣстѣ пріѣхали Татары, которые стали грабить Путивльскія мѣста, и еще потому, что гости объѣхали мыты — Кіевскій и Луцкій: «А тамъ въ нашихъ земли въ Кіевѣ и въ Луцку склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ». Въ Мартѣ Александръ прислалъ своего человѣка, Василія Бокѣя, съ жалобами на того же Плещеева, который привелъ съ собою Татаръ къ Путивлю; также съ жалобами на Мезецкихъ Князей, которые обижаютъ своихъ родичей, служащихъ Литвѣ; на Князей Воротынскихъ, захватившихъ Смоленскія волости. Бокѣю отвѣчали: Плещеева самого захватили Татары и силою привели къ Путивлю, тогда какъ онъ хотѣлъ идти полемъ, прямо къ Московскимъ границамъ; Мезецкіе Князья говорятъ, что не обижаютъ своихъ, и потому для рѣшенія дѣла нужно выслать судей съ обѣихъ сторонъ; спорныя Смоленскія волости издавна принадлежатъ Князьямъ Воротынскимъ. Въ томъ же мѣсяцѣ поѣхалъ въ Литву Князь Василій Ромодановскій съ жалобами, что Александръ посылалъ въ чужія земли, въ Орду и въ Швецію, на лихо Великому Князю Московскому; что титулъ послѣдняго пишеть не такъ, какъ написано въ договорѣ, — не называть Іоанна Государемъ всея Русіи; что нашихъ купцовъ обижаютъ въ Литвѣ. Ромодановскій долженъ былъ также отговорить Александра, чтобъ не выступалъ

въ походъ противъ Госнодаря Стефана; Еленѣ велѣно сказать то же самое. Изъ извѣстій о посольствѣ Ромодановскаго узнаемъ, что Елена посылала въ Москву грамоту съ Семичевымъ, который привозилъ грамоту отъ Александра съ изложеніемъ причинъ, почему Александръ не хочетъ мира съ Москвою. Елена въ своей грамотѣ писала, что Александръ не дастъ ей тѣхъ волостей, которыя издавна были за Великими Княгинями, и не дастъ потому, что Іоаннъ взялъ у него много волостей послѣ заключенія мира. Относительно этихъ волостей Ромодановскому данъ былъ такой наказъ: «Если скажутъ что о Пузовичахъ или о Рогачевѣ, то говорятъ, что Пузовичи изстари принадлежатъ Новгороду, а Рогачевъ Твери. Если Елена скажетъ, что Александръ посылалъ въ Орду и въ Швецію по своимъ дѣламъ, а не на лихо отца ея, то отвѣчать, что онъ послалъ наводить Хановъ на Іоанна и Мевгли-Гирея; о чѣмъ посылалъ въ Швецію, и то въ Москвѣ извѣстно; если Елена хочетъ, то отецъ пришлетъ ей грамоты Ордынскія, да и о томъ объявить, съ чѣмъ Александръ посылалъ въ Швецію». Наконецъ Ромодановскій долженъ былъ показать поамъ грамоты Императора и Короля Венгерскаго, которые пишутъ Іоанна Государемъ всея Россіи.

Изъ Литвы въ томъ же году пріѣхалъ Васька Дорожковичъ съ требованіемъ высылки судей для рѣшенія дѣла между Смольнянами и Вязмичанами. Іоаннъ отвѣчалъ, что судей слать не нужно, ибо дѣло чистое: Вяземскіе купцы ѣхали старою дорогою къ Путивлю, къ Почапу, къ Рыльску, не захватывая Смоленска, на Лучинъ, Городечно, Щоцинъ; на нихъ напали и пограбили за то, что будто они объѣхали Смоленское мыто; въ Вязьми за это пограбили

Смоленскихъ купцовъ. Если бы даже Вязничини и промыслились, то надобно было только взять съ нихъ промыту, а не грабить: слѣдовательно судей не нужно посылать, а просто надобно наказать тѣхъ, которые пограбили Вязничей. Въ Вязмиѣ взяли соль у Смоленскаго купца: потому что Великій Князь запретилъ возить соль въ Московскія владѣнія откуда бы то ни было; впрочемъ, Іоаннъ обѣщаль велѣтъ отдать соль.

Въ Іюлѣ 1498 года посланъ былъ въ Литву Алексѣй Голохвастовъ съ повтореніемъ жалобъ Рязанскаго Князя, на которыя нѣтъ удовлетворенія. Мцевиане, ходившіе на Татаръ вмѣстѣ съ людьми Князя Ивана Бѣлевскаго, пограбили послѣднихъ; купцы Можайскіе, Вяземскіе и Тверскіе задержаны въ Смоленскѣ, и вообще Московскіе купцы терпятъ притѣсненія въ Литовскихъ областяхъ. Въ томъ же мѣсяцѣ изъ Литвы пріѣхалъ Ставиславъ Киска съ жалобами на Менгли-Гирея и Стефана, что, толкуя о мирѣ, пустошатъ Александровы волости; съ просьбою о высылкѣ общихъ судей на Крещеніе для рѣшенія споровъ между пограничниками. Іоаннъ отвѣчалъ: «Мы посылали Князя Ромодановскаго говорить о титулѣ, о церкви для Елены, о Священникахъ Греческаго закона; Александръ присылалъ просить помощи на поганыхъ: мы помощь обѣщали; но эта просьба была только хитрость, чтобъ скрыть отъ насъ свой походъ на нашего пріятеля Стефана Волошкаго. Мы просили Александра, чтобъ онъ на Стефана не ходилъ: онъ самъ не пошелъ, но рать свою послалъ. О всѣхъ этихъ начальныхъ, большихъ дѣлахъ онъ ничего намъ не говоритъ, и теперь прислалъ грамоту вѣрющую, а въ ней титулъ нашъ написанъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

Александръ требуетъ, чтобъ мы, по докончанію, помирили его съ Менгли-Гиреемъ и Стефаномъ, а самъ докончанія не соблюдаетъ! Но мы, памятуя наше свойство, что наша дочь за нимъ, шлемъ къ Менгли-Гирею и къ Стефану, чтобъ помирились съ нимъ, хотя бы намъ и не пригоже было посылать, когда онъ изъ крестнаго дѣлованія выступаетъ. Александръ проситъ о сѣздѣ Бояръ и срокъ кладесть: мы этого давно хотимъ, чтобъ нашимъ Боярамъ съ его панами сѣхавшись, обиднымъ дѣламъ на обѣ стороны управу учинить, и грамоты съ обѣихъ сторонъ написать. Но Боярамъ нашимъ какъ въ грамотахъ писать наше имя, когда братъ нашъ о нашемъ имени по нашему съ нимъ докончанію намъ не направилъ? Когда Александръ начальныя дѣла намъ по докончанію направить, тогда мы и пошлемъ Бояръ».

Въ Августѣ 1499 года пріѣхали въ Москву большой Посолъ изъ Литвы, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, черезъ котораго Александръ объявлялъ, что заключалъ наконецъ союзъ съ Господаремъ Стефаномъ и приглашалъ Іоанна къ общему союзу Государствъ Восточной Европы противъ Турокъ на защиту Молдавіи: «Бо и самъ братъ нашъ можешь разумѣти, ижъ Стефана Воеводы панство всѣхъ Хрестыянскихъ земель нашего острова есть ворота, Боже того не дай, коли ей сказать (Султанъ)». Касательно титула Станиславъ объявилъ слѣдующее: «въ докончальной записи вписаны всѣ замки и мѣста и волости Александровы, кромѣ замка Кіева и пригородовъ: теперъ пусть Іоаннъ велитъ вписать Кіевъ, либо особый листъ дастъ: тогда Александръ будетъ писать его Господаремъ вся Русіи». Посолъ жаловался также, что Іоаннъ спосился

съ Менгли-Гиреємъ Александру на лихо, что Козельскій намѣстникъ захватилъ села Корочевскія и Хотимльскія; что Бояре, живущіе на Новгородскихъ границахъ, отняли Торопецкія земли. Іоаннъ отвѣчалъ относительно титула и Кіева: «Князь бы Велики и самъ положилъ на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ къ намъ приказываетъ, мимо наше съ нимъ докончанія и крестное цѣлованіе, не хотя намъ правити по докончанію, и онъ такіе безлѣпичные дѣла къ намъ приказываетъ мимо дѣло». На остальное отвѣчалъ, что, вопреки договору, Александръ нудитъ Елену къ Римскому закону, шлетъ въ Орду къ Московскимъ недругамъ; что земли, которыя отнялъ намѣстникъ Козельскій, изстари Козельскія.

Въ Декабрѣ Іоаннъ послалъ Мамонова сказать Александру, что Менгли-Гирей хочетъ мира съ Литвою, и представить записъ съ Ханскими требованіями. По этимъ требованіямъ должны были давать дань въ Крымъ слѣдующіе города: Кіевъ, Каневъ, Нестобратъ, Дашко, Яро, Чанамъ, Болдавъ, Кулжанъ, Баринъ, Чалбашъ, Черкасскій городокъ, Путивль, Липятинъ: «по тѣмъ городкамъ *дари* были и ясаки съ тѣхъ людей имали». Мамоновъ долженъ былъ требовать, чтобъ Александръ далъ свой отвѣтъ, пока Мингли-Гиреевы послы въ Москвѣ. Александръ отвѣчалъ: «Пусть Іоаннъ самъ посмотритъ и совѣтъ свой намъ дастъ, какъ намъ поступитъ относительно Кіева и другихъ городовъ нашихъ: приличныя ли тѣ рѣчи? Менгли-Гирей хочетъ отъ насъ того, чего его предки отъ нашихъ предковъ никогда не хотѣли. Поговоримъ съ радюю и пришлемъ своего посла, а Великій Князь до тѣхъ поръ пусть Менгли-Гиреева посла у себя позадержитъ».

Но сношенія должны были прекратиться : служилые Литовскіе Князья Православнаго исповѣданія, въ слѣдствіе гоненія за Вѣру, начали отъѣзжать въ Москву и съ отчинами ; начало XVI вѣка ознаменовалось войною.

*Ордин. Професс. Московскаго Универс.
С. СОЛОВЬЕВЪ.*

ПОСѢЩЕНІЕ

ЦАРЕГРАДСКИХЪ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТЕЙ, ВО
ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА,

въ 1845 году.

(Окончаніе).

11 Іюня я получилъ давно-ожиданное дозволеніе присоединиться къ свитѣ Его Императорскаго Высочества. Великій Князь въ этотъ день изволилъ обозрѣвать самый Константинополь, начавъ съ главнѣйшихъ его зданій. Чтобы лучше ознакомиться съ предмѣстіями Царяграда, Его Высочество совершилъ путь отъ дома Посольства, черезъ Перу и Топхане, пѣшкомъ, до набережной у казармы Топханской, откуда, на посольскомъ канкѣ, переправился черезъ Золотой Рогъ въ Константинополь, къ пристани Багче-капуси, гдѣ многочисленное стеченіе народа ожидало приѣзда Русскаго Царевича. Путь отъ при-

Часть LXXXII. Отд. II.

стани до ближайшей замѣчательной мечети «Султанъ-Валидэ» (матери Султана), или «Ени-джами» (Новой), Его Высочество изволилъ опять пройти пѣшкомъ. На дворѣ мечети произошла большая тѣснота отъ собравшагося народа, Христіанъ и Турокъ, изъ которыхъ многіе насильно проскользнули въ мечеть въ то время, какъ свита Посольства проходила въ слѣдъ за Великимъ Княземъ.

«Ени-джами» принадлежитъ къ числу не самыхъ большихъ мечетей, хотя также носитъ титулъ «Султанской». Она — средней величины, построена по общимъ правиламъ Константинопольской архитектуры, которыя для мечетей заключаются въ слѣдующемъ: основной корпусъ, имѣющій фигуру не очень длиннаго параллелограмма, сводится вверху, въ срединѣ зданія, большимъ куполомъ, который лежитъ на четырехъ толстыхъ столбахъ внутри зданія, и къ которому примыкаютъ съ четырехъ сторонъ или полукуполы, или небольшіе куполы, или наконецъ большія арки. Первообразомъ для Стамбульской мечети служилъ храмъ Св. Софіи, плоскій куполъ котораго повторяется на всѣхъ главныхъ мечетяхъ, а подражаніе Константинопольскимъ мечетямъ встрѣчается даже въ нѣкоторыхъ городахъ Малой Азіи, на-прим. въ Діарбекирѣ. Подъ куполомъ, въ архитравѣ, а также въ четырехъ бокахъ мечети, продѣлывается множество оконъ, преимущественно съ полукруглымъ Византійскимъ сводомъ, а главный куполъ поддерживается съ боковъ откосами; нерѣдко, какъ на-прим. въ мечети Селяма, въ Скутари, и Махмуда, въ Топхане, на углахъ зданія стоятъ башенки, такъ живо наводящія постройку Христіанскихъ храмовъ; въ Сулейманію же и въ Ени-джами этихъ башенокъ поставлено нѣсколько въ линію, одна надъ другою. Османскіе минареты очень красивы:

тонкіе, стрѣлчатые, круглые, съ нѣсколькими галереями (шурфе), они смѣлою линіею возносятся вверхъ.

Снаружи Ени-джами отличается большимъ плоскимъ куполомъ, котораго очертаніе, довольно смѣлое, не очень, впрочемъ, красиво; двухъярусная галерея примыкаетъ сбоку къ мечети, надъ нею находится еще ярусъ съ аркадами, надъ нимъ еще и еще, такъ что снаружи вы видите шесть ярусовъ, обозначаемыхъ окнами, которыя, впрочемъ, малы, отъ чего въ мечети довольно темно. Внутренность Ени-джами походитъ на внутренность Софійскаго храма: съ трехъ сторонъ—сторона «михраба» (Меккская) выключается—идутъ во второмъ ярусѣ широкіе хоры, примыкающіе къ четыремъ основнымъ столбамъ или аркамъ главнаго купола и поддерживаемые кромѣ того тонкими каменными колоннами; въ углу лѣваго хора, близъ михраба, находится, за золотой рѣшеткой, Султанская ложа, въ которой онъ присутствуетъ по Пятницамъ. Отдѣлка мечети довольно красива: толстые, квадратные столбы, поддерживающіе главный куполъ, покрыты до втораго яруса Персидскимъ узорнымъ изразцемъ; на входной сторонѣ хоры поддерживаются шестью древними Греческими круглыми колоннами, мраморными и порфировыми, изъ коихъ двѣ среднія довольно толсты, и по сторонамъ ихъ находится по двѣ тонкія. Кромѣ обычнаго Турецкой мечети «мембера» (галереи для возгласителя), стоящаго всегда съ правой стороны «михраба» (углубленія для храненія Алкорана), и платформы для «софтовъ» (духовныхъ студентовъ), въ Ени-джами у правой стѣны находятся еще Султанскія гробницы. Мраморной отдѣлки въ зданіи мало. Ени-джами построена матерью Султана Махмуда, на ея вдовьи деньги, и какъ мужья оставляютъ женамъ въ Тур-

щи, по своей кончинѣ, деньги на башмаки, то и самая мечеть иногда называется въ народѣ *мечетью башмаковъ*.

Отъ мечети Валидъ-Султанъ Его Императорское Высочество изволилъ отправиться на площадь къ Старому дворцу, гдѣ находится весьма красивый фонтанъ, построенный Ахмедомъ III, сходный по архитектурѣ съ Топханскимъ фонтаномъ, украшенный безчисленными арабесками. Съ этой площади Великій Князь вступилъ, черезъ боковыя двери, въ славный храмъ Св. Софїи, обращенный въ мечеть и составляющій гордость и украшеніе Стамбула (*). Несмѣтная толпа Константинопольскихъ Грековъ ожидала съ нетерпѣніемъ этой минуты, и едва Его Высочество изволилъ спуститься по лѣстницѣ въ храмъ, какъ Греки — раи, жаждавшіе побывать въ Св. Софїи вмѣстѣ съ Сыномъ Русскаго Царя, стремглавъ кинулись внизъ, и отчаянною толпою ворвались въ мечеть, которой не могли отстоять ни кавасы, ни муллы; наконецъ принуждены были запереть двери.

Съ тѣхъ поръ, какъ я посѣтилъ храмъ Св. Софїи, въ немъ произошло довольно перемѣнъ: нашъ Архитекторъ Фоссати открылъ замазанные фрески, реставрировалъ многія части и, главное, издалъ великолѣпные планы и рисунки этой базилики, такъ что теперь каждый имѣетъ возможность изучить знаменитый Христіанскій храмъ. Въ 1845 году, чтобъ понять и оцѣнить красу и великолѣпіе Св. Софїи, нужно было побывать въ храмѣ раза четыре: такъ Турки перепутали и обезобразили Византійскую базилику

(*) Всего въ Константинополѣ 44 церкви обращены въ мечети, да и большая часть Мусульманскихъ мечетей построены Греческими Архитекторами.

своими пристройками, которыя снаружи совершенно заслоняють главныя части храма и отнимають у него величественный видъ; даже самый куполь, эта плоская чаша, это чудо Христіанскаго Искусства, не представляется снаружи ничѣмъ необыкновеннымъ. Особенно безобразятъ видъ храма высокіе контрфорсы, далеко выдавшіеся впередъ, неуклюжія башенки и аркады; притомъ же около Ая-Софіи, какъ называютъ ее Турки, настроено очень много зданій, закрывающихъ видъ храма и вблизи и вдали. У Софійской мечети по угламъ четыре высокіе минарета, а на дворѣ находятся жилища муллъ, софтовъ и «хадама» — причта, который при этой мечети простирается до 2,000 человекъ. Кромѣ того здѣсь находятся мавзолеи Султановъ Селима, Мурада III, Мухаммеда III и Мустафы I съ гробницами этихъ Султановъ и множества Султаншъ и Принцовъ.

Вступивъ во внутренность Ая-Софіи, долго не понимаешь главныхъ частей зданія, долго не знаешь, на что преимущественно обратить вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ мечети довольно темно отъ пристроекъ, заслонившихъ свѣту входъ въ зданіе. Наконецъ, послѣ общаго обзора храма, уразумѣешь, что главный корпусъ его также имѣетъ фигуру параллелограмма; что здѣсь средній куполь также лежитъ на четырехъ двойныхъ четвероугольныхъ аркахъ; что малые куполы покрываютъ придѣлы, примыкающіе къ центральному зданію. Прежде всего взоръ невольно останавливается на громадномъ и смѣломъ куполѣ, который, словно горизонтъ, накрываетъ смущеннаго зрителя; не смотря на то, что этотъ куполь въ размѣрѣ уступаетъ куполу Іерусалимскаго храма, недостижимо плоское очертаніе его производитъ удивительный эффектъ. Снаружи

обложенный свинцомъ съ посеребренными выкладками, купольъ внутри покрытъ разноцвѣтною Византійскою мозаикой съ позолотой; въ центрѣ помѣщена въ кругу крупная Арабская надпись, низъ же купола обведенъ рядомъ оконъ съ маленькими хорами, а снаружи окна раздѣлены откосами. Подъ куполомъ аркады съ двухъ сторонъ устьяны окнами въ четыре ряда, а въ углахъ между арками видны четыре большіе Херувима, которыхъ Османское искусство преобразило въ Джебраиля, Микаиля, Асрафиля и Азраиля. Два огромные яруса, изъ широкихъ хоръ, находятся подъ аркадами: эти хоры во всю длину поддерживаются, между главными арками, множествомъ античныхъ колоннъ изъ мрамора, порфира и яшмы. Величественный и навсегда памятный видъ представляется, когда стоишь по срединѣ храма и смотришь на громадный купольъ и изумительные хоры съ безконечнымъ рядомъ колоннъ: это небо, по краямъ котораго рисуются радуги, и подъ ними сбѣгаютъ съ выси, въ лабиринтѣ арокъ и архитравовъ, массивныя колоннады. Въ придѣлѣ, гдѣ находится михрабъ, къ накрывающему его куполу приставлены еще три малые полукупола, подъ которыми съ боковъ опять въ два яруса хоры съ колоннами, а надъ михрабомъ, вмѣсто колоннъ, два ряда оконъ. Мемберъ и михрабъ въ Ая-Софїи сдѣланы изъ мрамора, съ рѣзными, удивительно-мелкой работы арабесками; кромѣ того къ четыремъ аркамъ, на которыхъ висятъ крупныя надписи изъ Алкорана, прикинуты четыре платформы для софты.

Къ главному корпусу, сейчасъ мною описанному, примыкаетъ нѣсколько придѣловъ разной величины и формъ, въ которыхъ не трудно и потеряться: въ одномъ изъ нихъ находится глубокій колодець, содержащій воду

для омовеній; о другомъ придѣлѣ рассказывали, что будто бы въ немъ стоитъ въ полномъ облаченіи Греческое Духовенство въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ застали его Турки Мухаммеда-Завоевателя; что теперь этотъ притворъ потому задѣланъ, что всякій, заглядывавшій въ него, сходилъ съ ума, и что только появленіе Христіанскихъ воителей въ Царѣградѣ можетъ разбудить Духовенство для окончанія начатой Литургіи. Во время поправокъ Г. Фоссати, этотъ придѣлъ былъ открытъ на нѣсколько времени, но ничего замѣчательнаго въ немъ не оказалось. Кромѣ многочисленныхъ придѣловъ, находятся еще подъ самымъ зданіемъ пещеры и подземные ходы, и самый «ере-батанъ-сарай» подходитъ отчасти подъ Іустиніанову базилику. По словамъ Эвлия-Челеби, въ описаніи котораго приведено число всѣхъ дверей и оконъ Ая-Софіи, въ подземельяхъ находится вода и хранятся лодки, въ которыхъ плаваютъ, для починки поврежденій въ фундаментѣ или полу мечети. Внутренность Св. Софіи необъятна, — особенно когда смотришь съ хоръ, откуда люди кажутся зернышками; впечатлѣніе на посѣтителя храмъ производятъ глубокое, но и не могу сравнить этого впечатлѣнія съ тѣмъ чувствомъ невольнаго умиленія и сознанія своего ничтожества, которое нисходятъ на васъ при поклоненіи во храмѣ Іерусалимскомъ: даже самые размѣры Іерусалимской главной ротонды поражаютъ болѣе, нежели внутренность Софійской мечети.

Извѣстно, что въ Ая-Софіи стѣны были покрыты, при Византійскихъ Императорахъ, мозаичными изображеніями Святыхъ, которыя, по взятіи Царяграда Мухаммедомъ II, закрыты штукатуркой и забѣлены. Но во многихъ мѣстахъ штукатурка уже обвалилась (что подало поводъ къ замѣчанію: «штука Турка здѣсь не прочна») и обнару-

жила отчасти Византійскую мозаику, которую съ особеннымъ вниманіемъ изволилъ разсматривать Его Императорское Высочество. Въ послѣдствіи времени всѣ фрески были обнаружены на нѣкоторое время нашимъ Архитекторомъ Фоссати.

По обозрѣніи Софійской мечети, Его Высочество изволилъ отправиться въ Старый дворецъ Султана, обнесенный стѣной, состоящей изъ многихъ отдѣльныхъ корпусовъ и зданій и занимающей огромное пространство (около 6 верстъ въ окружности) на мысу «Сарай-бурну» (дворцовомъ), между Пропонтидою и Золотымъ Рогомъ, гдѣ стояла древняя Византія и гдѣ потомъ было помѣщеніе для Духовенства Св. Софіи, и отчасти дворецъ Византійскихъ Императоровъ. Главный входъ находится съ площади подлѣ Ая-Софія, гдѣ стоитъ фонтанъ Ахмеда. Большая ворота, называемыя «Бабъ-и-гумаюнъ» (августѣйшія), продѣланы въ высокой, квадратной, почти безъоконной башнѣ, которая напоминаетъ «Аля-капы» въ одномъ изъ дворцовъ Испанскихъ. За этими воротами, построенными Мухаммедомъ-Завоевателемъ, представляется въ лѣвой сторонѣ обширный, продолговатый дворъ, одну сторону котораго занимаютъ арсеналъ и монетный дворъ, а другую — разные «диванъ» — присутственные мѣста, — находящіеся въ деревянныхъ длинныхъ и высокихъ зданіяхъ, болѣе похожихъ на сараи; между ими есть проѣздъ на боковую площадь, возвышенную на берегу Пропонтиды и установленную съ лѣвой стороны дворцовыми зданіями. Этотъ первый дворъ Его Высочество и вся свита проѣхали на коняхъ, но у среднихъ воротъ «орта-капы», сообразно Турецкому этикету, Его Высочество изволилъ сойти съ коня, и вся свита вступила за Великимъ Княземъ пѣш-

комъ на второй дворъ: ни «бабъ-и-гумаюнъ», ни «орта-капы» ничѣмъ не привлекаютъ на себя вниманіе: это — простые проходы, въ которыхъ на стѣнахъ намазаны безобразные ландшафты, составляющіе предметъ остротъ стоящаго тутъ караула, но иногда представляются здѣсь иные виды: у Бабъ-и-гумаюнъ и на первомъ дворѣ выставляютъ головы казенныхъ преступниковъ.

Первый дворъ предоставленъ низшимъ государственнымъ учрежденіямъ, второй же — Великому Визирю. Здѣсь, на лѣвой сторонѣ, находятся небольшія зданія для прислуги, а въ переднемъ углу — небольшой, чрезвычайно красивый повильонъ, который состоитъ въ связи съ внутренними зданіями дворца и передъ которымъ приглашаетъ къ отдыху отъ дневнаго жара купа деревьевъ. Павильонъ раздѣленъ на двѣ комнаты, передъ которыми находится широкій навѣсъ, поддерживаемый колоннами, соединенными рѣшеткою; навѣсъ украшенъ разноцвѣтною мелкою рѣзбою, равно какъ и самыя двери, ведущія въ аудіенцъ-залы Великаго Визиря; полъ же подъ навѣсомъ мраморный. Эти двѣ аудіенцъ-залы отдѣланы роскошно: стѣны до половины выложены большими полированными линовыми плитами, выше которыхъ — увь! — намазаны на стѣнахъ чрезвычайно тщательно, но съ вопіющими ошибками противъ живописи, замысловатые ландшафты; потолокъ унизанъ разноцвѣтными съ позолотой арабесками, полъ же каменный. Вокругъ стѣнъ идутъ низкіе диваны, а въ задней стѣнѣ устроена противъ входа небольшая клетка съ густыми рѣшетками. Отсюда Султанъ наблюдалъ и слушалъ переговоры Великаго Визиря съ иностранными Послами, которыхъ одѣвали въ этой аудіенцъ-залѣ въ Турецкія шубы и потомъ уже допускали предъ

лицо Оттоманскаго владыки. Тѣ, которые имѣли случай посѣтить Бахчисарайскій дворецъ, припомнятъ, вѣроятно, подобный же пріемный залъ Ханскаго Визиря и въ этомъ дворцѣ.

Второй дворъ отдѣляется отъ третьяго рядомъ простыхъ комнатъ, назначенныхъ для прислуги, гдѣ, между прочимъ, есть небольшая моельня. Стоитъ еще упомянуть о томъ страшномъ обычаѣ, котораго нынѣ, кажется, уже не существуетъ: на второмъ дворѣ, называемомъ «капы-араси» (между-дверье), жили прежде исполнители казни для преступниковъ сераля: трупы относились въ кіоскъ на берегу моря и ночью сдавались лодочникамъ, бросавшимъ ихъ въ воду, при уныломъ звукѣ одинокаго выстрѣла, возвѣщавшаго правосудіе Султана. Великолѣпный входъ съ широкимъ навѣсомъ, называемый «дери-саадетъ» (дверь-блаженства), ведетъ со втораго двора на третій; навѣсъ украшенъ разноцвѣтными съ позолотой арабесками, а по сторонамъ входа изображены, въ Восточномъ вкусѣ, нескопчаемыя колоннады. Изъ-подъ этого навѣса, гдѣ встрѣтили Августѣйшаго Посѣтителя дворцовые евнухи, очень хорошъ видъ на третій дворъ и внутреннее отдѣленіе дворца.

На третьемъ дворѣ, похожемъ на дворы Персидскихъ дворцовъ тѣмъ, что онъ обведенъ коиннатами, прежде всего представляется взорамъ Султанскій аудіенцъ-залъ — небольшой павильонъ, раздѣленный на двѣ половины: въ лѣвой, большей половинѣ, довольно темной, стѣны которой покрыты красивыми изразцами, стоитъ, въ лѣвомъ углу, возвышеніе съ навѣсомъ, составляющее тронъ Султанскій, котораго тонкія столбики унизаны разноцвѣтными камешками и стеклярусомъ. Подлѣ трона — высокій Восточ-

ный каминъ, весь изъ мѣди, съ тонкой рѣзбою, представляющей самыя затѣливыя арабески: не лѣзя довольно надивиться красотѣ и изяществу этой рѣзбы, продолженной и на самой стѣнѣ. Въ этотъ залъ вводили прежде иностранныхъ Пословъ «чухадарь» (гардеробщики), для аудіенціи съ Султаномъ, во все время которой они держали Посланника подъ руки въ предупрежденіе того, чтобъ онъ не покусился на жизнь Османскаго Монарха. По правую сторону входа есть двѣ маленькія комнаты для высшей дворцовой прислуги. Отъ аудіенцъ-зала идетъ дорога нѣсколько влѣво къ подобному же зданію, въ которомъ помѣщается Султанская библіотека: это продолговатый павильонъ, обведенный вокругъ террасой; въ него ведетъ двойная мраморная лѣстница, очень красивая, выгнутой эллиптической формы, какъ вообще всѣ мраморныя лѣстницы этого дворца. Внутренность составляетъ одинъ большой залъ, въ которомъ съ двухъ сторонъ, въ маломъ отдаленіи отъ стѣнъ, стоятъ шкапы съ Мусульманскими рукописями, лежатъ на полу большая родословная карта Османскихъ Султановъ съ изображеніями ихъ, а на столахъ стоятъ незаѣливыя часы и проч. Въ шкапахъ хранится до 1,500 рукописей, между которыми почти нѣтъ ни одной замѣчательной: большею частію это богословскія сочиненія, а между авторами большинство принадлежитъ Союти. Кромѣ Мусульманскихъ сочиненій, другихъ нѣтъ; но идетъ молва, впрочемъ, болѣе чѣмъ достовѣрная, что въ одномъ изъ подземелій дворца находятся Греческія рукописи, только цѣнность ихъ сомнительна.

Отъ библіотеки Августѣйшій Посѣтитель изволилъ спуститься внизъ по двору, а по лѣстницѣ, устроенной въ стѣнѣ, вступилъ на террасу, на коей стоитъ запертый кі-

оскъ, называемый Багдадскимъ: потому что Султанъ Мурадъ IV построилъ его въ память Багдадской экспедиціи. Снаружи этотъ кіоскъ совершенно походитъ на «Куляги-Френги» (Фрайкскую шляпу) Персидскихъ дворцовъ, о которой не разъ упоминается въ моемъ «Путешествіи по Сѣверной Персіи». На этой же обширной террасѣ находится литая изъ мѣди небольшая бесѣдка, по срединѣ террасы бассейнъ, а на противоположномъ концѣ, ближе къ библіотекѣ, — Эриванскій кіоскъ. Внутренность кіоска состоитъ изъ галерей съ террасою; сбоку галерей находятся двѣ комнаты съ Персидскими окнами изъ разноцвѣтныхъ стеклышекъ и съ Азіатско-Европейскою мебелью. Здѣсь совершается «суннетъ» (обрѣзаніе) наследника Турецкаго престола. Съ другой стороны галерей находится знаменитая «хирка-одаси» (комната мантий) лже-пророка Мухаммеда: здѣсь хранится чтимая Мусульманами мантия, которую разъ въ годъ вынимаютъ, моютъ, и воду, служившую для мытья, гофмейстеръ разсылаетъ въ маленькихъ стеклянкахъ за печатью ко всѣмъ главнѣйшимъ сановникамъ. Снаружѣ хирка-одаси висятъ планы и виды Мекки, Медины и Каабы, въ большомъ и маломъ размѣрахъ, Турецкой работы. Насупротивъ хирка-одаси находится залъ, котораго стѣны увѣшаны снаружи старинными ружьями, въ красныхъ чехлахъ.

Кіоски Багдадскій и Эриванскій расположены на возвышенной мѣстности, спускающейся скатомъ къ морю, и потому они видны съ Босфора, Золотаго Рога, изъ Перы, Скутари и другихъ мѣстъ.

Съ террасы Его Высочество извоилъ спуститься сначала по небольшому двору, на коемъ стоитъ въ срединѣ красивая Греческая колонна, слывающая подъ именемъ Тео-

досіевоі, а потомъ, по другому большому двору, къ новому отдѣленію дворца, построенному покойнымъ Султаномъ Махмудомъ на самомъ берегу Босфора, на мѣстѣ, гдѣ стояло, во времена Византійцевъ, укрѣпленіе Св. Дмитрія. Здѣсь прежде всего представляется садъ съ цвѣтушими кустарниками, съ оранжереею и бассейномъ, въ которомъ плаваютъ золотоперыя рыбки; за тѣмъ слѣдуетъ другой садъ, выложенный камнемъ (какая странная фантазія!), и наконецъ расположено новое отдѣленіе дворца, состоящее изъ множества разнаго рода комнатъ и залъ, расположеніе которыхъ весьма трудно понять съ перваго раза. Почти въ центрѣ отдѣленія находится крестообразный залъ, въ углахъ котораго четыре комнаты, украшенный Европейскими зеркалами, столомъ и часами. По правую сторону этого зала заслуживаетъ вниманіе круглый голубой залъ, красивой отдѣлки, съ большими зеркалами, отъ котораго идетъ къ верху самое завѣтное отдѣленіе дворца и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ общему удивленію, едва-ли не самое жалкое: это гаремъ. Тѣ, кому Востокъ знакомъ по наслышкѣ, привыкли съ названіемъ гарема соединять что-то обворожительное, усыпляющее и умъ и чувства: въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей истины. Конечно, гдѣ же быть лучшему гарему, какъ не во дворцѣ Оттоманскаго Султана, повелителя двухъ материковъ и двухъ морей, а между тѣмъ это предположеніе нисколько не оправдывается. Гаремъ состоитъ изъ длиннаго корридора, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены комнаты «кадынь» или «хассеки» (Султанскихъ женъ) и «гедикли» или «одалыкъ» (горничныхъ), какъ будто номера для пріѣзжающихъ въ гостиницахъ. По случаю переѣзда Султана на весеннее пребываніе въ Бейлербейскій дворець, всѣ двери были на-глухо заколо-

лочены, но дворцовые служители выломали одну дверь, на которой была надпись: «Ея господства, царственной главной кадъни». Это комната съ выбѣленными стѣнами, въ которыхъ устроены Персидскія «тахчи» (ниши), а на одной виситъ лубочный Турецкій рисунокъ идущаго пархода; посрединѣ комнаты стоитъ огромный диванъ, кое-какъ сколоченный изъ грубыхъ, нестроганныхъ досокъ, на которомъ валяются дряввые тюфяки, набитые хлопчатой бумагой. Неопрятность соединяется здѣсь съ дурнымъ воздухомъ, и таковы всѣ остальные комнаты одалыкъ, за исключеніемъ отдѣленія Султанши, состоящаго изъ комнаты и бани. Комната довольно красива, а въ тахчахъ за стеклами видны богатые приборы для письма, разные книжалы, кошельки и проч.; баня же Султанши раздѣлена на переднюю комнату и собственно баню, — обѣ маленькія, съ мраморнымъ поломъ и мраморными бассейнами.

Въ лѣвую сторону отъ центрального зала, ближе къ Золотому Рогу, заслуживаетъ сначала вниманіе довольно большая комната, съ огромнымъ мраморнымъ каминомъ, изящной Восточной рѣзбы; далѣе примѣчательнъ огромный параллелограмный въ Европейскомъ вкусѣ залъ, котораго потолокъ покрытъ разноцвѣтными рѣзными арабесками съ позолотою. Отъ него идетъ анфилада богато отдѣланныхъ покоевъ, замыкаемая заломъ-кіоскомъ, выдающимся на Босфоръ; въ кіоскѣ, также роскошно отдѣланномъ, стоятъ большіе часы съ музыкой и большой органъ. Подлѣ этого отдѣленія находится Султанская баня, которая и чище и красивѣе гаремной и раздѣлена на три части: передбанникъ съ широкимъ диваномъ и наконецъ баня съ мраморными бассейнами, фонтанами, изящными рѣзными арабесками, освѣщаемая изъ купола. Далѣе къ Золото-

му Рогу помѣщается, въ широкомъ корридорѣ верхняго этажа, картинная галерея Султана: здѣсь съ одной стороны идутъ окна, а съ другой на стѣнахъ висятъ картины, рядъ которыхъ отъ дверей начинается огромнымъ морскимъ видомъ Французскаго живописца Гюдена, за коимъ слѣдуютъ изображенія охоты, битвъ Наполеона, морскихъ сраженій, — большею частію литографія, иногда раскрашенные, и между ими есть очень, очень плохія. Наконецъ крайнюю часть этого отдѣленія, у Золотого Рога, занимаетъ внизу, на берегу моря, кіоскъ-залъ, съ фонтанами разныхъ видовъ, отъ которыхъ въ жаркую пору очень прохладно. Здѣсь Его Высочество Великій Князь изволилъ отдохнуть послѣ утомительнаго обзрѣнія столькихъ залъ и комнатъ, а придворные Турецкіе воспользовались этимъ отдохновеніемъ, чтобъ поднести Его Высочеству цвѣтовъ и фруктовъ изъ дворцовой оранжерей.

Весьма трудно составить себѣ общую идею о главномъ жилищѣ Оттоманскаго Султана. Безспорно, что Стамбульскій дворецъ далеко уступаетъ въ богатствѣ и разнообразіи отдѣлки даже второстепеннымъ Европейскимъ дворцамъ: меблировка комнатъ заключается въ полу-Европейскихъ, полу-Азіатскихъ диванахъ, между которыми иногда мелькаютъ кресла довольно грубой работы и Европейскія зеркала, а отдѣлка и украшенія комнатъ ограничиваются небольшою позолотой и раскрашенной рѣзбой; часы и органы въ залахъ довольно обыкновенны, а картинная галерея даже поразительно-плоха и безвкусна. Но, оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что дворецъ стоялъ въ это время пусть и что, слѣдовательно, многого въ немъ могло не доставать, не лзя не восхищаться нѣкоторыми залами и кіосками, Восточный уборъ и мраморная отдѣлка кото-

рыхъ носятъ на себѣ отпечатокъ оригинальнаго вкуса. Сравнивая дворець Османскаго Султана съ Персидскими дворцами, я не могу не отдать первому пальмы первенства: здѣсь и матеріалъ постройки, и чистота работы, и богатство отдѣлки превосходятъ тѣ же свойства въ лучшихъ Испанскихъ дворцахъ; только Стамбульскому дворцу не достаётъ грандіозности, и ни одинъ залъ, ни одно отдѣленіе не поражаютъ величіемъ размѣровъ. Удивительно еще то, что Османскій геній нигдѣ не проявилъ себя здѣсь: всѣ зданія дворца построены подъ вліяніемъ или Византійскаго, или Мавританско-Персидскаго или наконецъ Европейскаго вкуса. Турки, по справедливому замѣчанію, расположившіеся въ Европѣ только на кочевку, не сдѣлали ничего для Искусства или для комфорта: нынѣшніе Стамбульскіе дома построены большею частію на фундаментахъ Византійскихъ и даже самое направленіе улицъ нерѣдко остается то же, какое было назадъ тому десять вѣковъ. Незначительныя измѣненія въ постройкѣ домовъ и мечетей, принесенныя Мавританскимъ Искусствомъ въ Царьградъ, въ сущности не противорѣчатъ замѣчательному факту, что Стамбульскіе дома строятся по тому же плану и изъ того же деревяннаго матеріала, какіе были и во времена Византійскихъ Императоровъ, такъ что «конакъ» Паша есть только воспроизведеніе дома Византійскаго вельможи. Самое сословіе строителей состоитъ лишь изъ Христіанъ-раіа, слѣдующихъ во всемъ правиламъ, перешедшимъ къ нимъ по преданію отъ Византійскихъ предковъ...

Внизу дворца находятся огороды, доставляющіе припасы для дворцоваго стола, а на верху огромный «мейданъ» (площадь) для воинскихъ упражненій; съ одной стороны его растутъ огромныя сосны, а далѣе выдается на море тер-

раса, съ которой также когда-то кидали трупы серальскихъ жертвъ, уносимые морскимъ теченіемъ.

Съ площади на первомъ дворѣ находится въ углу Византійская церковь Св. Ирины, обращенная Турками въ арсеналь. Церковь эта имѣетъ общую форму Византійскихъ храмовъ — продолговатаго параллелограмма, раздѣленнаго боковыми колоннами на три отдѣла, которые, равно какъ и самый алтарь, остались здѣсь безъ всякаго измѣненія; надъ колоннами идутъ вверху широкіе хоры. Но, вмѣсто Христіанскаго алтаря, нынѣ въ этомъ зданіи помѣщается Султанскій арсеналь: при самомъ входѣ стоятъ фигуры въ латахъ, весь низъ увѣшанъ небольшими топорами, могущими служить для защиты при осадѣ дворца, на мѣстѣ же алтаря стоятъ огромные барабаны; тутъ же, близъ цистерны, находится нѣсколько стволовъ, соединенныхъ къ одной затравкѣ. Надъ колоннами расположены латы и кольчуги разной величины, на хорахъ множество ружей, выше которыхъ опять висятъ кольчуги, латы и знамена; во второмъ же ярусѣ алтаря, нѣсколько выше хоръ, находится главное оружейное хранилище, а надъ нимъ еще ярусъ въ алтарѣ, для щитовъ и шишаковъ. Въ главномъ хранилищѣ, кромѣ превосходныхъ, кольчугъ, шишаковъ, мечей, шашекъ, хранятся за стекломъ, въ особенныхъ ножвахъ, три меча, всѣ отличной стали, огромные и тонкіе до того, что трепещутъ въ рукѣ какъ пила; одинъ изъ нихъ — Халифа Абубекра, одноострый, широкій, а другой — Халифа Омара, обоюдострый. Въ другомъ ящикѣ, за стекломъ, хранятся ключи всѣхъ крѣпостей Оттоманской Имперіи: отъ Константинополя лежатъ здѣсь семь огромныхъ ключей. Говорятъ, будто бы большая часть имѣющагося здѣсь оружія взята при завоеваніи Царяграда;

но это повѣрье не совсѣмъ справедливо: ибо всѣ видѣнныя мною здѣсь кольчуги украшены Арабскими надписями. Правда, въ отдаленныхъ углахъ находится даже Римское оружіе, но къ нему пробраться было очень мудрено.

Отсюда Его Высочество изволилъ отправиться въ Ахмедову мечеть, стоящую на возвышенной мѣстности, подлѣ «атмейдана» (ипподрома). Снаружи существенное отличіе этой мечети составляютъ шесть минаретовъ, тогда какъ главныя мечети Стамбула имѣютъ не болѣе четырехъ. Султанъ Ахмедъ, желавшій отличить свое зданіе отъ другихъ мечетей, принужденъ былъ, по настоянію духовенства, прибавить два минарета къ Меккской мечети, такъ какъ этотъ первенствующій храмъ Мусульманскій не долженъ ни въ чемъ уступать другимъ. Мечеть Ахмеда, подобно Софійской, отчасти опутана снаружи придѣлками, преимущественно куполами и полукуполами, которыхъ насчитается до тридцати, но далеко уступаетъ Софійскому храму и въ размѣрахъ зданія и въ смѣлости главнаго купола. Внутри она отличается свѣтлымъ и веселымъ видомъ, отъ множества разной формы и величины оконъ и отъ бѣлыхъ стѣнъ; небольшой, но красивый куполъ покоится на аркахъ съ круглыми толстыми пилястрами (всего четыре). Въ украшеніи мечети очень мало пестроты; нѣтъ колоннъ, какъ въ Софійской и Сулеймановской мечетяхъ; мемберъ и михрабъ мраморные, хоры въ аркадахъ огромные. Съ лѣвой стороны за занавѣсомъ сидятъ студенты богословія, преподаваемаго очень громко муллами; Его Высочество изволилъ нѣкоторое время присутствовать на лекціяхъ Османскихъ богослововъ. Въ мавзолеѣ Султана Ахмеда, кромѣ его праха, покоятся дѣти его Османъ II и Мурадъ IV, а также нѣсколько Прии-

певъ и Султаншъ. По словамъ Эвлиа-Челеби, подъ мечетью Ахмеда находится огромная пещера, изобилующая сѣрою и селитрою.

Передъ мечетью разстилается обширная площадь атмейдана—древняго ипподрома, гдѣ во времена Византіи происходили игры, и самая площадь была окружена портиками и украшена статуями и замѣчательными произведениями Искусства; нынѣ здѣсь уцѣлѣли только обелискъ Θεодосіа, Дельфійскій столбъ и колонна Константина. Первый изъ нихъ, привезенный изъ Оивъ въ Римъ, а оттуда, при Императорѣ Θεодосіи, въ Византію, составляетъ гранитный монолитъ въ 60 футовъ вышины, покрытый весь іероглифами и утвержденный на четырехъ мѣдныхъ кубахъ, которые лежатъ на высокомъ мраморномъ пьедесталѣ, покрытомъ грубоватыми Византійскими барельефами, изображающими Императора Θεодосіа и его семейство, и Греко-Латинскою надписью о времени постройки обелиска. Дельфійскій столбъ состоитъ изъ трехъ перевившихся мѣдныхъ змій, у которыхъ головы отломлены; на этомъ столбѣ, перенесенномъ въ Царьградъ Константиномъ Великимъ, стоялъ когда-то Дельфійскій тревожникъ. Колонна, носящая имя Константина Багрянороднаго, составляетъ также обелискъ, въ 94 фута вышины, сложенный изъ гранитныхъ плитъ и когда-то одѣтый позолоченными мѣдными листами, которые были сорваны Турками. Колонна наклонилась и грозитъ паденіемъ: особенно это замѣтно на тѣни, кидаемой ею въ солнечный день. Усердные Европейскіе путешественники стараются отламывать по кусочку отъ одного изъ этихъ памятниковъ древности, чтобъ на родинѣ похвалиться своимъ пребываніемъ въ

Константинополь: какъ будто нельзя найти другихъ свидѣтельствъ своего странствованія!

На слѣдующій день, 12 Іюня, Его Высочество изволилъ обозрѣвать Турецкое Адмиралтейство, гдѣ былъ встрѣченъ въ «диванъ-ханэ» (главной палатѣ) Капуданъ-Пашею. Адмиралтейство «терсанэ» (собственно *турсканэ*) расположено нѣсколько въ глубинѣ Золотаго Рога, по близости Галаты, насупротивъ Стамбула. Здѣсь сначала находятся казармы матросовъ и бассейны для постройки кораблей, которою завѣдываютъ Сѣверо-Американскіе мастера; далѣе идетъ самое Адмиралтейство съ обширными магазинами, сараями, школой и казармами. Обыкновенно видъ этой мѣстности очень печаленъ: сырость и гнилость выглядываютъ на всѣхъ зданіяхъ, воздухъ тяжелъ, а на водѣ качаются уродливыя громады — жалкіе остатки Наваринскаго пораженія, черные скелеты безъ снастей и мачтъ. между которыми, какими-то судьбами, замѣшался маленькій Султанскій пароходъ, весь бѣлый съ позолотой, подарокъ Египетскаго Паши Мегемета-Али, — слабое вознагражденіе за флотъ, похищенный вассаломъ у Оттоманскаго владыки. Каждую весну отсюда выступаетъ въ недалній походъ въ Архипелагъ Турецкая флотилія, вытягивающаяся въ линію по Босфору и состоящая только изъ нѣсколькихъ полусгнившихъ огромныхъ кораблей, неуклюжая форма которыхъ до того уродлива, что сами Турки называютъ свою флотилію «лимувъ-сакаси» (горшками для лимонновъ), вмѣсто «донашмай-гумаюнъ» (августѣйшій флотъ). Въ Адмиралтействѣ, кромѣ постройки и починки судовъ, существуетъ еще Османская каторга, называемая «кюрекъ»: это сарай съ ямой и небольшимъ дворомъ, гдѣ преступники содержатся въ оковахъ очень строго.

По обозрѣніи Адмиралтейства, Его Высочество изволилъ посѣтить, вмѣстѣ съ Капуданъ-Пашей, адмиральскій 120-пушечный корабль Махмудіа, который салютовалъ Августѣйшему Посѣтителю 21 выстрѣломъ, и фрегатъ о 64 пушкахъ «Низаміа» (сожженный въ 1853 году въ Синопскомъ бою). Громадный корабль очень не красивъ, потому что остовъ его коротокъ; на немъ, какъ и на всѣхъ Турецкихъ корабляхъ, пушки мѣдныя и отдѣлка вообще бронзовая. Возвратясь изъ Адмиралтейства въ Перу, Его Высочество присутствовалъ при духовномъ обрядѣ кружащихся дервишей Мевлеви.

Существованіе дервишей восходитъ къ первымъ временамъ Оттоманской Имперіи и гроссмейстеръ ихъ донынѣ имѣетъ пребываніе въ Коніи; въ Константинополѣ находится одно отдѣленіе Мевлеви, имѣющее свой «текіа» въ Перѣ, на возвышеніи, съ котораго открывается великолѣпный видъ на Золотой Рогъ, Константинополь, Мраморное море и Азіатскій берегъ. Нечего удивляться, что Мусульманскій текіа помѣстился между гяурами, какъ будто ему мало было мѣста въ самомъ городѣ или въ Скутари: Мевлеви отличаются вѣротерпимостью, а Константинопольскій Шейхъ ихъ знакомъ со всей Франкской знатью; отъ того Мевлеви равно уважаются и Мусульманами и Европейцами. Равнодушные ко всѣмъ другимъ религіямъ, и поставившіе себѣ правиломъ жить въ мирѣ со всѣми, Мевлеви исполняютъ нѣкогорые собственные обряды и наслаждаются втихомолку жизненными благами, въ которыхъ у нихъ нѣтъ недостатка, потому что они очень богаты. Текіа Мевлеви открытъ для любопытныхъ во всякое время, но особенное стеченіе бываетъ здѣсь по Вторникамъ и Пят-

мицамъ, когда происходитъ пляска дервишей. 12 Іюня именно былъ Вторникъ.

Текіэ Мевлеви занимаетъ довольно большое пространство на главной и самой оживленной улицѣ Перы, гдѣ протекаетъ непрерывно сильное торговое движеніе; при самомъ входѣ, справа, находится длинный корпусъ, на углу котораго комната съ фонтаномъ и часами для общаго свидѣнія, а остальное занято келліями дервишей; съ лѣвой стороны этого проулка находится молежня, съ гробницами Шейховъ. Далѣе представляется дворъ, на которомъ почти прямо противъ воротъ стоитъ отдѣльное, красивое зданіе для пляски Мевлеви, а за нимъ расположено обширное ихъ же кладбище; съ правой стороны двора находится садъ съ фонтаномъ, сзади коего и съ другой стороны двора идутъ келліи дервишей, такъ что ими ограниченъ дворъ съ трехъ сторонъ. На кладбищѣ Мевлеви, осѣняемомъ высокими кипарисами, показываютъ, между прочимъ, могилу ренегата, Французскаго Графа Бонневала.

Зданіе, въ которомъ совершается религиозный обрядъ дервишей, есть павильонъ, состоящій въ связи съ келліями: въ него ведетъ передняя, по бокамъ коей находятся гробницы Шейховъ, а потомъ слѣдуетъ круглый залъ съ галереєю вокругъ, съ хорами надъ входомъ и съ отдѣльной комнатой слѣва для женщинъ, которыя смотрятъ на обрядъ сквозь частую деревянную рѣшетку. Въ половинѣ втораго часа по полудни входятъ въ залъ босые дервиши-Мевлеви, въ бѣлыхъ связанныхъ около подола юпкахъ и въ курткахъ, сверхъ которыхъ накинуты абы (плащи); на головѣ Мевлеви всегда носятъ высокій шерстяной остроконечный колпакъ желтаго цвѣта. Вступивъ въ залъ, каждый дервишъ дѣлаетъ два-три шага впередъ,

кладеть пальцы правой ноги на лѣвую, дѣлаеть низкій поклонъ «Незримому» и потомъ ставовится къ периламъ вокругъ зала. Когда соберется до 15 дервишей, входитъ въ залъ Шейхъ, въ зеленой мантии и съ зеленой повязкой на колпакѣ, дѣлаеть также поклонъ «Незримому» и подходитъ къ своему мѣсту, находящемуся въ передней части зала и обозначенному подушкой; дервиши всѣ кланяются Шейху, который садится на подушку: тогда и дервиши садятся на колѣни. Шейхъ читаетъ въ носъ молитву, держа руки передъ глазами; за симъ на хорахъ дервишь читаетъ молитву по-Персидски, на-распѣвъ, потомъ поеть, и наконецъ начинается довольно пріятная не громкая музыка. Общая тишина ничѣмъ не нарушается.

Вдругъ всѣ дервиши восклицаютъ: «гу, онъ!» ударяютъ руками по полу, кладутъ земной поклонъ, мгновенно вскакиваютъ, сбрасываютъ мантии, распустивъ завязки внизу юпокъ, и въ молчаніи ждутъ начала обряда. Шейхъ выступаетъ на три шага отъ подушки, дѣлаеть поклонъ «Незримому» и идетъ черезъ залъ ко входу; за нимъ старшина дервишей дѣлаеть также поклонъ «Незримому» прямо передъ собой, положивъ пальцы правой ноги на лѣвую, потомъ поворачивается разомъ къ прежнему своему мѣсту, опять дѣлаеть поклонъ «Незримому» и идетъ за Шейхомъ. То же самое повторяютъ всѣ дервиши одинъ за другимъ; на другомъ концѣ зала, противъ входа, всѣ творять опять по два поклона «Незримому». Обойдя три раза залъ, во главѣ вереницы дервишей, Шейхъ становится на свое мѣсто, а дервиши, отвѣсивъ по поклону, начинаютъ кружиться, каждый на избранномъ имъ мѣстѣ. Круженіе начинаютъ дервиши со сложенными руками, но потомъ поднимаютъ ихъ; глаза или

закрѣты, или смотрятъ подъ воздѣтыя руки; старшина дервишей, съ четками въ рукахъ, въ синей абѣ, занимающій обыкновенно мѣсто справа отъ Шейха, во время круженія ходитъ между дервишами, и, когда который-нибудь собьется съ такта, топаетъ ногой, предупреждая виновнаго. Надобно отдать справедливость Мевлеви, что они кружатся очень искусно, рѣдко сбиваются съ такта и никогда не задѣнутъ ни старшины, ни другъ друга; широкія юпки ихъ такъ правильно очерчиваютъ одинъ и тотъ же кругъ, что у зрителя рябитъ въ глазахъ и кажется, что кружатся не одни дервиши, а весь залъ. Музыка играетъ все громче и скорѣе, дервиши вертятся все быстрѣе и быстрѣе; но вдругъ музыка замолкаетъ, дервиши въ одинъ мигъ перестаютъ кружиться, опускаютъ руки и идутъ на свои мѣста вокругъ зала, какъ будто они ровно ничего не дѣлали. Шейхъ опять три раза обходитъ съ ними вокругъ зала, дѣлая поклоны «Незримому», и опять начинается круженіе; потомъ снова слѣдуютъ роздыхъ, обходъ вокругъ зала и наконецъ третье и послѣднее круженіе, послѣ котораго дервиши, нѣсколько утомленные и въ поту, садятся вокругъ зала гдѣ кому удалось, и старшина накидываетъ имъ на плеча абы. По прочтеніи старшиною «хутбэ» (поминовенія), дервиши подходятъ одинъ за другимъ къ Шейху за благословеніемъ, которое тотъ даетъ разсѣвая воздухъ правою рукою, цѣлуютъ у Шейха руку, становятся по старшинству справа Шейха, цѣлуютъ руки одинъ у другаго и наконецъ, въ слѣдъ за Шейхомъ, уходятъ. Обрядъ конченъ, ощущеніе новости испытано, остается только анализировать его.

Тому, кто видитъ пляску Мевлеви впервые, покажется это искусное и продолжающееся каждый разъ до 10

минуть круженіе, однообразное и быстрое, поразительнымъ; но, наслушавшись дервишей-завывателей въ Египтъ — они находятся и въ Скутари — насмотрѣвшись на «зикръ» въ Египтъ, видѣвши тамъ же поѣздъ на конѣ дервишскаго старшины по спинамъ распростертыхъ на землѣ дервишей, я не испыталъ большого потрясенія при пляскѣ Мевлеви. Если первое круженіе и мгновенная остановка поражаютъ зрителя, то повтореніе становится уже почти-что скучнымъ, а въ другой разъ едва-ли придетъ и охота смотрѣть на дервишей. Впрочемъ, привычка ихъ къ круженію довольно замѣчательна: ни волненіе груди, ни ослабленіе рукъ или ногъ не показываютъ ни малѣйшаго утомленія, и только на блѣдныхъ лицахъ и въ сверкающихъ взорахъ видно неестественное усиліе. Не всѣ дервиши одинаковаго возраста и сложенія: большая часть стары и худощавы, но есть молодые, съ полными лицами, которыхъ еще не иссушилъ бесплодный трудъ круженія на одномъ мѣстѣ.

Его Высочество возвратился во дворецъ Русскаго Посольства и вечеромъ изволилъ прогуливаться въ каякъ по Золотому Рогу — Константинопольской гавани.

13 Іюня Его Высочество изволилъ обозрѣвать приморскія части в стѣны Царяграда. Переѣхавъ Золотой Рогъ по мосту, Великій Князь проѣхалъ въ Греческій кварталъ, именуемый «Фаналь» (фонарь), потому что здѣсь при входѣ висѣлъ фонарь. Со стороны Золотаго Рога городъ обведенъ высокой, но тонкой стѣной, съ четырехугольными башнями, изъ-за которой, а иногда и на самой стѣнѣ, выставляются дома. Между стѣной и Золотымъ Рогомъ тянется улица, на одной сторонѣ которой примыкаютъ къ стѣнѣ дома, заслоняющіе стѣну; только въ

одномъ мѣстѣ, въ кварталѣ Балатскомъ, побережье, вообще грязное, расширяется. Кромѣ Фанала, на берегу Золотого Рога находится еще Еврейскій кварталъ Балата, отличающійся, по обыкновению, особенною неопрятностію. Здѣсь каждую Субботу можно видѣть у всѣхъ оконъ Евреекъ, одѣтыхъ въ лучшія платья, съ разными драгоценностями и оригинальными повойниками на головахъ. Греческій Фонарь, отъ котораго происходитъ названіе Фанариотовъ, населенъ лучшими Греческими фамиліями. Его Высочество посѣтилъ первоначально въ этомъ кварталѣ Константинопольскую Греческую Патріархію. Такъ какъ Греческое Духовенство, послѣ казни Патріарха Григорія, очень опасается малѣйшаго раздраженія Порты: то изъ Патріархія Константинопольской заблаговременно представляетъ былъ на разрѣшеніе Порты вопросъ объ этикетѣ, который должно соблюсти при приѣмѣ Русскаго Царевича. Порта предписала неопредѣленно самый лучший приѣмъ, какой только можетъ придумать Духовенство, и въ слѣдствіе такого разрѣшенія, палаты Вселенскаго Патріарха и Синода, давно предавныя волѣ судьбы, были исправлены внутри, и единственная мебель—диваны устроены вновь. Его Высочество изволилъ пройти прямо въ церковь, которая доволно бѣдна, хотя и считается лучшимъ Греческимъ храмомъ. Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и Св. мощамъ, Великій Князь принялъ благословеніе отъ Греческихъ Синодальныхъ Архіереевъ, которые не были предувѣдомлены о посѣщеніи Высокаго Гостя, такъ что и Патріархъ Константинопольскій находился въ это время въ Куру-чешмѣ, можетъ быть и не безъ намѣренія, потому что благосклонный отвѣтъ Порты не спасалъ его отъ подозрѣній, къ которымъ отыскать поводъ всегда легко такому Правитель-

ству, какова Оттоманская Порта. По приглашенію Духовенства, Его Высочество изволилъ войти въ палаты Вселенскаго Патріарха, гдѣ, по Восточному обычаю, предложено было Августѣйшему Гостю «глико» (варенье); въ убогихъ подвесахъ и чашкахъ проглядывало очень ясно то угнетенное состояніе, въ которомъ содержитъ Порта Греческихъ раія. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, Его Высочество изволилъ отправиться въ Іерусалимскую Патріархію.

Въ Святоградской Патріархіи Духовенство точно такъ же не ожидало прибытія Его Высочества, и потому едва успѣлъ съ большой поспѣшностью прибыть въ церковь Патріархіи— гдѣ въ то время уже молился Великій Князь — Намѣстникъ Іерусалимскаго Патріарха, Фаворскій Архіепископъ Іерооей (*), котораго Порта устранила отъ слѣдовавшаго ему, по праву преемничества, послѣ покойнаго Патріарха Аванасія, Іерусалимскаго Патріаршаго Престола, только потому, что Іерооей жилъ нѣкоторое время въ Россіи. Смущенный, со слезами на глазахъ, Архипастыръ произнесъ, нѣсколько заикаясь, благодарственное привѣтствіе Его Высочеству, на Русскомъ языкѣ, за посѣщеніе Іерусалимской Патріархіи.

Изъ Греческаго квартала Фопаря, черезъ Балатскій кварталъ, Его Высочество изволилъ выѣхать, воротами «Хайванъ-сарай» (у Византійцевъ *Synegion*) за городъ, и черезъ предмѣстіе «Ортаджилляръ-кѣй», подлѣ берега Золотаго Рога, изволилъ прибыть, по широкой мошеной улицѣ, обставленной богоугодными заведеніями и правительственными зданіями, на другой конецъ предмѣстія Эюбъ (у Византійцевъ *Космидіонъ*), гдѣ находится мечеть, въ ко-

(*) Нынешній Патріархъ Антиохійскій.

торой коронуются Османскіе Султаны, т. е. препоясываются саблей предка своего Османа, которую надѣваетъ на Султана Шейхъ дервишей Мевлеви. Эюбъ, по Мусульманскому преданію, былъ Аравійскій «ансари» (сподручникъ же-пророка), павшій при нападеніи Аравитянъ на Царьградъ; неизвѣстную могилу Эюба открылъ Султанъ Мухаммедъ при взятіи Константинополя, воздвигъ надъ нею моельню (тюрбэ) и красивую мечеть, и съ тѣхъ поръ это мѣсто поступило въ число уважаемыхъ Турками старцевъ, такъ что сюда ежедневно стекаются богомольцы со всего города, и самое предмѣстіе, окружающее мечеть, населено набожными Мусульманами и всегда полно торжественной тишины, которую усиливаютъ кладбища подъ тѣнію кипарисовъ, прилегающія къ мечети «Ансара». Эта мечеть пользуется такимъ почтеніемъ у Турокъ, что даже по близости ея не должны проходить Христіане, и я помню, что, во время пребыванія моего въ Константинополь, Османскій Офицеръ ближняго «кулука» (гауптвахты) едва позволилъ мнѣ пройти на Эюбскую пристань, гдѣ меня ожидалъ канкъ.

Его Высочество, прибывъ къ воротамъ мечети, изволилъ изъявить желаніе войти на дворъ ея; сопровождавшій Великаго Князя Турецкій Генералъ немедленно предложилъ исполнить волю Его Высочества. Сойдя съ лошади, Великій Князь изволилъ осмотрѣть передній дворъ мечети, по срединѣ коего растеть огромное старое дерево. Съ этого двора, имѣющаго фигуру неправильнаго пятиугольника, Его Высочество, со всею свитою, по предложенію того же Турецкаго Генерала, перешелъ на другой, малый дворъ мечети, четырехугольный, воротами, находящимися насупротивъ главныхъ воротъ. По

среди́нѣ втораго двора находится принадлежность всѣхъ Мусульманскихъ храмовъ — фонтанъ, сбоку коего растетъ также большое старое дерево: Турки вѣрятъ, что близъ Эюбовой гробницы находится родникъ безсмертія, скрытый отъ всѣхъ, и часть цѣлебныхъ свойствъ его удѣлена этому фонтану, о чемъ говорить и Эвлія-Челеби, при исчисленіи тринадцати рудниковъ, доставляющихъ въ Стамбулѣ разныя минеральныя богатства. Ко двору съ правой стороны примыкаетъ самая мечеть, а съ лѣвой — небольшое зданіе, въ родѣ кіоска, все покрытое со двора разноцвѣтными изразцами: окна и вообще все зданіе очень красивы; внутри молельни, обложенной мраморомъ, находится гробница Эюба. По тремъ сторонамъ двора, кромѣ той, къ которой примыкаетъ кіоскъ съ гробницею Эюба, идутъ колонны, поддерживающія навѣсы.

Самая мечеть имѣетъ четырехугольную, почти квадратную форму, одинаковой со вторымъ дворомъ ширины: снаружи это зданіе похоже на другія мечети, а главное довольно не велико, такъ что, безъ особенныхъ причинъ, не совѣмъ бы заслуживало титулъ «Султанской мечети». За то внутренность мечети поразительна своею изящною простотою: стѣны перваго яруса покрыты всѣ бѣлымъ мраморомъ, михрабъ и подлѣ него мемберъ отличной рѣзбы также изъ мрамора; кромѣ того, по четыремъ угламъ мечети, стоятъ небольшія мраморныя колонны, а между ими подпираютъ сводъ двѣ толстыя колонны; вся внутренность мечети бѣлаго цвѣта, и только куполъ и окна обведены коричневымъ бордюромъ съ узорами. Окна въ мечети довольно; они имѣютъ Персидскую форму: въ среди́нѣ рамы вставлено большое матовое стекло, сквозь которое льется въ мечеть волнистое освѣщеніе, а по узор-

чатымъ краямъ рамы вставлены разноцвѣтныя стекла, производящія магическую игру свѣта. Посреди мечети виситъ люстра; во второмъ ярусѣ находятся хоры и Султанская ложа, на правой сторонѣ, обведенная позолоченною рѣшеткою; надъ мемберомъ висятъ два зеленые знамени. Въ числѣ священныхъ для Мусульмавина предметовъ здѣсь хранится мраморный обелискъ, на коемъ впечатлѣнъ слѣдъ ноги Мухаммеда, а другой слѣдъ Мусульмане показываютъ въ мечети на Элеонской горѣ. Обиліе мрамора, строго правильная Архитектура и волшебное освѣщеніе даютъ этому зданію преимущество передъ другими чисто-Мусульманскими мечетями Стамбула.

Мечеть Эюба окружена отдѣльными гробницами лицъ высокаго происхожденія, которыя разбѣяны отсюда до самаго берега Золотаго Рога, а между ими проведены улицы и проулки. Такъ въ проулкѣ, идущемъ позади мечети, параллельно морскому берегу, находится на углу небольшое «тюрба» съ двумя сыновьями Султанскаго зятя Халиль-Паши, задушенными, сообразно старинному Османскому обычаю, при самомъ рожденіи, во избѣжаніе лишнихъ претендентовъ на престолъ. Улица, проходящая позади мечети, къ самому Золотому Рогу, довольно широка, вся вымощена и обставлена съ обѣихъ сторонъ надгробными тюрба съ красными рѣшетками; между ними первое мѣсто принадлежитъ находящейся противъ самой Эюбской мечети красивой молельнѣ, отдѣланной очень богато мраморомъ и окруженной садомъ; здѣсь покоится прахъ матери Султана Селима III. Въ передней комнатѣ этой тюрба показываютъ модели Каабы, Мединской мечети и др., сдѣланныя довольно грубо изъ картона. Далѣе, по улицѣ къ морю, съ лѣвой же руки, находится имаретъ

(богоугодное заведеніе) Эюбской мечети, небольшое зданіе, а на концѣ улицы, на берегу Золотаго Рога, устроена пристань (искеле), называемая по-Турецки «сарай-искеlesi» (дворцовая): потому что на мѣстѣ Эюбскаго предмѣстія находился встарь Влахернскій дворецъ, да и нынѣ здѣсь стоитъ дворецъ одной изъ Султаншъ.

Его Высочество былъ первый изъ Христіанъ, который посѣтилъ мечеть Эюба даже до внутренности ея, и надобно полагать, что подобный примѣръ вѣротерпимости въ Стамбулѣ не скоро повторится. Такъ какъ никто не предполагалъ такой снисходительности со стороны Эюбскаго духовенства, то и не были даже взяты съ собою чистые башмаки, и Его Высочество, равно какъ и вся свита, вошли во внутренность Мусульманскаго храма въ той же обуви, въ которой ходили по двору.

Изъ Эюбскаго предмѣстія Его Высочество изволялъ проѣхать вокругъ городской стѣны до воротъ «Эйри-капу» (у Византійцевъ *Charsias* или *Caligaria*): здѣсь стѣна похожа на ту, которая идетъ со стороны Золотаго Рога, а за стѣной находится обширное Мусульманское кладбище. «Эйри-капу» (косыя ворота), такъ-названныя отъ того, что городская стѣна въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ излучину, не велики и очень обыкновенны. Вступивъ этими воротами въ городъ, Его Высочество, узкими и неправильными улицами, изволялъ проѣхать къ остаткамъ дворца Константина Великаго, находящимся между Адрианопольскими и Косыми воротами. Дворецъ примыкаетъ къ городской стѣнѣ, такъ что она составляетъ и одну изъ стѣнъ его; впрочемъ, и самые остатки дворца состоятъ только изъ стѣнъ, конхъ верхъ обвалился; сохранилась еще одна большая комната въ три этажа, отъ которой постепенно

понижающееся продолженіе стѣвы наконецъ совѣмъ исчезаетъ въ мусорѣ. Стѣны сложены изъ камня, мѣстами перемѣшаннаго кирпичемъ, положеннымъ разнообразно; Архитектура зданія, сколько оно уцѣлѣло, напоминаетъ дворецъ Сассанидовъ въ Ктезифонѣ, — «Такъ-кесра», близъ Багдада, и своды оконъ выведены кругло. Въ городской стѣнѣ находится подлѣ дворца засыпанная землею дверь; потомъ, почти по срединѣ дворца, дверь закладенная, а далѣе вверху шесть небольшихъ оконъ, также закладенныхъ; въ сохранившейся комнатѣ, въ третьемъ этажѣ, видно съ одной стороны 2 окна, съ другой — 6, съ третьей — 3, а съ четвертой — 7. Нычѣ этотъ памятникъ Византіи преданъ поруганію: въ немъ подѣланы дрянныя лачужки, населенныя Евреями. Турки называютъ его «Текиоръ-сарай» (дворецъ Византійскаго Императора).

Что память Великаго Соименника, Его Высочество изволилъ снять видъ дворца, послѣ чего продолжалъ обзоръ городской стѣны снаружи. Отъ дворца Константинова стѣна поворачивается, и здѣсь начинается городской ровъ (шир. 25 шаговъ, глуб. 12—15 шаг.), а вскорѣ и тройная стѣна: двѣ первыя пропорціонально ниже третьей, главной, имѣющей круглыя или четырехугольныя башни (всего съ сухопутья, по исчисленію Эвлія-Челеби, 1225 башенъ). Въ углубленіи, подлѣ Константинова дворца, находится внѣ города Армянское кладбище, а далѣе — Мусульманское, едва не доходящее до Адрианопольскихъ воротъ «Эдирнэ-капуси» (у Византійцевъ Мугіандгі или Ролуандгі). Эти ворота болѣе Косыхъ, но также ничѣмъ не замѣчательны, развѣ только тѣмъ, что около моста черезъ ровъ здѣсь готовятъ камни для фонтановъ, гробницъ и проч. Отъ этихъ воротъ идетъ дорога на Адрианополь,

подходящая невдалекѣ къ «Маль-тепѣ» — возвышенному кургану, на коемъ построены госпиталь, а въ самомъ курганѣ покоятся прахъ воиновъ. Между Адрианопольскими воротами и слѣдующими «топъ-капуси» находится опять Мусульманское кладбище и оврагъ, въ коемъ проходитъ сухой лѣтомъ ручей подъ городскую стѣну, — на широкую поляну, внутри города, — называемую «Ени-багча» (новая бакча); около стѣны снаружи и внутри пріютились Цыгане, проникнувшіе и въ Царьградъ.

Ворота «Топъ-капуси» (пушки, у Византійцевъ Св. Романа), такъ названы потому, что противъ нихъ, при послѣдней осадѣ Константинополя, была поставлена Мухаммедомъ-Завоевателемъ чудовищная пушка, въ память чего и надъ самыми воротами положены большія гранитныя ядра, которыми громили стѣну Царяграда: болѣе ворота ничѣмъ не замѣчательны. Широкая дорога, ведетъ отъ нихъ къ текіѣ дервишей Мевлеви, за которымъ раскинулась долина Даудъ-Паши: на этой долинѣ стояла армія Мухаммеда II; здѣсь же собираются войска, выступающія въ походъ. Слѣдующія за тѣмъ въ Константинопольской стѣнѣ ворота называются «Мевляна-капуси» (ворота Господина — отъ сосѣдняго текіѣ дервишей), а иногда «ени-капу» (новыя ворота); между ими и воротами пушечными находятся сады съ домиками и четыре мечети. Сбоку новыхъ воротъ средней стѣны стоятъ древнія небольшія колонны и такія же лежатъ на порогѣ, всего числомъ четыре; но Турки утверждаютъ, что еще три колонны скрываются въ землѣ. Надъ воротами видны символъ Христіанскій — крестъ и надпись, смыслъ которой таковъ: «по повелѣнію Θεодосія, Константинъ возобновилъ эти стѣны менѣе чѣмъ въ два мѣсяца. Едва ли сама Минерва, въ такое ко-

роткое время, могла воздвигнуть столь твердую опору». Съ лѣвой стороны воротъ, на камнѣ въ стѣнѣ, другая надпись, съ именемъ Θεοδοσία. Снаружи воротъ Мевлеви находится, на лѣвой сторонѣ, въ обгороженной стѣнкѣ, простой гробъ, предъ коимъ растетъ высокій кипарисъ, а на кипарисѣ повѣшенъ фонарикъ (кандиль); надпись весьма дурнаго почерка гласитъ, что это гробъ Мухаммеда-Аги (+ 1134 гиджры), Кіая-бея Султана Ахмеда III. Послѣ воротъ Мевляна слѣдуютъ ворота Силиврійскія (у Византійцевъ Selymbria); вправо отъ нихъ есть башня съ Греческою надписью, а прямо отъ воротъ ведетъ дорога къ Греческому монастырю «Балыкли», гдѣ заранѣе собралось множество Грековъ обоюга пола и всякаго званія, жаждавшихъ лицезрѣть сына Русскаго Императора. Его Высочество, отслушавъ здѣсь молебствіе въ храмѣ Богоматери, изволилъ посѣтить покои Греческаго Духовенства, гдѣ, въ особенномъ залѣ, украшенномъ портретомъ Императора Льва Философа во весь ростъ, приготовленъ былъ для Высокаго Путешественника завтракъ. Церковь Богоматери Живоноснаго Источника, называемаго по-Турецки «балыкли» (рыбнымъ), прославлена своей иконой Божіей Матери и источникомъ, въ коемъ плаваютъ золотыя рыбки. Источникъ находится въ подземной часовнѣ, прямо подъ алтаремъ церкви, на глубинѣ 2½ сажень отъ поверхности земли и ознаменованъ слѣдующею легендою: одинъ Греческій Священникъ, жившій по близости нынѣшней церкви Балыкли, на берегу протока жарилъ, во время взятія Царяграда Турками, рыбу, и когда ему сказали, что Мусульмане ворвались къ городу, онъ не повѣрилъ и отвѣчалъ: «скорѣе эти рыбы оживутъ, нежели Турки возьмутъ Константинополь». Рыбы чудесно ожили и спрыгнули въ

источникъ, гдѣ съ тѣхъ поръ и плаваютъ. Греческая церковь ежегодно отправляетъ здѣсь особенное торжество 29 Апрѣля. Во времена Византіи на этомъ мѣстѣ стоялъ богатый храмъ, въ коемъ совершались бракосочетанія членовъ Императорской фамиліи, а по близости находился лѣтній дворецъ Императоровъ. При взятіи Турками Константинополя, храмъ былъ разрушенъ, и, возобновленный, опять опустошенъ во время Греческаго возстанія въ 1821 году. Въ настоящемъ видѣ, внутри довольно красивомъ, онъ отстроенъ уже по окончаніи Греческихъ дѣлъ, приношеніями благочестивыхъ Христіанъ, преимущественно изъ Россіи.

Между Силврийскими воротами и послѣдними съ сухопутной стороны находятся еще однѣ ворота «Капаликапы» (запертыя): потому-что они закладены; близъ нихъ расположено Мусульманское кладбище, а насупротивъ ихъ построены Греческій госпиталь, — большое, довольно красивое зданіе. Ближе къ Мраморному морю идутъ сады, а на одной изъ башенъ городской стѣны можно усмотрѣть Греческую надпись, которую я приведу здѣсь для образца:

ΤΩ ΕΝΧΣΩ
ΤΥΚ. Α ΣΕ
 ...ΠΑΛΕΙΟ
 ΠΟΛΟΤΤΥ
Α ΗΕΕ
 ΤΟ ΤΣ

Послѣднія сухопутныя ворота носятъ названіе «едикуль-капусъ» (ворота семи башенъ): потому что они ведутъ въ замокъ. Эти ворота, красивѣе и больше другихъ, обязаны своимъ устройствомъ Султану Ахмеду III, котораго имя поминается въ надписи надъ воротами. Подлѣ

нихъ, на берегу Мраморнаго моря, построенъ Семибашенный замокъ, въ которомъ прежде содержали государственныхъ преступниковъ и Европейскихъ Посланниковъ, въ томъ числѣ и Русскаго Булгакова, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ исполнившаго свой долгъ.

Семибашенный замокъ, существовавшій еще во времена Византіи подъ именемъ *Cylobion* и *Pentapurgion* (пятибашеннаго) и возобновленный Мухаммедомъ-Завоевателемъ въ 1458 году, имѣетъ около 240 сажен. въ окружности и пятиугольную фигуру; съ двухъ сторонъ его находится городская стѣна, а съ трехъ выведена стѣна такой же вышины. Въ замокъ ведутъ два входа: одинъ снаружи города, а другой изнутри. Первый идетъ отъ воротъ *еди-куллэ-капуси* по насыпи, обведенной низкою стѣною, къ небольшимъ воротамъ, возобновленнымъ Махмудомъ въ 1254 г. гиджры, какъ видно изъ надписи надъ воротами: здѣсь красуются двѣ Греческія колонны. Эти ворота ведутъ на небольшой дворъ: почти прямо противъ нихъ вторыя ворота, по бокамъ коихъ возвышаются двѣ четырехугольныя башни, соединенныя между собою зданіемъ. Въ правой башнѣ небольшая желѣзная дверь, но въ лѣвой двери закладены. Посреди внутренняго двора, совершенно пустаго, стоитъ мечеть; третья башня находится у воротъ *еди-куллэ-капуси*, четвертая и пятая — параллельно мечети, въ шестой ворота въ городъ, а седьмая и главная — подлѣ этихъ воротъ. Она построена въ 4 яруса, имѣетъ круглую фигуру и заканчивается наверху деревяннымъ шпилемъ. Чудесный видъ на море и городъ открывается съ вершины этой башни, куда ходъ идетъ по стѣнѣ и надъ городскими воротами; лѣстница въ верхнихъ ярусахъ едва держится. Въ нижнемъ ярусѣ, высококомъ и тем-

номъ, безъ полу и оконъ, содержались иностранные Посланники: подлѣ маленькихъ дверей, единственныхъ въ этомъ ярусѣ, сохранились вырѣзанныя Латинскими буквами имена Европейскихъ узниковъ, когда-то страдавшихъ въ этой башнѣ, преимущественно Венеціанскихъ Пословъ, но попадаются также имена Греческія и даже Англійскія. Тщетно Его Высочество изволилъ искать здѣсь имени Русскаго Посланника Булгакова: исполнивъ долгъ, сей вѣрный сынъ Отечества даже не считалъ свой выше обыкновеннаго и не хотѣлъ оставить по себѣ никакого слѣда. Кромѣ Булгакова, въ Семибашенномъ замкѣ были заключены еще, при Петрѣ Великомъ, Русскій Посланникъ Графъ Толстой и при Екатеринѣ II—Обрѣзковъ; послѣдній же Европейскій представитель, содержавшійся въ этомъ замкѣ три года, былъ Французскій Посланникъ Руффенъ (Ruffin). Во времена Византіи, у Семибашеннаго замка находились знаменитыя «Златыя ворота» (Хрисопулъ), превосходный памятникъ Греческаго Искусства, воздвигнутый Феодосіемъ въ память его побѣды надъ Максимомъ. Нынѣ не осталось слѣдовъ изящнаго и великолѣпнаго монумента, черезъ который входили триумфаторы, равно какъ не видно ни страшныхъ темницъ, между коими одна носила названіе «кроваваго колодца», ни орудій пытки. Златыя ворота были закладены еще при Византійскихъ Императорахъ, послѣ побѣды Василія надъ Булгарами: такъ какъ явилось предсказаніе, что этими воротами войдутъ въ Царьградъ Латины; это предсказаніе сохранилось и у Турокъ, которые вѣрятъ, что Христіане возьмутъ Константинополь черезъ эти ворота и возстановятъ алтари истиннаго Бога....

Сухопутная стѣна Константинополя, сложенная изъ каменныхъ плитъ, часто весьма большихъ, а мѣстами изъ

кирпичей, и снабженная бойницами, скорѣе можетъ считаться только оградой, нежели защитой отъ непріятеля; оставленная на произволъ судьбы, она во многихъ мѣстахъ находится въ томъ же видѣ, въ какомъ застали ее Турки при взятіи города; даже въ одномъ мѣстѣ она упала, и изъ рва прямо на стѣну ведетъ тропинка. Верхушки башенъ, также какъ и стѣны, вездѣ разрушены, и на нихъ растутъ деревья, вмѣсто пушекъ, которыхъ нигдѣ нѣтъ, а въ воротахъ лишь висятъ на цѣпяхъ каменные ядра.

По обозрѣніи Семибашеннаго замка, Его Высочество изволилъ проѣхать къ ближайшимъ городскимъ воротамъ, выходящимъ на море и называемымъ «Нарликапу» (гранатовыми), гдѣ ожидали кайки для продолженія прогулки; близъ этихъ воротъ находится Армянскій госпиталь и домъ умалишенныхъ. Проплывъ моремъ мимо воротъ Псаметія, Даудъ-Паши и Ени-капу, Великій Князь изволилъ остановиться у «Кумъ-капу» (песочныхъ воротъ): городская стѣна съ моря не высока и также предаана заботѣ случая; на берегу прилѣпились къ ней дома Армянъ и Грековъ, омываемые морскими волнами.

Воротами Кумъ-капу Его Высочество вступилъ въ Армянскій кварталъ, прилегающій къ Мраморному морю. Здѣсь Высокій Путешественникъ посѣтилъ Армянскую Патріаршую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ Армяно-Григоріанскимъ Патріархомъ Матеемъ. Эта церковь—Греческой Архитектуры, велика и красива: она состоитъ изъ трехъ большихъ придѣловъ съ колоннами и хорами, раздѣленныхъ часовнями; хоры, назначенные только для женщинъ, не закрыты, какъ у Грековъ, рѣшетками: потому что Армянки носятъ «яшмаки» (покрывала). Во время посѣщенія Великимъ Княземъ Армянскаго храма, здѣсь происхо-

дила служба: на клиросѣ пѣли Армянскіе мальчики очень пріятно. Патріархъ Матеей просилъ Его Высочество удостоить своимъ посѣщеніемъ и Патріархію, гдѣ поданы были варенья и шербетъ.

Отсюда Великій Князь изволилъ возвратиться въ Перу на канкахъ.

14 Іюня Русскій Посланникъ, по случаю прибытія Высокаго Путешественника, давалъ большой обѣдъ и вечеръ въ Буюкдере. Его Высочество изволилъ отправиться изъ Перы на пароходъ «Бессарабія», для присутствованія на обѣдѣ, на который были приглашены Европейскіе Посланники и высшіе Турецкіе сановники. По окончаніи обѣда, данъ былъ, въ саду посольскаго дома, въ красной палаткѣ, вечеръ съ танцами, въ которыхъ изволилъ принимать участіе и Великій Князь, удостоившій приглашенія супругу Французскаго Посланника Г-жу Буркене и другихъ дамъ. Музыка во время бала играла военная съ парохода—Бессарабія; общество было чрезвычайно разнообразно, изъ всѣхъ націй; но между дамами, въ странѣ классической красоты, затмѣвала всѣхъ супруга одного Русскаго негоціанта; убранство и освѣщеніе палатки были составлены съ большимъ вкусомъ, а любезная хозяйка, супруга нашего Посланника, очаровывала всѣхъ своею внимательностью и предупредительностью, такъ что балъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ блистательный.

15 Іюня, въ Пятницу, Его Высочество изволилъ смотрѣть, изъ кіоска Хюсейнъ-Паши, подлѣ Календера, на Европейскомъ берегу Босфора, поѣздъ Султана моремъ, въ парадныхъ канкахъ, для совершенія праздничнаго моленія въ мечети селенія Эмирганъ. Выѣздъ Султана называется «бвинищъ» (сидѣнье); онъ возвѣщается пальбою съ

баттарей Босфора, салютующихъ своему Повелителю, по мѣрѣ проѣзда его мимо баттарей, и громъ пушечныхъ выстрѣловъ потрясаетъ столицу каждую Пятницу, исключая зимы, когда Султанъ живетъ въ старомъ дворцѣ и ѣздитъ въ мечеть на лошади. Во время такихъ бинишей подаются Султану просьбы. Султанъ одѣвается очень просто: синяго цвѣта суконный плащъ безъ воротника, довольно длинный, а подъ нимъ такого же цвѣта суконный казакинъ, подлиннѣе колѣнъ, узкіе суконные панталоны и красный фесъ — вотъ весь костюмъ Оттоманскаго Повелителя, иногда дополняемый брилліантовою звѣздой. Физиономія Султана Абдуль-Меджида, не смотря на его тогда еще юныя лѣта, довольно старообразна и не совсѣмъ привлекательна: голова небольшая, глаза лишены огня, а лицо испещрено веснушками; роста молодой Султанъ средняго, и уже, въ слѣдствіе Турецкой привычки сидѣть поджавъ ноги и наклонясь, началъ горбиться. Тогда Султанъ Абдуль-Меджидъ еще не выступалъ на политическое поприще: всѣ государственныя дѣла находились въ рукахъ «Султанъ-валидэ», матери его, и ея любимца, перваго Камергера или, лучше сказать, Министра Двора, Риза-Паши; самъ же Султанъ проводитъ все время въ гаремѣ.

Изъ селенія Эмирганъ Его Высочество изволилъ отправиться, на пароходѣ Бессарабія, въ Константинополь, гдѣ обозрѣлъ мечети Сулейманіе и завоевателя Царяграда Мухаммеда II. Первая изъ нихъ, одна изъ лучшихъ мечетей Константинополя, видимая издали, построена Султаномъ Сулейманомъ-Законодателемъ: матеріалы для ея постройки взяты были отъ разрушенной церкви Св. Евфиміи, въ Халкидонѣ, и послѣ шести лѣтъ (по Эвлия-Челеби — девяти) работы, мечеть окончена въ 1556 году; на постройку

издержаво болѣе 700,000 червонцевъ. Зданіе величественно и изящно: оно составляетъ продолговатый четырехугольникъ, обведенный съ трехъ сторонъ широкими галереями въ два яруса, съ множествомъ колоннъ. Широкая мраморная лѣстница идетъ къ входу, гдѣ вверху изсѣчено имя строителя и годъ постройки; три огромные зала составляютъ корпусъ мечети; изъ нихъ въ переднемъ (харемъ) находится фонтанъ для омовеній, а въ другомъ, крайнемъ, называемомъ «рауза» (садъ), помѣщены гробницы; средній же залъ—«месджидъ» есть главный. Онъ накрытъ большимъ куполомъ, 68 футовъ въ діаметрѣ, опирающимся на два боковые полукупола, которые въ свою очередь подперты двумя толстыми колоннами краснаго гранита. Много мелкихъ куполовъ находится по краямъ; минаретовъ же здѣсь четыре: два съ шестью галереями, и два съ четырьмя,—чѣмъ строитель мечети хотѣлъ обозначить, что былъ девятый въ ряду Султановъ Османскихъ. Изъ украшеній мечети особенно замѣчательна дверь харема противъ главнаго входа: она убрана самыми затѣйливыми арабесками, изсѣченными на камнѣ; въ месджидѣ же «михрабъ»—палатка, гдѣ хранится экземпляръ Алкорана, «курси»—каедрa для проповѣдника (ваизъ), «мемберъ»—галерея для возгласителя Султанскаго имени (хатибъ), «мастабъ»—платформа для повторителей приглашенія на молитву (махфиль) и «максуръ»—Султанская ложа—всѣ отдѣланы бѣлымъ мраморомъ. Въ отдѣльной тюрбѣ похороненъ самъ строитель, Султанъ Сулейманъ II, и братъ его Ахмедъ II; кромѣ того здѣсь покоится прахъ знаменитой «Хассеки-Хурремъ» (Роксоланы), а также при Сулейманіѣ находятся гробницы многихъ Султаншъ и Принцевъ крови. Къ мечети принадлежитъ еще нѣсколько заведеній разнаго рода, а именно:

«мектебъ» первоначальная школа, четыре «медресе» — высшія духовныя училища, «даръ-уль-хадисъ» — школа для изученія преданій, «даръ-уль-кыраеть» — школа для чтенія Алкорана, «медресе-и-тиббъ» — медицинское училище, «даръ-уль-шефа» — госпиталь, «имареть» — домъ для бѣдныхъ, «караванъ-сарай» — страннопріимный дворъ, «китабъ-ханэ» — бібліотека, «себиль-ханэ» — резервуаръ для воды въ со-сѣдніе фонтаны, «тавъ-ханэ» — госпиталь для прѣзжихъ, и «хамамъ», — бани, а также кладовыя для сбереженія имущества странствующихъ знатныхъ Стамбульцевъ. Такова въ своей сложности Мусульманская мечеть, для которой Сулейманіэ можетъ служить образцемъ. Законодатель хотѣлъ въ ней соперничать съ Ая-Софіей и употребилъ всѣ бывшія въ его волѣ средства на сооруженіе великолѣпнаго храма. Мечети, при такомъ обширномъ расходѣ, имѣя еще много духовенства, содержатся «вакфами» (вкладами строителей), состоящими въ караванъ-сараяхъ, баняхъ, домахъ и проч.

На обширномъ дворѣ (сахиъ) Сулейманіэ постоянно ронится толпа народа и производится купля и продажа; среди мечети расположены кофейни, въ которыхъ преимущественно собираются «терьяки» (курильщики опиума), число которыхъ въ Стамбулѣ нынѣ незначительно. Сбоку къ Сулейманіэ примыкаетъ огромное зданіе, прежде бывшее дворцомъ Янычарскаго Аги, а потомъ сдѣлавшееся «Шейхъ-уль-Ислямъ - капуси» — мѣстопробываніемъ (воротами) Шейха правовѣрія, высшаго духовнаго лица Имперіи.

Мечеть Султана Мухаммеда II возвышается на четвертомъ холмѣ Царяграда, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла некогда церковь Дванадцати Апостоловъ. Строеніе ея продолжалось восемь (по Эвлия-Челеби — 20) лѣтъ. Она отли-

чается особенно выотою и красивою формою своихъ куполовъ. Передній залъ обведенъ съ трехъ сторонъ колонадою и первою главою Алкорана, изсѣченною на разноцвѣтныхъ мраморныхъ доскахъ; надъ главнымъ входомъ читають Мусульманское преданіе лже-пророка о Царѣградѣ: «они возьмутъ Константинополь, и блаженъ Государь, блаженна и рать, которые завоюють его»; въ роуза же мечети покоится прахъ самого Завоевателя (Эль-фатихъ), который навѣщаютъ Султаны послѣ препоясанія мечемъ въ Эюбѣ, а противъ гробницы Мухаммеда, на которой лежитъ чалма законовѣдца, находится гробница его супруги Гюльбехаръ; по лѣвую сторону михраба виситъ «санджакъ» (знамя). При этой мечети находятся восемь «медресе» съ пристройками (тетиммэ) для помѣщенія студентовъ, нѣсколько богоугодныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ состоитъ и «тимаръ-ханэ» (домъ умалишенныхъ), и первая, по времени основанія, Мусульманская библіотека въ Константинополѣ, между которыми болѣе богаты библіотеки Рагибъ-Паши, Кюпрли, Баязида, Нури-Османіа, Аашеръ-Эфенди, Ая-Софін, Ени-Джами, Абдуль-Хамида, Лятели и проч.

Недалеко отъ мечети стоитъ колонна Марціана, называемая «кызъ-таши» (дѣвичій камень); она Коринесскаго ордена и состоитъ изъ цѣльнаго куска бѣлаго мрамора, въ 75 футовъ вышины. Кромѣ ея уцѣлѣли отъ Византіи: колонна Аполлонова, изъ Египетскаго порфира, называемаго нынѣ «погорѣлою», отъ частыхъ пожаровъ; на рынкѣ «таукъ-базари» (птичьемъ, въ древности *Fogim taugı*), вьдесталь Аркадіевой колонны и каменная колода, принимаемая за гробницу Императора Константина. Турки во всѣхъ древностяхъ видятъ лишь талисманы гяуровъ, и даже Историкъ Эвлиа-Челеби очень наивно утверждаетъ,

что въ 27 возвышенностяхъ Стамбула, разными строителями его, скрыто 20 талисмановъ.

Водопроводъ Валенція, называемый Турками «боздыганъ-кемери» (поясъ булавы), между третьимъ и четвертымъ холмами, построенъ первоначально Императоромъ Константиномъ, а возобновленъ Валенціемъ, за которымъ и оставило его народное преданіе; Сулейманъ-Законодатель также занимался устройствомъ его. Вода проведена сюда изъ резервуаровъ въ Хавасъ-кѣй и Хальхали; длина водопровода болѣе 300 сажень, а вышина 10. Онъ идетъ въ два яруса, съ красивыми сквозными арками; но верхній уже разрушился во многихъ мѣстахъ, покрылся плушемъ и поросъ деревьями. Съ Золотаго Рога водопроводъ Валенція представляетъ массивное и изящное зданіе, съ воздушною аркадою.

По обзорѣни водопровода, Его Высочество изволилъ посѣтить древнюю цистерну, называемую «бинъ-биръ-дерекъ» (тысяча одна колонна), что употреблено только для круглаго счета, потому что всѣхъ колоннъ собственно 224; у Грековъ она именовалась «филоксенъ» (гостелюбивая), потому что была назначена для иностранцевъ; устройство ея относится ко временамъ Императора Константина. Въ подземелье ведетъ неудобная лѣстница: сырость и темнота царствуютъ здѣсь. Составныя колонны изъ прекраснаго мрамора идутъ въ нѣсколько рядовъ, подпирая арки свода; впрочемъ, колонны тонки и некрасивы. Въ этомъ пространствѣ можетъ помѣститься воды на двухнедѣльное продовольствіе всѣхъ жителей Константинополя; но это еще только одинъ ярусъ, а древняя цистерна была въ три яруса, изъ коихъ два нижніе засыпаны. Въ уцѣлѣвшемъ ярусѣ помѣщается нынѣ заведеніе для сученія шел-

ка. Такъ на каждомъ шагу выказывается пагубное пренебреженіе Турокъ къ не-Мусульманскимъ учрежденіямъ! Отъ девятнадцати цистернъ древняго Царяграда нынѣ уцѣлѣло лишь пять или шесть, совершенно заброшенныхъ; между ими извѣстна особенно одна, называемая подземнымъ дворцомъ (ере-батанъ-сарай), въ древности «цистерна базилика» (Императорская). Турки говорятъ, что подъ всѣми домами и зданіями Стамбула устроены бассейны, въ предупрежденіе землетрясеній; подобное мнѣніе господствуетъ на всемъ Мусульманскомъ Востокѣ. Впрочемъ, и у Грековъ существуютъ разныя повѣрья о Константинопольскихъ ключахъ: такъ родникъ въ Терапіи извѣстенъ цѣлебными свойствами противъ любви.

Во время прогулки сего дня, Его Высочество изволилъ заходить въ Турецкую гостинницу, гдѣ былъ потребованъ обѣдъ изъ Турецкихъ блюдъ. Не смотря на то, что это была лучшая гостинница, большая часть обѣдавшихъ чувствовали себя дурно послѣ Турецкихъ блюдъ.

16 Іюня Великій Князь изволилъ обозрѣвать Стамбульскіе базары. Восточный базаръ довольно извѣстенъ: подробности о немъ были уже мною и сообщены въ «Путешествіи по Сѣверной Персіи». Константинопольскіе базары не отступаютъ отъ общихъ правилъ Мусульманскихъ рынковъ; только они нѣсколько шире и чище. Расположенный на волнистой мѣстности, главный Стамбульскій базаръ, начатый Султаномъ Мухаммедомъ-Завоевателемъ и носящій названіе стараго и новаго (Эски и ени базаръ), развѣтвляется на нѣсколько линий, въ которыхъ продаются и фабрикуются отдѣльно разныя товары; къ базару примыкаютъ каменные караванъ-сарай, мѣстами въ нѣсколько этажей, называемые здѣсь «ханами», между которыми

отличается своею обширностію «ени-ханъ» (новый). Невольничій рынокъ, близъ мечети Сулейманіа, составляетъ отдѣльный низкій ханъ, съ навѣсомъ посрединѣ: здѣсь продаются преимущественно Аббисинки и Негры, по видимому, всегда довольные своею судьбою и всегда исполненные ненависти къ Франкамъ; женщины сидятъ въ каморкахъ за рѣшетками. Почти въ срединѣ базара находится «безестень» (правильнѣе «беззазистанъ») — мѣсто продажи матерій, обширное четырехугольное зданіе, подобно базару крытое, назначенное для продажи лучшихъ товаровъ, между которыми однакожь нерѣдко замѣшивается ветошь и ходячіе лоскутники; въ безестень продается также цѣнное оружіе. Его Высочество изволялъ купить здѣсь саблю въ 400 руб. асс. и нѣсколько «фесовъ» (шапокъ) и «папучей» (туфель).

Въ семь часовъ вечера Великій Князь, по приглашенію Султана, прибылъ на пароходѣ въ Бейлербейскій дворецъ, къ обѣденному столу. При вступленіи Высокаго Путешественника во дворецъ, Турецкая музыка играла Русскій гимнъ: «Боже, Царя храни». Въ залѣ ожидали Великаго Князя Турецкіе сановники и Посланники Европейскихъ Державъ: для прохода Его Высочества отперты были «Золотыя ворота», которыя отворяются лишь для Султана и до-сихъ-поръ не раскрывались ни для одного Европейскаго Принца. Султанъ Абдуль-Меджидъ, сообразно Мусульманско-Турецкому этикету, по «Канунъ-намѣ» (уложенію) Мухаммеда II, не присутствовавшій за обѣдомъ, выходилъ для привѣтствія Высокаго Гостя, и освѣдомившись о прогулкахъ Его Высочества по Царю-граду, удалился во внутренніе покои. За столомъ около Великаго Князя сидѣли Риза-Паша (Министръ Двора) и

Сулейманъ-Паша (Предсѣдатель Совѣта). Во время обѣда, Его Высочество предложилъ тостъ за здравіе Султана, а Великій Визирь провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, послѣ чего Риза-Паша предложилъ тостъ за здравіе Высокаго Путешественника.

17 Іюня, въ Воскресенье, Его Высочество слушалъ Литургію въ Посольской церкви въ Буюкдере, а вечеромъ изволилъ прогуливаться на Азіатскомъ берегу Босфора, въ приятной долинѣ Султанію, близъ деревни Бейкосъ.

18 Іюня Великій Князь изволилъ присутствовать въ Скутари на эволюціяхъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи (топчи, кумбараджи), при казармахъ Селимій. Не смотря на заботы покойнаго Султана Махмуда, Турецкія войска находятся не въ цвѣтущемъ положеніи: въ Константинополѣ считалось слишкомъ 20,000 регулярныхъ войскъ, но изъ этого числа едва ли и половина можетъ быть поставлена въ сраженіе. Правда, что пѣхота маршируетъ довольно ровно, кавалерія учится фехтовать, артиллерія вмѣстѣ случай чуть не каждый день оглушать холостыми выстрѣлами себя и другихъ; правда, что для обученія (таалимъ) пѣхоты находятся Французскіе Офицеры, а для обученія артиллеріи — Прусскіе; правда, что содержаніе Турецкаго солдата въ столицѣ обезпечено; однако неловкіе Османлы съ трудомъ вникаютъ въ Европейскую выpravку, поощренія не видится ни откуда особеннаго — такъ было въ 1845 году — и притомъ солдаты больше недоростки и малолѣтки, остающіеся недолго на службѣ, а старыя солдаты никакъ не могутъ отстать отъ убѣжденія, что внѣ Ислама и Турціи нѣтъ ничего хорошаго. Султанъ обращалъ тогда на свою армію вниманіе довольно посредственное. Внутреннюю стражу, вмѣсто Полиціи, со-

держатъ регулярные солдаты, но соблюдающіе почти никакой субординаціи ни въ «эйлакахъ» (казармахъ), ни въ «куллукахъ» (строю). Осужденіе Турецкимъ войскамъ, какъ ничего не общающимъ, произнесъ еще въ 1834 году Маршалъ Мармонъ.

По окончаніи смотра, Его Высочество изволилъ переправиться въ Константинополь, гдѣ посѣтилъ зданіе, извѣстное подъ именемъ «Порты» (двери). На Востокѣ издавна всё дѣла рѣшались при дворцовыхъ воротахъ: это мы находимъ еще въ Библейскихъ сказаніяхъ у Даниила и Эсеири, и у Ксенофонта въ его Киропедіи. Съ тѣхъ поръ «дерь» въ Персидскомъ, «бабъ» въ Арабскомъ и «вишикъ» въ Туркскомъ — *двери* играютъ на Востокѣ главную роль въ государственномъ управленіи, такъ что и самая Оттоманская Имперія получила названіе «Высокой Порты». Въ зданіи, которому теперь присвоено это имя, засѣдаетъ Великій Визирь, первый сановникъ Имперіи, не бывшій однакожь имъ въ 1845 году: потому что всѣми государственными дѣлами заправлялъ любимецъ матери Султана, Риза-Папа, первоначально бывшій любимцемъ (въ полномъ значеніи этого слова) Султана Махмуда и возвысившійся изъ простыхъ разношниковъ. Снаружи зданіе Высокой Порты хотя и обширно, но довольно некрасиво и просто; внутри же много мраморной отдѣлки, но вообще Восточное великолѣпіе отсюда изгнано. Его Высочество былъ встрѣченъ здѣсь Великимъ Визиремъ.

19 Іюня Великій Князь осматривалъ Литейный заводъ въ Топхане, послѣ чего посѣтилъ Армяно-католическую Патріаршую церковь и потомъ возвратился въ Буюкдере, а вечеромъ изволилъ прогуливаться въ долину Розъ, близъ Буюкдере, на Европейскомъ берегу Босфора.

20 Юня посвящено было Его Императорскимъ Высочествомъ на приготовленія къ отъѣзду.

21 Юня, утромъ, Великій Князь имѣлъ прощальную аудіенцію у Султана, который собственноручно написалъ для Высокаго Гостя два Турецкіе стиха слѣдующаго смысла: «Путешествіе есть лучшее средство для окончательнаго образованія юношества». Вечеромъ Его Высочество изволилъ осматривать Принцовой острова, гдѣ посѣтилъ Греческіе монастыри и знатока Константинопольскихъ древностей Патріарха Константія, произнесшаго, со слезами на глазахъ, привѣтственное слово, заключеніе котораго было таково: «Пора же Православію расцвѣсти въ Царьградѣ! Кто здѣсь терпитъ и сколько — объ этомъ знаютъ вотъ они!» — при чемъ благочестивый старецъ указалъ на Русскаго Посланника.

22 Юня Великій Князь Константинъ Николаевичъ отправился, на пароходѣ Бессарабія, въ Никомидію и Брусуу: Русскій Посланникъ сопровождалъ Его Высочество до Дарданеллъ.

Такъ заключилось шестнадцати-дневное пребываніе Русскаго Царевича въ столицѣ Византійскихъ Императоровъ. Православному народонаселенію это посѣщеніе осталось навсегда памятно: много надеждъ и радостныхъ предположеній соединяли Православные съ пріѣздомъ Сына Русскаго Императора, — Сына, носящаго славное въ Греческой памяти имя Константина!...

Монр. должн. Экстраорд. Проф. Казанскаго Унив.

И. ВЕРНИГЪ.

О НАЧАЛѢ ИЗЯЩНАГО ВЪ НАУКѢ. ^{*)}

Между различными предразсудками, преслѣдующими умъ человѣческій въ самыхъ благородныхъ его покушеніяхъ, есть одинъ наиболѣе укоренившійся и не менѣе другихъ вредный—это убѣжденіе, что Наука, по природѣ своей, вовсе не причастна міру изящнаго. Сухость, отсутствіе всякой занимательности, затрогивающей чувство, многими вмѣняются ей даже въ заслугу. *Есть область Науки* — говорятъ, и какъ скоро произнесли эти слова, то думаютъ уже, что Наука запирается ими, какъ на замокъ, отъ входа всякой живой духовной силы, кромѣ холоднаго отвлекающаго ума; что трудъ Науки, исторгнувъ у жизни ея тайны, долженъ спрятать свою добычу снова въ недоступныя формулы и категоріи — предъ чѣмъ, конечно, самый геній красоты блѣднѣетъ и безмолвствуетъ; что два челоѣка, одинъ съ призваніемъ ученымъ, а другой съ эстетическимъ настроеніемъ мысли, встрѣтятся какъ-нибудь, должны съ презрѣніемъ отворотиться другъ отъ друга и разойтись въ разныя стороны. Такой взглядъ на вещи приличенъ временамъ темнымъ; отъ него вѣетъ холо-

(*) Читано на годичномъ торжественномъ Актѣ С. Петербургскаго Университета, 8 Февраля 1854 года.

домъ схоластики и душа вздрагиваетъ, чувствуя внезапное ея прикосновеніе. Въ Природѣ нѣтъ конечнаго отчужденія между дѣйствующими силами, и законъ, который раздѣляетъ ихъ на одномъ пунктѣ, нисколько не препятствуетъ закону, соединяющему ихъ на другомъ. Забвеніе этой ноты въ особенности несвойственно нашему времени. Мы живемъ въ эпоху всевозможнаго сближенія вещей и понятій, въ эпоху обобщеній всякаго рода. Покоривъ себѣ многія силы Природы, человѣкъ съ блистательнымъ успѣхомъ достигаетъ этой цѣли въ сферѣ вещественной; паръ и электро-магнитизмъ, направляемые его гениемъ, не оставляютъ на земли ничего расторгнутымъ для насъ, чуждыми другъ другу. Въ области идей господствуютъ те же стремленія къ сочетанію началъ и истинъ, между которыми лежала пропасть, еще недавно казавшаяся непереступаемою. Повсюду частное, отдѣльное трудится для *всѣхъ* и *всего*. Едва уединенный, отрывочный анализъ успѣлъ совершить свое дѣло въ замкнутомъ и тѣсномъ кругу вещей, какъ онъ спѣшитъ уже откровенія свои передать въобщее хранилище человѣческихъ успѣховъ и возвеста ихъ, по возможности, до всеобъемлющаго единства. Нѣтъ ничего прекраснѣе, величественнѣе этой взаимности званій и убѣжденій, оживотворяемыхъ однимъ и тѣмъ же началомъ свѣта и жизни, гдѣ духъ Божій, духъ вразумленія ума и сердца, почіетъ столько же на маломъ, какъ и на великомъ — цѣломъ. Когда умъ человѣческій стремится установить въ своей области всеобщую связь между идеями и началами разнородными, и по-видимому, противоположными, то онъ дѣйствуетъ такимъ образомъ: не по видамъ мертвой виѣшной систематики, а по необходимости выполнить законъ взаимнаго притяженія, которымъ власи

эти таинственно влекутся другъ къ другу. Эстетическій элементъ не прививается къ Наукѣ, какъ вѣчто постороннее, придаточное, но становится съ ней въ соприкосновеніе самъ собою, какъ скоро сфера ея достигаетъ своей естественной полноты и расширения. Я постараюсь, сколько позволятъ мнѣ мои средства и время, хотя въ немногихъ чертахъ, представить союзъ этихъ великихъ силъ, столь могущественно дѣйствующихъ на судьбу людей.

Тѣ, которые изгоняютъ изъ Науки эстетическое начало, не хотятъ понять ея внутренняго смысла и значенія. Для нихъ существуетъ только внѣшняя сторона Науки — одинъ логическія пружины, одни, такъ сказать, колеса, рычаги, винты, приводящіе въ движеніе ея сложный механизмъ и вырабатывающіе безконечную пеструю ткань понятій. Процессы Науки для нихъ важнѣе самой задачи ея, а дѣла, съ помощью коихъ возводится зданіе, дороже самаго зданія. Удивительно ли, что взоръ ихъ, погруженный исключительно въ производства и рабочіе снаряды Науки, не видитъ красоты и чудеса, исходящихъ изъ ея великой мастерской? Между тѣмъ какъ пошлый и близорукій эмпиризмъ, подъ предлогомъ выполненія необходимыхъ требованій ученаго формалитета, оставляетъ за Наукою одно право добывать и распредѣлять сырые продукты ума, — утонченный рационализмъ, вопреки, можетъ быть, собственнымъ расчетамъ и видамъ, стремится другимъ путемъ похитить у ней ея естественныя силы и вліяніе. Приводя все дѣйствительное къ чистымъ понятіямъ, вытѣсняя ими изъ круга вещей самыя вещи, усмиваясь диалектикой замѣнить Физыку и Исторію, онъ возводитъ область знанія до высоты, недоступной чувству, идеализи-

руеть твореніе, отнимаетъ у него плоть, кровь, дыханіе, сердце, — все, безъ чего нѣтъ жизни, нѣтъ ничего, а слѣд. и Науки.

Задача Науки есть истина. Что она стремится достигнуть своей цѣли извѣстными способами, т. е., усвоиваетъ себѣ извѣстную методу — это само собою разумѣется. Но оправдливо ли методу Науки принимать за самую Науку? Мы не думаемъ, что Наука въ состояніи вполнѣ рѣшить свою необъятную задачу, однакожь увѣрены, что истина все-же доступна ей подѣ какими бы то ни было условіями и ограниченіями, — а въ истинѣ и вся важность, весь интересъ для насъ. Въ чемъ же отражается священнай образъ истины? Какимъ знаменіемъ сопровождается ея благодатное присутствіе въ нашемъ сознаніи? Неужели она есть простое знаніе вещи и ея законовъ, или отвлеченное понятіе? Конечно, скажутъ намъ, она есть произведеніе ума, умъ стремится къ знанію, а форма знанія есть понятіе. Но что же мы выигрываемъ отъ истины, обращенной къ намъ одною холодною, тусклою стороною знанія? Разгадываніе Фивисовыхъ загадокъ, рѣшаемыхъ и безпрестанно вновь предлагаемыхъ — печальный жребій! И какъ ничтожно это знаніе само по себѣ въ сравненіи съ необъятностію вопросовъ, на которые оно хочетъ отвѣчать! Какъ бессильно оно противъ безчисленныхъ недоумѣній и преградъ своего ненамѣримаго пути! Со всѣхъ сторонъ бѣдливый умъ нашъ охваченъ безконечностію; тѣсно простираетъ онъ испытующій взоръ свой въ сумрачную даль, мечтая видѣть синѣющійся берегъ — надежду отраднаго успокоенія: это обманчивый призракъ, подобный оптической игрѣ свѣта, который столь часто искушаетъ въ океанѣ ожиданія плователей; да же — все та же не-

измѣримая глубина, та же безконечность. Мѣдное сердце носилъ въ груди своей не одинъ тотъ, кто, по выраженію Горация, первый на легкой ладѣ устремился по волвамъ моря: а и тотъ, кто отважился ринуться въ неведомыя безднныя вопросы, возбуждаемыхъ въ насъ судьбою всего живущаго! Нѣтъ! Въ истинѣ есть что-то болѣе отрадное, болѣе свѣтлое и плодотворное, чѣмъ одно знаніе — въ ней есть вѣрованіе въ непреложно-разумный божественный порядокъ вещей и въ совершенно-благую цѣль его. Она не только знаніе, но и убѣжденіе, не только понятіе, но и чувствованіе. Принятая душою, къ ней предрасположенною и благоустроенною, она не есть уже для ней ничто представляемое, но живое, дѣйствующее, соприсущее всѣмъ ея отправлениямъ. Это — внутреннѣйшее, всеобщее начало нашей природы, столько же нравственное, эстетическое, какъ и умственное, — сила, внушающая уму цѣль, воля — рѣшимость, сердцу — одушевленіе. На этой ступени истина не оказываетъ себя ни цифрою, ни фактомъ; но присутствіе ея въ душѣ ощутительно, какъ вѣяніе теплоты въ радостный день весны. Посредствомъ-то этого акта *ощущенія*, а не позванія истины, мы вступаемъ въ союзъ съ духомъ всеобщей разумности и благоустройства, царствующими въ Природѣ; мы убѣждены, что пребываемъ посреди великаго божественнаго домостроительства, участвуя въ судьбахъ его экономіи — и тогда, кажется, чувствуешь надъ собою вѣяніе Десницы, простиертой надъ вселенною въ ея охраненіе и напутствованіе. Здѣсь верховный Промыслъ, дозволяя намъ приводить завѣсу своихъ тайнъ, съ каждымъ лучемъ озаряющаго насъ свѣта, даетъ намъ новое удостовѣреніе непреложности своихъ законовъ и благости своихъ міродержавныхъ цѣлей.

Къ этой-то истинѣ ведетъ насъ Наука путемъ своихъ строгихъ и многообразныхъ изслѣдованій, то углубляясь въ вещи и исходя со ступени на ступень въ самыя темныя глубины ихъ, то простирается къ крайнимъ высотамъ творенія, начиная каждый изъ своихъ цикловъ анализомъ и оканчивая синтезомъ. Великолѣпное зрѣлище представляетъ она собою среди этого безпредѣльнаго царства жизни, какъ средоточіе разнообразныхъ явленій, какъ великое и свѣтлое могущество, сообщающее каждому изъ нихъ смыслъ и значеніе. Не она ли сквозь запертыя границы формы и матеріи вводитъ насъ въ самыя сокровенныя обители Природы и ставитъ лицомъ къ лицу съ ея мощными силами, дѣлая насъ свидѣтелями ея неуспящихъ работъ, приготовляющихъ, измѣняющихъ, организующихъ вещи въ недрахъ и на поверхности земли? Тайны химическихъ процессовъ, жизнь растительная съ безконечнымъ разнообразіемъ формъ, съ ихъ дивнымъ изяществомъ и блескомъ, жизнь животная съ ея сложными организмами и чуднымъ дѣйствіемъ инстинктовъ, — все, при помощи Науки, исходитъ изъ своихъ таинственныхъ убожищъ, и какъ при свѣтѣ дня, становится доступнымъ взору и увеличиваетъ умъ богатствомъ и многозначительностію своихъ откровеній! Не Наука ли въ отдаленной глубинѣ небесъ, тамъ, гдѣ око видитъ одиѣ сверкающія точки, или сгустившіеся туманы, открываетъ намъ новыя чудеса творенія—безчисленныя солнца съ ихъ планетами и спутниками, пространства, гдѣ бытіе представляется подъ другими условіями, встрѣчаются дѣтели, силы другихъ свойствъ и отношеній въ размѣрахъ и величин, предъ которыми цепенеетъ мысль и сердце объемлется невѣдомымъ благоговѣйнымъ трепетомъ? Не съ Наукою ли мы проника-

смы въ другія глубины жизни, менѣе отъ насъ удаленной, но не менѣе сокрытой, въ глубины нравственнаго міра, гдѣ, при ея свѣтѣ, является хаосъ страстей и бѣдствія человѣческія находятъ смыслъ и надежду? Какая величественная драма въ пространствахъ и вѣкахъ! Повсюду дѣйствіе, движеніе, энергія, гибнущее въ трагическихъ бореніяхъ, обновляющееся въ разцвѣтаніи свѣжихъ силъ — и вездѣ мысль, законъ, порядокъ, цѣль! Гдѣ же сухость и суровый, устрещающій видъ Науки? Напротивъ, когда мы останавливаемся съ ней на подобной высотѣ взгляда, насъ объемлетъ животворное дыханіе изящнаго — этой вѣчной вины творенія. Ибо что такое изящное прежде всего, въ его идеѣ, какъ не уразумѣніе божественнаго совершеннаго порядка вещей? Едо источникъ не вымыселъ мечты, не роскошь напряженной фантазіи и не игра пошлой ежедневной дѣйствительности, а верховный Разумъ, проявляющій свою премудрость и благіе виды въ смыслѣ, въ значеніи, въ идеяхъ и внутренней существенной дѣйствительности вещей, доступныхъ разуму конечному на столько, на сколько онъ можетъ ихъ вмѣстить. Здѣсь начало и возможность тѣхъ художественныхъ идеаловъ, которые представляются нашему созерцанію въ одно время и какъ живыя явленія или образы и какъ провозвѣстники чистѣйшихъ стихій творенія. Прекрасное есть истинное, перенесенное изъ области идей въ область чувственную и принявшее на себя видимыя осязательныя формы, соответственныя своей божественной сущности. Если же, представляя себѣ изящное, мы не можемъ не представлять въ то же время истиннаго, то какое право мы имѣемъ отлучать истинное, а съ нимъ вмѣстѣ и Науку отъ изящнаго? Не такимъ образомъ, возразятъ намъ, мы смѣшиваемъ

понятія и уничтожаетъ различіе между ею и Искусствомъ, Нѣтъ! тѣсное между ними соотношеніе нимало не подрываетъ ихъ самостоятельности. Наука всегда будетъ вести насъ только къ ураумѣнію и восчувствованію истины; Искусство же есть творчество, отъ котораго истинное получаетъ новую жизнь въ сферѣ человечества, новую видѣтельную дѣйствительность, образъ и форму. Тамъ общее остается общимъ и непосредственно само собою вноситъ въ наше сознаніе животворную возвышающую его силу; здѣсь общее сосредоточивается въ индивидуальномъ, вещественномъ и дѣйствуетъ на насъ посредственно, какъ свѣтъ, отраженный въ другомъ тѣлѣ. Геній Художника во всемъ высотѣ жизни, движенія, дѣйствія, избѣгая механизма силъ, ими управляющихъ; геній Науки усматриваетъ мѣру, отношенія, свойство, законъ и цѣль со всѣми орудіями, которыми они устрояются. Одинъ воодушевленъ прекраснымъ потому, что его видитъ, другой потому, что его постигаетъ. Геній Искусства стремится достигнуть своей цѣли увлеченіемъ, полетомъ; геній Науки идетъ къ ней шагъ-за-шагомъ, медленно, осмотрительно, держась строго-логическаго чертежа и указавій. Отъ того прекрасное для Искусства есть даръ, для Науки — приобрѣтеніе, награда: Природа ничего ей не даетъ изъ своихъ сокровищъ, а уступаетъ. Одному принадлежитъ могущество возвращенія, могущество силы, которая потому овладѣваетъ предметами, что есть; другой дано могущество подвига и методы, которое борется и побѣждаетъ. Кому же первенство славы и уваженія — генію Искусства, или генію Науки? Оба они помазанники Природы — одному дозволяетъ она не болѣе, какъ в другомъ, но каждому дозволяетъ иное: генію Искусства — дополнять ея прекрасныя созданія своими, генію

Науки—облекать въ мысль все ею созданное и быть истолкователемъ ея законовъ вмѣстѣ съ законами самой красоты.

Есть свисходительные люди, которые, бывъ увѣрены, что прекрасное чуждо Наукѣ, позволяютъ ей однакожъ заимствовать отъ красоты ея убранство, украшать себя ея формою, слогомъ. Почему не позволить ей, думаютъ они, этой невинной роскоши, привлекающей къ ней сердце наперекоръ ея непривѣтливому серьезному характеру, смѣшивающей съ полезнымъ пріятное, забавляющей, не мешая поученію? Какіа! Науна должна прибѣгать къ ухищреніямъ и уловкамъ, къ внѣшнимъ пособіямъ, чтобъ не казаться чудовищемъ и пугаломъ въ глазахъ ея исследователей? Какое жалкое понятіе о Наукѣ, какъ будто она сама по себѣ не есть великое, достославное и благое дѣло человечества! И что значать украшения формы, слога? Украшенія принадлежатъ ремеслу или обману, и вѣнующимъ надобно что-нибудь грубое и пошлое скрывать подъ благовидною наружностію; въ области же истиннаго и изящнаго существуетъ одна красота, которая, какъ богиня любви, родившаяся изъ пѣны морской, исходитъ изъ вѣдръ генія или Природы вся, нераздѣльно съ душою и плѣнительной своей организаціей. Мысль ли, образъ ли должны проявиться въ словѣ, они проявятъ внѣшностію своею только то, что заключается въ ихъ натурѣ. Если предметъ не носить самъ въ себѣ живительнаго начала красоты, то всякія усилія придать ему видъ и свойства ея будутъ ложь и лицемеріе. Эти несчастныя, безмысленныя покусенія иногда ничего не производили, кромѣ дикой напыщенности, суетнаго, мгновеннаго блеска, неестественности, равно унижающихъ Науку, Искусство и самыхъ ви-

новниковъ своихъ. Форма въ произведеніяхъ мысли чело-вѣческой не зависитъ отъ произвола; она указывается и опредѣляется самой идеей, — и ежели идея допускаетъ измѣненія или соединеніе условій одней формы съ усло-віями другой, то это значить, что въ ея существѣ заклю-чаются побужденія къ тому, поводъ и основаніе: это уже законъ, а не случайность, или прихоть. Бездарность мо-жетъ прекрасному дать форму не эстетическую; но ника-кое дарованіе не въ силахъ отсутствія красоты замѣнить убраннымъ, украшеніями, блескомъ вышности. Мечъ и доспѣхи Ахиллесовы обратились бы на Церситѣ въ боль-шое ему поемѣніе, чѣмъ собственное его безобразіе. Ко-гда говорятъ о какомъ-нибудь Ученомъ, что онъ самый непривыкательный предметъ Науки умѣетъ представить въ привлекательномъ видѣ, тѣмъ самымъ дѣлаютъ столь-ко же чести предмету, сколько и ему: это значить, что Ученый обладаетъ высокимъ даромъ понимать вещи мно-госторонне, точнѣе обыкновеннаго; но это значить также, что и предметъ, съ своей стороны, не такъ сухъ и неприв-лекателенъ, какъ кажется людямъ бездарнымъ, или ка-кимъ онъ становится въ ихъ рукахъ. Стнкіи иаящнаго де-рѣдко бывають затаены глубоко въ вещи, могутъ быть недоступны многимъ; но онѣ доступны таланту, который однимъ воззрѣніемъ проникаетъ глубже и дальше и выно-ситъ на свѣтъ сокровища оттуда, гдѣ никто ихъ не поде-рѣвалъ. Однимъ тѣснымъ умомъ можетъ казаться, что изящное изложеніе не бываетъ безъ ухищреній, и что тотъ, кто нравится, хотя немножко, а обманываетъ насъ; таково ужъ свойство тѣсныхъ умовъ — не признавать того, чего они лишены сами. Извѣстно однакожь, что умы избран-ные, могущественные на всѣхъ важныхъ и доблестныхъ

попрощахъ, съ обширными видами своими соединили свѣтлое поэтическое воззрѣніе на вещи; за то они и возвышались міру свои мысли такими проявленіями, которыя проживуть такъ же долго, какъ міръ. Всѣ творенія ихъ исполнены вдохновенія истины, и слово усть ихъ или пера мечетъ свѣтъ и жизнь: потому что они прежде налили на нихъ самихъ изъ глубины тайнъ, ими раскрытыхъ, вещей понятыхъ ими лучше, чѣмъ понимали ихъ всѣ. Въ Наукѣ есть цифры, выкладки, формулы; но не все же въ ней состоитъ изъ нихъ однихъ, и тотъ, кто смотритъ на солнце истины только сквозь эти законтълыя стекла школь, тотъ, конечно, никогда не увидитъ его во всемъ великолѣпнѣи. Но у той же самой Науки есть другія свѣтлыя стекла, предъ которыми и маленькая, едва сверкающая заѣдочка оказывается солнцемъ, и вольная, причудливая странница небесъ—комета, грозящая, по мнѣнію черни, бѣдами, становится добпорядочнымъ членомъ одной и той же безконечной, семьи міровъ. Мы слишкомъ далеки отъ мысли, что иное въ Наукѣ нужно, какъ выраженіе высшей идеи, а другое нѣтъ—единственно потому, что въ немъ только, такъ сказать, обѣщаніе, залогъ, возможность доступа къ ней. Подобная мысль была бы вопіющею негѣпостію. Мы очень хорошо понимаемъ важность принадлежностей ученой методы и способовъ, отъ которыхъ зависятъ выводы и успѣхи Науки; мы уважаемъ, на своемъ мѣстѣ, всѣ формулы, не исключая дикобразнаго рогатаго силлогизма—и трудъ, употребленный на нихъ разумно, безъ педантизма, безъ смѣшныхъ притязаній на исключительность и безъ духа школьнаго сектаторства, намъ кажется весьма почтеннымъ, особенно, если онъ не похожъ на искусство попадать горошиной въ цѣль, за что, какъ извѣстно, Александръ Ма-

кедонскій назначилъ въ награду попадателью четверкъ этого плода. Но мы думаемъ, что всему есть мѣсто, время и мѣра; что если одни дѣтели полезны и важны въ Науку, приготовляя для ея зданія матеріалы — кирпичи, смазки, лѣса и проч.: то другіе также необходимы для Науки и человѣческаго образованія, начертывая планъ его, соображая подробности цѣлаго, наблюдая за работами, чтобы зданіе получило, вмѣстѣ съ прочностію, видъ приличный и качества, свойственныя жилищу человѣческому, или храму. Неужели истинѣ приличнѣе было бы жать въ мрачномъ логовищѣ на подобіе зѣрей и троглодитовъ, посреди всякаго сору и нечистоты, нежели въ жилищѣ свѣломъ, благоустроенномъ, обратномъ, приспособленномъ къ ея нуждамъ и вмѣстѣ къ высокому ея сану и назначенію? И что подумали бы о ней, въ особенностъ, вы, просвѣщенные цѣнители всего, что дѣлается въ умственномъ мірѣ, если бы она, расточая всевозможные дары человѣческому роду, оказывала недостойную скупость въ надержкахъ ума, чувствъ и воображенія для собственнаго содержанія? Не означало ли бы это какое-то непомытное пренебреженіе самой себя, неуваженіе къ своему достоинству? Платонъ совѣтовалъ одному изъ суровыхъ Философовъ-цнниковъ принести жертву Граціямъ; да, у Науки есть своя Грація — съ ея пріятливою улыбкою, ясностію взора, краскою одушевленія. Эта Грація — сама истина, освобожденная отъ оцѣнки педантскаго догматизма, который не отказался еще отъ своихъ притязаній на Науку, не смотря на всеобщее къ нему презрѣніе — истина, созрѣвшая до того, что уже можетъ не быть школьницею, распѣтшая во всей силѣ своихъ прекрасныхъ вѣрованій и обѣтованій, соสรѣ-

тая теплотою сердца, сквозь которое она проходитъ къ уму.

Есть элементарное обработываніе Науки, составляющее, такъ сказать, перечень ея содержанія, не восходящее до высоты ея окончательныхъ выводовъ и служащее только ступеню къ ней; есть обработываніе академическое, въ которомъ умъ строгій и испытующій прилагаетъ методу Науки къ ея различнымъ вопросамъ, стараясь сдѣлать возможнымъ ихъ рѣшеніе, и углубляется въ самые источники знанія. Достохвальны подвиги и заслуги мужей, подвизающихся особенно на послѣднемъ поприщѣ! Но Наука, пользуясь подобными усиліями для различныхъ видовъ своей экономіи, не отказываетъ себѣ въ правѣ обращать ихъ на одну великую, общую потребу человѣческаго духа, на преуспѣаніе въ мудрости, все возводящей къ божественному началу — къ мудрости, которая и просвѣщаетъ и назидаетъ. Для служенія этому направленію Науки нужны способы и дѣятели: безъ нихъ она такъ же была бы несовершена и далека отъ своей цѣли, какъ и безъ всѣхъ тѣхъ пріобрѣтеній, какими надѣляются ея разными спеціальными изысканіями и открытіями. Неоспоримо, что озарять истины Науки свѣтомъ изящнаго есть задача высокаго таланта. Онъ одинъ обладаетъ тою сосредоточенною силою ума, чувства, воображенія и воли, которая, преодолевая мужественно всѣ трудности изысканій, сохраняетъ себя въ то же время для всѣхъ прекрасныхъ движеній, возбуждаемыхъ въ мыслящемъ созданіи уразумѣніемъ созданнаго. Въ его многообъемлющемъ, живомъ и свѣтломъ возрѣніи идеи Науки не могутъ не быть многозначительны и велики, хотя бы онѣ касались капли влаги, гдѣ движутся міриады микроскопическихъ существъ, или одного

звука голоса человѣческаго, которымъ душа возвѣщаетъ свое бытіе. Изъ формулы, цифры, простаго опыта и наблюденія эти идеи переходятъ въ рядъ высокихъ откровеній, Природы и духа, и того, кто умѣлъ принять и усвоить ихъ Наукѣ уже въ томъ преображенномъ видѣ, конечно, былъ вполне достойнымъ ея дѣятелемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эстетическій элементъ проявляется въ Наукѣ особеннымъ, ей свойственнымъ образомъ. Такъ какъ она не есть творчество, не есть призываніе къ бытію того, что существуетъ только въ идеѣ и возможности, то въ ея изложеніи нѣтъ предметовъ, какихъ не знали бы Природа и Исторія. Идеалы, которыми Искусство надѣляетъ ту и другую, ей совершенно несвойственны. Искусство обращаетъ къ намъ предметъ одною стороною, — именно тою, которая въ состояніи возбудить въ насъ исключительно эстетическое расположеніе и участіе; Наука, напротивъ, старается раскрыть предъ нами всѣ его стороны, слѣдовательно ей чужды рядъ изображеній или картинъ, умышленно создаваемыхъ съ извѣстною цѣлю, одно ставящихъ въ яркомъ свѣтѣ, другое въ тѣни. Какъ Природа, достигая многообразныхъ цѣлей, бываетъ прекрасна безъ всякаго преднамѣренія, безъ всякаго разсчитыванія на какой-либо эффектъ, единственно совершенствомъ своихъ явленій, такъ Наука въ изложеніи сіяетъ естественною красотою истины, отражающей въ себѣ Природу. Природа то и служитъ для насъ образцемъ здѣсь. Прежде всего мы стараемся воспользоваться, такъ сказать, ея линиями, ея чертежами для распредѣленія и группировки вещей въ нашихъ изображеніяхъ. Это составляетъ ихъ архитектурную часть — и въ ней преимущественно выражается эстетическій характеръ изложенія. Природа не только про-

изводительница несмѣтныхъ богатствъ, но она столь же совершенная и распорядительница ихъ. Заботясь, по-видимому, единственно о бытїи и сохраненїи вещей, она умѣетъ расположить ихъ такъ, что самыми уже отношенїями своими, сочетанїями и положенїемъ онѣ непремѣнно должны производить живѣйшее впечатлѣнїе въ сердцѣ. Такой же характеръ соотношенїй, такую же гармонїю жизненныхъ силъ и дѣйствїй, такое же безыскусственное искусство въ экономическомъ и вмѣстѣ стройномъ расположенїи матеріаловъ, мы стараемся соблюсти и въ развитїи истинъ Науки, нисколько не вредя ни духу системы, ни единству ея. Мы не забудемъ при этомъ, какими средствами надѣлаетъ насъ органъ Науки—слово, но не забудемъ также, что должны употреблять краски его скромно, благоприлично, соразмѣряя силу и колоритъ ихъ съ значенїемъ понятїй. Есть особенный способъ изящно-словеснаго выраженїя идей: его можно назвать краснорѣчїемъ мысли. Мысль образуется по законамъ логическимъ, но она принимаетъ въ себя всѣ возбужденїя, возникающїя въ душѣ изъ глубины ея всеобщихъ великихъ стремленїй и вѣрованїй. Объятая силою этихъ возбужденїй, она, безъ всякой идеализаціи, прямо и непосредственно сообщаетъ слову ту выразительность, жизненность и блескъ, какими сама исполнилась. Какъ это дѣлается? Никакое техническое руководство не даетъ отвѣта на подобный вопросъ. Одинъ талантъ на него отвѣчаетъ—и отвѣчаетъ дѣломъ. Онъ не только находитъ во всемъ — въ Природѣ, въ мысли, въ языкѣ способы выказать эстетическое начало истины, но—что всего важнѣе—способы совершенно приличные ея характеру и достоинству. Какія бы формы слова ни употреблялъ онъ, вы вездѣ увидите его и точнымъ и яснымъ, ес-

тественнымъ, вездѣ найдете въ немъ мысль, а въ мысли — начала и духъ Науки. Посмотрите на родоначальника ея въ нашемъ Отечествѣ — на безсмертнаго Ломоносова; прочитайте его *Металлургію*, его ученые трактаты о *Физикѣ* и *Химіи*: какое поэтическое одушевленіе среди трудныхъ изысканій о самыхъ важныхъ вопросахъ Науки? Какая выразительность и точность языка! Какъ хорошо умѣеть онъ однимъ и тѣмъ же словомъ, однимъ и тѣмъ же оборотомъ рѣчи и въяснить и вмѣстѣ живописать предметъ! И все это дѣлалось въ эпоху самую неблагоприятную — въ эпоху умственныхъ нововведеній, когда надобно было еще устанавливать у насъ идеи Науки, изобрѣтать для нихъ выраженія, терминологію. Какъ бы въ доказательство, что между строгими началами Науки и поэтическимъ настроеніемъ духа нѣтъ ничего враждебнаго, Ломоносовъ даже въ изображенія Поэзіи переноситъ ея понятія, изъ ея тезъ, такъ сказать, извлекаетъ главныя черты рисунка. Вотъ, на-примѣръ, картина солнца:

Когда бы смертнымъ толь высоко
Возможно было воалетѣть,
Чтобъ къ солнцу брвенно наше око
Могло приблизившись воззрѣть:
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно океанъ.
Тамъ огненны валы стремятся
И не находятъ береговъ;
Тамъ вихри пламенны кружатся
Борющись множествомъ вѣковъ;
Тамъ камни какъ вода кипятъ,
Горящи тамъ дожди шумятъ.

Уничтожьте стихи, переложите ихъ въ прозу — это будутъ почти дѣфиниціи тогдашнихъ ученыхъ понятій о

солнцѣ, — а между тѣмъ не выше ли все это многихъ нынѣшнихъ идеальныхъ изображеній его? Примѣръ Ломоносова не доказываетъ ли, что мы способнѣе, нежели какой-либо другой народъ, къ сочетанію истиннаго съ прекраснымъ, и что тощая, убогая сердцемъ сухость и тяжелый, неуклюжій педантизмъ въ Наукѣ, такъ же какъ и туманная умозрительность, совершенно противны нашему народному гению, богатому еще неистощенными, внутренними силами, гибкому и свѣтлomu, одушевленному постоянно радостнымъ предчувствіемъ успѣха во всемъ разумномъ, изящномъ и доблестномъ.

Представляя себѣ Науку со стороны дѣйствія, какое она оказываетъ на душу и судьбу людей, мы болѣе всего должны имѣть въ виду ея нравственное вліяніе: ибо какъ бы матеріалисты ни ставили высоко вещественные интересы нашего бытія, наклоня къ нимъ всѣ изысканія человѣческаго ума, всѣ движенія сердца, во самый этотъ умъ и сердце будутъ всегда упорно защищать духовныя преимущества челоука; именемъ его пользъ даже, они, въ сферѣ его дѣятельности, всегда потребуютъ мѣста началамъ и убѣжденіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ посползновеніями нашего чувственнаго эгоизма, не смотря на ихъ утонченныя приманки и благовидность. Съ Наукою вмѣстѣ ожидаютъ и приложенія ея истинныя; ожиданіе совершенно справедливое. Несправедливо только заключать приложеніе это въ предѣлы одной такъ-называемой практической, или вещественной пользы. Не все полезное бываетъ для насъ вещественно полезнымъ. Напротивъ, встрѣчаются въ жизни моменты, когда презрѣніе вещественныхъ выгодъ становится не только нашимъ долгомъ, по жертвованіемъ, но реальною необходимостію, простымъ

логическимъ выводомъ здраваго ума, естественнымъ движеніемъ сердца безъ колебанія и выбора. Наука знаетъ эти моменты и для нихъ заключаются въ ней требованія и законы; подобныя требованія и законы, безъ сомнѣнія, столь же прилагаемы, сколько и законы пароваго давленія, или электричества, хотя приложение здѣсь и совершается не вдругъ и безъ пособія машинъ. Мы увѣрены, что эстетическое начало въ Наукѣ самаго прилагаемаго свойства: ибо ничто такъ тѣсно не связано съ нравственными нашими влеченіями, какъ оно. Ощущеніе истиннаго въ сочетаніи съ прекраснымъ есть цвѣтъ нашей духовности; какъ бы знанія наши ни были обширны и велики, безъ этого ощущенія они остаются только принадлежностію ума: оно одно въ состояніи растворить ихъ своею теплою, превратить ихъ въ чистѣйшую стихійную сущность и ввести во всѣ отправленія нашей души. И вотъ чрезъ что постепенно дѣлается возможнымъ одно изъ прекраснѣйшихъ нравственныхъ явленій — тѣсный благодатный союзъ ума съ сердцемъ, знанія съ святою нашею Вѣрою, идеи съ дѣяніемъ. Съ такимъ направленіемъ Наука преимущественно является тамъ, гдѣ она призвана довершать образованіе гражданъ и готовить ихъ на высокое служеніе отечеству. Стоя между знаніемъ и жизнію и дѣлаясь между ими посредницей, она соединяетъ здѣсь строгость методы, специальную и академическую изыскательность съ живымъ дѣйствіемъ на умы, которымъ передаетъ не одни понятія и факты, но и общественныя убѣжденія. А какое изъ общественныхъ убѣжденій возвышеннѣе и драгоцѣннѣе для насъ какъ не то, съ которымъ слито имя отечества? къ нему, какъ завѣтной святыни прежде всего стремится душа, оживотворенная эсте-

тическимъ вліяніемъ Науки : потому что прекраснѣ этой идеи ничего нѣтъ для насъ на земли въ нравственномъ порядкѣ вещей. Чего ожидаетъ отъ Науки это пвѣтущее поколѣніе, которое вы видите предъ собою? Оно ожидаетъ отъ нее истины — т. е., знанія вещей и утвержденія въ чувствѣ своего долга. Да напечатлѣтся же въ сердцѣ его неизгладимо священный образъ истины во всемъ, что въ состояніи дать она лучшаго и драгоцѣннѣйшаго Русскому сердцу съ рѣшимостію жить для одной чести и убѣжденіемъ, что честь наша—быть доблестными сынами доблестнѣйшаго изъ Царей и могущественнѣйшаго изъ Царствъ земныхъ.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.

А. ИВАНТИНО.

ФОТОМЕТРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О СІЯНІИ ЗВѢЗДЪ И ПЛАНЕТЪ.

(Относительныя сіянія звѣздъ, ослабленіе свѣта при его прохожденіи чрезъ земную атмосферу и сравненіе сіянія солнца съ сіяніемъ звѣздъ, луны и планетъ).

Мы намѣрены познакомить нашихъ читателей съ весьма занимательнымъ и мало у насъ извѣстнымъ трудомъ Баварскаго Ученаго, Г. Зейделя, помѣщеннымъ въ VI-мъ томѣ, 3-мъ отдѣленіи «Записокъ Минхенской Академіи Наукъ», подъ заглавіемъ:

«*Untersuchungen über die gegenseitigen Helligkeiten der Fixsterne erster Grösse, und über die Extinction des Lichtes in der Atmosphäre, nebst einem Anhang über die Helligkeit der Sonne, verglichen mit Sternen und über die Lichtreflectirende Kraft der Planeten, von Ludwig Seidel.*»

Къ обзорѣнію этого сочиненія мы присовокупимъ нѣкоторыя замѣчанія о принадлежащихъ сюда изслѣдованіяхъ другихъ Ученыхъ.

Разныя степени кажущагося сіянія звѣздъ называются величинами сихъ послѣднихъ, и большею частію опредѣляются, для яркихъ звѣздъ, просто зрѣніемъ и многократными сравненіями блеска одной изъ нихъ съ сіяніемъ

другихъ. Гораздо точнѣе измѣряются отношенія между яркостями разныхъ звѣздъ помощію снарядовъ, называемыхъ *фотометрами*. Но хорошія измѣренія въ этомъ случаѣ весьма затруднительны, частію по недостатку хорошихъ фотометровъ, преимущественно же по сомнительности самыхъ наблюденій, зависящей отъ неодинаковой въ разныхъ обстоятельствахъ воспріимчивости органовъ зрѣнія, отъ различія цвѣтовъ звѣздъ и наконецъ отъ того, что мы не имѣемъ постоянного мѣрила, или образца неизмѣнной напряженности свѣта, съ которымъ мы могли бы сравнивать сіяніе другихъ предметовъ. Сверхъ того глазъ нашъ довольно вѣрно замѣчаетъ равенство или различіе въ степени яркости двухъ какихъ-нибудь тѣлъ, но не даетъ намъ возможности заключать, во сколько разъ одинъ предметъ блистательнѣе другаго.

Вильямъ Гершель первый тщательно занимался измѣреніями относительнаго сіянія наиболѣе яркихъ звѣздъ. Онъ употреблялъ два телескопа одинакихъ размѣровъ и равнаго достоинства; одинъ изъ нихъ онъ наводилъ на болѣе яркую, а другой на нѣсколько менѣе блестящую звѣзду. Первый изъ этихъ телескоповъ покрывался крышкою съ свободнымъ отверстіемъ, довольно малымъ для того, чтобъ усматриваемая чрезъ него звѣзда представляла сіяніе равное сіянію болѣе слабой звѣзды, наблюдаемой черезъ второй или непокрытый телескопъ. Тогда отношеніе между яркостями обѣихъ звѣздъ будетъ равно отношенію между поверхностію полнаго отверстія втораго телескопа и поверхностію свободнаго отверстія въ крышкѣ, надѣтой на первый телескопъ, или равно отношенію квадратовъ ихъ радіусовъ. Неудобство этого способа состоитъ въ томъ, что не лзя вдругъ видѣть изображеній обѣихъ

звѣздъ; но, замѣтивъ одно изъ нихъ, надобно удерживать его въ памяти и сравнивать съ другимъ.

Гораздо надежнѣйшее средство предложено Джономъ Гершелемъ, который пользовался имъ во время своихъ наблюденій на мысѣ Доброй Надежды. Образцемъ, или мѣрою сравненій, онъ принимаетъ луну, или планету Юпитеръ, которыхъ сіяніе хотя измѣняется съ переменною ихъ разстояній отъ земли и солнца, но эти измѣненія происходятъ по извѣстному закону и могутъ быть приняты въ расчетъ. Для производства фотометрическихъ сравненій Дж. Гершель устроилъ снарядъ, который состоитъ изъ стеклянной прямогольной призмы и собирательнаго стекла; лучи планеты, упадающіе на одинъ изъ катетовъ призмы, отражаются вполнѣ отъ ея гипотенузы, проходятъ чрезъ другой катетъ и, достигнувъ къ двояко-выпуклому стеклу, собираются въ его фокусѣ, гдѣ происходитъ изображеніе планеты. Снаряду даѣтся такое положеніе, чтобъ лучи планеты отражались призмой по направленію параллельному съ достигающими въ глазъ наблюдателя лучами звѣзды, которая сравнивается съ планетою. Приближая или удаляя глазъ отъ фокуса выпуклаго стекла, увидимъ изображеніе планеты болѣе или менѣе блестящимъ и степени кажущагося сіянія будутъ пропорціональны квадратамъ разстояній глаза отъ фокуса; при чемъ для глаза выбирается то положеніе, при которомъ усматриваемое сіяніе планеты равно сіянію сравниваемой съ нею звѣзды. Помощію такихъ сравненій планеты съ нѣсколькими звѣздами, найдутся отношенія между ихъ сіяніями. На мысѣ Доброй Надежды Дж. Гершель, вмѣсто Юпитера, мѣрою фотометрическихъ наблюденій избралъ луну; въ этомъ случаѣ однакожъ выводы получаются не вполнѣ между сб-

бою согласные, отъ неодинакой степени освѣщенія луною разныхъ частей небеснаго свода. Это вліяніе устриваетъ Дж. Гершель изслѣдованіемъ разныхъ отношеній между кажущимися сіяніями тѣхъ же самыхъ звѣздъ при различныхъ фазахъ луны и въ разныхъ отъ нее разстояніяхъ. Такимъ образомъ онъ находитъ, что впечатлѣніе, производимое свѣтомъ звѣзды на нашъ глазъ, обратно пропорціонально квадрату освѣщенія части неба, гдѣ усматривается наблюдаемая звѣзда. Помощію вычисленія, основаннаго на этомъ правилѣ, онъ приводитъ всѣ сравненія къ постоянной мѣрѣ блеска, и такимъ образомъ опредѣляетъ относительныя сіянія 69 звѣздъ, принимая за единицу блеска сіяніе α центавра (*).

Въ позднѣйшее время произведены новыя фотометрическія измѣренія Г. Зейделемъ, которыя по благонадежности своей заслуживаютъ особенное вниманіе Астрономовъ. Онъ наблюдалъ помощію фотометра, принадлежащаго Г. Штейнгелю (von Steinheil) и изобрѣтеннаго этимъ остроумнымъ Ученымъ; описаніе самаго фотометра предложено изобрѣтателемъ въ его сочиненіи, удостоенномъ награды Геттингенскимъ Королевскимъ Обществомъ и напечатанномъ въ немногихъ экземплярахъ, подъ заглавіемъ: «Elemente der Helligkeitsmessungen am Sternhimmel». Основная мысль Автора состоитъ въ томъ, чтобы измѣрять отношенія между яркостями двухъ звѣздъ, помощію наблюденія равенства въ сіяніяхъ тѣхъ кружковъ, въ видѣ которыхъ представляются въ полѣ трубы звѣзды, когда объек-

(* Results of astr. Observ. made during the Years 1834—1838 at the Cape of Good Hope; by Sir John F. W. Herschel, Bart, 1847, p. 367. См. также Outlines of Astronomy by F. Herschel, p.p. 524 et. и таблицы яркости звѣздъ, въ концѣ книги.

тивъ будетъ поставленъ далѣе или ближе отъ окуляра, нежели сколько требуетъ сумма фокусныхъ разстояній обоихъ этихъ стеколъ. Чѣмъ болѣе будетъ передвиженіе объектива, тѣмъ большіе произойдутъ кружки вмѣсто изображенія звѣзды, и тѣмъ слабѣе будетъ ихъ свѣтъ: посему сіянія такихъ кружковъ обратно пропорціональны ихъ поверхностямъ, или квадратамъ чиселъ, выражающихъ перестановки предметнаго стекла, и считаемыхъ отъ того мѣста, при которомъ звѣзды изображаются точками. Для болѣе яркой звѣзды прійдется выдвинуть объективъ болѣе, чѣмъ для звѣзды менѣе блестящей, и когда оба кружка представятъ равныя сіянія, тогда отношеніе между яркостями обѣихъ звѣздъ измѣрится отношеніемъ квадратовъ упомянутыхъ чиселъ.

Штейнгелевъ фотометръ даетъ возможность за одинъ разъ сравнивать въ полѣ зрѣнія трубы двѣ звѣзды. Для сего ахроматическій объективъ этой трубы, около $1\frac{1}{2}$ дюйма въ отверстіи, разрѣзанъ по діаметру на двѣ половины, изъ коихъ каждую можно отдѣльно приближать къ окуляру, или удалять отъ него, помощію винтовъ, движущихъ длинныя полуцилиндры, изъ которыхъ на каждомъ сидитъ половина объектива; эта перестановка измѣряется дѣленіями, нанесенными по длинѣ трубы. Чтобъ можно было видѣть разомъ двѣ звѣзды, при каждой изъ отдѣльныхъ половинокъ объектива находится прямоугольная стеклянная и равнобедренная призма. Одна изъ двухъ призмъ остается неподвижною и мы, для краткости, будемъ ее называть призмою А; другая же — призма В, вращается около оси, совпадающей съ длиною трубы или съ ея оптической осью.

Лучи звѣзды, падающіе перпендикулярно на одну изъ сторонъ, или катетовъ, призмы А, вполне отражаются ея гипотенузою, проходятъ чрезъ другой катетъ и потомъ вступаютъ въ зрительную трубу, составляя съ первоначальнымъ своимъ направленіемъ прямой уголъ; подобнымъ же образомъ свѣтъ другой звѣзды, по отраженію призмю В, входитъ въ зрительную трубу. Самая труба сидитъ на перпендикулярной къ ней оси, которая можетъ имѣть два движенія: горизонтальное и вертикальное; къ этой оси приделанъ параллельный съ нею искатель и его наводятъ на ту звѣзду, которую желаютъ видѣть въ трубѣ чрезъ отраженіе лучей призмю А. Вторая, или подвижная призма В, расположена, при соответствующей ей половинѣ объектива, на особомъ кружкѣ, по которому она можетъ быть передвигаема вокругъ оптической оси зрительной трубы. Если хотятъ видѣть чрезъ обѣ призмы и обѣ половины объектива одну и ту же звѣзду, то располагаютъ призмю В параллельно съ призмю А, и наводятъ упомянутый искатель на эту звѣзду; соответствующее положеніе призмы В обозначается тогда *нулемъ* градусовъ и минутъ на кружѣ, по которому она передвигается. Посему когда нужно наблюдать двѣ звѣзды, то отодвигаютъ призмю В на столько градусовъ и минутъ отъ этого *нуля*, сколько составляетъ видимое угловое разстояніе между звѣздами. Потомъ наводятъ искатель на одну изъ звѣздъ, и обращаютъ зрительную трубу около оси перпендикулярной къ ней и параллельной съ лучами звѣзды, падающими на призмю А. При такомъ движеніи, эта звѣзда продолжаетъ быть видима въ искатель и въ трубѣ, а между тѣмъ нормаль, къ отражающей сторонѣ призмы В, описываетъ на сферѣ малый кругъ, коего угловой радіусъ равняется ви-

димому разстоянію обѣихъ звѣздъ: посему при нѣкоторомъ положеніи снаряда вторая звѣзда должна показаться въ полѣ зрѣнія трубы. Тогда, закрѣвивъ инструментъ, переставляютъ обѣ половины объектива такъ, чтобъ кружки, происходящіе отъ обѣихъ звѣздъ, представляли сіянія совершенно одинакой напряженности; послѣ того остается только замѣтить величину перестановокъ каждой изъ половинъ объектива.

Такъ какъ отраженные лучи каждой изъ звѣздъ проходятъ черезъ половину объектива, то въ полѣ зрѣнія трубы собственно происходятъ изображенія этихъ половинъ, т. е. свѣтлые полукруги равнаго сіянія, но различныхъ радіусовъ, по причинѣ неодинакаго передвиженія одной половины объектива противъ другой. Это различіе въ величинѣ полукруговъ нѣсколько мѣшаетъ удобству въ сравненіи ихъ сіянія; Штейнгель устраниваетъ такое неудобство, располагая надъ каждою изъ половинъ объектива діафрагму, или родъ крышки съ свободнымъ отверстіемъ въ видѣ прямоугольнаго, равнобедреннаго треугольника, который можно уменьшать или увеличивать по произволу наблюдателя. Обыкновенно располагаютъ діафрагмы такимъ образомъ, чтобъ вмѣсто свѣтлыхъ полукруговъ получались одинаково яркіе и равномѣрные треугольники, составляющіе вмѣстѣ квадратъ.

Можно двумя способами удостовѣриться, въ равной ли степени прозрачна каждая изъ половинъ объектива и каждая изъ призмъ. Для этого, или 1) наблюдаютъ попеременно сперва одну звѣзду черезъ призму А, а другую черезъ призму В, а потомъ на-оборотъ, или 2) наблюдаютъ одну и ту же звѣзду черезъ обѣ половины объектива и замѣчаютъ, соотвѣтствуетъ ли одинакому передвиже-

нію каждая половина объектива при равномъ сіяніи об-
ихъ изображеній. Такими испытаніями, повторяемыми въ
теченіе каждого вечера, открываютъ постоянную разность
въ дѣйствиі между обѣими частями прибора, и чрезъ то
избѣгаютъ погрѣшностей, которыя могли бы произойти
отъ неодинакаго количества тонкой пыли и росы, покрывающей обѣ призмы и каждую изъ половинъ объектива.

Здѣсь не умѣста было бы описывать всѣ подробно-
сти, относящіяся къ производству наблюденій помощію
Штейнгелева фотометра. Замѣтимъ только, что главнымъ
препятствіемъ къ точности наблюденій представляетъ пе-
ремѣнное состояніе атмосферы. Нерѣдко въ разныхъ ча-
стяхъ неба воздухъ бываетъ неодинаково прозрачнымъ;
случается, что при отчасти облачномъ небѣ, звѣзды вблизи
облаковъ кажутся болѣе яркими, нежели въ значитель-
номъ отъ нихъ удаленіи, подобно тому, какъ иногда зем-
ные предметы усматриваются съ особенною ясностію при
влажной погодѣ. Вообще для фотометрическихъ измѣре-
ній нужны болѣе благопріятныя ночи, нежели собственно
для астрономическихъ наблюденій. Чувствительное
также помѣшательство причиняетъ сіяніе луны: потому
что, при сильномъ освѣщеніи неба, звѣзды кажутся намъ
менѣе блистательными и потому не лзя тогда дѣлать
тонкихъ сравненій. Г. Зейдель поставилъ себѣ прави-
ломъ наблюдать только или въ совершенно безлунныя
ночи, или, по крайней мѣрѣ, избирать такія изъ нихъ, ко-
гда луна представляется въ видѣ весьма тонкаго серпа.
Впрочемъ, не одинакое освѣщеніе различныхъ частей неба
свѣтомъ луны не производитъ постоянныхъ ошибокъ въ
измѣреніяхъ относительнаго блеска звѣздъ: ибо въ поле
зрѣнія трубы вступаетъ свѣтъ съ обѣихъ частей неба,

гдѣ находятся сравниваемые между собою звѣзды, и, смѣшиваясь вмѣстѣ, одинаково дѣйствуетъ на изображенія обѣихъ звѣздъ, а потому не препятствуетъ къ сравненію блеска ихъ другъ съ другомъ. Въ этомъ именно состоитъ преимущество Штейнгелева фотометра передъ всѣми другими.

Вообще яркость каждой звѣзды намъ кажется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше она находится надъ горизонтомъ. Посему, при взаимномъ сличеніи блеска двухъ какихъ-нибудь звѣздъ, надлежитъ либо наблюдать ихъ тогда, когда онѣ бывають на равныхъ высотахъ, либо опредѣлить величину поглощенія свѣта въ атмосферѣ при разныхъ удаленіяхъ звѣздъ отъ зенита, и пользоваться этими опредѣленіями при сравненіи звѣздъ различно отстоящихъ отъ горизонта. Эту послѣднюю методу предпочелъ Г. Зейдель; для сего онъ изслѣдовалъ сперва отношеніе между яркостями двухъ звѣздъ α Лиры и α Возничаго, когда онѣ были почти на одинакихъ высотахъ, а потомъ онъ изслѣдовалъ подобное же отношеніе, когда одна изъ этихъ звѣздъ находилась близъ зенита, а другая въ значительномъ отъ него удаленіи. Съ этими же звѣздами онъ сравнивалъ также блескъ *Арктур* (α Bootis) какъ на одинакихъ, такъ и на различныхъ высотахъ, даже близъ его заката. Нашелши такимъ образомъ ослабленія свѣта въ нѣсколькихъ разстояніяхъ отъ зенита, онъ выводилъ ослабленія свѣта для промежуточныхъ зенитныхъ разстояній графически, помощію черченія кривой линіи, для которой абсциссами приняты зенитныя разстоянія, а ординатами — логарифмы отношеній между блескомъ одной и той же звѣзды, для выражаемаго абсциссою зенитнаго разстоянія, и блескомъ, который бы она имѣла, еслибъ наблюдалась въ зенитѣ. Изъ

такихъ соображеній онъ составилъ таблицу, дающую эти логариомы черезъ каждыя 8 градусовъ, начиная отъ зенита до 88° зенитнаго разстоянія.

Лапласъ теоретически показалъ, что степени поглощенія свѣта въ атмосферѣ должны, при одинакихъ впрочемъ обстоятельствахъ, измѣняться съ переменною возвышенія ртути въ барометрѣ на мѣстѣ наблюдений: этого обстоятельства Г. Зейдель не принималъ во вниманіе.

Въ прошедшемъ столѣтіи этимъ же предметомъ занимался Бугеръ (1) съ практической, а Ламбертъ (2) съ теоретической стороны. Самую полную теорію поглощенія свѣта въ атмосферѣ предложилъ Лапласъ въ 4-мъ томѣ его «Небесной Механики». Онъ принимаетъ, что потеря лучей свѣта, идущихъ чрезъ нѣкоторый безконечно-тонкій слой атмосферы, пропорціональна напряженности свѣта, входящаго въ этой слой, плотности воздуха, содержащагося въ этомъ слой, и длинѣ проходимаго лучами въ немъ пути. Отсюда онъ выводитъ дифференціальное уравненіе и интегрируетъ его въ двухъ случаяхъ: 1) когда видимое зенитное разстояніе довольно мало; 2) когда оно есть какое-нибудь, близкое даже къ 90° . Въ первомъ случаѣ получается приближенное выраженіе потери свѣта; во второмъ выходятъ болѣе точная и болѣе общая формула; при выводѣ ея Лапласъ допускаетъ, что температура равномерно распределена по всей атмосферѣ. Такимъ образомъ онъ находитъ, что логариомы достигающихъ къ намъ лучей свѣта, послѣ ихъ прохожденія черезъ атмосферу, пропорціональны астрономическимъ преломленіямъ, раздѣлен-

(1) См. *Traité d'Optique sur la gradation de la lumière.*

(2) *Photometria, pars V, cap. 1.*

нымъ на синусы видимыхъ соответственныхъ разстояній отъ зенита. Но равномернаго распредѣленія температуры не существуетъ въ нашей атмосферѣ: потому что вообще теплота воздуха уменьшается съ удаленіемъ отъ земной поверхности. Тѣмъ не менѣе однакожь Лапласово заключеніе о потери свѣта можетъ быть допущено какъ весьма вѣроятное, потому что оно остается также справедливымъ и въ томъ случаѣ, когда пріймемъ Бесселеву гипотезу о распредѣленіи температуръ и плотностей воздуха на разныхъ высотахъ. Эта гипотеза приводитъ къ весьма точному выраженію преломленій, а потому Г. Зейдель, при сравненіи Лапласовой теоріи съ наблюденіями, заимствовалъ величины астр. преломленій изъ Бесселевыхъ и Аргеландеровыхъ таблицъ, предложенныхъ въ «*Tabulae Regionum*».

Наблюденія довольно согласны съ теоріею Лапласа до 80° зенитнаго разстоянія; но далѣе, вычисленныя по теоріи Лапласа, ослабленія свѣта выходятъ болѣе наблюденныхъ, близъ горизонта даже въ 4 или 5 разъ. Въ слѣдующей таблицѣ (*) показаны числа, во сколько разъ

(*) Чтобы показать какъ вычислена эта таблица, означимъ, черезъ А первоначальную напряженность свѣта звѣзды, при вступленіи лучей въ атмосферу, черезъ В — напряженность, наблюдаемую при видимомъ зенитномъ разстояніи θ , и черезъ $\delta\theta$ соответствующее астрономическое преломленіе. Тогда будетъ по Лапласу $\text{Log. A} = \text{Log. B} + \text{H.} \frac{\delta\theta}{\text{Sin. } \theta}$, гдѣ Н есть нѣкоторая постоянная величина.

Но $\delta\theta = \alpha \cdot \text{tg } \theta$, и α есть слабо измѣняющаяся величина, которую можно заимствовать для каждаго θ изъ Бесселевыхъ таблицъ; пусть $\alpha = \alpha_0$ при $\theta = 0^\circ$, и пусть Е выражаетъ долю количества свѣта А, достигающаго къ намъ въ томъ случаѣ, когда звѣзда наблюдается въ зенитѣ. Посему $\text{Log. A} = \text{Log. B} + \text{H. } \alpha \cdot \text{Sec. } \theta \dots \dots \dots (1)$

$$\text{Log. A} = \text{Log. E} + \text{H} \alpha_0 \dots \dots \dots (2)$$

при данномъ истинномъ зенитномъ разстояніи звѣзды, напряженность ея видимаго блеска должна быть слабѣе блеска той же звѣзды, усматриваемой въ зенитѣ.

Истинное зенитное разстояніе.	Во сколько разъ ослабляется свѣтъ.	
	по наблюденію:	по теоріи:
20°	въ 1,01 разъ	1,01
40°	1,04 —	1,06
60°	1,25 —	1,24
80°	2,45 —	2,68
82	3,54 —	4,35
86	5,68 —	10,09
89	32,6 —	148,0
89° 30'	46,0 —	210,0

Отсюда слѣдуетъ, какъ мы сказали, что до 80° зенитнаго разстоянія нѣтъ чувствительной разницы между теоріею и наблюденіемъ. Предыдущая таблица показываетъ также, что до 40° зенитаго разстоянія видимое сіяніе звѣздъ мало отличается отъ сіянія ихъ въ зенитѣ; но при 80° видимое ихъ сіяніе становится въ 2½ раза, а при 89° 30' уже въ 46 разъ слабѣе. По причинѣ столь быстраго ослабленія свѣта звѣздъ съ приближеніемъ ихъ къ горизонту, можно полагать, что многія изъ нихъ мы теряемъ изъ виду прежде, нежели онѣ достигнутъ самаго горизонта.

Отсюда, положивъ $\text{Log. } E - \text{Log. } B = \varphi(z)$, гдѣ, φ есть знакъ функціи, z — истинное зенитное разстояніе во время наблюденій, получимъ

$$\alpha_0 N = \frac{\varphi(z)}{\alpha \text{ Sec. } \vartheta - 1} \quad \text{и} \quad \varphi(z) = N\alpha \text{ Sec. } \vartheta - N\alpha_0$$

Изъ наблюденій изыскиваются величины $\varphi(z)$ для разныхъ z ; потомъ находятъ N или $\alpha_0 N$; пользуясь этимъ опредѣленіемъ, вычисляютъ $\varphi(z)$ и сравниваютъ вычисленныя величины съ наблюденіями. Г. Зейдель принимаетъ $\alpha_0 N = 0,098$.

Эту таблицу Г. Зейдель употреблялъ при выводѣ относительнаго блеска звѣздъ, которыя во время фотометрическихъ измѣреній не были на одинакихъ высотахъ. Во всѣхъ вычисленіяхъ и наблюденіяхъ помогалъ ему Г. Профессоръ Леонгардъ; средніе или вѣроятнѣйшіе результаты они извлекали по извѣстной методѣ наименьшихъ квадратовъ. Мы приведемъ здѣсь окончательныя заключенія, и сравнимъ ихъ съ опредѣленіями Дж. Гершеля, которыя заимствуетъ Г. Зейдель изъ сочиненія этого знаменитаго Астронома: «Results of astr. observ. made at the Cape of Good Hope...». За единицу блеска Дж. Гершель принимаетъ сіяніе звѣзды α Кентавра; помощію нетруднаго вычисленія Г. Зейдель привелъ ихъ къ той единицѣ (сіянію звѣзды α Лирь), которую онъ беретъ для своихъ изысканій.

Имена звѣздъ	Относительныя ихъ сіянія:	
	по Зейделю:	по Дж. Гершелю:
Сиріусъ.	4,57.	4,99
Вега (α Лирь)	1,00.	—
Арктуръ.	0,85.	0,89
Капелла.	0,82.	—
Прокіонъ.	0,73.	0,64
Атавръ.	0,49.	0,43
Спика (α Дѣвы).	0,49.	0,38
Алдебаранъ.	0,36.	—
Антаресъ (α Скорпіона).	0,34.	0,50
Регуль.	0,32.	
Денебъ (α Лебедя)	0,30.	
Полуксъ.	0,28.	
Полярная	0,12.	

Мы не упоминаемъ здѣсь числа, показывающаго по Гершелю блескъ α Лиры: потому что при наблюденіи ея на мысѣ Доброй Надежды, она усматривалась столь близко къ горизонту, что самъ Гершель не считаетъ найденное имъ число благонадежнымъ. По подобной же причинѣ Г. Зейдель полагаетъ, что опредѣленные имъ степени блеска звѣздъ Антареса и Прокіона нѣсколько сомнительны. Онъ говоритъ также, что многія его измѣренія блеска Полярной звѣзды не хорошо между собою согласуются, и что онъ подозрѣваетъ нѣкоторую измѣняемость въ сіяніи этой звѣзды.

Г. Зейдель прибавляетъ еще любопытныя замѣчанія о цвѣтахъ звѣздъ. Сиріусъ, по словамъ Птолемея, казался въ древности краснымъ; въ позднѣйшія времена этого болѣе не замѣчали. Однакожъ и новѣйшіе Писатели показываютъ цвѣтъ Сиріуса различно. Знаменитый Ольберсъ называетъ эту звѣзду зеленовато-желтою (*Zach's Monatl. Correspondenz*, Bd VIII, p. 304), Г. Гумбольдтъ и В. Я. Струве (*Bericht über die Doppelsterne*, 1837, p. 37) — бѣлою, Зейдель и Леонгардъ — синеватою съ примѣсю фіолетоваго отлива. Не ужели въ послѣдніе 50 лѣтъ произошли столь большія перемѣны въ свѣтъ Сиріуса? Г. Зейдель полагаетъ, что по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени различія въ показаніяхъ Астрономовъ могутъ зависѣть отъ различной воспримчивости наблюдателей къ опущенію красокъ.

Занимательно для насъ знать, сколько теряется свѣта, когда онъ проходитъ вертикально чрезъ всю атмосферу? Г. Зейдель находитъ, что изъ 100 лучей, вступающихъ въ атмосферу, къ намъ въ этомъ случаѣ достигаетъ 79 (°), при

(°) Для изысканія этого числа изъ фотометрическихъ измѣреній, можно принять упомянутую нами теорію Лапласа о поглощеніи свѣта

0,76 метра возвышенія ртути въ барометрѣ. Почти къ тому же заключенію приводятъ опыты Бугера; сравнивая сіявіе луны во время полнолунія съ сіяніемъ четырехъ свѣчей въ различныхъ, точно измѣренныхъ разстояніяхъ, онъ нашелъ, что яркость луннаго свѣта при высотѣ луны въ $66^{\circ} 11'$ содержится къ яркости ея при высотѣ въ $19^{\circ} 16'$ почти такъ, какъ 3: 2 (Traité d'Optique sur la grad. de la lumière. Liv. I, Sec. II, pp. 79 — 80); отсюда выходитъ что изъ 100 лучей свѣтила, усматриваемаго въ зенитѣ, къ намъ приходятъ только 81. Такимъ образомъ можно среднимъ числомъ принять, что свѣтъ, пробѣгающій по вертикальному направленію всю атмосферу, теряетъ около *одной пятой доли* своей яркости.

Трудъ свой Г. Зейдель оканчиваетъ историческимъ изложеніемъ попытокъ Астрономовъ сравнить свѣтъ солнца съ свѣтомъ звѣздъ. Для сей цѣли пробовали сравнивать блескъ солнца съ опредѣленнымъ сіяніемъ какого-нибудь искусственнаго предмета. Такимъ образомъ Волластонъ сличилъ блескъ отраженныхъ солнечныхъ лучей отъ стекляннаго шарика ртутнаго термометра съ отраженіемъ лучей свѣчи, находившейся въ приличномъ и извѣстномъ разстояніи; потомъ онъ подобнымъ же образомъ сравнивалъ отраженный свѣтъ Сиріуса и отраженный свѣтъ той же свѣчи отъ упомянутаго шарика. Изъ 49 довольно согласныхъ между собою опытовъ, онъ находитъ, что солнце въ 11800 милліоновъ свѣтитъ для насъ ярче Сиріуса (Phil. Trans. for 1829. Pars I, N° IV); если принять во вни-

и опредѣлять количества α_0 $H = -\text{Log. E}$, о которомъ мы говорили въ нашемъ примѣчаніи. Г. Зейдель находитъ α_0 $H = 0,0948$ при 317 Пар. линіяхъ высоты барометра: посему при высотѣ барометра 0,76 метровъ получается $E = 0,79$.

маніе, что при такихъ отраженіяхъ свѣтъ теряетъ около половины своей напряженности, то выйдетъ, что для насъ яркость солнечнаго свѣта въ 20000 милліоновъ разъ превышаетъ яркость видимаго нами сіянія Сиріуса.

Сравнивали также свѣтъ солнца съ сіяніемъ луны, а сіяніе послѣдней съ сіяніемъ звѣздъ. Для сего Бугеръ пропускалъ солнечные лучи въ темную комнату, чрезъ весьма узкое отверстіе (около одной линіи въ діаметрѣ), въ которое вставлено было вогнутое, разсѣвающее стекло. Наблюдая освѣщеніе, производимое этими лучами въ разстояніи отъ 5 до 6 футовъ отъ стекла, онъ замѣтилъ, что такое освѣщеніе равнялось сіянію, непосредственно достигавшему отъ свѣчи, которая была въ разстояніи 16 дюймовъ отъ глаза. Подобнымъ же образомъ онъ нашелъ, что ночью, во время полнолунія, свѣтъ луны, проходившій чрезъ то же отверстіе, въ 8 линіяхъ разстояніи отъ стекла, производилъ такое освѣщеніе, какъ свѣтъ, непосредственно усматриваемый отъ свѣчи, въ удаленіи 50 футовъ отъ глаза. Въ обоихъ опытахъ солнце и луна была на равныхъ высотахъ; изъ 6 опытовъ Бугеръ заключаетъ, что солнечный свѣтъ ярче луннаго сіянія въ полнолуніе, почти въ 300000 разъ; но, повторивъ такого же рода опыты, Валластоу достигаютъ совершенно другаго результата (810,000 разъ). Еслибъ одно изъ этихъ чиселъ было довольно вѣрно, то можно было бы имъ воспользоваться для сравненія свѣта звѣздъ и солнца. Въ самомъ дѣлѣ, Дж. Гершель, помощію изобрѣтеннаго имъ снаряда, о которомъ упомянуто выше, нашелъ, что блескъ полной луны въ 27408 разъ болѣе сіянія α Кентавра, или почти въ 13700 разъ болѣе блеска Сиріуса; отсюда слѣдуетъ, что блескъ солнца въ

4110 мильйоновъ разъ по Бугеру, и почти въ 11000 мвл. по Воластону, болѣе видимаго нами блеска Сириуса.

Гораздо удобнѣе, нежели съ луною, можно сравнивать сіяніе звѣздъ съ сіяніемъ планетъ: Марса, Юпитера и Сатурна. Отношеніе количества отражаемаго планетою свѣта къ количеству солнечнаго свѣта, падающаго на нее, извѣстно подъ техническимъ названіемъ *Albedo*. Сличеніе разныхъ планетъ съ одною и тою же звѣздою служитъ къ опредѣленію, во сколько разъ освѣщеніе для одной планеты болѣе, чѣмъ для другой. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ средствъ благонадежно опредѣлить величины *Albedo* ни для одной изъ планетъ.

Прекрасныя изслѣдованія объ отношеніяхъ между сіяніями Альдебарана и Марса сдѣланы Ольберсомъ и помѣщены въ журналѣ Цаха «*Monatl. Congress*». Т. VIII, р. 293. Ламбертъ, а вмѣстѣ съ нимъ другіе Ученые, по сходству Марса съ землею, допускаютъ, что у этихъ обѣихъ планетъ способность къ отраженію свѣта одинакова; сверхъ того Ламбертъ полагаетъ, что изъ солнечныхъ лучей, теряющихся въ земной атмосферѣ, одна половина отражается внизъ и служитъ для освѣщенія небснаго свода, а другая отражается разными частицами воздуха вверхъ и производитъ освѣщеніе земли, усматриваемое съ другихъ планетъ. Посему, зная потерю свѣта въ атмосферѣ и прибавляя къ половинѣ теряемаго свѣта, не большое впрочемъ количество свѣта, отражаемаго вверхъ поверхностію самой земли, можно найти общее освѣщеніе, въ которомъ представляется земля съ другихъ свѣтилъ. Ламбертъ считаетъ, что это освѣщеніе составляетъ $\frac{1}{2}$ долю солнечнаго свѣта, теряющагося въ атмосферѣ. Ольберсъ, вмѣсто $\frac{1}{2}$ доли, принимаетъ нѣсколько менѣе; Г. Зейдель беретъ еще менѣе

и полагаетъ, что для Марса Albedo, вѣроятно, равняется почти $\frac{1}{11}$, для Юпитера—почти 0,38 и для Сатурна—почти 0,8. Со всѣми этими планетами онъ сравнивалъ, относительно къ блеску, многія изъ звѣздъ, и такимъ образомъ, помощію упомянутыхъ предположеній, приходитъ къ заключенію, что видимое нами сіяніе солнца почти въ 75000 мильйоновъ кратъ превосходитъ яркость сіянія звѣзды α Лиры.

Вышеприведенныя числа, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами, очень шатки. Какъ бы то ни было, если примемъ, согласно съ В. Я. Струве, что звѣзда α Лиры въ 790000 разъ далѣе отстоитъ отъ насъ, нежели солнце, и вспомнимъ, что, по извѣстнымъ оптическимъ законамъ, видимый блескъ самосвѣтящагося тѣла уменьшается пропорціоноально квадратамъ его удаленія отъ наблюдателя: то легко найдемъ, что яркость свѣта звѣзды α Лиры вышла бы въ $8\frac{1}{2}$ разъ болѣе яркости солнца, когда бы эта звѣзда была столь же близка отъ насъ, какъ и солнце; и на-оборотъ, еслибъ солнце находилось въ такомъ удаленіи отъ насъ, въ какомъ находится α Лиры, то, вѣроятно, оно показалось бы намъ еще менѣе яркимъ, нежели Полярная звѣзда (α Малой Медвѣдицы), коей блескъ составляетъ только около $\frac{1}{9}$ или $\frac{1}{8}$ доли сіянія α Лиры.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.

А. САВУЧЪ.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИМЪ И
ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ НАРѢЧІЯМИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О полной исторіи Славянскихъ нарѣчій мечтать пока не можемъ. Все, что сдѣлано въ наше время по этому предмету, составляетъ только матеріалъ для будущихъ изслѣдованій. Изданіе древнихъ памятниковъ, хотя бы даже безъ критическаго объясненія оныхъ, литературные сборники, собранія грамотъ и договоровъ, историческіе и юридическіе акты, — все это составляетъ матеріалъ, могущій служить источникомъ или пособіемъ при изученіи Отчественной Исторіи, Законодательства, языка. Отчетливое знаніе сего послѣдняго не можетъ ограничиваться однимъ только изученіемъ его новѣйшихъ формъ, но должно обнимать всю письменность отъ самаго ея начала до установленія современной рѣчи. Исторія языка проходитъ всѣ перемѣны, коимъ онъ подвергался въ теченіе вѣковъ, какъ относительно своего содержанія (Лексикографія), такъ и относительно грамматическихъ формъ. Но такая исторія Славянскихъ нарѣчій и даже одного Русскаго языка нынѣ невозможна; ей должно предшествовать раз-

ностороннее объясненіе каждаго отдѣльнаго памятника, а между тѣмъ, какіе, на-примѣръ, Русскіе памятники объяснены? Остроумово Евангеліе, Слово о Полку Игоревѣ (отчасти), вотъ и все. А Несторова Лѣтопись, Русская Правда какихъ трудовъ еще ожидаютъ отъ Филологіи, не той, которая выводы свои основываетъ на случайномъ созвучіи словъ, а Филологіи, ищущей истины на основаніи историческихъ данныхъ, на дѣйствительномъ и отчетливомъ знаніи языковъ. Но если полная исторія Славянскихъ нарѣчій невозможна, за то опытъ такой исторіи не только возможенъ, но и необходимъ. Какъ въ Политической Исторіи народа, современное его состояніе есть слѣдствіе прежнихъ учрежденій и перемѣнъ въ государственномъ развитіи: такъ въ исторіи языка современная письменная рѣчь объясняется ея историческимъ развитіемъ, вышедшимъ изъ внутренней дѣятельности народа или изъ болѣе или менѣе сильныхъ вліяній — иноземныхъ. Показать состояніе языка въ ту эпоху, когда онъ сдѣлался языкомъ письменнымъ, объяснить чуждое вліяніе какъ на его лексикографическую, такъ и на грамматическую сторону, пройти различныя періоды его развитія — есть задача исторіи языка. На первый разъ ограничиваемся Русскимъ языкомъ и только его внѣшнею стороною или грамматическими формами. Но Русскій языкъ тѣсно связанъ съ древне-Славянскимъ нарѣчіемъ; многія слова и обороты заимствованы въ немъ изъ Церковно-Славянскаго языка, многія грамматическія формы вошли единственно изъ церковныхъ книгъ, а Русское правописаніе есть чисто-историческое: оно не приноровлено къ настоящему произношенію, а прямо перенесено изъ Церковно-Славянскихъ памятниковъ. И потому изслѣдованіе этихъ древнихъ памятни-

новъ должно составлять предварительный трудъ, — трудъ, необходимый для уразумѣнія послѣдующихъ явленій слова. При такомъ однакожъ изслѣдованіи необходимо обращать вниманіе и на нарѣчія соплеменные, въ такой мѣрѣ, въ какой это можетъ содѣйствовать къ точнѣйшему изученію своего собственного языка.

Посему исторію Русскаго нарѣчія начинаемъ съ изслѣдованія древнѣйшихъ памятниковъ, повторяемъ, только въ грамматическомъ отношеніи: происхожденіе и образованіе Славянской, а потомъ Русской азбуки, объясненіе древняго и новѣйшаго правописанія, изслѣдованіе грамматическихъ формъ сравнительно съ соплеменными нарѣчіями, составятъ первую часть моего труда.

Приложенная здѣсь таблица заключаетъ въ себѣ азбуки, нынѣ употребляемыя Славянами. Азбуки эти суть троякаго рода: Кирилловская, Глагольская и Латинская.

Желаніе избѣжать излишняго распространенія заставило меня ограничиться только нынѣ употребляемымъ правописаніемъ и начертаніемъ буквъ; нѣкоторыя отступленія позволилъ я себѣ относительно Церковно-Славянскаго, Русскаго и Польскаго языковъ. Сверхъ того, азбуки Венгерская и Молдаво-Валахская помѣщены только по причинѣ сосѣдства сихъ племенъ съ Славянами, в большаго или меньшаго вліянія нашихъ нарѣчій на ихъ образованіе; Греческая же, Латинская и Еврейская нашли здѣсь мѣсто, какъ начальныя азбуки, изъ которыхъ предки Славянъ заимствовали свои алфавиты. Сверхъ того, въ Русскомъ и Латинскомъ столбцѣ, выговоръ всѣхъ буквъ объясненъ курсивомъ. Въ представляемой здѣсь части моего труда объясненъ Церковно-Славянскій алфавитъ. Объясненія надобно было основывать на памятникахъ; а какъ нѣтъ

двухъ памятниковъ, совершенно сходныхъ между собою въ отношеніи къ правописанію или грамматическимъ формамъ: то и принять мною въ основаніе одинъ только памятникъ, именно Остромирово Евангеліе, и слѣдовательно древне-Славянскій языкъ и языкъ Остромирова Евангелія будетъ для насъ синонимами.

§ 1. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Кирилловскихъ памятниковъ, Остромирово Евангеліе (1056 г.) должно принять за древнѣйшій, а потому и у меня поставлено оно на первомъ планѣ. Всѣ заключенія наши какъ о первоначальной формѣ буквъ Славянскихъ, такъ и о ихъ числѣ и значеніи будутъ основываться почти исключительно на этомъ спискѣ. Кажется даже, что всѣ прочіе древніе памятники должны имѣть, относительно грамматическихъ формъ, важность только по степени своего приближенія къ формамъ Остромирова Евангелія, и потому не понятно, почему въ приведенной Протоіереемъ Павскимъ азбукѣ показано только 39 буквъ, и исключены всѣ тѣ, которыхъ не было въ азбучной Пасхалии. Конечно, и Остромирово Евангеліе должно называть чистѣйшимъ памятникомъ Славянской письменности только относительно, т. е. чистѣйшимъ изъ доселѣ извѣстныхъ: во-первыхъ потому, что въ немъ дѣйствительно много описокъ, а во-вторыхъ, что не лзя еще отказаться отъ надежды найти когда-нибудь памятникъ болѣе близкій къ эпохѣ перевода Священныхъ книгъ; за всѣмъ тѣмъ авторитетъ Остромирова Евангелія долженъ имѣть предъ всѣми прочими памятниками полное преимущество.

Вопросъ о происхожденіи Славянской азбуки занималъ уже многихъ Ученыхъ, какъ на-пр. Добровскаго, Калайдовича, Протоіерея Павскаго. Отдавая во многихъ отношеніяхъ преимущество изслѣдованіямъ сего послѣдняго, не считаю однакожъ нѣкоторыхъ его мнѣній совершенно убѣдительными и неопровержимыми.

Заслуга его важна уже и тѣмъ, что мы перестанемъ наконецъ приписывать нѣкоторымъ Славянскимъ буквамъ Коптское, Армянское, Грузинское происхожденіе, основываясь на мнимомъ, или хотя бы даже и дѣйствительномъ ихъ сходствѣ между собою. Такое сходство можетъ быть, во-первыхъ, случайное, а во-вторыхъ, можетъ быть слѣдствіемъ единства происхожденія сихъ азбукъ, хотя дѣйствительно случайность играетъ здѣсь роль болѣе важную. Сличая Славянскую азбуку со всѣми существующими алфавитами, непремѣнно найдемъ какое-нибудь сходство въ начертаніи двухъ, трехъ буквъ; но развѣ изъ этого надобно заключать, что одна азбука заимствовала сіи начертанія изъ другой.

§ 2. Изъ какихъ же элементовъ составила древне-Болгарская, иначе, Церковно-Славянская азбука? Относительно нѣкоторыхъ буквъ отвѣтъ не труденъ. Раскрывши Монфокона, убѣдимся, что буквы въ надписяхъ на многихъ Греческихъ памятникахъ, иконахъ, монетахъ до того сходны съ Славянскими, что, дѣйствительно, надписи эти можно принять за Славянскія (1). Несравненно труднѣе опредѣлить происхожденіе тѣхъ письменъ, которымъ

(1) На-пр. въ Т. II, Ч. II, Табл. 196, на оборотѣ одной медали, читаемъ надпись Греческими буквами: ΜΙΧΑΝΑ, ΓΑΒΡΙΝΑ, ΟΥΡΙΝΑ, ΡΑΦΑΝΑ, ΑΝΑΝΑΝΑ, ΠΡΟΣΟΡΑΙΝΑ, ΥΑΒΣΑΝ; форма буквъ совершенно сходна съ буквами Остромира. Евангелія.

соотвѣтствующихъ нѣтъ въ Греческой азбукѣ, но и между такими нѣкоторыя составлены изъ двухъ Греческихъ (κ, ϰ, ϳ вмѣсто ϰ ϳ), другія изъ одной Греческой и одной новой (Ϸ, ϸ, Ϲ).

Не-Греческихъ буквъ всего 14; а именно: б, ж, ц, ч, ш, щ, ѣ, љ, њ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ. Протоіерей Павскій и букву Ϝ относитъ къ не-Греческимъ, что, по моему мнѣнію, совершенно несправедливо. Буква эта въ древнѣйшихъ памятникахъ (въ Остромировомъ Евангеліи, Супрасльской рукописи XI вѣка) употребляется единственно въ качествѣ численнаго знака, для означенія 6-ти, и ни разу не встрѣчается въ значеніи буквы. Что ее видимъ въ памятникахъ позднѣйшихъ, такъ это рѣшительно не доказательство: потому что въ этихъ же памятникахъ и другія буквы, употреблявшіяся первоначально единственно въ Греческихъ словахъ, встрѣчаемъ и въ чисто-Славянскихъ. Вспомнимъ здѣсь слова Іоанна Экзарха Болгарскаго, который, говоря о буквахъ, замѣчаетъ, что должно на-пр.: ψ писать въ священныхъ словахъ, а πς— въ мірскихъ; иначе, говоритъ Іоаннъ, какая же была бы разница между πςомъ и ψалмомъ? ω, на-пр. въ Остромир. Евангеліи встрѣчается только въ междометіи ω! иногда въ Греческихъ словахъ; въ Супрасльской рукописи не пишется она даже и въ междометіи, а между тѣмъ въ позднѣйшихъ памятникахъ употребляется она наравнѣ съ прочими буквами. Сверхъ того, извѣстно, что нѣкоторыя буквы получили въ позднѣйшее время совершенно другое назначеніе (въ разрядѣ Валахскомъ или смѣшанномъ), другія подраздѣлены на начальныя, срединныя, конечныя, нѣкоторыя и вовсе исключены. Слѣдовательно, новѣйшіе памятники показы-

являютъ только степень отступленія отъ чистыхъ первоначальныхъ формъ, и но нимъ рѣшительно не возможно воссоздать древнѣйшую Кирилловскую азбуку. Возвращаясь къ буквѣ њ, утверждаю положительно, что въ древнѣйшей азбукѣ она существовала единственно въ качествѣ численнаго знака, и что ею не было выражаемо рѣшительно никакого звука: слѣдовательно и заимствовать ее изъ Латинской азбуки не предстояло Св. Кириллу никакой надобности. Для означенія 6-ти онъ взялъ Греческую ς, означавшую въ Еллинической азбукѣ тоже число 6, но вовсе не употреблялъ ее для выраженія какого-либо звука.

§ 3. Буквы ѡ въ Греческой азбукѣ нѣтъ, и новѣйшіе Греки для выраженія этого звука употребляютъ ιλ. Протоіерей Павскій полагаетъ, что она заимствована изъ Латинской азбуки и произошла отъ небольшой приставки къ верху строчной Латинской в. Очень вѣроятно. Однакожь не менѣе будетъ вѣроятно, когда скажемъ, что она образовалась изъ Греческой же буквы В чрезъ убавленіе верхней соединительной черты. Какъ бы то ни было, мѣсто ея передъ В ровно ничего не доказываетъ. Полагать, что поставленіе ея передъ Греческою В служитъ доказательствомъ уступчивости изобрѣтателя, желавшаго этимъ польстить Римскому Двору, значило бы допускать въ изобрѣтателѣ слишкомъ мелочные расчеты, и еще болѣе мелочные способы для снисканія благосклонности главы Западной Церкви. Если бы однакожь кто-либо спросилъ, почему же дѣйствительно ѡ предшествуетъ буквѣ ѡ и поставлено именно въ томъ, а не другомъ мѣстѣ, тому можно было бы предложить для рѣшенія предварительный вопросъ: откуда извѣстно, что эта буква должна стоять передъ ѡ, а не за нею? Никакой букварь, современный изоб-

рѣтателю, до насъ не дошелъ; Греческое свидѣтельство, приводимое Шлёцеромъ, относится невѣдомо къ какому столѣтію; древнѣйшая азбука Глагольская, извѣстная подъ именемъ *abecanagium bulgaricum*, и заключающая въ себѣ названія Глагольскихъ буквъ въ общепринятомъ ихъ порядкѣ, относится къ XII, положимъ къ XI столѣтію: слѣдовательно и невѣдомо, кѣмъ первоначально составленъ букварь и кѣмъ расположены буквы въ томъ, а не въ другомъ порядкѣ. Приписывать изобрѣтателю мысль угодить Римскому Двору, значитъ допускать, что, прежде перевода Священныхъ книгъ, Св. Кириллъ составленную имъ азбуку препроводилъ въ Римъ на утверженіе. Несообразность такого предположенія очевидна. Слѣдовательно рѣшеніе о происхожденіи буквы *ѡ* отъ Греческой В или Латинской В предоставляется произволу читателя. Кромѣ Греческой В и Латинской В, находимъ еще сходство Кирилловской *ѡ* и съ Глагольской ; но пока не будетъ рѣшено, которая изъ азбукъ древнѣе, Кирилловская или Глагольская, мы не въ состояніи объяснить это сходство, которое, впрочемъ, могло быть только случайное.

§ 4. О буквѣ *ж* мнѣніе Протоіерея Павскаго довольно убѣдительно, однакожъ не совсѣмъ. Во-первыхъ, никакъ не лзя допустить, чтобы Св. Кириллъ перенялъ это начертаніе у Далматскихъ Славянъ: потому что Далматы тогда еще ни читать, ни писать по-Славянски не умѣли (2), по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакого доказательства противному. Во-вторыхъ, слова Протоіерея Павскаго, что: «Венеціянскіе проповѣдники пріѣзжали къ

(2) Развѣ только Глагольскими буквами.

Славянамъ и, конечно, писали для нихъ Символь Вѣры и молитвы Латинскими буквами по своему выговору» (то есть, употребляя *x* въ значеніи *ж*), не только не могутъ быть доказаны, а напротивъ того, *опровергаются неопровержимымъ* доказательствомъ. Именно, въ приведенной Протоіереемъ Павскимъ Фрейзингенской рукописи X вѣка, писанной для Южныхъ Славянъ, кажется для Крайнецвъ, не только *ж* никогда не означается буквою *x*, но и самое это начертаніе (*x*) не встрѣчается рѣшительно ни разу. Что позднѣйшіе Далматы дѣйствительно писали *хепа*, *хивјети*, вмѣсто *жена*, *живјети* — это другое дѣло, и доказательствомъ, что отъ нихъ именно заимствовалъ Св. Кириллъ свое *ж* служить никакъ не можетъ. Со всѣмъ тѣмъ, мнѣніе Протоіерея Павскаго о происхожденіи буквы *ж* отъ Латинской *x* весьма правдоподобно; только Далматы не имѣли на это заимствованіе никакого вліянія. Кромѣ того, въ древнѣйшихъ памятникахъ, каковы: Остромирово Евангеліе, Супрасльская рукопись, Реймское Евангеліе, буква *ж* имѣетъ видъ *ж* и только въ нѣкоторыхъ, несравненно позднѣйшихъ встрѣчаемъ *ж* или *ѣ*. Протоіерей Павскій говоритъ напротивъ: что встарину писалось *ж*, *ѣ*, а послѣ *ж*. Кто правъ, удостовѣриться очень легко. При этой буквѣ Протоіерей Павскій тоже замѣчаетъ, что поставленіе буквъ *ж* и *ѣ* передъ *з* сдѣлано изобрѣтателемъ для снисканія благоволенія его Латинскихъ соперниковъ. Отвѣтъ на это приведемъ подъ буквою *б*.

§ 5. Относительно *ц* и *у* мнѣніе Протоіерея Павскаго почти совершенно справедливо. Онѣ дѣйствительно, какъ кажется, взяты изъ Еврейскаго алфавита, въ которомъ буква *ц* пишется двояко: *צ* и *ץ*; изъ нихъ первую

употребилъ Св. Кириллъ для звука ч, вторую — для звука ц. Протоіерей Павскій говоритъ, что оба эти начертанія перешли въ Греческій счетъ для означенія 90 и 900. Дѣйствительно, для означенія 90 Греки имѣли знакъ ζ, встречаемый и въ Остромировомъ Евангеліи (ζ); но число 900 изображалось знакомъ Ϟ, который на Еврейскую *цаде* вовсе не похожъ. Впрочемъ, здѣсь можно было бы замѣтить, что, вѣроятно, одна буква ц взята изъ Еврейской азбуки, начертаніе же ч, позднѣйшее ч, взято изъ Греческаго счета, въ которомъ ζ означало 90, хотя и не имѣло соотвѣтственнаго звука. Св. Кириллъ перенесъ этотъ знакъ въ Слав. азбуку не только для числа 90, но, сверхъ того, и для означенія имъ звука ч. Изъ сего слѣдуетъ, что непосредственно изъ Еврейскаго алфавита взята только буква ц.

Ч, какъ мягкая согласная, не терпитъ послѣ себя Ъ-а, съ мягкимъ же знакомъ она есть мѣстоименіе вопросительное; но въ Остромировомъ Евангеліи въ чистой своей формѣ не употребляется, а только въ соединеніи съ приставкою *то*, отмечаемую въ косвенныхъ падежахъ (чь-то). Изъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій, коренная форма чь сохранилась только въ Польскомъ и Чешскомъ языкахъ, и то только въ словахъ сложныхъ съ предлогами: въ Польс.: *въ-ни-во-чь* (въ-ни-во-что) и въ древнихъ: *за-чь* (за что), *ргзе-сз* (почему); въ Чеш.: *про-чь* (почему); самое же мѣстоименіе, употребляемое отдѣльно, произносится *чо*, *чо* осталось только въ Иллирійскомъ нарѣчій (3); въ Серб-

(3) См. Словарь Voltiggi.

скомъ: *што*, въ Малороссійскомъ *що*, въ Русскомъ пишется *что*, произносится *што*.

§ 6. Букву Ш вообще производятъ отъ Еврейской ש; но за то мнѣнія о Щ раздѣлены. Протоіерей Павскій производитъ Щ изъ Еврейской Ш, выводя ее за строку, какъ это имѣеть мѣсто въ буквѣ Ч. Съ этимъ несогласно мнѣніе Калайдевича, полагавашаго, что Щ есть сочетаніе двухъ начертаній Ш и Т, поставленныхъ одно на другомъ и что слѣдовательно щ должно произносить *шт*. Это мнѣніе относительно произношенія буквы Щ принимается всѣми изслѣдователями, кажется, преимущественно на томъ основаніи, что во многихъ памятникахъ буква эта замѣняется двумя начертаніями *шт*; на-пр. въ Супрасльской рукописи, Клоціевой Глаголитѣ постоянно стоитъ *шт*, въ Остромировомъ Евангеліи, по опискѣ или съ умысломъ, тоже иногда поставлено *шт* тамъ, гдѣ должно стоять Щ. Основываясь на этихъ даннхъ, можно полагать, что и въ древнѣйшемъ Болгарскомъ языкѣ Щ значило то же, что *шт*, и введено изобрѣтателемъ единственно какъ сократительное начертаніе. Разсмотримъ возраженія, которыя сами предлагаемъ послѣдователямъ этого мнѣнія, и выведемъ заключенія, если только они возможны послѣ вышеприведенныхъ доказательствъ.

Нынѣшнія Славянскія нарѣчія болѣе или менѣе удалились отъ древнѣйшаго изъ письменныхъ Славянскихъ діалектовъ, — отъ древне-Болгарскаго. Удивительно однакожь то, что нарѣчіе ново-Болгарское именно менѣе всѣхъ другихъ похоже на своего прародителя. Причины этому надобно искать въ Политической Исторіи народа, который, смѣшавшись съ Волохами, съ коими нѣкогда (съ 1187 г.) составлялъ одно Царство, съ Греками и наконецъ съ Тур-

ками, до того испортилъ рѣчь свою, что многіе Ученые не рѣшались признавать языка Церковнаго Болгарскимъ, и видѣли въ первомъ бѣльшее сходство съ Сербскимъ, Иллирійскимъ и Карантанскимъ, не говоря уже о Моравскомъ, какъ очевидно не могущемъ итти въ состязаніе. Формы древняго Болгарскаго языка не сохранились въ первоначальной своей чистотѣ и полнотѣ ни въ одномъ нынѣ существующемъ нарѣчій; но однѣ остались въ Сербскомъ, другія въ Крайнскомъ, третья въ Русскомъ, четвертыя въ Чешскомъ, пятія въ Польскомъ и т. д. Такъ на-пр. въ Польскомъ остались носовые звуки ж и љ, двойственное число въ глаголахъ (въ просторѣчій), въ нѣкоторыхъ существительныхъ и числительныхъ *два, оба*, (*oszu, oszu, oszuma*; *uszu, uszu, uszuma*; *gęse, gęku, gękota*; *oba, obu, obięta*; и т. д.), окончаніе творительнаго множественнаго на *ы* *вм. ами* (*temi słowy, temi czasy*), перемѣна окончанія прилагательныхъ *ы* (=ый) въ множ. числѣ въ *и* (=и) (*kochany-kochani, pełny-pełni*), переходъ гортанныхъ *г, к, х* въ соответствующія имъ *dz* (др. Слав. *з*), *с, s* (*drugidrudzy, wielki-wielcy, cichy-cisi*) и т. д.; въ Русскомъ сохранилось двойственное число въ существительныхъ послѣ *два, оба, три, четыре* (*два брата, три ученика*), въ очью (въ просторѣчій), окончаніе 3-го лица глаголовъ единственнаго и множественнаго числа на *тъ* вмѣсто древняго *тъ* (*видить-читаютъ*), что свойственно нынѣ одному Русскому нарѣчію и отчасти ново-Болгарскому; согласный звукъ *й* (=j) въ окончаніи прилагательныхъ (*добрый, великій*) и т. д.; въ Чешскомъ, прибавленіе глагола вспомогательнаго *sem, si, sme, ste* къ причастию для выраженія прошедшаго времени (*hnal sem, hnal si, hnal, hnalisme, hnaliste, hnali*), или *bych, bys, by, byhom, byste, by* для выраженія

желательнаго наклоненія (hnal buch, hnal bys и т. д.); то же должно разумѣть о нарѣчїи Моравскомъ и Словацкомъ; въ Сербскомъ опущеніе гласной передъ *p* (смрт, мртв), что въ Чешскомъ имѣетъ мѣсто и передъ *l* (wlk, plk, smrt, prst); настоящее произношеніе буквы *ѣ* (=ык, на-пр. вјена, мје-ра) и т. д. Такимъ образомъ, ни одно нарѣчїе не можетъ похвалиться передъ другимъ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ формъ; но каждое сохранило въ себѣ многіе признаки, общіе ему съ древнѣйшимъ священнымъ языкомъ нашихъ предковъ. Точно такъ и буква *щ* произносится новѣйшими Болгарами *шт* (свѣштени, дъштера); въ Русскомъ замѣняется она буквами *шч* (еще, видящїй), но чаще буквою *ч* (ночь, тысяча, дочь, чуждый=ношь, тысяща, дъщи, шюуждѣи); въ Польскомъ и Чешскомъ — буквою *ц* (пос, cudzy, tysiąc); въ Сербскомъ чаще всего буквою *ћ* (=тьч), на-пр. кћи=дъщи, оћу или ћу=хощѣ, играјући = игражщїи, пећи = печи, ноћ = ношь и т. д., а иногда двумя буквами *шт*: пуштати, јоште = пу-скать, еще.

По самому начертанію буквы *Щ* заключаемъ, что она служила для изображенія какого-то сложнаго звука, но какого именно, постараемся это рѣшить, для чего принимаемъ во вниманіе слѣдующія замѣчанія: 1) *щ* по Остр. Евангелію принадлежитъ къ согласнымъ мягкимъ и никогда не можетъ имѣть за собою Ъ-а. Еслибъ она была сложнымъ изъ *ш* и *т*, то мы такъ же часто встѣчали бы послѣ нея мягкій знакъ, какъ и твердый; 2) она принадлежитъ къ тому же разряду, что и согласныя *ж*, *ч*, *ш*, *ц* и *й* (=й, j), т. е. къ мягкимъ по самой природѣ своей, и слѣдовательно недопускающимъ послѣ себя ни твердаго знака, ни чистой гласной *ы*; что же касается другихъ чи-

стыхъ гласныхъ: а, э, о, оу и носовыхъ ж, л, то хотя онѣ и стоятъ послѣ ж, ч, ш, щ, но какъ эти согласныя суть всегда мягкія (какъ на-пр. въ Польскомъ І (=ль) отличное отъ І (=ль), то и выговариваются передъ всякою гласною мягко — часъ, мѣжа, врача — произносятся часъ, мѣжи, врачи; а такъ какъ щ принадлежитъ къ этому разряду согласныхъ, то я и полагаю, что второй звукъ, входящій въ составъ сложнаго щ, долженъ быть непременно шипящею буквою; 3) *шт* вмѣсто *щ* встрѣчается въ Остр. Евангеліи чаще всего въ заглавіяхъ (*штешн*, *штн* — вмѣсто *ищешн*, *ищн*); нарѣчіе же *еште* вм. *еще* встрѣчается разъ только, и могло быть опискою переписчика; 4) *к* обыкновенно измѣняется въ *ч*, а *с* — въ *ш*; на-пр.: *алчж*, *ржк* — *рчк*, *носити* — *ношж*, *просити* — *прошж*; слѣдовательно и *ск* измѣняются въ *шч*; *искати* — *ишчж* = *ишж*, *дѣска* — *дѣшчица* = *дщица*, *песъкъ* — *пешчаный* (а не *песчаный*, какъ обыкновенно пишутъ по Русски) = *пешаный*; слѣдовательно *щ* въ словахъ: *ишж*, *дѣшчица*, замѣняетъ собою не *шт*, а *шч*; 5) въ Остр. Евангеліи *щ* весьма часто замѣняетъ собою *зч*, изъ которыхъ *з* принадлежитъ къ предлогу *из*, а *ч* начинается слѣдующее слово: на-пр. *ищрѣва*, вмѣсто *из-чрѣва*, *ище-внжти* вм. *изчезнжти* (4), *ишчистити* вм.: *вз-чистити*; такъ что *иштаднн* вм.: *ищаднн* (*изчядіе* въ Ост. Ев.) необходимо должно признать позднѣйшею поправкою, тѣмъ болѣе, что коренное слово есть не *тадо* или *штадо*, а *чадо*, повторенное въ семъ памятникѣ до 30-ти разъ; такъ какъ *з* и *с* передъ *ч* во всѣхъ Слав. нарѣчіяхъ произносятся, какъ *ш*

(4) Слово *чезжти*, не встрѣчаемое въ Остр. Еван., сохранилось въ Польскомъ памятникѣ XIV ст., а именно въ Маргаритиной Псалтира.

(изъ чего произн. иш-чего, z czego = sz-czego), то и въ этомъ случаѣ џ выражаетъ не *шт*, а *шч*. На основаніи сихъ замѣчаній, полагаю, что и въ древне-Болгарскомъ языкѣ буква эта произносилась такъ, какъ она нынѣ произносится въ Русскомъ. Отвергая произношеніе *шт*, не можемъ принять и объясненія Калайдовича относительно сложности начертанія џ и вполне соглашаемся съ Прот. Павскимъ, что изобрѣтатель между *ш* и џ ввелъ только то различіе, что среднюю черту въ сей послѣдней вывелъ за строку (5).

§ 7. Ъ, ѣ. Начертанія ѝ и ѥ были до сихъ поръ каменемъ преткновенія для Русскихъ Филологовъ. Каждый новый изслѣдователь древне-Славянскаго и Русскаго языка приписывалъ имъ и новое значеніе. Когда всѣ Грамматики называютъ ихъ полугласными буквами, Прот. Павскій видитъ въ нихъ придыханія, нѣкоторые же ищутъ ихъ начала въ Санскритскомъ языкѣ, и такимъ образомъ относятъ ихъ происхожденіе ко времени Вавилонскаго столпотворенія. О значеніяхъ ѝ-а и ѥ-я въ Русскомъ языкѣ скажемъ при объясненіи Русскаго столбца; нынѣ же ограничимся единственно опредѣленіемъ мѣста, какое они занимали въ древней Кирилловской азбукѣ, при чемъ выводы свои будемъ основывать преимущественно на Остромировомъ Евангеліи, какъ на древнѣйшемъ изъ Кирилловскихъ памятниковъ. Самое изложеніе наше будетъ уже

(5) Кстати здѣсь замѣтить, что иногда въ Русскихъ книгахъ встрѣчаемъ *вищ-шій*, *вищ-ше*, какъ будто бы отъ положительнаго *вищій*, тогда какъ самое *вѣщій*, *большій*, *вѣще* болѣе есть уже сравнительно, коей корень кажется, *ветхій*; по крайней мѣрѣ, и по Польски *вѣщій* — есть *większy*, старинное *więt-szy*.

критическою оцѣнкою мнѣніи сказанныхъ Филологовъ въ этомъ отношеніи.

Прежде всего обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, которые *ъ, ъ* и *й* называютъ полугласными буквами, и спрашиваю, что значитъ полугласная буква? Каждый раздѣльный звукъ называемъ буквою, и слѣд. если *ъ* и *ь* буквы, то какъ ихъ произнести? Отвѣчаютъ, что это половинки буквъ, и именно буквъ гласныхъ. Если гласная есть полное дыханіе, выходящее изъ нашихъ устъ, то полугласная означала бы дыханіе, слышимое только въ-половину: кажется такъ; а какимъ образомъ дѣлится звуки нашего голоса на половинки, этого Физиологія слова человѣческаго до сихъ поръ еще не опредѣлила. Или, можетъ быть, защитники полугласныхъ звуковъ хотятъ видѣть въ нихъ что-то похожее на Французское *e muet*, полагая, что на-пр. *домъ* есть сокращенное *домо*, и *конь* — сокращенное *кони*, но что первый изобрѣтатель Славянскаго слова поторопился и не договорилъ, и намъ оставилъ только половину звуковъ вмѣсто цѣлыхъ *о, е* или *и*. Если *ъ* есть половина *о*, то въ словахъ на-пр. *нашь, ножь*, *ъ* замѣняетъ собою букву *о*. Но такъ ли это? *о* послѣ шипящихъ стоять не можетъ. Можетъ быть, здѣсь подразумѣвается гласная *и*: потому что въ древне-Славян. послѣ *ж, ч, ш, щ* и *ц* всегда пишется *ь*. Очень вѣроятно; а можетъ быть, здѣсь подразумѣвается гласная *е* и *нашь* есть сокращенное *наше*? Тоже очень вѣроятно. Сверхъ того, въ словахъ: *домъ, вошь, ъ* не замѣняетъ ли только чистой гласной *ы*, и слѣдовательно *домъ, вошь* были бы сокращеніями не словъ *домо, воло*, а *домы, вогы*. Равнымъ образомъ, можно ихъ назвать сокращеніемъ гласныхъ *а, у* и др. Мало того, въ этихъ словахъ на мѣсто *ъ-а* можно

предполагать любую согласную: *б, в, г, д*, и т. д. и *домъ, волъ* могутъ быть сокращеніями словъ: *домб, волк*. Отбросьте послѣднюю согласную, останется *дом, вол*, то есть рѣшительно то, что остается послѣ отнятія гласной *а, о, у, ы*. Сверхъ того, ни одно изъ племенъ Славянскихъ, не исключая даже принявшихъ Кирилловскую азбуку (кромя Русскихъ), на концѣ словъ послѣ согласныхъ твердыхъ никакого знака не ставятъ, а между тѣмъ произносить тоже *наш, дом, под* и т. д., безъ полугласныхъ, совершенно такъ, какъ эти же слова произносятся Русскими съ полугласными. Что изъ этого слѣдуетъ о томъ скажемъ послѣ. Теперь только заключаемъ, что *ѣ, ъ* не суть полугласныя буквы; что полугласныхъ буквъ никогда не было, нѣтъ и быть не можетъ; что самое названіе буквъ полугласными противно даже Физиологіи слова человѣческаго; что помѣщать *ѣ* и *ѡ* въ одномъ разрядѣ съ *й*— значитъ ошибаться въ значеніи тѣхъ и другой. Но если онѣ не полугласныя буквы, такъ уже, вѣроятно, придыханія. Протоіерей Павскій, придавая имъ это названіе, не имѣлъ, конечно, въ виду уподоблять ихъ придыханіямъ Греческимъ или Еврейскимъ: потому что Греки и Евреи буквы свои, облеченныя придыханіями, произносили картаво, а наши предки также вѣроятно не картавили, какъ и нынѣ не картавятъ ихъ потомки. За чѣмъ же, слѣдовательно, и называть ихъ придыханіями, когда онѣ ни значеніемъ, ни употребленіемъ вовсе не отвѣчаютъ тому понятію, какое имѣемъ о придыханіяхъ древнихъ Грековъ и Евреевъ. Говорить, что передъ каждою гласною подразумѣвается или *ѣ*, или *ѡ*, такъ что *а* есть то же, что *ѣа, о=ѡо, у=ѡу*, и т. д. ни къ чему не ведетъ. Какое же значеніе приписать придыханіямъ, которыя будутъ

ли поставлены передъ гласными, или только подразумѣваться, не имѣютъ никакого вліянія на произношеніе гласной буквы, которая выговаривается такъ же открыто безъ придыханій, какъ и съ придыханіями. Посему и отнесеніе ъ-а и ъ-я къ особенному разряду буквъ придыханій считаю ни къ чему не ведущею натяжкою. Повторяю, что все это говорится о значеніи ъ-а и ъ-я въ древне-Славянскомъ языкѣ; о Русскомъ пока ни слова.

Всѣ Славянскіе Филологи соглашаются въ томъ, что ъ въ древнихъ Славянскихъ словахъ, находясь въ срединѣ слога, произносился какъ *o*, или, по крайней мѣрѣ, какъ половина *o*, т. е. $\frac{o}{2}$, а ъ тоже равнялся если не цѣлой гласной *e*, такъ ужъ наименѣе $\frac{e}{2}$, такъ что по этой теоріи, кѣто, чѣто, пѣтица, прѣвый, мѣзда, мѣногъ, произносились почти какъ *кото*, *чето*, *потница*, *превый*, *мезда*, *монгъ*. Вѣдь такъ? Послѣдователи этого мнѣнія приводятъ, разумѣется, не эти примѣры: они выбираютъ такіе, въ которыхъ Русскіе вставляютъ *o* или *e*, на-пр. *днь* (*день*), *пльнъ* (*полнъ*), *вьсь* (*весь*), *възможете* (*возможете*) и т. д. Слѣдовательно если въ словахъ *днь*, *вьсь*, *ь* означаетъ *e*, то родительные падежи: *дня*, *вьсего*, должно читать *дня*, *весего*. Безполезны правила, допускающія больше исключеній, нежели подтвердительныхъ примѣровъ. Зачѣмъ же Св. Кириллъ ставилъ ъ на концѣ словъ? На это, кажется, будетъ отвѣтъ, что такъ, по привычкѣ, но безъ видимой необходимости. И вотъ различныя объясненія ъ-а и ъ-я; по незнанію Санскритскаго языка, не могу объяснить сходства сихъ начертаній съ Индійскою *visarga*ю, которая, можетъ быть, дала бы намъ ключъ къ открытію та-

интервеннаго ларца, а впрочемъ, можетъ быть, ларчикъ-то просто открывается.

Поставимъ себя въ положеніе Изобрѣтателя и посмотримъ, какъ многіе поступили бы на его мѣстѣ.

Раздѣляя Славянскія слова на членораздѣльные звуки или буквы, замѣчаемъ, что и въ нихъ такъ же, какъ и въ Греческихъ словахъ, есть гласныя: а (=α), о (=ο), оу (ου), ε (ε), и (η) и согласныя в, г, д, к, л, м и т. д.; въ этомъ оба языка сходны между собою. Но видимъ притомъ, что Славянскому языку свойственны и такіе звуки, которыхъ нѣтъ въ Греческомъ, и не только согласные, но и гласные. Надобно намъ, слѣдовательно, начертанія для сихъ звуковъ или придумывать самимъ, или заимствовать изъ другихъ алфавитовъ. Замѣчаемъ: во-первыхъ, что въ Славянскомъ языкѣ есть нѣкоторые гласные звуки, произносящіеся такъ же открыто, какъ Греческіе α, ο, ου, но коихъ начертаній въ Еллинской азбукѣ не существуетъ, именно: ы, ж (=Фран. op) и ѡ (=Фран. ip); во-вторыхъ, что всѣ чистыя гласныя (а, о, оу, ѡ, ε, ж, ѡ) иногда сопровождаются придыханіемъ, по звуку подходящимъ къ гласной и по значенію близкимъ къ согласнымъ буквамъ. Это придыханіе, для отличія отъ гласной и, выражаемъ начертаніемъ І (=і), которымъ и облачаемъ чистыя гласныя. Но здѣсь опять видимъ одно неудобство. Это начертаніе въ Греческомъ тоже можетъ стоять передъ гласными α, ο, ε, а между тѣмъ разнится отъ Славянскихъ, облеченныхъ гласныхъ, тѣмъ, что въ произношеніи съ гласными этими не сливается, на-пр. ἰατηρ произносится и-атиръ, ἰερεὺς = и-эрейсь, ἰουδαίηος = и-

удайность, ѡѡта = и-ота (6). Видимъ необходимость самымъ уже начертаніемъ указать на эту разницу, и дѣйствительно, для показанія, что въ Славянскомъ языкѣ *і* и слѣдующая за нимъ чистая гласная въ произношеніи сливаются, соединяемъ *і* съ сими гласными чертою и такимъ образомъ получаемъ *и*, *к*, *ую*, (для сокращенія *ю*), *ѣж*, *ѣа*; съ *о* въ древне-Славянскомъ языкѣ *і* никогда не сливается, а чистой *ы* отвѣчаетъ *и*. Замѣтимъ здѣсь однакожь, что это *і* сливается съ гласными чистыми точно такъ, какъ и каждая другая согласная, такъ точно *і* + *а* = *и*, *і* + *ѣ* = *к*, какъ *и* + *а* = *ма*, *и* + *ѣ* = *мѣ*. Необходимость же соединительной черты вызвана единственно тѣмъ, что въ Греческой азбукѣ *і* съ слѣдующею гласною не сливается; другими словами, что Славянское *і*, сходствуя звукомъ съ Греческою *і*, разнится отъ нея тѣмъ, что въ Славянскомъ она принадлежитъ къ согласнымъ, въ Греческомъ же она всегда гласная буква.

Такимъ образомъ имѣемъ начертанія всѣхъ Славянскихъ гласныхъ, которыя раздѣляемъ на:

чистыя: *а*, *ѣ*, *о*, *оу*, *ы*, *ѣж*, *ѣа*.
и облеченныя согласною *і* (= Лат. *j*) *и*, *к*, *ю*, *н*, *ѣж*, *ѣа*.

Переходимъ къ согласнымъ. Сличая выговоръ Славянскихъ согласныхъ съ Греческими, замѣчаемъ то важное между ими различіе, что Славянскія согласныя разъ произносятся твердо, совершенно какъ Греческія, другой разъ смягчаются; иначе произносятся *джь*, нежели *гольжь*, иначе *влькъ*, нежели *польза*. Видимъ необходимость

(6) Такъ точно написаны эти слова и въ Остр. Евангелии: *нерси*, *нота*, *поанъ*, *шоудси*.

отличить твердыя : бѣ, вѣ, дѣ, лѣ, сѣ и т. д. отъ мягкихъ бь, вь, дь, ль, сь, и т. д. Намъ здѣсь вовсе не нужны ни гласныя, ни полугласныя, ни придыханіе ; намъ необходимо изобрѣсть какой-нибудь знакъ, который указывалъ бы намъ, когда согласную букву должно произносить твердо, а когда мягко. На-примѣръ, въ древне-Славянскомъ словѣ *влькъ*, которое Сербы произносятъ *вук*, Чехи — *wlk* (почти *вылькъ*), Поляки — *wilk*, Русскіе — *волкъ*, собственно въ произношеніи не слышно никакой гласной буквы, а потому ея и не пишемъ. Замѣчаемъ притомъ необходимость показать, что каждая изъ этихъ согласныхъ произносится твердо, именно : *в* произносится *въ*, *л* — *ль*, *к* — *къ*, мы и пишемъ *вълькъ*, род. *вълька*, множ. *въльци*. Иногда для краткости *ѵ* замѣняется другимъ значкомъ, на-пр. *ѵ*, и пишемъ *вълькъ*, *въльци*, изъ чего однакожь не слѣдуетъ, что *ѵ* есть буква; совсѣмъ нѣтъ, это знакъ, совершенно такой, какъ *ѵ* (7). Если же нужно мнѣ показать, что согласныя должно произносить мягко, ставлю при нихъ знакъ смягченія *ь*. Такъ на-пр. въ словѣ *смерт*, въ которомъ тоже не слышно никакой гласной (Серб. *смерт*. Чеш. *smrt* — всѣ согласныя произносятся твердо; Поль. *śmierć*, произн. *сьмкрць*; Рус. *смерть* — произн. *сьмкреть*) хочу показать, что *с* произносится твердо, какъ *съ*, *м* — мягко какъ *мь*, *р* тоже мягко какъ *рь*, *т* мягко какъ *ть*, и пишу *сьмерть*, и дѣйствительно такъ написано это слово въ Остр. Евангеліи. Въ словѣ на-пр. *ды* хочу показать, что обѣ согласныя произносятся мягко, и послѣ обѣихъ ставлю *ь*, *день* — Рус. *день*, Род. *дня*, Дат. *днь* — и, Тв. *днь* — мь, Пред. *двни*. Гдѣ же тутъ *ѵ* или *ь* означаютъ

(7) Въ подтвержденіе этому служитъ все Остр. Евангеліе.

гласныя, согласныя или придыханія? Русскіе, конечно, произносятъ нынѣ во многихъ изъ этихъ словъ (во многихъ, т. е. въ сотой части) *о* или *е*; но древніе Болгары вовсе такъ не произносили, на что доказательства находимъ не только въ самомъ правописаніи древнѣйшихъ памятниковъ, но только во всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, но даже и въ самомъ же Русскомъ языкѣ; напр. частица *въз* произносится не *воз*, а *въз*, что и нынѣ сохранилось во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; Серб. *уз*, Чеш. *wz*, Поль. *wez, wz* или *ws* (*wez-branie, wz-nieść, ws-chód*). Рус. *воз*, а иногда *въз* (*възлѣзать, възбираться*). Слѣдовательно то, что нынѣ видимъ въ одномъ какомъ-либо нарѣчій, не должно принимать исключительнымъ основаніемъ какихъ-либо положительныхъ выводовъ о древне-Болгарскомъ языкѣ.

Изъ всего сказаннаго заключаю, что въ Кирилловской азбукѣ *ѡ* и *ѣ* не суть ни гласныя, ни полугласныя, ни придыханія, а просто знаки твердый и мягкій, изъ которыхъ первый перѣдко опускается, особенно, когда не предстоитъ никакого двусмыслія въ произношеніи. И вотъ настоящее значеніе *ѡ-а* и *ѣ-я* въ древне-Славянскомъ языкѣ.

Придумавъ знаки *дебелый* и *тонкій*, можемъ употребить первый передъ гласною *и*, или какъ написалъ ее Св. Кириллъ — *ѡ*, для означенія чистаго звука *ы*, котораго не было въ Греческой азбукѣ; и здѣсь этотъ *ѡ* не есть ни полугласная, ни придыханіе, а только знакъ, указывающій, какъ должно произносить гласную букву. Сверхъ того замѣчаемъ, что послѣ согласныхъ мягкихъ разъ стоитъ чистая гласная, *а, о, ou*, другой разъ — облеченная придыханіемъ или мягчайшею согласною *і*; въ первомъ случаѣ,

отдѣляемъ отъ согласной мягкой знакъ и приставляемъ его къ гласной въ видѣ *i*, такъ что *дынь* — Род. *дынь-и* есть то же, что *дыньа*, сливая въ произношеніи *нь* съ *а*, какъ сливаемъ *и* съ *и*; въ этомъ случаѣ *i* есть то же, что *ь*, и слово *дынь-и* могло бы быть выражено троякимъ образомъ: *дыньа*, *дыньи* и *дынь-и*, и даже какъ по-Польски *dyńia*, оставляя каждому на произволъ считать *i* смягченіемъ согласной или гласной буквы. Ошибокъ въ произношеніи ни въ какомъ случаѣ не было бы, какъ не дѣлаютъ ихъ Поляки, хотя уже 500 лѣтъ знака *i* никакою чертою не соединяютъ ни съ предшествующею согласною, ни съ послѣдующею гласною буквою. Во второмъ случаѣ, когда послѣ согласной твердой должно поставить облеченную гласную, что имѣетъ мѣсто въ окончаніи глаголовъ и существительныхъ, твердая согласная переходитъ въ мягкую, а согласныя *б*, *в*, *м*, принимаютъ эвфоническую *л* передъ всѣми облеченными, кромѣ *и*. На-пр. отъ *любимъ*, наст. время *любь-и*, или, вставляя *л* вм. *ь*, — *люблѣи*, рѣчи, тѣлѣчи, пов. *рыки*, тѣлѣ-ки; но *к* переходитъ въ *ц*, и будетъ *рыци*, тѣлѣци; окончаніе дательнаго падежа женск. рода именъ кончащихся на *а* есть *и*, вода — *вод-и*, *вод-и*; но *д* передъ облеченною гласною измѣняется въ *дь*, и потому дат. будетъ *водь-и* или, что все одно *вод-и*, (8).

Отъ значенія *ъ-а* и *ь-я* переходимъ къ ихъ начертанію. Изобрѣтатель имѣлъ передъ собою, какъ полагаемъ, три азбуки: Греческую, Латинскую и Еврейскую. О Глагольской положительно пока сказать не можемъ. Но начертанія *ъ* не находимъ ни въ одной изъ трехъ первыхъ алфавитовъ. Протоіерей Павскій видитъ сходство между

(8) О значеніи *ѣ* сказано будетъ ниже.

ѣ и Латинскою h, и чуть ли не это сходство подало ему мысль ѣ и ѣ назвать придыханіями. Не допуская однакожь значенія придыханій, отвергаемъ и заимствованіе ѣ-а и ѣ-я изъ Латинской азбуки, и видимъ необходимость приписать ихъ изобрѣтеніе самому Св. Кириллу. Если однакожь непремѣнно должно допустить заимствованіе, то полагаемъ, что оно могло послѣдовать единственно изъ Глагольской азбуки, въ которой начертаніе ѣ служитъ для означенія звука р. Св. Кириллъ могъ выбрать для означенія твердаго и мягкаго знака именно эту букву, оставивъ за нею даже то самое наименованіе, какое она имѣла у Глаголитовъ. Мнѣніе это, высказанное впервые Г. Григоровичемъ, было бы еще однимъ доказательствомъ, что Глагольская азбука существовала прежде Кирилловской. Предвижу здѣсь однакожь одно весьма основательное возраженіе, на которое, къ сожалѣнію, не могу отвѣчать, и которое, впрочемъ, самъ дѣлаю Г. Григоровичу: именно, если Св. Кириллъ имѣлъ предъ глазами Глаголиту, въ которой находились и твердый знакъ, и мягкій, то почему же и ихъ начертаній не перенесъ онъ въ свою азбуку, а взялъ для этого букву р?

§ 8. Переходимъ къ носовымъ звукамъ. Носовые звуки (он, ом и эн, эмъ) нынѣ существуютъ въ одномъ только Польскомъ языкѣ и выражаются начертаніями ą (=он, ом) и ę (=эн, эм). Въ Чешскомъ остались нѣкоторые ихъ слѣды, преимущественно въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. времени (jsau, чит. isoў, видаи — булоў, wezau — везоў, hnau — г'ноў, отвѣчающіе Польскомъ: są, będą, wiozą, gną и древне-Слав. сътъ, бждтъ, везтъ, гнѣтъ). Но въ древности они находились, сверхъ того, въ нарѣчій Карантанскомъ и преимущественно въ Болгарскомъ или

Церковно-Славянскомъ. Эти носовые звуки служатъ нынѣ даже отличительною чертою древности памятниковъ: чѣмъ правильнѣ ихъ употребленіе, тѣмъ отдаленнѣ древность рукописи. Почти совершенно правильно употреблены они въ Супрасльской рукописи; Остромировомъ Евангеліи, Клоціевой Глаголитѣ, Кирилловской части Реймскаго Евангелія (9). Въ послѣдствіи значеніе ихъ утратилось, и буквы ж и ѡ начали употребляться произвольно даже и тамъ, гдѣ должно стоять чистое у или ю. Потомъ Русскіе совершенно отвергли букву ж; начертанію же ѡ приписали другое значеніе, тѣмъ болѣе, что и сами Болгары не понимали уже ихъ первоначальнаго употребленія. Молдаво-Валахи пошли еще далѣе и варварски поступили съ Славянскою азбукою, приписавъ буквѣ ж значеніе дебелаго ѡ, и означивъ ѡ-мъ звукъ э, начертаніями ѡ, ю—буквы ѡ и ѡ, ѡ-ю — ѡ и ѡ, и т. д.

§ 9. Начертаній для носовыхъ звуковъ четыре: ѡ, ж, ѡ, ѡж. Постараемся опредѣлить ихъ значеніе.

ѡ ставилось во всѣхъ словахъ, въ которыхъ нынѣ Поляки пишутъ ę, произносимое ɛи (=эн), а предъ б, в, п=эм (Фран. in или im). Это же значеніе, по всему вѣроятію, имѣло ѡ и въ древне-Славянскомъ языкѣ, и потому врѣмѡ, часть, десять, пять, должно читать: врѣмѡн, чѡнсть, десѡнть, пѡнть. ѡ и ж сами собою, или въ соединеніи съ согласными, составляя слогъ, подходятъ къ гласнымъ буквамъ, принимая же послѣ себя въ падежныхъ окончаніяхъ чистую гласную: ɛ, ѡ, о, у, а, сход-

(9) Въ семъ послѣднемъ, впрочемъ, далеко не такъ правильно, какъ въ Остр. Евангеліи.

ствують съ согласными (10): потому что гласныя этого свойства не имѣютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что носовыя *л* и *ль*, не принадлежа вполнѣ ни къ гласнымъ, ни къ согласнымъ, составляютъ отдѣльный разрядъ буквъ гласно-согласныхъ, которыя для отличія будемъ называть просто носовыми, разумѣя подъ этимъ наименованіемъ сочетаніе звука *є* или *о* съ согласнымъ *к* или *м*.

Сверхъ того, замѣтимъ, что *л* читается не *кн*, а *єн* (=рус *эн*), во-первыхъ потому, что, въ противномъ случаѣ, начертаніе *л* было бы совершенно лишнимъ, и во-

Надежи.	Цер.-Слав.	Русское.	Польское.	Сербское.	Верх.-Лужич.
И.	ты	ты	ты	ти	ты
Р.	тебе (произ.тэбэ)	тебя (пр. ткѣга)	цѣкѣ	тебе (тэбэ) или те (тэ)	тэбѣ или цѣ
Д.	тебѣ (пр. тэбѣк)	тебѣ (тѣбѣ)	тобѣ	теби (тэби)	тэби или ци
В.	или ти тебе (тэбэ) или та-(тэн)	тебя (тѣбѣга)	цѣкѣ или цѣн	или ти тебе (тэбэ) или те (тэ)	тэбѣ или цѣ
Т.	тобоѣ (тобоюѣ)	тобою	тобон	тобом.	тобу
Ц.	тебѣ (тэбѣк)	тебѣ (тѣбѣ)	тобѣ.	теби (тэби)	тэби

Изъ этой таблицы видимъ, что *є* во многихъ нарѣчійхъ произносится какъ *э*, а не какъ *к*, и такое именно произношеніе приписываемъ буквѣ *є* въ древне-Славян-

(10) На-пр. въ именахъ, кончащихся на *л* (*имѣл*, *врѣмѣл*—имен) въ родительномъ падежѣ къ носовому звуку *єн* прибавляется окончаніе *є*: *имене*, *врѣмене*, какъ *мамень*—*камене*, *день*—*дне*.

вторыхъ, что *ѣ*, входящая въ составъ носоваго звука *л*, и нынѣ во многихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ произносится часто какъ Русское *э*. Въ Русскомъ всякая согласная, кромѣ шипящей, передъ *ѣ* смягчается, и потому *тѣче*, Русскіе читаютъ не *тэче*, а *тьече*, сливая *ть* съ *ѣ*. Но то, что казалось бы страннымъ въ Русскомъ языкѣ, совершенно догласно съ духомъ другихъ Славянскихъ нарѣчїй,

Возьмемъ для примѣра мѣстоимѣніе *ты* и проведемъ его черезъ нѣкоторыя Славянскія нарѣчїя.

Словацкое.	Чешское.	Малорос.	Крайн.	Иллир. въ Харв. Слав. и Далмаціи.
ти таба	ты таба или тк	ты табк	ти таба или тэ	ти таба или тэ
таба или ти	тобк или ти	тоби или тѣ	таби или ти	таби или ти
таба или та	таба или тк	табк или тѣ	таба или тэ	таба или тэ
таби или ткбов. таба	тобою тобк	тобою или тобовь тоби	табо, табой или табо таби	табомъ или тобомъ таби

скомъ языкѣ. *л*, состоя изъ *ѣ* и *л*, имѣетъ то сходство съ *ѣ*, что передъ нимъ *л* произносится мягко — *ль*, а не *лж*, и слѣдовательно *тѣла* читается *тьелн*, а не *тѣланъ*; всѣ прочія согласныя передъ *л* произносятся твердо. Въ Польской языкѣ *ѣ* передъ *б*, *в* и *п* произносится какъ *эм*; то же самое видимъ въ древне-Славянскомъ языкѣ: Сентабрь,

Октябрь, Декабрь, выговаривались Сентябрь, Октябрь, Декабрь, какъ дѣйствительно и написаны они въ Остромъ Евангеліи (11). То же замѣчаемъ въ языкѣ Латинскомъ и происходящемъ отъ него Французскомъ. Въ нихъ частица *in* передъ *b*, *n*, *m* тоже измѣняется въ *im*, и потому говорится: *im-mobilis*, *im-berbis*, *im-butus*, *im-petus* и т. д. Сходство это съ Латинскимъ идетъ еще далѣе; какъ въ Лат. *in* передъ *l* измѣнялось въ *il* (*illicitus*, *illegitimus*), такъ точно въ Слав. языкѣ носовая буква *л* передъ *л* теряетъ въ произношеніи свой согласный звукъ, оставляя единственно гласный, и потому въззали читалось, по всему вѣроятію, въ-зэли; по крайней мѣрѣ нынѣ въ Польскомъ, хотя пишется *wziął*, *przujął*, *przujęli*, однакожь читается: *wzioł*, *przujął*, *przujeli*.

л въ окончаніи существительныхъ почти совершенно отвѣчаетъ Латинскому окончанію *en*; на-пр.

<i>nomem</i>	имѧ (имѣн)
<i>nominis</i>	имѣне
<i>nomini</i>	имѣни
<i>nomem</i>	имѧ (имѣн)
<i>nomine</i>	имѣнѣмъ
<i>in-nomine</i>	имѣни

Множ. *nomina* имѣна,

прочіе падежи менѣе сходны. *Мл* вообще замѣняется въ сихъ случаяхъ Латинскимъ *en-inis*; тѧ, мѧ, нѧ и т. д. — Латинскимъ *a-atis*, или, лучше сказать, Греческимъ *a-atos*. Но въ причастіяхъ окончаніе *л* или полное *лн* (=яій), и *я* или *ян* отвѣчаютъ Латинскимъ *ans*, *ens* — *antis*, *entis*,

(11) Смѣтри Словарь Остр. Ев. подъ словомъ Ноябрь.

и слѣдовательно, видѣ (=видѣн), дам (=дикн) суть то же, что Лат. *videns*, данс. Какъ въ сихъ случаяхъ должно произносить носовой звукъ *а* передъ гласною *и* — неизвѣстно. Вообще послѣ *ж* никакая гласная въ томъ же слогѣ стоять не можетъ, послѣ *а* встрѣчаемъ ее единственно въ причастіяхъ; въ Польскомъ, ни послѣ *ж* ни послѣ *а* никакой гласной не бываетъ; но какъ въ дѣепричастіяхъ, такъ и въ причастіяхъ прибавляется окончаніе *с* (равное Рус. *чи*) и *су* (равное Рус. *щій*, *чій*), на-пр. *дајас* (даючь), *стојасу* (стоящій и стоячій). Польскія причастія отличаются отъ древне-Славянскихъ еще тѣмъ, что въ нихъ всегда ставится носовой звукъ *ж* или *иж*; въ древне-Слав. — всегда *а* или *ѣа*; въ Польскомъ *ж* и *иж* ни въ какомъ падежѣ причастій не измѣняются въ *а*, *ѣа*; въ древне-Слав. *а* и *ѣа* въ глаголахъ 1-го спряженія переходятъ въ косвенныхъ падежахъ въ *ѣ*, *ѣж*.

Какъ *а* есть открытый гласно-согласный или носовой звукъ, такъ *ѣа* есть тотъ же звукъ, облеченный придыханіемъ или согласною *і*, и произносится какъ *ки*, а передъ *б*, *в*, *п* — какъ *км* (Ноябрь = Нокмбрь).

§ 10. Обыкновенно принимаютъ, что *ж* произносится какъ *он* (Фр. *он*), на-пр. *зжбъ*, *джбъ* (*зонбъ*, *донбъ*): судя однакожъ по аналогіи съ *а*, можемъ принять, что передъ *б*, *в*, *п*, *ж* произносится не какъ *он*, а какъ *ом*, и слѣдовательно должно читать *домбъ*, *зомбъ*, т. е. такъ, какъ носовая *а* произносится передъ теми согласными. въ Польскомъ языкѣ. Примѣровъ однакожъ въ подтвержденіе этого произношенія никакихъ привести не можемъ. Въ окончаніи перваго лица глаголовъ *ж* и *иж* замѣняютъ собою не согласную *н*, а *м*, которая служитъ признакомъ 1-го лица, и сохранилась въ нѣкоторыхъ глаголахъ древ-

не-Славянскихъ (вѣмь, дамь, тѣмь). Въ Русскомъ языкѣ такихъ глаголовъ только два: *дамь* и *тѣмь*, потому что *есмь* существуетъ только въ Грамматикахъ. Во всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ такихъ глаголовъ множество, а въ Сербскомъ 1-е лице глаголовъ наст. времени даже и не имѣетъ другаго окончанія. Не можемъ, конечно, на этомъ основаніи, заключать, что ж и ж въ глаголахъ на-пр. дамъ, гонж, сплж, виждж, бждж произносилось какъ *омь*, *юмь*; не лзя однакожь и отвергать такого ихъ выговора, потому что окончаніе *ом* въ 1-мъ лицѣ нынѣ не слышно рѣшительно ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчій; а именно: въ Польскомъ 1-е лице кончится на *эн* (e) или *ам*; въ Русскомъ — постоянно на *у* или *ю*; въ прочихъ нарѣчіяхъ — на *у*, *ю*, *ам*, *эм* или *им*. Не говорю, слѣдовательно, утвердительно, но полагаю, что и въ древне-Славянскомъ скорѣе слышалась согласная *м*, нежели *н*.

Въ какомъ отношеніи находятся на къ л, въ такомъ точно и ж находится къ ж; именно и ж есть носовой звукъ ж, облеченный придыханіемъ или согласною і.

§ 11. Отъ опредѣленія значенія носовыхъ звуковъ перейдемъ къ объясненію, сколько это возможно, ихъ начертаній.

Ни въ л, ни въ ж не видно слѣдовъ ни *е*, ни *о*, произносимыхъ въ видѣ ринезмовъ. Что же побудило Св. Кирилла дать имъ это начертаніе? По виду л похоже на а, а ж — на опрокинутое ѝ; между тѣмъ, ни въ л не заключалось звука а, ни въ ж звука у. Должно, слѣдовательно, допустить, что эти начертанія придуманы самими изобрѣтателемъ произвольно. Со всѣми тѣмъ, рассматривая древнѣйшую Глагольскую азбуку, находимъ, что въ ней л изображалось звукомъ *е* съ приложеннымъ

къ нему кружкомъ въ видѣ *се*. И дѣйствительно, *л* есть носовое *ε*, а Кирилловское *ж* не есть ли только та же Глагольская буква, но опрокинутая? Не можемъ рѣшить этого вопроса, но сильно подозрѣваемъ здѣсь заимствованіе. Не можемъ то же допустить, чтобы Глагольская позаимствовала этотъ знакъ у Кирилловской: потому что въ первой онъ употребленъ правильно, и именно выражаетъ тотъ звукъ, какой изобрѣтателю нужно было выразить. Далѣе, въ Глагольской азбукѣ, начертаніе *се* не только отвѣчаетъ Кирилловскому *л*, но, сверхъ того, служитъ знакомъ, что стоящая предъ нимъ гласная должна произноситься въ видѣ ринезма. Именно, *ЭѢ* (сложное изъ *о* и *л*) есть *om* (Фр. *op*, Поль. *ą*) и отвѣчаетъ *ж-у*; *ѦѢ* (сложное изъ *и* и *л*) отвѣчаетъ Кириллов. *ѣж-у*, произносимому какъ *iom* (Фр. *uop* въ *voions*, Поль. *ja*); наконецъ *эсе* (сложное изъ *ε* и *л*) отвѣчаетъ буквѣ *я*, произносимой *и* и (Фр. *uep* въ *шоуеп*, Поль. *je*). Такимъ образомъ видимъ, что произношеніе носовыхъ звуковъ объясняется въ Глагольской азбукѣ, хотя отчасти, самымъ ихъ начертаніемъ, чего вовсе не находимъ въ Кирилловской. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что сія послѣдняя начертанія эти заимствовала у древнѣйшей — Глагольской.

Кстати здѣсь привести одно обстоятельство, говорящее въ пользу большей древности Глаголиты. Противники этой древности полагаютъ, что Глагольская азбука изобрѣтена будто бы въ слѣдствіе гоненій Славянскаго богослуженія, — гоненій, воздвигнутыхъ Латинскимъ Духовенствомъ, называвшимъ Кирилловскія письма варварскою грамотою. Не ужели изобрѣтателю Глаголиты, духовному лицу, — какъ это, по мнѣнію противниковъ, необходимо

допустить должно, — не пришло въ голову, что если Греческая азбука, освященная не только вѣками, но и церковнымъ употребленіемъ, считается варварскою: то Глагольская, несходная ни съ Еврейскою, ни съ Греческою, ни съ Латинскою, избѣгнетъ того же упрека. Скорѣе всего изобрѣтатель, для снисканія благосклонности Западнаго Духовенства, ввелъ бы Латинскую азбуку, которою дѣйствительно въ X вѣкѣ были написаны нѣкоторыя обрядныя формулы (Фрейзингенская рукопись). Потому именно, что Глаголита была варварская, Св. Кириллъ ввелъ Греческія буквы, и только по необходимости оставилъ въ своей новоизобрѣтенной азбукѣ тѣ письмена, которыхъ не доставало въ Греческой. Слѣдовательно и новый звукъ ж и ѳ (Глаг. ρ), а можетъ быть и ш могли быть Св. Кирилломъ заимствованы у Глаголиты.

Относительно начертанія ѡ замѣтимъ, что въ Супрасльской рукописи (XI вѣка) оно пишется двояко: ѡ (весьма рѣдко) и ѡ (постоянно), рѣшительно такъ, какъ ѳ въ Глаголитѣ. Эти соображенія могутъ повести къ точному заключенію о древности обѣихъ азбукъ, если только это заключеніе, при нынѣшнихъ данныхъ, возможно.

§ 12. Названіе буквы ж (юсь) заимствовано, по мнѣнію Протоіерея Павскаго, изъ Греческаго языка. Объясненія Протоіерея Павскаго кажутся мнѣ совершенно неправдоподобными. Юсь, по его словамъ, есть Греческое мѣстоименіе οὗς, а і прибавлено въ началѣ по Русскому выговору. Неправдоподобность этого объясненія доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что ж въ древне-Славянскомъ языкѣ никогда не произносилось какъ у; во-вторыхъ, если бы Св. Кириллъ назвалъ эту букву Греческимъ словомъ οὗς, то не представилъ бы этимъ никакого отличія

между *оуѣ*омъ и *оух*омъ (*оу*). Притомъ если Св. Кириллъ первый опредѣлилъ буквы различными наименованіями, то какимъ образомъ *оуѣ* перешло бы въ *юсъ*? По Русскому выговору, отвѣчаетъ Протоіерей Павскій. Удивительно, отъ чего *оух* по Русскому же выговору не перешло въ *юк*; не менѣе удивительно, почему Протоіерей Павскій приставку *і* называетъ Русскимъ выговоромъ, когда именно, изъ всѣхъ нынѣ существующихъ Славянскихъ нарѣчій, одинъ только Русскій языкъ ни передъ *у*, ни передъ *ж* (=Рус. *у*) звука *і* не допускаетъ, и принимаетъ *ю* только въ тѣхъ словахъ, которыя и въ Остр. Евангеліи пишутся съ этою буквою (*югъ*, *юноша*); исключается, можетъ быть, одно слово *юродивый* вм. *оуродивый*, котораго, впрочемъ, въ Остр. Евангеліи нѣтъ.

По моему мнѣнію, и *оу* (*оук*) и *ж* (*жсъ*) названы не Греческими, а Славянскими народными словами. Именно, названіе *оук* есть чисто-Славянское, сохранившееся до сихъ поръ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчійхъ и существующее въ Польскомъ въ своей первообразной формѣ, въ словѣ *pie-uk*, Русское *не-учъ* и слѣд. *ук* значило то же, что *ученый*; отсюда произошли слова: *учить*, *на-ука*. Точно такъ же и названіе буквы *ж* есть Славянское. Съ буквы *ж* начинается нѣсколько Славянскихъ словъ: *жгълъ*, *ждица*, *жже*, *жжика*, *жза*, *жзъкми*, *жтроба*, *жтръ*, *жтрыждоу*. Эти слова находимъ въ Остромировомъ Евангеліи; они читаются: *онгълъ*, *ондица*, *онже*, *онжика*, *онза*, *онзъкми*, *онтроба*, *онтръ*, *онтрыюнду*. Это носовое произношеніе сохранилось до сихъ поръ въ Польскомъ нарѣчій, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Польскомъ носовымъ звукомъ никакое слово не начинается, и что онъ всегда облекается придыханіемъ, которымъ можетъ быть согласная *в* или

согласная *i*, и потому: жгълъ по-Польски *węgiel*; ждѣца, уменьшительно отъ жда — *węda*; жзы — *więzy*; жзъки — *węzki*; жтроба — *wętroba*; жтръ, Рус. внутрь, *wnątrz*. Кроме сихъ словъ, находящихся въ Остр. Евангелии, есть еще въ Польскомъ языкѣ множество такихъ, которыя нѣтъ въ этомъ памятникѣ, но которыя тѣмъ не менѣе суть чисто-Славянскія; а именно: жгълъ древнее Поль. *wągl*, нынѣ *węgiel*, жтлы — *wąty*; жжъ — *wąż*; ждоль и ждоль — *wądoł*, и наконецъ, пропуская прочія, жсъ — *wąs*, Рус. усь. И вотъ настоящее наименованіе буквы ж! а для отличія отъ ж-са, ж названа жс'омъ. Названія буквамъ могли быть придуманы самимъ изобрѣтателемъ; въ такомъ однакожъ случаѣ, онъ 1) далъ бы названія и буквамъ: м, н, ю, ц, ш, щ и т. д.; 2) если бы Св. Кириллъ опредѣлилъ Славянскія буквы ихъ наименованіями, то не букву *ε* назвалъ бы онъ ксть, а сочетаніе *к*; 3) Св. Кириллъ, такъ же не нуждаясь въ буквѣ *з*, какъ и въ буквахъ *ѣ*, *џ*, *ѡ*, и принимая ихъ только для означенія чиселъ, оставилъ бы за знакомъ *з* его Греческое наименованіе, а не назвалъ бы его словомъ, которое самъ пишетъ съ буквою *з* (зѣло). Не лзя, слѣдовательно, сказать утвердительно, кто первый далъ Славянскимъ буквамъ ихъ наименованія; кажется однакожъ, не Св. Кириллъ, а одинъ изъ его послѣдователей, — составитель букваря, человекъ затѣйливый, и притомъ не единоплеменный изобрѣтателю, разумѣется, ежели буквы Славянскія въ IX вѣкѣ имѣли то же наименованіе, какое даютъ имъ нынѣ, то есть: ежели *з* дѣйствительно называлось зѣло, *ε* — ксть, *л* — я, *ѣ* — ять, — что кажется имѣ весьма сомнительнымъ.

Я позволилъ себѣ это маленькое отступленіе о наименованіяхъ, не потому, чтобы я приписывалъ имъ какое-

либо филологическое значеніе, а только потому, что объ этомъ писали другіе, и что мнѣніе ихъ показалось мнѣ слишкомъ вѣтвѣнатымъ, неправдоподобнымъ.

§ 13. Ъ. Какое значеніе имѣла буква ѡ, это высказано впервые Добровскимъ, объясненіе же начертанія сѣлаво Калайдовичемъ. Нынѣ ѡ произносится различными Славянскими племенами различно, или, лучше сказать, замѣняется въ разныхъ нарѣчіяхъ разными звуками, отчасти похожими на древнее произношеніе, отчасти же съ нимъ несходными. Такъ Русскіе произносятъ ѡ всегда какъ к, но пишутъ разъ ѡ, другой разъ е, что совершенно несправедливо; на-пр. грѣхъ (въ Остр. грѣхъ) пишутъ съ ѡ, а время, бремя (въ Остр. врѣма, брѣма) пишутъ съ е — хотя и рѣ и рѣ произносятся рѣшительно одинаково. Откуда произошло это отступленіе, кажется, никто объяснить не въ состояніи. Такъ пишутъ, вотъ и все. Сербы и вообще Иллирійцы разъ произносятъ ѡ или је (вѣра, пѣвати, пѣна) другой разъ е (=э) на-пр. неговати, — нѣжить, седло — сѣдло), или ије (лијеченье, лијеп — лѣпый) или наконецъ и въ окончаніяхъ падежей (жени, кнѣзи, сви=всѣ, мени, теби, тимъ (=тѣмъ)).

Слѣдовательно произношеніе древняго ѡ въ Иллир. языкѣ столь различно, что на немъ мы не можемъ основывать никакихъ положительныхъ выводовъ. Чехи произносятъ ее какъ к и какъ и (wѣк=вѣкъ, wјіи=вѣять, bјіу=бѣлый, dѣd=дѣдъ); Поляки — какъ и передъ согласною твердою и какъ к передъ мягкою и въ оконч. падежей дат. и предложнаго (wiaga—wieгуѣ, lato—w lecie, miat—mieli, mnie, tobie, wod'ie, żonie) — этотъ переходъ и въ и встрѣчаемъ иногда въ Остр. Еван. (исти'и кети (ѣсти), мхати и кхати (ѣхати); въ Малороссійскомъ — постоянно

какъ и (вѣкъ — вѣкъ, тинь, тело, тисто, мисто, вира, мени, тоби и т. д.). Добровскій, основываясь на томъ, что *ль* въ нѣкоторыхъ Сербскихъ словахъ произносится какъ *ве*, полагаетъ, что *впра, мпра, льто* должно произносить *вепра, мвера, льето*, т. е. не сливая *ль, мь, въ* съ гласною *е*. Мнѣніе это совершенно раздѣляетъ Протоіерей Павскій. Кажется, что къ другому заключенію придти даже и невозможно; только основаніе надобно принять другое: потому что Сербы мягкую согласную отдѣляютъ въ выговорѣ отъ чистой гласной, не только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ должно стоять *ль*, но и въ такихъ, въ коихъ въ древне-Славянскомъ языкѣ за согласною слѣдуетъ какая бы то ни была облеченная гласная, на-пр. *лут* = *лютый*, *лубити* — *любить*, *земля* — *земля*, *нього* — *него*, и даже *ным* — *нимъ*, *нима*, — *ними* и т. д. На этомъ, слѣдовательно, основаніи надлежало бы соблюдать неслитный выговоръ согласной передъ всякою облеченною гласною. Повторяемъ, что хотя и не можемъ придти къ другому результату, принимаемъ однакожь не это основаніе. Именно замѣчаемъ, что облеченная гласная имѣетъ то свойство, что передъ нею всякая согласная смягчается, именно: *б* переходитъ въ *бь*, *д* — въ *дь*, *з* — въ *зь*, *к* — въ *къ*, *х* — въ *хь* и т. д. — что видимъ преимущественно въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ. И такъ, имена женскаго рода, кончащіяся на *а*, склоняются слѣдующимъ образомъ: Им. *а*, Род. *ы*, Дат. *и*, Вин. *я*, Твор. *оу*, Пред. *и*. Замѣтимъ, что окончаніе Дательнаго и Предложнаго не *ль*, и не *ѣ*, а *и*, т. е. гласная облеченная, передъ которою всякая согласная смягчается, и это свойство находимъ не въ одномъ Церковно-Славянскомъ языкѣ, но и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ Славянскихъ на-

рѣчіяхъ. На-пр. въ Польскомъ, окончаніе Дательнаго падежа въ именахъ, кончащихся на *a*, есть не *e*, а *ie*, передъ которою предшествующая ей согласная смягчается; на-пр. *woda*, Род. *wod-u*, окончаніе Дат. *ie*, но какъ передъ *ie*, *d* смягчается, то и имѣеть въ Дат. *wodz* (=водъ) — *ie* = *wodzie*. Въ древне-Славянскомъ видимъ то же самое: рѣка, рѣк-ы, рѣк-к, но къ = ц и слѣд. будетъ рѣци, нога, ногы, ног-к, гь = з и слѣд.: нозк; но тѣ согласныя, которыя по смягченіи не теряютъ своего звука, принимаютъ только знакъ смягченія, на-пр. вода, воды, водь-к, страна, страны, странь-к. Для краткости Св. Кирилль и перепоясалъ облеченною гласною *к*, отъ чего и произошло начертаніе *ь*, которое могло первоначально имѣть видъ *ѣ*. Это начертаніе оставлялъ онъ уже вездѣ, гдѣ *ь* и *к* сходятся, не исключая даже тѣхъ случаевъ, гдѣ *ь* не подразумевается, какъ на-пр. послѣ *з*, *ц*, *с*, замѣнившихъ собою *ь*, *кь*, *хь*. Теорія эта непримѣнима только къ двумъ словамъ: *ьсти* и *ьхати*, гдѣ *ь* стоитъ въ началѣ слова, и гдѣ слѣдовательно знакъ смягченія согласной подразумеваться не можетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что *ь* произносилось не *ь*, или *ьк*, а *и*, и основываютъ свое мнѣніе на нынѣшнемъ выговорѣ этой буквы въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. На это согласиться никакъ невозможно потому: во-первыхъ, что еслибы въ сихъ словахъ слышалось *и*, изобрѣтатель и написалъ бы эту букву; во-вторыхъ, что тѣ же племена (на-пр. Малороссіяне) и *о* въ серединѣ слоговъ произносятъ, какъ *и* (Бигъ, пидъ, Пилтава), хотя никто не приписываетъ же этого выговора древне-Славянскому *о*.

Полагаю, слѣдовательно, что *ѣ* образовалась изъ *ѣ*, перепоясаннаго буквою *к*, что она произносилась *ьк*, и

ставилась единственно послѣ согласныхъ, за исключеніемъ двухъ словъ: *ѣсти* и *ѣхати*, употребляющихся въ Остр. Евангеліи и въ своей первоначальной формѣ: *ѣсти*, *ѣхати*, и слѣд. употребленіе въ сихъ словахъ *ѣ* вм. *и* могло быть воздвѣйшею поправкою. Это *ѣ* должно отличать отъ *и*, которое обыкновенно ставилось въ началѣ слоговъ, въ серединѣ же, единственно послѣ двухъ буквъ *л* и *н*. За другими согласными въ цѣломъ Остр. Евангеліи оно не встрѣчается ни разу.

Отъ письменъ собственно Славянскихъ перейдемъ къ заимствовавшимся изъ Греческаго алфавита, и рассмотримъ всѣ буквы по порядку.

§ 14. *А* произносится точно такъ, какъ и въ Греч. азбукѣ. Почти всѣ Славянскіе составители Грамматикъ усиленно стремились ввести двойное *а*: долгое (*á*) и краткое (*a*). Усилія ихъ остались отчасти не безъ успѣха, какъ на-пр. въ Чешскомъ, Крайномъ, Малороссійскомъ (по Левицкому), Словацкомъ. Древніе Польскіе Писатели тоже соблюдали это различіе, преимущественно въ сокращенныхъ формахъ словъ; на-пр. писали *prawá* вм. *prawa*, *bác się*, вм. *bojać się*, *stác*, вм. *stojąc*, *má*, *twá* вм. *moja*, *twoja*; но это различіе послѣ утратилось, и хотя въ концѣ прошедшаго столѣтія знаменитый въ Польской Литературѣ Копчинскій опять ввелъ въ правописаніе *á* и *a*, но нашелъ весьма не многихъ подражателей и нынѣ это различіе совершенно оставлено. Въ Церковно-Славянскомъ языкѣ встрѣчаемъ въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ и причастій удвоеніе одной и той же гласной буквы, на-пр. *благаго*, *вышнѣлаго*, *доброуоумоу*, *вышнимъ*, *трьбѣннымъ*, *вѣчнѣмъ*, *истиннымъ*, *правдынымъ*, *мудрымъ*, *близкимъ* и *близкимъ*, *кромѣшимъ* и т. д. Это удвоеніе гласныхъ, по крайней мѣ-

рѣ чистыхъ *a, ou*, не лзя принимать за два раздѣльные звука, но за продолженіе одного и того же, и потому *aa* значило бы то же, что *a* долгое, *ouou*— то же, что *ou* долгое. Это мы заключаемъ по самому духу Славянскаго языка, въ которомъ весьма мало словъ, имѣющихъ въ началѣ чистую гласную, и ни одного такого, въ серединѣ котораго съ чистой гласной могъ бы начинаться слогъ. Такого удвоенія нынѣ не видимъ ни въ одномъ Слав. нарѣчїи, да и въ Церковномъ удвоеніе открытой гласной встрѣчаемъ только въ Род. и Дат. падежѣ един. числа. Во всѣхъ прочихъ падежахъ, вторая гласная хотя и стоитъ послѣ чистой, переходитъ въ облеченную, и потому читается: *благънимъ*, а не *благы-ымъ*, *благъ-нж* а не *благълж*, *правдъны-ихъ*, а не *правдъны-ыхъ*. Такъ, слѣдовательно, должно читать удвоенныя гласныя въ Славянскихъ словахъ, какъ читаемъ оныя въ Нѣмецкихъ: *Aal, Seele, Loos*. Не думаю, чтобы и Русскіе въ XII вѣкѣ произносили *мо-а, тво-а, сво-а*, хотя такое правописаніе встрѣчаемъ въ памятникахъ XII вѣка, изданныхъ Калайдовичемъ, — тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ же памятникахъ и нерѣдко на одной и той же страницѣ читаемъ и *мол, твоа, своа*. Это неправильное употребленіе чистыхъ гласныхъ въ началѣ слоговъ Добровскій приписываетъ Сербскимъ переписчикамъ.

§ 15. О буквѣ *В* замѣтимъ, что какъ нынѣ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчїяхъ она часто употребляется въ значенїи придыханїя, прикрывая собою чистыя гласныя, такъ въ древне-Славянскомъ языкѣ, напротивъ, въ значенїи придыханїя встрѣчаемъ ее только въ нѣкоторыхъ глаголахъ: *живъ-въ* *вм. жи-ж* или *жи-нж* (Поль. *ży-ję*), *плывъ-ву* (Поль. *ply-nę, sły-nę*) и т. д., и въ словѣ *врытоградъ* (Гот. *autrigards*).

§ 16. Г. Обыкновенно говорятъ, что въ древ.-Славянскѣ Г произносилось, какъ Латинское h; но на чемъ утверждается это мнѣніе, не знаю. Нынѣ буква эта произносится какъ Лат. g въ языкахъ: Русскомъ, Польскомъ, Болгарскомъ, Сербскомъ, Илирійскомъ, Крайнскомъ; какъ Латинское h — въ Чешскомъ, Словацкомъ, Лужицкомъ, Малороссійскомъ, Бѣлорусскомъ.

Но 1) такъ какъ Церковно-Славянскій языкъ есть древній Болгарскій, въ которомъ Г произносится нынѣ какъ Лат. g; 2) такъ какъ въ Молдаво-Валахскомъ языкѣ, въ словахъ, заимствованныхъ изъ Болгарскаго, Г почти всегда произносится какъ g (гата—готовый, гибач—гибкій, глас—голосъ, глупав—глуповатый, гол—голый, гони—гнать, грѣмадѣ—громада и т. д.); 3) такъ какъ въ *Absenarium Bulgaricum* XII-или даже XI вѣка Г названа не hlahol, а glagoli; 4) такъ какъ начертаніе Г отвѣчаетъ Греческому начертанію Γ, и ставится во всѣхъ словахъ, въ которыхъ и по-Гречески пишется Г, на-пр. Γαλιλαία, Γολγοθᾶ, Γαβριήλ, Γεννησαρέτ, Γεέννα и т. д.; 5) такъ какъ въ обрядныхъ формулахъ, написанныхъ еще въ X вѣкѣ для Южныхъ Славянъ, вездѣ стоитъ g, а не h (на-пр. *Vose gospodi... tebe izprouede vuez moi greh* и т. д.): то и полагаю, что древне-Славянское Г должно произносить не какъ Лат. h, а какъ g. Произношеніе же какъ h вышло и распространилось въ Россіи изъ Малороссіи, въ которой Кіевъ былъ вѣкогда столицею Руси, а Кіево-Печерскій монастырь разсадникомъ Русскаго Духовенства.

§ 17. Д передъ гласными чистыми произносится какъ Русское д; передъ ш, ю, ж, ѣ не ставится никогда, а передъ н переходитъ въ дь и пишется не дьк, а сокращенно дь, которое, слѣдовательно, произносить должно

дык, на-пр. дѣва произносилось дѣква; Сербы нынѣ произносятъ это слово ђевојка, почти какъ джевойка, Польки еще мягче— dziewa (дѣква — д передъ и сохраняетъ свой чистый звукъ).

§ 18. Буква **Є** принадлежитъ къ чистымъ гласнымъ и произносится какъ Русское э; о ея значеніи въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ скажемъ при разборѣ третьяго столбца.

§ 19. **З** отвѣчаетъ нынѣшнему з, съ тою разницею, что въ древне-Славянскомъ языкѣ оно становилось вмѣсто **ь** передъ облеченными гласными, гдѣ въ Польскомъ пишется dz (нога, ногы, нозѣ, другми, друзи; poga, pogi, podze, drugi (вм. drugi), grudzy).

§ 20. **И** въ древне-Славянскомъ языкѣ имѣло два значенія: гласной *и* и краткой *ѣ*. Этого послѣдняго начертанія не встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ; мои (=мой) и мои (=мои) пишутся совершенно одинаково. **И** (=ѣ), поставляемое послѣ гласныхъ на концѣ слоговъ, отличается отъ **І**, стоящаго обыкновенно передъ чистыми гласными, тѣмъ, что первое ближе подходитъ къ гласнымъ и есть собственно краткое **и** (12), послѣднее же можно назвать мягчайшею изъ согласныхъ. Св. Кириллъ именно отличилъ этотъ гласный и согласный звукъ

(12) Точно такъ въ Валахскомъ, Бѣлорусскомъ, Чешскомъ языкѣ есть краткое **у** (реу - злой, беу - пью, боу - воля, дау - даю — въ Молд.-Вал.; хадзиу, писау, читау, войкѣ, жидоука — въ Бѣлор.; zidu - чит. жидоу, chlaru чит. хляпоу dubu чит. дубоу, вм. жидовъ, хляповъ, дубовъ — въ Чешск.; что въ Бѣлор. у, то — въ Иллир. о: vidao, oгао, digao вм. vidal, oral, digal, и Слѣд. есть краткая гласная, переходящая въ косвенныхъ падежахъ въ согласную **І**, мой-моего, край, крау, какъ и въ приведенныхъ языкахъ — **у** и **о** переходятъ въ **л** и **е**.

начертаніями и и і. Нынѣ все Славянскія нарѣчія (кроме Русскаго т. е. Великороссійскаго и Малорусскаго) (13), не исключая даже и Сербскаго, принявшаго Кирилловскія письма, ввели въ свою азбуку одно начертаніе і, для означенія обоихъ Кирилловскихъ письменъ: и (=Рус. й) и і, — въ чемъ поступили, по моему мнѣнію, совершенно несправедливо, не отличивъ такимъ образомъ краткой гласной отъ согласной буквы.

Гласная и въ древне-Славянскомъ языкѣ есть не только буква, но еще и слово, именно мѣстоименіе личное, и съ прибавленіемъ частицы же — относительное *иже*.

§ 21. К разнится отъ Русской буквы к только употребленіемъ; именно, она въ древне-Славянскомъ языкѣ передъ гласными облеченными, наравнѣ съ другими гортанными : и х, смягчалась и переходила въ ц; на-пр. рѣка, рѣкы, рѣцѣ; великыи, велиции, и могла стоять передъ чистою м, которая въ Русскомъ переходитъ въ облеченную и, но только въ правописаніи: потому что въ произношеніи слышно что-то среднее между м и и и даже ближе къ а, нежели къ и; на-пр. *великій*, *Московскій* произносятся почти какъ *велкый* или *великай*, *Московскай*.

§ 22. Буквы Л и Р принимаются въ некоторымъ Филологамъ то за гласныя, то за гласно-согласныя. Этотъ послѣдній случай видятъ они преимущественно въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ гласная передъ сими буквами или послѣ оныхъ опускается, и замѣняется въ правописаніи ъ-нѣ или ъ-мѣ; на-пр. съмърѣть, пълнѣ, вълѣкъ, пѣръстѣ

(13) О Бѣлор. здѣсь рѣчи быть не можетъ: потому что грамотные Бѣлоруссы приняли языкъ господствующаго племени; а Болгарской Грамматики, написанной Болгаринномъ, до сихъ поръ не имѣемъ.

и т. д. Правописаніе такихъ словъ въ Остромировомъ Евангеліи весьма разнообразно; такъ на-примѣръ: пишется *влькъ* вмѣсто *вълькъ*, *връхъ*, *върхъ* и *върхъ*; държати и одръжати, мрътъвъ, мрътъвъ и мрътъвъ, пръвыи и пьрвыи, прьстъ и пьрстъ, скръбь, и скьръбь, прькъвъ и цьръкъвъ (14) и т. п. Какъ произносить эти слова, кажется, довольно ясно показано при объясненіи ъ-а и ъ-я. Принявъ, послѣдовательно, за правило считать ъ и ѣ единственно знаками дебылымъ и тонкимъ, полагая, что гдѣ гласная не писалась, тамъ она и не произносилась, и, слѣдовательно, *волкъ* слѣдуетъ, по системѣ изобрѣтателя, писать *вълькъ*, считая ъ только знакомъ дебелаго произношенія согласной; солнце должно писать *сьльньце*, *верхъ* — *вьрхъ*, *кровь* — *кьръвъ*, *церковь* — *цьръкъвъ* и т. д. — хотя ъ и можетъ опускаться, гдѣ не предстоитъ никакого недоумѣнія въ произношеніи, такъ, что эти же слова, безъ погрѣшности противъ духа древне-Славянскаго языка, можемъ писать *крвь* и *кьръвъ*, *скръбь* и *скьръбь* и т. д. Изъ этого слѣдуетъ, что *л* и *р* суть не гласно-согласныя буквы, а только согласныя, съ ъ-мъ и безъ знака, а равно передъ чистою гласною твердыя, съ ѣ-мъ или предъ гласною облеченною мягкія. Замѣтимъ только, что

(14) Слово *прькъвъ* замѣняетъ въ Остромир. Еван. Греческія: τὸ ἱερὸν, ὁ ναὸς и ἡ ἐκκλησία. Очевидно, что Слав. *прькъвъ* не созвучно ни съ однимъ изъ сихъ словъ. Ближе всего подходитъ оно къ Славянскому же *црѣ*, которое происходитъ ли отъ Еврейскаго царь (царь) или отъ пещарь, отвѣчаетъ Греческому βασιλεὺς; а какъ Греки отъ βασιλεὺς (василевсъ) сдѣлали βασιλική (василики) т. е. царскій чертогъ, судилище и послѣ храмъ исключительно Христіанскій, такъ точно и Славяне изъ *црѣ* сдѣлали *црѣкъвъ* и потому *прькъвъ*. Это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, скорѣе можетъ быть допущено, нежели отъ Kirche или сігиса.

послѣ л (=ль) тамъ не часто пишется ѣ, какъ и н, хотя и произносится всегда мягко.

§ 23. М ничѣмъ не отличалось отъ соотвѣтствующей ей буквы въ Русской азбукѣ.

§ 24. Буква Н произносилась въ Церковно-Славянскомъ языкѣ совершенно такъ, какъ она произносится нынѣ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Но, соединясь съ знаками ѣ и ѣ, она образовала отдѣльныя слова нѣ и нѣ. Первое есть союзъ (Рус. *но*), и писалось въ древнихъ Болгарскихъ памятникахъ не только нѣ, но еще и нѣ (см. Іоаннъ Экз. Болг.). Въ Фрейзингенской рукописи этотъ союзъ повторенъ нѣсколько разъ въ формѣ *ни* (Рус. *ну*), а не *но*; отъ того-то Копитаръ, переписывая этотъ памятникъ Латинско-Славянскими буквами, и въ словѣ *ни* замѣняетъ ж-мъ, какъ въ Остр. Евангеліи. Въ Клоціевой Глаголитѣ видимъ то же форму нѣ; въ Реймскомъ Кирилловскомъ Евангеліи, отвергшемъ ѣ, нѣ замѣненъ формою нѣ. Изъ нынѣшнихъ нарѣчій, въ Сербскомъ произносится *но*, въ Русскомъ тоже *но*; впрочемъ, въ семъ последнемъ въ просторѣчій частица эта рѣдко употребляется и замѣняется союзомъ *да*, такъ какъ въ Сербскомъ частицею *али* (по-Польски *ale*), такъ что союзъ *но* можно назвать единственно принадлежностью древне-Славянскаго или Церковнаго языка. Но какъ произносить нѣ? не *но*, потому что Св. Кириллъ и написалъ бы его съ *о*, какъ пишется союзъ *бо*; не *нѣ* (*нон*) и не *ноу* по той же причинѣ. Остается, слѣдовательно, принять произношеніе этой частицы только согласное безъ гласной и сливать ее въ выговорѣ съ слѣдующимъ за нею словомъ. То же должно разумѣть и о мѣстоименіи нѣ, въ которомъ ѣ есть только знакъ смягченія при евфонической *н*, замѣнившей

собою мѣстоимѣніе *и*. Слѣдъ первоначальной формы мѣстоимѣнія *иго*, *иѹоу*, остался въ Винительномъ падежѣ единственнаго числа только въ этомъ смягченіи согласной эфонической *и*, которая передъ чистыми гласными не смягчается (*в-и-жѣть*), передъ облеченными же переходитъ въ *нь*. Трудность произношенія устраняется отчасти прибавленіемъ къ нему предлога, оканчивающагося гласною буквою *на-нь*, *за-нь*, *по-нь*; но надъ *нь*, въ *нь* произносить должно безъ гласнаго звука передъ *нь*, хотя нынѣ устраняютъ эту трудность вставкою: Восточные Славяне — гласной *о*, Западные — гласной *е* (надо-мною, *nade-mnŕa*).

§ 25. *О* и *П* ничѣмъ не отличаются отъ нынѣшнихъ Славянскихъ *о* и *п*, разумѣется, не приписывая буквѣ *о* произношеніе *а*, какъ въ Велико-Россійскомъ нарѣчій.

§ 26. *Ѡ* въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаемъ единственно въ междометіи *Ѡ!* и иногда, впрочемъ очень рѣдко, въ Греческихъ словахъ, которыя, большею частію, пишутся въ этомъ памятникѣ съ *о* безъ различія, будетъ ли въ Греческомъ словѣ буква *Ѡ* или *ѡ*, на-пр. *иоанъ*, *иона*, *иота*. Въ Супрасльской рукописи оно не употребляется даже въ междометіи, и введено въ Славянскую азбуку исключительно для Греческихъ словъ: *Иоаннъ*, *Иосифъ* и т. д.

§ 27. *Ѡ* въ Остромировомъ Евангеліи употребляется единственно въ заглавіяхъ, да и то не всегда; вообще же пишется всѣми буквами. Собственно, сочетанія *Ѡ* не лзя даже причислять къ буквамъ; это цѣлое слово, совершенно такое, какъ предлоги: *об*, *из*, и никогда въ древнѣйшихъ памятникахъ не употреблялось въ словахъ, не сложныхъ съ предлогомъ (на-пр. *отць*). Слѣдовательно, и нѣтъ никакого основанія причислять это начертаніе къ

буквамъ, которыхъ такимъ образомъ въ Славянской азбу-
кѣ будетъ одною меньше.

§ 28. О буквѣ *с* (*съ* и *сь*) должно замѣтить, что безъ знака или *съ* твердымъ знакомъ она произносится твердо, *съ-емъ*—мягко. Сверхъ того, *съ* и *сь* суть не только бук-
вы, но и слова; а именно: *съ*—предлогъ, *сь*—мѣстоиме-
ніе указательное. Произношеніе *съ* вовсе не отличалось отъ
Русскаго *съ*; но спрашивается, какъ должно произносить
сь? Коренная форма указательнаго мѣстоимѣнія *сей* (древ-
нее *сь*) донынѣ сохранилась во многихъ Славянскихъ на-
рѣчіяхъ; ни въ одномъ однакожь не употребляется отдѣль-
но, но всегда сливается съ другими мѣстоименіями или
нарѣчіями, и можетъ такъ же предшествовать имъ, какъ
и слѣдовать за ними. Въ Русскомъ языкѣ видимъ эту ко-
ренную форму единственно въ нарѣчій *съ-де* (15) (не пра-
вильно *здѣ*, и *съ* приставкой *здѣсь*). Въ Польскомъ языкѣ
видимъ ее въ нарѣчій *dziś*, Церк.-Слав. *дньсь*, Русско-
Церковное *днесь*; но въ Польскомъ *нь* выпущено и по
древнему правописанію нынѣшнее Польское *dziś* слѣдова-
ло бы написать *дьсь*; далѣе, въ словахъ: *lato-ś*, *лѣто-сь*
(того лѣта), и въ окончаніи мѣстоименій неопредѣленныхъ:
ktoś—кто-то, *coś*—что-то, *któryś*—который-то и т. д.,
а равно и нарѣчій неопредѣленныхъ же: *kie-dyś*—когда-
то, *gdzieś*—гдѣ-то, *niegdzi-ś*—никогда и т. д. Это *ś* (*сь*)
должно отличать отъ *ś*, окончанія втораго лица, отдѣляе-
маго отъ глаголовъ и приставляемаго къ мѣстоименіямъ;
на-пр. *ты-сь былъ*, *вм. ты былъ-сь* (*ty byles*), точно такъ

(15) Не говорю здѣсь о *сейчасъ*, *сегодня*. Точно такъ какъ *здѣсь*, не-
правильно пишутъ еще *вездѣ* вм. *вездѣ*, хотя и произносятъ *вездѣ*.
Если въ этихъ словахъ пишутъ *з*, такъ отъ чего же въ *сдѣ-
лать*, *сгорѣть* и др. пишутъ въ виду этимологію?

же оно отличается и отъ мѣстоимѣнія возвратнаго *ся* (съ), приставляемаго къ глаголамъ. Впрочемъ, самое значеніе словъ, имѣющихъ приставку *съ*, опредѣляетъ и значеніе мѣстоименія, и потому ошибался Добровскій, когда полагалъ, что въ словахъ *kdes*—гдѣ-то, *cos*—что-то, *jakys*—какой-то и т. д. (16), *z* есть сокращенное возвратное мѣстоименіе *si*, хотя самъ же на стр. 146 той же Грамматики говоритъ, что въ *letos* и *dnec*, *z* есть мѣстоименіе указательное; въ Церковно-Слав. языкѣ *съ* приставлялось къ словамъ (дньсь, съде), и употреблялось отдѣльно въ значеніи Русскаго *сей* или *онъ*. Оно не произносилось *сей*: потому что изобрѣтатель такъ и написалъ бы это слово, какъ дѣйствительно и находимъ оное въ Дат. пад. един. числа въ жен. родѣ. Не произносилось оно и *се*, о чемъ заключаемъ на томъ же основаніи: *се* — средній родъ мѣстоименія *съ*. Трудность выговора устранялась тѣмъ, что слово это произносилось въ соединеніи съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ. Необходимо предположить, что изобрѣтатель приноврвлялъ правописаніе къ произношенію: вѣдь и предлоги *къ*, *въ*, *съ* не могутъ быть произнесены иначе, какъ только въ соединеніи съ слѣдующими за ними словами. Если однакожь употребленное однажды *седьмь* вмѣсто *сдьнь* должно служить указаніемъ, какъ произносить *съ*: въ такомъ случаѣ надлежало бы допустить, что окончаніе *ь* есть только грамматическое отличіе мужескаго рода отъ средняго. Впрочемъ, и *сдьнь* вм. *сдьнь* должно считать опискою, на что и указано Востоковымъ (Остр. Евангеліе подъ словомъ *се*). Но произношеніе этого мѣстоименія, какъ Русское *съ*, можетъ

(16) Lehrgebäude der Böhmischen Sprache. Prag. 1819 стр. 68.

имѣть мѣсто только при сліяннн этого мѣстоименія (въ выговорѣ) съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ. Написанное отдѣльно произносилось, полагаю, скорѣе какъ *си*, нежели какъ *се*, въ чемъ удостовѣряетъ меня сходство его съ личнымъ *кто*, *кому* и съ относительнымъ мѣстоименіемъ *иже*. Мѣстоименіе личное *кто* именительнаго падежа нѣ имѣеть, и въ Остромировомъ Евангеліи востоянно замѣняется словами: *тѣ* или *сѣ*; а *онъ* есть мѣстоименіе указательное, отвѣчающее Русскому *онъ*. Очевидно однакожь, что именительный падежь существовалъ, и, заключая по винительному падежу мѣстоименія *кто*—и, и по вменительному мѣстоименія относительнаго *иже*, выражался звукомъ *и*, или, лучше сказать, самую мягкою изъ согласныхъ, выражаемою у Св. Кирилла начертаніемъ *і*, отъ чего и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ это *і* предшествуетъ окончанію: *кто*, *кому*, *къ*. Но *і*, мягчайшая изъ согласныхъ, сливается въ произношеніи съ гласною *и*, и потому передъ сею послѣднею опускается, что имѣеть мѣсто въ творительномъ падежѣ единственнаго числа и въ косвенныхъ падежахъ множественнаго: *имъ*, *имѣ*, *имѣ*, *ими*, вмѣсто: *имь*, *имѣ*, *ими*, *имь*. На подобіе *кто*, *кому* склоняется и мѣстоименіе *съ*, въ которомъ его, *се*моу, состоитъ изъ корня *с* и окончанія его, *моу*. Приставивъ къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія личнаго *кто*, *кому*, *і*, (или, какъ пишеть изобрѣтатель, *и*), *имъ*, *имѣ*, эфоническую букву *и*, получимъ *и-кто*, *и-кому*, *и* и т. д. Если бы здѣсь *и* была гласною буквою, то винительный падежь былъ бы *ми*.

Очевидно, что она здѣсь согласная, и въ соединеніи съ *и* читается точно такъ, какъ если бы это *и* сочеталось

съ мягкими *ль, съ*: *нль, нсь, нл*. Вся разница въ томъ, что къ другимъ согласнымъ, для выраженія мягкаго произношенія, приставляется *ь*, а послѣ *і*, мягкой по самой ея природѣ, *ь* былъ бы лишнимъ, и *и*, соединяясь съ мягкой *і*, сливается съ нею въ одинъ звукъ *нь*, который и есть винительный падежъ мѣстоименія личнаго *и*, *кго* и относительнаго *иже*. Эта теорія оправдывается еще и Западными Славянскими нарѣчіями, въ которыхъ къ согласной *j* (въ Польскомъ) или къ *g* (въ Чешскомъ произносится или, лучше сказать, произносилось, какъ *j*) прибавлялась приставка *эм* или *эмже*, сама по себѣ ничего незначащая; и слѣдовательно *иже* въ древне-Польскомъ языкѣ было *jenže*, по-Чешски *genže*, точно такъ, какъ та же приставка прибавляется и къ другимъ мѣстоименіямъ; на-пр. *тѣ* по-Польски *t-en*, родительный *t-ego* или *každ-en*, *každ-ego*, *któr-en*, *któr-ego*. Основываясь, слѣдовательно, на аналогіи склоненій, полагаю, что и мѣстоименіе *сь*, стоя отдѣльно, произносилось почти какъ *си* (нынѣ въ Малорос. *ій*), въ соединеніи же съ другими словами — какъ *сь* (дньсь, съде).

§ 29. Буква *Т* произносилась твердо *тѣ* или мягко *тѣ*. Это послѣднее служило признакомъ третьяго лица глаголовъ въ настоящемъ и будущемъ времени, и изъ новѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій сохранилось только въ Русскомъ (Великорос. и Бѣлорус.) и Болгарскомъ. *Тѣ*, подобно *сь*, есть мѣстоименіе указательное; но какъ оно произносилось, опять неизвѣстно. Обыкновенно *тѣ* произносятъ *той*, какъ *мой*; но въ такомъ случаѣ и писалось бы *той*. Полагаю, что *тѣ* должно произносить не *то* и не

той, а скорѣе всего *ты*, — во всякомъ случаѣ однакожь, отличая его произношеніемъ отъ мѣстоименія личнаго *ты*, т. е. произнося первое короче. Въ Болгарскомъ нарѣчїи *тѣ* (=агъ) прибавляется въ видѣ приставки, къ существительнымъ и прилагательнымъ именамъ мужескаго рода; въ Сербскомъ мѣстоименіе указательное *тѣ* есть *тай*, въ Крайскомъ *та*, но въ Родитель. *тига* или собственно *та*, Дательный *тму*, потому что и въ произношеніи едва слышно: въ Польскомъ *т-энъ*. Приставка *энъ* прибавляется, какъ сказано выше, къ нѣкоторымъ Польскимъ мѣстоименіямъ и замѣняетъ собою окончаніе *ы*; на-пр.: *któг-у* и *któг-en*, *każdy* и *każd-en*. Точно такъ и въ мѣстоименіи *т-энъ*, *энъ* замѣняетъ окончаніе *ы*, и слѣдовательно *тэнъ* есть то же, что *ты*, которое нѣкогда было, вѣроятно, обыкновенною формою, нынѣ же сохранилось только въ словѣ *ty-dzień* (тѣдьнь), означающемъ недѣлю. Кромѣ того, самое склоненіе мѣстоименія *тѣ* показываетъ, какъ должно его произносить въ именительномъ падежѣ. Оно склоняется совершенно такъ, какъ всѣ прилагательныя, кончающіяся на *ы* (древ. Слав. *ѣи*, Рус. *ый*); истиньныи, множ. число истиньнии, великыи — велиции, въ Поль. *głuchy* — *głusi*, *prawdziwy* — *prawdziwi*; точно такъ и *тѣ*, Поль. *ty* (нынѣ *t-en*) имѣетъ въ Остр. Еванг. именительный падежъ множ. числа *ти*, Польское *сі*, какъ *syty* — *syści*, *bogaty* — *bogaci*, Родит. множест. въ Польскомъ *тыхъ*, Дат. *тымъ* и т. д. На основаніи этихъ слѣдовъ произношенія мѣстоименія *тѣ*, а равно на основаніи склоненія сего же мѣстоименія въ древне-Славянскомъ языкѣ, полагаю, что *тѣ* въ древности скорѣе произносилось *ты*, нежели *то*, и уже ни въ какомъ случаѣ *той*.

§ 30. Оу составлено на-подобіе Греческой ου и для краткости выражалось начертаніемъ 8 или ѹ, именно въ заглавіяхъ или на концѣ строки. Впрочемъ, начертанія 8 въ текстѣ Остромирова Евангелія я не замѣтилъ даже на концѣ строки, и только повторяю въ этомъ отношеніи слова издателя этого памятника.

Какъ *aa* есть, по моему мнѣнію, долгое *a*, такъ *оуоу* есть долгое *оу* и не должно быть произносимо раздѣльно *оу-оу*, а слитно *о̄у*.

§ 31. Ф въ Славянскихъ словахъ не встрѣчается ни разу; да и въ заимствованныхъ изъ Греческаго языка оно замѣняется иногда буквою *n*. Эта замѣна свойственна всѣмъ Слав. нарѣчіямъ, и потому Стефанъ, по-Русски Степанъ, по-Чешски Штьепанъ, по-Польски Щепанъ и Стефанъ. Впрочемъ, нынѣшнія Славянскія нарѣчія во многомъ отступаютъ отъ своихъ древнихъ формъ, и потому Болгары говорятъ *фала*, вмѣсто *хвала*, Сербы—*фалити* и *валити* вмѣсто *хвалити*, Поляки—*уфасъ* (уфать) вмѣсто своего стариннаго *упъвать* (уповать) отъ корня *пъва*—надежда; сохранившагося въ Маргаритиной Псалтири XIV вѣка, и на-оборотъ, Малороссіяне говорятъ *хвортуна*, вмѣсто *фортуна*, *Трохвиль* вмѣсто *Трофимъ* и т. д.

§ 32. Ж или хъ произносилось твердо, а передъ гласными облеченными переходило въ *c*, на-пр. духъ—дуси.

§ 33. О буквѣ Ч сказано выше, въ § 5.

§ 34. ЪІ состоитъ изъ твердаго знака и буквы *и*; в и здѣсь, слѣдовательно, не буква, а знакъ, служащій указаніемъ, какъ должно произносить слѣдующую за нимъ гласную букву.

§ 35. Переходимъ къ гласнымъ облеченнымъ. До сихъ поръ принималось преимущественно Русскими сочинителями Грамматикъ дѣленіе гласныхъ на твердыя и мягкія. Г. Гречъ гласныя мягкія называетъ двугласными, кажется, въ подражаніе Мелетію Смотрицкому; по крайней мѣрѣ, подобно Смотрицкому, онъ въ число двугласныхъ включилъ и гласную *ы* (17), вѣроятно, на томъ основаніи, что *ы* состоитъ изъ совокупленія двухъ начертаній. Но Смотрицкій между двугласными помѣстилъ и *оу* также на томъ основаніи, что и эта буква состоитъ изъ двухъ начертаній *о* и *у*: Г. Гречъ же эту послѣднюю перенесъ къ гласнымъ: потому что нынѣ не пишутъ уже *оу*, а просто *у*. Видимъ изъ этого, какъ наружный видъ буквъ можетъ вводить въ заблужденіе даже Филологовъ. Но, раздѣляя гласныя на сокращенныя (иначе полугласныя) и усиливаемыя (двугласныя), Г. Гречъ упустилъ изъ виду двугласныя Смотрицкаго: *ай*, *ой*, и тригласныя: *йй*, *юй*, и т. д., которыя, впрочемъ, по дѣленію Г. Греча, слѣдовало бы назвать полутора-гласными и полтретья-гласными, такъ какъ *й* — есть полугласная буква. Такимъ образомъ, по Смотрицкому и Г. Гречу, гласныя слѣдуетъ дѣлить на $\frac{1}{2}$ -гласныя, 1-гласныя, $1\frac{1}{2}$ -гласныя, 2-гласныя, $2\frac{1}{2}$ -гласныя, 3-гласныя, и притомъ еще на явныя и потаенныя (18). Гласныя, по ихъ сочетаемости, Г. Гречъ дѣлитъ на твердыя, мягкія и на среднюю *ь*, включая уже въ число гласныхъ и двугласныя. Къ мягкимъ причислено *э*; *ё* совершенно выпущено, вѣроятно потому, что оно не имѣетъ отдѣль-

(17) Пространная Русская Грамматика, 1830 г. стр. 59.

(18) Гречъ. Грам. стр. 62.

наго начертанія; ъ названа среднею, а почему—это объясняетъ уже Протоіерей Павскій (Т. I, стр. 312, втораго изданія), именно потому, что она не имѣетъ другой соотвѣтствующей себѣ, и слѣдовательно при составленіи словъ должна отвѣчать за твердую и мягкую.

Добровскій (19) дѣлитъ гласныя на три разряда: на чистыя: а, о, у, ѣ, ѳ; нѣбныя: і, ѳ, и принужденныя (афетас; сіи послѣднія я перевелъ бы облеченныя): ѳ, к, ю, ѳ, ѳ, ѳ. Видимъ, слѣдовательно, что Добровскій не понималъ значенія носовыхъ звуковъ, на которые первый указалъ А. Х. Востоковъ, чѣмъ и оказалъ истинную услугу Славянской Филологіи.

Копитаръ дѣлитъ буквы на: 1) гласныя простыя, коихъ пять или шесть (20): а, е, и(і), о(ω), оу(8) и ѳ; 2) гласныя измѣняемыя: ѳ и ѳ; 3) носовыя: ѳ и ѳ; 4) двугласныя: ѳ, к, ю, ѳ, ѳ и ѳ (21); 5) согласныя Славянскія, коихъ 16; 6) согласныя Греческія: ѳ, ѳ, ѳ, ѳ, ѳ и ѳ; 7) слитныя: ѳ вм. ѳч или ѳт, ѳ вм. ѳс, ч вм. ѳш. Г. Востоковъ (22) раздѣляетъ гласныя и полугласныя буквы на дебелыя: а, э, ѳ, о, у, ѳ и на тонкія: я, е или ѳ, и или і, ѳ или іо, ю, ѳ или ѳ. Слѣдовательно по Г. Востокову ѳ и ѳ суть одно и то же, какъ и и і, е и ѳ. Въ Грамматикѣ же Остр. Евангелія сказано, что ѳ, к, ю, ѳ, ѳ суть а,

(19) Слав. Грам. Добр. по перев. Погодина и Шевырева. I, стр. 11—12.

(20) Glag. Cloz. стр. 51 Грам. — Копитаръ говоритъ 5 или 6 потому, что ѳ склоняется; онъ произноситъ какъ и, а не какъ ю, и уподобляетъ её Франц. é.

(21) Опять ѳ двугласная!

(22) Простр. Грам. 6 го изданія стр. 298.

ѣ, ѝ, ѡ, ѣ, облеченныя гласною і (собственно полугласною *й* или *ј*, прибавляетъ Г. Востоковъ) и помѣщены имъ непосредственно послѣ чистыхъ *а, ѣ, оу*, и т. д. Протоіерей Павскій дѣлитъ буквы (въ Рус. азбукѣ): на придыханія *ъ, ѡ(й)*; на гласныя твердыя: *а, о, у, ы*; на мягкія: *я, е, и, ю* и среднюю *ь*, и на согласныя; *э* и *ё* совершенно выпущены, а *й* поставлено при *ъ*, и слѣдовательно тоже принята за придыханіе. Такъ какъ дѣленіе гласныхъ служитъ собственно основаніемъ послѣдующимъ частямъ Грамматики, то и мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе, имѣя впрочемъ въ виду только древній Славянскій языкъ, коего чистѣйшимъ памятникомъ (до сихъ поръ) есть Остромирово Евангеліе.

Во-первыхъ, по самой уже физиологіи слова человѣческаго, мы не допускаемъ дѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, потому преимущественно, что не умѣемъ объяснить себѣ этого наименованія. Если гласная есть дыханіе, проходящее чрезъ уста (23), то спрашивается: можетъ ли дыханіе наше быть твердо или мягко? Совершенно другое дѣло съ согласными, образующимися отъ прираженія дыханія къ той или другой части усть: потому что здѣсь органы наши соприкасаются тверже или мягче, сильнѣе дѣйствуютъ они для произнесенія *нъ*, нежели *нь*, сильнѣе для *бъ*, нежели для *бь*. Отсюда и понятно дѣленіе согласныхъ на твердыя и мягкія; но какъ объяснить такое же дѣленіе гласныхъ, не постигаю. Дыханіе наше, свободно проходящее чрезъ уста, называемъ гласною. Гласныя могутъ слѣдовать какъ за согласными твердыми: *бъ*,

(23) Прот. Павскій, I стр. 6.

сь, къ, лъ и т. д., такъ и за мягкими: *бь, вь, мь, ль,* *і* (=j) (24). Послѣ согласныхъ твердыхъ изобрѣтатель Славянской азбуки опускалъ *ь* и согласную сливалъ съ гласною: *ба, ва, ка, ла*; послѣ согласныхъ мягкихъ опускалъ *ь*, подразумѣваемый и послѣ *і*; и замѣнялъ его начертаніемъ *і*, которое приставлялъ не къ согласной, какъ

(24) Букву *і* называю согласною: потому что по употребленію своему она вовсе не отличается отъ прочихъ согласныхъ, и въ *ю, юе, ю* совершенно такъ сливается съ слѣдующими за нимъ гласными, какъ на-пр. *б, в, д* сливаются съ гласными *а, е, и* др. (*ба, ва, да, и т. д.*), или *ль, нъ* съ *а, оу* и др. (*ла, льоу = ля, лю*). Она мягка по природѣ своей и соответствующей себѣ твердой не имѣть. Что она мягкая согласная, доказывается многими словами; на-пр. Польскими, въ которыхъ твердая согласная (т. е. при которой подразумѣвается *ь*) переходитъ въ мягкую, а эта въ мягчайшую; на-пр. *zgrada* (шмѣна), *zdradz-am, zdradz-ca* и вмѣсто этого послѣдняго — *zdrąca; rada — radzę, radzca* и *rajsa; ogród, ogrodzies* (*ogrodzies*), *ogródz-ca* и *ogrójca; gród, grodzies* и *grójec* (название города); *ośec* (пишутъ *ośiec*), *ośca*, вышѣ *ojsa*; молодой, молодець, Польш. *molodźec, molodźca* и *molojca* (изъ Малорос.). Сверхъ того, наблюдая живыя Славянскія нарѣчія и вмѣстѣ съ тѣмъ памятники вышѣ мертваго древне-Болгарскаго языка, замѣчаешь одну особенность, какой не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ Индо-Европейскихъ языковъ; именно, что въ нихъ весьма немного словъ, начинающихся съ чистыхъ гласныхъ, а въ серединѣ словъ даже ни одинъ слогъ ими не начинается. Когда Италіяны говорятъ: *mia, tua, uca*, мы говоримъ не *мо-а, тво-а, сво а*, а *моа, твоа, своа*. Неужели же это смягченіе? совершенно нѣтъ; на большую тонкость въ выговорѣ предъ Италіянами мы никакихъ правъ имѣть не можемъ. Буква *а* въ сихъ примѣрахъ не смягчена, а только произнесена съ согласною *і* (=j), *моа, твоа, своа*. Эту роль подручной буквы играетъ не одна согласная *і*, но еще очень часто и согласная *в*, и потому многія Славянскія нарѣчія, не терпяція чистыхъ гласныхъ въ началѣ словъ и слоговъ, прикрываютъ оныя то согласною *і*, то согласною *в*. Потому-то Русскіе говорятъ: *вошь, восемь, Ларивонъ* (простов.); *Иванъ* (Болг. *Ю-ванъ*), вмѣсто отъ (изъ *междом. о и мѣст. ть*), *осемь, Иларіонъ, Іоаннъ*; потому Поляки говорятъ: *wązki, wątly, wątroba, węgiel, węgiel, więzu* вм. *жэки, жтлы,*

бы слѣдовало, а къ слѣдующей гласной, и потому *огнь*, писалъ въ Род. пад. *огни*, вмѣсто *огня* или *огня*. И потому *ѣ* есть то согласная, на-пр. въ *кто*, *могго*, *края*, то знакъ смягченія согласной, сливаемой въ произношеніи съ чистою гласною, *а*, *е*, *оу*, или носовыми *ѣ*, *а*.

жтроба, жгль, жгль, жзы, или Jewka, Jagusia, Iędrzej, jutro *вм.* Ewka, Agusia (отъ Agata), Andrzej, utro; потому Южые Славяне говорятъ: *вокно*, *воко*, *вухо*, *вонъ* или *винъ* (Бѣлор. *іонъ*) вмѣсто *окно*, *око*, *ухо*, *онъ*; потому Лужичане говорятъ: *won*, *webaj*, *wucho*, *woko*, *вм.* *онъ*, *оба*, *ухо*, *око* или *д*. Такихъ словъ, которыя бы во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ начинались съ чистою гласной, найдется не больше десятка. И если *ю*, *ѣ*, *ю* суть гласныя мягкія, или двугласныя, то необходимо назвать мягкими же гласными или двугласными слоги: *во*, *ву*, *вж* въ словахъ: *восемь*, *вухо*, *wązki*. Никто не согласится на послѣднее; надобно, слѣдовательно, согласиться на первое, именно что *І* (= *ѣ*, *й*) не гласная или полугласная буква, а мягкая согласная. Все это относится къ *І*, предшествующему чистымъ гласнымъ; посмотримъ, не есть ли и *Й* то же *І*, съ тою разницею, что она не предшествуетъ гласнымъ, а слѣдуетъ за ними.

1) Въ именахъ существительныхъ, *Й* (= древ. Слав. *И* послѣ гласныхъ), стоящее въ именительной падежѣ един. числа на концѣ словъ, принимаетъ въ косвенныхъ падежахъ ту же гласную букву, что другія согласныя твердыя и мягкія, на-пр.

И. сын (или сывъ)	цѣрь	край (др. Сл. край, Рус. край)
Р. сын-а	цѣрь-а (*)	край-а
Д. сын-оу или сын-ови	цѣрь-оу	край-оу
В. сын	цѣрь	край
Т. сывъ-мь	цѣрь-мь	край-мь
П. о сын-оу, иногда ѣ: въ адѣ	цѣрь и	край-и

Повторяю, что *ѣ*-а и *ѣ*-а не считаю буквами, а только знаками, и потому *нѣ* есть то же, что *И*; для означенія тонкаго произноше-

(*) Въ словахъ *цѣрь-а*, *цѣрь-оу*, *рь* такъ же сливается съ *а*, какъ въ *сыпъ* *нѣ* тоже съ *а*; слѣд. изобрѣтатель могъ написать *цѣря*, *вм.* *цря*, *огня* *вм.* *огня*; никакой ошибки въ произношеніи быть не могло.

Звукъ, образующійся отъ прираженія дыханія къ какой-нибудь части усть, называемъ согласнымъ. Согласныхъ буквъ въ древне-Славянскомъ языкѣ 31, которыя могутъ быть и твердыя и мягкія, нѣкоторыя притомъ исключительно твердыя, другія исключительно мягкія; а

ніа, къ согласной прибавляемъ ъ, котораго не ставимъ послѣ И (=й, j), мягкой уже по самой природѣ своей.

Видимъ, слѣдовательно, что въ склоненіи существительныхъ разницы нѣтъ никакой, и потому говоримъ, что существительныя мужскаго рода кончатся не на ъ, ѓ и ѣ, а на согласныя твердыя и мягкія.

2) Въ именахъ прилагательныхъ. Усѣченныя прилагательныя склоняются, какъ существительныя, чему примѣры видимъ въ Остр. Ев., даже въ творит. падежѣ: гласѣмъ великъмъ, срацѣмъ благѣмъ, и т. д., говорю даже: потому что въ Русскомъ этотъ падежъ усѣченныхъ прилагательныхъ сходенъ въ окончаніи не съ существительными, а съ прилагательными. Полныя прилагательныя оканчиваются на *ъи* (Рус. *ый*) или *и* (Рус. *ій*). Хотя нынѣ это окончаніе не сохранилось ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчьи, кромѣ Русскаго (съ Малор. и Бѣлор.) и во всѣхъ діалектахъ *й* отбрасывается, такъ что прилагательныя оканчиваются только на *ъи* или *и*; но есть слѣды, что полное окончаніе *ъи*, *аи*, *ои*, существовало во всѣхъ нарѣчійхъ, о чемъ заключаемъ по продолженію гласныхъ *ъи*, *а*, *е* или *о* въ окончаніи прилагательныхъ,—по продолженію, доселѣ соблюдаемому въ Сербскомъ, Чешскомъ и еще, въ началѣ нашего столѣтія, въ Польскомъ языкахъ. Полная форма образуется чрезъ прибавленіе къ усѣченному окончанію родоваго признака, т. е. мѣстоименія личнаго I, *а*, *ю*, и потому *зълъ*, *зѣла*, *зѣло* перешли бы въ *зълъ-а*, *зѣла-ю*, *зѣло-ю*. Но въ мужскомъ родѣ твердая *л* съ мягкой *і* не могла бы быть произнесена, и потому между нихъ вставляется гласная *ы*, въ Рус. *о* или *ы*; *зълъи* вм. *зълъі* і—(по принятому изобрѣтателемъ правописанію). *благъ-и*=*благъи*, *истяньи-и*=*истиньи*. Выше показано уже нами, что мѣстоименіе личное въ муж. родѣ есть I, въ женскомъ *а*, въ сред. *ю*; это мѣстоименіе I (мягкая согласная = Рус. *й*, Зап.-Слав. *j*, придается къ окончанію мужскаго рода, точно такъ, какъ въ Греч. мѣст. *ὄς*, *ῆς*, *ὸ* служитъ тоже родовымъ признакомъ именъ прилагательныхъ. Что видимъ въ древне-Слав.

именно твердыя, коихъ 14: *бѣ, вѣ, гѣ, дѣ, «зѣ», кѣ, лѣ, мѣ, нѣ, пѣ, рѣ, сѣ, тѣ, кѣ*; мягкія, коихъ 17: *бѣ, вѣ, «дѣ, жѣ, зѣ, 1 (=j)», лѣ, мѣ, нѣ, пѣ, рѣ, сѣ, тѣ, «чѣ, цѣ, шѣ, щѣ»*. Твердыя употребляются и безъ *ѣ*; изъ мягкихъ *ѣ* подра-зумѣвается послѣ согласной *і* всегда, а послѣ *л* только пе-

варѣчій, рѣшительно то же замѣчаемъ и въ сосѣдственномъ съ нимъ Молдаво-Валахскомъ языкѣ. Именно и въ этомъ послѣднемъ прилагательныя двухъ родовъ: усѣченныя, которыя суть первоначальная форма слова; Слав. *бѣлѣ, благѣ, здравѣ*, Валаш. алб. (*бѣлѣй*), *юбит* (любезный) и полныя, для образованія которыхъ къ усѣченному окончанію придается мѣстоименіе *ел* (Лат. *ille* — онъ), въ Родит.—*а луй*, въ Дат. *луй*, въ Винит.—*пре ел*, и слѣд. алб. (*бѣлѣй*) и *юбит*. (любезный) имѣють въ полномъ окончаніи: албул, юбитул; Род. *а албудуй, а юбитудуй*; Дат. *албудуй, юбитудуй*; Винит. *пре албул, пре юбитул*; усѣченныя же алб, юбит. склоняются совершенно какъ имена существительныя. Кажется, слѣдовательно, что весьма основательно можемъ заключать, что и въ древне-Славянскомъ языкѣ окончаніе прилагательныхъ полныхъ *и* (=й, j), *ка, ю* есть мѣстоименіе личное, состоявшее въ муж. родѣ изъ одной согласной, въ женскомъ же и среднемъ съ прибавленіемъ родовыхъ окончаній *а и е*. Посредствующая между корнемъ слова и окончаніемъ гласная *ѣ* есть бѣглая гласная, вставляемая для удобнѣйшаго произношенія, и значить то же въ древне-Слав., что *у* въ Молдавскомъ (албул. вмѣстѣ алб.-л, албудуй ви. алб.-луй).

3) Точно то же замѣчаемъ и въ мѣстоименіяхъ, въ которыхъ въ именительн. падежѣ прибавляется мѣст. личное (согласная = Рус. *ѣ*), въ *сеѣ* (др. *сѣ*), *той* (Малор.) *тај* (древнее *тѣ*, а нвогда мѣстоименія *тѣ, то, онѣ*, на-пр. *то-тѣ, къ-то, чѣ-то*, Польск. *т-е-п* (тогъ), *кажд-е-п* (каждый), *котор-е-п* (который).

4) Какое значеніе имѣетъ въ окончаніи глаголовъ настоящаго и будущаго времени, а равно повелительнаго наклоненія? Глаголы древне-Слав. имѣють въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа два окончанія *ж* и *кж*, не говоря о *мѣ*, оставшемся только въ нѣкоторыхъ глаголахъ. Первое окончаніе ставится только послѣ согласныхъ твердыхъ, и послѣ мягкихъ *ж, ч, ш, щ*; второе разѣ ставится въ началѣ слога и тогда *і* есть согласная, прикрывающая гласную (*вѣроу—і-ж, пи-і-ж, вѣроу—юши, пиѣши.*), точно такъ, какъ эти же гласныя прикрываются согласною *е* (*жи-вѣж, живѣши, живѣши.*

редь гласными *е* и *и*; притомъ въ Остр. Евангеліи между *л* и *е* ставится, не лзя сказать всегда, но очень часто, мягкій знакъ *і*, замѣняющій собою *ь*.

Соединеніе гласной *о* или *е* съ согласною *м* или *н*, произносимое въ видѣ ринезма (горломъ и носомъ), называется гласно-согласнымъ, или носовымъ звукомъ; такихъ звуковъ два: *м* и *н*.

Всѣ буквы, употребляемыя въ Остр. Евангеліи, могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

вмѣсто *жи-ж*, *жи-ши*, *жи-жши* въ Польскомъ: *ży-ję*, *ży-jesz*, *ży-jąsę*; Рус. *давати* вмѣсто древне-Слав. *да-вати* и т. д.); другой разъ *І* передъ *ж* есть только знакъ смягченія предъидущей согласной—*гов-і-ж* вм. *говъ-ж*, *спл-і-ж* вм. *спль-ж*.

Въ повелительномъ наклоненіи къ согласнымъ придается гласная: *принеси-и*, *покаж-и*, *иди-и*, а къ гласнымъ—согласная *и* (древ. Слав. *и=ј*): *би-и*, *иди-и* (Рус. *бей*, *пей*), *да-и* (*дай*). Въ Польскомъ повелительное на гласную никогда не оканчивается, а всегда на согласную и то на мягкую: *приньсь*, *покажь*, *хоть* (*chodź*), *дай*, *иди*, *биди* и т. д.

Изъ всего сказаннаго заключаю: 1) что древне-Славянскія буквы *І* (поставляемая передъ гласными) и *И* (послѣ гласныхъ въ концѣ слога) значать одно и то же; 2) что *І* есть согласная мягкая, прикрывающая собою чистую гласную; 3) что *И* (поставляемое послѣ гласныхъ въ концѣ слоговъ) отличается отъ *І* только начертаніемъ и употребленіемъ, какое угодно было изобрѣтателю имъ назначить, точно такъ, какъ въ новѣйшихъ церковныхъ книгахъ отличены *е* и *Е*, *ѡ* и *о*, развѣдшія начертаніемъ и употребленіемъ, но въ сущности вовсе неотличающіяся одно отъ другаго; 4) что *І*, стоящая передъ гласною, но послѣ согласной, принадлежитъ собственно не къ этой гласной, а замѣняетъ собою знакъ смягченія предшествующей согласной; 5) что *І*, сходствуя своимъ значеніемъ съ согласными, ближе всего, по выговору, подходит къ гласной *И*, и потому передъ сею послѣднею не пишется, а слѣвается съ нею въ одинъ звукъ.

А. Гласныя :

1) чистыя глас-

ныя: а, ѣ, оу, которыя могутъ стоять послѣ всѣхъ согласныхъ.

о, ы — послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ мягкихъ по самой природѣ, именно, послѣ ж, ч, ц, ш, щ, і.

2) Чистые носо-

вые звуки: ѡ, ѣ — послѣ всѣхъ согласныхъ; но ѡ послѣ і, к, х не ставится, по крайней мѣрѣ, въ Остр. Евангел. нѣтъ примѣровъ.

3) Гласныя, облеченныя со-

гласною і: ѡ, к, ю, ѡ — Первые три могутъ стоять только въ началѣ слоговъ и послѣ л, н, р (25); ѡ — послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ і, к, х.

4) Носовые звуки облеченные :

ѡ, ѣ — такъ же, какъ и чистые носовые звуки.

5) Сочетаніе ѡ-я

и облеченной ѡ = ѡ — послѣ согласныхъ, кромѣ і, к, х, ж, ч, ш, щ, і.

(25) ѡ и послѣ р въ Остр. Ев. не встрѣчается.

Б. *Согласныя* :

1) Твердыя :

бѣ, вѣ, гѣ, дѣ, «зѣ», кѣ, лѣ, мѣ, нѣ, пѣ, рѣ, сѣ, тѣ, хѣ
или—б, в, г, д, «з», к, л, м, н, п, р, с, т, х.

2) Мягкія: бѣ, вѣ, дѣ, жѣ, зѣ, і(=ј), лѣ, мѣ, нѣ, пѣ, рѣ,
сѣ, тѣ, чѣ, цѣ, шѣ, щѣ.

В. *Знаки* :

1) дебелый ѣ — Онъ не можетъ стоять послѣ: ж, ч,
ц, ш, щ, і (=Остр. и послѣ гласной,
и Рус. ѣ).

и 2) тонкій ѣ — Не можетъ стоять послѣ з, к, х; по-
слѣ и (=й, или ј) онъ подразумѣвает-
ся; передъ к сливается въ ꙗ.

Г. *Согласныя неупотребительныя въ Славянскихъ сло-
вахъ*: ѣ, џ, ѡ.

Гласныя неупотреб. въ Славянскихъ словахъ ѡ (26), ѡ.

Д. *Сократительное начертаніе Ѡ.*

Е. *Численные знаки ҃, ҄.*

И такъ, всего въ древне-Славянскомъ языкѣ по Остро-
мирову Евангелію буквъ, или, лучше сказать, начертаній и
знаковъ 55, а именно :

1) Чистыхъ гласныхъ и носовыхъ 7.

2) Гласныхъ и носовыхъ, облеченныхъ со-
гласною і, и слѣдовательно могущихъ считать-
ся не буквами, а слогами 6.

3) Сочетаніе ѡк (ѡ) 1.

(26) ѡ въ Остр. Ев. только въ междометіи ѡ!

4) Согласныхъ твердыхъ	14.
5) Согласныхъ мягкихъ	17.
6) Знаковъ (дебелый и тонкій).	2.
7) Сократительныхъ начертаній для выра- женія гласно-согласнаго звука <i>от</i> (ѡ).	1.
8) Согласныхъ, неупотреб. въ Слав. сло- вахъ	3.
9) Гласныхъ такихъ же	2.
10) Численныхъ знаковъ, неупотребитель- ныхъ для означенія Славян. звуковъ	2.
<hr/>	
Всего.	55.

И. НАЛОНСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИ-
ЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 29 Мая 1853 года.

Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества доставилъ въ Археографическую Коммиссію, отъ 14 Апрѣля, опись шестнадцати грамотъ, полученныхъ отъ Чистопольскаго мѣщанина Мельникова, съ тѣмъ, чтобы Коммиссія воспользовалась тѣми изъ нихъ, которыя она найдетъ для себя нужными.

За тѣмъ прочтена означенная опись, составленная Членомъ Русскаго Географическаго Общества Коркуновымъ. Изъ нея видно, что изчисленные въ ней акты состоятъ изъ грамотъ, наказовъ и отписокъ о денежномъ, хлѣбномъ и пошлинномъ

Часть LXXXII. Отд. III.

сборахъ Яревскаго и Вымскаго уѣздовъ съ Сысольской, Удорской, Вишерской и другихъ волостей, 1619—1679 годовъ.

Положено: просить Императорское Русское Географическое Общество о доставленіи въ Комиссію означенныхъ актовъ, если оно найдетъ удобнымъ предоставить ихъ для ея употребленія.

— Читано донесеніе Члена Калачева, отъ 21 Марта, на имя Г. Предсѣдателя, объ осмотрѣнныхъ имъ въ археографическомъ отношеніи архивахъ Присутственныхъ мѣстъ въ Орловской и Саратовской Губерніяхъ и въ городахъ Владимірѣ и Пензѣ. Въ Орлѣ Г. Калачевъ осмотрѣлъ архивы Гражданской Палаты, Губернскаго Правленія, Магистрата, Уѣзднаго Суда и Губернской Чертежной. Въ Гражданской Палатѣ найдены копии, второй половины XVIII столѣтія, съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, съ 1595 по 1696 годъ, числомъ сорокъ пять. Образцы этихъ книгъ, по мнѣнію Г. Калачева, могутъ занять мѣсто въ предполагаемыхъ Комиссіею къ издаванію «Дополненій къ Актамъ Юридическимъ». Здѣсь особенно замѣчательна писцовая книга Болховскаго уѣзда, съ подробнымъ описаніемъ города Болхова, 1625 года. Заглавіе ея слѣдующее: «Списокъ съ книги Болховскаго уѣзда писцовой, писца Микиты Иванова Беклемишева да подьячего Осипа Трофимова, 133 (1625) году, церковнымъ и дворовымъ землямъ». Не менѣе замѣчательны книги, заключающія въ себѣ описаніе земель Орловскаго уѣзда Пушкарской, Чернослободской, Черкасовъ, Казаковъ, Стрѣльцовъ и Драгуновъ (1685 и 1686 г.). Въ архивѣ Губернскаго Правленія дѣла начинаются только съ 1779 года. Въ Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 14, 1839 г.) помѣщенъ былъ любопытный актъ, заключающій въ себѣ опись городу Сѣвску, 1697 и 1698 г.; подлинникъ его находился въ Сѣвскомъ Уѣздномъ Судѣ, и въ недавнее время переданъ въ Орловскую Публичную Библіотеку. Въ Орловскомъ Магистратѣ дѣла встрѣчаются съ 1724 года, и въ такъ-называемыхъ *нардахъ* (дѣлахъ полицейскихъ) содержится извѣстіе о торжественномъ открытіи Орловскаго Намѣстничества въ 1779 г. Въ Уѣздномъ Судѣ дѣла начинаются также съ начала XVIII столѣтія, а въ Губернской Чертежной, въ такъ-называемыхъ «Камеральныхъ описаніяхъ», со-

хранились материалы для Статистики Орловской Губерніи, и двухъ не существующихъ нынѣ уѣздовъ ея: Луганскаго и Дешкинскаго. Изъ прочихъ древностей въ г. Орлѣ, Г. Калачевѣ упоминаетъ: 1) о золотомъ осьмиконечномъ крестѣ XVII вѣка, съ Св. мощами, украшенномъ дорогими каменьями, въ церкви Архіерейскаго дома; этотъ крестъ, какъ видно изъ находящейся на немъ надписи, былъ положенъ вкладомъ, въ 1659 году, дочерью Царя Михаила Феодоровича Татиною Михайловною въ какой-то дѣвичій монастырь, потомъ находился въ Путывлѣ и неизвѣстно когда перенесенъ въ Орловскій мужескій монастырь; 2) о Евангеліи, напеч. въ Москвѣ въ 1677 году, находящемся въ новомъ Орловскомъ соборѣ; 3) о Псалтири, напеч. въ 1728 году въ Киевопечерской Лаврѣ, и Львовскомъ Евангеліи 1690 года, принадлежащихъ О. Протоіерю Покровскому, и 4) о соборномъ колоколѣ и древнемъ большомъ крестѣ, принадлежащихъ Никитской приходской церкви, за Окою. Въ Мценскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ актахъ бывшей Воеводской Канцеляріи, оказались: 1) выписъ изъ писцовыхъ книгъ (1614 г.) и грамота 1702 г. Мценскому воеводѣ Льву Воейкову, объ отказѣ нѣвнѣ помѣщику Артемию Овснникову, и 2) роспись Мценскимъ служилымъ людямъ 1675 г. Прочіе Архивы Мценскихъ Присутственныхъ мѣстъ содержатъ въ себѣ дѣла со времени учрежденія Губерній. Въ Николаевскомъ соборѣ хранится опись Мценска, 1668 года, составленная при сдачѣ города полуполковникомъ Глазуновымъ воеводѣ Лутушнову, и двѣ рукописи, заключающія въ себѣ: «Сказаніе о чудотворномъ образѣ Святителя Николая Чудотворца» (напеч. въ Виліюнкѣ Полеваго, стр. 261—262), и «Историческое извѣстіе о началѣ собора». Въ Мценской Крестовоздвиженской церкви находится Евангеліе Виленской печати, 1600 года, съ слѣдующею любопытною припискою: «Лѣта 7116 (годъ неясенъ), Божіею милостию и великаго Христова мученика Егоргія, писалъ попъ Егорьевской Герасимище, самъ про себя, своею рукою; а кто въ тое книгу вступитца, и не будетъ на немъ Живоначла милости и великаго Чудотворца Георгія; а при господари Царя и Великомъ Князи Дмитріи Ивановичи всеа Руси, и при Патріархѣ Филаретѣ, и при Архіепискупѣ Федорити. Аминь». Эта приписка,

по замѣчанію Г. Калачева, подтверждаетъ извѣстный фактъ о жареченіи на Патріаршество Филарета Никитича еще до вступленія на престолъ сына его Царя Михаила Ѳеодоровича. Изъ фамильныхъ бумагъ помѣщика Шеншина Г. Калачевъ списалъ наказъ Мценскому воеводѣ Аванасью Шеншину, 1699 года, объ отправленіи имъ воеводской должности. Такой же архивъ Г. Полковника Головина примѣчательнѣе особенно тѣмъ, что въ немъ, кромѣ множества актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣкоторые дополняютъ свѣдѣнія о жизни Князей Пожарскаго и Трубецкаго, Авраамія Палицына и другихъ. Сверхъ того Г. Калачевъ надѣется воспользоваться извлеченіемъ актовъ изъ другой коллекціи Г. Головина, хранящейся въ принадлежащемъ ему селѣ Микуляль, нѣкогда удѣльномъ городѣ, гдѣ есть собраніе рукописныхъ лѣтописей, хронографовъ, писцовыхъ книгъ и проч. Изъ этой коллекціи Г. Калачевъ уже получилъ для переписки рукопись, второй половины XVII вѣка, подъ заглавіемъ: «Списки Великихъ Князей Россійскихъ и Великихъ Государей съ жалованныхъ грамотъ и со всякихъ крѣпостей прошлыхъ лѣтъ, каковы даны на вотчины и на всякіе угоды въ домовою Благовѣщенской монастырь; списаны изъ казенной крѣпостной книги 7203 году». Здѣсь помѣщены грамоты и акты съ XIV столѣтія до времени Царя Алексія Михайловича. Отчетъ объ нихъ и вообще о юридическихъ актахъ, рассмотрѣнныхъ Г. Калачевымъ въ послѣднее полугодіе, будетъ представленъ въ Комиссію въ непродолжительномъ времени.—На пути во Владиміръ осмотрѣны Архивы Присутственныхъ мѣстъ: Переяславля-Залѣскаго и Юрьева-Польскаго. Въ первомъ, изъ связки Магистратскихъ дѣлъ, заключающей въ себѣ 41 актъ, выписаны и доставлены въ Археографическую Комиссію тѣ матеріалы, которые почему-либо показались Г. Калачеву любопытными. Въ Юрьевѣ-Польскомъ не сохранилось старинныхъ бумагъ, которые, также какъ и Переяславль-Залѣскіе, переданы во Владимірское Губернское Правленіе. Изъ рассмотрѣнныхъ описей въ Архивахъ Владимірскихъ Присутственныхъ мѣстъ оказалось, что въ фамошнемъ Губернскомъ Правленіи находятся дѣла Провинціальныхъ Канцелярій съ 1708 г., Намѣстническаго Правленія съ 1779 г. и Губернскаго Правленія съ 1797 г.; въ Гражданской Палатѣ начинаются съ

1700 г., въ Думѣ съ 1785 и въ Магистратѣ съ 1779 года. Проживающій во Владимірѣ Членъ Географическаго и Археологическаго Общества Г. Тихонравовъ, имѣющій собраніе рукописей, доставилъ Г. Калачеву списки съ грамотъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, 1595, 1619 и 1623 г. — Въ Пензенскихъ Присутственныхъ мѣстахъ также нѣтъ историческихъ матеріаловъ изъ древняго времени. Въ тамошней городской Думѣ дѣла начинаются съ 1712, въ Магистратѣ съ 1717; въ Губернскомъ Правленіи и Уголовной Палатѣ съ 1720 и въ Палатѣ Гражданскаго Суда съ 1781 года. — Въ заключеніе Г. Калачевъ увѣдомляетъ, что онъ обоарѣваетъ старинныя бумаги въ Архивахъ Саратовской Губерніи, и намѣренъ посѣтить Преображенскій монастырь въ Самарской Губерніи, и за тѣмъ отправиться въ Тамбовскую и Рязанскую.

Засѣданіе 1 Декабря 1853 года.

Читана всеподданнѣйшая докладная записка Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археологической Комиссіи за 1851—1853 годы.

Г. Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія препроводилъ поднесенную Государю Императору мѣщаниномъ Чесноковымъ рукопись, для разсмотрѣнія ея въ Археологической Комиссіи. — За тѣмъ читано слѣдующее донесеніе Члена Бередникова: «Означенная рукопись, писанная полууставомъ въ началѣ XVIII вѣка, на 267 листахъ, содержитъ въ себѣ сокращеніе Правилъ Св. Соборовъ и Отцевъ, составленное монахомъ Матеемъ Властаріемъ въ XIV вѣкѣ. Подлинникъ ея, на Греческомъ языкѣ, напечатанъ въ Беверегійскомъ собраніи священныхъ каноновъ (Т. II), подъ заглавіемъ: *Συντάξις κατὰ στοιχείων* и проч.

«Сводъ церковныхъ Правилъ Властарія, не смотря на меньшую древность его съ извѣстными сводами каноническихъ постановленій Патріарха Фотія, Вальсамова и другихъ, пользуется у ученыхъ уваженіемъ наравнѣ съ Пандектами Никова Черногогорца.

•Славянскій переводъ Сивтагмы Властарія появился у Юж-ныхъ Славявъ вскорѣ по составленіи ея на Греческомъ языкѣ. Этотъ переводъ встрѣчается въ рукописяхъ Румянцовскаго Музеума (Описаніе *Востокова*, стр. 328—329), гдѣ входитъ въ составъ Коричей, и библіотеки Царскаго, нынѣ Графа А. С. Уварова (*Описаніе Стросова*, стр. 186).

•Новый переводъ сочиненія Властаріева составленъ извѣстнымъ Иеромонахомъ Епифаніемъ Славинецкимъ, жившимъ въ Москвѣ во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ заглавіи этого перевода, хранящагося въ числѣ рукописей Синодальной Библіотеки, сказано, что онъ сдѣланъ съ Греческаго кодекса 1342 г., исправлѣе прежняго, приписываемаго Максиму Греку и относящагося къ 1542 году. Сочиненіе Властарія находится также въ Сводной Коричей, составленной по повелѣнію Московскаго Патріарха Адріана въ 1695 году, хранящейся нынѣ въ четырехъ фолиантахъ въ Синодальной Библіотекѣ (*Евгенія*, Словарь Духовныхъ Писателей, Т. I, стр. 174).

•Подносимая на Высочайшее Имя мѣщаниномъ Чесвоковымъ рукопись есть древній переводъ Властарія, заключающійся въ спискахъ Румянцовскаго Музеума и бывшей Библіотеки Царскаго, а потому, также и по рѣдкости полныхъ списковъ означеннаго состава, принадлежитъ къ числу рукописей замѣчательныхъ, хотя этотъ свисокъ и новъ (XVIII вѣка).

Правитель дѣлъ доложилъ, что онъ препроводилъ къ Г. Директору Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія копию съ означеннаго донесенія Г. Бередникова.

Чтано донесеніе Члена Бередникова, отъ 9 Іюля, на имя Г. Предсѣдателя, слѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣвъ доставленныя Г. Калачевымъ списки съ грамотъ, принадлежащихъ Г. Головину, я съ неописаннымъ удовольствіемъ встрѣтилъ здѣсь акты, по выраженію библіографовъ, рѣдчайшіе изъ рѣдкихъ. Это — жалованная грамота Великаго Кнзя Василя Димитріевича Троицкому Игумену Никону, ученику Св. Сергія Радонежскаго, умершему въ 1427 году, и запись на земли самому Преподобному Сергію, скончавшемуся въ 1392 году. Значитъ, послѣдній актъ, а можетъ быть и первый, относится къ XIV столѣтію. Ненамншишь считаю представить, что подлинники этого времени очень

рѣдки, такъ что каждый вновь появляющійся должно считать драгоценнымъ приобрѣтеніемъ, не говоря уже о важности ихъ по отношенію къ лицамъ, чтимымъ Церковію и Отечествомъ, которымъ они принадлежали. Въ коллекціи списковъ Г. Калачева сверхъ того находится значительное число жалованныхъ грамотъ Удѣльныхъ Князей монастырямъ: Троицкому Сергіеву, Симонову, Іосифову Волоколамскому, Колязину и Кирилло-Бѣлозерскому, и нѣсколько примѣчательныхъ по древности и содержанію юридическихъ документовъ.

Археографическая Комиссія предполагаетъ печатать «Прибавленія къ Актамъ Историческимъ»; сюда будутъ отнесены грамоты XIV, XV и XVI столѣтій, не вошедшія въ хронологическій порядокъ грамотъ, печатаемыхъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ». Памятники, составляющіе собраніе Г. Головина, послужатъ этому изданію истиннымъ украшеніемъ.

Обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою: не угодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, предложить Г. Головину доставить въ Комиссію, совокупно или по частямъ, всѣ тѣ подлинники, съ которыхъ снималъ списки Г. Калачевъ».

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ просилъ Г. Головина о доставленіи въ Комиссію означенныхъ документовъ, но отвѣта еще не получено.

Читано донесеніе Члена Бередникова, отъ 30 Ноября, слѣдующаго содержанія: «Бывшій Штатный Смотритель Ялutorовскихъ Училищъ Абрамовъ представилъ Археографической Комиссіи двадцать восемь грамотъ и другихъ актовъ (въ столбцахъ), относящихся къ царствованію Бориса Годунова. Хотя грамоты изъ XV и XVI столѣтій довольно напечатано, но общаго запаса ихъ, какъ матеріаловъ историческихъ, сравнительно съ памятниками XVII вѣка, не лзя считать достаточнымъ, такъ что каждый вновь открываемый актъ (особенно XV вѣка) необходимъ для Исторіи въ какомъ-либо отношеніи. Самыя мелкія черты законодательства, управленія, народнаго быта, все важно, какъ скоро мы переступаемъ грань Смутнаго періода въ глубину древности. Даже бумаги перваго десятилѣтія XVII вѣка не лзя оставлять безъ вниманія. А потому разсмотрѣвъ представленныя Г. Абрамовымъ столбцы,

я составилъ имъ опись, которую и имѣю честь представить на благоусмотрѣвіе Коммиссіи. Въ нихъ заключаются :

1) Отписка Пелымскаго Воеводы Тихона Траханиотова Тобольскому воеводѣ Семену Сабурову, о посылкѣ въ Пельимъ на житье десяти человекъ пашенныхъ крестьянъ и проч., 1600, Юля 14.

2) Отписка его же Епанчинскому головѣ, о выдачѣ стрѣльцамъ, вмѣсто суконъ, денежнаго жалованья, для *Государева царскаго вѣнца и мноюльтнаго здравія*, 1600, Юля 15.

3) Отписка Тобольскаго воеводы Семена Сабурова тому же головѣ, о томъ же, 1600, въ Юлѣ.

4) Отписка его же, о дачѣ суда Остякамъ и Вогудичамъ въ ихъ обидахъ на казаковъ, 1600, въ Юлѣ.

5) Отписка его же Епанчинскому прикащику, о дачѣ суда конному казаку Семейкѣ Иванову на ясачныхъ Остяковъ, въ сожженіи ими лошади его съ жеребенкомъ, 1600, Юля 19.

6) Отписка Тобольскаго воеводы Никиты Годунова Тюменскому воеводѣ Князю Лукѣ Щербатову, о посылкѣ на Тюмень охочихъ людей въ пашенные брестьяне, 1600, въ Августѣ.

7) Отписка Тобольскаго воеводы Семена Сабурова Епанчинскому головѣ, о подсудимости ему Татаръ и Остяковъ, живущихъ близъ Епанчинскаго острога, 1600 г.

8) Отписка его же тому же головѣ, объ отпускѣ въ Вятку одного изъ перешедшихъ въ Епанчинъ на пашню охотниковъ, за оставшимися тамъ дѣтьми его и имѣніемъ, 1600 г.

9) Грамота въ новый острогъ на Туру головѣ Фёдору Фофанову, объ Остякахъ, употребленныхъ въ посылки для провѣдыванія вѣстей про Ногайскихъ мурзъ и немирныхъ инородцевъ, 1601, въ Апрѣлѣ или Маѣ.

10) Грамота ему же, о льготахъ въ сборѣ ясака съ Сибирскихъ инородцевъ, 1601, Августа 10.

11) Грамота ему же, о незыскѣ съ Туринскихъ ямщиковъ, до новаго урожая, занятой ими на сѣмена ржи и выданныхъ имъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и объ отпускѣ имъ же заемнаго хлѣба изъ Государевыхъ житницъ, 1602, Генваря 25.

12) Грамота объ отпускѣ занимававшихъ въ Туринскомъ острогѣ овса и ячменя, отправленныхъ изъ Тюмени въ Верхотурье, для обѣда тамошней Государевой пашни, 1602, Января 25.

13) Грамота объ отысканіи новой дороги въ Верхотурье, отъ Туринска до Тагильскаго устья, 1602, Января 29. (Видны тогдашніе порядокъ отысканія и способы продолженія путей сообщенія въ Сибири).

14) Отписка Туринскаго головы Ивана Лихарева, о ново-приборныхъ ямщикахъ и пашенныхъ крестьянахъ, 1603, въ Апрель. (Кого должно равнѣть подъ ружниками и оброчниками?).

15) Отписка его же, о приѣмѣ Туринскаго острога отъ бывшаго головы Федора Фофанова, 1603, Мая 17.

16) Отписка Туринскаго головы Ивана Лихарева, о расходѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ на жалованье ружникамъ и оброчникамъ, и въ подмогу пашеннымъ крестьянамъ, 1603, Мая 17.

17) Отписка его же, о объявленіи Царскаго милостиваго слова Татарамъ, Остякамъ и Вогулчамъ, 1603, Мая 17.

18) Отписка его же, о приѣмѣ присланныхъ изъ Пельмска Пермичей, переведенныхъ въ Туринскій уѣздъ на пашню, и о неприсылкѣ съ Тары Ланшевскихъ и Тетюшскихъ переселенцевъ, для обращенія ихъ въ пашенные крестьяне, 1603, Іюня 8.

19) Отписка его же, о посаженномъ въ тюрьму въ Государевъ словъ ярыжномъ мужикѣ Ивашкѣ Пищальникѣ, 1603, Іюня 8.

20) Отписка о вѣстяхъ про переходъ Ногайскаго мурзы Уруса съ рѣки Тобола на Ую, и о принятіи жѣръ къ защитѣ Туринскаго острога, 1603, Іюня 15.

21) Отписка о водвореніи въ Туринскомъ острогѣ ново-приборныхъ ямщиковъ и пашенныхъ крестьянъ, 1603, Іюля 29. (Изъ сей грамоты видѣнъ порядокъ перехода людей въ Сибирь изъ Россіи, причиною чего, по большей части, были долги, вѣщета, а иногда и безправственность).

22) Отписка его же, о пашенныхъ крестьянахъ, вайшмакахъ и полувайшмакахъ, и о принятіи мѣръ на случай набѣга на Туринскій острогъ Царевича Алея, 1603, Августа 15.

23) Отписка о новоприборныхъ пашенныхъ крестьянахъ, 1603, Ноября 7.

24) Отписка о составленіи смѣтныхъ списковъ на 1604 годъ, 1603, Ноября 7. (Изъ нея видно, что такое были *смѣтные списки*).

25) Отписка о Ланшевскихъ и Тетюшскихъ переселенцахъ, названныхъ на пашню въ Туринскій острогъ, и объ отпускѣ соли на жалованье ружвикамъ и оброчникамъ, 1603, Ноября 7.

26) Отписка повторительная о ярыжномъ мужикѣ Иванкѣ Пицальникѣ, 1603, Ноября 7. Тутъ же приклеена роспись хлѣбныхъ запасовъ въ Государевыхъ житницахъ, принятыхъ отъ Федора Фофанова головою Лихаревымъ.

27) Отписка о заемномъ хлѣбѣ, выданномъ на сѣмена пашеннымъ крестьянамъ и Полуискимъ переселенцамъ, 1603, Ноября 7.

28) Отписка объ отысканіи мѣста вокругъ Туринскаго острога, для построенія мельницы, 1603, Ноября 7.

Всѣ поименованные акты, по мнѣнію моему, могутъ быть напечатаны въ предположенныхъ къ изданію «Прибавленіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Полжело: напечатать исчисленные въ донесеніи Г. Беренникова акты въ означенномъ изданіи.

— Читано донесеніе Главнаго Редактора Куника слѣдующаго содержанія: «Извѣстный Рижскій ученый Г. Напѣрскій, оказавшій услуги собиранію и объясненію историческихъ документовъ, относящихся къ Исторіи Ливоніи, прислалъ рукописное собраніе актовъ, писанныхъ на Русскомъ, Латинскомъ и Нижне-Нѣмецкомъ языкахъ. Эти грамоты, собранныя Г. Напѣрскимъ въ продолженіе многихъ лѣтъ и снабженныя историческими объясненіями, много способствуютъ къ правильному уразумѣнію отношеній Ливоніи къ Россіи, и заслуживаютъ

быть напечатанными Коммиссією; тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ открыта вновь и неизвѣстна въ нашей исторической Литературѣ.

Эта коллекція включаетъ въ себѣ грамоты съ XII по XVII вѣкъ. Число Русскихъ грамотъ, вошедшихъ въ это собраніе, простирается до тридцати, изъ которыхъ около восьми относятся къ XIII, и одна по всей вѣроятности даже къ XII столѣтію.

Если Коммиссіи будетъ угодно, то можно было бы приступить къ изданію означенныхъ документовъ, что не попрепятствуетъ окончанію печатанія «Собранія грамотъ, относящихся къ Исторіи Черной Руси». Что касается актовъ на Русскомъ языкѣ, то не благоугодно ли будетъ Коммиссіи вытребовать подлинники ихъ изъ Рижскаго Магистрата.

Изданіе этихъ актовъ, исключительно касающихся Русской Исторіи, должно быть приспособлено къ потребностямъ Русскихъ Историковъ. Это въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимо, что многія изъ нихъ писаны на старомъ Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчій. По этому я готовъ, по полученіи Русскихъ подлинниковъ изъ Рижскаго Магистрата и по окончаніи набора перваго листа, представить на усмотрѣніе Г. Предсѣдателя и Г. Членовъ Коммиссіи образчикъ оглавленія и реального перечня собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ грамотахъ. Это оглавленіе и реальный перечень, составленные на Русскомъ языкѣ на основаніи объясненій Напѣрскаго, облегчатъ употребленіе большей части означенныхъ грамотъ.

Положено: просить Г. Рижскаго Военнаго Генералъ-Губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи подлинныхъ Русскихъ грамотъ изъ Архива Рижскаго Магистрата.

—Производитель дѣлъ Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при отношеніи отъ 31 Іюля, доставилъ шестнадцать старинныхъ актовъ, присланныхъ въ Общество Членомъ - Корреспондентомъ его Мельниковымъ.

Положено: передать для рассмотрѣнія Члену Березникову.

12 отд. III. — ЗАСЪДАНІЯ АРХЕОГРАФИЧ. КОММИССИИ.

Членъ-Корреспондентъ Русскаго Географическаго Общества Мельниковъ представилъ тридцать одинъ старинный столбецъ, 1632—1714 годовъ, и списки съ двухъ жалованныхъ грамотъ, найденныхъ имъ въ Спасской Ульяновской пустыни.

Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Бердяникову.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1852 и 1853 годы

№ 1.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Университетовъ
 Главный Педагогическій Институтъ
 Лицеевъ
 Ветеринарныхъ Училищъ
 Дворянскихъ Институтовъ
 Гимназій
 Уѣздныхъ Училищъ
 Училищъ Приходскихъ и при церквахъ иностранныхъ исповѣданій
 Частныхъ учебныхъ заведеній
 Еврейскихъ Казенныхъ Училищъ

Пансіоновъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
 Конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ

Число учащихся :

Въ Университетахъ
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
 — Лицеяхъ
 — Ветеринарныхъ Училищахъ
 — Округахъ (безъ Еврейскихъ Училищъ)
 — Еврейскихъ Казенныхъ Училищахъ

ИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИМЪ.

	1852.	1853.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	2	2
.....	3	3
.....	76	76
.....	440	440
.....	1,119	1,125
.....	607	633
.....	55	70
Учебныхъ заведеній . . .	2,312	2,359
.....	55	54
.....	47	47
* Воспитательныхъ заведеній .	102	101
.....	3,112	3,443
.....	110	124
.....	379	400
.....	157	143
.....	116,824	118,338
.....	2,186	2,775
Учащихся.	122,768	125,223

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

	Университеты.		Лицея.		Ветеринарныя Училища.		Гимназіи.	
	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
Главный Педагогическій Институтъ	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>								
С.Петербургскомъ	1	1	—	—	—	—	15	15 ¹⁾
Московскомъ	1	1	1	1	—	—	12	12
Харьковскомъ	1	1	—	—	1	1	7	7
Казанскомъ	1	1	—	—	—	—	12	12 ³⁾
Кіевскомъ	1	1	1	1	—	—	11	11
Дерптскомъ	1	1	—	—	1	1	4	4
Виленскомъ	—	—	—	—	—	—	8	8 ⁵⁾
Одесскомъ	—	—	1	1	—	—	7	7
Въ Сибирскихъ Губерніяхъ и Областяхъ	—	—	—	—	—	—	3	3
И того	7	7	3	3	2	2	79	79

1) Съ двумя Училищами при Евангелическо-Лютеранскихъ церквахъ Св. Петра и Св. Анны, въ С. Петербургѣ.

2) Съ Отдѣленіемъ Восточныхъ языковъ при Новочеркасской Гимназіи.

3) Съ двумя Дворянскими Институтами.

ВЪ ИМПЕРІИ.

Училища				Частные пансіоны и школы.		Еврейскія Казенныя Училища.		Всего.	
Уѣздныя.		Приходскія.							
1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
64	64	136	137	215	220	14	14	445	451
84	84	229	232	60	64	—	—	387	394
68	68 ²⁾	117	115	29	34	—	—	223	226
78	78	171	172	8	20	—	—	270	283
41	41	114	115	25	30	13	13	206	212
25	25 ⁴⁾	89	90	174	172	6	6	300	299
26	26 ⁶⁾	142	142	38	33	8	21	222	230
33	33 ⁷⁾	71	72	56	58	14	16	182	187
21	21	50	50	2	2	—	—	76	76
440	440	1,119	1,125	607	633	55	70	2,312	2,359

4) Съ Семинарією для Начальныхъ Учителей.

5) Съ Дворянскимъ Институтомъ.

6) Съ четырехклассными, реальными и землемѣрными Отдѣленіями при Гимназіяхъ.

7) Съ Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ при Симферопольск. Гимназіи.

№ 3.

ЧИСЛО ЧКОВНИКОВЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

Въ Ветеринарныхъ Училищахъ :

Дерптскомъ

Харьковскомъ

ВЪ ВИСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
	1852.	1853.	1852.	1853.
.....	69	70	358	383
.....	126	123	861	975
.....	78	77	443	475
.....	87	92	321	370
.....	87	97	522	606
.....	75	71	607	634
.....	43	45	110	124
.....	33	34	204	197
.....	15	15	100	121
.....	21	20	75	82
.....	11	17	37	29
.....	13	13	120	114
Итого. . .	658	674	3,758	4,110

№ 4.

ЧИСЛО УЧЕНИЦЪ, УЧАЩИХЪ

По Учебнымъ Округамъ:

С. Петербургскому

Московскому

Харьковскому

Каванскому

Кіевскому

Дерптскому

Виленскому

Одесскому

По Сибирскимъ Управленіямъ

И того . . .

И УЧАЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихъ с я.	
1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
9	9	444	450	857	866	21,665	22,285
9	9	385	392	1,219	1,236	22,512	23,365
6	6	221	224	755	808	11,355	11,256
9	9	269	282	983	972	15,195	15,115
9	9	204	210	769	785	10,882	10,692
4	4	298	297	276	256	12,547	11,577
4	4	222	230	672	648	10,018	11,839
6	6	181	186	490	492	10,564	10,629
6	6	76	76	232	243	4,272	4,435
62	62	2,300	2,347	6,253	6,306	119,011	121,113

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЯХЪ.

	1852.	1853.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія	95	87
Вторая ———	516	427
Третья ———	401	396
Четвертая (Ларинская)	357	324
Пятая Гимназія	233	216
Въ Псковѣ	196	186
— Новгородѣ	149	155
— Вологдѣ	169	172
— Петрозаводскѣ	90	60
— Архангельскѣ	113	84
— Могилевѣ	282	256
— Витебскѣ	316	299
— Динабургѣ	109	158
	3,026	2,820
<i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Москвѣ: Первая Гимназія	372	424
Вторая ———	292	265
Третья ———	299	270
Четвертая ———	238	277
— Владимірѣ	173	186
— Костромѣ	163	177
— Калугѣ	227	228
— Рязани	316	289
— Смоленскѣ	201	184
— Твери	255	230
— Тулѣ	213	200
— Ярославлѣ	291	320
	3,040	3,050

	1852.	1853.
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казани: Первая Гимназія	212	226
Вторая — — —	195	185
— Нижнемъ-Новгородѣ: Александровскій Дворянскій Институтъ . . .	75	90
Гимназія	173	166
— Симбирскѣ	203	220
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ	134	132
Гимназія	175	180
— Саратовѣ	251	234
— Вяткѣ	132	143
— Перми	145	146
— Уфѣ	167	162
— Астрахани	152	153
	2,014	2,037
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія	293	208
Вторая — — —	182	187
— Курскѣ	238	200
— Воронежѣ	237	181
— Орлѣ	189	157
— Тамбовѣ	197	196
— Новочеркасскѣ	242	245
	1,578	1,374
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	224	216
Вторая — — —	533	557
— Житомирѣ	506	479
— Каменецъ-Подольскомъ	357	337
— Ровно	283	286
— Черниговѣ	248	253
— Цовгородѣ-Сѣверскомъ	246	230

	1852.	1853.
Въ Полтавѣ	244	230
— Немировѣ	303	356
— Бѣлой-Церкви	167	176
— Нѣжинѣ	310	275
	3,421	3,395
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптѣ	173	185
— Ригѣ	213	219
— Митавѣ	245	265
— Ревелѣ	182	194
	813	863
<i>Виденскій Округъ.</i>		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	106	115
Гимназія	321	330
— Ковнѣ	269	249
— Гроднѣ	215	214
— Шавлихѣ	369	376
— Бѣлостокѣ	208	206
— Минскѣ	319	342
— Слуцкѣ	358	312
	2,165	2,144
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Одессѣ: при Ришельев. Лицеѣ Гимназія	152	146
Вторая Гимназія	491	399
— Херсони	247	244
— Симферополѣ	195	206
— Екатеринославѣ	278	260
— Кишиневѣ	393	354
— Таганрогѣ	132	154
	1,888	1,763

	1852.	1854.
<i>По Сибирскимъ Управленіямъ.</i>		
Въ Иркутскѣ	159	185
— Тобольскѣ	131	135
— Томскѣ	92	102
	382	422
<i>По Округамъ:</i>		
С. Петербургскому	3,026	2,820
Московскому	3,040	3,050
Казанскому	2,014	2,037
Харьковскому	1,578	1,374
Кіевскому	3,421	3,395
Дерптскому	813	863
Виленскому	2,165	2,144
Одесскому	1,888	1,763
По Сибирскимъ Управленіямъ	382	422
	18,327	17,868

№ 6.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИЖНИХЪ

По Округамъ: .

С. Петербургскому

Московскому

Харьковскому

Казанскому

Кіевскому

Дерптскому

Виленскому

Одесскому

По Сибирскимъ Управленіямъ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.		Въ Приходскихъ Училищахъ.	
	1852.	1853.	1852.	1853.
.....	4,125	4,345	5,713	6,005
.....	5,048	5,288	12,593	13,456
.....	3,354	3,157	5,700	5,888
.....	4,060	3,730	8,110	8,682
.....	2,802	2,993	3,277	3,105
.....	1,490	1,272	3,893	3,348
.....	2,981	3,040	3,060	3,102
.....	2,598	2,445	2,942	3,057
.....	1,479	1,455	2,143	2,189
И того . . .	27,937	27,725	47,441	48,832

№ 7.

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

	Число заведеній.	
	1852.	1853.
1) ОБЩІЯ:		
Благородный Институтъ въ Варшавѣ	1	1
Филологическихъ Гимназій	6	6
----- Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ).	17	17
Начальныхъ Училищъ	1,208	1,228
Ремесленно-Воскресныхъ Училищъ	93	94
Еврейскихъ начальныхъ Училищъ	5	5
2) СПЕЦІАЛЬНЫЯ:	1,330	1,351
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Школою	1	1
Реальная Гимназія	1	1
Художественная Школа	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	1
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	2	2
----- Уѣздныхъ -----	9	9
Училище Раввиновъ	1	1
3) ЧАСТНЫЯ.	15	16
а) Высшія:		
Мужескихъ	9	9
Женскихъ	49	51
б) Низшія:		
Начальныхъ, для обоого пола	107	120
	165	180
И того . . .	1,510	1,547

И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

	Число учениковъ.	
	1852.	1853.
Въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ . .	87	215
— Филологическихъ Гимназіяхъ	1,652	1,623
— ————— Уѣздныхъ Училищахъ . .	2,265	2,503
— Начальныхъ Училищахъ	60,918	63,222
— Ремесленно-Воскресныхъ Училищахъ . . .	6,795	6,542
— Еврейскихъ Училищахъ	334	451
	72,051	74,556
— Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	187	185
— Реальной Гимназіи	546	494
— Художественной Школѣ	71	95
— Институтъ Первоначальныхъ Учителей . .	33	30
— Реальныхъ Высшихъ Училищахъ	685	658
— ——— Уѣздныхъ ———	1,142	1,243
— Училищъ Раввиновъ	140	134
	2,804	2,839
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5,539	5,719
	80,394	83,114
И того . . .	80,394	83,114

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

	1852.	1853.
Въ Варшавской Губернской Гимназии	304	314
— — — — — Реальной	546	494
— — — — — Художественной Школѣ	71	95
— Радомской Губернской Гимназии	201	181
— Люблинской — — — — —	353	369
— Плоцкой — — — — —	262	251
— Сувалкской — — — — —	217	192
— Петриковской — — — — —	315	316
Всего	2,269	2,212

№ 9.

ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ КАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Филологическихъ Гимназій.		Спеціальныхъ, Уѣздныхъ и На- чальныхъ Уч- лищъ.		Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзираю- щихъ.		Учащихся.	
	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
Варшавской	2	2	832	838	114	127	1,509	1,503	51,887	52,738
Радомской. .	1	1	167	169	20	19	293	303	10,628	11,340
Люблинской	1	1	130	144	12	13	238	254	6,339	7,238
Плоцкой . . .	1	1	138	137	15	17	227	244	7,716	7,489
Августовской	1	1	72	73	4	4	164	147	3,824	4,309
И того. .	6	6	1,339	1,361	165	180	2,431	2,451	80,394	83,114

№ 10.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

	Въ У н и в е р с и						
	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.		Харьковскомъ.		Казан
	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	—	1	1	1	—	1	4
Магистровъ	3	10	2	4	1	1	—
Кандидатовъ	92	18	62	19	35	16	25
Дѣйствительныхъ Студентовъ	32	12	102	11	31	18	11
Докторовъ Медицины	—	—	2	3	—	—	—
Лекарей	—	—	52	78	23	43	7
Уѣздныхъ Врачей	—	—	51	75	4	8	3
Акушеровъ, какъ членовъ Врачебной Управы	—	—	3	3	3	2	1
Операторовъ, какъ членовъ Врачебной Управы	—	—	5	3	1	3	2
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	—	—	3	—	1	—
Магистровъ Ветеринарныхъ Наукъ	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Помощниковъ	—	—	—	—	—	—	—
Магистровъ Фармаціи	—	—	—	1	—	—	—
Провизоровъ	—	—	42	37	2	4	5
Аптекарскихъ Помощниковъ	—	—	29	39	15	9	1
Зубныхъ врачей	—	—	2	4	1	1	—
Повивальныхъ бабокъ	—	—	1	—	—	1	—
Итого	127	41	354	281	116	108	59

ВЪ УЧЕБНЫХЪ СТИПЕНІИ.

г е т а х ъ .					Въ Ветеринарныхъ Училищахъ.				Всего.	
скомъ.	Св. Влади- мира.		Дерпт- скомъ.		Дерпт- скомъ.		Харьков- скомъ.			
1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
—	6	2	—	—	—	—	—	—	11	5
3	1	—	4	8	—	—	—	—	11	26
23	15	18	33	24	—	—	—	—	262	118
22	33	30	32	26	—	—	—	—	241	119
—	—	—	18	22	—	—	—	—	20	25
25	29	69	12	24	—	—	—	—	123	239
8	21	29	7	7	—	—	—	—	86	127
1	1	2	7	2	—	—	—	—	9	10
1	—	—	—	3	—	—	—	—	8	10
1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	5
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	9	—	8	—	17
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
3	9	16	14	18	—	—	—	—	72	78
3	27	39	28	18	—	—	—	—	100	108
—	1	—	1	—	—	—	—	—	5	5
—	4	10	4	14	—	—	—	—	9	25
90	147	215	155	167	—	11	—	8	958	921

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1852.	1853.
Въ Академіи Наукъ	97,140	100,397
— Варшавской Главной Библиотекѣ . .	87,739	88,737
— Университетахъ :		
Московскомъ	89,017	106,096
Св. Владиміра	90,599	91,881
Харьковскомъ	52,635	54,621
Казанскомъ	49,058	52,487
С. Петербургскомъ	44,158	44,787
Дерптскомъ	86,106	87,496
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	16,179	16,834
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	16,597	17,028
Князя Безбородко	9,080	9,536
Демидовскомъ	8,164	7,273

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1852.	1853.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназін	3,040	3,091
— — — — — Второй — — — —	3,307	3,428
— — — — — Третьей — — — —	2,548	2,767
— — — — — Четвертой — — — —	1,538	1,648
— — — — — Пятой — — — —	859	950
— Псковской	3,827	3,922
— Новгородской	3,073	3,120
— Вологодской	4,053	4,136
— Петрозаводской	3,467	3,500
— Архангельской	3,779	3,866
— Могилевской	5 607	5,504
— Витебской	12,849	12,898
— Динабургской	2,389	2,459
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Московской Первой Гимназін	4,800	4,853
— — — — — Второй — — — —	1,246	1,284
— — — — — Третьей — — — —	3,101	3,256
— — — — — Четвертой — — — —	3,161	3,177
— Владимірской	2,171	2,267
— Костромской	4,475	4,495
— Калужской	4,320	4,704
— Смоленской	4,625	4,649
— Тверской	3,313	3,333
— Тульской	1,682	1,700
— Ярославской	2,894	2,913
— Рязанской	2,997	2,986
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казанской Первой Гимназін	1,630	1,700
— — — — — Второй — — — —	2,394	2,460

	Число томовъ.	
	1852.	1853.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	2,481	2,648
— Нижегородской Гимназіи	3,630	3,670
— Симбирской	2,996	2,944
— Пензинскомъ Дворянскомъ Институтѣ — Пензинской Гимназіи	2,408	2,468
— Саратовской	2,855	2,910
— Пермской	1,592	1,664
— Вятской	2,074	2,140
— Уфимской	2,488	2,546
— Астраханской	1,873	1,912
	2,543	2,567
<i>Харьковскій Округъ :</i>		
Въ Харьковской Первой Гимназіи	5,174	5,200
— ——— Второй ———	1,870	1,948
— Курской	5,479	5,503
— Воронежской	3,280	3,355
— Орловской	3,705	3,750
— Тамбовской	4,046	4,120
— Новочеркасской	6,964	7,086
<i>Кіевскій Округъ :</i>		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	5,372	5,408
— ——— Второй ———	2,261	2,455
— Вольнской	7,723	7,765
— Каменецъ-Подольской	3,128	3,132
— Черниговской	1,400	1,444
— Новгородсѣверской	2,413	2,456
— Полтавской	5,351	5,455
— Немировской	2,848	3,105
— Бѣлоцерковской	7,464	7,615
— Ровенской	5,611	5,689

	Число томовъ.	
	1852.	1853.
<i>Дерптскій Округъ:</i>		
Въ Дерптской Гимназиі	5,329	5,417
— Рижской	6,732	6,869
— Митавской	26,314	29,068
— Ревельской	6,150	6,297
<i>Виленскій Округъ:</i>		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ	5,987	6,011
— Виленской Гимназиі	4,588	4,638
— Ковенской	4,172	4,211
— Гродненской	4,370	4,082
— Шавельской	2,365	2,615
— Бѣлостокской	4,639	4,654
— Минской	2,864	2,891
— Слуцкой	7,710	7,728
<i>Одесскій Округъ:</i>		
Въ Одесской Второй Гимназиі	925	1,051
— Херсонской	2,465	2,515
— Симферопольской	2,800	2,809
— Екатеринославской	3,660	3,688
— Кишиневской	4,381	4,410
— Таганрогской	2,935	2,962
<i>По Сибирскимъ Управленіямъ:</i>		
Въ Иркутской Гимназиі	4,893	4,918
— Томской	1,176	1,202
— Тобольской	4,210	4,313

№ 13.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАМЪ

По Учебнымъ Округамъ :	Домашнихъ Наставниковъ.		Домашнихъ Учитель.		Домашнихъ Учительницъ.		Исправляющихъ должность Домашнихъ Учителей.	
	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
	С. Петербургскому . .	17	20	103	117	78	83	11
Московскому	2	2	107	110	22	31	2	1
Харьковскому	4	1	16	25	12	13	—	—
Казанскому	1	1	23	25	27	35	2	—
Кіевскому	1	—	10	7	2	4	—	—
Дерптскому	25	24	63	54	174	199	20	14
Виленскому	4	4	8	12	—	—	—	—
Одесскому	4	3	15	8	8	3	2	—
Итого . .	58	55	345	358	323	368	37	26

ИМЪ ВОСКСТАНИМЪ ВЪ ИЖЕРІИ.

Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основа- ніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
		Учи- телей.		Учитель- ницъ.		Мужеска- го пола.		Женскаго пола.			
1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
4	3	1	—	1	—	290	290	708	705	1213	1231
—	—	—	—	—	—	20	32	46	61	199	237
—	—	—	—	—	—	23	13	18	22	73	74
—	—	6	6	4	4	29	23	18	18	110	112
—	—	10	9	—	—	49	30	38	32	110	82
7	5	34	29	39	34	72	62	143	130	577	551
—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	14	17
1	1	1	—	—	—	12	6	4	2	47	23
12	11	53	44	44	38	495	456	976	971	2343	2327

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ ВЪ 1852 ГОДУ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВАНІИ
ЛИЦІИ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ,

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1852.	1853.
<i>По Учебнымъ Округамъ:</i>		
С. Петербургскому	3	4
Московскому	1	—
Харьковскому	—	1
Казанскому	—	—
Кіевскому	2	—
Дерптскому	—	8
Виленскому	—	—
Одесскому	5	19
И того . . .	11	32

ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВ-
 КОННЪ ДАНО ПРАВО НА НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ ИМПЕРІИ.

ПОДДАВНЫЕ.		Иностранные поддавные.		В с е г о.		Получившіе право на на- чальное обу- чение.	
Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должности До- машнихъ Учи- телей и Учи- тельницъ.					
1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.	1852.	1853.
105	118	6	12	114	134	107	128
59	73	11	9	71	82	37	70
3	1	2	—	5	2	21	17
6	7	—	1	6	8	7	8
—	1	2	1	2	2	6	17
54	98	2	10	56	116	95	110
3	5	—	—	3	5	116	101
5	11	2	4	12	33	41	23
235	314	25	37	269	383	430	474

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1853 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній	12
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ учебныхъ заведеній	89
Уѣздныхъ Училищъ	469
Приходскихъ, начальныхъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній	2,447
Частныхъ	813
Еврейскихъ	76
<hr/>	
Итого	3,906

У Ч А Щ И Х Я :

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	4,110
Въ Гимназіяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	20,480
Во всѣхъ низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	180,387
Въ Еврейскихъ	3,360
<hr/>	
Итого	208,337

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ

за 1853 годъ (*).

I. Перемены въ личномъ составѣ.

1. Утраты.

Мы должны были предоставить Отдѣленію Русскаго языка и Словесности честь воздать здѣсь послѣднюю дань уваженія къ достопочтенному Академику, похищенному у насъ смертію въ началѣ сего года. Сегодня минуло ровно шестнадцать лѣтъ, какъ Академія единодушно избрала Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова* въ свои Почетные Члены; вѣскольکو позже, въ 1841 году, онъ былъ утвержденъ Ординарнымъ Академикомъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности и Предсѣдательствующимъ въ ономъ. Обязанности послѣднихъ званій онъ не слагалъ съ себя до тѣхъ поръ, пока, довѣріемъ Монаршимъ, не былъ призванъ къ высокому служенію Престолу и Отечеству въ званіи Министра Народнаго Просвѣщенія. Но даже и тогда онъ сохранилъ, въ званіи Академика, всѣ тѣ чувства сердечной привязанности, которыя постоянно питалъ къ этому первенствующему въ Отечествѣ ученому учрежденію и къ его прекрасному назна-

(*) Читанъ въ публичномъ собраніи Академіи, 29 Декабря 1853 г., Непременнымъ Секретаремъ оной, Дѣств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

ченію. Чувство высокой скорби понинѣ препятствовало Академіи оплакать ея утрату.

Между другими потерями, понесенными Академіею въ средѣ ея Отечественныхъ, постороннихъ и иностранныхъ Членовъ, есть нѣсколько именъ съ Европейскою извѣстностію, или такихъ именъ, которыхъ память всегда будетъ драгоценна въ кругу не столь обширномъ. Изъ нашихъ Почетныхъ Членовъ мы произнесемъ знаменитыя имена Готтельфа *Фишера фонъ-Вальдгейма*, Франсуа *Араю* и Леопольда *Буха*, а изъ Членовъ-Корреспондентовъ — имена почтеннаго Тайнаго Совѣтн. *Бека*, знаменитаго ветерана Химиковъ *Гадолена*, Иеромонаха *Іакинѣа* и Августа *Сентъ-Илера*. Академія можетъ гордиться тѣмъ, что считала сихъ Ученыхъ въ средѣ своихъ Членовъ, и не можетъ не почтить память ихъ искреннимъ и глубокимъ сожалѣніемъ и призвательнымъ воспоминаніемъ.

2. Назначенія.

Академія почитаетъ себя весьма счастливою, что имѣла возможность восполнить составъ Физико-Математическаго Отдѣленія Учеными со свѣжими силами, которые подають надежду на новое развитіе дѣятельности этого Отдѣленія. Долго остававшееся вакантнымъ кресло Ориктогнозій и Минеральной Химіи предоставлено Статскому Совѣтнику *Абиху*, — ученому изслѣдователю вулкановъ Южной Европы, потомъ Ординарному Профессору Дерптскаго Университета и наконецъ состоявшему для особыхъ порученій по Горному вѣдомству и употребленному, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Намѣстника Кавказскаго, Князя *М. С. Воронцова*, для изслѣдованія этого любопытнаго края и его физическаго устройства. Обильныя сокровища наблюденій *Г. Абиха*, приобрѣтенныя продолжительными занятіями и трудными странствованіями, послужатъ предметомъ приготавлиаемаго имъ къ печати обширнаго сочиненія, отъ котораго, судя по вѣсколькимъ уже явившимся въ печати образчикамъ, можно ожидать важныхъ геологическихъ разъясненій относительно изученнаго имъ края. *Г. Абихъ* утвержденъ Ординарнымъ Академикомъ 8 Января.

Г. Оттовъ *Струве*, Второй Астрономъ Главной Обсерваторіи и Совѣщательный Астрономъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, еще 4 Декабря 1852 г. избранъ въ Адъюнкты; но Высочайшее утвержденіе его въ этомъ званіи послѣдовало въ Генварѣ 1853. Всякій, кто со вниманіемъ слѣдитъ за нашими Отчетами, конечно замѣтилъ, что въ послѣдніе годы этотъ молодой Ученый съ честью поддерживаетъ наслѣдственную славу.

Еще на двѣ незаемщенныя ваканціи Адъюнктовъ, назадь тому годъ, почти единодушно избраны были два Отечественные Ученые, которые приобрѣли законныя права на такое отличіе успѣхами своими на ученomъ поприщѣ. Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Чебышевъ* получилъ кресло по части Прикладной Математики, а Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Жельзновъ* — кресло по части Физіологіи растений въ связи съ Сельскимъ Хозяйствомъ. Утвержденіе ихъ послѣдовало 14 Мая.

Г. *Рупрехтъ*, съ 1848 года состоявшій въ званіи Адъюнкта, 5 Ноября возведенъ въ Экстраординарные Академики. Своими многочисленными трудами этотъ Ученый приобрѣлъ неотъемлемое право на такое повышеніе.

Г. *Фрицше* заступилъ мѣсто Г. *Ленца* по званію Члена Комитета Правленія.

Г. *Гусевъ*, Кандидатъ Казанскаго Университета и сверхштатный Астрономъ Главной Обсерваторіи, назначенъ Помощникомъ Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи.

II. Труды Академіи.

1. Изданныя и печатающіяся сочиненія.

Книгопечатная дѣятельность Академіи была весьма удовлетворительна: четырнадцать томовъ она выдала въ свѣтъ и сверхъ того двѣнадцать сочиненій, не считая непрерывныхъ и повременныхъ изданій (*), находятся еще въ печати. Из-

(*) Подъ именемъ непрерывныхъ и повременныхъ изданій Академіи разумѣются: четыре собранія *Записокъ (Mémoires)*, два отдѣла *Из-*

данные томы суть: 5-й томъ «Записокъ», отдѣленіе Физико-Математическихъ Наукъ (1); первый томъ новаго «Сборника Астрономическихъ Записокъ» (2); 11-й томъ Физико-Математическаго «Бюлетеня» (3) и 10-й томъ «Бюлетеня» Историко-Филологическаго (4); первые томы «Біологической Смѣси» (5), «Смѣси Математической и Астрономической» (6) и сборника Русскихъ Записокъ (7), о которомъ мы извѣщали въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ; самый этотъ «Отчетъ», вмѣстѣ съ личнымъ составомъ Академіи и съ Отчетомъ о 22-мъ присужденіи Демидовскихъ

вѣстій (Bulletins), шесть сборниковъ *Смѣси* (Mélanges), *Ученыхъ Записокъ*, годовые *Отчеты* и донесенія о Демидовскихъ наградахъ. Продолжается печатаніе слѣдующихъ 12-ти сочиненій: 1) *Beiträge* Гр. *Бэра* и *Гельмерсена* (т. 16 и 18); 2) *Beiträge* ботаническаго, Г. *Мейера* (кн. IX); 3) Посмертныя сочиненія *Эйлера*; 4) Каталогъ около-полярныхъ звѣздъ, Г. *Федоренко* (см. ниже № 36); 5) Путешествіе Г. *Миддендорфа*; 6) Опытъ Византийской Хронографіи, Г. *Муральта*; 7) Санскритскій словарь, Г. *Бетлинга* (см. ниже № 13); 8) Исторія Грузинъ (Грузинскій текстъ); 9) Самоѣдская Грамматика, *Кастрена*; 10) *Сабяне*, *Хвольсона*; 11) Сѣверныя вѣрованія *Эстонцевъ* и 12) Магическія и мифологическія пѣсни *Эстонцевъ* (см. ниже №№ 95 и 96).

- (1) Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. VI Série. Sciences mathématiques et physiques. Tome V. St.-Petersbourg, 1853. In-4.
- (2) Recueil des Mémoires présentés à l'Académie des sciences par les astronomes de Poulkova, ou offerts à l'Observatoire central par d'autres astronomes du pays; publié avec l'autorisation de l'Académie par W. Struve, Directeur de l'Observatoire central. I vol. St.-Petersbourg, 1853. In-4.
- (3) Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XI. St.-Petersbourg, 1853. In-4.
- (4) Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. X. St.-Petersbourg, 1853. In-4.
- (5) Mélanges biologiques, tirés du Bulletin physico-mathématique de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. T. I (1849—1853). St.-Petersb., 1853. In-8.
- (6) Mélanges mathématiques et astronomiques, tirés du Bulletin physico-mathématique de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. T. I (1849—1853). St.-Petersbourg, 1853. In-8.
- (7) Ученые Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ. Т. I. С.-Петербургъ, 1852—1853. In-8.

наградъ (8); акты, относящіяся къ 22-му присужденію тѣхъ же наградъ (9); путешествіе *Кастрена* въ 1838—1844 годахъ (10) и «Чтенія о Финской Мифологіи» того же Автора (11), — то и другое изданныя трудами Г. *Шифнера*; 6-й томъ «Сочиненій Келера» (12), издаваемыхъ Академикомъ *Стефани*; первая часть флоры С. Петербургской Губерніи, Г. *Рупрехта* (13) и два первые выпуска Санскритскаго Словаря Г. *Бетлина* (14).

2. Записки, читанныя въ засѣданіяхъ.

Засѣданія Отдѣленій посвящены, какъ извѣстно, ученымъ разсужденіямъ, и преимущественно чтенію записокъ Академиковъ и Ученыхъ, обращающихся къ суду Академіи и старающихся свискать ея одобреніе. Въ нашихъ «Отчетахъ» мы обыкновенно обозрѣваемъ эти различные труды по порядку Наукъ, включая сюда только тѣ изъ трудовъ Ученыхъ, которые удостоились одобренія Академіи и напечатаны въ ея изданіяхъ или подъ ея непосредственнымъ покровительствомъ.

-
- (8) *Compte rendu de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg pour l'année 1832. St.-Petersbourg, 1833. In-8.*
- (9) Двадцать второе присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 23 Мая 1853. С.-Петербургъ, 1853. In-8.
- (10) *M. Alexander Castren's Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von A. Schiefner. Mit dem Bildniss des Verfassers und vier Samojeedenporträts. St.-Petersb., 1853. In-8.*
- (11) *M. Alexander Castren's Vorlesungen über die finnische Mythologie. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften aus dem Schwedischen übertragen und mit Anmerkungen begleitet von A. Schiefner. St.-Petersb., 1853. In-8.*
- (12) *H. K. E. Köhler's gesammelte Schriften. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von Ludolf Stephant. Bd. VI. Kleine Abhandlungen vermischten Inhalts. (Mit 5 Kupfern und 7 lith. Tafeln). 1853. In-8.*
- (13) *Sanskrit-Wörterbuch, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften; bearbeitet von Otto Böhtlingk und Rudolph Roth. 1853. In-4.*
- (14) *E. J. Ruprecht, Flora Ingrica, sive Historia Plantarum Gubernii Petropolitani. Pars I: Thalamanthae. Petropoli, 1833. In-16.*

а) МАТЕМАТИКА.

Г. *Остроградскій*, по званію Главнаго Наблюдача за преподаваніемъ Математическихъ Наукъ въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, обязанъ былъ заняться составленіемъ «Начальнаго руководства къ Геометріи», отвлекшимъ его, на нѣкоторое время, отъ высшихъ областей Анализа, которыя онъ любитъ расширять своими полезными открытіями. Не будетъ однакожь сожалѣть объ этомъ: потому что въ наше время вполне дознано, что начальныя и такъ-называемыя популярныя или общепонятныя руководства къ Наукамъ требуютъ обработки первостепенныхъ Ученыхъ. *Эйлеръ* и *Гершель* не отказывались писать для любознательнаго юношества и свѣтскихъ людей, и труды ихъ на этомъ поприщѣ, отмѣченныя печатью ихъ гения, приобрѣли и понынѣ приобретаютъ Наукѣ многочисленныхъ адептовъ и любителей. — Г. *Буяковскій* напечаталъ опытъ о теоріи параллелей, — знаменитомъ вопросѣ, занимающемъ Геометровъ въ теченіе двадцати вѣковъ (15). Подвергнувъ подробному критическому разбору какъ новыя, такъ и главнѣйшія старыя доказательства, относящіяся къ этой теоріи, онъ пришелъ къ заключенію, что ни одно изъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ настоящей формѣ, не можетъ удовлетворить Геометра. Такимъ образомъ Г. *Буяковскій* рассмотрѣлъ труды *Прокла*, *Назирь-Эддина*, *Клавія*, *Роберта Симпсона*, *Бертрана*, въ особенности многочисленныя попытки *Лемандра*, способъ *Христіана* и многихъ другихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ Математиковъ. Эти розысканія привели Автора къ классификаціи различныхъ методовъ доказательствъ и къ очевидному показанію главной трудности. Окончивъ этотъ трудъ, онъ развиваетъ собственныя свои идеи относительно вопроса о параллеляхъ, стараясь по возможности избѣгать ложныхъ умозаключеній своихъ предшественниковъ. Изложивъ собственныя двѣ методы, онъ останавливается окончательно на началѣ однородности, которое ему кажется единственно-приличнымъ для точнаго доказательства теоріи параллелей. Это начало

(15) *Буяковскаго*. Параллельныя линіи. Уч. Зап. Т. II, 337.

полагаетъ между прямою и кривыми то существенное различіе, что первая есть единственная изъ всѣхъ линій, не требующая для своего начертанія никакой опредѣленной линейной единицы. Нашъ Геометръ показываетъ, что развитіе этой идеи ведетъ не только къ строгому рѣшенію трудности, заключающейся въ ученіи о параллеляхъ, но можетъ еще служить для весьма простаго доказательства другихъ геометрическихъ теорій, какъ на-примѣръ, теоріи пропорциональныхъ линій. — Г. Чебышевъ, до своего назначенія въ Адъютанты Академіи, представилъ въ одну первую часть своихъ изысканій относительно теоріи механизмовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ параллелограммовъ (16). Такъ какъ этотъ трудъ войдетъ въ составъ сборника трудовъ постороннихъ Ученыхъ, то мы постараемся объяснить его здѣсь въ короткихъ словахъ. За недостаткомъ прямой методы, элементы этихъ механизмовъ опредѣляются по условіямъ, которыя полагаютъ нужными для правильности ихъ дѣйствія. Авторъ, показавъ недостаточность правилъ, выводимыхъ такимъ способомъ для ихъ устройства, и столь употребительныхъ въ практикѣ, предложилъ себѣ дать прямую методу, помощью которой можно бы опредѣлять причлннѣйшіе элементы для точности ихъ дѣйствія. Эта метода, составляющая предметъ записки, о которой идетъ рѣчь, ведетъ еще къ рѣшенію другихъ вопросовъ, въ которыхъ, приличнымъ выборомъ постоянныхъ функций, стараются по возможности уменьшить ея уклоненія отъ другой функціи, для всѣхъ величинъ переменннй, заключающихся между данными предѣлами. Г. Чебышевъ замѣчаетъ при этомъ о выгодахъ, которыя можно извлечь изъ этого рода соображеній какъ для Алгебры, такъ и для Геометріи. Тотъ же Академикъ продолжалъ свои изысканія надъ первоначальными числами. Въ запискѣ, представленной Академіи въ 1850 году, онъ далъ уравненіе, изъ котораго легко извлечь строгое доказательство извѣстныхъ предложеній надъ распределеніемъ первоначальныхъ чиселъ, и въ особенности извѣстнаго постулатума Бертрана. Последнее предложеніе принадлежитъ къ числу истинъ, рѣдко обнаруживающихся при разсмотрѣніи

(16) *Tchébychev. Théorie de mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes* (Чит. 28 Генв.) *Mém. des Sav. étr.* VII. 537—568.

таблицы первоначальныхъ чиселъ, но строгое доказательство которыхъ ускользало до сихъ поръ отъ Геометровъ. Болѣе общее уравненіе, объ открытіи котораго Г. Чебышевъ сообщилъ Академіи въ минувшемъ Мартѣ (17), привело его къ дознанію известной аномаліи въ распредѣленіи первоначальныхъ чиселъ, незамѣченной даже въ таблицахъ первоначальныхъ чиселъ, — именно разницы, существующей въ распредѣленіи первоначальныхъ чиселъ формы $4n + 1$ и $4n + 4$, ясно обнаруживающейся въ нѣсколькихъ сложныхъ рядахъ этихъ чиселъ. Наконецъ, тотъ же Академикъ напечаталъ въ журналѣ Г. Лувуа запись объ интегрированіи ирраціональныхъ дифференціаловъ (18). Сверхъ методы нахождения алгебраическаго термина въ выраженіи этихъ интеграловъ, когда они могутъ быть выражены въ конечной формѣ, нашъ Геометръ показываетъ, какимъ образомъ можно опредѣлить число логарифмическихъ терминовъ въ этихъ выраженіяхъ и вывести условія, опредѣляющія каждый изъ этихъ терминовъ особо. Чтобы показать важность этихъ изысканій, намъ стоитъ только упомянуть, что въ нихъ находится доказательство теоремы, заключающей въ себѣ, въ видѣ частнаго случая, ту, на которую Абель указываетъ, какъ на весьма замѣчательную и которая повныѣ оставалась безъ доказательства. Результаты, найденныя Г. Чебышевымъ, представляютъ нѣсколько приложений къ общей методѣ интегрированія подъ конечною формою. Такъ Авторъ прилагаетъ свой анализъ къ биномнымъ дифференціаламъ, и ему удается доказать, что ихъ интегралы суть особенныя трансцендентныя, если они только не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыхъ величина опредѣляется употребительною методою. Г. Чебышевъ разсмотрѣлъ эти дифференціалы, предположивъ, что они алгебраическіе и что, слѣдовательно, содержащіеся въ нихъ показатели рациональны и дѣйствительны. Чтобы окончить, во всей ея общности, теорію интегрированія биномныхъ дифференціаловъ подъ конечною фор-

(17) *Tchébychev*. Nouveau théorème relatif aux nombres premiers, contenu dans les formes $4n + 1$ et $4n + 4$ (Чит. 3 Марта). Bull. phys.-math. XI, 208.

(18) *Tchébychev*. Mémoire sur l'intégration des différentielles irrationnelles.

мою, остается теперь только изслѣдовать случай, когда они содержатъ показатели иррациональныхъ и воображаемыхъ. — Г. Корреспондентъ *Сомовъ* сообщилъ намъ записку объ осяхъ и главныхъ моментахъ однородныхъ тѣлъ (19). Въ этой запискѣ ученый Авторъ присовокупляетъ вѣсколько новыхъ развитій къ подобному же труду Г. *Бинё*, представляя полную и прямую методу для опредѣленія осей и главныхъ моментовъ посредствомъ системы соединенныхъ осей. Г. *Сомовъ* пополняетъ свой трудъ, прилагая свою методу къ треугольной призмѣ, косому параллелепипеду, цилиндру, тетраэдру, пирамидѣ и конусу. Сверхъ того онъ даетъ способъ находить оси и главные моменты системы тѣлъ, когда они извѣстны въ каждомъ тѣлѣ отдѣльно. — Г. *Миндикъ*, Проф. Дерптскаго Университета, напечаталъ въ нашемъ Бюлетенѣ неудавшееся *Лагранжу* общее рѣшеніе задачи качанія проволоки, привѣшенной къ неподвижной рамѣ и обремененной произвольнымъ числомъ неравныхъ гирь, расположенныхъ въ произвольныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга (20). Г. *Миндикъ* нашелъ относительно простые законы для качанія такой проволоки.

б) Астрономія.

Съ самаго основанія нашей Главной Обсерваторіи въ 1839 году, мы неоднократно имѣли случай говорить въ нашихъ ежегодныхъ Отчетахъ о постепенныхъ успѣхахъ измѣренія въ Россіи дуги меридіана, — колоссальной геодезической операціи, о счастливомъ окончаніи которой, вѣроятно, всѣ узнали не безъ участія, а Государь Императоръ благоволилъ удостоить Монаршими наградами всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ; и въ недавнее время наши періодическія изданія, въ подробной статьѣ, написанной съ знаніемъ дѣла, познакомили своихъ читателей съ цѣлю и значеніемъ подобнаго рода измѣреній, съ историческимъ развитіемъ вопроса о фигурѣ земли и съ результатами, которыхъ можетъ ожидать Наука отъ точнаго

19) *Somov*. Mémoire sur les axes et les moments principaux des corps homogènes. (Чит. 4 Ноябр.) Bull. phys.-math. XII, 177.

(20) *Minding*. Auflösung einer Aufgabe aus der Mécanique analytique von Lagrange. (Чит. 27 Мая) Bull. phys.-math. XII, 73.

и подробнаго познанія размѣровъ нашей дуги (*). Гг. *Струве* (отецъ) и *Линдгагенъ* совершили прошлымъ лѣтомъ поѣздку въ Швецію, съ цѣлю получить отъ тамошнихъ Астрономовъ данныя для наблюдений и вычислений относительно Шведской части дуги и для соглашенія съ ними касательно условій и началъ, на основаніи которыхъ изложено ожидаемое вскорѣ донесеніе, объѣмлющее всю операцію, во всей ея полнотѣ и съ окончательными результатами. Всего справедливѣе было предоставить этотъ трудъ Г. *Струве*, который уже и занимается имъ съ жаромъ и любовью Автора къ собственному произведенію, и часть этого труда вскорѣ поступитъ въ печать. Это монументальное сочиненіе явится въ свѣтъ подъ покровительствомъ двухъ Монарховъ — нашего Августѣйшаго Государя Императора и Короля Шведскаго, соблаговолившихъ принять предварительно посвященіе книги Ихъ Имени. Таковы были въ истекшемъ году занятія нашего Перваго Астронома. Къ этому же предмету относятся двѣ записки Варшавскаго Астронома Г. *Празмовскаго*, который начальствовалъ въ 1852 году побочною экспедиціею, отправленною въ Бессарабію для повѣрки нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ Южной оконечности нашей дуги. Донесеніе о трудахъ этой экспедиціи составляетъ предметъ первой записки Г. *Празмовскаго* (21); во второй же содержится новое опредѣленіе Широты Бѣлина, — одного изъ главныхъ пунктовъ центральной части дуги (22). — Г. *Оттонъ Струве* началъ печатаніе второй части своей записки о хронометрическихъ экспедиціяхъ 1845 и 1846 годовъ (23). Въ этомъ трудѣ окончательно установлены Долготы Орла, Харькова, Николаева, Одессы, Кіева и Житомира, опредѣленныя перенесеніемъ времени помощію сорока первостатейныхъ хронометровъ. Всѣ эти пункты, вмѣстѣ съ Москвою, пред-

(21) *Prazmovsky*. Sur les travaux de l'expédition de Bessarabie (Чит. 28 Генв.).

(22) *Prazmovsky*. Sur les travaux de l'expédition de Bessarabie (exécutée en 1852, pour terminer les opérations de la mesure de l'arc du méridien (Чит. 27 Мар). Bull. phys.-math. XII, 84.

(23) O. *Struve*. Expéditions chronométriques de 1845 et 1846. Seconde partie: Expédition de 1846. (Lu le 4 Nov.).

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXXI, Отд. II.

ставляютъ надежныя точки опоры для астрономической съемки Южныхъ и Восточныхъ Губерній, которыя не войдутъ въ тригонометрическія сѣти. Эти важныя работы, долженствующія доставить прочныя основанія картографіи Европейской Россіи, продолжаются непрерывно подъ ученымъ руководствомъ нашего Астронома-Географа: съ 1847 года они обнимаютъ уже Землю Войска Донскаго, и простираются даже за Азіатскую границу до Земли Уральскаго Казачьяго Войска, а въ 1854 году распространятся и на округи горныхъ заводовъ Уральскаго хребта. Тотъ же Академикъ, въ другой запискѣ, изложилъ рядъ своихъ наблюденій надъ кометою Бѣлы (24), и этотъ трудъ доставилъ Академіи предметъ для ученаго конкурса на премію (*). Въ третьей запискѣ, Г. Оттонъ *Струве* старается опредѣлить степень точности величинъ угловъ положенія двойныхъ звѣздъ, измѣренныхъ помощію нитянаго микрометра (25). Многіе Астрономы приписываютъ этимъ измѣреніямъ точность несравненно высшую, чѣмъ та, которую представляютъ измѣренія разстояній. Гг. *Струве* не раздѣляютъ этого мнѣнія. Для рѣшенія этого вопроса Г. Оттонъ *Струве* возымѣлъ счастливую мысль производить измѣренія надъ искусственными двойными звѣздами, и вывелъ изъ нихъ формулу для поправки, которую онъ съ успѣхомъ приложилъ къ измѣреніямъ естественныхъ двойныхъ звѣздъ, произведеннымъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго періода, во всѣ времена года и слѣдовательно при всевозможныхъ часовыхъ углахъ и самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ трубъ. Отъ этихъ поправокъ исчезаютъ почти всѣ неправильности, проявившіяся дотогѣ въ углахъ положеній, наблюденныхъ Пулковскимъ Астрономомъ, и эти же поправки общають бросить новый свѣтъ на кажущіяся аномаліи въ движеніяхъ двойныхъ звѣздъ. Нашъ Астрономъ произвелъ еще вычисленіе элементовъ одной изъ кометъ, открытыхъ неутомимымъ Москов-

(24) O. Struve. Beobachtungen des Bielachen Cometen im Jahre 1852, angestellt am grossen Refractor der Pulkovaer Sternwarte (Чит. 7 Окт.).

(25) O. Struve. Resultats des observations, faites sur des étoiles doubles artificielles. (Чит. 16 Дек.).

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXI, Отд. VII, стр. 19.

скимъ наблюдателемъ Швейцеромъ (26). Эти элементы представляютъ такое сходство съ элементами кометы 1664 года, наблюдаемой Гевелиемъ въ Данцигѣ, что должно было желать пересмотра орбиты послѣдняго свѣтила. Этотъ трудъ принялъ на себя Г. *Линделефъ*, изъ Гельсингфорса, одинъ изъ молодыхъ Астрономовъ-волонтеровъ, всегда находящихся въ распоряженіи Пулковской Обсерваторіи, и такое предпріятіе оказалось удобнымъ и исполнимымъ, благодаря полнотѣ Астрономической Библіотеки Обсерваторіи вообще и въ особенности по отдѣленію кометъ. Въ этомъ трудѣ прежде всего поразила Автора по-истинѣ изумительная точность звѣздныхъ разстояній, измѣренныхъ Гевелиемъ безъ помощи трубы. Статья по этому предмету, помѣщенная въ нашемъ Бюлетенѣ (27), представляетъ прекрасную страницу исторіи Практической Астрономіи того времени и вполне оправдываетъ наблюденія *Гевелия*, въ точности которыхъ часто сомнѣвались. — Строго-логическому уму Г. *Деллена* мы обязаны весьма замѣчательнымъ критическимъ трудомъ (28). Дѣло идетъ о трудномъ вопросѣ относительно параллакса неподвижныхъ звѣздъ, и именно о параллаксѣ такъ-называемой Аргеландеровой звѣзды или № 1830 по каталогу Грумбриджа. Въ прошломъ году Г. Вихманъ вновь опредѣлилъ этотъ параллаксъ, помощію Кенигсбергскаго эліометра, и нашелъ величину, значительно различающуюся отъ выведенной изъ трудовъ Г. Оттона *Струве*. Авторъ, обнаруживъ съ извѣстною самоувѣренностью результаты собственныхъ изысканій, старался съ тѣмъ вѣстѣ возбудить возраженія противъ труда Г. *Струве*, съ явною цѣлію оправдать собственный парадоксальный результатъ. Г. *Делленъ* подвергнулъ трудъ *Вихмана* строгому разбору, указавъ не только погрѣшности въ сужденіяхъ Автора и ничтожность возраженій его про-

(26) O. Struve. Premiers éléments de la comète, découverte par M. Schweizer le $\frac{24 \text{ Février}}{8 \text{ Mars}}$ 1853 (Чит. 11 Марта) Bull. phys.-math. XI, 332.

(27) Lindelöf. Ueber die Verbesserungen und die Genauigkeit der von Hovellius mit seinem grossen Sextanten gemessenen Sternabstände. Ein Beitrag zur Geschichte der astronomischen Instrumente (Чит. 2 Дек.). Bull. phys.-math. XII, 303.

(28) Döllen. Ueber Dr. Wichmann's «Bestimmung der Parallaxe des Sterns No. 1830 Groombridge». (Чит. 2 Дек.).

тиву изысканій Г. *Струве*, но доказавъ еще, что единственный результатъ, который можно логически вывести изъ наблюдений Г. *Вихмана*, даетъ весьма удовлетворительное подтвержденіе результата, полученнаго Пулковскимъ Астрономомъ. Самъ Г. *Арландеръ*, проведшій часть минувшаго лѣта въ Пулковѣ, познакомившись съ данными труда Г. *Деллена*, остался имъ такъ доволенъ, что торопилъ Автора его обнародованіемъ для пользы Науки. Мы надѣемся, что чисто-предлежательная точка зрѣнія, на которой постоянно остается нашъ Астрономъ въ своемъ разборѣ и его разительные доводы, поведутъ къ окончательному рѣшенію спорнаго вопроса. — Трудъ Парижскаго Ученаго *Вилларсо* надъ опредѣленіемъ элементовъ планетныхъ орбитъ, въ которомъ Авторъ, подвергнувъ критическому разсмотрѣнію опытъ Коши — приложить къ планетамъ методу, предложенную *Лапласомъ* для вычисленія орбитъ кометныхъ, побудилъ Г. *Первоуцкова* тщательно разсмотрѣть всѣ эти методы и, изложивъ потомъ, для Русской публики, превосходный способъ *Гаусса*, приложить его къ приблизительнымъ элементамъ Астреи (29). Въ другой запискѣ, тотъ же Академикъ вычислилъ фигуру земли по измѣреннымъ меридіанамъ — Парижскому и Индійскому и по наблюдениямъ качаній маятника въ различныхъ мѣстахъ (30). Цифры, полученныя Г. *Первоуцковымъ* для выраженія сжатости, такъ мало сходны между собою, и полученная изъ вычисленія Парижскаго меридіана такъ удаляется отъ теоріи, что нашъ Астрономъ полагаетъ необходимымъ приписать это погрѣшностямъ наблюдений, и поставитъ правиломъ, что, вообще, измѣренія двухъ различныхъ меридіановъ могутъ быть соединяемы между собою тогда только, когда результаты, полученные изъ вычисленія каждаго меридіана отдѣльно, будутъ почти одинаковы или по крайней мѣрѣ подходящи одно къ другому. Почти ту же самую задачу предлагалъ себѣ Г. *Паукеръ*, въ своей статьѣ о фигурѣ земли (31),

(29) *Первоуцковъ*. Гауссовъ способъ вычислять элементы планетъ и его приложение къ Астреѣ (Чит. 14 Гевв.). Уч. Зап. II, 48.

(30) *Первоуцковъ*. Фигура земли, по меридіанамъ Парижскому и Индійскому и по наблюдениямъ надъ маятникомъ (Чит. 2 Дек.).

(31) *Paucker*. Die Gestalt der Erde (Чит. 11 Февр.). Bull. phys.-math. XII, 97.

о которой мы говорили въ прошлогоднемъ Отчетѣ: вся разница состоятъ лишь въ томъ, что Митавскій Ученый совокупилъ между собою одиннадцать дугъ меридіана, далеко отстоящихъ одна отъ другой и измѣренныхъ въ различныя эпохи; къ тому онъ вовсе не обращаетъ вниманія на результаты маятника. — Одно изъ помертвнхъ сочиненій знаменитаго *Метронна*, напечатанное *Г. Вансеномъ*, основываясь на соображеніяхъ древней Метрологіи, утверждаетъ, что первое измѣреніе земныхъ градусовъ, неправильно приписываемое Эратосеену, было совершено въ Египтѣ, равнѣ Продота, и восходитъ, можетъ быть, къ XVIII или XX вѣку до Р. Хр. Въ запискѣ, сообщенной Академіи (32), *Г. Паукеръ* рассматриваетъ основательность доводовъ Французскаго Ученаго и показываетъ, что хотя нѣтъ прямыхъ доказательствъ, что Эратосеенъ самъ производилъ измѣренія, однакожъ у него никакъ нельзя оспаривать чести перваго исчисленія геометрической величины земнаго градуса; равно какъ, по всему вѣроятію, ему же должно приписать опредѣленіе употребленной имъ Широты Александріи. — Корреспондентъ Академіи *Г. Савичъ* представилъ записку о численныхъ величинахъ постоянныхъ, въ формулахъ *Лапласа* и *Бесселя*, для астрономическихъ преломленій, и объ опредѣленіи преломленія земнаго (33). Извѣстно, что мы обязаны теоріею преломленія *Крампу* и *Лапласу*: *Бессель* ее усовершенствовалъ и первый составилъ таблицы преломленія, точныя до 85° зенитнаго разстоянія. Приличнымъ видоизмѣненіемъ постоянныхъ *Бесселя*, *Г. Савичъ* успѣлъ показать точность теоріи до большихъ преломленій, обнаруживающихся близъ горизонта. Во второй части своей записки нашъ Астрономъ рассматриваетъ соотношеніе, существующее между земнымъ и астрономическими преломленіями близъ горизонта, и выводитъ изъ своихъ формулъ численныя величины перваго, довольно хорошо согласующіяся съ выведенными *Г. Струве* (отцомъ), путемъ опыта, изъ наблюденій

(32) *Paucker*. Hat Eratosthenes einen Erdgrad gemessen? (Чт. 21 Октяб.)

(33) *Savitch*. Mémoire sur les valeurs numériques des constantes qui entrent dans les formules de Laplace et de Bessel, pour le calcul des réfractions astronomiques, et sur la détermination du coefficient de la réfraction terrestre (Чт. 16 Дек.).

Каспійской экспедиціи 1836 и 1837 годовъ. Парижскій Астрономъ Г. *Вилларсо*, о трехъ запискахъ котораго относительно двойныхъ звѣздъ мы упоминали выше, напечаталъ въ выѣшнемъ году, въ нашемъ Бюлетенѣ, четвертую записку, заключающую въ себѣ изысканія надъ звѣздою η Сѣвернаго Вѣнца (34), основанная, подобно предшествовавшимъ, на Дерптскихъ и Пулковскихъ наблюденіяхъ. Г. *Вилларсо*, согласно съ нашими Астрономами, опредѣляетъ періодъ обращенія этой системы въ 67 лѣтъ, и на этотъ разъ очевидно доказываетъ, что дѣйствительно Кеплеровы законы управляютъ этими отдаленными движеніями. — Въ Академіи хранится посмертная записка Генераль-Маіора *Болотова* о проекціи по методу *Гаусса* (35). По этой методѣ, предложенной знаменитымъ Геометромъ въ 1822 году, проекція дѣлается такъ, чтобы мельчайшія части представляли совершенное подобіе между предметомъ и его изображеніемъ. Цѣль Г. *Болотова* состояла въ освобожденіи ученой записки *Гаусса* отъ глубокихъ аналитическихъ соображеній, конечно необходимыхъ для рѣшенія задачи въ ея наибольшей общности, но затрудняющихъ пониманіе этого прекраснаго труда и дѣлающихъ его недоступнымъ даже для самыхъ образованныхъ практиковъ: Приравнивая трудъ *Гаусса* къ предположенной цѣли, *Болотовъ* умѣлъ однакожь сохранить въ немъ характеръ чисто-ученый, такъ что Академія, имѣя въ виду его дѣйствительную пользу, помѣстила его въ своемъ Бюлетенѣ. Въ заключеніе статьи объ Астрономіи намъ остается еще упомянуть о двухъ сочиненіяхъ, удостоенныхъ одобренія Академіи и печатающихся подъ ея покровительствомъ. Мы говоримъ о «Каталогѣ около-полярныхъ звѣздъ, составленномъ по наблюденіямъ *Лаланда*, напечатаннымъ въ Запискахъ Парижской Академіи 1789 и 1790 годовъ и вычисленномъ къ эпохѣ 1790 года, Г. *Федоренкою*, изъ Харькова» (36) и «О наблюденіяхъ надъ большимъ Оріоновымъ

(34) *Villarseau*. Quatrième note sur les étoiles doubles (Чт. 13 Мая).

(35) *Bolotov*. Exposé de la projection de Ch. Fr. Gauss (Чт. 2 Дек.).

(36) *Fedorenko*. Catalogue des étoiles circumpolaires, composé, d'après les observations de Lalande, publiées dans les Mémoires de l'Académie de Paris de 1789 et 1790 et réduits à l'époque de 1790 (Чт. 27 Мая).

туманнымъ пятномъ, помощью большаго Казанскаго рефрактора, *Липуновымъ*, Директоромъ Казанской Обсерваторіи. Первый изъ этихъ трудовъ, который будетъ достойно оцененъ Астрономами-Наблюдателями, уже печатается и составитъ отдѣльный томъ; второй же, достойно дополняющій знаменитыя наблюденія Оріонова пятна, совершенныя на мысѣ Доброй Надежды Сиромъ Джономъ *Гершелемъ*, будетъ помѣщенъ въ «Собраніи трудовъ постороннихъ Ученыхъ» и въ «Астрономическомъ Сборникѣ».

в) Физика.

Г. *Купферъ* продолжалъ въ нынѣшнемъ году свои изысканія надъ упругостію металловъ; поперечныя качанія упругихъ полосъ и ихъ гнутіе были преимущественными предметами его опытовъ. Многие изъ нашихъ знаменитѣйшихъ Геометровъ, и между прочимъ Эйлеръ, дали формулы, представляющія отношенія, существующія между продолжительностію поперечныхъ качаній упругихъ полосъ, ихъ размѣрами и вѣсомъ, и ихъ коэффициентовъ упругости; но эти формулы никогда не были повѣрены опытовъ, исключая весьма ограниченнаго случая, когда качанія достаточно быстры для образованія музыкальнаго звука, такъ что дѣлалось возможнымъ, но извѣстному закону, найти число качаній, совершающихся въ единицу времени, навѣсивъ гирию на свободный конецъ полосы, утвержденной другимъ концомъ въ выемкѣ. Г. Купферъ замѣдлил качанія до такой степени, что могъ считать ихъ непосредственно. При этихъ опытахъ полосы подвергались дѣйствию двухъ силъ — собственной упругости и земному тяготѣнію: чтобы опредѣлить величину каждой силы отдѣльно, заставляли качаться полосы въ ихъ обоихъ вертикальныхъ положеніяхъ, сперва свободнымъ концомъ внизъ, а потомъ тѣмъ же концомъ вверхъ. Такимъ приѣмомъ дѣйствіе земной тяжести мѣняло свой знакъ (изъ $+$ въ $-$ и обратно), и получа-

(37) *Liapounov*. Resultats des observations instituées sur la grande nébuleuse de l'Orion, à l'aide de la grande lunette parallactique de Kazan. (Чит. 2 Дек.).

(38) *Kupffer*. Recherches expérimentales, relatives à l'élasticité des métaux. (Чит. 11 Март.).

лась сперва сумма, а потомъ разность двухъ силъ, и слѣдовательно величина каждой силы отдѣльно. Эти опыты доказали, что извѣстныя доннынѣ аналитическія формулы далеко неточно показываютъ коэффициентъ упругости полосы, и привели нашего Физика къ новой формулѣ, дающей этотъ коэффициентъ съ самою строгою точностію. Этотъ же коэффициентъ можетъ быть опредѣленъ гнутіемъ горизонтальной полосы, которой одинъ конецъ утверждёнъ неподвижно, а на другой привѣшена извѣстная тяжесть. Тогда зеркало, прикрѣпленное къ послѣднему концу, перпендикулярно къ длинѣ полосы, весьма точно укажетъ уголъ гнутія по извѣстной методѣ, употребленной съ такимъ успѣхомъ Гауссомъ, въ его магнитныхъ наблюденіяхъ. Чтобы дать этимъ изысканіямъ полезное приложеніе, Г. Купферъ весьма точно опредѣлилъ коэффициентъ упругости одного и того же металла въ различныхъ видахъ, сообщаемыхъ ему обработкою. Упомянемъ, для примѣра, только объ опредѣленіи коэффициента трехъ полосъ желтой мѣди, взятыхъ изъ одного плавильнаго горшка, и слѣдовательно имѣющихъ одинаковый составъ. Первая полоса взята была въ томъ видѣ, какъ она отлилась, другая была проплющена, а третья сильно прокована. Первая дала самый слабый коэффициентъ упругости, вторая—сильнѣе, а послѣдняя—самый большій. Относительный вѣсъ металла увеличивался вмѣстѣ съ увеличеніемъ коэффициента упругости. Упругость желѣза и стали подвержена тому же самому закону.—Г. *Kupffer* сообщилъ Академіи годичный отчетъ, ежегодно представляемый имъ Г. Министру Финансовъ по званію. Директора Главной Физической Обсерваторіи (39), и два тома Лѣтописей этой Обсерваторіи за 1850 и 1851 годы (40). Въ упомянутомъ Отчетѣ сообщены среднія величины всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ на различныхъ магнитныхъ обсерваторіяхъ и метеорологическихъ ставціяхъ, подвѣдомствен-

(39) *Kupffer*. Comptes rendus annuels, adressés à S. E. M. de Brock, Ministre des finances, sur les travaux de l'Observatoire physique central pour l'année 1852. (Чит. 10 Іюня)

(40) *Kupffer*. Annales de l'observatoire physique central de Russie, publiées par ordre de Sa Majesté l'Empereur Nicolas I sous les auspices de S. E. M. de Brock, Ministre de finances et chef du corps des ingénieurs des mines.

ныхъ Главной Обсерватори,—именно Магнитныхъ Обсерваториі С. Петербургской, Екатеринбургской, Барнаульской, Нерчинской, Пекинской, Тифлисской, Ситхинской и около сорока метеорологическихъ станцій, между которыми есть очень любопытныя, какъ на-примѣръ, Раимская или Аральская, на берегу Аральскаго моря и Ново-Петровская, въ провинціи Мангышлакъ, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря. Весьма обильную жатву метеорологическихъ фактовъ доставили также Кавказскія станціи, основанныя Намѣстниковъ Кавказскимъ, Княземъ Воронцовымъ. Еще Г. Купфера представилъ намъ, съ присовокупленіемъ собственныхъ примѣчаній, записку Почетнаго Члена Академіи Г. Ханстена, изъ Христианіи, объ измѣненіяхъ магнитнаго склоненія въ Европѣ и въ Сѣверной Азіи въ теченіе прошлаго вѣка (41). Основываясь на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи, Норвежскій Ученый показываетъ, что склоненіе, уменьшающееся въ Европѣ къ З. отъ линіи безъ склоненія, пересѣкающей Россію чрезъ Нижнетагильскъ, увеличивается, напротивъ того, къ В. отъ упомянутой линіи. Этотъ законъ подтвержденъ въ новѣйшее время Г. Симоновымъ, по Казанскимъ наблюденіямъ. — Г. Ленцъ прочелъ намъ вторую записку о вліяніи, обнаруживаемомъ скоростію вращенія на индуктивный токъ, произведенный магнитно-электрическими машинами (42). Уже въ первой запискѣ (43) нашъ Физикъ настаивалъ на необходимости измѣнять положеніе коммутатора при каждомъ видоизмѣненіи быстроты вращенія. Замѣтивъ, въ настоящей второй запискѣ, какое вліяніе должно было произойти отъ этого на результаты прежнихъ опытовъ, Г. Ленцъ переходитъ къ тщательному разсмотрѣнію силы индуктированнаго тока, въ его различныхъ фазахъ, опредѣленныхъ различными положеніями желѣзныхъ сердцевинъ относительно магнитовъ. Онъ

(41) — Zwei Schreiben des Herrn Prof. Hansteen, Directors der Sternwarte in Christiania, an den Akademiker Kupffer. (Чит. 18 Ноябра). Bull. phys.-math. XII, 246.

(42) *Lenz*. Ueber den Einfluss der Geschwindigkeit des Drehens auf den durch magneto-elektrische Maschinen erzeugten Inductionsstrom. Zweite Abhandlung (Чит. 24 Іюня) Bull. phys.-math. XII, N° 3, 4.

(43) — То же заглавіе. (Чит. 3 Дек. 1847). Bull. phys.-math. VII, 257.

показываетъ, что электро-двигательныя силы дѣйствуютъ различно въ различныхъ фазахъ, и что можно изъ этого заключить а posteriori о видоизмѣненіяхъ магнетизма въ желѣзныхъ сердцевинахъ, въ слѣдствіе реакціи индуктивнаго тока.—Этотъ трудъ Г. Ленца далъ Г. Якоби поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ, изложеннымъ въ особой запискѣ (44). Онъ показываетъ сперва, вопреки мнѣнію своего сочлена, что если только въ магнитно-электрическихъ машинахъ обращать должное вниманіе на точное отношеніе между силой тока, поверхностью электродовъ и сгущеніемъ металлическихъ растворовъ, то ничто не помѣшаетъ этимъ машинамъ вполнѣ замѣнить гидро-электрическія батареи для гальваническаго золоченія и серебрянія. Второе замѣчаніе Г. Якоби относится къ электро-двигательной силѣ магнитно-электрическихъ машинъ, которая, по наблюденіямъ Г. Якоби, постоянно увеличивается вмѣстѣ съ сопротивленіемъ тока. Этотъ пунктъ, одинаково интересный для теоріи и приложенія этихъ машинъ, остается спорнымъ, пока дальнѣйшіе опыты, предложенныя нашими Физиками сообща, рѣшатъ его въ пользу той или другой стороны.—Г. Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Савельевъ*, въ запискѣ, напечатанной въ нашемъ Бюлетенѣ (45), рассматриваетъ случай, когда гальваническій токъ проводится сквозь слой жидкости, помощью электродовъ, изъ которыхъ одинъ не перпендикуляренъ къ направленію тока, и показываетъ, что однимъ изъ слѣдствій закона, выведеннаго имъ для этого случая, будетъ, что пластинка, расположенная косяками въ одномъ изъ проводящихъ наборовъ тока, уменьшаетъ его сопротивленіе, если только вѣтъ при этомъ поляризаціи электродовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, явленіе дѣлается болѣе сложнымъ и представляетъ три случая: промежуточная пластинка сдѣлаетъ токъ или сильнѣе или слабѣе, или не измѣнитъ его. Авторъ разбираетъ условія, отъ которыхъ зависитъ каждый изъ этихъ случаевъ.— Не трудно при-

(44) *Jacobi*. Einige Bemerkungen zum Aufsatz des Herrn Akademikers *Lenz*: «Ueber den Einfluss der Geschwindigkeit des Drehens auf den durch magneto-elektrische Maschinen erzeugten Inductionstrom» (Чит. 7 Окт.).

(45) *Saveliev*. Ueber eine galvanische Erscheinung (Чит. 23 Сент.). Bull. phys.-math. XII, 200.

помнить электрическіе часы, устроенные Г. Якоби въ прошедшемъ году. Последующіе опыты, продолженные съ настойчивостью, побудили окончательно и вполне отвернуть начало, на которомъ нашъ Физикъ основалъ тогда свой приборъ, и замѣнить его другимъ, дѣлающимъ снарядъ свободнымъ отъ всякаго посторонняго вліянія. Описаніе и чертежъ этихъ новыхъ электрическихъ часовъ теперь печатаются (46). Если теоретически любопытно видѣть замѣненіе гирь и пружинъ, служившихъ, въ теченіе вѣковъ, для побѣжденія сопротивленій воздуха и тренія въ движеніи часовъ, новымъ дѣятелемъ невидимымъ и неосязаемымъ: то, конечно, не менѣе интересно и для практики видѣть новую силу, дѣйствующую, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, еще съ большею правильностію. Въ своей запискѣ Г. Якоби объясняетъ различныя выгоды, представляемая въ этомъ отношеніи электрическою жидкостію, и въ особенности на доказанную опытами, во Франціи и въ Англіи, возможность передавать движеніе нормальныхъ часовъ, на произвольномъ разстояніи, произвольному количеству другихъ часовъ.

г) Технологія.

Г. Гамель, въ слѣдствіе продолжительныхъ и многократныхъ пребываній своихъ въ Англіи, и благодаря своимъ связямъ, составленнымъ въ этой странѣ, постоянно сообщалъ намъ объ успѣхахъ гальванической телеграфіи, опыты которой производятся тамъ въ весьма большихъ размѣрахъ, а также и касательно устройства каватовъ-проводниковъ для подводныхъ телеграфовъ (47). Онъ также не упустилъ обратить вниманіе на новѣйшія развитія льнянаго производства въ Шотландіи, — предметъ первостепенной важности для нашей Отечественной промышленности (48). Съ прошлаго лѣта, нашъ трудолюбивый Технологъ сво-

(46) *Jacobi*. Description d'un pendule électrique illustrée d'un dessin (Чит. 2 Дек.).

(47) *Hamel*. Ueber galvanische Telegraphen, besonders über die bis jetzt in England angefertigten Leitseile für galvanische Telegraphie, durch Meere und Flüsse hindurch (Чит. 11 Марта).

(48) *Hamel*. Ueber Flachs in Bezug auf die neuesten Methoden ihn zu bereiten. Erste Abtheilung. Rückblicke (Чит. 1 Апр.).

ва находится въ Великобританіи и особенно въ Ирландіи, гдѣ Дублинская выставка, безъ сомнѣнія, доставила ему многочисленныя предметы для наблюденій. Оттуда онъ долженъ отправиться на одинъ годъ въ Соединенные Американскіе Штаты.

д) Химія.

Г. Фрише продолжалъ изысканія надъ предметъ, который кажется неисчерпаемымъ, именно надъ сѣменами степной руты (*raganium harmala*). Во-первыхъ, анализъ новаго алкалоида, который, относительно углерода, не согласовался съ формулами прежде описанныхъ алкалоидовъ, заставилъ его предпринять пересмотръ этихъ формулъ. Новыя элементарныя разложенія, произведенныя весьма тщательно и надъ количествами значительнѣйшими противъ обыкновенно употребляемыхъ, показали, что въ упомянутыхъ формулахъ должно измѣнить только число атомовъ углерода (съ 27 на 26). Новый алкалоидъ, вызвавшій этотъ пересмотръ (нитрохармидинъ), соответствуетъ нитрохармалидину и относится къ хармину точно такъ же, какъ нитрохармалидинъ къ хармалидину, т. е., что въ немъ эквивалентъ водорода замѣщенъ эквивалентомъ азотистой кислоты (*acide hyponitrique*). Новый алкалоидъ особенно характеризуется способностію прямо соединяться съ іодомъ, образуя двуіодистое кристаллизующееся соединеніе (*bi-jodure*), изъ котораго іодъ можетъ быть легко отдѣленъ безъ всякаго измѣненія алкалоида. Сверхъ того онъ представляетъ весьма замѣчательныя реакціи. Хлоръ и бромъ дѣйствуютъ на нитрохармидинъ отлично отъ іода, производя замѣненіе одного пая водорода, причемъ образуются два новые алкалоида: хлорнитрохармидинъ и бромнитрохармидинъ. Оба они весьма интересны: потому что составляютъ результатъ двойной замѣны сперва азотистою кислотою (*acide hyponitrique*) и потомъ хлоромъ и бромомъ. Оба образуютъ съ іодомъ двуіодистыя соединенія, во всѣхъ отношеніяхъ подобныя двуіодистому нитрохармалидину, и такимъ образомъ доставляютъ намъ образцы состава довольно страннаго и весьма труднаго для приведенія въ формулу, по причинѣ недостаточности нашихъ настоящихъ свѣдѣній о группировкѣ атомовъ въ летучихъ алкалоидахъ. Эти-

ми немногими словами мы желали выразить сущность результатовъ, представляемыхъ тремя записками нашего Химика (49).— Г. *Абихъ*, приготовляющій къ печати важныя наблюденія, собранныя имъ во время путешествія по Кавказу, и посѣтившій съ тою же цѣлю драгоценныя собранія большихъ гордовъ Западной Европы, прочелъ намъ записку о замѣчательной солености водъ Урмійскаго озера въ Персіи (50).— Г. *Генрихъ Струве* помѣстилъ въ нашемъ Бюлетенѣ свои аналитическія изслѣдованія надъ въкоторыми двойными солями молибденовой кислоты (51), Г. *Зининъ* — трудъ свой надъ анисаминовой кислотой (52), и Профессоръ Казанскаго Университета *Буттлеровъ* — анализъ масла изъ *pulegium micranthum* (53).

е) Геологія.

По Геологіи мы можемъ упомянуть, на этотъ разъ, только о трудахъ приготовляемыхъ. Мы говорили уже о трудахъ Г. *Абиха*, которому необходимо было отдохновеніе для того, чтобы заняться обработкою своихъ наблюденій. Сочленъ нашъ, Генералъ *Гельмерсенъ*, по причинѣ болѣзни и домашнихъ заботъ, не могъ подвинуть впередъ двухъ предпринятыхъ имъ важныхъ сочиненій. Одно изъ нихъ есть геологическое описаніе береговъ Аральскаго озера, основанное на данныхъ и коллекціяхъ, собранныхъ на мѣстѣ Гг. *Базиеромъ* и *Леманомъ*, и особенно искуснымъ морскимъ Офицеромъ Г. *Бутаковымъ*, который оказалъ заслу-

-
- (49) *Fritzsche*. I. Ueber die Zusammensetzung der Harmala-Alcaloide (Чит. 29 Апрѣля). Bull. phys.-math. XII, 17.—II. Untersuchungen über die Samen des *Peganum Harmala*. V Abhandl. 1) Nachtrag zum Nitroharmalidin. 2) Nitroharmidin. (Чит. 24 Юня). Bull. phys.-math. XII, 33. 225.
- (50) *Abich*. Ueber den Salzgehalt des Urmiaseewassers. (Чит. 10 Юня).
- (51) *Struve*. H. Ueber die verschiedenen Doppelsalze der Molybdänsäure und der Wolframsäure. Erste Abhandl.: Doppelsalze der Molybdänsäure (Чит. 23 Сент.). Bull. phys.-math. XII, 142.
- (52) *Zinin*. Ueber die Anisaminsäure (Чит. 16 Дек.). Bull. phys.-math. XII, 236.
- (53) *Buttlerov*. Ueber das Oel des *Pulegium micranthum* Claus (Чит. 16 Дек.). Bull. phys.-math. XII, 241.

гу снятіемъ первой точной карты этого озера. До сихъ поръ у насъ не доставало геологическаго обзорѣнія любопытнаго Аральско-Каспійскаго бассейна и, вѣроятно, трудами Г. Гельмерсена достойнымъ образомъ пополнится этотъ недостатокъ. Тотъ же Академикъ трудится также надъ описаніемъ Бессарабскихъ соляныхъ озеръ и вторженія въ нихъ, въ 1850 и 1851 годахъ, водъ Чернаго моря, послѣ того какъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, уровень этихъ озеръ, въ слѣдствіе испаренія, значительно понижился. Это явленіе, котораго свѣжіе слѣды Г. Гельмерсенъ имѣлъ случай наблюдать въ 1852 году, принадлежитъ къ числу самыхъ рѣдкихъ, и безспорно представляетъ чрезвычайный интересъ въ геологическомъ отношеніи. При этомъ случаѣ, нашъ ученый сочленъ могъ также наблюдать разрушенія, производимыя прибоемъ волнъ вѣчно бурнаго Чернаго моря на утесистыхъ берегахъ Бессарабіи, простирающихся даже до Одессы, — предметъ весьма важный и невольнѣ оцѣненный, хотя и угрожаетъ онъ опасностію юной столицѣ Новороссійскаго края.

ж) Ботаника.

Изъ нашего прошлогодняго Отчета извѣстно, что Г. Рупрехтъ издавна приготовляетъ возможно полную Естественную Исторію растеній С. Петербургской Губерніи, и выше мы уже упомянули, что первая часть *Игерманландской флоры* нашего Ботаника вышла изъ печати (54). Такъ какъ она находится теперь въ рукахъ знатоковъ, то мы и не распространяемся здѣсь о ней, не желая предупредить сужденій знающихъ судей, которыя не преминуть въ скоромъ времени явиться и которыя, мы надѣемся, будутъ лестны для нашего сочлена. Мы присовокупимъ однакожь, что прошедшимъ лѣтомъ, во время печатанія этого труда, Г. Рупрехтъ посѣщалъ неоднократно части Губерніи, наименѣе изслѣдованныя Ботаниками, съ цѣлію пополнить личнымъ обзорѣніемъ тѣхъ подробностей, которыя могли ускользнуть отъ его вниманія (55).—

(54) *Ruprecht*. (См. № 14).

(55) — Bericht über eine botanische Reise im Gouvernement St.-Petersburg (Чит. 18 Нолбра). Bull. phys.-math. XII, 209.

Прочіе ботаническіе труды, которыми занималась Академія, всѣ безъ исключенія имѣли предметомъ или систематическое распре- дѣленіе или описаніе различныхъ мѣстныхъ флоръ нашего Оте- чества. Такъ Г. *Мейеръ* доставилъ дополненія къ флорѣ Тамбовской Губерніи (56), Г. *Базилеръ*—предварительныя изслѣдованія надъ растительностью и климатомъ Кіевской Губерніи (57), которой гречишныя растенія (*polygonaceae*) описаны въ свою очередь Г. *Траутфеттеромъ* (58). Г. *Фезенмейеръ* прислалъ намъ изъ Ульма систематическій каталогъ явнобрачныхъ растений, собранныхъ имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ въ Губерніяхъ Симбирской и Са- марской (59), а Г. *Бодѣ*— собраніе наблюденій по лѣсоводству, сдѣланныхъ имъ во время путешествія по различнымъ Губерні- амъ Европейской Россіи.

в) Зоологія.

Припожнимъ, что въ послѣднемъ нашемъ Отчетѣ было го- ворено объ экспедиціи, которая, по Высочайшей волѣ, должна была доставить Правительству точныя данныя, основанныя на наблюденіяхъ, для правильнаго устройства рыбной ловли на Вол- гѣ, ея притокахъ и на Каспійскомъ морѣ. Эта экспедиція, планъ которой, нечертаемый нашимъ сочленомъ Г. *Беромъ*, удостоился, по докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высо- чайшаго утвержденія, была поручена начальству самого Г. *Бера*, и прошлымъ лѣтомъ начала свои дѣйствія въ Астрахани. Нашъ Зоологъ, еще до отъѣзда, соединилъ въ одно сочиненіе всѣ мате- ріалы, которые собраны были имъ прежде по части исторіи и

-
- (56) *Meyer*. Verzeichniss einiger im Gouvernement Tambow beobachteten Pflanzen (Чит. 26 Авг.).
- (57) *Basiner*. Vorstudien über Vegetation und Clima des Kiewschen Gouvernements (Чит. 4 Нояб.).
- (58) *Trautvetter*. Ueber die *Polygonaceae* des Kiewschen Gouvernements. (Чит. 4 Нояб.).
- (59) *Veesenmeyer*. Flora der in den Gouvernements Simbirsk und Samara in den Jahren 1847—1851 eingesammelten phanerogamischen Pflanzen (Чит. 11 Мар.).
- (60) *Bode*. Notizen, gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil des Europ. Russlands. (Чит. 2 Дек.).

постановленій о рыбной ловлѣ въ Россіи и граничащихъ съ нею моряхъ; общее введеніе въ этотъ трудъ было напечатано въ нашемъ Бюлетенѣ (61). — Г. Брандтъ установилъ, подъ названіемъ *Cryptolithodes*, особенный родъ раковидныхъ, свойственный Сѣверной части Великаго Океана. Въ нынѣшнемъ году онъ присоединилъ къ нему еще новый видъ (*C. Sitchensis*), котораго сравнительное описаніе помѣщено въ нашемъ Бюлетенѣ (62). Г. Брандтъ преимущественно направлялъ послѣднія изысканія свои на исторію и краниологію бобра и вообще грызуновъ. Эти изысканія доставили ему матеріалы для двухъ обширныхъ записокъ, читанныхъ въ Академіи, изъ которыхъ извлеченія были напечатаны въ Бюлетенѣ. Первая изъ этихъ записокъ, уже напечатанная (63), имѣетъ предметомъ измѣненіе нѣкоторыхъ костей въ черепѣ бобра, и показываетъ, какъ должны быть осторожны Зоологи при установленіи видовыхъ отличій на очертаніи череповъ, которые, прежде рѣшительнаго сужденія о тождествѣ или разновидности извѣстныхъ органическихъ формъ, всегда должны быть изслѣдованы во многихъ экземплярахъ каждаго вида. Вторая записка нашего Зоолога (64) представляетъ не только полную и критическую исторію различныхъ основаній классификаціи грызуновъ, принятыхъ древними и новыми Естествоиспытателями, но еще разсматриваетъ подробно свѣдѣнія древнихъ о бобрѣ. При этомъ случаѣ Г. Брандтъ, между прочимъ, объясняетъ нѣкоторыя темныя мѣста Иродота,

- (61) *Baer*. Materialien zu einer Geschichte des Fischfanges in Russland und den angränzenden Meeren (Чт. 25 Февр.). Bull. phys.-math. XI, 223. 257.
- (62) *Brandt*. Ueber eine neue Art der Gattung *Cryptolithodes*. (Чт. 11 Февр.). Bull. phys.-math. XI, 235.
- (63) — Beiträge zur nähern Kenntniss der Gattung *Castor*. Zweiter Artikel: Ueber die Variation einzelner Knochen des Biberschädels, als schlagendes Beispiel der zuweilen sehr beträchtlichen, individuellen, gestaltlichen Abweichung der Schädelknochen einzelner Thierarten. (Чт. 1 Авг.). Bull. phys.-math. XI, 365.
- (64) — Blicke auf die allmäligen Fortschritte in der Gruppierung der Nagethiere, mit besonderer Beziehung auf die Gattung *Castor* (Чт. 10 Июня). Bull. phys.-math. XII, 197.

Аристотеля, Diosкорида и Плинія и присовокупляетъ этимологию родового названія животнаго въ языкахъ Славянскихъ, Германскихъ и Кельтическихъ и даже въ древнемъ Персидскомъ. Этотъ взглядъ на успѣхи группировки грызуновъ составляетъ, разумѣется, только историческое введеніе къ длинному ряду изысканій, имѣющихъ спеціальнымъ предметомъ краниологию упомянутыхъ животныхъ и совершенныхъ съ цѣлю опредѣлительно указать въ системѣ мѣсто бобру и другимъ животнымъ, имѣющимъ съ нимъ большее или меньшее сходство. Эти изысканія почти совершенно окончены и стоитъ только заняться ихъ изложеніемъ. Кромѣ того Г. *Брандтъ* развилъ, въ особой запискѣ (65), свой взглядъ на замѣчательный родъ млекопитающихъ — *chipomys*, на о. Мадагаскарѣ, который помѣщали то между четырехрукими, то между грызунами. — Г. *Миддендорфъ*, объ иппологическихъ лекціяхъ котораго мы упоминали въ прошлогоднемъ Отчетѣ, продолжалъ свои любопытныя изслѣдованія надъ лошадыю и неоднократно сообщалъ намъ объ оныхъ въ истекшемъ году (66). Чтобы дать самому себѣ точный отчетъ о томъ, какъ дѣйствуетъ естественная двигательная машина, называемая лошадыю, — машина, которой никогда не замѣнить никакое искусственное сочетаніе колесъ и рычаговъ (въ такой степени хорошо приспособлена она къ службѣ челоуѣку), Г. Миддендорфъ изучалъ надъ сотнями лошадей разныхъ породъ систему естественныхъ рычаговъ, приводящую въ движеніе пружины мускуловъ по волѣ всадника. Онъ разсмотрѣлъ эти рычаги какъ въ состояніи покоя, такъ и въ состояніи движенія въ лошадахъ верховыхъ и упряжныхъ, — въ ихъ естественныхъ движеніяхъ: шагомъ, рысью и вскачь; онъ измѣрялъ углы положенія помощью прибора, просто устроеннаго и имъ самимъ придуманнаго; опредѣлялъ величину и направленіе движеній, отъ которыхъ, большею частію, зависятъ сила, быстрота и свослаивость лошади, и для доказательствъ, а также для того, чтобы лучше согласить

(65) *Brandt*. Einige Worte über die systematische Stellung der Gattung *Chipomys* (Чит. 16 Дек.). Bull. phys.-math. XII, 273.

(66) *Middendorff*. Ueber einige hippologische Hilfsmittel und über Eintheilung der Pferderassen (Чит. 4 Нолб.)

основанія искусства обученія лошадей съ механизмомъ ихъ естественныхъ движеній, онъ устроилъ небольшой образцовый скелетъ изъ литой мѣди, съ упругимъ становымъ хребтомъ, который совершенно изображаетъ всѣ желаемыя движенія живой лошади. Наконецъ, нашъ Зоологъ былъ приведенъ своими изысканіями къ установленію рациональнаго раздѣленія конскихъ породъ, болѣе сообразному съ существующими типами и способствующему къ разъясненію неурядицы, введенной послѣдовательно въ этотъ предметъ исключительнымъ допущеніемъ географическаго элемента. Само собою разумѣется, что эти изысканія отнюдь не остановили изданія путешествія Г. *Миддендорфа*, котораго четвертый томъ вскорѣ поступитъ въ печать.—Г. *Маакъ*, изъ Иркутска, прислалъ намъ точное описаніе 26 видовъ Сибирскихъ слизняковъ какъ сухопутныхъ, такъ и прѣсноводныхъ (67). Хотя всѣ эти виды, безъ исключенія, встрѣчаются также въ Европѣ и принадлежатъ къ болѣе распространеннымъ и обыкновеннымъ формамъ, однакожь этотъ отрицательный характеръ Сибирской фауны заслуживаетъ вниманіе Ученыхъ и побудилъ Г. *Миддендорфа* прибавить, съ своей стороны, нѣсколько замѣчаній къ труду Г. Маака. Только четыре изъ описанныхъ имъ видовъ новые для Сибири, и существованіе трехъ изъ нихъ было уже допущено а priori Г. Миддендорфомъ.—Г. *Маркузенъ* сообщилъ намъ записку по Физіологической Зоологіи: въ ней онъ разсматриваетъ анатомическое устройство и систематическое положеніе *Мормировъ* (68),—семейства рыбъ, изученнаго Авторомъ въ Египтѣ, ихъ отечествѣ. Онъ тщательно разсмотрѣлъ ихъ замѣчательно развитой мозгъ, ихъ электрическіе органы, въ которыхъ Авторъ полагаетъ видѣть органы половые, и особый родъ мѣшка, которымъ снабжено сердце этихъ рыбъ. Во второй запискѣ (69), тотъ же Ученый разсматриваетъ

(67) *Maak*. Notizen über einige Land- und Süßwasser-Mollusken, gesammelt auf einer Reise zu den Privatgoldwäschen des Jenisseischen Kreises und zum Baikal (Чит. 10 Генв.).

(68) *Marcusen*. Vorläufige Mittheilungen aus einer Abhandlung über die Familie der Mormyren (Чит. 24 Юня) Bull. phys.-math. XII, I.

(69) — Mittheilung über das elektrische Organ des Zitterwelses (Чит. 24 Окт.). Bull. phys.-math. XII, 203.

электрической органъ сома и находитъ основаніе электрическаго нерва въ первомъ спинномъ нервѣ, откуда онъ проходитъ сквозь первый спинной узелокъ. Нервъ, съ каждой стороны, состоитъ изъ одной первоначальной и весьма широкой фибры, которая постепенно раздѣляется. Электрической органъ образованъ изъ ромбональныхъ ячеекъ, прильнувшихъ одна къ другой и наполненныхъ особымъ веществомъ. Вмѣстѣ съ Г. *Бильхарцомъ*, изъ Каира, Авторъ трудится надъ обширною запискою по этому предмету, которую онъ намѣренъ представить на судъ нашей Академіи. — Искусственный наблюдатель микроскопическаго міра инфузорій, Г. *Вейссе* изложилъ въ одной запискѣ (70) теченіе жизни *Эвлены*, и во второй (71) — нѣкоторыя новыя наблюденія надъ географическимъ распредѣленіемъ инфузорій.

і) ИСТОРИЯ.

Г. *Устряловъ* окончилъ третій томъ «Исторіи Петра Великаго», обнимающей годы 1698—1700 г. е. промежутковъ времени отъ возвращенія Царя изъ чужихъ краевъ до начала Сѣверной войны. — Г. *Куникъ* все стараніе свое и большую часть времени посвящалъ занятіямъ по редакціи «Ученыхъ Записокъ», коихъ въ теченіе 1853 года изданъ первый томъ и три выпуска втораго тома. Въ одной изъ своихъ статей (72), написанной собственно для этого сборника, Г. *Куникъ* воспользовался приличнымъ поводомъ разсмотрѣть слѣдующій вопросъ: какія причины способствовали несомнѣннымъ и быстрымъ, въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, успѣхамъ Естественныхъ Наукъ сравнительно съ запоздавшимъ, можно сказать, развитіемъ Наукъ Историческихъ и ихъ вспомогательныхъ знавій? Нашъ ученый сочленъ полага-

(70) *Weisse*. Ueber den Lebenslauf der *Euglena* (Чит. 11 Февр.). Bull. phys.-math. XII, 169.

(71) — Ein Beitrag zur geographischen Verbreitung der Infusorien (Чит. 2 Дек.).

(72) *Куникъ*: Ученыя Записки. Т. I, стр. 623.

еть, что явленіе это надлежитъ приписать вѣрнымъ и точнымъ методамъ *наблюденія*, изъятымъ отъ всякихъ побочныхъ и неотносящихся до предмета разсужденій, — тогда какъ на историческія изслѣдованія всегда болѣе или менѣе имѣютъ вліяніе личныя взгляды Ученыхъ, занимающихся сими изслѣдованіями, ихъ предубѣжденія и пристрастія и всегдашняя поспѣшность переходить отъ анализа къ синтезу: отъ того-то Исторической Наукѣ, во многихъ частяхъ ея, не достааетъ твердой основы и послѣдовательности строго обдуманнаго метода. Въ слѣдствіе такого убѣжденія, Г. Куникъ нѣсколько разъ поставлялъ на видъ высокую важность хронологической точки зрѣнія во всякомъ изысканіи по части Русской Исторіи. Такова, на-прим., цѣль его «Предварительныхъ изысканій, относящихся до дня битвы при Калкѣ (73)», его записки о необходимости составить подробныя хронологическія таблицы для Исторіи XVIII вѣка (74): такія таблицы, будучи расположены по порядку чиселъ каждаго мѣсяца и дня, могутъ служить не только для повѣрки источниковъ этого времени, но еще съ большею пользою послужать тому, кто вздумалъ бы заняться Исторіею гражданской образованности въ Россіи со времени Петра Великаго. Къ этому же роду трудовъ Г. Куника относится также разсмотрѣніе вопроса: почему исторія нашей Академіи, въ XVIII вѣкѣ, есть дѣло еще невозможное и въ наше время (75)? — Предметомъ довольно обширной статьи, написанной на Русскомъ языкѣ, Г. Куникъ избралъ портреты и другія изображенія Правительницы Анны Леопольдовны (76). Статья эта не только представляетъ первый опытъ критики портретовъ, какъ источниковъ Русской Исторіи, но, сверхъ того, служить къ разъясненію довольно за-

(73) *Кник. Vorläufige Andeutungen über das Jahr der Schlacht an der Kalka* (Чит. 30 Сент.) Bull. hist.-phil. XI, 133.

(74) *Куникъ: О необходимости подробныхъ хронологическихъ таблицъ для Русской Исторіи XVIII вѣка. Уч. Записки Т. I, стр. 623.*

(75) *Куникъ: Почему нынѣ невозможна еще исторія Академіи Наукъ въ XVIII столѣтіи? (Чит. 17 Іюня). Уч. Зап. II, 137.*

(76) *Куникъ: О портретахъ и изображеніяхъ Правительницы Анны. Опытъ критики портретовъ, въ смыслѣ источниковъ для Русской Исторіи (Чит. 20 Мая). Уч. Зап. II.*

путанной Исторіи этой Государыни. Византійская Исторія, какъ главнѣйшая изъ вспомогательныхъ Наукъ Исторіи Славянскаго міра, и особенно Исторіи Россіи, была постояннымъ предметомъ особеннаго вниманія Г. Куника. Усердно старается онъ распространить у насъ расположеніе къ занятіямъ этою отраслю историческихъ знаній и собственными критическими изысканіями и одобреніемъ изысканій другихъ Ученыхъ. Опытъ Византійской Хронологіи, увѣнчанный въ 1852 и находящійся нынѣ въ печати, есть не иное что, въ глазахъ Г. Куника, какъ только первый начатокъ ряда будущихъ усилій, которыхъ ученый міръ ожидаетъ отъ нашей Академіи на этомъ трудномъ поприщѣ. Занятія постепеннымъ улучшеніемъ Византійской Хронологіи доставили нашему Академику предметъ для особой статьи, въ которой онъ изслѣдуетъ вопросъ: почему Византія остается еще для насъ неразрѣшимою загадкою (77)? Сверхъ того онъ излагаетъ здѣсь свой взглядъ на значеніе Византизма и о томъ, какую роль играетъ онъ во Всеобщей Исторіи; рассматриваетъ различныя причины, которыя до сего времени препятствовали свободному развитію Византійскихъ изысканій и мѣшали имъ облечься въ ученые формы отдѣльной Науки, и указываетъ средства, помощью которыхъ можно основать ее на болѣе прочныхъ и болѣе разумныхъ началахъ. — Между историческими трудами постороннихъ Ученыхъ мы упоминаемъ, прежде всего, о запискѣ Г. *Боннелла*, изъ Вейсенштейна: «Хронологія Генриха Латышскаго, сравненная съ историческими числами въ некоторыхъ Русскихъ Лѣтописцевъ» (78); потомъ объ изслѣдованіяхъ Г. *Терещенко* о мѣстности Сарая, древней столицы Золотой Орды, и о находимыхъ здѣсь остаткахъ некогда страшнаго Дештъ-Кипчакскаго Царства (79), и о запискѣ Г. *Бюша*, предметомъ которой служитъ принимаемая за Лифляндскую надпись Греческими буквами, вырѣзанная на во-

(77) *Куникъ*: Почему Византія донынѣ остается загадкою во Всемирной Исторіи? (Чит. 11 Нояб.). Уч. Зап. II, 423.

(78) *Боннелл*. Die Chronologie Heinrich des Letten, verglichen mit den Zeitangaben einiger russischer Chroniken (Чит. 18 Февр.). Bull. hist.-phil. XI, 49. 65. 113. Уч. Зап. II, 297, 317.

(79) *Терещенко*: Исслѣдованіе о мѣстности Сарая, съ очеркомъ слѣдовъ Дештъ-Кипчакскаго Царства (Чит. 8 Апр.). Уч. Зап. II, 89.

той чашѣ, хранящейся въ Императорско Королевскомъ Кабинетѣ древностей въ Вѣпѣ (80). — Кто изъ насъ, жителей этой прекрасной столицы, не изумлялся при видѣ великолѣпнаго Музея, который примыкаетъ ко дворцу нашихъ Императоровъ, и который, послѣ его недавняго возобновленія, поныня сохранилъ за собою изъ рода въ родъ благоговѣнно переходящее наименованіе Императорскаго Эрмитажа? Каждому также извѣстны, какъ очевидно, безчисленныя сокровища древняго Искусства, въ благородныхъ металахъ и драгоценныхъ камняхъ, собранныя въ этомъ знаменитомъ хранилищѣ, которыя, постепенно обогащаясь, нынѣ, отъ времени до времени, собираютъ дань съ неистощимой почвы нашей классической Тавриды ея драгоценными памятниками во всѣхъ родахъ, которое скрываетъ она въ своихъ недрахъ въ такомъ огромномъ изобиліи, и которые дѣятельно и тщательно производимыми раскопками, постепенно выываются къ жизни на пользу Археологии. Г. Жилль, достойный Директоръ этихъ Императорскихъ собраній, по Высочайшей волѣ давно занимается изготовленіемъ ученаго и иллюстрированнаго описанія оныхъ, подъ заглавіемъ: «Древности Босфора Киммерійскаго, хранящіяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ». Иконографическая часть этого труда, состоящая изъ 84 листовъ большаго формата съ хромо-литографированными изображениями, уже почти окончена, и мы имѣли случай убѣдиться въ изяществѣ и оконченности исполненія, честь котораго принадлежитъ исключительно Отечественнымъ Художникамъ. Мы считаемъ себя въ правѣ и даже обязанными упомянуть здѣсь объ этомъ изданіи потому, что сочленъ нашъ Г. Стефани, раздѣляя съ Г. Жиллемъ труды по обработкѣ текста, присоединилъ свое имя къ этому истинно-монументальному творенію. Къ тому же, недавно, при своемъ очередномъ чтеніи, онъ представилъ Академіи объемистую рукопись, заключающую въ себѣ значительную часть текста, предоставленнаго его обработкѣ, вмѣстѣ съ подробнымъ изложеніемъ плана цѣлаго сочиненія. — Членъ-Корреспондентъ М. Куториа помѣстилъ въ нашемъ

(80) *Büsch. Nachweis über eine angeblich lithauische Inschrift mit griechischen Buchstaben* (Чит. 21 Генв.). Bull. hist.-phil. XI, 42.

Бюлетенѣ первую часть своихъ критическихъ изслѣдованій объ устройствѣ, данномъ Аѳинской Республикѣ Алкмеонидомъ Клисѳеномъ, гдѣ разсматривается предоставленіе правъ гражданства одному изъ низшихъ классовъ Аѳинскаго народонаселенія (81). — Г. Броссе, который приготовляетъ вторую часть Исторіи Грузин, содержащую въ себѣ новѣйшую Исторію оной до нашего времени, напечаталъ въ Бюлетенѣ Грузинское письмо Царя Арчила къ Шведскому Королю Карлу XII, въ 1706 году (82), изъ официальныхъ источниковъ почеркнутое извѣстіе о пребываніи того же Грузинскаго Царя въ Россіи (83) и матеріалы для Грузинской Археологіи, извлеченные изъ писемъ Полковника *Бартоломея*, Генерала *Ходзько* и Г. *Переваленко* (84).

к) Восточная Словесность.

Г. Дорнъ, усердно продолжающій трудиться надъ изготвленіемъ къ печати посмертныхъ сочиненій Френа, составилъ третью записку о Пельвійскихъ монетахъ Азіатскаго Музея Академіи, заключающую въ себѣ отдѣлы Псепгбедовъ, Халифовъ и ихъ намѣстниковъ (85) и еще двѣ записки: одну — о Мухаммеданскихъ рукописяхъ Герцогской Кобургской Библіотеки (86), а другую — о четырехъ Сирійскихъ рукописяхъ, приобрѣтенныхъ Император-

-
- (81) *Kutorha*. Kritische Untersuchungen über die Staatsverfassung des Alkmaeoniden Kleisthenes. 1. Abth.: Ueber die Vertheilung der Bürgerrechte an die Metöken (Чит. 11 Генв.). Bull. hist.-phil. X. 353.
- (82) *Brosset*. Lettre géorgienne du roi Artchil à Charles XII, du 2 février 1706 (Чит. 30 Сент.). Bull. hist.-phil. XI, 172. 215.
- (83) *Brosset*. Notice sur les séjours du roi Artchil en Russie, d'après les documents officiels (Чит. 28 Окт.).
- (84) *Lettres de M. Bartholomaei, relatives aux antiquités géorgiennes; envoi de M. le colonel Khodzko; inscriptions d'Akhalkalak* (Чит. 14 Окт.) Bull. hist.-phil. XI, 241, 273.
- (85) *Dorn*. Die Pehlewy-Münzen des Asiatischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. III. Die Münzen der Ispehbeden, Chalifen und deren Statthalter (Чит. 9 Дек.). Bull. hist.-phil. XI, 225.
- (86) *Dorn*. Ueber die muhammedanischen Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Coburg (Чит. 10 Сент.). Bull. hist.-phil. XI, 139, 135.

скою Публичною Библиотекою (87). Вамъ извѣстно, что нашъ со-
членъ, прошедшимъ лѣтомъ, совершилъ, для поправленія здоровья,
поѣздку въ Германію. Цѣлебное свойство Эмскихъ водъ доставило
ему возможность воспользоваться случаемъ посѣтить еще хра-
нилища памятниковъ Восточной Словесности во Франкфуртъ-на-
Майнѣ, въ Мюнхенѣ и Готѣ, съ цѣлію извлечь изъ нихъ обиль-
ные матеріалы для своихъ будущихъ занятій.—Г. *Шифнеръ*, испол-
нѣ посвятившій свой досугъ изданію посмертныхъ сочиненій
Кастрена, о которыхъ мы упомянули выше, въ исчисленіи на-
печатанныхъ книгъ, имѣлъ возможность въ истекающемъ году
представить намъ только одну статью по предмету своихъ за-
нятій, именно критическій разборъ послѣдняго сочиненія Стан-
слава Жюльена: «*Histoire de la vie de Hiouen-thsang et de ses
voyages dans l'Inde*» (88), въ которомъ Г. *Шифнеръ* сообщаетъ,
между прочимъ, нѣсколько любопытныхъ извѣстій о первыхъ
свѣтилахъ Буддистической учености, до VII вѣка Христіан-
ской эры.

л) Статистика и Этнографія.

Г. *Кёппенъ* готовится второй томъ своихъ статистиче-
скихъ путешествій, первый томъ которыхъ изданъ въ 1851 году, и
напечаталъ въ Бюлетенѣ отрывокъ изъ этого сочиненія, касающій-
ся Бессарабскихъ Болгаръ (90). Сверхъ того онъ представилъ
статистическія данныя о деревняхъ С. Петербургской Губерніи,

(87) *Dorn*. Ueber vier von der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1832 erworbene Syrische Handschriften (Чт. 14 Окт.). Bull. hist.-phil. XI, 161.

(88) *Schiefner*. Ueber das Werk: «*Histoire de la vie de Hiouen-thsang et de ses voyages dans l'Inde, traduite du Chinois par M. Stan. Julien. Paris, 1853*». (Чт. 2 Сент.). Bull. hist.-phil. XI, 64.

(89) *Köppen*. Statistische Reise ins Land der Donischen Kosaken etc.

(90) *Köppen*. Die Bulgaren in Bessarabien (Чт. 2 Дек.). Bull. hist.-phil. XI, 193.

населенныхъ Ижорамъ (91).—Г. *Веселовскій* прочелъ намъ подробную записку о климатѣ Россіи по отношенію его къ земледѣлію (92). Въ этой запискѣ онъ разсматриваетъ физическія условія, опредѣляющія характеръ климата въ различныхъ краяхъ Имперіи; подробно разбираетъ данныя, относящіяся до распредѣленія тепла, водяныхъ атмосферныхъ явленій и вѣтра, и старается установить климатическое раздѣленіе странъ. Сверхъ того намъ Статистикъ помѣстилъ, въ послѣднемъ томѣ «Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи», два извѣстія о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Тамбовѣ и Ригѣ (93), и сообщилъ Г. *Беру*, для напечатанія въ «*Beiträge*», вѣдомость, въ которой соединены послѣдніе результаты, полученные имъ изъ разсмотрѣнія данныхъ для опредѣленія средней температуры слѣшкомъ въ 90 мѣстахъ Россіи (94). Наконецъ Г. *Веселовскій* имѣетъ наготовѣ статистическую записку о свободныхъ хлѣбопашцахъ въ Россіи, находящихся въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Результаты 9-й ревизіи, произведенной въ 1851 году, изложены въ этой запискѣ сравнительно съ результатами восьмой и седьмой ревизій. Запискѣ предшествуютъ историческія изысканія о происхожденіи различныхъ классовъ, составляющихъ это огромное народонаселеніе.—Въ заключеніе, намъ остается упомянуть еще о двухъ небольшихъ этнографическихъ трудахъ, о которыхъ выгодно отозвался Г. *Шёренъ* въ своемъ ученомъ донесеніи, и которые уже печатаются. Первое изъ нихъ сочиненій имѣетъ предметомъ суевѣрные обычаи и повѣрья Эстовъ (95);

(91) *Köppen*. Die von Ingriern bewohnten Dörfer im St. Petersburgischen Gouvernement (Чит. 30 Сент.). Bull. hist.-phil. XI, 145. Уч. Зап. II, 412.

(92) *Vesselovsky*. Sur le climat de la Russie, dans ses rapports avec l'état de l'agriculture (Чит. 8 Апр.).

(93) *Vesselovsky*. } Notices climatologiques (Чит. 9 Дек.).

(94) —

(95) *Sjögrén*. Boecler's der Esthen abergläubische Gebräuche, Weisen und Gewohnheiten. Mit Anmerkungen beleuchtet von Dr. Fr. Krennwald (Чит. 10 Сент.).

оно явилось въ концѣ XVII вѣка, съ именемъ сельскаго Пастора Беклера, но вскорѣ потомъ былъ взятъ изъ торговли, въ слѣдствіе чего сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Такъ какъ сочиненіе это заключаетъ въ себѣ простосердечную и вѣрную картину нравовъ малочисленнаго народа, характеристическія черты котораго съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе изглаживаются: то Академія охотно согласилась перепечатать это сочиненіе съ критическими и объяснительными замѣтками, которыми обогатилъ это сочиненіе Г. Крейцвальдъ (изъ Верро), трудолюбивый Ученый, съ давняго времени усердно наблюдающій религіозныя понятія и вѣрованія, преданія, нравы и повѣрья нынѣшнихъ Эстовъ. Второй трудъ, служащій дополненіемъ къ первому, есть сборникъ древнихъ магическихъ и миеологическихъ пѣсней Эстовъ (96), которыя, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, сохранились въ устахъ народа. Сборникъ этотъ составилъ тотъ же Г. Крейцвальдъ вмѣстѣ съ Г. Нейсомъ (Neus).

III. МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Намъ весьма отраднo заключить нашъ Отчетъ извѣстіемъ, которое составитъ эпоху въ лѣтописяхъ Отечественнаго мореплаванія, и, благодаря просвѣщеннымъ и благотворнымъ видамъ Августѣйшаго начальника Русскаго флота, вмѣстѣ съ тѣмъ обогатитъ Науку. Въ Апрѣлѣ сего года Его Высочество Генералъ-Адмиралъ соизволилъ увѣдомить Академію, что въ теченіе лѣта будутъ снаряжены на Кронштадтскомъ рейдѣ фрегатъ, бригъ и транспортное судно, для отплытія въ Охотское море, и что Его Высочеству было бы пріятно, чтобъ Академія воспользовалась настоящимъ случаемъ и присоединила къ экспедиціи нѣсколько Ученыхъ, для изслѣдованій и наблюденій. Съ живѣйшею признательностію принявъ это милостивое предложеніе своего Августѣйшаго Члена, Академія избрала, для сопровожденія экспедиціи, въ качествѣ Естественнаго Испытателя, Магистра Дерптскаго Университета Леопольда Шренка, молодаго Ученаго, весьма

(96) *Sjögen. Mythische und magische Lieder der Esthen, gesammelt von Dr. Kremswold und H. Neus* (Чин. 30. Сент.).

78 отд. III.—отчетъ по I-му и III-му отд. АКАД. НАУКЪ.

свѣдущаго и усерднаго, и присоединила къ нему рисовальщика и препаратора. Сверхъ того, согласно желанію Его Высочества, Академія снабдила молодыхъ Офицеровъ экспедиціи подробными инструкціями для наблюденій астрономическихъ и физическихъ. Въ Августѣ путешественники вышли въ море, напутствуемые нашими искреннѣйшими желаніями (*).

(*) Последнюю статью Отчета составляютъ программы двухъ премій: астрономической и исторической, предложенныхъ Императорскою Академіею Наукъ. Программы сіи уже сообщены нашимъ читателямъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXI, Отд. VII.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Д О Н Е С Е Н І Е

Директора Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Мармонтъ,
КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА ЗДЗИТОВЕЦКАГО,
ОБЪ ОСМОТРѢ ИМЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВЪ
И РЕМЕСЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Всѣ воспитанники Парижской Центральной Школы Искусствъ и Ремеслъ работаютъ въ Химическихъ Лабораторіяхъ. Очень важно для меня было устройство этихъ Лабораторій: потому что разнообразіе производимыхъ въ нихъ работъ и число занимающихся воспитанниковъ могли указать на многія улучшения, которыми я хотѣлъ воспользоваться для введенія ихъ въ нашу Лабораторію (*), дабы воспитанники, согласно съ

(*) Г. Здзитовецкій во время путешествія своего состоялъ Учителемъ Химіи въ Варшавской Реальной Гимназіи.

требованіемъ Начальства, могли упражняться въ химическихъ манипуляціяхъ. Это, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть вліяніе на ихъ образованіе, пристраститъ ихъ къ Наукѣ и распространитъ столь необходимыя свѣдѣнія.

Лабораторіи, назначенныя для манипуляцій воспитанниковъ, находятся въ флигеляхъ, окружающихъ дворъ и садъ главнаго зданія. Онѣ занимаютъ три отдѣльныя комнаты, не слишкомъ большія; въ каждой изъ нихъ находится большая печь со сводомъ и химическими печками, водохранилищемъ и чаномъ для мытья посуды. Съ перваго взгляда видно, что это частныя заведенія, въ которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ самаго необходимаго. Не лзя ихъ назвать образцовыми, не лзя сравнить съ нашею Лабораторіею, однакожь они соотвѣтствуютъ потребностямъ Науки: потому что въ каждомъ заведеніи трудолюбивые юноши, при соотвѣтственномъ направленіи манипуляцій и способностей, могутъ усовершенствоваться до того, что, приобрьвъ теоретическія свѣдѣнія, ознакомившись съ путемъ опыта, умѣя избрать цѣль манипуляціямъ, найдутъ средства къ разрѣшенію даже болѣе трудныхъ вопросовъ.

Много также облегчаетъ практическія манипуляціи извѣстная степень умственной зрѣлости воспитанниковъ, принимаемыхъ въ Центральное Училище, ихъ специальное назначеніе и увѣренность, что отъ шѣры приобрьтенныхъ ими свѣдѣній будетъ зависѣть обезпеченіе будущности ихъ.

Вообще Парижская Центральная Школа доставляетъ воспитанникамъ всѣ облегченія для приобрьтенія химическихъ свѣдѣній. Теорію Науки читаетъ знаменитый Профессоръ, Сенаторъ Дюма съ Помощникомъ Кагуромъ (Cahours), Аналитическую Химію — Профессоръ Пелигѣ, Прикладную Химію — Профессоръ Пайенъ. Для приготовленія химическихъ опытовъ есть два Препаратора; руководителями ихъ химическихъ занятій состоятъ Ригу (Rigout) и Фавръ. Такихъ пособій нѣтъ и во Французскихъ Университетахъ, гдѣ обученіе ограничивается теоретическимъ изложеніемъ, — что очевидно не достаточно для Науки опытной.

Въ практическихъ занятіяхъ ученики Центральной Школы упражняются слѣдующимъ образомъ. Въ первомъ году они занимаются еженедѣльно одинъ разъ, и начинаютъ послѣ вѣсколь-

кихъ уроковъ Общей Химіи, раздѣляясь на отдѣленія по 15 паръ. Они работаютъ не въ одинъ и тотъ же день, но для каждаго отдѣленія назначается особый день. Химическія манипуляціи начинаются повтореніемъ опытовъ, показываемыхъ Профессоромъ во время урока. Предъ каждою манипуляціею производится репетиція съ начальникомъ химическихъ манипуляцій, который разбираетъ практическую часть опыта, представляя вкратцѣ, какія произойдутъ дѣйствія, какъ надобно вообще производить опытъ, чтобы дойти до требуемаго результата: однимъ словомъ, указываетъ на всѣ предосторожности, особенно если опытъ производится съ тѣлами, которыя дѣлаютъ вспышку или опасны въ другомъ отношеніи. Наконецъ показываетъ аппаратъ, уже составленный какъ образецъ, по которому воспитанники должны составить свой. Тотчасъ послѣ репетиціи воспитанники идутъ въ магазинъ химическихъ веществъ; модель аппарата относятъ въ одну изъ Лабораторій, гдѣ она во время работы находится въ проволочной клѣткѣ.

Воспитанники работаютъ по-парно. Каждая пара, внесенная въ списокъ, получаетъ номеръ и въ присутствіи Инспектора выдается ей изъ магазина корзинка, заключающая всѣ вещи, необходимыя для опыта, а именно: реторты, колбы, пріемники, стеклянки, воронки, рюмки, пробирныя стекляночки и проч. Жидкія вещества выдаются въ закрытыхъ стекляночкахъ, твердыя — завернутыя въ бумагу; все въ количествахъ нужныхъ для опыта, извѣщенныхъ напередъ, но обыкновенно въ малыхъ: такъ на-прим. для полученія хлора даютъ 45 грам. перекиси марганца и 200 грам. водохлорной кислоты. Для избѣжанія ошибокъ, каждый пакетецъ или стекляночка имѣетъ ярлыкъ, съ означеніемъ химическими знаками названія вещества и вѣса, его въ граммахъ. Въ каждой корзинкѣ, кромѣ означенныхъ предметовъ, которые извѣщаются соотвѣтственно предпринимаемой манипуляціи, находятся всегда щипцы для угля, желѣзная проволока для прожиганія пробки, круглый напильникъ для расширенія прожженного отверстия, простой напильникъ для наружной обработки пробки. Каждая пара имѣетъ свое мѣсто въ Лабораторіи, означенное номеромъ на главной печи, а также свою малую химическую печку, треножникъ и проч. Каждая

пара учениковъ прежде всего разводитъ огонь и раздѣляется работою: одинъ составляетъ аппаратъ для слѣдующаго опыта, другой наблюдаетъ за настоящимъ. Такимъ образомъ сберегается много времени, котораго обыкновенно довольно терлется, прежде нежели можно приступить къ самой работѣ. Пара воспитанниковъ составляетъ единицу, отвѣчающую за всѣ порчи, за ходъ производства и за полученные продукты; она и награждается одинаковою отмѣткою.

Каждое занятіе въ Лабораторіи продолжается отъ 2½ до 3 часовъ. Безотлучно присутствующій здѣсь начальникъ химическихъ работъ обходитъ по-очередно воспитанниковъ, спрашиваетъ о результатахъ, поправляетъ ошибки, объясняетъ, по какой причинѣ опытъ не удался. Кромѣ его, для порядка, присутствуетъ Инспекторъ: такъ какъ во всѣхъ Французскихъ училищахъ принято основаніемъ выключать изъ обязанностей Учителя наблюдение за порядкомъ. Не позволено разбирать аппаратъ, не показавъ прежде результатовъ начальнику работъ. Каждая пара, по мѣрѣ окончанія опыта, отдаетъ свою корзинку Смотрителю магазина, который осматриваетъ каждую вещь въ присутствіи воспитанниковъ и порчу или убыль чего-либо вноситъ въ особую книгу, что и подписываетъ одинъ изъ пары; подъ конецъ года Управленіе раздѣляетъ пополамъ дѣну испорченныхъ или потерянныхъ предметовъ и записываетъ на счетъ каждаго изъ пары. Съ соблюденіемъ такого порядка воспитанникамъ дозволяется брать на домъ стекляную посуду, данную имъ для опытовъ. Въ 4 часа, не смотря на то, окончены ли опыты или нѣтъ, всѣ обязаны возвратить свои корзинки. Не окончившіе опытовъ, за несоблюденіе точности и за мѣшкотность, получаютъ меньшія отмѣтки.

По окончаніи манипуляцій, воспитанникъ получаетъ среднюю отмѣтку изъ всѣхъ годовыхъ отмѣтокъ практическихъ манипуляцій. Каждый воспитанникъ въ первомъ году имѣетъ 20 практическихъ манипуляцій, т. е. одинъ разъ въ недѣлю въ продолженіе пяти мѣсяцевъ.

Предметомъ практическихъ манипуляцій бываетъ получение простыхъ тѣлъ, соединенія не металлическихъ тѣлъ, въ особенности съ кислородомъ и водородомъ, сплавы металловъ, окиси и восстановленіе изъ нихъ металла и проч.

Въ началѣ втораго года, воспитанники не раздѣляются еще на частныя отдѣленія (*specialités*). Хотя читается имъ Качественный Химическій Анализъ, однакожь практическія манипуляціи составляютъ продолженіе манипуляцій перваго года и совершаются такимъ же точно порядкомъ, но имѣютъ цѣлю Органическую Химию. Воспитанники получаютъ крахмалъ, щавелевой эфиръ, оксамидъ, хлороформъ, гремучую бумагу, коллодій, эфиръ, щавелево-кислый этиль, мочевины и проч. Такихъ практическихъ манипуляцій бываетъ только нѣсколько.

Уже въ половинѣ втораго года отдѣленіе Механиковъ и Инженеровъ не имѣютъ болѣе практическихъ манипуляцій, но Металлурги и Химики имѣютъ ихъ четыре, подѣ конецъ года. Эти манипуляціи отличаются отъ предыдущихъ; каждый воспитанникъ работаетъ теперь *отдѣльно*, получаетъ особую корзинку, столъ и печку. Для воспитанниковъ 2-го и 3-го годовъ устроены Лабораторіи особыя и болѣе обширныя; въ каждой изъ нихъ находятся химическія вѣсы, чувствительныя до 0^о, 0005; реактивы поставлены на полкахъ подѣ столовъ для общаго употребленія. Слѣдовательно воспитанники приносятъ въ корзинкахъ только нужные сосуды и бумагу для цѣдилокъ. Предметомъ этихъ манипуляцій бываетъ: опредѣленіе вида и количества кислоты, такое же опредѣленіе основанія, анализъ сплавовъ; четвертый анализъ дѣлается обыкновенно съ помощью паяльной трубки. Каждой манипуляціи предшествуетъ совѣщаніе съ начальникомъ химическихъ работъ, который есть репетиторъ или испытателемъ въ Химіи.

Въ третьемъ году читается Количественный Анализъ; практическія манипуляціи начинаются послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ чтенія. Механики имѣютъ 4 манипуляціи по 4 часа, при которыхъ дѣлаютъ анализы сплавовъ, состоящихъ изъ трехъ матеріаловъ. Въ слѣдующія двѣ недѣли занимаются Инженеры также четыре раза въ недѣлю, а именно: анализомъ известковаго камня, глинистой руды, рудяка и проч. Работаютъ они подѣ надзоромъ Начальника химическихъ работъ, который находится здѣсь не безпреставно, но отъ времени до времени, и обыкновенно является подѣ конецъ работы, дабы записать, до какой точки анализъ подвинулся впередъ.

Подъ конецъ третьяго года Лабораторіи заняты Металлургами и Химиками: первые имѣютъ 26, вторые 32 манипуляціи, по четыре часа. Каждый изъ нихъ обязанъ имѣть свой собственный платиновый тигель, платиновый листъ и щипцы. Въ продолженіе этихъ манипуляцій магазинъ постоянно бываетъ открытъ, дабы никогда не было недостатка въ реактивахъ. Каждая стаянка немедленно наполняется по требованію воспитанника, безотчетно: потому что всѣ издержки принимаются на счетъ Управленія, которое изыскиваетъ только за разбитые сосуды, съ тѣмъ, чтобы воспитанники старались пріобрѣтать навыкъ и осторожность при ихъ употребленіи.

При Лабораторіи назначается особый слугитель, который приготовляетъ и чиститъ столы, въ каждомъ очагѣ зажигаетъ огонь, моетъ посуду, употребляемую во время манипуляцій, перегоняетъ воду, перегоннымъ кубомъ безпрестанно доставляемую въ надлежащемъ количествѣ.

Каждый анализъ, дѣлаемый во 2-мъ и 3-мъ году, долженъ быть описанъ въ разсужденіи, представляемомъ Начальнику химическихъ работъ, который, зная составъ тѣла, даннаго для анализа, можетъ судить, до какой степени хорошо исполненъ онъ воспитанникомъ.

Изъ описаннаго мною распредѣленія Химическихъ Наукъ и устройства практическихъ манипуляцій въ Парижскомъ Центральномъ Училищѣ, легко замѣтить, какъ хорошо обдуманно постепенное ихъ развитіе, дабы довести воспитанниковъ педагогическимъ путемъ къ истинному познанію основаній и средствъ, какія употребляются для испытанія веществъ, употребляемыхъ въ приложеніи. Въ первомъ году воспитанники привыкаютъ къ химическимъ манипуляціямъ, повторяя опыты, которые производимы были въ нихъ присутствіи. Въ послѣдствіи занимаются все болѣе и болѣе сложными задачами.

Изложеніе Общей Химіи не занимается тѣлами, не иллюстрируетъ приложенія, но полезныя разсматриваетъ во всѣхъ соединеніяхъ, чтобы оно подъ разными видами, какіе можетъ принимать, не ускользнуло отъ вниманія испытателя.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВЕЩЕНИЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1853 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

По случаю соединенія Совѣщательнаго 4-хъ Министровъ Присутствія по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ съ Департаментомъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, 3 Юня истекшаго года Высочайше повелѣно: 1) Къ Штату Государственной Канцеляріи прибавить одного Экспедитора и двухъ Актуаріусовъ, сравнить ихъ въ классахъ, разрядахъ и окладахъ съ прочими подобными Чинovníками сей Канцеляріи. 2) На содержаніе ихъ и на добавочные канцелярскіе расходы отпускать въ Государственную Канцелярію изъ Государствен-
Часть LXXXII. Отд. V.

ныхъ земскихъ сборовъ 2,029 р. 60 к. сереб. въ годъ, и 3) Равную этой сумму исключить изъ Высочайше утвержденного 23 Іюня 1852 г. временнаго дополнительнаго Штата Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, упразднивъ по этому Штату должности: Помощника Управляющаго дѣлами Совѣщательнаго Присутствія и 2-хъ Канцелярскихъ Чиновниковъ; Управляющему же дѣлами Присутствія Вице-Директору оставаться въ Штатѣ Департамента Вице-Директоромъ онаго по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (Сен. Вѣд. № 53).

— Высочайшимъ Указомъ 6 Декабря истекшаго года повелѣно: всѣ вообще Штаты, въ томъ числѣ издаваемые временно и въ видѣ опыта, вносить впредь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, за исключеніемъ Штатовъ такихъ временныхъ установленій, кои учреждаются на опредѣлительный срокъ для окончанія дѣлъ прежняго времени, для приведенія въ порядокъ какой-либо части, для исполненія какого-либо временнаго порученія и т. п. Сіи послѣдніе Штаты, по существующему нынѣ порядку, вносить на разсмотрѣніе Комитета Министровъ (№ 102).

— Керчивскій Музеумъ, Археологическую въ Римѣ Комиссію и всѣ археологическія работы Высочайше повелѣно (28 Іюня истекшаго года) считать при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества (№ 57).

— Сверхъ положенныхъ Штатомъ 1 Января 1843 г. по Канцеляріи Главнаго Управленія Дворцовыми Правленіями, двухъ канцелярскихъ служителей 1-го разряда, Высочайше повелѣно 22 Іюня истекшаго года опредѣлить въ сію Канцелярію еще одного канцелярскаго служителя 1-го разряда, съ жалованьемъ по 215 р. въ годъ на счетъ суммы городскихъ доходовъ (Ibid.).

— Для производства дѣлъ по разбору и поташенію неокладныхъ педомокъ, Высочайше утвержденнымъ 31 Іюля истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ учрежденъ при V Отдѣленіи Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ особый распорядительный столъ на три года. При семъ изданъ и Штатъ этого стола (№ 72).

— Въ видахъ возможнаго сокращенія штатныхъ должностей 16 Октября истекшаго года Высочайше повелѣно: 1) Третье Отдѣленіе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ упразднить съ 1 Января 1854 г.; 2) изъ существующихъ въ Департаментѣ Полиціи Исполнительной двухъ Временныхъ Отдѣленій, образовать, съ того же 1 Января, одно Отдѣленіе, съ отнесеніемъ содержанія оного на счетъ состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства штрафныхъ суммъ, взыскиваемыхъ, на основаніи Улож. о Наказ. Уголов. и Исправ., за разные проступки и преступленія, и 3) чиновниковъ, кои, въ слѣдствіе таковыхъ сокращеній, останутся за штатомъ, распределять на нѣющія открываться по разнымъ частямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ваканціи; тѣмъ же, кои къ 1 Января 1854 г. не получатъ назначенія, производить до опредѣленія къ мѣстамъ, въ теченіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ получаемое ими нынѣ содержаніе и изъ тѣхъ же источниковъ. При семъ изданъ и Штатъ Временнаго Отдѣленія Департамента Полиціи Исполнительной (№ 90).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 6 Декабря истекшаго года постановлены новыя правила относительно устройства Типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (№ 102).

— Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 Октября истекшаго года повелѣно: подвѣдомственные Министерству Юстиціи мѣста и лица, кои до сего времени высылали въ Комитетъ принадлежаніе ему доходы и сборы, обязаны впредъ внести таковыя: находящіеся въ С. Петербургѣ — въ Главное Казначейство, а въ Губерніяхъ — въ мѣстные Уѣздныя Казначейства, уведомляя въ то же время Комитетъ 1814 г. какъ о количествѣ внесенныхъ денегъ, такъ и о томъ, по какому именно случаю произведень вычетъ или взысканіе въ пользу инвалидовъ: ибо слѣдствіе это необходимо Комитету для ближайшаго соображенія какъ по движенію капиталовъ, такъ и по отчетности въ нихъ, которая по прежнему остается на отвѣтственности Комитета (№ 85).

— 7 Ноября истекшаго года Высочайше повелѣно: 1) Канцелярію по Своду Морскихъ Постановленій упразднить, и 2) Чиновникамъ оной, которые останутся за штатомъ и не во-

гуть поступить въ составъ Морскаго Министерства, выдать годовые оклады жалованья (№ 96).

— По соображенію, что отиѣна требованія знаковъ отличія, остающихся послѣ умершихъ Чиновниковъ, не составитъ для казны значительнаго убытка, а между тѣмъ сократитъ произвождающую въ Капитулѣ весьма многосложную переписку съ наследниками умершихъ Чиновниковъ, по взысканію сихъ знаковъ, 25 Мая истекшаго года Высочайше повелѣно прекратить вовсе требованія послѣ умершихъ Чиновниковъ знаковъ отличія безспорной службы, равно и тѣхъ, которые не были требованы Капитуломъ Орденовъ въ возвратъ до изданія Высочайше утвержденного 28 Января 1852 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта (№ 54).

2) Учрежденія Губернскія.

Обнародована Высочайше утвержденная 29 Мая истекшаго года *Общая Инструкція Генералъ-Губернаторамъ*. Инструкція эта состоитъ изъ Введенія и 2-хъ Главъ. Въ главѣ первой изложены обязанности Генералъ-Губернаторовъ, въ отношеніи 1) общаго благосостоянія и внутренней безопасности; 2) народнаго здравія и продовольствія; 3) общественнаго хозяйства; 4) отправленія правосудія, и 5) личнаго состава мѣстнаго управленія. Въ главѣ второй изложены отношенія Генералъ-Губернаторовъ: 1) къ Верховной власти, 2) къ Государственнымъ установленіямъ и 3) къ губернскимъ учрежденіямъ (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября Журналомъ Сибирскаго Комитета постановлено: 1) Чтобы частныя жалобы на медленность и проволочку въ производствѣ дѣлъ торгующихъ на Кяхтѣ купцовъ, а равно тамошнихъ извозчиковъ и работниковъ съ кучками иногородными не только по Кяхтинской Ратушѣ, но и по всѣмъ Кяхтинскимъ Присутственнымъ мѣстамъ, были приносимы Кяхтинскому Градоначальнику, и рассматриваемы имъ на правахъ Гражданскаго Губернатора, съ тѣмъ, чтобы Градоначальникъ, въ распоряженіяхъ своихъ, по такимъ жалобамъ ограничивался единственно побужденіемъ Присутственныхъ мѣстъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, не входя въ

разсмотрѣніе самаго существа рѣшенія и не касаясь оваго ни въ какомъ случаѣ, и б) чтобы недовольные распоряженіями Градоначальника съ жалобами на него обращались къ Генераль-Губернатору Восточной Сибири. 2) Чтобы жалобы на отступление Кяхтинскихъ Присутственныхъ мѣстъ отъ правилъ судопроизводства и на отказъ въ правосудіи были разсматриваемы Иркутскимъ Губернскимъ Судомъ (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобы, въ случаѣ невозможности, при выемкѣ суммъ, предъявлять Казначейству слѣпки со всѣхъ приложенныхъ къ сундукамъ или пакетамъ печатей Членовъ Присутственнаго мѣста (по причинѣ отлучки, болѣзни, выбытія изъ службы или смерти кого-либо изъ нихъ), всегда было извѣстнаемо о томъ въ требованіяхъ объ отпускѣ суммъ, посылаемыхъ въ Казначейство, по правиламъ п. 6 и 8 Прилож. къ ст. 2657 *Общ. Учр. Губ.*, Св. Зак. Т. II по Прод. X. (*Ibid.*).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сокращены нѣкоторыя мѣста въ Губернскихъ Штатахъ вѣдомства Министерства Финансовъ (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Состоящіе въ Бессарабской Области Сельскіе Стряпчіе обязаны быть руководителями водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ Царанъ, при заключеніи ими условій съ владѣльцами, относительно повинностей за пользованіе землями, наблюдая, при заключеніи сихъ условій, за исполненіемъ правилъ, въ законѣ изображенныхъ. 2) Дѣла по искамъ на цѣлыя общества Царанъ, поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, поступаютъ изъ суда первой степени во вторую, безъ всякаго по цѣнѣ иска ограниченія; но въ Областномъ Гражданскомъ Судѣ тѣ изъ сихъ дѣлъ, по коимъ искъ составляетъ менѣе 600 р., рѣшатся окончательно, если съ таковымъ рѣшеніемъ согласится Бессарабское Областное Правленіе; если же заключеніе Областнаго Суда не будетъ принято Областнымъ Правленіемъ или же цѣна иска превосходить 600 р., то дѣла представляются Начальникомъ Области, съ его мнѣніемъ, въ Сенатъ, порядкомъ слѣдственнымъ (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Департаменты Управы Благочинія опредѣляютъ, увольняютъ и перемѣщаютъ сами непосредственно принадлежащихъ къ составу ихъ канцелярій Чиновниковъ на должности до VIII класса включительно, т. е. отъ писца до Столоначальника (№ 103).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Юля истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: впредь до общаго устройства постоянной повинности въ городахъ Имперіи, ближайшее наблюденіе за дѣйствіями Канцелярій Квартирныхъ Коммиссій, по всѣмъ частямъ ихъ вѣдомства, возложить, подъ главнымъ надзоромъ Предсѣдателей, на Депутатовъ сихъ Коммиссій отъ Дворянства, которые и должны отвѣтствовать за всѣ по Коммиссіямъ безпорядки, упущенія и медленность, преимущественно предъ другими Членами (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Юля истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ разсмотрѣнія рѣшеній Совѣстныхъ Судовъ по дѣламъ касательно истребленія дѣса малолѣтними въ горнозаводскихъ дачахъ, и соотвѣтственно этимъ правиламъ измѣнена редакція статей 2279 и 2280 Губ. Учр., Свод. Зак. Т. II (№ 72).

— Для окончанія накопившихся въ Курскомъ Земскомъ Судѣ дѣлъ прежняго времени, Высочайше утвержденнымъ 20 Юля истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учрежденъ при семъ Судѣ особый временный столъ, на одинъ годъ, на опредѣленныхъ въ Мнѣніи основаніяхъ (№ 64).

— Существующія нынѣ въ заштатномъ городѣ Моздокѣ, Ставропольской Губерніи, Дума и Ратуша, Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Августа истекшаго года соединены въ одно общее учрежденіе, съ наименованіемъ оного Моздокскою Городскою Ратушею, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ. При семъ изданъ и Штатъ Канцеляріи Моздокской Ратуши (№ 74).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Юля истекшаго года Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: въ г. Охотскѣ должность Городоваго Старосты упразднить и всѣ сопряженныя съ

ною обязанности возложить на Охотское Земское Управление (№ 64).

— Для усиленія средствъ Земскихъ Полицій, успѣшнаго дѣйствія въ производствѣ и окончаніи корчемныхъ дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ 23 Іюня истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: въ видѣ временной мѣры, назначить 11 Корчемныхъ Засѣдателей и Письмоводителей въ прилегающіе къ Царству Польскому и Прибалтійскому краю уѣзды: Трокскій, Ковенскій, Россіенскій, Гродненскій, Бѣлостокскій, Брестъ-Литовскій, Бѣльскій, Шавельскій, Тельшевскій, Новоалександровскій и Повежскій, съ опредѣленными въ этомъ Положеніи преимуществами (№ 57).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 23 Іюня истекшаго года: 1) *Нормальный Штатъ полицейскихъ командъ*, 2) *Табели о снабженіи ихъ провіантомъ, мундирными и аммуничными вещами*, 3) *Описаніе ихъ обмундированія и вооруженія* и 4) *Правила о помѣщеніи нижнихъ чиновъ этихъ командъ*, съ тѣмъ чтобы, согласно примѣчанію къ Нормальному Штату, изданіе особыхъ по каждому городу Штатовъ предоставлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ (№ 65).

— Для разбора и приведенія въ порядокъ дѣлъ С. Петербургскаго Полицейскаго Архива, Высочайше утвержденнымъ 23 Іюня минушаго года Положеніемъ Комитета Министровъ учреждена временная Комиссія изъ опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основанійхъ (№ 58).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Іюня истекшаго года *Штатъ Такароуской Городской Полиціи* (№ 53).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 16 Сентября истекшаго года учреждена новая форма одежды для Чиновниковъ наружной Московской Полиціи и нижнихъ чиновъ Московской пѣшей полицейской команды (№ 80).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденныхъ 31 Іюля истекшаго года гербовъ для Уѣздныхъ городовъ Астраханской Губерніи: Краснаго-Яра, Царева, Чернаго-Яра и Енотаевска (№ 82).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Іюня истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о по-

рядѣ засѣданій въ Либлиндскомъ Гофгерихтѣ и, согласно съ сими правилами, изложены статьи 327, 328, 329 и 335 I-й части *Свода Мѣстныхъ Узаконеній Остзейскихъ Губерній* (№ 60).

— Въ дополненіе 405 статьи части II *Свода Мѣстн. Узаконеній Губерній Остзейскихъ*, Высочайше утвержденнымъ 26 Октября истекшаго года Мѣншіемъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: отецъ съ сыномъ, вотчимъ съ пасынкомъ и съ мужемъ падчерицы, тестъ съ зятемъ, зять (т. е. мужъ сестры) съ шуриномъ, братья какъ родные, такъ и единокровные и единоутробные, могутъ въ одно и то же время участвовать въ балотированіи третьяго, но не имѣютъ права подавать голоса одинъ въ пользу другаго (№ 99).

3) Служба.

По всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича о распространеніи Св. Зак. Гражд. Т. III, ст. 690 и Т. V 2-го пункта статьи 590 на опредѣляющихся въ службу по учебной части въ Военно-Учебныя Заведенія съ учеными степенями, по которымъ лица сіи утверждаются въ предоставленныхъ тѣмъ степенямъ чинахъ и подвергаются вычету за сіи чины и за патенты, въ такомъ только случаѣ, когда по должностямъ присвоиваются имъ низшіе противъ ученыхъ степеней классы, послѣдовало 25 Іюля истекшаго года Высочайшее на сіе соизволеніе (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября истекшаго года предположеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены правила объ уравниеніи сроковъ питомцевъ Воспитательнаго Дома, поступающихъ на службу по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Правила сіи касаются питомцевъ, назначаемыхъ: 1) въ писаря Департаментовъ, 2) въ писаря Палатъ, Волостныхъ и Сельскихъ Правленій, 3) въ фельдшера, 4) въ оспопрививатели, 5) отдаваемыхъ въ Технологическій Институтъ для обученія Механикѣ, 6) поступающихъ въ садовники или въ садовые ученики-работники; назначаемыхъ 7) въ дѣсные егеря, 8) въ служительскія команды Лѣснаго и Межеваго

Института и Горыгорецкаго Института и 9) въ лѣсную стражу (№ 96).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Іюня истекшаго года постановлено: воспитанники Сибирскаго Кадетскаго Корпуса (не казачьяго сословія), которые, по неспособности къ военной службѣ, выпускаются въ службу гражданскую, принимаясь къ 805 ст. III том. *Св. Военн. Пост.*, награждаются чиномъ Губернскаго Секретаря или Коллежскаго Регистратора, смотря по тому, подлежали ли они къ производству въ Подпоручики или Прапорщики Сибирскихъ Линейныхъ баталіоновъ (№ 58).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Октября истекшаго года Мѣстнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: лица податнаго состоянія, хотя и могутъ поступать, по найму, въ должности сторожей, вахтеровъ, курьеровъ и прочихъ нижнихъ служителей, безъ согласія на то своихъ обществъ, но освобождаются отъ податей и повинностей, на основаніи ст. 449—451 *Устав. о Служб. по Опред. Прав.* (Св. Зак. Т. III), примѣч. къ 26 пунк. прил. къ ст. 13 *Уст. Рекр.* (Св. Зак. Т. IV) и ст. 309 *Устав. о Под.* (Св. Зак. Т. V), въ томъ только случаѣ, когда представляютъ свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществомъ. Мѣсто, принявшее такихъ уволенныхъ лицъ въ служительскую должность, обязано извѣщать Казенную Палату той Губерніи, по которой они записаны въ окладъ, какъ объ опредѣленіи тѣхъ лицъ на службу, такъ и объ увольненіи отъ оной, въ первомъ случаѣ для сдѣланія распоряженій объ освобожденіи ихъ отъ податей и повинностей, по точной силѣ вышеозначенныхъ статей, до тѣхъ поръ, пока они будутъ находиться въ служительской должности; а во второмъ, для внесенія въ подушный окладъ по тому сословію, къ которому они до поступленія на службу принадлежали (№ 103).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Іюня истекшаго года постановлены правила относительно старшинства въ чинахъ, полученныхъ до утвержденія въ дворянствѣ (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюля истекшаго года Мѣстнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ производства жалованья чиновникамъ: 1) опредѣляемымъ въ службу, 2) переводимымъ изъ одной должности въ другую, 3) увольняемымъ отъ службы по собственнымъ прошеніямъ и 4)

устраняемымъ начальствомъ отъ должностей, съ представлениемъ объ удаленіи ихъ вовсе отъ службы (№ 76).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) съ чиновниковъ, получившихъ пособіе при опредѣленіи въ отдаленныя и маловаселенныя Губерніи и уволенныхъ отъ службы съ объясненіемъ предосудительныхъ ихъ поступковъ, взыскивать обратно ту часть изъ получаемого ими пособія, которая причитается будетъ за недослуженное до обязательнаго срока время. Взысканіе сіе производится на общемъ основаніи и сверхъ того о количествѣ онаго помѣщать въ аттестатахъ, выдаваемыхъ чиновникамъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ поступленія ихъ вновь на службу, пополненіе того взысканія производилось по распоряженію тѣхъ мѣстъ, куда сіи чиновники поступятъ. 2) Въ случаѣ увольненія чиновниковъ отъ должности въ отдаленномъ краѣ прежде обязательнаго срока, по непосредственному распоряженію начальства, на основаніи 3-го пункта Высочайше утвержденаго 7 Ноября 1850 г. Положенія Комитета Министровъ т. е., безъ объясненія причинъ увольненія, возвратъ въ казну, за недослуженное ими время, пособія, долженъ быть производимъ изъ собственныхъ суммъ того начальства. 3) Выдаваемое пособіе не требуется обратно: а) съ чиновниковъ, увольняемыхъ отъ должности за штатомъ, и б) съ наследниковъ чиновника, умершаго прежде выслуги въ отдаленномъ краѣ обязательнаго срока службы (№ 101).

— Къ ст. 1121-й *Уст. о Службѣ Гражданской* (Св. Зак. Т. III) Высочайше утвержденнымъ 19 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно присовокупить слѣдующее примѣчаніе: «На семъ основаніи производить на будущее время вычетъ наградъ, выдаваемыхъ изъ особыхъ суммъ, назначаемыхъ на этотъ предметъ изъ городскихъ доходовъ, по Штатамъ Коммерческихъ Судовъ» (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ формулярные списки вносится Высочайшее благоволеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда удостоившіяся Монаршаго вниманія лица наименованы въ Повелѣніи. За тѣмъ Высочайшія благоволенія, объя-

влечены не на имя каждаго, но въ числѣ прочихъ или въ составѣ дѣлаго присутственнаго мѣста, въ формулярные списки не включаются (№ 102).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Августа истекшаго года постановлены правила относительно производства прибавочнаго жалованья Чиновникамъ за выслугу въ Закавказскомъ край узаконеннаго числа лѣтъ (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Юня истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ означенія штрафовъ въ формулярныхъ спискахъ (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Юня истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 6 статью *Уст. о Службѣ по Выборамъ* (Св. Зак. Т. III) повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: въ Губерніяхъ Оренбургской и Самарской замѣщаются по выборамъ всѣ тѣ же должности, какія исчислены въ ст. 2-й, кромѣ Земскихъ Исправниковъ и Засѣдателей Земскихъ Судовъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ коихъ, по недостатку дворянъ, имѣющихъ право быть избирателями, не составится, даже за присоединеніемъ къ нимъ дворянъ одного или двухъ ближайшихъ той же Губерніи уѣздовъ, установленнаго числа бабовъ (ст. 207 *Уст. о Служб. по Выборамъ*). Въ сихъ уѣздахъ означенныя должности замѣщаются по распоряженію Правительства (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Августа истекшаго года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) Должности Членовъ Ростовскихъ (Екатеринославской Губерніи) Уѣзднаго и Земскаго Судовъ, впредь до образованія Новороссійскаго края, замѣщать чиновниками отъ Правительства. 2) Мѣру сію вводить въ дѣйствіе по выбытіи, по какимъ-либо причинамъ, нынѣшнихъ Членовъ, избранныхъ въ сіи должности отъ дворянства. 3) Утвержденіе въ сихъ должностяхъ чиновниковъ предоставить мѣстному Губернскому Начальству, исключая должности Земскаго Исправника, утвержденіе въ которой, по силѣ Высочайшаго Повелѣнія 8 Апрѣля 1853 г., принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по существующимъ постановленіямъ опредѣленіе въ должности объявляется въ Высочайшемъ Приказѣ, было сообщаемъ

мо установленнымъ порядкомъ Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства (№ 78).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюля истекшаго года Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: сила 3-го примѣчанія къ ст. 314-й *Устав. о Службѣ по Выб.* (Св. Зак. Том. III по Продолж. XVI) о выборѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣщанскихъ и цеховыхъ депутатовъ для раскладки повинностей и составленія общественныхъ приговоровъ, распространяется на Пензенское мѣщанское общество (№ 60).

— Должности Секретаря Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Гіосифовны Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Іюля истекшаго года присвоенъ VI классъ, безъ разьединенія оной съ должностію Библіотекаря (№ 66).

— По ходатайству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, 26 Іюля истекшаго года Высочайше повелѣно: 1) установить при здѣшней Сахранной Казнѣ двѣ ваканціи Помощниковъ Директоровъ, одну по вкладамъ, а другую по займамъ, съ жалованьемъ по 500 р. и столовыми по 300 р. въ годъ каждому, и съ отнесеніемъ должностей сихъ къ VII разряду, и 2) къ определеннымъ по Штату Сохранной Казны четыремъ Помощникамъ Казначая прибавить еще одного, съ назначеніемъ ему, наравнѣ съ прочими, жалованья по 350 р. и столовыхъ по 150 р. въ годъ. (№ 68).

— Должность Правителя Канцеляріи при Управляющемъ Медицинскою частію Гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, по общему росписавію Медицинскихъ должностей по классамъ (прилож. къ ст. 355 Т. III Св. Уст. о Служ. по Опред. отъ Прав. по XIII прод.) Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Ноября истекшаго года причислена къ VII классу (№ 98).

— По ходатайству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ Повелѣніемъ 1 Августа истекшаго года постановлено: вмѣсто положенныхъ по Штату сего Совѣта Главнаго Архитектора и двухъ его Помощниковъ, имѣть при Совѣтѣ трехъ Архитекторовъ: одного Старшаго и двухъ Младшихъ, съ определенными въ этомъ Повелѣніи преимуществами (№ 74).

— При Куданскомъ Военномъ Губернаторѣ, сверхъ двухъ Чинovníковъ особыхъ порученій безъ жалованья, назначенныхъ къ нему по Высочайшему Повелѣнiю 21 Мая 1848 г., Высочайшимъ Указомъ 5 Августа истекшаго года назначены еще два Чинovníка особыхъ порученій изъ туземныхъ дворянъ, также безъ жалованья, съ присвоенiемъ имъ всѣхъ правъ службы и съ отнесенiемъ одного изъ нихъ къ VIII, а другаго къ IX классамъ и разрядамъ (№ 67).

— На время существованiя учрежденнаго въ 1845 г., по Высочайшему Повелѣнiю, Губернскаго Комитета для обсуждения предметовъ, касающихся образцоваго устройства С. Петербургскаго и Царскосельскаго уѣздовъ, Высочайше утвержденнымъ 17 Ноября истекшаго года Положенiемъ Комитета Министровъ назначенъ въ оный Комитетъ, въ помощь къ Штабъ-Офицеру Корпуса Путей Сообщенiя, Землемѣръ, на опредѣленныхъ въ этомъ Положенiи основанiяхъ (№ 102).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Октября истекшаго года Положенiемъ Военнаго Совѣта постановлено: гражданскимъ Чинovníкамъ всѣхъ вообще войскъ, не принадлежащимъ къ сословию оныхъ, равно и ихъ семействамъ, пенсiю и единовременныя пособiя, слѣдуемыя по общимъ правиламъ, назначать также изъ Государственнаго Казначейства (№ 94).

— Тѣмъ изъ отставныхъ Офицеровъ, награжденныхъ офицерскимъ чиномъ при отставкѣ изъ военной службы, или получившимъ оный въ гражданской службѣ по увольненiю уже изъ военной, которые не были ранены въ сраженiи, но лишались отъ болезни зрѣнiя или дѣйствiя рукъ и ногъ и по преклонности лѣтъ поставлены въ невозможность къ пропитанiю себя своими трудами, Высочайшимъ Указомъ 8 Октября истекшаго года дозволено впредь назначать пособiя и пенсiоны изъ инвалиднаго капитала, по усмотрѣнiю, сообразно ихъ службѣ и положенiю, въ какомъ они находятся, по окладамъ отставныхъ утерѣ-офицеровъ (№ 83).

— Высочайшимъ Указомъ 9 Ноября истекшаго года дозволено Комитету 18 Августа 1814 г., на одинаковомъ основанiи съ ранеными противъ непрiятеля, испрашивать пенсiю изъ инвалиднаго капитала и тѣмъ чинамъ сухопутныхъ войскъ, ко-

торые, хотя и въ мирное время, но при исполненіи служебныхъ обязанностей на смотряхъ, ученьяхъ, маневрахъ и т. п., претерпятъ, случайнымъ образомъ, тяжкія раны или увѣчья, въ слѣдствіе коихъ вынуждены будутъ оставить службу (№ 92).

— Должность Члена Совѣта и Кассира Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, не вошедшая въ общее росписаніе, приложенное къ *Уставу о Пенсіяхъ*, Высочайшимъ Указомъ 1 Августа истекшаго года отнесена, по сравненію съ Непременными Членами Приказовъ, ко 2-ой степени пенсіонныхъ окладовъ (№ 66).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Высочайшимъ Указомъ отъ 3 Юля истекшаго года постановлены правила относительно укомплектованія флота рекрутами (№ 56).

— Высочайше утвержденнымъ Юня минувшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросамъ: 1) о предварительномъ осмотрѣ охотниковъ въ рекруты; 2) о приѣмѣ рекрутъ по наружному виду, и 2) о зачетѣ времени службы рекрутъ, неправильно отданныхъ и возвращенныхъ въ участокъ, въ общій срокъ службы, если они вторично и уже правильно будутъ въ оную отданы (№ 58).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Юня истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросамъ: 1) о назначеніи срока Губернаторамъ для представленія отчетовъ по окончаніи каждаго рекрутскаго набора и объ измѣненіи формы двухнедѣльной вѣдомости, представляемой въ Министерство Военное и Внутреннихъ Дѣлъ; 2) относительно найма въ рекруты вольноотпущенныхъ и другихъ людей, имѣющихъ право навиматься безъ приписки къ обществу навимателя, и 3) относительно выдачи зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за конокрадовъ, отдаваемыхъ въ солдаты (№ 66).

— Высочайшимъ Указомъ 7 Сентября истекшаго года дозволено помещичьихъ крестьянъ принимать въ рекруты въ

столичныхъ Рекрутскихъ Присутствійхъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 72).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о приѣмѣ въ рекруты людей со сведенными пальцами на рукахъ (№ 103).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 25 Ноября истекшаго года постановлены правила о распространеніи жеребьеваго порядка на рекрутскіе участки какъ городскихъ, такъ и нѣкоторыхъ сельскихъ податныхъ сословій (№ 101).

— Высочайшимъ Указомъ 27 Октября истекшаго года повелѣно: шинели для рекрутъ строить всегда безъ погоновъ (№ 89).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 8 Юля истекшаго года, о произведеніи десятаго частнаго очереднаго набора съ Губерній Восточной полосы Имперіи, съ 1000 душъ по 7 рекрутъ, 2) Именный Высочайшій Указъ того же 8 Юля, съ изясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора, и 3) Именный Высочайшій Указъ, того же числа, о сборѣ по десяти человекъ съ 1000 душъ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской Виленской и Ковенской Губерній (№ 55).

— Назначенный Манифестомъ 8 Юля 1853 года сборъ рекрутъ по три человека съ тысячи душъ, недозысканныхъ въ 1852 г., съ Губерній Псковской, Витебской и Могилевской, которыя Манифестамъ 31 Октября 1845 и 26 Сентября 1846 г. по случаю неурожая, были изъяты отъ поставки въ 1846 и 1847 г., — Высочайшимъ указомъ 7 Сентября истекшаго года повелѣно: отложить впредь до производства 11-го частнаго очереднаго набора съ Западной полосы; что же касается до Евреевъ Витебской и Могилевской Губерній, то они должны, согласно съ Манифестомъ 1853 г., поставить по 10 человекъ съ 1000 душъ паравѣ съ Евреями прочихъ Губерній, обязанными, на точномъ основаніи дополненія къ 685 ст. Св. Зак. Т. IV Уст. Рекр. по XVI прод., отпрятить рекрутскую повинность при предстоящемъ въ томъ же году частномъ очередномъ наборѣ съ Восточной полосы (№ 72).

2) *Повинность Земская.*

Впредь до изданія особаго для Закавказскаго края *Устава о земскихъ Повинностяхъ*, 18 Ноября истекшаго года Высочайше повелѣно допустить, въ видѣ временной мѣры, слѣдующее:

1) Въмѣсто учрежденія, по общему Уставу, въ каждой Губерніи особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, учредить это Присутствіе при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, подъ предсѣдательствомъ Начальника Гражданскаго Управленія край, изъ Управляющаго Почтовою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, Управляющаго Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи, Предсѣдателя Закавказской Казенной Палаты и Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, представивъ Намѣстнику поручить одному изъ сихъ членовъ, по его усмотрѣнію, завѣдываніе дѣлами особаго Присутствія. Сверхъ того опредѣлить въ сіе Присутствіе: а) Секретаря, съ производствомъ жалованья 750 р. и квартирныхъ 225 р. и съ присвоеніемъ ему VIII класса по должности, по шитью на мушкетрѣ VIII и по пенсіи V разрядовъ, и 4 писцовъ: 2 старшихъ съ жалованьемъ по 200 рубл. и 2 младшихъ съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ каждому, отнеся весь расходъ въ количествѣ 1,675 р. на общій земный сборъ Закавказскаго края. 2) Утвердить распоряженіе Намѣстника Кавказскаго объ установленіи за Кавказомъ, въ пособіе земскимъ сборамъ съ сельскихъ обывателей и въ примѣненіи къ правиламъ, наложеннымъ въ ст. 52, пункт. 1 ст. 74 *Общаго Устава 13 Юля 1851 г.*, дополнительнаго сбора въ 25 процентовъ съ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ тамъ на право открытія и содержанія питейныхъ заведеній въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ. Ввести за Кавказомъ въ дѣйствіе наложенныя въ 4 главѣ втораго раздѣла *Устава 13 Юля 1851 г.* общія правила объ учетѣ денежныхъ земскихъ сборовъ, усиливъ по этому случаю составъ Закавказской Казенной Палаты, по приложенному при этомъ Повелѣніи временному дополнительному Штату, съ тѣмъ, чтобы всчисленная по оному сумма 8,225 р. въ годъ была отнесена на общій земскій сборъ Закавказскаго края и чтобы означенный Штатъ былъ приведенъ въ дѣйствіе, въ видѣ времен-

ной мѣры, впредь до составленія правилъ хозяйственнаго учета денежныхъ земскихъ сборовъ и изданія *Частнаго Устава о Земскихъ Повинностяхъ Закавказскаго края*, и притомъ постепенно, сколько предполагаемое усиленіе средствъ Палаты и Казначействъ окажется съ самаго начала совершенно необходимымъ (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: отъ обывателей, вмѣстѣ съ квартирами, дается и отопленіе всѣмъ чинамъ полевого Провіантскаго и Коммиссаріатскаго управленій постоянно, а внутренняго — въ томъ только случаѣ, который означенъ въ 4 пунктѣ 265 статьи *Устава о Земскихъ Повинностяхъ* (№ 102).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросу: изъ какихъ источниковъ должна быть произведена уплата обывателямъ постоянныхъ денегъ въ случаѣ несвоевременнаго прибытія на станцію воинскихъ обозовъ (№ 100).

— По несоразмѣрности числа домовъ, подлежащихъ постоянной повинности въ г. Самарѣ, съ потребностію въ квартирахъ, общеустановленные въ 25 п. 270 ст. *Уст. о Зем. Пов.* (Т. IV по XV Прод. 2 ч.) для вновь выстроенныхъ и возобновленныхъ послѣ пожаровъ домовъ сроки льготъ отъ постоя, Высочайше утвержденнымъ 8 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣно ограничить: по г. Самарѣ для каменныхъ — тремя, а для деревянныхъ — двумя годами, допустивъ мѣру сію временно на десять лѣтъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ, если она окажется необходимою и по прошествіи сего срока, испрошено было тогда особое по сему предмету разрѣшеніе (№ 56).

III. Законодательство по части Казеннаго УПРАВЛЕНІЯ.

1) Подати.

Высочайше утвержденнымъ 29 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно обло-

Часть LXXXII. Отд. V.

женія усиленими сборами крѣпостныхъ людей, обращаемихъ въ казенное вѣдомство (№ 70).

2) Питейный Сборъ и Акцизъ съ вина.

При Указѣ Правительствующаго Сената отъ 7 Августа обнародовано *Объявленіе объ устройствѣ питейныхъ сборовъ въ 16-ти привилегированныхъ Губерніяхъ, на четырехлѣтіе съ 1853 года* (№ 66).

— При Указѣ Правительствующаго Сената отъ 7 Сентября обнародованы Высочайше утвержденныя 11 Августа того же года *Правила о залогахъ на питейные сборы съ 1855 по 1859 годъ* (№ 74).

— Сила 1 пунк. 184 ст. Прилож. къ 2 ст. Т. V *Уст. о Пит. Сбор. и Акц.* по XV Прод. част. 1, Положенія объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина и о питейномъ сборѣ съ мѣсть раздробительной продажи питей въ привилегированныхъ Губерніяхъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ, распространена и на случай потери книгъ, для записки прихода и расхода выкуриваемаго на заводахъ вина (№ 88).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: постановленныя, въ 7 п. Высочайше утвержденного 5 Юля 1849 г. Положенія Комитета Министровъ, правила о вознагражденіи поимщиковъ корчемнаго вина отиѣвить, съ оставленіемъ однакожь въ своей силѣ опредѣленнаго 285 § *Пол. о Ком.* съ 1851 по 1855 г. денежнаго вознагражденія откупщикамъ за конфискуемое въ казну корчемное вино (*Ibid.*).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила о правѣ владѣнія Евреевъ и другихъ лицъ такими корчмами въ Западныхъ Губерніяхъ, кои достались имъ по экзвивизорскимъ рѣшеніямъ (№ 102).

3) *Часть Таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 28 Юля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: разрѣшить по 1 Генваря 1858 года безошлинный пропускъ изъ-за границы цѣнныхъ канатовъ и другихъ металлическихъ принадлежностей, для всѣхъ вообще заготовляемыхъ въ Россіи рѣчныхъ пароходовъ, на томъ же основаніи, какъ допущенъ безошлинный пропускъ таковыхъ принадлежностей по 1 Генваря 1858 г. Высочайше утвержденнымъ 31 Марта 1853 г. Положеніемъ Комитета Министровъ для строящихся въ Россіи морскихъ судовъ (*№* 72).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила объ отпускѣ изъ С. Петербургскаго Порта ворвани и рыбьяго жира съ бракомъ и безъ брака, по взаимному согласію продавца и покупателя (*№* 54).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Юня Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: взимать съ пароходовъ Любской компаніи, по сообщенію между Любекомъ, С. Петербургомъ и Ригю, въ С. Петербургѣ — ластовые, а въ Ригѣ — всѣ корабельные сборы, только по одному разу въ навигацію за приходъ и отходъ каждаго парохода; установленный же примѣч. къ ст. 1206 *Св. Уст. Тамож.* (по 2 ч. 15 Прод. VI т.) въ Ригѣ сборъ съ судовъ, на улучшеніе тамошней гавани, взимать три раза въ навигацію (*№* 57).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта увеличенъ сборъ съ отпускаемыхъ чрезъ Бердянскій портъ и установленъ вновь сборъ съ привозимыхъ туда предметовъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (*№* 56).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) Поимщикамъ кантоннаго чая въ Закавказскомъ краѣ и Астраханскомъ Таможенномъ Округѣ, въ случаѣ задержанія онаго при провозителѣ или дозвѣнѣ, выдавать изъ таможенныхъ суммъ, немедленно

по окончаніи дѣла о конфискаціи чая, по 30 к. сер. за каждый фунтъ, въ счетъ причитающейся имъ, по 1344, 1394 и 1395 ст. VI том. Св. Зак., награды изъ пени. 2) Постановленіе объ истребленіи конфискуемаго въ Закавказскомъ краѣ кантоннаго чая оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ однакожь, чтобы тотъ чай, который задерживаемъ будетъ въ Сухумкальскомъ Карантинно-Таможенномъ Округѣ, не отсылая въ Тифлисъ, предавать истребленію въ Сухумкальскомъ и Новороссійскомъ Таможенныхъ Правленіяхъ, по принадлежности, — но не иначе, какъ въ присутствіи Управляющаго симъ Округомъ (№ 76).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Ноября воспрещенъ привозъ въ Закавказскій край изъ-за границы квасцовъ, съ тѣмъ, чтобы запрещеніе это воспріяло силу съ 1 Января 1854 г. и продолжалось по 1 Января 1860 г. (№ 98).

4) Часть Горная.

Высочайше утвержденнымъ 7 Октября Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Во Второмъ Отдѣленіи Уральскаго Горнаго Правленія учредить нынѣ особый столъ, для производства дѣлъ, относящихся собственно до частной золотопромышленности. 2) Въ столъ сей назначить: Столоначальника, Помощника его и трехъ писцовъ (Урядниковъ 1-й, 2-й и 3-й статьи), съ предоставленіемъ имъ тѣхъ же служебныхъ правъ и содержанія, которыми пользуются, на основаніи Штата Главнаго Управленія Уральскихъ Горныхъ Заводовъ, прочіе, состоящіе въ соответствующихъ должностяхъ чины. 3) содержаніе сего стола, составляющее 863 р. 55 к. въ годъ, отвести, на основаніи 2331 и 2338 статей *Устава Горнаго* (Св. Зак. т. VII), на счетъ 4-рублевой золотомъ подати, взимаемой съ золотопромышленниковъ Оренбургской и Березовскаго Округа Тобольской Губерніи (№ 90).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ постановлено: принадлежащій Горному Вѣдомству дѣтямъ мужскаго и женскаго пола нижнихъ воинскихъ чиновъ, баталіоновъ и ротъ,

при горныхъ заводахъ состоящихъ, производить провіантское и сиротское, на счетъ тѣхъ заводовъ, содержаніе, въ томъ же размѣрѣ, какой установленъ Штатами оныхъ для дѣтей мастеровыхъ (№ 102).

— Для впащаго сохраненія выгодъ горнозаводской службы и облегченія рабочихъ. Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно дополнить слѣдующія статьи Свода Законовъ: *Устава Горнаго* — статьи 265, 271 (по IX Прод.) и 717: *Устава о Состояніяхъ* — статьи 497 и 650, и *Устава о Благоустр. Казем. Сел.* (Св. Зак. т. XII, по IX Прод.) — статью 90, примѣчаніями, разъясняющими нѣкоторыя права и ограниченія мастеровыхъ и рабочихъ, состоящихъ при казенныхъ горныхъ заводахъ (№ 100).

5) Часть Соляная.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Ноября постановлены правила о сложеніи съ Архангельскихъ солепромышленниковъ акциза за проданную ими соль, во время безошлиннаго привоза оной къ Архангельскому порту изъ-за границы, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа акциза и впредь на пять лѣтъ, т. е. по 8 Юля 1857 года (№ 98).

— Высочайшимъ Указомъ 5 Ноября предоставлено владѣльцамъ Пермскихъ соляныхъ промысловъ обращать вывариваемую на ихъ заводахъ соль въ продажу, съ платежемъ акциза, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 91).

6) Часть Лѣсная.

Высочайше утвержденнымъ 22 Юна всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены правила о вытребованіи семействъ къ стрѣлкамъ лѣсной стражи (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) Устьиневское Отдѣленіе Архангельской Лѣсной Заставы перевести съ насто-

щаго пункта, по неудобности оного, тремя верстами ниже, къ Вардомскому ручью, съ постройкою въ новомъ пунктѣ и новаго дома вмѣсто прежняго, пришедшаго въ ветхость; 2) учредить Исакогорское Отдѣленіе Архангельской Заставы на рѣчкѣ Исакогоркѣ и Волохвицкій караулъ на рѣчкѣ Кунчугуркѣ, подчинивъ ихъ заведыванію Архангельской Заставы и упразднивъ за тѣмъ надворъ на Лисьемъ островѣ, и 3) открыть также особую Лѣсную Заставу въ селеніи Соломбалѣ, подъ названіемъ Соломбальской, съ порученіемъ главнаго заведыванія оною Лѣсному Ревизору или одному изъ мѣстныхъ Лѣсничихъ, по усмотрѣнію Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ (Л^с 84).

7) Часть Счетная.

Высочайше утвержденнымъ 7 Октября журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта постановлено: 1) Недоймки, взысканія и вачеты, къ поступленію безнадежные, по подлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, слагаются со счетовъ. Общими Присутствіями Департаментовъ Морскаго Интендантства — до 300 рублей, а Общими Присутствіями: Морскаго Интендантства, Строительнаго Департамента и Черноморской Ревизіонной Комиссіи — до 1000 р. 2) Возникающіе, по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по казенному имуществу, сомнѣнія и вопросы, о томъ, слѣдуютъ ли оныя ко взысканію или принятію на счетъ казны, рѣшаются: а) Главными Командирами: Кронштадтскаго, Архангельскаго, Свеаборгскаго, Ревельскаго и Астраханскаго и Командирами: Севастопольскаго, Изманильскаго и Петропавловскаго портовъ, а также Экспедиціями Главнаго Управленія Черноморскаго флота и портовъ, — до 50 рублей; б) Департаментами Морскаго Интендантства, всѣми прочими Департаментами Морскаго Министерства и райными съ ними учрежденіями сего Министерства, не имѣющими Общихъ Присутствій, а также Общими Присутствіями: Черноморскаго Интендантства и Временной Экспедиціи для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго Департамента — до 300 рублей; и в) Главнымъ Командиромъ Черноморскаго флота и портовъ и Общими Присутствіями: Морскаго Ми-

тенданства, Строительнаго Департамента и Черноморской Ревизионной Комиссии — до 1000 рублей (№ 89).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Октября докладомъ Адмиралтействъ Совѣта постановлено: предоставить Командиру Петропавловскаго порта право, въ случаѣ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, расходовъ по одной части или Департаменту Морскаго Министерства, и въ случаѣ недостатка суммъ по этой части, употреблять могущіе быть остатки по другой части или Департаменту, не выходя, ни въ какомъ случаѣ, изъ общаго ассигнованія суммъ каждаго года, но съ обязанностью представлять Морскому Министерству, по истеченіи сего года, подробный отчетъ о произведенныхъ имъ вообще, по Петропавловскому порту, на счетъ суммъ сего Министерства, расходахъ, утвержденіе коихъ и будетъ уже зависетьъ отъ Адмиралтействъ-Совѣта (№ 92).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Высочайше утвержденнымъ 26 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно распространить на отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ предоставленное закономъ, вольноотпущеннымъ и отчужденнымъ изъ помѣщичьяго владѣніа крестьянамъ, право поступать въ званіе Государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (№ 93).

— Высочайшимъ Указомъ 1 Сентября постановлены правила о порядкѣ увольненія помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе Государственныхъ поселенъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (№ 73).

— Существующее нынѣ, по § 15 Высочайше утвержденного 15 Декабря 1846 г. Положенія о заселеніи Северо-Восточнаго берега Чернаго моря, воспрещеніе Евреямъ имѣть постоянное жительство въ портовыхъ городахъ сего берега, Высочайше повелѣно 26 Іюля истекшаго года не распространять на Карамновъ, дозволивъ симъ послѣднимъ причисляться къ порто-

вышъ городамъ означеннаго берега, жить и владѣть въ оныхъ собственностію (№ 65).

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ПРАВА ГРАЖДАНСКАГО.

1) Право по Имуществамъ.

Ст. 200 *Зак. Гражд.* (Св. Зак. т. X), Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября журналомъ Сибирскаго Комитета, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Частнымъ золотопромышленникамъ и ихъ управляющимъ дозволяется, во время нахождения на пріискахъ, предъявлять вѣрностію письма къ засвидѣтельствуванію надлежащаго присутственнаго мѣста и чрезъ другое лицо, но въ семь случаевъ подпись руки вѣрителя должна быть удостовѣрена мѣстнымъ Горнымъ Исправникомъ (№ 101).

— Въ дополненіе ст. 1618 том. VII, Св. Зак. *Уст. Горн.*, о состояніи заводскихъ людей Алтайскихъ горныхъ заводовъ и ст. 235 т. X Св. Зак., — Высочайше утвержденнымъ 16 Юля истекшаго года Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: попеченіе надъ сиротами и имуществомъ, оставшимися послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ Алтайскихъ Горныхъ Заводовъ, принадлежитъ мѣстному Заводскому Управленію (№ 76).

— Высочайшимъ Указомъ 13 Ноября разрѣшено Николаевскому Городовому Магистрату свидѣтельствовать всякаго рода довѣренности наравнѣ съ Уѣздными Судами (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Мая Миѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Ремесленнымъ Маклерамъ предоставляется исключительное право свидѣтельствовать, относительно малолѣтнихъ учениковъ какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ цеховъ, всѣ контракты и условія, заключаемые мастерами съ лицами, имѣющими право отдавать малолѣтнихъ въ ученіе; при чемъ Маклеры сіи обязываются въ точности исполнять правила, предписанныя въ дополненіи къ ст. 720 т. X., Св. Зак. *Гражд.* въ 1 части XV Продолженія и взыскивать съ

сихъ учениковъ установленный сборъ въ пользу города и ремесленной казны, а также и слѣдующія по ст. 503 *Ремесленн. Постановл.* пошлины за записку въ ученичью книгу, въ которую должны быть вносимы всѣ ученики, въ томъ числѣ и крѣпостные; тамъ же, гдѣ вѣтъ Ремесленныхъ Маклеровъ, означенные контракты и условія могутъ свидѣтельствовать и Частные Маклеры (№ 63).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 12 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно дозволить пріемъ въ залогъ частныхъ каменныхъ зданій въ г. Умани по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною, на томъ самомъ основаніи, на какомъ такое право, по Высочайше утвержденному 1 Ноября 1848 г. Мнѣнію Государственнаго Совѣта (Ст. 1346 Св. Зак. Гражд. Т. X по Продолж. XII), даровано жителямъ г. Елисаветграда (№ 92).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно распространить на г. Новохоперскъ (Воронежской Губерніи) по Примѣч. къ 1347 ст. Зак. Гражд. (Т. X) разрѣшеніе принимать частныя каменные зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ собственно на мѣстныя надобности Воронежской Губерніи (№ 75).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Высочайше утвержденнымъ 21 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: на будущее время всѣ споры, возникающіе въ помѣстьяхъ Эстляндской Губерніи, въ слѣдствіе возвышенія мельничныхъ плотинъ и запрудовъ и о надлежащей высотѣ воды, должны быть изслѣдуемы и рѣшаемы Третьимъ Судомъ, на основаніи Высочайше утвержденного 28 Ноября 1828 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта (№ 62).

4) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Когда при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, никого изъ желающихъ не явится къ назначенному для продажи имѣній торгу, или явится только одинъ, но будутъ таковыя на переторжкѣ: то сію послѣднюю обращать въ торгъ, назначая за тѣмъ переторжку чрезъ три дня. 2) Продажу считать несостоявшеюся, когда ни къ торгу, ни къ переторжкѣ никто не явится, или явится только одинъ желающій торговаться (№ 102).

— При Указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 Октября обнародовано росписаніе сроковъ, для производства публичныхъ продажъ недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 300 р., съ 1854 по 1857 годъ (№ 83).

5) *Межевые Законы.*

Утвержденный 6 Февраля 1848 г. Временный Дополнительный Штатъ Канцеляріи Главнаго Директора Межеваго Корпуса, Высочайше утвержденнымъ 4 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, продолженъ впредь до утвержденія проекта о преобразованіи губернской межевой части, съ отнесеніемъ потребныхъ на содержаніе онаго ежегодно 4785 р. 81 к. на счетъ процентовъ отъ запаснаго межеваго капитала, составленнаго изъ экономическихъ суммъ Сенатской Типографіи, и на особый капиталъ, образовавшійся отъ поступленія задѣльной платы за чертежныя работы чиновъ Межеваго Корпуса (№ 75).

— Дополнительный Штатъ Межевой Канцеляріи 21 Октября 1844 г., Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Сентября, продолженъ впредь до преобразованія самаго состава Штата этой Канцеляріи, съ отнесеніемъ, на прежнемъ основаніи, потребной на сей предметъ издержки, въ количествѣ 9,625 руб.

ежегодно, на суммы, остающіяся въ Межевомъ Вѣдомствѣ отъ упраздненныхъ межевыхъ учреждений (№ 87).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 13 Мая: 1) Положеніе о размежеваніи земель Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской Губерніи; 2) Штатъ Межевой Комиссіи по упомянутымъ землямъ, и 3) Правила для назначенія изъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска воспитанниковъ въ Школу Кавказскихъ Межевщиковъ. При семъ повелѣно: 1) Исчисленную по Штату сумму 13,372 р. 60 к. въ годъ обратить на слѣдующіе источники: а) 6,686 р. 30 к. отпускать изъ общихъ войсковыхъ суммъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска; б) 1,510 р. — изъ общественнаго сбора съ Государственныхъ крестьянъ и в) въ счетъ остальныхъ за тѣмъ 5,176 р. 30 к. отпустить сначала ту сумму, какая числится въ остаткѣ отъ штатныхъ суммъ Комиссіи надѣленія Магометанскихъ народовъ землею; по употребленіи же остатковъ сихъ, расходъ этотъ производить изъ казны взаимнообразно, на счетъ возврата изъ того источника, который будетъ изысканъ Намѣстникомъ, и до того времени, пока сей источникъ будетъ указанъ; и 3) между тѣмъ поручить Намѣстнику Кавказскому войти въ подробное соображеніе о томъ: какой сборъ можно было бы установить съ подлежащихъ межеванію земель, принадлежащихъ Магометанскимъ народамъ и другимъ лицамъ (кроме земель Казачьяго войска), для пополненія суммы, недостающей на содержаніе Комиссіи, и соображенія свои по сему предмету внести, установленнымъ порядкомъ, въ Кавказскій Комитетъ (№ 60).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 23 Іюля постановлены новыя правила и измѣненія относительно Школы Кавказскихъ Межевщиковъ (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: журналы и опредѣленія Межевой Канцеляріи по такимъ дѣламъ, въ которыхъ Прокуроръ Межевой Канцеляріи имѣетъ собственное участіе, обязанъ просматривать Московскій Губернскій Прокуроръ (№ 92).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены мѣры къ скорѣйшему размежеванію земель Воронежской Губерніи (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта приняты мѣры къ скорѣйшему размежеванію земель Курской Губерніи (№ 64).

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) Кредитныя Установленія.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ на имя Министра Финансовъ отъ 26 Іюня, разрѣшено приступить къ выпуску XXV и XXVI разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ VI и VII разрядовъ таковыхъ билетовъ, срокъ коимъ истекъ въ Сентябрѣ 1853 года (№ 60).

— Высочайшимъ Указомъ 6 Ноября дополнены правила касательно выдачи капиталовъ изъ Кредитныхъ Установленій, для пополненія казенныхъ начетовъ (№ 92).

2) Торговое Право.

Въ Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября журналомъ Сибирскаго Комитета, учреждено Торговое Общество изъ 200 человекъ служащихъ Казаковъ, на опредѣленныхъ въ этомъ журналѣ основаніяхъ (№ 100).

— При Высочайшемъ Указѣ отъ 1 Декабря обнародована Инструкція для устройства цеха вольныхъ матросовъ въ Кронштадтѣ. Инструкціею этою опредѣлены: 1) внутреннее устройство цеха; 2) наемъ вольныхъ матросовъ и отправленіе въ море, и 3) ежегодная инспекція вольныхъ матросовъ (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнены правила *Положенія объ обществѣ вольныхъ матросовъ въ Кронштадтѣ* (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила объ отвѣтственности хозяевъ и корабельщиковъ буксирующихъ судовъ (№ 61).

— Въ измѣненіе ст. 1327 Уст. Торгов. (Св. Зак. Т. XI), Высочайше утвержденнымъ 12 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Въ Донскомъ Коммерческомъ Судѣ Предсѣдатель и Товарищъ его избираются на четыре года; по прошествіи сего срока, Донскому торговому обществу предоставляется право ходатайствовать или объ оставленіи тѣхъ же самыхъ лицъ при занимаемыхъ ими должностяхъ на новое четырехлѣтіе, или о возобновленіи выборовъ. На утвержденіе въ должностяхъ лицъ, оставляемыхъ на другое четырехлѣтіе, должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1326 того же Устава (№ 90).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Августа Красноборской Ратушѣ разрѣшено выдавать тамошнимъ купцамъ, а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговля заведенія, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сіе правилъ, и для того бланки на свидѣтельства заблаговременно высылать изъ Сольвычегодскаго Уѣзднаго Казначейства въ Красноборскую Городовую Ратушу, съ тѣмъ, чтобы сія послѣдняя деньги, полученныя за выданныя торговля свидѣтельства и билеты на лавки, отсылала въ Казначейство съ первою отходящею почтою (№ 76).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: разрѣшить Усть-Камнегорскому Хозяйственному Управленію выдавать тамошнимъ купцамъ и ихъ прикащикамъ торговля свидѣтельства и билеты, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сіе правилъ и съ высылкою изъ Бійскаго Окружнаго Казначейства въ означенное Управленіе бланковъ на упомянутыя свидѣтельства и билеты заблаговременно, съ тѣмъ, чтобы деньги, получаемыя за тѣ свидѣтельства и билеты, Управленіе отсылало въ Казначейство съ первою отходящею почтою (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: Примѣчаніе къ ст. 578.

Устава о Векселяхъ (Св. Зак. Том. XI по Прод. VII) наложить слѣдующимъ образомъ: «Сила узаконеній о изысканіи и распредѣленіи пенныхъ денегъ между Чинovníками Полиціи и Коммерческихъ Судовъ не распространяется на Ратуши и Магистраты. Изъ сего исключается Армавскій Нахичеванскій Магистратъ, который, въ отношеніи правилъ о изысканіи съ несправныхъ должниковъ по векселямъ и распредѣленіи пенныхъ денегъ, поступаетъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія постановлены въ ст. 560 *Уст. о Векс.* и ст. 578 того же *Уст. по VII Продолженію*» (№ 103).

— Конкурсныя Управленія по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ изъ торгующаго на Кяхтѣ купечества, Высочайше утвержденнымъ 4 Юня Положеніемъ Сибирскаго Комитета, повелѣно перевести изъ Кяхтинской слободы въ г. Троицкосавскъ (№ 55).

3) *Промышленность Мануфактурная, Фабричная и Заводская.*

Пунктъ 33 Высочайше утвержденного 21 Января 1848 года *Положенія о выставкахъ издѣлій мануфактурныхъ, фабричныхъ и заводскихъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ* (Прил. къ ст. 150 *Уст. Пром. по Прод. XI*), — Высочайше утвержденнымъ 29 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно наложить такъ: «Мануфактурный Совѣтъ и Отдѣленія оваго въ С. Петербургѣ и Москвѣ, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ Комитета, составляемаго для наблюденія за выставками, буде оный назначенъ не изъ Членовъ Совѣта, и Комитетъ о выставкѣ въ Варшавѣ, разсматривая донесенія Комиссіи экспертовъ, учреждаемой для сужденія о достоинствѣ представленныхъ на выставку издѣлій, и присуждая фабрикантамъ, мастеровымъ и рабочимъ награды, должны, при назначеніи сихъ наградъ, основываться на выводахъ сужденій, предписанныхъ въ пунктахъ 25—31, и принимая на видъ отличія, которыхъ выставители уже прежде могли быть удостоены, назначать имъ награды въ порядкѣ постепенности, кромѣ случаевъ, особаго

уваженія заслуживающихъ, въ каковыхъ подробно объяснить причины, побуждающія къ какому-либо изъятію (№ 61).

— По Положенію Комитета Министровъ, 9 Іюня Высочайше повелѣно: безденежный отводъ земель, принадлежащихъ г. Шлессельбургу, подъ устройство фабрикъ и заводовъ, разрѣшенный Высочайше утвержденнымъ 24 Сентября 1840 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, на будущее время отмѣнить (№ 58).

4) Устройство Путей Сообщенія.

Высочайше утвержденнымъ 29 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Окружнымъ Правленіямъ Путей Сообщенія и Строительнымъ Дорожнымъ Комиссіямъ предоставляется окончательная повѣрка смѣтъ на сумму до 10,000 р. безъ предварительнаго рассмотрѣнія въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій техническихъ предположеній на постройки, для коихъ изданы нормальные чертежи, а также на исправленіе зданій и сооружений и вообще на такія работы, которыя, не требуя особыхъ проектовъ, опредѣляются исполнѣи одними смѣтами, на правилахъ *Урочнаго Положенія* составленныхъ (№ 58).

— Въ видахъ сокращенія переписки, Высочайше утвержденнымъ 26 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно измѣнить указанный въ 25 пунктѣ Инструкціи Смотрителямъ судоходства (приложенной къ ст. 57 *Устава Пут. Сообщ.*) порядокъ сношеній по дѣламъ о побѣгѣ судорабочихъ, съ предоставленіемъ Окружнымъ Правленіямъ по дѣламъ сего рода относиться не въ Губернскія Правленія, а прямо въ мѣстныя Полиціи (№ 96).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 15 Октября *Положеніе о движеніи по Киевскому цѣпному чрезъ р. Днѣпръ мосту* (№ 89).

— Постановленіе, заключающееся въ Приказѣ по Военному вѣдомству отъ 29 Іюля за № 58, о неисключеніи отпусковъ менѣе 4 мѣсцевъ изъ дѣйствительной службы воинскихъ чиновъ, для полученія въ отставку чина и мундира,

Высочайше утвержденнымъ 12 Августа того же года всеподданнѣйшимъ докладомъ Главноуправляющаго Путии Сообщенія и Публичными Зданіями, распространено и на вѣдомство Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (№ 72).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 19 Ноября *Положеніе о движеніи по цѣпнымъ Островскимъ чрезъ рукава р. Великой мостамъ* (№ 100).

5) Часть Строительная.

29 Іюня Высочайше повелѣно: въ Управленіи С. Петербурго-Варшавской Желѣзной Дороги, при постройкахъ станціонныхъ зданій, *на время ихъ возведенія*, имѣть Главнаго Архитектора и шесть Архитекторскихъ Помощниковъ, съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи правами (№ 57).

— Для ближайшаго успѣха въ постройкѣ домовъ въ уѣздныхъ городахъ, въ дополненіе Св. Зак. Т. XII *Уст. Стр. Продож. XVI*, прим. 2 къ ст. 274-ой, Высочайшимъ Указомъ 19 Августа постановлено: 1) въ уѣздныхъ городахъ постройку обывательскихъ деревянныхъ домовъ, имѣющихъ до 5 оковъ включительно, предоставить разрѣшать мѣстнымъ Городничимъ, по образцовымъ, Высочайше утвержденнымъ фасадамъ и съ соблюденіемъ при постройкѣ правилъ, въ *Строительномъ Уставѣ* предписанныхъ; 2) о всѣхъ дозволенныхъ такимъ образомъ постройкахъ Городничимъ доносить мѣстной Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи (№ 69).

— Завѣдываніе артиллерійскими строеніями въ г. Калугѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 17 Августа, возложено на Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссію (№ 70).

6) Часть Пожарная.

Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: такъ какъ особый вспомогательный капиталъ, предназначенный городскимъ жителямъ, въ случаѣ разоренія ихъ отъ разныхъ бѣдствій, находится въ

непосредственномъ заѣдываніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и какъ, по точному содержанию ст. 93 *Устава Пожар.* (Т. XII), мѣры пособія пострадавшимъ отъ пожаровъ не могутъ быть приняты безъ Высочайшаго разрѣшенія въ томъ только случаѣ, когда цѣлые города и селенія подвергнутся этому несчастію: то на будущее время, въ частныхъ пожарныхъ случаяхъ, когда нужныя для погорѣвшихъ пособія не будутъ превышать для каждаго изъ нихъ 50 рублей, назначеніе такихъ пособій изъ вспомогательнаго капитала предоставить собственному усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія (*№* 90).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, статью 48 *Устава Пожарнаго* (Св. Зак. Т. XII) повелѣно дополнить вторымъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержания: «Равнымъ образомъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи выжиганіе степей, камыща, сорныхъ и вредныхъ травъ дозволяется только весною: въ Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ и въ Бессарабской Области — по 1 Апрѣля, а въ Таврической Губерніи — по 20 Марта, съ строгимъ соблюденіемъ указанныхъ въ ст. 48 предосторожностей (*№* 102).

7) Часть Почтовая.

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября Мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о томъ, какъ поступать съ принадлежащими Почтовому вѣдомству нижними служителями, въ случаѣ неблагонадежности ихъ къ почтовой службѣ (*№* 102).

— Существующее постановленіе о дополнительныхъ подорожныхъ на взиманіе добавочныхъ почтовыхъ лошадей, Высочайшимъ Указомъ отъ 3 Декабря повелѣно не распространять на Закавказскій край, предоставивъ проезжающимъ по сему краю требовать лошадей, по мѣрѣ надобности, безъ дополнительныхъ подорожныхъ, съ платежемъ однакожь прогоновъ за все число взятыхъ на станціи лошадей (*№* 100).

8) *Часть Учебная.*

Правило, заключающееся Св. Военн. Пост., продолж. 3, част. I, Книг. III, въ дополненіи ст. 830, Высочайшимъ Повелѣніемъ 19 Августа распространено на Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Строительное Училище Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (№ 72).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Августа постановлены правила объ уменьшеніи въ Кадетскихъ Корпусахъ числа ваканцій, предоставленныхъ дѣтямъ Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, и объ увеличеніи для нихъ числа ваканцій въ Пансіонѣ при Ставропольской Гимназій (№ 75).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Іюня постановлены правила объ ограниченіи въ С. Петербургскомъ Баталіонѣ числа кантонистовъ и отчисленіи оныхъ къ веранжированному баталіону 1-го Учебнаго Карабинернаго полка (№ 57).

— Должность Помощника Инспектора классовъ въ Технологическомъ Институтѣ, которая, съ выпускомъ въ 1853 году послѣдняго пансіонера С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, съ прекращеніемъ по сему случаю Штата 17 Апрѣля 1842 г., для сихъ пансіонеровъ должна бы была упраздниться, Высочайше утвержденнымъ 28 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно оставить и на будущее время, въ тѣхъ же разрядахъ по классамъ должностей, мундиру и пенсіи, кои предоставлены были Штатомъ, но съ тѣмъ, чтобы положенное по оному содержаніе было производимо на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ Технологическаго Института (№ 67).

— Для образованія дѣтей нижнихъ служителей вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, назначаемыхъ въ аптекарскіе ученикаказенныхъ аптекъ, а также въ мастеровые инструментальныхъ заводовъ и типографій, Высочайше утвержденнымъ 28 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ учреждена Школа въ С. Петербургѣ, въ видѣ опыта, на пять дѣтъ

съ отпускомъ на ея содержаніе по 2,500 р. ежегодно изъ операционной суммы Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. При семъ издано и Положеніе объ этой Школѣ (№ 77).

9) *Благоустройство въ Городахъ и Селемѣяхъ.*

Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Августа постановлены правила о правахъ и преимуществвахъ С. Петербургской Александро-Невской Лавры, относительно складки въ устроенныхъ ею амбарахъ привозимаго сюда хлѣба и вымѣна сборовъ за причалъ и выгрузку здѣсь судовъ съ хлѣбомъ (№ 73).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: установить въ пользу городскихъ доходовъ г. Екатеринослава, по примѣру другихъ городовъ, сборъ съ иногородныхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, а именно: съ мастера—по 1 р. 50 к., съ подмастерья—по 90 к., съ работника—по 60 к. и съ ученика—по 30 к. въ годъ (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлена новая раскладка Нижегородскаго ярмоночнаго сбора, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 58).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: сборъ съ привозимой въ г. Саратовъ учужной и другихъ Волжскихъ промысловъ рыбы, опредѣлить, въ пользу доходовъ сего города, въ количествѣ 2 копейки сер. съ пуда (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ установлена такса для извозчиковъ въ С. Петербургѣ какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 94).

— Положеніе 16 Апрѣля 1841 г. объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ, Высочайше утвержденнымъ 24 Августа докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ,

распространено и на тѣхъ водворяющихся въ казенныхъ селеніяхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ кантонистовъ, коихъ отцы были отданы въ военную службу изъ государственныхъ крестьянъ (№ 77).

— При Указѣ Правительствующаго Сената 30 Сентября обвародованы нормальные инвентари хозяйственнымъ принадлежностямъ: а) которыми должны быть снабжаемы Евреи при водвореніи ихъ единодѣльцами въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ Губерній; б) которыя Евреи, водворяющіеся на собственный счетъ въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ Губерній, обязаны имѣть при разрѣшеніи имъ водворенія; в) которыя Евреи, по 21-й статьѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ для поселенія Евреевъ на казенныхъ земляхъ Западныхъ Губерній, должны имѣть на 6-й годъ своего водворенія; г) которыя Евреи, по 21-ой же статьѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ для поселенія Евреевъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскихъ Губерній, должны имѣть на 6-й годъ своего водворенія; д) которыя Евреи, водворяющіеся на собственный счетъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края, обязаны имѣть при разрѣшеніи имъ водворенія, и е) которыми должны быть снабжаемы Евреи, при водвореніи ихъ единодѣльцами въ Новороссійскомъ краѣ (№ 81).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: приобретаемымъ въ казну однодворческимъ крестьянамъ, при нежеланіи ихъ переселиться въ многоземельныя Губерніи, дозволяется, вмѣсто сего, просить Палаты Государственныхъ Имуществъ о причисленіи, на основаніи 495 и 496 ст. Зак. о Сост. (Св. Зак. Т. IX), къ городскимъ обществамъ по всѣмъ городамъ, за исключеніемъ столицъ и городовъ, пользующихся особыми правами и привилегіями (№ 100).

10) Колоніи.

Высочайше утвержденнымъ 18 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: постановить правиломъ, чтобы оставляемое, по ст. 397 *Постановл. о колон. мюстрах.*

въ Имперіи (Св. Зак. Т. XIII), въ своей силѣ преимущество на полученіе питейнаго дохода нынѣ пользующимися льготою колонистами Новороссійскихъ и Бессарабскихъ колоній не было распространяемо на тѣхъ иностранныхъ выходцевъ, которые впредь будутъ причисляемы въ колонистское званіе (№ 86).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Высочайше утвержденнымъ 21 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: производство провіанта дочерямъ заболѣвающихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, живущихъ съ семействами на казенныхъ и отведенныхъ отъ обывателей квартирахъ, распространить и на дочерей такихъ нижнихъ чиновъ, которые живутъ съ семействами въ собственныхъ домахъ: ибо положеніе семействъ этихъ нижнихъ чиновъ, въ отношеніи средствъ содержанія, совершенно одинаково (№ 53).

2) Общественное Призрѣніе.

Высочайше утвержденнымъ 17 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено Обществу Посѣщенія Бѣдныхъ въ С. Петербургѣ учреждать лоттереи, концерты и другія благотворительныя предпріятія, на изложенныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 102).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 9 Ноября Уставъ, Штатъ и табели Чесневской Военной Богадѣльни (№ 101).

— Обнародованъ Высочайше рассмотрѣнный 15 Мая Уставъ Общины Сестеръ Милосердія, Литейвой части, съ состоящими въ вѣдѣніи ея Отдѣленіями пансіонерокъ и дѣтскихъ яслей (№ 58).

3) *Часть Врачебная.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила относительно образованія на счетъ Приказовъ Общественнаго Приарѣвіа пансіонеровъ по медицинской части (№ 88).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Октября постановлены правила относительно выдачи порціонныхъ и подъемныхъ денегъ Медицинскимъ Чинovníкамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса (Ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Августа Положеніемъ Военнаго Совѣта назначено опредѣлить въ Сводную Гвардейскую и Гренадерскую Резервную Артиллерійскую Бригаду, сверхъ положеннаго по Штату Старшаго Лекаря, еще Младшаго Лекаря, съ опредѣленными въ этомъ положеніи преимуществами (№ 72).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Августа Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: Фельдшеровъ изъ казачьихъ уроженцевъ, за выслугу въ фельдшерскомъ званіи не менѣе 20 лѣтъ, награждать чиномъ Коллежскаго Регистратора въ то время, когда они будутъ подлежать отставкѣ, на общихъ основаніяхъ, для казачьихъ войскъ поставленныхъ (Ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Іюня Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о назначеніи Ветеринаровъ въ понтонные парки, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюня Положеніемъ Военнаго Совѣта увеличено число кроватей для больныхъ женщинъ при 2-мъ Военно-Сухопутномъ госпиталѣ, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 56).

4) *Узаконенія о Паспортахъ и Блѣдахъ.*

Къ ст. 147-й Уст. о Пасп. и Блѣд. (Св. Зак. Т. XIV). — Высочайше утвержденнымъ 25 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно присовокупить слѣдующее

примѣчаніе: Жены мѣщанъ, въ случаѣ отлучки, вмѣстѣ съ мужьями, въ мѣста постоянного жительства, не обязаны брать отдѣльных для себя паспортовъ, но въ паспортѣ мужа означается нахождение при немъ жены: если же мѣщане женятся въ мѣста своего жительства, то жены включаются въ паспорта мужей при первой послѣ брака переѣздѣ сими мѣщанами въ спортовъ (№ 57).

— Ростовскому Земскому Суду (Екатеринославской Губерніи), Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Сентября, дозволено выдавать находящимся въ Ростовскомъ уѣздѣ пришедшимъ изъ другихъ мѣстъ рабочимъ людямъ четырехмѣсячныя на гербовой бумагѣ отерочки со времени истечения срока ихъ паспортовъ, на определенныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ, подобно тому, какъ это постановлено Высочайше утвержденными 10 Сентября 1840 и 24 Марта 1842 г. Положеніями Комитета Министровъ, собственно для Херсона и Ростова (№ 77).

— Высочайшимъ Указомъ 17 Сентября постановлены правила по предмету взиманія пошлинъ за заграничныя паспорта (№ 78).

5) *Предупрежденіе и Пресѣченіе Преступленій.*

Въ дополненіе къ примѣчанію 1-му ст. 30-й *Уст. о Пред. и Пресѣч. Прест.* (Св. Зак. Т. XIV), Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: сверхъ общихъ праздничныхъ дней, въ кои всѣ присутственныя мѣста освобождаются отъ собраний, присутственные мѣста г. Костромы пользуются сею свободою 14 Марта, въ день мѣстнаго празднованія явленія Чудотворной иконы Божіей Матери, соединеннаго съ воспоминаніемъ восшествія на престолъ Родоначальника царствующаго Императорскаго Дома, Царя Михаила Феодоровича (№ 102).

6) *Постановленія о Ссылкѣ.*

Въ видахъ устраненія недоразумѣній при исполненіи мѣстными начальствами закона (3 пунк. 1736 ст. Св. Зак. Т. XIV,

Уст. о Ссылк.) о переселеніи Еврейскихъ сыновей изъ Сибири въ Губерніи, открытыя для постоянной осѣдлости Евреевъ, Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября журналомъ Сибирскаго Комитета повелѣно: 1) Еврейскихъ дѣтей препровождать на счетъ казны, по достиженіи ими 16-лѣтняго возраста, посредствомъ внутренней стражи, на томъ же основаніи, какъ препровождаются по этапамъ люди не въ родѣ арестантовъ, не возбраняя однакожь Евреямъ отправлять сыновей на свой счетъ и равнѣ положеннаго возраста; и 2) отправляемымъ на счетъ казны Еврейскимъ дѣтямъ выдавать во время, пути кормовыхъ денегъ по $3\frac{1}{2}$ к. въ сутки на человѣка, а также, сообразно врѣмени года, назначенную для арестантовъ одежду и обувь, но безъ нашивокъ (№ 104).

— Указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 Августа подтверждено о точномъ соблюденіи Присутственными Мѣстами установленнаго порядка по предмету отправления ссыльных (№ 66).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 23 Ноября Мѣніемъ Государственнаго Совѣта установлены мѣры къ устраненію накопленія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія и о распредѣленіи по мѣстамъ ссылки преступниковъ изъ жителей Сибири. Согласно съ симъ дополнены нѣкоторыя статьи *Уложенія о Наказаніяхъ* и *Устава о Ссылныхъ* (№ 103).

— Ст. 1,179 *Улож. о Наказ. Угол. и Исправл.* (Т. XV, въ VI Прод.), Высочайше утвержденнымъ 21 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Удѣловъ, распространена на Удѣльныхъ крѣстьянъ, дабы они, въ случаѣ негодности къ военной службѣ, ссылаемы были въ Сибирь не на поселеніе, а на житье (№ 82).

— По примѣру 1843 года, порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ съ насиліемъ и буйствомъ Высочайше повелѣно (30 Июня) предавать военному суду (№ 63).

— По всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Аудиториата, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Мая постановлены на будущее

время правила относительно порядка производства слѣдствій, по жалобамъ почтсодержателей, ящичковъ и Станционныхъ Смотрителей на притѣсненія и обиды со стороны проезжающихъ Офицеровъ (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Октября Мѣсяцемъ Государственного Совѣта постановлены правила относительно ссылки, по волѣ помѣщиковъ, въ Сибирь женщинъ беременных или съ грудными младенцами (№ 101).

— Въ поясненіе 1-го пункта 4-го примѣчанія къ ст. 1607 Зак. Уюл. (Св. Зак. Т. XV по прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственного Совѣта, постановлено: къ числу лицъ, подлежащихъ военному суду, причисляются и поселяне, виновные въ допущеніи побѣга содержащихся подъ ихъ присмотромъ арестантовъ при сельскихъ управленіяхъ и станovýchъ квартирахъ (Ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Августа всеподаннѣйшимъ докладомъ Главнoуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями повелѣно: постановленіе, заключающееся въ Приказѣ по Военному вѣдомству отъ 24 Іюля 1853 г. № 57, о нижнихъ чинахъ, оставшихся по суду въ подозрѣніи, распространить и на вѣдомство Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (№ 73).

IX. Внѣшнія Сношенія.

Обнародована, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, Декларация о заключеніи взаимнаго условія на пять лѣтъ между Русскимъ и Баварскимъ Правительствами относительно судоходства по Дунаю. Декларация эта подписана 18 (30) Іюня 1853 года въ Минхенѣ Русскимъ Посланникомъ и Баварскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Цѣль условія состоитъ въ томъ, чтобы доставить подданнымъ обоихъ Государствъ выгоды, которыя могутъ произойти для торговыхъ сношеній этихъ Государствъ отъ большаго развитія свободнаго судоходства по Дунаю (№ 63).

— Въ Высочайшемъ Указѣ 18 Сентября изображено: Въ дополненіе къ трактату о торговлѣ и мореплаваніи, заключенному 13 (25) Сентября 1845 г. между Россією и Коро-

дствомъ Обѣихъ Сицилій, по взаимному соглашенію двухъ договаривавшихся Державъ, съ Высочайшаго соизволенія, постановлено: «Не взимать никакихъ надбавочныхъ таможенныхъ ластовыхъ или другихъ пошлинъ съ Россійскихъ и Финляндскихъ судовъ, приходящихъ въ Неаполитанскіе порты съ произведеніями Имперіи, Царства Польскаго или Великаго Княжества Финляндскаго, хотя бы произведенія эти были нагружены въ какомъ-либо промежуточномъ иностранномъ портѣ, а не прямо вывезены изъ Россійскихъ владѣній, если при товарахъ будетъ найдено свидѣтельство Неаполитанскаго Консульскаго Агента, удостоверяющее, что оныя суть дѣйствительныя произведенія земли или промышленности Россіи, Царства Польскаго или Великаго Княжества Финляндскаго. Во взаимство сего предоставить судамъ, приходящимъ въ порты Имперіи и Великаго Княжества, подъ Неаполитанскимъ флагомъ, съ товарами, нагруженными въ портахъ какого-либо посторонняго Государства, пользоваться тѣми же правами въ отношеніи взиманія пошлинъ, если при нихъ будутъ свидѣтельства Россійскаго Консульскаго Агента о принадлежности сихъ товаровъ къ произведеніямъ земли или промышленности Королевства Обѣихъ Сицилій» (№ 77).

Г. ЗАХАРОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ, черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 году *Анталомъ Демидовымъ*, Членомъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Императорскаго С. Петербургскаго Университета и Академіи Парижской, Мюнхенской и Стокгольмской. Изданіе, украшенное рисунками Раффе. Москва, въ тип. А. Семена, 1853. Ц., 543 стр. въ 8 л. л.

Описаніе путешествія по Южной Россіи и Крыму, совершеннаго въ 1837 году А. Н. Демидовымъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ Ученыхъ, съ цѣлю разносторонняго изученія этого края нашего Отечества, и изданное на Французскомъ языкѣ въ 1840 году, пользуется заслуженною извѣстностію. Оно состоитъ изъ 4 томовъ; изъ нихъ 2-й и 3-й томы заключаютъ въ себя свѣдѣнія, которыя могутъ интересовать исключительно специалистовъ. Геологическія изслѣдованія составляютъ содержаніе 4-го тома; хотя и эти изслѣдованія вообще имѣютъ также специальное назначеніе, но они въ высшей степени интересны для каж-

Часть LXXXII. Отд. VI.

даго Русскаго по той мѣстности, гдѣ произведены: преимущественнымъ предметомъ изученія были земли Войска Донскаго, которыя приобрѣли особенную важность въ слѣдствіе открытія въ нихъ каменно-угольныхъ копей. Наконецъ первый томъ служить какъ бы введеніемъ въ три предыдущіе: въ немъ изложены изслѣдованія и наблюденія этнографическія, историческія и статистическія почти всѣхъ странъ, чрезъ которыя совершенно путешествіе, и въ особенности Южнаго края Россіи и Крыма, для изученія которыхъ путешествіе было предпринято. Такъ какъ свѣдѣнія, заключающіяся въ 1-мъ и 4-мъ томахъ, представляютъ много любопытнаго и поучительнаго для специалистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для каждаго образованнаго человѣка: то и предпринять переводъ на Русскій языкъ только сихъ двухъ томовъ, и изъ нихъ первый въ концѣ прошедшаго года изданъ въ свѣтъ. Не смотря на то, что путешествіе совершено Г. Демидовымъ уже четырнадцать лѣтъ тому, — оно, въ слѣдствіе естественно хода дѣлъ, а тѣмъ болѣе по причинѣ быстраго, постепеннаго развитія благоустройства во всѣхъ краяхъ нашего благословеннаго Отечества, утратило нынѣ достоинство только въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ; но и самая эта утрата въ то же время не лишена своего значенія въ отношеніи сравнительнаго изученія того или другаго края въ разные эпохи его существованія. Что же касается прочихъ частей этого тома сочиненія, то онѣ никогда не устарѣютъ совершенно: ибо заключаютъ въ себѣ много такихъ свѣдѣній и подробностей, которыя не теряютъ своего достоинства съ теченіемъ времени. Ко всему этому должно еще присовокупить, что появленіе 1-го тома описанія путешествія Г. Демидова приобрѣтаетъ особенный интересъ по случаю нынѣшнихъ политическихъ событій, которыя породили всеобщую потребность изучать Исторію, Географію и Статистику мѣстностей, въ какомъ-либо отношеніи сопряженныхъ съ театромъ сихъ событій. Въ этомъ путешествіи любознательный читатель почерпнетъ немало свѣдѣній о Молдавіи и Валахіи, а тѣмъ болѣе о Черноморскомъ краѣ Россіи.

Г. Демидова давно уже занимала мысль о путешествіи въ Южныя провинціи Россіи. «Эта обширная полоса земли, — говоритъ онъ въ началѣ сочиненія — которую столь-

ко разъ опустошала, которая казалась обреченною на вѣчное разореніе, имѣеть уже свою будущность. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря послѣднимъ трактатамъ, провинціи, присоединенныя къ Россійской Имперіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія и составляющія теперь Ново-Россійскій край, переимѣнили сомнительное и шаткое бытіе свое на прочное и единообразное устройство, которое со временемъ, безъ сомнѣнія, утвердится еще болѣе. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и путешественникъ съ трудомъ отыщетъ среди жителей Новой Россіи отличительныя черты многочисленныхъ племенъ, оставшихся здѣсь отъ воинственныхъ переселеній съ Востока на Западъ. Отъ этихъ кочевыхъ племенъ произошло двадцать волговъ, которые со дня на день исчезаютъ. Мнѣ казалось, что было бы любопытно посѣтить эту страну именно въ то время, когда есть еще возможность уловить послѣдніе слѣды этого исчезающаго историческаго быта, и въ то же время научить, какимъ образомъ это варварство превратилось въ устройство гражданственное и изъ этого ужаснаго прошедшаго развилась уже надежда на будущее. Я имѣлъ цѣлю посвятить этому дѣлу всю свою волю, всю дѣятельность, все личное мое вліяніе. Притомъ я надѣялся, и не безъ основанія, на могущественное содѣйствіе Правительства, умѣющаго цѣнить всѣ общепольныя предпріятія. Планъ моего путешествія былъ давно уже обдуманъ, и наконецъ я имѣлъ счастье представить его Государю Императору, испрашивая Высочайшаго разрѣшенія на такое странствованіе, въ которомъ каждому путешественнику предстояло особое поле для наученій и наблюденій. Предпріятіе мое вполне удостоилось милостиваго одобренія. Сверхъ того, Его Императорскому Величеству, поощряющему всѣ роды заслугъ безъ различія націй, благоугодно было оказать моимъ спутникамъ иностранцамъ свидѣтельство Своего особеннаго покровительства. Мѣстныхъ начальствъ тѣхъ Губерній, чрезъ которыя надлежало проѣзжать, получили особыя Высочайшія повелѣнія. Такимъ образомъ, подъ защитою этого высокаго покровительства, мы находили вездѣ самый радушный пріемъ, самое полное содѣйствіе. Весна 1837 года быстро протекла въ приготовленіяхъ и предварительныхъ работахъ экспедиціи. Лишь только открылась навигація между Гавремъ и С. Петербургомъ, я отправилъ въ столицу штейгеромъ

и всѣ инструменты, необходимыя для минералогическихъ изслѣдованій, составлявшихъ главную цѣль моего путешествія. Этотъ первый отрядъ составляли: опытный провизоръ работъ Г. Эйро и четверо штейгеровъ, находившихся въ его распоряженіи и снабженныхъ девятью полвыми снарядами. Этотъ караванъ, съ его огромнымъ приборомъ, котораго тяжесть превышала 80 т. фунтовъ, вѣрнее было управленію Г. Колунова, наѣзднаго мнѣ своею долговременною и полезною службою. Вышедъ на берегъ въ Кронштадтъ, экспедиція должна была проѣхать всю Имперію отъ Сѣвера къ Югу, и потомъ раскинуть шатки своимъ не вдалекѣ отъ устья Дона предвѣріе многотрудное и продолжительное, но исполненное съ усердіемъ, равнымъ постоянству. Въ началѣ Мая мѣсяца главные распорядители минералогическими изысканіями, въ свою очередь, выѣхали изъ Франціи и избрали болѣе прямой путь, т. е. черезъ среднюю Германію и Губерніи Южной Россіи, къ землямъ, лежащимъ по рѣкамъ Дону и Донцу, гдѣ должны были найти первую экспедицію уже готовую дѣйствовать подъ ихъ надзоромъ. Это второе отдѣленіе состояло изъ Г. Ле-Пля, ученаго Члена Королевскаго Французскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Г. Лазаря, Инженера Королевскаго Корпуса Путей Сообщенія, и Г. Маленю, Гражданскаго Инженера, бывшаго воспитанника Севтъ-Этьенской школы; двумъ послѣднимъ поручено было, подъ руководствомъ Г. Ле-Пля, топографическое и химическое изученіе земель, подлежащихъ изслѣдованію. Когда дѣло дошло до отправленія того отдѣленія, управленіе которымъ я взялъ на себя, то, сообразивъ всѣ неудобства и остановки, насъ ожидавшія, особенно въ Германіи, если бы мы поѣхали всѣ вмѣстѣ, я рѣшился отправить 6 Іюня Гг. Гюо, Левелье и Руссо въ Вѣну, съ тѣмъ, чтобы они не спѣшили прибыть туда и осмотрѣли по дорогѣ незнакомые мнѣ города и земли. Приѣхавъ въ Вѣну, они должны были ожидать тамъ меня, вмѣстѣ съ двумя другими вольными членами экспедиціи, Гг. Адольфомъ Дю-Шонсо и Ахиломъ Де-Ла-Рошъ-Шушенз, которые изъявили желаніе сопутствовать мнѣ въ Южную Россію, назначивъ этотъ городъ мѣстомъ соединенія. Изъ этого отрывка виденъ составъ экспедиціи Г. Демидова, цѣль ея и предначертанный ей путь. Мы не будемъ слѣдовать за членами экс-

ведущи по всему совершенному или пути, а сообщимъ только нѣкоторыя извѣстiя, которыя могутъ дать понятiе о характерѣ этого путешествiя.

Почтенный Авторъ говоритъ такъ о несправедливыхъ отзываютъ иностранцевъ на счетъ этихъ земель. «Кстати, да будетъ намъ позволено сказать здѣсь нѣсколько словъ о впечатлѣнiи, истинно горькомъ, съ какими мы видѣли, что нѣкоторые путешественники, такъ же какъ и мы гостеприимно приняты въ Валахию, радушно облаканные, возвратясь изъ путешествiя своего, писали о жителяхъ этой страны въ выраженiяхъ, свидѣтельствующихъ о непростительной забывчивости. Эти путешественники, осмотрѣвшiе, подобно намъ, все достопримѣчательное въ Бухарестѣ, занимаются исключительно только описанiемъ язвъ, еще нелеченныхъ, оставшихся на теперешнемъ Валахскомъ обществѣ отъ прежняго несчастнаго быта. Валахи доврчивы, очень скоро пускаются въ бесѣды самыя искреннiя, а потому довольно легко разгадать, чѣмъ они страдаютъ. Но какая польза разоблачать эти недуги передъ Европою, которая не требуетъ у Княжествъ отчета въ томъ унизительномъ существованiи, какое они вели прежде, будучи погружены въ жалкое, сокрушающее всякую нравственность, рабское состоянiе, а напротивъ пожелаетъ только знать, хорошо ли эти Княжества умѣли воспользоваться тѣмъ временемъ, въ продолженiе котораго наслаждаются независимостью, уже теперь оказывающею на нихъ свое благотворное влiянiе. Но, рассматривая съ этой точки зрѣнiя настоящее положенiе Валахи и Молдави, не льзя не отдать жителямъ этихъ областей той справедливости, что ни одно Европейское общество не пробивало себѣ съ такими усердiемъ, съ такою дѣятельностью пути къ лучшей будущности, хотя ни одно не встрѣчало такихъ многочисленныхъ препятствiй, порожденныхъ прежнимъ его бытомъ. Въ доказательство можно бы привести многiя важныя улучшенiя, уже исполнѣ успѣвшiяся этимъ Княжествамъ. Наконецъ, господа покровители, столь мало снисходительные, заплатившiе обывателямъ Бухареста за ихъ гостеприимство только насмѣшками, конечно хорошо знаютъ Исторiю, а потому не могутъ отрицать, что на свѣтѣ существуютъ народы, которые уже болѣе пятнаде-

сяти лѣтъ преобразовываютъ свой политическій и моральный бытъ, а однакожь не болѣе имѣють твердыхъ руководственныхъ правилъ, какъ и бѣдные Валахи, столь еще недавно исторгнутые изъ рабства. Между тѣмъ отъменно любопытевь взглядъ Автора на всю Исторію Валахія, предшествуемый взглядомъ на ея столицу, Бухарестъ: «Все наше время было занято забавами, посѣщеніями; насъ непрерывно приглашали на балы, гдѣ мы постоянно находились въ самомъ радушномъ, любезномъ обществѣ; каждый день мы ѣздили по разнымъ заведеніямъ, достойнымъ внимательнаго обзора; вездѣ встрѣчали предметы, вполне заслуживающіе наблюденіе; повсюду находили людей, наперерывъ старавшихся оказать намъ какую-нибудь услугу: самыя знатныя и почтенныя особы, занимающія наиболѣе важное положеніе въ этомъ добромъ городѣ, съ величайшею благосклонностію сообщали намъ всѣ свѣдѣнія, въ какихъ мы, какъ странники любознательные, имѣли надобность. Не помню мѣста, гдѣ бы мы употребили съ такою пользою время, какъ въ продолженіе пяти дней, проведенныхъ нами въ Бухарестѣ, и промчавшихся для насъ съ обыкновенною быстротою. Наконецъ, привелъ въ порядокъ наши личныя замѣчанія и всѣ свѣдѣнія, благосклонно доставленныя намъ разными просвѣщенными лицами, въ томъ числѣ самимъ Государемъ и Министромъ Юстиціи Г. Стирбеємъ, мы пожелаемъ бросить еще разъ послѣдній, прощальный, исполненный признательности, взглядъ на этотъ городъ, уже въ настоящее время достойный занять мѣсто въ числѣ самыхъ примѣчательныхъ столицъ. Еще однажды объѣздили мы его извилистыя улицы, полюбовались церквами, украшенными при входѣ витыми колоннами, которыхъ изящныя капители покрыты живописными изображеніями Святыхъ Угодниковъ. Опять поѣхали мы разные кварталы, также какъ и любимое гульбище высшаго общества; подышали табачнымъ дымомъ въ кофейныхъ домахъ, въ которыхъ публика, страстная до политическихъ новостей, читаетъ журналы, издаваемые во всѣхъ странахъ образованнаго міра. Наконецъ, посмотрѣвшись въ послѣдній разъ на всѣ предметы, возбуждавшіе въ насъ столько пріятныхъ воспоминаній, мы изготовились къ отъѣзду». Фокшаны есть послѣдній Валахскій городъ, лежащій на самой границѣ Молдавіи и Вала

хив. По прибытіи сюда, путешественники занялись приведеніемъ въ порядокъ многочисленныхъ документовъ, какими снабдили ихъ гостепріимные обитатели Бухареста. Дополнивъ эти документы свѣдѣніями, почерпнутыми въ книгахъ, читанныхъ членами экспедиціи во время плаванія по Дунаю, и потомъ всѣмъ, что удалось имъ узнать изъ разговоровъ съ образованными туземцами, Г. Демидовъ сообщаетъ любопытный разсказъ объ исторической судьбѣ Валахій. Сообщаетъ сокращенно этотъ разсказъ. «Въ первыя времена послѣ Рождества Христова, страны, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Валахій, Молдавіи и Трансильваніи, были соединены въ одно гѣло и составляли грозное Царство Даковъ, о которомъ такъ часто упоминается въ одахъ Горациа. Жители, населявшіе эту страну, происходили отъ Скифовъ и Сарматовъ. Долго они были страшными врагами Римлянъ, и даже, предводительствуемые Децеваломъ, однимъ изъ своихъ Королей, дотогу устрашили Римскаго Императора Домиціана, что онъ согласился заключить съ ними постыдный миръ. Желая отмстить за такое уничтоженіе, Траянъ два раза водилъ на берега Дуная свои побѣдоносные легіоны, и съ тѣхъ поръ увидѣли любопытные памятники, и между прочимъ остатки сиблю перекинутого черезъ Дунай моста, еще видныя неподалеку отъ Скелы. Послѣ окончательнаго покоренія Дакии, въ этой странѣ, столь долго находившейся въ варварскомъ состояніи, основались Римскія поселенія, и Дакия превратилась въ провинцію, состоявшую подъ управленіемъ Преторовъ. Въ продолженіе времени отъ VII до IX в. древнюю Дакию занимали Славяне и Булгары, перебравшіеся черезъ Дунай для овладѣнія этою плодородною странюю. И если положиться на увѣренія вѣкоторыхъ Писателей, то здѣшніе жители начали носить имя Валаховъ именно со времени этого переселенія Славянъ. Мы полагаемъ, что благоразумнѣе будетъ отбросить всѣ разсужденія объ имени народа Валахскаго и о его происхожденіи, и основаться на повѣрьяхъ самихъ жителей, которыхъ мѣстные преданія часто представляютъ гораздо болѣе достовѣрности, нежели изслѣдованія Историковъ. На-примѣръ, если вы спросите у самихъ жителей, отъ чего происходитъ слово Валахъ, то они будутъ отвѣчать вамъ, что имя это новое, въ Исторіи появляется лишь съ двѣнадцатаго столѣтія, и придается имъ только иностранцами, а

между самими обитателями Княжества почти неизвестно и вовсе не употребительно. Напротивъ, они скажутъ вамъ, что жители Валахій сами себя называютъ *Руманами* — Римлянами, а землѣ своей даютъ имя *Тсара Руманеска* — Римская земля. Сверхъ того и гербъ Валашскій есть Римскій орелъ, къ которому приближенъ крестъ. Наконецъ, если принять въ соображеніе мужественный, исполненный крѣпости наружный видъ жителей, представляющій очень много сходнаго съ высшими Трансвернцами, если подвергнуть изслѣдованію ихъ языкъ, игры, празднества: то во всемъ этомъ найдешь несомнѣнные слѣды знаменитаго происхожденія, на которое Валахи предъзываютъ притязаніе. Да и не кстатн было бы оспаривать у нихъ это происхожденіе, тѣмъ болѣе, что нѣтъ, кажется, никакой фѣды въ томъ, что Валашскій народъ еще чувствуетъ въ себѣ нѣсколько той благородной гордости, которая поддерживала и утѣшала его въ догвременныхъ несчастіяхъ. И такъ, по всей вѣроятности, въ наше время, собственно народъ Валашскій можетъ считаться представителемъ Даковъ и Римлянъ, а дворянство Валахское, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ Славянъ, покорившихъ нѣкогда эту страну. Между тѣмъ, нѣкоторые Славяне, желая уклониться отъ разоренія, какому очень часто подвергались въ этой несчастной странѣ, образовали, между рѣками Ольтою и Дунаемъ, особое поселеніе, въ которое, вѣстѣ съ собою, увлекли и нѣсколькихъ природныхъ Даковъ. Тамъ они образовали особую націю и выбрали изъ среды себя начальника, которому дали имя Бава. Такого происхожденія Банвата, составляющаго часть Валахій, простирающуюся вдоль Верхняго Дуная; главный городъ въ немъ Краіова. До XIII вѣка включительно, Дакія подвергалась попеременно нашествіямъ Скивовъ и Татаръ, которые совсѣмъ-было изгнали природныхъ жителей. Тогда Валахія и Молдавія, почти совершенно обращенныя въ пустыню, отдались подъ покровительство Венгріи. Во время царствованія Венгерскаго Короля Лудовика I-го, появился Родольфъ Черный (по Валашски *Роддула Наро*), первый собственно Валашскій Воевода. Изгнавшій изъ Венгріи вторженіемъ Батыевыхъ Татарскихъ ордъ, Родольфъ Черный, въ товариществѣ напуганныхъ земляковъ своихъ, удалился отыскивать убѣжище въ пустыняхъ, составлявшихъ нѣкогда оте-

чество его предковъ. Тогда эти области, находясь подъ управленіемъ собственныхъ Воеводъ, отдохнули и вновь образовали особое Царство. Приучившись мало-по-малу къ военному дѣлу, Валахи твердо сопротивлялись всѣмъ попыткамъ Венгровъ подчинить ихъ снова подъ свое владычество; они сдѣлали еще болѣе: стали вести наступательную войну съ ближайшими сосѣдями своими, Турками, которыхъ земли не были защищены со стороны Дуная. Но Султанъ Баязетъ остановилъ ихъ и подчинилъ Валахію данн. Наконецъ, въ 1520 году, Магометъ II-й изгналъ изъ Валахіи ея законнаго Правителя, поставилъ въ Княжествѣ новаго Воеводу, носившаго даже званіе Паши, и заключилъ съ Валахами трактатъ, котораго главныя основанія до сихъ поръ еще не исключены изъ Валашскаго Уложенія. Въ послѣдующее время вліаніе Турокъ на Валахію безпрерывно усиливалось, такъ что, въ 1544 году, Валахи были принуждены уступить Портѣ часть своей земли, простирающуюся вдоль по Дунаю. На этомъ-то участкѣ Турки выстроили крѣпости Браиловъ, Журжеву и Турно, въ которыхъ помѣстили сильныя гарнизоны. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1593 года; а въ это время Воевода, по имени Михаилъ, рѣшился, во что бы то ни стало, свергнуть Турецкое иго. Съ большимъ искусствомъ умѣлъ онъ найти себѣ союзниковъ, при помощи которыхъ изгналъ Турокъ изъ выстроенныхъ ими крѣпостей, и съ постояннымъ успѣхомъ отражалъ всѣ ихъ дальнѣйшія нападенія. Дѣло дошло до того, что Магометъ III-й, послѣ продолжительной и упорной войны, не смотря на свои громадныя полчища, былъ вынужденъ отказаться отъ владычества надъ Валашскимъ Княжествомъ. Къ сожалѣнію, Валахи не долго пользовались свободою. Послѣ смерти Михаила, у духовенства возникли несогласія съ дворянствомъ, отъ чего въ Государствѣ произошли разные безпорядки, въ слѣдствіе которыхъ Валахія опять подпала подъ иго Султановъ, лишилась свободы сама себѣ избирать своихъ Воеводъ и вынуждена была платить дань. Между тѣмъ, къ концу XVII вѣка, Бухарестъ сдѣлался мѣстопробываніемъ Валашскаго Правительства, и Воевода Беессарабъ, явившійся въ 1710 году, приобрѣлъ столько силы, что соеѣдственныя великія націи старались вступить съ нимъ въ союзъ. Но, къ несчастію, пагубная нерѣшительность этого Воево-

ды была причиною, что онъ не только не успѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ, но еще заплатилъ за нихъ жизнью. Вскорѣ потомъ Порты соединила оба Княжества, Валахію и Молдавію, въ одну область, окончательно отняла у нихъ право избирать себѣ правителей и начала присылать къ нимъ Воеводъ, которыхъ назначала, по собственному произволу, изъ Греческихъ семействъ, обитающихъ издавна въ Константинополѣ, и, въ слѣдствіе долговременной привычки къ повиновенію, годившихся служить орудіемъ для точнаго выполненія верховной воли Султана. Первый Воевода, управлявшій обоими, такимъ образомъ соединенными, Княжествами, былъ Князь Николай Маврокордато. Подъ правленіемъ преемника его, Константина Маврокордато, правившаго съ 1740 года, Княжества насладились нѣсколькими годами тишины и спокойствія. Въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія вспыхнула война между Россією и Оттоманскою Портою. Русская армія занимала Княжества и крѣпости по Дунаю въ продолженіе четырехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ, въ лагерьъ при Кучукъ-Кайнарджи, заключенъ 10 (22) Іюля 1774 года знаменитый вѣчный миръ. Въ статьѣ 26-й трактата, при этомъ случаѣ составленнаго и утвержденнаго обоими договаривавшимися сторонами, было сказано, что Княжества возвращаются Портѣ, со всѣми крѣпостями, въ нихъ заключающимися; но въ то же время Великая Монархія, предписывавшая тогда законы Турецкому Правительству, заставила Порту обезпечить жителямъ Валахіи и Молдавіи полную свободу вѣроисповѣданія, увольненіе отъ податей на нѣкоторое, опредѣленное число лѣтъ, и право переселиться куда они захотятъ съ семействами своими и со всѣмъ имуществомъ. Сверхъ того Екатерина Великая выговорила для Княжествъ право имѣть при Султанѣ повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Христіанъ, и заставила Порту согласиться, чтобы Русскіе Посланники и Консулы могли входить и лично какъ отъ имени своего Правительства, такъ и прямо отъ себя, съ представленіями по дѣламъ обоихъ Княжествъ. Въ 1784 году Султанъ Аббуль-Ганидъ, особымъ гатти-шерифомъ, подтвердилъ всѣ привилегіи, дарованныя Валахіи и Молдавіи, отказался отъ права поселять своихъ подданныхъ на земляхъ, принадлежащихъ Княжествамъ, и уменьшилъ какъ подать, платимую ему жителями,

такъ и подарки, требуемые отъ правителей Княжествъ. Но скоро Порта забыла о своихъ торжественныхъ обѣщаніяхъ; и въ 1789 году, когда разразилась Французская революція, Австрія и Россія вынуждены были совокупно объявить Турціи войну и занять своими войсками Валахію и Молдавію. Слѣдствіемъ этой войны былъ трактатъ, заключенный въ Яссахъ, которымъ участь обоихъ Княжествъ была вторично обезпечена на условіяхъ 1774 и 1784 годовъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, правительство Оттоманское видимо клонилось къ заключенію союза съ Императоромъ Наполеономъ, а потому Россія увидѣла себя еще разъ въ необходимости снова объявить Турціи войну и опять занять оба Княжества. Россійскія войска удерживали за собою Валахію и Молдавію съ 1806 по 1812 годъ. Наконецъ миръ былъ заключенъ въ Бухарестѣ. Трактатомъ, при этомъ случаѣ составленнымъ, рѣка Прутъ назначена границею Россійской Имперіи, и для Дунайскихъ Княжествъ выговорены слѣдующія условія: уменьшены подати, взимаемыя съ нихъ Портою, и срокъ правленія каждаго Господаря опредѣленъ въ семь лѣтъ. Нѣсколько поздне этого времени Валахіею правилъ Князь Караджа; угрожаемый гнѣвомъ Оттоманскаго Правительства и страшась за жизнь свою, онъ вдругъ рѣшился тайнымъ образомъ уйти изъ Валахіи, и въ 1818 году исполнилъ это намѣреніе, предоставивъ, во время своего отсутствія, управленіе Боярамъ. Послѣдніе обратились къ Султану и просили его вѣрить впредь управленіе Княжествами исключительно Дивану. Такимъ образомъ они надѣялись положить конецъ бѣдствіямъ, происекающимъ отъ правленія посредствомъ Греческихъ Князей. Но Султанъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на эту просьбу, и послалъ къ нимъ, въ качествѣ Господаря, Князя Александра Суццо. По смерти этого Князя, случившейся въ 1821 году, произошли нѣкоторыя попытки къ возстанію; при томъ, въ это время и во многихъ другихъ мѣстахъ обнаружались признаки броженія умовъ, которыхъ отголосокъ возбуждалъ и въ Дунайскихъ Княжествахъ желаніе независимости. Въ Испаніи, въ Итали, въ Египтѣ совершались важныя событія, обращающія на себя взоры всѣхъ Европейскихъ политиковъ. Извѣстно также, что въ это же самое время вспыхнуло возстаніе и въ Греціи, окончившееся отдѣленіемъ этой

страны отъ Турецкой Имперіи и образованіемъ изъ нея особаго Королевства. Вскорѣ послѣ того Россія вынуждена была объявить Турціи войну и опять занять оба Княжества. Последовавшая за тѣмъ продолжительная и кровопролитная борьба, поставившая Турецкую Имперію на край гибели, кончилась уже въ 1829 году знаменитымъ Адрианопольскимъ трактатомъ, со времени заключенія котораго слѣдуетъ считать окончательное освобожденіе Валахіи и Молдавіи отъ Турецкаго самоуправства. Между тѣмъ какъ для Валахіи и Молдавіи составлялось органическое уложеніе, Графъ П. Д. Киселевъ, командовавшій Россійскими войсками, расположенными въ Княжествахъ, былъ слѣланъ полномочнымъ главою временнаго Правительства, въ качествѣ Президента. Такимъ образомъ, въ рукахъ этого знаменитаго мужа, до тѣхъ поръ извѣстнаго только воинскими поприщемъ, была соединена вся власть, какая была тогда необходимо нужна для преобразования этой страны, на основаніи условій, постановленныхъ въ Аккерманской конвенціи и въ Адрианопольскомъ трактатѣ. Подобная задача была чрезвычайно обширна и многотрудна; она обнимала, въ совокупности своей, всѣ самые высшіе вопросы общественнаго благоустройства и представляла множество разнообразныхъ затрудненій, которыя преодолѣть было не очень легко. Но, постоянно одушевленный пламенною любовью къ общественному благу, отличающійся твердою волею и неутомимою дѣятельностью, онъ благополучно привелъ къ концу это важное преобразование и водворилъ въ обоихъ Княжествахъ порядокъ и законность, на мѣсто господствовавшего прежде чудовищнаго самоуправства, тяготѣвшаго болѣе двухъ-сотъ лѣтъ надъ несчастными жителями. Онъ принялъ Княжества въ свое управленіе послѣ разорительной войны, а потому прежде всего долженъ былъ восторжествовать надъ слѣдующими ужасными бѣдствиями: надъ чумою, надъ голодомъ, надъ всеобщою бѣдностью, и — что еще труднѣе — онъ долженъ былъ преодолѣть уныніе духа и нравственное униженіе народа. Твердая воля побѣдила всѣ эти препятствія: Княжества не только преобразованы, но можно сказать пересозданы. Ему эти области, прежде находившіяся подъ такими дурнымъ управленіемъ, обязаны всѣмъ своимъ административнымъ устрой-

ствомъ: онъ завелъ армию, водворилъ порядокъ въ финансахъ, ввелъ гражданское управленіе, до тѣхъ поръ въ этой странѣ не существовавшее и неизвѣстное, приучилъ народъ къ повиновенію и порядку. За то, вѣроятно сознаться, что имя его свято читается всѣми жителями, питающими къ нему искреннюю и живѣйшую признательность. Наконецъ, когда новые Господари, съ утвержденія Правительствъ обѣихъ Имперій, вступили въ исполненіе должности своей, и начали дѣйствовать подъ руководствомъ основныхъ законовъ, благоразумно обдуманыхъ и составленныхъ, — однимъ словомъ, когда Графъ П. Д. Киселевъ исполнилъ совершилъ возложенное на него трудное порученіе, онъ выѣхалъ изъ страны, имъ избранной, вновь возрожденной и въ которой память о немъ останется вѣчно незабвенною. И такъ, въ слѣдствіе послѣдняго счастливаго переворота, испытаннаго Валахіею, она состоитъ подъ управленіемъ Господаря, котораго выбираетъ чрезвычайное собраніе Бояръ, съ утвержденія Порты и съ согласія Россійскаго Правительства. Валахія пользуется свободою національности и Турки не имѣютъ права нигдѣ, на всемъ протяженіи земель, входящихъ въ составъ Княжества, ставить свои гарнизоны или содержать войска. «Народонаселеніе Валахіи, во многихъ мѣстахъ, долгое время не имѣвшее постоянной осѣлости, теперь болѣе и болѣе привыкаетъ къ нему. Это народонаселеніе состоитъ изъ трехъ слѣдующихъ сословій: изъ Бояръ, изъ Валаховъ поселявъ и земледѣльцевъ, и изъ Цыганъ. Бояры составляютъ классъ землевладѣльцевъ; но, къ сожалѣнію, они не научились еще извлекать всю выгоду, какую можно бы было получить отъ земли богатой, которая способна давать обильнѣйшія жатвы при самомъ легкомъ владѣніи. Бояры занимаютъ всѣ общественныя должности, освобождены отъ платежа государственныхъ повинностей, весьма привержены къ своимъ преданіямъ и особенно отличаются совершеннымъ недостаткомъ предусмотрительности. До сихъ поръ они всегда предавались безплодной роскоши, которая истощила ихъ богатство и вовлекла многія семейства въ постоянные, почти неоплатные долги. Правда, въ настоящее время Бояры лучше стали сознавать общественныя выгоды, и, принимая участіе въ государственныхъ дѣлахъ, вѣроятно, научатся какъ-нибудь понимать многіе темные вопро-

сы частной экономіи, столь тѣсно связанныя съ хорошимъ общественнымъ управленіемъ. Сверхъ того превосходное воспитаніе, получаемое молодыми дворянами, служить ручательствомъ, что со временемъ въ Валахіи устроится болѣе прочный порядокъ вещей. При одномъ только простомъ взглядѣ на Валахскаго крестьянина не льзя не испытать къ нему особеннаго сочувствія, которое преимущественно возбуждается воспоминаніемъ о долговременныхъ бѣдствіяхъ, испытанныхъ этимъ народомъ. Крестьяне здѣшніе вообще отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, въ слѣдствіе котораго они очень легко могутъ переносить тяжелыя полевыя работы; но въ нихъ правахъ надобно измѣнить очень многое. Счастливы были бы они, если бы умѣли понимать, какія блага скрываются въ этой прекрасной землѣ, дарованной имъ Небомъ, — въ землѣ, которую они съ гордостью называютъ наслѣдіемъ, доставшимся имъ отъ Римлянъ, но которая заслужить названіе истинно Римской только въ то время, когда сдѣлается плодородною и производительною: *Magna rapens frugum!* Если эта земля будетъ хорошо воздѣлана, то въ Валахіи разовьется и сильная торговля. По Дунаю можно будетъ возить всякаго рода хлѣбъ въ магазины Чернаго моря; а Валахи могли бы производить много хлѣба и продавать его дешево, если бы имъ не мѣшала глѣнь, невоздержность и любовь къ праздникамъ, которыхъ у нихъ ужъ слишкомъ много. Для просвѣщеннаго и человеколюбиваго Правительства здѣсь предстоитъ благородное, хотя многотрудное дѣло — искоренить дурныя привычки и склонности народа. Въ заключеніе своихъ историческихъ и статистическихъ замѣчаній помѣщена таблица Валахскаго народонаселенія, составленная при народной переписи, происходившей въ 1837 году. Изъ этой таблицы можно видѣть, въ какой соразмѣрности и на сколько категорій могутъ быть подраздѣлены разные классы жителей Валахіи.

Вотъ впечатлѣніе, которое испыталъ нашъ путешественникъ, проѣзжая Молдавію: «Страва, по которой мы теперь ѣхали, была несравненно красивѣе видѣнной нами части Валахіи. Въ Молдавіи вѣтъ тѣхъ голыхъ, бесплодныхъ равнинъ, какія тянутся по пути отъ Журжевы. Здѣшнія мѣстности представляютъ много разнообразія; и хотя лѣсовъ мало, однакожь повсюду очень

много зелени, свѣтлыя, чистыхъ ручейковъ, и—что всего лучше—почва способна ко всякаго рода произведеніямъ. Жаль только, что земля, столь плодородная, весьма мало воздѣлана, и что слѣдовъ человѣческаго труда въ ней почти нигдѣ не видно! Когда вспомнишь о тѣхъ Европейскихъ странахъ, гдѣ земледѣльцы, при помощи неимовѣрныхъ усилій, обращаютъ въ плодородныя пашни горы, скалы и болота, то испытываешь невольную грусть при видѣ обширныхъ и плодородныхъ полей, которыя могли бы доставить самыя богатыя жатвы; но, не смотря на то, остаются въ запустѣніи и бесплодіи, по недостатку рукъ для ихъ воздѣланія. Можно сказать, что, отъ самаго Песта, Дунай течетъ по мѣстамъ, почти совершенно пустыннымъ. Страны эти опустошены тремя пагубными бичами: во-первыхъ, наводненіями Дуная; во-вторыхъ, войною и въ третьихъ, притѣснительнымъ управленіемъ Оттоманской Порты. Вотъ причины, по которымъ благосостояніе въ здѣшнихъ странахъ никогда не могло развиваться; до сихъ поръ оно было безжалостно подавляемо въ самомъ зародышѣ своемъ. Проѣзжая по этимъ пустынямъ, гдѣ не встрѣчаешь ни пашень, ни жатвы, чувствуешь глубокое состраданіе къ жителямъ и невольно задаешь себѣ вопросъ: да чѣмъ же они питаются? Однакожь, не смотря на все это, жители Молдавіи и Валахіи съ избыткомъ добываютъ все, нужное имъ для существованія; но этихъ жителей такъ мало, въ сравненіи съ обширностью страны, что большая часть почвы необходимо должна оставаться невоздѣланною. Когда народонаселеніе увеличится, когда будетъ достаточное число людей для того, чтобы производить и потреблять, то земледѣліе распространится и эти обширныя поля, уже столько вѣковъ не тронутыя плугомъ, опять покроются обильными жатвами. Въ слѣдъ за развитіемъ земледѣлія, возникнутъ и нѣкоторыя другія отрасли промышленности. При настоящемъ порядкѣ вещей, когда Правительство Княжествъ, руководимое въ дѣйствіяхъ своихъ законами, доставляетъ каждому жителю личную неприкосновенность и защиту его собственности, для Молдавіи было бы истиннымъ благодѣяніемъ, если бы въ ней основалось нѣсколько хорошихъ колоній, состоящихъ изъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ. По этой причинѣ, новое Уложеніе предписываетъ давать поселенцамъ, прибывшимъ изъ чужихъ краевъ,

права одинакія съ туземцами, отказывая имъ только въ политическихъ правахъ, которыя приобрѣтаются не иначе, какъ при соблюденіи, въ теченіе нѣкотораго времени, извѣстныхъ условій. Такія узаконенія способны побудить къ переселенію въ Молдавію многихъ земледѣльцовъ изъ Турціи и Германіи; а потому можно надѣяться, что благосостояніе этой страны разовьется скорѣе, нежели какъ вообще полагаютъ. Самое важное препятствіе для развитія въ Молдавіи, не только земледѣлія, но вообще промышленности и торговли, заключается въ дурномъ состояніи дорогъ и въ совершенной почти невозможности устроить хорошіе пути сообщенія. Во время пребыванія въ Яссахъ, А. Н. Демидовъ бесѣдовалъ съ Княземъ Стурдзою, первымъ Господаремъ Молдавіи, которой былъ призванъ къ управленію Княжествомъ свободнымъ избраніемъ народа, послѣ преобразованія, столь счастливо совершеннаго Графомъ П. Д. Киселевымъ, и съ Княземъ Суццо, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который пользовался въ то время въ Молдавіи славой челоѣка съ большими дарованіями и замѣчательнымъ умомъ. Предметомъ бесѣды съ Княземъ Стурдзою было состояніе Княжества, возрожденныхъ къ новой жизни; вліяніе, какое обнаруживаетъ на жителей теперешняя форма Правительства; успѣхи, уже явно видимые въ общественномъ благосостояніи, и усилія правителей къ достиженію окончательнаго развитія народной промышленности и торговли. «Все, что Князь говорилъ объ этихъ любопытныхъ предметахъ, для насъ, какъ иноземцевъ, мало знакомыхъ съ настоящимъ положеніемъ Княжества, было исполнено занимательности. Князь нѣсколько разъ обнаруживалъ самую пламенную любовь къ своему народу; болѣе всего его огорчало то обстоятельство, что Княжество еще обязано платить Туркамъ ежегодную дань. — «Если Порта, говорилъ онъ, согласится, когда-нибудь, освободить Молдавію отъ этой тяжелой повинности, то я готовъ пожертвовать всѣмъ моимъ состояніемъ, чтобы и съ моей стороны способствовать благосостоянію этого бѣднаго народа, испытавшаго столь продолжительныя бѣдствія». Рѣдко можно найти челоѣка, одушевленнаго подобными чувствованіями; они привносятъ много чести Князю Стурдзѣ и предвѣщаютъ жителямъ Молдавіи прекрасную будущность. Господарь дѣятельно и неутомимо занимается обще-

ственными дѣлами, и хотя, къ сожалѣнію, состояніе здоровья его не всегда соответствуетъ усиліямъ, какія необходимы при такомъ многотрудномъ дѣлѣ, однакожь онъ не ослабѣваетъ въ исполненіи важной обязанности, возложенной на него довѣріемъ и любовью его соотечественниковъ. Въ краткое время, въ продолженіе котораго нашъ путешественникъ имѣлъ удовольствіе насладиться бесѣдою Князя Суццо, онъ сообщилъ ему столь любопытныя свѣдѣнія о состояніи Княжества, что Г. Демидовъ рѣшился просить его о доставленіи подлинныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о настоящемъ положеніи Молдавіи сравнительно съ порядкомъ вещей, существовавшимъ прежде Адрианопольскаго міра. Почтенный путешественникъ представляетъ извлеченіе изъ доставленныхъ ему Княземъ Суццо драгоценныхъ документовъ; это извлеченіе представляетъ точную картину управленія Молдавіи въ двухъ совершенно-противоположныхъ видахъ: во-первыхъ, подъ утомительнымъ самоуправствомъ Оттоманскихъ чиновниковъ, и во-вторыхъ, по освобожденіи отъ Турецкаго, или подъ кровомъ законовъ и просвѣщеннаго протекторства. Обремененные податями и повинностями, отвсюду притѣсняемые, разоряемые и Турками, и собственнымъ Правительствомъ и жестокосердою зыскательностью землевладѣльцевъ, подверженные безпрестанно заразѣ отъ чумы, Молдаванскіе крестьяне были лишены даже надежды—послѣдней утѣшительницы несчастныхъ. Собственность ихъ не была нисколько ограждена и безпрестанная, нескончаемая тяжба поддерживала между всѣми почти жителями постоянную взаимную вражду. Никакое полезное предпріятіе не было возможно, по причинѣ непрочности Правительства и неизвѣстности будущаго. Просвѣщенія не было никакого, всѣ жители косили въ грубомъ невѣжествѣ, промышленность была уничтожена, торговля подавлена. И такимъ образомъ бѣдная Молдавія, погрязая съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе въ рабствѣ и нищетѣ, оставалась постоянно въ положеніи бѣдственномъ, между тѣмъ какъ всѣ сосѣдственныя съ нею земли быстрыми шагами шли впередъ, по пути улучшенія общественнаго быта. Но Адрианопольскій трактатъ положилъ конецъ всѣмъ этимъ страданіямъ. Условія, выговоренныя въ этомъ трактатѣ и для Молдавіи, также какъ для Валахіи, необходимо

должны имѣть чрезвычайно важное вліяніе на участь Княжествъ; эти условія заключаются въ слѣдующемъ: Господари выбираются самими Молдаванскими Боярами изъ природныхъ Молдаванъ и на всю жизнь; Турки вынуждены были очистить всѣ крѣпости, которыя занимали по лѣвому берегу Дуная; земли, включавшіяся прежде въ округъ, присвоенный этимъ крѣпостямъ, возвращены ихъ законнымъ владѣльцамъ; Турецкая полицейская стража уничтожена; отмѣнены поставки по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ Портою; опредѣлено, чтобы ни одинъ Магометанинъ не смѣлъ жить на Молдаванской землѣ; учреждены карантинны по Дунаю; устроена вооруженная милиція изъ Молдаванъ; наконецъ составлено Уложеніе, основанное на правилахъ независимаго внутренняго управленія. Это Уложеніе было обсуждено и принято въ общемъ собраніи Бояръ; въ немъ содержатся для жителей всѣ возможныя, согласныя съ общественнымъ порядкомъ льготы и ручательства; и наконецъ Графъ П. Д. Киселевъ, во время своего благотворнаго управленія, научилъ Молдаванъ практически пользоваться Уложеніемъ, такъ что теперь, слѣдуя его указаніямъ, Правительство Княжества продолжаетъ правильно дѣйствовать на предназначенномъ ему поприщѣ. За симъ изложенъ въ немногихъ словахъ механизмъ и дѣйствія этого новаго Правительства. Исчисливъ главныя преобразованія, совершенныя въ 1832 году, — которыя объемлютъ всѣ отношенія, могущія существовать между Правительствомъ и народомъ, и послѣ введенія которыхъ для Молдавіи настала новая эра благосостоянія, — Авторъ прибавляетъ: «Временное Русское Правительство было смѣнено Молдаванскимъ уже въ 1834 году. Двухъ лѣтъ было достаточно Графу Киселеву, чтобы убѣдить жителей въ благотворныхъ слѣдствіяхъ реформы, имъ произведенной. Въ два года онъ успѣлъ прочно утвердить правила порядка и законности, которыми замѣнилъ прежнее самоуправство. За то этотъ мудрый сановникъ наслаждался удовольствіемъ видѣть, что благосостояніе Княжествъ еще при немъ было уже твердо упрочено, и, уѣзжая, оставилъ на память по себѣ жителямъ, провожавшимъ его съ благословеніями, прекрасно устроенные финансы, общественныя кассы и муниципальныя учрежденія, находившіяся въ цвѣтущемъ состояніи. Милиція,

не смотря на то, что она устроена не болѣе какъ три года назадъ, отличается такою дисциплиною и выправкою, что ее легко принять за старую, издавна привыкшую къ службѣ. Карантинъ, содержимый и охраняемый съ усердіемъ и честностью, можетъ поравняться съ самыми старинными заведеніями этого рода. Торговля, освобожденная отъ стѣсненій, начала сильно развиваться, и многіе капиталы, употребленные на разныя полезныя предпріятія, ощутительнымъ образомъ способствуютъ развитію общественнаго богатства. Разумѣется, что многочисленныя стихіи благосостоянія, которыми новый образъ Правительства надѣлилъ Молдавію, принесли свой плодъ не вдругъ; но иначе и быть не могло: слѣдствія новыхъ учрежденій развиваются не иначе, какъ въ теченіе времени. Графъ П. Д. Киселевъ посѣлялъ сѣмена порядка и благоденствія, а преемнику его досталось пожинать плоды его трудовъ, и онъ собираетъ ихъ въ количествѣ непрерывно возрастающемъ, по мѣрѣ развитія средствъ страны, возрожденной къ новой жизни. И дѣйствительно, въ отчетахъ, представляемымъ Правительствомъ Генеральному Собранію, оказывается, что Государство съ каждымъ годомъ процвѣтаетъ болѣе и болѣе.

Въ Яссахъ между прочимъ особенное вниманіе нашего путешественника обратила на себя церковь трехъ Святителей, замѣчательная изящною постройкою. Въ слѣдствіе общаго туземнаго обычая, она окружена монастыремъ и обнесена оградомъ, которая нѣкогда была укрѣплена. Эта церковь выстроена изъ прекраснаго камня и при ней находятся двѣ высокія колокольни. Всѣ внѣшнія стороны зданія покрыты арабесками, чрезвычайно разнообразными, высѣченными рельефно въ камняхъ, изъ которыхъ выкладены стѣны. Окна этой перкви очень узки, и сквозь нихъ проникаетъ самый слабый свѣтъ. Во всѣхъ трехъ придѣлахъ, посвященныхъ Святымъ: Василю Блаженному, Іоанну Златоусту и Григорію Богослову, день и ночь теплятся лампы. Этотъ прекрасный храмъ выстроенъ около 1622 года Воеводою Васиіемъ и первоначально внутри былъ весь покрытъ позолотою; но онъ три раза горѣлъ, во времена Татарскихъ набѣговъ, неоднократно, подвергался разграбленію, и въ 1802 году едва не былъ совершенно разрушенъ случившимся тогда земле-

трясеніемъ. Прежде въ ней хранились многія драгоценности, и теперь еще не всѣ утраченныя; къ числу такихъ удивительныхъ вещей принадлежитъ коллекція картинъ, вышитыхъ Княгинею Феодосіею, супругою набожнаго Воеводы Василя, построившаго опшсываемый храмъ. Эти картины вышиты съ удивительнымъ искусствомъ по бархату, золотомъ и шелками. Между прочимъ, на одной картинѣ изображена сама Княгиня во весь ростъ, старшіи сыны ея и двадцать семь звучатъ. Эти портреты изображены истинно мастерски и дышатъ жизнію. Изъ нихъ видно, что костюмъ, какой въ то время носили Бояре, сходствовалъ болѣе съ Венгерскимъ, нежели съ Турецкимъ одѣваніемъ. Въ той же церкви сохранился еще портретъ самого строителя ея, Воеводы Василя; но гдѣ двадцать назадъ онъ неизвестно кѣмъ украденъ. Сначала въ этой пропажѣ обвиняли причетъ и обвиненіе нѣкоторымъ образомъ подтверждалось тѣмъ обстоятельствомъ, что портретъ былъ осыпанъ множествомъ жемчуговъ. По счастью, еще существуетъ другой портретъ этого Воеводы, писанный аль-фреско, на одной изъ стѣнъ церкви. Въ этомъ изображеніи представлено, что Воевода держитъ весь храмъ на лѣвой рукѣ своей, вознесенной къ верху, и посвящаетъ его тремъ Святителямъ, которые, съ высоты небесъ, благословляютъ его. Не довольствуясь сооруженіемъ храма, благочестивый Воевода рѣшился еще выкупить у Турокъ мощи Святыхъ Венеранды, съ давнихъ временъ находившіяся въ ихъ рукахъ. Эти мощи были наконецъ возвращены въ Молдавію и, какъ увѣряютъ жители Яссы, самъ Султанъ проводилъ ихъ до предѣловъ своей Имперіи. Все это изображено живописью, на богатой ракѣ, въ которой покоятся мощи.

Описаніемъ пути до Одессы заняты первыя четыре главы этого 1-го тома сочиненія; за тѣмъ остальные восемь главъ его посвящены описанію путешествія по Южному краю Россіи и Крыму. Здѣсь свѣдѣнія историческія, описанія мѣстностей и живописныхъ картинъ Природы, древнихъ памятниковъ и развалинъ, подробности статистическія и этнографическія, замѣтки и впечатлѣнія, непрерывно слѣдуя одинъ за другимъ, неволью овладеваютъ любопытствомъ читателя, такъ что почти триста страницъ довольно большого формата книги прочитываются незамѣтнымъ

образомъ. Сообщимъ изъ этихъ главъ нѣкоторые отрывки. «Одесса, по словамъ путешественника, съ перваго взгляда на нее оправдываетъ славу, какою пользуется; еще издали не льзя не узнать въ этомъ городѣ юную и цвѣтущую столицу Новой Россіи. Окруженная со всѣхъ сторонъ неизмѣримыми степями, Одесса являетса предъ путникомъ, какъ давно ожидаемый оазисъ; въѣзжая въ нее, испытываешь столь же радостное чувство, какъ и то, которымъ наполняется сердце при вступленіи въ гавань послѣ продолжительнаго плаванія». По прибытіи сюда, каждый изъ членовъ экспедиціи занялся учеными изысканіями, составлявшими цѣль путешествія. «Мои товарищи — говоритъ Г. Денидовъ — изучали почву Одессы, Зоологію окрестной страны и ея флору. Раѣе обогащаль свой портфель, срисовывая народныя сцены, происходившія передъ его глазами. Онъ наполняль свою коллекцію, и безъ того уже богатую, изображеніями Евревей-Каранмовъ, Молдаванъ, Турокъ, Малороссіанъ и коренныхъ Русскихъ. Я съ моею стороны собираль и приводилъ въ порядокъ разныя замѣчанія о Новороссійскомъ краѣ вообще и въ особенности объ Одессѣ, которой Исторія еще такъ недавно началась, что о постепенномъ развитіи и распространеніи города многое и теперь еще можно узнать изъ устъ ея жителей. Все это мнѣ необходимо было изучать, потому что иначе я не могъ бы дать себя удовлетворительнаго отчета въ причинахъ, въ слѣдствіе которыхъ благосостояніе Одессы развилось такъ быстро, что изумило всю Европу. Притомъ, безъ подобаго изученія не льзя также угадать, какимъ образомъ новый городъ успѣль воспользоваться благопріятными для него обстоятельствами; не льзя, наконецъ, опредѣлить, какая судьба ожидаетъ эту прекрасную колонію, уже теперь заслужившую имя Черноморской Марсели, и дѣйствительно представляющую, во многихъ отношеніяхъ, нѣкоторое сходство съ древнею Фокейскою колоніею. Вотъ изслѣдованія, которыми я занялся прежде всего». Плодомъ этихъ занятій служитъ весьма обстоятельное изложеніе того, какъ возникла Одесса, какъ она постепенно развивалась и какимъ образомъ достигнулъ нынѣшняго блестящаго своего состоянія. Приводимъ слѣдующую замѣтку объ Одессѣ: «Мы слышали отъ нѣкоторыхъ моряковъ, что буд-

то приморское положеніе Одессы и выборъ ея гавани не совсѣмъ удачны; что въ Херсонѣ и Николаевѣ существуютъ болѣе безопасныя якорныя стоянки и что изъ этихъ городовъ Южная Россія удобнѣе могла бы сбывать свои произведенія. Первое изъ этихъ замѣчаній, можетъ быть, и основательно; дѣйствительно, Одесскій рейдъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, которые часто вгоняютъ волны въ самую бухту и заносятъ ее пескомъ; что же касается втораго замѣчанія, то намъ кажется, что оно несправедливо и что положеніе Одессы благоприятно для сбыта произведеній изъ Южныхъ частей Россійской Имперіи. Еще задолго прежде, чѣмъ Одесса была объявлена вольною гаванью, корабли изъ Западныхъ странъ Европы проходили къ ней въ большомъ количествѣ. Не можетъ же быть, чтобы не существовало какихъ-нибудь особенныхъ выгодъ въ положеніи Одессы, когда, не смотря на существованіе Херсона, вся прибрежная торговля Чернаго моря обратилась къ Одессѣ уже въ то время, какъ городъ этотъ только-что основался на мѣстѣ, занимаемомъ прежде Турецкою крѣпостцею Хаджи-Беевъ, не производившимъ вовсе никакой торговли. Надобно припомнить, что первоначальное развитіе Одессы въ теченіе десяти лѣтъ было затруднено разными неблагоприятными обстоятельствами и что она не могла бы бороться съ ними, еслибы въ собственномъ ея положеніи не былъ силы, которая помогла ей восторжествовать надъ всѣми препятствіями. Для Бессарабин и Подолья, а также для странъ, простирающихся къ Востоку до береговъ Буга, Одесса представляетъ самое естественное мѣсто сбыта. Изъ этихъ странъ, безъ всякаго ущерба Херсонской торговлѣ, могутъ быть доставляемы въ Одессу ихъ главные произведенія: шерсть, зерновой хлѣбъ, кожи, сало. Что касается металловъ, привозимыхъ по Азовскому морю, то они естественно должны были доставляться въ Одессу, какъ въ ближайшій и наиболѣе доступный портъ, къ которому и плыть изъ Азова благоприятствуютъ вѣтры, большею частію тамъ господствующіе. Безопасность якорныхъ стоянокъ Херсонской и Николаевской зависитъ отъ того, что входъ въ нихъ чрезвычайно труденъ, а это естественнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, должно было вредить самому развитію торговли, производимой Херсономъ и Николаевомъ.

вытъ. Но зачѣмъ долѣе заниматься изслѣдованіемъ вопросовъ, на которые, во время перваго, непродолжительнаго пребыванія нашего въ Одессѣ, мы не могли обратить достаточнаго вниманія? Ослѣпленные изяществомъ этого города, мы были усыплены нѣгою жизни, исполненной обилія и роскоши, которыя тѣмъ болѣе имѣли для насъ цѣны, что слѣдовали непосредственно за продолжительными лишеніями, за утомительнымъ путешествіемъ. Мы были очарованы великолѣпными зданіями, стройно тянувшимися вдоль красиваго бульвара, и не заботились о томъ, что всѣмъ этимъ архитектурнымъ украшеніемъ благопріятствовало самое свойство камня, употребляемаго здѣсь на стройку, потому что камень этотъ очень мягокъ и легко поддается рѣзцу. Кромѣ того намъ говорили, что Одесса выстроена не на прочной почвѣ, что она стоитъ на хрупкой раковинистой скалѣ, мало-по-малу вывѣтривающейся и разрушающейся отъ дѣйствія атмосферическихъ вліаній. Мы не обращали на подобныя слова никакого вниманія; мы находили въ этихъ непрочныхъ домахъ такой ласковый пріемъ, столько роскоши, тонкаго вкуса, изящества, что все содѣйствовало къ самому пріятному для насъ усыпленію». Вотъ замѣтки Автора о Севастополѣ и Николаевѣ: «Положеніе Севастополя, какъ военнаго порта, по справедливости считается однимъ изъ самыхъ выгодныхъ. И дѣйствительно, въ цѣлой Европѣ мало найдется гаваней, представляющихъ столь много удобствъ для многочисленнаго флота. Гавань Севастопольскую составляетъ весьма широкая и глубокая морская губа, вдавшаяся во внутренность Западнаго берега Тавриды слишкомъ на двѣ Французскія мили (болѣе восьми верстъ). Въ этомъ великолѣпномъ бассейнѣ нѣтъ ни камней подводныхъ, ни опасныхъ отмелей; входъ въ него не затруднителенъ и защищенъ грозными укрѣпленіями, которыхъ артиллерія покрываетъ огнемъ своимъ фарватеръ во всю его ширину и длину. Въѣхавъ въ эту гавань, вы увидите у Южнаго берега четыре обширныя бухты, представляющія весьма удобный входъ и столь глубокія, что для одной изъ нихъ, именно въ *корабельной бухтѣ*, трехпалубныя военныя суда могутъ безопасно останавливаться въ нѣсколькихъ лишь саженахъ отъ берега. Именно между двухъ изъ этихъ бухтъ и лежитъ Севастополь, который Татары иногда называютъ Акъ-

Тіаромъ, по воспоминанію о древнемъ городѣ, находившемся къ Сѣверу отъ гавани, по близости къ бесплодному холму, возвышающемуся при входѣ въ портъ. «Велико было наше удивленіе при видѣ бухты, гдѣ стояли трехпалубные корабли такъ близко къ берегу, что съ нихъ можно было сходить на сушу посредствомъ небольшой доски, перекинутой съ палубы на берегъ; но были изумлены еще болѣе, когда пришли осмотрѣть доки, назначенные для починки кораблей, и превосходно устроенные Г. Гюптономъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, нѣсколько выше его уровня, вырыты обширный бассейнъ. Въ немъ устроено пять доковъ для починки кораблей, изъ которыхъ въ трехъ чинятся линейные корабли, а въ двухъ остальныхъ — фрегаты. При такомъ морѣ, которое не подвержено приливамъ, осушеніе этихъ доковъ составляло задачу, довольно трудную для рѣшенія; вотъ какимъ образомъ ее разрѣшили. Въ восемнадцати верстахъ отъ порта, въ большой равнинѣ, прилегающей къ рейду, есть рѣчка небольшая, но многоволная, текущая по мѣсту довольно высокому. Эту рѣчку, называемую Черною, Инженеры отвели въ новое русло, высѣченное для нея въ утесъ. Здѣсь она течетъ частію въ подземномъ тоннелѣ, частію по водопроводу и наконецъ падаетъ въ устроенные для починки кораблей бассейны. Посредствомъ воды, доставляемой этою рѣчкою, бассейны могутъ быть наполняемы такъ, что въ нихъ удобно будетъ входить самымъ большимъ сто-двадцати-пушечнымъ кораблямъ и фрегатамъ. Когда корабли вводятся въ доки, вода спускается посредствомъ шлюзовъ, и корабль, оставшись на сушѣ, можетъ быть починенъ. Послѣ починки, воду опять впускаютъ такимъ же образомъ и корабль выводятъ. Это работы истинно великія, принадлежащія къ тѣмъ, которые способны прославить Правительство, ихъ совершившее, и обезсмертить имя Инженера, ихъ выполнишаго. Болѣе всего насъ удивляло то, что солдаты, употребляемые при этихъ работахъ, съ одинаковою ловкостью, изъ землекопачъ обращались то въ плотниковъ, то въ кузнецовъ, то въ каменщиковъ. Г. Гюптонъ, природный Англичанинъ, не могъ довольно надивиться этой способности Русскаго простолюдина привыкать, въ самое короткое время, къ разнообразнѣйшимъ занятіямъ. Прибавимъ, что Русскій солдатъ не только способенъ ко всѣмъ воз-

возможнымъ ремесламъ, но сверхъ того отличается еще многими другими хорошими качествами, именно: онъ послушенъ по природному характеру, почителенъ безъ низости, ловокъ и дѣтеленъ безъ хвастовства». Николаевъ представляетъ зрѣлище величественное, вполне достойное его назначенія, состоящаго въ томъ, чтобы служить обширнымъ арсеналомъ. Городъ не совсемъ еще обстроился; во многихъ мѣстахъ дома такъ еще далеко стоятъ другъ отъ друга, что можно сказать не составляютъ собственно улицъ, а лишь показываютъ направленіе, которое какая-либо улица должна имѣть со временемъ. Жителей здѣсь около пяти тысячъ; большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ морскому вѣдомству. Не жалѣя издержекъ, здѣсь можно строить вдругъ по нѣскольку большихъ кораблей, которые, будучи спущены на воду, въ настоящее время легко могутъ быть выведены изъ этого порта, недавно углубленнаго. Прежде же чѣмъ это углубленіе было сдѣлано, для того, чтобы вывести корабли въ Бугскій лиманъ, надобно было прибѣгать къ пособію такъ-называемыхъ камелей, машинъ чрезвычайно многосложныхъ, которыя первоначально, если не ошибаемся, были введены въ употребленіе у Венеціанъ. Теперь, напротивъ, даже самыя большіе, сто-двадцати-пушечные корабли безъ всякой постройней помощи выходятъ изъ Николаевскихъ верфей. Только вооружаютъ ихъ уже въ Севастополѣ. Не лзя, я думаю, найти нигдѣ кораблестроительнаго порта, лучше соответствующаго своему назначенію, чѣмъ Николаевъ, который достоточно защищенъ отъ всякаго нападенія уже тѣмъ, что лежитъ далеко отъ морскаго берега, во внутренности страны, въ глубинѣ извилистаго лимана. Равнымъ образомъ Николаевъ удобно можетъ быть снабжаемъ всѣми, нужными для кораблестроенія, матеріалами. Хотя въ Бугѣ есть пороги, однакожъ къ Николаеву легко могутъ быть сплавляемы лѣсъ, деготь, пенька и проч., по Дибпру, который не далеко оттуда впадаетъ въ море. Однимъ словомъ, выборъ мѣста, гдѣ находится Николаевъ, для устройства при немъ кораблестроительнаго заведенія, проноситъ большую честь Князю Потемкину, которому и вообще этотъ край очень многими обязанъ. И въ самомъ дѣлѣ, для кораблестроительнаго заведенія и арсенала, которые могли бы легко сообщаться съ Севастополемъ, не лзя

было найти мѣста лучше и удобнѣе, какъ Николаевъ. Отъ мудрой Императрицы, понимавшей необходимость въ сильномъ флотѣ на Черномъ морѣ, не укрылись выгоды, которыя для будущихъ дѣйствій въ здѣшнемъ краѣ могли доставить порты Севастопольскій и Николаевскій по своему природному положенію, по укрѣпленіямъ, какими можно было ихъ защитить, и по удобству, съ какими они могли сообщаться между собою для успѣха въ общемъ дѣлѣ.

Описаніе Крыма, и въ особенности Южнаго берега его, представлено Авторомъ въ краткихъ, но живыхъ и увлекательныхъ очеркахъ. Вотъ на-примѣръ описаніе пути въ Алупку. Дорога, ведущая въ это прекрасное помѣстье, идетъ вдоль по морскому берегу, а потомъ нечувствительно подымается до первыхъ холмовъ, возвышающихся надъ моремъ съ Западной стороны. Отсюда она достигаетъ подошвы Яйльскихъ скалъ, возносящихся, какъ стѣна въ тысячу восемь сотъ футовъ вышины, на всемъ протяженіи отъ Ялты до мыса Ан-Тодора. Вся эта дорога такъ ровна и спокойна, что кареты могутъ ѣхать по ней съ величайшею скоростью. Поднявшись на горы средней вышины, вы начинаете усматривать, вдоль по дорогѣ, дачи съ домами, выстроенными самымъ затѣйливымъ образомъ. Попережнѣнно вы видите то небольшой дворецъ въ Азіатскомъ вкусѣ, котораго окна закрыты сторами, трубы похожи на минареты, то красивый готическій замокъ, то уютненькую дачку, въ родѣ Англійскихъ *котеджей*, совершенно погруженную въ морѣ зелени и цвѣтовъ, то легкое деревянное зданіе, съ обширными галереями, покрытое лакомъ и блестящее какъ зеркало. Здѣсь бѣлыя какъ снѣгъ, стройныя башенки, нѣсколько далѣе какія-то развалины; повсюду деревья, зелень, ручьи, фонтаны и водопады, гирлянды изъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ наслаждаясь этими прекрасными видами, вы ѣдете цѣлыя пятнадцать верстъ по дорогѣ, извирающейся по Яйльскимъ утесамъ; слѣва передъ вами блеститъ и волнуется безпредѣльное море, подъ ногами каждую минуту мелькаютъ зеленѣющіе овраги и лоцины, устѣяныя вилами, виноградниками и разнообразно извирающимися дорожками. Здѣсь ѣдешь точно какъ будто по какому-нибудь Англійскому парку. Вдоль по дорогѣ тянется загородка, окрашенная бѣлою

краскою. Загородка эта, хотя и не очень крѣпкая, обезпечиваетъ однакожь отъ опасности упасть, въ случаѣ, если закружится голова, при взглядѣ внизъ, во время этого быстрого перепада. Повсюду надъ головою у васъ висятъ скалы въ тысячу футовъ вышиною, а изъ трещинъ этихъ скалъ выдаются въ обилии разныя растенія, колыхаемыя вѣтромъ. Но гдѣ найти слова для достойнаго описанія столь чудесныхъ картинъ! Въ эти минуты я испытывалъ такія ощущенія, которыя, благодаря Бога, не могутъ быть подвергнуты анализу. Я смотрѣлъ, удивлялся, и мнѣ нисколько не приходило въ голову пытаться письменнымъ словомъ передать всѣ эти изумительныя красоты ландшафта, простирившагося передо мною. Нашъ путешественникъ восходилъ на Чатыръ-Дагъ, — на эту высочайшую вершину Тавриды. «Еще не разсвѣтало» — говоритъ онъ — «какъ мы уже начали взбираться на Чатыръ-Дагъ; съ этой стороны скать его еще довольно отлогъ, такъ что можно очень долго ѣхать на лошадяхъ, которыя вездѣ идутъ вѣрною поступью, совершенно безопасно для всадника. Проѣхавъ мимо цвѣтущихъ, плодородныхъ садовъ, мимо луговъ, обильно покрытыхъ травою, и наконецъ, пробравшись черезъ обширный лѣсъ, мы достигли верхнихъ откосовъ горы, гдѣ деревья появлялись уже только отдѣльными купами. Намъ приготовили мѣсто для отдыха, укрытое отъ холоднаго вѣтра, дующаго съ моря; здѣсь Татары, понукаемые проводникомъ, устроили шалашъ, который защитилъ насъ не только отъ вѣтра, но и отъ испареній, обыкновенно распространяющихся вокругъ вершины Чатыръ-Дага при закатѣ солнца. Было не совсѣмъ еще темно: время, пока не наступила ночь, мы употребили на охоту, пытаясь стрѣлять коршуновъ, которые въ это время возвращались въ свои гнѣзда, устроенныя въ углубленіяхъ сосѣдственныхъ скалъ. Охота эта была сопряжена со множествомъ затрудненій, и въ ней мы не имѣли никакой удачи: эти дикія птицы могутъ быть убиты не иначе какъ пулею, и летаютъ такъ высоко, что обыкновенное ружье до нихъ не хватаетъ. Лучшіе Татарскіе стрѣлки, поощряемые обѣщаніемъ щедрой награды, пытались также стрѣлять, но равнымъ образомъ безъ успѣха, такъ что воздушные хищники не потерпѣли отъ нашихъ выстрѣловъ ни малѣйшаго вреда, и громъ залповъ только возмущалъ на ми-

нута ихъ спокойствіе. Между тѣмъ нашъ неутомимый Геологъ, желая воспользоваться нѣсколькими минутами времени, пока еще не совсѣмъ смерклося, отправился осматривать нѣкоторыя скалы, возвышавшіяся довольно далеко отъ мѣста, гдѣ мы остановились. Спустившись въ огромный оврагъ, онъ вскорѣ исчезъ изъ глазъ нашихъ. Прошло довольно много времени, наступила уже совершенная ночь, а Г. Гюо все еще не возвращался. На разсвѣтѣ мы начали объ немъ беспокоиться, потому что не слышали отъ него отвѣта на всѣ наши сигналы. Впрочемъ, мы полагали, что можетъ быть онъ пріютился гдѣ-нибудь въ пастушьемъ шалашѣ, которыхъ по скатамъ горъ всегда бываетъ довольно много. По этой причинѣ мы успокоились, и начали взбираться далѣе на гору. На вершину ея, представляющую площадь довольно обширную, взошли мы рано утромъ по узкимъ, весьма крутымъ тропинкамъ. Бока горы состоятъ изъ сѣрватаго известняка, взборожденнаго темными жилами, довольно рыхлаго, издававшаго, при дѣйствіи на него солнечныхъ лучей, паръ, отличавшійся непріятнымъ запахомъ. Плоскость, простирающаяся на вершинѣ горы, представляетъ пространство, совершенно безплодное, довольно покатое къ Сѣверо-Востоку. Чатырь-Дагъ измѣренъ уже нѣсколько разъ наблюдателями, вполне заслуживающими довѣрія. Вообще можно принять, что высота его надъ уровнемъ моря простирается, съ Западной стороны, до 1580 метровъ (724 сажени), а съ Восточной—до 1510 метровъ; это составляетъ 70 метровъ (32 сажени) разницы между обоими краями. Но издали край болѣе высокій, простирающійся на довольно обширное пространство, виднѣе, а потому верхушка горы кажется плоскостью горизонтальною. Подобно всѣмъ горамъ такой формы, Чатырь-Дагъ пресѣкаетъ движеніе паровъ, образующихъ, посредствомъ сгущенія своего, тучи, которыя такимъ образомъ иногда скопляются въ видѣ бѣловатой массы вокругъ его вершины. Татары, зная по опыту, какія слѣдствія имѣетъ подобное явленіе, при видѣ его всегда ожидаютъ дождя. «Будетъ дождь, говорятъ они, Чатырь-Дагъ *надѣмъ колпакъ*». Утренній туманъ еще не совсѣмъ разсѣлся, но мы уже ясно могли видѣть прекрасную панораму, развивавшуюся вокругъ насъ на весьма далекое разстояніе. Съ одной стороны простиралась темная равнина степи,

гдѣ взоръ не находилъ никакого предмета, на которомъ бы могъ остановиться, съ другой — море тихое, гладкое, какъ обширное озеро; ближе, повсюду вокругъ насъ возвышались грады горъ и холмовъ, постепенно понижавшіяся до равнинъ, простирающихся у ихъ подошвы. При этомъ, попеременно, то набѣгали облака, закрывавшія солнце, то вдругъ солнце, освободясь отъ нихъ, осыпало своими лучами всѣ эти картины, передъ нами разстилавшіяся. Древніе называли эту гору *Берозусомъ*; но кромѣ того Греки давали еще имя *Трапезоса* какой-то горѣ, находившейся въ Тавридѣ; можетъ быть, оба имени были даны одной и той же горѣ — Чатырь-Дагу. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь нѣтъ ни одной горы, которой вершина представляла бы такое сходство съ геометрическою трапеціею, какъ вешина Чатырь-Дага. Самое Татарское названіе, сложенное изъ двухъ словъ «шатерьъ» и «гора», очень близко подходитъ къ идеѣ, на которой основано сравненіе Грековъ. Впрочемъ, многіе, весьма достойные уваженія Ученые не согласуются на счетъ настоящаго мѣста, гдѣ была гора «Трапезосъ». Нѣкоторые изъ нихъ даже полагаютъ, что она находилась близъ Балаклавы; точно такимъ же образомъ въ наше время трудно добраться, гдѣ былъ Кріу-Метоповъ, или Бараній лобъ, одинъ изъ мысовъ Таврическаго полуострова, наиболѣе знаменитыхъ у древнихъ Грековъ. Въ послѣдней главѣ «Путешествія» Г. Демидова помѣщенъ краткій очеркъ историческаго бытія Крыма, столь обильнаго событіями, поэзіею, надеждами на будущность, изъ которыхъ многія уже перешли въ дѣйствительность.

Изданіе украшено портретомъ Государя Императора, превосходно гравированнымъ на стали съ извѣстнаго произведенія Крюгера. Сверхъ того приложены 23 литографированные рисунка сопровождавшаго экспедицію Художника Раффе: о послѣднихъ съ сожалѣніемъ замѣтимъ, что немногіе изъ нихъ отличаются удачнымъ выборомъ предметовъ, въ которыхъ, конечно, Художнику не могло быть недостатка.

Л. Г.

Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній.—Руководство Законовѣдѣнія. Курсъ 1-го спеціального

класса. Составлено *Добровольскимъ*. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1853. 426 стр. въ 8 д. л.

Какъ познаніе законовъ физическаго міра важно и необходимо для каждаго, кто пожелаетъ не безсознательно смотрѣть на видимую природу, насъ окружающую: такъ никто не можетъ обойтись безъ познанія законовъ нравственныхъ и положительныхъ, которымъ должна подчиняться наша дѣятельность въ желаніяхъ воли и во внѣшнихъ ея проявленіяхъ. Законъ совѣсти, правила, по которымъ дѣйствуетъ воля наша, сама въ себѣ, безъ отношенія къ внѣшнему міру, вложены въ насъ самимъ Творцемъ, и ученіе Вѣры Святой только дополняетъ этотъ законъ нравственный, объясняетъ этотъ внутренній гласъ сердца и даетъ ему должное направленіе. Законъ положительный, нисколько не противорѣча закону совѣсти, напротивъ основываясь на немъ, выходитъ уже изъ этой внутренней сферы совѣсти въ область жизни внѣшней, въ общезитіе съ другими людьми. Воля отдѣльныхъ лицъ, ихъ желанія сталкиваются во внѣшнихъ проявленіяхъ, и какъ законъ совѣсти столкновеній этихъ не разрѣшаетъ: то въ общезитіи устанавливаются твердыя и непреложныя правила, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою преслѣдованіе и наказаніе. Посему, съ одной стороны, познаніе сихъ законовъ необходимо для каждаго члена общества, на какой бы степени развитія оно ни стояло, ибо незнаніемъ ихъ никто отговариваться не можетъ и не должно, а съ другой, поелику познаніе правилъ этихъ пріобрѣтается, то необходимо и изученіе ихъ. На этомъ основывается потребность для каждаго гражданина, гдѣ бы онъ ни находился въ предѣлахъ своего отечества, чѣмъ бы ни занимался, къ какому бы состоянію ни принадлежалъ, знать дѣйствующіе законы, и притомъ не тѣ только, которые касаются его состоянія или быта, а законы родины своей вообще: ибо кто можетъ предвидѣть, съ кѣмъ онъ прійдетъ въ соотношеніе и къ чему поведутъ того же гражданина его дальнѣйшія занятія? Тѣмъ болѣе примѣнимо это къ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, — молодымъ людямъ, предъ которыми лежитъ обширное поле службы и дѣятельной жизни. Посему благодѣтельное Начальство сихъ заведеній, неусыпно пекущееся о просвѣщеніи ума и сердца своихъ питомцевъ, о приготовленіи доб-

рыхъ и полезныхъ гражданъ, не могло не включить Законовѣдѣнія въ число предметовъ изученія въ заведеніяхъ этого рода.

Объемъ преподаванія этой Науки въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть ограниченный въ сравненіи съ высшими и специальными учебными заведеніями: послѣ общихъ понятій о правахъ и обязанностяхъ чловека въ обществѣ, о видахъ общества и родахъ законовъ, въ немъ дѣйствующихъ,— послѣ этихъ предварительныхъ и какъ бы вступительныхъ познаній, необходимо передать юношѣ главнѣйшіе законы государственные, дѣйствующіе въ общемъ государственномъ составѣ; за тѣмъ законы частные, примѣнимые къ быту гражданскому— семейному и имущественному, и наконецъ законы уголовные, предупреждающіе нарушение первыхъ двухъ видовъ законовъ и преслѣдующіе нарушителей, если мѣры предупрежденія не имѣли должнаго полнаго успѣха. Такова система, даваемая Наукою и утвержденная дѣйствующимъ въ Отеествѣ нашемъ «Сводомъ Законовъ». Ей же слѣдуетъ и программа, начертанная для преподаванія Законовѣдѣнія въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ; по ней составлено и «Руководство» Г. Добровольскаго.

Сообразно тому, что мы сейчасъ сказали объ объемѣ, въ которомъ, по нашему мнѣнію, должно быть преподаваемо Законовѣдѣніе въ не специально-юридическихъ заведеніяхъ и Факультетахъ, главное вниманіе въ настоящемъ «Руководствѣ» должно быть обращено на догматическое изученіе нынѣ дѣйствующихъ законовъ. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія неизбежны, и они преподаются вмѣстѣ съ курсомъ Русской Исторіи; недостатокъ ихъ въ нѣкоторой степени легко дополняется самимъ преподавателемъ. Съ другой стороны, заковъ, преимущественно гражданскій, оживаетъ только въ примѣненіи къ практикѣ— въ судопроизводствѣ, и хотя, разумѣется, не лзя и не должно требовать, чтобы каждому была извѣстна эта часть въ той же степени, какъ ее знаютъ судья и дѣлопроизводитель, тѣмъ не менѣе и практическая часть Законовѣдѣнія не должна быть совершенно чужда гражданину: въ случаѣ нарушенія его правъ, онъ долженъ знать, какъ они защищаются и возстановляются.

Мысли эти, хотя и не высказаны составителями программы для «Руководство», однакожь приняты ими за основаніе. Дѣло Ав-
Часть LXXXII. Отд. VI.

тора было выполнить мысли, данный ему въ программѣ, выразить ихъ по возможности удобопонятно для начинающихъ учиться законамъ, въ формѣ доступной для наждаго, а изъ законовъ положительныхъ выбрать существенно-необходимое для наждаго. Мы знаемъ, что задача эта совсѣмъ не легка для исполненія, и потому очень рады, что Г. Добровольскій зрѣло обдумалъ свой трудъ и добросовѣстно исполнилъ задуманное.

Въ доказательство ясности изложенія въ этомъ «Руководствѣ» мы выписываемъ слѣдующее опредѣленіе закона нравственнаго, — опредѣленіе, которое обыкновенно представляетъ разнообразныя затрудненія. Авторъ умѣлъ обойти ихъ и наглядно, въ примѣрахъ, выражаетъ то, что въ отвѣченіи осталось бы или совсѣмъ непонятнымъ или могло бы быть ложно понято.

«Во всякомъ дѣяніи или дѣйствіи представляются двѣ стороны: внѣшній поступокъ и производшая его воля; въ дѣяніи только они сливаются въ одно цѣлое. Въ немъ воля есть мысль, душа поступка, поступокъ — обнаруженіе воли. Изъ этого свойства дѣянія или дѣйствія вытекаютъ слѣдующія общія положенія: 1) Дѣйствія челоѣка могутъ быть хорошія, добрыя или нехорошія, дурныя, злыя, смотря по свойству и направленію воли, которая въ нихъ обнаруживается. Изъ всѣхъ тварей Богъ оставлялъ только челоѣку обсуживать свои дѣйствія и дѣлать выборъ между истинною и ложью, добромъ и зломъ. Всѣ прочія животныя въ дѣйствіяхъ своихъ слѣпо, безъ сознанія и размысленія исполняютъ законъ, по которому имъ суждено жить. Поэтому дѣйствія животныхъ, совершаемыя всегда по законамъ физической природы, не могутъ быть различаемы на добрыя и злыя. 2) Различеніе дѣйствій челоѣческихъ на добрыя и злыя предполагаетъ общій, высшій для нихъ законъ, съ которымъ они должны согласоваться. Когда мы говоримъ: хорошій поступокъ, дурной поступокъ, добродѣтельный челоѣкъ, преступникъ, мы этия выражаемъ, что такое-то дѣйствіе согласно съ этимъ общимъ закономъ, а другое несогласно; что одинъ челоѣкъ сообразно съ нимъ живетъ и поступаетъ, а другой его нарушаетъ. Во внѣшней, физической природѣ законъ и воленіе не различаются, ибо въ наждамъ воленіи исполняется физическій законъ. Животныя всегда дѣйствуютъ согласно съ закономъ, потому что,

не нѣтъ сознанія, не нѣтъ воли. 3) Дѣйствіе само по себѣ похвальное не можетъ быть вѣшено въ добродѣтель, если оно совершено нечаянно, безъ всякаго намѣренія (на-пр. если кто на охотѣ убьетъ звѣря, не видя и не зная, что въ ту самую минуту звѣрь хотѣлъ броситься на человѣка). Равнымъ образомъ не можетъ быть вѣшено въ преступленіе поступокъ самъ по себѣ дурной, но совершенный случайно, безъ умысла (на-пр. если кто въ лѣсу, на охотѣ, прицѣлится въ птицу и убьетъ человѣка, котораго не видалъ за вѣтвями и листьями). На томъ же основаніи не лѣзя назвать добродѣтельнымъ того, кто нѣдетъ хоромія намѣренія, но не приводитъ ихъ въ исполненіе. 4) Наконецъ, такъ какъ въ дѣйствіи обнаруживается воля: то воля прежде всего должна быть очищена и направлена къ добру: потому что куда направленная, развращенная воля обнаруживается и въ дурныхъ поступкахъ, а воля, нравственно направленная, выражается въ поступкахъ хорошихъ.

Чрезвычайно правильно и наглядно объясняетъ Асторъ, какъ человѣкъ дѣяніями своими приходитъ во вѣншее соприкосновеніе, въ соотношеніе съ другими людьми и чѣмъ условливается необходимость общежитія. «Провидѣніе» — говоритъ онъ — «предназначило человѣку жить вмѣстѣ съ другими людьми. Общежитіе есть неслучайное условіе его физическаго и нравственнаго существованія и развитія. Такое предлазаніе членіе человѣка усматривается не только изъ того, что онъ, отъ сотворенія до нашего времени, всегда жилъ въ сообществѣ другихъ людей, но и изъ его физической и нравственной организаціи. Будучи, по физическому устройству, совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ земныхъ созданій, человѣкъ, въ то же время, одно изъ самыхъ слабыхъ между ими. Онъ почти лишенъ природными средствами защиты и по необходимости замѣщаетъ ихъ искусственными. Никто изъ другихъ созданій не нуждается такъ долго послѣ рожденія въ посторонней помощи, питательности и зашитѣ, какъ человѣкъ. Для нравственной, духовной стороны человѣка общежитіе столько же необходимо. Умъ, чувства, воля могутъ развиваться и совершенствоваться только въ обществѣ. Вът его, какъ пользуется опытъ, умъ дремлетъ, чувства не выходятъ изъ круга физическихъ ощущеній, воли под-

члена однаго матеріальнымъ потребностямъ. Только сношенія съ другими людьми въ общежитіи просвѣщаютъ умъ развитіемъ мыслей, возвышаютъ и облагораживаютъ сердце и волю, возбуждая ихъ къ дѣятельности, обогащая опытомъ и безпрестаннымъ упражненіемъ. Только въ обществѣ, при посторонней помощи, неустойчивый умъ уясняетъ себѣ истину и приобретаетъ навыкъ отличать ее отъ лжи: чувства получаютъ должную опредѣленность въ различеніи добра отъ зла; слабая воля крѣпнеть и становится, въ слѣдствіе частаго упражненія, покорнымъ орудіемъ ума и сердца. Наконецъ только съ помощью другихъ людей человѣкъ можетъ достигнуть высокой степени благосостоянія и производить тѣ чудеса Искусства и промышленности, которыми справедливо гордятся.

За тѣмъ Авторъ переходитъ къ родамъ и видамъ общежитія, въ хронологической постепенности его развитія, и къ необходимости закона положительнаго, долженствующаго опредѣлять поступки человѣка въ разныхъ отношеніяхъ, въ общежитіи возникающихъ и существующихъ. Изъ различія видовъ общежитія выводится и раздѣленіе законовъ положительныхъ. Въ самомъ началѣ общежитія, въ составѣ семейственномъ, являются два союза, два рода отношеній: отношенія дѣтей къ родителямъ — союзъ власти и повиновенія, и отношенія дѣтей, какъ членовъ семейства, между собою. Эти два союза, проходя черезъ всѣ послѣдующіе періоды общежитія, получаютъ наконецъ полное свое образованіе въ составѣ государственномъ. Здѣсь, съ одной стороны, власть родительская преобразуется въ власть Верховную, а повиновеніе обращается въ подданство; съ другой — отношенія членовъ семейства заимствуютъ отношеніями частныхъ лицъ въ Государствѣ, между собою. Отсюда два союза въ Государствѣ: *государственный* и *гражданскій*. По различію же союзовъ въ Государствѣ, и законы, въ немъ дѣйствующіе, раздѣляются на два главные разряда: *Законы Государственные*, опредѣляющіе обязанности и права въ государственномъ союзѣ; и *Законы Гражданскіе*, опредѣляющіе обязанности и права въ союзѣ гражданскомъ. Рассматривая въ послѣдствіи каждую изъ этихъ большихъ частей законовъ, Авторъ, конечно, дробитъ ее на болѣе мелкіе отдѣлы и, сообразно принятому обычаю

плану, показываетъ ихъ значеніе и взаимное соотношеніе. Краткою исторіею составленія нынѣ дѣйствующаго въ нашемъ Отечествѣ «Свода Законовъ», при чемъ хотя вскользь обращено вниманіе на его источники и на постепенное развитіе нашего законодательства, Г. Добровольскій оканчиваетъ общую часть своего труда и переходитъ къ Законамъ Государственнымъ.

Матеріалъ для «Руководства» данъ положительнымъ нашимъ законодательствомъ, и заслуга Автора состоитъ только въ размѣщеніи этихъ данныхъ и въ умѣнн пользоваться ими; но любопытна система, которая принята за основаніе для распредѣленія Законовъ Государственныхъ, — система, которая, если не вполне согласна съ порядкомъ изложенія, принятымъ въ «Сводѣ Законовъ», тѣмъ не менѣе имѣетъ много въ пользу свою оправданій.

Государственные Законы опредѣляютъ и охраняютъ союзъ Верховной власти и подданства, другими словами — внутренней союзъ Государя съ его подданными. Такъ какъ Верховная власть представляетъ собою единство Государства, потому и Государственные Законы прежде всего опредѣляютъ существо этой власти, ея права и преимущества. Въ составѣ правъ Верховной власти первое мѣсто занимаютъ власть законодательная и власть верховнаго управленія. Законы, опредѣляющіе образъ дѣйствія Верховной власти на подданныхъ, въ порядкѣ законодательства и управленія, составляютъ первый разрядъ Государственныхъ законовъ — *Законы Основные*.

Власть Верховнаго управленія дѣйствуетъ въ Государствѣ посредствомъ особенныхъ орудій, органовъ, которые называются *установленіями*. Законы, опредѣляющіе составъ и образъ дѣйствія установленій, составляютъ второй разрядъ Государственныхъ Законовъ — *Законы Органическіе или учрежденія мѣстъ и властей разнаго рода*.

Далѣе, Верховной власти необходимы личныя и матеріальныя способы и средства для дѣйствія — *силы Правительства*. Законы, опредѣляющіе эти силы, составляютъ третій разрядъ Законовъ Государственныхъ — *Законы Правительствамъ силъ, Уставы о повинностяхъ военно-служебной и земскихъ, и Уставы казеннаго управленія*. Сюда же принадлежатъ всѣ Законы Военные и Морскіе.

«По самому существу союза Государственного, Верховная власть содѣйствуетъ развитію силъ Государственныхъ для общаго благосостоянія. Отсюда возникаетъ четвертый разрядъ Государственныхъ Законовъ — *Законы Государственного благоустройства*. Таковы законы о управленіи Духовныхъ дѣлъ, о народномъ просвѣщеніи, о распространеніи кредита, торговли, промышленности, о благоустройствѣ городовъ и селеній, объ устройствѣ и содержаніи въ порядкѣ путей сообщенія, почтъ и т. п.»

«Далѣе въ союзѣ Государственномъ участіе подданныхъ въ составѣ уставовленій и Государственныхъ силъ распределяется Верховною властью различно. Этими опредѣляются различныя права состояній людей въ Государствѣ, и пятый разрядъ Государственныхъ Законовъ имѣетъ предметомъ *Законы о состояніяхъ*».

«Таковы пять разрядовъ Государственныхъ Законовъ, опредѣляющихъ союзъ Верховной власти и подданства; но одни опредѣлительные законы недостаточны. Каждое законодательство, съ одной стороны, опредѣляетъ права и обязанности, а съ другой охраняетъ ихъ; иначе бытіе законовъ опредѣлительныхъ будетъ непрочно. На этомъ основаніи Государственные Законы суть *законы опредѣлительные и охранительные*; послѣдніе имѣютъ два вида: а) *Законы Благочинія или Законы Полицейскіе*, опредѣляющіе существо и образъ дѣйствія мѣръ, предпринимаемыхъ непосредственно самимъ Правительствомъ, для предупрежденія и пресѣченія нарушенія правъ какъ Государства, такъ и его подданныхъ, и б) *Законы Уголовные*, опредѣляющіе мѣры исправленія и наказанія въ случаѣ нарушенія законовъ. Такимъ образомъ Государственные Законы имѣютъ слѣдующіе семь разрядовъ: 1) *Законы опредѣлительные*: а) Основные, б) Учрежденія, в) Законы Правительственныхъ силъ, г) Законы Благоустройства и д) Законы о состояніяхъ; 2) *Законы охранительные*: а) Законы Благочинія или Полицейскіе и б) Законы Уголовные».

За симъ остается еще другая половина законовъ — *Законы Гражданскіе*. Они опредѣляютъ и охраняютъ частными отношеніями между лицами въ Государствѣ и, по назначенію своему, раздѣляются на два отдѣла: *законы опредѣлительные и законы охранительные*. Первыя имѣютъ предметомъ союзъ гражданскій и

права, происходяща отъ этого союза. Гражданскій союзъ есть или союзъ семейственный, въ связи съ которымъ находится союзъ родственникъ или союзъ по имуществамъ. Отсюда два вида опредѣлительныхъ Гражданскихъ Законовъ: 1) *Законы союзовъ семейственныхъ* и 2) *Законы объ имуществѣхъ*. Къ охранительнымъ законамъ гражданскимъ относятся законы, которые охраняютъ дѣйствіе гражданскихъ правъ мѣрами гражданского порядка. Законы эти называются *Гражданскими Судопроизводствами*.

Сообразно этой системѣ, Г. Добровольскій изложилъ въ краткомъ, но очень удачномъ очеркѣ, законоположенія по равнымъ частямъ, дѣйствующія нынѣ въ нашемъ Отечествѣ. Вездѣ указаны томы и статьи «Свода Законовъ Россійской Имперіи» или другихъ источниковъ (назъ «Полнаго Собранія Законовъ»), когда налагаются постановленія, въ Сводѣ не вошедшія (каковы на-прим. учрежденія Св. Свода, Собственной Его Величества Канцеляріи, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Въ концѣ книги приложены: 1) объяснительный списокъ нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся въ «Руководствѣ», — списокъ, совершенно не лишній для молодыхъ людей, начинающихъ изучать законы, и 2) обзоръ и аналитическое оглавленіе «Свода Законовъ» (изд. 1842 г.) и «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Надanie отличается точностью и во внѣшнемъ даже видѣ, въ печати; по содержанию же своему, какъ легко заключить изъ приведенныхъ отрывковъ и очерка содержанія, книга вполне достигаетъ предполагаемой цѣли и занимаетъ видное у насъ мѣсто въ ряду учебныхъ руководствъ.

I.

Руководство къ распознаванію, леченію и предохраненію себя отъ болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ ваннатъ и сидачей жизни, составленное для образованнаго класса людей. Сочиненіе К. Иноесса. С. Пб., въ тип. А. Дмитриева, 1858. XI, 428, XVI стр. въ 12 л. л.

Авторъ этой книги имѣлъ цѣлю (какъ видно изъ самаго заглавія) предложить лицамъ образованнаго класса, ведущимъ

сидячую жизнь и преданнымъ умственнымъ занатіямъ, руководство, какъ распознавать, лечить и предохранять себя отъ болѣзней, неразлучныхъ съ такимъ образомъ жизни.

Въ предисловіи Авторъ объясняетъ, что организмъ человѣческій состоитъ изъ двухъ главныхъ системъ — физической и психической, неразрывно между собою связанныхъ, и присовокупляетъ, что обѣ эти системы должны находиться въ постоянной взаимной гармоніи, съ нарушеніемъ которой человѣкъ перестаетъ быть здоровымъ. Тѣсная связь обѣихъ системъ между собою имѣетъ слѣдствіемъ то, что страданія одной системы почти всегда отражаются и на другой. Гигіена показываетъ намъ, что всѣ отправления организма, для поддержанія его здороваго состоянія, должны совершаться такъ, чтобы одна система органовъ не развивалась въ ущербъ другой, и поэтому указываются правила для достиженія такой цѣли. Впрочемъ, человѣку весьма трудно слѣдовать такимъ благоразумнымъ правиламъ: потому что тогда нужно бы заставить молчать всѣ страсти и добровольно отказаться отъ большей части удовольствій, для которыхъ многіе готовы пожертвовать самыми драгоценными благами—здоровьемъ и долголѣтіемъ. Но недостаточно упомянуть обѣ однихъ страстяхъ; человѣкъ, живя въ гражданскомъ быту, имѣетъ обязанности, исполненіе которыхъ не всегда соотвѣтствуетъ указаніямъ Гигіены и которыя при самой скромной, умеренной и благоразумной жизни, обуславливаютъ развитіе какой-либо изъ системъ организма въ ущербъ прочимъ. Такія условія существуютъ во всѣхъ классахъ общества и у всѣхъ народовъ, какова бы ни была ихъ религія, степень ихъ гражданского образованія и сопряженный съ тѣмъ образъ жизни. Отъ образованнаго Европейца до дикаго Австралійца, всѣ находятся подъ вліяніемъ житейскихъ условій, не позволяющихъ сохраненія постоянной гармоніи въ развитіи разныхъ частей организма.

Всякому суждено имѣть какое-либо занятіе или профессію, съ которою сопряжено непрерывное повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣйствій и пріобрѣтеніе извѣстныхъ привычекъ. Отъ этого происходятъ въ органическомъ и физиологическомъ состояніяхъ человѣка важныя видоизмѣненія, простирающіяся не только на прежнія привычки, но даже на органическое устройство тѣла,

отправленія органовъ, темпераментъ и индусмикразимъ. Человѣкъ какъ бы приобретаетъ новую натуру, онъ чувствуетъ иначе и иначе противодействуетъ вѣшнимъ дѣтелямъ, въ слѣдствіе чего развиваются сперва особенныя болѣзненныя предрасположенія, а наконецъ и самыя болѣзни.

Роды занятій, какъ всякому извѣстно, чрезвычайно многочисленны и постоянно еще увеличиваются съ развитіемъ гражданскаго быта человѣческихъ обществъ. Въ числѣ этихъ занятій, самыя высшія и благороднѣйшія, требуя непрерывно напряженнаго состоянія умственныхъ способностей, преимущественно угнетаютъ мышечную и пищеварительную системы организма. Такъ на-примѣръ лица, управляющія различными правительственными мѣстами и частями, Ученые, Художники, Чиновники и т. п., будучи обязаны предаваться продолжительнымъ и часто напряженнымъ занятіямъ, при сидячей жизни, часто не заботятся объ укрѣпленіи физическихъ силъ правильнымъ и часто повтореннымъ упражненіемъ мускуловъ и мышцъ, и въ слѣдствіе этого подвергаются различнымъ болѣзнямъ.

Авторъ книги, которой заглавіе выписано въ началѣ этой статьи, слѣдя за жизнію лицъ, преданныхъ умственному труду, занимаясь чтеніемъ біографій ученыхъ и кабинетныхъ людей и наблюдая за болѣзнями, преимущественно ихъ угнетающими, предпринялъ написать сочиненіе съ цѣлю указать способы предохраненія себя отъ болѣзней, проистекающихъ отъ образа жизни упомянутыхъ лицъ. Сочиненій такого рода весьма много въ Литературахъ Французской, Нѣмецкой, Англійской и даже Италіанской, и потому за источниками для труда Г. Ивоевса не могло быть остановки. Книга подобнаго рода можетъ быть написана даже безъ помощи собственныхъ наблюденій, которыя не для всякаго сподручны и которыя не всякій имѣетъ случай дѣлать. Нашъ Авторъ, сверхъ собственныхъ наблюденій, избралъ для своего руководства Французскихъ Авторовъ, и преимущественно Ревелье-Париза и Мишеля Леви. Но можно было бы еще обратить вниманіе также на Нѣмецкихъ и Англійскихъ Гигіенистовъ; книга его много бы выиграла въ полнотѣ и системѣ изложенія и въ современности взгляда на предметъ.

При продолжительных, неумѣренныхъ умственныхъ занятіяхъ и при сидячей жизни, прежде всего повреждается устройство чувствованія и движенія — принадлежностей нервной и мышечной системъ. Оно обнаруживается разными болѣзненными припадками. По этой причинѣ, Авторъ въ 1-й главѣ описалъ, въ видѣ введенія, важность упомянутыхъ жизненныхъ явленій для человѣка. Сущность этой главы выражается слѣдующимъ выводомъ, который мы выписываемъ почти буквально:

« Чувствованіе и движеніе, или дѣйствіе, какъ главнѣйшія явленія нашей жизни, должны находиться всегда между собою въ гармоніи для поддержанія здоровья организма. Съ нарушеніемъ этого условія, и при появленіи превосходства нервной системы надъ мышечною, какъ это бываетъ у предаваемыхъ умственнымъ занятіямъ, непремѣнно происходитъ много расстройствъ, могущихъ причинить разнообразныя болѣзни, сильно угнетающія жизнь человѣка. Изъ этого видно, что у человѣка какъ въ дѣтскомъ, отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, такъ и въ остальной періодъ его жизни, умственное, моральное и физическое воспитанія должны идти параллельно, для равномѣрнаго гармоническаго развитія и усовершенствованія умственныхъ, моральныхъ и физическихъ силъ».

Вторая глава заключаетъ въ себѣ «Общій взглядъ на физиологическое дѣйствіе дѣятельнаго упражненія мышечной системы на здоровье человѣка». Авторъ говоритъ, что трудно найти человѣка, у котораго усиленная нервная дѣятельность сопровождалась бы одновременнымъ развитіемъ мышечной силы. Далѣе увѣряетъ онъ, что Исторія оставила намъ весьма немногo примѣровъ людей, одаренныхъ обширнымъ, свѣтлымъ, высокимъ и гениальнымъ умомъ, для отличія отъ обыкновеннаго круга прочихъ людей. Въ этомъ мы не можемъ согласиться съ почтенымъ Авторомъ: ибо такихъ примѣровъ въ Исторіи чрезвычайно много.

Въ *третьей* главѣ излагаются «Общія физиолого-патогическія явленія, зависящія отъ недѣятельнаго состоянія мышечной системы». Здѣсь описано, какія именно дурныя послѣдствія могутъ происходить отъ пренебреженія упражненія нашего тѣла, т. е. отъ сидячаго и физически недѣятельнаго образа жи-

зависит. Авторъ вычисляетъ здѣсь множество страшныхъ и мучительныхъ недуговъ. Къ счастью, эти недуги постигаютъ не всякаго, да если и постигнуть, то не всё вмѣстѣ, а какой-либо изъ нихъ отдѣльно; да и Г. Иноесъ признается, что эти болѣзни только могутъ развиваться у субъектовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, отнюдь не утверждая, что они должны непременно развиться. Авторъ заключаетъ III главу слѣдующими словами:

«Въ заключеніе скажемъ, что упомянутыя явленія (т. е. огромное количество болѣзней, могущихъ развиваться отъ недѣтельности «мозжечковыхъ» силъ организма) болѣе или менѣе измѣняются въ своей силѣ и степени, смотря по тѣлосложенію, продолжительности умственныхъ занятій, степени напряженія умственныхъ способностей, діететическому содержанію, привычкѣ, расположенію и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, и всегда зависятъ отъ переѣса жизненной энергіи нервовъ надъ мышцами. Дѣятельное упражненіе послѣднихъ можетъ возстановить гармоническое равновѣсіе въ организмѣ»

Глава четвертая заключаетъ въ себѣ «Описаніе причинъ болѣзней, происходящихъ отъ продолжительныхъ умственныхъ занятій и при сидячей жизни». Авторъ послѣдовательно описываетъ эти причины, раздѣляя ихъ на *располагающія* и *случайныя*. Эта глава показалась намъ менѣе удовлетворительною, нежели прочія. Въ числѣ *случайныхъ* причинъ Авторъ полагаетъ сидѣніе въ согбенномъ положеніи, недостаточно чистый воздухъ, несоотвѣтствующую пищу и питье, продолжительное и частое бдѣніе, удержаніе естественныхъ испраженій, уединеніе и моральныя страсти, къ которымъ онъ причисляетъ тщеславіе, самолюбіе, зависть, месть и соревнованіе. Даже умѣренные умственныя способности Г. Иноесъ причисляетъ къ случайнымъ причинамъ болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ занятій и сидячей жизни.

«Общій взглядъ на физиолого-патологическое дѣйствіе продолжительныхъ умственныхъ занятій на происхожденіе болѣзней» составляетъ предметъ пятой главы.

Въ VI главѣ Г. Иноесъ излагаетъ разсматриваемыя имъ болѣзни по системамъ и органамъ, ими поражаемымъ, и по ихъ характеру. Для врачей эта глава покажется неудовлетворитель-

ною; но для читателей не-врачей, для которых собственно и написана книга, она достаточна и удобопонятна. На этомъ основаніи мы отнюдь не намѣрены осуждать почтеннаго автора за то, въ чемъ онъ не удовлетворитъ специалистовъ, которые, въ случаѣ надобности, могутъ прибѣгнуть къ ученымъ монографіямъ Медицинской Литературы Западныхъ народовъ.

Раздѣленіе, принятое Авторомъ для болѣзней, поражающихъ преимущественно людей, ведущихъ сидячую и исключительно умственную жизнь, есть слѣдующее:

1. Болѣзни мозга и всей нервной системы (воспаленіе, мозговая тифъ, нервная горячка, размягченіе и нарывъ какой либо части мозга, накопленія въ его полостяхъ, судороги и пр.)

2. Умственные болѣзни: а) меланхолія, б) менимація и в) апохондрія.

3. Болѣзни кровеносной системы.

4. Болѣзни репродуктивной или растительной системы.

5. Болѣзни мочевыхъ органовъ.

6. Болѣзненные явленія мышечной системы.

Въ *седьмой* главѣ описывается «Ходъ болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ занятій». Здѣсь, между прочимъ, Авторъ говоритъ, что если дѣятельность нервной системы сильно преобладаетъ надъ дѣятельностію прочихъ системъ, то это обнаруживается сильною чувствительностію всего вообще тѣла и въ особенности какаго либо органа, и если болѣзнь сильно потрясаетъ всю животную экономію, то развивается быстро и оканчивается скоро. За то постепенное и медленное дѣйствіе болѣзнетворной причины на человека, предавшаго исключительно умственной дѣятельности или сидячей жизни, причиняетъ, болѣею частію, болѣзнь длительную, медленно-подвигающуюся и оканчивающуюся весьма не скоро; таковы: безлихорадочная нервная болѣзнь, гемморой, завалы и т. п. Этимиъ объясняется долготѣіе многихъ ученыхъ и кабинетныхъ людей, у которыхъ продолжительное напряженіе умственныхъ способностей ослабило физическій составъ и причинило страданія всего тѣла. Они не могутъ назвать себя ни совершенно здоровыми, ни дѣйствительно больными, а между тѣмъ, въ строгомъ смыслѣ, страдаютъ разными припадками, иногда даже весьма сильными. Замѣтимъ,

что человеческій организмъ, съ раннихъ лѣтъ постепенно и медленно подвергавшійся разнымъ болѣзнямъ, привыкаетъ къ нимъ до такой степени, что жизненная его сила весьма долго можетъ противоdѣйствовать разрушительному dѣйствию болѣзни: примѣръ этого мы видимъ въ очень многихъ нервныхъ болѣзняхъ. Тѣлосложеніе имѣетъ здѣсь также весьма сильное вліяніе. Вообще можно сказать утвердительно, что люди, ведущіе сидячую жизнь, но пользующіея сильно развитою жизненною силою, не такъ легко подвергаются разстройству здоровья и даже заболѣть довольно легко выздоравливаютъ. Опредѣленіе хода болѣзней у людей, преданныхъ умственнымъ занятіямъ, условно и зависитъ отъ многоразличныхъ обстоятельствъ, исчисленныхъ Авторомъ.

Въ главѣ *деятеліи* налагается предсказаніе (pronosticum) болѣзней. Послѣ распознаванія и леченія болѣзней, предсказаніе есть самое важное обстоятельство для врача. Для опредѣленія вѣрнаго предсказанія болѣзней необходимы слѣдующія три важныя условія :

1) Узнать приблизительно силу или крѣпость жизненныхъ силъ организма пациентовъ.

2) Узнать силу болѣзненного процесса, и

3) Найти вѣрнаго лекарства для уничтоженія болѣзни.

Первое и главнѣйшее изъ этихъ условій есть камень преткновенія для врача. Прозидѣнію не угодно было совершенно открыть человѣку ту таинственную силу, которая управляетъ всею животною экономіею, степень совершенства ея въ каждомъ организмѣ и противоdѣйствіе, оказываемое его вредоноснымъ вліаніемъ. Мы немедленно видимъ различія въ степени развитія жизненной силы, совершенно противорѣчація наружному виду субъекта.

Второе условіе также очень важно какъ для опредѣленія предсказанія, такъ и для направленія леченія. Болѣзни dѣйствуютъ не съ одинаковою силою, смотря по различію обстоятельствъ, и на эти-то обстоятельства практической врачъ долженъ обращать преимущественное вниманіе.

Третье условіе всегда зависитъ болѣе или менѣе отъ двухъ первыхъ. Если мы хорошо знаемъ степень жизненныхъ силъ

большаго и силу болѣзненнаго процесса и, наконецъ, имѣешь вѣрныя средства для излеченія, то легко можемъ опредѣлить и самое предсказаніе, всегда благопріятное въ подобныхъ обстоятельствахъ. Но часто мы можемъ опредѣлить первыя два условія, не имѣя вѣрныхъ специфическихъ лекарствъ противъ болѣзни, или сильный болѣзненный процессъ не допускаетъ уже цѣлительнаго дѣйствія лекарствъ, и тогда предсказаніе бываетъ весьма невыгоднымъ.

Въ *десятой* главѣ говорится объ исходѣ болѣзней, которымъ, какъ извѣстно, бываютъ троякаго рода — выздоровленіе, переходъ въ другія болѣзни или смерть. Авторъ говоритъ, что, по вычисленіямъ Каспара, изъ 100 человекъ достигаютъ до 70-лѣтняго возраста — 42 Богослова, 29 адвокатовъ, 28 Артистовъ, 27 Профессоровъ и 24 медиковъ. Англичанинъ Модденъ выводитъ, что средняя пропорція жизни для Естествоиспытателей 75 лѣтъ, для Философовъ и занимающихся свободными Художествами — 70 лѣтъ, для Юристовъ — 69, а для Врачей — 67 лѣтъ.

Глава *десятая* посвящена изложенію леченія вообще. Здѣсь показаны причины возможности строго исполнять общія показанія при леченіи болѣзней, зависящихъ отъ умственныхъ занятій и силачей жизни; употребленіе высшихъ возбужденій для поддержанія здоровья и условія ихъ употребленія.

Въ *одиннадцатой* главѣ излагается леченіе гигиеническое. Здѣсь показана важность этого вида леченія, и для примѣра приведенъ историческій взглядъ на причины долговѣчности знаменитыхъ гениевъ — Ньютона, Фонтенеля, Канта и другихъ. Глава оканчивается приведеніемъ противоположныхъ примѣровъ недолговѣчности, зависѣвшихъ отъ несоблюденія строгихъ гигиеническихъ правилъ.

Переходя къ самому леченію, Авторъ обращаетъ вниманіе, во-первыхъ, на дѣйствіе гимнастики и шоколя. Она представляетъ намъ образъ жизни женщинъ всѣхъ классовъ общества въ гигиеническомъ отношеніи, показываетъ невозможность сравненія женщинъ съ мужчинами въ отношеніи умственныхъ способностей и занятій и за тѣмъ переходитъ къ описанію вліянія гимнастическаго упражненія тѣла на мышечную и другія системы. Здѣсь вы найдете правила выбора формы гимнастики

для укрѣпленія тѣла и условія этого выбора сообразно возрасту, степени крѣпости тѣлесныхъ силъ, наклонности къ особому роду упражненія и соответственно климату. Авторъ не забываетъ воишь видовъ гимнастики — дѣятельной и страдательной, военной, атлетической, врачебной. Обращаясь къ выбору времени для гимнастическихъ упражненій, онъ указываетъ на вредъ гимнастики послѣ обѣда и на менышій вредъ насыщенія тотчасъ послѣ длительного упражненія мышечной системы. Представлено также распределеніе гимнастики во временахъ года и выборъ приличной для этого рода упражненій одежды. Наконецъ исчислены обстоятельства, запрещающія длительную гимнастику.

Сказавъ нѣсколько словъ о положеніи тѣла при письменныхъ занятіяхъ, Авторъ обращается къ атмосферѣ и климату. Онъ разсматриваетъ воздухъ въ отношеніи къ дыханію, кроветворенію и умственнымъ способностямъ, и вліяніе физическихъ измѣненій воздуха и климата. Говоря о комнатномъ воздухѣ, его очищеніи и температурѣ, Авторъ распространяется относительно дачной жизни горожанъ и затѣмъ переходитъ къ пищѣ и питью. Здѣсь объяснено пищевареніе вообще и въ особенности у людей, ведущихъ сидячую жизнь и занимающихся умственно, показано суточное количество пищи и питья и невозможность опредѣленія границъ умѣренности, вредъ отъ излишества и слишкомъ строгой воздержности. Разсмотрѣвъ качество и вліяніе различныхъ видовъ пищи и питья, Г. Яноевъ говоритъ о снѣ и бѣніи, о вліяніи сна на человека въ здоровомъ и больномъ состояніи, о патологическихъ явленіяхъ недостаточнаго и неуѣренного сна, о продолжительномъ бѣніи и необходимости ночнаго покоя для людей, преданныхъ умственнымъ занятіямъ.

Въ статьѣ объ отдѣленіяхъ и изверженіяхъ показана важность ихъ для человека и разсмотрѣны отправления кожи, отдѣленіе ихъ сѣменной влаги, желчи и экскрементовъ какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ.

Говоря о содержаніи тѣла въ чистотѣ, Авторъ показываетъ благотворное и вредное вліяніе бань, ваннъ и купаній разной температуры, а также и вліяніе одежды относительно возраста, привычекъ и климата.

Касательно душевныхъ страстей, показано частое возбужденіе и происхожденіе ихъ отъ органическихъ причинъ, вліаніе ихъ на животную экономію вообще и на разные органы и системы ея въ особенности. Само собою разумѣется, что съ особенною тщательностію разсмотрѣны душевныя страсти Ученыхъ, Артистовъ, Поэтовъ и другихъ людей, преданныхъ исключительно умственнымъ занятіямъ, а также и причины постоянного проявленія у этихъ лицъ особыхъ видовъ страстей. Наконецъ предложены правила физическаго и моральнаго леченія душевныхъ страстей, причѣмъ разсмотрѣны три главныя душевныя принадлежности челоѣка — воля, разумъ и способность самосохраненія, отношенія ихъ между собою, время ихъ развитія, мѣсто пребыванія, сущность и взаимное согласіе дѣйствія.

Глава двѣнадцатая посвящена описанію предохранительныхъ гигиеническихъ мѣръ, при умственныхъ занятіяхъ. Здѣсь показаны причины различнаго дѣйствія вѣшнихъ вліаній на челоѣка, правила предотвращенія дурныхъ послѣдствій усталости ума, опредѣленіе удобнѣйшаго времени для умственныхъ занятій и т. п.

Въ тринадцатой главѣ мы находимъ обзоръ терапевтическаго леченія. Авторъ обращается сперва къ болѣзнямъ кровеносной системы, и изложивъ правила удаленія первоначальныхъ припадковъ прилива и волненія крови, излагаетъ самое леченіе уже разившейся болѣзни. Обращаясь къ болѣзнямъ нервной системы, онъ показываетъ причины трудности излеченія. При болѣзняхъ растительной системы мы находимъ правила леченія расстройства пищеварительныхъ органовъ какъ воспалительнаго, такъ и невоспалительнаго свойства, и леченіе нервныхъ болѣе или судорогъ брюшныхъ внутренностей. Книга оканчивается правилами леченія болѣзней мышечной системы и леченія судорожнаго сокращенія пальцевъ у занимающихся продолжительное время письмомъ.

Книга Г. Ивокса есть явленіе весьма пріятное и должна находиться въ рукахъ всѣхъ, преданныхъ умственнымъ занятіямъ и ведущихъ сидячій образъ жизни, которые, по незнанію иностранныхъ языковъ, не могутъ пользоваться другими полезнѣйшими и удовлетворительнѣйшими руководствами, хотя, на-примѣръ, «Physiologie et Hygiène des hommes livrés aux travaux de

l'esprit, par Réveillé-Parise и *Traité d'Hygiène publique et privée, par Michel Lévy*, изъ которыхъ г. Иноевъ почерпнулъ главное содержаніе своей книги, въ чемъ онъ, впрочемъ, и самъ весьма добросовѣстно сознается.

Мы увѣрены, что полезный трудъ Г. Иноева найдетъ въ нашемъ Отечествѣ многочисленныхъ читателей, особливо въ среднемъ кругу чиновниковъ и другихъ лицъ, ведущихъ сидячую жизнь.

X.

Пространная Фармакографія или фармако-динамическое и химико-фармацевтическое изложеніе приготовленія и употребленія новѣйшихъ лекарствъ, составленная А. Нелюбинымъ, Докторомъ Медицины и Хирургин и проч. Изданіе пятое, вновь пересмотрѣнное, исправленное и пополненное многими новѣйшими лекарствами. С. Петербургъ, 1854. 4 части. 569, 450, 465 и 441 стр. въ 16 д. л.

Фармакографія Г. Академика Нелюбина была въ теченіе двадцати лѣтъ напечатана четырьмя изданіями, которыя всѣ разошлись и уже давно не находятся болѣе въ продажѣ. Въ 1852 г. знаменитый нашъ Профессоръ, видя потребность, ощущаемую Отечественными Врачами въ хорошемъ руководствѣ къ приготовленію и употребленію новѣйшихъ лекарствъ, введенныхъ въ медицинскую практику въ теченіе послѣдней четверти вѣка, рѣшился издать *Краткую Фармакографію* (мы говорили о ней въ нашемъ Журналѣ, по выходѣ ея въ свѣтъ), которая также уже вся распродана. Но какъ требованія на *Фармакографію* не переставали поступать къ издателю, то ученый Академикъ, пользуясь кратковременными досугами отъ своихъ многосложныхъ и трудныхъ служебныхъ и ученыхъ занятій, пересмотрѣвъ и исправивъ четвертое изданіе своей *Пространной Фармакографіи*, дополнилъ его описаніемъ болѣе трехъ сотъ новѣйшихъ лекарствъ и издалъ въ четырехъ компактныхъ томахъ мелкой печати. Первые три тома заключаютъ въ себѣ собственно Фармакографію т. е. изложеніе способовъ приготовленія, свойствъ, употребленія и приѣмовъ лекарствъ; а четвертый составляетъ какъ бы совершенно отдѣльное сочиненіе — именно *Часть LXXXII. Отд. VI.*

пенсаторію всѣхъ извѣстныхъ въ наше время секретныхъ, специфическихъ, универсальныхъ и патентованныхъ врачевскихъ средствъ. Не трудно представить себѣ, сколько всякій Врачъ найдетъ въ этихъ четырехъ томахъ полезнаго, любопытнаго и даже совершенно новаго: потому что Г. Нелюбинъ, пользуясь множествомъ новѣйшихъ книгъ и періодическихъ изданій Французскихъ, Англійскихъ и Нѣмецкихъ, извелъ изъ нихъ все существенное, относящееся къ предмету его труда. Извѣстная всѣмъ опытность и обширныя познанія Автора ручаются за отличное достоинство его книги.

Число средствъ, описанныхъ въ первыхъ трехъ частяхъ Фармакографіи Г. Нелюбина, простирается до 1,100, а въ четвертомъ томѣ свыше 600, такъ что число всѣхъ, описанныхъ Авторомъ новыхъ лекарствъ, простирается болѣе чѣмъ до 1,700, тогда какъ въ четвертомъ изданіи ихъ заключается менѣе 1,400 названій.

Еще должно упомануть объ одномъ улучшеніи, слѣланномъ противъ прежнихъ изданій книги: это — алфавитный порядокъ, въ которомъ расположены статьи, что чрезвычайно облегчаетъ ихъ отысканіе, такъ что алфавитные указатели, приложенные въ концѣ III и IV томовъ, оказываются почти излишними.

Книга издава прекрасна. Она напечатана въ четырехъ компактныхъ томахъ уютнаго карманнаго формата, на хорошей бумагѣ, мелкимъ, но весьма четкимъ шрифтомъ, такъ что можетъ найтись мѣсто въ походномъ мѣшкѣ или чемоданѣ каждаго Врача. Желать успѣха этому сборнику было бы дѣломъ совершенно излишнимъ: дѣло говорить само за себя. Фармакографія Г. Нелюбина такъ необходима всякому Русскому Врачу, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что и пятое изданіе разоидется такъ же быстро, какъ и первые четыре.

И. I.

Анатомико-Хирургическія таблицы, объясняющія производство операций вырѣзыванія и разбиванія мочевыхъ камней, рисованныя съ натуры, съ краткимъ описаніемъ оныхъ и объясненіемъ производства операций. Изданы по Высочайшему

соизволенію и щедротами Его Величества Императора Николая I, Илією Буальскимъ, Докторомъ Медицины и Хирургіи, Заслуженнымъ Профессоромъ, Академикомъ и проч. С. Петербургъ, 1853. 64 стр. и 10 чертежей въ большой листъ. — *Eliae Bujalsky, doctoris med. et chir. etc. Tabulae anatomico-chirurgicae operationes lithotomiae et lithotripsiae exponentes, ad naturam depictae, addita earum descriptione nec non brevi encheiridae operationum doctrina.*

Это не только великолѣпное, но повстинѣ монументальное изданіе (на слововой бумагѣ, въ листъ) обязано появленіемъ своимъ въ свѣтъ щедротамъ Августѣйшаго нашего Монарха, поощряющаго все истинно-полезное и достойное вниманію. Сочиненіе знаменитаго Профессора и Академика Буальскаго принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя назначаются для чтенія не одной Отечествовной, но всемірвой публки, и чтобы сдѣлать его доступнымъ для Врачей всѣхъ націй, оно напечатано по-Русски и по-Латыни (en regard).

Операция вырѣзыванія камня и его разбиванія принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ во всей Хирургіи, в отлнчымъ ея исполненіемъ особенно извѣстенъ Профессоръ Буальскій. Слѣдовательно подробное, ясное и отчетливое описаніе всѣхъ приемы и принадлежностей этой операціи составляетъ предметъ чрезвычайной важности для каждаго Хирурга. Въ монографіи нашего славнаго Анатома мы видимъ трудъ чисто-оригинальный и самостоятельный. Таблицы, на которыхъ чрезвычайно отчетливо представлены всѣ моменты операціи, не взяты изъ чужихъ сочиненій, какъ то обыкновенно дѣлается въ большей части подобныхъ монографій, но всѣ рисованы съ натуры т. е. съ препаратовъ, приготовленныхъ на трупахъ самимъ Авторомъ; рисовалъ ихъ извѣстный Художникъ Солнцецъ, а гравировали на мѣди Заслуженный Профессоръ Уткинъ и Академикъ Ухтомскій. Такое соединеніе знаній, искусства и талантовъ повстинѣ заслуживали Высочайшаго милостиваго вниманія, котораго удостоилась монографія Профессора Буальскаго. Исполненіе таблицъ и ихъ описаніе можно назвать верховъ совершенства.

Мы не можемъ распространяться въ нашемъ Журналѣ о содержаніи фоліанта, составляющаго зрѣлый плодъ глубокихъ ана-

томическихъ и хирургическихъ свѣдѣній и долговременной опытности знаменитаго Автора ; но не въ правѣ умолчать о трудѣ, приносящемъ честь Русской Науки и Литературѣ. Скажемъ только вѣсколько словъ о программѣ, по которой составлена монографія.

Все сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ статей: Анатомическое разсмотрѣніе частей таза въ отношеніи вырѣзыванія и раздробленія камней. Мѣсто рожденія и раченія камней. Причины изъ зарожденія. Припадки каменной болѣзни. Зондированіе или отыскиваніе камня. О неподвижныхъ камняхъ. О химическихъ составныхъ частяхъ камней. Леченіе каменной болѣзни безъ операціи. Приготовленіе больнаго къ операціи. Наборъ инструментовъ. Производство операціи. Леченіе послѣ оной. Вырѣзываніе камней надъ лобковыми частями. Объ извлеченіи камешковъ изъ мочевого канала. О вырѣзыванія камня у лицъ женскаго пола. Начало и ходъ операціи раздробленія мочевыхъ камней. Инструменты для ихъ разбиванія, по методѣ Гертелу. Разбиваніе камня. Леченіе послѣ онаго. Въ заключеніе—описаніе анатомико-хирургическихъ таблицъ и инструментовъ.

По своей оригинальности и обработкѣ, навболѣе заслуживаетъ вниманія слѣдующія статьи: анатомическое разсмотрѣніе частей таза, описаніе припадковъ, причины каменной болѣзни и ея леченіе безъ операціи; зондированіе камня и статья о неподвижныхъ камняхъ. Послѣдній изъ этихъ предметовъ еще весьма мало изслѣдованъ въ области Оперативной Хирургіи, а трактатъ о немъ Профессора Буальскаго отличается новизною и особенностью взгляда знаменитаго Автора.

Отдавая полную справедливость значенію прекраснаго изданія вашего Академика, намъ пріятно присовокупить, что безкорыстный Авторъ разослалъ безденежно свое твореніе не только весьма многимъ лицамъ и ученымъ учрежденіямъ въ Европѣ, но препроводилъ его еще во всѣ Університеты Америки. Пускай гремитъ слава не только Русскаго побѣдоноснаго оружія, но и слава дѣятелей Науки въ нашемъ славномъ Отечествѣ.

И. ХОТИВСКІЙ.

КАРМАННАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВѢКА. Руководство для лекцій и собственнаго изученія. Соч. Юл. Будге. Переводъ съ 3-го Нѣмецкаго дополненнаго изданія И. Г. С. Петербургъ, 1853. 261 стр. въ 12 д. л. съ 9 таблицами рисунковъ.

Книга, которой заглавіе мы сейчасъ выписали, есть переводъ весьма извѣстнаго сочиненія Боннскаго Профессора, Доктора Юліуса Будге: «*Memoranda der speciellen Physiologie des Menschen*», — книги, имѣвшей въ теченіе полутора года три изданія. Такой успѣхъ вполне оправдывается достоинствомъ сочиненія. Профессоръ Будге извѣстенъ не только въ Германіи, но и во всемъ ученomъ мѣрѣ, какъ отличный Физиологъ, распростиравшій предѣлы своей Науки собственными самостоятельными изысканіями. Какъ преподаватель, онъ отличается необыкновенною ясностію и отчетливостію въ изложеніи предмета. Отъ такого Ученаго публика была въ правѣ ожидать руководства вполне удовлетворительнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Не смотря на сжатость изложенія, «Физиологія», написанная Г. Будге, содержитъ въ себѣ ясное и отчетливое изложеніе всѣхъ фактовъ, признанныхъ Наукою. Ученый Авторъ въ немногихъ словахъ, но въ строгомъ порядкѣ излагаетъ то, что сдѣлалось уже несомнѣннымъ достояніемъ Науки; но съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на части, требующія дальнѣйшей разработки, и тѣмъ уясняетъ общій взглядъ на цѣлую систему Физиологіи. Авторъ не пускается въ подробное изясненіе приводимыхъ имъ фактовъ, предоставляя это другимъ подробнѣйшимъ курсамъ или изустному преподаванію. Онъ любитъ ограничиваться тѣмъ, что совершенно извѣстно и дознано и отнюдь не касается гипотетическихъ теорій, составляющихъ сомнительное обогащеніе Науки. Взглядъ его всегда отличается образцовымъ безпристрастіемъ, и это безпристрастіе простирается до того, что онъ сомнительно отзывается о собственныхъ своихъ убѣжденіяхъ, если они не раздѣляются большинствомъ Физиологовъ. Ясное указаніе дознанныхъ фактовъ и любовь къ истинѣ составляютъ отличительныя качества книги Г. Будге.

Все сочиненіе раздѣлено на 3 книги. Въ первой разсматриваются рожденіе и развитіе; во второй—питаніе, т. е. дыханіе, пищевареніе, произведенія и функціи крови. Третья книга по-

священа разсмотрѣнію движенія и чувствительности. Здѣсь представлены факты касательно разнородныхъ движеній, отправленій нервной системы и наружныхъ чувствъ. Повторяемъ, что все это изложено кратко, но ясно, общепонятно и въ строгомъ систематическомъ порядкѣ. Само собою разумѣется, что этой книги недостаточно для полнаго изученія Физиологій; но она даетъ вамъ точное и удовлетворительное понятіе о важнѣйшихъ физиологическихъ фактахъ, и тѣмъ чрезвычайно облегчаетъ дальнейшее изученіе подробностей Науки. Для учащихся, ищущихъ случай пользоваться устными наставленіями Профессоровъ, сочиненіе Доктора Будге составляетъ драгоценное пособие, по достоинству оцененное въ Западной Европѣ. Надѣмся, что и у насъ оно будетъ имѣть заслуженный успѣхъ.

Переводъ довольно хорошъ, хотя и виденъ въ переводчикѣ недостатокъ литературнаго навыка. Впрочемъ, это нисколько не мѣшаетъ изданной имъ книгѣ быть въ настоящее время лучшимъ руководствомъ къ Физиологій на Русскомъ языкѣ. Видно, что переводчикъ недавно выступилъ на литературное поприще, и потому не будемъ къ нему слишкомъ строги. Надѣмся, что онъ при второмъ изданіи исправитъ ошибки и невѣрности, вкрапившіяся въ первое изданіе. Справедливость требуетъ признать, что такихъ промаховъ очень не много.

Къ книгѣ приложено 9 таблицъ рисунковъ, сдѣланныхъ на камнѣ довольно отчетливо и посредственно отпечатанныхъ. Онѣ служатъ необходимымъ поясненіемъ текста. Кромѣ того переводчикъ въ самомъ началѣ книги приложилъ метеорологическую таблицу, которою онъ руководствовался при переводѣ. Данныхъ, заключающихся въ этой таблицѣ, заимствованы изъ «Общей Метеорологій» Г. Петрушевскаго, изданной въ 1849 году. Въ этой таблицѣ мы находимъ переложеніе различныхъ Нѣмецкихъ и Французскихъ мѣръ на Русскія.

Изданіе книги весьма опрятное; жаль только, что издатель напечаталъ ее чрезвычайно мелкимъ шрифтомъ. Не лзя также не замѣтить значительнаго количества опечатокъ, непростительнаго въ учебномъ сочиненіи.

Какъ бы то ни было, переводъ Физиологій Г. Будге представляетъ пріятное явленіе въ нашей ученой Литературѣ. Въ

ученомъ отношеніи эта Физиологія далеко оставляетъ за собою «Физиологию» Валентина, напечатанную по-Русски, кажется, двумя изданіями.

I.

Производство слѣдствій по Военному ведомству, для военныхъ слѣдователей и депутатовъ при слѣдствіяхъ. Составилъ *Василій Лукинъ*. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1853. VII и 112 стр., въ 8 л. л.

Существо этой книги состоитъ въ изложеніи по правиламъ нашего Военнаго Законодательства всего, что необходимо слѣдователю и депутату при слѣдствіи, чтобы раскрыть исцѣлаемое или преступленіе во всѣхъ его подробностяхъ и ясности, сообразно съ предписанными закономъ формами, и соблюденіемъ ихъ оградить себя отъ ответственности, а подсудимому предоставить всѣ оспособы къ его защитѣ. Всѣ законы, относящіеся къ слѣдствію, вошли въ составъ книги и наложены въ систематическомъ порядкѣ, подчиняя его требованіямъ практики, какъ это можно видѣть изъ самаго хода изложенія. Въ концѣ каждой статьи, измеченной изъ «Свода Военныхъ Постановленій» или принадлежащихъ къ нему «Продолженій», сдѣлана ссылка на часть и книгу Свода или Продолженія, откуда она заимствована; сдѣланы также въ параграфахъ и пунктахъ книги, на которые она подраздѣляется, взаимныя ссылки одного параграфа или пункта на другой, что можетъ быть полезно при справкахъ, на случай какого-либо отдѣльнаго дѣйствія при слѣдствіи, чтобы не упустить изъ виду всѣ законныя подробности, сообразно съ которыми оно должно быть произведено. На-прим. въ Главѣ II, § 15 (п. 62), разграничено ведомство слѣдствій, производимыхъ чинами Городской и Земской Полиціи и чинами Военными, именно: «Производство слѣдствій по преступленіямъ вообще принадлежить, на основаніи ст. 952 и 958 Св. Зак. Уголов., т. XV, Городскимъ и Земскимъ Полиціямъ при депутатахъ отъ войскъ, равно какъ и по всѣмъ происшествіямъ и буйственнымъ поступкамъ, случающимся *въ казармъ, кромѣ такихъ, кои могутъ случиться въ казармъ между одними воинскими чинами во вре-*

ма отправленія или обязанности службы». Въ случаяхъ, гдѣ можетъ встрѣтиться при производствѣ слѣдствій надобность справиться съ особенными подробностями для приведенія въ исполненіе какого-либо дѣйствія, для такихъ случаевъ сдѣланы указанія на всѣ части и книги Свода Военн. Постанов., гдѣ можно найти эти подробности, какъ на-прим. въ Главѣ II, Отд. II, § 27, п. 114 (стр. 40). Въ § 26, гдѣ говорится «о приведеніи въ извѣстность всѣхъ обстоятельствъ и признаковъ преступленія», между прочимъ указаны пользующіея извѣстностію судебно-медицинскія сочиненія въ Нѣмецкой, Французской и Русской Литературахъ, что можетъ быть полезно для судебныхъ Врачей. Кромѣ того къ пунктамъ, входящимъ въ составъ §§, приложено до тридцати формъ разнаго рода слѣдственныхъ актовъ (*actes fori*). При невозможности чинамъ, служащимъ по части Поліцейской и Аудиторіатской, равно какъ и депутатамъ имѣть у себя всегда подъ рукою Сводъ Военныхъ Постановленій съ его Продолженіями, — книга Г. Лукіна, какъ намъ кажется, обдуманно составленная, изложенная въ послѣдовательной системѣ, образованной съ ея практическимъ назначеніемъ, раскрывая во всей подробности закономъ предписанныя формы производства слѣдствій, служащаго основаніемъ суду и приговору, можетъ служить полезнымъ пособіемъ.

с.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества помѣщены слѣдующія статьи: *Бытъ Блорусскихъ крестьянъ*. Ст. II (№ 5); *Объ открытіи Сѣверо-Западнаго прохода изъ Европы въ Азію (съ картою) (ibid.)*; *Обозрѣніе Русской Географической, Этнографической и Статистической Литературы за 1852 годъ*. (№ 5 и 6); *Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ*, И. Вернадскаго (ibid.); *Новыя книги и карты: Русскія, Англійскія, Французскія и Нѣмецкія; Экспедиція для геологическаго изслѣдованія Девонской полосы Европейской Россіи и общій отчетъ объ изслѣдованіяхъ*, Р. Пахта (ibid.); *О плаваніи фрегата Паллада изъ Анліи на мысъ Доброй Надежды и въ Зондскій проливъ, въ 1853 г.* (№ 5); *Объ отплытіи изъ Кронштадта трехъ военныхъ судовъ и одной яхты къ Восточнымъ берегамъ Сибири; Американскія открытія; Путешествіе отъ Миссисипи къ Западному берегу; Экспедиція Ринкольда къ Тихому Океану; Путешествіе Кэна для отысканія Франклина; Отчетъ Парижскаго Географическаго Общества за 1851 годъ; Свѣдѣнія о Чукотской землѣ въ XVIII столѣтіи; Манитная гора на Саян-Домино, Р. Шомбургка (ibid.); Замѣтки о Финскомъ элементѣ С. Петербургской Губерніи, С. Куторги (№ 6); *Бытъ Блорусскихъ крестьянъ; Обзорѣніе успѣховъ Географической Науки въ 1852 г.* (ibid.); *О Географіи Сѣверныхъ полярныхъ странъ; О**

средствахъ сообщенія въ Африкѣ; Слѣжныя горы въ Восточной Африкѣ; О мореходной Метеорологіи и ученомъ сообщеніи по этому предмету въ Брюссель; Новая карта Африки Барта и Петермана; Промышленная Космографія Доктора Э. Штолле (ibid.).

— «Объ открытіи Сѣверо-Западнаго прохода изъ Европы въ Азію». — «Вопросъ о проходѣ для кораблей между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, на Сѣверѣ отъ Американскаго материка, заставлявшій, въ продолженіе болѣе нежели трехъ столѣтій, морскія націи и въ особенности Англію, сваряжать столько экспедицій, наконецъ рѣшенъ. Капитанъ Мекъ-Клюръ успѣлъ пройти на своемъ кораблѣ отъ Берингова пролива, на Западѣ, почти до Мельвилева, и, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ 60 миляхъ послѣдняго, ожидалъ только расторженія льдовъ, чтобы пройти черезъ этотъ проливъ и воротиться Восточнымъ путемъ въ Англію. Задача эта давно уже потеряла свой интересъ по отношенію къ торговымъ предпріятіямъ; но разрѣшеніе ея, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ опасныхъ подвиговъ, которые были для нея совершаемы, составляетъ великое торжество Науки. Передъ самымъ отплытіемъ своимъ, Капитанъ Мекъ-Клюръ объявилъ энергически, что онъ найдетъ сира Джона Франклина и Капитана Кроузе (Crozier), или откроетъ Сѣверо-Западный проходъ. Говоря географически, онъ исполнилъ послѣднюю часть своего обѣта; но судьба смѣлыхъ командировъ и ихъ экипажей все еще скрыта во мракѣ и таится въ лабиринтѣ проходовъ между льдами на арктическихъ моряхъ. Мекъ-Клюру вѣрено было командованіе «Инвестигаторомъ», состоявшимъ подъ главнымъ начальствомъ Капитана корабля «Enterprise», Коллинсона, и онъ достигнулъ съ этимъ Офицеромъ Берингова пролива въ раннюю еще пору 1850 г. Коллинсонъ, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи пробраться черезъ ледяную заграду, разстался съ Мекъ-Клюромъ и отплылъ къ Говъ-Кону, гдѣ и зимовалъ; но Мекъ-Клюръ, не смотря на отзывный сигналъ со стороны командира корабля «Геральда», Капитана Келлета, пустился далѣе, съ смѣлою рѣшимостью положить себѣ путь на Сѣверо-Востокъ. Къ счастью, смѣлость его увѣнчана была успѣхомъ, и—странное дѣло!—Капитанъ Келлетъ, бывшій послѣднимъ человекомъ, котораго видѣлъ Капитанъ Мекъ-Клюръ при входѣ въ льды на Западѣ, долженъ былъ, къ исходу

трехъ лѣтъ, выручить его у острова Мельвила на Востокѣ. 5 Августа 1850 г. онъ обогнулъ Носъ-Барро (Point-Barrow)—Сѣверо-Восточную оконечность материка въ Беринговомъ проливѣ, и потомъ направился къ Востоку, держась вблизи берега. 9 Августа онъ прошелъ устье Кольвила, а 11-го положилъ записку на Джонесовомъ островѣ, который былъ густо забросанъ выкиданнымъ дѣсомъ. Здѣсь онъ вступилъ въ сообщеніе съ туземцами и вымѣнивалъ у нихъ лососей и утки за табакъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ ружье съ именемъ Vagnet и числомъ 1840 г. на замкѣ. Воровскія склонности этихъ туземцевъ, упоминаемыя другими изслѣдователями, совершенно подтверждаются и Капитаномъ Мекъ-Клоромъ. Пробравшись по узкимъ протокамъ, онъ достигнулъ острововъ Пелли (Pelly Islands), въ устьѣ Маккензи, 21 Августа, а Носа Варрена (Point-Warren), близъ мыса Батурста,—24-го. Здѣсь случилось одно обстоятельство, которое, по счастью, объясняется довольно успокоительно. Пытаясь пристать къ берегу у послѣдняго пункта, наши путешественники увидѣли двоихъ туземцевъ, которые дѣлали имъ угрожающіе знаки. Съ большимъ трудомъ удалось имъ укротить дикарей, и тогда эти послѣдніе рассказали, что все ихъ племя, кромѣ вождя и большаго его сына, бѣжало, завидѣвъ корабль, и что причиною тому было опасеніе, не для того ли явился «Ивестигаторъ», чтобы отомстить туземцамъ за смерть бѣлаго человѣка, котораго они умертвили, тому назавтра нѣсколько времени. Далѣе они сообщили (черезъ переводчика, находившагося на «Ивестигаторѣ»), что нѣсколько бѣлыхъ людей приплыло сюда на лодкѣ, и что они построили себѣ домъ и жили въ немъ. Наконецъ туземцы убили одного, а другіе бѣжали неизвестно куда. Убитый человѣкъ, по ихъ словамъ, былъ похороненъ на такомъ-то мѣстѣ, которое они указали. Капитанъ Мекъ-Клоръ прибавляетъ, что онъ не рѣшился изслѣдовать могилы по причинѣ густаго тумана, который заставилъ его воротиться на корабль. Продолжая свой путь на Востокъ вдоль берега, по водамъ очень мелкимъ, но позволявшимъ плавать безопасно, Мекъ-Клоръ достигнулъ мыса Парри 6 Сентября. Съ этого пункта онъ видѣлъ возвышенную землю въ направленіи къ В.-С.-В. и наименовалъ ее островомъ Барингомъ (Baring). Черезъ два дня послѣ этого открытія замѣчена была земля къ С.-С.-В. и

наименована землею Принца Альберта. Далѣ были открыты и наименованы земли Волластонъ и Викторія, и такимъ образомъ приведено въ извѣстность пространство на Сѣвѣрѣ до $73^{\circ} 21'$ Шир. и $112^{\circ} 48'$ Зап. Долг. Здѣсь Мекъ-Клюръ подошелъ очень близко къ области открытій Рэ въ 1851 г. Отсюда «Ивестигаторъ» направился черезъ каналъ, наименованный проливомъ Принца Валлійскаго и отдѣляющій островъ Барингъ отъ земли Принца Альберта. Этотъ проливъ идетъ къ Сѣверо-Востоку и общалъ весьма удобный путь въ море, на Югъ отъ острова Мельвилъ. Посреди пролива открыто было множество острововъ, которымъ дано имя Старшей Принцессы (Princess Royal), и на одномъ изъ нихъ сложена запасъ трехмѣсячной провизіи на 66 человекъ съ лодкою и аммунициею. Подвигаясь вверхъ по проливу, экспедиція шла благополучно до 11 Сентября; тутъ корабль окруженъ былъ льдинами, которыя едва совсѣмъ его не разбили, и это продолжалось до 8 Октября. Въ этотъ день онъ замерзъ неподвижно. Положеніе его въ это время было недалеко отъ Сѣверной оконечности пролива. Здѣсь онъ оставался въ продолженіе всей зимы. Командиръ разослалъ въ равныя стороны партіи для изслѣдованія мѣстности, и скоро удостовѣрился, что каналъ сообщается съ проливомъ Барро. Это убѣдило его въ существованіи Сѣверо-Западнаго прохода. Если бы море оставалось открытымъ для плаванія еще нѣсколько дней, то экспедиція прошла бы черезъ него и кончила свое дѣло не только въ одинъ сезонъ, но всего въ два съ половиною мѣсяца или немного болѣе. Плователи наши дожидались съ нетерпѣніемъ лѣта 1851 г., а между тѣмъ воспользовались весною для изслѣдованія береговъ къ Сѣверо-Востоку и Юго-Востоку въ направленіи къ землямъ Бенкса (Bank's Land) и Волластона. Въ продолженіе своихъ изслѣдованій, они встрѣчали племена Эскимосовъ, которые, очевидно, никогда не еще видали бѣлыхъ людей. Дикари эти были тихаго и незадорнаго нрава. На землѣ Принца Альберта путешественники застрѣлили нѣсколько мускусныхъ быковъ и кста-ти пополнили этимъ свои запасы. Юля 14 (1851 г.) ледъ вскрылся безъ напора, и «Ивестигаторъ» снова былъ на волнахъ. Употреблены были всѣ усилія пройти черезъ проливъ; но, послѣ многихъ попытокъ, плаваніе экспедиціи было остановлено 16 Ав-

густа сильнымъ Сѣверо-Восточнымъ вѣтромъ, который несъ огромныя массы льда къ Югу. Въ это время плаватели наши были подъ $73^{\circ} 14'$ Шир. и $115^{\circ} 32'$ Долг. Обуреваемый такимъ образомъ, Капитанъ Мекъ-Клюръ смѣло рѣшился плыть къ Югу отъ острова Барнига и потомъ подняться къ Сѣверу вдоль Западнаго его берега. Это исполнилъ онъ, претерпѣвъ множество остановокъ и преодолевъ страшныя препятствія. Наконецъ, 24 Сентября, достигнулъ онъ Сѣвернаго берега острова Барнига. Еслибы на Востокѣ была полая вода, то остальная часть пролива была бы легко пройдена этимъ путемъ: потому что передъ плавателями лежалъ проливъ Барро, который представлялъ свободное плаваніе отъ ихъ пункта до Лавкастеровъ Зунда, какъ это и было имъ извѣстно. Но, къ несчастію, наканунѣ упомянутаго дня «Ивестигаторъ» былъ замороженъ и не освободился отъ ледяныхъ оковъ до самаго дня спасенія Мекъ-Клюра (10 Апрѣля 1853 г.). Положеніе его здѣсь было подъ $74^{\circ} 6'$ Сѣв. Шир. и $117^{\circ} 54'$ Запад. Долг. Мекъ-Клюръ хвалитъ очень эту мѣстность: она была хорошо защищена отъ большихъ льдинъ выступомъ рифа, который удерживалъ ихъ отъ корабля на разстояніи 600 ярдовъ. Въ Апрѣлѣ (1852 г.) плаватели наши прошли между льдовъ къ острову Мельвилю и положили на немъ документъ, описывающій ихъ дѣйствія и положеніе «Ивестигатора». Къ счастью, документъ этотъ былъ найденъ Офицерами Келлета уже незадолго до того дня, въ который Мекъ-Клюръ сдѣлалъ распоряженіе оставить свой замороженный корабль. Тотчасъ были приняты мѣры къ сообщенію съ плавателями въ ихъ ледяной тюрьмѣ, и радость свиданія Лейтенанта Пима, назначеннаго для того Капитаномъ Келлетомъ, съ Офицерами «Ивестигатора» могутъ понять только тѣ, кто въ состояніи вообразить ужасы такой тюрьмы и страшные пути, которыми узники готовы были спастись изъ нея. По нашему мнѣнію, еще рано предсказывать, что «Ивестигаторъ» не будетъ освобожденъ въ нынѣшнемъ (1853) году; но можемъ сказать, основываясь на высокомъ артическомъ авторитетѣ, что, принявъ во вниманіе огромное количество льда въ это лѣто, въ проливѣ Борро и въ частяхъ моря на Югѣ и Западѣ Мельвилева острова, считаемъ невозможнымъ, чтобы корабль этотъ былъ въ движеніи. Опасности арктическаго

плаванія въблизи полюса принимаютъ страшный характеръ въ слѣдующемъ спокойномъ извѣстіи Мекъ-Клора: «Я нахѣреть, говоритъ онъ, если будетъ возможно, воротиться въ Англію въ нѣшнюю осень (1852 г.) мимо Мельвилева острова и Леопольдова порта; но если о насъ не будетъ болѣе никакихъ слуховъ, то, во всей вѣроятности, насъ занесетъ въ полярную ледяную запруду или къ Западу отъ острова Мельвила. Во всякомъ случаѣ, пытаться посылать помощь будетъ значить только увеличивать бѣдствие: потому что каждый корабль, попавшій въ полярную запруду, неизбежно долженъ погибнуть. Посему лучше всего положить запасъ провизіи въ зимней пристани (Winter Harbour): это одно представляеть нѣчто вѣрно къ спасенію экипажа, который переживетъ такую катастрофу». Это, какъ видно изъ числа, было писано въ 1852 году, и, дѣйствительно Мекъ-Клоръ былъ найденъ и вырученъ вѣсть съ товарищами, по его собственному указанію. Что касается плаванія черезъ Северо-Западный проходъ — этого важнаго предмета географическаго интереса, то Мекъ-Клоръ замѣчаетъ: «Корабль не имѣеть никакой возможности проникнуть къ Западу, войдя въ Полярное море; воды вдоль берега очень узки, вѣтры дуютъ съ противной стороны, а ледяная запруда рѣшительно непроницаема; но я думаю, что можно пройти черезъ проливъ Принца Валійскаго и вдоль Американскаго берега. Выкиднаго лѣсу очень много на Восточномъ берегу пролива Принца Валійскаго, а на Американскомъ берегу водится множество дичи. Сосѣдніе холмы изобилуютъ оленями и зайцами, которые остаются тамъ во всю зиму. Мы добыли себѣ дичи болѣе 4,000 фунтовъ». Изъ проведенныхъ здѣсь наблюдений видно, что морскія теченія имѣють направленіе рѣшительно къ Востоку: «однажды, говоритъ Мекъ-Клоръ, мы нашли теченіе въ два узла совершенно въ тихую погоду, и удостовѣрились несомнѣнно, что морской приливъ идетъ съ Запада, какъ это подтвердилъ и разныя случаи во время нашей задержки у Западнаго берега». Это составляетъ одинъ изъ важныхъ фактовъ предпріятія Мекъ-Клора и подаетъ надежду на возможность пройти когда-нибудь въ Полярное море со стороны Берингова пролива. До Апрѣля 1852 года здоровье экипажа «Иновостигатора» было въ превосходномъ состояніи; но въ продол-

женіе зимы въ немъ открылась цынготная болѣзнь, отъ которой три человека умерли весною. Изъ извѣстій, полученныхъ отъ Келлета видно, что онъ послалъ своего Хирурга на корабль «Ивестигаторъ» съ инструкцію, что, въ случаѣ, если между его экипажемъ не окажется и 20 человекъ достаточно здоровыхъ и готовыхъ оставаться въ службѣ еще одну зиму, то Менъ-Клюръ долженъ покинуть свой корабль». Эти извѣстія привезъ пароходъ «Фениксъ», отправленный съ транспортомъ запасовъ къ эскадрѣ сира Э. Бельчера. Довесенія послѣдняго содержать въ себѣ также много интересныхъ фактовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ суть: во 1-хъ, существованіе Полярнаго моря, которое, по убѣжденію Бельчера, не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, а во-2-хъ, открытіе такихъ признаковъ, которые могутъ, пожалуй, навести на слѣдъ Франклина.

— «Свѣдѣнія о Чукотской землѣ въ XVIII столѣтіи». —

Эти свѣдѣнія суть ни что иное, какъ Сенатскій указъ 1769 г. Юня 16, найденный въ бумагахъ бывшаго Визитатора Сибирскихъ училищъ, Статскаго Совѣтника П. А. Словцова. Вотъ содержаніе этого въ высокой степени любопытнаго документа: «Полковникъ в Охотскаго порта главный командиръ Пленисверъ отъ 31 Января 1766 г. доноситъ Правительствующему Сенату, что «сверхъ прежде отправленныхъ имъ (Пленисверомъ) въ 1763 г. къ Тайному Совѣтнику Соймонову достовѣрныхъ о лежащихъ противъ устья Ковымы рѣки и Чюкоцкаго носу незнаемыхъ островахъ и о матерой Американской землѣ извѣстій, посланной вновь на усмотрѣніе въ переди къ Сѣверной сторонѣ незнакомые острова, Праворщикъ Андрѣевъ съ командою, отправивъ на оныя отъ рѣчки Крестовой и бывъ на пяти островахъ, увидѣлъ еще въ лѣвую руку къ Сѣверу шестой, въ который хотя за разными препятствіями и не въѣзжалъ, однакожь приметилъ, что сей островъ весьма немалъ и наприѣръ верстъ на 80 въ длину, и что усмотрѣлъ къ сему острову свѣжіе слѣды незнаемыхъ людей на осми саяхъ съ оленьи, а сверхъ того въ 1763 г. бѣжавшій отъ его команды къ Чукчамъ крещеной Чюкоцкой же породы козакъ Дуаркинъ возвратясь объявилъ, что онъ туда отлучался единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ сей народъ въ здѣшнее подданство склонить и привести, почему въ

бытность его тамъ до того и заведено, что изъ находящихся на устьѣ Красной рѣки Чукочь съ 77 человекъ ясака взято 69 лисицъ красныхъ, 2 куницы и 9 песцовъ голубыхъ; прочіе же Чукчи по своему неразумію въ прежнемъ упорствѣ остались, а между тѣмъ ему сказывали о имѣющихся противъ Чукопскаго носу въ морѣ трехъ островахъ, именуемыхъ по ихъ названію, первой Иняленнъ, второй Инялинъ, а третій Акибянъ, и на тѣхъ же островахъ торгъ бываетъ у Чукочь съ живущими на нихъ людьми, кунной, лисичей, росомачей, рысей, волчей и выдреной, да на той-де землѣ есть лѣсъ толщныи какъ можно человекѣу три или четыре раза обхватить, еще есть лѣсъ, подобной тому, какъ кость, а другіе такіе лѣса, что за высотой и густымъ ихъ стояніемъ и солнца мало видно: въ той же землѣ есть всякіе звѣринные промыслы, а именно лисицы голубыя, чернобурья и черныя, изъ коихъ лисицы тамошніе жители платье шьютъ, и имъ Чукчамъ продаютъ, такожъ есть тамъ премножество и оленей, для которыхъ жители засѣки дѣлаютъ и петли ставятъ, и тѣмъ тѣхъ звѣрей достаютъ, еще же де есть въ Сѣверной сторонѣ аленные люди, коихъ называютъ они Чукчи-Хражай, и у тѣхъ людей копыя и ножи мѣдные, а мѣдъ у нихъ красная, да есть же земля особливая, на ней живутъ маленькіе люди, называютъ ихъ Чукчи-пачугавы, посему о всѣхъ тѣхъ мѣстахъ и островахъ Дауркинымъ учивена и карта. Напоследокъ Пленисверъ въ примѣчаніяхъ своихъ между прочимъ пишетъ, что Россія предѣлами своими хотя съ Америкою и граничитъ, но ничемъ еще тамо не владѣтъ; а если бы о томъ стараться повелѣно было, то не токмо издержанныя съ влѣшней стороны въ прежней экспедиціи милліоны возврататся, но и отъ самой Калифорніи, даже до послѣднихъ краевъ Сѣверной Америки подъ Россійскую Державу всѣ мѣста приведены быть могутъ, и о успѣхѣ въ томъ и сумнѣваться не должно.

Въ прочіихъ періодическихкихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи: *О растительности и климатѣ Кіевской Губерніи*, Ф. И. Базилера (Журн. М. Г. Им. № 10 и 12); *Примѣчанія и дополненія къ предыдущей статьѣ*, К. С. Веселовскаго (ibid.); *Письмо къ Редактору изъ Новогорода*, И. Купріянова (Моск. № 20); *Слѣды Дешт-Киячака и Внут-*

рениля *Киргизъ-Кайсацкая орда*, А. В. Терещенко (ibid. N° 22); *Разказы проѣзжаю о странствованіяхъ по Заволжью, Уралу и по Волж.* Ст. VIII, IX и X (послѣднія), П. И. Небольсина (От. Зап. N° 10—12); *Перезды по Россіи въ 1852 г.* Ст. IV, В. Мельницкаго (Совр. N° 11); *Александръ Кастренъ и его путешествія.* Ст. II и III (послѣднія), В. И. Перекрестова (Пант. N° 11); *О курманахъ въ Новогородской Губерніи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 415); *Крымскія письма Евгеніи Туръ* (С. П. Б. Вѣд. N° 234, 241, 255, 261 266); *Отъ Зауралья до Закавказья.* Письма съ дороги Е. Вердеревскаго (ibid. N° 245, 246, 254, 255, 258, 266, 270, 271, 276, 279 281, 286); *Поездка изъ Царскаго Села на Главную Пулковскую Обсерваторію и въ Чесменскую военную Батальюню, 23 и 24 Іюня 1853 года* (Русск. Инв. N° 224, 225, 226); *Окрестности Москвы* (ibid. N° 244, 248); *Замѣтки о дорогахъ въ Московскомъ Государствѣ, по Книжъ Большаго Черчежа, А. Руднева* (ibid. N° 247); *Торговля Чукчей съ Русскими и жителями острововъ Восточнаго моря, Мушкина* (изъ Москов. Вѣд.) (ibid. N° 289); *День въ Ревель, А. Греча* (Сѣв. Пч. N° 244); *Городъ Новоочеркасскъ* (Моск. Вѣд. N° 120); *Съ устьевъ Дона* (ibid. N° 124 и Кавказ. N° 73, 74); *Сады Проконія Акинѣевича Демидова въ Москвѣ, въ 1780 г., описанный Академикомъ П. С. Палласомъ.* Ст. II, П—на (Моск. Вѣд. N° 140); *Два три слова о Борелахъ Тверской Губерніи* (ibid. N° 149); *Преображенка, Фр. Домбровскаго* (Одесск. Вѣстн. N° 136—138); *Изъ записокъ о Гуріи, Николая Дункель-Веллингга* (Кавк. N° 77, 78, 82, 87); *О томъ, о семъ и между прочимъ о сословіяхъ Закавказскихъ, Д. Кнѣвиани* (ibid. N° 79—81, 83 и 84); *Разказы о Сванетіи, Мыреліи и Гуріи, Мвх. Майсурова* (ibid. N° 85); *Топографическій очеркъ Ставропольской Губерніи, М. Крюкова* (ibid. N° 90); *Московскій народный маскарадъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1763 г.* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 284); *Старый суконный дворъ въ Москвѣ* (ibid. N° 279).

Къ прочимъ странамъ, вѣтъ нашего Отечества, относятся слѣдующія статьи: *Очерки Швеціи.* Отрывки изъ писемъ В. А. Жуковскаго (Москв. N° 19); *Четыре мыслца за границей въ 1852 г., К. А.* (ibid. N° 20); *Отрывки изъ заграничныхъ писемъ, М. И. Погодина* (ibid. N° 21); *Анслей Гаузъ* (ibid. N° 22); *Большое Со-*
Часть LXXXII. Отд. VI.

ленде озеро въ Сѣверной Америкѣ (От. Зап. N° 10); *Малайскіе пираты* (ibid.); *Боларія и Болары* (ibid. N° 11); *Путешествіе въ Черногоріе въ 1851 г.* (ibid. N° 12); *Счастливая долиа на островѣ Цейлонѣ* (ibid.); *Восточные берега Суматры* (ibid.); *Св. Софія въ Константинополь*, М. А. Г. (Совр. N° 11); *Путешествіе по Ирландіи* (Пант. N° 10); *Южный полюсъ*, П. М. Новосильскаго (ibid.); *Трехмѣсячный плывъ у великановъ*. Ст. I в II (ibid. N° 11 и 12); *Шестой континентъ*, П. М. Новосильскаго (ibid.); *Острова Уалаисъ, Сандвичевы и Таити*. Изъ путевыхъ записокъ Жюрьеъ-де-ла Гравьера (ibid.); *Воспоминанія Русскаго туриста*. *Гаванна и Матазансъ*, А. Г. Ротчева (ibid. N° 12); *Повѣдка въ Монолію* (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 416); *Очерки Лондона* (ibid. N° 417 и 418); *Права Ариетинской республики* (С. П. Б. Вѣд. N° 226); *Коканъ*. Ст. III и послѣдняя (ibid. N° 228); *Очерки современной Турціи* (ibid. N° 261, 262, 288 и 289); *Письма съ дороги*, Н. Греча (Сѣв. Пч. N° 226, 231, 232, 238, 240, 272, 273); *Глѣанка и островъ Куба*. Изъ путешествія Ампера (ibid. N° 252—256); *Константинополь*. Изъ путевыхъ рукописныхъ разсказовъ покойнаго Профессора В. Ф. Дяттѣля (ibid. N° 269, 270, 273 и 279); *Разсказъ Моздокскаго Гражданина 3-й пильдѣи купца Микая Шаева о повѣдкѣ своей въ Дары-Веденно, мѣсто-пробываніе Шамилля*. Замѣтъ. изъ газ. «Кавказъ» (ibid. N° 282 и 283); *Русскія письма изъ Европы, Америки, Азіи и Африки*, А. Г. Ротчева (ibid. N° 288, 291); *Очеркъ Константинополя* (Моск. Вѣд. N° 129, 138, 139, 147); *Ныльшля Греція и ея древности* (ibid. N° 131); *Прогулка Французскаго путешественника Ампера по Америкѣ* (ibid. N° 133, 134, 137, 138, 139, 140, 141); *Открытіе Сѣвернаго пути изъ Атлантическаго Океана въ Тихій*, Джова Лемуана (ibid. N° 145, 146, 150, 151); *О положеніи дѣль въ Боларіи* (Одесс. Вѣстн. N° 120); *Молдавія*. *Очеркъ рѣкъ, озеръ и горъ*, А. Елѣсипына (ibid. N° 140); *О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній* (Кавк. N° 73, 75, 76, 77); *Современное положеніе Христіанъ въ Европейской и Азіатской Турціи* (ibid. N° 83); *Турецкое племя* (ibid. N° 90); *Описаніе Карескаго Пашалыка* (ibid. N° 91).

— «Очерки Швеціи». — Не лзя не быть привзательными Редакціи Москвитянина за помѣщеніе сихъ нигдѣ доселѣ не

напечатанныхъ отрывковъ изъ писемъ Жуковскаго, помѣченныхъ 1838 годомъ. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, о природѣ Швеціи незабвенный нашъ Поэтъ: «Швеція, если судить по тому, что намъ удалось видѣть во время нашего путешествія, есть гранитное царство. Вездѣ слои земли, болѣе или менѣе тонокіи, покрываетъ гладкую площадь гранитную, и вся поверхность этой площади усыпана обломками того же гранита, которые всѣ вообще имѣютъ круглую форму, подобно камнямъ, скопляющимся на двѣ быстрой рѣкѣ, которая силой воды ичтитъ ихъ и мало-по-малу округляетъ. Эти гранитные обломки, составляющіе нѣкое преданіе о какомъ-то давнишнемъ боѣ стихій, представляютъ явленія разительныя. Иногда, посреди широкаго зеленого поля, лежитъ огромная скала, совершенно голая, слегка подернутая мохомъ, какъ желѣзо ржавчиною, и видно, что она откуда-то прикатилась: ибо она не составляетъ продолженія той поверхности, на коей лежитъ, а только едва къ ней прикасается своею отдѣлившоюся отъ нея базою. Иногда множество гранитныхъ обломковъ лежитъ кучею, подобно зернамъ, высыпавшимся изъ какого-то огромнаго сосуда. Иногда эти крупныя и мелкія обломки разсыпаны по плоскому мѣсту и составляютъ лабиринтъ скалъ, подобный Алукинскому саду въ Крыму, съ тою только разницею, что здѣсь камни голы, зеленый плющъ ихъ не одѣваетъ, и между ними не пробиваются лавры; а вмѣсто живописныхъ деревьевъ Юга, обвитыхъ плющемъ и виноградомъ, торчатъ на ихъ голыхъ вершинахъ и бокахъ однообразныя ели и сосны и изрѣдка березы, которыхъ корни сквозь трещины гранита проникаютъ въ землю и, переизлетаясь на поверхности камня, составляютъ для него какое-то чудное, кружевное покрывало». «Особенную красоту Шведской Природы составляютъ озера, тамъ повсюду разсыпанныя. Зрѣлище, представляющеея на этихъ озерахъ, весьма сходно съ тѣмъ, которое представляетъ вся окружающая ихъ сторона. Вмѣсто зеленыхъ полей, вообразите только равнину водъ, и вы увидите надъ водами тѣ же группы камней и скалъ, которыя являются между полями, составляя на сушѣ каменныя, покрытыя елями и соснами, возвышенія, отдѣльные голыя или гѣсистыя холмы— или просто отвалившіяся. Богъ знаетъ откуда, скалы, а посреди озера большіе и малые острова, то отлогіе, то

крутые, то лѣсистые, то голыя и торчація изъ водъ скалы, или отдѣльныя, или набросанныя странными горами. Эти озера прелестны: но ихъ не лзя сравнить ни съ озерами Швейцаріи и Тироля, ни съ озерами Италіи. Озеро Меларнъ самое живописное изъ большихъ озеръ Швеціи. Особенную прелесть даютъ ему излучины его гранитныхъ береговъ, покрытыхъ елками, соснами и березами, не крутыхъ и даже не разнообразныхъ, но придающихъ какую-то оригинальную живописность тѣмъ, что они то стѣсняются — и озеро представляетъ тогда широкую рѣку между лѣсистыми берегами, то расходятся — и тогда передъ глазами прекрасная равнина водъ, усыпанная большими и малыми островами, которые своими живописными группами составляютъ отличительный характеръ Меларна передъ другими большими озерами Швеціи. При свѣтѣ солнца, особливо въ тихую погоду, эти острова составляютъ зрѣлище очаровательное. Иногда видишь густую рощу, которой вѣтви наклоняются до поверхности воды и которая подымается изъ озера огромною зеленою массою, скрывая отъ глазъ свое гранитное основаніе. Иногда разсыпана по водамъ группа гранитныхъ округленныхъ скалъ: нныя голы, а нныя покрыты густымъ кустарникомъ, на нной торчатъ всего-на-все одна ель, какъ будто уцѣпившаяся за нее своими корнями, чтобы спастись отъ бури. Иногда совсѣмъ невидно гранита, а видно нѣсколько деревьевъ, выходящихъ изъ воды и какъ будто выросшихъ на влажной ея поверхности. Все это оживлено лодками и судами, коихъ распущенные паруса величаво поднимаются между группами малыхъ острововъ, или прелестно бѣлѣютъ на темномъ грунтѣ лѣсистаго берега. Повсюду по берегамъ, входящимъ въ озеро длинными мысами, или принимающимъ его въ себя глубокими заливами, мелькаютъ замки, церкви, крестьянскіе дома.

— «Святая Софія въ Константинополѣ». — Статья эта написана по поводу выхода въ свѣтъ великолѣпнаго изданія братьевъ Фоссати: «Ауа София», заключающаго въ себѣ собраніе рисунковъ внутренняго и внѣшняго вида Константинопольскаго храма, обращеннаго въ мечеть. Извлекаемъ изъ этой статьи нѣкоторыя извѣстія о семъ дивномъ произведеніи Византійскаго Зодчества. «Константинъ Великій, на 20 году своего царствованія, основалъ въ своей

новой столицѣ базилику, посвященную имъ *Безсмертной Премудрости, Ай-Софія* или *Святой Софіи*, — названіе, котораго не измѣнили и самые Турки. Констанцій, сынъ его и наследникъ, перестроилъ ее по новому, обширѣйшему плану. Сгорѣвъ, сто лѣтъ послѣ того, во время возстанія, по случаю несправедливаго изгнанія Іоанна Златоуста, она была возобновлена Аркадіемъ. Наконецъ, въ четвертый разъ, въ царствованіе Іустиніана, она была совершенно уничтожена огнемъ во время извѣстнаго мятежа, происшедшаго отъ вздорныхъ ссоръ Ипподрома между партіями Синнихъ и Зеленыхъ. 36,000 человекъ, по сказанію Исторіи, погибло въ этой свалкѣ. Тогда Императоръ Іустиніанъ въ 532 году, повелѣлъ соорудить на томъ же мѣстѣ нынѣшнюю базилику. Авенію Трольскому и Исидору Милетскому, славнымъ Зодчимъ того времени, была поручена эта важная постройка. Остатки великолѣпнѣйшихъ храмовъ Малой Азіи и Греціи привнесены были на украшеніе этого храма, который, послѣ восьмилѣтнихъ работъ, былъ приведенъ къ окончанію и прославленъ богатѣйшимъ и обширѣйшимъ памятникомъ міра. Послѣ того, храма этого коснулись многіе перевороты; землетрясенія разрушили куполъ его чрезъ вѣскольکو лѣтъ послѣ сооруженія базилики. Исидору Младшему, племяннику одного изъ строителей, поручено было его возстановленіе. Василій Македонскій, Романъ II, Авдровикъ Старый, Императрица Анна Кантакузевъ и Іоаннъ Палеологъ исправляли его одинъ послѣ другаго. Наконецъ въ 1453 году, Мухаммедъ обратилъ его въ мечеть, скрывъ, подъ легкимъ слоемъ живописи, знаменія Христіанскія. Позднѣе, въ царствованіе Селима II и Мурада III, приставлены были наружные контфорсы, построенія тяжелаго и грубаго, совершенно искажающіе ея первоначальный обликъ. Новое землетрясеніе вызвало необходимость подпоръ для сохраненія этого драгоценнаго зданія. Послѣ этого никакихъ важныхъ работъ произведено не было. Нынѣшній Султанъ повялъ, что настало время оставить разрушеніе этого изящнаго произведенія Искусства Византійскаго: уже пострадавшіе своды и купола пропускали дождь, снѣгъ и вѣтеръ. Къ тому присоединялось нерадѣвіе софть, которымъ поручено сохраненіе зданія, и которые не озабочивались даже исправленіемъ свинцовой покрывки,

оставляя цѣлымъ стаямъ голубей и хищныхъ птицъ свободу завладѣть всѣмъ памятникомъ какъ снаружн, такъ и внутри; все, однимъ словомъ, способствовало къ близкому разрушенію Св. Софїи. Потеря этой знаменитой базилики была бы прискорбна для Искусства и просвѣщенія; возобновеніе же ея, конечно, дѣлаетъ честь царствованію Абдуль-Меджида. Работы реставраціи продолжались два года, и хотя, по случаю затрудненій всякаго рода, онѣ не были такъ полны, какъ бы хотѣли этого Архитекторы, все-же польза ихъ остается неоспоримою. Ограниченность ассигнованныхъ суммъ, фанатизмъ улемовъ и простаго народа и множество другихъ обстоятельствъ не позволили сдѣлать лучше. Безъ Респида-Паши, можетъ быть, не достигли бы и до этого уже значительнаго результата. Части здания, болѣе другихъ потерпѣвшія, были вновь отдѣланы; свинцовая покрывка исправлена; куполь былъ освобожденъ отъ четырехъ тяжелыхъ опоръ, которыя съ выгодою замѣнены двойнымъ желѣзнымъ поясомъ, надѣтымъ на его основаніе. Тринадцать колоннъ гинекея (женской половины), сдвинувшіяся съ своего кружала, давленіемъ побочныхъ большихъ арокъ, поддерживающихъ куполь, были выпрямлены. Древняя мозаика была повсюду открыта. *Михрабъ* или алтарь, *мимберъ* или кафедра, *мадфилы* или арвоны для имамовъ, были реставрированы, и ложа Султана совершенно перестроена въ Византійскомъ вкусѣ. Возобновителями мечети были Гаспаръ Фоссати и братъ его Жозефъ. Старшій Фоссати, во время реставраціи мечети, по снятіи штукатурки, успѣлъ срисовать до послѣдней подробности величественные лики Святыхъ и изображенія Императоровъ и другія чудеса храма, скрывшіяся послѣ четырехвѣковаго заточенія, слова отъ глазъ... опять до неизвѣстнаго срока. Нынѣ изданы рисунки, изображающіе внутренность и внѣшность храма. Эти рисунки, числомъ 25, изданы братьями Кольнаги (Colnaghi) въ Лондонѣ, а на камнѣ рисовалъ ихъ извѣстный Художникъ Кавалеръ Хаге (Haghe). По рисункамъ можно легко возсоздать въ воображеніи знаменитое произведеніе Авенімія Трольскаго и Исидора Милетскаго, — произведеніе, оконченное въ пятнадцать лѣтъ трудовъ, считая и изготовленіе матеріаловъ, и стоившее вчера 1,900,000 талеровъ изъ тогдашнія деньги. Снаружн отыщите

отъ зданія конгрессорсы, разрушите четыре его минарета, поставьте крестъ вмѣсто луны, да на иллыстры портика поставите четыре мѣдные коня Римскаго ипподрома, взятые нѣкогда изъ Коринѳа, а нынѣ украшающіе Венецію, да посреди двора представьте себѣ конную статую Императора, какая стояла тамъ нѣкогда, внутри смойте бѣлыя съ ликовъ Святыхъ и изображеній Императорскихъ, поставьте алтарь, очистивъ храмъ отъ ишхаба и Мусульманскихъ каедръ, — и вы увидите передъ собою опять храмъ *Божественной Премудрости*, изъ котораго излилось на Россію Православіе, — увидите въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ за тысячу лѣтъ тому назадъ, и въ первое посѣщеніе Іустиніана, и во дни появленія въ немъ Пословъ Владиміровыхъ, и наконецъ, какимъ былъ въ послѣдній разъ, когда послѣдній Императоръ палъ мученикомъ на стѣнахъ Царяграда.

— «Отъ Зауралья до Закавказья». — Это — собраніе писемъ, написанныхъ живымъ и увлекательнымъ языкомъ и исполненныхъ любопытныхъ замѣтокъ о нашемъ Отечествѣ. Жаль только, что Авторъ не имѣлъ времени останавливаться долго на нѣкоторыхъ предметахъ, достойныхъ наученія, и рассказываетъ преимущественно свои личные впечатлѣнія. Приводимъ для нашихъ читателей отрывокъ о Ставрополѣ. «За пять верстъ до Ставрополя взору пріятно встрѣтять быстрый переходъ отъ однообразія степи къ обильной зелени садовъ, окружающихъ городъ. По замѣчанію одного моего пріятели попутчика, Ставрополь, бѣгьющійся въ зелени на своей высотѣ (1,790 футовъ надъ поверхностью моря) очень похожъ на блюдо съ салатомъ, усыпаннымъ крупною солью. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ огромный холмъ, совершенно покрытый кудрявой листвою садовъ, посреди которыхъ кое-гдѣ разбросаны бѣлыя точки зданій, и вы согласитесь, что сравненіе Ставрополя съ блюдомъ салата столько же вѣрно, сколько и замысловато. До самаго города надобно подниматься въ гору по дорогѣ, окруженной чудеснымъ паркомъ. Тутъ растительность Южная, деревья развѣсистыя и тѣнистыя, и множество вьющихся и ползучихъ, образующихъ то красивыя гирлянды, то непроницаемую чащу. Въ оврагахъ сверкаютъ и прыгаютъ ручьи. Налѣво отъ дороги расположена казенный тутовый садъ, въ которомъ интересно видѣть об-

разцы шелководства. Здѣсь же въ саду учреждена школа для молодых шелководовъ, имѣющая до 14 учениковъ, занимающихся подъ руководствомъ ученаго шелковода, который нѣкогда собиралъ Кавказскую флору съ Профессоромъ Нординомъ. Тутъ же находится древесный питомникъ, насажденный по распоряженію Князя М. С. Воронцова, и богатый шелковичнымъ или тутовымъ деревомъ, тополями, акаціей, фруктовыми деревьями и всѣми сортами винограда съ Южнаго берега Крыма. Всѣ эти растенія воспитываются здѣсь для того, чтобъ жители Юго-Восточнаго края пользовались ихъ отводками, черепками и сѣменами, и разводили у себя сады. Если къ двумъ этимъ садамъ прибавить садъ женскаго монастыря, разведенный на двухъ стахъ десятинахъ земли, образцовую пасѣку, садъ Генерала Завадовскаго, городской бульваръ и нѣсколько садовъ частныхъ лицъ, то сдѣлается совершенно понятнымъ, почему Ставрополь издали кажется потопленнымъ въ зелени. Вольшая часть подгородныхъ садовъ образовалась изъ древнихъ лѣсовъ, дававшихъ нѣкогда пріютъ хищнымъ нашимъ сосѣдямъ, и потому вырубленныхъ. Порядочная Ставропольская гостиница стоитъ на бульварѣ, въ центрѣ города; изъ оконъ ея видны окрестныя строенія и улицы, преисполненныя движеніемъ. Жители здѣсь, кромѣ начальствующихъ и чиновныхъ Русскихъ, Армяне, Казаки, мирные горцы, кучечество. Путешественникъ здѣсь впервые встрѣчаетъ Кавказскую форму нашего войска: мохнатый, черный или бѣлый папахъ, португезю черезъ плечо и односторонныя сюртуки вмѣсто мундировъ. Ставрополь, какъ губернский городъ, существуетъ только съ 1824 г. До этого времени центральнымъ и правительственнымъ городомъ въ области былъ Георгіевскъ, упраздненный въ слѣдствіе чрезвычайно нездороваго своего климата. Изъ достопримѣчательностей Ставрополя должно упомянуть о триумфальныхъ воротахъ съ надписью посвященія города Государемъ Императоромъ въ 1837 г., о прекрасномъ домѣ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьѣ, и о театрѣ.

— «Разказы о Сванетіи, Мингреліи и Гуріи». — Въ этихъ любопытныхъ разказахъ читатель почерпнетъ весьма много разнородныхъ свѣдѣній объ обитателяхъ Кавказскаго края. Вотъ что,

между прочимъ, говоритъ Авторъ о Сванетіи: «Сванетцы и Абхазы, сосѣдственные народы, въ древнѣйшія времена исповѣдывали Христіанскій законъ Греко-Восточной Церкви. Нашествіе Татаръ и укрѣпявшаяся ихъ власть способствовали къ введенію въ эти земли Магометанской вѣры. Грузинскіе Цари сколько ни старались поддержать Христіанскую Вѣру между Сванетцами, — не имѣли въ томъ успѣха, по причинѣ ли необразованности проповѣдниковъ, или отъ того, что они встрѣчали непреодолимые препятствія отъ Татаръ. Но Сванетцы всегда были склонны къ Христіанству, и до этихъ поръ развалины немногихъ храмовъ почитаются за убѣжище неврушаемое; они намѣрены просить о присылкѣ къ нимъ проповѣдниковъ для водворенія между ними Христіанства. Сванетцы большею частію высокаго роста, бодры, стройны, въ одеждѣ опрятны, излишнюю толстоту почитаютъ за порокъ и за слѣдствіе невоздержной жизни. Красота женскаго пола заслуживаетъ похвалу. Мужъ есть повелитель и судья своей жены, а жена первая работница въ домѣ. Жизнь и смерть ея въ рукахъ мужа; особенно за невѣрность, или по одному въ томъ вѣрному подозрѣнію — смерть неизбежна. До водворенія вообще въ здѣшнемъ краѣ благодѣтельнаго Русскаго управленія, за смертоубійство жены мужъ не подвергался отвѣтственности, кромѣ нареканія отъ женныхъ родственниковъ. Строгость этого обычая возымѣла сильное дѣйствіе надъ правами и цѣломудріе въ обоимъ полѣ Сванетовъ — добродѣтель весьма обыкновенная. Спрашивать кого о здоровьѣ жены или дочери считается за неприличіе и даже за обиду; однимъ ближайшимъ родственникамъ дозволяется спрашивать о здоровьѣ, но и то не при постороннихъ людяхъ. Не одною красотою и вѣрностію похвалиться могутъ Сванетки: имъ предоставляется важное въ гражданскомъ быту преимущество, которое имѣетъ начало въ нравственности народной, т. е. особенное уваженіе, можно сказать благоговѣніе, какое оказываютъ Сванетцы къ заступничеству и посредничеству женскаго пола. Женщина безъ покрывала и съ распущенными волосами бросается въ середину толпы сражающихся, и тотчасъ останавливаетъ кровопролитіе, тѣмъ рѣшительнѣе и скорѣе, если она пожилыхъ лѣтъ и знатнаго рода. Довольно и того, если преслѣдуемый скрывается отъ непріятеля въ женское отдѣле-

ніе, или даже коснется рукою до женщины, то остается невредимъ; словомъ, всякое ищенье, наказаніе, а тѣмъ менѣе убійство можетъ быть произведено въ присутствіи женщины. Что же касается гостепріимства, то Сванеты охотно принимаютъ иностранцевъ и угощаютъ добродушно всякаго проѣзжаго, а тѣмъ болѣе знатныхъ людей. Вошедшій въ домъ вступаетъ во всѣ права гостя, т. е. подъ особенную защиту хозяина, пока со двора не съѣдетъ; причемъ подразумѣвается обязанность накормить гостя, успокоить и проводить его на безопасную дорогу и къ ближайшему сосѣду благополучно. Пріѣздъ гостя есть пріятное происшествіе для всѣхъ домашнихъ, доставляющее всякому свои заботы, которыя отправляются съ отиѣвною услужливостію. Нерѣдко знакомство, которое началось гостепріимствомъ, превращается въ дружбу; гость и хозяинъ остаются кулаками. Но тотъ же самый гость, еслибы нечаянно гдѣ повстрѣчался съ хозяиномъ, легко можетъ быть имъ ограбленъ. Сельское хозяйство раздѣляется у Сванетцевъ на три главнѣйшія отрасли: земледѣліе, коннозаводство и скотоводство. Сванетцы пахутъ землю плугомъ, въ который впрягаютъ нѣсколько паръ быковъ. Больше всякаго хлѣба сѣютъ просо, потомъ кукурузу, яровую ищеницу, полбу и ячмень. Жнутъ хлѣбъ обыкновенными серпами, а молотятъ баллами, т. е. топчутъ и перетираютъ колосья посредствомъ лошадей или быковъ, припряженныхъ къ доскѣ, на которую наваливаютъ тяжесть, точно такъ, какъ въ Грузіи. Сванетцы держатъ стада рогатаго скота и овецъ и небольшое число козъ. По числу лошадей и скота измѣняется у нихъ богатство частныхъ людей. Масло, получаемое отъ коровъ, и шерсть отъ овецъ, только частью поступаютъ въ продажу за собственнымъ продовольствіемъ и за употребленіемъ шерсти на домашнія сукна. Овцы Сванетскія имѣютъ шерсть отличной доброты, противъ степныхъ овецъ. Рогатый скотъ не крупенъ, но бодръ и крѣпокъ и употребляется въ упряжь въ арбы и для ношенія вьюковъ.

VI. Исторія Русская и Всеобщая.

Во *Временникѣ Имп. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* (кн. 17) помѣщены слѣдую-

ція статьи: *Замѣчанія на Слово о Полку Игоревѣ*. Ст. II, Князя П. П. Вяземскаго; *Новый Летописецъ и при немъ дополненія и предисловіе*, Князя М. А. Оболенскаго; *Выписка изъ приходной книги Нижегородскаго уѣзда, о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, отправлявшимся съ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ для освобожденія Москвы въ 1612 году*. Сообщено тѣмъ же Писателемъ; *Грамота Царя Бориса Феодоровича въ Шую губному старостѣ Линеу и городовому прикащику Карпову, 1600 года*; *Росписка Дьяка Андрея Подольскаго, данная имъ въ 1611 году Шуянамъ въ полученіи отъ нихъ кабацкихъ пошлей*; *Письмо изъ Суздаля въ Шую Атамана Провосвѣтскаго къ Дьяку Подольскому, 1612 года*; *Наказъ Нарымекаго острова Воеводѣ Василью Янову, 1622 года, о ясачномъ и денежномъ сборѣ и казенномъ хлѣбопашествѣ*. Сообщено Борисовымъ: *Письмо къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его прикащика и старосты*. Сообщено Д. Бѣляевымъ; *Свиданіе Петра Великаго съ Августомъ II въ Биржахъ, 1701 года*. Сообщено А. Перлштейновъ; *Инструкція, данная по именному Указу изъ Нижегородской Архіерейской домовой Консисторіи Словенно-и Грекограмматическихъ школъ явучившимся ученикамъ, 1738 года 21 Декабря*. Сообщено Иеромонахомъ Макаріемъ; *Книга сошная письма 7137 года*. Сообщено Г. Трехлѣтовымъ; *Роспись полевой мѣрѣ 1709 года*. Сообщено И. Д. Бѣляевымъ.

— Въ прочихъ періодическихъ издавіяхъ по Русской Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Указы Князя Романовскаго въ его отчину (Москв. № 19)*; *Историческое замѣчаніе, М. Погодина (ibid.)*; *О разболахъ въ Смоленской Губерніи, производимыхъ Литовскими помѣщиками съ Русскими быльцами (ibid. № 21)*; *Рядная записъ 7184 (1676) года (ibid.)*; *Грамота Царя Алексія Михайловича Строителю Наимозерской Артовой пустыни Тимовею, о дозволеніи взять ему на пятилѣтній оброкъ Наимское озеро съ окрестною пахатною землею (ibid. № 22)*; *Н. М. Карамзинъ и его литературная дѣятельность: «Исторія Государства Россійскаго»*. Ст. I, М. Соловьева (От. Зап. № 10); *Журналъ Комитета, назначеннаго для изслѣдованія открытой 25 Мая 1853 года на ступкѣ къ Цѣльному мосту въ Кіевѣ пещеры*. Заимств. въ Кіев. Губ. Вѣд. (Русск. Явн. № 237 и 238); *Въ ка-*

киахъ мѣстахъ Вологодской Губерніи останавливался Петръ Великій въ обратный путь свой изъ Архангельска, въ 1694 году. Заимств. изъ Волог. Губ. Вѣд. (ibid. N° 252); *Краткій очеркъ Исторіи Московской Синодальной Типографіи* (Моск. Вѣд. N° 152 и 153); *О возвращеніи въ Грузію святи Царя Теймураза въ 1762 году*, И. Иванова (Кавк. N° 91, 93 и 94).

— *Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ*. — Замѣчанія Кн. П. П. Вяземскаго проливаютъ новый свѣтъ на это древнее прозвѣденіе Отечественнѣйшей Поэзіи; Авторъ сравниваетъ его съ подобными Поэмами древнихъ и новыхъ народовъ, разъясняетъ филологически и исторически различные его обороты и выраженія. На-примѣръ, объясняя значеніе слѣдующаго мѣста: *О Болне, сословію стараго времени! абы ты сіа плькы ущекоталъ скача славію по мыслену древу, леталъ умоумъ подь облакы, свивалъ славы оба помы сею времени, рища въ тропу Трояню чрѣсь поля на юры. Шты было пѣсь Игоревы, того вьнуку*, — Авторъ между прочимъ говоритъ: «Сожалѣніе пѣвца, что не Поэту по преимуществу дано воспѣвать Игоря, потомка Троянскаго, и свѣвать славу его со славою его предковъ. Это — одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ «Слова о полку Игоревѣ», по сходству сего воззванія къ соловью Баяну съ воззваніемъ хора въ Еврипидовой трагедіи «Елена» къ соловью Гомеру. Кромѣ буквального сходства сихъ воззваній къ Гомеру, разительное самое сходство положеній, сопряженныхъ съ ними воззваніями. Воззваніе хора въ Еврипидовой Еленѣ къ Гомеру соединено съ сѣтованіемъ на причины кровопролитія, распрей и войны между людьми и на ихъ бѣдственныя послѣдствія. Въ «Словарѣ свѣтскихъ Писателей» Митрополита Евгевія, по неоконченному изданію Г. Свѣгирева, сказано, что Баянъ названъ «славіемъ» подобно жрецу Богомилу въ Іоакимовомъ отрывкѣ: прозванія сіи сходны съ встрѣчающимися у Гомера въ Одиссеи I, 34 — ἀνῆς ἀλφῆς и у Еврипида — αἰθῶν, какиимъ именуется Пламень (?). Въ изданіи Г. Погодина сего сближенія не находится. Случайныя сходства, встрѣчающіяся въ твореніяхъ Писателей, не имѣвшихъ вліянія одинъ на другаго, слишкомъ часты, чтобы возможно было съ перваго взгляда утверждать, что воззваніе пѣвца Игоря сдѣлано въ подражаніе Еврипиду. Однакожь, при сближеніи другихъ выраженій, воплѣ

согласныхъ съ Еврипидомъ, и при единствѣ лицъ (Гомеръ и Елена), къ коимъ сіи выраженія относятся, трудно сомнѣваться, что пѣвецъ Игоревъ не имѣлъ въ виду трагедію Еврипида «Елена». Глубокое изученіе Гомера и Троянскихъ сказаній въ XII столѣтіи объясняетъ литературное вліаніе Еврипида на нашего пѣвца. Съ другой стороны, и оба они могли имѣть общій источникъ развитія Троянскихъ сказаній, упоминаемый Филостратомъ (hegoica) и въ Русскій сказкѣ о семи Семіонахъ. «Событіе, на которое ссылается нашъ пѣвецъ, славилось во всѣ вѣка и у многихъ народовъ Азии и Европы. Здѣсь остается припомнить о всеобщемъ расположеніи во всѣ вѣка сливать славу своего племени съ славою Троянъ. *Троя* Трояня значитъ возвратный путь Троянъ, *τροπή* возвратъ — отъ сего и тропинка — слѣдъ, продолженный на горѣ и возвращающійся на себя. *Того* *внуку* — значитъ Трояня внуку. *Того* *Олея* *внука*, есть исправленіе первыхъ издателей. Начиная съ Грековъ, связывавшихъ Исторію своихъ городовъ и племенъ съ преданіями о богахъ и герояхъ и представлявшихъ разнѣющія между собою сказанія, каждый въ пользу своего города, священныя, народныя и ученые памятники письменности свидѣтельствуютъ о семъ всеобщемъ стремленіи. Творенія Павзанія, Стравона, Діодора Сицилійскаго полны сихъ разнѣющихся преданій. Для насъ особенно важны свидѣтельства о вѣрованіяхъ, преимущественно принадлежащихъ берегамъ Чернаго моря, Босфора, Пропонтиды и Гелеспонта. Здѣсь именно находимъ мы сильнѣйшее почитаніе Гомера и его героевъ, въ особенности же Ахилла и Елены, двухъ главныхъ виновниковъ паденія Трои. Илиада и Троянская война, и всѣ о ней преданія, имѣютъ свое начало въ яблочки, брошенномъ при свадьбѣ Пелея, отца Ахиллова съ Фетисой, и яичкѣ, высиженномъ Лидой, матерію Елены. Согласно сему направленію мы видимъ и въ народныхъ и ученыхъ сказаніяхъ Римлянъ, свидѣтельствующихъ о ихъ Троянскомъ происхожденіи. «Илишне было бы разсматривать здѣсь исторически, вѣрно ли мнѣніе о единоплеменности Троянъ и Славянъ и о происхожденіи Русскихъ Князей отъ Дарданидовъ; для объясненія Поэта достаточно замѣтить, что мнѣніе это согласно съ направленіемъ его времени: Франкскіе Историки: Grégoire de Tours, Frédégas, Roricon,

Nicolas de Senlis и многіе другіе, ведутъ родъ Франковъ отъ Троянъ. Сидоній Аполлинарій, Епископъ Клермонтскій, въ концѣ V столѣтія свидѣтельствуя, что Арверны надревле считали себя потомками Троянъ. Въ современной походу Игореву Кейзерфъ Хроникъ, изд. Массманномъ (Bibl. der gesam. Deut. Nat. Litt. IV, B. 1, Abth. 1849), упоминается о происхожденіи Франковъ отъ Троянъ. И въ Норманскихъ и въ Германскихъ древнѣйшихъ Поэмахъ являются герои Троянскаго происхожденія (Гагенъ въ Нибелунгахъ и въ Вальтерѣ Аквитанскомъ); а въ Поэмѣ «Брутъ» родъ Англійскихъ Королей ведется отъ Троянъ. Вообще во всей Западной Европѣ долго преобладало, даже до XVIII столѣтія, стремленіе вести Королевскіе и Дворянскіе роды отъ героев Трои. Въ Хроникѣ Каллубка также находится Славянская родословная, включающая въ себя Евей.

— «Новый Лѣтописецъ». — Рукопись, съ которой изданъ тотъ Лѣтописецъ, прибрѣтена Кн. Оболенскимъ отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ раздѣлена на два переплета: въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) — Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ, составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки напечатаннаго списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые 10 заняты оглавленіемъ, за тѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлые листа и уже съ 15 начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него въ некоторые мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы». Кѣмъ составленъ Новый Лѣтописецъ достовѣрно неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ сочиненъ въ царствованіе Михаила Феодоровича и дошелъ до насъ въ первобытномъ составѣ: ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію, онъ есть тотъ же самый; что и «Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ», составляющая 8-ю часть Русской Лѣтописи по Никонову списку, и «Лѣтопись о многихъ мятежахъ и раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей», и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописе-

цель по Никоновому списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца: а съ Лѣтописью о мятежахъ — тѣмъ, что, сверхъ извѣстій, находящихся къ списку Кн. Оболенскаго, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно принадлежащія переписчику: потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ заходятся приписки еще позднѣе и иного содержанія. На основаніи этихъ данныхъ, слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, принадлежащій Кн. Оболенскому, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже въ послѣдствіи переначена, дополнена вставками и измѣнена въ слогъ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи. по списку однакожь не совсѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ можетъ оказать иѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

— Н. М. Карамзинъ. — Эта статья есть не что иное, какъ вступленіе въ подробное изслѣдованіе «Исторія Государства Россійскаго». Авторъ начинаетъ свою статью съ труда Матѣева, упоминаетъ о трудахъ Грибоѣдова, Поликарпова, Феофана Прокоповича, Хилкова, говоритъ о заслугахъ Татищева, Ломоносова, Щербатова и другихъ, и потомъ задаетъ себѣ вопросы: Каково было отношеніе Исторіи Карамзина къ трудамъ предшествовавшимъ? Какъ удовлетворилъ онъ требованіямъ современниковъ и каково было его вліяніе на труды послѣдующіе? За тѣмъ Авторъ приводитъ мысли Карамзина объ Исторіи, изложенныя въ Предисловіи его великаго произведенія. «Здѣсь — говоритъ Г. Соловьевъ — мы видимъ опредѣленіе Исторіи, или, лучше сказать, опредѣленіе важности Исторіи, которая называется священною книгою народовъ, главною, необходимою, зеркаломъ ихъ бытія и дѣятельности» и т. д. Слѣдующія за тѣмъ строки служатъ какъ будто распространеніемъ, объясненіемъ этого

опредѣленія: указывается польза Исторіи для правителей, законодателей, потомъ показывается польза ея для простаго гражданина. Далѣе разсуждается объ удовольствіи, доставляемомъ Исторіею. Наконецъ говорится о важности Русской Исторіи, во-первыхъ для Русскаго, и во-вторыхъ для каждаго мыслящаго, образованнаго иностранца. Теперь припомнимъ, какъ смотрѣли на тотъ же предметъ Писатели, предшествовавшіе Карамзину — Писатели XVIII вѣка. Татищевъ, въ введеніи къ своему труду, предложивъ опредѣленія Исторіи, подъ которою разумѣть *должна* въ смыслѣ всѣхъ явленій или приключеній, а не однихъ только дѣлъ человѣческихъ, предложивъ раздѣленіе Исторіи на священную, церковную, политическую и ученую, переходитъ къ пользѣ Исторіи. По его словамъ, Богословъ, Юристъ, Медикъ, Администраторъ, Дипломатъ, Вождь не могутъ съ успѣхомъ исполнять всѣхъ должностей безъ знанія Исторіи. Отъ пользы Исторіи вообще Татищевъ переходитъ къ пользѣ Исторіи Отчественной. Онъ говоритъ: что собственно о пользѣ Русской Исторіи принадлежитъ, то равно какъ о всѣхъ прочихъ разумѣть должно, и всякому народу и области знаніе своей собственной Исторіи и Географіи весьма нужнѣе, нежели постороннихъ. Наконецъ, отъ пользы Отчественной Исторіи для Русскаго, Татищевъ переходитъ къ пользѣ Русской Исторіи для иностранцевъ и къ пользѣ иностранной Исторіи для Русскихъ. Здѣсь онъ показываетъ недостаточность однихъ туземныхъ источниковъ для составленія вполне безпристрастной Исторіи; съ другой стороны, иностранные Историки безъ знанія Русской Исторіи никакъ не могутъ уяснить себѣ Исторію древнихъ народовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, и потомъ иностранцы только чрезъ познаніе Русской Исторіи могутъ получить средства опровергнуть ложь, сочиненную нашими врагами. И такъ мы видимъ, что взглядъ Историка XIX вѣка на свой предметъ въ главныхъ чертахъ сходенъ со взглядомъ Историка XVIII вѣка: оба смотрятъ на Исторію, какъ на Науку опыта; оба слѣдуютъ одному порядку при изложеніи ея пользы. Но при сходствѣ возрѣнія есть и разница: Историкъ XIX вѣка уже предчувствуетъ въ Исторіи Науку народнаго самопознанія; говоритъ, что она есть дополненіе, изясненіе настоящаго и примѣръ будущаго. Мы

сказали «предчувствуетъ», потому что это важное опредѣленіе нисколько не развито въ послѣдующей рѣчи, гдѣ, подобно Историкъ XVIII вѣка, Исторіографъ подробно развиваетъ пользу Исторіи, какъ Науки опыта, для различныхъ разрядовъ общественныхъ дѣятелей. При сходствѣ воззрѣнія на предметъ вообще должна быть разница въ подробностяхъ по самому разстоянію, раздѣлявшему время жизни обоихъ Историковъ, по самому различію характера этого времени. Историкъ, бывшій свидѣтелемъ великихъ политическихъ бурь и потомъ возстановленія порядка, Историкъ, писавшій при Государѣ, который былъ главнымъ виновникомъ этого возстановленія, долженъ былъ обратить вниманіе преимущественно на то, какъ искони мятежныя страсти волновали гражданское общество и какими способами обуздывалось ихъ бурное стремленіе, учреждался порядокъ. Свидѣтель великаго бѣдствія — нашествія иноплемениковъ, Историкъ XIX вѣка видитъ въ Исторіи утѣшеніе для простаго гражданина въ государственныхъ бѣдствіяхъ: «Исторія должна свидѣтельствовать, что и прежде бывали бѣдствія подобныя, бывали еще ужаснѣйшія и — Государство не разрушалось». Относительно общаго нравственнаго вліянія Исторіи, оба Писателя опять сходятся въ своихъ воззрѣніяхъ: по словамъ Карамзина, Исторія питаетъ нравственное чувство, праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости; по словамъ Татищева: «въ Исторіи не токмо нравы, поступки и дѣла, но изъ того происходящія приключенія описуются, яко мудрымъ, правосуднымъ, милостивымъ, храбрымъ, постояннымъ и вѣрнымъ честь, слава и благополучіе, а порочнымъ, несмысленнымъ, лихоимцамъ скупымъ, робкимъ, презрательнымъ и невѣрнымъ — безчестіе, поношеніе и оскорбленіе вѣчное послѣдуетъ, изъ котораго всякъ обучаться можетъ, что первое колико возможно приобрѣсти, а другаго избѣжать». Сказавъ о пользѣ, Историкъ XIX вѣка распространяется объ удовольствіяхъ, доставляемыхъ Исторіею для сердца и разума, и прямо отъ пріятности Исторіи вообще переходитъ къ большей пріятности Исторіи Отечественной для Русскаго. Историкъ XVIII вѣка не говоритъ вовсе о пріятности Исторіи; по его мнѣнію, для Русскаго знаніе своей Исторіи и Географіи еще нужнѣе знанія Исторіи и Географіи чужихъ

странъ. Мы не станемъ отрицать здѣсь вліянія личной природы обоихъ Писателей: Татищевъ и Карамзинъ были два разные человѣка, и потому могли различно смотрѣть на одинъ и тотъ же предметъ; но мы не должны также упускать изъ вниманія различіе въ характерѣ эпохъ, которыхъ оба они были представителями въ нашей Литературѣ. Главною, единственною причиною всѣхъ дѣяній Татищевъ полагаетъ умъ, или отсутствіе его — глупость; расчетамъ ума онъ подчиняетъ все; нравственное чувство остается у него въ сторонѣ: отсюда сухость, жесткость, односторонность въ приговорахъ о нѣкоторыхъ явленіяхъ, непониманіе, неумѣнье оцѣнить нѣжное нравственное чувство, которое иногда заставляетъ человѣка дѣйствовать вопреки расчетамъ ума. Но вотъ наступила вторая половина XVIII вѣка, и лучшіе представители времени высказали совершенно иныя мнѣнія: «Искусство (опытъ) доказало, говорятъ они, что одинъ только украшенный или просвѣщенный Науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямого гражданина» (1). «Имѣй сердце, имѣй душу, — и будешь человѣкомъ во всякое время. На все прочее — мода: на умы мода, на знанія мода... Прямое достоинство въ человѣкѣ душа. Безъ нея просвѣщеннѣйшій умища — жалкая тварь. Невѣжда безъ души — звѣрь. Чѣмъ умомъ величаться? Умъ, коль онъ только что умъ — самая бездѣлица. Съ пребѣглыми умами видамъ мы худыхъ мужей, худыхъ отцовъ, худыхъ гражданъ. Прямую цѣну уму даетъ благонравіе: безъ него умный человѣкъ — чудовище. Оно неизмѣримо выше всей бѣглости ума» (2). Карамзинъ былъ воспитанъ въ этихъ понятіяхъ, господствовавшихъ между лучшими людьми второй половины XVIII вѣка, и потому неудивительно, что подлѣ ума онъ постоянно даетъ мѣсто сердцу, чувствительности, и мало того, что даетъ имъ мѣсто, онъ даетъ имъ первое мѣсто; неудивительно, что, въ противоположность Татищеву, Карамзинъ оцѣняетъ поступки историческихъ дѣятелей преимущественно съ нравственной, такъ сказать, сердечной точки зрѣнія, требуетъ прежде всего чувствительности. Для насъ, для которыхъ Карамзинъ и его великая дѣятельность есть уже явле-

(1) Бецкій.

(2) Фонъ-Визинъ въ «Недорослѣ».

ніе изъ міра прошедшаго, эта его характеристическая черта очень важна. Понятно, почему Карамзинъ, кромѣ пользы, распространяется объ удовольствіяхъ, доставляемыхъ Исторію *сердцу* и разуму, говорить, что, еще не думая о пользѣ, мы уже наслаждаемся въ Исторіи созерцаніемъ многообразныхъ случаевъ и характеровъ, которые занимаютъ умъ или питаютъ чувствительность. Понятно, почему, для объясненія важности Отечественной Исторіи для Русскаго, Карамзинъ исключительно обращается къ сердцу своихъ читателей: «Пусть Греки, Римляне плѣняютъ воображеніе: они принадлежать къ семейству рода человеческого, и намъ не чужіе по своимъ добродѣтелямъ, славѣ и бѣдствіямъ; но имя Русское имѣетъ для насъ особенную прелесть; сердце мое еще сильнѣе бьется за Пожарскаго, нежели за Фемистокла или Сципіона». Карамзинъ разнится отъ Татищева и въ понятіи о важности Русской Исторіи для иностранцевъ. Татищевъ полагаетъ пользу изученія Русской Исторіи для иностранцевъ въ томъ, что чрезъ это уяснится Исторія древнихъ народовъ, въ Россіи обитавшихъ, и въ томъ еще, что иностранцы будутъ въ состояніи опровергнуть ложь, сочиненную нашими врагами. И здѣсь Татищевъ, какъ вездѣ, ограничивается одною ученою пользою. Карамзинъ настаиваетъ на занимательность, увлекательность и, такъ сказать, картинность Русской Исторіи, которая должна нравиться и иностранцу. Отдаляясь отъ Татищева, Карамзинъ въ нѣкоторой степени приближается здѣсь къ другому Писателю XVIII вѣка, Ломоносову, который говоритъ во вступленіи въ свою Исторію: «Всякъ, кто увидитъ въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ во искусствѣ, каковымъ Греческіе и Латинскіе Писатели своихъ героевъ въ полной славѣ предали вѣчности». Слова, сказанныя Карамзинымъ объ общей занимательности Русской Исторіи, всего лучше опредѣляютъ взглядъ его на предметъ: онъ смотритъ на Исторію со стороны Искусства. Но если Карамзинъ, съ одной стороны, относительно взгляда на Исторію приближается къ Ломоносову, то, съ другой, великій талантъ, необыкновенная добросовѣстность и тщательное, все-

стороннее приготовленіе умѣрили, возвысили, облагородили въ «Исторіи Государства Россійскаго» то направленіе, которое было доведено до такой крайности въ бездарныхъ произведеніяхъ Эммы и Благива. Въ заключеніе настоящей первой статьи своей, Г. Соловьевъ показываетъ правильность дѣленія Русской Исторіи, предложеннаго Карамзиннымъ, опровергая возраженія, которымъ оно подвергалось со стороны позднѣйшихъ Писателей.

— Къ Исторіи другихъ странъ и народовъ принадлежать статьи: *Французы въ Канадѣ* (От. Зап. № 10); *Наполеонъ и сиръ Гудсонъ Ло* (ibid. № 11); *Древняя Килмикія; ея лары и печати* (ibid.); *Икневія. Изъ новаго сочиненія Лейярда* (ibid.); *Последнія изслѣдованія историческаго значенія Мифологій древнихъ народовъ* (Пант. № 11); *Аттила въ Галліи* (Журн. Военно-Учеб. Завед. № 419 и 420); *Современныя событія въ Китаѣ* (С. П. Б. Вѣд. № 222 и 223); *Свѣдѣнія о Китаѣ, извлеченныя изъ бумагъ очевидца, бывшаго съ 1821 по 1835 годъ Иркутскимъ Губернаторомъ, Ивана Богдановича Цейдлера*. Ст. П. С. Лебедева (Русск. Инв. № 213, 214 и 215); *Густавъ Адольфъ, Король Шведскій. Продолженіе записокъ Іоанна Шютте* (ibid. № 220, 231).

— «Свѣдѣнія о Китаѣ, извлеченныя изъ бумагъ очевидца, бывшаго съ 1821 по 1835 годъ Иркутскимъ Губернаторомъ, Ив. Богд. Цейдлера». — Въ фамильныхъ бумагахъ Цейдлера находится много любопытныхъ замѣтокъ о Китаѣ и Китайцахъ.

Г. С.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по части Языкованія явились слѣдующія статьи: *Замѣчаніи объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ*, П. А. Лавровскаго (Лист. 18 и 20); *Новое мнѣніе П. П. Шафарика о глаголицѣ*, Н. И. Срезневскаго (лист. 19); *Нѣсколько словъ о соотношеніи языка съ народными повѣртіями*, А. И. Афанасьева (ibid); *Опытъ объясненія древнихъ словъ*, М. П. Погодина (лист. 21); *Правила для новаго изданія Русскаго Словаря* (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Языкованію относятся статьи: *Нѣсколько словъ о значеніи и происхожденіи слова «Кметъ»*, П. Лавровскаго (Моск. № 24); *Памятный листокъ ошибокъ въ Русскомъ языкѣ*, Н. Г. Покровскаго (ibid. № 21, 22, 24); *Очеркъ жизни и трудовъ Кастрика* (Библ. для Чт. № 10).

— «Замѣчанія объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ». — Словообразование нашего древняго языка. — говоритъ Авторъ — должно занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ общемъ его изслѣдованіи, какъ по богатству и выразительности этого языка, такъ и по тому близкому родству съ народами соплеменными, которое столь рѣзко выказывается въ словесныхъ произведеніяхъ древности. Словообразование скорѣе всего покажетъ и общность словъ ко-

ренныхъ, слѣд. общность первоначальнаго богатства понятій. и одинаковость приемовъ, при дальнѣйшемъ развитіи этихъ понятій, для выраженія ихъ въ словѣ, слѣд. тѣсное родство "духовныхъ силъ, одинаковость ихъ настроенія и направленія". Авторъ предлагаетъ свои замѣчанія, сдѣланныя имъ при чтеніи Отечественныхъ Писемъ древняго періода, въ видѣ матеріала для будущаго занятія по этой части. Вотъ главнѣйшія положенія его: «Винкая въ образованіе словъ въ древнее время, не лзя не замѣтить того общаго явленія, что значеніе первоначальнаго корня въ нихъ гораздо виднѣе, чѣмъ въ его позднѣйшихъ измѣненіяхъ». Въ доказательство этого Г. Лавровскій приводитъ нѣсколько словъ, между которыми находится слово *перчатка* (= *перчатка*). «При всей правильности перехода звуковъ.—говоритъ онъ — согласно съ фонетикой Русскаго языка, это слово, въ коренномъ своемъ значеніи, можетъ быть понято только Филологу; для не-Филолога оно осталось техническимъ выраженіемъ, потерявшимъ ишовѣ первобытную изобразительность, сохранившуюся въ цѣлости въ старинномъ *перстачица*, указывающемъ прямо на корень *персть*. Словообразование также обнаруживаетъ огромное лексическое богатство древняго нашего языка, выражающагося въ обиліи словъ синонимическихъ, указывающихъ въ свою очередь, этимъ обиліемъ, на разностороннее развитіе народа Русскаго уже въ глубокой древности. Такъ, для обозначенія лодокъ, въ которыхъ постоянно имѣлъ онъ нужду при обиліи рѣкъ въ своей землѣ, издревле существовало у него множество различныхъ названій, соответствующихъ разнообразному ихъ устройству: *буса, талея, труна, каторка, лодь, лойца, насадъ, шкуна, шмакъ, уань*. Конечно, не всѣ эти слова туземнаго происхожденія, все же они древностию своего употребленія на Руси останутся убѣдительнымъ и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ судоходства народнаго съ давнихъ поръ и въ большомъ размѣрѣ. При богатствѣ въ словахъ, не лзя отличить и отчетливости въ употребленіи ихъ, чему подобное не всегда встрѣчаемъ и въ современномъ языкѣ. Въ образованіи существительныхъ отъ прилагательныхъ и глаголовъ древній языкъ пользовался большею свободою, чѣмъ современный. Отсюда часто встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ существительныя, давно погибшія въ нашемъ языкѣ;

между тѣмъ прилагательныя и глаголы, одного и того же корня съ древнимъ существительнымъ, живутъ и до сихъ поръ, какъ *вѣнецъ, мѣсяцъ, мушкетъ* и другія. Образование существительныхъ посредствомъ сложения представляетъ также нѣсколько особенностей какъ относительно частей приставныхъ, такъ и относительно формы слова главнаго понятія. Между приставными второстепенными частями встрѣчаются почти всѣ части рѣчи. Въ именахъ прилагательныхъ видимъ ту же краткость формы, какъ и въ образованіи именъ существительныхъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь нѣкоторыя представляются составленными непосредственно отъ корня съ приставкою признаковъ прилаг. именъ, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ. Такъ *буй, емль (емный), войске (воиский), дѣвъ (дѣвый)* и др. Нѣкоторыя прилагательныя употреблялись съ другимъ окончаніемъ въ древности, сравнительно съ нашимъ употребленіемъ ихъ при томъ же значеніи, какъ *юдицый* вм. *юдовой* и т. п. Въ образованіи глаголовъ замѣтна въ древности особенная свобода и легкость, съ какою составлялись они изъ именъ существительныхъ; изъ нихъ очень многіе вовсе потеряны въ языкѣ современномъ, другіе принадлежатъ только языку простонародному, который, въ свою очередь, отличается не меньшею свободою словосоставленія. Таковы глаголы: *блещать, льтовать, архимандритить, дѣвовать, недѣлывать, думать* и др. Сложеніе глаголовъ съ предлогами представляетъ тоже нѣсколько особенностей, относящихся, впрочемъ, болѣе къ предлогамъ, чѣмъ къ самымъ глаголамъ. Нѣкоторые изъ предлоговъ у насъ получили другое значеніе, другіе и совсѣмъ вышли изъ употребленія, по крайнѣй мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ попадаются они въ древнихъ памятникахъ. Какъ между существительными и прилагательными, такъ и между глаголами встрѣчаемъ употребленіе такихъ простыхъ, которые нами употребляются не иначе, какъ въ сложности съ предлогами: *вѣститъ, едмитъ* и проч. Жизнь слова не ограничивается однимъ измѣненіемъ его формы, постояннымъ возвращеніемъ или сокращеніемъ вышшаго его вида; она выражается и въ самомъ его значеніи, въ различіи идеи, какую соединяли съ нимъ нѣкогда и какую соединяють теперь. *Верста*, въ современномъ языкѣ, употребляется для означенія пространства, равнаго 500 саженамъ,

между тѣмъ въ древности *верста* значила *возрасть*: это значеніе осталось у насъ въ произведенномъ и сложномъ словѣ *сверстники*, замѣняемомъ въ говорѣ Сибирскомъ ближайшимъ къ первообразному *верстникъ*. Въ значеніи нѣкоторыхъ словъ древняго языка замѣчаемъ и переходы отъ идеи общей къ частной. Такъ *обилье* отъ общаго значенія достатка, довольства во всемъ, перешло къ частному значенію довольства въ сѣстныхъ приписахъ и еще къ частнѣйшему—къ обозначенію самыхъ припасовъ. Вышкая въ постепенное измѣненіе значеній словъ, въ большую и большую удаленность ихъ отъ первобытнаго, кореннаго понятія, Филологъ не можетъ оставить безъ вниманія и тѣхъ выраженій древнихъ, которыя хотя уже и вышли изъ жизни въ настоящее время, но своимъ древнимъ употребленіемъ указываютъ на обряды и обычаи древнѣйшихъ вѣковъ, нерѣдко восходя къ періоду языческому. Нѣкоторыя изъ такихъ выраженій возникли и въ періодъ Христіанства,—возникли въ слѣдствіе новой жизни въ духѣ Церкви Православной, тѣмъ не менѣе важны для насъ, какъ выраженія взгляда мѣстнаго, народнаго. Таковы названія: *Госпожины день* (день Успенія Божіей Матери), *Праздная недѣля* (Святая Недѣля), *Похвальная недѣля* (пятая недѣля Великаго Поста), *Свадьбы* (время между Крещеньемъ и масляною недѣлей).

— Новое мнѣніе Шафарика о глаголицѣ. — Г. Срезневскій дѣлаетъ слѣдующее заключеніе объ этомъ мнѣніи: «Новый взглядъ Шафарика отличается отъ прежняго всего болѣе домыслью, что колыбель глаголицы надобно искать скорѣе въ Хорватской землѣ, чѣмъ въ Болгаріи, гдѣ она представляется не какъ новое изобрѣтеніе, а какъ воспроизведеніе древняго письма Хорватовъ. Что же заставило Шафарика дать своему новому домыслу такую значительность? Что навело его на новыя соображенія? Сколько могу судить объ этомъ по тому, что высказано въ книгѣ и въ частномъ письмѣ его ко мнѣ, всему причиною была межевая записъ Истрианская 1325 г., напечатанная по списку 1346 года въ *Arhive za povēstnicu Jugoslavensku* (кн. II стр. 227—275) — актъ очень важный и для языка и для древностей Юго-Славянскихъ. Печать неопредѣленности и сомнительности, лежащая на новомъ взглядѣ Шафарика, допускаетъ, что фактовъ,

доселѣ замѣченныхъ, достаточно развѣ для обозначенія трудности и сложности вопроса. Изъ частей этого сложнаго вопроса, какъ рѣшенныя Шафарикомъ окончательно, можно считать слѣдующія: 1) Глаголица ни въ какомъ случаѣ не была изобрѣтена въ Болгаріи, а только измѣнена. Неизвѣстнаго прародителя глаголицы Болгарской Шафарикъ называетъ уже не изобрѣтателемъ (vynalezce), а только устройтелемъ (upravitel). 2) Хорватская Глагольская азбука по рисунку буквъ древнѣе Болгарской. Впрочемъ, признавая это, Шафарикъ для печати выбралъ образцы не изъ Хорватскихъ рукописей XIV вѣка, а изъ тѣхъ, которыя относятся къ періоду Болгарскому.

VIII. КРИТИКА И ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

Къ Теоріи Словесности относятся: *Литературный характеръ или Исторія Генія, замѣстоюванная изъ его чувствъ и признаній, д'Израэли*. Ст. VII и послѣдняя (Глав. XXV) (Совр. N° 11), и статья П. И. Введенскаго, написанная по поводу сочиненія: *Руководство къ познанію родовъ, видовъ, и формъ Поезій, М. Тулова* (От. Зап. N° 12).

— «Руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ Поезій». — По поводу этого сочиненія Г. Введенскій высказалъ нѣсколько дѣльныхъ мыслей, которыя обнаруживаютъ въ немъ основательное изученіе памятниковъ Литературъ Отечественнѣй и иностранной, и свѣтлый, практическій умъ, который такъ необходимъ преподавателю. Вотъ на-пр. мнѣніе Г. Введенскаго о томъ, какой путь должна и можетъ избрать Теорія Словесности въ настоящее время, какъ Наука: «При всемъ разнообразіи въ частностяхъ, всѣ изданныя доселѣ руководства согласны по крайней мѣрѣ въ томъ, что Теорія Словесности принимаетъ на себя обязанность представить систематическое изложеніе законовъ, которымъ слѣдуютъ въ своемъ развитіи, всѣ произведенія Литературы. Но цѣль эта не могла и не можетъ быть достигнута путемъ чистаго умозрѣнія: потому что такое умозрѣніе, не основанное на фактахъ, всегда имѣетъ видъ праздногъ мечтательности, неудобоприлагаемой къ явленіямъ дѣйствительной жизни. Для открытія положительныхъ законовъ, обуславливающихъ развитіе человѣческой мысли

и чувства, теорія литературныхъ произведеній нуждается въ огромной предварительной работѣ, которая только начинается въ наше время. Эта работа состоитъ въ критическомъ изслѣдованіи произведеній у всѣхъ народовъ вообще и у каждаго порознь. Филологія указываетъ вѣрный путь для такихъ изслѣдованій. Раздѣливъ человѣчество на извѣстныя племена, существенно отличныя одно отъ другаго коренными свойствами языка, сравнительная метода Языкознанія обуславливаетъ необходимость той же методы какъ для Исторіи человѣчества вообще, такъ и для Исторіи Литературы въ частности. По племенамъ, въ этнографической системѣ, должна быть излагаема Всеобщая Исторія, и такому же порядку должна слѣдовать Исторія всеобщей Литературы. Пусть будутъ сличены между собою съ историко-критической и филологической точки зрѣнія литературныя произведенія каждаго народа порознь: это дастъ возможность изслѣдовать такіе же образцы, по сравнительной методѣ, Литературу цѣлаго племени, Индо-Европейскаго или Семитическаго, и потомъ наконецъ, изъ сравненія всѣхъ племенъ въ литературномъ отношеніи, откроется возможность представить въ стройномъ систематическомъ порядкѣ Исторію общаго человѣческаго образованія, или Исторію всеобщей Литературы — что одно и то же. И когда такимъ образомъ Историкъ Литературы, опираясь на сравнительно-критическую методу, дойдетъ послѣдовательнымъ порядкомъ до окончательнаго рѣшенія своей задачи, тогда, но не прежде, наступитъ время для отвлеченныхъ философическихъ воззрѣній (потому что тогда будетъ, изъ чего отыскать), и эти философскія воззрѣнія, приведенныя въ систему, составятъ *Теорію общей Словесности*, — гдѣ, на основаніи историческихъ и филологическихъ данныхъ, будутъ изложены всеобщіе и положительныя законы всѣхъ словесныхъ произведеній. Но до этой поры, безъ сомнѣнія, еще слишкомъ отдаленной, всякая чисто философская Теорія Литературы столько же невозможна, какъ невозможно, при настоящемъ состояніи Филологіи, составленіе Всеобщей Философской Грамматики. Понятно отсюда, что Теорія Словесности, понимаемая въ этомъ смыслѣ, состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ Исторіей Литературы. Теорія Словесности должна имѣть дѣло съ фактами, точно такъ же, какъ въ своей сферѣ исторія языка,

и характеръ этой Науки долженъ быть совершенно историческій. Фактовъ заготовлено и разработано довольно какъ Исторіей Литературы, такъ и Филологіей; пусть же Теорія Словесности, не отступая ни на шагъ отъ сравнительной историко-критической методы, сгруппируетъ въ одну общую систему всѣ эти факты и расположить ихъ по родамъ и видамъ въ стройномъ естественномъ порядкѣ, точно такъ, какъ поступаетъ Естествоиспытатель, разлагая по родамъ и видамъ предметы трехъ царствъ Природы: тогда Теорія Словесности, отвѣчая на современныя требованія Науки, съ честью выполнитъ свое дѣло, единственно возможное для нея въ настоящую минуту. При такомъ историческомъ характерѣ, Теорія Словесности будетъ однакожь существенно отличаться отъ Исторіи Литературы. На Историкѣ, не имѣющемъ права отступать отъ хронологическаго порядка, лежитъ обязанность слѣдить за всѣми литературными явленіями, принадлежащими тому или другому народу, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и совершенно лишены были художественнаго значенія; Теорія Словесности между тѣмъ анализируетъ только такія явленія, которыя имѣютъ высшій, общій или частный интересъ въ развитіи человѣческой мысли и чувства. Такъ, разсуждая о новѣйшей Драмѣ, вы можете, не боясь упрека въ отсутствіи полноты, пропустить какихъ-нибудь Маретона и Чапмена, или даже Марло, Гейвуда и Раули; но колоссальный образъ Шекспира выставляется самъ собою, какъ скоро идетъ рѣчь о сравнительномъ изслѣдованіи драматическихъ произведеній, и разобрать его критически значитъ въ то же время показать существенное различіе между трагедіей Греко-Латинскаго міра и трагедіей новѣйшей, Христіанской эпохи. Слѣд. трагедіи Шекспира займутъ мѣсто въ Теоріи Словесности. Такимъ же выборомъ должно руководствоваться и въ размѣщеніи всѣхъ другихъ явленій человѣческаго слова, строго различая существенное отъ случайнаго, важное отъ мелочнаго и неважнаго. Въ этомъ смыслѣ Теорія Словесности представитъ стройную перспективу произведеній, взятыхъ изъ всѣхъ образованныхъ Литературъ и подведенныхъ подъ одинъ общій критическій взглядъ. Изъ ихъ разбора и взаимнаго сличенія откроются сами собою, въ слѣдствіе естественнаго историческаго хода, всѣ эти умозрительныя отвѣченія, которыя

безъ того такъ часто представляются произвольными Теоріями. Напрасно, при этой исторической методѣ, любители философскихъ умозрѣній опасаются потеряться и погрязнуть въ безконечномъ лабиринтѣ эмпирическихъ явленій. Во-первыхъ, это и не лабиринтъ: потому что, благодаря дружнымъ содѣйствіямъ Европейскихъ Ученыхъ, дорога здѣсь одна — гладкая историко-критическая дорога, путешествовать по ней можно съ величайшимъ наслажденіемъ: такъ какъ она повсюду освѣщена Сравнительнымъ Языкознаніемъ и яркимъ огнемъ Исторической Критики. Во-вторыхъ, это и не *безконечный* лабиринтъ: потому что та же самая Критика, отбросивъ въ сторону литературный хламъ, поставила свѣтлые маяки на этой дорогѣ, которые весьма нетрудно замѣтить при нѣкоторой литературной опытности и усидчивомъ трудѣ. Наконецъ, въ-третьихъ, если тутъ и приходится видѣть дѣло съ эмпирическими явленіями, тѣмъ лучше: въ томъ-то и состоитъ достоинство новѣйшей Науки, что она животворить (а не мертвитъ) себя опытомъ и наблюденіями, отказываясь отъ всякихъ бесплодныхъ умозрѣній, въ которыхъ, дѣйствительно, немудрено потеряться и погрязнуть.

IX. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ Исторія Отечественной и Славянской Литературы приобрѣла слѣдующія статьи: *Труды Митрополита Θεодосіа*. Забѣчанія И. И. Срезневскаго и открытіе В. М. Ундольскаго (Ист. 20—24); *Закарскія хороводныя пѣсни*, собр. П. А. Пафнутьевымъ (Приб. XLIX); *Сербскія пѣсни изъ Дерниша* (въ Далмаціи). Изъ Сборника Редактора (ibid.); *Два старинныя Малорусскія думы*. Доставлены А. С. Афанасьевымъ (ibid. и L); *Образцы Вытегорскаго говора Олонецкой Губерніи*. Собраны И. Н. Лабардиннымъ (ibid. LI); *Бѣлорусскія пѣсни и загадки*. Доставлены С. П. Микуцкимъ (ibid. LII); *Пѣсня Черноорцевъ Перойскихъ*. Изъ Сборника Редактора (ibid.); *Купальская пѣсня Шарнишскихъ Словаковъ*. Изъ Сборника Редактора, (ibid.); *Еще два Малорусскія Думы*. Доставлены А. С. Афанасьевымъ (ibid.).

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ по Исторіи Русской Литературы мы встрѣтили статьи: *Для біографіи Ломоносова* (Москв. № 20); *Для біографіи Тредьяковскаго* (ibid.); *Мелочи изъ запаса моей жизни* (Вспоминанія о Русскихъ Литераторахъ), М. Дмитріева (ibid. № 23); *О Кулибинѣ*, Н. Г-т-ва (ibid. № 24); *Документъ для біографіи Абрама Петровича Ганнибала* (ibid.); *Письмо Кнѣзныи Дашковой* (ibid.); *Родъ и дѣтство Пушкина*, П. Бартенева (От. Зап. № 11); *Василій Андреевичъ Жуковский*. Матеріалы для опредѣленія его литературной дѣятельности. Ст. III. А. Д. Галахова (ibid. № 12); *Н. М. Карамзинъ*. Матеріалы для опредѣленія его литературной дѣятельности. Ст. II. А. Д. Галахова (Совр. № 11); *О первомъ двуязытіи Московскихъ Вѣдомостей 1756 и 1757 годовъ*, И. Снегирева (Моск. Вѣд. № 126 и 153).

— *Труды Митрополита Θεодосія (1461—1465 г.)*. — *Новое изданіе Лѣтописей Софійскихъ* (въ V и VI том. «Поли. Собр. Лѣтоп.»), обновивъ въ памяти любознательныхъ читателей многое изъ того, чѣмъ осталось намъ вспоминать умственную жизнь предковъ, обновило между прочимъ воспоминаніе о Митрополитѣ Θεодосіи, — объ одномъ изъ тѣхъ Архипастырей нашей Церкви, которые прилежно содѣйствовали ея устроению, противоборствуя нечужеству и злоупотребленіямъ. Но какъ о многихъ другихъ древнихъ и старинныхъ Писателяхъ нашихъ, такъ и о немъ вписано въ Лѣтописи и найдено въ рукописяхъ только кое-что: недостающее должно быть отыскиваемо въ громадахъ неизслѣдованныхъ рукописей. Нашему дѣятельному Археологу В. М. Ундольскому посчастливилось открыть въ одной изъ своихъ рукописей одно изъ произведеній М. Θεодосія, бывшее вовсе неизвѣстнымъ. Это открытіе тѣмъ болѣе радостно, что оно хотя сколько-нибудь увеличиваетъ скудный запасъ свѣдѣній объ этомъ Архипастырѣ, слишкомъ недостаточный для того, чтобы составить о немъ понятіе ясное и справедливое. Г. Срезневскій, сообщая записку Г. Ундольскаго, счелъ великимъ прибавить нѣсколько предварительныхъ примѣчаній о жизни и трудахъ М. Θεодосія, сколько они доселѣ могли быть извѣстны. Вотъ эти примѣчанія: «1) Гдѣ провелъ Θεодосій первые годы своего иночества, остается неизвѣстнымъ. Съ 1444—1445, какъ можно заключить изъ его собственныхъ словъ, онъ поселился въ Чудовомъ мо-

настырѣ Алексія Митрополита, и тамъ оставался въ теченіе десяти лѣтъ, сначала, вѣроятно, Іеромонахомъ, а потомъ, послѣ 1449 г., Архимандритомъ, будучи поставленъ въ этотъ санъ Митрополитомъ Св. Іоною. Іона былъ посвященъ въ санъ Митрополита Соборомъ Русскихъ Пастырей въ Декабрѣ 1448 г.: слѣдовательно Θεодосій не могъ быть посвященъ въ Архимандриты прежде 1449 г. (См. Ист. Рус. Цер. III. 16—17). Θεодосій оставался въ Чудовомъ монастырѣ до 1454 г., когда, по кончинѣ Ефрема, занялъ столъ Епископа Ростовскаго (Соф. II. 180): слѣд. былъ тамъ съ 1444 до 1449 г. Іеромонахомъ, а послѣднія пять лѣтъ Настоятелемъ. 2) Годы, проведенные Θεодосіемъ въ санѣ Епископа Ростовскаго и Ярославскаго (1454—1461), памятны въ его жизни «Исповѣданіемъ», даннымъ въ слѣдствіе опредѣленія Собора 1455 г. (Акт. Ист. I. № 57; ср. тамъ стр. 109, прим. —Соф. II, 181, 234), и Бѣловерскимъ Соборомъ Духовенства, ему подчиненнаго, въ 1459 г., для исправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій. Въ окружной грамотѣ, которая была написана по этому случаю, о причинѣ Собора сказано между прочимъ слѣдующее: «По четырехъ лѣтѣхъ моего поставленія въ Архіепископы не придосте къ оташію съборныя церкви наказатися истинному любу мудрію.... и слышу.... прощаете своимъ дѣтемъ духовнымъ поимати третія жены и до четвертыя, а женамъ за третія мужи ходити и за четвертыя» (Акт. Ист. I. № 64). Къ этому же времени относится жалованная грамота Кириллову монастырю 1455 г. Генваря 13 (Акты Ар. Эксп. I. № 54). 3) Великій Князь, видя болѣзненную немощь Св. старца, Митр. Іоны, просилъ его благословить кого-нибудь на свое мѣсто, и, въ слѣдствіе совѣщанія съ В. Княземъ и съ Епископами, Митр. Іона избралъ и благословилъ на свое мѣсто Θεодосія, «да и грамоту свою благословенную на его имя въ св. величій сѣборной церкви Пр. Богоматери, за своею подписью и печатью, на престолѣ положилъ» (Акт. Ист. I. № 69). Митрополитъ Іона скончался 31 Марта 1461, а 3 Мая того же Соборомъ Епископовъ поставленъ на его мѣсто Θεодосій (Соф. II. 184). Посланія, писанныя Θεодосіемъ въ санѣ Митрополита, сколько они извѣстны, писаны всѣ на случаи и не столько выражаютъ личность его, какъ Писателя и Прововѣдника, сколько потребности и обстоятельства Церкви того времени.

Болѣ чѣмъ въ другихъ выразилась, можетъ быть, личность **Феодосія** въ Посланіи, писанномъ въ Пѣсношскій монастырь (Акт. Ист. I. № 276); но оно, къ сожалѣнію, неизвѣстно вполне: въ спискѣ напечатанномъ есть только начало и конецъ. Замѣчательно также Посланіе, вѣроятно окружное, о милостыни на искушеніе Св. Гроба Господня отъ невѣрныхъ (сохранилось въ спискѣ съ извода, писаннаго въ Новгородъ и Псковъ (Акт. Ист. I. № 78), гдѣ, въ слѣдъ за описаніемъ бѣдственнаго положенія Іерусалима и вообще Православія на Востокѣ подъ игомъ невѣрныхъ, представлены убѣжденія въ необходимости собрать деньги на выкупъ, требуемый Египетскимъ Султаномъ. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ не лзя не заключить, что поученій и поучительныхъ Посланій Митр. Феодосія должно быть по крайней мѣрѣ нѣсколько. Такъ и въ этомъ Посланіи о собираніи денегъ есть намекъ на поучительное Посланіе о милостыни, писанное прежде: «о милостыни писахъ вамъ, чада суще духовная». Такъ и лѣтописецъ замѣчаетъ, что М. Феодосій старался поучать Священниковъ и Діаконовъ и созывалъ ихъ еженедѣльно для преподаванія наставленій по святымъ правиламъ (Соф. II, 186). Изъ Словъ, имъ сказанныхъ, извѣстно было до сихъ поръ одно, сказанное по случаю празднованія новаго чуда у гроба Св. Алексія (Полн. Соб. Лѣт. VI, 325—330. Оп. Рум. Муз. 208—209). Къ этому же періоду относятся: жалованная грамота Борису Тютчеву (А. Ар. Э. I, № 74), грамота опасная Арх. Іонѣ (А. И. I, № 73), ему же заказная (тамъ же № 77). Кроме того, подписи М. Феодосія находимъ на духовныхъ грамотахъ В. К. Василія Васильевича (Соб. Гос. Гр. I, № 86—87) и на двухъ договорныхъ грамотахъ К. Тверскаго Михаила съ В. К. Іоанномъ В. (тамъ же I № 88—89). Можно еще упомянуть, что М. Феодосій, по желанію Патріарха Іерусалимскаго, поставилъ въ Москвѣ протосинокла Іосифа Митрополитомъ Кесарійскомъ (Ак. II, I, 128. — И. Г. Р. VI, 363). Въ 1463 г. М. Феодосій остави митрополию и снуде въ келію къ Михаилу Чюду въ монастырь. Лѣтописецъ довольно подробно рассказываетъ о причинѣ этого, представляя его ревностнымъ поборникомъ Церкви и нравственности, не могшимъ сносить невѣжества и озлобленія народа, непонимавшаго его чистыхъ стремленій. Въ монастырѣ Феодосій пріи разсла-

бленнаго старца въ келію и нача служити ему и омывати струпы его» (Соч. II. 186). Онъ скончался въ 1475 г. въ обители Преп. Сергія (Опис. Серг. Лавры. М. 1842. 63).

— «Записка К. М. Ундольскаго о неизвѣстномъ сочиненіи М. Феодосія». — Въ принадлежащемъ мнѣ *Сборникъ* (№ 297). — говоритъ Г. Ундольскій — полууставнаго почерка второй половины XV вѣка на 368 л., въ листъ, между прочимъ находится (л. 75—82) «Слово похвально святымъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, твореніе Феодосія Архіепископа всея Руси». *Нач.* «Хощю къ похвалѣ святыхъ апостолъ подвигнути языкъ, во печаль объемлетъ ми душу, и недоумѣніе съдержитъ ми помысль. ... Это Слово похвальное доселѣ не было извѣстно, и, судя по началу, даже и безъ надписанія имени Феодосія, его нѣтъ ни въ одной изъ видѣнныхъ мною рукописей. По печатнымъ описаніямъ библиотекъ Гр. Толстаго, Румянцова, Царскаго и многимъ другимъ имѣющимся у меня каталогамъ рукописей, сего Слова тоже не видно. Но содержаніе его и современный сочиненію списокъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ его подлинности». За тѣмъ Г. Ундольскій приводитъ назъ него нѣсколько мѣстъ для примѣра. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, Феодосій объ Апостолѣ Павлѣ: «Что ли же Павелъ небесный онъ человекъ, риторъ церковный, Христова уста, учитель языкомъ, высокопарный орелъ, церковная труба, въструбивый всей вселенней избавленіе, иже въ законѣ усердный и въ благодати ревнитель Павелъ, иже большій нѣхъ по благочестію подвигъ показа, теченіе сконча и вѣру съблюдо, Павелъ иже безстудная уста Юдеомъ заграда, Павелъ непристрашливый воинъ посреде раты, обтекій якоже крилатъ отъ Іерусалима и окрестъ даждь и до (И)-лирика, съсудъ избранный крыяся иногда въ сѣни закона, и послѣди явлься въ свѣтлости Новаго Завета; иже преже гонимъ, нынѣ благовѣствуя; иже преже церкви разаряя, нынѣ же съзидая; иже преже апостолы оскорбляя, нынѣ же апостоломъ предначиная; преже народы отъ Христа отлучая, нынѣ же народы къ Христу приводя... Ищу умомъ, обращая сѣмо и онамо, и яже отъ вѣка вся святая смотря преже Закона и въ Законѣ, судія и цари и пророки, чудныя они мужь и великія, и не обрѣтаю, кому уподоблю Павлову добродѣтель, всѣхъ бо превъско-

днѣ съ преумноженіемъ и всѣхъ исправленія въ себѣ имать.... Сего ревности удивившася ангели, мучители устыдѣшася, царіе уступивша, бѣсове вострепѣташа: Христось бо баше въ Павлѣ ходя и вѣщаа. Живу же рече не к тому азъ, но живетъ во мнѣ Христось. Рьци, который цвѣтъ тако красенъ есть, яко церковь Павловыми посланми? Который царьскій вѣнецъ каменіемъ и бисеромъ тако сіяеть, яко церквы Павловѣмы труды и поты? Что ли много глаголати! который корабль зѣльнымъ вѣтромъ носимъ такъ скоро грядеть, яко же церковь многочадва и многоплодна Павловѣми молитвами?.

— В. А. Жуковскій. — Эта третья статья Г. Галахова о незабвенномъ нашемъ Поэтѣ отличается, подобно предшедшимъ, обиліемъ собранныхъ матеріаловъ; она обвиняетъ собою литературную дѣятельность Жуковского съ 1808 по 1812 г. включительно. Въ 1808 г. Жуковскій принялъ на себя наданіе «Вѣстника Европы». Основанный въ 1802 году, «Вѣстникъ Европы» на седьмомъ году своего существованія уже въ четвертый разъ мѣнялъ редакторовъ. Первое двухлѣтіе издавалъ его Карамзинъ, отъ котораго въ 1804 г. перешелъ онъ къ Панкратію Сумарокову; слѣдующіе затѣмъ три года (1805—1808) завѣдывалъ имъ Каченовскій, а въ 1808 г. становится его редакторомъ Жуковскій, принявшій къ себѣ въ послѣдствіи, на 1809 и 1810 г., въ соредакторы своего предшественника. Направленіе, сообщенное Карамзиннымъ журналу, не могло, конечно, измѣниться значительно какъ по малому періоду его существованія, такъ и по извѣстности его основателя, на котораго Московскіе журналисты должныствовали смотрѣть, какъ на руководителя въ литературныхъ трудахъ вообще и въ редакціи журнала въ особенности. Однакожь не въ укоризну имъ, а въ справедливое признание заслуги, замѣтимъ, что назначеніе журнала знакомить Русскихъ читателей съ Европою,—назначеніе, такъ ясно указанное самимъ названіемъ, всего успѣшнѣе исполнялось въ первые два года, когда искусная рука основателя управляла его редакціей. Въ дальнѣйшемъ, свыше двадцати-пяти-лѣтнемъ своемъ существованіи «Вѣстникъ Европы» представлялъ постепенное уклоненіе отъ начертанной цѣли, пониженіе, а не возвышеніе интереса. Жуковскій взялся за издавіе журнала, имѣя только

25 лѣтъ отъ роду. Однакожь образъ его мыслей до того уже сформировался въ это время, что могъ рѣшительно не бояться поворотовъ въ другія стороны. «Существенная польза журнала. — говоритъ Жуковскій въ письмѣ наъ уѣзда къ издателю (*) — состоитъ въ томъ, что онъ скорѣе всякой другой книги распространяетъ полезныя идеи, образуетъ разборчивость вкуса и, главное, приманкою новости, разнообразія, легкости, нечувствительно привлекаетъ къ занятіямъ болѣе труднымъ, усиливаетъ охоту читать съ цѣлю, съ выборомъ, для пользы. Охота читать книги очищенная, благородная сдѣлается общою; просвѣщеніе исправитъ понятія о жизни, о счастіи; лучшая, болѣе благородная дѣятельность оживитъ умы. Что есть просвѣщеніе? Искусство жить, искусство дѣйствовать и совершенствоваться въ томъ кругѣ, въ которомъ заключила насъ рука Промысла; въ самомъ себѣ находить неотъемлемое счастье. Вообразите жъ такое просвѣщеніе общимъ и назову ли его мечтою? Рано или поздно, оно будетъ: вообразите вокругъ себя людей, довольныхъ, благодаря убѣжденію просвѣщеннаго ума, тѣмъ участкомъ благъ, большимъ или малымъ, который получили отъ Провидѣнія! Просвѣщеніе скрѣпляетъ сильныя непорочныя связи, но разрываетъ слабыя и низкія: тогда увидите людей менѣе разсѣянныхъ въ шумномъ, обширномъ кругу свѣта, всему предпочитающихъ мирный и тѣсный кругъ семейства; *въ семействахъ будетъ заключено сладкое счастье, дѣятельность, награды, все, къ чему стремится, къ чему привязано сердце, что радуется, возвеличиваетъ душу*. Если же при всѣхъ правахъ на счастье, просвѣщенный, по какимъ бы то ни было причинамъ, не найдетъ его тамъ, гдѣ оно блистаетъ лучшимъ свѣтомъ, гдѣ оно единственно возможно, что остается ему въ замѣну семейственнаго круга? Тогда пусть ищетъ замѣны въ собственной дѣятельности; въ томъ удовольствіи, которое неразлучно съ любовію къ прекрасному, съ трудами ума, съ работами воображенія; въ той неотъемлемой наградѣ, которая, вопреки самой несправедливости людей, вопреки зависти и клеветѣ, заключена во внутреннемъ спокойномъ увѣреніи, что испол-

(*) Вѣстн. Евр. 1808 № 1. Эта статья не вошла въ полное собраніе сочиненій Жуковскаго.

янешь свою должность, какъ *человѣкъ*—совершенствуя свою натуру, какъ *гражданинъ*—трудясь съ намѣреніемъ приносить отечеству пользу, большую или малую, смотря по обширности дарованія. Мечта потомства, пускай хотя въ отдаленіи, предъ нимъ блистаетъ. По крайней мѣрѣ въ минуту прекращенія бытія—тогда, когда ничего, кромѣ прискорбія о прошедшемъ, не остается для человѣка, когда онъ чувствуетъ, что всему конецъ, но силится еще удержать летящую жизнь—мечта потомства должна быть приближеніемъ утѣшительнымъ: она воспламеняетъ угасающую душу его, удаливъ отъ нея страшную мысль небытія, какъ міръ, который онъ покидаетъ, представляя очамъ его не *зробъ*—печальный признакъ его ничтожества, но *памятникъ*, незыблемый слѣдъ его жизни; въ минуту рѣшительной борьбы, онъ положенъ надеждою на прошедшее, какъ нѣкогда на будущее: одна непримѣтно смѣняетъ другую, и нечувствительно, забывшись, еще наслаждаясь нѣкоторымъ образомъ живнію, которая вся заключена въ однихъ *воспоминаніяхъ*, нимъ оставленныхъ, съ отрадою переходитъ онъ въ усыпительныя объятія смерти.

Элегія: «Теонъ и Эскинъ (1814) и разсужденіе; «Кто истинно-добрый и щастливый человѣкъ» (1808) до того сходны, по содержанию и тону, съ философіей Стародума (*), что трудно рѣшить, она ли послужила основаніемъ «Письму изъ уѣзда» или существенныя мысли «Письма» развиты потомъ въ означенныхъ двухъ пьесахъ. Но въ «Письмѣ изъ уѣзда» есть другія мысли, послужившія въ послѣдствіи темою особенныхъ сочиненій: одна изъ нихъ касается отношеній Автора къ свѣту, другимъ—литературной славы, какъ награды трудовъ и талантовъ.

Нашъ другъ (такъ говоритъ Стародумъ объ издателѣ Вѣстника Европы), посвящая себя трудамъ Писателя, долженъ забыть пріятную развѣяность большаго свѣтскаго круга: желаніе въ немъ блистать противно спокойнымъ занятіямъ Автора. И можно ли съ симъ чистымъ, вѣрнымъ, всегда одинаковымъ удовольствіемъ, которое неразлучно съ дѣятельностію ума, провозвѣщающаго или пріобрѣтающаго новое, соединить безпокойное удовольствіе, доставляемое успѣхами въ свѣтѣ, побѣдами самолюбія,

(*) Псевдонимъ, которымъ подписано «Письмо изъ уѣзда».

непрочными, слишкомъ непродолжительными для того, чтобы наслаждаться ими безъ волненія: одно уничтожаетъ другое. Ограничивъ себя удивленіемъ, гдѣ мысли сохраняютъ свободу, а чувства первоначальную живость и свѣжесть, онъ долженъ только мимоходомъ, изъ любопытства, для заимствованія нѣкоторой пріятной образованности, необходимо нужной Писателю, заглядывать въ свѣтъ, собирать въ немъ потребный запасъ и снова съ добычею возвращаться въ уединеніе: уединеніе пусть будетъ главнымъ театромъ его дѣйствій, когда желаетъ произвести нѣчто полезное для общества. Разсѣяніе мѣшаетъ трудолюбію. Но можно ли совершенно отдѣлиться отъ людей, заключить себя въ четырехъ стѣнахъ, жить съ одиными безмолвными идеями, съ одними воздушными созданіями воображенія? Даетъ ли одиночество счастье? Кто жь награждаетъ Писателя, какъ не люди, и гдѣ же слава его, когда не въ обществѣ? Мой другъ! я не хочу запереть пріятеля нашего въ келью, но говорю ему: чѣмъ менѣе кругъ, тѣмъ связи привлекательнѣе и сильнѣе. Ищи людей, которые способны другихъ цѣнить твои работы: ихъ судъ есть голосъ современниковъ и приговоръ потомства. Ищи друзей, согласныхъ съ тобою въ образѣ чувства, въ желаніи дѣйствовать и въ выборѣ цѣли; въ минуты уединеннаго труда помни о своихъ товарищахъ, которые быть можетъ въ разныхъ сторонахъ земли живутъ, думаютъ, дѣйствуютъ одинаково съ тобою, которые видятъ тебя, которыхъ жизнь твоя должна быть достойна, съ которыми совокупно исполняешь важное условіе бытія: любить и распространять добро! ихъ голосъ будетъ возбуждать тебя къ трудамъ, и дружеская осторожность предупредить твои ошибки.

Это понятіе объ отношеніяхъ Автора къ свѣту разсмотрѣно подробнѣе въ особой статьѣ: «Нѣсколько словъ о томъ же предметѣ», написанной въ отвѣтъ Д. П. Сѣверину, который перевелъ съ Французскаго небольшую пьесу: «Писатель въ обществѣ». Французскій Авторъ доказываетъ, что положеніе Писателя въ свѣтѣ затруднительно и что онъ не долженъ надѣяться въ немъ успѣха. Послѣ этихъ словъ ставится яснымъ началомъ статьи Жуковскаго, обращенной къ Сѣверину: «Положеніе Писателя въ большомъ свѣтѣ кажется вамъ затруднительнымъ; вы

говорите, что онъ не долженъ надѣяться въ немъ успѣха». Соглашаясь съ мнѣніемъ Французскаго Автора въ его существенномъ основаніи, Поэтъ нашъ не хочетъ допустить его безъ ограниченія. Вопреки ему, онъ утверждаетъ, что и Писатель наравнѣ со всѣми можетъ съ успѣхомъ играть свою ролю на сценѣ большаго свѣта. Этотъ успѣхъ заключается въ уваженіи, которое имѣютъ въ обществѣ къ уму и качествамъ моральнымъ. Другихъ успѣховъ имѣть надобности домогаться. Въ заключеніе статьи мы снова встрѣчаемся съ неизмѣннымъ взглядомъ ея Сочинителя. Онъ признаетъ справедливость мысли, высказанной Французскимъ Авторомъ, что первое основаніе мудрости состоитъ въ распространеніи ума своего и въ ограниченіи своего сердца, но измѣняетъ, сообразно своему возрѣвію, стихъ Делля, оканчивающій переводную пьесу. Делль даетъ такой совѣтъ Писателю: *Du fond de la retraite habite l'univers*. Жуковскій говоритъ: «вселенная со всѣми ея радостями должна быть заключена въ той мирной обители, гдѣ онъ (Писатель) мыслить и гдѣ онъ любить».

Совѣты Стародума служатъ программой не журнала только, но и Литературы, и просвѣщенія, и жизни. Это не только инструкція журналисту, во цѣлое нравственное уложеніе семьянину, человѣку вообще. Повтореніе однихъ и тѣхъ же основныхъ положеній въ разныхъ сочиненіяхъ, которыя, какъ отпрыски, идутъ отъ одного корня—отъ вступительной статьи, увѣряетъ насъ какъ не лъзя болѣе, что голосъ Стародума—голосъ самого Жуковскаго; что въ его помятыхъ о значеніи Писателя и человѣка, о значеніи Литературы и жизни, выражены понятія самого Поэта о Литературѣ и Литераторахъ, о жизни и человѣкѣ,—понятія, долженствовавшія дать направленіе и журналу. Но если въ «Вѣстникѣ Европы» 1808 г. Словесность теряетъ свое значеніе сравнительно съ значеніемъ ея въ томъ же журналѣ 1802 и 1803 г., то въ замѣнъ этого ущерба выступаетъ «Изящная Словесность». Она одолжена своимъ появленіемъ и достоинствомъ прежде всего самому издателю, а потомъ другимъ, извѣстнымъ въ то время Стихотворцамъ. Между нихъ видимъ имена Мерзлякова, печатавшаго, кромѣ пѣсенъ, образцы переложеній изъ Греческихъ Поэтовъ и «Освобожденнаго Іерусалима»; В. Пушкина, желавшаго быть Русскимъ Горациемъ и вмѣстѣ Лафонтеномъ; Нелединскаго-Мелец-

каго, слышшаго Русскимъ Шюлье; И. Дмитріева, названнаго Русскимъ Лафонтеномъ; Д. Давыдова, выступающаго не съ лучшимъ своимъ произведеніемъ «Договоръ»; Воейкова, Милонова, Каченовскаго. Участіе послѣдняго украсило журналъ любопытными статьями по Русской Исторіи, каковы на-пр. «Извлеченіе изъ жизни Князя Шаховскаго», «Объ источникахъ Русской Исторіи» и др. Въ 1810 году «Вѣстникъ Европы» получаетъ дѣятельную помощь Батюшкова: почти въ каждомъ номерѣ этого журнала есть его пьесы, стихотворныя или прозаическія. Вообще «Вѣст. Европы», издаваемый Жуковскимъ, имѣетъ особенный интересъ къ отношенію къ личности самого издателя, къ его характеру и коренному взгляду на предметы, — тому взгляду, который выраженъ въ словахъ Стародума, въ «Письмѣ къ издателю». Всѣ другія, по крайней мѣрѣ главныя статьи Жуковскаго идутъ изъ этого Письма, какъ радіусы изъ центра. Подобно Карамзину, Жуковскій даетъ очень мало мѣста критикѣ. Онъ находитъ и безъ нея довольно дѣла для журналиста. Критика, по его мнѣнію, то же, что роскошь — дочь богатства; а мы еще не Крезы въ Литературѣ. Онъ называетъ ее сужденіемъ, основаннымъ на правилахъ образованнаго вкуса. Чувство удовольствія или неудовольствія, которое мы испытываемъ при чтеніи поэтическаго созданія — вотъ вкусъ; показаніе причинъ того или другаго — вотъ критика. Главная и существенная ея польза состоятъ въ распространеніи вкуса, и въ этомъ отношеніи она есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей Изысканой Словесности и Нравственной Философіи. Что такое вкусъ? Чувство и знаніе красоты въ произведеніяхъ Искусства, *имѣющаго цѣлю подражаніе природѣ нравственной и физической.* Научась живѣе чувствовать красоты подражанія, мы необходимо становимся чувствительнѣе и къ красотамъ образа. Человѣкъ съ образованнымъ вкусомъ (который всегда основывается на чувствѣ и только *управляемъ* бываетъ разсудкомъ) долженъ быть и въ своей нравственности выше необразованнаго критика, распространенная истинныя поватія вкуса, образуетъ въ то же время и самое моральное чувство; *добро*, красота моральная въ самой натурѣ, отвѣчаетъ тому, что называется изысканнымъ въ подражаніяхъ Искусства: слѣд. съ усовершенствованіемъ одного соединяется и усовершенствованіе другаго. Въ «Вѣст. Европы» 1809—1812

г. принадлежатъ Жуковскому четыре критическія статьи: «О басыѣ и басыахъ Крылова», «О сатирахъ и сатирахъ Кантемира», разборъ трагедіи Кребиліона: «Радамистъ и Зенобія», переведенной Висковатовымъ, и разборъ оригинальной трагедіи Грузинцова: «Электра и Орестъ». Самыя заглавія двухъ первыхъ статей уже показываютъ методу критики Жуковскаго; значить: онъ идетъ въ ней отъ общаго къ частному. Не приступая еще къ литературному явленію, онъ предварительно налагаетъ теорію рода, къ которому это явленіе относится. За изложеніемъ началъ слѣдуетъ исторія словесныхъ произведеній, въ которыхъ, не смотря на ихъ разнообразіе, обнаруживается единство родовыхъ принадлежностей. Показавъ, что такое сатира вообще, критикъ предлагаетъ характеристику Горация и Ювенала, какъ наилучшихъ Сатириковъ. При отчетѣ о трагедіи: «Электра и Орестъ», онъ сравниваетъ ее съ пьесами другихъ Авторовъ, трудившихся надъ тѣмъ же сюжетомъ: Эсхила, Софокла, Еврипида, Кребиліона, Вольтера и Альфиери. Такое соединеніе теоріи и Исторіи словесныхъ произведеній — новый приѣмъ, новый шагъ въ исторіи нашей критики. Отсюда начинается ея теоретико-сравнительная метода, требующая знанія и правилъ Искусства и превосходившихъ образцовъ его. Образчикъ ея частію указанъ Карамзинымъ, въ разборѣ «Душеньки». У Жуковскаго она является полною и отчетливою, какъ плодъ основательнаго знакомства съ Нѣмецкой Эстетикой и Исторіею Литературъ у разныхъ народовъ, обработанною также Нѣмцами. Тому же методу слѣдовалъ Мераляковъ въ оцѣнкѣ Отечественныхъ Писателей, хотя въ критическихъ основаніяхъ его замѣтно сильное вліяніе Французской теоріи и какая-то недовѣрчивость къ лучшимъ Нѣмецкимъ Поэтамъ. Къ статьѣ Г. Галяхова приложенъ списокъ сочиненій и переводовъ Жуковскаго, съ 1797 по 1812 годъ, въ томъ числѣ болѣе 60-ти, которыя не вошли въ собранія сочиненій и переводовъ его.

— Въ статьѣ «Родъ и дѣтство Пушкина» собраны свѣдѣнія о предкахъ знаменитаго Поэта, изложена его генеалогія и сообщены весьма любопытныя извѣстія о его дѣтствѣ. Вотъ сія послѣднія: «Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія Сергій Львовичъ Пушкинъ и жена его Надежда Осиповна

перѣѣхали изъ Петербурга на житье въ Москву. Здѣсь въ 1799, 26 Мая, въ день Вознесенія, родился у нихъ сынъ, Александръ. (Они жили тогда не въ Нѣмецкой Слободѣ, какъ сказано у Александра Юрьевича Пушкина (*), а на Молчановкѣ. На послѣ они дѣйствительно квартировали около Нѣмецкой Слободы, подлѣ Яузскаго моста, какъ пишетъ и Г. Макаровъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» о дѣтствѣ Александра Сергѣевича; но самъ Поэтъ, жившій въ 1826—27 годахъ на Собачьей Площадкѣ, въ теперешнемъ домѣ Левенталя (во Флигелѣ къ переулку), часто проѣзжая по Молчановкѣ, говаривалъ пріятелямъ, что онъ родился на этой улицѣ, но дома не могъ уже указать. Крестилъ ребенка Графъ Артемій Ивановичъ Воронцовъ; лѣтъ до семи Пушкинъ не обнаруживалъ ничего особеннаго. Толстый, неповоротливый ребенокъ, всегдашней молчаливостью онъ даже приводилъ въ отчаяніе домашнихъ. Его почти насильно водили гулять и заставляли бѣгать. Однажды, гуляя съ матерью, онъ отсталъ и утѣлся посреди улицы. Историческія и семейныя преданія отъ бабушки и народныя отъ няни, Арины Родіоновны, которая отлично знала пѣсни, сказки, поговѣрья и сыпала поговорками и пословицами, рано заронились въ душу будущаго Поэта, не смотря на то, что все формальное образование его было вполнѣ иностранное. Лѣтъ семи онъ сдѣлался развязнѣе, и прежняя неповоротливость зашѣлилась въ немъ даже рѣзвостью и шаловливостью. Едва ли не съ этихъ поръ началъ онъ писать стихи на Французскомъ языкѣ: потому что въ домѣ этотъ языкъ господствовалъ, да и гувернеры (часто смѣнявшіеся) были по большей части Французы. Изъ первыхъ его произведеній въ памяти семейной сохранилась поэма: «La Toliade», пѣсняхъ въ шести, которой содержаніемъ была война между карлами и карлицами Короля Дагобера. Эта героин-комическая поэма была написана послѣ чтенія «Генриады» Вольтера. Ни одного Русскаго стихотворенія не сохранилось отъ этого времени. Учителя Пушкина были иностранцы. Русскому языку и Закону Божію училъ его Священникъ Маріинскаго Института Александръ Бѣликовъ, переводчикъ Массильиона и въ

(*) Въ послѣдней книжкѣ Москвитянина за 1852 г. въ статьѣ: «Для біографіи Пушкина».

свое время извѣстный проповѣдникъ. Учился Пушкинъ лѣтнимъ и въбрежно, но за то равно пристрастился къ чтенію, любилъ читать Плутарховы Біографіи, Илиаду и Одиссею въ переводѣ Битобе, и забирался въ бібліотеку отца, которая состояла преимущественно изъ Французскихъ классиковъ, такъ что въ послѣдствіи онъ былъ настоящимъ знатокомъ Французской Словесности и Исторіи и усвоилъ себѣ тотъ прекрасный Французскій слогъ, которому въ письмахъ его не могли надивиться природные Французы, въ томъ числѣ и извѣстный Писатель Сень При. Страсть къ Литературѣ и чтенію развивалъ въ немъ и отецъ, любившій читать вслухъ и особенно мастерски читавшій Мольтера, и общество, у нихъ собиравшееся: кромѣ Василія Львовича и другаго двоюроднаго дяди, Алексѣя Михайловича, очень извѣстнаго въ Московскомъ обществѣ, молодой Пушкинъ безпрестанно видалъ Дмитріева, Карамзина, Батюшкова, Графа Местра и проч. Все это возбуждало и настраивало мальчика къ самостоятельности. Онъ началъ писать стихи, которые обратили на него вниманіе. Въ «Воспоминаніяхъ» Г. Макарова читаемъ любопытный анекдотъ о застѣнчивости отрока-Поэта. Уже тогда нѣкоторые знакомые могли предвидѣть въ немъ что-то особенное. Къ числу обстоятельствъ, которыя могли поддерживать и питать дарованіе молодого Пушкина, безъ сомнѣнія принадлежитъ то, что съ 1806 г. до вступленія въ Лицей, онъ ежегодно проводилъ лѣтнее время въ деревнѣ своей бабушки, сельцѣ Захарьинѣ, лежащемъ верстахъ въ сорока отъ Москвы по Можайскѣ. Тамъ раздавались Русскія пѣсни, устраивались праздники, хороводы, и Пушкинъ имѣлъ возможность обильно воспринимать впечатлѣнія народной жизни. Онъ очень любилъ эту деревню, и въ зрѣломъ возрастѣ не разъ посѣщалъ ее, уже перешедшую къ другому владѣльцу. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Захарьина, въ большой селѣ Квазей Голицыныхъ, Влаѣмѣ, на погостѣ старинной церкви (въ которой, какъ и въ селѣ, сохранилась память Бориса Годунова) похороненъ братъ Пушкина, Николай (род. 1802. ум. 1807 г.). Ни онъ, ни другой братъ, недавно умѣршій, Левъ Сергѣевичъ, не были настоящими товарищами его дѣтства: первый потому, что скоро умеръ, второй потому, что былъ моложе его. Другомъ дѣтства Пушкина была нѣжно любимая имъ сестра (старше его

однимъ годомъ) Ольга Сергѣевна. Она училась вмѣстѣ съ нимъ, была товарищемъ его игръ, первымъ и единственнымъ судьей и цѣнителемъ его ребяческихъ опытовъ въ стихотворствѣ. Въ 1811 г., когда Пушкину минуло двѣнадцать лѣтъ, стали думать объ опредѣленіи его куда-нибудь въ заведеніе для болѣе правильного образованія. Тогда учреждался Царскоесельскій Лицей. Директоромъ его назначили друга Сергѣя Львовича, Василья Федоровича Малиновскаго, брата извѣстнаго Археолога. Александръ Ивановичъ Тургеневъ, служившій при тогдашнемъ Министрѣ Народнаго Просвѣщенія Князѣ Голицынѣ, общалъ свое содѣйствіе; родители предварительно съѣздили въ Петербургъ освѣдомиться, и лѣтомъ 1811 г. Василій Львовичъ повезъ туда двѣнадцати-лѣтняго Поэта. Съ Юня по Октябрь шли приготовительныя занятія къ вступительному экзамену, а 19 Октября 1811 открылся Лицей. Поступленіемъ въ это заведеніе рѣшилась будущая судьба Пушкина».

— Н. М. Карамзинъ. — Въ первой своей статьѣ Г. Галаховъ говорилъ о тѣхъ вліяніяхъ, которыми опредѣлился характеръ образованія Карамзина въ отцовскомъ домѣ и въ пансіонѣ Профессора Шадена (по 1782). Предметомъ настоящей (второй) статьи служить пребываніе Карамзина въ кругу Новикова, отъ переѣзда изъ Симбарска въ Москву до поѣздки за границу (съ 1784 или 1785 по 1789 годъ),—пребываніе, составляющее третій, весьма важный періодъ въ исторіи его умственно-нравственнаго воспитанія.

Къ Исторіи Литературы другихъ народовъ принадлежатъ статьи: *Характеры молодыхъ дѣвушекъ въ комедіяхъ Мольера* (Моск. № 23); *Современная Англійская Поэзія. Вліяніе Шеллея и стихотворенія Джуліана Фэна* (От. Зап. № 10); *Мармонтель* (ibid. № 12); *Литература и театр въ Анліи до Шекспира* (Совр. № 11); *Шиллеръ и его переписка съ друзьями. Ст. IV и послѣдняя* (ibid. № 12); *Смерть Джаждадата. Отрывокъ изъ Рамаяны* (Пант. № 10); *Народныя пѣсни въ Андалузій* (ibid. № 12); *Литовскія легенды* (ibid.).

— «Литература и театр въ Англіи до Шекспира». — Эта статья есть извлеченіе изъ извѣстнаго сочиненія Гервинуса: «Shakespeare» (въ 4-хъ томахъ), и именно переводъ вступленія къ

критическому изложенію произведеній Шекспира. Гервинусъ, какъ добросовѣстный Ученый, воспользовался всѣмъ, что сдѣла-
но было Англійскими комментаторами и издателями Шекспира
и Нѣмецкими критиками его, и потому сочиненіе его пред-
ставляетъ окончательный результатъ того, что извѣстно теперь объ
этомъ Поэтѣ.

Х. Изящная Словесность.

Стихотворенія явились слѣдующія:

Въ Москвитиннѣхъ: *Ада*, Поэма Данта Алигieri. Пе-
реводъ Д. Е. Мина (Окончаніе) (N° 19 — 24); *Ангель и Пь-
вецъ*, В. А. Жуковского (N° 19); *Осень*, М. А. Стаховича (ibid.);
Былое, его же (ibid.); *Фридолинъ*. Изъ Шиллера. Ф. В. Миллера
(N° 20); *Петръ I въ Карлсбадѣ*, Князя Вяземскаго (N° 21); *Вене-
ція*, его же (ibid.); *Кто мнѣ родилъ?* Ю. Ж. (ibid.); *Страсти истин-
ной, глубокой*, того же Автора (ibid.); 14 и 18 *Нолбря*, С. П. Ше-
вырева (N° 23); *Сыновній юлосъ*, I. Ш. (N° 24).

Стихотвореніе Жуковского *Ангель и Пьвецъ* было напеча-
тано гдѣ 30 тому назадъ, и не вошло въ полное собраніе его
сочиненій.

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Имлякница*, А. Н.
Майкова (N° 10) и *Воспоминаніе*, Я. П. Половскаго (N° 12).

Въ Современникѣ (N° 11); А. Н. Майкова: *Алкиадъ* и
На могилѣ; Н. В. Гербея: *Пьвцы минувшаго времени* (Изъ Шил-
лера); Я. П. Половскаго: *Пьсля Цванки и Примадоннѣ*; А. О—го:
Къ А.

Въ Пантеонѣ: Графини Евдокіи Растопчиной: *Колоколь-
чикъ* (N° 10); Ова: *Разлука* (ibid); А. Г. Ротчева: *Вечеръ на морѣ*,
Тропическая ночь, *Всегда, вездѣ одишь*, *До свиданія* (N° 11); П.
П. Грекова: *Ты помнишь ли, надъ лсною рѣкою? Души неразждан-
ной чада*, *Довольно, о другъ мой, довольно* (N° 12).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: П. Каратыгина: *Петрюкъ* (N°
212) и 22-е *Октябръ 1853 года* (236).

Въ Сѣверной Пчелѣ: Кольцова: *Русская пьсла, Русская
простонародная пьсла*. (N° 282).

Въ Чтеніи для Солдатъ: *Ботатырь* (N° 5).

• 14 и 18 Ноября • и «Сыновній голось» — отголоски чувствъ и мыслей, которыми всегда были полны дѣти многолюбимой Россіи, и которыя такъ полно и живо выражаются въ настоящее время. Приведемъ нѣкоторыя строфы изъ стихотвореніи «Сыновній голось».

Прими, родная Мать, дѣтей твоихъ желанья,

Святая родина, родная сердцу Мать!

Да ниспошлетъ тебѣ, въ годину испытанья,

Творецъ небесъ святую благодать!

За Крестъ подьмешь мечъ: и Крестъ твой вѣрный щитъ;

За Господа идешь: Господь идетъ съ тобой;

Крестъ оградить тебя небесною броней,

Господь твоимъ мечемъ неправду поразить.

За насъ, дѣтей твоихъ, идешь, родная, въ брань:

Мы, дѣти, за тебя пойдемъ тебѣ во слѣдъ;

Отрадно намъ привести себя отчизнѣ въ дань,

Съ тобою раздѣлить и трудъ и честь побѣдъ.

Ты за Царя свой мечъ, о Матерь, обнажила:

Рука Царя тебя на брань благословить;

Царя жь воздвигъ Господь: какаѣ жь вражья сила

Противъ небеснаго Стратига устоить?

Тебѣ мы нашу жизнь, тебѣ даемъ всю кровь,

Веди насъ: мы пойдемъ, какъ доблестныя чада;

Смерть для тебя обрѣсть: вотъ лучшая награда

За нѣжной матери заботы и любовь!

Сильвы враги твои; но что ихъ значить сила

Безъ правды, безъ души, безъ вѣры, безъ Христа?

Ихъ силу не законъ, а злоба возбудила,

Ихъ рать ведетъ на насъ не вождь, а слѣпота.

У нихъ забыть Господь, погранъ Его законъ;

Они лжеумудрствуютъ враговъ невѣрныхъ братья;

На нихъ Господень гнѣвъ, на нихъ падутъ проклятыя;

Отступниковъ Христа караетъ гнѣвно Онъ.

Неистовъ крикъ враговъ и похвалбы ихъ громки.

Но правда и законъ сильнѣе всѣхъ рѣчей;

Они грозятся намъ булатомъ трехъ мечей:

Но Господа гдѣ нѣтъ, тамъ всѣ булаты ломки!

Въ стихотвореніи 22 Октября выразилось чувство Русскаго при вѣсти о вызовѣ Россіи на брань. Слова Отца Царя: *Да благословитъ Дескица Всевышнлю оружіе, подъято Нами за селтое и правое дѣло* — содѣлалось молитвою всей великой семьи Русской. Упованіе на Господа — защитника правыхъ и высокая любовь къ Отечеству и Царю — эти природныя качества всѣхъ Русскихъ — отразились въ прекрасной піескѣ г. Каратыгина. Вотъ она:

Давно ли Турція Россія не страшна?
 Откуда дерзости набрались Оттоманы?
 Давно ль побѣдные штыки и знамена
 Переносили мы за грозные Балканы?
 Или напомнить имъ бывшія времена,
 Мѣста — свидѣтели кровавыхъ споровъ,
 Гдѣ обезсмертили на-вѣки имена
 Орловъ, Румянцовъ и Суворовъ?
 Еще-ли Авія не знаетъ Русскихъ силъ?
 Забыла Наваринъ, Чесму, Адрианополь,
 Очаковъ и Кагуль, Браиловъ, Измаилъ....
 И бой послѣдній, гдѣ едва не отворилъ
 Своихъ воротъ Константинополь?
 И смѣетъ Турція намъ объявлять войну!
 Иль въ заблужденіи она по волѣ рока?
 Или нашло затмѣнье на Луну?
 Или къ паденію близка звѣзда Востока?
 Коль Турція сама насъ вызвала на бой,
 За дѣло правое на брань вооружимся,
 И въ упованіи на Господа душой,
 Во вѣки мы не постыдимся!
 Съ любовію къ Царю и вѣрой во Христа
 Пойдемъ!.... и насъ спасутъ во время грозной битвы
 Святая благодать всесильнаго Креста
 И Церкви Православныя молитвы!....

Стихотвореніе «Петергофъ» исполнено также достоинства.
 Вотъ послѣдняя его строфа:

Проходить длинный рядъ годовъ,
 Тó устарѣло, тó дряхлѣеть,
 А нашъ красавецъ Петергофъ
 Все годъ отъ году хорошѣеть!
 Цвѣти же, Петергофъ!... во всемъ
 Своей отчаянъ подражая:
 Въ ней все, что начато Петромъ,
 Цвѣтеть по волѣ Николая!

Прозаическую часть Русской Словесности составляли слѣдующія сочиненія:

Въ Москвитянинѣхъ: *Крестьянка*. Романъ въ 2-хъ частяхъ. А. А. Потѣхина (№ 19 — 22); *Отрывокъ изъ комедіи*. Е. Э. Д. (№ 20); *Пожаръ въ Муромѣ. Истинное происшествіе*. А. Тулубьева (№ 21); *Дядюшкинъ домикъ*. Малороссійскій разговоръ Г. П. Давилевскаго (ibid.); *Нара*. Разговоръ В. В. (№ 22).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Умная женщина*. Повѣсть Т. Ч. (Окончаніе) (№ 11); *Тони или Ревель при Петрѣ Великомъ*. Романъ Н. Кукольника. Ч. I я (№ 12); *Дядюшка на трехъ ногахъ, или хотѣли солгать, а сказали правду*. Комедія въ одномъ дѣйствіи. П. Каратыгина (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Перевозъ*. Повѣсть Тулубьева (№ 10); *Исторія одного сердца*. Изъ замѣтокъ путешественника по Петербургскому міру. П. Ф—ва (ibid.); *Утро вечера мудренѣе*. Повѣсть Ольги Н. (№ 11); *Ръшительный часъ*. Сцена В. Крестовскаго (ibid.); *Кто во что гораздъ*. Дорожныя сцены. Z (№ 12); *Четырехмысленный отпускъ*. Разговоръ Е. А. Вердеревскаго (ibid.).

Въ Современникѣхъ: *Лышій*. Разговоръ Исправника. А. Ф. Писемскаго (№ 11); *Три возраста*. Дневникъ наблюденій и воспоминаній музыканта-литератора. Ст. II и послѣдняя. О. М. Толстаго (№ 12); *Прогулка*. Разговоръ. (ibid.).

Въ Пантеонѣхъ: *Скрипачъ*. Разговоръ М. И. Михайлова (№ 10); *Компаньонка*. Повѣсть Евгенія Лунскаго (С. К.) (№ 11); *Петербургскіе савояры*. Уличный типъ. В. В. Толбина (ibid.); *Вторая жена*. Повѣсть Корженевскаго (№ 12); *Рубенсова юловка*. Раз-

сказъ В. В. Толбина. (*ibid.*); *Кубегулл*. Разсказъ изъ Абхазскихъ нравовъ В. И. Савинова (*ibid.*).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Солдатскія воспоминанія*. Соч. П. Б. (кн. 5); *Засѣтъ дѣда* (кн. 6).

Въ газетахъ мы встрѣтили: *Женихъ*. Разсказъ К. П. (Одесск. Вѣст. N° 114 и 115), и *Разсказъ солдата*, Осипа Иванова (Кавк. N° 74).

Въ отдѣлахъ Иностранной Словесности напечатаны:

Въ Москвитянинѣ: *Послѣдняя Цыганка*. Романъ Шарля Ребо. Ч. II и III (N° 19 и 20); *Зима въ Корсикѣ*. Разсказы охотника (N° 19); *Приключенія потеряннаго ребенка*, Ч. Диккенса (N° 20); *Берта*. Повѣсть (N° 21 и 22); *Монастырка*. Повѣсть (N° 23); *Крестница изъ Нѣмецкихъ кантоновъ*, Э. Сувестра (N° 24).

Въ Библиотекѣ для Читенія: *Вильгельмъ*. Романъ Корреръ-Белля. Ч. V и VI (послѣдняя) (N° 11 и 12); *Крестница*. Романъ Жоржа Занда. Ч. I и II (N° 11 и 12); *Антикварій* (N° 11).

Въ Отечественныхъ Запискахъ. *Тяжба*. Романъ Самюэля Варрена. Переводъ съ Англійскаго. Окончаніе (N° 10); *Волынички*. Романъ Жоржа Занда. Ч. I и II (N° 11 и 12); *Голландскій воздухоплаватель*. Разсказъ Американскаго Писателя Эдуарда Поэ (N° 11).

Въ Современникѣ: *Мой романъ или разнообразіе Англійской жизни*. Э. Л. Бульвера. Ч. VIII и IX (N° 12); *Замокъ Монъ-Рессивъ*. Романъ Жоржа Занда. Ч. II и III послѣдняя (N° 11 и 12).

Въ Пантеонѣ: *Записки Араба Фаталлы Семира*, изданныя А. Ламартиношъ. Ст. II и послѣдняя (N° 10); *Признанія и разсказы Французской актрисы Марсъ* (*ibid.*); *Джаскъ лунный свѣтъ*. Повѣсть Эллена и Поэ (N° 11).

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Башия Кастильяхъ*. Разсказъ Эли Берте (N° 122, 124—128).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Новыя движенія въ области Зодчества* (Москв. N° 19); *Первая картина Корреджіо* (Библи. для

Чт. № 12); *Годичная выставка въ Императорской Академіи Художествъ*, А. Н. Майкова (От. Зап. № 11; Совр. № 11; Пант. № 11; С. П. Б. Вѣд. № 228); *Рашиель въ Петербургѣ*, И. Н. Панаева (Совр. № 11.12); *Рашиель въ С. Петербургѣ* (Пант. № 12); *Гвидо Рени* (ibid. № 10); *Петръ Роде*, И. С. (ibid.); *Рашиель и классицизмъ*, В. Р. Зотова (ibid. № 11); *Пуссенъ* (ibid.); *Жизнь и произведенія Рембранта*. Ст. Густава Плавша (ibid.); *Очеркъ исторіи Французской оперы*. I. *Опера до Мейербергера*. II. *Мейербергеръ и его вліяніе* (ibid. № 12); *Замѣчательнѣйшія явленія на Русской сценѣ* (ibid.); *Творенія Мейербергера* (С. П. Б. Вѣд. № 231); *Памятникъ Ивану Сусанину и келліи Михайла Θεодоровича Романова въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ* (Русск. Инв. № 216); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ, за 1852 — 1853 академическій юдъ* (Сѣв. Пч. № 228 — 234); *Адриенна Лекувереръ*. Біограф. очеркъ Медвѣдовскаго (ibid. № 285); *Объ архитектурныхъ достоинствахъ и недостаткахъ зданій* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 225).

— Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1852 — 1853 академическій годъ. — Занятія членовъ Императорской Академіи Художествъ въ теченіе 1852 — 1853 академическаго года были, какъ всегда, многочисленны и нѣкоторыя достойны особеннаго вниманія. Вице-Президентъ Графъ Ѳ. П. Толстой выѣхалъ въ натуральную величину статую Нимфы, выливающей изъ вазы воду въ находящуюся подъ ногами ея раковину; написалъ масляными красками картину по сюжету Шотландской легенды: «Варвикъ», и сочинялъ разныя рисунки. — Заслуженный Ректоръ Исторической Живописи В. К. Шебуевъ написалъ собственно для себя картину, изображающую Св. Семейство, и составлялъ разныя рисунки. — Пр. Баронъ П. К. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ выѣхалъ колоссальный барельефъ, изображающій Христа Спасителя во славу, предназначенный для постановки надъ Царскими Вратами главнаго иконостаса Исакиевскаго собора; по личному заказу Его Императорскаго Величества Государя Императора, сдѣлалъ модель большаго орла для сапернаго лагеря въ Петергофѣ; окончилъ пьедесталъ для памятника Баснописцу Крылову, составленный изъ сюжетовъ, заимствованныхъ изъ его басенъ, и выѣхалъ барельефъ къ памятнику Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра,

въ Кіевѣ, представляющій крещеніе Русскаго народа, который и отлить изъ мѣди.—Пр. И. П. Витали выдѣлалъ группу Ангеловъ для главнаго иконостаса Исакіевскаго собора, которая будетъ поставлена наверху иконостаса, и двѣ статуи Ангеловъ, въ видѣ каріатидъ, предназначенныхъ къ постановкѣ снаружи собора по угламъ, и окончилъ, по Высочайшему заказу, мраморную статую Венеры, которая и находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.—Ак. Пименовъ окончилъ шесть скульптурныхъ проектовъ группъ для Благовѣщенскаго моста, которые всѣ удостоены Высочайшаго утвержденія, и четыре изъ нихъ Высочайше повелѣно произвести въ колоссальномъ видѣ. Первая изъ этихъ группъ изображаетъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира, попирающаго идола Перуна и водружающаго Животворящій Крестъ на берегахъ Днѣпра, какъ символъ Христіанства; вторая—Св. Великаго Князя Александра Невскаго, одержавшаго блистательную и рѣшительную побѣду надъ Ливонцами и Шведами, освободивъ отъ нашествія городъ Псковъ—родиву Св. Ольги, гоня и истребляя ихъ съ великимъ успѣхомъ до самаго города Риги, резиденціи Великаго Магистра; третья—аллегорическую группу города Москвы, какъ устоявшей при трехъ нашествіяхъ Татаръ, Поляковъ и Французовъ, и четвертая—аллегорію города С. Петербурга, какъ преемника Европейскаго просвѣщенія для Россіи. Государю Императору угодно было первыя двѣ группы предназначить для постановки около часовни на береговомъ устоѣ моста, а вторыя двѣ—на Англійской набережной, по сторонамъ моста. Г. Пименовъ же окончилъ для аттика одного изъ малыхъ иконостасовъ Исакіевскаго собора колоссальную группу Воскресенія Христа Спасителя, состоящую изъ пяти фигуръ, и эскизъ группы для другаго малаго иконостаса собора, изображающій Преображеніе Господне, и состоящій также изъ пяти фигуръ, по которому эскизу и приступилъ къ производству моделей въ колоссальномъ видѣ; по Высочайшему Повелѣнію, дѣлалъ модель въ маломъ видѣ для памятника Адмирала М. П. Лазарева, и исполнилъ проектъ для колоссальной группы тигра, несущаго на себѣ юнаго Вахха, для извзянія тигра изъ необыкновенной величины куска лшмы, найденнаго въ Сибири, а статуи Вахха—изъ бронзы: проектъ удостоенъ Высочайшаго утвер-

жденія къ исполненію. Это произведеніе будетъ единственное въ Европѣ, такъ же какъ и наши гранитныя колонны и каріатиды изъ гранита, которымъ нигдѣ нѣтъ подобныхъ. — Ак. Логановскій произвелъ для храма Христа Спасителя въ Москвѣ колоссальныя барельефы: 1) Царь Давидъ, возвращающійся съ триумфомъ послѣ побѣды надъ Голиафомъ и срѣтаемый ликомъ женъ; 2) Царь Давидъ въ собраніи вельможъ передаетъ чертежи храма Иерусалимскаго сыну своему Соломону; двѣ группы ангеловъ, держащихъ лентіонъ съ надписью: «Господь съ нами», — которыя предназначены для постановки надъ среднею аркою, и четыре фигуры для малыхъ арокъ, Моисея и Маріамы, Девворы и Варака; всѣ сіи работы исполнены изъ Протопоповскаго камня. Сверхъ того окончилъ модель барельефа, представляющаго помазаніе Соломона на Царство Израильское. Объ этихъ произведеніяхъ отзываются съ необыкновенною похвалою. — Ак. А. Теребенева заняты, по Повелѣнію Его Императорскаго Величества, производствомъ изъ мрамора древней статуи Атлета, и, по порученію Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, исполняютъ саркофагъ въ Божѣ почившему Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому. — Ак. Рамазановъ передѣлывалъ рисунокъ барельефа, изображающаго исторію Русскаго флота; сдѣлалъ эскизы четырехъ барельефовъ, аллегорически изображающихъ Скульптуру, Живопись, Архитектуру и Музыку, которые предполагались для украшенія Порѣчскаго музея Графа С. С. Уварова. — Пр. Ф. А. Бруни и П. В. Басинъ занимались окончаніемъ живописныхъ работъ въ Исаіевскомъ соборѣ. — Пр. С. А. Живаго написалъ запрестольный образъ Срѣтенія Господня, пожертвованный имъ въ Разавскій Спасскій монастырь, и образа въ церковь Московскаго Коммерческаго Училища. — Пр. С. К. Заряно написалъ портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича; сверхъ того занимался исполненіемъ картины: «Ангель молитвы». — Ак. Бугаевскій-Благодарный написалъ образъ Положенія во гробъ Христа Спасителя, пожертвованный имъ для церкви Обуховской Больницы, и собственно для себя занимался картиною «Св. Семейство», по композиціи «анъ-Дейка, также разными рисунками

акварелью и пастельными красками. — Ак. Майковъ оканчивалъ образа для Исакиевскаго собора. — Ак. Тырановъ занимался двумя небольшими картинками: «Ангель, попирающій злаго духа» и «Провинціальное семейство». — Ак. Завьяловъ исполнилъ образъ Св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго для часовни на Благочестивскомъ мосту и оканчивалъ картину: «Положеніе во гробъ Христа Спасителя». — Ак. М. Скотти занимался производствомъ образовъ для главнаго иконостаса новостроющейся церкви при Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ Полку и окончилъ изъ нихъ два иѣстные образа Спасителя и Божіей Матери, также Пророковъ Моисея и Иліи и Тайной Вечери. — Заслуженный Пр. М. Н. Воробьевъ написалъ нѣсколько картинъ изъ путешествія своего по Средиземному морю. — Ак. Григорій Чернецовъ исполнилъ три картины, изъ коихъ первая изображаетъ внутренность собора въ Ипатіевскомъ монастырѣ, что въ Костромѣ, а двѣ послѣднія — виды пирамидъ въ Джизѣ, близъ Каира, въ Египтѣ; сверхъ того продолжалъ начатыя имъ картины изъ путешествія по Востоку. — Ак. Фрике написалъ видъ Оріанды, который угодно было Государю Императору купить у него; также куплены у него Ея Величествомъ Государынею Императрицею написанныя имъ четыре картины разныхъ видовъ; сверхъ того работалъ по заказу Г. Сенатора Фундуклея, и написалъ видъ въ иѣннн его въ Крыму. — Пр. Г. П. Вилевальде продолжалъ писать порученную ему, по Высочайшему Государя Императора заказу, большую картину изъ Венгерской кампаніи: «Слѣдъ Русскимъ Гѣргей». — Пр. Ладурверъ написалъ для Его Императорскаго Величества большую картину, представляющую солдатъ разныхъ полковъ Гренадерскаго Корпуса, и картину кирасировъ полка Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, принимающихъ штандарты въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. — Ак. Солицевъ сдѣлалъ пять рисунковъ для Императорскихъ метрическихъ книгъ и восемь рисунковъ ковчеговъ для храненія государственныхъ грамотъ, нарисовалъ акварелью изображеніе Христа Спасителя и Божіей Матери для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, въ Штутгартѣ, и для Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича образъ Знаменія

Божіей Матери и въ орнаментахъ изображенія: «плавающего, путешествующаго, недугующаго и въ темницѣ сѣдющаго»; сочинилъ и нарисовалъ молитвенную книжку, состоящую изъ 34-хъ листовъ, подъ заглавіемъ: «Святые Покровители Благословеннаго Семейства Наслѣдника Русскаго Царства», которая поднесена Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу; нарисовалъ акварелью на пергаментѣ шесть изображеній Русскихъ Святыхъ для разныхъ особъ, и четыре рисунка съ Керчинскихъ древнихъ статуэтокъ. — Ак. Рокштуръ писалъ, по Высочайшему Повелѣнію, для кабинета Его Императорскаго Величества, миниатюрные портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, и исполнилъ нѣсколько портретовъ Ея Величества Королевы Нидерландской Анны Павловны, для Ея Величества. — Ак. Сѣмечкинъ, для издаваемого Императорскимъ Эрмитажемъ атласа Керчинскихъ древностей, произвелъ хромо-литографическимъ способомъ остальные двадцать рисунковъ Керчинскихъ древностей и къ нимъ два пояснительные чертежа въ контурѣ; тѣмъ же хромо-литографическимъ способомъ исполнилъ для Г. Рѣдковского образъ Смоленскія Божіей Матери, находившейся съ войсками въ 1812 года, и рисунокъ развалины храма въ Крыму, для Графа Уварова. — Заслуженный Пр. Н. И. Уткинъ занятъ былъ разсмотрѣніемъ академическаго кабинета эстамповъ и рисунковъ изъ пожалованной Академіи Государемъ Императоромъ Варшавской коллекціи, и составилъ подробные каталоги гравюръ и рисунковъ, также опись книгамъ съ эстампами, пріобрѣтеннымъ Академіею отъ Графа Сухтелена, всего же имъ пересмотрѣно и описано 110,209 листовъ. — Заслуженный Пр. С. Ф. Галактионовъ занимался окончаніемъ гравюры съ картины Рюидаля, изображающей болото. — Ак. Лалинъ составилъ проектъ медали на столѣтіе существованія Императорскаго Московскаго Университета. — Пр. К. А. Тонъ составилъ проектъ церкви для постройки въ Тифлисѣ, который и удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и продолжалъ постройки по храму Христа Спасителя въ Москвѣ. — Пр. А. И. Штакеншнейдеръ производилъ перестройку Стараго Императорскаго Эрмитажа; окончилъ вечерніе церкви, сооружаемую въ Бабьегонскихъ Высотахъ, близъ Петергофа, и производилъ тамъ другія работы.

Составилъ проекты: 1) гранитнаго и желѣзнаго моста, предполагаемаго по Высочайшему Повелѣнiю къ устройству въ нижнемъ Петергофскомъ саду чрезъ Сампсонiевскiй каналъ; 2) марморной облицовки двухъ павильоновъ съ колонадою, что у Сампсонiевскаго бассейна въ нижнемъ же Петергофскомъ саду; 3) для перестройки тамъ же львиного фонтана; 4) на перестройку вновь трельяжей у фонтановъ Адама и Евы; 5) для пристройки къ фермѣ въ Александрiи и новой фермы на Михайловской дачѣ. Оканчивалъ начатыя каменныя оранжереи, и началъ постройку дома для садоваго мастера со службами. Составилъ проектъ иконостаса для церкви строящагося въ С. Петербургѣ Воскресенскаго женскаго монастыря; на Благовѣщенскомъ мосту, 9-го Мая сего (1853) года заложено основанiе часовни. приготовлены всѣ верхнiе камни изъ Сердобольскаго полированнаго гранита и подлиты нижнiя части изъ краснаго полированнаго гранита.—Пр. А. М. Горновстаевъ окончилъ постройку церкви въ Русскомъ стилѣ на Валаамѣ, продолжалъ постройку гостинницы (hospitium) для богомольцевъ въ Византийскомъ стилѣ, тамъ же; сдѣлалъ проектъ для постройки церкви базилики для Сергiевскаго монастыря.

ХII. МАТЕМАТИЧЕСКIЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенiя помѣщены слѣдующiя статьи: *Усовершенствованiя, предложенныя въ устройствѣ металлическихъ мостовъ Инженерами Удри и Кадiа (N° 4); Мостъ чрезъ р. Кинцивъ, близъ Обфенбурга, и его разрушенiе высокою водою, 1 Августа 1851 г. (ibid.); Выемка въ пльвучемъ грунтѣ, при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ (ibid.); Англiйскiя желѣзныя дороги въ 1852 г. (ibid.); Французскiя желѣзныя дороги (ibid.); Сьеро-Американскiя желѣзныя дороги (ibid.); Германскiя желѣзныя дороги (ibid.); Устойчивость деревянныхъ и металлическихъ мостовъ арочной системы. Разборъ системы Кулибина. Ст. I. N° 5); Устройство части Онежскаго канала чрезъ Кобылье-озеро (ibid.); Техническiя замѣтки о состоянiи Англiйскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1851 году (ibid.); Снарядъ для передачи почтовой корреспонденции*
 Часть LXXXII. Отд. VI.

денціи на поѣзды желѣзныхъ дорогъ въ 1851 году (ibid.); *Мѣры предосторожности противъ порчи дерева въ строеніяхъ* (ibid.); *Экономическій способъ покрытія товарныхъ вагоновъ* (ibid.); *Съгражденіе дерева по способу Анпельта* (ibid.); *Объ Архимедовомъ винтѣ*, Подполк. Липина (№ 6); *Объ условіяхъ устойчивости свѣтлыхъ мостовъ*, Подполк. Перрота (ibid.); *Станція Сель-Жерменской дороги, въ Парижѣ* (ibid.); *Приготовленіе четырехугольныхъ фаянсовъ* (ibid.); *Замѣтки о машинѣ Эриксона* (ibid.). Сюда же относятся статья: *Новая машина* (С. П. Б. Вѣд. № 282).

ХІІІ. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 6) напечатаны слѣдующія статьи: *Исторія Военнаго Искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ* (Военная Исторія Среднихъ Вѣковъ). Соч. Члена В.-У. Комитета, Полковника Богдановича; *Отрывокъ изъ дневника XVI столѣтія, объ осадѣ Пскова Баторіемъ*; *Военныя силы Швейцаріи*; *Основныя начала Военно-сухопутнаго Права*; *Ливонскій походъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1577 и 1578 годахъ (оконч.)*; *Телеграфическій снарядъ въ Ольмюцкомъ лагерѣ*; *Инспектированіе континентовъ Германскихъ Государствъ*; *Во что обходится содержаніе арміи Англійской и Французской*; *Артиллерійскій Комитетъ въ Баваріи*; *Причина завоеваній Османскихъ Турокъ въ Европѣ, и Взглядъ на организацію Прусской арміи въ различныя эпохи и въ настоящее время*.

Въ Инженерныхъ Запискахъ (ч. XXXIX, кн. 2): *Крѣпости Ульмъ и Майнцъ*; *Чугунный сифонъ для наполненія воды крѣпостною рва*; *Циркулярное предписаніе Бельгійскаго Военнаго Министертва о лѣсныхъ разсадникахъ и насажденіяхъ въ крѣпостяхъ*; *О Санкторинской землѣ*. Инженеръ-Подполк. Федорова 6-го; *Покрываніе плоскихъ кровель цинковыми листами*; *Способы предохранять земляныя отлогости отъ разрушенія*; *Обороны Босфора*; *Крѣпости въ Германіи*; *Парижское собраніе моделей Французскихъ крѣпостей*; *Раздвижныя крѣпостныя мосты*; *Ускоренный способъ приготовленія бетона*; *Практическій способъ для разбиванія на мѣстности дугъ крута*; *Англійское листовое желѣзо для покрыванія кровель*.

Въ Журналѣ Военно-Учебн. Завед.: *Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ подъ Варнаю* (N° 416); *Извѣстія съ Кавказа* (ibid.); *Фердинандъ Кортесъ и Клеберъ* (N° 417); *Кавалергардскій полкъ подъ Аустерлицемъ* (ibid. N° 418); *О Военной Науки, въ связи ея съ прочими Науками и съ общественнымъ бытомъ* (ibid. N° 419 и 420); *Новыя ружейныя казсюлы* (ibid. N° 418).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Парижскій домъ Инвалидовъ* (окончаніе) (N° 210 и 211); *Лагерь при Ольмоуцѣ* (N° 217); *Солдаты Отдѣльную Кавказскую Корпуса* (N° 223); 6, 7 и 8-е Сентября 1853 года въ Брестъ-Литовскомъ (N° 228); *О сраженіи, происходившемъ на рѣкѣ Калалахъ, въ Апрель 1774 года* (N° 230); *Воспоминаніе объ Атаманѣ Донскихъ Казаковъ, Графѣ М. И. Платовѣ, по случаю открытія ему, 9 Мая 1853 г., памятника въ г. Новочеркасскѣ* (N° 236); *Письмо Генерала Котляревскаго объ Асландузскомъ сраженіи и штурмѣ Ленкорана въ 1812 г.* (N° 239); *Военное дѣло въ Россіи, за 200 лѣтъ, А. Руднева* (N° 247); *Два рапорта Генераль-Аншефа Графа Румянцова въ Государственную Военную Коллеію* (N° 249, 253 и 254); *Отрывки изъ переписки Фридриха Великаго, Короля Прусскаго, съ его Генералами* (N° 253, 254, 263, 264); *Нѣсколько словъ о Графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ и его отношеніяхъ къ Суворову* (N° 266); *Ордеръ Графа Румянцова Генераль-Вагенмейстеру Ламздорфу, 6 Июля 1770 года, предъ Ларискимъ сраженіемъ, о построеніи обоза арміи въ Ваиенбургъ и отраженіи непріятеля. Приказъ войскамъ изъ дежурства Графа Румянцова, послѣ сраженія при Ларѣ, въ Іюль мѣсяцъ 8 числа 1770 года.* Изъ недавно открытаго Архива Военно-Походной Канцеляріи Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго (N° 271 и 272).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Погодные замѣтки для пѣхоты, А. Погосскаго* (кв. 5); *Очеркъ Исторіи Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка* (кв. 5 и 6); *Чесменскіе инвалиды въ купеческой Думѣ и на биржѣ* (кв. 5); *Алтынскіе герои* (кв. 6).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ: *Чесменская Битва*, А. Томлина (Сѣв. Пч. N° 247); *Разсказъ бышаго Унтер-Офицера Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Старова о томъ, какимъ образомъ онъ спасся послѣ дѣла 10 Сентября 1828 года, близъ*

крѣпости Варны (ibid. N° 281); *Двадцатипятилѣтіе Дунайскаго Казачьяго войска*, А. С. (Одесск. Вѣств. N° 131).

— Взглядъ на организацію Прусской арміи въ различныхъ эпохи и въ настоящее время. — При Курфирствѣ Георгѣ-Вильгельмѣ, въ 1623 г., было набрано, со всего народонаселенія подвластной ему страны, кромѣ Духовенства, 3,900 человекъ, изъ которыхъ сформировано 25 пѣшихъ ротъ и 10 эскадроновъ. Въ 1638 г., во время разгара Тридцатилѣтней войны, Бранденбургская армія, подъ начальствомъ Генерала (перваго, о которомъ упоминается въ Исторіи Курфиршества), считала въ рядахъ своихъ 8,000 пѣхотинцевъ и 2,900 всадниковъ; но эта вооруженная сила, несоразмѣрная съ тогдашнимъ народонаселеніемъ Георга-Вильгельма, уменьшена была въ концѣ его управленія (1640) до 3,600 чел. пѣхоты и 2,900 кавалеріи. Преемникъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ (Великій Курфирствъ), увеличилъ свою армію до 28,500 чел. Въ продолженіе всего періода съ 1623 по 1688 г., хозяйственная часть военнаго управленія находилась въ жалкомъ состояніи: войска Георга-Вильгельма не получали продовольствія, въ замѣну котораго имъ позволено было просить милостыню; а поселяне получали приказаніе *давать имъ по полушукъ, а если они потребуять больше, то не давать имъ ничего, кромѣ налоговъ*. При Великомъ Курфирствѣ, войска жили на счетъ страны, служившей театромъ войны, и, обывши какую-либо область, переходили въ другую. Сынъ и преемникъ Великаго Курфирста, сдѣлавшійся въ 1701 г. первымъ Королемъ Прусскимъ, подъ именемъ Фридриха I, оставилъ въ 1713 г. при кончинѣ своей 30,000 арміи. Второй Король Прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ I, въ продолженіе своего управленія (1713—1740) увеличилъ вооруженныя свои силы до 68,000, въ числѣ которыхъ было 26,000 иностранцевъ. Преемникъ его, Фридрихъ Великій, готовясь вторгнуться въ Силезію, укомплектовалъ свои войска до 80,000, а въ послѣдствіи довелъ Прусскую армію до 120,000 въ войну за Австрійское наслѣдство, и до 200,000—въ Семилѣтнюю войну. Армія Фридриха В. стояла Правительству, вѣдѣтъ съ крѣпостями, военными заведеніями и ценсіями, ежегодно до 13,000,000 талеровъ (около 12,000,000 руб. сер.). При Фридрихъ-Вильгельмѣ II, число Прусской арміи простиралось до 235,000

чел., а при Фридрихъ-Вильгельмъ III, предъ открытіемъ кампаніи 1806 г., до 250,000. По Тильзитскому договору (1807), уменьшившему вполнину владѣнія Пруссіи, армія этого Королевства должна была имѣть въ рядахъ не болѣе 42,000 чел. Бѣдствія войны 1806 г. заставили Прусское Правительство преобразовать армію, при чемъ приняты были слѣдующія основанія: 1) Принятіе въ военно-учебныя заведенія, для приготовленія въ Офицеры, не однихъ лишь дворянъ, но вообще офицерскихъ дѣтей недостаточнаго состоянія, а равно всѣхъ сыновей Офицеровъ, убитыхъ въ дѣлахъ противъ непріятелей (20 и 24 Апрѣля 1809 г.). 2) Прекращеніе набора иностранцевъ и составленіе арміи исключительно изъ Прусскихъ подданныхъ (8 Сентября 1809 г.). 3) Постоянное приготовленіе (съ 1808 г.) 80,000 людей, ознакомленныхъ съ военною службою, что способствовало Пруссіи, въ слѣдъ за постановленіями (17 и 31 Марта 1813) о сформированіи *ландверовъ*, въ нѣсколько недѣль устроить свою армію, которая, въ Апрѣлѣ 1813 г., заключала въ себѣ 128,670 чел. Въ концѣ 1813 г. число Прусскихъ войскъ доходило до 250,000. Въ настоящее время вооруженныя силы Пруссіи состоятъ изъ: 1) постоянной арміи, 2) ландвера 1-го призыва, 3) ландвера 2-го призыва и 4) ландштурма. Постоянная армія состоитъ изъ всѣхъ людей способныхъ носить оружіе, 20-лѣтняго возраста, которые обязаны прослужить въ ней 3 года. Въ продолженіе лѣтнихъ маневровъ, наличное число людей подъ ружьемъ доходитъ до 140,000, а зимою — когда значительная часть войска находится въ отпуску — постоянная армія не превышаетъ 100,000 чел., считая въ томъ числѣ какъ полки резерва, такъ и кадры ландверовъ. Ландверы 1-го призыва состоятъ изъ всѣхъ людей отъ 20-ти до 32-хъ лѣтъ, не принадлежащихъ къ постоянной арміи; они собираются два раза въ годъ и могутъ считаться надежнымъ резервомъ арміи; число людей въ 1-мъ ландверѣ около 220,000. Ландверы 2-го призыва заключаютъ въ себѣ все народонаселеніе отъ 20 до 40 лѣтъ, за исключеніемъ волонтеровъ, остающихся на службѣ въ постоянной арміи: они назначаются для занятія крѣпостей въ военное время; число ихъ простирается до 180,000. Такимъ образомъ Пруссія, при народонаселеніи 17,000,000 душъ, можетъ выставить, въ крайнемъ

случаѣ, болѣе 500,000 чел., болѣе или менѣе ознакомленныхъ съ военнымъ дѣломъ. Что же касается ландштурма, или поголовнаго вооруженія всѣхъ людей отъ 17 до 50 лѣтъ, то его предполагается созывать только въ случаѣ непріятельскаго нашествія. Прусскія армія состоитъ изъ гвардейскаго корпуса, 8 армейскихъ корпусовъ и 2 отдѣльныхъ бригадъ, для содержанія гарнизона въ крѣпостяхъ Германскаго Союза, Майнца и Люксембургѣ. Каждый изъ корпусовъ состоитъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ бригадъ, 2-хъ кавалерійскихъ бригадъ, одного артиллерійскаго полка и одного піонернаго баталіона. Каждый изъ корпусовъ содержитъ въ себѣ отъ 12 до 15,000 чел., до 3,000 коней и 96 орудій. Издержки на содержаніе Прусской арміи, вмѣстѣ съ инвалидными ротами, кадрами ландверовъ и проч. простираются, въ мирное время, до 24,000,000 талеровъ (около 22,000,000 рублей). Изъ этого краткаго обзора организаціи Прусскихъ вооруженныхъ силъ оказывается, что Пруссія легко можетъ выставить отъ 300 до 350,000 войскъ, т. е. $\frac{1}{4}$ часть всего своего народонаселенія. Хотя нѣкоторые и полагаютъ, что эта армія будетъ почти исключительно состоять изъ солдатъ, получившихъ весьма поверхностное военное образованіе, однакожь объ этомъ не лзя сказать ничего опредѣлительнаго до тѣхъ поръ, пока опытъ не подтвердитъ подобнаго заключенія. Сраженіе при Люценѣ показало на дѣлѣ достоинство неопытныхъ, но храбрыхъ Прусскихъ ландверовъ.

XIV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Движеніе судовъ Балтійскаго флота* (№ 10); *Высадка войскъ на Восточный берегъ, Соколова* (ibid.); *Дѣло при Исакии* (ibid.); *Байль де Сюфбрень, Головина* (ibid. № 11); *Еще указаніе на ближайшіе корни нѣкоторыхъ необъясненныхъ морскихъ словъ, А. В.* (№ 10); *Отчетъ о занятіяхъ въ Черноморскихъ архивахъ, Кап-Лейт. Соколова* (ibid.); *Объ опытахъ подводныхъ грунтовыхъ взрывовъ, Тизенгаузена* (ibid.); *Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Екатерины II* (ibid.); *О Русскихъ кружосвятцахъ путешествіяхъ* (ibid.); *О повсемѣстномъ разлитіи Дуная и о по-*

ниженій воды въ ея устьяхъ, Лейт. Гавришева (ibid.); Арктическія экспедиціи, Люджера (ibid. N° 11); *Извѣстія съ Восточныхъ береговъ Чернаго моря* (ibid.); *Отчетъ о занятіяхъ гардемаринновъ и кадетовъ Морскаго Кадетскаго Корпуса* (ibid.); *О гидрографическихъ работахъ въ Балтійскомъ морѣ, произведенныхъ летомъ 1853 г.* (ibid.); *Общій обзоръ Французскаго Морскаго Законодательства*, В. Мельничаго (ibid. N° 12); *Бостонъ*, А. Горковенко (ibid.); *Пароходы Колхида* (ibid.); *Очеркъ дѣятельности Департамента Корабельныхъ Лесовъ со времени учрежденія оная* (N° 12); *Дѣйствія отряда В. А. Серебрякова* (ibid.); *Симонское сраженіе* (ibid.); *Извѣстія изъ Нагасаки* (ibid.); *Продолженіе отчета о занятіяхъ въ Архивахъ Кап.-Лейт. Соколова въ Москвѣ* (ibid.); *Испытаніе обыкновеннаго гребнаго винта и бумерама* (ibid.); *Некрологи: 1) Вице-Адмирала Васарина, 2) Контръ-Адмирала Воллрллрскаго, 3) Генерал-Маіора Никифорова и 4) Генерал-Маіора Киселева* (ibid.).

• Сюда же относятся статьи: *Историческая записка о бывшей въ Перелаславль-Зальскомъ флотиліи Петра I* (Журн. Военно-Учеб. Зав. N° 415); *Китайскіе порты* (ibid. N° 417, 418); *Корабль Эриксона, движимый разогрѣтымъ воздухомъ вмѣсто пара* (ibid. N° 418), и *Воспоминаніе объ А. С. Варнаховскомъ, П. Захарова* (Русск. Инв. N° 279).

— *Продолженіе отчета о занятіяхъ въ Архивахъ Капитанъ-Лейтенанта Соколова, въ Москвѣ.* — *Въ Москвѣ, какъ я и предполагалъ.* — говоритъ Авторъ — *вашелъ самый глубокий и обширный источникъ Исторіи нашего флота. Въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, устроенномъ со всевозможными удобствами для изысканій (подробными и отчетистыми описаніями), и содержимомъ въ отличномъ порядкѣ, представились мнѣ дѣла слѣдующаго содержанія: а) Шведскія, отъ 1700 г., съ изображенія Нарвы и описанія битвы при ней; сношенія съ Швеціею и морскія дѣйствія во все царствованіе Петра Великаго; сношенія въ послѣдующіе годы; война 1741—43 годовъ; сношенія съ 1781 по 1789 годъ, и наконецъ подробнѣйшія свѣдѣнія, заключающіяся въ рескриптахъ, донесеніяхъ и письмахъ, съ дневниками кампаній и съ планами сраженій, о знаменитой войнѣ 1788—90 г., менѣе всѣхъ другихъ извѣстной вамъ по документамъ морскихъ архивовъ. б) Турецкія, отъ 1796 г., съ первыхъ рескриптовъ: Гра-*

фу Орлову, Адмираламъ Спиридову, Эльфинстону и Ареу и донесеній ихъ; по 1775 г.—когда заключенъ миръ; потомъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сношеніяхъ и дѣйствіяхъ въ войнѣ 1788—91 годовъ. в) *Восточныя*, заключающіяся въ портфеляхъ Миллера, содержащія, кромѣ нѣкоторыхъ обще-историческаго содержанія дѣлъ (какъ-то: письма Петра В., дѣла касающіяся до Князя Меншикова, бумаги Графа Остермана, и др.), многія очень важныя свѣдѣнія о путешествіи самого Миллера по Сибири и о собранныхъ имъ въ оной свѣдѣніяхъ, преимущественно по морской части; тутъ же: примѣчанія Крашенинникова, Гмелина и Вакселя; донесенія де-ла-Кроера, журналы Шпанберга, послѣдующія плаванія промышленниковъ, извѣстія о Камчаткѣ Шмалева и наконецъ экспедиціи къ Шпицбергену. г) По *внутреннему управленію*, какъ-то: о Морскомъ Корпусѣ, о постройкахъ гаваней и укрѣпленій въ Балтійскомъ и Ревельскомъ портахъ, о состояніи Адмиралтействъ, о внутреннихъ водяныхъ сообщеніяхъ, объ отправленіяхъ морскихъ Офицеровъ за границу, объ экспедиціяхъ для открытій, о морскихъ постановленіяхъ и разнаго рода сношеніяхъ съ морскимъ начальствомъ. Наконецъ д) *карты*, печатныя и рукописныя,—коллекція весьма замѣчательная древностію и рѣдкостію нѣкоторыхъ вообще, и гидрографическимъ значеніемъ многихъ въ особенности. Такъ здѣсь находятся рѣдкіе изъ *древнихъ* атласовъ: *Harmonia Macrocosmica*, 1661 г.; *Theatrum orbis terrarum* Ортелиа, 1600 г. и съ дополненіями Блау, 1645—1650 г.; *Gerardi Mercatoris Atlas*, 1616 г.; *Orbis terrarum* Янсоніо, 1632, и новый 1658 г.; *Novus Atlas* 1649 г., и новѣйшіе: Делиля, Д'Анвила и др., между прочимъ Русскій, «сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ», 1737 г. Изъ *морскихъ* собственно атласовъ замѣчательнѣйшіе: Касперуса 1673 г., Розенфельда 1695 г., Келейна и нѣкоторыя другіе, безыменные, на Голландскомъ языкѣ; извѣстный атласъ р. Дона и Азовскаго моря Крюйса, на Голландскомъ же языкѣ, въ трехъ экземплярахъ; «Изображеніе оказанія морскихъ береговъ, начинающееся отъ Азовскаго моря даже до Константинополя», сочиненное Поручикомъ и Штурманомъ Христіаномъ Оттомъ, Москва 1704 г.; извѣстная «Розмѣрная карта Остѣ-Зее и Варяжскаго моря», С. Пб. 1723 г.; генеральныя и разныя спе-

цѣльныя карты, сочиненныя Шведскимъ Командиромъ Нильсомъ Штрамкромомъ, С. Петербургъ 1738 г.; изъ атласовъ *Россіи*: Атласъ Всероссийской Имперіи Кирилова, 1732 г.; Атласъ Россійской Имперіи, изданный Академіею Наукъ, 1745 г., и нѣкоторые другіе поздѣйшаго времени; наконецъ разные атласы *иностранныхъ Государствъ*, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны: изображеніе небесной сферы на Китайскомъ языкѣ, и пять картъ земнаго глобуса на *Арабскомъ*. Затѣмъ Г. Соколовъ исчисляетъ замѣчательныя изъ *общихъ, частныхъ, пограничныхъ* и собственно *морскихъ* картъ. Далѣе онъ обозначаетъ заглавія плановъ кампаній и сраженій, въ періодъ времени отъ Петра В. до Екатерины II включительно, изъ войнъ съ Турціею и Швеціею. Въ заключеніе прилагаетъ длинный списокъ документовъ по Морской части, хранящихся въ Архивѣ. Этотъ списокъ положительно свидѣтельствуетъ о богатствѣ матеріаловъ, касающихся Исторіи нашего флота. Настоящій трудъ Г. Соколова, подобно всѣмъ другимъ его историческимъ трудамъ, заслуживаетъ одобренія не однихъ специалистовъ — моряковъ, но и всѣхъ просвѣщенныхъ людей, которые понимаютъ современныя требованія Исторіи, какъ Науки.

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Матеріалы для Минералогіи Россіи* (N° 7); *Геогностическія поѣздки въ Восточную часть Киргизской степи* (N° 7 и 8); *Инструкція для составленія топографическихъ, лѣсныхъ и геологическихъ картъ Округовъ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ* (N° 7); *О вывозѣ каменнаго угля изъ трехъ Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи* (ibid.); *Горнозаводская промышленность въ Австріи* (ibid.); *Пудлинговый заводъ въ Моабит, около Берлина* (ibid.); *Процессъ очищенія въ Англии мѣдныхъ листовъ отъ окалина* (ibid.); *Горнозаводская производимость въ Швеціи, въ 1850 г.* (ibid.); *Британскій металл* (N° 8); *Печь для расплавки платины и кремнезема посредствомъ угля* (ibid.); *Сравненіе расходовъ при поѣздкахъ на различныхъ дорогахъ Франціи* (ibid.); *Вѣдомость о поступившемъ на С. Петербургскій Монетный Дворъ золотѣ и серебрѣ въ*

1852 г. (ibid.); *Отчетъ Директора Главной Физической Обсерваторіи за 1852 годъ* (№ 9); *Геокосмическій очеркъ Тульской Губерніи* (ibid.); *Фибричная цѣна чугуна и желѣза въ Англіи* (ibid.); *Золото, платина и алмазъ въ соединенныхъ Штатахъ и въ Калифорніи* (ibid.); *Торювлъ антрацитомъ въ Пенсильваніи* (ibid.); *О минеральныхъ богатствахъ Калифорніи* (ibid.); *Соляные промыслы въ земляхъ Черноморскихъ Казаковъ* (№ 11); *Исслѣдованія Лавола относительно химическаго состава сплавовъ серебра съ мѣдью* (ibid.); *Обзоръ горнозаводской промышленности Австрійской Имперіи* (ibid.); *О дѣйствіи гразнаго вулкана на Таманскомъ полуостровѣ въ Августъ 1853 г.* (ibid.); *О золотопромышленности Австраліи* (№ 12); *Глетчеры* (ibid.); *Отдѣленіе золота отъ серебра на Вьнскомъ Монетномъ Дворѣ* (ibid.).

— «Золото, платина и алмазъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Калифорніи». — Подъ этимъ названіемъ помѣщены въ Physi-kalischer Atlas, издаваемомъ Берггаузомъ, очень интересная статья, которая содержитъ въ себѣ отвѣты Американскаго Правительства на вопросы, предложенные Александромъ фонъ-Гумбольдтомъ.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія напечатаны слѣдующія статьи: *Два слова о водномъ быкѣ*, В. Д. Н. (Москв. № 19); *О моряхъ*, Е. Ч. (ibid. № 20 и 21); *Очеркъ исторіи изоваго оствщенія*, М. Хотинскаго (Библ. для Чт. № 11 и 12); *Наблюденіе надъ миражемъ* (Пант. № 10); *Движеніе цвѣтка Victoria Regia* (ibid.); *Новыя наблюденія надъ электрическимъ свѣтомъ* (ibid.); *Странная Африканская люда* (ibid.); *Очерки Зоологической Географіи* (ibid. № 12); *Могутъ ли кометы столкнуться съ землею?* (ibid.); *Миражъ въ Парижѣ* (Журн.-Воен.-Учебн. Завед. № 416); *Движущееся болото* (ibid.); *Опытъ надъ глубиною Окена* (ibid. № 418); *Прозрачная рыба* (ibid.); *Тировой котъ* (ibid. № 420); *Опытъ надъ древеснымъ углемъ* (С. П. Б. Вѣд. № 231); *Можно ли предсказывать поюджъ?* Ст. Араго (ibid. № 256); *О составленіи геологическихъ картъ въ Россіи* (ibid. № 282); *О кометѣ 29 Мая (10 Юля) 1853 г.*, Е. Ч. на (Русск. Инв. № 220, 221, 222,

223 и 224); *Животное, питающееся желудемъ* (Моск. Вѣд. № 103); *Наблюденія надъ новою кометою въ Виль* (ibid.); *Извѣстія о кометахъ въ древней Россіи*, И. Калужина (Моск. Вѣд. № 142); *Вступительная лекція 14-го курса Технической Химіи для Московскихъ фабрикантовъ*, читанная Профессоромъ Р. Гейманомъ (ibid. № 147); *О Фотографіи, въ приложеніи къ Наукамъ и Искусствамъ* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 239—241). Сюда же относятся слѣдующія статьи: *Франсуа Араю*, Д. М. Перевощикова (Отеч. Зап. и Совр. № 12, С. Пб. Вѣд. № 217, Моск. Вѣд. № 121); *Томасъ Томсонъ* (С. Пб. Вѣд. № 240).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (ч. LXII, № 2) помѣщены слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Объ искривленіяхъ различныхъ частей человѣческой тѣла*, Заблоцкаго. По Госпитальной Клиникѣ и Кавуистикѣ: *Омертвѣніе легкихъ*, Подгаецкаго; *Воспаленіе клетчатки (phlegmone) лъвой ножной конечности, излеченное наложениемъ Сетенова свѣтно-неподвижнаго аппарата*, Козловскаго; *Леченіе холеры въпрыскиваніями въ вены чистой теплой воды*, Бржезинскаго. По Военно-Медицинской Полициѣ и Гигіенѣ: *Индійская чума. Историко-паталогическій очеркъ*, Гирша, По Судебной Медицинѣ: *Вступительная лекція изъ Судебной Медицины*, Е. Пеликана; *Припадки отравленія ржанымъ гѣльбомъ, въ которомъ находилась примѣсь лѣтняю плеведа или болиголову (Iolium temulentum)*, Шевалье. По Ветеринарнымъ Наукамъ и Фармаціи: *О предохранительномъ прививаніи воспаленія легкихъ розатому скоту, для предотвращенія повальнаго распространенія этой болѣзни*; *Изслѣдованіе алкалоидовъ хинной корки*. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Годовой отчетъ о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ войскахъ Дѣйствующей арміи съ 1 Нолбря 1851 по 1 Нолбря 1852 года*, Четыркіна; *Отчетъ о леченіи Старо-Юртовскими минеральными водами (на Кавказской линіи) въ теченіе курса 1852 г.*, Александровскаго; *Отчетъ о болѣзняхъ, леченныхъ исключительно по атомистической методѣ Г.*

Лейбъ-Медика Мандта въ отдѣленіяхъ Варшавскаго военнаго юспитала съ 9 Сентября по 1 Нолбра 1852 г., Быстрова; Продолженіе свѣдѣній о больныхъ холерою въ С. Петербургѣ, съ 1 Юля по 1 Декабря 1853 года; Годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности С. Петербургской Императорской Медико-Хирургической Академіи въ 1852—1853 учебномъ году, читанный въ торжественномъ Собраніи Академіи. Въ Смѣси: Объ удушьи, Труссо; Представительная желѣза у женщинъ, Вирхова; Лечение чирьевъ, Нелатова; Врожденное отсутствіе грудины, Аббота; Лечение отравленій, Конне; Теорія зачатія, Гирша.

Въ Москов. Врач. Журн (кн. 2): *Объ эпидемическомъ характерѣ болѣзней въ Апрель, Май, Юнь, Юль и Августъ 1853 года, Д. Мина; Выводъ изъ наблюденій надъ эпидемическою холерою, произведенныхъ въ Екатерининской больницѣ, И. Новацкаго; Необыкновенная причина блѣей; Примѣры, показывающіе, что въ женскихъ болѣзняхъ акушерское изслѣдованіе часто составляетъ единственное средство для точнаго распознаванія, А. Тараленко; О взаимномъ отношеніи блѣковатой мочи и родимца беременныхъ, Г. Захарьина; 39 случаевъ перемежающейся лихорадки, которая была лечима мышьякомъ, Г. Савостицкаго; Замѣчанія о дифтерической жабѣ, Н. Анке; Отчетъ о занятіяхъ въ Берлинѣ, В. Бессера; Выхожденіе глиствъ черезъ пупокъ, І. Сыцяноко. Въ Приложеніи помѣщенъ 3-й томъ Курса Патологій и Терапій, издаваемого Професс. Полунинымъ.*

Въ Другѣ Здравія между прочимъ помѣщены статьи: *Обозрѣніе предложенныхъ въ новѣйшее время способовъ леченія воспаленія легкихъ, Шлегеля (№ 42—44); Кротонное масло, какъ вѣрное средство въ кровавомъ поносѣ, Коноплева (№ 42); Разные способы леченія холеры, употреблявшіеся во время холерной эпидеміи въ Москвѣ, въ 1853 г. (№ 45); Объ исправленіи выстоящихъ лопатокъ и искусственномъ развитіи грудной клятки, П. Платонова (№ 46); Осложненіе воспаленія легкихъ скоротечнымъ страданіемъ печени, Каменецкаго (№ 46); О пользѣ стрной кислоты въ холерномъ поносѣ, Шлегеля (№ 47); О пользѣ желудковаго кофе при трудноиъ пицевареніи и при изжуреніи тѣла, Померанцова (ibid.); Куссо—специфическое средство противъ солитера, ленточкой глиствы и круглыхъ глиствъ, Кашина (№ 48); Пль-*

сколько замѣчаний о никотинѣ, А. Католинскаго (№ 49); *Объ озонѣ въ химико-врачебномъ отношеніи*, Шлегеля (№ 50 и 51); *Спазмъ мочевого пузыря*, Проф. Заблоцкаго (№ 51); *Бользненная чувствительность или раздражительность мочевого пузыря*, его же (№ 52).

Сюда же относится *Медико-топографическое описаніе Гижинскаго Округа* (Журн. М. Вн. Дѣль № 10).

Г. С.

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства явились слѣдующіи статьи: *Объ урочныхъ работахъ въ сельскомъ хозяйствѣ*, А. Марковича (Журн. М. Г. Им. № 12); *Теорія питанія домашнихъ животныхъ*, Г. Окатова (Журн. С. Х. № 10); *О водѣ и угольной кислотѣ въ атмосферномъ и почвенномъ воздухѣ*, М. Скобликова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 11); *Вступительная бесѣда о сельскомъ хозяйствѣ Новороссійскаго края*, И. Палимпсестова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 12).

— *Теорія питанія домашнихъ животныхъ*. — Теорія питанія домашнихъ животныхъ есть одно изъ главнѣйшихъ основаній рациональнаго Сельскаго Хозяйства; отъ нея зависитъ не только цѣнообразное скотоводство, но и приготовленіе навоза, а слѣд. и земледѣіе. Безъ глубокаго вниканія въ процессъ животнаго питанія, успѣхъ ухода за рабочимъ и откармливаемымъ скотомъ, равно какъ надлежащее полученіе и употребленіе навоза, завясятъ совершенно отъ случая, даже — что можетъ быть еще хуже — совершенно невозможна правильная оцѣнка состава и образа дѣйствія навоза. Мы нисколько не смѣемъ утверждать, что имѣемъ уже взглядъ на процессъ питанія животнаго, полный и правильный до малѣйшихъ подробностей; но должны съ благодарностію вспомнить здѣсь, что Либихъ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ высказалъ и утвердилъ первыя ученныя начала теоріи питанія — начала, которыя въ сущности должны остаться непоколебимыми. Разсмотрѣніе этихъ основныхъ положеній составляетъ предметъ статьи Г. Окатова.

— «О водѣ и угольной кислотѣ въ атмосферномъ и почвенномъ воздухѣ». — Въ обзорѣниі газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1853 года мы обратили вниманіе читателей на изслѣдованіе Г. Скобликова: «О вліяніи химическаго анализа на успѣхи земледѣлія». Нынѣ напечатанная статья того же трудолюбиваго Автора имѣетъ непосредственную связь съ упомянутымъ выше изслѣдованіемъ его, на которое онъ постоянно и ссылается.

— «Вступительная бесѣда о сельскомъ хозяйствѣ Новороссійскаго края». — Эта бесѣда Г. Палимпсестова (наставника Науки Сельскаго Хозяйства въ Херсонской Семинаріи), читанная имъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ, какъ не льзя болѣе примѣнена къ условіямъ мѣстности края; но дабы ознакомить со взглядомъ Автора на хозяйство вообще, приведемъ здѣсь заключеніе этой бесѣды. «Какъ для тѣла свѣтильникъ есть око, такъ для желающаго воздѣлывать землю — этотъ свѣтильникъ будетъ теорія, или тѣ законы Растительной Физіологіи, Химіи и Механики, которые управляютъ составомъ почвы и способствуютъ жизни воздѣлываемыхъ растений. Они только способны пролить свѣтъ на многоразличные приемы земледѣльца, на тѣ особенности и случайности, которые такъ часто встрѣчаются въ области сельскаго хозяйства и верѣдко непросвѣщеннаго земледѣльца ставятъ въ самое затруднительное положеніе; при нихъ только сельскій хозяинъ можетъ поставить на болѣе твердомъ основаніи свой шаткій, вѣтрячивый промыселъ, и ощущать отъ своего занятія то сознательное, высокое довольство, при которомъ и самыя тяжелыя труды кажутся легкими, пріятными. Рутинная есть тяжелое ярмо на выѣ земледѣльца; напротивъ, трудъ дѣятельности сознательной есть торжество духа обреченныхъ въ потѣ лица свидѣать хлѣбъ. Но помрачится свѣтъ теоріи, если лучи его не пройдутъ сквозь многоразличныя приазмы практики, и если изучающій Науку Сельскаго Хозяйства не будетъ слѣдить за этими лучами. Изъ школы изученія этой Науки онъ выйдетъ не холодный и не горячій, не мрачный и не просвѣщенный. И все забудется имъ, и охладится его, можетъ быть, подстрекнутые блестящими теоріями, порывы юности къ хозяйству, а если нѣтъ, то незавидная участь ожидаетъ его хозяйничанье. Вотъ почему изучающій Науку Сельскаго Хозяйства долженъ поставить себя за

священное правило: не вдаваться въ одні отвѣченности Науки, а уяснить себѣ явленія Природы, не по наслышкѣ знакомиться съ различными родами почвъ и обработкою ихъ, съ навозами, скотомъ, а самымъ дѣломъ, на полѣ, за плугомъ, въ хлѣвахъ; и тогда-то онъ не услышитъ тѣхъ неотрадныхъ словъ, которыя подрываютъ довѣренность къ Наукѣ Сельскаго Хозяйства и охлаждаютъ охоту изучать ее, словъ — *это теоретикъ!*... Такъ, если бы изучающіе эту Науку выходили на поле не съ одними отвѣченными понятіями: то гораздо быстрѣйшими шагами пошли бы наша сельская промышленность, давно бы многое прекрасное Западной Европы успѣло привиться и укорениться на нашей почкѣ, и сколько бы благодѣтельнаго свѣта разлилось въ народѣ! Какое довѣріе^е будетъ имѣть крестьянинъ къ своему господину, толкующему о сельскомъ хозяйствѣ, а между тѣмъ неумѣющему отличать глины отъ супеска, всходовъ овса отъ пшеницы, дурной пашни отъ хорошей и т. п.? Конечно, повторяю, благодаря щедрому Промыслу, надѣлившему Россію богатыми дарами Природы, мы пока еще не видимъ крайней необходимости хозяйничать со всѣми пособиями Науки и многосложнаго, многоцѣннаго труда; но благо тому, кого встрѣтитъ нужда стоящимъ на стражѣ, и благословенно то мудрое заботливое Правительство, которое простираетъ отеческую любовь свою не на однихъ настоящихъ дѣтей своихъ, но и на роды родовъ ихъ.

— По Земледѣлію: *Краткій очеркъ спорыньи или розжковъ въ отношеніяхъ ишійническомъ, судебно-медицинскомъ, полицейскомъ, токсикологическомъ и химическомъ*, А. Нелюбина (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 12); *Выжманіе стѣней и исторія о чабахъ. Ничто о моей полевой системѣ*, В. Скаржинскаго (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 11); *Основныя правила сельскаго хозяйства въ степяхъ* (Журн. Общеп. Св. № 7—9); *О мумійской пшеницѣ* (Земл. Газ. № 82); *О старой и новой ржи, употребляемой на посѣвъ* (ibid. № 85); *Опытныя посѣвы новыхъ хозяйственныхъ растений* (ibid. № 88); *О новомъ, употребляемомъ Лифляндскими земледѣльцами способѣ пользованія паромъ* (ibid. № 93); *О длинѣ корня мворослей* (ibid. № 95); *Замѣтки степную владѣльца о черномъ парѣ* (ibid. № 98); *Опыты надъ удобре-*

нѣмъ сѣмянъ для посѣва, по способу *Новомлинскаго* (ibid. N° 99); *Сирійская рожь* (ibid. N° 100); *Новый сортъ муки* (ibid. N° 102); *Новый способъ посѣва конопля* (Поср. N° 47).

— Краткій очеркъ спорыньи или рожковъ въ отноше-
ніи гигиеническомъ, судебномедицинскомъ, полицейскомъ, то-
ксикологическомъ и химическомъ. — Вотъ краткое историче-
ское извѣстіе, сообщаемое почтеннымъ Авторомъ этой статьи
о спорыньѣ: «Преданія древнихъ врачей свидѣлствуютъ,
что спорынья была извѣстна по ядовитому своему дѣйствию
уже въ X столѣтіи. Въ сочиненіяхъ древнихъ мы находимъ
нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ говорится о болѣзни, по-
вально свирѣпствовавшей и сходной съ злою корчею (*garbania*,
morbus cerealis, *Kriebelkrankheit*, *Ergotismus*). Въ 1089 году
въ Западной части Лоренна множество людей было пора-
жено антоновымъ огнемъ: конечности этихъ людей были за-
ражены гниlostью и такъ червы, какъ уголь. Такіе боль-
ные или скоро умирали, или продолжали мучительную и тя-
гостную жизнь свою при пораженіи рукъ и ногъ антоновымъ
огнемъ, къ чему присоединялись жестокія судороги. Первый
Ботаническій Писатель, который упоминаетъ о рожкахъ, — Ло-
ницерусъ. Должно полагать, что рожки съ давняго времени были
употребляемы, какъ народное лекарство, служащее для возбуж-
денія сокращенія матки и ускоренія вывода изъ нея плода; по
крайней мѣрѣ, Камераріусъ въ 1683 году употреблялъ рожки
съ этою цѣлю. Въ 1773 году Ганноверское Правительство за-
претило повивальнымъ бабкамъ употреблять рожки. Такое за-
прещеніе послѣдовало и въ другихъ Государствахъ; но, по исте-
ченіи нѣсколькихъ лѣтъ, они были совсѣмъ забыты врачами. За
40 лѣтъ предъ этимъ, рожки опять явились въ числѣ лекарствъ
въ Америкѣ, подъ названіемъ: *pulvis parturiens*, а оттуда перешли
въ Европу и заслужили почти единогласное одобреніе всѣхъ
врачей, испытывавшихъ ихъ. На верхушкахъ колосьевъ обыкно-
венной ржи (*secale cereale* L., *secale barbatum* Mönch) образу-
ются, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, буро-синеваго или
темно-фіолетоваго цвѣта искривленныя зерна, числомъ отъ 3-хъ
до 10-ти зеренъ въ ржаномъ колосѣ. О происхожденіи рожковъ
существуютъ различныя мнѣнія. Тиллетъ принимаетъ ихъ за бо-

лѣзненный продуктъ, послѣдовавшій отъ малыхъ червей (1753). Тесье полагаетъ происхожденіе рожковъ отъ сырости. Эйманъ думаетъ найти причину происхожденія ихъ въ прекращенномъ оплодотвореніи. Вирей принимаетъ рожки за порчу ржи. Декандоль полагаетъ, что маленький грибокъ *sclerotium clavus*, а по свидѣтельству Лавелье — *sphaeria segetum* производитъ болѣзненное состояніе въ зародышѣ ржи. Ганнани полагалъ, что рожки происходятъ отъ уязвленія насекомомъ (еще въ 1759 году); этого мнѣнія придерживался и Шреберъ. Новѣйшія наблюденія Фильда заслуживаютъ нѣкоторое уваженіе: онъ полагаетъ, что происхожденіе рожковъ зависитъ отъ нѣкотораго насекомога, которое посредствомъ своего уязвленія производитъ истеченіе сладковатаго сока, весьма непріятнаго запаха, причеиъ рожки немнѣнно увеличиваются и образуются въ большомъ количествѣ. Одно указываніе растенія иглоу бываетъ уже достаточно для возрожденія оныхъ. Ненастое и сырое лѣто отиѣнно способствуетъ расшложенію насекомога, отъ уязвленія коего рождаются рожки. Тюланнъ привиниваетъ рожки за грибокъ *sphaeria*, который давно уже описанъ подъ именемъ *scopolusera rugruga*. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что и другіе злаки способны образовать рожки, такъ на-примѣръ: *triticum aestivum*, *arundo fragmites*, *aria coerulea*, *lolium perenne* и другіе. Эйманъ подобныя произведенія замѣтилъ на пальмахъ, а Рулеъ на мансѣ (*Zea mais*), которыя для обезьянъ и попугаевъ весьма лдовиты, называются *mais peladego* и находятся, преимущественно, въ Перу и Мексицѣ. За симъ Авторъ показываетъ физическія и химическія свойства рожковъ, химическій составъ ихъ, физиологическое дѣйствіе на растенія и животныхъ, фармакологическое и токсикологическое дѣйствіе спорыньи на человѣка вообще, потомъ дѣйствіе рожковъ на человѣка, употреблявшаго ихъ въ большихъ приемахъ и долгое время. Здѣсь описаны два вида недуга, происходящаго отъ дѣйствія рожковъ, именно: судорожный эрготизмъ (*morbus convulsio-epidemicus*) и гангренозный эрготизмъ (*necrosis ustilaginea*); показаны измѣненія, находящіяся въ труахъ, умершихъ отъ хроническаго отравленія спорыньею, и предложены противоядія и леченія вышеприведенныхъ болѣзней. Далѣе говорится о рожкахъ въ отношеніи гитіе-

ническомъ, судебво-медицинскомъ и полицейскомъ; объ открытіи рожковъ во ржи и о химическомъ изслѣдованіи муки съ примѣсью спорыньи, о полицейскихъ и гигиеническихъ мѣрахъ къ устраниенію вреднаго дѣйствія хлѣба, приготовленнаго изъ муки, содержащей спорынью (*vesale cognitum*). Весьма любопытная статья Г. Нелюбина заключена слѣдующимъ *милліемъ*, которое объясняетъ причину появленія оной: Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предложилъ на мое обсужденіе и самое заключеніе два гигиеническіе вопроса: 1) Какимъ образомъ узнать примѣсь рожковъ, или спорыньи, въ муку, и 2) Какія предосторожности принимать въ этомъ случаѣ? Для разрѣшенія этихъ весьма важныхъ вопросовъ, касающихся до сохраненія народа: о здравіи, вужно было произвести цѣлый рядъ химическихъ испытаній. Эти вопросы были уже прежде предлагаемы многими Правительствами на обсужденіе Ученыхъ; но они остались безъ всякаго отвѣта и, сколько мнѣ извѣстно, никто изъ Врачей и Химиковъ до сего еще времени не предложилъ вѣрнаго способа къ открытію примѣси рожковъ, равно какъ и къ устраниенію этого зла. Химическія изысканія, произведенныя мною по сему предмету, какъ я смѣю думать, исполнѣ разрѣшаютъ предложенные мнѣ вопросы. Мнѣ остается лишь желать, чтобы Министерство Государственныхъ Имуществъ, столь заботливо пекущееся о благостояніи народномъ и о сохраненіи народнаго здравія въ нашемъ Отечествѣ, обратило свое вниманіе на этотъ трудъ. Мѣры, предлагаемыя мною къ устраниенію этого зла, весьма просты и удобоисполнимы во всякомъ мѣстѣ, безъ всякихъ со стороны поселянъ издержекъ. Если эти мѣры будутъ приведены въ исполненіе подъ личнымъ надзоромъ мѣстнаго Начальства и подтвердятся фактами на самомъ дѣлѣ, то смѣло можно надѣяться, что губительная болѣзнь (злая корча или эрготизмъ), свирѣпствующая иногда повально, совершенно исчезнетъ въ нашемъ Отечествѣ. Здѣсь мы не должны выпускать изъ вида также государственный интересъ, выгоды частныхъ лицъ, а болѣе всего устраниеніе болѣзни въ народѣ.

— По Скотоводству: а) По Скотоводству вообще: *Выставка рогатого скота въ Холмогорскѣ, въ 1853 г.* (Журн. Мин. Г. Им. № 11); *Предохранительная корова оспа*, Г. Сперанскаго

(Журн. С. Хоз. № 10); *Практическія замѣтки объ улучшеніи, размноженіи, усадь и зимнемъ кормленіи крупнаго рогатаго скота* (ibid.); *О прививаніи рогатому скоту повальнаго воспаленія грудной плевы и легких*, Графа П. де Рафаэловича (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Воспаленіе легких у коровъ* (ibid. № 11); *Основные правила размноженія домашняго скота* (Журн. Общеп. Свѣд. № 7—9); *Питательныя пайки скотскаго корма* (Поср. № 42); б) по Овцеводству: *О воспаленіи селезенки у овецъ и мьраяхъ противъ него*, Рейдемейстера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 11); *О Романовскихъ овцахъ и условіяхъ ихъ водворенія*, Д. Гаврилова (ibid. № 12); *Кукуруза для откармливанія овецъ и рогатаго скота* (ibid.); *Романовскія овцы*, Д. Гаврилова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 11); *О воспаленіи селезенки у овецъ*. К. Кея (ibid. № 12); *О мѣстности, какъ главномъ условіи водворенія Романовскихъ овецъ* (Земл. Газ. № 94, 95); *О мериносовой природно-коричневой шерсти* (ibid. № 104). в) По Коннозаводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Царскосельскія скачки въ 1853 г.*; *Рысистыя быки и испытаніе друмихъ лошадей въ Царскомъ селѣ въ 1853 г.*; *Наставленіе о производствѣ, воспитаніи и содержаніи лошадей*; *Нѣсколько словъ о скачкахъ крестьянскихъ лошадей въ Вяткѣ* (№ 10); *Курсъ Иппологій, читанный Профессоромъ Ефремомъ Гузлемъ, въ Коннозаводскомъ Училищѣ въ Парижѣ, въ 1848—50 годахъ* (№ 11 и 12); *О постепенномъ развитіи Прусской кавалеріи и правильнаго ея ремонтнированія*; *Гиппическая прогулка кругомъ свѣта* (№ 11); *Испытанія лошадей въ Лебедяни*; *Скачки въ Новочеркаскѣ*; *Обзоръ Англійскихъ скачекъ во второе полугодіе 1853 г.* (№ 12); *Главные правила коневодства у крестьянъ* (Земл. Газ. № 94, 95, 96, 98, 99). г) По части Охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Амодей. Сцены изъ жизни охотника*; *Вліяніе охоты истребителя львовъ Жерара на Арабовъ* (№ 10); *Пищевая охота* (№ 11); *Исторія волчьей охоты во Франціи*; *Дѣя недѣли въ Отесскихъ юртахъ* (№ 12).

— По Лѣсоводству: *Древесныя питомники Скаржинскаго, въ 1852 г.* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 10); *О порядкѣ лѣсныхъ сажанцевъ изъ села Мохова* (Земл. Газ. № 97).

— По Садоводству: *Садоводство Владимірской Губерніи, Н. Дубенскаго* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *О растеніяхъ для*

живой изгороди, на Кавказъ, Х. Колодѣва (ibid. N° 11); въ Журн. Садов.: Терминологія Описательной Ботаники: Чашечка. Вѣличикъ (N° 5, 6); *Viola tricolor* (Анютины глазки); *Покрываніе винограда зимою*; *О поставкѣ растений въ оранжереяхъ, теплицахъ, комнатахъ и въ открытомъ грунтѣ*; *Перезимовка оранжевыхъ деревъ въ открытомъ грунтѣ для странъ Южной Россіи*; *Нѣкоторыя красивыя растенія для выслать юршковыхъ*; *Reseda odorata grandifolium* (N° 5); *Nymphaea coerulea* (голубая водяная лилія); *Прибавленія къ правиламъ воспитанію розъ*; *О содержаніи эпакриса*; *Новый уходъ за плодовыми растеніями въ Англій*; *О почвахъ и мѣстахъ для посѣва*; *Удобреніе земли какъ на поляхъ и лугахъ, такъ и въ садахъ, по крайней на 25 лѣтъ за-разъ*; *Зимчанія о посѣвѣ съмянъ горшечныхъ и кустарныхъ растеній: Объ уничтоженіи на-съкомыхъ въ оранжереяхъ* (N° 6); *Путешествіе Адъюнкты-Профессора Рего въ центральныя Губерніи Россіи, для осмотра садовыхъ учреждений* (N° 5 и 6); *О на-съкомыхъ, вредныхъ для деревьевъ и дру-гихъ растеній* (Земл. Газ. N° 83, 84); *Цвѣтеніе викторіи* (Поср. N° 41).

— «Путешествіе Адъюнкты-Профессора Рего въ центральныя Губерніи Россіи, для осмотра садовыхъ учреждений». — Въ предшедшихъ обзорѣвіяхъ мы упоминали о любопытныхъ отчетахъ Г. Рего. Нынѣ напечатаны замѣчанія и наблюденія Автора во время путешествія, съ цѣлію ознакомленія съ состояніемъ садоводства, по Губерніямъ Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Тульской и Калужской. Г. Рего сообщаетъ между прочимъ описаніе Пензенскаго Училища Садоводства, которое есть одно изъ первыхъ садовыхъ учреждений въ Россіи. «Основанное Александромъ Благословеннымъ» — говоритъ онъ — «и вѣренное надзору нашего Ученаго, опытнаго Садовода Шагина, Училище приняло теперь такіе размѣры, что по справедливости можетъ считаться лучшимъ въ Россіи. Оно приготовляетъ свѣдущихъ и практическихъ садоводовъ. Прибавлю къ этому, что Пензенское Училище Садоводства заслуживаетъ особенное вниманіе не только обширностію самаго заведенія во и многосторонними въ немъ занятіями, съ учебною и практическою цѣлію. Заведеніе содержится чисто и опрятно, ученики веселы, почтительны и трудолюбивы. Прекрасный домъ Училища

стоитъ на высокомъ мѣстѣ сада, который расположенъ на Южномъ скатѣ горы; въ немъ три фонтана. Вода, доставляемая фонтанами, проводится въ особые резервуары, оттуда разносится уже по всему саду, частью подземными канавами, частью насосами; кромѣ этого, есть еще вѣскольکو бассейновъ. Садъ съ трехъ сторонъ окруженъ огородомъ, простирающимся узкою полоскою на двѣ съ половиною версты. Подъ нимъ находятся четыре десятины земли. Эта форма огорода представляетъ то особенное удобство, что въ немъ растенія, отдѣленныя другъ отъ друга, не подвержены такому скорому перерожденію, чрезъ оплодотвореніе цвѣточной пылью. Другая выгода этой раставутости огорода состоитъ въ томъ, что огородъ при этомъ пользуется различнаго рода мѣстоположеніемъ и низкимъ и возвышеннымъ, а это даетъ возможность соображать мѣстность съ потребностію растеній. Огородъ удобряется червоземомъ, который получаютъ съ низменныхъ мѣстъ и луговъ. Навозъ для удобренія считаютъ здѣсь вреднымъ, какъ увеличивающій сухость почвы при случающихся здѣсь часто засухахъ, также избѣгаютъ употребленія компоста, какъ заключающаго въ себѣ зародышъ сорныхъ травъ, быстро заглушающихъ огородъ. Огородъ съ открытой стороны обнесенъ валомъ, на гребнѣ котораго устроена живая изгородь. Границу между огородомъ и садомъ по сѣату составляли бобы, имѣвшіе видъ шпалеры. Они занимаютъ собою линію до версты въ длину. Эту границу у подошвы сѣата составляетъ сирень въ видѣ живой изгороди. Въ огородѣ находятся всевозможныя огородныя овощи, доведенныя здѣсь до высшей степени совершенства. Изъ нихъ нѣкоторыя у насъ еще мало извѣстны, однакожъ не безъ пользы могутъ быть употребляемы. 1) Земляные орѣхи (*Lathyrus tuberosus*). Это растеніе очень мало извѣстно въ Россіи. Самые стебли его достигаютъ вышины полутора аршана, низкорослы, покрыты множествомъ листьевъ, и могутъ быть скашиваемы въ теченіе лѣта до трехъ разъ и употребляемы какъ хорошій кормъ, преимущественно для дойныхъ коровъ. Выкапываемые осенью орѣхи этого растенія могутъ быть употребляемы въ пищу подобно картофелю. Земляной орѣхъ—растеніе многолѣтнее, выноситъ жестокіе морозы и можетъ быть легко размножаемъ ползучими корнями и орѣхами.

2) *Mesembrianthemum cristallinum* разводится часто въ цвѣтникахъ. Это мясистое растеніе, промараствующее на самыхъ сухихъ мѣстахъ, почти не требующее поливаки, употребляется исключительно шпината и можетъ быть срѣзываемо до пяти разъ въ гѣто. Мелкія сѣмена этого растенія высѣваются прямо на мѣсто постоянного промарастанія; зерна ихъ не покрываются землею, но вдавливаются лопатою и покрываются тонкимъ слоемъ песку. 3) Американская рѣпа приноситъ чрезвычайно много ботвы, превосходной для корма. Самая рѣпа плоска, до 10 фунтовъ весомъ, между тѣмъ служитъ хорошимъ кормомъ. 4) Здѣсь болѣе двадцати сортовъ кукурузы, разсѣянныхъ по разнымъ сторонамъ огорода. Г. Н. П. доискался средства ускорить посѣваніе кукурузы: она созрѣваетъ у него двумя недѣлями ранѣе обыкновеннаго. Певзискій садъ прорѣзанъ множествомъ дорогъ и дорожекъ, разграничивающихъ его на такое же множество участковъ. Каждый изъ этихъ участковъ засажень или какимъ-либо сортомъ плодовыхъ деревь, кустарниковъ или же различными деревьями и кустарниками, служащими для украшенія Англійскихъ садовъ. На многихъ изъ этихъ послѣднихъ участковъ находятся совершенно взрослые деревья, служащія для добыванія сѣмянъ. Но есть и такіе участки, которые исключительно обращены въ сѣменные плантаціи. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ сада воспитываются прививки для продажи крестьянамъ; воспитаніе ихъ соотвѣтствуетъ ихъ назначенію. Стараются сдѣлать ихъ по возможности короткими, но толстыми: такъ какъ она, по большей части, попадаютъ въ худыя руки и при томъ на худую почву. Для полученія цвѣточныхъ сѣмянъ устроены на лугу питомники, въ видѣ клумбъ. На каждой клумбѣ высѣвается или высаживается какой-нибудь отдѣльный сортъ цвѣтовъ. Цвѣтникъ (собственно) находится между домомъ и оранжереею. Цвѣты, расположенные въ немъ на клумбахъ и террасахъ группами, чрезвычайно разнообразны какъ по своей красотѣ, такъ и по цвѣту. Бесѣдки, находящіяся вблизи оранжерей, украшаются вьющимися около нихъ растеніями, преимущественно же: *gubia*, *saebius* et *Vitis hederacea*. Розы, даже самые нѣжные сорта, выносить здѣсь зиму въ грунтѣ, не страдая ни отъ холода, ни отъ мышей. Въ парникахъ всходы были превосходны. Парники,

въ устройствѣ своемъ, соединяють два необходимыхъ условія — удобство и дешевизну. Средняя ихъ пуста и представляетъ свободный ходъ. Въ задвѣхъ концѣ устроена тонка, отъ которой вокругъ всего парника проведены нагрѣвательныя трубы. Парники имѣють здѣсь различное устройство, смотря по способу выращивания растений. Однѣ изъ нихъ наполнены пескомъ, въ который выставляются горшки; здѣсь растенія только подращиваются. Отсюда эти растенія въ тѣхъ же горшкахъ перемѣщаются въ другіе парники, наполненные березовыми или липовыми листьями; здѣсь растенія дорастиваются, и послѣ уже разсаживаются готовыми. Нѣкоторые парники употребляются для размноженія растений отводками и черенками. Ручательствомъ въ превосходствѣ этого устройства, для разведенія растеній, можетъ служить большое количество съ успѣхомъ здѣсь разводимыхъ Ногоголандскихъ, капскихъ и тропическихъ растеній. Грунтовой сарай, длиною 20, шириною 5 сажень, стоятъ на каменномъ фундаментѣ, открытомъ для свѣта съ трехъ сторонъ. Здѣсь превосходно растутъ черешни и сливы. Молодые древесныя побѣги не вымерзають зимою и не страдаютъ отъ весеннихъ утренниковъ. При каменной стѣнѣ (длинною въ 50 сажень, а вышиною въ 5 аршинъ) разводятся на шпалерахъ персики, абрикосы и сливы. Шпалеры на зиму покрываются ставнями и щитами, а весною, во время пристановки деревъ, рамами. По срединѣ этой стѣны сдѣлана печь съ 5-ю оборотами, изъ коихъ каждый, длиною 45 арш., нагрѣваетъ стѣну равномерно. Въ холодной оранжереѣ, или консерваторіи (8 саж. длиною, 3 шириною и 8 вышиною) сохраняются зимою лимонныя деревья, кипарисы, олеандры и всѣ нѣжные кустарники. Оранжерейныя розы и прочія болѣе твердыя растенія, по замѣчанію Г. Магзина, удобнѣе сохраняются въ погребахъ. Въ ужѣренной теплицѣ (15 саж. длины и 7 арш. вышины), предназначенной къ содержанію Бразильскихъ растеній, между прочимъ замѣчательно одно растеніе: *Passiflora coerulea*. Оно развѣзано на брускахъ между рамами на прострaвствѣ 100 аршинъ. Оранжерея для Ногоголандскихъ растеній (25 саж. длины) отличается привлекательною группировкою омыхъ. Въ длину по оранжереѣ устроены небольшія круглыя террасы, на каждой изъ нихъ помѣщено на-

кое-либо отдѣльное семейство растений. Задняя стѣна оранжерей украшена высокими деревьями. Теплица для растений жаркихъ странъ (20 саж. длины) заключаетъ въ себѣ превосходныя пальмы, папоротники и экзотическія растенія. Отъ дома Училища, почти до самаго города Пензы, на протяженіи 263 десятинъ земли, тянется лѣсной питомникъ и дикій паркъ. Этотъ паркъ отчасти прорѣзанъ дорожками для гулянья. Завѣдующій училищемъ Пензинскаго Садоводства Э. И. Г. Магзинъ — человѣкъ чрезвычайно опытный, обладающій обширными познаніями въ садоводствѣ, человѣкъ заслуженный, стяжавшій себѣ всеобщую извѣстность и уваженіе окрестныхъ помѣщиковъ. Они охотно вѣряютъ ему своихъ мальчиковъ для обученія. Довѣренія въполнѣ оправдываются; отданные мальчики выходятъ людьми практически-свѣдущими въ садоводствѣ, честными и трудолюбивыми. Многія садовыя заведенія помѣщиковъ долго и долго будутъ помнить Г. Магина, какъ своего основателя, и наставника. Изъ такихъ заведеній, особенно замѣчательны заведенія помѣщиковъ: Устинова и Аксакова съ превосходными тепличными растеніями; Рѣка, Дмитріева и Лубиновскаго съ богатыми грунтовыми сараями, гдѣ разводятся ранніе плоды и виноградъ; Печерина, въ саду котораго есть много ананасовъ, и Вигеля съ великолѣпнымъ паркомъ. Вотъ что между прочимъ Авторъ говоритъ въ отчетѣ о поѣздкѣ по Рязанской Губерніи. «Не могу упустить случая сказать нѣсколько о Его Преосвященствѣ Архіепископѣ Рязанскомъ Гавріилѣ. Онъ большой любитель садовъ и какъ его жизнь и дѣла снискали ему всеобщую любовь паствы, то его примѣръ не остается безъ вниманія. Прежде всего эта привязанность къ садоводству отразилась на Духовенствѣ Губерніи. Здѣсь Духовенство имѣетъ много садовъ съ превосходными сортами плодовъ и ягодъ, а нерѣдко и цвѣтники вокругъ своихъ домовъ».

— По Шелководству: *Протоколъ засѣданій Комитета Шелководства и приложенія къ нему: О занятіяхъ Комитета въ лѣтніе мѣсяцы, С. Маслова; О началѣ шелководства въ ботаническомъ саду Харьковскаго Университета, Г. Кочетова; Отчетъ и отзывы о шелководствѣ въ Перелславль, Кіевской Губерніи; О ходѣ шелководства близъ Кіева, Ф. В. Чицова; Краткій Отчетъ*

по шелководству въ 1853 г., А. О. Реброва; *Записка о шелководствѣ въ Московскомъ Мицанскомъ Училищѣ*, Г. Любимова (Журн. С. Х. № 11); *Новый способъ воспитанія шелковичныхъ червей*, Г. Смоляковскаго (ibid. № 12); *Празднество въ Школѣ Пчеловодства, основанной П. И. Прокоповичемъ, по случаю исполненія 25 лѣтъ ея существованія*, Г. Великана (ibid.); *О новомъ способѣ разведенія тутаевницы или шелковицы* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *О шелководствѣ въ Хортицкомъ Мелконистскомъ Округѣ* (Земл. Газ. 88); *Письма о шелководствѣ*, О. Чицова (С. Пб. Вѣд. № 148—150, 154—156, 167, 168, 172, 174, 179, 180, 184, 185, 187, 189—201).

Изъ показанныхъ здѣсь статей долгомъ почитаемъ обратить особенное вниманіе на «Письма о шелководствѣ» О. Чицова (бывшаго Профессора С. Петербургскаго Университета), который, какъ видно изъ «Писемъ» его, посвятивъ свою дѣятельность этой еще весьма мало обработанной у насъ отрасли сельскаго хозяйства, даетъ поводъ ожидать отъ наблюденій и трудовъ его весьма много пользы для преуспѣванія у насъ пчеловодства: ибо напечатанный выиѣ трактатъ его служить доказательствомъ, съ какимъ усердіемъ и умѣньемъ взялся за дѣло онъ изучаетъ предметъ трактата. Г. Чицовъ раздѣлялъ свой трудъ на періоды: сперва онъ выводилъ основаніе своего ученаго изслѣдованія, и за тѣмъ уже намѣренъ предложить розысканіе хозяйственныхъ, статистическихъ и земледѣльческихъ старонъ шелководства въ Россіи. Въ Ноябрьской книжкѣ Журн. Мин. Госуд. Им., въ отдѣлѣ *Земледѣльческой хроники*, помѣщенъ довольно подробный разборъ писемъ Г. Чицова, въ заключеніе котораго сказано: «Г. Чицовъ занимается шелководствомъ въ Кіевской Губерніи, и занимается съ жаромъ, достойнымъ удивленія. Онъ началъ чудесно, началъ такъ, какъ и слѣдуетъ начинать всякое общепользное дѣло: «пожѣстился работникомъ, въ полномъ смыслѣ слова, въ Одесскомъ ботаническомъ саду, гдѣ умная опытность Директора, Д. С. Обвисскаго, рѣшила тѣ недоумѣнія, въ какія его вводило книжное изученіе предмета». Здѣсь уже видна энергія, видно увлеченіе, страсть, самоотверженіе, а съ этими творцами всего прекраснаго и высокаго на землѣ — чего не достигнетъ Русскій человѣкъ, образованный Наукою и путешествіями?... «Я надѣюсь — гово-

рить Г. Чижевъ — что у меня шелководство войдетъ хорошо, и имѣю полное право на подобныя надежды, смотря на превосходную растительность шелководнаго дерева въ здѣшнихъ краяхъ... Да, Г. Чижевъ дѣйствительно имѣетъ полное и безспорное право надѣяться на успѣхъ; но не превосходная растительность шелковичнаго дерева даетъ ему это право — дерево сотни лѣтъ не хуже росло и прежде — а даютъ ему это право его душа живая, его дѣятельный умъ, его просвѣщенная страсть къ дѣлу, его благородное желаніе общей пользы. Но... даже и при этой чрезвычайной обстановкѣ, удача въ сложномъ, многотрудномъ, долговременномъ и еще новомъ предпріятіи можетъ быть тогда только вполнѣ упрочена, когда человекъ, посвящая ему свои силы, имѣетъ вѣрныя матеріальныя средства къ достиженію цѣли. Иначе, приступать къ такому рискованному дѣлу значило бы — губить трудъ, а трудъ человекъ глубоководнаго и энергическаго слишкомъ дорогъ: онъ всегда и вездѣ можетъ быть затраченъ съ несомнѣнною пользою и для самого его и для другихъ. Нѣтъ ничего тягостнѣе и для души мыслящаго наблюдателя, какъ увлеченіе человекъ, одареннаго сердцемъ и умомъ, брошенное во прахъ на полпути къ вожделѣнному предмету его высокихъ чувствъ и глубокихъ помысловъ.

— По Пчеловодству: *Разногласія по пчеловодству* (Земл. Газ. № 83, 84).

— По Технологіи вообще: *Краткое описаніе непрерывно дѣйствующихъ печей съ сушильнями, для разныхъ огне-техническихъ производствъ, въ особенности для обжиганія кирпича, извести, изразцевъ, черепицы и проч.* (Журн. М. Г. Им. № 11); *Стоимость сахара колониальнаго и свекловичнаго* (ibid. № 12); *Приготовленіе и очищеніе растительныхъ маселъ*, Г. Александрова (Журн. С. Хов. № 10); *О дубленіи холста*, Г. Боборыкина (ibid. № 12); *Новыя извѣстія о горячей вымочкѣ льна*, Я. Лонсона (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 11); *Кермекъ и его употребленіе*, А. Ходнева (ibid. № 12); *Описаніе произведеннаго въ С. Петербургѣ дубленія подошвеннаго товара посредствомъ кермека* (ibid.); *Млѣныя А. Зейдлица о кермекѣ* (ibid.); *Обработка гутта-перчи въ Лондонѣ* (Журн. Общес. Св. № 7—9); *Способъ приготовленія прочныхъ красокъ для тканей шерстяныхъ и шелковыхъ* (ibid. № 10—11); *Произво-*

дѣтельность и заводскія цѣны желѣза и чугуна въ Англїи (ibid. N° 12); Британскій металл (ibid.); Свеклосахарная промышленность въ Россіи (Земл. Газ. N° 79, 80, 81, 82, 83); Новое дополненіе къ мочкѣ льна по Алексѣевскому способу (ibid. N° 80); Настановленіе о новой мочкѣ льна, по способу крестьянина Алексѣя (ibid. N° 82); О выгодахъ отъ сеилой щетины и добротѣ ея (Поср. N° 43); Новѣйшія пособія приготовленія красокъ (ibid. N° 51); О производствѣ деревянныхъ табакерокъ въ Шотландіи (ibid. N° 52).

— «Стоимость сахара колоніальнаго и свекловичнаго. — Здѣсь предложено нѣсколько данныхъ къ разъясненію вопроса о соперничествѣ сахара колоніальнаго и свекловичнаго, который въ послѣднее время сталъ играть весьма важную роль въ хозяйствѣ Франціи, Англїи, Германіи и Россіи. Для разъясненія этого вопроса разсмотрѣны условія, опредѣляющія издержки производства въ колоніяхъ и въ Европѣ, и сравнена стоимость сахара на заводахъ и сахара колоніальнаго въ Европейскихъ портахъ. Условія сіи завѣсятъ частію отъ самой природы продукта, частію же отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе, болѣе или менѣе непосредственное, на производство; другими словами: они относятся или къ технической, или къ экономической части сахарнаго производства. Исслѣдованіе условій колоніальной и Европейской сахарной промышленности показываетъ, что преимущества остаются то на той, то на другой сторонѣ. Тѣмъ не менѣе, не можетъ быть сомнѣнія послѣ сдѣланныхъ выше (въ статьѣ) сравненій выгодъ и невыгодъ обомъ производствамъ, что колоніи имѣютъ въ свою пользу: 1) естественное плодородіе земли; 2) низкую ея цѣну; 3) большее содержаніе сахара въ сокѣ тростника, и наконецъ 4) количество и качество патоки, остающейся отъ производства. Сравненіе цѣнъ колоніальнаго сахара (сырца) въ Европейскихъ портахъ и свекловичнаго на заводахъ еще нагляднѣе покажетъ основательность этого заключенія. Г. Тенгоборскій, основываясь на томъ, что шудъ сырца свекловичнаго обходится во Франціи отъ 2 р. 85 к. до 3 р. 18 к., а въ Богеміи — въ 2 р. 70 к., принимаетъ въ сложности для Европейскаго сахара цѣну на мѣстѣ въ 2 р. 94 к. сер. Въ колоніяхъ же сахаръ на мѣстѣ самимъ производителямъ сто-

ить отъ 94 к. до 1 р. 90 к. пудъ, а среднимъ числомъ 1 р. 44 к. Изъ этого видно, что конкуренція свекловичнаго сахара и тростниковаго, оставляя въ сторонѣ тарифные вопросы, возможна только благодаря набавкѣ издержекъ на доставку колониальнаго продукта въ Европейскіе порты. Изъ Гаванны и Калькутты въ порты Франціи, Англіи, а равно въ порты Средиземнаго и Балтійскаго морей фрахтъ приходится съ пуда среднимъ числомъ въ 41 к. сер., а всѣ издержки на доставку одного пуда (т. е. фрахтъ, страхъ, коммиссія) — въ 95 к. сер.; сложивъ это послѣднее число съ цѣною пуда въ колоніяхъ, получимъ 2 р. 39 к. сер.; къ этому нужно еще приложить издержки на укладку и 6% коммерческой прибыли за 6 мѣсяцевъ: слѣдовательно всего получимъ около 2 р. 55 к. сер. на пудъ, т. е. 39 к. сер. мѣнѣе стоимости пуда свекловичнаго сахара. Эта разница въ 39 к. сер. уменьшится еще болѣе, если оравнимъ дѣйствительныя цѣны на пудъ сырца въ различныхъ портахъ Европы. До 1844 г., по сложности цѣвъ на сахарный колониальный песокъ въ Гаврѣ, Гамбургѣ и Лондонѣ, средняя цѣна была 2 р. 98 к. сер. Въ 1851 г., по сложности цѣвъ въ Гаврѣ, Лондонѣ, Ливерпулѣ, Амстердамѣ и Гамбургѣ, средняя цѣна была въ 2 р. 22 к. сер. Разность въ 76 к. сер. происходитъ не только отъ пониженія цѣвъ на нѣкоторые сорта, но и отъ того, какіе сорта и изъ какихъ мѣстностей преобладали въ обѣ эпохи. Средняя цѣна, изъ двухъ приведенныхъ, на пудъ колониальнаго сахара въ Европейскихъ портахъ будетъ 2 р. 60 к. сер., весьма близкая къ той, которую мы получили изъ расчета стоимости сахара въ колоніяхъ и издержекъ на доставку его (2 р. 55 к. сер.). Сблизивъ эту цѣну съ приведенною выше для пуда свекловичнаго сахара на заводахъ (2 р. 94 к. сер.), окажется разница въ 34 к. сер. въ пользу колониальнаго производства. Изъ этого, по-видимому, можно бы заключить, что, при нѣкоторомъ совершенствѣ производства, свеклосахарная промышленность была бы въ состояніи соперничествовать съ колониальною. На дѣлѣ выходитъ иначе. Независимо отъ того, что невозможно вывести вѣрной средней цѣны для всего количества колониальнаго сахара, отпускаемаго въ продажу, по причинѣ разности дѣйствительныхъ цѣвъ, смотря по сорту и мѣстности, откуда онъ вывозится, — результаты,

которые различные сорта сахара даютъ при рафинировкѣ ихъ, столь измѣнчивы въ экономическомъ отношеніи, что весьма трудно, основываясь единственно на стоимости ихъ, опредѣлить правильно границу, за которой конкуренція свекловичной и сахарнаго тростника можетъ обратиться въ пользу или во вредъ того или другаго производства. Замѣчаніе это Г. Тенгсборскій объясняетъ слѣдующимъ примѣромъ: положимъ, что бѣлый колониальный песокъ даетъ 88% кристаллизованнаго сахара, а свекловичный песокъ — 66 проц.; это представляло бы разность въ относительномъ содержаніи кристаллическаго сахара въ обоихъ, какъ 4 : 3; но изъ этого не лзя еще прямо заключить, что и цѣны на оба сорта должны быть въ томъ же отношеніи (т. е., получая за пудъ колониальнаго сахара 6 р. сер. съ пошлиною включительно, пудъ втораго долженъ стоить 4 р. 50 к. сер.; слѣдовательно, при стоимости заводчику въ 4 руб., привести ему 50 к. сер. барыша): потому что случиться можетъ, что при рафинировкѣ легче извлечь 88 проц. рафинада изъ колониальнаго песка, чѣмъ 66 проц. кр. изъ свекловичнаго, въ слѣдствіе меньшихъ расходовъ на топливо или по другимъ обстоятельствамъ: слѣдовательно второй окажется менѣе цѣвнѣе въ продажѣ, въ сравненіи съ первымъ. Посему вышеприведенное сближеніе издержекъ производства свеклосахарнаго и тростниковаго имѣетъ значеніе только, какъ частное разъясненіе вопроса, но отнюдь не рѣшаетъ его. Что касается Отечественнѣй свеклосахарной промышленности, то нѣтъ сомнѣнія, что ей менѣе благопріятствуютъ мѣстныя условія какъ относительно хозяйственной, такъ и технической стороны производства. Въ сложности, для Россіи не лзя положить съ десятины болѣе 600 пуд. свекловичной; рассчитавъ по 3½ проц. добычу сахара и выключивъ 15 проц. убыли свекловичной на приготовленіе ея къ прессованію, — получимъ съ десятины около 17¼ пуда сахара (сырца). Конечно, и у насъ есть заводы, на которыхъ, по примѣру заграничныхъ, вырабатывается 5 и 6 проц. сахара; но они не многочисленны, какъ видно изъ оффиціальныя данныя за 1850 годъ: на общее число заводовъ — 390, приходилось только 49 паровыхъ; остальные были всѣ огневые. Къ невыгодамъ нашего производства должно отнести незначительность урожая свекловичной, въ срав-

невин съ урожаями за границей, что зависитъ частію отъ засухъ, уничтожающихъ иногда цѣлыя посѣвы, частію отъ несовершенства обработки полей. Не менѣе чувствителенъ у насъ недостатокъ хорошихъ сахароваровъ, отъ искусства которыхъ главнымъ образомъ зависитъ весь успѣхъ самой фабрикаціи. Далѣе, невыгодное вліяніе на производство имѣетъ дороговизна машинъ и капиталовъ вообще. Впрочемъ, съ другой стороны, въ пользу свекловичной промышленности въ Россіи оказывается дешевизна земли (10—30 р. сер. десятина, т. е. въ слѣдствіе втрое дешевле, чѣмъ въ коловіяхъ) и довольно низкая плата за работу; послѣднія два обстоятельства имѣютъ такое вліяніе на издержки воздѣлыванія свекловицы, что, не смотря на меньшія урожаи въ Россіи, пудъ свекловицы обходится дешевле, чѣмъ во Франціи. Тѣмъ не менѣе, не отвергая важности преимуществъ Русской промышленности въ отношеніи къ двумъ послѣднимъ условіямъ, мы не думаемъ, чтобы они могли уменьшитъ общія издержки фабрикаціи въ значительной степени. Полагая, по $\frac{1}{4}$ проц. добычи изъ 100 ч. свекловицы, при цѣнѣ пуда въ 6 к. сер., Г. Шишковъ вычисляетъ стоимость пуда сахара въ $\frac{1}{4}$ р. 88 к.; полагая же 3 к. сер. за пудъ свекловицы и ту же добычу, пудъ сахара обойдется въ 4 р. сер. Конечно, разница въ 88 к. сер. не маловажна, но изъ одного приѣра не лзя еще вывести правильнаго заключенія: только многія и разнообразныя данныя, повѣренныя опытомъ, могутъ рѣшить, выгодно ли нашимъ заводчикамъ воздѣлывать самимъ свекловицу или покупать ее, и на сколько именно выгода эта можетъ удешевитъ производство. Болѣе существеннаго вліянія на уменьшеніе издержекъ фабрикаціи, на Русскихъ заводахъ, должно ожидать отъ болѣе обильной добычи сахара. Весьма вѣроятно, что при развитіи технологическихъ знаній и усовершенствованіи Отечественнаго механическаго производства, и на нашихъ заводахъ возможно будетъ добывать въ сложности $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и болѣе процентовъ сахара со 100 частей свекловицы, при чемъ пудъ сахара обходился бы въ 3 р. 90 к. сер., по Шишкову. Второстепенное вліяніе окажется еще въ слѣдствіе болѣе разчетливаго употребленія топлива и усовершенствованія печей. Всѣ эти усовершенствованія, требующія большихъ издержекъ, могутъ значительно увеличитъ

чистую прибыль состоятельныхъ промышленниковъ; для малыхъ же заводчиковъ, по нашему мнѣнію, они едва ли доступны».

— «Кермекъ и его употребленіе». — Вотъ что говоритъ Авторъ въ началѣ своего изслѣдованія: «Нѣкоторые Ученые, путешествовавшіе въ новѣйшее время по Южнымъ Губерніямъ Россіи, обратили вниманіе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на степное растеніе кермекъ, корень котораго употребляется для дубленія въ безлѣсныхъ мѣстахъ этихъ Губерній. То и другое Общество, всегда готовыя къ распространенію полезныхъ свѣдѣній въ нашемъ Отечествѣ, немедленно сдѣлали порученія Членамъ своимъ, Гг. Шлиппе и Скобликову, опредѣлить количество содержащагося въ кермекѣ дубильнаго вещества. Непремѣнный Секретарь Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Г. Масловъ сообщилъ Обществу, въ 1848 году, изслѣдованія Г. Шлиппе, которыя напечатаны въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства (1848 года, № 10), а изслѣдованія Г. Скобликова появились въ 1852 году, въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ (№ 42). Заинтересованный равнымъ образомъ разказами о кермекѣ и получивъ въ 1852 году отъ Г. Профессора Борисяка образчики корня и прекрасно-выдолбленную этимъ корнемъ овчинку, я рѣшился также опредѣлить количество дубильнаго вещества въ кермекѣ, чтобъ согласовать различіе результатовъ упомянутыхъ Химиковъ и убѣдиться собственнымъ опытомъ въ химическихъ свойствахъ нововведеннаго у насъ въ употребленіе дубильнаго вещества. Хотя рѣшеніе этихъ вопросовъ казалось мнѣ на первый разъ очень простымъ и шло въ виду одну практическую цѣль, но желаніе контролировать свои результаты различными способами, употребляемыми или предлагаемыми разными Химиками, для опредѣленія количества дубильной кислоты, побудило меня перепробовать ббльшую часть этихъ способовъ и привело къ убѣжденію, что они или не точны, или не удобны для пробъ въ химическихъ лабораторіяхъ; а неудовлетворительность извѣстныхъ способовъ заставила меня искать новаго способа, такъ-что все это потребовало несравненно болѣе времени, чѣмъ я предполагалъ, и заинтересовало меня не только въ практическомъ, но и въ учебномъ

отношеніи. Любопытная и занимательная статья эта поступила въ Редакцію Труд. Имп. Вольт. Эк. Общ. при слѣдующемъ увѣдомленіи отъ Г. Непремѣннаго Секретаря Общества: «IV Отдѣленіе Совѣта, согласно съ мнѣніемъ Гг. Членовъ А. А. Зейдлица и М. С. Хотинскаго, которымъ была передана для разсмотрѣнія статья Профессора Харьковскаго Университета А. И. Ходнева, о кермекѣ и его употребленіи, представляетъ, что желательно бы обратить вниманіе Г. Ходнева на рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Извѣстно, что во многихъ растеніяхъ кора отличается преимущественнымъ содержаніемъ дубильнаго начала, какъ на-примѣръ: *krameria triandra quercus robur* и *radunculata*, *salix pentandra* и *fragilis* и различные виды хинныхъ деревьевъ. Желательно, чтобы Г. Ходневъ рѣшилъ вопросъ, до какой степени равномерно распредѣленіе дубильнаго вещества въ корѣ и въ цѣломъ составѣ кермекового корня? Это можетъ повести къ эконоическимъ соображеніямъ при перевозкѣ новаго дубла въ отдаленныя мѣста. 2) Весьма интересно было бы сравнить дубильную кислоту, содержащуюся въ кермекѣ, съ таковою же, находящеюся въ другихъ дубильныхъ веществахъ, какъ иностранныхъ *divi-divi*, *chatechu*, *tegta jarpica*, такъ и въ нашей Отечественной ивовой корѣ, преимущественно употребляемой кожевниками на Сѣверѣ. Если Г. Ходневу будетъ угодно заняться этимъ предметомъ, то Гг. Хотинскій и Зейдлицъ готовы ему доставить образцы различнаго заграничнаго дубла. Въ особенности важно сравненіе этого дубла съ ивовой корою. Послѣднее интересно для кожевниковъ, тогда-какъ упомянутыя выше заморскія дубла употребляются преимущественно красильщиками, а при настоящемъ положеніи кожевеннаго дѣла, красильное искусство, вѣроятно, ранѣе воспользуется кермекомъ, чѣмъ кожевенное. 3) Было бы весьма полезно указать жителямъ мѣстъ, гдѣ растетъ кермекъ, лучшіе способы сбора, сушки и отправки этого прекраснаго дубильнаго матеріала. За симъ Отдѣленіе полагаетъ статью Г. Ходнева, вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ заключеніемъ, напечатать въ «Трудахъ» и предложить ему званіе неплатящаго Члена Общества, такъ-какъ онъ своими учеными трудами приобрѣлъ Европейскую извѣстность. Совѣтъ положилъ: статью Г. Ходнева съ мнѣніемъ От-

дѣленія передать въ Редакцію «Трудовъ», для напечатанія, а Г. Ходнева предложить къ избранію въ неплательщіе Члены Общества».

— По Хозяйству вообще: *Нѣчто о сельскихъ постройкахъ* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Финская дешевая краска для строеній, предохраняющая ихъ отъ тѣнѣнїя* (ibid.); *О сравнительномъ испытаніи жней съ уборкою яроваго хлѣба косою и серпомъ*, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. № 11); *Нѣсколько словъ въ пользу жатвенной машины*, Г. Лашкарева (ibid.); *Объ устройствѣ овина и овинной печи*, Г. Гродницкаго (ibid. № 12); *Подробное описаніе устройства сушильной печи, ея же* (ibid.); *Описаніе воловьихъ и конныхъ граблей для уборки покосовъ*, Г. Хрещатицкаго 1-го (ibid.); *Объ улучшенномъ хозяйствѣ въ Казанской Губерніи*, М. Лохтина (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Мѣстечко Котовка въ хозяйственномъ отношеніи*, П. Ванзинскаго (ibid. № 11); *О кровляхъ надъ кормовыми запасами*, К. Юрдана (ibid.); *Практическія замѣчанія о молочномъ хозяйствѣ въ Россіи, ея же* (ibid.); *Самая дешевая молотильня*, Н. Каргопольцева (ibid.); *Село Слобода, принадлежащая Князю С. В. Кочубею*, Г. Быховца (ibid. № 12); *О запрудахъ въ степныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края*, В. Келлера, Бар. Штемпеля и О. Баума (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 10); *Опытныя замѣчанія о кормленіи куръ* (Журн. Общеп. Св. № 12); *Зерновая хлѣбная сушильня и мельницы, устроенныя Д. Писаревымъ въ Кременчугъ* (Земл. Газ. № 80); *О жатвенной машинѣ Викторова на Казанской Сѣверо-Восточной фермѣ* (ibid. № 84); *Нѣсколько словъ о способахъ сохраненія хлѣба въ скирдахъ* (ibid. № 85); *Заволожская степь и Пьемецкія Приволжскія колоніи* (ibid. № 86, 87); *Наставленіе крестьянину, какъ изготавлять и сбывать свой хлѣбъ, и о ручной молотильнѣ* (ibid. № 87); *Слово о предѣлнхъ работахъ* (ibid. № 88); *Какъ избавиться отъ вредныхъ насекомыхъ и такъ-называемыхъ болѣзней на растеніяхъ* (ibid. № 89); *О катковой молотильнѣ* (ibid.); *Почему въ различныхъ мѣстахъ различныя копны и неодинакова вязь сноповъ?* (ibid. № 90); *Объ искусственномъ оплодотвореніи и размноженіи рыбъ* (ibid. № 90, 91); *О глинобитной постройкѣ, возведенной въ 1848 г. на Волковской фермѣ, близъ новой Московской за-*

ставы (ibid. № 93); *Испытаніе жатвенной машины Викторова въ Самарѣ* (ibid. № 94); *О той же жатвенной машинѣ* (ibid. № 96); *Объ освѣщеніи* (ibid. № 97); *О сохраненіи хлѣба* (ibid. № 98, 99); *О переносныхъ печахъ и очагахъ И. И. Свѣзлева* (ibid. № 100); *Сравнительный опытъ надѣ молотильными машинами Шумана и Американскою Вильсона, на Екатеринбургской фермѣ* (ibid. № 103); *Опыты, произведенныя на Юю-Западной фермѣ, надѣ уборкою хлѣба посредствомъ жатвенной машины Викторова* (ibid. № 104); *Новая хлѣбородная земля въ Русскихъ степяхъ* (Посред. № 41); *Признаки хорошаго домоводства, при достаткѣ топлива, и средства къ достиженію его* (ibid. № 45); *О достоинствѣ жатвенныхъ машинъ* (ibid. № 47, 48, 49).

— «О жатвенной машинѣ Викторова». — До сего времени весьма много написано pro и contra жатвенной машины Викторова. Изъ означенныхъ выше четырехъ статей объ этой машинѣ, напечатанныхъ въ Земл. Газ. (№ 83 и 94), двѣ совершенно не одобряютъ оной, а въ двухъ рѣчь идетъ о ея улучшеніяхъ (№ 96 и 104). Г. Лошкаревъ, извѣщающій объ испытаніи жатвенной машины Викторова въ Самарѣ, описываетъ усовершенствованіи, сдѣланныя въ ней Саратовскимъ купцомъ Шехтелемъ, который приобрѣлъ отъ Г. Викторова право распродажи машинъ въ Восточной и Западной Сибири и въ Губерніяхъ Оренбургской, Самарской, Симбирской, Казанской и Пермской. 1) Въ машинѣ Викторова 4 крыла сбрасываютъ подрѣзанный хлѣбъ съ самыхъ рѣзаковъ. Г. Шехтель придѣлалъ сзади рѣзаковъ желѣзныи листъ, названный имъ *сборнымъ листомъ*, къ которому подрѣзанный хлѣбъ наклоняется однимъ крыломъ, а другое его сметаетъ или сдвигаетъ, такъ-что снопъ остается цѣлымъ, солома не разбрасывается какъ попало въ разныя стороны колосьями; остается только вязать снопы и, лишь во время сильнаго вѣтра, при рѣдкомъ хлѣбѣ понадобится за машиной одна женщина съ грабелями, для подбора разбросавшихся соломинокъ. 2) Другое улучшеніе состоитъ въ устройствѣ катка для придаванія машинѣ болѣе ровнаго и прочнаго хода. Г. Шехтель находилъ, что катокъ у машины Викторова былъ слишкомъ легокъ, и отъ того машина не двигалась прочно, а какъ бы скользила и прыгала по неровностямъ; для устраненія этого неудобства онъ сдѣлалъ катокъ тя-

желѣе и придѣлалъ къ нему желѣзные зубья въ два ряда, которыми катокъ упирается въ землю. У Г. Викторова вся тяжесть была на вѣшной сторонѣ катка; отъ этого машина не могла имѣть довольно горизонтальнаго движенія. Г. Шехтель вѣзалъ съ противоположной стороны толстый чугунный крестъ, связанный желѣзными болтами съ зубчатымъ колесомъ. У Г. Викторова чекушка удерживала отклоненіе зубчатаго колеса отъ шестерни; въ машинѣ Г. Шехтеля она замѣняется желѣзнымъ клиномъ, преимущество котораго извѣстно всякому. 3) Самое важное улучшеніе состоитъ въ томъ, что кривошипъ съ шатуномъ поставлены на одномъ брусь сь рѣзаконъ: стало быть движеніе прямолинейное и сила не теряется, тогда какъ у Викторова кривошипъ былъ поставленъ выше, на особомъ брусь и сила разъединялась. 4) Весь станокъ сдѣланъ длиннѣе, связанъ сзади брусь, на которомъ можетъ становиться работникъ и своимъ вѣсомъ еще придавать устойчивость движенію катка. Стоя на этомъ брусь, работникъ можетъ видѣть состояніе хлѣба и удобнѣе направлять лошадей. 5) Между шкивомъ и каткомъ сдѣланъ поперечный брусь и два желѣзные прута для укрѣпленія станка. Лучшимъ доказательствомъ хорошаго дѣйствія машины были мнѣнія находившихся при опытѣ крестьянъ, которые всѣ восхищались ея дѣйствіемъ и находили, что она гораздо чище срѣзываетъ хлѣбъ, чѣмъ серпъ: ибо не оставляетъ ни одной соломенки, тогда какъ рядомъ на томъ же полѣ, на пространствѣ, сжатомъ серпомъ, лежало огромное количество примятыхъ къ землѣ, но не подрѣзанныхъ стеблей и обломившихся колосьевъ. Для неприсутствовавшихъ на опытахъ жатвы этою машиною, можно привести другое доказательство того, что она общаетъ принести пользу въ хозяйствѣ—приобрѣтеніе у Г. Шехтеля по добныхъ машинъ многими хозяевами. Я не слышалъ о столь быстрой распродажѣ ни одного изъ вновь изобрѣтенныхъ земледѣльческихъ орудій. Въ заключеніе остается еще сказать, что Самарскіе помѣщики, купившіе машину Г. Шехтеля, испытали ее у себя и горячо защищаютъ, прося только не смѣшивать ее съ машиною Г. Викторова, которой она далеко совершеннѣе.

Вотъ что говорить о машинѣ Г. Викторова Г. Ильинскій, управляющій Юго-Западною учебною фермою, близъ Харькова:

•Быть можетъ машина, доставленная на ферму, не вполне соотвѣтствуетъ устройству, данному Г. Викторовымъ. Во всякомъ случаѣ, эта жатвенная машина способна, по простотѣ ея устройства, къ улучшеніямъ. По нашему разумѣнію полезно бы сдѣлать въ этой машинѣ слѣдующія измѣненія: 1) Въмѣсто чугуннаго катка, укрѣпить на той же оси 2 колеса хотя и чугунныя съ ободьями довольно широкими, чтобы они не врѣзывались глубоко въ мягкую нивяную землю; они и на мягкомъ липкомъ грунтѣ не скользили бы подобно катку по землѣ—во время движенія машины. 2) Ножи помѣстить съ правой стороны лошади. Это доставило бы работнику, который водить лошадь, возможность держать ее правою рукою подъ узды, что гораздо ловчѣе, чѣмъ лѣвою, какъ это дѣлается во время дѣйствія машины при настоящемъ положеніи правила съ ножами. Съ той ли, съ другой ли стороны будутъ дѣйствовать ножи—это ничего не измѣнитъ ни въ устройствѣ, ни въ дѣйствіи ея. 3) Въмѣсто ножей, оканчивающихся долотообразно, попробовать употребить въ дѣло ножи, оканчивающіеся шилообразно. Послѣдняго устройства ножи не могли бы ударить въ соломину, не срѣзывая ея, какъ это случается съ ножами перваго устройства, при вѣскольکو медленномъ движеніи машины».

— По разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *О растительности и климатѣ Кіевской Губерніи*, Ф. Базинера (Журн. М. Г. Им. № 10); *Примѣчанія и дополненія къ предыдущей статьѣ*, К. Веселовскаго (ibid. № 12); *О дѣйствіяхъ Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1852 г.* (ibid. № 12); *Выставка сельскихъ произведеній въ Полтавѣ, въ 1853 г.* (ibid.); *Замѣчаніе о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Нижнемъ Новгородѣ*, Г. Боборыкина (Журн. С. Хоз. № 11); *Описаніе очередной выставки въ Воронежѣ, 1853 г.*, Г. Савостьянова (ibid.); *Хозяйственное обозрѣніе Самарской Губерніи за 1851 и 1852 годы*, Г. Лошкарева (ibid. № 11 и 12); *Промышленныя и хозяйственныя обстоятельства юрорды Читы*, Великосельцева (ibid. № 11); *Мысли объ устройствѣ новой конной судогодной машины*, П. Великосельцева (ibid. № 11); *Пароходство въ долину Миссиссипи* (Журн. Общеп. Св. № 10—11); *Китовый*

промыселъ (Комм. Газ. N° 134); *Торговля пшеничною мукою въ Австрали и Калифорни* (ibid. N° 136); *Торговля пѣлками* (ibid. N° 139); *Статистика купческаго сословія въ Россіи* (ibid. N° 143, 144, 145); *Жельзная промышленность въ Австрали* (ibid. N° 147); *Электрическая телеграфія* (ibid. N° 149, 150).

— Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1852 годъ. — Сообщаемъ изъ этого Отчета для нашихъ читателей нѣкоторыя свѣдѣнія и цифры. Въ 1852 г. доходы и сборы, простираясь до 45.300,097 руб., поступили съ превосходствомъ противъ оклада; въ томъ числѣ доходы и подати, подлежашіе Государственному Казначейству, 33.772,440 руб. внесены съ необыкновенною въ прямыхъ налогахъ исправностію, болѣе противъ назначеннаго по смѣтѣ оклада на 504,070 руб. Сверхъ сего внесено долговъ и взысканій прежняго времени 287,438 руб. Личныя подати, въ теченіе 1852 г., переложены съ душъ на землю въ четырехъ Губерніяхъ: Московской, Смоленской, Харьковской и Еватеринославской. Съ 1853 г., новая поземельная система объемлетъ 13 Губерній, населенныхъ 2.774,036 душами. Дѣйствія попечительства обнимали всѣ предметы хозяйственнаго и нравственнаго быта подвѣдомственнаго ему населенія, простиравшагося въ 1852 году до 18,590,371 души обоюго пола (*). Въ числѣ сихъ мѣръ, двѣ новыя, приведенныя въ 1852 году въ исполненіе, состояли: 1) въ учрежденіи особой медицинской части и 2) во введеніи взаимнаго страхованія отъ пожаровъ. Новое Медицинское Управленіе, при самомъ началѣ его дѣйствія, сдѣлало много полезнаго, особенно въ болѣзняхъ

(*) Въ томъ числѣ ревизскихъ душъ мужскаго пола:

Государственныхъ крестьянъ	8,831,291
Иностранныхъ поселенцевъ	190,321
Евреевъ земледѣльцовъ	16,099

Итого . . 9,037,711

Въ селеніяхъ проживало:

Солдатъ	120,926
Солдатокъ	221,819
Кантонистовъ	88,857
Купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ	106,386

эпидемическихъ, и, ознакомясь ближайшимъ образомъ съ бытомъ поселянъ, указало съ одной стороны на укорененіе въ разныхъ мѣстахъ болѣзней, требующихъ мѣръ постоянныхъ и радикальныхъ, а съ другой— на происхожденіе многихъ болѣзней отъ несоблюденія правилъ Гигіены, особенно отъ неудобства жилищъ и невыгоднаго расположенія селеній въ мѣстахъ болотистыхъ. Сіе послѣднее обстоятельство при дальнѣйшихъ, болѣе положительныхъ, изслѣдованіяхъ будетъ предметомъ дѣятельныхъ со стороны Министерства мѣропріятій. Министерство надѣется, что, съ увеличеніемъ состава Медицинскаго Управленія, оно постепенно распространитъ свое вліяніе на всю массу населенія и будетъ содѣйствовать уничтоженію причинъ болѣзней, особенно между дѣтьми младенческаго возраста, которыя подвергаются у насъ необыкновенной, сравнительно съ другими Государствами, смертности. Дабы утвердить страхование крестьянскихъ строевій на прочныхъ основаніяхъ, Министерство, согласно съ Высочайшею волею въ исходѣ 1852 года, привело въ дѣйствіе новое *Положеніе о взаимномъ страхованіи строевій*. Сіе Положеніе принято поселянами съ полною готовностію и сумма премій, предъявленныхъ ими по добровольному назначенію, превышаетъ прежній обязательный 4-копеечный съ души сборъ въ два раза. Такимъ образомъ, взаимное страхование, основанное на добровольномъ назначеніи поселянами страховыхъ премій, какъ установленіе въ высшей степени полезное по вліянію на благосостояніе сельскихъ обывателей, должно считать окончательно утвердившимся. Въ числѣ мѣръ общественнаго призрѣнія, введенныхъ при новомъ управленіи, учрежденіе опекъ надъ сиротами сопровождается замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ 1852 г. число опекъ возрасло до 36.334; въ нихъ вѣдѣніи находилось сиротъ 75,056, съ капиталомъ и имуществомъ до 4,000,000 руб. Сироты отдаются большею частію для обученія полезнымъ ремесламъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже возвратились въ свои селенія, и выгодами, пріобрѣтаемыми отъ ремеслъ, возбудили желаніе многихъ отцевъ семействъ къ отдачѣ въ ремесленные заведенія собственныхъ своихъ дѣтей. Число обучавшихся, такимъ образомъ, молодыхъ людей изъ крестьянъ возрасло въ 1852 году до 28,285 и заставляеть Министерство помышлять объ учреж-

деніи по нѣкоторымъ селеніямъ особыхъ ремесленныхъ ученищъ. Утѣчные и слабые, по прежнему, находятъ призрѣніе въ своихъ семействахъ и частію въ богадѣльняхъ, устраниваемыхъ поселанми на свой счетъ; число сихъ богадѣленъ простиралось въ 1852 г. до 429. При ежегодныхъ значительныхъ надѣлахъ землею, при распространеніи поселеній, земледѣльческая дѣятельность крестьянъ усиливается съ каждымъ годомъ. Въ 1851 г. поспѣвы хлѣба увеличены на 546,192 четвер., а въ 1852 г. вновь умножены на 547,653 четвер., составила въ общей сложности 23,032,834 чета. Отъ урожая получено болѣе 82,000,000 четвертей. Отъ заводской и фабричной промышленности приобрѣтено поселанми 11,015,914 р. На сельскихъ ярмонкахъ и базарахъ продано произведеній, болшею частію относящихся къ заграничной торговлѣ, на 28,676,825 р. Развитіе сельской промышленности потребовало умноженія вспомогательныхъ кассъ (сельскихъ банковъ). Въ слѣдствіе сего, въ 1852 г. вновь учреждено вспомогательныхъ кассъ 112 и сберегательныхъ 89; и затѣмъ къ 1853 году состояло вспомогательныхъ кассъ 725, сберегательныхъ 266. Обороты суммъ по ссудамъ простирались на 1,541,510 руб. Вообще для пособія поселанмъ и на расходы по разнымъ предметамъ попечительства, употреблено въ 1852 г. изъ капиталовъ Министерства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ постановленій, 2,054,779 руб. За всѣмъ тѣмъ, состояніе крестьянскихъ капиталовъ увечилось на 1,263,219 р. и къ 1853 г. состояло ихъ на лицо и въ кредитныхъ уставовленіяхъ 14,296,648 р. Дѣйствуя такимъ образомъ на всѣ части матеріальнаго благосостоянія поселанъ, Министерство, въ той же мѣрѣ, обращало постоянное свое вниманіе и на религіозно-нравственное улучшеніе, какъ основаніе всякаго порядка въ семейной и общественной жизни народа. Въ сихъ видахъ произведены были, въ теченіе 1852 г., постройки и исправленіе церквей на сумму до 364,925 р., изъ которыхъ 216,151 р. пожертвованы усердіемъ поселанъ; для многихъ церквей заготовлены, распоряженіемъ Министерства, иконостасы и облаченія. Усерднымъ содѣйствіемъ сельскаго Духовенства, обращено въ Православную вѣру Магометанъ и язычниковъ 5,248, присоединено къ Православной Церкви изъ расколическихъ сектъ и другихъ Христи-

анскихъ исповѣданій 4,106, обращено изъ раскольниковъ на правилахъ единовѣрія 1,079. Съ такимъ же усердіемъ и успѣхомъ сельское Духовенство занималось порученнымъ ему дѣломъ религіозно-нравственнаго образованія юношества: число учащихся въ 1852 г. простиралось до 97,248. Замѣчательно, что число приходящихъ въ училище дѣвицъ въ теченіе одного года возрасло отъ 4,843 до 11,645. Министерство содѣйствуетъ такому распространенію образованія между женскимъ поломъ, въ томъ вниманіи, что первоначальное домашнее назиданіе матери, образованной въ духѣ благочестія, можетъ быть лучшимъ путе-водителемъ для юношескаго возраста. По иностраннымъ поселеніямъ число учащихся простирается до 55,869, или по 1 на 6 душъ всего населенія. Въ то время, какъ Управленіе, при содѣйствіи Духовенства, распространяетъ въ народѣ, и особенно въ новомъ поколѣніи, свѣтлыя истины Вѣры, Сельскія и Волостныя Расправы продолжаютъ неослабно употребленіе исправительныхъ средствъ противъ безнравія и пороковъ. Въ 1852 году, по приговорамъ ихъ, подвергнуто разнымъ наказаніямъ и штрафамъ 60,914 человекъ, менѣе 1851 года 1,545 челов. Сверхъ сего по приговорамъ самихъ обществъ удалено въ Сибирскія Губерніи 163 челов. и 351 домохозяйинъ отданы, за расточительность, въ опеку. По спорамъ объ имуществахъ Расправы разрѣшили дѣлъ 57,646, въ томъ числѣ 13,038 примиреніемъ. Такимъ образомъ болѣе 100,000 случаевъ, по проступкамъ и тяжбамъ, которые по прежнему порядку принадлежали, большею частію, разбору полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, окончены дѣйствіемъ домашней Расправы. Прекращая въ самомъ началѣ возникшіе споры и всякое нарушеніе внутренняго порядка, Волостныя и Сельскія Расправы, сими предупредительными мѣрами, содѣйствуютъ предотвращенію важнѣйшихъ преступленій. Въ 1852 г., изъ всей массы населенія казеннаго вѣдомства, подвергнуто тяжкихъ наказаніямъ и ссылкѣ въ каторжную работу только 146 челов.; менѣе противъ 1851 г. 33 чел. Изъ сего числа приходится 1 осужденный на 124,782 человекъ всего населенія. Фактъ утѣшительный по сравненію съ уголовною Статистикою другихъ Государствъ, особенно когда числовыя показанія свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи преступленій и проступковъ и въ то же время

объ увеличеніи производительной дѣятельности въ народѣ.—Распоряженія по управленію государственными имуществами, т. е. землями, лѣсами и оброчными статьями, имѣли, какъ и прежде, постояннымъ предметомъ приведеніе въ извѣстность, охраненіе, устройство и извлеченіе доходовъ. Въ сихъ видахъ, вновь снято земель на планы 5,699,158 десят., а съ прежними — 44,194,398 дес.; при чемъ произведено 229 полюбовныхъ разводовъ на 173,725 десятинъ, а съ прежними на 4,007,085 десятинъ. Общее количество казенныхъ земель составляетъ 80,871,164 десят. Скопировано плановъ генеральнаго межеванія, какъ необходимыхъ межевыхъ актовъ, на 5,099,296 дес., а съ прежними на 43,585,418 десятинъ. Со времени учрежденія Министерства, доходъ съ оброчныхъ статей возвысился на 1,455,905 р., или въ три раза болѣе противъ прежняго. Лѣсное хозяйство введено вновь на пространствѣ 155,496 дес. и обнимаетъ вывѣ 3,192,648 дес. Вывѣстѣ съ тѣмъ засѣяно лѣса 16,634, укрѣплено летучихъ песковъ на 1,937 дес. и произведены многія различныя улучшенія для огражденія, очистки и осушенія лѣсовъ. Лѣсное Управленіе, слѣдуя къ Высочайше указанной цѣли, съ каждымъ годомъ достигаетъ новыхъ результатовъ. Если съ одной стороны лѣсные доходы, увеличенные въ два раза больше противъ прежняго, не соотвѣтствуютъ еще ожиданіямъ, по случаю затрудненій заграничной торговли, а главнѣйше, по случаю совмѣстничества частныхъ владѣльцевъ: то, съ другой, возрастающей ежегодно порядкомъ въ управленіи казенными лѣсами обезпечиваетъ Правительство не только въ сохраненіи сего драгоценнаго запаса для будущаго времени, но и въ приумноженіи массы древесной, сбереженіемъ лѣсовъ, изрѣженныхныхъ установленіемъ правильныхъ очередныхъ рубокъ въ лѣсахъ устроенныхъ и лѣсоразведеніемъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ.—Разсматривая состояніе и успѣхи въ 1852 году общаго сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ владѣльческихъ и казенныхъ, должно замѣтить, что коренные предметы, съ которыми народъ уже свыкъся, какъ-то: хлѣбопашество, производство льна, пеньки и табака, а также садоводство и огородничество, видимо распространяются и совершенствуются. Это доказывается слѣдующимъ: 1) Требованія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій увеличиваются съ каждымъ годомъ. Въ

1852 году, сверхъ прежнихъ 13 механическихъ заведеній для приготовленія улучшенныхъ орудій, учреждено вновь 5. 2) Повсюду распространяются посѣвы разнообразныхъ многоплодныхъ хлѣбныхъ растений. 3) Ежегодно учреждаются механическія льно-прядильни и льно-трещальни; въ 1852 году учреждено таковыхъ 3. Сія заведенія, облегчая для поселянъ сбытъ льна на выгоднымъ цѣнамъ, возбуждаютъ соревнованіе къ улучшенію его производства, требуя льнъ лучшаго качества и обдѣлки. 4) Цѣны на табакъ постоянно возвышаются и дошли, въ послѣднее время, за лучшіе сорта табака, отъ Американскихъ и Турецкихъ сѣмянъ до 12 руб. за пудъ. Это обстоятельство даетъ надежду, что мы со временемъ освободимся отъ ввоза къ намъ въ большомъ количествѣ иностраннаго табака, по крайней мѣрѣ, средняго и низшаго сортовъ. Въ сихъ видахъ, при Бессарабскомъ Училищѣ Садоводства приступлено къ устройству плантаціи для разведенія высшаго сорта Турецкаго табака и для сего выписанъ изъ Турціи одинъ изъ лучшихъ табаководовъ. 5) По садоводству и огородничеству, не смотря на распространеніе садовыхъ заведеній Министерства, и на учрежденіе вновь, при сельскихъ училищахъ, 1,084 садовъ и 736 огородовъ,—всѣ они едва успѣваютъ удовлетворять требованію отсадковъ и сѣмянъ. По точнѣйшему исчисленію, полученному изъ 4 Губерній: Херсонской, Орловской, Тамбовской и Курляндской, въ тамошнихъ садовыхъ и огородныхъ заведеніяхъ было въ прошломъ году покупщиковъ сѣмянъ 9,512 человекъ. При семъ должно замѣтить, что огородничество начинаетъ распространяться въ Губерніяхъ, гдѣ прежде имъ почти не занимались; въ томъ числѣ, между инородцами и даже между Калмыками. Къ сими кореннымъ предметамъ нашего хозяйства прибавилось и производится съ успѣхомъ воздѣлываніе картофеля, кукурузы и свекловицы. Посѣвъ картофеля, не смотря на болѣзнь его, достигъ до 5,396,906, а урожай до 19,296,927 четвертей. Воздѣлываніе кукурузы распространяется на Югѣ. Съ нѣкотораго времени она вошла въ предметы отпускной торговли. Въ послѣдніе три года кукурузы отпущено за границу: въ 1850 году—45,780, въ 1851—136,461, въ 1852—269,027 четвертей. Разведеніе свекловичны, при ежегодно усиливающимся дѣйствіемъ свеклосахарныхъ

заводовъ, распространяется съ выгодною для земледѣльцевъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хозяйство доселѣ ограничивалось одними колосовыми хлѣбами. Это обстоятельство даетъ нашему свеклосахарному производству все право на покровительство и поощреніе, дабы обезпечить успѣхъ сей новой и полезной вѣтви промышленности, которая и по собственнымъ выгодамъ и по вліянію на развитіе земледѣльческаго труда, доставитъ со временемъ сугубое вознагражденіе за всѣ пожертвованія Правительства. Нынѣ сельскіе хозяева начали также обращать вниманіе и заниматься травосѣяніемъ и выдѣлкою подсолнечнаго масла, которое требуется за границу. Но за тѣмъ другіе предметы собственно *усовершенствованнаго хозяйства*, какъ-то: орошеніе полей, шелководство и винодѣліе, а также улучшеніе скотоводства и тонкоруннаго овцеводства, находятся еще въ положеніи, требующемъ болѣе или менѣе содѣйствія, указанія и поощренія, дабы довести ихъ до желаемой степени развитія.

— «О растительности и климатѣ Кіевской Губерніи». — Г. Веселовскій, въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ этой статьѣ, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Статья Г. Базинера содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ и важныхъ замѣчаній относительно растительности и климата Кіевской Губерніи, о которой въ этомъ отношеніи еще почти ничего нѣтъ въ печати. Посему прекрасный трудъ Г. Базинера составляетъ существенное приращеніе познаній о климатѣ нашего Отечества. Особенно любопытна та часть статьи, гдѣ говорится о характерѣ растительности Губерніи: здѣсь представлено много фактовъ — плодъ наблюденій самого Автора. Что же касается второй части — а именно той, въ которой изложены выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, то въ отношеніи къ ней я считаю полезнымъ представить здѣсь нѣсколько замѣчаній, которыя могутъ служить пополненіемъ и исправленіемъ сказаннаго въ этомъ отношеніи Г. Базинеромъ». Мы уже не разъ имѣли случай говорить о высшей степени тщательныхъ трудахъ Г. Веселовскаго по части Метеорологіи. Дополненія его къ статьѣ Г. Базинера запечатлѣны тою же любовію къ предмету изслѣдованія, который имѣетъ такую неоспоримую важность для хозяйственныхъ соображеній.

— Промышленныя и хозяйственныя обстоятельства города Читы. — Возведеніе Читы — до 1853 года простаго селенія — въ областной городъ вновь образованной Забайкальской Области, и Высочайше дарованныя этому городу преимущества для желающихъ переселиться въ него, послужили Г. Великосельцову поводомъ познакомиться съ промышленными и хозяйственными обстоятельствами края, которыя до сего времени могли быть хорошо извѣстны развѣ только жителямъ Иркутска. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній о мѣстоположеніи Читы. Чита находится по Восточную сторону Байкала, почти на половинѣ пути между Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ: первый отъ нея къ Западу, верстѣ за 400, а второй къ Востоку, верстѣ за 300. Черезъ Читу идетъ почтовая и коммерческая дорога, соединяющая Нерчинскъ и Нерчинскій большой заводъ съ Иркутскомъ и потомъ съ Европейской Россіей. Байкаль отъ Читы довольно далеко, если разумѣть пунктъ обыкновенной чрезъ него переправы, именно устье Селенги и Посольскій монастырь, до котораго мѣста будетъ верстѣ 700; но какъ къ Сѣверо-Востоку Байкаль протягивается на весьма большое пространство и уходя въ тайгу, т. е. въ необитаемыя мѣста, приближается къ Яблонному хребту, то съ этой стороны отъ Читы и онъ не далекъ, но только Чита съ нимъ ничѣмъ не сообщается, и къ нему нѣтъ даже никакихъ отсюда дорогъ. Даже самаго разстоянія между ближайшимъ Юго-Восточнымъ берегомъ Байкала и Читой опредѣлительно сказать я не могу: про то знаютъ одни зѣндролы, а они, какъ извѣстно, считаютъ нерѣдко на-угадъ. Развѣ въ послѣднее время были тутъ какія-нибудь ученые экспедиціи, а прежде не было; но чтобы дать какое-нибудь понятіе, скажу, что Байкаль съ этой стороны, съ переходомъ чрезъ Яблонный хребетъ, отъ Читы будетъ примѣрно верстѣ за 200 или за 300. Особенное значеніе Чита имѣла въ старые годы: потому что здѣсь протекаетъ рѣка Ингода, которая ниже Читы, по соединеніи съ Онономъ, составляетъ Шилку, а Шилка, по соединеніи съ Аргунью, составляетъ Амуръ; Амуръ же, какъ извѣстно, проводитъ воду свою въ Охотское море и въ Восточный океанъ. Выше Читы Ингода очень еще мелка, но тутъ становится нѣсколько поглубже, почему Читу въ нѣкоторомъ смыслѣ и можно

считать первую пристанью на Ингодѣ, а стало быть и на Амурѣ. Но есть ли это настоящая пристань? вѣтъ: это только *плотбище*, т. е. мѣсто, отъ котораго можно плыть внизъ на плотахъ; о судахъ же здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Чита въ старину такъ и называлась *плотбищемъ*, что можно видѣть изъ стариннаго «Географическаго Словаря» Максимовича и Щекатова. Тѣмъ не менѣе, хотя и на плотахъ, но водяное сообщеніе отсюда съ Нерчинскомъ существуетъ и имъ торговля пользуется, по крайней мѣрѣ, мнѣ достовѣрно извѣстно, что казенные запасы спирта, слѣдующіе въ Нерчинскъ и Большой Нерчинскій заводъ, отъ Читы идутъ уже водою, внизъ по Ингодѣ, на плотахъ; а равно и многіе изъ проѣзжающихъ, наскуча экипажной ѣздой, ставятъ тарантасы свои на плоты и такъ благополучно достигаютъ до Нерчинска. Рѣка въ полномъ смыслѣ горная, приборъ сильный, берега скалистые, теченіе быстрое, и если при неопытныхъ рабочихъ тутъ дѣло не безопасно, за то не нужно гребли. Въ старину отъ Читы внизъ до Большаго завода отправляли водою по Ингодѣ конечно и провіантъ: потому что тамошній край, какъ болѣе Восточный, и населенъ конечно позднеѣе, а важность въ прежніе годы Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, я думаю, всѣмъ извѣстна. Называясь *плотбищемъ*, Чита въ старину называлась также и *остроумъ*, что намекаетъ на крѣпость, и вѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь въ старину была какая-нибудь крѣпость, хотя даже и развалины ея теперь не замѣтны. Съ одной стороны рѣка, съ другой обрывъ, съ третьей хвойный лѣсъ, густой, не пропускающій всадника; къ Западу проходъ въ обширную широкую долину Яблоннаго хребта, обыкновенное жилище Бурятъ,—проходъ, дающій возможность управлять жителями долины и валъ ими властвовать, безъ опасности для себя. Надобно сказать, что подъ словомъ этой долины я разумѣю площадь земли длиною верстъ на 300, шириною верстъ на 20 и на 50,—площадь совершенно открытую, почти ровную и безлѣсную, гдѣ на всемъ пространствѣ вѣтъ рѣшительно ни одного мѣста, закрытаго для старинной Монгольской конницы, и только одна Чита, отступая въ бокъ отъ долины въ горы, верстъ на 5, представляетъ здѣсь такое закрытое мѣсто. Теперь же укрѣпленій тутъ никакихъ вѣтъ, да и надобности въ нихъ не видно: страва

совершенно спокойна, потому что Буряты, и теперь обитающіе въ вышеупомянутой обширной долинѣ, народъ, цѣлыя столѣтія совершенно мирный и покорный. Климатъ въ Читѣ обыкновенный Сѣверный, и географическое положеніе ея примѣрно можно поставить градусомъ подъ 53° Сѣверной Широты. Это значить не очень еще холодно. Само собою разумѣется, что этотъ Читинскій климатъ, хотя онъ и обыкновенный Сѣверный, не походитъ на климатъ на-прим. Петербурга, Риги, Москвы и другихъ городовъ, на Западъ лежащихъ и близкихъ къ морямъ и къ Атлантическому океану. Напротивъ, Читинскій климатъ, какъ и вообще Восточно-Сибирскій, представляетъ въ себѣ всѣ условія климата континентальнаго, т. е. климата земель, удаленныхъ отъ морей и находящихся въ глубинѣ Азіатско-Европейскаго материка. Однимъ словомъ, въ Читѣ, какъ и вездѣ въ глубинѣ континента, зимой бываетъ необыкновенно холодно, а лѣтомъ столь же необыкновенно жарко. Кромѣ этого, Чита, разумѣя ея окрестность, есть самая возвышенная точка во всемъ огромномъ Азіатскомъ Сѣверѣ: потому что здѣсь водораздѣлъ рѣкъ, направляющихся съ одной стороны въ Ледовитое море и Сѣверный океанъ, а съ другой — въ Охотское море и Восточный океанъ. Именно, Яблонный хребетъ отъ Читы тается на Западъ всего только верстахъ въ 30, а въ этомъ хребтѣ берутъ свое начало рѣки Амуръ и Витимъ, впадающій послѣ въ Лену, изъ которыхъ Амуръ идетъ на Востокъ, а Лена — на Сѣверъ. Эти великія рѣки начало свое здѣсь берутъ не сами, но посредствомъ побочныхъ рѣкъ, изъ которыхъ онѣ въ послѣдствіи состояются и наполняются; но тѣмъ не менѣе, какъ всѣ воды *отсюда* только текутъ и никакъ *сюда* не притекають, то ясно, что жѣстность Читы во всей огромной Сибири есть возвышеннѣйшая. А какъ и плоская возвышенность Китайской Гоби или Шамо отсюда тоже не далеко, къ Югу, то можно вывести заключеніе, что и Чита стоитъ на этой плоской возвышенности. Прошу вспомнить, что здѣсь подъ словомъ Читы я разумѣю не самый этотъ новый городъ, который стоитъ въ ущельи и окрестныя горы его выше, а вообще всю жѣстность Читы верстъ на 200 въ каждую сторону. Отъ такого-то возвышенія, надъ уровнемъ моря происходитъ чрезвычайная сухость Читин-

скаго климата, такъ что, не смотря на страшные холода, снѣга зимой здѣсь почти не бываетъ, по крайней мѣрѣ до того, что и въ Январѣ по холодной замерзшей землѣ стучить телѣга, а сани употребляются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога идетъ по льду рѣчному. Бывалъ я въ Читѣ въ Декабрѣ и Февралѣ: страшная пыль по дорогѣ и на улицахъ, и ни клочка снѣга. Но ни зимній холодъ, ни лѣтніе жары, ни чрезвычайная сухость, — ничто не препятствуетъ здѣсь климату этому быть самымъ здоровымъ. Лихорадокъ здѣсь вовсе не знаютъ; да и быть имъ не отъ чего, потому что нѣтъ ни болотныхъ мѣзмовъ и ничего другаго. Тумановъ также я не видалъ и о нихъ не слыжалъ, а осенней грязи и подавно. Ничего похожего въ этомъ отношеніи на Европейскія Губерніи, не только на Западныя, гдѣ сырости довольно, но даже и на Восточныя. Какъ на Западѣ осень по грязи и сырости является несноснѣйшимъ временемъ года, такъ здѣсь она бываетъ самою лучшею порою: свѣжо, сухо, прохладно; небо необыкновенно ясно и солнце всегда освѣщаетъ эти желтѣющіе къ осени лѣса.

— «Статистика купеческаго сословія въ Россіи». — Статья эта переведена изъ сочиненія Г. Тайнаго Совѣтника, Члена Государственнаго Совѣта Тенгоборскаго: «*Etudes sur les forces productives de la Russie*». Вотъ нѣкоторыя главнѣйшія данныя и соображенія, заключающіяся въ этой статьѣ. «Въ Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго, считалось въ 1851 г. 175,666 лицъ мужескаго пола, принадлежащихъ къ купеческимъ семействамъ. Сія лица распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Купцы 1-й гильдіи	2,060	
" 2-й " 	6,030	
" 3-й " 	166,315	
		174,405
Почетные Граждане, торгующіе по		
1-й гильдіи	313	
2-й " 	413	
3-й " 	268	
		994

Дворяне, записанные въ 1-ю гильдію .	27
„ „ „ „ 2-ю „ „	33
„ „ „ „ 3-ю „ „	207
	<hr/>
	267
	<hr/>
	175,666

И такъ, при населеніи въ 60 мил., приходится одно лице муж. пола, принадлежащее къ купеческому сословію, почти на 342 жителей обоого пола, или 1 на 171 жител. мужескаго пола. Въ Пруссіи считалось, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1843 г. 131,557 торгующихъ лицъ всѣхъ разрядовъ, какъ оптовыхъ, такъ и мелочныхъ, за исключеніемъ 18,146 разнощиковъ, что составляетъ, по отношенію къ населенію того времени (15.537,000), одинъ торгующій на 118 жителей. Впрочемъ, по вышеозначеннымъ даннымъ трудно сдѣлать точный выводъ о числѣ торговыхъ лицъ въ Россіи, ибо не всѣ члены купческаго семейства занимаются торговлею. Съ другой стороны, должно обратить вниманіе на то, что повсюду въ нашихъ городахъ промышляютъ мелочною торговлею мѣщане, не состоящіе въ гильдіи; также и купческіе прикащики образуютъ особый классъ торговыхъ лицъ. Не малое число торгующихъ составляютъ у насъ и крестьяне, для которыхъ установлены особыя свидѣтельства, со взиманіемъ пошлины; нѣкоторые изъ нихъ производятъ даже довольно значительные обороты. Купцы и другія лица, записанные въ гильдію, платятъ ежегодно опредѣленную пошлину, и за тѣмъ, соотвѣтственно объему ихъ торговыхъ правъ, имъ выдаются свидѣтельства. Свидѣтельства для крестьянъ — четырехъ разрядовъ, которыми тоже опредѣляется объемъ предоставленныхъ имъ торговыхъ промысловъ. По числу такихъ свидѣтельствъ можно заключить и о дѣйствительномъ числѣ лицъ, производящихъ торговлю за собственный счетъ. Всѣхъ вообще свидѣтельствъ въ 1851 г. выдано 53,254, а именно: 1,100 — 1-го рода, 2,461 — 2 го рода, 45,552 — 3-го рода, 4,171 — 4-го рода. По симъ даннымъ причитается, при населеніи въ 60 мил., только одно торговое лице на 1,127 жителей. Въ Пруссіи, какъ показано выше, эта пропорція выражается въ 1 на 118. Въ особенности замѣчательно малое число купцовъ и Почетныхъ Гражданъ, состоящихъ въ двухъ первыхъ гильдіяхъ: ихъ всего 3,471,

что составляет одно торговое лице 1-й или 2-й гильдіи на 17,286 жителей. Въ Пруссіи, еще въ 1843 году, считалось, 4,609 банкировъ и оптовыхъ купцовъ: слѣдовательно тамъ причитался 1 негоціантъ на 3,375 жителей; сравнивъ сіи числа, выходитъ, что на 100 оптовыхъ купцовъ въ Россіи, причитается 512 въ Пруссіи. Все это доказываетъ, что у насъ еще мало развитъ коммерческій духъ, что торговое соперничество у насъ незначительно, и что наша оптовая торговля сосредоточивается въ рукахъ небольшого числа лицъ. Этимъ объясняется, между прочимъ, дороговизна у насъ всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые относятся къ предметамъ первыхъ потребностей и которые въ изобилии производятся въ нашемъ Отеествѣ. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ слабого развитія нашей торговли — недостатокъ кредита. Что кредитъ есть самый мощный двигатель народнаго богатства, въ томъ были убѣждены всѣ и всегда; но никогда еще не было столь обширно, какъ въ нашъ вѣкъ, влияние этого великаго дѣателя на поприщѣ промышленности: нынѣ, въ сравненіи съ предшедшими временами, кредитомъ производится вдесятеро болѣе цѣнностей, и въ той же мѣрѣ кредитъ споспѣшествуетъ и общественному благосостоянію. Гдѣ частный кредитъ доступенъ для полезныхъ предпріятій, тамъ всякому добропорядочному, дѣятельному и толковому человѣку представляются виды для выгодныхъ промысловъ, и тамъ, при помощи труда и благоразумной распорядительности, съ небольшими средствами, пріобрѣтается хорошее состояніе. Напротивъ, подобные случаи рѣдко встрѣчаются тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ кредитѣ: тамъ торговля развивается медленно, и исключительно сосредоточивается въ рукахъ немногихъ богатыхъ капиталистовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, необходимы, съ одной стороны, слабость торговаго соперничества, а съ другой — дороговизна предметовъ потребленія. Въ странѣ, гдѣ кредитъ упрощенъ, можно, при одинаковыхъ денежныхъ средствахъ, совершать впятеро или вшестеро болѣе операцій и во столько же болѣе производить цѣнностей, нежели тамъ, гдѣ не существуетъ этого могущественнаго двигателя. Не должно, впрочемъ, умолчать о томъ, что при недостаткѣ вообще средствъ къ кредиту, у насъ нерѣдко встрѣчаются примѣры чрезвычайнаго довѣрія

между торгующими. Такъ, многія важныя сдѣлки совершаются просто на-слово; фабриканты и оптовые купцы повѣряютъ иногда, для доставки, весьма значительныхъ цѣнностей, товарами или деньгами, разнымъ лицамъ, часто крестьянамъ, не имѣя при семъ въ виду, никакого обезпеченія, кромѣ честности таковыхъ посредниковъ. Случаи злоупотребленія по довѣрію такого рода очень рѣдки. Для вступленія въ первую гильдію предписывается объявленіе капитала въ 15 000 руб., для второй гильдіи — 6.000, а для третьей — 2,400 руб. На основаніи сихъ объявленныхъ капиталовъ гильдейскимъ купцамъ разрѣшается пользованіе известнымъ кредитомъ въ банкахъ. Суммы, объявляемыя при вступленіи въ гильдію, не могутъ служить мѣриломъ тѣхъ капиталовъ, которые обращаются въ торговлѣ: въ наибольшей части случаевъ объявляемая сумма составляетъ только одну десятую часть дѣйствительныхъ денежныхъ средствъ торгующаго и одну двадцатую долю его денежныхъ оборотовъ. По приблизительному расчету, мы полагаемъ, что, среднимъ числомъ, можно опредѣлить дѣйствительный торговый капиталъ для купцовъ первой гильдіи въ 100,000 руб., второй гильдіи — въ 40,000 р., третьей — въ 6,000 руб. и для торгующихъ крестьянъ по четвертому разряду — въ 1,000 руб. Принявъ въ основаніе вышеозначенныя суммы и соображаясь съ числомъ торговыхъ свидѣтельствъ, выданныхъ въ 1851 году, получимъ слѣдующіе результаты:

1,100	свидѣтельствъ 1-й гильдіи, по 100,000 р.	110,000,000	р.
2,461	• 2-й • • 40,000	98,440,000	•
45,522	• 3-й • • 6,000	273,132,000	•
4,171	• 4-го разряда • 1,000	4,171,000	•

И такъ, торговый капиталъ составляетъ 485,743,000 р.

Полагая коммерческую прибыль по сему капиталу въ 10 процентовъ или въ 48.574,000 р., причитается, среднимъ числомъ, при 53,254 торговыхъ лицахъ, на каждого 912 руб. дохода, что явно свидѣтельствуетъ объ умѣренности принятыхъ нами вычисленій. Прибавивъ къ означенной суммѣ въ 486 миллионъ, 10 процентовъ для торговыхъ капиталовъ, обращающихся въ Финляндіи и въ Царствѣ Польскомъ, которые не входили въ пред-

шедшее вычисленіе, получится общая сумма коммерческихъ капиталовъ, для всей Имперіи, около 530 мил. руб. По сдѣланнымъ нами (*), конечно, тоже только приблизительнымъ и весьма умѣреннымъ статистическимъ вычисленіямъ, общая масса произведеній, обращающихся во внутренней торговлѣ нашей, составляетъ цѣнность въ 1,260 мил. руб.; къ сему должно присовокупить болѣе нежели 200 мил. руб., выражающихъ сумму по внѣшней торговлѣ нашей. И такъ общая цѣнность торговаго движенія равняется у насъ суммѣ около 1,460 мил. руб. Такимъ образомъ, общій коммерческій капиталъ относится къ цѣнности обращающихся въ нашей торговлѣ предметовъ, какъ 100 къ 273, что не представляетъ очень значительной несоразмѣрности. Въ Губерніяхъ Московской и С. Петербургской считается 10,384 гильдейскихъ купцовъ, что составляетъ почти двѣ девятыя всего гильдейскаго купечества. Послѣ сихъ Губерній, значительнѣйшія, по числу гильдейскаго купечества, суть Херсонская, Тверская и Орловская. Разсматривая число купцовъ по каждой гильдіи, отдѣльно, получаютъ весьма различные, отъ вышеуказанныхъ, результаты. Такъ на-примѣръ въ Губерніи С. Петербургской состоятъ въ первой гильдіи 218 лицъ, а въ Московской, гдѣ число купцовъ вообще болѣе, по первой гильдіи записано только 160 лицъ. Это объясняется обширностью при С. Петербургскомъ портѣ внѣшней торговли, которая производится преимущественно купцами первой гильдіи. За С. Петербургскою и Московскою слѣдуетъ, по большинству числа первогильдейскихъ купцовъ, Таврическая Губернія: ихъ въ оной 143, а по общему числу купцовъ, эта Губернія занимаетъ только двѣнадцатое мѣсто. Въ Губерніяхъ Московской и С. Петербургской находится почти треть изъ всего числа купцовъ двухъ первыхъ гильдій. Послѣ нихъ, наибольшія числа оптовыхъ купцовъ причитаются на Губерніи Херсонскую, Таврическую и Ливонскую. Въ С. Петербургской Губерніи значительное число купцовъ двухъ первыхъ гильдій объясняется коммерческою важностью С. Петербургскаго порта и торговою дѣятельностью по продовольствію многолюдной столицы; въ Губерніи Московской со-

(*). См. Etudes, ч. 3, стр. 271—278.

средоточивается внутренняя торговля Государства. Замѣчательно, въ сравненіи съ другими Губерніями, весьма значительное число оптовыхъ купцовъ въ Таврической Губерніи, гдѣ сельское хозяйство не отличается большимъ процвѣтаніемъ, а промыслы фабричныя почти ничтожны. Значительное участіе этой Губерніи въ оптовыхъ оборотахъ объясняется, въ нѣкоторой степени, важною Черноморскою торговлею. Изъ всѣхъ Губерній Европейской Россіи Тверская занимаетъ первое мѣсто по отношенію числа гильдейскихъ купцовъ въ городскому населенію. Это объясняется коммерческою важною города Твери, лежащей при слияніи Волги и Тверцы, посредствомъ коихъ Тверь приводится въ сообщеніе: на Сѣверъ—съ Новымъ городомъ и С. Петербургомъ, а на Югъ и Востокъ — съ центральными Губерніями Имперіи. Этотъ городъ образуетъ одинъ изъ значительнѣйшихъ пунктовъ для торговли Сѣвера съ центромъ Россіи. Владимірская Губернія, занимающая по числу торговыхъ лицъ второе мѣсто, отличается весьма значительнымъ производствомъ и торговлею по хлопчатобумажной промышленности. Новгородъ, по своему положенію на Волховѣ, впадающемъ въ Ладожское озеро, состоитъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Балтійскимъ моремъ. Извѣстно, что Новгородъ, основанный уже въ V-мъ столѣтіи, есть одинъ изъ древнѣйшихъ Русскихъ городовъ, и занималъ, по своему коммерческому значенію, важное мѣсто въ ряду Ганзейскихъ городовъ. Съ основаніемъ Петербурга, Новгородъ утратилъ свое прежнее значеніе, но въ немъ по сию пору еще сосредоточивается нѣкоторая часть торговли Сѣверныхъ Губерній Россіи, и въ жителяхъ Новгородскихъ сохранилась еще по сіе время замѣчательная склонность къ торговымъ промысламъ. Черезъ посредство Новгорода доставляется въ С. Петербургъ множество произведеній какъ для заморскаго отпращиванія, такъ и для продовольствія столицы. По числу купцовъ двухъ первыхъ гильдій, которыхъ всего 46, Новгородская Губернія занимаетъ въ ряду прочихъ Губерній только восемнадцатое мѣсто; но за то здѣсь считается 718 купцовъ 3-й гильдіи. Значительное число купцовъ въ этой Губерніи тѣмъ замѣчательнѣе, что городское населеніе ея весьма малочисленно. Высокая степень, занимаемая Подольскою Губерніею по числу торговыхъ лицъ, объясняется только числителнымъ преоблада-

нiемъ въ ней купцовъ 3-й гильдiи, которыхъ считается 1,325, между тѣмъ какъ въ первой гильдiи здѣсь записано только 4 и во 2-й—25 лицъ. Отсюда должно заключить, что торговля въ этой Губернiи находится бѣльшую частiю въ рукахъ различныя купцовъ. Почти то же самое надобно замѣтить и относительно Смоленской Губернiи, въ которой, впрочемъ, значительное число купеческаго сословiя представляетъ большую важность, если обратимъ вниманiе на малолюдность городского населенiя, составляющаго только двадцатую часть всего губернскаго населенiя. Такимъ же образомъ и въ бѣльшей части другихъ Губернiй, стоящихъ на весьма низкой степени промышленнаго развитiя и экономическаго быта, значительность числа торговыхъ лицъ объясняется малолюдностью городского населенiя и числительнымъ преобладанiемъ купцовъ третьей гильдiи, производящихъ различную торговлю. Такъ, на-примѣръ, Московская Губернiя, это средоточiе мануфактурнаго и торговаго движенiя всей Имперiи, занимаетъ, по числу торговыхъ лицъ, только шестое мѣсто, а Губернiя С. Петербургская, не смотря на обширное значенiе оной, и по внутренней и по вѣншей торговлѣ, приходится на двадцать девятое мѣсто. Въ этихъ двухъ Губернiяхъ коммерческое сословiе, при всей весьма замѣчательной, сравнительно съ другими, численности онаго представляется очень незначительнымъ въ общей массѣ населенiя обѣихъ столицъ. Въ Московской и С. Петербургской Губернiяхъ обращается гораздо болѣе четверти всей суммы торговыхъ капиталовъ Россiи. За этими Губернiями слѣдуютъ: Таврическая, Херсонская и Тверская. На эти пять Губернiй причитается двѣ пятыхъ общей суммы торговыхъ капиталовъ пятидесяти Губернiй Европейской Россiи. Между остальными сорока пятью Губернiями, только въ пяти обращающiеся въ торговлѣ капиталы превышаютъ 10 мил. рубл. Въ заключенiе своихъ соображенiй почтенный Авторъ присовокупляетъ: «Само собою разумѣется, что эти, какъ и другiя выведенныя нами по статистическимъ соображенiямъ, цифры не могутъ назваться точными. Обратный купеческiй капиталъ, конечно, можетъ быть весьма не одинаковъ въ различныхъ Губернiяхъ; нерѣдко случается также, что купецъ, записанный въ первой или во второй гильдiи, въ такой-то Губернiи, производитъ посто-

явный торгъ въ другомъ мѣстѣ; но, принимая въ уваженію всѣ эти обстоятельства, тѣмъ не менѣе можно, по крайней мѣрѣ приближительнымъ образомъ, составить себѣ общее понятіе о коммерческой важности нашихъ Губерній, основывая соображенія о томъ по числу гильдейскихъ купцовъ, записанныхъ въ известной Губерніи, и по среднему купеческому капиталу для каждой гильдіи.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго: *Посланіе къ Маркеллину объ истолкованіи Псалмовъ. Толкованіе Псалмовъ 1—60-ю* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 1—7-я* (Христ. Чт. Генъ., Февр. и Мартъ); *Изъ XII и XIV Бесѣдъ на Евангеліе отъ Матвея* (Воскр. Чт. N° 39, 40); *Изъ X Бесѣды на Посланіе къ Римлянамъ* (ibid. N° 43); *О томъ, какъ должно приступать къ причащенію Св. Таинъ* (ibid. N° 46); *О терпеливомъ перенесеніи обидъ* (ibid. N° 51); Св. Дмитрія Ростовскаго: *Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ* (ibid. N° 38); Св. Григорія Двоеслова, *Письмо о церковномъ мирѣ—Евсевію, Фессалонитскому Архіепископу* (ibid. N° 41); *Бесѣда при вступленіи въ Четырдесятницу* (ibid. N° 45); Св. Кесарія, *Бесѣда противъ тѣхъ, которые уходятъ изъ церкви, не дождавшись окончанія богослуженія, или вовсе не бывають въ церкви* (ibid. N° 42); Препод. Нила Сирскаго, *Слово о паматованіи Страшнаго Суда* (ibid. N° 44); Св. Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, *Слово въ недѣлю Крестопоклонную* (ibid. N° 48).

— «Посланіе къ Маркеллину объ истолкованіи Псалмовъ». — Въ семь «Посланій» Св. Аѳанасій, Архіепископъ Александрійскій, хвала Маркеллину за то, что онъ занимается чтеніемъ Божьей Частъ LXXXII. Отд. VI.

ственного Писанія и особенно книги Псалмовъ, присовокупляетъ, что онъ встрѣтилъ однажды старца, который основательно и не безъ краснорѣчія повѣдалъ ему о Псалтири. Св. Афанасій приводитъ рѣчь его, изъ которой заимствуемъ нѣкоторые отрывки, наиболее опредѣляющіе значеніе Псалтири. *«Всяко Писаніе, т. е. и ветхозавѣтное и новозавѣтное, какое имѣемъ мы у себя, сынъ мой, по написанному, боодухновенно, а полезно есть ко ученію (2 Тим. 3, 16); книга же Псалмовъ для внимательныхъ заключаетъ въ себѣ нѣчто достойное особеннаго примѣчанія. Каждая книга выполняетъ собственное свое назначеніе; излагаются на-примѣръ: въ Пятикнижій — происхожденіе міра, дѣянія Патріарховъ, исшествіе Израильтявъ изъ Египта, и вмѣстѣ съ другими законами чиноположенія скинии и священства; въ Троекнижій — раздѣленіе земли по жребіямъ, дѣянія Судей и родословіе Давида; въ книгахъ Царствъ и Паралипоменовъ — дѣянія Царей; въ книгѣ Ездры — окончаніе плѣна, возвращеніе народа и построеніе храма и города; книги Пророческія, пророчествуя о иршествіи Спасителя, заключаютъ въ себѣ напоминанія о Заповѣдяхъ, укоризны престаупающихъ оныя, также пророчества язычникамъ. Книга же Псалмовъ, подобно саду, заключаая въ себѣ насажденія всѣхъ другихъ книгъ, съ сладкогѣніемъ передаетъ излагаемое въ нихъ, и воспѣвая о томъ, показываетъ опять и свои особенности. «Кромѣ всего того, что въ ней есть сходнаго и общаго съ другими книгами, имѣетъ она ту достойную удивленія особенность, что въ ней описаны и изображены движенія каждой души, измѣненія сихъ движеній и направленіе ихъ къ лучшему, такъ что желающій можетъ изъ сей книги, какъ съ картины, заимствовать образецъ, ясно представить оный въ умѣ, и отпечатлѣть себя самого въ томъ видѣ, какъ въ ней описано. Въ другихъ книгахъ человекъ слышитъ только законъ, предписывающій, что ему дѣлать и чего не дѣлать; или слышитъ пророчества, изъ которыхъ узнаетъ о иршествіи Спасителя, и внимаетъ повѣствованіямъ, изъ которыхъ можетъ узнать дѣянія Царей и Святыхъ. Въ книгѣ же Псалмовъ слушающій какъ и сему научается, такъ уразумѣваетъ и научаетъ еще движенія души своей, и смотря уже по тому, чѣмъ онъ страдаетъ и чѣмъ одержимъ, можетъ*

избрать въ ней живописуемый словомъ образъ, и не такой, о которомъ можно только выслушать и пройти мимо, но который научаетъ, какъ должно говорить и дѣйствовать, чтобы уврачевать свою немощь. И въ другихъ книгахъ найдемъ угрозы, воспреещающія дѣлать худое; въ книгѣ же Псалмовъ изображено, какъ должно воздерживаться отъ худаго. Въ псалмахъ достойно еще удивленія и слѣдующее: въ другихъ книгахъ, что говорятъ Святые, и о чемъ они говорятъ, то читающіе относятъ къ тѣмъ именно, о комъ сіе написано, да и слушающіе отличаютъ себя отъ описываемыхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь; и если удивляются и соревнуютъ повѣствуемымъ дѣяніямъ, то все сіе оканчивается подражаніемъ. Но кто беретъ въ руки книгу Псалмовъ, тотъ, если пророчества о Спасителѣ проходитъ и съ обычнымъ удивленіемъ и благоговѣніемъ, какъ и въ другихъ Писаніяхъ, то прочіе псалмы читаетъ уже, какъ собственныя свои слова; да и слушающіи, какъ-будто самъ отъ себя произнося это, приходятъ въ умиленіе, и всѣ реченія пѣснопѣній дѣлаются ему близкими, какъ бы дѣйствительно его собственныя. «И мнѣ кажется, что псалмы для поющаго ихъ служатъ какъ бы зеркаломъ: въ нихъ познаетъ онъ движенія души своей, и съ этою мыслию произносить ихъ. И слушающій читающаго принимаетъ псаломъ за пѣснопѣніе о немъ самомъ, или обличаемый совѣстію съ сокрушеніемъ сердца приноситъ покаяніе, или, слыша объ упованіи на Бога и о таковой благодати, являемой вѣрующимъ, радуется и начинаетъ благодарить Бога. «Если говорить неоспоримую правду, то все Божественное Писаніе учитъ добродѣтели и истинной Вѣрѣ; книга же Псалмовъ какъ бы на картинѣ представляетъ, какъ должна вести себя душа. Какъ представляющійся Царю напередъ заучиваетъ, какое принять ему положеніе, и что говорить, чтобы, сказавъ иное внезапно, не быть обвиненнымъ въ невѣжество: такъ и сія божественная книга стремящемуся къ добродѣтели и желающему познать житіе Спасителя во плоти сперва посредствомъ чтенія приводитъ на память душевныя движенія, а потомъ уже читающихъ таковыя слова образуетъ и учитъ. И такимъ образомъ (пусть это первое замѣчено будетъ въ книгѣ) одни изъ Псалмовъ изложены въ видѣ повѣствованія, другіе въ видѣ увѣщанія, иные же въ видѣ пророчества, иные

какъ бы въ видѣ молитвы, а иные какъ бы въ видѣ исповѣданія. За симъ слѣдуетъ указаніе, какіе псалмы имѣютъ тотъ или другой изъ упомянутыхъ здѣсь видовъ по изложенію, а сверхъ того въ какихъ обстоятельствахъ и случаяхъ въ жизни человѣка который изъ сихъ псалмовъ можетъ быть употребленъ, какъ молитва. Далѣе объясняется, почему псалмы поются плавнымъ и пѣсеннымъ языкомъ. Нѣкоторые у насъ изъ людей простыхъ, хотя вѣруютъ, что самыя изреченія боговадохновенны, но впрочемъ думаютъ, что поются псалмы по благозвучію для услажденія слуха. А сіе несправедливо: ибо Писаніе не заботится о пріятности и сладкорѣчій, да и пѣніе установлено для пользы душевной. Писаніе требуетъ, чтобы душа, по слову Апостола, имѣла умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), симъ пользовалась вождемъ, и имъ сдерживала, что есть въ ней страстнаго, и начальствовала надъ тѣлесными членами, приводя ихъ въ послушаніе разуму, и чтобы, какъ бряцало въ гармоніи, такъ самъ человѣкъ, содѣлавшись псалтиремъ, и внимая духу, всецѣло во всѣхъ членахъ и движеніяхъ послушенъ былъ и служилъ Божіей волѣ. Подобіемъ же и образомъ такого безмятежнаго и неволненнаго состоянія помысловъ служить приведенное въ стройную мѣру произношеніе псалмовъ: потому что, какъ душевныя помышленія свои дѣлаемъ извѣстными и выражаемъ посредствомъ произносимыхъ нами словъ, такъ и Господь, желая, чтобы сладкозвучіе словъ служило символомъ духовной стройности въ душѣ, установилъ пѣть чинно и произносить псалмы нараспѣвъ. И это есть потребность души, чтобы ей быть въ добромъ расположеніи, по написанному: *благодумствуетъ ли кто въ васъ, да поетъ* (Іак. 5, 13). Посему, чадо, каждый читающій книгу сію долженъ все въ ней читать съ искреннимъ расположеніемъ, потому что все въ ней боговадохновенно; но сверхъ того извлекать изъ нея, какъ изъ сада, на пользу себѣ то именно, въ чемъ видитъ онъ для себя потребность. Ибо, по моему мнѣнію, въ сей книгѣ намѣрены и описаны словомъ вся жизнь человѣческая, и душевныя расположенія, и движенія помысловъ, и сверхъ изображеннаго въ ней ничего болѣе не отыщется въ человѣкѣ. Потребно ли покаяніе или исповѣданіе, постигли ли кого скорбь или искушеніе, гонимъ ли кто, или избавился отъ злоу-

мышленій, сталъ ли кто опечаленъ или смущенъ, и терпитъ что-либо подобное сказанному выше, или видитъ себя пренебрегающимъ, а врага приведеннымъ въ беднѣйшество, или намѣренъ восхвалить, возблагодарить и благословить Господа, — для всего этого имѣть наставленіе въ божественныхъ псалмахъ. Ибо надлежитъ выбрать, что сказано во псалмахъ на каждаѣй такой случай, и читать сіе, какъ бы написанное о самомъ читающемъ, и приведа себя въ расположеніе, согласное, съ написаннымъ, вознести сіе къ Богу. И никто да не облакаетъ сего реченіями вѣшняго краснорѣчія, да не пытается передѣлывать или вовсе измѣнять выраженія, но пусть неухищренно такъ читаетъ и поетъ написанное, какъ оно сказано, чтобы послужившіе намъ въ этомъ Святые, узнавая свое, вмѣстѣ съ нами молились, лучше же сказать, чтобы самъ Духъ, вѣщавшій во Святыхъ, видя тѣ самыя слова, какія Онъ внушилъ Святымъ, содѣлался нашимъ помощникомъ. Ибо въ какой мѣрѣ жизнь Святыхъ лучше жизни другихъ, въ такой же и объ употребленныхъ ими реченіяхъ справедливо можно сказать, что оныя лучше и сильнѣе сочиняемыхъ нами. За симъ «Пославіемъ» слѣдуетъ «Предувѣдомленіе», въ которомъ помѣщены историческія извѣстія о псалмахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Въ Еврейской книгѣ Псалмовъ всѣ они писаны безъ присовокупленія числа, и въ иномъ видѣ; нныя соединены въ одинъ, и нныя раздѣлены. Вся же книга Псалмовъ дѣлится на пять частей. Замѣтить также должно, что порядокъ псалмовъ не согласенъ съ историческою послѣдовательностію времени, и во многомъ отступаетъ отъ порядка времени, какъ показываетъ книга Царствъ. Поелику въ Иудейскомъ народѣ усилилось идолослуженіе, то оно привело у нихъ въ забвеніе Отчествія писанія, такъ что въ неувѣдомности оставалась и книга Закона Моисеева, и вмало не сохранилось у нихъ отчестскаго благочестія. Они убивали и Пророковъ, обличавшихъ влчестіе ихъ, за что и предавы были въ плѣнъ сперва Ассиріанамъ. Въ послѣдствіи же же времени нѣкто изъ Пророковъ, возревновавшій объ ихъ Синагогѣ, вмѣстѣ съ прочими книгами собралъ и книгу Псалмовъ, отыскавъ ихъ не всѣ вдругъ, но въ разныя времена, и въ началѣ помѣстилъ тѣ псалмы, которые найдены прежде другихъ. Посему-то находимъ, что не всѣ псалмы Давидовы по порядку, но

между ими встрѣчаются помѣщенными въ книгѣ то псалмы сыновъ Кореовыхъ и Асафа и Соломона, и Моусея и Иарайльятина Эама, и Эмана, то опять псалмы Давидовы, не потому, что въ этомъ порядкѣ они писаны, но потому, что такъ были отысканы. То же самое найдемъ и у Пророковъ въ размѣщеніи частей ихъ книгъ. Всѣхъ псалмовъ сто пятьдесятъ. Нѣкоторые думаютъ, что всѣ они принадлежатъ Блаженному Давиду; но на сіе нѣтъ указаній. Хотя всѣ псалмы извѣстны подъ именемъ Давидовыхъ, однакожъ въ надписаніяхъ показывается, кому принадлежитъ какой-либо псаломъ: ибо Давидомъ избраны были четыре начальника пѣвцевъ и двѣсти восемьдесятъ восемь служащихъ имъ (1 Пар. 25, 7). Посему встрѣчаются псалмы свѣхъ четырехъ начальниковъ, какъ видно изъ надписаній. И когда сказано: псаломъ сыномъ Кореовымъ, Эаму, Асафу и Эману, тогда означается, что они воспѣваютъ псаломъ, т. е. сыны Кореовы, Эамъ, Асафъ и Эманъ. Когда сказано: псаломъ Асафовъ, тогда показывается, что псаломъ сей изреченъ самимъ Асафомъ. И когда говорится: псаломъ Идиоумовъ, тогда значить, что воспѣваетъ его самъ Идиоумъ. Когда говорится: псаломъ Давидовъ, показывается, что произнесшій былъ самъ Давидъ. Когда же сказано: псаломъ Давиду, тогда значить, что другими изречается о Давидѣ. Изъ сихъ ста пятидесяти псалмовъ семьдесятъ два суть Давидовы, девять Давиду, двѣнадцать Асафовы, двѣнадцать сыномъ Кореовымъ, одинъ Идиоумовъ, одинъ Эамовъ, одинъ Эмановъ, одинъ Соломоновъ, два Аггея и Захарія, ненадписанныхъ тридцать девять и одинъ Моусеевъ. Посему, должно вникнуть въ таинственную причину, по которой, когда пѣвцы различны, и псалмы не всѣ Давидовы, всѣ они приписаны Давиду. И мы не перейдемъ сего въ молчаніи. Надписаніе сіе сдѣлано потому, что самъ Давидъ былъ тому причиною. Онъ избралъ пѣвцевъ; и потому, какъ учредитель, сподобился той чести, что все изреченное и другими пѣвцами приписано ему. Поелику Давидъ былъ Пророкъ, отверзты были внутреннія очи его, и зналъ онъ, что лукавые духи радуются паденію человѣковъ, а напротивъ того скорбятъ, когда люди преодолеваютъ ихъ: то, безъ сомнѣнія, противъ нихъ вооружаясь мысленно, молился онъ объ исправленіи человѣковъ, принявъ

къ лукавымъ духамъ сказанное имъ о врагахъ видимыхъ. Ибо, если не такъ будемъ объяснять себѣ намѣреніе Пророковъ, то не только взъ сказаннаго ими не получимъ никакого назиданія къ стяжанію вротости, но даже приобрѣтемъ какое-то суровое и противное Евангельскому ученію расположеніе, когда будемъ часто молиться о сокрушеніи враговъ, и не любить ихъ. Но какъ-скоро находимъ, что Пророкъ молится о гибели враговъ, то должны мы сіе примѣнять къ врагамъ мысленнымъ.

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христови при домѣ заключенія должниковъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); его же *Слово въ день Святителя Алексія* (ibid.); Преосвящ. Епифаніора, Епископа Вятскаго и Слободскаго: *Поученіе въ недѣлю Мясопустную* (Христ. Чт. Февр.); Преосвящ. Анатоія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ недѣлю Сыропустную* (ibid.); его же *Слово въ недѣлю Крестопоклонную* (ibid. Мартъ); его же *Слово въ день Срътенія Господня* (Воскр. Чт. N° 42); его же *Бесѣда въ недѣлю Блуднаго сына* (ibid. N° 43); его же *Бесѣда въ недѣлю Мясопустную* (ibid. N° 44); его же *Бесѣда въ недѣлю Сыропустную* (ibid. N° 45); его же *Слово въ недѣлю Вай* (ibid. N° 51); Преосвящ. Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, *Бесѣды на псаломъ 50. 1, 2, 3, 4-я* (ibid. N° 47, 48, 49, 50); Преосвящ. Евсевія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, *Поученіе предъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ* (ibid. N° 51); *Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и С. Петербурскаго Александровскаго Училища* (Христ. Чт. Мартъ); *Слово о четвероконечномъ крестѣ и крестномъ знаменіи* (Воскр. Чт. N° 39); *Поученія о Христіанскихъ обязанностяхъ, 12 и 13-е* (ibid. N° 41, 50); *Слово въ недѣлю Православія* (ibid. N° 46); *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыи Богородицы* (ibid. N° 49); *Слово по причащеніи Св. Таинъ* (ibid. N° 52).

— «Бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова при домѣ заключенія должниковъ». — Любовь и непрестанное влеченіе сердца Царя и Пророка Давида ко храму Божію и причины такой благочестивой любви составляютъ предметъ настоя-

шей Бесѣды краснорѣчиваго Архипастыря. Онъ говоритъ между прочимъ: «Пророкъ собственнымъ опытомъ удостовѣряетъ, что отъ дна золь можно скрыться, найти безопасное убѣжище въ храмѣ Божіемъ. И такое убѣжище благочестивымъ и человеколюбивымъ попеченіемъ о бѣдствующихъ, видите, какъ близко для нихъ уготовано, и какъ близко благоуукрашено. Видно, что не только думали приготовить и открыть святое прибѣжище для страждущихъ, но и старались видимою красотою Господнею привлекать сердца ихъ къ невидимой благодати Господней. Перенимайте же у достоповажаемаго Давида его любовь ко храму Божію. Преслѣдуемые дьяви золь, прибѣгайте сюда исцѣлять двей утѣшенія, благодати и мира. Чѣмъ усерднѣе будете прибѣгать сюда, тѣмъ вѣрнѣе найдете утѣшеніе, благодать и миръ». Для тѣхъ, кои пожелали бы знать, когда и какъ было, что Богъ скрылъ Давида въ своемъ селеніи, Архипастырь, желая, какъ говоритъ онъ — «дабы и *косныхъ сердцемъ еже въровати* по возможности подвигнуть къ вѣрѣ въ благодать храма, возвѣщаемую Давидомъ», — объясняетъ однимъ изъ событій жизни Давида слова его: *ако скры мя въ селеніи Своемъ въ день золь моихъ*, и затѣмъ говоритъ: «Безъ сомнѣнія, это не единственный въ жизни Давида опытъ помощи Божіей, явленной посредствомъ храма Божія; но и одинъ сей опытъ не достаточенъ ли для того, чтобы понять и оправдать его мысль и чувство: паче всего прошу я у Господа, чтобы мнѣ жить въ дому Господнемъ; вбо Онъ скрылъ меня, и уповаю, и впредь скроетъ въ селеніи Своемъ въ день золь моихъ. Видя въ житіяхъ Святыхъ чудныя надъ ними благотворныя дѣйствія особеннаго Провидѣнія Божія, и вѣря истинѣ повѣствованій о нихъ, многіе однакожь смотрятъ на оныя, какъ на нѣкія необычайныя движенія, происходящія въ особомъ мірѣ, къ которому мы будто бы не принадлежимъ. Говорятъ: то было со Святыми; можно ли намъ ожидать подобнаго? Можно ли ожидать, что и меня скроетъ Богъ въ селеніи Своемъ отъ моихъ преслѣдователей, отъ моихъ лишній, отъ моихъ скорбей и печалей? И возможно это тебѣ, и невозможно, смотря по тому, какъ тебѣ угодно будетъ. Возможно, если ты вѣришь, что Богъ не только *праведныхъ любитъ*, но и *грѣшныхъ милуетъ*, и если, по сей вѣрѣ, стараешься достигнуть сперва

помилованія отъ Бога, а потомъ и любви Его. Невозможно, если ты вѣру во всеблагое и чудное Провидѣніе Божіе, которую чувствуешь въ себѣ, когда смотришь на Святыхъ, самъ въ себѣ угадываешь, когда обращаешь взоръ на себя. Все возможно Богу: тебѣ ничего не возможно безъ Бога; но и тебѣ *всѣ возможна вѣрующему* (Мар. 9, 23). Приидипись вѣрою ко всевозможности Божіей: и побѣдишь твою невозможность; и, не преставаая сознавать себя грѣшникомъ, приѣмешь съ Праведниками участие въ дарахъ особеннаго Божія промысленія и благодати. Съ вѣрою праведный Симеонъ пришелъ во храмъ, и обрѣлъ высочайшее благо, принявъ въ объятія Христа. Съ вѣрою грѣшный мытарь пришелъ во храмъ, и обрѣлъ избавленіе отъ золь душевныхъ, которыя хуже всѣхъ золь вѣшнихъ. Впрочемъ, притекая съ вѣрою во храмъ Божій, не слишкомъ усиленно ищите скораго прекращенія всѣхъ вѣшнихъ золь. Сего не даровано и праведному Давиду: и для многихъ не было бы сіе полезно. По намѣренію Провидѣвія Божія, и вѣшнее благополучіе должно вести насъ къ Богу путемъ благодарности; но на семъ пріятномъ пути многіе дремлютъ и забываютъ, куда должно итти; и напротивъ, вѣшнія обѣдствія и говенія должны гнать насъ къ Богу путемъ познанія своихъ немощей и недостатковъ, путемъ смиренія, дабы наконецъ человекъ могъ по опыту исповѣдать: *блаю мнѣ, яко смирихъ мя еси* (Пс. 118, 71).

— Слово въ день Святителя Алексія. — Избравъ темою этого отмѣнно поучительнаго Слова текстъ изъ посланія Апостола Павла къ Евреямъ: *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарѣйтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17), нашъ знаменитый Витія начинаетъ свое поученіе слѣдующимъ прекраснымъ вступленіемъ: «Сими словами Апостола огласила насъ Церковь нынѣ, когда мы благоговѣйнымъ чествованіемъ и молитвами увѣнчиваемъ память богомудраго и благодати исполненнаго наставника нашего, Святителя Алексія. Кажется, это для того, чтобы въ вѣнецъ нашихъ ему похвалъ непримѣтно внести благоуханный цвѣтъ Апостольскаго слова, заключающаго въ себѣ ту общую похвалу истинныхъ наставниковъ благочестія, что они *бдятъ о душахъ*, имъ вѣрныхъ. Поистинѣ, Святитель Алексій не только въ земномъ житіи

своемъ былъ наставникомъ неусыпно *бдѣлицъ о душахъ* духовныя паствы Московскія и Всероссійскія, но и по блаженномъ успеніи своемъ не престаеъ бодрствовать надъ душами нашими, силою своихъ молитвъ вознося наши немощныя молитвы къ пренебесному престолу благодати, и подавая благодатную помощь притекающимъ къ нему съ вѣрою и любовію. Но, указуя въ словѣ Апостольскомъ на бдительность наставниковъ, какъ на дѣйствительное ихъ свойство и отличіе, Церковь тѣмъ же словомъ напоминаетъ и наставникамъ ихъ обязанность бодрствовать о душахъ, и всему народу вѣрующихъ обязанность повиноваться наставникамъ. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покараетесь.* Благодареніе матери Церкви за сіе напоминаніе. Наставники достойныя, по смиренію, не хотѣли бы настоятельно требовать себѣ повиновенія: намъ, чувствующимъ свое недостаточество и недостойнство, сіе чувство могло бы заградить уста. Но вотъ напоминатели долга, которые имѣютъ сколь совершенное полномочіе напоминать, столь же полное право требовать дѣятельнаго вниманія къ ихъ напоминанію, Святый Павелъ и Святая Церковь, при каждой памяти Святыхъ наставниковъ, призываютъ къ вамъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покараетесь.* За симъ Архипастырь, въ немногихъ словахъ показавъ необходимость повиновенія наставникамъ, обращается къ предстоящимъ съ вопросамъ о томъ, исполняютъ ли они обязанности, соединенныя съ такимъ повиновеніемъ, и какъ бы прерываетъ свое «Слово» мыслію: «Слышашіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ Святый Павелъ, какъ святый Алексій; мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ». «Пріемлю обличеніе», — говоритъ онъ далѣе — «и обращаюсь къ себѣ и другимъ, на которыхъ, по судьбамъ Божиимъ, палъ жребій бодрствовать о душахъ». Здѣсь Витія обращаетъ нѣсколько словъ къ своей братіи и сослужителямъ о томъ, таковы ли они, какихъ требуетъ ихъ служеніе, и возвращается опять къ наставляемымъ, недовольно расположеннымъ къ принятію наставленія. «Вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникамъ, если бы имѣли наставниковъ превосходныхъ. Сомнительно. Когда самъ Иисусъ Христосъ избралъ и посылалъ Апостоловъ Своихъ проповѣдывать царствіе небесное, Самъ

далъ имъ наставленія, какъ должны они наставлять другихъ; даровалъ имъ силу исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ: не превосходные ли это были наставники? При всемъ томъ, въ наставленіяхъ имъ Господь сказалъ: *иже аще не приметь васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града тою, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ* (Матѳ. 10, 14). То-есть, Онъ предвидѣлъ, что найдутся дома и цѣлые города, которые не захотятъ слушать сихъ превосходныхъ наставниковъ. Смиренный и искренно желающій спасенія со вниманіемъ слушаетъ и посредственнаго наставника, и успѣваетъ въ добръ; а кто, по самонадѣянности или разсѣянности, пренебрегаетъ обыкновеннаго наставника, тотъ едва ли воспользуется превосходнымъ. Желайте искренно душеспасительнаго наставленія; расположитесь принимать оное съ вѣрою: силенъ и вѣренъ Богъ, желающій всѣмъ спастися, и чрезъ недостойнаго наставника преподать вамъ совершенное наставленіе, и мнящихся быть мудрыми чрезъ немудраго вразумить, подобно какъ нѣкогда *подъяремникъ безлассенъ, человеческимъ гласомъ просвѣщавшъ, возбрани пророка безуміе* (2 Петр. 11, 16). Нѣкоторые, стараясь не столько исправить, какъ оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную съ ученіемъ Христовымъ, думаютъ найти себѣ оправданіе въ томъ, что иные наставники не такъ хорошо живутъ, какъ учатъ. Нѣтъ, самопоставленные судіи своихъ наставниковъ, вы не найдете своего оправданія въ нашемъ осужденіи. Мы будемъ осуждены, если живемъ недостойно преподаваемого нами ученія; но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запрещенію самого Иисуса Христа, и за то, что не послѣдуете святому ученію, которое не перестаетъ быть святымъ отъ того, что проходитъ чрезъ грѣшныя уста. Истинный Судія міра, Христосъ Спаситель строго осуждалъ жизнь и дѣла фарисеевъ, но повелѣвалъ уважать и исполнять преподаваемое ими ученіе закона Божія: *вса елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: но дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. 23, 3). Слово это заключено слѣдующими мудрыми совѣтомъ: «Если, братія, вы расположены въ сіи минуты внять нѣкоему особенному наставленію: будьте внимательны, не къ тому, что придумали бы мы для васъ, но къ тому,

что говоритъ намъ настоящее время. На дальнемъ небѣ собралась туча; и уже слышанъ былъ громъ. Слава Господу силъ! Громъ побѣды неоднократно поразилъ враговъ нашихъ. Но для пріобрѣтенія побѣды пролита и родная намъ кровь. Братія наши стоятъ съ оружіемъ противъ врага, въ ежечасномъ ожиданіи возобновленія брани. Отецъ отечества бодрствуетъ въ сугубомъ подвигѣ: попеченія о сохраненіи мира, и попеченія о предусмотрительномъ приготовленіи къ брани. Благовременно ли теперь, если только благовременно когда-нибудь, — дѣтямъ отечества, чадамъ Церкви, дѣтски, неудержимо предаваться суетѣ, чувственнымъ удовольствіямъ, обаянію зрѣлищъ, оскорбительныхъ то для благочестиваго, то для нравственнаго чувства? Не время ли мыслить основательнѣе, поступать степеннѣе? Не надобно ли теперь особенно отвращать очи наши отъ суеты, возводить очи наши къ Живущему на небесахъ, и искать животворящихъ взоровъ Его благоволенія и милости? — Попросите на сіе отвѣта у вашего разсудка, у вашей совѣсти, у вашего благочестиваго чувства и послѣдуйте, уже не совѣту постороннаго наставника, но совѣту вашего разсудка, вашей совѣсти, вашего благочестиваго чувства.

— Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Императорскаго Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ и С. Петербургскаго Александровскаго Училища. — Кратка, но отнѣвно назидательна эта Рѣчь, сказанная 24 Февраля 1854 г., по окончаніи божественной Литургіи, Главнымъ Наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ С. Петербурга и его окрестностей, Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Ввицкимъ. «Всѣ вамъ теперь желаютъ счастья» — сказалъ между прочимъ Духовный наставникъ — «всѣ: и ваши начальники, и ваши ближайшія руководительницы, и ваши попечительные наставники, и, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ ваша Августѣйшая Мать — Царица и Мать всего нашего Отечества... Но знайте, что истинное счастье на землѣ можетъ быть удѣломъ только истиннаго Христіанина: потому что только истинный Христіанинъ можетъ наслаждаться чистою, спокойною совѣстію — драгоцѣннѣйшимъ изъ всѣхъ сокровищъ; только онъ можетъ, съ твердымъ упованіемъ на Бога, переносить всѣ бѣд-

ствія и искушенія, которыя такъ многочисленны въ жизни и неизбежны для всякаго; только онъ можетъ правильно воспользоваться благами міра (если будетъ обладать ими) для славы Божіей, для спасенія души своей и для благодѣянія ближнимъ; только истинный Христіанинъ можетъ быть всегда доволенъ всякою участію, какую бы ни послалъ ему Господь. — а въ этомъ-то довольствѣ и состоитъ истинное счастье на землѣ. Безъ Христіанскаго же благочестія въ сердцахъ, человекъ — несчастенъ посреди бѣдствій жизни, которыя онъ не сумѣетъ перенести благодушно; несчастенъ — и при всемъ обилии благъ житейскихъ, которыя употребить только во вредъ душѣ своей, и которыя никогда не доставятъ ему внутренняго покоя и довольства, недоступныхъ для душъ порочныхъ. Скажу болѣе: если вамъ всѣ желаютъ теперь счастья и напутствуютъ васъ этимъ благожеланіемъ: то, безъ сомнѣнія, желаютъ не одного счастья земнаго. Что такое міръ, въ который вы вступаете? Это также мѣсто нашего воспитанія, подобное тому, которое вы оставите. Разность самая небольшая: здѣсь провели вы нѣсколько лѣтъ; тамъ проведете, если Богъ благословитъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ... А потомъ? Потомъ настанетъ вѣчность, къ которой собственно и воспитываетъ насъ Господь на землѣ; настанетъ иная, совершеннѣйшая жизнь, къ которой настоящая служитъ только приготовленіемъ; откроется высочайшее, нескончаемое счастье для всѣхъ, кто успѣетъ приготовить себя къ нему въ продолженіе настоящей жизни. Вотъ этого-то счастья, составляющаго предметъ самыхъ пламенныхъ желаній для всѣхъ истинныхъ Христіанъ, этого-то счастья всего болѣе позвольте пожелать и вамъ при вступленіи вашемъ въ новый періодъ вашего воспитанія и приготовления къ вѣчности... Но путь къ нему — нашему горному отечеству, путь къ небесному счастью и блаженству, какъ вы сами знаете, одинъ: это путь вѣры, надежды и любви Христіанской, путь добрыхъ дѣлъ и благочестивой жизни.

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Житіе Святенномученика Григорія, Патріарха Константинопольскаго* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1), *О посланіи Св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ* (ibid.); *Московская Славяно-Греко-Латинская Академія* (ibid); *Церковная Исторія Ева-*

рія схоластика и Почетнаго Префекта (Христ. Чт. Гевв. Февр. Март.); *Критическій очеркъ Исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства* (ibid. Гевв. и Мартъ); *Св. Пророкъ Малахія* (Воскр. Чт. N° 38); *Подвиги Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, въ защиту Православія противъ Несторіанъ* (ibid. N° 40); *О расколъ Донатистовъ въ древней Африканской Церкви* (ibid. N° 40, 43, 44); *Память Преподобнаго Маріи Египетскія* (ibid. N° 50); *Страстное шествіе Господа нашего Иисуса Христа отъ Гевсиманіи да Голофы и беззаконный судъ надъ нимъ Иудеевъ* (ibid. N° 52).

— Житіе Священномученика Григорія, Патріарха Константинопольскаго.— Безъ сомнѣнія, большей части нашихъ читателей извѣстна мученическая кончина Константинопольскаго Патріарха Григорія V, сдѣлавшагося невинною жертвою подозрительности Тугецкаго Правительства во время возстанія Греціи въ 1821 году. Не лзя не быть признательнымъ Редакціи Твор. Св. Отц. за сообщеніе жизнеописанія сего достойнаго мужа, съ трудами котораго особенно любопытно познаться въ настоящее тяжкое на Востокъ время для Православныхъ Христіанъ вообще и Греческаго Духовенства въ особенности. Въ настоящей статьѣ, переведенной съ Греческаго (*Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἱεραρχαίου Γρηγορίου Π. Κ. Ἀθήνῃσι 1853*), жизнь Григорія до рукоположенія его въ Смирнскіе Митрополиты, въ 1784 г. (ему было тогда 39 лѣтъ), да и самое 13-лѣтнее паствырство въ Смирнѣ, къ сожалѣнію, изложены весьма кратко. Нѣсколько подробнѣе описаны труды во время троекратнаго патріаршества его на Константинопольскомъ престолѣ; но за то весьма подробно описаны обстоятельства, предшествовавшія его казни, а равно и послѣдовавшія на оную. Достоинно замѣчанія, что каждое вступленіе сего приснопамятнаго Архипастыря на Патріаршескій престолъ было въ одно время съ какимъ-либо важнымъ политическимъ событіемъ въ Оттоманской Имперіи. Съ первымъ его патріаршествомъ совпадало занятіе Французами Египта, со вторымъ — появленіе предъ Константинополемъ Англійскаго флота, съ третьимъ наконецъ — Греческое возстаніе, котораго и сдѣлался онъ непорочною жертвою. Дабы показать, съ

какимъ самоотверженіемъ онъ былъ всегда готовъ повиноваться Правительству, приводимъ нижеслѣдующій отрывокъ. 20 Февраля 1807 г. является предъ Константинополемъ Англійскій флотъ и угрожаетъ обратить въ пепелъ царствующій градъ, если Оттоманское Правительство не расторгнетъ военнаго союза съ Французами (угроза сія была только на словахъ). Тогда мѣстное Правительство стало готовиться къ сопротивленію, и много издаво было воззваній, которыми подданные приглашаемы были строить около дворца бойницы. Изъ всѣхъ въ городѣ сословіи и племенъ стекалось на работы великое множество людей, и каждое сословіе и племя слѣдовало за своимъ вождемъ. Тогда и Патріархъ Григорій (такъ какъ Патріархъ почитается духовнымъ народоначальникомъ Христіанъ подданныхъ Султана), увѣдомленный отъ Порты тогдашнимъ мудрымъ Драгоманомъ Александромъ Ханджери, самъ выходитъ на общую работу, взявъ съ собою нѣкоторыхъ Архіереевъ и Священниковъ; за нимъ слѣдуетъ около трехъ тысячъ Грековъ; всѣ стали работать; съ ними раздѣлялъ трудъ и самъ блаженный, поощряя работающихъ, и два или три раза своими руками въ небольшомъ мѣшкѣ привезъ земли, и вмѣстѣ съ другими высыпалъ на упомянутыя береговыя бойницы. Султанъ, изъ оконъ дворца смотря на работающихъ, особенно подивился старцу Патріарху. Тогда же послалъ одного изъ сановниковъ объявить ему свое благоволеніе и пригласить его къ обѣду при Дворѣ (было же тогда обѣденное время). Придворный, пришедши, передаетъ приказъ, а Патріархъ, смиренно поблагодаривъ за все прочее, умолчалъ объ обѣдѣ и сановникъ, догадавшись о причинѣ молчанія, присовокупилъ: «можетъ быть, не ѣдите вы мяса; но у насъ есть и постное». Тогда Патріархъ, изъявивъ согласіе, пошелъ съ клириками, и послѣ обѣда удался благодушно. Когда же кратковременный страхъ миновался и флотъ удался, Григорія призываютъ въ Порту въ воскресенье сырной седмицы; тамъ принимаетъ его Визирь, выражаетъ ему благоволеніе Султана, надѣваютъ на него дорогую, краеную соболью шубу, и съ честію отвозятъ его на конѣ въ патріархію». Не мало пользы привезъ Григорій во время управленія вѣренною ему Константинопольскою паствою. Вотъ дѣйствія его по пріѣздѣ, въ 1819 году, въ третій разъ въ

Константинополь для того, чтобы снова править кормиломъ Церкви. Прежде всего онъ издастъ окружное посланіе о внутреннемъ устройствѣ училищъ, убѣждая всѣхъ какъ къ изученію другихъ Наукъ, такъ особенно къ занятію Греческимъ языкомъ: ибо слышалъ, что въ нѣкоторыхъ училищахъ Греціи ученики охотнѣе слушаютъ нововводимое ученіе новѣйшей Философіи, не радятъ же о точномъ и прилежномъ изученіи эллинскаго языка. Патріархъ, воспрещая сіе постыдное для Грековъ нерадѣніе, всѣхъ и учителей и учениковъ, убѣждалъ во всей обширности изучать родной языкъ; Философію же совѣтовалъ заниматься любознательно, изъ каждаго знанія заимствуя лучшее и полезное для жизни, и предаваясь Отцами благочестіе соблюдая невредимымъ отъ всякаго чуждаго и душепагубнаго ученія. Къ сему окружному посланію побудила Григорія не только великая ревность объ истинномъ и свойственномъ Православнымъ Грекамъ образованіи, но и невыгодная ложная молва, распространенная нѣкоторыми правительственными лицами, будто бы Греки въ училищахъ занимаются Военными Науками (такъ было перетолковано изученіе Наукъ Физическихъ и Математическихъ). Потомъ бдительный взоръ отеческой попечительности Патріарха обратился на другую человеколюбивую пѣль. Въ обширномъ Константинополѣ много нищихъ и бѣдныхъ, которые терпятъ великую скудость отъ дороговизны необходимыхъ потребностей, а часто и отъ пожаровъ. Это число нуждающихся увеличиваютъ пришлые, нерѣдко стекающіеся въ царствующій градъ изъ другихъ странъ, и ищущіе тамъ себѣ пропитанія, не говоря уже о вдовахъ и сиротахъ и о бѣдствующихъ за проступки въ темницахъ. Обративъ на сіе вниманіе, Григорій избираетъ себѣ въ помощники великаго тогдашняго Драгомана Іоанна Каллимаха и нѣкоторыхъ иныхъ изъ людей знатныхъ, и заводитъ кружку подъ именемъ *кружки милосердія*, а для первоначальнаго наполненія оной влагаютъ значительныя суммы Архіереи, вельможи, купцы и богатые изъ единоплеменниковъ, а также и Княжества Валахское и Молдавское. Установлено было также, чтобы ежегодно вносила опредѣленное количество денегъ и Великая Церковь, со включеніемъ и Патріархинъ Иерусалимской. И каждый изъ рукополагаемыхъ Архіереевъ

обязывался вносить нѣзбѣстное количество въ сію священную сокровищехранительницу милостыни. Учреждены и попечители, надзирающіе надъ сборомъ кружечныхъ доходовъ и надъ раздаваніемъ оныхъ нуждающимся. Раздается же милостыня по открывшейся нуждѣ, особенно дважды въ годъ, при наступленіи праздниковъ Рождества Христова и Пасхи. Предѣлы обзорѣнія не дозволяютъ намъ сообщить здѣсь подробности мученической кончины Григорія, которая, впрочемъ, кратко была уже описана Г. Базили въ его «Очеркахъ Константинополя»; должно однакожь замѣтить, что описаніе Г. Базили не совсѣмъ согласуется съ тѣмъ, которое мы встрѣтили въ жизнеописаніи Григорія. Приведемъ отсюда слѣдующее, весьма важное извѣстіе, которое такъ много говоритъ въ пользу невинности несчастнаго Патріарха, признанной самими врагами Христіанства. «За 4 дня до Пасхи Визирь требовалъ у Шейхъ-уль-Ислама грамоты (фетвы) на законное осужденіе Патріарха, какъ соучастника и виновника возстанія своихъ соотечественниковъ Пелопонезцевъ. Добросовѣстный Турокъ потребовалъ доказательствъ обвиненія, и какъ ихъ не было, то отрекся исполнить требуемое, сказавъ, что законъ не наказываетъ невинныхъ за виновныхъ ихъ соплеменниковъ. За это посланъ онъ былъ въ ссылку и, отправленный въ путь ночью, умерщвленъ банъ Халкидона. Приговоръ же немедленно данъ сдѣлавшійся его преемникомъ. И послѣдній чрезъ три мѣсяца, видя угрожающую ему опасность, испросилъ позволеніе отправиться въ Мекку и Медину на поклоненіе. Но когда онъ плылъ мимо Хіуса, корабль встрѣчается съ Греческимъ флотомъ, и Греки, взявъ Шейхъ-уль-Ислама, и не зная еще того, что онъ данъ приговоръ объ удавленіи Патріарха, повѣсили его на корабельной реѣ. Какъ это, такъ и другія подобныя знаменія суда Божія, представляетъ намъ Исторія Греческаго возстанія (см. *Мавъ Каталогъ. Патр. стран.* 285). Извѣстно, что тѣло Священномученика Григорія похоронено въ Одессѣ. По представленію Преосвященнѣйшаго Архіепископа Иннокентія, Святѣйшій Синодъ установилъ ежегодно 19 Іюня совершать соборное поминованіе Священномученика, что и совершается съ 1848 года. По сему случаю почитаемъ кстати привести здѣсь изъ его «Жизнеописанія» нижеслѣдующій отрывокъ:

Послѣ 24-дневнаго плаванія, добрый Славосъ (*) прибылъ въ Одесскую пристань съ мертвенными останками Патріарха, которые оставались неистлѣвшими, цѣлыми и неповрежденными, какими пріялъ ихъ Славосъ, и какими пребыли они въ продолженіе трехъ дней на висѣлицѣ. О прибытіи священныхъ останковъ немедленно былъ увѣдомленъ благочестивый и любившій Грековъ, Графъ Ланжеронъ (бывшій въ то время Военнымъ Губернаторомъ Новороссійскимъ); и онъ, вскорѣ прибывъ въ пристань, созвалъ всѣхъ знатнѣйшихъ Грековъ, спасшихся въ Одессу изъ Константинополя и другихъ мѣстъ и близко знавшихъ Патріарха Григорія при жизни его, а также и нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ Римскокатоликовъ изъ Ставродрома, чтобы они освидѣтельствовали тѣло. Собравшіеся, какъ-скоро увидѣли мертвеца, лежащаго на берегу, со слезами стали взывать къ общему отцу Православныхъ, и всѣ единогласно подтвердили, что это дѣйствительно его останки. Въ то же время составлена запись объ освидѣтельствованіи за собственноручною подписью всѣхъ свидѣтельствовавшихъ; и Ланжеронъ бумагу сію въ тотъ же день отправилъ съ нарочно-посланнымъ въ С. Петербургъ, извѣщая о семъ дѣлѣ Правительство. Останки же Патріарха изъ пристани перенесены (по обычаю) въ карантинъ, и, положенные въ чистый ковчегъ, поставлены на видномъ мѣстѣ, гдѣ день и ночь горѣли при нихъ свѣчи, и два Священника попеременно читали Евангеліе. Присночтимый Самодержецъ, получивъ извѣстіе, проследился, и немедленно повелѣлъ съ великолѣпиемъ и подобающею саву честью предать погребенію общаго отца Православныхъ, и царскими дарами почтилъ останки его, приславъ золотканное священное Патріаршеское облаченіе, многоцѣнную митру и осыпанную алмазами павагію; все сіе было доставлено съ нарочнымъ, и Іерееми возложено на умершаго; потомъ тѣло переложено въ многоцѣнную раку, приготовленную къ выносу на погребеніе, которое и происходило слѣдующимъ образомъ: Утромъ 17 Іюня (1821 г.) начался при церквахъ благовѣсть. Вскорѣ Графъ Ланжеронъ и всѣ гражданскіе и военныя чины прибыли

(*) Капитанъ корабля, поднявшій изъ моря священные останки Патріарха.

на вѣшній дворъ карантина, гдѣ возвышенно стояла рака съ тѣломъ, окружаемая Священниками, и свѣчами, и благовонными куреніями. Потомъ вступилъ туда священный клиръ съ тремя Архіереями: Кирилломъ Дристрскимъ, Григоріемъ Иривопольскимъ и еще Григоріемъ Бендерскимъ и Аккерманскимъ. По *Трисвятомъ* Священники возложили раку на колесницу, и немедленно при всѣхъ городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ. Въ то же время и всѣ Императорскіе и купеческіе корабли въ Одесской пристани, распустивъ флаги, какъ бываетъ въ печальныхъ случаяхъ, начали стрѣльбу изъ пушекъ. И Императорскія суда, равно какъ и военная стража на сушѣ, сдѣлали по 101 выстрѣлу, а суда купеческія — по 51. Между тѣмъ шествіе и выносъ происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: Предшествовалъ большій сребропозлащенный крестъ, предъ которымъ причетники въ стихаряхъ несли высокіе фонари съ возженными свѣчами; за ними слѣдовали церковныя хоругви; потомъ четыре Діакона несли крышу раки; за ними еще Діаконъ несъ Іераршескій посохъ, другіе же два Діакона несли на позлащенныхъ подушкахъ: одинъ — священную мантию, а другой — Архіерейскую панагію; въ слѣдъ за симъ шелъ ликъ церковныхъ пѣвцевъ, воспѣвавшихъ погребальныя стихи; потомъ несея былъ серебряный подсвѣчникъ съ высокою свѣчею, а за тѣмъ шествовалъ священный клиръ, — сперва монахи, потомъ Іеродіаконы, Іереи, Архимандриты; и послѣ нихъ три Архіерея въ предшествіи Діаконовъ, несшихъ дикирии и трикирии и кадильницы, а за Архіереями слѣдовала рака съ священными останками на колесницѣ, которую везли шесть коней подъ черными покрывами, и ихъ держали шесть конюховъ также въ черной одеждѣ. По четыремъ угламъ колесницы стояли четыре Діакона съ кадильницами, шесть Іереевъ, по-трое на каждой сторонѣ колесницы, держали надъ ракою балдахинъ изъ краснаго бархата съ золотою бахрамою, а двѣнадцать изъ знатнѣйшихъ Одесскихъ гражданъ несли большія зажженныя свѣчи. За колесницею шествовали Губернаторъ и всѣ гражданскіе и военные чины съ знатными Греческими Князьями и другими благородными особами, укрывшимися тогда въ Одессу изъ Константинополя и изъ Молдовлахіи; наконецъ слѣдовало великое шво-

жество народа, и мужи, и жены, и дѣти — всѣ съ знакомъ печали на правой рукѣ. Отъ воротъ карантина до дверей кафедральнаго храма, на разстояніи часоваго пути, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги ряды воиновъ, а Казаки и мѣстная стража на коняхъ наблюдали за благочивіемъ во время шествія. Зрители всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій (кромѣ Евреевъ, которымъ приказано было не выходить изъ домовъ), стекаясь отовсюду, тѣснились на пути. Шествіе останавливалось въ трехъ разныхъ частяхъ города, и во время стоянія каждый изъ трехъ Архіереевъ читалъ по одному Евангелію. Въ такомъ торжественномъ сопровожденіи тѣло Патріарха Священниками внесено въ кафедральный Православный соборъ Преображенія Господня, и поставлено на возвышенномъ позлащенномъ катафалкѣ, устроенномъ изъ дивеніемъ приснопамятной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Четыре Діакона, поставленные при четырехъ столбахъ катафалка, непрестанно кадили; около останковъ въ 12 большихъ подсвѣчникахъ горѣли высокія свѣчи, и вся церковь была освѣщена. Когда священные останки поставлены были на катафалкъ, немедленно начата Божественная Литургія, которую совершалъ соборный Протоіерей съ другими сослужащими Іереями. По окончаніи оной, совершено все послѣдованіе погребенія, и Архіереи, стоя около священномученика Патріарха, читали, каждый въ свою очередь, положенныя уставомъ Евангелія. По окончаніи же послѣдованія, Архіереи и весь клиръ, цѣловавъ священные останки, удалились; но тѣло три дня оставалось посреди храма, куда непрестанно стекалось множество Православныхъ, нарочито пришедшихъ въ Одессу отъсюду, и изъ Малороссіи, и изъ Москвы, и изъ Бессарабіи, и изъ Тавриды, и изъ Молдовлахіи, — и всѣ со слезами благоговѣнія и печали цѣловали многострадальное тѣло. И вообще, молва произвела стеченіе всякаго рода племень. Греки, Русскіе, Казаки, Грузины, Валахи, Татары (Христіане), сошедшихъ многими тысячами, тѣснились внутри города, и внѣ его расположились въ шатрахъ. Въ продолженіе же всѣхъ сихъ трехъ дней Священники и Діаконы ночь и день, по-очередно, читали святое Евангеліе. А 19 Іюля въ восемь часовъ утра начался при церквахъ благовѣстъ. И когда собрались Архіереи и весь клиръ и множество народа, совершена бо-

жественная Литургія (около 10 часа), и потомъ панихида. Проповѣдникъ же Константинъ Икономосъ произнесъ надгробное Слово. Потомъ въ подобномъ прежнему порядкѣ священныя останки изъ Преображенскаго храма перенесены въ Греческую Свято-Троицкую церковь, и погребены въ приготовленномъ склепѣ, въ самой церкви, напротивъ царскихъ вратъ южнаго придела во имя Св. Спиридона. Надъ склепомъ поставленъ четырехугольный высокій монолитъ, а надъ нимъ сдѣланъ позлащенный балдахинъ, сохраняющійся донынѣ. На церковной стѣнѣ близъ надгробнаго памятника на позлащенной металлической доскѣ вырѣзаны три надписи, сочиненныя тѣмъ же проповѣдникомъ Константиномъ Икономосомъ.

— «Московская Славяно-Греко-Латинская Академія». —
 «Въ послѣднемъ періодѣ своего существованія, Славяно-Греко-Латинская Академія своимъ цвѣтущимъ состояніемъ, своею славою обязана Митрополиту Платону, котораго имя тѣсно связано съ ея Исторіею. Онъ хорошо зналъ нужды Академіи, потому что самъ былъ въ ней воспитанникомъ и потомъ наставникомъ. Его послѣдующія распоряженія, когда онъ сталъ во главѣ управленія Академіею, стоятъ въ тѣсной связи съ его предварительнымъ званіемъ Академіи. Для насъ драгоцѣнны въ этомъ случаѣ собственныя сужденія Платона, имѣющія мѣсто въ его автобіографіи. Въ ней по мѣстамъ онъ представляетъ свой взглядъ на характеръ академическаго образованія, высказываетъ свои убѣжденія относительно ученія и жизни воспитанниковъ, изображаетъ свои личныя свойства, свои наклонности, свой характеръ, котораго развитіе совершилось въ Академіи. Сердце Платона было крѣпко привязано къ мѣсту его образованія, и жаль ему было разстаться со школою, которая оставила въ душѣ его столько пріятныхъ впечатлѣній. Но Промыслъ возвратилъ Академіи ея любимца, и возвратилъ окруженнаго славою Архипастырскихъ доблестей. Поставленный на кафедру Святителей Московскихъ, Платонъ Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 Ноября 1775 года былъ назначенъ полнымъ Директоромъ и Протекторомъ Московской Академіи. Дѣятельность его по управленію Академіею составляетъ новый періодъ ея исторіи, рѣзко отдѣляющійся отъ времяя предшествующихъ. Еще до вступленія Платона на ка-

еодру Московскую, Академія съ любовію произносила имя его, изучала его богословскіе уроки, и нечувствительно воспринимала на себя вліяніе его свѣтлаго ума. Но радость Академіи исполнилась, когда Платонъ былъ поставленъ Святителемъ Московскимъ; свидѣтельство сего находимъ въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Академію имени Платова въ первый годъ его святительства въ Москвѣ (1775). Новый Протекторъ (Академія со времени Бужинскаго не имѣла Протектора) съ жаромъ принялся за труды управления ею, и по его собственному признанію, «почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство». Тогда-какъ отношенія прежнихъ Московскихъ Святителей къ Академіи не показываютъ ихъ непосредственнаго, опредѣленнаго вліянія на ея судьбы, личность Платона ярко выставляется во всей жизни этого ученаго общества, проникаетъ всю его многостороннюю дѣятельность. Это былъ свой Петръ Могила для Славяно-Греко-Латинской Академіи. Безъ воли Платона ничто не было въ ней предпринимаемо. Съ теплымъ сердечнымъ участіемъ онъ вошелъ въ ея жизнь, съ неусыпнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ученіемъ, поощрялъ и наставниковъ и учениковъ, опредѣлялъ ихъ занятія до мелчайшихъ подробностей. Кругъ Наукъ при немъ значительно распространился: введены новые предметы ученія, появились новыя учебныя руководства, духъ схоластики потерялъ силу, и уступилъ мѣсто свѣтлому воззрѣнію на предметъ. Знаніе по собственному опыту всю тяжесть системъ, которымъ время и привычка усвоили права первенства, Платонъ отстранилъ ихъ и образовалъ по своей мысли Академію, сообщивъ ей всѣ средства къ пріобрѣтенію новыхъ знаній. Академія, въ первый періодъ именовавшаяся Еллинскими школами, во второй — Славено-Латинскими, при Платонѣ съ достоинствомъ носила названіе Славяно-Греко-Латинской. Важнымъ трудомъ въ дѣлѣ ея усовершенствованія было усиленіе Русскаго языка въ школахъ: нѣкоторые уроки были составляемы и преподаваемы на языкѣ Отечественномъ, который введенъ въ сочиненія и даже на диспутахъ, чего прежде не было. Языкъ Греческій, который до Платона или не всегда или слабо былъ преподаваемъ, при немъ сталъ процвѣтать въ Академіи, такъ что много явилось воспитанниковъ, свободно говорившихъ по-Ромейски. Что касается

Латинскаго языка, то къ нему хотя сохранена прежняя привязанность, но онъ уже не имѣлъ исключительнаго преобладанія; удѣлено время изученію языковъ новѣйшихъ, которые введены Платономъ въ Академію, и, по его мнѣнію, были важными средствами, въ возрастающемъ успѣхѣ Науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Платонъ усилилъ знаніе Еврейскаго языка. Изъ Наукъ введены при немъ въ разныя времена: Герменевтика, Церковная и Гражданская Исторія, Пасхалія, Физика, преподаваніе которой не имѣло почти ничего общаго съ прежними комментаріями на Физикку Аристотеля, Исторія Философіи и Медицина. Сверхъ того Платонъ, самъ любившій церковное пѣніе и Уставъ, ввелъ и сіе въ Академію, какъ предметъ ученія. Онъ желалъ, чтобы питомцы Академіи получили образованіе многостороннее, и дозволялъ имъ собирать медъ познаній и съ цвѣтовъ свѣтской учености: вѣкоторые изъ учениковъ Академіи, по его распоряженію, посѣщали лекціи въ Университетѣ, а по основаніи «Дружескаго Ученаго Общества», число ихъ возрасло значительно. Нельзя оставить безъ вниманія заботъ Платона и о нравственномъ воспитаніи питомцевъ Академіи: хорошо понимая, что одно холодное, ученое образованіе недостаточно, онъ требовалъ, чтобы сердца юношей были согрѣты любовью къ добродѣтели, чтобы Наука шла объ руку съ нравственностію. «Наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всеприлежно, — писалъ онъ Начальству Академіи, — чтобы Учители не только учительствомъ, но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, чтобъ не только въ Наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали». Отношенія Платона къ воспитанникамъ Академіи были отношенія отца къ дѣтямъ: заботливость его объ ихъ благосостояніи, постоянное дѣйствованіе въ духѣ кротости привлекали къ нему сердца питомцевъ, и услаждали для нихъ трудъ ученія: «Наблюдайте — писалъ при другомъ случаѣ Платонъ Ректору и Префекту, — чтобъ болѣе моральными, нежели физическими, наказаніями ученики къ своей должности были приводимы. Ректору и Префекту всемѣрно стараніе приложить, чтобъ въ школахъ всегда сохраняема была чистота и опрятность, и чтобъ въ нихъ зимою надлежащая теплота была». Инструкція, написанная Платономъ для учениковъ, носившихъ фамилію отъ

его имени, показываетъ, какъ обширна была его попечительность и глубока привязанность къ учившимся. Онъ первый открылъ для бѣдныхъ учениковъ бурсу, доставилъ имъ всѣ средства безбѣднаго содержанія, поощрялъ учениковъ наградами, наставниковъ — увеличеніемъ жалованья, умножилъ пособія учебныя, обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе библиотеки. При такихъ благодѣтельныхъ попеченіяхъ, Академія годъ отъ году совершенствовалась, и число учениковъ въ ней умножалось: тогда-какъ до Платона оно простиралось большею частью до 300, при Платонѣ доходило до 1600 человекъ. Видя, что его заботы увѣнчаны блистательнымъ успѣхомъ, Платонъ по справедливости могъ сказать, что «въ его время Славяно-Греко-Латинская Академія въ лучшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ для Церкви состояніи пребывала». Мнѣніе это было неоднократно подтверждено отзывами Св. Синода, который, даровавъ Платону особенное право, благодѣтельнымъ распоряженіямъ его придадо много силы и дѣйственности. Распоряженія Платона въ Академіи исполнѣ признаны полезными, и это доказалъ онъ многими опытами выбора людей, достойныхъ на служеніе Церкви и просвѣщенію. Примѣры Митрополитовъ Амвросія, Михаила, Серафима, Архіепископа Августина и другихъ показываютъ, что искусство его избирать людей отличалось особенною проникательностію. Вотъ общій очеркъ заслугъ, оказанныхъ Академіи Платономъ. За симъ въ означенной статьѣ слѣдуетъ отдѣльное разсмотрѣніе преобразованій и распоряженій Архiepастыря. Здѣсь изложены: труды начальствующихъ и учащихъ, внутреннее управленіе, преподаваніе Наукъ, катихизація и проповѣданіе и ценсура книгъ. Вотъ что говорится здѣсь, между прочимъ, о трудахъ Платона по части катихизаціи. Митрополитъ Платонъ былъ образцемъ для проповѣдниковъ. Первые проповѣди его, говоренныя при Дворѣ, отличаются, по отзыву Митрополита Евгенія, возвышеніемъ и плодovitостію собственныхъ мыслей, а послѣ сказанныя больше напитаны Словомъ Божиимъ. Дѣйствительно, въ первыхъ замѣтно стараніе о искусственномъ краснорѣчіи, въ послѣднихъ болѣе Христіанскій простоты. Самъ Платонъ выразилъ послѣ свое мнѣніе о томъ, какъ должно проповѣдывать Слово Божіе. Въ 1779 году онъ писалъ: «Игривый и надменный слогъ, можетъ быть,

для свѣтскихъ сочиненій когда-либо пристоевъ и нужеъ, но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почиталъ я, что оный есть излишекъ. Притомъ, церковный проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія, а потому необходимость требуетъ, дабы духовная бесѣда всякому удобопонятна была, удаляя отъ себя, сколь возможно, то подозрѣнiе, что будто проповѣдникъ болѣе ищетъ хвалы слушателей за свое краснорѣчивое слово, нежели ревнуетъ о насажденiи добродѣтели и страха Божiя въ сердцахъ слушателейхъ. По симъ причинамъ о витiйственномъ и испаншрениомъ слоgѣ я никогда много не заботился, а все мое вниманiе и старанiе обращалъ на то, дабы въ словѣ моемъ ничего не было темнаго, невразумительнаго или сомнительнаго, или обидный разумъ имѣющаго. Въ послѣднiе годы жизни Платонъ рѣдко избиралъ темою для проповѣди вопросъ догматическiй, но болѣе старался изалекать изъ мѣстъ Св. Писанiя ученiе нравственное. Того же требовалъ онъ и отъ проповѣдниковъ Академiи. Подъ влiянiемъ Платона образовалось въ Академiи много достойныхъ проповѣдниковъ, изъ коихъ извѣстны: Макарiй Сузальниковъ, три Амеросiа: Подобѣдовъ, Серебряковъ и Протасовъ, Дамаскивъ Семеновъ, Аполлосъ Байбаковъ, Аванасiй Ивановъ, Мовсей Гумилевскiй, Владимiръ Третьяковъ, Августинъ Винogradскiй и другiе.

— По части Христiанскаго ученiя помѣщены слѣдующiя статьи: *О единствѣ рода человѣческаго* (Приб. къ тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Притча о блудномъ сынѣ* (Христ. Чт. Февр.); *Объ устной исповѣди* (ibid.); *Приготовленiе къ святой Четырнадцатницѣ* (Воскр. Чт. N° 42); *О чтенiи Псалтири по умершимъ* (ibid. N° 48, 51).

— «О единствѣ рода человѣческаго». — Мы изложили въ предшешшихъ обоврѣнiяхъ содержанiе ряда статей о единствѣ рода человѣческаго, весьма любопытныхъ по предмету изслѣдованiя и замѣчательныхъ по множеству фактовъ и доводовъ, подтверждающихъ столь важный предметъ Христiанскаго ученiя. Въ настоящей, послѣдней статьѣ о семъ разсматриваются свидѣтельства хронологическiя. «Однимъ изъ самыхъ древнихъ оружiй,

которыя невѣріе употребляло противъ истины Откровеннаго ученія о происхожденіи людей, было несходство въ опредѣленіи времени происхожденія рода человѣческаго Священнымъ Писаніемъ и времясчисленіемъ древнѣйшихъ языческихъ народовъ. Съ одной стороны, указывали на мнимую древность рода человѣческаго въ различныхъ странахъ, приписываемую ему Исторіею древнихъ народовъ, съ другой — на краткость времени, назначаемого Св. Писаніемъ Исторіи рода человѣческаго, будто бы недостаточную для происхожденія всѣхъ людей, населяющихъ нынѣ Земной Шаръ, отъ одной только четы. Еще въ первые вѣка Христіанства Учители Церкви имѣли поводы обличать неумѣренныя притязанія язычниковъ на древность ихъ Исторіи. Первый и извѣстный защитникъ происхожденія людей отъ различныхъ прародителей, Ис. Пейреръ, указывалъ на лѣтосчисленіе и Исторію древнихъ народовъ, какъ на доказательство того, что еще до Адама, со времени котораго лѣтосчисленіе ведетъ Библия, существовали люди, происшедшіе не отъ сего праотца нашего. Въ послѣдствіи, когда обращено было вниманіе на ближайшее знакомство съ Исторіею древнѣйшихъ народовъ, не только по сбивчивымъ свидѣтельствамъ, сохранившимся у Греко-Римскихъ Писателей, но на болѣе вѣрномъ основаніи — изученіи археологическихъ памятниковъ (какъ на-пр. въ Египтѣ), когда сдѣлалась доступною неизвѣстная дотогѣ письменность Китайцевъ и Индійцевъ, — наступило время самыхъ жаркихъ и усиленныхъ нападеній на Библейское сказаніе о времени происхожденія рода человѣческаго. Придавая Индійскимъ Ведамъ и спискамъ Египетскихъ династій ту важность и значеніе, въ которыхъ отказывали Библии, многіе Ученые XVII и XVIII вѣковъ пользовались каждымъ самымъ незначительнымъ уклоненіемъ ея повѣствованій отъ Исторіи языческихъ народовъ, чтобы отдать предпочтеніе послѣдней. На Востокѣ, въ мірѣ языческомъ, находили книги, которыя будто бы были написаны тогда, когда на Западѣ только начиналось мерцаніе духовной жизни; отрывали памятники, которыхъ древность далеко превышаетъ времена опустошившаго землю Потопа; находили списки царей, съ подробными описаніями ихъ подвиговъ, которые возводили Исторію народовъ, надъ которыми они владычествовали, до десятковъ.

тысячъ лѣтъ; встрѣчали астрономическія вычисленія, которыя предполагали наблюденія, продолжавшіяся цѣлыя тысячелѣтія, или указывали состояніе неба въ эпохи отдаленнѣйшей древности и пр. Но нападенія на истину сказаній Св. Писанія, произведенныя съ почвы языческой древности, были болѣе живы и многочисленны, нежели сильны и долговременны. Скоро замѣтили, что эта почва очень не тверда и сильно колеблется отъ ударовъ здоровой исторической критики. Но если жаръ и стремительность нападеній съ этой стороны далеко ослабѣли въ настоящее время; если болѣе внимательное изученіе письменности древнѣйшихъ народовъ Востока значительно уменьшило ихъ цѣну и историческую важность: то тѣмъ не менѣе и нынѣ часто слышатся отзвѣвы неблагоприятныя для лѣтосчисленія Св. Писанія и недоумѣнія касательно возможности заселенія Земнаго Шара отъ одной четы въ то пространство времени, которымъ опредѣляетъ существованіе рода человѣческаго Библия. Достаточно будетъ краткаго обзора содержанія и характера тѣхъ свидѣтельствъ языческой древности, которыя возводятъ до отдаленныхъ временъ происхожденіе человѣка, чтобы увидѣть, какъ неосновательно и легкомысленно поступаютъ, кои отдають предпочтеніе сказаніямъ Египтянъ, Индійцевъ или Китайцевъ, предъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Св. Писанія. Съ сею цѣлю здѣсь разсмотрѣны и опровергнуты одни за другими тѣ доводы изъ Исторіи Египта, Халдеи, Вавилоніи, Ассиріи, Индіи и Китая, которые были принимаемы въ основаніе опроверженій истинны Окровеннаго ученія о происхожденіи рода человѣческаго. Предоставляя читателямъ, кто пожелаетъ, познакомиться въ самой статьѣ съ подробностями этого изслѣдованія, мы считаемъ излишнимъ заключить нашъ обзоръ статей объ этомъ предметѣ нижеслѣдующимъ общимъ выводомъ, которымъ окончена сія послѣдняя статья, а вмѣстѣ съ тѣмъ весь трактатъ. «И такъ, свидѣтельства Естественныхъ Наукъ, указывающія на недавность рода человѣческаго и приспособленнаго къ существованію его порядка вещей на Земномъ Шарѣ, вполне отвергаютъ баснословную древность лѣтосчисленія различныхъ языческихъ народовъ и подтверждаютъ сказаніе Св. Писанія о происхожденіи человѣка. При ясности сихъ свидѣтельствъ уже само собою

отстраняется и то недоумѣніе, которое часто было противопоставляемо истинѣ происхожденія людей отъ одного прародителя, — именно, какимъ образомъ въ теченіе столь короткаго времени могла отъ одной только четы населиться земля тѣмъ числомъ обитателей, каковъ она имѣетъ нынѣ, и которое, круглымъ числомъ (впрочемъ болѣе надлежащаго), полагаютъ обыкновенно въ 1,000 милліоновъ? Для объясненія населенія земли нѣтъ особенной нужды прибѣгать къ предположеніямъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ болѣе усиленному умноженію народонаселенія въ первыя времена міра, чѣмъ теперь, — каковы на-пр. долготѣіе, крѣпость и большая полнота жизненныхъ силъ, происходившая отъ меньшей испорченности чело-вѣка и простаго образа жизни первыхъ обитателей земли, болѣе благорастворенный климатъ, недопускавшій еще частыхъ истребленій народонаселенія язвами и повальными болѣзнями, многоженство, бывшее въ обычаѣ у древнихъ и т. п. Очень вѣроятно, что всѣ подобныя причины могли усиливать первоначальное распространеніе рода нашего. Но и безъ этого самыя простыя статистическія исчисленія показываютъ, что пространства времени, назначаемаго Св. Писаніемъ для существованія рода человеческого, болѣе нежели достаточно для населенія земли нынѣшнимъ числомъ ея обитателей отъ одной четы. По вычисленіямъ Эйлера, если бы родъ человеческій послѣ Потопа отъ трехъ паръ умножался только $\frac{1}{16}$ частью ежегодно, то, по истеченіи двухъ-сотъ лѣтъ, свѣдѣнъ бы былъ возрастъ до 1,106,449 чело-вѣкъ; въ четыреста лѣтъ сіе число уже превышало бы настоящее число обитателей Земнаго Шара. Если даже приложимъ къ исчисленію постепеннаго умноженія рода человеческого нынѣ дѣйствующій законъ средняго увеличенія народонаселенія, — именно, что народонаселеніе увеличивается ежегодно $\frac{1}{114}$ частью: то и тогда къ удивленію найдемъ, что число жителей Земнаго Шара должно бы простираться до огромнаго числа нѣсколькихъ тысячъ билліоновъ, — числа, далеко превосходящаго дѣйствительное. И такъ, если чему должно удивляться, то конечно не настоящему числу жителей Земнаго Шара, происшедшему отъ одной четы, но тому, что населеніе земли такъ незначительно; что болѣзни, опустошительныя войны, бѣдность

и другія бѣдствія, постигшія человѣка въ слѣдствіе поврежденія его природы: грѣхонъ, столь сильно ослабляютъ дѣйствіе естественныхъ законовъ умноженія рода человѣческаго и умаляютъ силу благословенія Божія расти и множиться на землѣ, даннаго первому человѣку. Соединяя выводы изъ Естественныхъ и Историческихъ Наукъ, и направляя ихъ къ подтвержденію единства рода человѣческаго, мы старались по возможности и въ свѣдѣтельствахъ Науки найти подтвержденіе и уясненіе истины, возвѣщаемой Св. Писаніемъ. Главною цѣлю, предположенною въ началѣ нашего изслѣдованія, было — показать, какимъ образомъ изученіе человѣка въ его отношеніяхъ къ Природѣ, возбужденное съ особенною живостію въ настоящее время, можетъ служить однимъ изъ путей къ утвержденію въ умѣ и сердцѣ истинъ, возвѣщаемыхъ Откровеніемъ. На семь пути не должны насъ смущать недоумѣнія и возраженія, которыя каждый легко можетъ встрѣтить, вступая въ область Науки: въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли случай видѣть, что подобныя недоумѣнія большею частію основываются на недостаточномъ еще познаніи различныхъ явленій въ области Естествознанія и Исторіи, или на слишкомъ поспѣшныхъ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ недостаточнаго числа сомнительныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи почти всегда оправдывается глубокая мысль, высказанная основателемъ правильнаго метода въ изученіи явленій Природы, — мысль, что сколько недостаточныя и поверхностныя свѣдѣнія въ Естественныхъ Наукахъ могутъ вести къ сомнѣнію о истинахъ Религіи, столько же болѣе глубокое и основательное изученіе Природы способствуетъ къ утвержденію сихъ истинъ въ душѣ человѣка. И такъ, болѣе внимательное и точное изученіе міра и человѣка — вотъ самое прямое и самое дѣйствительное средство къ отстраненію тѣхъ недоумѣній, которыя противопоставляются часто истинамъ Вѣры изъ области ананія. Но, если бы вниманіе и изученіе иногда оказались недостаточными для объясненія темныхъ и неразгаданныхъ еще явленій въ Природѣ и жизни человѣка: то, не усиливаясь защищать истину добрыми по намѣренію, но произвольными и слабыми предположеніями, предоставимъ скорѣе дѣло такого объясненія времени, приводящему съ собою новыя

открытія, новыя изслѣдованія въ области Науки. — съ твердою увѣренностію, что они низпровергнутъ тѣ недоумѣнія, которыхъ единственное основаніе есть недостаточность знанія, и яснѣе раскроютъ для разума истины Вѣры. Потому что естественное знаніе идетъ къ своей цѣли — достиженію истины — путемъ ошибокъ, колебаній, предположеній; но среди постоянно смѣняющихся, недолговѣчныхъ часто теорій Науки стоитъ всегда твердо и неизмѣнно истина Слова Божія. Живая Вѣра въ сію истину должна поддерживать насъ на пути трудныхъ и сомнительныхъ изслѣдованій въ области Науки, слѣдствіемъ которыхъ часто бываетъ та болѣзнь колеблющагося и недоумѣвающаго духа, о которой упоминаетъ Премудрый, когда говоритъ, что *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Екклес. 1, 18). Оушцвленныя сею Вѣрою, мы легко и благопоспѣшно будемъ стремиться къ главной цѣли, къ которой должно вести изученіе Природы и человѣка. Сія цѣль есть взысканіе Господа, познаніе, что Онъ недалеко отъ каждаго изъ насъ, что о Немъ мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 27. 28).

— «О чтеніи Псалтири по умершимъ». — Заѣсъ объяснева древность этого священнаго обычая въ Церкви Христіанской, значеніе и порядъ его исполненія, именно: сколько времени опредѣлялось для чтенія Псалтири по умершимъ, какъ нужно читать оную и на комъ лежитъ сія обязанность. Сообщимъ вкратцѣ изложеніе этой статьи: «Въ Православной Христовой Церкви существуетъ благочестивый обычай читать книгу Псалмовъ надъ тѣломъ умершаго Христіанина до его погребенія и въ память его послѣ погребенія. Это одно изъ тѣхъ благочестивыхъ установленій Христовой Церкви, которыя происходятъ изъ материнскихъ попеченій ея о чадахъ своихъ, заботливо устрояющей спасеніе ихъ, отъ рожденія до смерти, и не оставляющей ихъ послѣ смерти. Какъ выраженіе существеннаго ея духа и необходимой потребности Христіанъ, установленіе сіе должно имѣть свое начало въ самой отдаленной древности. Безъ сомнѣнія, не лзя утверждать, чтобы въ первенствующія, смутныя отъ гоненій, времена Христіанства священныи обрядъ чтенія Псалтири надъ умершими совершаемъ былъ съ такою же опредѣленностію и полнотою, съ такими же правилами, какъ

сталъ совершаться оны послѣ, и какъ совершается теперь въ Православной Церкви. Тогда не всегда можно было исполнять надъ прахомъ умершаго все, что внушалось благочестивымъ чувствомъ Христіанъ и что требовалось по духу и правиламъ Церкви; часто не могло быть никакого значительнаго промежутка времени между смертію и погребеніемъ Христіанина. Отъ того, какъ скоро тѣло покойнаго по приличію приготовлено было для погребенія, надъ нимъ начиналось пѣвнѣ Псалмовъ предстоящими Христіанами, и при томъ пѣвнѣ тѣло выносили на мѣсто погребенія, такъ что начальное псалмопѣніе соединялось съ пѣснями похороннаго шествія и съ пѣснями самаго обряда погребенія. Съ теченіемъ времени, когда Церковь умиралась отъ внѣшнихъ гоненій и когда обряды церковные постепенно получали опредѣленность и полноту содержанія, тогда и чтеніе Псалтири надъ умершими отдѣлилось отъ прочихъ пѣснопѣній, употребляемымъ при обрядѣ Христіанскаго погребенія, и составило особый благочестивый обрядъ. Съ того времени тѣло покойнаго оставляли на нѣсколько сутокъ въ домѣ, или выносили въ церковь, и въ продолженіе всего этого времени до самаго обряда погребенія, обыкновенно, читали или пѣли Псалтирь надъ тѣломъ умершаго, а иногда продолжали это и послѣ погребенія, въ память умершаго. Возьмемъ ли во вниманіе окружающихъ гробъ умершаго, вникнемъ ли въ состояніе души, разлучившейся съ тѣломъ, въ томъ и другомъ случаѣ открывается многозначительный смыслъ сего церковнаго учрежденія. Для живыхъ Церковь имѣла въ этомъ случаѣ цѣлю утѣшеніе и назиданіе, для умершихъ — молитву. 1) Какъ ни обыкновенно господство смерти въ родѣ человѣческомъ, съ другой стороны — какъ ни сильно и живо обѣтованіе вѣчной жизни и воскресенія, воздвигаемое Евангеліемъ, — человѣкъ не можетъ равнодушно встрѣчать явленіе смерти: торжество ея надъ жизнію каждый разъ неволью приводитъ человѣка въ содроганіе, исторгаетъ у него слезы горести и стѣсняетъ сердце скорбію. Не сила благодатнаго упованія оставляетъ Христіанина въ часы душевной скорби предъ лицемъ смерти, но сила скорби стѣсняетъ въ немъ духъ упованія и силится обладать смущенною его душею. При гробѣ человѣка, въ домѣ скорби и слезъ, естественно требуется слово

утѣшенія. Недостаточно тутъ утѣшенія отъ людей, не всегда свободныхъ отъ собственной невольной скорби при видѣ торжествующей смерти, если бы они и всегда готовы были съ утѣшевіемъ въ сихъ случаяхъ; тутъ нужна помощь съ силою Божественною, благодатною, нужно божественное слово утѣшенія, животворно проникающее въ скорбную душу человѣка. И Св. Церковь, осуждая въ Христіанахъ неумѣренную скорбь о умершихъ, приличную немущимъ Христіанскаго упованія, всегда свисходила къ такой печали ихъ надъ гробомъ умершаго; она готова раздѣлять съ плачущимъ плачь и рыданіе, *егда помышляетъ смерть и видитъ во гробъ лежащаго*; и потому въ домы скорби и печали надъ жертвою смерти она всегда спѣшитъ съ помощію благодатнаго утѣшенія. Такое утѣшеніе она спѣшитъ подать, между прочимъ, въ боговдохновенныхъ цѣсняхъ и молитвахъ Псалтири. И содержаніе и духъ этой священной книги служатъ самымъ обильнымъ источникомъ утѣшенія для сѣтующихъ при гробѣ умершаго; въ возвышенныхъ Псалмахъ Давида каждый, во состояніи скорби своей, найдетъ для себя утѣшеніе.

2) Съ утѣшеніемъ св. Церковь нѣбла цѣлю соединить и назиданіе для окружающихъ гробъ умершаго, устанавливая чтеніе Псалтири въ этомъ случаѣ. Зрѣлище смерти само по себѣ уже поучительно и назидательно для предстоящихъ гробу умершаго: оно безмолвно проповѣдуетъ о скоротечности человѣческой жизни, о суетѣ и ничтожности временныхъ благъ ея для жизни вѣчной, направляетъ мысли къ загробной жизни и судьбѣ человѣка, заставляеть подумать и раскаяться о дѣлахъ прошедшихъ, настраиваетъ мысли и желанія къ предпріятію и совершенію дѣлъ лучшихъ, побуждаетъ обратиться къ милосердію Божію, питаетъ упованіе на обѣтованіе жизни вѣчной и проч. Вообще, не часто душа человѣка приходитъ въ такое состояніе, въ какое приходитъ при видѣ смерти, когда она особенно расположена бываетъ къ наученію и назиданію спасительными истинами Вѣры. И потому, какъ благовременно и какъ должно быть многоплодно въ это время поученіе и назиданіе! И вотъ Св. Церковь на добрую почву благонастроенныхъ у гроба умершаго душъ спѣшитъ посѣять святое сѣмя своего ученія, содержимаго въ священной книгѣ Псалмовъ. И для этой цѣли тоже трудно ука-

звать другую священную книгу, которая своимъ духомъ и содержаниемъ болѣе Псалтири соотвѣтствовала бы различному настроенію людей предъ зрѣлищемъ смерти: какую бы благочестивую мысль ни питала въ себѣ Христіанская душа, потрясенная явленіемъ смерти, въ книгѣ Псалмовъ она найдетъ для ней объясненіе, дополненіе, подкрѣпленіе. Если живымъ Св. Церковь хочетъ доставить душеспасительную пользу при гробѣ умершаго: то тѣмъ болѣе и преимущественно она заботится въ это время о душѣ лежащаго во гробѣ. Православная Церковь издревле возносила и всѣхъ научала возносить молитвы о умершихъ, по отшествіи ихъ отъ земли, при погребеніи и послѣ погребенія, виѣстѣ съ безкровною жертвою, милостынями и благотвореніями о упокоеніи души умершаго. Но при переходѣ Христіанской души за предѣлы жизни временной въ область жизни вѣчной, — во дни отъ смерти до погребенія тѣла усопшаго, — она наша нужнымъ, посредствомъ чтенія или пѣнія псалмовъ, къ обыкновенной молитвѣ за умершихъ присовокупить способъ усиленнаго, непрерывнаго моленія, принимая въ семъ случаѣ въ соображеніе то состояніе, которое испытываетъ въ то время душа умершаго. Съ отдѣленіемъ души отъ тѣла, для человѣка оканчивается время собственной дѣятельности для нравственной заслуги, а настаетъ время отчета въ дѣйствіяхъ прошедшей жизни. Посему весьма важно то состояніе, которое начинается для человѣка тотчасъ по разлученіи въ немъ души отъ тѣла. Тутъ открывается предъ судомъ его совѣсти во всей наготѣ своей нравственное его достоинство; тутъ искушается его вѣра и упованіе подъ вліяніемъ враждебныхъ духовъ; тутъ начинается рѣшеніе вѣчной его участи. Это — часъ ужасный, бѣдственный, многоплачевный и безутѣшный, пока душа не увидитъ того, что произойдетъ... Душа со страхомъ и трепетомъ думаетъ о томъ, будетъ ли она по осужденіи связана, или освобождена по оправданіи. Какъ многоцѣнна, какъ благотворна должна быть молитва Церкви за душу умершаго, при такомъ положеніи ея за предѣлами гроба! Тутъ для души нужна молитва усиленная, пламенная, живая, тѣмъ болѣе, что, сохраняя въ себѣ дѣйствія мысли, чувства и желанія, душа умершаго, въ которой добро имѣетъ перевѣсъ надъ зломъ, конечно можетъ принимать живое участіе въ моли-

твахъ, возносимыхъ за нее вѣрующими братьями, окружающими мертвое тѣло, и находить въ нихъ подкрѣпленіе своей духовной немощи и восполненіе своей духовной скудости. вмѣстѣ съ молитвеннымъ возношеніемъ мыслей и чувствъ предстоящею братією, она можетъ возноситься и своими мыслями и чувствами къ Богу, молиться словами молящихся, и чрезъ то успокоивать мятущуюся свою совѣсть, укрѣплять свою вѣру и упованіе, возмущаемыя угрозами злаго духа. И въ этомъ отношеніи какъ мудро, какъ благодѣтельно поступила Св. Церковь, употребивъ Псалтирь въ книгу общественнаго молитвословія при гробѣ умершаго! Имѣя въ виду такой обширный и глубокий смыслъ, съ какимъ Св. Церковь постановила читать Псалтирь надъ тѣломъ умершихъ Христіанъ, съ какимъ благоговѣннымъ вниманіемъ и какъ свято должны совершать этотъ священный обрядъ не только тѣ, которые берутъ на себя это святое дѣло чтенія, но и тѣ, коихъ привлекаетъ въ домъ умершаго призвъ семейная, или Христіанское чувство усердія: долгъ вниманія къ Слову Божію и молитвы за душу умершаго лежитъ не на одномъ чтеніи Псалтири, но и на слушающихъ чтеніе. Съ другой стороны, какого блага лишается умершій, если, по распоряженію или по небреженію живыхъ, онъ до погребенія остается безъ сего обряда общественнаго молитвословія! Благочестивому усердію для молитвы за умершаго нѣтъ и не льзя указывать предѣла времени. Церковная древность свидѣтельствуетъ, что Христіане возобновляли свое общественное моленіе о успокоеніи усопшаго съ псалмопѣніемъ и молитвами въ день третій, девятый и сороковый отъ дня кончины его. Въ объясненіе особеннаго значенія этихъ дней для молитвы за умершихъ древнее преданіе Церкви говоритъ, что помяновеніе умершаго возобновляется въ третій, девятый и сороковый день послѣ кончины потому, что душа умершаго приводится въ эти дни на поклоненіе Господу; а въ сороковый день уже Господь опредѣляетъ душамъ мѣстопробываніе до послѣдняго суда. Въ слѣдствіе сего между Православными Христіанами есть обыкновеніе и читать Псалтирь по умершимъ три дня, девять и сорокъ дней, а иногда и цѣлый годъ, сообразно съ усердіемъ и возможностью чтущихъ память умершаго. Но преимущественно водворилось въ Православной Церкви обыкно-

веніе читать псалмы по умершимъ или три дня, или цѣлые сорокъ дней. Тридневное чтеніе Псалтири надъ умершимъ болѣею частію совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, въ продолженіе котораго тѣло покойника пребываетъ въ домѣ, до погребенія онаго съ особыми псалмопѣвіями и молитвами, составляющими церковный обрядъ погребенія. Древніе Христіане не читали, а пѣли псалмы по умершимъ. Въ древней Христіанской Церкви, для пѣвія надъ гробомъ умершаго выбирались, по свободному усмотрѣнію, нѣкоторые особенные псалмы, которыми окружающіе хотѣли прославить, благодарить и умиловать Господа, соотвѣтственно случаю смерти и собственному чувству. Но у насъ теперь въ обычномъ чтеніи псалтири по умершимъ представляется, безъ особаго выбора Псалмовъ, вся эта священная книга боговдохновенныхъ пѣсней, чтеніемъ и даже неоднократнымъ повтореніемъ которой наполняется промежутокъ времени отъ смерти до погребенія усопшаго. Въ такомъ случаѣ естественный порядокъ дѣла требуетъ читать всю Псалтирь по библейскому расположенію псалмовъ: но при самомъ чтеніи не должно оставлять безъ вниманія тѣхъ правилъ, которыя вошли въ этотъ случаѣ во всеобщее употребленіе. Именно, такъ какъ чтеніе Псалтири по умершимъ назначается преимущественно для молитвы за нихъ: то это чтеніе и должно прерывать поминованіемъ усопшаго, съ особеннымъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу, съ произнесеніемъ самаго имени покойника. Положеніе читающаго Псалтирь по умершимъ есть положеніе молящагося. Посему читающему Псалтирь въ этомъ случаѣ приличнѣе соблюдать стоячее положеніе челоуѣка молящагося, если особая крайность не заставляетъ замѣнять это положеніе сидѣніемъ. Небрежность при этомъ случаѣ и касательно другихъ обычныхъ предметовъ, употребляемыхъ благоговѣйною набожностію Христіанъ при молитвѣ (на-пр. икона, свѣтильникъ предъ нею и проч.), оскорбительна и для священнаго обряда, благословляемаго Св. Церковію, и для слова Божія, которое при этомъ читается, противно намѣренію и чувству молящагося Христіанина. У древнихъ Христіанъ былъ обычай пѣть надъ умершимъ Псалтирь цѣлымъ обществомъ родныхъ и ближнихъ, собравшихся въ домѣ покойника. Обычай достохваль-

ный и достоподражаемый! Всѣ поютъ, всѣ утѣшаются священнымъ пѣснопѣвіемъ, если скорбь стѣсняетъ сердце, всѣ славо-словать и благодарить Господа за блага жизни и за Христіанскую кончину умершаго, всѣ поучаются и назидаются высокимъ ученіемъ боговдохновенныхъ Псалмовъ, и, что всего важнѣе, всѣ молятся за упокой души скончавшагося; и живые получаютъ отъ того душевную пользу, и умершему сугубая помощь заступленія предъ Богомъ отъ общей молитвы цѣлаго собранія Христіанъ. На всѣхъ, окружающихъ гробъ умершаго, лежитъ обязанность молиться за душу его, по любви Христіанской и по заповѣди Апостола — молиться другъ за друга; при гробѣ умершаго не мѣсто празднымъ зрителямъ, непристойно разсѣянное любопытство; всѣ домашніе и приходящіе должны образовать собою одну молящуюся Церковь вѣрныхъ. Стыдиться нашъ должно, если у насъ забыто и оставлено втуне это святое правило древнихъ Христіанъ, если мы чтеніе Псалтири и молитву при этомъ за умершаго почитаемъ обязанностію только того, кому поручаемъ это дѣло, и сами не заботимся принять въ немъ участіе. Если не возможно и не всегда удобно домашнимъ и сродникамъ непрерывно участвовать въ молитвѣ читающаго Псалтирь по умершимъ: то, по крайней мѣрѣ, по временамъ имъ нужно пріобщаться своимъ моленіемъ къ молитвѣ чтеца, и всего приличнѣе это дѣлать въ тѣ промежутки, когда чтець прерываетъ чтеніе псалмовъ и дѣлаетъ особое обращеніе къ Богу, читая вышеупомянутую церковную молитву, съ вожношеніемъ имени умершаго. Такъ и дѣлается въ нашей Православной Церкви многими усердными и набожными Христіанами, которые приходятъ ко гробу умершаго не изъ празднаго любопытства, а единственно съ цѣлію помолиться за душу усопшаго; они по преданію соблюдаютъ въ этомъ обычай древнихъ Христіанъ, которые приходили въ домъ умершаго и совокупно пѣли надъ нимъ псалмы Давида.

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Новый годъ* (Христ. Чт. Генв.); *О столотаданіи* (ibid. и Воскр. Чт. N° 39); *Смерть* (Христ. Чт. Генв.); *Письмо Христіанина къ другу въ день новолтія* (ibid.); *Любовь къ Богу* (ibid. Мартъ); *Расположеніе души, приступающей къ св. Причащенію* (ibid.); *При-*

вѣстѣе на Новый годъ (Письмо къ другу) (Воскр. Чт. N° 38); Рожденіе и крещеніе (ibid. N° 39); Сада истиннаго сокрушенія о грѣхахъ (ibid. N° 46); Посланія монаха Ісаіи къ благороднѣйшей монахинѣ Феодоръ 1 и 2-е (ibid. N° 47); Молитвенныя воздыханія при размышленіи о страстяхъ Христовыхъ (ibid. N° 52); на тексты: Прииде Сынъ человекъ възыскати и спасти погибшаго. Луб. 19, 10. (ibid. N° 41); Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ прииде въ міръ грѣшныи спасти, отъ нижего первый есмь Азъ. 1 Тим. 1, 15 (ibid. N° 42); Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщавъ и истинны нѣсть въ насъ. 1 Іоан. 1, 8 (ibid. N° 45).

Л. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дѣтская Литература пріобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналѣ для Дѣтей: *Кометы* (N° 1); *Финляндская сага о введеніи Христіанства въ Финляндію* (ibid.); *Безъ роду, безъ племени*. Разсказъ (N° 2, 3, 4); *Астероиды* (N° 5); *Борьба Римлянъ съ варварами въ IV и V столѣтіяхъ послѣ Р. Х.* (N° 6, 7); *Облака и гроза*. Изъ приготовляемаго къ печати сочиненія «Міръ Вожій» (N° 7, 8, 9); *Саади, Персидскій Поэтъ* (N° 10); *Изъ новѣйшей исторіи Коринва* (N° 11).

Въ Звѣздочкѣ: *Старецъ и дитя*, стихотв. А. Попова (N° 1); *Англійскій языкъ для дѣтей* (по методѣ Робертсона) (N° 1—3); *Выборъ удовольствій*, Миртова (N° 1); *Дѣти и Солнышко*, стих. М. Доливской; *Эліасъ*. Маленькое путешествіе на Востокъ (N° 1—3); *Разсказъ моей няни о Французахъ, А...* (N° 3).

Въ Лучахъ: *Молитвы*, стих. А. Н. (N° 1); *Воспоминанія о Киризской степи*, Ф. Ц. (N° 1, 2); *Аттила, Царь Гунновъ* (N° 1); *Иванъ Ивановичъ Бецкій* (N° 2); *Поездка на юру Св. Креста* (N° 3); *О степяхъ и пустыняхъ на землѣ*, Лукьянова (ibid.).

III. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

По Правовѣдѣнію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Распоряженія Французскаго законодательства относительно вредныхъ для общественнаго здоровья, опасныхъ или неудобныхъ про-*

мысленныхъ заведеній (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 2); *Новый законъ объ одиночномъ заключеніи въ Тосканѣ* (ibid. № 3); *Законы о рыбной ловлѣ въ Швеціи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *О злоупотребленіяхъ формальнаго защищенія*, Профессора Баршева (Моск. Вѣд. № 27).

— О злоупотребленіяхъ формальнаго защищенія. — Здѣсь предложено Авторомъ нѣсколько случаевъ изъ уголовной судебной практики во Франціи: они не новы. — говоритъ онъ — но въ высшей степени любопытны и поучительны, какъ разительное доказательство того, что и священнѣйшее право, каково на-пр. право защиты подсудимыхъ, можетъ быть источникомъ величайшихъ злоупотребленій, когда оно не заключено въ должныя границы. Во Франціи защитники подсудимыхъ пользуются самою неограниченною свободою и употребляютъ ее на то, чтобы избавлять отъ наказанія виновныхъ. Отчасти въ томъ помогаютъ имъ сами публичные обвинители. Французскіе Прокуроры обыкновенно преслѣдуютъ обвиняемыхъ въ преступленіи съ безпощадною жестокостію и величайшею запальчивостію: это, съ самаго начала процесса, уже располагаетъ въ пользу обвиняемыхъ и публику и судей, и возбуждаетъ въ нихъ самое опасное въ дѣлѣ уголовного правосудія чувство, — состраданіе къ обвиняемымъ. Защитники пользуются этимъ чувствомъ и спасаютъ отъ наказанія не только уличенныхъ, но и вполне сознавшихъ преступниковъ, употребляя для того самыя предосудительныя средства. Въ трехъ представленныхъ въ этой статьѣ, случаяхъ употреблены для спасенія сознавшихъ преступниковъ слѣдующія средства. Въ первомъ дѣлѣ представлено въ забавномъ видѣ; во второмъ сдѣлано явно ложное и нисколько не остроумное противоположеніе системы обвиненія системѣ защищенія: въ третьемъ употреблена наглая ложь и открытое, именно запрещенное нападеніе на законъ. И во всѣхъ этихъ случаяхъ защищеніе окончилось полнымъ успѣхомъ! Что же это за судопроизводство, въ которомъ достаточно безстыдной шутки, плохого софизма, позволительна и явная ложь и открытое нападеніе на законъ — для избавленія виновныхъ отъ заслуженнаго наказанія? У насъ нѣтъ ни особенныхъ обвинителей, ни посторожныхъ наблюдателей; но ничего подобнаго не было и быть не можетъ. Напротивъ — во

Франціи такіе случаи встрѣчаются и теперь, и будутъ встрѣчаться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать это несчастное отдѣленіе интересовъ Правительства отъ интересовъ народа при преслѣдованіи преступленій, на которыхъ основывается весь Французскій уголовный процессъ.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ разряду Политическихъ Наукъ принадлежать слѣдующія статьи: *Страхованіе строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ* (Журн. М. Г. Им. № 1); *О Каспійскомъ рыболовствѣ* (ibid. № 2); *Земледѣльческая статистика Бельгии по результатамъ генеральной переписи 1846 года* (ibid.); *Общественный банкъ Савина въ городѣ Осташиковѣ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 1); *Хлѣбная торговля въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ Южной Россіи* (ibid.); *Внезапные смертные случаи, исчисленные по Имперіи за 1852 годъ* (ibid.); *Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1853 году* (ibid.); *Новыяшія законодательныя и административныя мѣры относительно малолѣтнихъ преступниковъ во Франціи* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о городѣ Царицынѣ и посадѣ Дубовкѣ* (ibid.); *Нижегородская ярмонка въ 1853 году* (ibid. № 2, 3); *Камеоломни, добыча асфальта, нефти и другія меньшія отрасли общественнаго хозяйства въ Новороссійскомъ краѣ, А. А. Скальковскаго* (ibid. № 2); *Торговля желѣзомъ въ городахъ Казанской Губерніи* (ibid.); *Отчетъ о капиталахъ, обращающихся въ Казанскомъ Общественномъ Банкѣ* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о Вятской Губерніи за 1852 годъ* (ibid.); *Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1853 и въ 1854 годахъ* (ibid. № 3); *Что такое деньги?* Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова (Сѣв. Пч. № 17, 20); *Правота Россіи* (ibid. № 25—27); *Изложеніе политики Россіи въ Восточномъ вопросѣ* (ibid. № 40); *Результаты послѣдняго народоисчисленія въ Соединенныхъ Штатахъ* (Моск. Вѣд. № 5).

— «Страхованіе строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ». — Изъ собранныхъ при ревизіи Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній оказалось, что главнѣйшія причины истребленія пожарами крестьянскихъ домовъ и строеній заключаются: во-первыхъ, въ тѣсномъ расположеніи селеній и несоблюденіи

правилъ объ оставленіи между таждьми двумя дворами интерваловъ; во-вторыхъ, въ употребленіи для покрытія домовъ соломы, и въ-третьихъ, въ недостатокъ огнегасительныхъ снарядовъ въ селеніяхъ. Для отвращенія этихъ неудобствъ, преподаны подробныя правила Палатамъ Государственныхъ Имуществъ въ общемъ циркулярѣ 1839 года, и, между прочимъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, предписано: большія и тѣсныя селенія пересѣкать площадями и широкими улицами, и обучать, на счетъ хозяйственнаго капитала, молодыхъ крестьянъ устройству глиносоломенныхъ крышъ. За тѣмъ постоянно было обращено вниманіе мѣстныхъ Начальствъ на улучшеніе строительной части въ селеніяхъ независимо отъ разныхъ предписаній, наложенныхъ въ общихъ циркулярахъ. Къ числу главнѣйшихъ въ этомъ отношеніи мѣръ относятся: 1) изданіе нормальныхъ плановъ для устройства казенныхъ селеній; 2) изданіе нормальныхъ чертежей для крестьянскихъ домовъ по тремъ полосамъ Россіи; 3) введеніе огнегасительныхъ инструментовъ въ селеніяхъ, по соразмѣрности способамъ; 4) учрежденіе кирпичныхъ заводовъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ; 5) изданіе Наказа волостнымъ и сельскимъ Начальствамъ и извлеченія изъ него на одномъ листѣ всѣмъ Государственнымъ крестьянамъ о предупрежденіи и пресѣченіи пожаровъ въ селеніяхъ, и проч.

Успѣхъ самаго устройства селеній виденъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Вновь выстроено селеній по планамъ:

Въ 1843 году	22	въ 1848 году	795
• 1844 •	63	• 1849 •	471
Въ 1845 году	234	въ 1850 году	493
• 1846 •	406	• 1851 •	609
• 1847 •	458	• 1852 •	308

Старыхъ селеній пересѣчено площадями по видамъ для предупрежденія пожаровъ:

Въ 1848 году	58	въ 1851 году	189
• 1849 •	173	• 1852 •	233
• 1850 •	135		

Киршичныхъ заводовъ устроено:

Въ 1844 году	50	состояло въ 1849 году	208
• 1845 •	92	• 1850 •	191
• 1847 •	26	• 1851 •	203
• 1848 •	13	• 1852 •	244.

Что касается вспомогательныхъ мѣръ, то съ 1831 года существовалъ законъ, который дозволялось выдавать въ пособіе поторѣвшихъ крестьянамъ 100 рубл. асс. въ однихъ мѣстахъ, и 150 — въ другихъ, съ возвратомъ сихъ денегъ въ казну посредствомъ сбора съ крестьянъ по раскладкѣ. Этотъ порядокъ пособій замѣненъ былъ потомъ 4-конечнымъ сборомъ съ души для выдачи поторѣвшимъ 42 руб. сер. безъ отпуска лѣса и 29 р. съ отпускомъ лѣса на каждый крестьянскій дворъ. Но объ эти мѣры оказались и недостаточными, и неудобными, между прочимъ, потому, что сборъ производился съ душъ, а пособіе выдавалось по дворамъ, въ слѣдствіе чего домохозяинъ, живущій въ семействѣ одну душу, въ одинаковой мѣрѣ пользовался сими пособіемъ, какъ и живущій 5 душъ, тогда какъ при раскладкѣ сбора послѣдній платилъ вдесятеро больше. Въ слѣдствіе сего предположено было ввести въ казенныхъ селеніяхъ систему взаимнаго застрахованія крестьянскихъ строеній, основанную на вѣдомости премій съ цѣнности ихъ, съ тѣмъ на первый разъ ограниченіемъ, чтобы сумма страховыхъ премій не превышала 1 р. с., а соответственное вознагражденіе не превосходило 133 р. Система эта въ 1844 году введена, въ видѣ опыта, въ Губерніи С. Петербургской и имѣла удовлетворительное примѣненіе: носему въ 1849 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе распространить эту мѣру и на прочія Губерніи, начавъ въ каждой съ одной или нѣсколькихъ волостей или округовъ, и переходя потомъ въ другія, — при чемъ въ примѣненіи подробностей системы къ различнымъ мѣстностямъ дозволить дѣлать измѣненія, какія по опыту окажутся необходимыми. Въ теченіе двухъ лѣтъ такая система страхованія распространилась въ 300 волостяхъ разныхъ Губерній, и при этомъ на опытѣ оказалось, что крестьяне весьма хорошо поняли пользу этой мѣры и охотно страхуютъ свои дома. Сверхъ того, отъ большей части волостей получены

просьбы: 1) о дозволеніи принимать на страхъ крестьянскія строенія цѣною выше 133 рублей; 2) о дозволеніи лицамъ духовнаго званія, а также купцамъ, мѣщанамъ, разночинцамъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ принять участіе въ семь страхованіи для обезпеченія собственныхъ ихъ домовъ, въ селеніяхъ состоящихъ, и наконецъ 3) о разрѣшеніи принимать къ страхованію зданія общественныя. По соображеніи всѣхъ полученныхъ изъ Губерній донесеній, убѣждаясь въ возможности распространить дѣйствіе правилъ взаимнаго страхованія на всѣ вообще казенныя селенія, Министерство Государственныхъ Имуществъ составило, по указаніямъ опыта, Положеніе, которое, по рассмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше повелѣно ввести съ 1833 года въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, т. е. на срокъ, назначаемый по Положенію для возобновленія оцѣнки домовъ и страховыхъ вѣдомостей; по истеченіи же сего срока, исправивъ сіе Положеніе по указанію опыта, внести въ Государственный Совѣтъ на окончательное рассмотрѣніе. Сущность означеннаго Положенія заключается въ слѣдующемъ. Каждый ховянинъ, участвуя во взаимномъ страхованіи, обязанъ застраховать свой домъ не менѣе какъ въ 15 руб. сер., со взносомъ ежегодной преміи по 12 коп., но всякому предоставляется на волю страховать свое строеніе и выше 15 р. (деревянныя до 125 руб. сер., а каменные до 200 руб., со взносомъ 1 руб. сер. ежегодно). Эта система страхованія, по свѣдѣніямъ, поступившимъ въ Министерство до 1 Ноября 1853 г., введена въ 3,742 сельскихъ обществахъ, и такимъ образомъ мысль, въ первый разъ выраженная блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I, въ Указѣ Сенату 1797 года, получила наконецъ осуществленіе.

— «Общественный Банкъ Савина въ городѣ Осташковѣ». — Изъ отчетовъ Банка видно, что: 1) Капиталъ его какъ собственный, такъ и пожертвованный на разные благотворительные предметы, составлялъ:

въ началѣ 1819 года	8,102 руб. сер.
• • 1822 •	12,000 • •
• • 1830 •	30,000 • •
• • 1835 •	45,000 • •

въ началѣ 1837 года 60,000 руб. сер.

• • 1847 • 120,000 • •

къ 1 Января 1852 • 156,703 руб. 82 коп.

2) Вклады для обращенія, до 1829 г., числилось постоянно отъ 1,000 до 3,000 р. с.; съ 1830 по 1850 г. обращалось отъ 15,000 до 30,000 р. с.; къ 1 Января 1852 г. состояло 53,903 р. 57 к.

3) Подъ учетъ векселей выдано было: въ 1821 г. — 16,000, въ 1832 — 30,000, въ 1840 — около 60,000, въ 1851 и 1852 — 107,000 р. сер.

4) Ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ составляли: до 1831 г. — не болѣе 6,000 р., въ 1831 — 14,000 р., въ 1844—26,000 р., а къ 1 Января 1852—42,538 р. 20 к. с. Эти краткія указанія даютъ уже понятіе о необыкновенномъ развитіи оборотовъ Савинскаго Банка. Видѣть съ тѣмъ очевидно, что покойный Савинъ оказалъ своимъ сограждамамъ истинное благодѣліе этимъ прекраснымъ учрежденіемъ. Оно привнесло уже неисчислимыя выгоды городу Осташкову; ожививъ промышленную дѣятельность его, упрочивъ кредитъ и распространивъ духъ предпримчивости и благотворенія. Умноженіе оборотовъ Банка дало возможность обращать прибыли его на равные общепользныя предметы. Такъ въ 1837 г., по приговору городского общества, купленъ на капиталъ Банка каменный двухъэтажный домъ, оцененный въ 2,145 р. с. для помѣщенія богоугодныхъ заведеній: Воспитательнаго Дома, Богадѣленъ обоего пола и Отдѣленія для Приварѣнія Увѣчныхъ и Престарѣлыхъ согражданъ-воиновъ, возвратившихся въ отставку и не имѣющихъ средствъ и силъ снискивать себѣ пропитаніе. Для тѣхъ же изъ нихъ, которые будутъ въ силахъ заняться какимъ-либо промысломъ, городское Общество положило выдавать изъ Банка на обзаведеніе по 100 р. асс. на каждыя; нижнимъ же чинамъ, приходящимъ на короткій срокъ, — выдавать каждый разъ по 10 р. асс. Въ 1839 г. открыто въ Осташковѣ женское училище. На содержаніе его, кромѣ суммы общественной, назначено ежегодно изъ суммъ Банка по 114 р. 28 коп. Потомъ въ 1845, когда число ученицъ достигло уже 130, городское Общество увеличило ежегодный отпускъ изъ суммъ Банка до 250 р. с. Въ 1843 г., по недостатку городскихъ доходовъ на покрытіе необходимыхъ надержекъ, Осташковское городское Общество отпустило Думѣ 2,000 р. сер.

Въ томъ же году Общество поручило Думѣ испросить, гдѣ слѣдуетъ, разрѣшеніе, чтобы мѣстная инвалидная команда, вмѣсто натурального поста, ежегодно получала квартирные деньги изъ прибыли Банка, что и было разрѣшено установленнымъ порядкомъ.

— «Хлѣбная торговля въ портахъ Южной Россіи». — Заведенные нашимъ мудрымъ Правительствомъ на Черноморскомъ и Азовскомъ побережьи рынки, съ унакомъ въ Турецкихъ провинціяхъ земледѣлія и при ограниченіи Портою отпуска хлѣба изъ Дунайскихъ Княжествъ однимъ Царегородомъ для его продовольствія, считались почти главнѣйшими точками для снабженія Западной Европы, хлѣбомъ. Но съ открытіемъ свободнаго судоходства по Дунаю и отпуска изъ Молдавіи, Валахіи и Болгаріи хлѣба, явилось для Чернаго и Азовскаго морей соперничество Галаца, Браилова, Варны и др., такъ что съ 1837 г. въ нашихъ Дунайскихъ портахъ хлѣбная торговля значительно поколебалась: ибо, по показаніямъ Г. Небольсина, почерпнутымъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, сложный отпускъ пшеницы чрезъ Немань и Рени въ 1837 и 1838 годахъ простирался до 672,561 четв. или по 336,280 четв. въ годъ; а съ 1839 по 1844 г. включительно, въ теченіе шести лѣтъ, отпущено только 695,569 четв. или среднимъ числомъ въ годъ не болѣе 115,918 четвертей. Затѣмъ, съ уничтоженіемъ въ Англіи переменныхъ пошлинъ съ иностраннаго хлѣба, соперничество для Русскихъ портовъ вообще, и въ особенности для Южныхъ, неизвѣрно усилилось: потому что даже страны, не принимавшія дотоѣ никакого участія въ хлѣбной торговлѣ, или мало занимавшіяся земледѣліемъ, съ усиліемъ принялись за этотъ промыселъ. Египетъ возстановилъ плодородіе своей почвы и началъ стремиться къ сбыту своихъ продуктовъ; отпускъ хлѣбовъ изъ Дунайскихъ Княжествъ еще болѣе усилился; въ Румеліи жители также принялись за земледѣліе для сбыта за границу; даже Сѣверо-Американскіе Штаты стали съ большою пользою сбывать свою муку и кукурузу въ Западной Европѣ. При такихъ обстоятельствахъ сердце Русскаго человѣка сжималось отъ опасеній на счетъ будущей участи какъ здѣшнихъ портовъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго благосостоянія Южной и Западной Россіи, преимущественно земледѣльч-

скихъ. «Мы рѣшились рассмотреть этотъ вопросъ» — говоритъ Авторъ — «чтобы практически рѣшить, какое мнѣніе имѣли на хлѣбную торговлю Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ упомянутыя новоземныя соперничества? Рассмотрѣвъ отпускъ хлѣба изъ нашихъ Южныхъ портовъ въ общихъ итогахъ и изъ каждаго порта порознь, Авторъ приходитъ къ заключенію, что «этими портами самимъ Провидѣніемъ предоставлено развивать и упрочивать первое богатство Россіи — ея земледѣліе, и что, во свидѣтельство полуѣтковыхъ опытовъ (съ 1803 по 1853 г.), изъ хлѣбная торговля не должна бояться никакого совѣстничества иностранныхъ рынковъ; что явившіеся соперники были, такъ сказать, мнимые и служили только средствомъ, возбуждавшимъ торговую ихъ дѣятельность; что если въ нѣкоторые годы обороты ихъ ослабѣвали, то это какъ бы для того, чтобы въ послѣдствіи развиться еще съ болѣею силою». Въ подтвержденіе этого заключенія Авторъ ссылается еще на отзывы иностранныхъ публицистовъ.

— Каменоломни въ Новороссійскомъ краѣ. — Большая часть Новороссійскаго края и Бессарабіи лишена столь драгоценнаго строительнаго матеріала, какъ лѣса, изъ которыхъ Русскій человѣкъ издревле привыкъ рубить себѣ дома и городить усадьбы; но благодѣтельная Природа дала ему здѣсь въ замѣнъ безкончныя громады каменныхъ породъ, какъ наружъ, такъ и внутри земли находящіяся. Къ первымъ изъ нихъ принадлежатъ гранитныя породы, которыя прорѣзываютъ наши степи и въ видѣ знаменитыхъ пороговъ пересѣкаютъ рѣки Днѣпръ и Бугъ. Гранитъ этотъ бураго, темнобураго, сѣрожелѣзистаго и даже краснаго цвѣта, съ гранатовыми и хрустальными инкрустаціями, и отличается не только своею массивностію и твердostí, но и свойствомъ принимать отличную полировку. Многія селенія Херсонской и Екатеринославской Губерній выстроены изъ гранита; даже ограды домовъ и гуменъ сложены на-сухо изъ того же матеріала. Лучшій тому образецъ можно видѣть въ усадьбѣ или городкѣ Луганскій заводъ, гдѣ все устроено изъ гранита, даже полы въ домахъ и избѣхъ. Но поселяне, по собственному ли опыту, или по обычаю и предубѣжденіямъ, замѣстованнымъ отъ предковъ, считаютъ такіе

дома холодными и предпочитаютъ имъ деревянныя и даже чамурныя жилища (чамурныя стѣны дѣлаются изъ земли, глины, соломы и навоза). Кромѣ гранита, Новороссія обладаетъ другимъ строевымъ матеріаломъ: это — болѣе или менѣе плотный раковинный известнякъ. Изъ него сооружены въ Одессѣ и безпрерывно вновь возводятся великолѣпныя зданія всякаго рода. Оставаясь долгое время подъ вліяніемъ наружной атмосферы, онъ дѣлается слабымъ и разрушается. Но какъ зданія, построенныя изъ него въ Одессѣ, покрыты штукатуркою, то онъ представляетъ въ такомъ случаѣ дешевый и довольно прочный строительный матеріалъ. Изъ другихъ произведеній ископаемаго царства замѣчательны: фарфоровая глина, въ иныхъ мѣстахъ отличныхъ качествъ, нефть и желѣзная руда; но, говоря вообще, эти статьи промышленности въ Новороссійскомъ краѣ не только теперь, но и впредь не обѣщаютъ большаго развитія. Ни фарфоръ, ни желѣзо, ни добыча асфальта и нефти не могутъ обогатить здѣсь никого; добыча же рудъ желѣзныхъ ограничивается, съ одной стороны, недостаткомъ топлива, съ другой — малымъ достоинствомъ самаго минерала. Помѣщики и простые земледѣльцы здѣшняго края не должны увлекаться обѣщаніями спекулянтовъ и надѣяться на развитіе другихъ статей своего хозяйства, кромѣ тѣхъ, которыя близко связаны съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, — этими неисчерпаемыми и безцѣнными богатствами Новороссіи. Хлѣбопашество, скотоводство, выводитіе, шелководство, вытопка сала, заготовленіе сельдей, икры и рыбьяго клея, кирпичное, горшечное и черепичное дѣло, добыча соли, каменнаго угля, наконецъ развитіе внутренней въ краѣ торговли произведеніями фабрикъ и заводовъ другихъ частей Имперіи — вотъ достаточно обширное поприще для дѣятельности Новоросса, — поприще, на которомъ труды его вознаграждаются сторицею.

— «Нижегородская ярмонка въ 1853 году». — На Нижегородской ярмонкѣ 1853 года было въ привозѣ товаровъ:

Русскихъ	на 48,288,100 руб.
Европейскихъ и колоніальныхъ	7,404,825 .
Азіатскихъ	7,766,350 .

Всего — на 63,459,275 р., т. е. на 1,606,094 р. менѣе, чѣмъ въ 1852 году; сбытъ же въ общемъ итогъ простирался на 54,517,705 р. Причины уменьшенія оборота капиталовъ на ярмонкѣ 1853 г., были чисто случайными, зависѣли частью отъ преувеличенныхъ слуховъ о холерѣ, ограничившихъ и замедлившихъ сѣвдъ торговаго сословія, и всего больше — отъ несостоявшагося разиѣна товаровъ на Кяхтѣ. Эти причины, имѣвшія влиніе на количество привоза, невыгодны были впрочемъ лишь относительно шелковыхъ надѣлій, рыбы и посуды; что же касается прочихъ статей, то сбытъ ихъ вообще былъ усиѣннѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, такъ что нѣкоторые товары, какъ на-прим. кожи, продавы даже на 5, 10 и 15 процентовъ дороже. Отиѣтнмъ сбытъ нѣкоторыхъ товаровъ въ частности: Книгъ старопечатныхъ духовнаго содержания привезено на 12,180 р.; за сбытомъ осталось на 3,800 р. Книгъ новой печати (гражданской), картъ географическихъ и эстамповъ привезено на 106,000 р.; за распродажей осталось на 29,590 р. Въ 1852 г. книгъ привезено было на 96,640 р.; непроданныхъ осталось на 29,200 р. Въ 1851 г. доставлено было на 51,437 р., не продаво на 17,944 р. Привозъ чая въ сравненіи съ 1852 годомъ былъ менѣе слишкомъ на 19,000 ящичковъ. Причина такого недостаточнаго привоза заключается въ несостоявшемся разиѣнѣ ихъ на Кяхтѣ въ минувавшемъ году. Но этотъ застой Кяхтинскаго разиѣна объясняютъ не столько случайными, мѣстными причинами, сколько другими, гораздо важнѣйшими обстоятельствами и въ особенности упадкомъ чайной торговли въ Азіатскихъ странахъ. Въ Персін и Закавказь Кантонскій чай, по дешевизнѣ своей сравнительно съ Кяхтинскимъ, уже отчасти вытѣснилъ сей послѣдній; а въ Бухарін, Хивѣ, Ташкентѣ и Кокандѣ въ первый разъ въ предшествовавшемъ году былъ дѣятельный разиѣвъ кирпичныхъ чаевъ на Чугурахѣ, могущій, при дальнѣйшемъ развитіи своемъ, уничтожить значеніе Кяхтинской торговли для этого края. Московскіе чайные торговцы, обыкновенно закупавшіе чай или прямо на Кяхтѣ или на Нижегородской ярмонкѣ, вообще въ послѣдніе годы сами привозили чай на ярмонку, что доказываетъ избытокъ этого товара внутри Россіи.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

По Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи: *Описаніе города Верхотурья*, Игумена Макарія (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. кн. I); *Слобода Мехожричь, Лебединскаго уѣзда Харьковской Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Дѣл, N° 1); *Литинскій уѣздъ и ея жители* (ibid.); *Сергіевскія минеральныя воды*, Доктора Паша (ibid. N° 2, 3); *Рязань и ея кремль* (ibid. N° 2); *Очеркъ Эстонскаго населенія въ Прибалтійскомъ прав.*, А. А. Тителба (ibid. N° 3); *Улус Хошотскій*, А. В. Терещенка (Москва. N° 1, 2); *Астрахань*, его же (ibid. N° 3, 4); *Воспоминаніе о ловль зетрей въ Сибири*. Статья первая. В. Черепанова (Библ. для Чт. N° 2); *Ловскіе разказы о Каспійскомъ рыболовствѣ*, П. П. Небольсина (Пѣт. N° 3); *Кристалльній дворецъ въ Сибири*, Черепанова (Сѣв. Пч. N° 5); *Дорожскія впечатлѣнія*, Ф. Б. (ibid. N° 30, 33, 39, 44, 47, 53, 65, 70); *Русскія письма*, Н. Гр. (ibid. N° 66); *Отъ Зауралья до Закавказья*. Письма съ дороги. Е. Вердеревскаго (С. Пб. Вѣд. N° 5, 6); *Донской монастырь*, В. Р. (Вѣд. Моск. Гор. Поц. N° 46); *Редутъ-Кала*, Дункель-Велинга (Кавк. N° 2); *Письмо изъ Дербента*, К. Можжевскаго (ibid. N° 5); *Два ночи за Ураломъ*, В. З. ч. р. ва (ibid. N° 8, 9); *Изъ замисокъ о Гуріи*, Дункель-Велинга (ibid. N° 10).

— «Сергіевскія минеральныя воды». — Изъ этого сочиненія читатель получитъ ясное и точное понятіе о свойствахъ мѣстности Сергіевскихъ водъ, о ихъ составѣ и дѣйствіи на человѣческій организмъ, о способѣ ихъ употребленія и о родѣ болѣзней, которыя излечиваются ими. Авторъ статьи, Докторъ Паша, былъ первый опредѣленъ въ 1829 году на Сергіевскіе воды постояннымъ врачомъ, которому другіе врачи, занимавшіеся пользованіемъ частныхъ больныхъ, обязаны были сообщать подробныя свѣдѣнія объ успѣхѣхъ леченія и обо всѣхъ заслуживающихъ вниманіе случаяхъ для составленія потомъ общаго свода замѣчаній. При отчетливости собственнаго содержанія этой статьи, въ ней указаны всѣ замѣчательныя сочиненія о Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ, начиная съ первыхъ временъ ихъ извѣстности. «А первая достоверная извѣстія о существованіи ихъ» — говоритъ Авторъ — относятся къ славной эпохѣ Петра Великаго, который во время продолжительной и трудной Сѣверной войны велѣлъ оты-

скивать главную составную часть пороха—сѣру, въ Восточныхъ предѣлахъ своей Имперіи, еще тревожныхъ тогда ордами дикихъ Киргизовъ и Башкировъ. Сѣру доставали въ разныхъ мѣстахъ; но самыми обильными источниками ея были Сергіевскія воды. Цѣлебная же сила ихъ получила обширѣйшую извѣстность по слѣдующему случаю. Въ 1809 году было обнародовано въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, что на Сергіевскія воды приѣзжалъ вольной помѣщикъ тамошняго края, Коллежскій Ассессоръ Глазовъ, страдавшій съ давнихъ поръ ревматизмомъ, заваломъ въ животѣ и цынгой. Такъ какъ источники, заросшіе травой и наполнившіеся грязью, были едва доступны, то для пользованія водою онъ принужденъ былъ велѣть очистить одинъ изъ нихъ (послѣ названный Каменнымъ). Онъ началъ употребленіе въ Іюнѣ мѣсяцѣ и въ скоромъ времени почувствовалъ неожиданное облегченіе. Слухъ объ этомъ распространился во всемъ край, и тогдашній Оренбургскій Военный Губернаторъ, Князь Г. С. Волковскій, немедленно исходатайствовалъ въ откомандировку бывшаго Профессора Казанскаго Университета Доктора Фукса, для изслѣдованія цѣлебной силы этихъ водъ. По совѣту послѣдняго, еще въ томъ же году пользовались ими 23 человека высшаго сословія, изъ которыхъ 12 совершенно выздоровѣли, 10 получили облегченіе и только одинъ оставилъ воды безъ всякаго успѣха. Съ того времени Сергіевскія воды не переставали обращать на себя вниманіе врачей и Медицинскаго Начальства. Въ 1820 году въ первый разъ на воды отправлены были больные изъ Оренбургскаго Военнаго Госпиталя. Въ концѣ 1829 года Высочайше повелѣно составить планъ къ устройству водъ для удобнаго ихъ употребленія. Повелѣніе это исполнено Инженеръ-Генераль-Майоромъ Бекбулатовымъ, подъ руководствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора Графа П. П. Сухтелена. Преемникъ послѣдняго, Генераль-Адъютантъ В. А. Перовскій, дѣлательно продолжалъ начатое устройство, и съ того времени полезное дѣйствіе Сергіевскихъ водъ обеспечено въ полной мѣрѣ. Въ 1847 утверждены Министерствомъ Вн. Дѣлъ разныя новыя соображенія къ улучшенію устройства водъ и затѣмъ, по мѣрѣ средствъ, ежегодно дѣлаемы были дальнѣйшія улучшенія. Благодаря этимъ улучшеніямъ и цѣлебной силѣ водъ,

число посѣтителей ихъ постепенно возрастая, въ 1852 г. дошло до 1643 человекъ. Въ слѣдующемъ году пользовавшихся больныхъ было 1420; въ томъ числѣ высшаго сословія гражданскихъ чиновъ: мужскаго пола 175, женскаго 157; низшаго сословія муж. п. 353, жен. 197. Остальные больные были большею частію низшіе военные чины.

— Эстонское населеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. — Описывая физическія и нравственныя качества Эстовъ, ихъ внѣшній бытъ съ его принадлежностями и обычаями, Авторъ не теряется въ однихъ подробностяхъ, но верѣдко освѣщаетъ ихъ общими взглядами, показывая въ мелочахъ быта выраженіе общаго характера народа. Такъ въ соотвѣтствіе серьезной и даже угрюмой физіономіи, напоминающей типъ Монгольской, Эсты въ выборѣ нарядовъ, которые отличаются больше оригинальностью, чѣмъ изяществомъ, предпочитаютъ вообще темные цвѣта. Какъ бы въ соотвѣтствіе тому же расположенію духа, характеръ Эстонской Миеологіи пасмуренъ, тихъ и даже угрюмъ. Въ Эстонскихъ божествахъ олицетворялись преимущественно сила, мудрость, храбрость, искусство; для вѣснаго же чувства любви не было между нихъ представителя. Въ характеристикѣ языка Авторъ привелъ нѣсколько словъ, заимствованныхъ Эстами изъ Русскаго языка: слова сіи показываютъ, что Эсты первоначальнымъ условіямъ гражданственности и какъ бы первымъ попыткамъ выйти изъ полудикаго состоянія научились въ то время, когда были сперва союзниками, а потомъ прямо подданными Новгородскаго Княжества.

— Ловенскіе рассказы о Каспійскомъ рыболовствѣ. — Чтобъ имѣть право говорить о Каспійскомъ рыболовствѣ — пишетъ Авторъ — надобно самому побывать въ морѣ, самому пожить на морскихъ рыболовныхъ участкахъ, самому видѣть все производство рыболовныхъ операций. Этихъ-то правъ лично я не могу предъявить, хотя и былъ на мѣстѣ и рѣшаюсь писать о рыболовствѣ. Чтобы дать вѣру тому, о чемъ стану говорить, я отстраняю отъ себя не принадлежащую мнѣ часть разъясненія незнакомыхъ прежде сторонъ предмета, считаю долгомъ пояснить, что руководителями моими были опытные, капитальные и понимающіе всю важность предмета рыбопромышленники. Я вс-

респросилъ множество ловцовъ и рыбаковъ, но главное богатство познаній: прибрѣлъ отъ людей, имѣющихъ свои промыслы и занимающихся рыболовствомъ и торговлею рыбными товарами на большую руку. Авторъ исчисляетъ ихъ поименно и за тѣмъ приступаетъ къ разсказу о боѣ тюленей, изъ котораго мы приведемъ только главнѣйшія свѣдѣнія. Тюленей ловятъ частію сѣтями въ текучихъ водахъ; но болѣе всего ихъ добываютъ на многочисленныхъ островахъ въ то время, когда они выходятъ изъ воды погрѣться на солнышкѣ. Мѣстности, на которыхъ производится добыча тюленя, можно раздѣлить на пять участковъ: 1) на пространствахъ отъ устьевъ Волги до устьевъ Терека, въ водахъ, принадлежащихъ Гг. Всеволожскимъ и Сапожниковымъ, а къ Югу оттуда — на островѣ Чечви; 2) въ Сальянскихъ водахъ, т. е. на морскихъ островахъ противъ устьевъ р. Куры; 3) на островахъ Пешиди и Камыниныхъ, лежащихъ противъ устьевъ Урала, и на Западъ оттуда вплоть до Синяго Моря исключительно; 4) въ Мертвомъ Култукѣ, на островахъ Новомъ, Новенькомъ, Жидовинныхъ, Гуениныхъ и некоторыхъ другихъ. 5) На островахъ того же Восточнаго берега Каспійскаго моря, на Сѣверъ отъ Тюпъ-Караганскаго мыса, на островахъ Кулалы и другихъ. Ловъ тюленя около Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря несравненно обширнѣе, чѣмъ на Сѣверо-Западныхъ и Западныхъ: на сихъ послѣднихъ онъ составляетъ достояніе или владѣльцевъ или откупщиковъ морскихъ рыболовныхъ водъ, а около Восточныхъ береговъ ловъ этотъ составляетъ вольный промыселъ охотнихъ промышленниковъ, именуемыхъ «Эмбенцами»: потому что въ прежнее время ловъ происходилъ въ мѣстностяхъ, противоположныхъ Эмбенскимъ водамъ.

— «Воспоминанія и ловъ звѣрей въ Сибири». — «Большую часть пространства, лежащаго между Уральскимъ хребтомъ и Восточнымъ океаномъ и называемаго Сибирью, отъ Монгольскаго слова «Шибиръ» (болото), должно назвать звѣрищемъ Русскаго Государства, потому что она дѣйствительно имѣетъ это назначеніе, данное ей Природой. Все это пространство прорѣзано большими рѣками и поверхность земли между этими рѣками состоитъ изъ отроговъ главныхъ хребтовъ, весьма часто пересекаемыхъ мелкими рѣчками, которыя дѣлятъ эти отрасли горъ

на безчисленные вѣтви. Эти-то вѣтви называются въ Сибири вѣроловными хребтами и частью составляютъ собственность нѣкоторыхъ обитателей того края. Весь этотъ природный звѣринецъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Соответственно тому ловля звѣрей въ Сибири не «охота», т. е. занятіе для забавы и для препровожденія времени, а правый народный промыселъ, съ цѣлю получить существенную выгоду чрезъ продажу шкуръ убитыхъ звѣрей, почему и охотники называются въ Сибири «звѣропромышленниками», «звѣроловани», или «звѣровщиками». Нѣтъ случая участвовать почти во всѣхъ родахъ ловли звѣрей. Авторъ собралъ объ нихъ разные любопытныя свѣдѣнія и раздѣляетъ свое описаніе по названіямъ звѣрей, такъ какъ для ловли каждаго рода нѣтъ назначено особое время и особые способы. Замѣчательно, между прочимъ, нравственное вліяніе этого промысла. «Характеръ звѣролововъ» — говоритъ Авторъ — «не страши на нихъ жестокое замѣчаніе, очень кроткій: нравственность ихъ твердая и религіозная: потому, вѣроятно, что страшныя лѣсныя встрѣчи заставляютъ ихъ часто обращаться къ Тому, чье вожительство очень часто видимо спасаетъ звѣролововъ. Отсутствіе преступленій и даже проступковъ и строгая честность между звѣроловани тѣмъ болѣе замѣчательны, что эти люди знаютъ, если можно такъ выразиться, впускъ въ деньги». Иногда за одинъ день труда звѣроловъ получаетъ столько, сколько востоловодитъ другаго званія рѣдко получить въ годъ. Издерживаетъ онъ такъ же легко, какъ легко приобретаетъ, и потому недѣли, мѣсяцы, даже годы неудачной охоты, при безпрестанныхъ соблазнахъ возможностью поправить дѣло на чужой счетъ, могли бы поколебать твердость правилъ; но тутъ-то эти простые люди всегда умѣютъ поддерживать прекрасную черту своихъ нравовъ».

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Цивилизація и варварство. Нравы, характеръ и обычаи Ариаквицесовъ*. Изъ сочиненія Доминго Сартиен-то (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. I); *Экспедиція Капитана Стансбери къ великому солному озеру Уна* (ibid.); *Экспедиція въ центральную Африку*. Статья Петермана (ibid.); *Обе изслѣдованія внутреннихъ частей Австраліи*, его же (ibid.); *Помыл.* Статья Мерваля, В. Д. Яковлева (От. Зап. № 1, 2); *Менсика*. Статья Амве-

ра (ibid. N° 1); *Воспоминанія Русскаго путешественника о Вест-Индіи, Калифорніи и Остѣ-Индіи*, А. Г. Ротчева (ibid. N° 2); Подъ тѣмъ же заглавіемъ, того же Автора (Пант. N° 1 и 2); *Уличныя зрѣлища въ Италіи. Изъ записокъ туриста*. М. П. Бибикова (Москв. N° 6); *Путевыя замѣтки Ст. Сов. Барона К. Вольфа*, Члена Русскаго Географическаго Общества, бывшаго Первымъ Секретаремъ Россійской Императорской миссіи въ Тегерахъ (Вибл. для Чт. N° 1); *Путешествіе Сибирскаго Казака въ Китай*. Статья первая. Ч. А. (ibid. N° 2); *Изъ Парижа въ Черноморье*. Путевыя замѣтки К. Мармье (ibid. N° 2, 3); *Сѣверо-Западный проходы. Открытіе новаго пути изъ Атлантическаго въ Великій Океанъ*, П. М. Новосильскаго (Пант. N° 1); *Христофоръ Колумбъ, Альфонсъ Ламартина* (ibid. N° 3); *Русскія письма изъ Европы, Америки, Азіи и Африки*, А. Г. Ротчева (Сѣв. Пч. N° 2, 3, 7, 8, 10, 11, 69, 71); *Мои знакомства въ Россіи и Италіи, въ 1852 году*. Разсказъ Русскаго путешественника. А. Лаварева (ibid. N° 21, 22, 23, 24, 31, 32, 34, 35, 40); *Изъ Америки*. Письмо въ Редакцію С. Петербургскихъ Вѣдомостей, А. Г.—о (С. Пб. Вѣд. N° 5, 43); *Очерки современной Турціи* (ibid. N° 7, 49); *Замѣтки о Ниццѣ*, В. Гунѣва (ibid. N° 20, 33, 51, 72); *Китайскій переворотъ* (Моск. Вѣд. N° 28, 31, 32); *Праздникъ Новаго Года въ Лассѣ, столицѣ Тибета*. Статья Феликса Марва (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 2); *Письма изъ Болгаріи*, Н. Г. (Одесск. Вѣстн. N° 25—28); *Письмо Болгарина къ другу изъ Мачина въ Одессу* (ibid. N° 34); *Курды* (Кавк. N° 5); *Очерки Константинополя*, Г. Ч. (ibid. N° 11).

Между статьями, показанными въ этомъ перечнѣ, особенно замѣчательны путевыя записки Г. Ротчева, по обширности совершеннаго имъ путешествія и по разнообразію своего содержанія. Въ 1851 году нашъ путешественникъ (какъ замѣчено въ Отеч. Зап.) отправился изъ Англіи, чрезъ Панамскій перешеекъ, въ Калифорнію и Ореговъ и, посѣтивъ Сандвичевы острова, Батавію, Сингапуръ, Калькутту, Аллахабадъ и Дели, прибылъ чрезъ Суэзскій перешеекъ въ Каиръ и Александрію. Кромѣ личныя наблюденій надъ состояніемъ странъ, Авторъ возвращается иногда къ прежнимъ ихъ состояніямъ, и его записки любопытны въ томъ и другомъ случаѣ, особенно же тамъ, гдѣ дѣло идетъ о такихъ значительныхъ мѣстностяхъ, какъ Калифорнія. Замѣтимъ,

что Авторъ не въ первый разъ видѣлъ теперь Калифорнію: онъ зналъ ее еще до открытія въ ней золотыхъ приисковъ. Изъ статьи, помѣщенной въ Пантеонѣ (№ 2) видно, что Г. Ротчевъ управлялъ бывшею тамъ Русскою колоніею Россѣ до самаго 1842 года, т. е. до того времени, когда повелѣно было снять ее навсегда. При воспоминаніи объ этомъ, Авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ затруднительно было существованіе нашей колоніи. «Управляя нашею колоніею Россѣ, стоявшею на берегахъ Калифорніи въ 75 миляхъ отъ С. Франциско» — говоритъ Г. Ротчевъ — «я долженъ былъ каждый годъ изыскивать способы для уборки съ полей созрѣвшихъ жатвъ. Мнѣ доставало рабочихъ людей для произведенія заправки и посѣвовъ, но этими людьми, я не имѣлъ никакой возможности управиться съ уборкой. Что же оставалось дѣлать? Добывать работниковъ въ ложбинахъ, оврагахъ и лѣсахъ Калифорнійскихъ. За нѣсколько недѣль до собиранія хлѣбовъ съ полей, я посылалъ въ прилегающіе лѣса по разнымъ направленіямъ толмачей Индійцевъ. Имъ давалось приказаніе отыскать кочевыхъ дикарей, вступить съ ними въ переговоры на счетъ предстоящихъ работъ, узнать, долго ли они пробудутъ на мѣстѣ, и возвратиться въ крѣпость. Посланные приносили мнѣ отвѣтъ, что на два, на три дня пути есть кочевья Индійцевъ, что они пойдутъ работать къ Русскому тоѣну, но что я долженъ прійти самъ за ними и взять ихъ съ боя. Получивъ такое извѣстіе, я приготовлялся въ путь, при наступающей жатвѣ. Въ числѣ двѣнадцати, пятнадцати человекъ, хорошо вооруженныхъ, мы сѣли на коней и отправлялись на нѣсколько дней въ тунару. Иногда, чтобы застать на мѣстахъ кочевья дикарей, мы по цѣлымъ суткамъ должны были оставаться въ сѣдлахъ. Часто, вѣдя въ поводу лошадей, только сидя можно было спуститься съ крутояра. Мы приближались къ кочевьямъ всегда глубокою ночью, когда, по нашему расчету, Индійцы, утомленные игрою въ четъ и вечетъ, наконецъ засыпали. Въ моихъ долгихъ странствованіяхъ мнѣ не случалось видѣть людей, столько страстныхъ къ азартной игрѣ, какъ дикіе Индійцы Калифорніи. Далеко не доѣзжая до ихъ шалашей, мы спѣшивались, осторожно вели въ поводахъ лошадей, окружали кочевья и, стрѣляя на воздухъ изъ ружей и пистолетовъ, съ об-

щимъ крикомъ бросались на спищихъ дикарей. Главное наше стараніе состояло въ томъ, чтобы перевязать какъ можно болѣе женщинъ, не смотря на ихъ пронзительные крики, на парापавъ, а иногда и на мѣтко посланный булыжникъ. Индійцы, встревоженные отъ сна, чаще всего разбѣгались, оставляя все въ наше распоряженіе; но подь часъ случалось, что, столпившись, они пускали въ насъ стрѣлы. Само собою разумѣется, что въ этихъ схваткахъ мы старались не причинить имъ значительнаго вреда, и, перевязавъ женщинъ, совершенно достигали своей цѣли. Гораздо прежде нашего возвращенія въ крѣпость, мужья и родственники взятыхъ нами женщинъ догоняли насъ и присоединялись къ нашей партіи уже совершенно добровольно. Повторивъ раза три такія поѣздки въ тундры, я собиралъ почтѣскольку сотъ работниковъ, которые съ усердіемъ принимались за уборку хлѣба. Въ 1842 году все хозяйство колоніи Россѣ славно было, на извѣстныхъ условіяхъ, единственному колонисту того края, Капитану Суттеру, у котораго въ 1848 году, при устройствѣ пильной мельницы, въ первый разъ были открыты золотоносныя росыпи. Суттеръ поселился въ 1838 г. на берегахъ рѣки Сакраменто при содѣйствіи нашего Автора, который въ слѣдующіе годъ не разъ навѣщалъ своего сосѣда. Бесѣдуя съ нимъ, Суттеръ говаривалъ: «Намъ не удастся вполнѣ воспользоваться плодомъ трудовъ своихъ: мы хлопочемъ для тѣхъ, которые придутъ сюда за нами». — «Я соглашался съ нимъ» — прибавляетъ Авторъ — «и какъ вѣрно мы угадали нашу долю!».

— «Мои знакомства съ Россіи и Италіей, въ 1852 году». — Содержаніе этой статьи больше относится къ разряду Свободныхъ Художествъ, чѣмъ къ Литературѣ ученыхъ путешествій; но приложенное Авторомъ, въ видѣ примѣчанія, нижеслѣдующее письмо имѣетъ полное право занять здѣсь мѣсто. «Я только-что воротился» — говоритъ онъ — «изъ Абиссиніи и Счастливой Аравіи чрезъ Синай въ Іерусалимъ, проѣхавъ весь Египетъ, всю Нубію, часть Кордофана, весь Сеннааръ и Абиссинію. Въ Абиссиніи, въ землѣ Исламовъ Адель, въ провинціи Дерра, вблизи одного изъ истоковъ Нила-Волака, въ ущелии при спускѣ съ крутой горы, я былъ ограбленъ Мусульманами и Галлами, нападшими въ большомъ числѣ на меня, безопасно шедшаго съ однимъ хлыстикомъ

въ рукѣ: пистолеть и шашка были на сѣдлѣ мула. Въ Шоа я встрѣтилъ гораздо большія несчастія; но, не смотря на все сіе, съ помощію Божіею, проѣхалъ всю Абиссинію въ другой ея конецъ черезъ область Тигре до Массауа, былъ въ Счастливой Аравіи, въ Одедѣ, Моккѣ, Аленѣ, откуда возвратился въ Сузъ. Былъ на Синаѣ; тамъ встрѣтился съ нынѣшнихъ властителей Египта, Аббасъ-Пашею; по приглашенію его, путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ до Акабы, и подъ его покровительствомъ возвратился прямымъ путемъ черезъ Хевронъ въ Іерусалимъ. Встрѣченныя мною въ Абиссиніи несчастія не ослабили желанія моего изучить весь Востокъ, и вотъ я на пути въ Сирію и Палестину. За сямъ буду въ Тифлисѣ, вмѣя въ виду раздачу суммъ, въ послѣдствіе изданнаго мною музыкальнаго сочиненія, посвященнаго имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, раненнымъ солдатамъ на Кавказѣ. Мой настоящій путь, по случаю войны съ Портою, окруженъ опасностями, но я уже свыкъся съ ними, путешествуя много въ мѣстахъ, неизвѣстныхъ Русскому перу, и почти всегда одинъ. Изъ Тифлиса вдоль Каспія на Сѣверъ, на Волгу, — а тамъ на берега Невы поздравить Русскихъ съ побѣдами. Путевыя записки о переѣздѣ изъ Триеста черезъ города Верхней Італіи въ Римъ напечатаны въ вышеуказанной статьѣ. Разсказъ о пребываніи въ Римѣ, Неаполѣ и Баріи общаны въ непродолжительномъ времени. Описаніе путешествія въ Египеть, Нубію, Абиссинію и Египеть окончено въ половину. Литература можетъ ожидать много любопытнаго отъ этой настойчивой любовательности просвѣщеннаго путешественника.

И. Б.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНІЕ ОБЪ ОТКРЫТІИ ОРІОНОВА ТУМАННАГО ПЯТНА.

— Во всѣхъ астрономическихъ курсахъ единогласно утверждаютъ, что знаменитое туманное пятно въ Оріоновомъ Мечѣ открыто въ 1656 году *Гюйгенсомъ*. *Гумбольдтъ* повторяетъ это увѣреніе въ III томѣ своего «Космоса», удивляясь впрочемъ, какъ Галилей или Гевель не открыли этого пятна ранѣе.

Нынѣ изъ исследованийъ Бернскаго Астронома Рудольфа *Вольфа* (*) оказывается, что Оріоновое пятно дѣйствительно впервые усмотрѣно не Гюйгенсомъ, а уже за нѣсколько десятковъ лѣтъ ранѣе было открыто и описано Люцернскимъ Астрономомъ *Іоанномъ Баптистомъ Цизатомъ*. Въ своемъ сочиненіи: «*Mathemata Astronomica de Cometa Anni 1618*», Цизатъ, сказавъ,

(*) См. *Astronom. Nachr.*, № 895.

Часть LXXXII. Отд. VII.

что онъ въ самомъ ядрѣ кометы могъ различать отдѣльныя звѣзды, присовокупляеть (на стр. 75):

«Caeterum huic phaenomeno similis stellarum congregies est in firmamento ad ultimam stellam Gladii Orionis, ibi enim cernere est (per Tubum) congestas itidem aliquot stellas angustissimo spatio et circumciqua interque ipsas stellulas instar albae nubis candidum lumen affusum».

Ничего не можетъ быть яснѣе и опредѣлительнѣе этого свидѣтельства. Изъ него мы убѣждаемся, что Цизетъ несомнѣнно наблюдалъ Орионово пятно равнѣ 1619 года, именно во время своихъ обзорнѣй неба зрительною трубою, начатыхъ въ 1611 году. Слѣдовательно Орионово пятно открыто около сорока лѣтъ равнѣ срока мнимаго Гюйгенсова открытія.

НАБЛЮДЕНІЯ СОЛНЦА ВЪ 1853 ГОДУ. — Сообщаемъ здѣсь главнѣйшіе результаты неутомимыхъ наблюденій Дессаускаго Астронома Гейнриха Швабе надъ состояніемъ Солнца въ минувшемъ 1853 году (*).

Мѣсяцы:	Число группъ:	№ группъ:	Число дней, въ ко- торые солнце было безъ пятенъ:	Число дней наблюд.
Январь	9	отъ № 1 до 9	0	23
Февраль	6	— — 10 — 15	0	15
Мартъ	9	— — 16 — 24	2	24
Апрѣль	7	— — 25 — 31	0	28
Май	6	— — 32 — 37	0	31
Іюнь	8	— — 38 — 45	0	29
Іюль	9	— — 46 — 54	1	31
Августъ	10	— — 55 — 64	0	31
Сентябрь	6	— — 65 — 70	0	29
Октябрь	9	— — 71 — 79	0	27
Ноябрь	6	— — 80 — 85	0	11
Декабрь	6	— — 86 — 91	1?	20

(*) Эти результаты извлечены нами изъ статьи Г. Швабе, напечатанной въ № 893 *Astronomische Nachrichten*.

Изъ числа 91 группы, которыя были наблюдаемы въ 299 дней, было только 6 большихъ; изъ нихъ ни одна не достигала величины, доступной невооруженному глазу.

Наибольшія пятна въ большомъ поперечникѣ:

№ 17,	видѣнная	12 Марта	=	51" 0
№ 29,	----	20 Апрѣля	=	1' 19" 6
№ 41,	----	14 Юня	=	1' 20" 0
№ 67,	----	13 Сентября	=	1' 8" 5
№ 70,	----	3 Октября	=	1' 8" 5
№ 73,	----	8 —	=	1' 2" 6

Три группы особенно отличались своимъ протяженіемъ въ длину:

№ 35,	видѣнная	21 Мая	=	6' 20" 8
№ 47,	----	7 Юля	=	7' 9" 5
№ 57,	----	12 Августа	=	8' 5" 2

Въ 5 группахъ пятна возвращались по обращеніи Солнца по нѣскольку разъ:

№ 4	дважды	въ видѣ	№ 13 и 17.
№ 6	пять разъ	—	№ 14, 18, 28, 33 и 39.
№ 34	восемь разъ	—	№ 40, 46, 52, 61, 69, 76, 83 и 85.
№ 41	дважды	—	№ 48 и 55.
№ 43	трижды	—	№ 49, 57 и 67.

Большая часть группъ, явившихся вмѣстѣ, были наблюдаемы 19, 26, 27, 28, 29, 30 Марта и 5 Октября.

5 и 6 Марта и 1 Юля на Солнцѣ рѣшительно не было пятенъ. Это же явленіе, можетъ быть, было и 21 Декабря, но, по причинѣ неблагоприятнаго состоянія атмосферы, этого съ точностію утверждать невозможно.

Красноватая пятна замѣчены только въ двухъ группахъ: № 37, видѣнной 26 Мая, и № 52, видѣнной 3 Августа.

НАЗВАНИЕ ПЯТНА АСТЕРОИДЪ. — Открытый 1 Марта Г. Лютеромъ астероидъ. Профессоръ Энке назвалъ *Беллою* и далъ ему видъ коня, перебѣгающаго плетью, какъ приличный воинственной сестрѣ Марса. Беллона должна считаться XXVIII

астероидомъ: ибо открыта въсколькими часами ранее Амфитриты, найденной Г. Мартомъ того же числа, и которая должна считаться XXIX астероидомъ.

ЭЛЕМЕНТЫ АМФИТРИТЫ. — Не смотря на недавнее открытіе этой планеты, предварительные элементы ея орбиты уже вычислены Г. Мартомъ. Конечно, это только приблизительные элементы, но они могутъ уже дать понятіе о пути, описываемомъ новою планетою вокругъ Солнца и о ея разстояніи отъ центральнаго свѣтила и отъ Земли.

1854, Марта 2, 0 Гринич. средн. врем.

M 198° 36' 50" 0

π 352 53 6, 4

Ω 357 22 9, 1

ι 6 33 17, 4

φ 5 43 25, 4

log. α = 0,3974618.

log. μ = 899" 1122.

Парижскій Астрономъ *Ивонъ Вилларсо* вычислилъ съ своей стороны слѣдующіе элементы того же свѣтила:

1854, Марта 0 средн. Парижск. времени.

Средняя аномалія 55° 26' 19" 42

Долгота перигелія 106 34 48, 15

— — восходящ. узла 355 20 39, 12

Наклоненіе : 5 42 40, 90

Уголъ (снв.—эксцентриц.) 13 15 36, 29

Средн. суточное движеніе 742" 0860.

Эти элементы значительно уклоняются отъ вычисленныхъ Г. Мартомъ.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

62) Высоты полюса и Долготы нѣкоторыхъ пунктовъ въ Москвѣ, *Шейцера* (Astronom. Nachr. № 895).

63) Элементы и эфемериды Евтерпы, *Вильгельма Хартмана* (Ibid.).

64) Въискія наблюденія Метиды, Астрей, Ириды, Клинкер-фюсовой кометы (открытой 10 Іюня 1853 г.) и V кометы 1853 года, *Литрова* (Ibid.).

65) Историческія свѣдѣнія объ Оріоновомъ туманномъ пятнѣ, *Вольфа* (Ibid.).

66) Наблюденія Солнца въ 1853 году, *Швабе* (Ibid.).

67) Кремсионстерскія наблюденія Ириды, Паллады, Цереры, Викторіи, Психей, Флоры, Юпитера, Нептуна, Метиды, Урана, Сатурна и Евтерпы, *Рельсхубера* (Ibid. № 896).

68) О Боннскихъ наблюденіяхъ Метиды, *Раюны* (Ibid.).

69) Гамбургскія меридіанныя наблюденія луны и лунныхъ звѣздъ, *Рюмкера* (Ibid.).

70) Открытіе новой планеты— Амфитриты, *Марта* (Ibid.).

71) Открытіе XXVIII астероида, *Лютера* (Ibid. № 895 и 896).

72) Гамбургскія наблюденія обонхъ новооткрытыхъ астероидовъ, *Рюмкера* (Ibid. № 896).

73) Наблюденія Амфитриты, *Джонсона* (Ibid.).

74) Объ открытіи XXVIII и XXIX астероидовъ (Comp. rend. XXXVIII, № 10).

75) О притяженіи эллипсоида вращенія и о вліяніи его на качанія маятника, *Ханзена* (Astronom. Nachr. № 897).

76) О Клинкерфюсовой кометѣ и наблюденія солнечныхъ пятенъ, *Зекки* (Ibid.).

77) Наблюденія XXVIII и XXIX астероидовъ, *К. и Г. Рюмкеровъ, Хорнштейна и Литрова* (Ibid.).

78) Открытіе новой кометы, *Бронзена* (Ibid.).

79) Наблюденія Беллоны, *Лютера* (Ibid.).

80) О взаимномъ положеніи орбитъ малыхъ планетъ (Ibid. № 898).

81) Наблюденія, элементы и эфемериды Беллоны и Амфитриты, *Брунса* (Ibid.).

82) Элементы и эфемериды Беллоны, *Темплъ Чесельера* (Ibid.).

83) Ольмюцскія наблюденія Евтерпы и Брунсовой кометы, *Шмидта* (Ibid.).

84) О пути I кометы 1853 года, открытой Зекки 6 Марта 1853 года, *Хорнитейна* (Ibid.).

85) Приложение электрических телеграфовъ къ опредѣленію разностей Долготы (Institut, № 1056).

М Е Х А Н И К А.

ПАРОВОЙ МОЛОТЪ БРАУНА. — Представляемъ здѣсь краткое описаніе пароваго молота, предложеннаго Г. Брауномъ для проковки желѣза и представляющаго значительныя преимущества предъ другими паровыми молотами.

Между двумя параллельными стойками движется цилиндрическій отрубокъ бревна, въ верхней части котораго просверлено отверстіе, въ которое пропущена шляпка, скрѣпленная болтомъ, а на нижнемъ концѣ насаженъ молотъ. По длинѣ отрубка сдѣланъ прорѣзъ, въ которомъ горизонтально утверждёнъ брусъ: концы послѣдняго опираются на перекладныя станка. Къ центру бруса придрѣланъ длинный неподвижный поршень, имѣющій внутри каналъ, запертый наглухо съ нижняго конца.

При этомъ расположеніи, паръ, входя въ каналъ поршня, устремляется къ верхнему его концу и поднимаетъ молотъ; послѣ сего паръ сгущается внутри поршня и молотъ упадетъ. Скорость движенія управляется двумя золотниками, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ паропроводной трубѣ, а другой — поршню (*).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

9) О новомъ способѣ движенія паровыхъ судовъ, *Сам* (Comp. rend. XXXVIII, № 9).

10) О движеніяхъ воды въ трубкахъ, *Дарси* (Ibid.).

11) О крученіи призмъ, *Ангустина Коши* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

32) О разложеніи воды гальваническимъ столбомъ, *Жамея* (Comp. rend. XXXVIII, № 9).

(*) Technologiste, Dec. 1853.

33) Изысканія надъ магнитнымъ прилипаниемъ (вторая записка), *Никлеса* (Ibid.).

34) О шарообразныхъ молніяхъ, *Дюмонсела* (Ibid.).

35) Объ электро-химическомъ разложеніи воды, *Феликса Леблана* (Ibid. № 10).

36) О образованіи озона при разложеніи воды при низкихъ температурахъ, *Сордэ* (Ibid.).

37) О направленіи оптической оси въ горномъ хрусталѣ, *Солейля* (сына) (Ibid. № 11).

38) Электрическіе сигнальные бужки для желѣзныхъ дорогъ, *Дюмонсела* (Ibid. № 12).

39) О магнетизмѣ жидкихъ тѣлъ, *Кё* (Quet) (Ibid.).

40) Объ оптическихъ свойствахъ прозрачныхъ тѣлъ, подверженныхъ вліянію магнетизма, *Вердэ* (Ibid. № 13).

41) Исслѣдованіе нѣкоторыхъ причинъ, могущихъ видозмѣнить электродвижущую силу, *Гогея* (Ibid.).

42) Замѣчанія о колебаніяхъ некристаллическихъ стрѣлокъ слабой парамагнитной или діаманитной индуктивной силы, и о другихъ магнитныхъ явленіяхъ, производимыхъ кристаллическими и некристаллическими тѣлами, *Уильяма Томсона* (Ibid.).

43) О законѣ индукціи парамагнитныхъ и діаманитныхъ веществъ, *Плюкера* (Institut, № 1055).

44) Объ электрическихъ часахъ, *Жаспара* (Ibid. № 1056).

45) Особый случай равновѣсія въ жидкихъ тѣлахъ, *Дюпрэ* (Ibid.).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ИССЛЕДОВАНІЕ НАДЪ КРУТОМЪ ВОДЪ КИТАЙСКАГО МОРЯ. — Знаменитыя изслѣдованія Г. Эренберга и гораздо новѣйшія Г. Эвнора, Дюнона и Монтаня показали, что воды Краснаго или Чернаго моря бываютъ въ извѣстныхъ эпохи окрашены въ красный цвѣтъ развитіемъ безчисленнаго множества микроскопическихъ водорослей, названныхъ «Trichodesmium erythraeum».

Объясненія упомянутыхъ Ученыхъ повели къ заключенію, что въ большей части случаевъ необыкновенный цвѣтъ морской

воды, о которомъ нерѣдко упоминаютъ путешественники, зависить отъ тѣхъ же причинъ.

Нынѣ Г. Камилль Дарестъ (Daresté) сообщалъ Парижской Академіи Наукъ (1) наблюденія, сдѣланныя въ прошломъ году въ Китайскомъ морѣ Г. Молльею (Mollien), бывшимъ Французскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Гаваннѣ и извѣстнымъ путешественникомъ своимъ во Внутреннюю Африку. Г. Молльею видѣны въ Китайскомъ морѣ обширныя пространства, въ которыхъ вода была желтаго цвѣта, и другія, въ которыхъ она была краснаго цвѣта. Первый господствовалъ къ С. отъ острова Формозы, въ такъ называемомъ Желтомъ морѣ (2), а второй собственно въ Китайскомъ морѣ (3), омывающемъ Южные берега Китая, на Югѣ отъ Формозы. Оба цвѣта не смѣшиваются и пространства, окрашенные однимъ, раздѣляются прозрачными и безцвѣтными промежутками отъ пространствъ, окрашенныхъ другимъ цвѣтомъ.

Причины такого страннаго явленія оставались долгое время необъясненными. Г. Молльею, возвращаясь во Францію, взялъ съ собою образчики окрашенной воды. По пріѣздѣ во Францію, красная вода дала иловатый осадокъ бураго цвѣта. При изслѣдованіи микроскопомъ оказалось, что въ этомъ илѣ вовсе не содержалось земляныхъ частицъ и что онъ состоялъ исключительно изъ скопленія болѣе или менѣе разрушившихся, почти микроскопическихъ водорослей. Не смотря на полуразрушенное состояніе, не трудно было дозвать съ достовѣрностію, что эти водоросли принадлежатъ къ тому же роду, который Г. Эренбергъ открылъ въ водѣ Краснаго моря. Этотъ выводъ Г. Дареста подтверждается авторитетомъ Г. Монтаня (Montagne), извѣстнаго изслѣдователя причинъ цвѣта морской воды—Ученаго, весьма опытнаго въ подобнаго рода наблюденіяхъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, тотъ же самый водоросль былъ присланъ Г. Монтаню съ Цейлона Г. Твайтсомъ (Thwaites). Весьма вѣроятно, что *Trichodesmium erythraeum* распространено почти по всему Южному морю, отъ береговъ Африки до Китая,

(1) Въ засѣданіи 6 минушаго Марта. См. Comptes rendus, 1854. Т XXXVIII, № 10, р. 461.

(2) Хонъ - Хай.

(3) Нанъ - Хай.

такъ что это микроскопическое растеніе имѣеть едва ли не самую обширную географическую область, т. е. распространено на огромнѣйшемъ протяженіи поверхности Земнаго Шара.

Желтый цвѣтъ воды къ С. отъ Формозы, весьма вѣроятно, зависитъ отъ присутствія въ ней мириадъ водорослей желтаго цвѣта. Мы перестанемъ удивляться этому, когда вспомнимъ о необыкновенномъ разнообразіи цвѣта водорослей. Къ сожалѣнію, причина желтаго цвѣта не изслѣдована прямыми наблюденіями; но въ этомъ отношеніи невозможно умолчать о весьма любопытномъ явленіи, замѣченномъ 15 Марта 1846 года, въ Шангаѣ, Докторомъ *Беллотомъ*, Хирургомъ Англійскаго флота. Мы расскажемъ вкратцѣ это замѣчательное явленіе (*).

Въ Шангаѣ, 15 Марта 1846 года, въ теченіе 17 часовъ падалъ песчаный дождь, и во все это время находилось надъ горизонтомъ облако, имѣвшее, по вычисленіямъ Пиддингтона, до 3825 Англ. квадратныхъ миль протяженія. По микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіямъ того же Пиддингтона (Попечителя Бенгальскаго Геологическаго Музеума), пыль, падавшая въ видѣ дождя, состояла изъ чрезвычайно мелкаго кварцеваго песка, перемѣшаннаго съ органическими волосками, представляющими характеръ конфервовъ или водорослей и пропитанными натровою солью (вѣроятно, поваренною или *хлористымъ натріемъ*). Должно полагать, что мелкіе водоросли подняты съ поверхности открытаго моря; а Желтое море чрезвычайно обильно какъ водорослями, такъ и пескомъ, лежащимъ на его днѣ толстыми слоями.

Неизвѣстно, тождественъ ли Пиддингтоновъ конфервъ съ водорослями, изслѣдованными Гг. Монтанемъ и Дарестомъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

18) О цвѣтѣ воды въ Китайскихъ моряхъ, *Камилла Дареста* (Comp. rend. XXXVIII, № 10).

(*) Описание этого явленія извлечено изъ статьи: «Examination of some atmospheric dust, forwarded to the Asiatic Society of Bengal by D-r J. Macgowan. By H. Piddington», напечатанной въ Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества за 1846 годъ.

19) О приливныхъ движеніяхъ моря, изслѣдованныхъ въ экспедицію корабля «Recherche», совершенную въ 1838, 1839 и 1840 годахъ, въ Сѣверныя моря, *Braze* (Ibid. № 11).

20) Наблюденія надъ количествомъ дождя, выпадающаго въ Гаванихъ, *Kazasaka* (Ibid.).

Х И М І Я.

БЕНЗИНЪ, КАКЪ РЕАКТИВЪ ІОДА. — Бензинъ, растворяя свободный іодъ, окрашивается ярко-краснымъ цвѣтомъ и тѣмъ гуще, чѣмъ болѣе іода въ растворѣ. Впрочемъ, іодъ, медленно испаряясь на воздухѣ, мало-по-малу оставляетъ растворъ безцвѣтнымъ.

Если къ раствору какого-либо іодистаго металла прибавить нѣсколько капель азотистой кислоты и потомъ бензина, то, взболтавъ ее, увидимъ, что бензинъ всплываетъ наверхъ, окрашенный краснымъ цвѣтомъ.

Посредствомъ бензина можно открыть присутствіе 1 миллиграмма іода въ $\frac{1}{4}$ литрахъ воды, т. е. почти $\frac{1}{3000000}$. Всѣ другіе реактивы іода (крахмалъ, вѣрвь, лимонное масло, иррибанъ и др.) далеко не такъ чувствительны.

Бензинъ, при содѣйствіи кислоты, извлекая іодъ изъ іодистыхъ металловъ, не дѣйствуетъ на хлоръ и на бромъ. Этими можно воспользоваться для отдѣленія іода отъ послѣднихъ двухъ тѣлъ. Помощію бензина можно открыть въ продажномъ іодистомъ потассіи самую малую примѣсь хлористой или бромистой соли (*).

КОЛИЧЕСТВА УГЛЕКИСЛОТЫ И ТЕПЛОТЫ, РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ОТЪ ГОРѢНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ВѢЩЕСТВЪ. — Профессоръ *Фалкландъ* изслѣдовалъ, какое количество углекислоты и теплоты развивается при горѣніи различныхъ веществъ, употребляемыхъ нами въ видѣ освѣтительныхъ матеріаловъ. Принимая количество теплоты, развивающееся при горѣніи говяжьяго сала за 100, а яркость освѣщенія равною 20 стеариновымъ или спермацетовымъ свѣчамъ (по $\frac{1}{4}$ на фунтъ), онъ получилъ слѣдующіе результаты:

(*) *Annales de Chim. et de Phys.* Dec. 1853.

	Углекислоты :	Теплоты :
Сало	101	100
Воскъ	} 83	82
Спермацеть		
Рыбій жиръ	64	63
Масляный газъ :		
Лондонскій	50	47
Манчестерскій	40	32
Угольный газъ	25	19

Изъ этого видно, что освѣтительные матеріалы, получаемые изъ ископаемыхъ, развиваютъ несравненно менѣе углекислоты и теплоты въ сравненіи съ добываемыми изъ растительнаго, а особливо изъ животнаго царства (*).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

29) Изслѣдованія надъ фтористыми соединеніями, *Фремі* (Compt. rend. XXXVIII, № 9).

30) Продолженіе изслѣдованій надъ амидами, *Гергардта* и *Хюцца* (Ibid. № 10).

31) Записка о пищеварительномъ началѣ пшеничныхъ отрубей, *Муръ* (Ibid. № 11).

32) Письма *Вёлера* и *Девилла* къ Дюма, по поводу алюминія (Ibid. № 12).

Т Е Х Н И К А.

НОВЫЙ СПОСОБЪ СОХРАНЕНІЯ ДЕРЕВА ОТЪ ПОРЧИ. — Іенскій Профессоръ *Аппельтъ* предлагаетъ открытый имъ способъ сохраненія дерева отъ гніенія, посредствомъ такъ-называемаго минеральнаго или сѣрнистаго угля, который есть ни что иное, какъ самородное сѣрнистое желѣзо. Способъ Г. Аппельта не требуетъ никакихъ особыхъ приборовъ, и дерево просто ставятъ въ постоянное соприкосновеніе съ сѣрнистымъ желѣзомъ, въ томъ видѣ, какъ оно извлекается изъ земли. Соки, находящіеся внутри дерева, насы-

(*) Technologiste, Oct. 1853.

щаются минеральнымъ веществомъ, растворяя металлическія соли, содержащіяся въ сѣрнистомъ углѣ: въ послѣдствіи влаги улечувивается испареніемъ, а соли, оставаясь внутри дерева, препятствуютъ его загниванію.

Способъ Г. Аппельта уже введенъ, и съ успѣхомъ, для пропитыванія дерева, употребляемаго въ Саксоніи для постройки желѣзныхъ дорогъ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛѢДНИХЪ ИССЛѢДОВАНІЙ НАДЪ ОБУГЛИВАНІЕМЪ ДЕРЕВА И НАДЪ ПОРОХОВЫМЪ ПРОИЗВОДСТВОМЪ. — Инспекторъ Французскихъ пороховыхъ заводовъ Г. Виолетъ дѣлалъ въ недавнее время множество опытовъ надъ обугливаніемъ дерева и надъ пороховымъ производствомъ. Эти опыты привели его къ важнымъ результатамъ, сообщеннымъ Парижской Академіи Наукъ въ разныхъ запискахъ, изъ которыхъ мы извлекаемъ главнѣйшіе выводы.

1) Различныя виды деревъ, будучи обугливаемы даже при одинаковыхъ температурахъ, даютъ различныя количества угля. Обугливъ 72 вида при одинаковой температурѣ, Г. Виолетъ нашелъ, что количество добываемаго изъ нихъ угля простирается, смотря по дереву, отъ 30 до 54 процентовъ.

2) Угли, получаемыя изъ различныхъ деревъ при одинаковой температурѣ, имѣютъ различный составъ: разность въ количествахъ углерода, содержащагося въ 72 видахъ угля, простирается до 15 процентовъ. Слѣдовательно составъ углей зависитъ не только отъ температуры обжиганія дерева, но и отъ видовъ послѣдняго.

3) Въ одномъ и томъ же деревѣ (вишневомъ) составныя части распределены неравномѣрно. Листья и почки имѣютъ одинаковый составъ; количество углерода бываетъ въ нихъ 5-ю процентами менѣе, чѣмъ въ стволѣ. Кора самыхъ молодыхъ вѣтокъ и самыхъ молодыхъ корней по составу совершенно одинакова; количество углерода въ ней 5-ю процентами болѣе, нежели въ корѣ ствола. Составъ различныхъ частей древесины, на-примѣръ ствола, вѣтвей, корней и т. д., тождественъ. Листья содержать въ себѣ воды 33-мя процентами больше, чѣмъ стволъ. Минеральныя вещества еще болѣе неравномѣрно распределены въ деревѣ. Если количество золы, доставляемое дре-

весной ствола, выразимъ 1, то количество золы изъ листьевъ выразится 25, изъ почекъ—16, изъ коры вѣтвей—11, изъ коры ствола—9, изъ коры корней—5.

4) Количество влажности, поглощаемое углями изъ воздуха, зависитъ отъ температуры, при которой происходитъ обугливаніе: чѣмъ выше температура обугливанія, тѣмъ меньше получаемый уголь поглощаетъ влаги. Такъ угли, приготовленные при температурѣ 150 градусовъ, поглотили до 21 процента воды; приготовленные при температурѣ 250 град., поглотили 7 проц. воды; приготовленные при 350 град., поглотили 6 проц. воды; приготовленные при 450 град. — только 4 проц., при 1500 град. — не болѣе 2 процентовъ воды. Угольная пыль поглощаетъ влажности изъ воздуха почти въ два раза больше, чѣмъ уголь въ кускахъ.

5) Теплопроводимость углей возрастаетъ съ температурою обугливанія; это свойство углей, приготовляемыхъ при невысокихъ температурахъ, не превышающихъ 300 град., измѣняется весьма мало; теплопроводимость углей изъ того же самага дерева, обжигаемыхъ при высокой температурѣ, почти достигаетъ теплопроводимости желѣза.

6) Подобнымъ образомъ электропроводимость углей увеличивается со степенью жара при обугливаніи.

7) Плотность дерева, замельченнаго въ порошокъ, бываетъ иногда равна, но чаще больше плотности воды; если плотность воды выразимъ 1,000, то плотность дерева выразится 1,520. Даже пробковое дерево тяжелѣе воды.

8) Плотность углей зависитъ отъ температуры обугливанія и вообще бываетъ больше плотности воды. Если обугливаніе дерева происходило при температурѣ отъ 150 до 270 град., то плотность получаемаго угля измѣняется отъ 1,507 до 1,402; если обугливаніе происходило при температурѣ отъ 270 до 350 град., то плотность измѣняется отъ 1,402 до 1,500; съ возвышеніемъ температуры обугливанія отъ 350 до 1,500 град., плотность углей отъ 1,500 достигаетъ до 2,002, разумѣя при этомъ, что плотность воды равна 1,000.

9) Время, въ продолженіе котораго раскаленный уголь гаснетъ, бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ при большей температурѣ

происходило обугливание. Если обугливание происходило при 260 град., то уголь раскалывается легко и остается в этомъ состояніи довольно долго; напротивъ, отъ обугливанія при температурахъ выше 1,000 град., угли раскаляются съ весьма большимъ трудомъ.

10) Самовозсгараніе углей на воздухѣ происходитъ при различныхъ температурахъ. Угли изъ лиственной нвы на воздухѣ сами собою воспламеняются при 300 градусахъ; угли же изъ другихъ видовъ дерева загораются при температурѣ отъ 360 до 380 град. Вообще самовоспламенение углей изъ пористаго дерева происходитъ легче, чѣмъ углей изъ плотныхъ деревьевъ.

11) Угли, приготовленные изъ одного и того же растенія, при различныхъ температурахъ, воспламеняются сами собою тѣмъ труднѣе, чѣмъ сильнѣе былъ жаръ во время обугливанія. Если обугливание происходило при температурѣ отъ 270 до 350 град., то угли загораются при 360—370 град.; угли, приготовленные при 450 град., воспламеняются почти при 400 град.; наконецъ, воспламенение углей, приготовляемыхъ при температурахъ отъ 1,000 до 1,500 град., происходитъ между 600 и 800 градусами.

12) Угли, смѣшанные съ сѣрою, воспламеняются на воздухѣ легче углей, не содержащихъ этой примѣси. Смѣсь углей съ сѣрою, приготовленныхъ при температурѣ отъ 150 до 400 градусовъ, воспламеняется при 250 град. и сгараетъ до-тла: смѣсь же сѣры съ углями, приготовленными при температурѣ 1,000 до 1,500 градусовъ, при 250 градусахъ хотя воспламеняется, но въ горѣніи участвуетъ только сѣра, а уголь остается безъ измѣненія.

13) Температура, при которой угли разлагаютъ селитру, далеко не совпадаетъ съ соответствующей имъ температурою обугливанія. Такъ угли, получаемые при температурахъ отъ 150 до 450 град., разлагаютъ упомянутую соль при 400 град.; получаемые же при 1,000—1,500 разлагаютъ ее при красномъ каленіи.

14) Сѣра разлагаетъ селитру при высшей температурѣ, чѣмъ уголь, а именно при 432 градусахъ.

15) Сѣра воспламеняется на воздухѣ не при 150, какъ до сихъ поръ принимали, а при 250 градусахъ.

Термометрическія наблюденія надъ воспламененіемъ составныхъ частей пороха даютъ возможность объяснить, что разложение пороха совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при 250 градусахъ сначала загарается сѣра; за тѣмъ, отъ возвышенія въ слѣдствіе того температуры, уголь начинаетъ дѣйствовать на селитру.

16) Воспламеняемость пороха зависитъ отъ величины его зернышекъ. Порохъ крупный труднѣе воспламенимъ, чѣмъ мелкій и пороховая пыль. Зернистый порошокъ загарается при температурахъ отъ 179 до 320 градусовъ, тогда какъ пороховая пыль воспламеняется при температурѣ, не превышающей 265 или 270° Цельсія (1).

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ДЕВИСКОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ ЛАМПЫ. — Предлагаемое Г. *Планомъ* усовершенствованіе Девисовой предохранительной лампы, вводимое нынѣ въ Англійскихъ и Бельгійскихъ каменноугольныхъ копяхъ, заключается существенно въ слѣдующемъ:

1) Черная проволочная сѣтка, отнимающая очень много свѣта, замѣняется посеребренною или полуженною гальваническимъ путемъ.

2) Къ самой лампѣ примѣняется устройство, такъ-называемое съ двойною тягою или двойнымъ притокомъ воздуха, въ слѣдствіе чего лампа свѣтитъ гораздо ярче и не дышитъ (2).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

3) О паяльной трубкѣ съ непрерывнымъ токомъ, *Делюка* (Comp. rend. XXXVIII, № 11).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ:

10) Записка о коллекціяхъ, привезенныхъ въ 1853 году Г. *Делатромъ* изъ Калифорніи и Никарагуи, *Карла Бонапарта* (Comp. rend. XXXVIII, № 9 и 12).

(1) Ann. de Chim. et de Phys., Novembre 1853, p. 291—342.

(2) Technologiste, Février 1854.

11) Изысканія надъ яйцами различныхъ животныхъ, *Валансьена* и *Фреми* (*Ibid.* № 11, 12 и 13).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКЪ:

11) Исслѣдованія надъ растеніемъ, доставляющимъ Парагвайскій чай, и надъ другими растеніями Южно-Американской флоры, *Бонплана* (*Compt. rend.* XXXVIII, № 10).

12) Органогенія цвѣта растеній изъ семейства резедвыхъ, *Пайе* (*Payot*) (*Ibid.* № 11).

13) Изысканія надъ растительностью, *Буссеню* (*Ibid.* № 13).

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

17) Литологическія изысканія, *Сентъ-Клеръ-Девилла* (*Compt. rend.* XXXVIII, № 9).

18) Объ ископаемомъ скелетѣ *мистіосавра* (изъ рода *крокодиловъ*), недавно найденномъ въ лѣсѣ, близъ Боля, въ Виртембергскомъ Королевствѣ, *Дювернуа* (*Ibid.* № 12).

19) Вторая записка объ ископаемыхъ костяхъ изъ Пикерни, близъ Аеннъ, *Дювернуа* (*Ibid.* № 13).

20) Записка о Пентелійской горѣ и объ ископаемыхъ костяхъ, лежащихъ у ея подошвы, *Годри* (*Ibid.*).

И. К.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОДВИГИ СТУДЕНТОВЪ ОДЕССКАГО РИШЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВАНІЯ ОДЕССЫ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИМЪ ФЛОТОМЪ. — Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатано «Во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ, сочувствіе къ правому дѣлу и негодованіе къ врагамъ вызвали даже юношей, едва вышедшихъ изъ отроческаго возраста — Студентовъ Ришельевского Лицея: *Деминистра, Скоробатова* и *Пуля* на совершеніе подвиговъ мужества и самоотверженія. *Деминистръ* и *Скоробатовъ*, въ самомъ пылу боя, неоднократно ходили на батарею № 6-го, на которую были сосредоточены выстрѣлы непріятельскихъ пароходовъ, и привосили Генералъ-Адъютанту Борону Остенъ-Сакену отъ Прапорщика (нынѣ Штабсъ-Капитана) *Щеголева* необходимыя свѣдѣнія; Студентъ же *Пуль*, видя, что крестьянинъ, везшій заряды на всловьемъ возу для батарей № 6-го (нынѣ Щеголевской), съ испуга бросилъ возъ и бѣжалъ, — вскочилъ на повозку и сквозь градъ летящихъ ядеръ, бомбъ и гранатной картечи привезъ заряды по назначенію.

«По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Студентовъ *Деминистра, Скоробатова* и *Пуля* записать на службу Портупей-Прапорщиками, и Всемилостивѣйше пожаловалъ имъ знаки отличія военнаго ордена.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ. — Съ Высочайшаго соизволенія, Г. *Путиловъ* предпринялъ изданіе «Сборника извѣстій, относящихся до настоящей войны». Помощаемъ Объявленіе объ этомъ изданіи.

«Въ Русскомъ челоѣкѣ благоговѣніе къ Вѣрѣ, привязанность и безпредѣльная преданность къ Царю Русскому и любовь къ родинѣ, искони слились въ одно чувство, которое хра-

нится всегда въ душѣ и вспыхиваетъ, когда чужеземники, угрожая Россіи, затрогиваютъ это святое чувство. Послѣ 1612 года—временъ Пожарскаго и Минина, мы видѣли, какъ это чувство проявилось въ каждомъ истинно Русскомъ въ эпоху 1812 года, когда ополченная Европа, подъ предводительствомъ гениальнаго завоевателя, вторгнулась въ предѣлы Россіи. Нынѣ враги Христіанства, вспомошествоваемые двумя Западными Христіанскими Державами, ополчились на Россію и угрожаютъ ей уничиженіемъ за желаніе обезпечить Православнымъ Христіанамъ на Востокѣ права на свободное исповѣданіе ихъ истинной Вѣры, на безпрепятственное богослуженіе, на преимущества Восточной Православной Церкви въ Святыхъ мѣстахъ, — права, купленные протоками нашей крови. Возсталъ Русскій духъ и всѣ Русскіе, по слову Отца Отечества, Отца великой Русской семьи, готовы жертвовать жизнью и имуществомъ за правое священное дѣло, за честь и славу Русскаго Престола! Много подвиговъ уже совершено на военномъ поприщѣ, много жертвъ принесено на алтарь Отечества, много искреннихъ помысловъ и душевныхъ чувствованій поэтически выражено о правотѣ Россіи и силѣ Русскаго оружія. «Сборникъ извѣстій» имѣетъ цѣлю представить въ совокупности и *дѣла* и *слова* по случаю изыгнанный войны, быть живой современной Исторіей, служить отголоскомъ чувствъ народа; составить портфель портретовъ, плановъ, типажей достопримѣчательныхъ мѣстъ, — однимъ словомъ, быть настольной справочной книгой каждаго, слѣдящаго за ходомъ событій: ибо газеты и журналы, удовлетворяя похвальному любопытству, не могутъ соблюдать въ сообщеніи извѣстій послѣдственной совокупности. Цѣль сія указана и руководима пріятною мыслию, что и въ отдаленныхъ углахъ Россіи, Русскіе, въ семейномъ кружку, съ гордостью и радостью прочтутъ великія и славныя страницы, которыми обожаемый Монархъ украшаетъ Исторію Своей вѣрнолюбивой Россіи. Дѣти будутъ внимать разсказамъ о дивныхъ патріотическихъ подвигахъ. Старые воины, удержанные лѣтами и немощію дома, будутъ сочувствовать знакомому имъ героизму. Отцы и матери, братья и сестры нашихъ героевъ, будутъ искать въ «Сборникѣ» именъ близкихъ ихъ сердцу, порадуются Царскими милостями и возгордятся,

если родная кровь ихъ будетъ пролита за Вѣру, за Царя и Русь святую. Имена героевъ съ уваженіемъ будутъ повторяемы во всѣхъ концахъ обширнаго Отечества и запечатлѣются въ народной памяти, а народная память есть лучшій звѣнокъ славы!... Вотъ программа этого изданія: 1) *Политическій отдѣлъ*. Извѣстія по переговорамъ, — начиная съ пріѣзда Князя Меншикова въ Константинополь Чрезвычайнымъ Посломъ при Оттоманской Портѣ, избравъ частныя извѣстія, поясняющія ходъ событій съ безпристрастіемъ и доказывающія всю правоту великаго дѣла Россіи, поднятаго единственно на защиту правъ и преимуществъ Церкви на Востокѣ, включая въ этотъ отдѣлъ и административныя распоряженія, общія вопросу, какъ-то: Манифесты Его Величества Государа Императора, Высочайшіе Указы, объявленія Министерствъ Финансовъ и т. п. 2) *Дунайская Армія*. 3) *Закавказская армія*. 4) *Черноморскій флотъ*. Въ сіи отдѣлы войдутъ всѣ извѣстія по донесеніямъ Начальствъ; описанія замѣчательныхъ подвиговъ; Высочайшія награды и приказы; правднества войскъ; однимъ словомъ все, что печатано было о военныхъ дѣйствіяхъ и о положеніи мѣстъ, заключающихся въ районѣ расположенія войскъ и флота; изданные планы сраженій; портреты замѣчательныхъ лицъ и проч. 5) *Патриотизмъ Россіи*. Извѣстія о всѣхъ пожертвованіяхъ, описанія народнаго сочувствія въ войскамъ, торжества народныя по случаю побѣдъ, Поэзія во славу Русскаго оружія; все, чѣмъ народъ выражалъ патриотизмъ свой (1). 6) *Приложенія*. Въ отдѣлѣ этомъ будутъ помѣщаться во мѣрѣ возможности: біографіи замѣчательныхъ участниковъ сего событій; историческія, статистическія и географическія описанія, *тогда и нынѣшніа въ печати*; карты и картины, однакъ словомъ то, что можетъ принести публикѣ пользу и имѣть современный интересъ (2).

(1) Извѣстія въ первыхъ пяти отдѣлахъ помѣщаются только напечатанныя уже въ Россіи, на Русскомъ языкѣ, безъ всякихъ разсужденій или дополненій, съ указаніемъ противъ каждаго, откуда заимствовано. Сокращеніе частныхъ извѣстій допускается.

(2) «Сборникъ» предположено печатать по мѣрѣ полученія матеріаловъ, отдѣльными книжками. Подписка открыта на 12 книжекъ; цѣна имъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ 7 руб. 50 коп. и для

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ вышли въ свѣтъ двѣ первыя книги «Сборника», содержаніемъ своимъ вполне соотвѣтствующія программѣ изданія. Хотя почти все въ нихъ заключающееся уже извѣстно было тѣмъ, кто слѣдятъ по нашимъ газетамъ за ходомъ современныхъ событій; но, мы увѣрены, мало найдется такихъ, которые съ особеннымъ любопытствомъ не прочитали бы того же въ изданіи Г. Путилова. При всемъ отсутствіи внѣшней связи между извѣстіями, перепечатанными въ «Сборникѣ» изъ разныхъ газетъ, они сами по себѣ, какъ довольно полная и послѣдовательная летопись, представляютъ непрерывную нить событій, начиная съ самаго ихъ начала. Не лзя не одобрить также и выбора статей, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «Приложеній» двухъ первыхъ книжекъ. «Сборникъ» печатается весьма четкимъ, красивымъ шрифтомъ. Къ вышедшимъ книжкамъ приложены: портреты Генералъ-Адъютантовъ: Намѣстника Кавказскаго Князя М. С. Воронцова и Адмирала Князя А. С. Меншикова; политипажный, оглично исполненный видъ Г. Ахалцыха; планъ сраженія на Синопскомъ рейдѣ, и карта плаванія парохода «Владиміръ» во время преслѣдованія Египетскаго парохода «Первась-Бахра».

О НАПРАВЛЕНІИ ДѢЙСТВІЙ ГУБЕРНСКИХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ. —

Въ Журн. Мин. Ви. Дѣлъ (№ 3, 1854) напечатано: «Изъ собранныхъ свѣдѣній о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, которые, на основ. Правилъ 26 Дек. 1834 г., должны быть учреждены въ Губерніяхъ, оказалось, что Статистическіе Комитеты существовали только въ 33 Губерніяхъ и что состояніе ихъ, по отзывамъ мѣстныхъ Начальниковъ, вообще весьма неудовлетворительно. Признавая, что Губернскіе Комитеты, въ опредѣленномъ составѣ, при дѣйствительномъ исполненіи возложенной на нихъ Членовъ обязанности, могутъ представлять хорошую мѣру для собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній, М. В. Д. въ видахъ устройства по его вѣдомству статистической части,

и городовыхъ съ пересылкою 9 руб. Котора «Сборника» открыта въ С. Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Крашенинникова, на Невскомъ проспектѣ, близъ Адмиралтейской площади, въ домѣ Грѣфаа.

сдѣлало соответственныя распоряженія къ должному направленію дѣйствій Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и къ устраненію тѣхъ затрудненій, которыя доселѣ отчасти полагали препятствіе къ точному исполненію изданныхъ правилъ.

• Распоряженія по этой части состоятъ въ слѣдующемъ:

• Препровождена выписка изъ журнала Статистическаго Комитета Министерства, съ правилами о порядкѣ собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, а также печатныя формы для собранія и доставленія свѣдѣній, съ означеніемъ, отъ какихъ мѣстъ и лицъ должны быть собираемы свѣдѣнія. При этомъ сообщено Начальникамъ Губерній: 1) Что расходъ на производство работъ въ Комитетѣ, не свыше 1.000 р. въ годъ, можно покрывать изъ суммъ Губернской Типографіи; въ случаѣ же недостатка или неимѣнія этихъ суммъ, надлежитъ озаботиться изысканіемъ другаго источника. 2) Что о назначеніи въ Губернскій Комитетъ Членами тѣхъ Начальниковъ отдѣльныхъ частей, которые вышѣ въ Комитетѣ не находятся, но присутствіе коихъ признается полезнымъ, надлежитъ войти съ особымъ представленіемъ. 3) Что въ Члены-Корреспонденты могутъ быть избираемы и такія лица, которыя будутъ содѣйствовать Комитету денежными пожертвованіями: такъ какъ по 9 н. Учрежденія Комитетовъ, Члены Корреспонденты способствуютъ Комитетамъ не только собственными трудами, но и своимъ посредничествомъ; подобныя же пожертвованія послужатъ съ пользою для составленія картъ, отдѣльныхъ описаній и самаго собранія статистическихъ о Губерніи свѣдѣній. 4) Что по полученіи печатныхъ формъ и по опредѣленіи въ Комитетѣ, сообразно съ ними, порядка собранія статистическихъ свѣдѣній, распорядительную переписку по собранію свѣдѣній слѣдуетъ производить отъ лица Предсѣдателя. 5) Что Губернскій Статистическій Комитетъ, чрезъ посредство своего Предсѣдателя, долженъ состоять въ прямыхъ сношеніяхъ съ Статистическимъ Комитетомъ М. В. Д., удовлетворять всѣ его требованія по этой части и доставлять тѣ числовыя свѣдѣнія, которыя содержатся въ формахъ, пояснительныя къ нимъ описанія и особо монографіи какихъ-либо мѣстностей и статистическихъ предметовъ, могущія поступать въ

Губернскій Комитетъ; Статистическій же Комитетъ Министерства, получая эти свѣдѣнія для дальнѣйшаго распоряженія и наблюдая за полнотою и точностію ихъ, будетъ своевременно представлять объ успѣхѣ дѣйствій Губернскаго Статистическаго Комитета.

• Съ предоставленіемъ такимъ образомъ Комитетамъ средствъ и при указаніи пути къ достиженію цѣли ихъ учрежденія, состоящей въ томъ, чтобы доставлять Правительству по возможности полныя и точныя данныя о современномъ состояніи административно-статистическихъ предметовъ въ Губерніи, разрѣшено Начальникамъ Губерній, о тѣхъ Членахъ Комитета, которые окажутъ особую дѣятельность, представлять въ концѣ года съ подробнымъ и точнымъ описаніемъ, что ими сдѣлано, и съ приложеніемъ формулярныхъ объ ихъ службѣ списковъ, для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

• Въ вѣдѣніи изъ утвержденного г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ журнала Статистическаго Комитета 5 Дек. 1853 г. изъяснено: Въ настоящемъ положеніи, статистическія данныя по Губерніямъ сосредоточиваются у Начальниковъ Губерній. Для собиранія и приведенія въ ясность статистическихъ свѣдѣній, они должны дѣйствовать преимущественно чрезъ посредство Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ; наблюдать, чтобы эти свѣдѣнія содержались въ исправности въ Губернскихъ Правленіяхъ и въ Статистическихъ Комитетахъ; стараться имѣть всегда самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о состояніи Губерній во всѣхъ отношеніяхъ и представлять во всеподлиннѣйшихъ отчетахъ годовую Статистику Губерній. Дѣйствительно, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ статистическіе матеріалы собирались и обрабатывались тщательно, и результаты статистическихъ изслѣдованій заслуживаютъ вниманіе; но за то, по нѣкоторымъ Губерніямъ, представляемыя свѣдѣнія не внушаютъ никакого къ себѣ довѣрія.

• Важнѣйшимъ пособіемъ для Начальниковъ Губерній къ приобрѣтенію статистическихъ свѣдѣній должны служить Губернскія Правленія, Городскія и Земскія Полиціи, а также и другія мѣстныя управленія. Въ Губернскія Правленія, по свойству дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію ихъ, стекаются многія статистическія данныя изъ мѣстныхъ управленій, и въ особенности отъ Земской и Городской Полиціи, въ которыхъ, по кругу дѣйствій

и свойству ихъ обязанностей, сосредоточиваются разнообразныя статистическія свѣдѣнія. Къ числу этихъ мѣстъ, служащихъ источниками статистическихъ матеріаловъ, присоединяются разныя учрежденія въ городахъ для общественнаго управленія, а въ городахъ — Предводители Дворянства, обязанные закономъ имѣть разнообразныя въ своемъ кругѣ статистическія свѣдѣнія; собираніе же и обработка въ Губерніяхъ свѣдѣній должны бы, на основаніи существующихъ правилъ, лежать на Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ; но правила эти, со времени изданія ихъ, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, дѣйствовали не вездѣ и не вполне.

Изъ числа статистическихъ данныхъ тѣ, которыя выражаютъ состояніе разныхъ частей, подвѣдомственныхъ Департаментамъ М. В. Д., поступаютъ изъ означенныхъ выше губернскихъ источниковъ въ Департаменты и тамъ получаютъ соответственное направленіе. Этого рода статистическія свѣдѣнія должны быть сообщаемы изъ Департаментовъ Комитету, который будетъ имѣть въ нихъ готовые матеріалы для Статистики разныхъ отдѣловъ управленія. Всѣ другія статистическія свѣдѣнія, которыя хотя и входятъ въ кругъ дѣяствій Министерства, или по крайней мѣрѣ состоятъ въ тѣсной связи съ предметами управленія, но не принадлежатъ исключительно ни одному Департаменту, должны быть собираемы непосредственно Комитетомъ. Къ числу такого рода свѣдѣній относятся: пространство земли съ означеніемъ качества ея и употребленія, народонаселеніе съ показаніемъ числа народа по вѣроисповѣданіямъ, состояніямъ и поламъ, хозяйство и промышленность, народное образованіе и нравственность и т. д. Сюда же принадлежатъ монографіи всякихъ предметовъ по части Статистики, отдѣльно обработанныя описанія мѣстностей и т. п. Оставаясь на порядкѣ собиранія Комитетомъ свѣдѣній, не принадлежащихъ исключительно ни одному Департаменту Министерства, не лзя уступить изъ виду: во-1) что главный недостатокъ соединяющихся у Начальниковъ Губерній статистическихъ данныхъ состоитъ не въ ограниченности числа ихъ, ибо они весьма многочисленны и разнообразны, а въ отсутствіи точности и достовѣрности ихъ, можетъ быть, отъ того болѣе, что мѣстныя власти и лица, которыми собираются свѣдѣнія, не имѣ-

ють къ этому отношенію надлежащихъ указаній, и во-2) что во этому теперь предстонтъ озаботиться не о прибавленіи новыхъ предметовъ для собиранія и обработки, а объ указаніи средствъ къ очищенію поступающихъ уже матеріаловъ и о предоставленіи способовъ для обработки оныхъ. Въ этихъ видахъ, нужно принять на первый разъ слѣдующія мѣры: 1) положительно означитъ тѣ предметы, о которыхъ надлежитъ собирать свѣдѣнія, для облегченія и для единообразія, формы, съ объясненіемъ, какія именно свѣдѣнія и въ какомъ видѣ должны быть въ нихъ означаемы, и откуда слѣдуетъ ихъ получать; 2) выѣвить, чрезъ посредство Начальниковъ Губерній, въ обязанность всѣмъ зависящимъ отъ нихъ мѣстамъ и лицамъ, особенно Городскимъ и Земскимъ Полиціямъ, чтобы, при собираніи статистическихъ свѣдѣній, онѣ обращались къ тѣмъ источникамъ, которые указаны въ формахъ, и 3) собираніе свѣдѣній возобновлять ежегодно, такъ чтобы по всѣмъ предметамъ данныя выражали современное ихъ состояніе. Собираніе въ предположенномъ адѣсъ видѣ свѣдѣній начать нынѣ же, такъ чтобы за 1854 г. получить ихъ вмѣстѣ со всеподлиннѣйшими отчетами о состояніи Губерній. Губернскіе Статистическіе Комитеты, въ опредѣленномъ составѣ, при дѣйствительномъ исполненіи возложенной на нихъ Членовъ обязанности, могутъ представлять хорошую мѣру для собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній, коль скоро устранены будутъ тѣ недостатки и затрудненія, которыя доселѣ отчасти полагали препятствіе къ точному исполненію изданныхъ правилъ, а потому нужно: 1) назначить, въ случаѣ возможности и надобности, Членами въ Комитетъ Начальниковъ тѣхъ отдѣльныхъ частей, которыя не поименованы въ учрежденіи Комитетовъ; 2) Членамъ Комитетовъ поставить въ непремѣнную обязанность исполненіе правила, указаннаго въ 4 и прочихъ пунктахъ прилож. къ 321 ст. *Общ. Губ. Учр.* т. II, съ тѣмъ, чтобы точныя свѣдѣнія о состояніи вѣренныхъ имъ частей представляемы были въ Губернскій Комитетъ по тѣмъ формамъ, которыя будутъ разосланы къ Начальникамъ Губерній; 3) въ Комитетъ должны воступать означенныя въ прилагаемомъ росписаніи свѣдѣнія о статистическихъ предметахъ; въ Комитетѣ, приимаясь къ 321 ст. *Общ. Губ. Учр.* т. II, слѣдуетъ собирать и обрабатывать статистическія

свѣдѣнія для всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Начальника Губерніи о состояніи оной; 4) производство работъ въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ поручить особому лицу, по усмотрѣнію Начальника Губерніи, за условное вознагражденіе, до 300 р. сер., придавъ ему одного или двухъ помощниковъ, съ платою имъ до 200 р. каждому, и назначивъ на писцовъ и канцелярскія надобности отъ 200 до 300 р. сер. Для сказанныхъ занятій могутъ быть назначаемы лица посторонняго вѣдомства, или вовсе неслужащія, или наконецъ Редакторы неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей, лишь бы отъ соединенія сихъ двухъ занятій не послѣдовало упущенія по той или другой части; во всякомъ же случаѣ, эти лица не должны считаться, по сему занятію, въ государственной службѣ, и 5) затѣмъ производители работъ обязаны наблюдать за своевременнымъ доставленіемъ, откуда указано будетъ Начальникомъ Губерніи, числовыхъ данныхъ о тѣхъ статистическихъ предметахъ, которые означены въ составленныхъ нынѣ таблицахъ, обрабатывать получаемыя данныя, подвергая ихъ надлежащей повѣркѣ и сличенію со свѣдѣніями предшествовавшихъ годовъ; представлять обработанныя свѣдѣнія на разсмотрѣніе собранія Комитета и наполнять очищенными свѣдѣніями таблицы, для отсылки ихъ непременно къ назначенному времени въ Статистическій Комитетъ М. В. Д.; содержать въ цѣлости и всегдашнемъ порядкѣ статистическія свѣдѣнія въ таблицахъ и описаніяхъ за предшествовавшіе годы, карты, планы и проч.; независимо отъ того, приводить въ надлежащій порядокъ и ясность статистическія свѣдѣнія для всеподданнѣйшихъ Отчетовъ о состояніи Губерніи; въ случаѣ поступленія въ Губернскій Статистическій Комитетъ описаній мѣстностей, или монографій какихъ-либо статистическихъ предметовъ, разсматривать ихъ и представлять собранію Комитета съ своими замѣчаніями.

Росписаніе статистическихъ предметовъ и формы помѣщены въ особомъ приложеніи къ официальной части Мартовской книги Журн. М. В. Д. Дабы показать, сколь разнообразны предметы и подробны формы эти, мы упомянемъ, что онѣ помѣщены на 60 страницахъ весьма мелкаго и убористаго шрифта, которыхъ набираются всѣ приложенія въ этомъ Журналѣ.

СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 24 Февраля общее собраніе, въ которомъ, подъ предѣлательствомъ Г. Вице-Предѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта, М. Н. *Муравьева*, присутствовали 59 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. По прочтеніи журнала послѣдняго засѣданія Совѣта и списка приношеній, поступившихъ въ Общество въ теченіе Января 1854 г., собранію заявлено о выходѣ въ свѣтъ 2 части «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи», издаваемого Отдѣленіемъ Статистики. Дѣйствительный Членъ Н. П. *Бущій* прочелъ «Краткій обзоръ различныхъ теорій, существующихъ для объясненія морскихъ и рѣчныхъ приливовъ, съ критическимъ объясненіемъ достоинствъ и недостатковъ каждой теоріи». Въ томъ же засѣданіи произведена была баллотировка, въ слѣдствіе которой Обществомъ избраны въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ: И. А. *Кусовъ*, А. И. *Леръ* и Ф. Н. *Тютчевъ*.

— Въ общемъ собраніи 31 Марта, подъ предѣлательствомъ также Г. Вице-Предѣдателя, присутствовали 97 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. По прочтеніи списка поступившихъ приношеній и краткаго извлеченія изъ журналовъ Совѣта, собранію были объявлены имена предложенныхъ Совѣтомъ кандидатовъ къ избранію въ должности Вице-Предѣдателя, Помощника Предѣдателя, двухъ Членовъ Совѣта и Казначая Общества. Самая баллотировка для замѣщенія сихъ должностей имѣеть быть произведена, на основаніи Устава, въ годовомъ, или Апрельскомъ собраніи Общества. Дѣйствительный Членъ З. Н. *Мухоморовъ* прочелъ краткую записку, содержащую въ себѣ собранныя имъ на мѣстахъ, по порученію Морскаго Министерства, свѣдѣнія о каменноугольныхъ пластахъ, залегающихъ въ Новгородской Губерніи. Изъ сихъ свѣдѣній, сообщеніе которыхъ Обществу послѣдовало съ дозволенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, оказалось, что Новгородскій уголь, при весьма удовлетворительныхъ качествахъ, можетъ быть съ удобствомъ доставляемъ въ С. Петербургъ, и что цѣна его съ доставкою не будетъ превышать 7½ коп. за пудъ. По прочтеніи этой любопытной статьи, которую собраніе выслушало съ

живѣйшимъ вниманіемъ, Дѣйствительные Члены С. С. *Кутора* и *А. Д. Озерскій* сообщили словесно нѣкоторыя подробности касательно отличительныхъ свойствъ и достоинства означеннаго угла. Въ заключеніе, собранію были объявлены имена лицъ, вновь предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ. — Въ неофициальной части Симбирскихъ Губ. Вѣд. (№ 2, 1854 г.) мы нашли нижеслѣдующій любопытный актъ, хранящійся въ церкви села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда.

Копія. Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената объявленнаго во всеародное свиданіе.

«Понеже въ книгѣ Соборныхъ Дѣяній, въ лѣто міроизданія 7175 и 6 въ Москвѣ бывшихъ, за подписаніемъ Святѣйшихъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Московскаго Патріарховъ, и многихъ Греческихъ и Россійскихъ Архіереевъ, и всего Освященнаго Собора написано такое повелѣніе, дабы надъ иконописцами (которые многаго ложно ко прелести невѣждамъ пишутъ) быть искусну художнику, и доброму надзирателю, да не поругаются невѣждамъ святыи иконы Христа, и Его Богоматере, и Угодниковъ Его, худымъ и невѣднымъ письмомъ пишомымъ, и да преставеть всякое суетудріе несправедное еже обыкоша многіе собою безъ свидѣтельства писать, но изображали бѣ искусные художники святыи иконы по подобающему, какъ во ономъ Соборномъ Дѣяніи именно показано. Того ради Аврѣля 12 дня нынѣшняго 722 года, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, будучи въ Сенатѣ, при присутствіи Синода и Сената, уважалъ: иконное изображеніе исправить по содержанію церковнаго обычая и по оному Святѣйшихъ Патріарховъ Соборному Дѣянію, и изложенному тогда разсужденію. А надзирательство надъ живописцами и иконописцами имѣть искусному въ томъ художествѣ Ивану Зарудневу (которой и напередъ сего въ прошломъ 1707 году, Именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, въ такому надзирательству опредѣленъ и Суперъ-Интендентомъ учиненъ) и быть ему подлѣ Синодалнымъ вѣдѣніемъ. И прешедшаго Августа въ 31 день, по

оному Его Императорскаго Величества Именному указу, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, вышепомянутаго Святѣйшихъ Патріарховъ, и многихъ Архіереевъ Соборнаго разсужденія слушавъ и разсмотрѣвъ на конференціи съ Правительствующимъ Сенатомъ, согласно приговорили: иконное писаніе, въ которомъ является многая несправа, исправлять тщательно, и писать святыхъ иконы, Спасову и Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ богоугодниковъ, самымъ добрымъ мастерствомъ. А рѣзныхъ иконъ, и отливанныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ Распятій, искусною рѣзбою учрежденныхъ, и иныхъ иконъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ, и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ. А въ домахъ кромѣ малыхъ крестовъ и панагій искусною жъ рѣзбою дѣланныхъ, отнюдь никакихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не держать, понеже въ Греческихъ и другихъ Православныхъ странахъ доселѣ такова онымъ рѣзнымъ и отливнымъ содержаніямъ, кромѣ помянутыхъ малыхъ искусно состроенныхъ крестовъ и панагій, не бывало, и нынѣ не обрѣтается. А въ Россію сей обычай, что рѣзными неумѣренныя иконы устроить, ввелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ Римлянъ, и отъ послѣдующихъ имъ порубежныхъ вамъ Поляковъ; которымъ, яко благочестивою нашею вѣрѣ несогласнымъ послѣдовать не подобаетъ, и вышеозначенныхъ рѣзныхъ иконъ неумѣренно устроить не надлежитъ. Также не приличествуетъ и вмѣсто Евангелистовъ изображать образовательная ихъ животная, какъ и вмѣсто Христа Спасителя не повелѣвается изображать агнца, о чемъ въ правилѣ шестаго Вселенскаго Собора 82 такое положено запрещеніе: не напиши агнца во образѣ Христа, но Того самаго. Въ толкованіи же того правила изъявлено: не подобаетъ агнца на честныхъ иконахъ писать, перстомъ Предтечевымъ показуема, но самаго Христа Бога нашего, по человѣческому образу написовати. И по сему правильному запрещенію, какъ агнца во образѣ Христа, такъ и помянутыхъ животныхъ, съ надписаніемъ Апостольскихъ именъ вмѣсто самихъ Евангелистовъ изображать не подобаетъ, но надлежитъ самихъ тѣхъ Евангелистовъ лица, съ надписаніемъ именъ ихъ изображать; при чемъ возможно уже и образовательная ихъ животная писать. Но повеже немскыя иконописцы издавна

уже начали быть неисправны; того ради опредѣлены были въ тогдашнія времена особливый надъ ними надзиратели, о чемъ и въ помянутомъ соборномъ Святѣйшихъ Патріарховъ, и многихъ Архіереевъ и всего освященнаго собора наложеніи, весьма подтверждено. И хотя такое надъ иконописцами надзирательство въ разныя времена и употреблялось, однакожь и донинѣ многая въ вышеозначенномъ неисправна явствуется. Чего ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ, желая тщательно Именнымъ Императорскаго Величества Указъ по вышеписанному Святѣйшихъ Патріарховъ и прочихъ многихъ Архіереевъ и всего Освященнаго Собора наложенію, проишествъ въ дѣйствіе, судилъ за благо приказать всѣмъ Россійскимъ Архіереямъ, дабы кійждо въ своей Епархіи оную неисправу усмотрительно со временемъ исправляли, и предъ неисправно писать отнюдь не попускали. А для лучшаго усмотрѣнія и исправленія, надзирать надъ иконописцы и живописцы, и свидѣтельствовать ихъ, и по свидѣтельству искусныхъ до письма святыхъ иконъ допускать, въ Москвѣ помянутому Именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ опредѣленному Суперъ-Интенденту Зарудневу, а въ городахъ у такого надзирательства и исправленія быть, подъ вѣдѣніемъ его, особливѣмъ искуснымъ иконописцамъ, которыхъ онъ усмотря, къ тому опредѣлитъ; о чемъ изъ Святѣйшаго Синода и инструкция ему дана. А дабы въ народѣ о семъ правильномъ и zelo потребномъ иконнаго изображенія исправленія было вѣдомо: того ради и указомъ снѣмъ публично объявляется, чтобъ никто во ономъ не имѣлъ сомнѣнія и невѣдѣніемъ не отговаривался.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ИСПАНІИ.—Въ V книжкѣ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1853 годъ напечатано свѣдѣніе объ Испаніи о ея постепенномъ развитіи, съ показаніемъ данныхъ преимущественно за 1851 годъ, Прусскаго Генеральнаго Консула въ Мадридѣ, Барона Минутоли. Состояніе общественнаго образованія въ концѣ 1851 года, представляя замѣтное развитіе съ 1832 г., выражается въ Испаніи слѣдующими данными. Здѣсь находится: 10 Университетовъ; 10 нормальныхъ школъ перваго разряда; 23 нормальныхъ элементарныхъ школъ, содержимыхъ Правительствомъ; 17,009 школъ для мальчи-

ковъ, съ 626,882 учениками; 5,021 школа для дѣвочекъ, съ 201 290 учениками; 287 школъ для дѣтей малаго возраста, съ 11,000 воспитанниковъ. Всѣхъ, получающихъ образованіе въ школахъ, 839,082. Въ избирательномъ законѣ 1846 года есть нѣкоторыя, достойныя вниманія предположенія касательно общественнаго образованія и состоянія нравственности. Привилегія подачи голоса завѣсить, между прочимъ, отъ извѣстнаго развѣра годичнаго взноса податей; но этотъ взносъ уменьшается наполовину для членовъ Академій, Докторовъ и Лиценціатовъ Юриспруденціи, лицъ служащихъ отечеству, Офицеровъ на половинномъ жалованьи, Адвокатовъ, Врачей, Архитекторовъ, Живописцевъ и Скульпторовъ, которые получали степени въ Академіи Художествъ, Профессоровъ и преподавателей во всѣхъ общественныхъ заведеніяхъ. Подобное же преимущество въ пользу воспитанія предоставлено и муниципальнымъ закономъ, который кромѣ того лишаетъ права голоса лицъ, оказавшихся виновными по суду или уличенныхъ въ проступкахъ банкротства.

БИОГРАФИЯ: *Е. Н. Фусъ.* — 5-го Генваря сего года скончался, послѣ продолжительной болѣзни, Директоръ Вилемской Астрономической Обсерваторіи, Статскій Совѣтникъ Егоръ Николаевичъ Фусъ, на 48-мъ году жизни. Сообщаемое краткое извѣстіе о его жизни составлено Помощникомъ Директора той же Обсерваторіи Г. Гусевымъ, и напечатано въ № 7 Вилемскихъ Губ. Вѣд.

Егоръ Николаевичъ Фусъ, сынъ знаменитаго Математика Николая Фуса, правнукъ съ матерней стороны гениальнаго Эйлера, родился въ С. Петербургѣ 13 Декабря 1806 года и тамъ же получилъ первоначальное образованіе. По окончаніи академическаго курса, отправленъ былъ въ Дерптскій Университетъ для усовершенствованія себя преимущественно въ Практической Астрономіи, подъ руководствомъ бывшаго тогда Директора Обсерваторіи въ Дерптѣ (нынѣ въ Пулковѣ) Академика В. Я. Струве. Въ 1830 г. молодой Ученый назначенъ, въ званіи Астронома, при миссіи въ Пекинъ, съ порученіемъ опредѣлить также астрономически многія мѣста въ Юго-Восточной Сибирѣ по рѣкѣ Амуру. Результаты почти трехлѣтнихъ тру-

довъ своихъ Фусъ представилъ ученому свѣту въ особенномъ сочиненіи, опубликованномъ въ Мемуарахъ Академіи Наукъ. Въ 1834 г., съ Высочайшаго соизволенія, Фусъ, бывший въ то время Адъюнктомъ С. Петербургскаго Университета, отправился въ чужіе края на два года, которые и провелъ въ непрерывныхъ астрономическихъ занятіяхъ въ Альтонаѣ, Берлинѣ, Кенигсбергѣ и Парижѣ. Едва только возвратился онъ въ Петербургъ, какъ уже былъ назначенъ въ новую ученую экспедицію, составленную по Высочайшему Повелѣнію для измѣренія разности высотъ Каспійскаго и Чернаго морей. Трѣ молодые Астронома: Фусъ, Савичъ и Заблериъ полтора года трудились на мѣстѣ надъ разрѣшеніемъ многоспорнаго и важнаго вопроса. Результатомъ труда былъ отвѣтъ, что уровень Каспійскаго моря въ 1837 г. лежалъ на 85½ Анг. футовъ ниже уровня Чернаго моря. Обширное сочиненіе, заключающее всѣ результаты этой экспедиціи, издаваемое В. Я. Струве, составляетъ памятникъ одного изъ важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ для Географіи Россіи. Въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ 9-ти лѣтъ Фусъ, избранный въ Помощники Главной Обсерваторіи въ Пулковѣ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ ученыхъ трудахъ, предпринятыхъ съ самаго основанія этимъ столь славнымъ заведеніемъ; имя его нерѣдко встрѣчается на страницахъ лѣтописей Пулкова.

Послѣдній періодъ ученой дѣятельности Фуса начинается со времени прибытія его въ Вильну въ началѣ 1848 года. Многія улучшенія въ зданіи Обсерваторіи, въ постановкѣ инструментовъ и наконецъ результаты пятилѣтнихъ наблюденій (еще невзданные), обработкою коихъ онъ постоянно занимался, составляютъ послѣднюю, посильную его дань Наукѣ. Она лишилась въ покойномъ Астрономѣ одного изъ своихъ скромныхъ, но неутомимыхъ дѣятелей, чловѣка съ благороднѣйшимъ характеромъ, чуждаго всему, что есть недостойнаго на землѣ.

К. В. Мичерлихъ. — 15 Января, въ Геттингенѣ, скончался старѣйшій между Германскими Филологами, знаменитый *Мичерлихъ* (Карль-Вильгельмъ), на 95 году. Онъ родился въ 1760 г., въ городѣ Вейсензее (въ Пруссіи). Шестдесятъ девять лѣтъ онъ былъ Профессоромъ въ Геттингенскомъ Университетѣ, и напи-

салъ пятьдесятъ пять сочиненій, болѣею частію значительнаго объема, изъ коихъ первое — о стихотвореніяхъ Каталла, явилось въ 1782 году. Мичерлихъ былъ самаго крѣпкаго здоровья; за нѣсколько дней до смерти, послѣдовавшей скоростипию, онъ только жаловался одному своему пріятелю, что при свѣчѣ не можетъ читать безъ очковъ слишкомъ мелкой печати. Онъ былъ дядя знаменитаго Химика Эрста Мичерлиха, нынѣшняго Профессора Берлинскаго Университета.

І.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

НОВАЯ ВЪСТЯЩАЯ КОМЕТА, ЯВИВШАСЯ ВЕСНОМЪ 1854 ГОДА. — Большой части изъ нашихъ читателей извѣстно, что во второй половинѣ минувшаго Марта являлась на вечернемъ небѣ весьма блестящая комета съ хвостомъ, которая легко могла быть наблюдаема простыми глазами короткое время послѣ захода солнца. Сколько мнѣ извѣстно, эта комета была усмотрѣна, безъ помощи трубъ, во многихъ мѣстахъ одновременно $17/29$ Марта вечеромъ, на Западномъ небѣ, по заходѣнн солнца, и потомъ была тщательно наблюдаема почти на всѣхъ Европейскихъ и Американскихъ Обсерваторіяхъ. Въ это время она уже возвращалась отъ солнца; но по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Французскимъ Астрономомъ Г. *Ложье* (1), эту комету видѣлъ еще $11/23$ Марта Г. *Алфредъ де-Мансио* (A. de Mensiaux) (2), въ 4 часа утра на

(1) *Comp. rend.* XXXVIII, № 14, p. 649.

(2) Въ замкѣ Овертонъ, близъ Дамазана (Damazan), въ Департаментѣ Lot-et-Garonne.

Восточномъ небѣ. Тогда хвостъ кометы поднимался почти вертикально къ горизонту, склонясь немного къ С. Въ Пулковѣ Г. Осеринъ видѣлъ комету $1\frac{1}{2}$, Марта, равною блескомъ звѣздѣ 1 вел. По словамъ Директора Вѣнской Обсерваторіи Г. Литро-ва (1), 2 Апрѣля н. ст. хвостъ являлся въ кометонскателѣ нитѣющимъ длину $2\frac{1}{2}^\circ$ и, въ астрономической окулярѣ, Западная его сторона была очерчена гораздо лучше, чѣмъ Восточная; притомъ же на первой онъ имѣлъ выпуклую, а на послѣдней вогнутую форму. Вообще форма хвоста этой кометы напомнила комету 1811 года, какъ она была видима въ половинѣ Октября. При слабыхъ увеличеніяхъ, ядро рѣзко отдѣлялось отъ хвоста, и имѣло овальную форму (съ большою осью, перпендикулярною къ направлению хвоста); но, при сильныхъ увеличеніяхъ, опредѣленность контура исчезала, причемъ однакожь въ центрѣ ядра замѣчалась звѣздоподобная точка.

По свидѣтельству Г. Брунса (2), 20 Марта (1 Апрѣля) комета имѣла блескъ звѣзды 2 вел. съ хвостомъ въ 3° . По Хорнштейну блескъ кометы былъ: въ день перигелия ($1\frac{1}{2}$, Марта) = 20,7, 31 Марта = 11,0, а 4 Апрѣля = 7,1.

Предварительные элементы этого свѣтила уже вычислены Гг. Ложье, Хайндомъ, Шенфельдомъ, Кригеромъ, Грехемомъ, Хорнштейномъ, Брунсомъ и н. др. Для образца представляемъ здѣсь сперва элементы, вычисленные Грехемомъ, по наблюденіямъ: Меркрийскимъ — 30 Марта и 15 Апрѣля и Парижскому — 7 Апрѣля (3).

$$\begin{aligned} T &= \text{Марта } 24, \quad 01376 \text{ средн. Гринич. врем.} \\ \pi &= 213^\circ \quad 50' \quad 8'', 9 \\ \Omega &= 313 \quad 28 \quad 16, 1 \\ \iota &= 82 \quad 30 \quad 17, 4 \\ \log. q &= 9, 442, 544 \end{aligned} \quad \left. \vphantom{\begin{aligned} \pi \\ \Omega \\ \iota \end{aligned}} \right\} (4)$$

(1) *Astronomische Nachrichten*, № 900.

(2) *Ibid* № 901.

(3) *Средн. разход.* Апр. 0,0.

(4) *Comp.-rend.* XXXVIII, № 20.

Г. Брунсъ, съ своей стороны, по наблюденіямъ 1, 3 и 7
Апрѣля, вычислилъ слѣдующіе элементы (1).

$$\begin{aligned} T &= \text{Марта } 24,0602 \text{ средн. Берлин. врем.} \\ \pi &= 213^\circ 33' 24'' 4 \\ \Omega &= 315 \quad 28 \quad 46,0 \\ i &= 81 \quad 15 \quad 38,3 \\ \log. q &= 9 \quad 444310 \end{aligned} \quad \left. \vphantom{\begin{aligned} T \\ \pi \\ \Omega \\ i \\ \log. q \end{aligned}} \right\} (2)$$

Движеніе обратное.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

86) О положеніи Кенигсбергскаго меридіаннаго знака, *Висс-мана* (*Astron. Nachr.* № 899).

87) Падуанскія наблюденія Ирины, Евтерпы, Мельпомены, Игеи, Сатурна, Урана и кометы II Клинкерфюса. *Треткера* (*Ibid.*).

88) Элементы и эфемериды Амфитриты, *Марта* (*Ibid.*).

89) О взаимномъ положеніи орбитъ малыхъ планетъ, *Яна* (*Ibid.*).

90) Извѣстія о Бреславской Обсерваторіи и наблюденія съ оной покрытія Марса.—Эфемерида *Массалин*, *Гюнтера* (*Ibid.*).

91) Извѣстія о видѣнной простымъ глазомъ большой кометѣ, *Брунса* (*Ibid.*).

92) Боннскія наблюденія Беллоны, Амфитриты, Юноны и Эвноміи (*Ibid.* № 900).

93) Элементы и эфемерида *Фемиды*, *Крюгера* (*Ibid.*).

94) Элементы и эфемерида *Психеи*, *Клинкерфюса* (*Ibid.*).

95) Элементы и эфемерида II кометы 1854 года, *Аргамандера* (*Ibid.*).

96) Вѣнскія наблюденія Вестфалевой кометы (II 1852 г.) и II кометы 1854 г., *Литрова* (*Ibid.*).

97) Редлихскія наблюденія Евтерпы, Астреи и Амфитриты, *Писсона* (*Ibid.*).

98) Иперболическіе элементы Брунсовой кометы (IV, 1853 г.), *Дарреста* (*Ibid.*).

(1) *Astron. Nachr.* № 901.

(2) *Comp. rend.* XXXVIII, № 20.

99) Римскія наблюденія Клинкерфюсовой (2 Дек. 1853) кометы, *Зекки* (Ibid.).

100) Гамбургскія наблюденія Евтерпы, Иген, Фортуны, Мельпомены и Лютеція, *Рюмкера* (Ibid. № 901).

101) Падуанскія наблюденія Фортуны, Эвномія и Юноны, *Третенеро* (Ibid.).

102) Эфемерида Проверпины для появленія ея въ нынѣшнемъ году, *Удеманса* (Ibid.).

103) Исслѣдованія надъ Кассиніевыми планетными путями, *Дарреста* (Ibid.).

104) Элементы и эфемерида II кометы 1854 года, *Хорштейна* (Ibid.).

105) Наблюденія, элементы и эфемерида того же свѣтла, *Брунса* (Ibid.).

106) Наблюденія, элементы и эфемерида Амфитриты и наблюденія Талии, *ею же* (Ibid.).

107) Вашингтонскія наблюденія Астреи, *Ферусона* (Ibid.).

108) Элементы для редукиці Кембриджскихъ наблюденій съ присовокупленіемъ извѣстій о гальваническихъ часахъ, устроенныхъ въ Англіи, *Эри* (Ibid. № 902).

109) Наблюденіе полнаго солнечнаго затмѣнія 30 Ноября 1853 г., въ Лимѣ, *Мэста* (Ibid.).

110) Ольмюцскія наблюденія послѣдней кометы 1853 г., *Шмидта* (Ibid.).

111) Вашингтонскія наблюденія Ирины и Мельпомены, *Ферусона* (Ibid.).

112) Наблюденія, элементы и эфемерида Беллоны и наблюденія II кометы 1854 года, *Брунса* (Ibid.).

113) Берлинскія наблюденія Мельпомены, Фортуны, Масалии, Лютеція, Калліопы, Иген, Эвномія, Евтерпы и I кометы 1854 года, *Брунса* (Ibid. № 902 и 905).

114) Записка о законѣ тяжести на поверхности моря, въ состояніи равновѣсія, *Плань* (Ibid. № 903, 904 и 905).

115) Боннскія наблюденія II кометы 1854 года, *Ариладера* (Ibid. № 905).

116) Элементы и эфемерида Массалии (по Nautic. Alman. 1857), *Марта* (Ibid.).

117) Опредѣленіе орбиты Амфитриты, *Исона, Вилларсо* (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

118) Наблюденія II кометы 1834 г. въ Парижѣ, *Лессерье* (Ibid.).

119) Наблюденія той же кометы и тамъ же, *Ложье* (Ibid. № 14 и 16).

120) Наблюденія и элементы той же кометы, *Хайнда* (Ibid. № 14).

121) Наблюденія той же кометы въ Парижѣ, Меркри-Кестль, Боннѣ и Риджентъ-Паркѣ, вмѣстѣ съ ея элементами, сообщ. *Лессерье* (Ibid. № 15).

122) О гнутіи астрономическихъ трубъ, *Порро* (Ibid. № 16).

123) Вѣнскія наблюденія новой кометы, *Литрова* (Ibid.).

124) Новые опыты надъ видимостію нитей микрометра, чрезъ отраженіе, *Порро* (Ibid. № 17).

125) Эфемериды Амфитриты и наблюденія новой кометы, *Вилларсо* (Ibid.).

126) Элементы и наблюденія новой кометы, *Купера* и *Грегэма* (Ibid.).

127) О развитіи координатъ планеты въ функціяхъ времени, *Бурлѣ* (Ibid. № 18).

128) Исслѣдованія надъ двойною звѣздою ζ Геркулеса, *Вилларсо* (Ibid. № 20).

129) О погрѣшностяхъ при наблюденіяхъ двойныхъ звѣздъ, *Оттона Струве* (Ibid.).

130) Боннскія наблюденія Беллоны, Амфитриты, Талии и новой кометы (Ibid.).

131) Элементы новой кометы, *Грегэма* (Ibid.).

132) Исслѣдованія надъ падающими звѣздами, *Кетлѣ* (Institut, № 1059).

М Е Х А Н И К А

СРАВНЕНІЕ ОДНОЦИЛИНДРОВЫХЪ НАРОВЫХЪ МАШИИЪ СЪ ДВУДЛИНДРОВЫМИ. — Въ Парижскомъ Обществѣ Поощренія Промышленности извѣстный Механикъ Г. Фарко читалъ недавно записку о результатахъ, полученныхъ имъ изъ сравненія одноцилиндровыхъ па-

ровыхъ машинъ съ машинами, имѣющими два паровые цилиндра. Результаты эти заслуживаютъ тѣмъ большее вниманіе, что Г. Фарко одинъ изъ лучшихъ специалистовъ по своей части.

Паровую машину о двухъ цилиндрахъ съ нарицательною силою въ 30 лошади. силъ, совершающую 28 ходовъ въ минуту, заставили развить въ продолженіе 6 часовъ работу, равную 28 лошади. силамъ. При этомъ на каждую силу въ часъ израсходовано 2,875 фунтовъ обыкновеннаго угля; давленіе въ котлѣ машиналось отъ 4,75 до 5 атмосферъ. Ту же машину безъ затрудненія доводили послѣ до того, что ея работа равнялась 45 лошади. силамъ; но дальнѣйшее увеличеніе силы оказалось невозможнымъ, по слабости рычага.

Паровая горизонтальная машина съ однимъ цилиндромъ, коей нарицательная сила была равна предыдущей, совершила въ минуту 42 хода; при развитіи работы въ 32 лошади. силы, что продолжалось $5\frac{1}{2}$ часовъ, на каждую силу въ часъ израсходовано того же самаго угля не больше 2,762 фунта. Работу той же машины доводили безъ поврежденія ея частей до 49 лошади. силъ.

Незначительную разницу въ расходѣ топлива Г. Фарко приписываетъ тому, что паровикъ машины съ однимъ цилиндромъ былъ содержимъ въ большей чистотѣ, чѣмъ паровикъ съ двумя цилиндрами. До сихъ поръ вообще предполагали, что паровыя машины съ двумя цилиндрами расходуютъ меньше пара и топлива, чѣмъ машины съ однимъ цилиндромъ. Опыты Г. Фарко показываютъ, что это единственно зависитъ отъ размѣровъ и конструкціи, и что расходъ пара, при одинаковыхъ условіяхъ потребленія, бываетъ равенъ въ обѣихъ системахъ.

Правильность дѣйствія, приписываемая паровымъ машинамъ съ двумя цилиндрами, съ теоретической стороны совершенно справедлива; но разнообразныя наблюденія, сдѣланныя надъ машинамъ, снабженными хорошими регуляторами, привели къ убѣжденію, что въ практическомъ отношеніи правильность дѣйствія машинъ той и другой системы можетъ быть одинаковою. Такимъ образомъ изъ опытовъ Г. Фарко явствуетъ, что паровыя машины съ однимъ цилиндромъ, особенно горизонтальныя, во многихъ случаяхъ выгоднѣе машинъ съ двумя цилиндрами.

рами, не говоря уже о томъ обстоятельствѣ, что послѣднія обходятся гораздо дороже первыхъ.

Ф И З И К А.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА МѢДНЫХЪ ПРОВОЛОКЪ, ПОКРЫТЫХЪ ГУТТА-ПЕРЧЕЮ.—Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Женевскому Профессору Делариву знаменитый Англійскій Физикъ *Фардей* сообщаетъ о весьма замѣчательномъ явленіи, котораго сущность заключается въ слѣдующемъ:

Телеграфическія мѣдныя проволоки, весьма тщательно покрытыя гутта-перчею, располагаются такъ, чтобы нѣсколько сотъ верстъ проволоки находились погруженными въ воду; онѣ разряжаются тогда, хотя и весьма слабо, сквозь оболочку изъ гутта-перчи, если ее соединить съ полюсами весьма сильной Вольтовой батареи въ 300 или 400 паръ. Полтора-ста верстъ проволоки, погруженной въ воду, съ хорошо удивительными объемами оконечностями, могутъ быть заряжены сообщеніемъ съ однимъ изъ полюсовъ Вольтовой батареи, и спустя 5—10 минутъ послѣ прерванія сообщенія съ батареею, даютъ рядъ или токъ, чувствительный для тѣла и для гальванометра, могущій зажечь порохъ и производящій всѣ вообще физическія и динамическія явленія электричества. Въ самомъ дѣлѣ, полтора-ста верстъ проволоки образуютъ колоссальную Лейденскую банку, въ которой проволока въ $\frac{1}{16}$ дюйма толщиною и оболочка изъ гутта-перчи въ $\frac{1}{10}$, составляютъ вмѣстѣ діаметръ почти въ $\frac{1}{4}$ дюйма; мѣдная проволока или внутренняя сторона банки будетъ имѣть 8270 кв. фут. поверхности, а наружная сторона, т. е. вода, покрывающая гутта-перчу, 33,000 кв. фут.

Независимо отъ способности заряжаться электричествомъ, удерживать его и разряжаться, сказанная проволока представляетъ еще одно чрезвычайно замѣчательное явленіе: ибо, смотря по тому, находится ли проволока въ воздухѣ или въ водѣ, она пропускаетъ сквозь себя кратковременные токи или волны (Waves) электрической силы, въ промежутки времени, различающіяся между собою въ отношеніяхъ 100: 1.

Профессор *Деларивъ* замѣчаетъ, что такого рода замедленіе происходитъ вѣроятно отъ того, что проволока, заряжаясь въ водѣ, какъ Лейденская банка, не можетъ разрядиться прежде совершенія заряда, на что потребно известное количество времени, — тѣмъ продолжительнѣйшее, чѣмъ значительнѣе заражаемая поверхность.

ОЧИЩЕНІЕ ВОЗДУХА ВЪ РУДНИКАХЪ. — Для этой цѣли нѣкто *Г. Дорей* устроилъ слѣдующій аппаратъ.

На верху колодца, посредствомъ котораго копь соединяется съ наружнымъ воздухомъ, помѣщается большой чанъ съ водою, и со два его проводится труба почти до самаго дна колодца. Верхній коонецъ трубы снабженъ клапаномъ и выдается немного надъ уровнемъ воды. Сверхъ воды погружается въ чанъ колоколь, имѣющій вверху также клапанъ и поднимающійся помощію блоковъ.

Если колоколь приподнять, то клапанъ трубы откроется и испорченный воздухъ начнетъ подниматься со дна колодца, по трубкѣ, въ колоколь, причемъ клапанъ послѣдняго остается закрытымъ. Но если колоколь опустить, то клапанъ у трубы закроется, а у колокола откроется, и испорченный воздухъ устремится изъ сего послѣдняго въ атмосферу. Попеременно опуская и поднимая колоколь, легко выкачать изъ копи испорченный воздухъ, въ замѣнъ котораго притекаетъ свѣжій. Для поддержанія въ рудникѣ постоянно чистаго воздуха, достаточно дѣйствовать описаннымъ способомъ по 5 минутъ въ каждый часъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

46) О статическихъ и динамическихъ явленіяхъ магнитовъ, *Дюмонселя* (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

47) Объ освобожденіи электричества, происходящемъ при горѣніи, *Гоена* (Ibid. № 16).

48) Исслѣдованіе надъ одноименною физическими силъ природы, *Витвера* (Ibid.).

49) Новые исслѣдованія надъ законами отдѣленія электричества при химическихъ дѣйствіяхъ, *Бекрала* (Ibid. № 17).

50) Обь употребленіи метастатическаго ртутнаго термометра въ видѣ термометра для высшихъ температуръ (à maximum), *Вальфердина* (Ibid),

51) Устройство предметнаго стекла, представляющаго совершенное совпаденіе химическаго фокуса съ кажущимся фокусомъ, для Дагерровой пластинки (но не для коллодія), *Леребура* и *Секретана* (Ibid).

52) О метеорологическихъ наблюденіяхъ Парижской Обсерваторіи, *Леверрье* (Ibid. № 18).

53) Донесеніе *Вальля* о запискѣ *Вердю* и *Савара* касательно новыхъ опытовъ и изслѣдованій надъ зажиганіемъ пороха въ минахъ посредствомъ электричества (Ibid).

54) Обь электрическомъ освѣщеніи, *Делейла* и *сына* (Ibid).

55) Обь измѣреніи измѣненій длины полюсь, подверженныхъ дѣйствию собственной ихъ тяжести, *Зильбермана* (Ibid № 19).

56) О новой электро-магнитной машинѣ *Маріе Даси* (Ibid. № 20).

57) Вторая записка обь электро-статической полярности, *Волличелли* (Ibid).

58) Изслѣдованія надъ токами въ мускулахъ, *Жюла Реньо* (Ibid).

59) Обь электрической индукціи и о совокупности статическаго и динамическаго состоянія электричества, *Фарадел* (Institut, № 1057 и Arch. des Sc. phys. et nat. Mars. 1854).

60) О развитіи индуктированныхъ токовъ въ жидкостяхъ, *ею же* (Institut, № 1058).

61) Обь электричества, освобождающемся при актѣ провябанія, *Буффа*, (Institut, № 1059 и Annal. der Chem. und Pharm. T. LXXXIX, p. 76).

62) О расширеніи тѣлъ подъ вліяніемъ кристаллизаціи, *Дювернуа* (Institut, № 1059).

63) Наблюденія надъ атмосфернымъ озономъ, *Рудольфа Вольфа* (Ibid).

64) О приложеніи механической теоріи теплоты въ термическимъ дѣйствіямъ, производимымъ электрическимъ токомъ въ

проводникъ, и объ источникѣ термо-электрическихъ томовъ, *Клау-стуса* (Ibid. № 1060).

65) О Неефовомъ явленіи, *Рисса* (Ibid).

66) Агерманія сѣрно-кислаго никеля, *Рейша* (Ibid.).

67) О Фраунгоферовыхъ линіяхъ, *Хейссера* (Ibid.).

68) Записка о причинахъ полярныхъ сіней, *Деларива* (Arch. d. Sc. phys. et natur. Dec. 1853).

69) Общая теорія явленій магнетизма, *во же* (Ibid. Févr. 1854).

70) Объ ученыхъ трудахъ Бриссельской Обсерваторіи. *Готы* (Ibid.).

71) О магнитной грозѣ, замѣченной въ Римѣ 2 Генв. 1854 г., *Зекки* (Ibid.).

72) Замѣчательныя электрическія свойства мѣдныхъ проволокъ, покрытыхъ гутта-перчею, *Фарде* (Ibid.).

73) Объ измѣреніи электрическихъ токовъ вольтметромъ, *Хайднера* (Ibid).

74) О разложеніи воды вольтантическимъ токомъ, при различныхъ температурахъ, *Соре* (Ibid.),

75) О физической проводимости жидкостей. — Токъ, отчасти проводимый водою безъ разложенія. *Леона Фуко* (Ibid.).

76) О мгновенныхъ электрическихъ токахъ, *Томсона* (Ibid. Магз 1854).

77) Объ электричествѣ, развиваемомъ пламенемъ пальмовой трубки, *Гросе* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

21) О различіи между температурами поверхности почвы и прикасающагося къ ней воздуха, *Розе* (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

22) Донесеніе *Буссено* объ изслѣдованіяхъ *Восеръ де Мена* надъ воздушными волканами Турбако, близъ Картагены (Ibid. № 17).

23) Наблюденія надъ температурами почвы сравнительно съ температурами воздуха, *Маланути* и *Дюронѣ* (Ibid).

24) Точныя нисометрическія наблюденія въ некоторыхъ мѣстахъ въ Малой Азій, *П. Чылачева* (Ibid. № 19)

25) Домесевіе *Фел* о запискѣ *Ивона Вилларсо* касательно географическаго положенія Адивы (въ Абиссиніи), опредѣленнаго *Г. Аббади* (Ibid. № 20).

26) Объ измѣненіи температуры въ Европѣ и о варіаціяхъ магнитной стрѣлки; *Роула* (Rowell) (Institut, № 1062 в Edinb. new phil. Journ. LIV. p. 311).

Х И М І Я.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ДОБЫВАНІЯ СѢРЫ И СѢРНОЙ КИСЛОТЫ.—Одинъ знаменитый Химикъ сказалъ, что по количеству мыла, потребляемаго въ какомъ-либо Государствѣ, можно судить о степени его образованности. Гораздо справедливѣе выразился другой Химикъ, что по количеству потребленія сѣрной кислоты можно судить о степени развитія промышленности. Дѣйствительно, сѣрная кислота есть самый употребительнѣйшій изъ всѣхъ химическихъ продуктовъ, необходимый въ большей части мануфактурныхъ и заводскихъ производствъ. Эта кислота добывалась у насъ исключительно изъ сѣры—матеріала, привозимаго цѣлкомъ, изъ-за границы. Нынѣ, въ слѣдствіе военныхъ событій, цѣны на сѣру, а слѣдовательно и на сѣрную кислоту сильно поднялись, что очень беспокоитъ многихъ изъ нашихъ фабрикантовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ не лзя не обратить вниманіе на статью Профессора Московскаго Университета *Гейма*, напечатанную въ № 48 Московскихъ Вѣдомостей, въ № 17 Мануфактур. и Горнозав. и Извѣстій и въ Коммерческой Газетѣ. Въ этой статьѣ *Г. Гейманъ* указываетъ на возможность удовлетворить нашимъ требованіямъ на сѣру внутренними средствами, не прибѣгая къ вывозу это матеріала изъ-за границы.

Почти вся сѣра, находящаяся въ торговлѣ, извлечена изъ самородной вулканической сѣры, которой одна Сицилія отпускаетъ болѣе 4 милліоновъ пудовъ. Тоскана съ Испаніей доставляетъ ежегодно около ста тысячъ пудовъ. У насъ въ Россіи сѣра находится преимущественно въ цехштейнѣ Персикской формации и въ особенности между Ураломъ и Камою, на огромномъ протяженіи; также на Кавказѣ по теченію Терека и близъ Шир-

вана, на Каспійскомъ морѣ; но, кажется, нигдѣ у насъ правильно не разрабатывалась и не поступала въ продажу. Но, кромѣ того, у насъ чрезвычайно много сѣрнаго колчедана — матеріала весьма пригоднаго на добываніе сѣрной кислоты.

Сѣрный колчеданъ (сѣрнистое желѣзо) встрѣчается у насъ въ изобиліи на всемъ протяженіи такъ-называемой Юрской формации, которая тянется широкою полоскою чрезъ Губерніи: Московскую, Рязанскую, Владимірскую и Симбирскую до береговъ Волги. По теченію рѣкъ Москвы и Оки, вымываемый въ весеннее время полою водою, сѣрный колчеданъ встрѣчается въ большомъ количествѣ, такъ что добываніе его въ это время года обойдется не дороже 5 коп. сер. за пудъ, а можетъ быть и дешевле. Далѣе, въ этой же формации, сѣрный колчеданъ находится по теченію Волги, отъ Симбирска до Саратова и ниже, особенно по правому ея берегу. Кромѣ того, сѣрный колчеданъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Россіи, какъ на-примѣръ по теченію рѣкъ Унжи, Печоры (до береговъ Сѣвернаго Океана), Пелеа, и далѣе въ Киргизской степи, до истоковъ Эмбы.

Сѣрный колчеданъ (pyrite de fer, Schwefelkies) есть соединеніе сѣры съ желѣзомъ, содержащее около 52 процентовъ сѣры. Дѣйствіемъ жара колчеданъ отчасти разлагается, и изъ него отдѣляется, въ видѣ паровъ, около $\frac{2}{5}$ частей находящейся въ немъ сѣры, т. е. около 22 процентовъ; но при добываніи сѣры на заводахъ изъ колчедана получается ея не болѣе $1\frac{1}{4}$ или 15 процентовъ. По отдѣленіи этого количества сѣры изъ колчедана, остается соединеніе желѣза съ меньшимъ количествомъ сѣры, — соединеніе, которое при самыхъ ничтожныхъ издержкахъ, дѣйствіемъ воздуха (его кислорода) и влажности, можетъ быть большею частью превращено въ желѣзный купоросъ (сѣрнокислую закись желѣза), такъ что при этомъ добываніи сѣры изъ колчедана и самый остатокъ или отбросъ (dechet) не составляетъ чистой потери, какъ это бываетъ при многихъ другихъ заводскихъ производствахъ. Теперь же особенно возвысится цѣнность желѣзнаго купороса: потому что при возвышеніи цѣвъ на сѣрную кислоту онъ можетъ получить болѣе разнообразное и обширное приложеніе. Такъ, во-первыхъ, изъ желѣзнаго купороса добывается дымящаяся сѣрная кислота (Нордгаузенское

или Саксонское купоросное масло), употребляемая для растворения кубовой краски (индиго); но кромѣ того, за исключеніемъ врачебнаго употребленія, она можетъ замѣнить, во всѣхъ почти случаяхъ, обыкновенную сѣрную кислоту, которую превосходить притомъ своею крѣпостью (удѣл. крѣп. ея — около 70 градусовъ по ареометру или волчку Боме, а удѣльн. крѣп. обыкновенной сѣрной кислоты не превышаетъ 66° Боме), такъ что дымящагося купороснаго масла нужно меньшее количество, чѣмъ обыкновенной сѣрной кислоты, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляется послѣдняя, какъ на-пр. для добыванія селитряной кислоты изъ селитры, и т. п. Слѣдовательно, при возвышеніи цѣны на обыкновенную сѣрную кислоту, употребленіе въ замѣнъ ея дымящейся (или Саксонской) представитъ значительныя выгоды. Кромѣ этого увеличеннаго потребленія желѣзнаго купороса для добыванія бѣльшаго количества дымящейся сѣрной кислоты, кромѣ употребленія его въ другихъ, всѣмъ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то: въ красильномъ дѣлѣ, для приготовленія чернилъ, Берлинской лазури (bleu de Prusse) и др., цѣнность его можетъ возвыситься въ особенности и потому, что при возвышеніи цѣнъ на обыкновенную сѣрную кислоту онъ можетъ замѣнить ее для приготовленія какъ селитряной кислоты изъ селитры, такъ и соляной кислоты изъ поваренной соли. Замѣтимъ, что соляная кислота можетъ замѣнить сѣрную въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно же при приготовленіи хлора и хлорной извести, для производства которыхъ у насъ потребляется теперь огромное количество сѣрной кислоты, а потому и цѣна ихъ возвышается пропорціонально возвышенію цѣнъ на эту послѣднюю. Дѣйствительно, хлоръ, а потому и хлорную известь, можно добывать также легко и даже съ большею выгодой изъ соляной кислоты и марганца, нежели обыкновенно употребляемымъ у насъ способомъ, т. е. изъ поваренной соли, марганца и сѣрной кислоты. Кромѣ этого соляная кислота, при возвышеніи цѣнъ на сѣрную, можетъ отчасти замѣнить ее и въ другомъ отношеніи, именно въ красильномъ дѣлѣ, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто квасцовъ, можно употреблять соляно-кислый глиноземъ (хлористый глинистый), приготовляемый изъ жженой бѣлой глины (Гжельской или Глуховской) и соляной кислоты. Такъ на-

пр., для составленія закръпы (жижки, mordant), вмѣсто смѣси раствора квасцовъ съ растворомъ свинцоваго сахара, можно употреблять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смѣсь раствора соляно-кислаго глинозема съ растворомъ свинцоваго сахара.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

33) О соединеніяхъ глицеринны съ кислотами, *Бертелъ* (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

34) О раствореніи солей, растворимыхъ въ водѣ помощью гальваническаго столба, *Алмейды* (Ibid.).

35) О приготовленіи въ большомъ видѣ землестыхъ металловъ — силіція, алюминія, барія, кальція и т. п., *Адриана Шенъ* (Ibid.).

36) Поглощеніе азота воздуха растениями, *Жоржа Вилла* (Ibid. № 15 и 16).

37) Замѣчанія на предыдущую записку, *Буссенъ* (Ibid. № 16).

38) О ядовитомъ дѣйствіи окисла углерода на живые организмы, *Шенъ* (Ibid. № 16 и 19).

39) О металлѣ глюціѣ и его соединеніяхъ, *Добрэ* (Ibid. № 17).

40) Исслѣдованія надъ продуктами, образующимися изъ креатинны, *Десселя* (Ibid. № 19).

41) О разложеніи соляной кислоты, сѣрнокислой и фосфорной извести, *Каръ-Мактрапа* (Ibid. № 20).

42) О способахъ опредѣленія количества мѣди въ минералахъ и искусственныхъ сплавахъ, *Ривъ* (Ibid.).

43) О дѣйствіи сѣрнистаго мышьяка на углекислыя щелочи, *Герриха Рёде* (Institut № 1060).

44) О возстановленіи висмута, свинца и олова изъ нихъ соединеній, помощію синеродистаго потассія, *ю же* (Ibid.).

45) О нѣкоторыхъ продуктахъ разложенія нитротолуоловой кислоты, *Ноада* (Ibid. № 1061).

45) О кислотѣ, сахарѣ и крѣпости вина, пива и другихъ спиртныхъ напитковъ, *Джонса* (Ibid.).

47) О новыхъ простыхъ способахъ открывать марганецъ въ его искусственныхъ и естественныхъ соединеніяхъ, *Эд. Десм* (Ibid.).

48) О вліяніи давленія на образованіе химическихъ соединеній, *Вёлера* (Ibid.).

94) О новой степени окисленія водорода, *Бомерта* (Pogg. Ann. LXXXIX, p. 30).

50) О пригорѣло-виннокислому аммиакѣ и измѣненіи его дѣйствиємъ теплоты, *Арне* (Ann. der Chem. u. Pharm. LXXXVII, 228).

51) Объ алкоолѣ, соответствующемъ безводной кислотѣ, *Малличаро* (Ibid. LXXXVIII, 129).

НОВОСТИ ИЗ ЗООЛОГИИ:

12) Записка о коллекціяхъ, собранныхъ Г. Делатромъ въ 1853 г. въ Калифорніи и Ниѳарагуи, *Карла Бонапарта* (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

13) О развитіи пузырчатыхъ глистовъ, *Фань-Бенедена* (Ibid. в Institut, № 1059).

14) Изслѣдованія надъ гусеницами, собранными близъ Лувъ (Comp. rend. XXXVIII, № 14).

15) Эмбриогеническія изслѣдованія надъ саепига cerebrialis, *Кюхенмейстера* (Ibid. № 16).

16) О зарожденіи и распложеніи желудочныхъ червей, *Эрколаки* и *Велла* (Ibid. № 17).

17) Донесеніе *Мильтна Эдвардса* объ изслѣдованіяхъ *Базена* надъ насѣкомыми, вредными для овощныхъ растений (Ibid. № 20).

18) Описаніе новыхъ насѣкомыхъ и птицъ, наблюденныхъ въ Мозамбикѣ *Петерсомъ* (Institut, № 1060).

19) О живородящихъ рыбахъ изъ Калифорніи, составляющихъ новое семейство, *Алассиса* (Ibid.).

20) Устройство дичатыхъ животныхъ, *Уильямса Карлентера* (Ibid. № 1061).

21) О развитіи земляныхъ червей, *Удекама* (Ibid. № 1063).

22) О развитіи грегариинъ, *Либеркюна* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

- 14) Органографическія изслѣдованія надъ семействомъ *rotacea*, *Гѣ* (Compt. rend. XXXVIII, № 15).
- 15) Органогенетическія изслѣдованія, *Гаррѣ* (Ibid. № 16).
- 16) О диморфизмѣ растений изъ семейства *uredineae*, *Пюлана* (Ibid. № 17).
- 17) О соединеніи семейства *Limnantheae* и *Coriarieae* въ одно, *Шатеня* (Ibid.).
- 18) О новой методѣ прививокъ, *Лой* (Institut, № 1061).
- 19) Обозрѣніе трагакантовыхъ астрагалъ (*astragalorum tragacantharum*), *Фишера* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1853, № IV).

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

- 21) Объ окаменѣlostяхъ верхняго бассейна Луары, *Эжера* (Compt. rend. XXXVIII, № 14).
- 22) О палеозоническихъ почвахъ Малой Азій, *П. Чухачевъ* (Ibid.).
- 23) О миоценовой формациі въ Малой Азій, *со же* (Ibid. № 16).
- 24) Минералогическія вѣсти изъ Кохинхины, *Аббата Ариу* (Ibid. № 18).
- 25) Геологическія изслѣдованія въ Сѣверной Африкѣ, *Пемелля* (Ibid. № 19).
- 26) Геологическія изслѣдованія въ Сѣверной Америкѣ, *Чарльса Джонсона* (Ibid.).
- 27) Объ алмазахъ, представленныхъ въ Берлинскую Академію Наукъ, *Густава Розе* (Institut, № 1060).
- 28) Геологія Дождеваго озера въ Сѣверной Америкѣ, *Байзби* (Arch. des Scien. phys. et natur. Févr. 1854).
- 29) О гранитѣ, *Делесса* (Ibid.).
- 30) О вѣрхнихъ предѣлахъ известковыхъ осадковъ острова Мана, *Кумминга* (Ibid.).

31) О происхожденіи почвы, покрывающей Кентскій мѣлъ, *Триммера* (Ibid.).

32) О бороздахъ въ мѣловыхъ и другихъ пластахъ, *его же* (Ibid. Mag. 1854).

33) О происхожденіи песчаныхъ колодезъ въ мѣлу третичнаго Лондонскаго бассейна, *Престича* (Ibid.).

34) О минералогическомъ и химическомъ составѣ Богемскихъ горъ, *Делесса* (Ibid.).

35) Новые мѣстонахожденія ископаемыхъ рыбъ, *Цино* (Ibid.).

36) Открытіе Юрской флоры, подобной флорѣ Скарборугской, въ оолитовыхъ пластахъ Венеціанскихъ Альповъ, *его же*, (Ibid.).

37) Объ ископаемыхъ раковинахъ Соммы, *Годри* (Ibid.).

38) О торговлѣ Англійскимъ каменнымъ углемъ (Ibid.).

39) О образованіи магнезіяскаго известняка, *Джонстона* (Ibid.).

40) О климентахъ и гониатитахъ, *Занденбергера* (Bull. des natur. de Moscou, 1853, № IV).

■. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. —

Сочувствіе образованныхъ нашихъ сословій къ Императорской Публичной Библиотекѣ продолжаетъ даже и теперь, когда всѣ главные интересы публики сосредоточены на событіяхъ политическихъ, выражаться, почти ежедневно, болѣе или менѣе значительными приношеніями.

По Высочайшему Повелѣнію снѣгъ объявляется, что въ продолженіе истекшей Генварской трети поступило въ Императорскую Публичную Библиотеку отъ частныхъ лицъ придошений: печатныхъ книгъ, брошюръ, отдѣльныхъ оттисковъ и лѣтучихъ листковъ 2,415, рукописей 24, эстамповъ 173 и ланкартъ 1. Въ снѣхъ приношеніяхъ участвовало 81 лицо. Самыя значительнѣйшія, по числу книгъ, были: отъ Почетнаго Члена Библиотеки *Греча* (1,036 томовъ печатныхъ книгъ, нумеровъ газетъ, брошюръ, отдѣльныхъ листковъ, и пр. и 169 эстамповъ), отъ Почетнаго Корреспондента *Малышевича* (349 т.), отъ Почетнаго Члена *Бунге* (258 т.), отъ Г. Н. *Добровича* (225 т.), отъ книгопродавца *Матюшина* (129 т.), отъ Доктора *Задлера* (115 т.), и отъ Старшаго Библиотекаря *Беккера* (35 т.). Между печатными книгами поступили: нѣсколько весьма древнихъ и рѣдкихъ Латинскихъ и Польскихъ изданій, въ томъ числѣ и выкунабулы (отъ Гг. *Малышевича* и *Литова*); значительное число новѣйшихъ изданій Арменскихъ, Сербскихъ, Молдавскихъ, Константинопольскихъ и Смирнскихъ (отъ Г. *Добровича*, Барона В. С. *Корфа* и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Позняка*); Пролозія къ Медицинѣ, извѣстнаго нашего *Веланскаго*, С. Петербургъ, 1805, принадлежащая нынѣ къ числу самыхъ рѣдкихъ книгъ (отъ Князя В. О. *Одоевскаго*); необыкновенно любопытная проповѣдь, на Нѣмецкомъ языкѣ, будто бы переводъ съ говоренной въ Ора-

ниенбаумъ при восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II (отъ Г. *Тихонравова*); Труды питомцев Вольфаго Благороднаго Пансіона при Московскомъ Университетѣ, изданныя подъ заглавіемъ «Полезное упражненіе юношества». Москва, 1789 (отъ Дѣйств. Ст. Сов. Г. С. *Попова*); чрезвычайно рѣдкая: *Hogver, Livoniae Historia, Regiomonti 1554* (отъ Г. *Версичинскаго*); *Bartisch, Krankheiten der Augen, Dresden 1583, и Ruz, Anatomie, Strasburg 1544*, въ превосходно сохранившихся экземплярахъ (отъ А. П. *Артемьева*), и проч. Между рукописями драгоценнѣйшее приношеніе составляло Греческое Евангеліе XII вѣка (отъ Тайнаго Совѣтника *Титова*), котораго описаніе помѣщено ниже. Сверхъ того особенно замѣчательны: собраніе собственноручныхъ рѣшеній Императрицы Екатерины II по разнымъ дѣламъ (отъ С. А. *Соболевскаго*); Анеологіонъ XIV вѣка на Церковно-Славянскомъ языкѣ (отъ С. Н. *Палаузова*); Патерикъ Скитскій и Лютеранскій «Пашквиль» на «Камень Вѣры» Яворскаго (отъ Г. *Литова*); описаніе втораго брака Царя Михаила Федоровича, со множествомъ любопытныхъ рисунковъ (отъ А. Б. *Мухомина*); собственноручно написанный славнымъ Игнатіемъ Плейелемъ квартетъ (отъ Князя В. Ф. *Одоевскаго*) и доисесвія и акты, относящіеся до посольства Головкина въ Китай (отъ Г. Н. *Геннади*). Наконецъ отъ Статскаго Совѣтника *Соколова* получены: современный рѣдкій портретъ Императрицы Екатерины I и лавкарта XVII столѣтія, весьма замѣчательная, подъ заглавіемъ: «*Les états du Czar de la Russie Blanche*». Сверхъ сего лице, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, представило Директору Библіотеки, на ея надобности, 200 р. сер., а купецъ *Мухоминъ* принялъ на свое иждивеніе устройство, по данному ему рисунку, пьедестала, къ учреждаемой, по Высочайшей волѣ, книгѣ для записки всѣхъ вообще приношеній въ пользу Библіотеки.

— Рукопись на Греческомъ языкѣ, поступившая отъ Тайнаго Совѣтника В. П. *Титова*, послѣдняго, до разрыва, Посланника нашего въ Константинополь, заслуживаетъ особенное вниманіе. Приношеніе сіе тѣмъ драгоценнѣе, что рукописи на Греческомъ языкѣ вывѣ вообще явленіе рѣдкое, не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, особенно съ того времени, какъ главный

источникъ — монастыри Св. горы Аѳонской, откуда онѣ преимущественно переходили въ Европейскія книгохранилища, значительно оскудѣли, а монастыри Анатоліи, Сиріи и Палестины, въ слѣдствіе частыхъ путешествій туда Европейцевъ, также обдѣлились сокровищами этого рода. Принесенная Г. *Титовымъ* въ даръ Библиотекѣ рукопись приобрѣтена имъ была въ Константинополѣ. Это — Евангеліе, въ 4-ю д. л., на 225-ти пергаминахъ листахъ, расположенное по Евангелистамъ. Время написанія его не означено; но Цареградскіе знатоки относили эту рукопись, судя по многимъ признакамъ, къ XII вѣку, — мнѣніе, съ которымъ, по сличеніи содержащагося въ ней текста, а равно и ея почерка, съ другими, хранящимися въ Библиотекѣ рукописями, соглашались и наши ученые Библиотекари. Роскошь позолоты, красокъ и узоровъ заставляеть думать, что она была не только собственностью, но, можетъ быть, даже и плодъ труда котораго-нибудь изъ членовъ господствовавшаго тогда въ Византіи дома Комниновъ, — династіи, въ которой, какъ извѣстно, соединялась набожность съ любовью къ Искусствамъ. Въ началѣ и концѣ, а частію и въ срединѣ древняго текста, пергаминахъ исписаны множествомъ гораздо позднѣйшихъ надписей богомольцевъ, на Ново-Греческомъ языкѣ, и частію, какъ видно, потерты даже прикосновеніемъ ихъ устъ. Сія подпись, изъ которыхъ самая древняя относится къ 1665, а позднѣйшая къ 1839 году, свидѣтельствуютъ, что это Евангеліе хранилось въ Православной церкви Анатолійскаго города Кара-Гиссаръ (Aramea Cibatos), основаннаго Антиохомъ Сотеромъ, и составляло предметъ набожнаго почитанія для христіанскихъ посѣтителей храма, нерѣдко издалека туда приходившихъ для поклоненія сей святыни. Она украшена живописными изображеніями четырехъ Евангелистовъ и четырьмя узорчатыми, наведенными золотомъ, заставками, находящимися передъ каждымъ изъ четырехъ Евангелій. Въ срединѣ каждой заставки помѣщено поясное изображеніе лика Спасителя въ юношескомъ возрастѣ, что въ рукописяхъ встрѣчается очень рѣдко. Наконецъ въ самомъ текстѣ размѣщено 57 живописныхъ изображеній, которыхъ содержаніе заимствовано изъ Исторіи Нового Завѣта. Живопись, какъ по всему замѣтно, не одной, а многихъ рукъ, и даже не одной, а разныхъ эпохъ. Одни изъ

изображеній, пощаженные временемъ. напоминаютъ собою школу Панселина и прочихъ мастеровъ цвѣтущаго вѣка Византийскаго иконописанія; другія же безобразны и, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наложенныя густо краски, къ сожалѣнiю, совершенно отстали отъ пергамина, такъ-что сохранился только первоначальный очеркъ рисунка, и сіе даётъ имъ видъ, будто бы они не были кончены. Замѣтимъ еще, что между упомянутыми 57 изображеніями есть такія, — какъ на-прим. Поклоненія Волхвовъ, Благоуспѣнія, Преображенія Спасителя на горѣ Фаворѣ, несенія Креста, Вознесенія, — которыя отличаются отъ обыкновенныхъ образцовъ, а нѣкоторыя другія изображенія, какъ-то: проклетія смоковницы, исцѣленія прокаженнаго, рыбной ловли и др., рѣдко встрѣчаемыя въ рукописяхъ, особенно замѣчательны по способу выраженія событія. Нѣтъ сомнѣнія, что любители Художествъ и изыскатели древностей, обратя вниманіе на это важное пріобрѣтеніе Императорской Публичной Библіотеки, найдутъ въ немъ для себя много новаго и, вмѣстѣ съ Библіотекою, будутъ искренно признательны Г. Титову за сдѣланное имъ приношеніе. Но давнему нашему книгохранилищу, отъ Монаршихъ щедротъ, назначенію, и эта рукопись обратилась теперь въ общее достояніе всѣхъ, подвизающихся на пользу Науки и Искусства.

ПИСЬМО БАРОНА А. ГУМБОЛЬДА КЪ РУССКОМУ МОРИКУ А. И. БУТАКОВУ. — Любителямъ Отечественнаго просвѣщенія и всѣмъ читателямъ газетъ и журналовъ извѣстно, что до 1848 года Аральское море изображалось на картахъ только по рекогносцировкамъ, произведеннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его окрестностей, по поверхностнымъ маршрутнымъ съемкамъ на Западномъ берегу и, главное, по собраннымъ отъ Киргизовъ разспроснымъ свѣдѣніямъ.

Въ 1846 году Астрономъ *Лемме* былъ командированъ въ Киргизскую степь для опредѣленія ряда астронимическихъ пунктовъ отъ Орской крѣпости до Сыръ-Дарьи. Въ 1847 году на Аральское море, сухимъ путемъ, перевезли разобранную шкуну «Николай», построенную по образцу Каспійскихъ рыболовныхъ судовъ. По собраніи этой шкуны, на ней, въ то лѣто успѣли сдѣлать съемку только части Восточнаго берега на семьдесятъ

версты къ Югу отъ Сыръ-Дарыи, съ прилегающими островами, и части острова Кугъ-Араала. Въ первую половину лѣта 1848 года Офицеры Корпуса Топографовъ, *Акишевъ* и *Головъ*, произвели на шкунѣ «Николай» планшетную съемку всего Сѣвернаго берега, отъ устья Сыра до Кумъ-Суата. Топографы Оренбургскаго Корпуса постоянно нѣсколько лѣтъ сразу занимаютъ приведеніемъ къ концу истинно-громаднаго ученаго предпріятія — полной топографической съемки всего пространства Киргизской степи; но до 1848 года строго-ученой описи или даже приблизительной съемки собственно Аральскаго моря произведено не было.

Въ началѣ 1848 года начальникомъ опасной экспедиціи въ Аральскомъ морѣ назначенъ Капитанъ-Лейтенантъ Алексѣй Ивановичъ *Бутаковъ*, Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изъ «Записокъ» котораго мы и заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія. Въ продолженіе 1848 и 1849 года, вспомошествоваемый трудами Поручика *Поспѣлова*, Топографовъ *Рыбица* и *Христофорова*, фельдшера *Истомина*, унтер-офицера *Вернера* и другихъ подчиненныхъ ему лицъ, онъ блистательнымъ образомъ окончилъ возложенное на него порученіе: сдѣлалъ астрономическія опредѣленія нѣсколькихъ пунктовъ, составилъ подробную опись дотогѣ почти неизвѣстнаго моря и меркаторскую ему карту. Геологическіе образцы, собранные Г. Бутовымъ на мѣстѣ, отправлены были въ музей Горнаго Института; описаніе ихъ послано къ Барону *Гумбольду*, а семьдесятъ пять экземпляровъ при-Аральской флоры препровождены къ Г. Фишеру, тогдашнему Директору Императорскаго Ботаническаго Сада.

Великій географическій подвигъ, совершенный Г. Бутовымъ, пролилъ новый свѣтъ въ Науки и по значенію своему сталъ предметомъ такой важности, что описаніе Аральскаго моря, по Высочайшему Государя Императора Повелѣнію, было обнародовано въ пятой книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества», которое удостоилось отъ Монаршихъ щедротъ получить, чрезъ бывшаго въ то время Военнымъ Министромъ Князя А. И. Чернышева, замѣчательную статью, составленную участвовавшимъ въ экспедиціяхъ Г. Бутова, Штабсъ-Капитаномъ Генеральнаго Штаба Макшеевымъ. (См. V книжку «Записокъ» Им-

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, стр. 30 и 37).

Кромѣ статьи, результатъ трудовъ Г. Бутакова — знаменитая его карта, издана была Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства, а въ послѣдствіи времени въ уменьшенномъ масштабѣ приложена и при одномъ изъ изданій Географическаго Общества.

Наконецъ новѣйшія свѣдѣнія о трудѣ Г. Бутакова были напечатаны въ прошломъ 1853 году почти одновременно въ первой книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» и въ вышедшей почти чрезъ три мѣсяца послѣ того первой книжкѣ «Вѣстника» Императорскаго Географическаго Общества. Въ этомъ послѣднемъ изданіи чрезвычайно любопытна записка самого Г. Бутакова.

Недавно Г. Бутаковъ сообщилъ редакціи С. Петербургскихъ Вѣдомостей письмо знаменитѣйшаго изъ современныхъ Европейскихъ Ученыхъ, Барона А. Гумбольдта. Письмо это служитъ блистательнымъ доказательствомъ тому, какъ ученый міръ цѣнитъ достойныя заслуги труженниковъ Науки. Вотъ оно въ Русскомъ переводѣ:

«Милостивый Государь. Я глубоко тронутъ изъявленіями вашего ко мнѣ благорасположенія, которое вы доказали тѣмъ, что въ тиши ученаго уединенія, на берегахъ Аральскаго моря, вспомнили обо мнѣ, почти допотопномъ старцѣ—и душевно скорблю, узнавъ изъ послѣдняго вашего, остроумнаго и милаго, письма, что до васъ не дошли тѣ немногія строки, въ которыхъ я высказывалъ вамъ свою благодарность. Письмо свое къ вамъ я передалъ одному путешественнику, который долженъ былъ отправиться чрезъ Екатеринбургъ къ Сѣверному Уралу, кажется, въ Нижнетагильскъ.

«Изъ нынѣшняго вашего письма отъ 19 Февраля я съ удовольствіемъ убѣдился, что мое столь долгое, но невольное молчаніе, не уменьшило, не охладило вашихъ чувствъ привязанности къ старому путешественнику и къ трудамъ его. Я, большую часть жизни посвятившій завѣтіямъ Морскою Астрономіи, уче-

никъ Джоржа Форстера, товарищъ Капитана Кука, восторженный читатель отважной жизни моряковъ—я не могу, при тѣсной сферѣ моей собственной опытности, не гордиться тою довѣренностью, которою меня удостоиваетъ мореходецъ, съ отважностію и съ благоразумною энергіею преодолевшій безчисленные препятствія, почти самъ строившій суда, на которыхъ долженъ былъ совершать свое плаваніе, и самъ собою прибавившій къ исторіи географическихъ открытій такую широкую и прекрасную страницу. Вы истинно-счастливы тѣмъ, что не имѣли здѣсь предшественниковъ, что сами связали свое имя съ изслѣдованіемъ моря, вызывающаго воспоминанія о когда-то существовавшей торговлѣ на Оксусѣ, и что сами, при пособіи точныхъ средствъ, предлагаемыхъ новѣйшею Наукою, и усовершенствованныхъ инструментовъ, окончили измѣреніе береговъ по всему пространству этого моря. Это истинныя открытія въ Географіи. Когда, во время послѣдняго пребыванія здѣсь Государя Императора, я имѣлъ счастье выразить предъ Его Величествомъ всю важность этого неожиданнаго подвига, прославляющаго Его царствованіе, то въ продолженіе всей бесѣды, которою Всемилостивѣйше удостоилъ меня Государь, благосклонно выслушивая мнѣнія мои о неизвѣданной странѣ, лежащей между Араломъ и озерами Иссык-Кулемъ и Зайсаномъ, я могъ заключить, что Государь Императоръ не почесть правдивыя мои слова за лесть придворнаго.

Пишу къ вамъ эти строки, снова выражая вамъ всю свою признательность за присланные вами два экземпляра вашей прекрасной карты Аральскаго моря, самими вами составленной на основаніи вашихъ собственныхъ астрономическихъ и геодезическихъ изслѣдованій, а также и за любопытную «записку», при этой картѣ приложенную: извлеченіе изъ нея я сдѣлаю для столь извѣстнаго Брокгаузова журнала; благодарю васъ наконецъ и за два обязательныя ваши письма отъ 3 Іюня 1852 г. и отъ 19 Февраля 1853 г.

Отрывокъ, который я хотѣлъ помѣстить въ введеніи къ новому изданію моей «Центральной Азіи», вы, вѣроятно, получили. Въ этомъ отрывкѣ, писанномъ до полученія вашего Іюньскаго письма и отосланномъ къ Брокгаузу 17 Января 1842 года, я, конечно, умѣлъ отличить того, кто самъ трудился, кто самъ, под-

вергая жизнь опасности, работалъ на мѣстѣ, отъ тѣхъ, *которые умлютъ только издавать чужіе труды* (1). Винавать я передъ вами только въ томъ, что нечаянно и, конечно, не съ дурнымъ намѣреніемъ, смѣшалъ ваше имя съ именемъ стариннаго моего друга Лемма (2). Я просто хотѣлъ упомянуть о первомъ опредѣленіи Долготы одного пункта на Западномъ берегу Аральскаго озера, которое во время экспедиціи въ Хиву Генерала Берга, Лемма, въ Широтѣ $45^{\circ} 26'$, опредѣлили астрономически въ $58^{\circ} 30'$ или $58^{\circ} 34'$ Долготы отъ Гринича. Для меня важно было такое указаніе и я означилъ его въ приложеніи къ составленной мною картѣ Центральной Азіи и въ самомъ сочиненіи (т. I, стр. 419 и т. II стр. 585). Оно обозначало по-крайней-мѣрѣ пунктъ, который на вашей картѣ соответствуетъ, кажется, Кара-Кумму ($58^{\circ} 38'$ долготы) на Широтѣ Усть-Юрта (3). Этотъ отрывокъ моего отрывка будетъ совершенно исправленъ по вашимъ весьма справедливымъ замѣчаніямъ.

Окачиваю письмо призваніемъ въ нескромности, которую вы мнѣ должны простить. Одинъ изъ присланныхъ экземпляровъ вашей прекрасной карты я поднесъ Е. В. Королю. Я не имѣлъ надобности обращать его вниманіе на достоинство этого великаго гряда. Его Величество соизволилъ наименовать Капитанъ-Лейтенанта Россійско-Императорскаго Флота Алексѣя Бутакова кавалеромъ ордена Краснаго Ордена III класса. Король поручилъ мнѣ увѣдомить васъ объ этомъ; орденъ будетъ вамъ доставленъ черезъ нашего Посланника въ Петербургѣ. Душевно желаю, чтобъ это свидѣтельство участіи къ вамъ нашего просвѣщеннаго, добраго и благороднаго Короля, передаваемое путешественникомъ Южнаго Океана, Кордильеровъ, Мексики, Квито, Перу,

(1) Слова эти подчеркнуты въ подлинникѣ самимъ Гумбольдтомъ.

(2) Въ отрывкѣ, о которомъ говоритъ А. Гумбольдтъ, было сказано, что важными свѣдѣніями о дѣйствительномъ географическомъ положеніи Аральскаго моря мы обязаны астрономическимъ наблюденіямъ Г. Лемма. Противъ этого-то А. И. Бутаковъ и протестовалъ въ письмѣ къ знаменитому путешественнику отъ 19 Февраля 1853 года.

(3) Тутъ описка: Гумбольдтъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ сказать Кара-Танакъ.

береговъ Ореноко и верховьевъ Иртыша — было для насъ пріятно.

Его Величество чрезвычайно заинтересовало свидѣтельство ваше въ «Запискѣ», что «даже на Сѣверѣ Арала, гдѣ зимой стужа доходитъ до 20° Реомюра, тигры живутъ себѣ въ камышахъ, въ полной дѣятельности, пожирая Киргизовъ и лошадей, если представится къ тому случай. Эти Сѣверные тигры (шкурки ихъ мы привезли съ собой) рѣшительно ни въ чемъ не разнятся отъ тигровъ Бенгала и всего жаркаго пояса Азій. Они напоминаютъ тѣхъ огромныхъ львовъ, которые, во времена Аристотеля, жили въ продолженіе цѣлой зимы, въ холодныхъ областяхъ Македоніи. Слѣдовательно бываютъ и колоніи животныхъ, которыя, не измѣняя ни своего наружнаго вида, ни отличительнаго характера, привыкли къ сильнымъ пониженіямъ температуры». Это весьма любопытный фактъ, по поводу отрываемыхъ острововъ ископаемыхъ животныхъ.

При послѣднемъ празднествѣ Берлинскаго Географическаго Общества (25 годовщины), вы, по предложенію моему, единодушно провозглашены Почетнымъ Членомъ, вмѣстѣ съ Полковникомъ Сабинномъ, Мурчисономъ и Раудинсономъ: это познательнѣе, чѣмъ званіе Члена-Корреспондента. Поздравляю васъ съ этимъ, собратьи мои!

«Примите и проч.»

Александръ Гумбольдтъ.

Санъ-Суси. 12 Іюня 1853.

«P. S. А волятся ли зимой тигры по берегамъ Каспія? Я не знаю.»
(С. П. Б. Вид. № 102, 1854).

ЮРЬЕВСКАЯ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — Въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (№ 38) напечатанъ удостоенный Высочайшаго рассмотрѣнія 19 Марта сего года *Уставъ Общества Сельскаго Хозяйства*, учрежденнаго въ г. Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской Губерніи. Сообщаемъ извлеченіе изъ этого Устава. Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства имѣетъ цѣлю улучшение всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, промышленности и быта крестьянъ въ Юрьевскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ Владимірской Губерніи, пользующихся одна-

ковыми хозяйственными условиями. Общество состоитъ изъ Членовъ: Дѣйствительныхъ, Почетныхъ и Корреспондентовъ. Начальникъ Владимірской Губерніи и Владимірскій Губернскій Предводитель Дворянства именуется, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, Почетными Президентами Общества. Юрьевскій Уѣздный Предводитель Дворянства и Предводители уѣздовъ, смежныхъ съ Юрьевскимъ, равно Управляющіе: Владимірскою Палатою Государственныхъ Имуществъ и тамошнею Удѣльною Конторою, принадлежатъ къ Дѣйствительнымъ Членамъ Общества, пока занимаютъ сіи должности. Въ Дѣйствительные Члены избираются помѣщики Владимірской Губерніи и другія лица, извѣстныя своими свѣдѣніями въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. Дѣйствительные Члены, познаніями и опытностію своими, должны способствовать успѣхамъ Общества, и потому они: а) Принимаютъ на себя обязанности, Обществомъ на нихъ возлагаемыя. б) Производятъ и предъявляютъ оному свои опыты и наблюденія, при чемъ представляютъ не только хорошія стороны своего хозяйства, но и откровенно высказываютъ неудачи, которыя со всякимъ могутъ случиться. в) Сообщаютъ Обществу новыя изобрѣтенія и улучшенія по сельскому хозяйству, также сочиненія, выписки и переводы по сей части, и разсматриваютъ таковыя, отъ другихъ присылаемыя Обществу. г) Доставляютъ Обществу статистическія свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ сельского хозяйства и предположенія свои о средствахъ къ усовершенствованію оного; короче, они стараются, по возможности, содѣйствовать достиженію цѣли, для которой учреждено Общество. Для споспѣшествованія вообще полезнымъ предпріятіямъ Общества, для выписки журналовъ, машинъ, моделей, сѣмянъ и книгъ, на издержки по изданію годовыхъ отчетовъ и записокъ Общества, на канцелярскіе и другіе расходы, Дѣйствительные Члены вносятъ въ кассу Общества по 8 р. ежегодно и дѣлаютъ единовременные денежные взносы, по произволу. Они избираютъ изъ среды своей въ должности по Обществу: Дѣйствительнаго Президента, Вице-Президента, Секретаря, Казначея и двухъ Членовъ для присутствія въ Совѣтъ, каждаго на три года. Въ Почетные Члены избираются лица извѣстныя своими познаніями, трудами и любовью къ сельскому хозяйству. Въ Члены-Коррес-

понденты избираются какъ Русскіе подданные всѣхъ сословій, такъ и иностранцы, живущіе въ Россіи и внѣ оной. Общество находится подъ покровительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Оно заботится о собраніи, чрезъ посредство своихъ Членовъ, въ Юрьевскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, самыхъ подробныхъ свѣдѣній: а) о земледѣліи, скотоводствѣ, льсоводствѣ, садоводствѣ и другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства; б) объ отношеніи оныхъ отраслей къ другимъ; в) о промышленныхъ силахъ сихъ уѣздовъ; г) о сдѣланныхъ уже частныхъ опытахъ къ усовершенствованію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и о послѣдствіяхъ оныхъ; д) о сбытѣ мѣстныхъ произведеній, и производятъ, чрезъ своихъ Членовъ, земледѣльческія наблюденія и дополняетъ, сколь возможно, статистическія свѣдѣнія. Основываясь на сихъ дѣйствительныхъ и выходя въ мѣстные способы, Общество изыскиваетъ средства къ распространенію и введенію улучшенныхъ способовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и въ особенности по тѣмъ, кои свойственны мѣстности. Вообще мѣры къ распространенію какой-либо отрасли сельскаго хозяйства могутъ состоять: а) въ изданіи сочиненій и предложеніи конкурсовъ по разнымъ отраслямъ хозяйства; б) въ испытаніи и приведеніи въ дѣйствіе усовершенствованныхъ методовъ и земледѣльческихъ орудій, призванныхъ особенно полезными для края; в) въ учрежденіи выставокъ земледѣльческихъ произведеній и постоянныхъ музеевъ по хозяйственной части; г) въ образованіи особыхъ людей въ тѣхъ отрасляхъ хозяйства, распространеніе которыхъ, судя по мѣстнымъ нуждамъ, Общество находитъ болѣе необходимымъ; д) въ раздѣлѣ безденежно или за умѣренную цѣну сѣмянъ, растений, животныхъ, орудій и проч.; е) въ награжденіи, изъ суммъ Общества, денежными преміями и медалями лицъ, отличившихся въ усовершенствованіи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, и въ ходатайствѣ у Высшаго Начальства почетныхъ наградъ, за особенные или подвиги. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. — тѣ и другія по назначенію Дѣйствительнаго Президента, или же, въ отсутствіе его, по назначенію Вице-Президента. Обыкновенныя собранія бываютъ въ г. Юрьевѣ-Польскомъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ уборки хлѣбовъ съ полей. Предметы ихъ состав-

ляютъ: а) чтеніе сочиненій какъ Членовъ Общества, такъ и доставленныхъ посторонними лицами, о предметахъ, къ сельскому хозяйству относящихся: б) разсмотрѣніе сихъ сочиненій и назначеніе употребленія, какое можетъ сдѣлать изъ нихъ Общество; в) назначеніе приобрѣтенія для Общества книгъ, журналовъ, газетъ, моделей и другихъ предметовъ, относящихся къ его занятіямъ; г) совѣщанія о томъ, какія изъ земледѣльческихъ орудій и способовъ воздѣлыванія какихъ-либо продуктовъ сельскаго хозяйства, въ другихъ Губерніяхъ или иностранныхъ Государствахъ употребляемыхъ, могутъ съ пользою быть введены въ Юрьевскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, а также гдѣ и какъ должны быть пронаводимы, для убѣжденія въ пользу тѣхъ способовъ, опыты и проч. Въ послѣднемъ же засѣданіи Общества читается отчетъ о дѣйствіяхъ и успѣхахъ его за истекшій годъ и о видахъ и предположеніяхъ, предназначаемыхъ къ усовершенствованію сельскаго хозяйства и промышленности въ слѣдующемъ году. Такой отчетъ, утвержденный Обществомъ, представляется въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, не позже 15 Января каждаго года. Чрезвычайныя собранія назначаются по особымъ уваженіямъ и по усмотрѣнію Дѣйствительнаго Президента. При Обществѣ находится Совѣтъ, который составляютъ: Дѣйствительный Президентъ, Вице-Президентъ, Секретарь, Казначей и два Дѣйствительные Члена, избранные Обществомъ въ помощь Совѣту. Совѣтъ наблюдаетъ за порядкомъ теченія дѣлъ, разсматриваетъ предварительно новыя изобрѣтенія, сочиненія и предположенія по сельскому хозяйству и предлагаетъ оныя на заключеніе собранія Общества; также приводитъ въ исполненіе опредѣленія Общества.

ПОМНОГЪ СОБРАНІИ СОЧИНЕНІИ ФРАНСУА АРАГО. — Извѣстно, что Франсуа Араго — этотъ недавно похищенный смертію знаменитый Ученый, въ теченіе всей своей жизни ничего не издавалъ изъ своихъ безчисленныхъ трудовъ, кромя нѣсколькихъ біографическихъ статей, ученыхъ записокъ и отрывковъ, помѣщенныхъ частью въ *Mémoires de l'Académie*, частью въ *Annuaire du Bureau des Longitudes* и въ *Annales de chimie et de physique*. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ своей жизни онъ занимался пере-

смотромъ и приведеніемъ въ порядокъ своихъ многочисленныхъ рукописей и окончательною обработкою лучшаго изъ трудовъ своихъ — «Общепонятной Астрономіи» (*Astronomie populaire*); все было готово къ печати — но смерть прекратила его дѣятельность. Г. *Барраль*, повѣренный послѣднихъ мыслей Автора, взялся принять на себя наблюденіе и распоряженія по изданію «Полнаго собранія сочиненій Франсуа Араго», которое будетъ состоять изъ 12 томовъ, въ 600—650 стр. каждый. Вотъ самое сжатое исчисленіе содержанія сихъ томовъ, которое можетъ дать понятіе о разнообразіи и занимательности сочиненій Араго.

Въ составъ трехъ первыхъ томовъ войдутъ біографическіе очерки (*Notices biographiques*), которые Араго составлялъ съ такимъ искусствомъ и которыми онъ приобрѣлъ себѣ мѣсто въ ряду лучшихъ Писателей Франціи. Нѣкоторые изъ сихъ очерковъ были читаны въ годичныхъ собраніяхъ Парижской Академіи Наукъ, и многіе никогда не являлись въ печати. Повиенуемъ здѣсь біографіи Френеля, Вольты, Юнга, Фурье, Уатта, Карно, Ампера, Кондорсе, Балля, Монжа, Пуассона, Гелюссака, Гершеля. Авторъ не ограничивается разсказомъ о жизни и главнѣйшихъ трудахъ избранныхъ имъ ученыхъ; онъ разсматриваетъ ихъ труды, открытія, стремленія, показываетъ ихъ значеніе, важность, недостатки: это критическія опѣнки въ высшемъ ихъ значеніи, это полная исторія главнѣйшихъ отраслей Физическихъ Наукъ и одушевленный обзоръ открытій, прославившихъ нашу эпоху. Этими очеркамъ предшествуетъ ни разу не явившійся въ печати отрывокъ, который Ф. Араго назвалъ: «Исторія моей юности». Это — любопытный и мѣстами весьма драматическій разсказъ о событіяхъ задушевной жизни со времени его рожденія до назначенія Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Наукъ, написанный съ тою простотою и увлекательностію, которая составляли отличительныя качества его таланта.

Слѣдующіе за сими четыре тома будутъ заключать въ себѣ ученые записки, между коими войдутъ сюда: Записка о грохѣ, совершенно передѣланная и пополненная множествомъ вновь собранныхъ наблюденій; Записка о паровыхъ машинахъ, о солнцѣ, о сверканіи звѣздъ, о системѣ міра, объ электро-магнитизмѣ, о Сѣверныхъ сіяніяхъ, и пр. и пр.

Два тома займутъ большею частію неапечатанныя еще ученые Записки о скорости свѣта, о поляризаціи, о свѣтописи, о физическомъ устройствѣ солнца, о планетахъ и пр.

Въ двухъ томахъ будутъ напечатаны Довесенія въ Академію, въ Палату Депутатовъ, въ Муниципальный Совѣтъ, о самыхъ разнообразныхъ предметахъ Науки, особенно любопытныхъ по ихъ приложеніямъ къ практической жизни, а также невзданные отрывки, касающіеся исторіи Наукъ и новѣйшихъ ученыхъ событій.

Наконецъ послѣдній, двѣнадцатый томъ, составитъ «Общеповятная Астрономія». — это лучшее изъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ сочиненій объ Астрономіи, въ которомъ Авторъ объясняетъ читателямъ, совершенно незнакомымъ съ Науками, приложенія Геометріи, Оптики, Механики къ изученію неба, устройство солнца и планетъ, ихъ собственное движеніе, календарь времени года и всѣ явленія звѣзднаго неба. Въ этомъ трудѣ отражается свѣтлый умъ, благородная и возвышенная простота знаменитаго Профессора; всякій узнаетъ изъ этого труда полную систему небеснаго устройства.

Знаменитый Авторъ «Космоса» пожелалъ почтить память своего друга: введеніе къ сочиненіямъ Араго написано А. Гумбольдтомъ, который лучше нежели кто-либо въ состояніи достойно оцѣнить заслуги и значеніе такого гения Науки, какъ Араго.

УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ. — Первая школа въ Америкѣ (Harvard-University) была учреждена назадъ тому 215 лѣтъ; къ концу XVII вѣка въ Америкѣ было только три школы: въ Массачусете, въ Виргиніи и въ Коннектикутѣ. Нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ находится 120 школъ, съ 24,000 учащихся. Изъ нихъ 13 школъ можно назвать *национальными учебными заведеніями*, ибо сюда стекаются ученики изъ всѣхъ Штатовъ, до 500 ежегодно; въ нихъ уже получили воспитаніе до 23,000 юношей. Большая часть училищъ основана здѣсь духовными лицами: 13 содержатся Баптистами, 13 — Методистами, 8 Епископальныхъ и 11 Римскокатолическихъ. Кромѣ сѣкъ училищъ, въ Соединенныхъ Штатахъ находится 43 Семинаріи, изъ

конхъ 9 въ Новой-Англіи; 35 медицинскихъ школъ, изъ конхъ 6 въ Восточныхъ Штатахъ, и 13 школъ Правовѣдѣній, изъ конхъ 2 въ Новой-Англіи. (*Athenaeum*).

МАМОНТОВА ПЕЩЕРА. — Въ газетѣ *Athenaeum* напечатано слѣдующее описаніе дива на о. Мартиникъ — Мамонтовой пещеры, извлеченное изъ сочиненія *Виллмса* о путешествіи его по тропическимъ странамъ:

«Никакое перо не передастъ впечатлѣнія, ощущаемаго путешественникомъ при входѣ въ допотопную Мамонтову пещеру. Это городъ гигантовъ, поглощенный землетрясеніемъ, который ограждается отъ разрушительнаго дѣйствія стихій крышею, состоящею изъ горъ и скалъ. Это не подземная пещера, сырая и грязная, а рядъ предверій, куполовъ, корридоровъ, улицъ, дорогъ и аркадъ; это не пещера, а городъ въ развалинахъ, не освѣщаемый ни солнцемъ, ни луною, ни звѣздами, — городъ, окончившій свое еуществованіе, надъ когорымъ возникъ новый міръ, также уже довольно старыи. Никакой Зодчій не сумѣлъ бы создать столь гигантскихъ сводовъ, столь смѣлыхъ арокъ; никакой каменотесъ не могъ бы изсѣчь колоннъ, карнизовъ и галерей, которыя здѣсь взаимно поддерживаются изумительнымъ равновѣсіемъ».

НИКОЛОГЪ. *Протоіерей І. С. Кочетовъ.* — 16 Марта, 1854 года, скончался въ С. Петербургѣ Протоіерей Петропавловскаго собора, Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ. Службу свою онъ началъ въ 1814 году (13 Августа), въ званіи Магистра Богословія, Бакалавромъ Гражданской Исторіи въ С. Петербургской Духовной Академіи. Черезъ три года, въ 1817 г., перемѣщенъ былъ на кафедру Церковной Исторіи, и въ томъ же году посвященъ въ Священники въ Царскосельской Придворной церкви, опредѣленъ Законоучителемъ въ Лицей и утвержденъ въ званіи Профессора С. Петербургской Духовной Академіи. Оставаясь въ снхъ должностяхъ, Кочетовъ исправлялъ еще, съ 23 Марта 1821 по 13 Ноября 1822 года, должность Законоучителя въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ, состоявшемъ тогда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая

Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. 13 Октября 1823 года, Іерей Кочетовъ за сочиненіе: «Черты дѣятельнаго ученія Вѣры» утвержденъ, Коммиссією Духовныхъ Училищъ, въ званіи Доктора Богословія, а 30 Іюня 1825 года опредѣленъ Протоіереемъ къ Смоленской кладбищенской церкви, откуда въ 1832 г., (22 Ноября) перемѣщенъ въ Петропавловскій Кафедральный соборъ. Въмѣстѣ съ послѣднимъ назначеніемъ, на Протоіерея Кочетова возложены были должности: Ректора Уѣзднаго и Приходскихъ Духовныхъ Петропавловскихъ Училищъ, Благочиннаго надъ церквами, состоящими въ Петербургской и Выборгской частяхъ, Цензора проповѣдей, говоренныхъ подвѣдомственными ему Священнослужителями, Старшаго Попечителя въ С. Петербургскомъ Попечительствѣ о призрѣніи бѣдныхъ Духовнаго званія, Члена Оспеннаго Комитета и Депутата Уголовной Палаты при обрѣзизованіи дѣлъ, касающихся до духовныхъ лицъ и мѣстъ. Кромѣ сихъ должностей, онъ по прежнему оставался Профессоромъ С. Петербургской Академіи и Законоучителемъ Царскосельскаго (нынѣ Александровскаго) Лицея и въ то же время былъ Членомъ С. Петербургской Духовной Консисторіи (съ 1831 г. 9 Марта) и временно Членомъ Комитета для постройки каменной ограды вокругъ дома и сада Духовной Академіи (1833 г.), Членомъ Строительной Коммиссіи при Министерствѣ Финансовъ для окончанія постройки Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній (1834 г.), Членомъ Строительнаго Комитета для передѣлки зданій, принадлежащихъ Петропавловскимъ Духовнымъ Училищамъ (1837 г.), Членомъ Комитета, учрежденнаго при Св. Синодѣ для изысканія способовъ къ улучшенію сельскаго Духовенства (1838 г.), Членомъ Строительнаго Комитета для постройки каменныхъ колокольни, купола и часовни при Введенской церкви (1839 г.) и Членомъ Строительнаго Комитета для исправленія поврежденія при Петропавловскомъ соборѣ (1841 г.). Въ 1842 году Протоіерей Кочетовъ ѣздилъ, по порученію Св. Синода, въ Архангельскъ для обрѣзизованія тамошней Семинаріи, въ 1843 году опредѣленъ Благочиннымъ и Членомъ Правленія въ Царскосельскомъ Училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія, а въ 1844 г. Преподавателемъ Психологіи и Логики въ Александровскомъ Лицеѣ.

«Черты дѣятельнаго ученія Вѣры» напечатаны И. С. Кочетовымъ въ первый разъ въ 1823 году; книга эта, кромѣ званія Доктора Богословія, доставила ему въ 1828 (Мая 23) году и званіе не менѣ почетное — званіе Члена Россійской Академіи. По присоединеніи сей Академіи къ Академіи Наукъ, И. С. Кочетовъ въ 1841 г. (Окт. 18) назначенъ былъ Почетнымъ Членомъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, а въ 1846 г. (7 Марта) Высочайше утвержденъ въ званіи Ординарнаго Академика; онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданномъ Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ въ 1847 году «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка» и въ другихъ трудахъ сего Отдѣленія, до начала настоящаго года, когда неожиданная болѣзнь заставила его отказаться отъ занятій по Академіи.

Отпѣваніе тѣла покойнаго Протоіерея И. С. Кочетова, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Академиковъ, Чиновниковъ и воспитанниковъ Александровскаго Лицея и при многочисленномъ стеченіи народа, было совершено въ Троицкомъ соборѣ (на Петербургской сторонѣ) Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, 19 Марта, и предано землѣ въ склепѣ построенной самимъ Кочетовымъ церквю, на Смоленскомъ кладбищѣ.

И. К.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТІЕ НОВОЙ КОМЕТЫ. — Юня 4 числа по нов. ст. Г. *Кли-керфюсъ*, въ Геттингенѣ, открылъ новую комету, въ созвѣдіи Сѣвернаго Треугольника (близъ звѣзды δ). Положеніе этого свѣтила было:

5 Юня 13 ч. 37 м. 27 с. средн. Геттинген. врем.

$AR \doteq 2$ ч. 5 м. 23, 25 сек.

$D = + 33^{\circ} 40' 18'' 6$.

По наблюденіямъ: Геттингевскому — 5 Юня, Боннскому — 11 Іюля и Парижскому — 17 Юня, Гг. *Шарль Матъё* и *Эрнестъ Лувиль* вычислили слѣдующіе параболическіе элементы новооткрытаго свѣтила:

Прохожденіе чрезъ перигелій: 1854, Юня 22,06531 средн. Парижскаго времени.

Расстояніе перигелія	0,647867
Долгота перигелія	$272^{\circ} 57' 52''$
Восходящій узелъ	347,40,37. } (*)

(*) Среднее равнод. 1 Юня.

Наклоненіе 70,20, 1
 Движеніе обратное.
 $\log. q. = 9,8114862$

Повныѣ еще весьма мало обнаружено наблюденіи этой новой кометы.

РЕЛЬЕФНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ВИДИМАГО ПОЛУШАРІЯ ЛУНЫ. — Этотъ образцовый трудъ совершенъ Г. *Дикертомъ*, Хранителемъ Боннскаго Музеума, а описаніе его составлено, на Нѣмецкомъ языкѣ, Астрономомъ Ольмюцкой Обсерваторіи Юліусомъ *Шмидтомъ*. Масштабъ для равстояній взятъ въ $\frac{1}{600,000}$, а для высотъ — въ $\frac{1}{200,000}$. На этомъ рельефѣ мы видимъ, что собственно лунныя кратеры имѣютъ отъ 6 миль до нѣсколькихъ сотъ футовъ въ діаметрѣ, и разсыпаны по всѣмъ странамъ луны въ безчисленномъ множествѣ. Ихъ кругообразныя края почти всегда опоясываютъ значительныя глубины. Положеніе нѣсколькихъ тысячъ малыхъ кратеровъ привело наблюдателей къ заключенію, что эти кратеры новѣйшаго происхожденія: ибо повныѣ ясно видны слѣды произведенныя ихъ образованіемъ въ горахъ древнѣйшаго періода.

Щели или узкія и глубокія борозды, значительной длины, видимыя также во всѣхъ странахъ лунной поверхности, составляютъ особливую формацію, и всѣ они, за исключеніемъ трехъ, открыты въ послѣднее тридцатилѣтіе. Ихъ направленіе кажется совершенно независимымъ отъ всѣхъ случайностей окружающей ихъ почвы (горъ, долинъ и т. п.). Щели эти проходятъ сквозъ цѣлыя горы и высокія круглыя окраины глубочайшихъ кратеровъ. Самое тщательное телескопическое изученіе поверхности астероиднаго спутника показываетъ, что явленіе упомянутыхъ щелей тѣсно связано съ образованіемъ *рядовыхъ кратеровъ*. Щели, по всей вѣроятности, суть произведенія самыхъ новѣйшихъ переворотовъ на Лунѣ и, можетъ быть, образуются еще и повныѣ (*).

(*) Comp. rend. XXXVIII, № 23.

НОВОСТИ ВО АСТРОНОМИИ :

133) Редукція алиметрическихъ наблюдений для опредѣленія физическаго колебанія Луны, *Вихмана* (*Astronomische Nachrichten*, № 907).

134) Парижскія наблюденія II кометы 1854 г., *Ложье* (*Ibid.*).

135) Вѣнскія наблюденія той же кометы, *Литрова* (*Ibid.*).

136) Эфемериды Талин, *Ферстера* (*Ibid.*).

137) Боннскія меридианныя наблюденія Беллоны, Амфитриты, Пегеи, Фортуны, Весты и Гебы, *Ариеландера* (*Ibid.*).

138) Мангеймскія наблюденія и элементы II кометы 1854 г., *Нелла* (*Ibid.*).

139) Исслѣдованія надъ планетою Клио, *Ивона Вилларсо* (*Ibid.* № 908).

140) Женевскія наблюденія кометы 1854 г., *Плантамюра* (*Ibid.*).

141) Кремсгюнстерскія наблюденія I и II кометъ 1854 г., *Рельсхубера* (*Ibid.*).

142) Исслѣдованія надъ путемъ I кометы 1847 г. (открытой Хайндомъ 6 Февраля 1847 г.), *Хорнштейна* (*Ibid.*).

143) Боннскія наблюденія новѣйшей кометы, открытой Клинкерфюсомъ, *Ариеландера* (*Ibid.*).

144) О рельефномъ изображеніи видимаго полушарія Луны, *Дикерта* (*Compt. rend. XXXVIII*, № 23).

145) Объ услугахъ, которыя можетъ оказать Астрономія логариѳическая спираль, *Коши* (*Ibid.* № 24).

146) Опредѣленіе орбиты II кометы 1854 г., *Шарль Матье* (*Ibid.*).

147) Новое опредѣленіе орбиты періодической кометы Дарреста, *Удманса* (*Ibid.* № 25).

148) Элементы и эфемериды Беллоны и Амфитриты, *по жю* (*Ibid.*).

149) Вычисленіе параболическихъ элементовъ кометы, открытой 4 Юня 1854 года Клинкерфюсомъ, *Шарль Матье* и *Эрнеста Ливуилля* (*Ibid.*).

150) Эфемериды Паренюпы, *Лютера* (Astron. Nachr. Beilage № 906).

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИКИ:

12) Обь атмосферныхъ желѣзныхъ дорогахъ, на которыхъ двигателемъ употребляютъ дѣйствіе воздуха въ туннеляхъ большаго протяженія, которыхъ сѣченіе равно пространству, занимаемому въ нихъ поѣдомъ, *Сееля старшаю* (Comp. rend. XXXVIII, № 23).

13) Исслѣдованія надъ естественными причинами, заедляющими истеченіе водъ, особенно послѣ разливовъ, *Де Санъ Веланъ* (Institut, № 1064).

Ф И З И К А.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СПОСОБНОСТИ ТѢЛЪ КЪ ИЗМѢНЕНІЮ СВѢТА. — Французскіе Физики Гг. *Деланпревосте* (De la Prevostaye) и *Дезень* (Desains), занимаясь исслѣдованіями надъ изліяніемъ жара отъ тѣлъ, разогрѣтыхъ до высокой температуры, были наведены на мысль изучить изліяніе свѣта раскаленными поверхностями. Результаты ихъ исслѣдованій сообщены Парижской Академіи Наукъ въ запискѣ 29 Мая текущаго года.

Упомянутые Физики легко убѣдились, что, при одинаковыхъ условіяхъ нагрѣванія, поверхности различныхъ тѣлъ могутъ изливать весьма различныя количества свѣта. Для очевидности этого факта, они покрывали чернымъ окисломъ мѣди половину лицевой стороны небольшой золотой или платиновой пластинки и зачернивали точно такъ же другую половину задней стороны. Раскаливъ потомъ пластинку приличнымъ электрическимъ токомъ, замѣчаютъ, что зачерненныя мѣста свѣтятъ гораздо сильнѣе тѣхъ, которыя сохранили свой металлическій блескъ. Это различіе всего разительнѣе на золотой пластинкѣ.

Убѣдившись въ истинѣ сказаннаго положенія, Гг. Деланпревосте и Дезень успѣли сравнить численно напряженіе свѣтоизліянія различныхъ веществъ, принявъ черный окиселъ мѣди за единицу. Фотометрическая ихъ метода основана на законѣ Малюса. Ученые Физики не сообщаютъ еще добытыхъ ими численныхъ

величинъ, но обѣщаютъ обнародовать ихъ въ непродолжительномъ времени (*).

· НОВОСТИ ПО ФИЗИКЪ:

78) О вліяніи Луны на магнитную стрѣлку, *Себина* (Institut № 1066).

79) О преломленіи и разсѣваніи свѣта атмосферою, *Монтиньи* (Ibid. № 1067).

80) Объ опредѣленіи способности тѣлъ къ испусканію свѣта, *Деланпревоте и Дезеня* (Comp. rend. XXXVIII, № 22).

81) Объ употребленіи пара для погашенія пожаровъ на пароходахъ, *Дюжардена* (Ibid. № 22 и 24).

82) Объ электричествахъ, сопровождающемъ испареніе солевой воды и объ источникѣ атмосфернаго электричества, *Гоена* (Ibid. № 23).

83) Новыя изслѣдованія касательно употребленія электричества для взрыва военныхъ минъ, *Вердо* (Ibid.).

84) Записка объ электрическомъ регуляторѣ теплоты, *Дю-Монселя* (Ibid.).

85) Электрическій термометръ, посредствомъ котораго можно содержать паровикъ или комнату при постоянной данной температурѣ, *Жюля Местра* (Ibid. № 24).

86) О наблюденіяхъ температуры воздуха, *Бравэ* (Ibid. № 25).

87) Изслѣдованія надъ законами электро-магнетизма, *Мюллера* (Institut, № 1064).

88) Теорія рельефной перспективы, *Аниера* (Astron. Nachrichten, Beilage № 906).

89) Опытныя изысканія надъ поперечными колебаніями упругихъ полосъ, *Кунфера* (Bull. de la classe phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. № 273 et 274).

90) Изысканія надъ гнугіемъ упругихъ полосъ, *его же* (Ibid. № 275).

(*) Comp. rend. XXXVIII, № 22.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

- 27) Необычайное понижение температуры 26 Декабра 1853 г., *Моктины* (Institut, № 1066).
 28) Наблюдения надъ Монтъ-Дорскими минеральными водами, *Тенара* (Comp. rend. XXXVIII, № 23).
 29) Изложеніе системы вѣтровъ, *Лартима* (Ibid.).
 30) Исслѣдованія землетрасеній, *Алексиса Перреля* (Ibid. № 24).

Х И М И Я.

НОВАЯ СТИПЕНЬ ОКИСЛЕНІЯ ВОДОРОДА И ОТНОШЕНІЯ ЕЯ КЪ ОЗОНУ. — Нѣмецкій Ученый Г. *Баумертъ* (Baumert), полагая, что тождественность пахучаго начала, образующагося при электролитическомъ разложеніи воды, съ началомъ, происходящимъ отъ электрическихъ разрядовъ въ воздухъ, допущено безъ достаточныхъ доказательствъ, завялся новыми изысканіями для разъясненія этого вопроса. Результатомъ этихъ изысканій представляетъ онъ мнѣніе, что первый изъ вышеупомянутыхъ продуктовъ есть перекись водорода, а второй — аллотропическое видоизмѣненіе кислорода.

Первый изъ этихъ выводовъ онъ основываетъ на слѣдующемъ фундаментальномъ опытѣ.

Кислородъ, происшедшій изъ разложенія воды и высушенный сѣрною кислотою, проводится въ длинную стеклянную трубку, которой внутреннія стѣнки покрыты легкимъ слоемъ безводной фосфорной кислоты (*). Сухой кислородъ, насыщенный озономъ, проходитъ сквозь трубку, не видоизмѣняя фосфорной кислоты. Но если нагрѣвать трубку въ одномъ мѣстѣ для разложенія озона, то фосфорная кислота превращается въ жидкость чрезъ поглощеніе воды, могущей образоваться только изъ озона.

Чтобы съ точностію опредѣлить количества воды и кислорода, содержащихся въ озонѣ, Г. Баумертъ направилъ токъ кислорода, образованнаго разложеніемъ воды и совершенно высушен-

(*) Этотъ слой легко получается, пропуская сквозь трубку тожъ сухой воздухъ, въ которомъ сожигается фосфоръ.

наго, въ сварядъ, содержащій сперва іодистый потассій, поглощающій кислородъ озона, а потомъ сѣрную кислоту, поглощающую воду. Увеличеніе вѣса этого прибора показываетъ общій вѣсъ озона. Само собою разумѣется, что помощью опредѣленнаго раствора сѣрнистой кислоты легко узвать, сколько именно іода выдѣлилось изъ іодистаго потассія и потомъ сколько именно кислорода было поглощено.

Два опыта, каждый съ 50 литрами кислороднаго газа, дали слѣдующіе результаты :

	гр.	гр.
общій вѣсъ озона	0,0133	0,0149
кислорода	0,008109	0,009887
воды	0,005191	0,005013

Откуда выводится для состава озона :

	I	II
кислорода	60,97	66,35
воды	29,03	33,65
	<hr/>	<hr/>
	100,00	100,00

Изъ этого Г. Баумертъ заключаетъ, что озонъ, полученный такимъ способомъ, есть *триокись водорода*, которой теоретическій составъ будетъ :

2O	16	64
HO	9	36
	<hr/>	<hr/>
	25	100

Второй разъ опытовъ убѣдилъ Баумерта, что совершенно сухой кислородъ, подверженный многочисленнымъ искрамъ индуктивнаго сваряда, превращается частію въ пахучее начало, одаренное всѣми свойствами озона: посему онъ признаетъ существованіе аллотропическаго видоизмѣненія кислорода, обладающаго упомянутыми свойствами.

Наконецъ, Г. Баумертъ полагаетъ, что кислородъ, соединенный съ водою въ триокиси водорода, образовавшейся при разложеніи воды, представляется именно въ упомянутомъ видоизмѣненіи, — что и объясняетъ сходство запаха и химическихъ реакцій обоихъ продуктовъ.

Къ этому мы считаемъ нужнымъ присовокупить слѣдующія замѣчанія :

Фактъ существованія аллотропическаго видоизмѣненія кислорода, производимаго электрическими разрядами, не подверженъ сомнѣнiю и вполне доказанъ опытами Мариньяка и Делариа. Опыты Г. Баумерта, впрочемъ дѣланные весьма тщательно, не совсѣмъ свободны отъ небольшого возраженiя. Именно, при этихъ опытахъ образовалось только весьма малое количество озона, такъ что можно бы думать, что незамѣтные слѣды водянаго пара были достаточною причиною его образованiя. Это возраженiе совершенно уничтожается новѣйшими изысканiями Фреми и Бекереля, доказавшими, что весь кислородъ можетъ быть превращенъ въ озонъ.

Трудно однакожь допустить разность между озономъ, произведеннымъ электрическими разрядами, и разложенiемъ воды. Тождественность обоихъ продуктовъ подтверждена многочисленными опытами Шёнбейна и скорѣе можно допустить, что, при опытахъ Г. Баумерта, кислородный газъ, происшедшiй отъ разложенiя воды, увлекъ съ собою незамѣтныя частицы водорода. Присутствiе сего послѣдняго лишаетъ результаты ихъ точности: ибо озонъ можетъ дѣйствовать на водородъ и превратить его въ воду, особливо подъ влiянiемъ теплоты.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГOTOВЛЕНIЯ ЧИСТАГО ЭДКАГО КАЛИ. — Если сильно прокалить мѣдные опилки съ селитрою, то азотная кислота послѣдней совершенно разлагается и получается смѣсь эдкаго кали съ окисью мѣди. На этомъ основанiи, можно получать эдкое кали слѣдующимъ образомъ :

Взять чистой калистой селитры и, превративъ ее въ порошокъ, смѣшать съ двойнымъ или тройнымъ количествомъ мѣдныхъ опилокъ и накалывать смѣсь около получаса въ плотно закрытомъ мѣдномъ тиглѣ. По охлажденiи послѣдняго, простынную смѣсь обливають водою, даютъ жидкости отстояться и сифономъ сливають свѣтлый растворъ.

Этотъ способъ изобрѣтенъ *Вёлеромъ*. При семъ значительная часть мѣди превращается въ мѣдную закись, которую ую-

треблютъ для слѣдующей проплавки и берутъ тогда на 1 часть селитры, 1 часть мѣдныхъ опилокъ и 1 часть окиси мѣди.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ МЕТАЛЛЪ АРИДІИ. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Г. Ульгрень напечаталъ записку о веществѣ, найденномъ имъ въ Норвежскомъ хромистомъ желѣзѣ (1). Это вещество онъ считалъ окисломъ новаго металла аридія, весьма сходнаго съ желѣзомъ своими химическими свойствами и соединеніями. Нынѣ Г. Баръ (Bahr) тщательно изслѣдовалъ вещество, принятое Ульгреномъ за окись аридія, и нашелъ, что это отнюдь не окись новаго металла, а просто окись желѣза съ примѣсью небольшого количества фосфорной кислоты и окиси хрома (2).

НОВОСТИ ИЗ ХИМИИ:

52) О дѣйствіи азотной кислоты на хлористыя соединенія потассія и содія. — О дѣйствіи щавельной кислоты на азотно-кислыя и хлористыя соли тѣхъ же основаній, съ указаніемъ легкаго способа превращать ихъ въ углекислыя соли. — О дѣйствіи щавельной кислоты при разложеніи воды цинкомъ, *Лауренса Смита* (Americ. Journ. of Scien. Nov. 1853. № 48).

53) О плотности селенія, *Шафюча* (Institut № 1066).

54) О предполагаемомъ металлѣ — аридіи, *Бара* (Ibid.).

55) Изслѣдованія надъ мышьяковымъ этиломъ, *Ганса Ландольта* (Ibid. № 1067).

56) Новый способъ приготовленія іоднаго кали, *Вёлера* (Ibid.).

57) Количественное отдѣленіе никкеля отъ цинка, *его же* (Ann. d. Chem. u. Pharm. 1854. T. 89).

58) Новые изслѣдованія надъ металлами, сопровождающими платину въ ея сыромъ видѣ, *Фреми* (Comp. rend. XXXVIII, № 23).

59) Объ особенномъ классѣ соединеній кивноля, *Лаллемана* (Ibid.).

(1) См. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. LXXI, Отд. VII, Указ. Откр.

(2) Institut, № 1066.

60) Металлическій алюминій, полученный чрезъ плавленіе дусеена въ электрическомъ пламени, *Дюамель* (*Ibid.* № 24).

61) Объ извлеченіи серебра изъ вериблеевъ посредствомъ цинка, *Карстена* (*Горн. Журн.* 1853, № 10).

62) О различныхъ двойныхъ соляхъ молибденовой и вольфрановой кислотъ. *Генриха Струве* (*Bullet. phys.-mathém. de St.-Petersb.* № 273 et 274).

Т Е Х Н И К А.

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ ПЕЧЬ ДЛЯ ОБЖИГАНИЯ ГЛИНЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. — Привилегированная печь, изобрѣтенная Барономъ *Пальмомъ*, представляетъ слѣдующія усовершенствованія:

1) Въ ней разомъ можно обжигать кирпичи, фаянсъ, фарфоръ и т. п.

2) Заключая въ себѣ нѣсколько помѣщеній, печь Бар. Пальма производитъ обжиганіе непрерывно, и по произволу, въ одномъ или нѣсколькихъ отдѣленіяхъ.

3) Помощію отдушинъ, можно сосредоточить жаръ въ любомъ отдѣленіи печи. Сообщаемъ нѣсколько подробностей объ устройствѣ и употребленіи этого снаряда.

Печь Бар. Пальма состоитъ изъ двухъ этажей; каждый этажъ раздѣленъ на четыре отдѣленія, соединенныя между собою отдушинами, посредствомъ которыхъ можно сберечь теплоту и слѣдовательно расходовать меньше топлива. Нижний этажъ названъ для обжиганія кирпичей и обыкновенной каменной посуды, а верхній — для болѣе изящныхъ глиняныхъ издѣлій. Въ каждомъ отдѣленіи нижняго этажа находятся два очага съ рѣшетками и три дверцы, расположенныя одна надъ другою на некоторой высотѣ. Дверцы служатъ для нагрузки и разгрузки печи посудой, кирпичами, и т. п. поступающими на обжиганіе. Обѣ верхнія дверцы во время обжиганія запираются наглухо, а черезъ нижнюю доставляется въ печь, по мѣрѣ надобности, топливо. Въ каждомъ отдѣленіи есть небольшія отверстія для притока воздуха и тяги; нѣкоторыя изъ нихъ приспособлены къ наблюденію за ходомъ обжиганія и степенью жара. При обжиганіи кирпича по обыкновенному способу, браку, т. е. недож-

женных и пережженных кирпичей, бываетъ отъ 25 до 30 процентовъ; въ печи же Пальма, при сбереженіи топлива, кирпичи обжигаются весьма равномерно въ слѣдствіе возможности держать одинаковый жаръ во всѣхъ частяхъ каждаго отдѣленія.

Размѣры описываемой печи могутъ быть измѣняемы произвольно, принимая въ соображеніе, что высота нижняго этажа, при квадратномъ основаніи, вдвое меньше ширины. При 60-аршинной высотѣ и 20-аршинной ширинѣ нижняго этажа и при 6,5 арш. высоты и 18 арш. ширины верхняго этажа, въ каждомъ отдѣленіи можетъ быть помѣщено болѣе 10 тысячъ кирпичей. Толщина стѣнъ печи простирается отъ $2\frac{1}{2}$ до $2\frac{3}{4}$ аршина; съ внутренней стороны онѣ возводятся изъ огнеупорнаго кирпича, а снаружи — изъ обыкновеннаго. Толщина внутреннихъ стѣнъ, раздѣляющихъ печь на отдѣленія, бываетъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина.

Верхняя сводчатая часть печи Г. Пальма, нагрѣваемая горячими продуктами горѣнія, раздѣлена также на четыре отдѣленія. Каждое отдѣленіе верхняго этажа можетъ быть сообщаемо со всѣми остальными отдѣленіями того же и нижняго этажа и имѣетъ отверстіе для наблюденія за ходомъ обжиганія. Верхній этажъ, кромѣ того, окруженъ галереею, на которую выходятъ дверцы изъ каждаго верхняго отдѣленія.

Вещи, назначаемыя на обжиганіе въ верхнемъ этажѣ печи, доставляются на галерею помощью обыкновенной замкнутой или безковечной цѣпи. Верхній этажъ печи оканчивается сводомъ, въ срединѣ котораго выводится труба для отвода продуктовъ горѣнія и для большей тяги.

СОСУДИ ДЛЯ ХРАНЕНІЯ ПЛАВИКОВОЙ КИСЛОТЫ. — Такъ какъ плавиковая кислота сохраняется обыкновенно только въ платиновыхъ или золотыхъ сосудахъ: то, по причинѣ дороговизны сихъ сосудовъ, она готовится только въ крайнихъ случаяхъ.

Г. Штуделеръ, замѣтивъ въ гутта-перчѣ и вулканизированномъ каучукѣ свойство противостоять дѣйствію плавиковой кислоты, воспользовался этимъ свойствомъ гутта-перчи и каучука, и сталъ употреблять, для сохраненія плавиковой кислоты, сосуды

изъ этихъ веществъ. Уже около года онъ употребляетъ для этой цѣли флаконъ изъ гутта-перчи, который затыкается пробкою изъ того же матеріала. Сохраняемая кислота была очень крѣпкая, она на воздухѣ дымилась, — не смотря на то, флаконъ, послѣ долгаго сохраненія, остался неповрежденнымъ, только цвѣтъ внутренней поверхности его сдѣлался немного свѣтлѣе, а самая кислота осталась совершенно прозрачною. Это даетъ возможность готовить плавиковую кислоту въ большомъ видѣ на фабрикахъ и разсылать ее въ бутылкахъ изъ гутта-перчи.

Для приготовления плавиковою кислоты Г. Штеделеръ употребляетъ свинцовую колбу, діаметръ которой равенъ 5 дюйм., а длина шейки равна $1\frac{3}{4}$ дюйм.; къ горлу колбы пришиваются свинцовая трубка длиною въ 4 д., сообщенная съ другою изогнутою свинцовою трубкою. Эта послѣдняя, назначаемая для задерживанія механически уносимыхъ твердыхъ веществъ, сообщена съ трубкою изъ вулканизированнаго каучука, погруженнаго въ пріемникъ изъ гутта-перчи, наполненный до половины водою. Чтобы вода не могла перейти въ колбу, каучуковая труба не должна касаться поверхности воды въ пріемникѣ. При такомъ устройствѣ аппарата, можно его вычищать, по окончаніи работы.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

4) Опыты надъ питательностію различныхъ видовъ сенокловицы, которую даютъ въ кормъ рогатому скоту, *Бодельма* (Comp. rend. XXXVIII, № 22).

5) Объ употребленіи сухой истолченной рыбы въ видѣ удобренія, *Молона* (Ibid. № 23).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

23) О развитіи желудочныхъ червей, *Ваніера* (Ann. des Sciences natur. 1853, T. XIX, p. 179).

24) Объ изумрудной райской птицѣ, *Лафрени* (Mag. de Zoologie. 1853, p. 330).

25) Очеркъ новѣйшихъ изслѣдованій надъ перемежающею генерациею и надъ метаморфозами (превращеніями) низшихъ животныхъ, *Эдуарда Клапареда* (Arch. der sc. phys. et natur. Mars 1854).

26) О бурящихъ слизняхъ, *Марселя де Серре* (Ibid. и Rév. de Zool. 1853).

27) Новые матеріалы для Русской Маммологін и Орнитологін, *Эдуарда Эверсмана* (Bull. der natural. de Moscou, 1853, № IV).

28) О трехъ Яванскихъ ночныхъ бабочкахъ, *Целлера* (Ibid.).

29) О кровеносной системѣ крокодиловыхъ животныхъ, *Пельмана* (Institut, № 1068).

30) Объ измѣненіяхъ типа въ семействѣ скорпионовыхъ, *Блакшара* (Compt. Rend. XXXVIII, № 22).

31) Объ искусственномъ разведеніи рыбъ, *Коста* (Ibid. № 23).

32) Изслѣдованія надъ нематоидами, происходящими не отъ нематодовъ, *Грѣ* (Ibid. № 24).

33) Пересмотръ Русскихъ улитокъ (helyces), изчисленныхъ *Кривницкимъ*, *Калениченко* (Bullet. des Natural de Moscou, 1854, № III).

34) Третья записка о жукахъ, водящихся въ Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ, *Гр. Маннерейма* (Ibid.).

35) О развитіи и жизни *Euglena Viridis*, *Вейсса* (Bullet. Phys.-Math. de l'Acad. de St.Petersb. № 275).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

20) Изслѣдованія надъ *Nelumbium codophyllum*, *Треколла* (Institut, № 1068).

21) Объ астрагалыхъ, *Фишера* (Bullet. de la Société des Natural. de Moscou, 1853, № IV).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВОЕ МѢСТОИЗХОЖДЕНІЕ ЯНТАРЯ. — Недавно было открыто въ Курляндіи мѣстоизхожденіе сѣраго янтара и въ слѣдъ за тѣмъ

начали находить близъ Риги сѣрый янтарь большими кусками. Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, ибо янтарь довольно обыкновененъ въ этой части береговъ Балтійскаго моря. Гораздо любопытнѣе, что въ началѣ текущаго года, при разработкѣ каменноугольныхъ копей, лежащихъ близъ Праги, въ Богеміи, найденъ янтарь, преимущественно въ слоеъ между верхнимъ песчанымъ и нижнимъ каменнаго угля. Кажется, что янтарь разсыпанъ здѣсь на значительномъ протяженіи, но подробныхъ изслѣдованій еще не успѣли сдѣлать.

Цвѣтъ Богемскаго янтара чисто-желтый. Попадались куски отъ двухъ до трехъ фунтовъ вѣсомъ (*).

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

41) Анализъ оловяннаго колчедана, *Маллета* (American Journal of Sciences, № XLIX, Janv. 1854).

42) Изслѣдованія надъ такъ-называемою зеленою землею, *Делесса* (Institut, № 1067).

43) Вліяніе изоморфныхъ смѣсей на составъ и форму кристалловъ, *Раммельсберга* (Ann. der Phys. und der Chem. 1854, T. XCI).

44) Объ эпохѣ открытія современныхъ окаменѣлостей и о первоначальной теоріи Артезіанскихъ колодезь, *Марсель де Серр* (Compt. Rend. XXXVIII, № 24).

45) Вторая записка о тиранической системѣ, *Андржешовскаю* (Bullet. de Natural. de Moscou, III, 1853).

46) Замѣчанія касательно залеганія и свойствахъ амфибика въ части гранулитоваго хребта, прорѣзываемаго Хемницкою желѣзною дорогою, *Фалку* (Ibid).

47) Четвертая записка о рыбныхъ остаткахъ изъ Курскаго самородка, *Киприлянова* (Ibid).

48) О клименіяхъ и гоніатитахъ, *Гвидо Зондбертера* (Ibid. № IV).

49) О примѣненіи въ большомъ размѣрѣ амальгамы къ промывкѣ золотоносныхъ песковъ, съ присоединеніемъ новаго

(*) Journ. de Chim. méd. 1834, Mars.

способа протирки эфелей, *Клейменова* (Горный Журналъ, 1853, № 10).

50) О вновь открытых мѣсторожденіяхъ мѣдныхъ рудъ на правомъ берегу рѣки Камы, въ дачѣ Пермскихъ заводовъ, *Планера* (Ibid.).

51) О частныхъ золотыхъ промыслахъ Южной Сибири, *Бутовскаю* (Ibid.).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІА.

УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНІЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ. — По предположенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о снаряженіи въ Восточную Сибирь ученой экспедиціи, внесено было представленіе въ Сибирскій Комитетъ, который, находя такое предположеніе во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайнаго полезнаго, положилъ: 1) Разрѣшить Обществу отправить эту экспедицію по составленному имъ Плану, представить Планъ сей на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) Главному Астроному экспедиціи предоставить всѣ тѣ права и преимущества, кои, по отзыву Министра Народнаго Просвѣщенія, присвоиваются Начальникамъ снаряжаемыхъ отъ Академіи Наукъ ученыхъ экспедицій. Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 26-й день минувшаго Мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *Исполнить*. Планъ экспедиціи въ тотъ же день удостоился Высочайшаго рассмотрѣнія Его Императорскаго Величества. Въ Планѣ опредѣлено пространство дѣйствій и обязанности экспедиціи, личный составъ ея, время отправленія и срокъ дѣйствій и наконецъ денежныя и другія пособія, которыми она должна быть снабжена.

Экспедиція, снаряжаемая Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, сосредоточить преимущественно свои работы на изученіи страны, лежащей между Иркутскомъ, Леною, Витимомъ, частію Яблоннаго хребта и Южною пограничною линіею, т. е. странѣ, обнимающей Западную часть Забайкальской Области и Восточную часть Губерніи Иркутской. Выборъ этого пространства, сдѣланный по соглашенію съ Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, основанъ на малоизвѣстности означеннаго края и на важности его изученія для цѣлей правительственныхъ. Впрочемъ, Г. Генералъ-Губернатору

Восточной Сибири должно быть предоставлено, смотря по обстоятельствамъ и по мѣрѣ возможности, направлять работы экспедиціи и дагѣ указанныхъ здѣсь границъ, въ ту или другую сторону, и въ особенности, если окажется возможнымъ, распространить ихъ въ Даурію, связавъ съ тѣми учеными изслѣдованіями, которыя производились или производятся въ Восточной Сибири, по распоряженію мѣстнаго Начальства и Сибирскаго Отдѣла Общества. Что же касается Камчатки, куда отправленіе изслѣдователей отъ Общества оказалось весьма затруднительнымъ, то экспедиція должна дѣйствовать тамъ только въ томъ случаѣ, если позволятъ это денежные средства, и при томъ не иначе, какъ чрезъ посредство присоединенныхъ къ ней мѣстныхъ, т. е. въ самой Камчаткѣ живущихъ лицъ. Экспедиція должна изслѣдовать указанное выше пространство преимущественно въ двухъ отношеніяхъ: 1) астрономическомъ и топографическомъ и 2) геогностическомъ. По отзыву Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и лицъ, близко знакомыхъ съ краемъ, предназначеннымъ къ обслѣдованію, Математическая Географія и Геогнозія края съ одной стороны наименѣе извѣстны, а съ другой представляютъ собою особенную важность для правительственныхъ и вообще практическихъ цѣлей. Впрочемъ, по соображеніи количества денежныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи Общества, нынѣ признается возможнымъ отправить только математическій отдѣлъ экспедиціи; отдѣлъ же физическій имѣетъ быть отправленъ въ послѣдствіи времени, по полученіи отъ Графа Чапскаго всей слѣдующей съ него суммы, и по присканіи лица, вполне способнаго къ геологическимъ изслѣдованіямъ. Тѣмъ не менѣе Членамъ математическаго отдѣла должно быть поставлено въ обязанность собрать, хотя мимоходомъ и по мѣрѣ возможности, и другія, а именно: этнографическія, геологическія, зоологическія и ботаническія свѣдѣнія о мѣстностяхъ, которыя будутъ они посѣщать. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ: 1) *Главнаго Астронома*. Это званіе принимаетъ на себя Кандидатъ Философіи *Шварцъ*, уже пріобрѣтшій себѣ заслуженную извѣстность въ Наукѣ и близко знакомый съ тѣмъ краемъ, куда посылается экспедиція. 2) Изъ четырехъ *Межевыхъ Инженеровъ*, въ томъ числѣ трехъ въ качествѣ

ствѣ Астрономовъ, которые будутъ прикомандированы къ экспедиціи Межевымъ вѣдомствомъ. 3) *Рисовальщика*. Въ этомъ начествѣ предполагается присоединить къ экспедиціи рекомендованнаго Г. Стевенемъ Прусскаго подданнаго *Радде*, или, въ случаѣ несоглашенія съ нимъ, кого-либо другаго изъ находящихся въ Петербургѣ Художниковъ. Обязанность руководить всѣми дѣйствіями математическаго отдѣла экспедиціи возлагается на Главнаго Астронома, который съ своей стороны будетъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и начальствомъ Г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири. Сверхъ означенныхъ лицъ, къ основной экспедиціи имѣютъ быть присоединены, по распоряженію мѣстнаго Начальства, переводчикъ, уставщикъ и надлежащее число проводняковъ. Для производства изслѣдованій въ Камчаткѣ, къ экспедиціи, если позволятъ денежныя средства, могутъ быть также присоединены: 1) для астрономическихъ наблюденій — Межевий Инженеръ, имѣющій быть отправленнымъ на службу въ Камчатку; 2) для занятій по предмету Геологій — Г. *Дитмаръ*, находящійся на мѣстной службѣ въ Камчаткѣ; 3) для занятій по предмету Ботаники — Г. *Левитскій*, мѣстный Окружный Врачъ въ Камчаткѣ; 4) для занятій по прочимъ частямъ, относящимся къ цѣли экспедиціи — тѣ изъ мѣстныхъ служебныхъ лицъ въ Камчаткѣ, которыхъ тамошнее Начальство и Сибирскій Отдѣлъ будутъ рекомендовать экспедиціи, по мѣрѣ усмотрѣнныхъ ею на мѣстѣ надобностей. Экспедиція имѣетъ отправиться изъ С. Петербурга въ началѣ 1854 года, съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Иркутскъ еще по зимнему пути. Срокъ дѣйствій экспедиціи полагается трехлѣтній. Общество имѣетъ на покрытіе издержекъ экспедиціи 27,500 р. Сверхъ того оно должно получить отъ Г. Голубкова 10,000 руб., отъ Графа Чапскаго 20,000 руб. Независимо отъ этой главной суммы, экспедиція можетъ разсчитывать еще на содѣйствіе, обѣщанное со стороны Императорскаго Ботаническаго сада, къ покрытію издержекъ по ботанической части, по 200 руб. серебромъ въ годъ. Такимъ образомъ издержки на отправленіе математическаго отдѣла экспедиціи могутъ быть покрыты изъ суммы, уже находящейся въ распоряженіи Общества, съ присоединеніемъ къ ней 10,000 р. сер., имѣющихъ поступить отъ Г. Голубкова.

Что касается 20,000 р., которые обязанъ ввести Графъ Чапский, то, по полученіи этой суммы, можно будетъ приступить къ отправленію Геолога, а также назначить пособія указаннымъ выше жителямъ Камчатки для производства мѣстныхъ изсѣдованій въ этомъ краѣ. На Главнаго Астронома возлагается обязанность, по возвращеніи въ Петербургъ, обработать, при содѣйствіи остальныхъ Членовъ экспедиціи, собранные матеріалы, для напечатанія ихъ. Сверхъ того, онъ обязанъ присылать Обществу и Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, по возможности чаще, донесенія о своихъ дѣйствіяхъ во время продолженія экспедиціи. Коллекціи, карты и рукописные отчеты о путешествіи и ученыхъ работахъ перейдутъ, съ прекращеніемъ на нихъ всѣхъ правъ трудившихся, въ собственность Географическаго Общества и получать дальнѣйшее предназначеніе по его благоусмотрѣнію. (С. Пб. Сен. Вѣд. № 51).

ОБРАЗОВАНІЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ. — 19 Мая данъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату объ измѣненіи порядка управленія Киргизскою степью Сибирскаго Вѣдомства, съ цѣлію развить въ этомъ обширномъ краѣ внутреннюю промышленность и доставить средства Сибирскимъ Киргизамъ лѣваго фланга степи, живущимъ въ отдаленіи отъ нынѣшняго главнаго ихъ мѣстаго Начальства, получать скорѣйшее разрѣшеніе по своимъ просьбамъ и жалобамъ. Сия Указомъ повелѣно: 1) Изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи, именно: Кокбективскаго и Аягузскаго вѣдшихъ округовъ и Семирѣчнскаго края, городовъ: Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминскаго укрѣпленія и земель, занимаемыхъ нынѣ Киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ Сибирской линіи по правую сторону р. Иртыша, образовать особую Область, подъ наименованіемъ Семипалатинской. Управленіе сей новой Области учредить на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія и временнаго Штата. 2) Съ отдѣленіемъ лѣваго фланга степи, правый флангъ оной, состоящій изъ остальныхъ пяти округовъ, оставить подъ нынѣшнимъ управленіемъ, переименовавъ оный въ Область Сибирскихъ Киргизовъ. Затѣмъ Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ именовать впредь Военнымъ

Губернаторомъ Области Сибирскихъ Киргизовъ, а Пограничное Управление — Областнымъ Правленіемъ Сибирскихъ Киргизовъ. Въ составъ Семипалатинской Области входятъ: 1) Киргизы, кочующіе на внутренней сторонѣ Сибирской линіи, по правую сторону р. Иртыша; 2) Кокбектинскій и Аягузскій ви́шніе Округи Сибирскихъ Киргизовъ; 3) Станица Копальская съ принадлежащими къ ней укрѣпленіями и землями; 4) города Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, Бухтарминское и Зайліи́скія укрѣпленія. Областнымъ городомъ сей Области назначается Семипалатинскъ. Киргизы, кочующіе на внутренней сторонѣ линіи Сибирскаго Казачьяго войска, по правую сторону р. Иртыша, остаются на мѣстахъ, вынѣ занимаемыхъ. Пространство, занимаемое ими Киргизами, со включеніемъ въ оное городовъ Семипалатинска и Усть-Каменогорска, Бухтарминскаго укрѣпленія и селеній по Иртышской линіи отъ крѣпости Желѣзниковой до Мало-Нарымска включительно, въ порядкѣ управленія образуетъ особый Округъ, который именуется Семипалатинскимъ внутреннимъ Округомъ Сибирскихъ Киргизовъ. Ви́шніе Округи Кокбектинскій и Аягузскій входятъ въ составъ Семипалатинской Области въ ихъ настоящихъ предѣлахъ. Станицы Кокбекты и Аягузъ возводятся на степень Окружныхъ городовъ. Изъ станицы Копальской, съ принадлежащими къ ней укрѣпленіями и землями, образуется особый Копальскій военный Округъ. Станица Копаль возводится на степень Окружнаго города. Генералъ-Губернатору Западной Сибири предоставлено опредѣлить границы вновь учреждаемой Семипалатинской Области, а также Округовъ Семипалатинскаго и Копальскаго съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету оныя внесъ на утверждение установленнымъ порядкомъ. (*С. Иб. Сен. Вѣд. № 51*).

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ДМИТРОВСКИХЪ НАГРАДЪ. — 28 Мая, въ малой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ, происходилъ публичный актъ, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника А. С. *Норова*, и почетныхъ посѣтителей. По открытіи засѣданія, по причинѣ нездоровья Г. Непремѣннаго Секретаря Академіи, Академикъ, Статскій Совѣтникъ Я. И. *Березниковъ* прочелъ Отчетъ о двадцать-третьемъ

присужденіи Демидовскихъ премій, за 1853 годъ, происходившемъ 17 минувшаго Апрѣля. На соисканіе представлено было 30 сочиненій; сверхъ того отъ прошлагодняго конкурса оставалось 1 сочиненіе, итого 31. Изъ нихъ удостойны:

Полной преміи въ 1428 р. сер.

1) «Православно-догматическое Богословіе», соч. Преосвященнаго *Макарія*, Епископа Винницкаго. 5 томовъ. С. Пб. 1849—1853.

2) «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ», соч. Профессора *Неволина*. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). С. Пб. 1853.

3) «Описаніе способа приготовленія гальванопластическихъ литеръ, съ приложеніемъ образцовъ оныхъ», Г. *Юхима*.

Половинной преміи въ 714 р. сер.

1) «Теорія движенія Нептуна». Казань, 1853, и «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой». Т. I. С. Пб. 1852. Сочиненія Профессора *Ковальскаго*.

2) «Атласъ Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки отъ Берингова пролива до мыса Корриентесъ и острововъ Алеутскихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Сѣверо-Восточнаго берега Азіи». С. Пб., 1852, и «Гидрографическія замѣчанія къ сему Атласу». С. Пб. 1852. Г. *Тевенькова*.

3) «Вновь-изобрѣтенные инструменты, относящіеся до межеванія. Описаніе оныхъ и способъ ихъ употребленія». (Рукопись). Г. *Зарубина*.

4) «Chronographie byzantine», Г. *Муральта*.

5) «Матеріалы къ Минералогіи Россіи». Ч. I. Г. *Кокшарова*.

Почетнаго отзыва.

1) «Словарь морскихъ словъ и рѣченій паруснаго и пароводнаго флота». Часть Французская. С. Пб. 1853. Соч. г. *Шульца*.

2) «Recherches sur les dialectes Persans». Казань, 1852. Соч. Профессора *Березина*.

3) «Геогностическія поѣздки въ Восточную часть Киргизской степи, въ 1849 и 1851 годахъ». Ч. I и II. С. Пб. 1851. Соч. г. *Властали*.

4) «Grammatik des Estnischen Sprache Revalschen Dialekts». Reval, 1853, и «Sprachfehler der Estnischen Bibel». Reval, 1853.

Золотая медаль присуждена Барону *Ө. П. Вранжло*, въ знакъ признательности Академіи за составленный изъ разборъ сочиненія г. *Тобенкова*.

СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.—

29 Апрѣля Императорское Русское Географическое Общество имѣло годовое собраніе, въ которомъ, подъ предѣдательствомъ Г. Вице-Предѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовало 99 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, и нѣсколько постороннихъ посѣтителей. Въ этомъ собраніи происходило, между прочимъ, слѣдующее: Секретарь Общества В. А. *Милотинъ* прочелъ постановленіе Совѣта касательно присужденія въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. На основаніи Положенія о Константиновской медали, между Отдѣленіями Общества устанавливается въ этомъ отношеніи очередь, такъ что медаль присуждается одинъ годъ по Отдѣленіямъ Математической и Физической Географіи, а другой годъ — по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики. Въ нынѣшнемъ году стояли на очереди послѣднія два отдѣленія. Изъ ученыхъ трудовъ, представленныхъ ими къ соисканію преміи, Совѣтъ отдалъ предпочтеніе «Этнографической Картѣ Европейской Россіи», составленной Дѣйствительнымъ Членомъ Общества П. И. Кеппеномъ, основываясь преимущественно на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Предметъ труда Г. Кеппена имѣетъ величайшую важность для Русской этнографической Науки: такъ какъ безъ подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи инородцевъ, невозможны и самыя изысканія о прежней судьбѣ и нынѣшнемъ бытѣ различныхъ племенъ, населяющихъ Россію. 2) Мѣста поселенія инородцевъ въ Европейской Россіи означены на картѣ Г. Кеппена и особенно на составленномъ имъ для Общества этнографическомъ атласѣ съ надлежащею точностью и съ тою степенью вѣрности, какая только возможна при существующихъ нынѣ средствахъ для собиранія этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній. 3) Г. Кеппенъ неутомимо трудился надъ

составленіемъ своей карты въ теченіе десяти лѣтъ сряду, руководствуясь единственно безкорыстной любовью къ Наукѣ, и не жалѣя ни времени, ни матеріальныхъ пожертвованій для достиженія своей полезной цѣли. 4) Карта Г. Кеппена приводитъ Науку къ результатамъ новымъ, въ томъ отношеніи, что предметъ ея—географическое распредѣленіе ивородцевъ въ Россіи, никѣмъ еще не былъ обрабатываемъ во всей его полнотѣ и систематическимъ образомъ. И наконецъ 5) Положеніемъ о Константиновской медали къ числу трудовъ, имѣющихъ право на полученіе премій, отнесены между прочимъ: этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ-либо новымъ и важнымъ результатамъ. Руководствуясь сими соображеніями, Совѣтъ опредѣлилъ выдать въ нынѣшнемъ году Константиновскую медаль Дѣйствительному Члену П. И. Кеппену за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи. Это постановленіе Совѣта утверждено Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Учредителемъ премій. — Дѣйств. Чл. М. Н. *Лонтиновъ* прочелъ краткое извлеченіе изъ составленнаго Секретаремъ Общества Отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Общества въ 1853 года. — Дѣйств. Чл. И. И. *Срезневскій* представилъ подробную этнографическую карту земель, занимаемыхъ Юго-Западными Славянами, и, объясняя ея содержаніе, сообщалъ очеркъ пособій, которыми, кромѣ своихъ собственныхъ наблюденій, пользовался онъ для обозначенія на ней народныхъ границъ. Въ слѣдъ за этимъ онъ прочелъ статью о Юго-Западныхъ Славянахъ. Обращая вниманіе на ихъ современное, раздробленное состояніе, онъ указалъ на тѣ характерическія черты, которыми отдѣляется каждый изъ ихъ четырехъ главныхъ отдѣловъ (т. е. Словенцы, Хорваты, Сербы и Болгары). Подробное и отчетливое изложеніе столь любопытнаго предмета, прочитанное Г. Срезневскимъ, возбудило живѣйшее вниманіе, и выслушано было собраніемъ съ особеннымъ любопытствомъ. По окончаніи сего чтенія, было объявлено, что, въ слѣдствіе произведенной въ началѣ сего засѣданія баллотировки, оказались избранными: въ Вице-Предсѣдателя—М. Н. *Муравьевъ*, въ Помощники Предсѣдателя—А. И. *Левинъ*; за тѣмъ объявлены имена избран-

ныхъ въ Члены Совѣта, въ Казначей и въ Члены ревизіонной комиссіи. Въ заключеніе засѣданія М. Н. *Муравьевъ* произнесъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ Обществу благодарность за сдѣланную ему честь вторичнымъ избраніемъ его въ должность Вице-Предсѣдателя, и при этомъ высказалъ твердую увѣренность, что и на будущее время Географическое Общество не перестанетъ распространять кругъ полезной своей дѣятельности подъ Всемилостивѣйшимъ высокими покровительствомъ Государя Императора, и подъ руководствомъ Августѣйшаго своего Предсѣдателя.

— 29 Мая Географическое Общество имѣло послѣднее, предъ каникулярнымъ временемъ, общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя. Въ началѣ засѣданія исправившій за болѣзнію Секретаря его должность, Дѣйств. Чл. Е. И. *Ламанскій*, прочелъ, на основаніи Устава, заключеніе ревизіонной комиссіи объ отчетѣ за 1853 г. и составленный по этому случаю отзывъ Совѣта. Въ этомъ послѣднемъ документѣ, изъявивъ искреннюю свою благодарность за лестную оцѣнку, сдѣланную комиссіею его дѣятельности, Совѣтъ довелъ до свѣдѣнія собранія предположенной и утвержденной въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта, новой геогностической и геодезической экспедиціи, изслѣдованію которой должна подлежать мѣстность Астраханской Губерніи, занимаемая горами: Большой и Малый Богдо, Арзаргаръ, Чиггачи и другіе гипсовые холмы, и представляющаа высокій интересъ для Науки какъ въ чисто-ученомъ геогностическомъ отношеніи, такъ и по извѣстіямъ объ открытіи въ горѣ Богдо признаковъ мѣсторожденія сѣры. — Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, Дѣйств. Чл. Н. П. *Буцкій*, прочелъ любопытную статью о существующихъ теоріяхъ волнъ для объясненія приливовъ моря. Объяснивъ въ началѣ основанія теоріи волнъ воды, онъ изложилъ результаты этой теоріи, сравнилъ ихъ съ наблюденіями надъ волнами, и затѣмъ въ немногихъ словахъ сдѣлалъ переходъ къ разясненію приливовъ въ рѣкахъ и каналахъ, для которыхъ теорія эта особенно правдоподобна. Изложивъ значеніе сполноводныхъ линій (cotidal lines), на какихъ моряхъ и кѣмъ онѣ означены, онъ указалъ при семъ на Охотское и Берингово моря,

заслуживающія по сему предмету особенное вниманіе, и наконецъ, въ заключеніе, сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія на то, чего не достаетъ современнымъ теоріямъ для совершенно удовлетворительнаго объясненія явленія приливовъ, и какихъ наблюденій надобно ожидать какъ для теоретическихъ изслѣдованій, такъ и для точнаго означенія на картахъ сополноводныхъ линій.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИ ХАРЬКОВСКОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМѢ. — Училище Сельскаго Хозяйства, учрежденное Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ С.-Петербургѣ, 9-го Февраля 1849 года, Высочайше повелѣно закрыть, по окончаніи въ настоящемъ году выпускныхъ экзаменовъ, а въ замѣнъ его повелѣно открыть Земледѣльческое Училище при Харьковской Учебной Фермѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ отпускомъ на содержаніе оваго: а) 4,250 руб.—отъ Вольнаго Экономическаго Общества, съ правомъ имѣть въ Училищѣ 34 ваканціи для своихъ воспитанниковъ, и б) 4,000 руб.—изъ процентовъ съ Новороссійскаго капитала сельской промышленности. Новое Земледѣльческое Училище, во внутренней его организаціи, въ правахъ учащихся и учащихъся, не составляя для него особаго Устава, сравнено вполне съ такимъ же Училищемъ, существующимъ при Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, и подчинено Положенію и Штату, Высочайше утвержденнымъ 30-го Юня 1848 года.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТЫ ДРЕВНЯГО КИТАЯ. — Извѣстный Сивологъ нашъ, Профессоръ Казанскаго Университета *Васильевъ*, принесъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу собраніе составленныхъ имъ географическихъ картъ древняго Китая. Изъ представленной имъ при этомъ запискѣ, здѣсь помѣщаемой, можно получить ясное понятіе о цѣли и важномъ значеніи совершеннаго Г. Васильевымъ замѣчательнаго труда. Ученому міру уже извѣстно богатство Китайской Литературы относительно Исторіи и Географіи своей страны; сочиненія по этой части начались задолго до Р. Х. и съ того времени тянутся непрерывной нитью въ продолженіе болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Понятно, что такъ-какъ Китай под-

вергался въ это время частымъ измѣненіямъ, то и географическая номенклатура не могла остаться одна и та же. Дѣйствительно, мы видимъ, что эта обширная страна то соединялась въ одно, то раздроблялась на множество независимыхъ владѣній, въ слѣдствіе чего не только измѣнялся составъ и пространство провинцій, но и самые города постоянно переименовывали свои названія. Читая Исторію, описывающую времена до Р. Х., мы не можемъ узнать мѣстностей, упомянутыхъ въ VI вѣкѣ, равно какъ названія послѣднихъ вовсе не похожи на тѣ, которыя являютъся во времена Чингизидовъ, и еще менѣе въ настоящее время. Чтобы облегчить чтеніе Исторіи по Китайскимъ источникамъ, въ бытность свою въ Пекинѣ я предпринялъ составленіе отдѣльныхъ картъ для каждаго значительнаго періода. Такъ какъ я тогда же имѣлъ въ виду подѣлиться своимъ трудомъ съ высшими учебными заведеніями въ нашемъ Отеествѣ, и потому рассчиталъ, что потребуется большое количество экземпляровъ картъ настоящаго политическаго раздѣленія Китая, такъ-что, кромѣ высокой цѣны, трудно будетъ и набрать ихъ вдругъ въ Пекинѣ: то сначала заказалъ вырѣзать на свой собственный счетъ доста самую подробную и большую карту, какая только есть въ Китаѣ это — *Дай-цинъ-тлянъ-л-шоанъ-ту*. Вся она составляетъ 64 листа, каждый больше квадратнаго фута. Снабженный, такимъ образомъ, большимъ количествомъ экземпляровъ, изъ которыхъ нѣсколько вывезено мной и въ Россію, я принялся за свой трудъ. Взявъ извѣстный періодъ времени, я, на основаніи Исторіи и вспомогательныхъ географическихъ сочиненій, подписывалъ полъ каждой мѣстностію нашей карты, какъ она называлась въ то время, обозначалъ ея классификацію (т. е. провинціальнымъ ли городъ, или уѣздъ, округъ). Разумѣется, я не упустилъ заносить на карту и тѣ мѣста, которыя послѣ утратили свое значеніе, т. е. или превратились въ простое селеніе, или даже находятся въ развалинахъ. Неоднократно также старался я обозначить границы отдѣльныхъ владѣній. Такъ какъ оригиналъ карты напечатанъ тушью, и всѣ подписи древнихъ названій сдѣланы кивоварью: то такимъ образомъ съ перваго взгляда мы видимъ на картѣ различіе настоящаго времени отъ извѣстнаго періода древнихъ. Соединеніе двухъ періодовъ мнѣ казалось гораздо по-

левѣе и отчетливѣе, чѣмъ представленіе на картѣ престо одного древняго времени. Можетъ быть, нѣкоторые сдѣлаютъ мнѣ упрекъ, зачѣмъ я писалъ не Русскими или другими Европейскими письменами названія городовъ; но, на этотъ случай, въ свое оправданіе, я долженъ сказать слѣдующее. Извѣстны сбивчивость и тожество Китайскихъ звуковъ, которые представляются раздѣльными только, тогда когда мы сумѣемъ отличить іероглифическое ихъ начертаніе. Если слышимъ звукъ *тумъ* или *лмъ* въ названіи одной какой-нибудь мѣстности, такъ его же встрѣтимъ и въ другихъ: къ чему же послужить тогда переписка? Касательно древнихъ временъ это становится еще запутаннѣе. Мнѣ скажутъ, что у насъ нѣтъ достаточнаго количества знатоковъ Китайскаго языка, чтобы пользоваться настоящими картами; но за то кто, въ настоящее время, не боясь надѣлать промаховъ, и пустится въ изученіе Исторіи и Географіи страны безъ знанія Китайскаго языка? Сверхъ того, какіе источники имѣемъ мы для этого на какомъ-нибудь Европейскомъ языкѣ? Конечно, такой трудъ, въ настоящее время, еще не представляетъ большой потребности и потому не можетъ быть вполне оцѣненъ, но я принялся за его составленіе, имѣя въ виду единственно облегчить собственныя занятія, такъ-какъ не находилъ у самихъ Китайцевъ ничего подобнаго. Однакожь, если, въ послѣдствіи времени, какъ мы надѣемся, у насъ будетъ больше любознательности и охотниковъ къ изученію классической страны Востока, я почту себя счастливымъ, если моя работа принесетъ имъ хотя небольшую пользу, особливо на первыхъ порахъ знакомства съ Китаемъ. Посему я поставлю себѣ за честь, если Географическое Общество, какъ хранилище и разсадникъ нашихъ Географическихъ Наукъ, не откажется принять отъ меня въ даръ одинъ экземпляръ картъ, мною составленныхъ; очень жалѣю только, что время и другія занятія не позволяли мнѣ заняться окончательной ихъ отдѣлкой.

Представляемый мною экземпляръ состоитъ изъ 12 картъ, каждая изъ трехъ свертковъ, подклеенныхъ и обдѣланныхъ по-Китайски:

1. *Цинь-цань* — географическія карты древняго Китая, начиная отъ самыхъ первыхъ временъ его историческаго суще-

ствования до соединенія въ одно, при династіи Цинь, или до 221 года предъ Р. Х.

II. *Цинь* — географическое состояніе Китая при династіи Цинь, отъ 221 до 202 года предъ Р. Х.

III. *Лян-хань* — карты древняго Китая, при двухъ династіяхъ Хань: первой, или Западной (отъ 202 предъ Р. Х. до 25 по Р. Х.), и поздней, или Восточной, — отъ 25 до 220 по Р. Х.

IV. *Сань-го* — состояніе Китая въ періодъ Сань-го или троецарствія (220 — 260).

V. *Цзинь* — при династіи Цзинь, съ 260 до 420.

VI. *Лю-чао* — шесть династій, или географическія карты Китая въ періодъ раздѣленія его на Южный и Сѣверный (420 — 589).

VII. *Суй* — Китай при династіи Суй (589 — 620).

VIII. *Тань* — Китай при династіи Тань (620 — 907).

IX. *Удай* — въ періодъ *Удай*, или пяти династій, смѣнявшихъ одна другую въ продолженіе времени съ 907 до 960.

X. *Сунь* — Китай при династіи Сунь, отъ 960 до 1280.

XI. *Ляо-тинь* — отдѣльная карта Сѣвернаго Китая при династіяхъ Ляо-Гинь, въ то время, когда Юн находился въ рукахъ династіи Сунь.

XII. *Юань* — Китай при династіи Юань, основанной Чингизидами (1280 — 1368). (*)

• Въ такомъ же родѣ составлены мною и географическія карты для древнихъ временъ Монголіи, Туркестана и Мавьчжурин. Со временемъ надѣюсь представить ихъ также Обществу.

(*Вѣст. Имп. Р. Г. Общ.* 1854, кн. 2).

ПОДПИСКА НА МОНИМЕНТЪ НАДЪ ГРОБНИЦЮ В. А. ЖУКОВСКАГО. — Въ Сѣв. Пчелѣ напечатано слѣдующее объявленіе: «Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, друзья покойнаго В. А. *Жуковскаго* и другіе почитатели талантовъ его рѣшились, въ ознаменованіе своего, и, какъ мож-

(*) Такъ-какъ географическія названія при Минской династіи (1368 — 1644), смѣнявшей Юаньскую, не представляютъ большой разницы съ именами, существующими въ настоящее время, то я не почелъ нужнымъ составлять особую карту.

но полагать, всеобщаго уваженія къ его памяти, окрыть подписку на сооруженіе монумента надъ его гробницею въ Александро-Невской Лаврѣ. Приглашая всѣхъ участвовать въ семъ дѣлѣ, по жѣрѣ средствъ и усмотрѣнію своему какими бы то ни было, даже и самыми малыми приношеніями, они смѣютъ думать, что такое изъявленіе чувства любви къ Поэту, равно почтенному по блистательнымъ дарованіямъ и высокимъ нравственнымъ качествамъ, особенно прилично въ настоящее время, когда единодушное въ Отеествѣ нашемъ движеніе умовъ и сердець столь живо напоминаетъ войну 1812 года, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сражавшагося подъ ея знаменами *Пльца въ станъ Русскихъ воиновъ*. Суммы, которыя будутъ предназначаемы на сей предметъ, могутъ быть доставляемы къ Дѣйствиельному Тайному Совѣтнику Статсъ-Секретарю Графу *Блудову*, въ С. Петербургъ, на Михайловской площади, въ домъ Бодиско, для храненія въ кассѣ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

JOURNAL GÉNÉRAL DE L'INSTRUCTION PUBLIQUE ET DES CULTES. — Эта газета, издаваемая въ Парижѣ, выходитъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, и раздѣляется на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную. Первая часть содержитъ въ себѣ распоряженія Правительства по части народнаго просвѣщенія и духовнаго управленія, декреты, циркуляры, инструкціи, свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ и проч. Вторая часть главнѣйшею цѣлію имѣетъ истолкованіе и обзоръ важнѣйшихъ изъ распоряженій Правительства, съ указаніемъ ихъ пользы и послѣдствій на дѣлѣ. Сверхъ того въ составъ этой части газеты постоянно входятъ: обзоры преподаванія предметовъ въ Факультетахъ и Коллегіяхъ, извѣстія объ испытаніяхъ на ученые степени, отчеты о состояніи учебныхъ заведеній, статистическія свѣдѣнія о нихъ, разборы новыхъ сочиненій по разнымъ Наукамъ, изслѣдованія различныхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и Наукъ, наконецъ извѣстія о всѣхъ болѣе или менѣе любопытныхъ явленіяхъ и новостяхъ, въ области Литературы и Науки.

Съ начала текущаго года содержаніе этой газеты распространилось чрезъ присоединеніе къ ней особыхъ прибавле-

ній, кои суть. *Извѣстія о первоначальномъ обученіи, Извѣстія о дѣлахъ духовныхъ и Извѣстія объ ученыхъ Обществахъ.*

а) *Извѣстія о первоначальномъ обученіи*, издаваемые дважды въ мѣсяцъ, знакомятъ съ мѣрами, принимаемыми для развитія этой важной отрасли народнаго образованія. Въ официальной части сихъ «Извѣстій» заключаются мѣры Правительства, а въ неофициальной — наставленія частныя, которая могутъ служить руководствомъ для тѣхъ, коимъ вѣрится первоначальное обученіе; совѣты и образцы, знакомящіе съ лучшими методами воспитанія. Здѣсь же помѣщаются извѣстія о лучшихъ учебныхъ пособіяхъ и вообще о предметахъ и случаяхъ, кои могутъ обратить на себя вниманіе, возбудить сочувствіе и соревнованіе.

б) *Извѣстія о дѣлахъ духовныхъ* выходятъ однажды въ мѣсяцъ и раздѣляются также на официальный и неофициальный отдѣлы. Въ первомъ помѣщаются декреты, назначенія, циркуляры, инструкціи. Сверхъ того въ составъ этого отдѣла входятъ: мнѣнія Государственнаго Совѣта; распоряженія иностранныхъ Державъ, касающіяся дѣлъ духовныхъ; равныи образомъ поученія и бесѣды Французскаго духовенства, описанія духовныхъ церемоній и проч. Между тѣмъ какъ изложеніе мѣръ административныхъ служитъ истолкованіемъ распоряженій Правительства и раскрываетъ внутреннее состояніе духовной части, въ то же время историческія и критическія статьи посвящаются изложенію состоянія духовныхъ дѣлъ въ Франціи, которое здѣсь такъ мало извѣстно. Кромѣ того при каждомъ номерѣ прилагаются списки Французскихъ и иностранныхъ сочиненій по части Церковной Исторіи, Каноническаго Права и по другимъ частямъ Богословія.

в) *Извѣстія объ Ученыхъ Обществахъ* имѣютъ цѣлю сообщать публикѣ отчеты и новости объ успѣхахъ Литературы и Наукъ, стекающіяся въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, изъ равныхъ Ученыхъ Обществъ, комитетовъ, экспедицій, возникшихъ по распоряженіи Французскаго Правительства, а также и извѣстія объ иностранныхъ подобныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ.

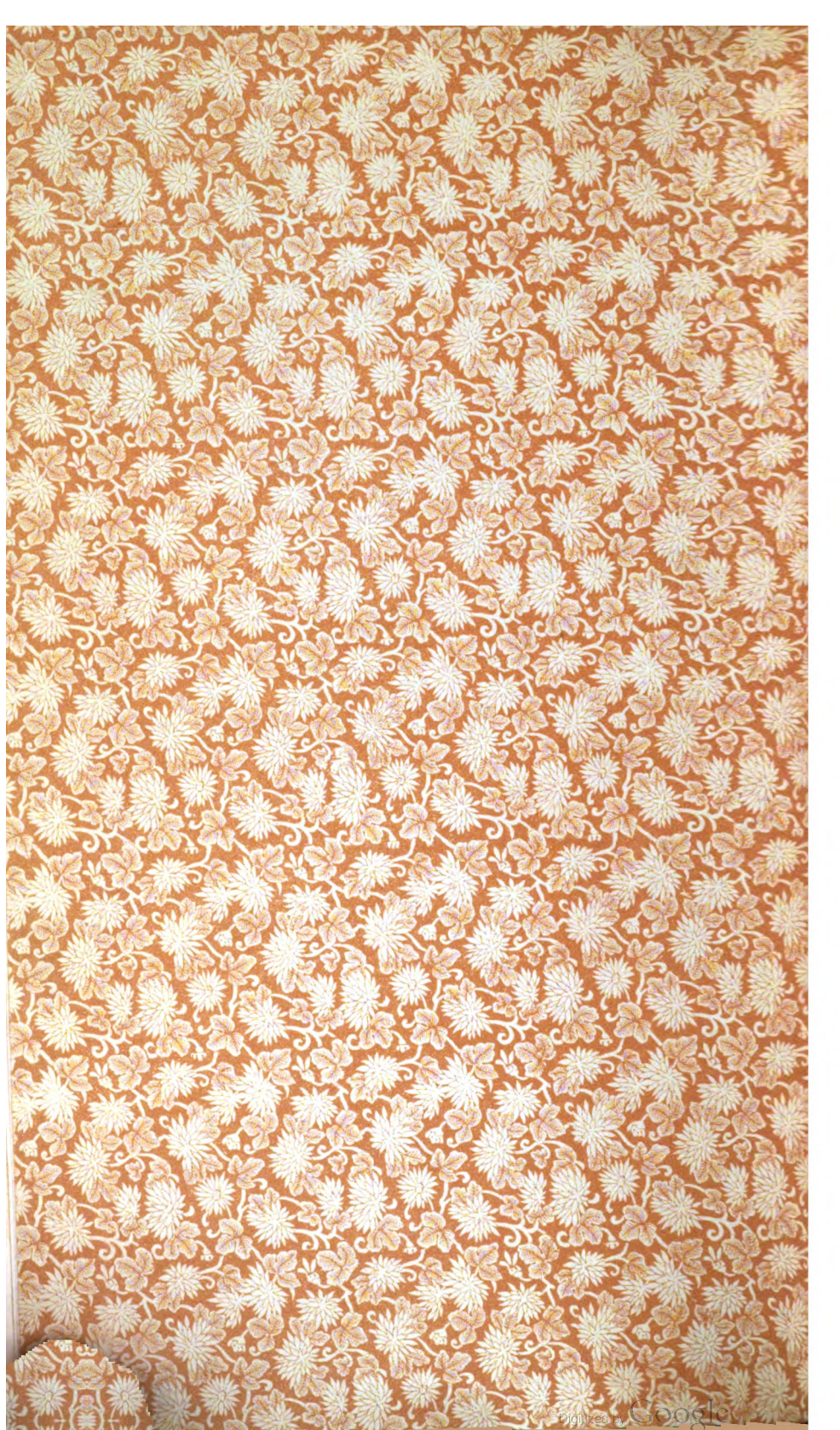
КОНЕЦЪ LXXXII ЧАСТИ.

Къ ЖМНП. Ч. LXXXII, Отд. II.

лат.	ѣ	Латин- ская.	Еврей- ская.	№
12.		35.	36.	
				10.
		tei ital.		49.
		ge ital.		50.
		gn gal.		51.
ć		zi germ.		52.
tz		ʒi germ.		53.
rz	ř	rgé gal.		54.
ó	ó.	u lat.		55.
		i sur+n (in lat.)		56.
	ň	gn gal.		57.
		ci gal.		58.
		zi lat. aut gal.		59.
z	đ	ʒe germ.		60.
	đ	di		61.
	t	ti		62.
		dsch germ.		63.
		tsch germ.		64.
иуѣиуея иѣиѣ	ѣ			

16тнскиѣ

7633 025

**ACME
BOOKBINDING CO., INC.**

OCT 21 1985

**100 CAMBRIDGE STREET
CHARLESTOWN, MASS.**

3 2044 022 548 952

Digitized by Google

